ПОГРАНИЧНЫЙ ДЕСАНТ

ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР
в Афганистане (1979–1989)

МОСКВА
ГРАНИЦА – 2021

УДК 356/358
ББК 68.5
П437

Авторский коллектив:
Г.Н. Симаков (*руководитель авторского коллектива)*, С.П. Агапов, П.Н. Армизонов, И.Д. Басов, Н.А. Бородкина, И.Н. Брянцев, З.К. Галинуров, О.А. Губов, Н.П. Дубчак, В.Н. Егин, Г.Ю. Иванов, А.М. Косолап, А.А. Кузнецов, Н.Я. Лепешкин, А.В. Липовских, В.В. Ломакин, Г.Н. Мищенко, А.А. Нургалеев, С.Н. Полежаев, Р.Ф. Ракимов, В.С. Румянцев, М.Г. Степнов, М.А. Суровцев, С.Н. Суседко, Е.В. Украинский, В.Б. Чередниченко

П437 **Пограничный десант.** *ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989).* – М.: Издательский дом «Граница», 2020. – 560 с., ил.

ISBN 978-5-9933-0292-8

«Пограничный десант» – книга о тех молодых пограничниках и их командирах, которые на афганской земле, как правило, первыми встречали врага, готового проводить диверсии на советской территории.

Десантно-штурмовые маневренные группы в тесном взаимодействии с пограничной авиацией самостоятельно или совместно с мотомангруппами (мангруппами) принимали участие практически во всех операциях Пограничных войск КГБ СССР, проводившихся в Республике Афганистан. Именно ДШМГ стали основной ударной силой пограничных войск в процессе разгрома и уничтожения радикальных вооруженных формирований, в планах которых была дестабилизация обстановки в советском приграничье.

УДК 356/358
ББК 68.5

ISBN 978-5-9933-0292-8

© Издательский дом «Граница», 2021

ПРОНИЧЕВ Владимир Егорович (р. 01.03.1953), первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России (2003–2013), генерал армии, Герой Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации, доктор юридических наук. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1986–1989 гг. С 15 февраля 1986 г. – начальник оперативно-войсковой группы КВПО КГБ СССР. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 1, 2 и 4-й степеней, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени

ДЕСАНТ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Более трех десятилетий прошло с того времени, как советские войска покинули Республику Афганистан. И сейчас, когда участие Пограничных войск КГБ СССР в афганской войне уже не является закрытой информацией, появляются все новые и новые свидетельства и материалы, проливающие свет на подробности и особенности этого исторического аспекта.

Как известно, ввод Пограничных войск КГБ СССР в Республику Афганистан состоялся в январе 1980 года. Основные цели заключались вначале в прикрытии отдельных направлений, а позже – в обеспечении безопасности всей советско-афганской границы на глубину до 100 километров с территории Афганистана. К концу 1988 года контингент ПВ КГБ в ДРА достиг максимальной численности личного состава и вооружения за весь период афганской войны. Пограничные подразделения 10-тысячной группировки дислоцировались в 66 гарнизонах в северных провинциях соседней страны.

Военнослужащим пограничных войск в эти годы пришлось выполнять сложнейшие задачи. Это прежде всего обеспечение ввода Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана, затем – непосредственное проведение боевых операций и, наконец, действия по обеспечению безопасности вывода частей и подразделений 40-й армии. После официального вывода советских войск из Афганистана пограничники еще некоторое время оставались на территории сопредельной стороны и покинули ее последними. Так, практически 10 лет несли пограничники в Афганистане нелегкую и крайне опасную службу. Очень непростые условия быта, тяжелый труд, а главное, – боевые будни, когда каждый день мог стать последним...

Одним из заметных событий – из ряда тех, что внесли весомый вклад в освещение истории афганской войны и участия в ней советских пограничников, – стал недавний выход в Издательском доме «Граница» трехтомного издания «Пограничники в огне Афганистана», приуроченного к 30-летней годовщине вывода советских войск из республики. Книга была хорошо принята и ветеранами афганской войны, и действующими сотрудниками пограничной службы. Этот, без преувеличения можно сказать, фундаментальный и основанный на

документально подтвержденных фактах труд большого авторского коллектива, осветив еще остававшиеся «белые пятна» в истории афганской войны, стал в какой-то степени финальным аккордом в вопросе о том, что это была за война, какие функции в ней возлагались на Пограничные войска КГБ СССР, как и насколько успешно эти функции выполнялись.

Однако после того, как некое событие оценивается и анализируется в целом, как правило, наступает время для оценки и анализа уже отдельных элементов этого события. Это естественный и очень важный процесс, который необходимо поддерживать и развивать, поскольку именно он в итоге способствует формированию окончательных и максимально объективных выводов. Результатом такого процесса стал выход в свет книги «Пограничный десант. ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989)».

Издание также освещает события афганской войны, однако в центре внимания уже не действия пограничных войск в целом, а работа их структурных боевых спецподразделений – десантно-штурмовых маневренных групп (ДШМГ).

В Афганистане мы столкнулись с противником, подготовленным иностранными инструкторами и обеспеченным самым современным вооружением. Опыт операций советских пограничных войск в Афганистане с самого начала показал, что необходимо, учитывая тактику вооруженной оппозиции, искать наиболее оптимальные способы ведения боевых действий. Это выразилось, в том числе, и в поиске новых форм боевых структур. Одной из таких форм стали созданные в 1980 году подразделения на базе сводных боевых отрядов – десантно-штурмовые группы (СБО-ДШГ). Именно они в последующем и послужили основой для создания штатных десантно-штурмовых маневренных групп.

В октябре 1981 года последовало постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по стабилизации обстановки в северных провинциях ДРА», согласно которому для действий на территории сопредельного государства Главным управлением Пограничных войск КГБ СССР было организовано формирование первых девяти специальных подразделений – мотоманевренных групп. А уже в 1982 году были сформированы и первые в истории Пограничных войск КГБ СССР десантно-штурмовые маневренные группы. Всего за период с 1982-го по 1989 год было создано шесть ДШМГ: в Пянджском, Керкинском, Московском, Термезском и Тахта-Базарском пограничных отрядах КСАПО, а также одна в КВПО КГБ СССР. Кроме того, в каждой ММГ были сформированы нештатные десантно-штурмовые группы (НДШГ), готовые в кратчайшие сроки высадиться с вертолетов в указанный район.

Основной формой боевых действий десантно-штурмовых подразделений стали спецоперации, а структура и вооружение ДШМГ могли меняться в зависимости от поставленных задач. А были они очень разнообразными: ликвидация вооруженных бандитских формирований, захват баз и укрепрайонов противника, блокирование и последующая зачистка населенных пунктов, охрана различных объектов, сопровождение транспортных колонн и обеспечение их безопасности, осуществление разведывательно-поисковых действий и многое другое.

Десантно-штурмовые маневренные группы в тесном взаимодействии с пограничной авиацией самостоятельно или совместно с мотомангруппами принимали участие практически во всех операциях Пограничных войск КГБ СССР, проводившихся в Республике Афганистан. Но главное – именно ДШМГ стали основной ударной силой пограничных войск в процессе разгрома и уничтожения радикальных вооруженных формирований афганской оппозиции.

Отбирали в ДШМГ на добровольной основе далеко не всех: для службы там требовались не только хорошая физическая и боевая подготовка (которая к тому же еще и повышалась в ходе обучения и боевого слаживания), но и высокие моральные качества. Иначе было нельзя: специфика действий ДШМГ подразумевала, что все ее бойцы – единый организм, как говорится, один за всех и все за одного. Здесь коллективы были, как нигде, сплоченными. Инициативы командиров и политработников поддерживались личным составом. Нередко старослужащие, которым предстояло увольняться в запас, проси-

лись на операцию, чтобы уберечь пока еще неопытных сослуживцев. Потому что от каждого зависели жизни остальных. И все это знали. А если к этому прибавить тяжелейшие условия жизни и необходимость в этих условиях воевать, то становится понятно: пограничники-десантники – каста особая, и принадлежать к ней – далеко не всем по плечу. Именно среди них в составе Керкинской ДШМГ проходили двухмесячную боевую стажировку офицеры и прапорщики Группы «А» – знаменитой «Альфы», которые с большим уважением вспоминают своих пограничных наставников. Впоследствии многие из десантников, прошедшие через огонь афганской войны, достойно продолжили службу в органах государственной безопасности и спецподразделениях антитеррора.

«Пограничный десант» – это именно о них, о тех парнях и их командирах, что на афганской земле первыми встречали врага, готового проводить диверсии на советской территории. О тех, кто под огнем крупнокалиберных пулеметов захватывал площадки десантирования и смело шел врукопашную, когда заканчивались боеприпасы. О тех, кто мерз ночами в засадах, делился последним глотком воды и остатками сухого пайка, кто под палящим солнцем Афгана в полной боевой выкладке спешил на помощь своим. О тех, кто прикрывал отход товарищей, зная, что сам уже не выберется, и о тех, кто очень хотел вернуться домой – живым... И все это – чтобы спокойно было на границе родной страны и в советском приграничье.

Предлагаемую читателю книгу можно смело назвать энциклопедией. Не в книговедческом, разумеется, смысле, а в более широком – как место, где собрана и приведена в понятную систему информация, со всей возможной полнотой охватывающая историю развития десантно-штурмовых маневренных групп и их действий во время войны в Республике Афганистан. В основу книги легли документальные свидетельства ветеранов-пограничников – участников боевых действий в составе десантно-штурмовых групп,

дневниковые записи и воспоминания, книжные, журнальные и газетные публикации, а также материалы, размещенные на сайте «ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979–1989».

Раздел «Историческая справка» ознакомит читателя с фактами создания той или иной ДШМГ и поразит внушительными списками награжденных; «Боевой путь...» – развернет последовательность операций пограничников-десантников и картину боевых действий; «Страницы Памяти» дадут возможность вспомнить погибших и обстоятельства их гибели; а раздел «Вспоминают ветераны...» посвящен материалам и публикациям, авторы которых – преимущественно те, кто сам побывал на поле боя в Афганистане в качестве рядового бойца или офицера ДШМГ.

В книге «Пограничный десант...» боевая деятельность десантно-штурмовых подразделений Пограничных войск КГБ СССР и способы их применения в условиях Афганистана впервые получили столь широкое освещение. Авторскому коллективу удалось систематизировать ценнейший материал, придать ему четкую структуру и правильно расставить акценты.

Вместе с тем необходимо отметить, что в издании отражены, как правило, лишь основные боевые операции, осуществленные в зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР и за ее пределами. В ряде случаев, к сожалению, не все факты были представлены в полной мере, не всем участникам тех событий уделено достаточное внимание, не везде получилось должным образом показать героизм военнослужащих. Объяснение тому простое: тогда, в период активного ведения боевых действий в Республике Афганистан, описания операций советских пограничников практически не велись, а сохранившиеся материалы, конечно же, не охватывают весь масштаб деятельности десантных подразделений.

Все материалы в книге – там, где это возможно, – выстроены в хронологическом порядке, что позволяет увидеть действия ДШМГ в динамике, оценить эволюцию ведения ими боевых действий против коварного, жестокого и хорошо подготовленного противника. Издание снабжено уникальным иллюстративным материалом – фотографиями из личных архивов участников афганской войны и бойцов-ветеранов ДШМГ. А главное – все описанные в книге события основаны на реальных фактах боевой деятельности десантно-штурмовых маневренных групп.

Однако документальные и порой сухие строчки не должны вводить читателя в заблуждение: за ними – настоящая боль, подлинные мужество, героизм и подвиги, многие из которых сопоставимы с подвигами, совершенными советскими солдатами в Великую Отечественную войну. Вместе с тем в книге, безусловно, есть место и для аспектов художественных. Во многих публикациях и воспоминаниях читатель будто наяву встретится с живыми людьми, увидит, словно воочию, картины разворачивающихся боевых действий, почувствует вместе с героями очерков горечь потерь и радость побед. А также их гордость – за своих боевых товарищей и за свою Родину.

Да, кто бы что ни говорил, но та война не была напрасной. Это с честью выполненные задачи по защите советских рубежей. Это успешное противостояние исламскому экстремизму и наркобизнесу. Это полученный десантно-штурмовыми подразделениями уникальный опыт ведения боевых действий, который активно использовался во время участия в вооруженных конфликтах на Северном Кавказе и в процессе обеспечения безопасности границы в Таджикистане, который изучается и учитывается сейчас при подготовке бойцов спецподразделений антитеррора.

Но самое важное – это еще одна страница истории нашего великого государства. На этой странице навеки останутся вписанными имена героев и их подвиги; она – еще один пример борьбы за правое дело и еще один кирпичик в том фундаменте, на котором строятся патриотизм, любовь к своей стране и своему народу и готовность свою страну и свой народ защищать, если Родина вновь позовет.

В.Е. ПРОНИЧЕВ

Оперативно-боевая деятельность ДШМГ КСАПО и КВПО КГБ СССР

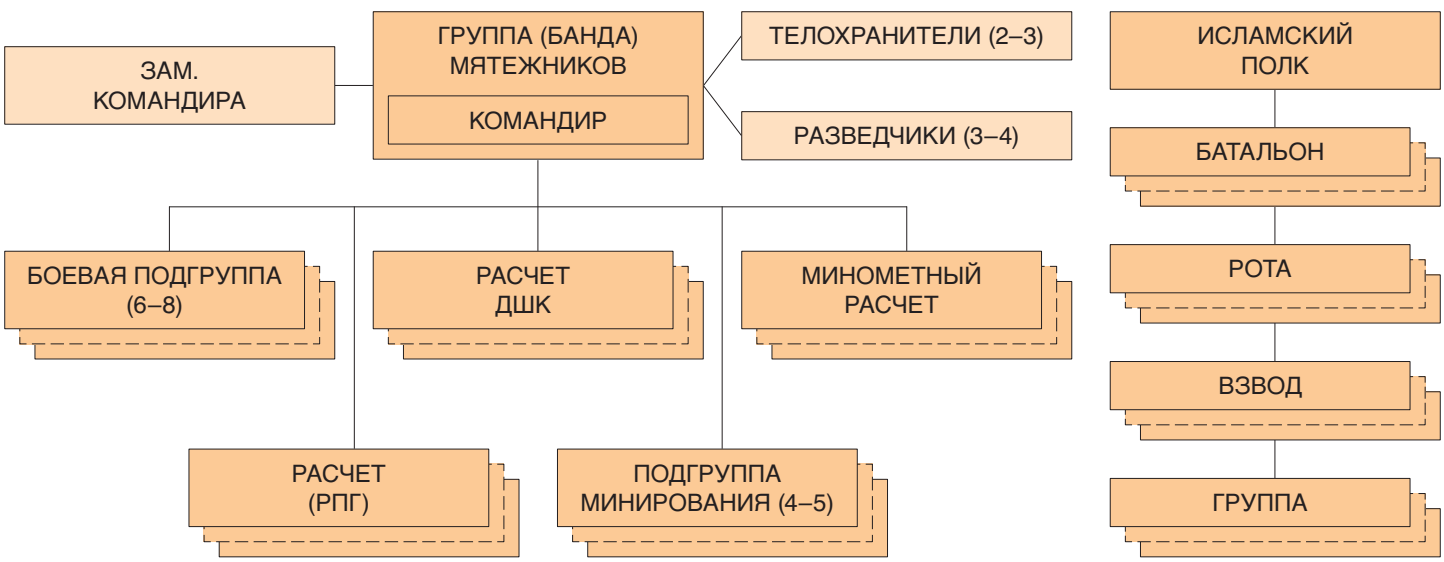
Характер деятельности вооруженных формирований в северных провинциях Афганистана зависел от ряда факторов. Во-первых, от активности ведения боевых действий в северных провинциях Афганистана частей и соединений 40-й армии и пограничных войск. Во-вторых, от направленности устремлений вооруженных формирований оппозиции. В-третьих, от поступления людских и материальных ресурсов.

Основными направлениями вооруженных формирований стали акции, совершаемые ими на советской территории. Среди них были налеты, засады, обстрелы и захват пограничных нарядов, осуществлявших охрану Государственной границы СССР, минирование дорог и пограничных троп, обстрелы советской территории, воздействие на спецподразделения группировки пограничных войск, дислоцирующихся на территории Афганистана, как в ходе боевых действий, так и при проведении маршей, а также нападения на гарнизоны и их обстрелы.

Осуществлялись и диверсии: на экономических объектах, против государственных органов власти, частей и подразделений 201-й мотострелковой дивизии 40-й армии, дислоцированных в северных провинциях, а также против подразделений афганской армии, расположенных в зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР.

Основными организационными единицами вооруженных бандформирований являлись небольшие по численности боевые группы и отряды, оснащенные легким стрелковым оружием (винтовки Бур-303, M16A1, карабины СКС, автоматы АК-47, АКМ, пулеметы, ручные гранатометы).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВООРУЖЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЙ АФГАНСКОЙ ОППОЗИЦИИ



ВСЕГО В ГРУППЕ – ОТ 10–15 ДО 30–50 ЧЕЛОВЕК

ВСЕГО В ПОЛКУ – 500–900 ЧЕЛОВЕК

ВООРУЖЕНИЕ

КАРАБИНЫ	ПУЛЕМЕТЫ	ЗЕНИТНЫЕ ГОРНЫЕ УСТАНОВКИ	ПТУР
АВТОМАТЫ	ГРАНАТОМЕТЫ	ГОРНЫЕ ПУШКИ	ПЗРК
ВИНТОВКИ	БЕЗОТКАТНЫЕ ОРУДИЯ	РЕАКТИВНЫЕ СНАРЯДЫ	ППМ И ПТМ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ	МИНОМЕТЫ	РУЧНЫЕ ГРАНАТЫ	ФУГАСЫ

Более крупные формирования имели на вооружении 82-мм безоткатные орудия, реактивные системы залпового огня (РСЗО), крупнокалиберные пулеметы ДШК, 60-мм минометы, легкие зенитные установки ЗПУ-23-2, коротковолновые и ультракоротковолновые радиостанции, легковые и грузовые автомобили. Согласно данным Разведывательного управления Пограничных войск КГБ СССР, по состоянию на апрель 1983 года в 227 боевых отрядах и группах находилось на вооружении: автоматов (АК, АКМ) – 2467, пулеметов – 291, РПГ – 282, ДШК – 54, минометов – 53 единицы. В зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР действовали вооруженные бандформирования, имевшие, как правило, следующую структуру: группа – 15–20 моджахедов; отряд – несколько групп, насчитывающих от 60 до 200 моджахедов (отряды численностью 40–60 моджахедов имели на вооружении 4–5 РПГ, 1–2 ДШК, автоматы, винтовки); объединенные отряды – от 500 моджахедов и более; группировка – от одной до нескольких тысяч моджахедов.

Объединенные отряды или группировки, действовавшие на территории одной или нескольких провинций, назывались фронтом. Их возглавляли политические и военные руководители исламской оппозиции.

Наибольшую известность в ДРА получили полевые командиры «Шиитской восьмерки»: Туран Исмаил – один из руководителей формирований Исламского общества Афганистана (ИОА) в провинции Герат, Сайд Мансур, Мохаммад Башир, Фарид – представители Исламской партии Афганистана (ИПА), Сайд Али Бехешти, Сайд Мохаммад Хасан (Сайд Джагран), Мохаммад Асеф Мохсени Кандагари – представители Совета исламского согласия (СИС), Абдул Басир – крупный главарь ИОА в провинции Бадахшан, Хиродманд – ИПА, Ариенпур – ИОА, «доктор» Исмаил – ИПА, Суфи Паянд – ИПА, Никмамад, Абдурахман – представители партии «Демократическая исламская революция Афганистана» (ДИРА), Гуляммамад – Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА), Мулла Насим – ДИРА, Забибулло – ИПА, Мулла Маланг, Гафар – представители ДИРА, Махмуд – Исламская партия Халеса (ИПХ), Акбарали – ИПА, Фатех – ИПА и другие.

Численный состав вооруженных бандформирований на различных этапах боевой деятельности был различен. В зоне ответственности группировки Пограничных войск КГБ СССР в 1981–1989 годах он составлял от 4 до 16 тысяч человек. Всего на территории Афганистана было выявлено более 1,5 тысячи бандгрупп общей численностью 90 тысяч моджахедов. Из них в зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР – около 345 бандгрупп общим количеством 16 135 моджахедов.

Бандформирования активно использовали засадные действия, особенно при высадке десантных подразделений, выдвижении мотоманевренных групп к местам проведения боевых операций или возвращении их к месту постоянной дислокации, при преследовании пограничными спецподразделениями отходящего противника, а также на маршрутах движения автоколонн при доставке военных и гуманитарных грузов.

Например, в ходе боевой операции, проведенной в районе Куфабского ущелья (провинция Бадахшан) в 1981 году, первый эшелон десанта СБО-ДШГ Пянджского пограничного отряда (более 60 военнослужащих) на вертолетах был высажен на огневые засады душманов. Именно тогда пограничные подразделения понесли первые наиболее серьезные потери.

20–21 октября 1982 года в районе Джавайского ущелья ДШМГ КВПО КГБ СССР попала в засаду и понесла первые боевые потери. В ходе боя погибли четыре десантника и 11 афганских ополченцев.

26 июля 1982 года боевая группа Пянджской ДШМГ, возглавляемая офицером В. Петюшенко, попала в засаду при ночном выдвижении к кишлаку Паси-Бахаро. Погиб один военнослужащий.

10 ноября 1982 года в районе кишлаков Нижний и Верхний Карнив (Куфабское ущелье) попали в засаду и погибли двое военнослужащих инженерно-саперного взвода ДШМГ КВПО.

25 июля 1983 года в Куфабском ущелье на подходе к кишлаку Чатнив, на берегу реки Куфаб в бою с засадой противника погибли четыре военнослужащих Пянджской ДШМГ.

5 ноября 1985 года в районе Зардевского ущелья попала в засаду застава, прибывшая из Панфиловского пограничного отряда. Погибли 19 пограничников, в том числе начальник заставы капитан В.Н. Рослов.

27 июня 1986 года Керкинская ДШМГ попала в засаду при проведении операции в районе населенного пункта Муштив (Ку-

фаб). В ходе боя погибли рядовой Н.А. Савоненко и майор С.Д. Махлиновский.

Таким образом, в результате этих и ряда других засадных действий, осуществленных вооруженными формированиями афганской оппозиции, группировка пограничных войск понесла значительные потери личного состава, что составило более одной четвертой от общих потерь Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане за 1980–1989 годы.

Особое значение афганские вооруженные формирования придавали борьбе с пограничной авиацией. Целями противовоздушной обороны противника являлись ограничение потерь от поражения с воздуха, нанесение максимальных потерь авиации Пограничных войск КГБ СССР, затруднение действий в ведении воздушной разведки, борьба с пограничным десантом, противодействие эвакуации раненых, недопущение обеспечения воюющих спецподразделений боеприпасами, водой и продуктами.

Кроме того, руководство радикальной исламской оппозиции стремилось постоянно наращивать численный состав и вооружение за счет их доставки из Пакистана и Ирана, активизировать свою идеологическую деятельность, антисоветскую пропаганду, используя для этого средства печати (газеты, журналы, листовки и плакаты), а также широковещательные радиостанции.

Оперативно-боевая деятельность группировки пограничных войск в Афганистане во многом предопределялась тактикой действий вооруженных формирований оппозиции, в основу которой были заложены партизанские методы борьбы. В зоне ответственности пограничных войск противник путем изматывающих и сковывающих действий преследовал такие цели, как сохранение сфер своего влияния, разрушение существующей системы войскового прикрытия границ и тем самым обеспечение бесперебойной доставки оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана. А проведением террористических акций на советско-афганской границе противник отвлекал внимание пограничных войск от основных сил вооруженных формирований, тем самым сохраняя их боеспособность.

Наибольшая активность вооруженных формирований оппозиции отмечалась в развитых сельскохозяйственных, промышленных и густонаселенных районах, которая затем постепенно сместилась с левого на правый фланг Среднеазиатского пограничного округа. Труднодоступные горные районы в зонах ответственности КСАПО и КВПО отряды оппозиции использовали для проводки караванов с оружием и боеприпасами, там же создавали укрепленные базы и базовые районы.

Основными составляющими боевых возможностей подразделений группировки Пограничных войск КГБ СССР являлись их огневая мощь и маневренные возможности. Они в первую очередь отражали способность наносить противнику потери, овладевать в ходе проведения операций важными объектами и районами. Боевые возможности пограничных войск находились в зависимости от боевого состава, укомплектованности подразделений, качества применяемого вооружения и боевой техники, условий обстановки, боевого потенциала противостоящих вооруженных формирований, характера их действий, подготовленных инженерных сооружений, условий местности.

В боевых действиях группировки Пограничных войск КГБ СССР было задействовано различное количество подразделений, частей и соединений 40-й армии и вооруженных сил ДРА. Так, с 1980 по 1988 год к проведению плановых операций пограничных войск привлекались: сводные боевые отряды (СБО) – 41 раз, мотоманевренные группы – 174 раза, десантно-штурмовые группы – 185 раз; от 40-й армии: мотострелковые подразделения – 15 раз; части и подразделения пехотных дивизий Афганистана – 50; оперативные батальоны и специальные полки царандоя – 60; оперативные батальоны ХАДа – 28 раз; пограничные роты, комендатуры, батальоны – 29 и местное ополчение – 68 раз.

При ведении боевых действий пограничные войска выполняли разнообразные задачи: окружали (блокировали) и расчленяли противника с последующим его уничтожением, отражали удары моджахедов, пытавшихся прорваться из блокированного района. При выполнении этих и других задач, возникающих в процессе боя, подразделения пограничных войск осуществляли маневры (передвижения) и перегруппировки.

В частности, пограничные сводные боевые отряды и мотоманевренные группы были способны организованно передвигаться в колоннах со средней скоростью 25–30 километров в час, с ходу разворачиваться из походного в предбоевой и боевой порядок, занимать намеченные рубежи бло-

кирования и атаковать вооруженные формирования оппозиции.

Однако опыт воюющих подразделений пограничных войск показал, что для выхода и совершения марша сводным боевым отрядом или мотоманевренной группой из пункта постоянной дислокации (гарнизона), удаленного на 40–60 километров от предстоящего района боевых действий, требовалось затратить время от 2 до 2,5 часов, а десантно-штурмовым подразделением (при удалении площадки погрузки на 50–100 километров от точки десантирования и прибытия в район боевых действий) – от 30 до 60 минут.

Это обуславливалось и тем обстоятельством, что места постоянной дислокации гарнизонов СБО, ММГ постоянно находились под войсковым и агентурным наблюдением моджахедов. Информация о выходе механизированных колонн в район боевых действий, передвижении личного состава и техники немедленно передавалась полевым командирам, что позволяло им упреждать действия пограничных подразделений.

Как свидетельствовала практика боевых действий, комбинированный способ маневра войск стал наиболее распространенным. В этом случае в район боевых действий ДШМГ со средствами усиления десантировались вертолетами, а мотострелковые подразделения на боевой технике с тяжелым оружием, основными запасами материальных средств, вместе с афганскими подразделениями по нескольким маршрутам выдвигались в район операции маршем.

Следовательно, именно эти факторы естественным образом определили формы и способы действий группировки пограничных войск в Афганистане: мобильные резервы в виде пограничной авиации и десантно-штурмовых групп, дислоцированных на территории СССР, использовались как ударная сила для нанесения ощутимых потерь противнику, блокирования и удержания важных районов, а с прибытием мотоманевренных подразделений осуществлялось освобождение населенных пунктов от вооруженных формирований оппозиции, проводилась ликвидация горных баз, складов и других объектов неприятеля.

Исходными районами пограничной авиации и десантных подразделений на советской территории были пункты постоянной дислокации управлений пограничных отрядов, а также специально созданные промежуточные базы, аэродромы подскока, расположенные вблизи границы на направлениях предстоящих действий (Кушка, Хумлы, Чаршанга, Пяндж, Термез, Московский, Шуроабад, Ванч, Мургаб, Лянгар и другие).

Первоначально созданные в КСАПО сводные боевые отряды стали базой для образования десантно-штурмовых подразделений. Высокая боевая эффективность применения десантных подразделений уже в первых боевых операциях пограничных войск в Афганистане привела к идее формирования штатных десантно-штурмовых маневренных групп (ДШМГ).

В частности, в конце 1979 года в Московском пограничном отряде был создан СБО. 31 декабря он был разделен на три автономные ДШГ, а 25 января 1980 года была образована ДШГ СБО Пянджского погранотряда.

12 февраля 1980 года личный состав 1-й ДШГ СБО Московского погранотряда был десантирован в районе кишлака Убаган (провинция Бадахшан, зона ответственности Хорогского пограничного отряда), где он в дальнейшем обеспечил высадку других ДШГ. Именно отсюда начался рейд по уничтожению бандформирований, укрепившихся в кишлаках Лярон, Флен и др. В последующем 2-я и 3-я ДШГ СБО Московского погранотряда были задействованы в боевой операции «Горы-80».

Операция «Горы-80» проводилась с 12 февраля по 8 марта 1980 года под руководством начальника штаба войск КСАПО полковника В.Н. Харичева, начальников Хорогского пограничного отряда подполковника Н.Н. Малютина и Московского пограничного отряда полковника Д.В. Давыдова. Боевые действия по ликвидации вооруженных формирований оппозиции проходили в районе Хоун – Нусай (напротив участков 12–14-й застав Московского и 1–3-й погранзастав Хорогского погранотрядов). В ходе операции была осуществлена высадка пограничного тактического десанта. К боевым действиям привлекались военнослужащие СБО Московского и Хорогского пограничных отрядов. Всего было задействовано: военнослужащих – 447, бронетранспортеров – 23, боевых машин пехоты – 5, 82-мм минометов – 6, АГС-17 – 9, СПГ-9 – 11. Также были задействованы вертолеты авиационной группы.

Цель операции заключалась в осуществлении разгрома бандформирований у линии Госу-

дарственной границы СССР в полосе Хоун – Нусай; освобождении кишлаков от бандитов и оказании помощи местному населению в создании временных органов власти и комитетов самообороны; организации политических мероприятий среди освобожденного населения по разъяснению политической ситуации в ДРА.

Операция «Горы-80» проводилась поэтапно. На первом этапе с 12 по 17 февраля планировалось провести разгром и уничтожение бандформирований в полосе Лярон – Нусай, на втором – с 21 по 24 февраля – разгром и уничтожение бандгрупп Абдулы Вахоба в районе Даргака.

Замыслом операции предусматривалось следующее: прочно удерживая объект «Калаи-Куф», надежно закрыв выход из Джавайского ущелья за счет резерва объекта «К» и личного состава роты погранохраны ДРА в кишлаке Нусай, активно вести разведку с помощью авиации, а силами военнослужащих и ополченцев ДРА, воздействуя на бандитов как с воздуха, так и сковывая их действия противостоянием с фронта и высадкой десанта в тылу, сходящимися ударами с предварительным дроблением противника последовательно разгромить и уничтожить бандформирования в полосе Нусай – Хоун, освободив местное население.

С 23 по 27 февраля 1980 года личный состав ДШГ Московского СБО принимал участие в очистке кишлака Даргак в ущелье Дарайи-Сабз от банд Абдулы Вахоба. В конце февраля – начале марта ДШГ-3 совместно с СБО Хорогского отряда произвела зачистку кишлаков, расположенных в низовье Куфабского ущелья, после чего отдельным гарнизоном расположилась у кишлака Калаи-Куф.

В ходе операции было ликвидировано около 300 мятежников (в том числе 9 бандглаварей), захвачено 186 единиц оружия. Потери пограничных подразделений составили: 9 военнослужащих, БТР и вертолет Ми-8.

Аналогичным способом с использованием тактических воздушных десантов была проведена операция «Осень – "Горы-80"» с 17 по 29 сентября 1980 года в районе Куфаба, Хоуна (провинция Бадахшан) с привлечением ДШГ-1 СБО Московского погранотряда. В декабре 1980 года по окончании операции личный состав СБО-ДШГ-1 был частично переброшен для усиления точки «Калаи-Куф», после чего СБО-ДШГ-1 была расформирована.

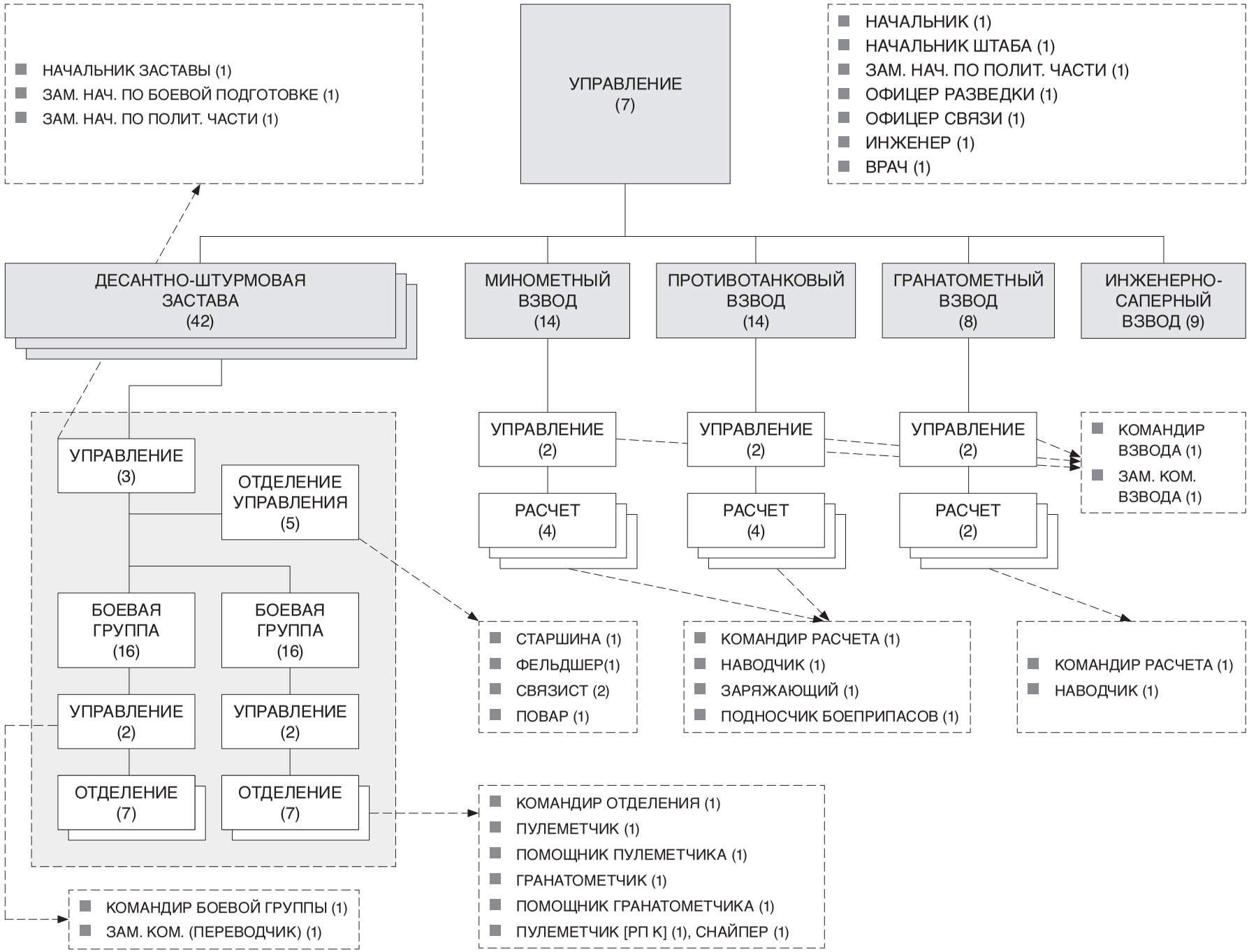
С 27 января по 25 февраля 1981 года СБО-ДШГ-2 принимала участие в операции «Зима-81», которая проводилась в западном Припамирье в Куфабском, Джавайском ущельях, Дарайи-Сабз (зона ответственности Московского и Хорогского погранотрядов).

В 1981 году в боевых действиях активно участвовала ДШГ-СБО Пянджского погранотряда. В тот период она была задействована в следующих операциях:

- с 12 по 20 февраля – в районе Андхоя (зона ответственности 47-го пограничного отряда), с привлечением 200 десантников;
- с 10 по 20 февраля – в районе Баламургаба (68-й погранотряд), с привлечением 200 десантников;
- с 12 по 24 июня – в районе прибрежной зоны Шортепа (провинция Балх, зона ответственности 81-го погранотряда), с привлечением 120 десантников;
- с 19 июня по 3 июля – в районе Баламургаба (68-й погранотряд);
- с 26 июня по 7 июля – в районе прибрежной зоны Кальдара (провинция Балх, 81-й погранотряд), с привлечением ДШГ-СБО Пянджского и Московского пограничных отрядов (операция проведена в десантном варианте);
- с 26 июня по 3 июля – в районе Аргаса северо-восточнее Чахи-Аба (117-й погранотряд);
- с 1 по 7 июля – севернее Чахи-Аба (117-й погранотряд);
- с 27 июля по 24 августа (операция «Аласанг») – в Рустакской и Чахи-Абской зонах (район Сеабдашта, 117-й погранотряд), с привлечением 190 десантников;
- с 26 по 27 сентября – в районе острова Даркад (провинция Тахар, 117-й погранотряд);
- с 17 октября по 6 ноября (операция «Каньон») – в районе Куфаба (провинция Бадахшан, 66-й погранотряд);
- с 1 по 14 декабря – в Имам-Сахибской зоне (48-й, 117-й погранотряды);
- с 14 по 31 декабря – в Андхое (провинция Фарьяб, 47-й погранотряд).

В соответствии с постановлением ЦК КПСС П-№ 32/81 от 22 октября 1981 года, по просьбе руководства ДРА, а также в целях обеспечения безопасности Государственной границы Советского Союза и стабилизации обстановки в северных провинциях Афганистана определялось ввести дополнительные подразделения Пограничных войск КГБ СССР на глубину до 100 киломе-

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА ДШМГ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР



тров. С этой целью для выполнения поставленных задач ГУПВ КГБ СССР организовало формирование девяти специальных подразделений – маневренных и десантно-штурмовых групп.

Первые штатные ДШМГ были созданы в соответствии с приказом КГБ СССР от 15 января 1982 года. Сначала в Пянджском пограничном отряде КСАПО (25 января 1982 г.), затем в Восточном пограничном округе (15 марта 1982 г.) и в Керкинском пограничном отряде КСАПО (3 сентября 1982 г.). В период формирования ДШМГ осуществлялся комплекс мероприятий по их боевому слаживанию. В течение месяца на занятиях по тактической, огневой, физической, альпинистской, инженерной, медицинской подготовке, а также на занятиях по основам десантирования подразделения приобретали первичные навыки совместных действий, в ходе чего происходило сплачивание воинских коллективов, совершенствовались индивидуальные качества военнослужащих.

Организационно ДШМГ состояла из управления (начальник ДШМГ, начальник штаба, заместитель начальника ДШМГ по политической части, заместитель начальника ДШМГ по разведке, врач ДШМГ), трех десантно-штурмовых пограничных застав (ДШПЗ) штатной численностью до 50 военнослужащих, имевших в своем составе две боевые группы (в каждой два отделения общей численностью до 22 военнослужащих), взвода связи, минометного взвода, взвода АГС-17, противотанкового взвода (СПГ-9), инженерно-саперного взвода. Тыловых подразделений в организационно-штатной структуре ДШМГ не предусматривалось.

На вооружении ДШМГ состояли автоматы АКС-74, пулеметы ПК (4 в каждой ДШПЗ), РПК (4 в каждой ДШПЗ), РПГ (4 в каждой ДШПЗ), СВД (4 в каждой ДШПЗ); СПГ-9 – 3 (взвод ПТВ); АГС-17 – 3 (взвод АГС); 82-мм минометы – 3 (минометный взвод); РПО-А «Шмель» – 5–7 (огнеметно-гранатометный взвод).

Следует подчеркнуть, что структура ДШМГ в зависимости от решаемых боевых задач могла совершенствоваться и изменяться. Например, в ДШМГ Восточного округа штатным расписанием подразделения предусматривался взвод связи, а в Керкинской ДШМГ КСАПО предусматривалось отделение связи.

В других случаях были увеличены штатная численность и вооружение десантных подразделений, таких, как взвод АГС-17, противотанковый взвод в Пянджской ДШМГ. В ряде случаев десантно-штурмовым подразделениям придавались крупнокалиберные пулеметы, например, в СБО-ДШГ Московского погранотряда и ДШМГ КВПО. В созданных в последующем ДШГ штат был упрощенным.

С целью усиления огневых возможностей ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в 1985 году группа молодых пограничников была направлена для прохождения обучения на базе учебной дивизии 40-й армии в Ашхабаде. Военнослужащих готовили к реальным боевым действиям в условиях горной и пустынной местности Афганистана. В учебном центре «Келята» курсанты-пограничники получали отличную тактическую, огневую, физическую подготовку и воинскую специальность «огнеметчик». Окончившие учебные курсы пограничники-огнеметчики для дальнейшего прохождения службы были распределены в ДШМГ КСАПО и КВПО КГБ СССР и другие воюющие подразделения. В 1986 году в ДШМГ КСАПО и КВПО были образованы огнеметно-гранатометные взводы или огнеметные отделения.

В 1986 и 1987 годах приказами КГБ СССР дополнительно были созданы три новые штатные ДШМГ в КСАПО: 11 мая 1986 года – в Московском, 1 июня 1986 года – в Термезском, 22 октября 1987 года – в Тахта-Базарском пограничных отрядах.

Организационно-штатная структура ДШМГ во многом определила и их тактику действий. В зависимости от поставленных командованием боевых задач личный состав ДШМГ мог вылетать на операции в составе всей десантной группы или тремя самостоятельными, действующими на различных направлениях подразделениями, а кроме того – одной или двумя усиленными ДШПЗ, способными вести боевые действия совместно или автономно.

Основу каждой десантной группы, предназначенной для ведения боевых действий, составляла десантно-штурмовая застава. В ее состав дополнительно включали 1–2 расчета АГС-17 и СПГ-9, огнеметчиков, саперов, связистов. Как показала практика боевых действий, одну из таких групп возглавлял начальник ДШМГ, другие – заместители начальника подразделения. Численный состав десантной группы, вылетающей в район боевых действий, мог составлять от 60 до 75 военнослужащих. На боевые

Захват площадки. Кишлак Абганда, 7 августа 1986 г.

операции личный состав минометного взвода вылетал в полном составе с одной из десантных групп, на которую возлагались основные задачи.

Старший десантной группы перед вылетом в район боевых действий определял состав группы захвата площадки десантирования, распределял личный состав по выделенным для десантирования транспортным вертолетам. Указывалось время и место высадки. Первым вертолетом вылетала группа захвата, которая в дальнейшем обеспечивала безопасность десантирования основных сил ДШПЗ.

В группу захвата назначались самые подготовленные десантники, но не более 10–15 военнослужащих. Как правило, в группу захвата входили офицер (заместитель начальника ДШПЗ) или прапорщик (командир боевой группы заставы), расчеты пулемета ПК, АГС-17, РПГ-9, РПК, снайпер, связист, сапер, несколько стрелков. Под прикрытием вертолетов огневой поддержки Ми-24 транспортный вертолет производил высадку группы захвата в указанной точке. Из вертолета в первую очередь десантировались расчет ПК, РПК, старший группы захвата, сапер, стрелки, расчеты РПГ-9 и АГС-17, которые в зависимости от обстановки либо вступали в бой, либо организовывали круговую оборону и вели наблюдение за местностью до прибытия следующих вертолетов с десантом. Если одной из групп десантной заставы определялась высадка двумя раздельными группами в отдаленных друг от друга районах, то в этом случае назначались две группы захвата площадок. После того, как десантная группа высаживалась в полном составе, она, приняв боевой порядок, выдвигалась на намеченный рубеж, где приступала к выполнению основной задачи.

Следует подчеркнуть, что при ведении различных боевых действий как спецподразделениями Пограничных войск КГБ СССР, в целом, так и ДШМГ, в частности, основу каждой из операций составляли своевременно полученные разведывательные данные. Именно в соответствии с этими данными вышестоящим командованием оперативных групп определялся район боевой операции, уточнялись организация, состав, руководители бандформирований и количество имевшегося вооружения у противника. В огромном большинстве случаев это давало положительные результаты, но вместе с тем, когда допускалась переоценка собственных сил и средств, возникали трагические последствия для ДШМГ.

Основной формой боевых действий десантно-штурмовых подразделений стали операции. Так, из 1113 плановых и частных боевых операций, проведенных подразделениями Пограничных войск КГБ СССР на территории Афганистана в 1980–1989 годах, 719 из них осуществлены десантным или аэромобильным способом действий, что составило более 64 процентов. В 1980 году таких операций проведено 19, в 1981-м – 45, в 1982-м – также 45. С формированием штатных ДШМГ этот способ действий стал практически превалирующим, и в последующем было проведено: в 1983 году – 114 операций, в 1984-м – 92 операции, в 1985-м – 164, в 1986-м – 111 операций, в 1987-м – 90, в 1988 году – 39.

Начиная с 1983 года в большей части боевых операций группировки пограничных войск количество привлекаемых десант-

но-штурмовых подразделений составляло от 60 до 70 процентов, а в ряде случаев и все 100, особенно на Малом афганском Памире, где операции проводились исключительно десантниками.

Наиболее эффективными по своим результатам и оптимальными по количеству привлекаемых сил и средств были операции пограничных войск заключительного периода афганской войны. В боевых действиях принимали участие 15–20 застав (5–7 маневренных групп, в том числе 2–5 ДШМГ), 20–30 вертолетов, 5–6 афганских батальонов. Одна из таких операций была проведена под руководством начальника ОГ КСАПО генерал-майора А.Н. Мартовицкого 9–24 апреля 1987 года. В ней были задействованы ДШМГ Тахта-Базарского, Керкинского, Термезского, Пянджского и Московского пограничных отрядов, 24 транспортных и шесть боевых вертолетов, специальный полк царандоя.

Плановая операция в Рустакской зоне по выводу ММГ 117-го погранотряда из Тути (8–22 апреля 1988 г.), в районе которого действовали вооруженные формирования Мулло Надыра (400 моджахедов), имела целью стабилизировать обстановку в зоне Рустака путем ее очистки от мятежников, выставления постов органов власти, а также вывода ММГ в район Артходжа с задачей обеспечения безопасности советской границы на пянджском направлении. Замысел операции сводился к тому, чтобы частью сил сковать в районе Рустака группировку Мулло Надыра, а основными силами осуществить вывод мотоманевренной группы из Тути в Рустак и в последующем передислоцировать ее в Артходжу.

Для участия в операции привлекались следующие силы и средства: от советских пограничных войск – ДШМГ Пянджского, Термезского и Московского погранотрядов, усиленные погранзаставы мотоманевренных групп 117-го погранотряда, авиагруппа 23-го отдельного авиационного полка (всего 850 военнослужащих, 12 БМП, 16 120-мм минометов, 13 82-мм минометов, три установки «Град», 18 вертолетов, в том числе шесть боевых); от вооруженных сил Афганистана – формирование Самада (380 человек), оперативный батальон МГБ «Чахи-Аб» (92 военнослужащих).

На первом этапе операции (8–14 апреля 1988 г.) проводились боевые действия по очистке от боевых групп противника района Рустака. Под прикрытием мотострелковых подразделений и боевых вертолетов после ударов установок «Град» была десантирована ДШМГ Московского погранотряда. Противником было оказано огневое сопротивление. В период высадки на площадку № 7 два пограничника получили тяжелые ранения, был контужен начальник ДШМГ подполковник В.Д. Московенко. На площадке десантирования было обнаружено минное поле. Огонь противника подавили вертолетами и огневыми налетами артиллерии. 12 апреля для усиления подразделений в районе Рустака была выделена ДШМГ Термезского погранотряда, авиагруппа доведена до 18 вертолетов, осуществлена перегруппировка подразделений. Авиационной группой были нанесены РБУ с использованием управляемых ракет «Штурм», что позволило подавить несколько огневых точек, препятствующих продвижению подразделений. В ночь с 13 на 14 апреля боевики основной группировки противника через афганские боевые порядки прорвались из района блокирования, а затем отряд Самада полностью овладел городом Рустак.

В ходе второго этапа операции (15–22 апреля) осуществлен вывод 4-й ММГ из Тути. В целях обеспечения безопасности вывода ММГ и проводки транспортных колонн десантными и мотострелковыми подразделениями были прикрыты наиболее опасные районы по маршруту движения. В готовности у руководителя операции находились ДШМГ Пянджского погранотряда и два звена вертолетов на случай немедленных действий по обстановке. 17 апреля 4-я ММГ сосредоточилась в Рустаке, гарнизон в Тути был снят. В течение следующих суток мотоманевренная группа со своим транспортом и наличными запасами материальных средств была передислоцирована в Артходжу. Подразделения, участвующие в операции, поочередно переведены в пункты постоянной дислокации.

В некоторых частных операциях к боевым действиям привлекались от одного до двух десантно-штурмовых подразделений. Так, 9–16 января 1984 года в районе кишлаков Ничка, Дали, Чарбулак в частной операции участвовали ДШМГ Керкинского и Пянджского погранотрядов, 1-я, 2-я ММГ 81-го и 3-я ММГ 47-го погранотрядов. В операции, проводившейся с 14 по 22 марта 1986 года в зоне ответственности 68-го погранотряда в северной части провинции Бадгис, были задействованы ДШМГ Керкинского

и Пянджского погранотрядов, усиленная и десантная заставы от 1-й ММГ 48-го погранотряда, десантная застава от резервной мотомангруппы «Кайсар» 68-го погранотряда (всего было задействовано 830 военнослужащих и 18 вертолетов).

Частные операции, в ходе которых реализовались конкретные разведывательные данные, исполнялись без длительной предварительной подготовки и различных согласований. Как правило, они носили скоротечный характер и были результативными.

Перед проведением частной операции по ликвидации диверсионных групп оппозиции в кишлаке Мардиан-Бала (зона ответственности 47-го погранотряда) в результате своевременно полученных разведданных было установлено, что 11 сентября 1983 года в кишлак прибыла конная группа Кара Адора (30 душманов). Моджахеды преследовали цель совершить диверсию на близлежащем газопроводе. В связи с этим командование ОГ КСАПО приняло решение о проведении частной операции. Учитывая, что действия близлежащего к району операции гарнизона «Мардиан» не могли обеспечить внезапность действий пограничных подразделений, руководителем операции начальником штаба войск КСАПО полковником Р.В. Даниловым было принято решение использовать десанты для блокирования кишлака. Для выполнения поставленной задачи были привлечены Керкинская ДШМГ в составе 155 военнослужащих и нештатная десантная пограничная застава 81-го погранотряда (45 военнослужащих). Планом операции предусматривалось после высадки десанта в район боевых действий выдвинуть своим ходом 3-ю ММГ 47-го погранотряда и оперативный батальон царандоя из Мардиана. К операции также привлекалась авиагруппа 17-го отдельного авиационного полка в количестве шести вертолетов Ми-8Т и одного Ми-24.

Учитывая ограниченные сроки проведения операции, рекогносцировка района боевых действий не проводилась. Выполняя задачу по охране газопровода, в ночь перед операцией 3-я ММГ действовала в обычном режиме. Авиационная группа к 22.00 11 сентября была сосредоточена на аэродроме подскока в кишлаке Чаршанга. Боевая задача на зачистку блокированного района командиру оперативного батальона царандоя была поставлена после подъема по тревоге, когда кишлак был заблокирован пограничным десантом. Десантным подразделениям необходимые распоряжения были отданы ночью.

Принимая во внимание то обстоятельство, что у душманов отсутствовало зенитное и артиллерийское вооружение, площадки для десантирования были определены в 800–1000 метрах от кишлака. 12 сентября в 6.40 транспортные вертолеты из Чаршанги вылетели в исходный район для десантирования в Мардиан. Первые шесть групп Керкинской ДШМГ (по 15–18 военнослужащих) вылетели в район операции, где в 7.18 произвели высадку десанта на шести площадках. После этого вертолетами было совершено еще два вылета и к 8.18 десантирование ДШМГ и нештатной десантной заставы было завершено. Вертолет Ми-24 во время десантирования осуществлял прикрытие района. Третья мотомангруппа с оперативным батальоном царандоя к 8.50 вышла к кишлаку, где существенно сократила боевые порядки ДШМГ.

Попытки двух групп всадников выйти из района боевых действий в период десантирования первой очереди Керкинской ДШМГ были пресечены огнем вертолета Ми-24 и десанта, при этом было уничтожено около 10 мятежников. Более 20 моджахедов во главе с командиром задержаны в ходе зачистки кишлака. Таким образом, в течение нескольких часов боевая задача была выполнена, а бандгруппа полностью ликвидирована.

В ходе операции в районе кишлака Хазарбаг, проведенной 18–23 марта 1985 года силами и средствами ДШМГ, 1-й и 3-й мотомангрупп 48-го пограничного отряда, были уничтожены 75 мятежников, в том числе общий руководитель ИОА Ходжагарского улусвольства Гулом Сахи, судья вооруженных формирований ИРДА (Исламское революционное движение Афганистана) Дарчи-Арчинского улусвольства Мавлави Исомиддин, заместитель главаря вооруженных формирований Кари Амира – Абдурахмон, командиры боевых групп Гафур и Малюк. Были захвачены 43 мятежника, одна автомашина, 40 единиц оружия, 2,3 тысячи штук боеприпасов, различные документы.

Боевая деятельность десантно-штурмовых групп характеризовалась внезапностью и стремительностью действий. Неоднократно при проведении боевых операций личный состав ДШМГ высаживался в районы, где его появление становилось полной

неожиданностью для противника.

Вот некоторые примеры.

С 28 по 31 июля 1982 года в районе Калайи-Заль (зона ответственности 48-го погранотряда) удалось заблокировать и полностью разгромить вооруженные формирования Максума и Амиршо численностью около 300 душманов, что стало возможно благодаря внезапным действиям десантов, ночным выдвижениям мотострелковых подразделений, скрытно сосредоточенных на советской территории на направлении предстоящих действий.

В июле 1982 года ДШМГ КВПО около шести часов утра была десантирована в один из кишлаков в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Услышав шум двигателей вертолетов, часть душманов выбежали из кишлака и стали прятаться в стогах сена на поле, где они были обнаружены и задержаны личным составом десантной группы. Оставшихся в кишлаке моджахедов при проческе этого селения задержали афганские военнослужащие. Операция завершилась около двух часов дня – без огневого поражения противника. У бандитов было изъято значительное количество оружия и документов.

С 9 на 10 января 1983 года ночное выдвижение десантных групп ДШМГ Пянджского погранотряда в снегопад по высокогорной местности обеспечило уничтожение в Куфабском ущелье бандгруппы Самиалло и занятие кишлака Нашир без потерь со стороны десантников.

Принимая участие в боевой операции 40-й армии по поиску и освобождению захваченных душманами советских специалистов (2 января – 2 февраля 1983 г.), Керкинская ДШМГ была десантирована в районе кишлака Аккупрук, где, не вступая в бой, заняла опорный пункт противника в то время, когда проходила свадьба сына главаря бандформирования.

Успех операции, проведенной в сентябре 1983 года в Ташкургане, объяснялся достижением внезапности блокирования города, что не позволило вооруженным формированиям уйти в район горной базы. Это было достигнуто посредством распространения дезинформации о наших предстоящих действиях в другом районе. Блокирование Ташкургана было проведено с использованием вертолетных десантов не рано утром, как обычно, а во второй половине дня.

17–25 декабря 1983 года была проведена операция по ликвидации боевых отрядов Кали-Кудуса в кишлаках Девали и Майдан (зона ответственности 81-го погранотряда) силами и средствами Керкинской ДШМГ и афганских ополченцев. Всего было задействовано 16 вертолетов, из них 4 боевых. В результате внезапной высадки десантов и энергичных действий десантных подразделений были уничтожены и захвачены 270 моджахедов и их пособников, в том числе 6 командиров отрядов, 7 командиров боевых групп. Изъято более 130 единиц оружия и 27 тысяч штук боеприпасов.

10 марта 1987 года во время операции в районе кишлака Альчин группы захвата площадок ДШМГ Московского погранотряда, внезапно высаженные на тактически выгодных рубежах, застали врасплох противника, находившегося в это время на открытой местности, и открыли по нему огонь.

21 июля – 16 августа 1987 года в зоне ответственности 47-го погранотряда осуществлялась операция в районе кишлака Джангаль-Арык, где пограничным подразделениям противостояли боевые отряды Ахмада Пахлавана, Кучука, Нурмамада, Атабулло общей численностью более 250 моджахедов, имевших на вооружении реактивную установку, 2 ДШК, 2 безоткатных орудия, 14 РПГ и 15 ручных пулеметов. По плану руководителя операции 3-я ДШПЗ ДШМГ Термезского пограничного отряда находилась в резерве, но с целью наращивания сил на рубеже блокирования была высажена в район боевых действий. В результате этого неожиданного для противника маневра находившаяся в кишлаке бандгруппа не оказала при десантировании никакого сопротивления.

О стремительных действиях десантных подразделений свидетельствуют и следующие факты.

При проведении силами КСАПО в июне 1984 года первого этапа боевой операции по ликвидации бандгрупп противника в зонах ответственности 48-го и 117-го пограничных отрядов штурмовая группа, в составе которой находился начальник заставы Керкинской ДШМГ старший лейтенант Ю.М. Лапушко, была десантирована непосредственно в район огневых позиций крупнокалиберных пулеметов ДШК и зенитных установок ЗПУ-2, входящих в зону противовоздушной обороны района, контролируемого бандгруппой «инженера» Наби. В состав штурмовой группы, не считая старшего лейтенанта Ю.М. Лапушко, входили

семь десантников: два снайпера, два пулеметчика (ПКС и РПК), три автоматчика. Каждый снайпер действовал в паре с пулеметчиком. При высадке автоматчики и снайперы штурмовой группы открыли огонь по позиции противника. Не давая возможности противнику открыть прицельный огонь, группа автоматчиков старшего лейтенанта Ю.М. Лапушко под прикрытием пулеметчиков и снайперов ворвалась на огневую позицию противника и в коротком бою, перешедшем в рукопашную схватку, уничтожила расчеты двух пулеметов ДШК, установки ЗПУ-2 и взяла в плен командира зоны ПВО района, находившегося на огневой позиции.

В дальнейшем таким же образом действовала и ДШМГ КВПО в сентябре 1985 года, когда боевая группа была высажена в опорный пункт противника, где завязался тяжелый бой, в котором был уничтожен главарь Зардевского района Мавлави-Джалиль.

На завершающем этапе боевых действий таким образом действовало большинство десантных подразделений.

При ведении боевых действий группировкой Пограничных войск КГБ СССР десантные подразделения, как правило, входили в группу блокирования, группу поиска, группу засадных действий или в резерв руководителя боевой операции.

Например, в Мармольской операции (16 января – 2 февраля 1984 г.) оперативное построение войск было следующим. Группа блокирования – ДШМГ, нештатная десантная группа Термезского погранотряда; ДШМГ, нештатная десантная группа Керкинского погранотряда; ДШМГ, нештатная десантная группа Пянджского погранотряда. Группа боевого поиска – пять пехотных батальонов 18-й пехотной дивизии, погранбатальон и оперативный батальон царандоя. Сводная минометная десантная группа КСАПО – сводный миндивизион (23 120-мм миномета). Сводная группа гаубичной и реактивной артиллерии – артдивизион 122-мм гаубиц, реабатр 201-й мотострелковой дивизии, артиллерийский полк 18-й пехотной дивизии ДРА. Обходящие отряды – 2-я ММГ (без пограничной заставы) 81-го погранотряда, подразделения 10-го, 20-го, 50-го пехотных полков ДРА. ООД – усиленный инженерно-саперный взвод 1-й ММГ 81-го погранотряда с саперным отделением 8-й межокружной школы сержантского состава, отделением дорожных машин 2-й ММГ 81-го погранотряда и танковый взвод с тралами КМТ-5 122-го мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии. Резерв – нештатная ДШГ 2-й ММГ, резервная застава 81-го погранотряда, ММГ 68-го пограничного отряда. Авиагруппа – сводный авиаполк (28 вертолетов, в том числе восемь Ми-24). Авиагруппа Туркестанского военного округа – две авиационные эскадрильи 115-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Группа засадных действий стала важным элементом оперативного построения войск (боевого порядка) во многих проведенных операциях. Засады перекрывали основные направления движения выхода бандформирований из района операции или же пресекали действия моджахедов, выдвигавшихся для деблокирующих действий. Успешными были действия засад, выставленных от Керкинской ДШМГ во время проведения операции в районе

На рубеже блокирования

Чакмани-Паин (вблизи Андхоя) в марте 1983 года, а также в ряде других операций.

Непременным условием успешного проведения боевых операций спецподразделений пограничных войск стала их тщательная разработка и планирование. При планировании боевых действий оперативной группой (КСАПО, КВПО, погранотряда) производились необходимые расчеты по определению общего количества личного состава, ДШМГ, бронегрупп от ММГ, техники и вооружения, по уточнению времени вылета и прилета пограничной авиации. На карту наносились районы высадки десанта, маршруты выдвижения мотомангрупп. Все эти данные сводились воедино и вместе с замыслом боевой операции представлялись на утверждение в ГУПВ КГБ СССР.

Исходя из масштабов и особенностей планируемой операции, оперативной группой КСАПО или КВПО затрачивалось от пяти до семи суток на осуществление мероприятий подготовительного периода, что было связано с подготовкой действий авиационной группы, созданием необходимых сил и средств, проведением перегруппировки и маневра подразделений, сосредоточением материальных средств в исходных районах.

В процессе боевых операций группировок пограничных войск осуществлялись перегруппировки сил и средств, в том числе из районов, где только что закончились или были прерваны боевые действия. Подобные действия имели место в конце марта 1983 года, когда с рубежей блокирования в районе Ташкургана были сняты 1-я и 3-я ММГ 48-го погранотряда и Пянджская ДШМГ, которые без оперативной паузы провели операцию в Калайи-Зальской зоне, а затем в районе юго-западнее Имам-Сахиба.

Основную роль в перегруппировке десантных подразделений играла пограничная авиация. Так, при подготовке к операции в районе кишлака Джангаль-Арык (зона ответственности 47-го погранотряда), с 15 по 20 июля 1987 года было проведено сосредоточение в Керках авиационной группы в количестве 24 вертолетов. В ходе подготовки к боевым действиям произведена переброска ДШМГ из Пянджского и Московского погранотрядов в Керки, а ДШМГ Керкинского и Термезского погранотрядов – из Термеза в Чаршангу. 16 июля в связи с осложнением обстановки в зонах ответственности 48-го и 117-го погранотрядов проведена переброска ДШМГ Московского погранотряда из Чаршанги в Керки, а затем в Московский. 20 июля в порядке дезинформации противника проведено десантирование одной десантной заставы Термезской ДШМГ в районе кишлака Каркин.

Однако, к сожалению, в процессе планирования боевых операций допускались грубые ошибки и просчеты. Игнорирование элементарных требований скрытого управления войсками, тактические промахи приводили к срыву выполнения боевых задач и неоправданным боевым потерям. Раскрытие противником замысла предстоящей операции зачастую приводило к провалу операции, к действиям пограничных подразделений в районах, заранее покинутых противником, а иногда и к встречным акциям вооруженных формирований оппозиции. Предупрежденные наблюдателями (собственной агентурой или агентурой из числа мирных жителей) боевые отряды оппозиции покидали районы базирования непосредственно перед началом боевых действий. Подобные факты отмечались в октябре 1981 года – южнее Рустака (зона ответственности 117-го погранотряда), в январе 1982 года – в районе Имам-Сахиба (зона ответственности 48-го погранотряда) и в апреле 1982 года – в Калайи-Зале. В результате действия спецподразделений пограничных войск были безрезультатными. Подобные случаи имели место и при проведении некоторых других операций.

Одним из таких отрицательных примеров стала подготовка группировки пограничных войск к операции «Каньон» в Куфабском ущелье (зона ответственности 66-го погранотряда), когда 17 октября 1981 года в районе кишлака Сайдан вертолетный десант СБО-ДШГ Пянджского погранотряда был высажен на заблаговременно подготовленную формированиями моджахедов засаду, в результате чего десантируемое подразделение понесло значительные потери.

В 1983 году при ведении боевых действий в районе горной базы «Мармоль» из-за неточности расчетов высадка десантно-штурмовых групп была произведена в стороне от намеченного рубежа блокирования.

В мае 1984 года 2-я НДЗ под командованием В.А. Шевчука (НДШГ Московского погранотряда) была по ошибке высажена в районе кишлака Чахи-Аб, вследствие чего вступила в ночной бой и около четырех часов отражала

ожесточенные атаки более 160 душманов, потеряв в бою одного пограничника. Потери противника составили около 50 моджахедов.

В другом случае, в операции по разгрому бандформирований А. Максума (28 января – 7 февраля 1985 г.), в районе Калайи-Заль (провинция Кундуз, зона ответственности 48-го погранотряда), десантную группу ДШМГ КВПО, возглавляемую майором П.Д. Ушкаловым, ошибочно высадили в 20 километрах южнее предполагаемого района операции, что привело к потерям в личном составе.

При проведении операции «Возмездие» (после обстрела г. Пянджа 8 марта 1987 г.) в районе кишлака Альчин 10 марта первая ДШПЗ Термезской ДШМГ по ошибке была высажена в шести километрах от намеченного района, вследствие чего 2-я ДШПЗ была передесантирована на место первой. Такого рода просчеты случались и в некоторых других операциях.

Десантно-штурмовые подразделения обеспечивали выставление пограничных гарнизонов; проводили рейдовые, засадные и блокадные действия; осуществляли охрану пунктов постоянной дислокации и экономических объектов; сопровождали и прикрывали выдвижение транспортных колонн; участвовали в ликвидации вооруженных формирований моджахедов, совершивших диверсионные акции (операции под названием «Возмездие»); привлекались к разведывательно-поисковым действиям, а также использовались в качестве дежурных подразделений; неоднократно участвовали в боевых действиях 40-й армии, в большинстве случаев за пределами зоны ответственности Пограничных войск КГБ СССР.

Например, ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО неоднократно привлекалась к проведению серии операций в 1982 году по обеспечению вво-

Восточная ДШМГ выдвигается в район боевых действий. Куфаб, 1983 г.

да мотоманевренных групп и выставлению пограничных гарнизонов. Среди этих операций такие, как «Алмаз» (г. Ташкурган, зона ответственности 81-го пограничного отряда; 10–11 января); «Рубин» (г. Меймене, 47-й пограничный отряд; 12–15 января); «Аметист» (г. Шибирган, 47-й погранотряд; 19–20 января); «Гранит» (в районе Дарваза, Куфаба, зона ответственности Хорогского погранотряда; 29 апреля – 7 июня) – операция, проведенная совместно с ДШМГ КВПО и Пянджского отряда, в ходе которой были созданы базовые опорные пункты и выставлены гарнизоны.

В 1983 году НДШГ Московского погранотряда принимала участие в весенней операции в районе Куфабского, Джавайского и Шурьенского ущелий, где были выставлены временные посты (точки) в районе кишлака Имдж (1 марта – 8 апреля), кишлака Навабад (22 мая – 2 июня), летника Мадут в Джавайском ущелье (25 апреля – 4 мая). В июне-июле 1984 года 2-я ДШПЗ Московского погранотряда участвовала в частной операции в районе кишлака Пашар (Куфаб, Джавай), где был создан пост «Пашар».

В сентябре и декабре 1985 года, а также в июне 1986 года ДШМГ КВПО в ходе Варфадской и Зардевской операций обеспечила выставление постоянных гарнизонов в Изване, Тарвазе, кишлаке Ярим, Умоле, Гардане (зоны ответственности 66-го погранотряда КСАПО, КВПО). В сентябре 1986 года после завершения боевых действий с участием ДШМГ Московского пограничного отряда был выставлен пост (усиленная застава) от 4-й мотомангруппы Московского пограничного отряда – «Шахри-Бузурт». Подобные действия осуществлялись и в ряде других операций.

При проведении операций десантно-штурмовые подразделения самостоятельно или совместно с мотоманевренными группами участвовали в боевых рейдах с целью обнаружения противника. Так, в августе 1980 года усиленная СБО-ДШГ-1 Московского погранотряда была десантирована в верховье Куфабского ущелья (зона ответственности 66-го погранотряда). Группой под командованием майора Климова был проведен рейд от верховья р. Куфаб до р. Пяндж, продолжавшийся семь дней. Весной 1981 года личным составом СБО-ДШГ-2 Московского погранотряда проведен ряд рейдов-засад в Куфабском ущелье в районе кишлаков Фи, Паси-Фик, Шипун, Навабад, Нукшар и др.

С 3 по 16 мая 1983 года мотоманевренными подразделениями и Пянджской ДШМГ в прибрежной и Акчинской зонах (зона ответственности 47-го погранотряда) с задачей обеспечения безопасности газопровода проведены рейдирующие действия. В июле-августе того же года ДШМГ Керкинского и Пянджского погранотрядов осуществили рейды в районах: Меймене, Кайсар, Гармач, Баламургаб (47-й, 68-й погранотряды); северной части провинции Балх (81-й погранотряд); Куфабском ущелье (66-й погранотряд). В мае 1984 года – в Гульране (провинция Герат, зона ответственности 68-го погранотряда), Кайсаре, Альмаре (провинция Фарьяб, зона ответственности 47-го погранотряда); в июне были Акча, Каркин, Даулатабад, Джаузджан, Балх (47-й, 81-й погранотряды).

В ходе операции «Возмездие» (провинция Тахар, зона ответственности 117-го погранотряда; 25 февраля – 4 марта 1987 г.) ДШМГ Пянджского, Московского, Термезского пограничных отрядов КСАПО при выполнении боевых задач по поиску и ликвидации участников террористической акции на советской территории произвели блокирование районов и их очистку в сочетании с рейдовыми действиями.

С ноября 1988 года ДШМГ Термезского погранотряда выполняла задачи по недопущению обстрела города Термеза, где совместно с мотоманевренными группами отряда были проведены десятки засад и боевых рейдов.

Боевые операции по разгрому караванов оппозиции, следующих из Ирана и Пакистана с оружием и боеприпасами, действиями засад, выставленных от десантно-штурмовых подразделений, проводились в зонах ответственности КСАПО и КВПО как в пустынной, так и высокогорной местности.

В ноябре 1980 года группа СБО-ДШГ-1 Московского погранотряда во время операции «Осень-80» провела рейд-засаду в ущелье Зарнудаб выше кишлака Дега, где группа столкнулась с ожесточенным сопротивлением противника.

13 марта 1983 года северо-западнее города Андхоя (зона ответственности 47-го пограничного отряда) 1-я десантная группа ДШМГ Керкинского погранотряда вылетела для организации засадных действий на

Разгром каравана из Пакистана.
1–2 декабря 1983 г., район кишлака Санглич, ущелье Харб

одну из дорог, по которой мог быть осуществлен прорыв бандгруппы из блокируемого района. В результате боевого столкновения были уничтожены две автомашины и 20 моджахедов, однако в этом бою погиб лейтенант А.В. Савин.

ДШМГ КВПО, осуществив прием гарнизона «Бандар-пост», в зоне ответственности округа с середины сентября 1983 года до середины января 1984 года еженедельно выставляла на различных направлениях до пяти засад в количестве от 40 до 50 военнослужащих. Первый положительный результат был получен 17 сентября 1983 года в районе озера Дюферен, когда ликвидировали караван из Пакистана численностью 115 моджахедов.

Второй караван из Пакистана был разгромлен в период с 26 по 30 ноября 1983 года, когда засадой ДШМГ он был обнаружен, а в дальнейшем совместно с личным составом Ошской мотоманргруппы и пограничной авиацией уничтожен в районе Санглича, в горах Харба, Искатуля и Вардуджа. Состав каравана насчитывал более 600 боевиков.

Третий караван был разгромлен 1 декабря 1983 года – в районе так называемой «Вилки». Его численность составляла 28 человек, среди них находился иностранный инструктор.

В сентябре 1985 года в ходе операции в Варфадском ущелье ночной засадой ДШМГ было ликвидировано 10 моджахедов, захвачено в плен несколько раненых. 24 ноября того же года в Зардевском ущелье (кишлак Ярим) нанесены значительные потери бандформированию, совершившему нападение на личный состав погранзаставы Панфиловского погранотряда КВПО.

В феврале-марте 1986 года, после получении информации от разведчиков, Пянджская ДШМГ вылетела для проведения засадных действий в зоне ответственности Московского погранотряда, в результате чего был уничтожен очередной караван.

В середине мая 1986 года, в ходе частной операции (под руководством начальника Хорогского погранотряда подполковника К.В. Тоцкого) по ликвидации одной из бандгрупп, 2-й ДШПЗ (НДШГ Хорогского погранотряда) в районе кишлака Шхаро (Куфабское ущелье) посредством выставленной засады были уничтожены главарь банды Шизофар и часть его боевой группы. Взят в плен один моджахед, остальные – уничтожены.

Серия удачных засадных действий была проведена 11 и 13 июня 1988 года 1-й десантной заставой Термезской ДШМГ, которая прибыла в район дислокации мотоманевренной группы «Мармоль» на заставу «Северный вход» для обезвреживания местных бандгрупп.

Засадные действия также широко применялись группировкой пограничных войск и в ходе боевых действий для создания второго рубежа блокирования. Так, в августе 1985 года при блокировании кишлака Алькашан за первым рубежом, закрытым ДШМГ Керкинского погранотряда, был создан второй – силами и средствами усиленной заставы 1-й ММГ 117-го погранотряда. А 3 ноября 1987 года при блокировании кишлака Байка (зона Имам-Сахиба) для создания второго рубежа блокирования были использованы десантные подразделения.

Практиковалось и массированное применение засад как элемента второго рубежа блокирования в операциях, проведенных в районах Кальдара (4–7 декабря 1982 г.), Андхоя (24 ноября – 5 декабря 1983 г.), Чичка, Кар-

луга (15–21 мая 1985 г.), а также в ряде других операций.

Группировкой пограничных войск в Афганистане в боевых операциях наиболее часто применялся способ блокирования с целью ликвидации вооруженных формирований оппозиции. При наличии данных о противнике осуществлялись оперативно-боевые действия, в том числе с применением десантно-штурмовых подразделений, ударов авиации и артиллерии.

В 1980–1983 годах при наличии достаточного количества вертолетов и десантно-штурмовых подразделений предварительное прикрытие района операции осуществлялось пограничными десантами, которые при поддержке вертолетов обеспечивали удержание своих позиций до подхода мотострелковых подразделений, однако в основной части операции они действовали самостоятельно.

В высокогорной местности Куфаба, Дарайи-Сабза, Варфада и других прикрытие района операции осуществлялось исключительно десантно-штурмовыми подразделениями и заслонами, выставленными в пешем порядке от предварительно выставленных гарнизонов. С увеличением количества десантно-штурмовых подразделений и авиационных частей, привлекаемых к операциям, особенно после 1984 года, блокирование района операции осуществлялось систематически только пограничными десантами, что значительно повышало эффективность боевых действий.

8 октября 1984 года в процессе ведения боевых действий в Рустакской зоне в целях реализации разведывательных данных о выявленных вооруженных

Высадка Пянджской ДШМГ
для ведения засадных действий. Март 1987 г.

формированиях и их объектах было произведено семь последовательных передесантирований из одного района в другой. Для действий по обстановке у руководителя операции постоянно в готовности находился мобильный резерв в составе не менее 5–6 десантно-штурмовых застав, до 10–15 вертолетов, а также три усиленные заставы на бронетехнике.

Показательным примером последовательных действий по блокированию и зачистке нескольких районов стала операция, проведенная войсками КСАПО в период с 11 октября по 5 ноября 1986 года (Имам-Сахибская и Дарчи-Арчинская зоны, провинция Кундуз, зона ответственности 48-го погранотряда). Имея в распоряжении ДШМГ Керкинского, Термезского, Московского погранотрядов и одну мотоманевренную группу (всего 960 военнослужащих), 24 вертолета, три оперативных батальона царандоя и МГБ (600 военнослужащих), руководитель операции, заместитель начальника ОГ КСАПО полковник В.Л. Горовенко последовательно блокировал и провел очистку пяти районов, осуществляя быстрое передесантирование ДШМГ с получением разведданных о перемещениях формирований оппозиции. Это позволило нанести ощутимые потери формированиям Хабибулло, Латифа, Мохаммад Акоба. В общей сложности были уничтожены и захвачены 1278 мятежников, из них 28 главарей и их заместителей, 786 единиц оружия (в том числе ДШК, 76-мм пушка, 3 безоткатных орудия, 35 РПГ, 24 пулемета), около 85 тысяч штук различных боеприпасов, 8 складов, 5 единиц техники.

В операции, проводившейся с 9 по 22 марта 1987 года, по поиску и ликвидации боевых отрядов Мухаммада Амина и Насима,

совершивших обстрел реактивными снарядами города Пянджа, при блокировании района их вероятного нахождения восточнее Имам-Сахиба были задействованы: 4 ДШМГ, 2 пехотные десантные заставы, 5 усиленных застав на бронетехнике (всего 1170 военнослужащих), авиагруппа (24 вертолета). Принятые ОГ КСАПО меры позволили исключить уход групп противника из района операции.

Способ параллельных, одновременных действий в двух районах был применен руководителем операции – начальником войск КСАПО генерал-майором В.И. Шляхтиным при действиях группировки пограничных войск по разгрому горных баз оппозиции южнее Ташкургана (26 марта – 6 апреля 1985 г.) с привлечением ДШМГ и 1-й, 2-й нештатных ДШПЗ Керкинского погранотряда. Принимая во внимание, что ранее при проведении операций в этой зоне вооруженные формирования оппозиции мигрировали между городом и базами, было принято решение осуществить одновременное их блокирование и зачистку, что явилось неожиданным для мятежников и позволило разгромить базы «Таказар» и «Джароб» и нанести решительное поражение Ташкурганской группировке (захвачено 14 ДШК, миномет, безоткатное орудие).

Одновременные действия двух группировок в разных районах были осуществлены 11–20 марта 1985 года совместно с частями 40-й армии и с привлечением значительных афганских сил и средств (около 1900 военнослужащих) в северной части провинции Балх, где была проведена операция в интересах обеспечения безопасности порта и базы «Хайратон». Операция осуществлялась под руководством начальника ОГ КСАПО полковника И.М. Коробейникова с привлечением Керкинской и Пянджской ДШМГ, а также нештатных ДШПЗ: 1–3-й Керкинского, 1–3-й Термезского, 1–3-й Пянджского пограничных отрядов. Боевые действия проходили на четырех самостоятельных направлениях, где на трех действовали спецподразделения погранвойск и четыре оперативных батальона ХАД и царандоя, а на оставшемся – подразделения 122-го мотострелкового полка и афганской 18-й пехотной дивизии. В результате последовательного блокирования и зачистки районов ежедневно осматривались от 4 до 6 кишлаков (в целом было осмотрено 33, из них 13 крупных). В результате операции были ликвидированы 457 моджахедов, захвачены 48 ДШК, 8 безоткатных орудий, 23 РПГ, боеприпасы и другое военное снаряжение. Действия на широком фронте и на большую глубину лишили вооруженные формирования оппозиции маневра и обеспечили достижение поставленных целей.

В целях исключения возможности маневрирования бандформирований в соседние районы 2–26 сентября 1985 года в Махи-Нау, Варфаде, Куфабе (Северный Бадахшан) была проведена операция, в ходе которой осуществлялись одновременные действия двух округов (КСАПО, КВПО) по изоляции и очистке двух районов, а затем повторные действия в районе Махи-Нау. Спецподразделения одновременно действовали в двух районах: в зонах Куфаба, Махи-Нау и Джоштока действовала группировка КСАПО (Керкинская и Пянджская ДШМГ, нештатная десантная застава 3-й ММГ 48-го погранотряда, авиагруппа из 18 вертолетов), в Варфаде – группировка КВПО (нештатные десантные заставы Нарынского и Чунджинского погранотрядов, авиагруппа из 8 вертолетов). В результате боевых действий были ликвидированы 183 моджахеда, захвачены 5 зенитных установок, 7 ДШК, 16 ручных пулеметов, 15 минометов, 15 РПГ, боеприпасы, в том числе 30 реактивных снарядов.

В операциях по ликвидации вооруженных формирований оппозиции в базовых районах и горных базах, как правило, привлекались от двух до пяти ДШМГ. Большей частью эти боевые действия проводились в 1984–1987 годах, за пределами зоны ответственности пограничных войск. Спецподразделениями пограничных войск последовательно были разгромлены горные базы: Забибулло – в Мармоле, южнее Мазари-Шарифа (22 января – 8 февраля 1984 г.); «инженера» Башира (ИПА) – «Анджир» и «Шулашдара» (10–28 мая 1984 г. и 26 сентября – 19 октября 1984 г.); Наби и Мулло Надыра – «Сари Джуй» в провинции Тахар (30 мая – 10 июня 1984 г. и 25 октября – 1 ноября 1984 г.) и «Чахартут» – южнее Меймене, провинция Фарьяб (12–18 октября 1984 г.); Абдул Азаза – северо-восточнее Калайи-Нау, провинция Бадгис (13–19 марта 1985 г.); горные базы «Таказар», «Джароб» и «Хуштут» объединенных формирований Ташкурганской группировки оппозиции (26 марта – 6 апреля 1985 г.); «Альбурз» – юго-восточнее Мазари-Шарифа (25 июня – 6 июля 1985 г.), база Ермамада (ИОА) «Дарбанд», южнее Меймене, ба-

Трофейное оружие, захваченное в ходе операции в Вардуджском ущелье

зовый район в северо-западной части провинции Фарьяб (8–10 декабря 1987 г.).

Десантно-штурмовые группы КСАПО и КВПО принимали активное участие в обеспечении безопасности экономических объектов Республики Афганистан. В 1982–1984 годах ДШМГ неоднократно привлекались к ликвидации бандформирований, совершивших подрывы газопровода в районе Акчи (провинция Джаузджан, зона ответственности 47-го погранотряда).

В 1982 году одна из таких боевых операций была осуществлена в период с 26 июня по 11 июля с привлечением личного состава ДШМГ КВПО в районе треугольника Келиф – Каркин – Акча. Подразделениям пограничных войск противостояли 17 бандгрупп численностью до 470 душманов. В ходе этой операции были одновременно блокированы и освобождены несколько крупных кишлаков. 20–25 ноября того же года другая операция была проведена с привлечением ДШМГ Керкинского погранотряда способом последовательного блокирования районов и их зачистки.

Подобные операции также проводились в 1983 году. С 27 марта по 2 апреля – двухэтапная операция с последовательным блокированием и зачисткой кишлаков с привлечением ДШМГ Пянджского погранотряда против боевых групп Мавловоди Ибода (ИПА) и Ахмада Пахлавана (ИРДА). 3–16 мая той же ДШМГ были осуществлены рейдирующие действия и выставлен гарнизон «Мардиан». 26–28 мая южнее города Шибиргана (за пределами зоны ответственности 47-го погранотряда КСАПО) во время блокирования района и его зачистки пограничным подразделениям и ДШМГ Керкинского погранотряда противостояла банда Ахтара Мамадхана (до 100 моджахедов). А в ходе трехэтапной операции (9–12 декабря) в кишлаках Джангаль-Арык, Чар-Санг, Самаркандиак с последовательным блокированием двух районов, их зачисткой и массированным применением засад, пограничным подразделениям и ДШМГ Керкинского погранотряда противостояли отряды вооруженной оппозиции А. Пахлавана (200 моджахедов), Ч. Пахлавона

(150 моджахедов), Чарыбая (120 моджахедов).

24 февраля – 2 марта 1984 года в районе Акчинской зоны газопровода была проведена трехэтапная операция по блокированию района и его очистке от бандгрупп с привлечением ДШМГ Керкинского погранотряда.

Кроме того, ДШМГ Керкинского и Пянджского погранотрядов с 11 по 20 марта 1985 года принимали участие в обеспечении безопасности порта Хайратон (Кальдар, провинция Балх, зона ответственности 81-го погранотряда).

ДШМГ Пянджского, Керкинского погранотрядов КСАПО и Восточного пограничного округа привлекались к операции 40-й армии (2 января – 2 февраля 1983 г.) по ведению поиска и освобождению захваченных душманами 16 советских специалистов южнее Мазари-Шарифа (за пределами зоны ответственности 81-го погранотряда) и ликвидации формирования оппозиции (200 человек) в 35–40 километрах южнее кишлака Аккупрук.

Примером разведывательно-поисковых действий стала операция, проведенная спецподразделениями КСАПО 15–21 марта 1986 года, по поиску в зоне ответственности 68-го погранотряда захваченного на советской территории и угнанного в Афганистан скота. Операция осуществлялась силами и средствами ДШМГ Керкинского, Пянджского погранотрядов, нештатных десантных застав 1-й ММГ 68-го погранотряда, резервных ММГ «Чакав» и «Кайсар», усиленных застав 81-го и 47-го пограничных отрядов.

Всего к поисковым действиям было привлечено 13 десантных и 4 усиленные заставы на бронетехнике, 18 вертолетов. В период проведения операции было задействовано 89 разведывательно-поисковых групп, действующих на бронетехнике, и 25 – на вертолетах. Вертолетные группы, в состав которых входили разведчики и личный состав ДШМГ, производили осмотр местности с воздуха и при необходимости осуществляли подсадки для выяснения обстановки в определенных районах. Этими разведывательно-поисковыми группами было произведено 172 подсадки. Кроме того, выставлялись засады и высылались рейдирующие отряды.

Разведывательно-поисковым способом подразделениями пограничных войск была проведена и серия операций под условным наименованием «Возмездие». Эти операции в основном были связаны с обеспечением безопасности Государственной границы СССР. В их числе, например, боевые действия 1–7 декабря 1985 года в Зардевском ущелье по разгрому банды Шаумсулака, напавшей 22 ноября на пограничников гарнизона «Пенджудж» (зона ответственности КВПО), и действия 9–31 марта и 10–24 апреля 1987 года в зонах ответственности 48-го и 117-го погранотрядов по ликвидации бандгрупп, совершивших обстрел ракетными снарядами советского города Пяндж и нападение на группу пограничников Московского пограничного отряда. В ходе этих действий были установлены и уничтожены руководители и непосредственные участники этих акций.

Боевое слаживание, тренировки боевых групп ДШМГ осуществлялись постоянно – как в районе сосредоточения войсковых сил, так и в местах постоянной дислокации.

Так, при проведении в декабре 1984 года боевой операции силами КСАПО по ликвидации бандгрупп в зоне ответственности Московского пограничного отряда, на территории Афганистана для действий в Куфабском ущелье из состава десантно-штурмовой группы Пянджского погранотряда были сформированы две боевые группы численностью от 50 до 60 военнослужащих. Боевая группа, действовавшая на основном направлении, состояла из четырех разведывательно-боевых групп по 10 десантников, двух расчетов 82-мм минометов, расчета СПГ-9, расчета АГС-17. Обеспечение ее действий осуществляла инженерная группа численностью до 20 военнослужащих. Операции в основном осуществлялись методом разведывательно-поисковых действий в сочетании с РБУ, тактическими десантами и рейдами мотоманевренных групп.

Начиная с 1984 года в боевых операциях группировки пограничных войск наряду с ДШМГ повсеместно стали использовать нештатные десантные заставы, выделяемые от ММГ, расположенных в гарнизонах на афганской территории.

В июне 1983 года в связи с расширением зоны ответственности Восточного пограничного округа ДШМГ КВПО для выполнения боевых задач была передислоцирована в Мургабский пограничный отряд. Учитывая убытие десантно-штурмового подразделения в зону ответственности соседнего округа и сокращение возможностей КСАПО в проведении десантных и аэромобильных опе-

раций, распоряжением начальника войск КСАПО № 2492 от 21 мая 1984 года была утверждена организационно-штатная структура нештатной десантно-штурмовой группы (НДШГ). НДШГ создавались в мотоманевренных группах при проведении окружных десантно-войсковых операций.

В состав НДШГ, общей численностью в 50 военнослужащих, входили:

- группа управления – 8 военнослужащих (командир НДШГ, старшина, переводчик, фельдшер, связист, 3 сапера). Кроме штатного вооружения в группу управления выделялись радиостанции Р-143 и Р-392, бинокль Б-12, сигнальный пистолет СПШ;
- две десантно-штурмовые пограничные заставы (НДШПЗ), каждая со следующей структурой: начальник заставы, огневое отделение – 10 военнослужащих (расчет СПГ-9 – 3 человека, расчет АГС-17 – 2, расчет ПК – 2, расчет РПГ – 2 человека и снайпер-радист с радиостанцией Р-392) и стрелковое отделение – 10 военнослужащих (командир отделения и 9 стрелков). В НДШПЗ выделялись радиостанция Р-392, СПШ, НСПУ и «Блик».

Экипировка военнослужащих НДШГ включала:

- куртку, брюки, головной убор (по сезону), плащ-палатку (на каждого военнослужащего), фляжки для воды (по 2 шт. на военнослужащего);
- комплект для разогрева сухого пайка – по одному на расчет, отделение;
- индивидуальные перевязочные пакеты (по 2 шт. на каждого);
- стальные шлемы – на каждого, бронежилеты (для саперов) – на каждого;
- резиновый бурдюк (12,5 л) – на отделение.

Кроме того, предусматривались при действиях в горах: солнцезащитные очки (на каждого), спальные мешки (на каждого), страховочный канат (по 50 м) – на отделение.

Носимый запас боеприпасов НДШГ: выстрелы к СПГ-9 – 12 шт.; гранаты к АГС-17 – 300 шт.; гранаты к РПГ-7 – 12 шт.; патроны для ПК – 800 шт. на каждый пулемет; патроны для РПК – 1500 шт. на пулемет; патроны для АК – 900 шт. на автомат; патроны для СВД – 100 шт.; гранаты Ф-1 – по 2 шт. на военнослужащего; гранаты РГД-5 (РГ-Н) – по 2 шт. на военнослужащего; противопехотные мины МОН-50 – 10 шт.; продовольствие (сухой паек) – на двое суток.

Возимый запас боеприпасов НДШГ: выстрелы к СПГ-9 – 48 шт.; гранаты к АГС-17 – 300 шт.; гранаты к РПГ-7 – 28 шт.; патроны для ПК – 3200 шт. на каждый пулемет; патроны для РПК – 1500 шт. на пулемет; патроны для АК – 900 шт. на автомат; патроны для СВД – 100 шт.; гранаты Ф-1 – по 4 шт. на военнослужащего; гранаты РГД-5 (РГ-Н) – по 4 шт. на военнослужащего; противопехотные мины МОН-50 – 20 шт.; продовольствие (сухой паек) – на 5 суток.

На практике состав, вооружение и экипировка НДШГ были несколько иными, что диктовалось опытом боевых действий. Однако именно приведенная выше структура являлась принципиальной основой.

Нештатные десантные подразделения были созданы в воюющих подразделениях Тахта-Базарского, Термезского, Керкинского, Пянджского, Московского и Хорогского пограничных отрядов, а также в мотоманевренных группах, прибывших из других пограничных округов.

31 августа 1984 года НДШГ Московского погранотряда была передана в подчинение Хорогского отряда КСАПО. В дальнейшем пополнение личным составом, снабжение вооружением и продовольствием, а также планирование операций осуществлялось Хорогским погранотрядом.

В 1985 году НДШПЗ формировались в Мургабском, Ошском, Нарынском, Чунджинском, Курчумском пограничных отрядах, затем привлекались к боевым действиям в зоне ответственности ОВГ КВПО.

С конца мая 1984 года НДШГ и НДШПЗ КСАПО уже активно вели боевые действия. Например, совместно со штатными ДШМГ участвовали в операциях по ликвидации вооруженных формирований Башира, Наби, Надыра и их горных баз «Анджир» и «Сари-Джуй» в мае-июне 1984 года, где действовали десантные заставы 1-й ММГ 48-го и 117-го погранотрядов. А 1-я, 2-я, 3-я десантные заставы 47-го и 2-я, 3-я заставы 2-й ММГ 81-го пограничных отрядов участвовали: в конце мая в действиях против боевых групп Мыр-Хамзы в районе Гульрана (провинция Герат, зона ответственности 68-го погранотряда); в июне 1984 года в действиях по ликвидации бандгрупп Рауфа и Базарбая в районе Кайсара, Альмара (провинция Фарьяб, зона ответственности 68-го и 47-го погранотрядов); в июле – в районе Тергирана, Вардуджского ущелья (провинция Бадахшан, зона ответственности 66-го погранотряда КСАПО и КВПО); в 1985 году – в боевых действиях в

Вардуджском и Зардевском ущельях (зона ответственности ОВГ КВПО).

В течение 1984–1989 годов нештатные десантные подразделения участвовали в плановых и частных боевых операциях. Например, 20 мая – 9 июня 1985 года – в разгроме опорных пунктов и базы формирований оппозиции, взятии под охрану участка афгано-иранской границы, в армейской операции в районе Шаршари (пост Кокари, северо-западная часть провинции Герат; за пределами зоны ответственности 68-го погранотряда), где были задействованы нештатные десантные заставы 68-го и 47-го погранотряда; 18 февраля – 8 марта 1986 года (южнее г. Рустака, Сари-Джуй, Абазан; зона ответственности 117-го погранотряда) нештатные десантные подразделения действовали против вооруженных формирований Мулло Надыра, Мамур Хасана и принимали участие в операциях по уничтожению горных баз.

В частных операциях в 1984–1986 годах нештатные десантные подразделения обеспечивали выставление временных постов, гарнизонов в Куфабе, Варфаде, Зардеве.

При проведении ряда боевых действий привлекаемые нештатные десантные подразделения фактически заменяли отсутствующие ДШМГ. Например, при проведении операции в районе Андхоя (14–29 апреля 1986 г.) нештатные десантно-штурмовые заставы были выделены от резервной и 1-й ММГ 68-го погранотряда, 1-й и 3-й ММГ 47-го и 1-й ММГ 81-го погранотрядов. Их численный состав достиг 243 военнослужащих, имевших на вооружении: АГС-17 – 3 единицы, СПГ-9 – 5, СВД – 8, РПГ-7 – 8, ПК – 6, РПК – 10 единиц.

Одной из заключительных боевых операций стали действия в «зеленой зоне» Андхой – Мей-

Обеспечение проводки транспортной колонны в районе Тути. Январь 1987 г.

мене (зона ответственности 47-го погранотряда) в августе 1988 года. Тогда в ходе операции были проведены перегруппировка войск и стабилизация обстановки в районе Меймене. Весной 1987 года Хорогская НДШГ прекратила свое существование и была преобразована в 3-ю мотоманевренную группу Хорогского погранотряда, а в 1988 году группа была переведена в порт Шерхан, где и пробыла до вывода войск.

Десантно-штурмовые подразделения принимали участие и в операциях по сопровождению транспортных колонн. Следует отметить, что во время подобных операций авиационные группы осуществляли десантирование подразделений посадочным способом вдоль маршрута движения колонн, вели воздушную разведку, наносили ракетно-бомбовые удары по выявленным отрядам моджахедов.

После прохождения определенного участка, прикрытого десантно-штурмовыми подразделениями, осуществлялось их передесантирование на новый участок по маршруту движения колонны. Например, такие операции были проведены на маршруте Андхой – Меймене в сентябре 1982 года и октябре 1984 года, на участке Гульхана – Умаль (зона ответственности Восточного пограничного округа) в апреле 1984 и 1985 годов.

В ряде случаев, когда транспортная колонна на маршруте попадала в подготовленную моджахедами засаду, ДШМГ, находившиеся в районе дислокации управления пограничного отряда, использовались как дежурное средство и в кратчайшие сроки вылетали в район боевых действий. В таких боевых столкновениях неоднократно участвовали ДШМГ КВПО (1982 г.), а также десантные группы КСАПО.

* * *

О высоких боевых качествах десантных подразделений Пограничных войск КГБ СССР свидетельствуют многие факты. Так, «за боевые действия в Афганистане» семеро пограничников удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Четверо из них воевали в составе ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР. Это майор И.П. Барсуков, старшина В.Д. Капшук, капитан Н.Н. Лукашов, подполковник В.И. Ухабов. Более 80 процентов личного состава, офицеров и прапорщиков десантно-штурмовых подразделений награждены орденами и медалями.

В ходе боевых действий десантные группы применялись как ударные подразделения, в результате чего нередко несли значительные потери. Только в штатных ДШМГ за период с 1982 по 1989 год погибли 132 десантника, в НДШГ – 29. То есть, каждый четвертый от общего числа погибших пограничников...

Память о тех, кто в составе десантно-штурмовых подразделений героически выполнил свой воинский долг в Афганистане, навсегда останется в наших сердцах.

ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Историческая справка

25 января 1980 года в Пянджском пограничном отряде, где первоначально разместилась оперативная группа КСАПО (ОГ КСАПО), была сформирована СБО-ДШГ. Первоначальный состав ДШГ состоял из командования, трех десантно-штурмовых пограничных застав (ДШПЗ), минометной батареи, взвода разведки, противотанкового взвода, инженерно-саперного взвода, взвода связи и взвода обслуживания. Общая численность личного состава достигала 300 военнослужащих. ДШПЗ были усилены БТРами и БМП, минометная батарея имела 82-мм и 120-мм минометы, а противотанковый взвод был обеспечен ПТУРСами для подавления огневых точек мятежников.

Уже в 1980 году ДШГ провела свыше 30 операций, в ходе которых было ликвидировано более двух тысяч боевиков, несколько десятков опорных пунктов и схронов.

Приказом КГБ СССР № 25 от 25 января 1982 года была образована штатная ДШМГ Пянджского погранотряда.

Руководство боевыми действиями с 1980 по 1989 год осуществляли начальники Пянджской ДШМГ: капитан С.Н. Богданов (СБО) (1980 г. – январь 1982 г.), майор Н.Н. Юдин (январь 1982 г. – 7 ноября 1982 г.), подполковник В.Е. Данилко (1982–1984 гг.), майор В.Е. Соловьев (1984–1986 гг.), подполковник Б.И. Марков (1986–1989 гг.).

С 1980 по 1989 год ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР привлекалась более чем к 900 плановым и частным операциям. В ходе боевых столкновений с противником ликвидировано около 8 тысяч боевиков (в том числе 51 полевой командир), захвачено около 10 тысяч единиц стрелкового оружия и боеприпасов, около 300 транспортных средств различного вида, уничтожено 90 опорных пунктов и огневых точек, арестовано не менее 1500 сообщников и информаторов бандформирований.

В ходе выполнения боевых задач на территории Республики Афганистан с 1980 по 1989 год в десантно-штурмовой мангруппе погибли 59 военнослужащих: 4 офицера, 2 прапорщика, 13 сержантов, 4 ефрейтора и 36 рядовых.

Орденами и медалями СССР награждены:

орденом Красного Знамени – подполковник В.Е. Соловьев, майоры Н.Н. Юдин (посмертно), Б.И. Марков, Н.И. Бюстрюков, В.В. Мещеряков, капитаны С.Н. Богданов, Н.П. Дубчак, старшие лейтенанты Б.А. Искаков (посмертно), В.Е. Кашин, В.Н. Кожевников (посмертно), И.Д. Басов, В.В. Медвидь, Н.Н. Пышный, лейтенант В. Киселев, сержанты В.И. Бутаков (посмертно), С.А. Решетник (посмертно), В.В. Бондаренко (посмертно), младшие сержанты Б.С. Колесник (посмертно), А. Казаков, ефрейторы Д.И. Удот (посмертно), Ю.Н. Белоушко (посмертно), рядовые Н.Н. Чемирис (посмертно), Р.О. Сангов (посмертно), С.П. Деменчук (посмертно), Г.Е. Машков (посмертно);

орденом Красной Звезды – майоры Н.Н. Юдин, Б.И. Марков, В.Е. Данилко, В.Е. Соловьев, В.В. Мещеряков, капитаны С.Н. Богданов, В.А. Нечаев, Г.Я. Кокшаров (посмертно), С.П. Агапов, И.В. Акулов, Е. Яковенко, Ю.А. Урванцев, старшие лейтенанты И.Д. Басов, А.Н. Плотников, В.В. Медвидь, Е.Н. Калёнов, Н.С. Нурулин, В. Киселев, В.М. Трапезников, А.Н. Кондратенко, А.В. Шабанов, А.Г. Кущ, В.К. Павлов, лейтенанты А.Н. Милованов (посмертно), В.Ф. Павлов, А.Л. Новиков, О.В. Дробышев, прапорщики И.М. Фиронов (посмертно), Л.И. Коваленко (посмертно), Ю. Кузьмин, А. Амелин, старшина В. Прокудин, старший сержант В.П. Краснов, сержанты В.В. Зеленцов (посмертно), П.В. Жарков, Н.Н. Акулин (посмертно), А. Пологов, В.Н. Криволапов, Т.В. Шаповал, В.В. Шестеркин, С.П. Танаев, младшие сержанты П. Переута, В.Ф. Аниченко (посмертно), И.В. Левченко (посмертно), ефрейторы А.В. Львов (посмертно), Р.Х. Халиулин, А.А. Ковтун (посмертно), рядовые И.Н. Резниченко (посмертно), В.П. Билык (посмертно), И.Г. Голосной (посмертно), А.В. Куриленко (посмертно), Р.Н. Мухамедзянов (посмертно), В.Г. Каминский (посмертно), И.Б. Юнусов (посмертно), Ю.В. Кажанов (посмертно), В.И. Кругликов (посмертно),

К.М. Приходько (посмертно), В.Д. Никулин (посмертно), Л.П. Батюшенко (посмертно), Н.И. Ведерис (посмертно), А.И. Кравченко (посмертно), В.Н. Приймак (посмертно), В.Л. Настенко-Яровой (посмертно), С.А. Олиферук (посмертно), С.В. Головизнин (посмертно), С.И. Колыхаев (посмертно), А.И. Макаричев (посмертно), О.Н. Максимов (посмертно), Г.П. Антонов (дважды, второй раз посмертно), В.Г. Тимченко (посмертно), И.А. Периков (посмертно), В.В. Галевский (посмертно), М.Е. Давыдов (посмертно), В.Г. Захарченко (посмертно), А.В. Медяник (посмертно), С.В. Серохвостов (посмертно), А.Л. Ядловский (посмертно), А.В. Шашмалов (посмертно), О.В. Чумак (посмертно), В.В. Шестёркин, Ю.А. Юдин, С.Н. Пышнов и другие;

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – майор Б.И. Марков, капитаны С.Н. Богданов, А.Н. Плотников, Н.П. Дубчак, В.В. Мещеряков, А.Т. Бажанов, старшие лейтенанты Е.Н. Калёнов, В.Н. Медведев;

медалью «За отвагу» – майоры Н.И. Бастрюков, Б.И. Марков, капитаны И.В. Акулов, С.П. Агапов, А.Т. Бажанов, В.В. Мещеряков, П.В. Полянский, И.В. Войнов, Ю. Урванцев, старшие лейтенанты М.Е. Давыдов, В.В. Медвидь, В.Н. Медведев, А. Шабанов, С. Бастраков, В. Киселев, В. Яковенко, лейтенант О.В. Дробышев, прапорщики А. Амелин, Ю. Кузьмин, старшины А.В. Шмаков, В. Прокудин, старшие сержанты В.П. Краснов, Б.Г. Коновал, А.Д. Мазитов, В.П. Оленин, С.Ж. Мерманов, сержанты Ш.М. Авезов, В. Бахарев, В.В. Богомолов, В.В. Ломакин, В.А. Чердаков, А.В. Захаров (дважды), А.А. Полещук, Т.В. Шаповал, А.А. Сергеев, И.З. Вагапов, А.К. Былушкин, рядовые А. Кононов, В. Кособоков, Г.Н. Ремнев, О. Лысюк, В.А. Чурбаков, Д.И. Удот, Ю.В. Копейка, Дьячик, И.В. Войнов, А.С. Хамидов и другие;

медалью «За боевые заслуги» – майор В.В. Мещеряков, капитаны В.А. Нечаев, В.А. Деревянченко, В.Е. Кашин, С.П. Агапов, Н.П. Дубчак, А. Яковенко, старшие лейтенанты Н.Н. Пышный (дважды), О.В. Дробышев, Е.Н. Калёнов, А.Г. Кущ, В. Киселев, В.В. Медвидь (дважды), Н.С. Нурулин, И.В. Войнов, В.М. Трапезников, А. Яковенко, И. Иванов, прапорщики А. Амелин, Ю. Кузьмин, старшина В. Прокудин (дважды), старшие сержанты Н.Н. Белоглазов, А.Д. Мазитов, В.П. Оленин, С.Ж. Мерманов, А.Н. Алешкин, сержанты В. Бахарев, Г. Леонтьев, Е.И. Петухов, В.А. Чердаков, Т.В. Шаповал, А.А. Сергеев, И.З. Вагапов, А. Полищук, младшие сержанты П. Переута, Ю.З. Окнян, С. Вариков, ефрейтор А.В. Львов, рядовые А.Н. Рудяшко (посмертно), А.К. Былушкин, Д.И. Удот, А.В. Шашмалов, А.Г. Тошнов, В. Кособоков, В.Н. Кулиш, В.М. Вильдеманов, А.Е. Гуляйкин, Ю.А. Иванов, А.Ф. Карпушкин, А.И. Катайкин, В.И. Кирилюк, Ю.А. Зайцев, П.Г. Мартынов, Д.Ф. Сафаров, С.Г. Чумаков, В.А. Чурбаков, Ю.В. Копейка и другие;

медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – майор Б.И. Марков, капитаны С.Н. Богданов, И.В. Акулов, В.А. Деревянченко, С.П. Агапов, Е. Яковенко, старшие лейтенанты Н.П. Дубчак, В.В. Мещеряков, В.Е. Кашин, В.В. Медвидь, В.Н. Медведев, Н.С. Нурулин, В.М. Трапезников, И. Иванов, В. Яковенко, А. Шабанов, А.Г. Кущ, И.В. Войнов, Е.Н. Калёнов, А.Н. Плотников, В.К. Павлов, лейтенанты О.В. Дробышев, В. Киселев, прапорщики А. Амелин, Ю. Кузьмин, И.М. Фиронов, старшина А.В. Шмаков, старшие сержанты В. Прокудин, А.Д. Мазитов, В.П. Оленин, С.Ж. Мерманов, сержанты Н.Н. Белоглазов, П.В. Жарков, Н.Н. Акулин, С.П. Танаев, В.А. Чердаков, Т.В. Шаповал, А.А. Сергеев, А. Полищук, О.В. Новиков, рядовые А.В. Куриленко, А.К. Былушкин, А.Г. Тошнов, В.И. Кирилюк, О.В. Пинаев, В.И. Гаушев, А.Е. Гуляйкин, В.В. Денисов, С.В. Жарков, Ю.А. Иванов, Е.П. Караваев, В.И. Митяйкин, Д.Ф. Сафаров, Б.А. Сайфутдинов, С.Г. Чумаков и другие.

Боевой путь Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

С.Н. Богданов

В январе 1980 года из личного состава штатных пограничных отрядов был сформирован сводный боевой отряд (СБО) Пянджского пограничного отряда. Командиром СБО стал С.Н. Богданов, заместителем по политической части – А.В. Добряков. Непосредственное руководство действиями СБО на начальном этапе осуществлял начальник 48-го погранотряда подполковник В.К. Андреев. Он согласовывал все вопросы взаимодействия с командованием Среднеазиатского пограничного округа, непосредственно с начальником войск генерал-майором И.Г. Карповым, а также с афганскими властями.

В январе 1980 года в Калаи-Хумбе была создана оперативно-войсковая группа (ОВГ) для руководства действиями СБО, которую возглавил начальник штаба округа полковник В.Н. Харичев. Замыслы и планы, разрабатываемые этой группой управления, рассматривались и утверждались в штабе Пограничных войск КГБ СССР, обычно при личном участии генерала армии В.А. Матросова.

СБО-ДШГ приступила к ведению боевых действий в ночь с 6 на 7 января 1980 года, когда был взят под охрану афганский порт Шерхан. Эти действия прошли благополучно и без потерь.

В феврале-марте 1980 года на Западном Памире подразделениями СБО Хорогского, Московского и Пянджского погранотрядов совместно с афганскими пограничниками и ополченцами была проведена операция «Горы-80» по очистке Северного Бадахшана от банд Абдулы Вахоба.

Руководил операцией начальник штаба КСАПО полковник В.Н. Харичев. Операция была хорошо подготовлена, активно поддерживалась авиацией (вертолетами) и в целом прошла успешно. В результате было освобождено 43 населенных пункта, взято в плен большое количество мятежников, в том числе 9 руководителей так называемого «Дарвазского фронта», захвачено много оружия и боеприпасов иностранного производства, а также документации, раскрывающей замыслы оппозиции и связи руководства бандформирований с лагерями подготовки в Пакистане.

Из воспоминаний офицеров СБО Пянджского пограничного отряда:

...Операция началась в двадцатых числах сентября. После мощной авиационной обработки выявленных очагов обороны противника буквально на голову одуревших от обстрела «духов» высадились сразу несколько десантно-штурмовых групп – ДШГ. Туда, где было наиболее трудно, десантировались подразделения под командованием Ф. Файзиева, Б. Маркова, офицеров штаба и политотдела округа Г. Логинова и В. Бендерского. Наступающие встретили ожесточенное сопротивление быстро пришедших в себя бандитов, которые засели среди скал в сооруженных из гранитных глыб долговременных огневых точках. Пришлось выкуривать их из каменных нор.

О том, как проходили эти бои, можно судить по действиям ДШГ под командованием политработника майора В. Долгова. О них свидетельствуют сухие строки боевых донесений:

«26 сентября 1980 г. группа пограничников в составе трех офицеров, двух сержантов, шестнадцати солдат и двух проводников из местных жителей вступила в бой с хорошо вооруженной бандой басмачей. Продвижению группы препятствовали две огневые точки, которые перекрывали проход по ущелью. Пулеметная точка на левом фланге была уничтожена гранатами и автоматным огнем. Правая огневая точка продолжала ожесточенно обстреливать пограничников.

Рядовой С.В. Шевченко, групкомсорг боевой группы, вызвался подавить ее. Под непрерывным огнем он по крутой скале забрался на небольшую площадку и короткими очередями из автомата заставил замолчать пулемет. В

это время открыла огонь огневая точка на левом фланге: увидев С. Шевченко, басмачи открыли по нему огонь. Пуля пробила на отважном пограничнике маскхалат. С.В. Шевченко повернулся на своем маленьком выступе, чтобы определить место, откуда велся по нему огонь, и в это время вторая пуля впилась в бедро пограничника. С. Шевченко, зажав рану рукой, по команде командира лег на площадку и притаился. Действия Сергея дали возможность командиру группы провести маневр, вывести группу из-под огня и занять более выгодную позицию.

Бой продолжался. Необходимо было вынести из-под огня рядового С. Шевченко. Между тем огонь усиливался. Командир группы приказал замполиту лейтенанту Ю.М. Дементьеву и фельдшеру А.М. Жиденко под прикрытием станкового пулемета и двух автоматчиков выдвинуться к раненому и вынести его с поля боя в безопасное место. По команде командира группа прикрытия короткими очередями заставила замолчать огневую точку басмачей. Лейтенант Ю. Дементьев и фельдшер А. Жиденко забрались на скалу, добрались до С. Шевченко и оказали ему медицинскую помощь. После этого они короткими перебежками вынесли раненого из-под огня.

Затем группа продолжала бой. Командир группы майор В. Долгов вместе с расчетом ПКС в составе ефрейтора П. Гурца и рядового Н. Цибульника выдвинулся в центр боевого порядка для уничтожения оставшихся на вершине скалы бандитов. Басмачи вели сильный огонь, прижимая пограничников к камням. Тогда расчет станкового пулемета выдвинулся вперед и, укрывшись за камнями, открыл огонь по бандитам. Одна пуля ранила рядового Н. Цибульника в правое плечо навылет. Однако отважный пограничник, понимая, что П. Гурец в такой ситуации один не сможет вести огонь из пулемета, продолжал оставаться на огневой позиции, подавая ленту. Он находился на своем посту до тех пор, пока не окончился бой. Только после этого ему была оказана медицинская помощь, и по приказу командира он ушел на пункт сбора раненых».

В другом документе отмечено: «Бой начался неожиданно. Обходящая группа, которая заходила во фланг бандитским позициям, была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем. Пограничники залегли и открыли ответный огонь. Во время перестрелки был ранен в правую руку рядовой В. Дровников. Но, несмотря на ранение, он продолжал находиться на поле боя. Действия обходящей группы помогли основным силам сблизиться с противником и вести огонь на поражение. Рядовому М. Фуфаеву пуля попала в предохранитель и заклинила автомат. С помощью штык-ножа рядовой М. Фуфаев отогнул предохранитель и снова открыл огонь по бандитам.

Бандиты на высоте были подавлены, но не уничтожены полностью. Они засели в хорошо укрытых убежищах типа дотов с многочисленными ходами сообщения и бойницами. С яростью обреченных басмачи вели огонь по пограничникам. Не имея возможности уничтожить бандитов огнем стрелкового оружия, командир группы отвел пограничников в укрытие и вызвал вертолеты. Для обозначения цели младший сержант Артюх по приказу командира зажег на скале сигнальный костер, а сержант Гришаков по радио, под огнем противника, рискуя жизнью, корректировал огонь вертолетов. Остальная группа вела огонь из стрелкового оружия по бандитам, засевшим на сопке. Совместным огнем и ударами авиации бандиты были уничтожены».

Два боя – лишь эпизод двух недель непрерывных боевых действий, потребовавших невероятных усилий солдат и офицеров. Десантно-штурмовые группы нельзя было снять, заменить. Но эта боевая операция завершилась полным поражением бандформирований в ущелье Куфаб.

Затем по планам мероприятий «Лето-80» проводились результативные операции в провинциях Тахар и Бадахшан (Куфабское ущелье и долина Раг).

Потом была операция «Осень-80». Ее планом предусматривались последовательные действия по организации поисков, рейдов, засад и других служебно-боевых действий в отношении заранее выявленных объектов в приграничных районах ДРА на всем участке советско-афганской границы.

Несколько дней десантные группы не могли напасть на след банд. С появлением десантников на вертолетной площадке Калаи-Хумба где-то на афганской территории немедленно вспыхивал костер, и над горами поднимался столб дыма – сигнал! С этим ничего нельзя было сделать. Возможно, что такая система оповещения отрабатывалась веками. Вылеты с других площадок также оказались безрезультатными. И только позднее появилась версия, что банды уходили в Куфаб-

ское ущелье. Там главарь Абдула Вахоб собирал силы «Дарвазского фронта». Он готовился к встрече...

К исходу 1980 года подразделения СБО КСАПО и мотоманевренные группы КВПО провели около 30 боевых операций, поисков и других служебно-боевых действий. При этом было нанесено серьезное поражение более 20 бандформированиям (многие из них ликвидированы), уничтожено более 2 тысяч мятежников, изъято свыше 1300 единиц огнестрельного и холодного оружия.

* * *

В 1980 году в СБО-ДШГ Пянджского погранотряда погиб один военнослужащий: в ходе проведения операции «Осень-80» был убит заместитель командира противотанкового взвода сержант В.И. Бутаков.

1981

В северных районах ДРА в 1981 году наибольшим размахом и результативностью выделялась операция «Зима-81», проведенная в горах Малого афганского Памира напротив участков Московского и Пянджского погранотрядов силами четырех сводных боевых отрядов (СБО) с участием авиации погранвойск, афганских пограничников и ополченцев.

СБО-ДШГ привлекалась для ликвидации мятежных формирований в районах острова Даркад, населенных пунктов Дашти-Кала, Чахи-Аб, Каландара и других. Операция длилась в течение месяца и завершилась в 20-х числах февраля вполне успешно. Были ликвидированы (захвачены) базы более десяти «исламских комитетов» и их формирований, задержано несколько главарей, уничтожено и взято в плен более 200 мятежников, проверено около 100 населенных пунктов и оказана помощь в восстановлении там местных органов власти.

21–23 мая СБО-ДШГ Пянджского отряда ликвидировала в кишлаке Пайшах бандгруппу численностью 60 человек.

Оперативно-боевая деятельность СБО-ДШГ Пянджского пограничного отряда осуществлялась в основном путем проведения рейдов, засад, минирования отдельных участков местности и ведения разведки.

Из воспоминаний офицера СБО-ДШГ Пянджского погранотряда А.Н. Грибанова:

...Одна из самых ожесточенных стычек произошла 21 августа 1981 года в районе Куфабского ущелья.

Боевая группа из состава СБО-ДШГ Пянджского погранотряда, подкрепленная подразделением народной армии Афганистана, шла по следам бандитов, но сама попала в засаду. Командир группы старший лейтенант Х.М. Гиясов был убит в первые же минуты боя. Среди бойцов приданного афганского подразделения началась паника, раздались призывы перебить оставшихся в живых «шуравi» и сдаться на милость врага. Ситуация сложилась критическая.

Положение спас сержант Геннадий Леонтьев. Он принял командование на себя, сумел пресечь панические настроения и грамотно организовал круговую оборону. Подчинившись его приказу, афганские солдаты с трудом, но стали отбиваться от наседавших бандитов. Сосредоточенным огнем пограничники подавили основные огневые точки противника, после чего Г. Леонтьев поднял уцелевший советско-афганский контингент в атаку. Не ожидавшие такой решительности «духи» были опрокинуты, и теперь уже среди них началась паника. Бандиты бежали, а штурмующие, заняв их огневые точки, вели вдогонку кинжальный огонь. Итогом боя стали 27 уничтоженных душманов и многочисленные оружейные трофеи, включая гранатометы.

Спустя всего три дня, 25 августа, при осмотре кишлака Бахаро группа сержанта Г. Леонтьева завязала бой с превосходящими силами противника. И вновь победили пограничники. Совместно с подоспевшей подмогой они выбили боевиков из кишлака, а затем спасли подбитый вертолет Ми-8 вместе с уцелевшим экипажем, на захват которого душманы бросили значительные силы.

По всем воинским меркам сержант погранвойск Геннадий Леонтьев, проявив мужество и героизм, продемонстрировав высокую профессиональную подготовку, совершил настоящий подвиг. Начальник десантно-штурмовой группы майор Н. Юдин ходатайствовал перед вышестоящим командованием о присвоении сержанту Леонтьеву звания Героя Советского Союза. Все необходимые бумаги были оформлены и отправлены в 1982 году. Но, видимо, в Кремле посчитали, что для сержанта наградой является уже то, что он вообще остался жив. Присвоение же ему Героя за боевой подвиг в мирное время, когда о войне в Афганистане открыто вообще не говорили, потребовало бы объяснений.

К тому же, судя по всему, в Москве никто не думал, что эта война окажется затяжной и кровавой.

Отвоевав в Афганистане положенное время, Г. Леонтьев вернулся на родную землю и в 1982 году с медалью «За боевые заслуги» на груди уволился в запас. При этом ни в каких имевшихся на его руках документах не значилось, что он участвовал в боевых действиях за пределами СССР. Естественно, молодой парень постеснялся выяснять, почему же обещанную командованием награду он так и не получил...

* * *

В 1981 году СБО-ДШГ было проведено 60 операций и других оперативно-боевых действий, в результате которых были разгромлены десятки бандформирований мятежников с большими для них потерями, изъято несколько тысяч единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов.

Операция «Каньон»

(Куфабское ущелье, 17 октября – 10 ноября 1981 г.)

По замыслу операции при поддержке вертолетов предусматривалось сосредоточить три мотомангруппы, СБО-ДШГ (Пяндж) и осуществить внезапную высадку десантов для блокирования основной базы мятежников в Куфабском ущелье, где базировалось крупное бандформирование под командованием полевого командира Абдулы Вахоба.

Само ущелье представляло собой узкую долину вдоль реки Куфаб – примерно 800 метров открытой местности, где был небольшой лесок и мельница у реки.

Из воспоминаний Н.П. Дубчака – заместителя начальника Пянджской ДШМГ по политической части в 1984-1986 гг.:

ДУБЧАК НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ родился 18 сентября 1955 г. в селе Толкачевка Прилукского района Черниговской обл., полковник. Делегат XXVII съезда КПСС

В ноябре 1973 г. призван на военную службу в пограничные войска. В 1979 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова, в 1989 г. – Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. С 1983 по 1986 г. выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. С 1984 по 1986 г. – заместитель командира ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР по политической части. После Афганистана проходил службу в Средней Азии, 10 лет командовал учебным дивизионом в Голицынском пограничном институте ФСБ России. Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

В Пянджскую ДШМГ я пришел в 1984 году на должность заместителя по политической части. Но, конечно, я не мог не интересоваться, чем и как жила группа до моего появления в ней. Одна из заметных и печальных страниц ее боевой истории – операция «Каньон».

Началась она с рассветом 17 октября 1981 года. Однако, несмотря на раннее время, внезапности достичь не удалось. Первый эшелон десанта (около 60 военнослужащих) при подходе к местам высадки попал под сильный огонь душманов. Поэтому первый вертолет десантировать пограничников не смог, а второй выбросил только троих – но они сразу были уничтожены противником. В третьей «вертушке» летел командир СБО-ДШГ (Пяндж) капитан С. Богданов. Командир вертолета – старший лейтенант Ю.М. Скрипкин – погиб уже во время высадки ДШГ на площадке «Сайдан»: вертолет был сбит из крупнокалиберного пулемета ДШК. Второму пилоту удалось посадить машину и выбросить десант. Но уже на земле вертолет загорелся, а затем взорвался.

Вертолет с руководителем операции начальником оперативной группы КСАПО полковником Н.Т. Будько (он оказался в составе первого эшелона десанта) также был обстрелян из крупнокалиберных пулеметов. Полковник был тяжело ранен, и пилоты, даже не приземлившись, развернулись и доставили его в госпиталь.

На том этапе удалось десантироваться сорока трем десантникам, причем они сразу попали под огонь дота, оборудованного под большим валуном. Пограничникам удалось забросать его гранатами. Бой длился 12 часов. Несмотря на контузию и ранение в руку, десантом командовал С. Богданов.

Вырисовывалась трагичная картина: управления – нет, потери – большие, боеприпасы – на исходе, а душманы, что называется, не дают поднять головы.

Эвакуация пограничников в этих условиях могла обернуться худшими для них последствиями, поэтому был найден единственный способ сохранить людей и завершить операцию – высадить следующий эшелон десанта, предварительно подавив ударами вертолетов основные огневые точки душманов. Этот десант должен был объединить разрозненные группы первого эшелона, организовать эвакуацию раненых и убитых, восстановить систему огня и надежного управления.

Второй эшелон был высажен в тот же день после предварительных ударов вертолетами по выявленным объектам душманов. Он должен был объединиться с первой группой, расширить позицию десанта и закрепиться на ночь. Задача была выполнена без потерь. За ночь также удалось подготовиться к наращиванию усилий в Куфабе, а с утра – организовать воздушную разведку, удары вертолетов по новым целям, а также доставку боеприпасов и продовольствия. Руководство действиями в операции вместо раненого полковника Будько было возложено на начальника штаба КСАПО генерал-майора В.Н. Харичева, знающего эти районы и имеющего боевой опыт.

На следующий день, 18 октября, было организовано дополнительное десантирование резерва в Куфабское ущелье, а также задействованы афганское подразделение и отряд ополченцев. Этими силами были ликвидированы основные очаги сопротивления мятежников, проведена очистка восточной части Куфаба и нескольких кишлаков от остатков рассеявшихся банд.

Тогда, 17 октября 1981 года, у кишлака Сайдан погибли военнослужащие СБО-ДШГ (Пяндж) капитан Г.Я. Кокшаров, старший лейтенант В.Н. Кожевников, лейтенант А.Н. Милованов, сержанты В.В. Зеленцов, С.А. Решетник, П.В. Жарков, младший сержант В.Ф. Аниченко, рядовые В.П. Билык и И.Г. Голосной.

25 октября 1981 года во время движения по Куфабскому ущелью в районе кишлака Сарипуль подверглись нападению из засады крупного бандформирования одна из советских маневренных групп и афганское подразделение. При этом под огонь попали не только группы разведки и боевого охранения, но и основные силы. Нападение отбили, но с большими потерями, причинами которых стали неумелые действия руководства операции и командиров подразделений, а также неудовлетворительная разведка и недостаточно подготовленное боевое охранение.

Из воспоминаний летчика-штурмана Ми-8 (борт № 14) лейтенанта Валерия Романова:

...Операцию готовили коряво, поспешно. Воздушную разведку проводили с подлетом на площадки десантирования и тем самым показали «духам» места выброски десанта. Десантная группа тоже была сформирована наспех, многие были необстрелянными, даже командир и замполит.

Порядок десантирования был спланирован навскидку, непрофессионально. Например, в первом эшелоне на бортах были загружены только гранатометы, во втором – только боеприпасы. Боекомплект бойцов первого эшелона был облегченный, не рассчитанный на длительный бой. И вообще все было спланировано так, как будто отряд Вахоба не тертые головорезы, а бейсбольная команда...

Рано утром 17 октября, взяв на борт 10 человек, в том числе командира и замполита всей десантной группы, мы вылетели в район Куфабского ущелья. На подходе к площадке десантирования начали выполнять заход. Мы были четвертыми. Все шло обычным порядком. Вдруг в эфире голос командира первой пары: «Засада! Подвергся сильному обстрелу с земли!».

Командир, сосредоточившись на подходе к площадке, спокойно ответил: «Сядем». Кто же знал тогда, что нас уже ждали... Зависли мы над площадкой, где валуны поменьше, и с метровой высоты десантники начали по одному спрыгивать на землю.

Чтобы высадка ускорилась, колесами коснулись земли. Нам оставалось высадить несколько человек, и тут, громко щелкнув по триплексу, пуля ударила в грудь командиру. И сразу же застучало «горохом». Командир удивленно смотрит на грудь и, разводя руки в стороны, валится на бок. Из-под комбеза на пол кабины течет кровь. Я в эфир: «Командир ранен, взлетаю!», и

сразу же загораются почти все красные аварийные табло. Вижу главное: «Отказ гидросистемы», «Пожар». Вырубаю движки, вертолет начинает вращаться на земле, меня головой ударяет об приборы за спиной. На секунды теряю контроль, все мутнеет. Очухавшись, бросаюсь к ногам командира, рукой придавливаю левую педаль – вращение остановлено, двигатели смолкают. Слышу усиливающуюся гороховую дробь, сверху капает керосин, запахло гарью. Пытаюсь командира отстегнуть от кресла. Не расстегивается! Взяв одеревенелое уже тело под мышки, стараюсь вытащить его из-под ремня и кресла. Не выходит! Меня накрывает клубами дыма, слышу, как шипит огонь… Жар… Начинаю задыхаться… Затмение…

Следующая картинка: камни перед глазами, стою на четвереньках на земле, надо мной горящий красно-белым в черных клубах вертолет.

Понял, что в машину уже не сунешься, отползаю в сторону. Комбез (летний) у меня в крови, на ногах только носки. Затем взрывается вертолет – топливные баки, меня прижимает к земле. Отползаю дальше, к залегшим десантникам.

Меня спрашивают: «Ранен?». Отвечаю: «Нет… Это кровь командира… Не смог вытащить…».

Нахожу командира десанта, капитана. Его левый рукав разорван – ранило в момент высадки, когда стоял рядом с кабиной. Слышу удары молотка по камням, визг пуль. Поднимаю голову, вижу только метров на десять, дальше белый туман. Что-то с глазами. Узнаю у капитана обстановку. «Основная группа рядом с нами. Впереди залегли с десяток человек. Есть потери», – отвечает тот спокойно.

Интересуюсь нашими дальнейшими планами. В ответ: «Будем выносить раненых и убитых».

Я ему: «Давай оставшихся спасать! Отводи переднюю группу назад». Он: «Нет, надо забирать раненых и убитых…».

Ладно. «Есть ли еще офицеры, какое вооружение»? – спрашиваю. – «Остались доктор, прапорщики – командиры взводов, 4 СПГ, 1 АГС, 1 РПГ».

Нормально, воевать можно.

Оказывается, долбят нас с трех сторон, пока только почти фронтально.

Слышу капитан орет по рации: «"Мина", "Мина"! Выноси раненых!» Подползает доктор, прошу сделать что-нибудь с глазами. «У тебя – ожог». Делает мне какой-то укол. В глазах проясняется. Ну, теперь и воевать можно. Голова хоть и ударенная (на макушке – срезанный клок волос, лицо в волдырях), но начинает соображать.

Спрашиваю доктора – какие будут предложения? Он с голливудским юмором отвечает: «Ты сам уже… все видишь… Я только врач, хоть и старший лейтенант». И на том спасибо. «Заряженный» уколом и спокойствием доктора ищу радиостанцию. Нашел, развернул, вышел на связь с бортами.

Ответил Володя Вихарев, штурман. Говорю: «Давайте выручайте… Долбите гадов сверху. Посадку пока запрещаю. Потом, по возможности, подбросьте боеприпасы. Даю ориентиры…». Володя в ответ: «Щас, организуем им!».

Капитан тем временем ведет разговор по рации с «Миной»: «Выноси раненых и убитых, выноси раненых и убитых…». Я ему: «Отводи переднюю группу, «духи» пошли вперед!». Он кричит: «"Мина"… "Мина"!..». В ответ – тишина…

Уже потом, когда вывозили на бортах убитых, я нашел среди них старлея с позывным «Мина». Он, израненный, дрался до последнего патрона. А потом басмачи переломали ему все суставы и выкололи глаза…

Вертолеты начали обстрел ракетами, сбросили бомбы. Огонь «духов» начал стихать, они откатились. Народ вокруг повеселел, начали знакомиться. Мне принесли автомат, бушлат. От сапог отказался. Пока будут размер подыскивать…

С догорающего вертолета начали сходить НАРы. Взрыватели взводиться не успевают, пороховые двигатели вдалбливают болванки на другой стороне речки.

Тем временем надо было что-то предпринимать дальше. Пока мы продолжали отстреливаться, экономя боеприпасы, бойцы начали ко мне подползать, подсказывая, в какое место надо нанести авиаудар. Обстрел нашей группы почти прекратился, но и вперед нам продвигаться не давали.

Запросил борт с боеприпасами. Сказал, что людей не надо. Пусть садится на удалении от нас на один километр, облегченный, чтобы в случае прицельного обстрела мог уйти назад, по ветру. Посмотрел по окружающим скалам: «духи» уже поняли, что в лоб нас не взять, и будут обходить. Справа троп нет, только слева. В процессе суматохи боя

начали выделяться десантники, которые действовали грамотно, четко. К сожалению, не запомнились фамилии…

Сержанта и трех бойцов посылаю на левую сторону ущелья. Задача: закрепиться на середине горушки, в случае подхода «духов» сманеврировать по высоте, подпустить их и расстрелять, не дав закрепиться. Отдали им последние гранаты.

Капитану говорю: «Давай, пока затишье, не рискуя, заберем сколько сможем убитых из передней группы». Затем с борттехником пробрались к остаткам вертолета, вытащили обгоревшие останки командира, железяки, оставшиеся от автоматов и пистолетов экипажа. Остальное все сгорело.

Тем временем слева раздалась интенсивная стрельба, донеслись глухие разрывы гранат. Сержант группы доложил: «Натknулись на «духов». Положили их всех. Продолжаем выполнение задачи». Впоследствии ребята «положили» еще одну группу. Опоздали бы на несколько минут и сами бы легли. Ну, а потом и мы…

С воздуха докладывают, что на подходе борт с боеприпасами. Посылаю самого шустрого сержанта, с ним несколько человек. Дополнительно прошу забрать и перенести в тыл убитых и останки командира, завернутые в брезент.

До ночи басмачи больше не предпринимают ничего. Предлагаю капитану собрать всех офицеров и прапорщиков. Ситуация следующая. Через час стемнеет. У нас много раненых, убитых. Из сорока трех, высадившихся на площадку, в живых осталось тридцать два, многие ранены. Держать оборону ночью, без огневой поддержки с вертолетов, невозможно. «Духи» местность знают лучше, обойдут, закидают гранатами. Что будем делать? Решили: будем отходить.

Капитан с основной группой (24 человека) затопил гранатометы в реке, спрятал в расщелинах, подальше от тропы, убитых товарищей и начал движение на верх Куфабского ущелья для встречи с другой группой десанта.

В конце концов, встретились с передовой группой, направленной нам на выручку. Бойцы указали место брода на реке и направление движения на основную площадку. Связавшись с капитаном, я передал последнее указание. И сразу же внутри что-то переключилось: ушла тяжесть ответственности.

Прилетели борты. Погрузились. Летим на Иол, можно сказать – домой. Капитан сидит напротив. Взгляд отсутствующий, по щекам – слезы, почему-то мелко трясет головой. Проняло мужика.

На аэродроме нас встречает сам генерал В.Н. Харичев – начальник штаба округа, вокруг тоже одни сплошные начальники. Потом и у него, и у меня будет много таких встреч-провожаний, но эта мне запомнилась навсегда. Стремительно подойдя ко мне, генерал здоровается и «в лоб» командует: «Ну, давай, лейтенант, докладывай свою войну», – и разворачивает карту. Я от неожиданности немею, но природная смекалка летчика и тут срабатывает. Повертев башкой, вижу рядом капитана: «А что я, вот командир пусть и докладывает…».

Тот придвигается к карте, я – отодвигаюсь. И капитан четко, как на командно-штабных учениях, начинает докладывать ход боя, при этом используя терминологию, которую я в последний раз слышал только в училище…

Из воспоминаний офицера СБО майора Вениамина Соловьева:

Сержант Вячеслав Зеленцов

…Накануне высадки десанта полковник Н.Т. Будько осматривал место будущей посадки. Поэтому за ночь «духи» организовали засаду, и когда два борта приземлились, по ним открыли ураганный огонь. Сам Н.Т. Будько был ранен из крупнокалиберного пулемета в колено.

Еще при высадке несколько человек было ранено. Высаживались часть огневой группы, группа управления и несколько саперов. Площадка, где высаживались наши ребята, была практически голая: несколько больших камней и чуть выше по течению – гряда камней поменьше.

«Духи» почти полностью окружили наших на этом пятачке. Только на склоне горы за мостом их было мало, так как им самим там спрятаться негде было. Правда, там, под огром-

ным камнем, был их пулемет, который успешно был уничтожен сержантом Зеленцовым и рядовым Верещаком. Они вдвоем, скрытно переправившись через реку, закидали его гранатами. А когда возвращались, Зеленцов был смертельно ранен в спину – пуля попала в позвоночник…

Весь день до темноты шел бой. Вертолеты сбрасывали нашим ящики с патронами, но ко многим из них добраться не было никакой возможности. Днем на вершине горы, за мостом, высадилась первая застава ДШГ.

Своим огнем с вершины они немного «прибили» «духов». Над рощей, которая находилась на слиянии двух рек, на горе был большой выступ. Там, в пещере, «духи» установили ДШК, который хорошо простреливал площадку, где садились вертолеты. Из него и подбили один борт. Однако потом наши укрылись в том месте, где ДШК их достать не мог. Из той пещеры место не простреливалось, а вытащить пулемет на выступ «духи» не могли, так как борты работали постоянно. Если бы у них это получилось, то, я думаю, погибло бы гораздо больше наших ребят.

К вечеру всех обежал старший сержант Криволапов и передал приказ: с наступлением темноты отходить чуть выше по течению, переправляться через реку и подниматься по склону к первой группе, на вершину.

В темноте «духи» пошли в психическую атаку с дикими криками и зажженными фонарями. Несколько наших прошли по течению выше, чем было нужно, и напоролись на «духов». Но большая часть перешла реку и добралась до своих…

До первой декады ноября СБО-ДШГ Пянджского отряда совместно с другими подразделениями, а также с афганскими подразделениями и ополченцами провела несколько рейдов по отдельным кишлакам в Куфабе, а затем военнослужащие поэтапно были переброшены вертолетами в места своей дислокации.

Всего в операции «Каньон» погибло: 17–18 октября 1981 года – 9 военнослужащих, 25 октября 1981 года – 10. Около тридцати были ранены, один вертолет сгорел и один поврежден. Потери мятежников составили около 140 человек убитыми и более 60 раненых.

Затем СБО-ДШГ Пянджского отряда принимала участие в боевой операции на острове Даркад (напротив участка Пянджского погранотряда). Этот афганский остров, площадью в несколько десятков квадратных километров, расположен в пойме реки Пяндж. Он покрыт густыми тугаями, изрезан десятками речных рукавов и арыков. На нем – более 30 кишлаков и отдельных хозяйств.

К осени стала поступать информация о попытках душманов (9–10 бандгрупп, численностью 350–400 человек) создать на острове базы для зимовки и отдыха своих формирований. К операции привлекли советские пограничные подразделения (свыше 900 военнослужащих), афганскую пограничную роту и отряды местных афганских ополченцев.

С началом операции были пресечены попытки нескольких групп мятежников вырваться ночью из окружения. Дальнейшие их намерения организовать сопротивление в течение последующих пяти дней подавлялись в основном ракетно-бомбовыми ударами вертолетов. В ходе операции было зачищено с десяток кишлаков, уничтожено более 20 схронов и баз мятежников, захвачено около 60 пленных.

Успехи личного состава СБО-ДШГ в боевой операции на Куфабе были отмечены приветствием и благодарственной телеграммой Коллегии КГБ и Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Многих участников тех боев наградили орденами и медалями.

1982

В 1982 году впервые в истории Пограничных войск КГБ СССР были созданы штатные десантно-штурмовые маневренные группы: Пянджская ДШМГ КСАПО и ДШМГ КВПО.

Никто не мог предположить, что этот год станет самым скорбным в героическом боевом пути вновь созданной ДШМГ Пянджского пограничного отряда.

8 января 1982 года в северные провинции ДРА начался ввод штатных пограничных подразделений, и уже в феврале началась планомерная очистка полосы ответственности погранвойск от бандформирований.

В оставшиеся дни января – начале февраля личный состав Пянджской ДШМГ участвовал в операции на завершающем этапе ввода подразделений пограничных войск в ДРА. На этом этапе проводилась операция на направлении Имам-Сахиб – Талукан.

Район Талукана (центр провинции Тахар), по данным разведки, характеризовался наличием крупных сил мятежников. Поэтому к операции привлека-

лись значительные силы: шесть маневренных групп (в том числе Пянджская ДШМГ), эскадрилья вертолетов, бронетехника при поддержке подразделений Душанбинской 201-й мотострелковой дивизии (артбатарея, танковый и мотострелковый взводы) и 20-й афганской пехотной дивизии (два пехотных батальона). Общее руководство действиями войск осуществлял генерал армии В.А. Матросов, непосредственно руководил операцией начальник оперативной группы КСАПО полковник А.Ф. Борисов.

Операция в целом прошла успешно. Было изъято более 130 единиц стрелкового оружия, в том числе пулеметы, а также противотанковые мины.

Личный состав Пянджской ДШМГ с 9 мая 1982 года участвовал в очередной операции на Куфабе, которая продолжалась практически до конца месяца. Душманы оказывали ожесточенное сопротивление. Однако пограничный десант делал свою работу и шаг за шагом зачищал приграничье от моджахедов. Было уничтожено более 50 мятежников, задержано около 90 человек, изъято множество оружия и боеприпасов, разрушено более 15 схронов и складов. К сожалению, не обошлось без потерь: погибли четверо военнослужащих (один из них из Пянджской ДШМГ). При этом основной костяк бандформирования Абдулы Вахоба и он сам уцелели – скрылись в Рагском ущелье. До середины июня в Куфабе оставалось несколько пограничных подразделений – они вели разведку, устраивали засады на перевалах и горных тропах.

Пянджская ДШМГ летом продолжила боевые действия по очистке Куфабского ущелья

Военнослужащие 1-й ДШПЗ ДШМГ Пянджского пограничного отряда: С. Новик, А. Плотников (начальник ДШПЗ), Р. Асамутдинов, В. Вовк (заместитель начальника ДШПЗ), А. Куриленко (переводчик), А. Маслов, М. Эшанкулов, В. Полствин, П. Черепаха, А. Габур, С. Гринев, А. Свистун, Исраилов, О. Вакалюк, С. Черненко. Весна 1982 г.

от бандформирований и вновь понесла невосполнимые потери среди офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат.

Надо заметить, что тактика действий бандгрупп менялась. Они были хорошо вооружены, уходили от прямых боестолкновений, действовали в основном из засад и хорошо подготовленных укрепрайонов.

26 июля 1982 года боевая группа, возглавляемая офицером В. Петюшенко, во время ночного выдвижения к кишлаку Паси-Бахаро попала в засаду. Сложилась критическая ситуация, и десантники вынуждены были начать отход. Но душманы, используя особенности рельефа местности, стали преследовать группу. Выстрелы гремели со всех сторон, но десантники мужественно отрезали все бандитские вылазки. Однако силы были слишком неравны. Бандиты неуклонно приближались, огонь велся со всех сторон и с предельно коротких дистанций. Один за другим падали душманы, но одному из них удалось подобраться ближе других. Он внезапно вскочил и прицелился в командира. Рядовой И. Юнусов успел заслонить его собой, и пуля пробила храброму воину грудь. Вскоре подоспевшие на помощь боевые товарищи уничтожили банду.

В ноябре личный состав Пянджской ДШМГ принимал активное участие в операциях на Малом афганском Памире (Джавайское ущелье). На Малом афганском Памире в зоне Гульхана, несмотря на выпадение снега, мятежники неоднократно пытались проникнуть из Пакистана в ДРА через перевал Бандар и некоторые другие доступные перевалы, но попадали в засады на-

ших подразделений, несли потери и уходили обратно в горы. Во второй половине ноября успешно завершилась очередная операция в Джавайском ущелье с большими потерями у мятежников.

Такие же удачные операции были проведены командованием и разведаппаратами Пянджского погранотряда по ликвидации крупного формирования мятежников, а также прибывшей в конце декабря из Пакистана банды численностью свыше 50 человек.

Формирования мятежников уклонялись от боевых столкновений, рассеивались на мелкие группы и уходили в горы. Тем не менее, намеченные районы были очищены, а базы и места укрытия мятежников уничтожены. В эти же дни проводились оперативно-боевые действия ДШМГ и ММГ Пянджского погранотряда в пригородах Талукана. Действия эти в целом были успешными: была ликвидирована большая группа мятежников, в том числе два главаря.

Очень тяжело проходила операция в зоне Куфабского ущелья. В операции участвовало несколько ДШМГ Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. На первом этапе операции авиация ТуркВО и пограничные вертолеты наносили воздушные удары по выявленным районам расположения мятежников. Однако при десантировании ДШМГ встретили яростное сопротивление душманов. Погода за день менялась по несколько раз, что мешало работе авиации в горах. Ситуация обострилась, и было принято решение вывести ДШМГ из зоны боевых действий.

13 декабря 1982 года в Куфабском ущелье у кишлака Бахаро (на тропе к точке прикрытия «Микрон», рядом с Карнивом), при выходе подразделений Пянджской ДШМГ на площадки сбора, на одном из перевалов подорвались на мине и погибли шесть пограничников.

Офицеры Пянджского пограничного отряда и ДШМГ.
Слева направо: А. Стародубец – офицер разведотдела,
В. Бехтерев – заместитель начальника 2-й ДШПЗ, А. Чертов – зам. начальника 3-й ДШПЗ, В. Данилко – начальник ДШМГ, В. Быков – командир инженерно-саперного взвода – инженер ДШМГ, А. Колесов – офицер разведки ДШМГ,
Н. Бастрюков – заместитель начальника ДШМГ по политчасти,
А. Грибанов – заместитель начальника 2-й ДШПЗ по политчасти. 1983 г.

* * *

Потери личного состава Пянджской ДШМГ в 1982 году составили 16 военнослужащих.

1983

После нового года личный состав Пянджской ДШМГ принимал активное участие в боевых действиях на территории Афганистана по защите южных границ страны.

В Куфабском ущелье при штурме кишлака Нашир погиб стрелок пограничной заставы Пянджской ДШМГ рядовой В.Н. Приймак.

В тот период на Куфабе обосновались (по данным разведки) значительные силы хорошо вооруженных мятежников, прибывших из Пакистана, где они прошли обучение. Началась сложнейшая горная операция на Куфабе.

Личный состав ДШМГ принял тяжелейший бой, продолжавшийся несколько часов. В ночь с 10 на 11 января подразделению поставили задачу овладеть опорным пунктом душманов в населенном пункте Нашир. После ракетно-бомбового удара пограничники преодолели заснеженный перевал и подошли к кишлаку. Двигались несколькими группами. Одна из них внезапно наткнулась на боевое охранение

и вынуждена была вступить в бой, что не позволило полностью окружить кишлак. К тому же основные силы попали под огонь противника. Ни о каком маневре и речи быть не могло. В относительной безопасности осталась только одна группа – не более двадцати человек.

Заместитель по политчасти ДШМГ капитан Николай Бастрюков, исполнявший в то время обязанности начальника группы, принял решение штурмовать кишлак со стороны реки оставшейся группой, но и здесь на пограничников обрушился плотный огонь. Бойцам пришлось отойти на исходный рубеж. Капитан Н. Бастрюков доложил обстановку командованию. В ответ узнал, что бортов не будет из-за тумана, и лучше всем вернуться на базу.

Офицеры ДШМГ Пянджского пограничного отряда.
Слева направо: В. Данилко – начальник ДШМГ, В. Бехтерев – заместитель начальника 2-й ДШПЗ, А. Чертов – заместитель начальника 3-й ДШПЗ, А. Грибанов – заместитель начальника 2-й ДШПЗ по политчасти, А. Плотников – начальник 1-й ДШПЗ, И. Басов – заместитель начальника 1-й ДШПЗ по политчасти, Н. Бастрюков – заместитель начальника ДШМГ по политчасти. Весна 1983 г.

Из воспоминаний заместителя начальника Пянджской ДШМГ по политической части майора Н.И. Бастрюкова:

...Во время короткого совещания я предложил другой вариант, поскольку знал, что бойцы были усталые и голодные, боеприпасы на исходе, да и во время возвращения не исключалась возможность нападения. Всего нас набралось тринадцать человек – достаточно, чтобы ворваться в населенный пункт и обеспечить действия всей группы.

Мы скрытно подошли к пятидесятиметровому обрыву и по откосу спустились к кишлаку. Естественно, никто нас с этой стороны не ожидал. Маневр был настолько неожиданным, что «духи», не помышляя об организации обороны, стали отступать. В это время нас поддержали огонь минометов и наступающие пограничники основной группы. Через двадцать минут бой закончился, кишлак был теперь в наших руках. Для организации боевого охранения пришлось собирать боеприпасы у всех военнослужащих, оставив им по два-три патрона. В этом бою не было потеряно ни одного подчиненного.

Весь май мы вели боевые действия по ликвидации групп мятежников в зоне ответственности пограничных войск. В ходе очередной операции в Куфабском ущелье не обошлось без потерь: 10 мая 1983 года у кишлака Пидев в ночном бою с душманами погиб командир отделения ДШПЗ Пянджской ДШМГ сержант С.П. Каменских...

Начиная с 20-х чисел июля личный состав ДШМГ принимал участие в боевых операциях по разгрому банд в провинции Бадахшан (уезд Куфаб, кишлаки Шхаро, Чатнив); ДШМГ «работала» в Джавайском ущелье афганского Бадахшана.

25 июля 1983 года в Куфабском ущелье, на подходе к кишлаку Чатнив, в бою с засадой противника (огонь велся из дзота, оборудованного в скалах) погибли четверо военнослужащих Пянджской ДШМГ.

Мужество и героизм советских пограничников в борьбе с бандформированиями в Республике Афганистан становились делом обыденным. Воевали изо дня в день, ликвидировали промахи и недостатки в боевой и политической подготовке, а главное, старались сохранить людей. И выполняли они свой воинский и офицерский долг не за ордена и медали, а потому, что свято верили в могущество нашей великой Родины.

Из воспоминаний начальника Пянджской ДШМГ подполковника В.Е. Данилко:

...Очередную нашу операцию планировал полковник Ю. Романов. Он же и руководил ею.

9 октября 1983 года мы десантировались на площадку «Верхний Карнив», что была расположена в Куфабском ущелье на высоте 2600 метров над уровнем моря. Это был показательный случай высадки десантных групп на такой высоте, и нашей ДШМГ такая высадка – высоко в горах – была произведена впервые. Десантные группы (боевые группы захвата под руководством офицеров) высаживались сразу с нескольких бортов. В каждом вертолете было лишь по шесть бойцов (коварное высокогорье!), прикрывала высадку пара боевых вертолетов.

«Духи» очухались от авиаударов и оказали сильное противодействие из засад в отвесных скалах и неровностях местности: били из стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов как по бортам, так и по нам. Пришлось принимать решение на ходу. Мы залегли, закрепились коекак на вершине горы, среди валунов, и открыли ответный огонь.

Ситуация становилась на грани фола – основным силам десанта далее десантироваться было нельзя, так как «духи» били по вертолетам из крупнокалиберных пулеметов прямой наводкой, и вертолеты на малой высоте и скорости становились для них прекрасной мишенью.

Вопросы взаимодействия «борт – земля» были уже давно отработаны, и ответ был прост – держаться, пока живы и пока есть боеприпасы, и ждать огневой поддержки по нашим целеуказаниям. В первую очередь всегда уничтожали месторасположение ДШК, а затем остальные огневые точки противника. Высаженные группы захвата в последующем усиливались личным составом, огневыми средствами и средствами связи. И так было не один раз. И никто никогда не дрогнул и не отступил. Поставленные нам задачи всегда были выполнены. К сожалению, без потерь не обходилось, но война – не прогулка по мирному городу...

26 октября 1983 года в районе кишлака Муштив погиб командир взвода АГС-17 прапорщик И.М. Фиронов.

Завершив операцию в Куфабском ущелье, десантники были переброшены на участок границы напротив одной из застав Калаи-Хумбской пограничной комендатуры Хорогского погранотряда.

* * *

Потери военнослужащих Пянджской ДШМГ в 1983 году составили 9 военнослужащих.

1984

В январе 1984 года в районе Мармоля была проведена масштабная операция по ликвидации укрепрайона и базы бандформирований Забибулло.

29 февраля 1984 года на площадке № 7 «Мармоль» (Пянджская ДШМГ действовала без двух ДШПЗ) на противопехотной мине типа ПМН подорвался стрелок Пянджской ДШМГ рядовой Г.П. Антонов. Подрыв произошел в 30–40 метрах от основного расположения и в пяти метрах от запасной позиции пулемета. 3 марта Г.П. Антонов скончался в госпитале.

В конце марта в результате умелой операции разведки 48-го Пянджского погранотряда удалось склонить к сдаче и разоружить крупную группу мятежников в районе Талукана, а также организовать засаду на главаря одного из бандформирований и его охрану.

Всего в марте 1984 года Пянджской ДШМГ было проведено 4 боевые операции, 5 боевых рейдов, осуществлено 6 засад. Было

Первая группа увольняемых военнослужащих ДШМГ и офицеры ДШМГ
В. Бехтерев, В. Вовк, С. Богачкин, В. Кашин. Крайний справа (верхний ряд) – старший сержант А. Казаков, участник боестолкновения в Куфабском ущелье; командовал дозорным отделением, представлялся к званию Героя Советского Союза. Январь 1984 г.

уничтожено более 30 мятежников, захвачено 29 единиц оружия.

В районе южнее Рустака (Сари-Джуй) подразделения высаживались десантами вслед за ударами вертолетов, блокируя крупную базу мятежников. В последующем проводились прочесывание местности и поиски по участкам. В итоге мятежники были разгромлены, взяты большие трофеи (в том числе минометы, несколько ДШК, ПЗРК «Стрела» и другое оружие).

В начале мая 1984 года проведена Рустакская операция по захвату горной базы «Анджир». В ходе операции возле кишлака Хайлан погиб боец В.П. Тимченко и был ранен рядовой Радченко. Отличились комсорг ДэШа Ю. Клубничкин и пулеметчик Ю. Копейка.

В мае-июне была успешно проведена операция в районе Сара-Джуй (провинция Тахар) против банды Наби. В ходе операции главарь – «инженер» Наби – был убит.

Из воспоминаний заместителя начальника Пянджской ДШМГ по политической части капитана Н.П. Дубчака:

В 1984 году я прибыл в Пянджский погранотряд для дальнейшего прохождения службы. Доложил о прибытии начальнику погранотряда подполковнику В.К. Андрееву, по его рекомендации сразу же познакомился поближе (заочно и так был наслышан) с капитаном Борисом Ивановичем Марковым – начальником боевой подготовки отряда. Затем доложил в политотделе – заместителю начальника политотдела Николаю Петровичу Трояну, встретился с секретарем партийной комиссии Николаем Алексеевичем Кобой и другими офицерами из состава оперативной группы, а после направился в расположение ДШМГ.

Часть личного состава и командир уже находились на боевой операции, остальные готовились к вылету на Шуроабад. Состоялось мое знакомство с дневальным и дежурным по ДШМГ – возле стенда с почетными грамотами от генерала армии В.А. Матросова и Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова. В спальном помещении увидел аккуратно заправленные кровати с фотографиями и фуражками погибших – дань уважения героям…

Офицеры и личный состав восприняли меня по-разному, но уже через 15 минут все наводили порядок в казарме, а затем чистили оружие и готовились к предстоящей боевой операции. Мы вместе с Николаем Ивановичем Бастрюковым (я знал его еще по годам учебы в пограничном училище) переговорили с офицерами. Он должность сдал, я принял. На следующий день вылетели на Шуроабад…

В ходе боевых операций зачастую бывало, что десант выбрасывали в горы, погода портилась, борты уходили, сразу начинался обстрел, авиация работать не могла. Несколько дней под огнем душманов, без огневой поддержки авиации – тяжеловато приходилось, но никогда никто не ныл. Люди там, в Афгане, становились совсем другими. Исчезала расхлябанность, недисциплинированность, зачастую «разгильдяи» (да пусть простят меня все: пишу так, потому что бытовало мнение – кто ж на войну отдаст лучшего из подразделения, а тем более с линейной пограничной заставы?) становились незаменимыми бойцами.

Не могу себе представить, чтобы поставленные перед выходом на операцию задачи не были выполнены. Исходя из своего многолетнего опыта подтверждаю: самым большим на-

Замполит ДШМГ Н.П. Дубчак с личным составом Пянджской ДШМГ после операции. Июнь 1984 г.

Ю. Урванцев и В. Медвидь. Джавай, 1984 г.

казанием для солдат и офицеров было отстранение от боевой операции и отправка в Союз. На боевую операцию «пролетчики» порой просились на коленях, со слезами на глазах. А у нас, замполитов и командиров, болела голова от одной мысли – как всех сберечь в предстоящем бою. Вообще, я именно в ДШМГ по-настоящему осознал всю ценность человеческой жизни, ее хрупкость: видел, какого цвета человеческий мозг, как мины падали рядом, как всем приходится в рукопашном бою… Да, война есть война, но в кого попало мы там не стреляли и сами знали, что если рядом просвистела пуля или осколок, – значит не твои… Генеральная линия в ДШМГ всегда была одна: сберечь жизни подчиненных и выполнить при этом поставленную боевую задачу.

За взводом – взвод –
в недобрый пот
Военной колеи,
Идет пехота в вертолет –
Товарищи мои.
Пехота пробивает путь
Тяжелым башмаком,
Пехота пули ловит в грудь
И давится песком.

20 июня 1984 года в Джавайском ущелье у кишлака Арун успешно прошла еще одна десантная операция, потерь в личном составе не было.

С 1 по 10 июля личный состав Пянджской ДШМГ принимал активное участие в боевой операции в Джавайском ущелье. Задачи командирам были поставлены руководством оперативной группы. Огневую поддержку при десантировании осуществляли вертолеты Ми-24, десантирование производилось с базы подскока, сразу на несколько площадок под вялым огневым противодействием противника.

Первыми традиционно высаживались боевые группы с расчетами ПК (и обязательно снайпер), возглавляемые офицерами. Тогда это были В. Мещеряков, А. Кондратенко, В. Медведев, В. Медвидь, Ю. Урванцев, Н. Нурулин, Н. Дубчак, А. Кущ, Б. Искаков, В. Бузивок, О. Горшков, В. Данилко и А. Новиков.

Надо заметить, что личный пример командира, политработника всегда играл положительную роль. Командир в доли секунды мог оценить обстановку на поле боя и принять правильное решение по использованию сил и средств в первые минуты десантирования, что давало дополнительный шанс избежать потерь.

Вторым эшелоном десанта обычно «добрасывалось» тя-

желое вооружение: минометы, СПГ-9, иногда АГС-17, боеприпасы, продукты питания и тяжелые вещевые мешки десантников (общий вес которых достигал 60 кг).

Из воспоминаний начальника штаба Пянджской ДШМГ майора В.В. Мещерякова:

Операция шла по намеченному плану, зачищали приграничье от бандформирований, которые обстреливали территорию СССР. 5 июля стало очередной черной датой в боевой жизни личного состава Пянджской ДШМГ. При проческе местности в Джавайском ущелье, в районе кишлака Варфад все подразделения ДШМГ подверглись интенсивному обстрелу со стороны «духов». На верхней площадке погиб радиотелеграфист Н. Черемис, на нижней погибли заместитель командира боевой группы младший сержант Р. Сангов и фельдшер С. Деменчук. На нижней площадке также находились двое тяжело раненных, на середине тропы дважды раненный лежал радист отделения А. Иванов. Врач ДШМГ лейтенант А. Новиков оказывал первую медицинскую помощь до самого утра, поддерживал состояние раненых до прибытия «вертушек».

Боевая группа с 1-й заставы Пянджской ДШМГ во главе с А. Кондратенко попала в «огневой мешок», пытаясь с гребня спуститься на террасы с густой растительностью. Начальник 3-й ДШПЗ капитан Юрий Урванцев был ранен, но поля боя не покинул. Заместитель по боевой части Н. Нурулин, заместитель по политчасти В. Медвидь также были в боевых порядках.

Когда ДШПЗ вела поиск душманов, двигаясь вдоль горной реки (горы справа и слева), ей преградил путь вражеский дзот. Завязался ожесточенный бой, который длился несколько часов. Ночью бой продолжился при свете луны. Десантно-штурмовым заставам противостоял хорошо вооруженный отряд Абдул-Кадыра. Были раненые и убитые. Вечная память героям…

Десантники, прошедшие этот огнедышащий мешок, вышли к берегу Пянджа. Закаленные, крепкие парни отдали столько моральных и физических сил, что в прямом смысле валились с ног. Сапоги превратились в клочья. И все же они были счастливы – они вышли живыми из этого пекла. К сожалению, не все.

Но мы тогда видели не только врага, не только кровь. Нас особенно поразила ужасающая нищета большинства населения северного Афганистана: полуголые, грязные детишки с улыбчивыми глазами, нечеловеческие условия быта, убогие глинобитные мазанки. И мы всегда старались им помочь, как могли, давали продукты, угощали сладким. Детям особенно нравился наш сахар-рафинад…

Из сборника «Время выбрало нас»:

5 июля 1984 года подразделение войсковой части 2066 тремя боевыми группами было десантировано в районе кишлака Варфад.

Отделение младшего сержанта Р. Сангова, находясь в головном дозоре, опускалось по гребню вниз, к кишлаку. Командир вел свою группу осторожно, передвигаясь короткими перебежками от камня к камню, от укрытия к укрытию. И когда бандиты открыли огонь, десантники обрушили на них всю мощь своего удара.

Сержант Р. Сангов решил связать душманов боем, отвлечь их внимание, чтобы дать возможность двум другим боевым группам нанести удар по банде во фланг и тыл.

Замолчал автомат рядового Чемериса, Р. Сангов видел, как тот вдруг сник и, выронив из рук оружие, скатился вниз по гребню на самое дно ущелья. Палец вновь нажимал спусковой крючок, короткими и точными очередями разя противника. Полет той пули, которой был ранен, Р. Сангов не слышал. Да и боль почувствовал не сразу, продолжая отдавать команды, вести огонь, руководить боем. И только когда бандиты были отброшены, Р. Сангов, крепко сжимая в руках автомат, упал возле камня. Младший сержант В. Иванов подполз к нему, чтобы сделать перевязку, но, приподняв голову командира, понял, что в этом уже нет нужды.

В течение всего дня вели оставшиеся в живых десантники бой, прикрывая убитых товарищей. Боевые группы ударили по банде душманов с тыла. Р. Сангов и его друзья выполнили свой долг до конца. Банда была уничтожена полностью.

Старшие лейтенанты Н. Нурулин и В. Медвидь (в центре) с личным составом 3-й десантно-штурмовой пограничной заставы. 1984 г.

Младший сержант Р. Сангов посмертно награжден орденом Красного Знамени.

По завершении этого этапа операции в Джавайском ущелье наступила небольшая передышка. В это время проводилось слаживание подразделений, шли занятия по боевой и политической подготовке, укомплектовались подразделения. Ну, а потом – снова на задание. Тогда наблюдалось сосредоточение групп мятежников в Куфабском ущелье.

Операция в Куфабском ущелье продолжалась с 25 июля до конца августа 1984 года. Завершилась с потерями в Керкинской и Московской ДШМГ, также погибла группа преданных ХАДовцев, которые бились вместе с советскими солдатами до последнего патрона. Мятежники, действуя мелкими группами на значительной территории, то исчезали, то встречали огнем из засад наши подразделения.

Масштабной и результативной была совместная операция Пянджской ДШМГ с ММГ Пянджского и Московского погранотрядов по ликвидации крупного формирования известного главаря Башира в районе Чахи-Аб – Рустак. Операция «Хайлан» завершилась полным разгромом бандформирования (около 100 человек убито, более 140 взято в плен, изъято более 100 автоматов и винтовок, почти два десятка пулеметов, минометы, реактивные снаряды и пр.). Правда, сам главарь ушел от возмездия.

В декабре личный состав Пянджской ДШМГ принимал участие в боевых действиях на Куфабе.

Прошло совсем немного времени, и боевая практика доказала, что именно тактика согласованных действий небольших групп – «троек» и «пятерок» оказалась единственно правильной в условиях Куфаба – коварного горного лабиринта. А ведь поначалу были и возмущения, связанные с требованиями руководителя ОГ И.М. Коробейникова. А Иван Михайлович требовал только одного – чтобы бойцы возвращались из боя живыми!

* * *

Потери Пянджской ДШМГ в 1984 году составили 8 военнослужащих.

1985

Личный состав Пянджской ДШМГ в январе-феврале 1985 года в основном действовал совместно с другими подразделениями в плановых операциях в зоне ответственности Пянджского и Московского пограничных отрядов (район Навабад, кишлак Калайи-Заль и др.) по ликвидации крупных формирований мятежников. Было захвачено более 60 пленных, значительное количество оружия и боеприпасов.

Во время боевой операции у одного из кишлаков 19 февраля 1985 года погибли двое десантников Пянджской ДШМГ.

В марте-апреле 1985 года личный состав ДШМГ принял активное участие в ликвидации горных баз вокруг Ташкургана. Операцией руководил лично генерал-майор В.И. Шляхтин. Для ударов по выявленным объектам и целям привлекались авиация, минометные батареи и армейская артиллерия (корректировщики огня находились в боевых порядках ДШМГ).

Эта операция прошла для ДШМГ успешно. Хотя не обошлось и без «казусов». Так, де-

сантники Пянджа ощутили на себе огневую мощь нештатной ДШМГ, которая в первые минуты боя в неразберихе ошибочно их атаковала. И только после пары просоленных словечек замполита ДШМГ капитана Николая Дубчака в эфире, лаконичных слов поддержки – «сучки поганые!» – полковника И.М. Коробейникова, а также после выстрела СПГ-9 чуть правее боевых порядков атакующие остыли и поняли, что десантники шутить не собираются. Тем не менее боевая задача была выполнена, база душманов полностью разгромлена, о чем утром и было доложено руководителю операции.

В ходе боя грамотно и умело действовали и отличились расчет СПГ-9 под руководством командира взвода старшего лейтенанта Б.А. Искакова, инженер-сапер старший лейтенант В.К. Павлов и личный состав 2-й ДШПЗ во главе с В.В. Мещеряковым и В.Н. Медведевым.

Умело действовал в этом бою комсомолец М. Давыдов, отличился расчет АГС-17 – бойцы А. Медяник и В. Чурбаков. Благодаря корректировке В.В. Мещерякова, они огнем из гранатомета подавили точку ДШК, вследствие чего 2-й ПЗ удалось захватить господствующую высоту.

Общий итог Ташкурганской операции: уничтожено более 300 мятежников, около 150 взято в плен (в том числе несколько главарей), изъято около 500 единиц различного оружия, 26 ДШК, несколько минометов, большое количество боеприпасов, имущества. Погибли два пограничника, несколько человек были ранены.

За участие в Ташкурганской операции личному составу ДШМГ была объявлена благодарность Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова (его вторая по счету благодарность в истории Пянджской ДШМГ), были представлены к различным государственным наградам более 30 военнослужащих Пянджской ДШМГ.

ПАВЛОВ
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ
родился 6 января 1961 года
в городе Дмитриеве
Курской области

В 1978 году закончил среднюю школу № 2 и поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Прошлякова, которое закончил в 1982 году. По окончании училища был направлен для дальнейшего прохождения службы в Гродековский пограничный отряд Тихоокеанского пограничного округа. Был командиром инженерно-саперного взвода, инженерно-саперной роты.
С октября 1982 по февраль 1983 года и с февраля 1984 по июнь 1986 года выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан в должности командира инженерно-саперного взвода ММГ и Пянджской ДШМГ, в составе которой участвовал более чем в 26 боевых операциях.
В июле 1985 года при проведении десантной операции в районе кишлака Маллакули старший лейтенант В.К. Павлов десантировался на первом вертолете вместе с начальником 2-й ДШПЗ майором В.В. Мещеряковым и тремя саперами для инженерной разведки, разминирования и захвата площадки высадки основных сил десанта. При

высадке пограничники попали под плотный автоматный огонь из ближайшего арыка, где засела группа боевиков. В результате короткого ожесточенного боестолкновения было уничтожено 6 боевиков, захвачено 2 гранатомета, 6 автоматов и большое количество боеприпасов и снаряжения. Боевая задача по захвату площадки высадки основных сил десанта была выполнена без потерь.
В сентябре 1985 года во время проведения десантной операции в районе кишлака Куль боевиками была предпринята ночная атака позиций 2-й ДШПЗ с целью захвата военнослужащих ДШМГ. Правильно оценив обстановку, старший лейтенант Павлов организовал оборону ответным огнем личного состава инженерного подразделения и соседних позиций ДШМГ и тем самым сорвал замысел боевиков, нанеся им огневое поражение. Оставив убитых, боевики отступили. Потерь среди личного состава ДШМГ удалось избежать.
Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

После Ташкурганской операции ДШМГ срочно перебросили по направлению к Московскому погранотряду, где непосредственно у границы, на острове Даркад, была обнаружена большая группа мятежников. Совместными действиями авиации и наземных подразделений остров был очищен, мятежники рассеяны.

В первой половине апреля личный состав Пянджской ДШМГ занимался боевой и политической подготовкой, а также частью сил решал оперативно-боевые задачи.

Из воспоминаний заместителя начальника 2-й ДШПЗ по политической части тогда старшего лейтенанта В.Н. Медведева:

В 20-х числах апреля подразделения Пянджской ДШМГ совместно с пограничниками Хорогского отряда и ДШМГ КВПО начали трудную затяжную операцию по очистке Ванчской долины. Без потерь не обошлось.

Операция велась около двух недель в районе ущелья Варфад (зона ответственности 66-го Хорогского погранотряда) при поддержке нашей авиации, в сложных горных условиях. Велась последовательным захватом и очисткой отдельных участков и кишлаков. К исходу второй недели сопротивление мятежников резко возросло, оно подавлялось нашими огневыми средствами.

Имелись некоторые недоработки и издержки. Например, душманы очень сильно зажали боевую группу 2-й ДШПЗ. Справа река, слева горы, везде скалы, до кишлака рукой подать, а движение застопорилось из-за интенсивного огня с его стороны. По команде «сорок четвертого»

(позывной Н. Дубчака), обозначили себя для «горбатых». Первый их заход заставил личный состав боевой группы втиснуться в расщелины скал. Мы с замполитом плюхнулись под большой валун, разрывы НУРсов прошлись рядом. Родились в рубашках. «Сорок четвертый» работал с бортами на первой дорожке, внес коррективы и добавил открытым текстом, что, мол, еще раз так поддержите – собьем... В дальнейшем все удары вертолетов огневой поддержки ложились строго в цель. В районе Дарваза получил ранение, несовместимое с жизнью, пулеметчик ДШМГ рядовой В. Кулиш...

Практически все лето личный состав Пянджской ДШМГ принимал активное участие (в составе группировки пограничных войск; руководитель оперативной группы полковник И.М. Коробейников) в боевых действиях в приграничье – в Куфабском ущелье между летником Чашм-Дара и точкой «Чатнив».

В конце июля – начале августа проводилась операция в прибрежной зоне Пянджского отряда. Десантировались, зачищали местность, вели напряженные бои, теряли боевых товарищей. В последний день июля 1985 года в ожесточенном бою с противником в районе кишлака Маллакули погибли несколько пограничников из других подразделений.

Продолжались занятия, полным ходом шла боевая подготовка, отрабатывали действия «троечками» и «пятерочками», личный состав готовился вновь отправляться в горы.

Базы подскока «Шуроабад», «Калаи-Хумб» стали для многих летных экипажей родным домом. Спасибо П.Т. Переверзеву, Г.Г. Найденову и начальнику склада ПФС Николаю Загорулько – не дали с голоду умереть.

Осенью проводилась серия локальных операций в горных районах Бадахшана и Тахара и в ряде районов равнинной зоны.

4 сентября 1985 года при движении в горах у кишлака Мохнау попала в засаду боевая группа 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ; к счастью, выкарабкались десантники без потерь.

В 20-х числах сентября совместно с Керкинской ДШМГ велись поиск и преследование душманов в районе Калаи-Хумба (кишлак Махи-Нау). Тогда, 26 сентября, погибли два настоящих боевых офицера – А. Зубарев и А. Рощинский. Автор знал хорошо обоих, а накануне вылета общался с ними, долго разговаривал... Среди подразделений солдат, сержантов и офицеров была настоящая дружба, все жили одной большой боевой семьей.

В октябре Пянджская ДШМГ совместно с Керкинской участвовала в боевой операции по поиску банды «инженера» Башира в районе кишлака Ялкашан (юго-восточнее Рустака). В Пянджской ДШМГ потерь не было.

Велись в октябре боевые действия и у кишлака Куль.

Из сборника «Время выбрало нас...»:

...Отделение сержанта Владимира Чердакова (войсковая часть 2066) десантировалось с вертолета тогда, 27 октября 1985 года, в район кишлака Куль первым. Выстрелов не было, хотя то, что в кишлаке бандиты, известно было наверняка.

Ночь опустилась быстро и тихо. Сержант Чердаков лежал у своего пулемета и внимательно прислушивался к перестрелке, то тут, то там, взрывающей на несколько секунд ночную тишину.

И когда, кажется совсем рядом, заговорили автоматы и заухали выстрелы безоткаток, Владимир понял: бандиты напали на соседнее отделение, пытаясь окружить и уничтожить его. Чердаков тут же вызвался помочь товарищам.

Броском преодолев не крутой, но затяжной подъем, Владимир со своим пулеметом оказался над сопкой, которой пытались овладеть душманы.

Луна, выглянувшая из-за облаков, выхватывала из темноты группу за группой. Туда и направил огонь своего пулемета сержант Чердаков. Точные очереди недоступного для душманов пулеметчика разметали бандитов, заставили их откатиться назад. А вырвавшееся из окружения отделение, преследуя бандитов, нанесло им поражение.

Владимир Чердаков награжден двумя медалями. Одна из них – «За боевые заслуги» – за этот бой.

28 октября 1985 года боевая группа старшины Сергея Гармаша (войсковая часть 2066) успела засветло «оседлать» ущелье у кишлака Куль. Сделали это воины быстро и скрытно.

Только к полуночи обнаружила разведка противника их позиции. Против десантников была брошена бандгруппа, в шесть раз превосходящая по численности закрепившееся на высоте отделение. Атаку, предпринятую душманами, отбили быстро. Откатившись назад, бандиты создали угрозу удара по подразделению с тыла. Разгадав намерения бандитов, молодой коммунист рядовой Игорь Дьячик, незаметно сменив позицию, развернул пулемет и почти в упор ударил по приблизившимся к окопам басмачам. Еще одна атака захлебнулась.

Несколько часов длился тот ночной бой. Насколько часов не смолкал пулемет Игоря Дьячика. К рассвету бандиты отошли, унося с собой убитых и раненых.

Рядовой Игорь Дьячик награжден медалью «За отвагу».

4 ноября 1985 года десантники снова действовали в районе Рустака. Вели зачистку местности, обнаружили в схроне пять автоматов ППШ, а потом до вечера преследовали мятежников. После занятия опорного пункта, дооборудовав позиции и организовав оборону, бойцы расположились на ночь. Около часа ночи сработали сигнальные мины: душманы атаковали передовой пост 2-й ДШПЗ (старший боевого охранения – сержант В. Желдак). Умелыми и решительными действиями расчет ПК в составе А. Медяника и В. Захарченко начал отражать атаку противника, заработали пулеметы с флангов, раздались взрывы гранат. Атака захлебнулась.

В ноябре личный состав Пянджской ДШМГ принимал участие в боевой операции по очистке от мятежников острова Даркад. Потерь в той операции со стороны личного состава ДШМГ не было.

* * *

В 1985 году потери Пянджской ДШМГ составили 8 военнослужащих.

1986

1986 год начался без потерь. ДШМГ перебросили из Пянджа в Керкинский отряд на самолетах пограничной авиации. Все помнят любимый Ан-24 – этот настоящий труженик неба: летишь и чувствуешь себя комфортно! С аэродрома все распределились по машинам – и в ПУЦ (полевой учебный центр) Керкинского погранотряда. Боевую задачу начальник ДШМГ получил в пограничном отряде города Керки.

В первой половине января личный состав Пянджской ДШМГ десантировался под огнем противника практически в чистом поле. Благо там были арыки, и в первые минуты боя они и спасли многим жизнь. Вступили в бой в районе Акчи (в поле видимости – кишлаки Джангаль-Арык и Алямлик). Пошли в атаку в сторону кишлака, зачищая мест-

ность. По пути нашли «духа», забрали у него ППШ и пошли дальше, думая, что он мертвый. А тот «ожил» и чуть не застрелил из пистолета офицера.

Потерь в той операции среди пограничников не было; взяли большое количество трофейного вооружения и пленных.

Из воспоминаний заместителя начальника Пянджской ДШМГ по политчасти – тогда капитана Н.П. Дубчака:

В январе 1986 года ДШМГ Пянджского отряда обеспечивала ввод ММГ Тихоокеанского пограничного округа в район крепости Тути, юго-восточнее кишлака Рустак. Руководил операцией полковник Г.М. Минин.

Десантировались на площадки в снега – успешно. Закрепились, организовали боевое охранение, оборону и стали ждать «духов». Все прошло хорошо, не считая ночных мучений от адского холода и чувства голода: костер не разведешь, хотя на отдельных площадках это удалось сделать (все припасы – тушенка, гречка и перловка – тогда заледенели и, думаю, часто снятся многим моим боевым товарищам по ночам).

Операция прошла без потерь, ММГ КТПО закрепилась в районе крепости Тути. После операции личный состав ДШМГ находился в Пянджском отряде, проводилась плановая учеба, готовились к очередным операциям.

С середины февраля по начало марта в зоне ответственности Московского погранотряда проводилась операция по поиску и ликвидации бандформирования Мулло Надыра в районах кишлаков Сари-Джуй, Аббазан, Дашти-Суфло. Личный состав действовал по плану оперативной группы округа: вылетали на засады, уничтожали караваны, прочесывали прилегающую к границе местность.

Сидели мы на базе подскока в Московском отряде. Утром от разведчиков поступила свежая информация по караван. Подготовили боевую группу. Мне была поставлена задача: захватить или уничтожить караван, оружие и боеприпасы, а также всю документацию доставить в штаб ОГ КСАПО. Иду к вертолету, он готов уже к взлету, десантники стоят и смотрят на меня. Вдруг слышу сзади громкий голос полковника Г. Минина. Оборачиваюсь – он машет какой-то бумажкой, кричит, что правительственная телеграмма и что мне надо вернуться: «Дубчак, что я потом им скажу, если тебя убьют?!». Я посмотрел на него и говорю: «А что подумают они, мои подчиненные?», – и вылетел. Знаю, так бы поступил любой другой офицер ДШМГ.

За нашу Советскую Родину!

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

ФОТОЛИСТОВКА

XXVII СЪЕЗДУ РОДНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ - НАШ РАТНЫЙ ТРУД!

ДЕЛЕГАТ XXVII СЪЕЗДА КПСС

11 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ДЕСАНТНО-ШТУРМОВОЙ МАНЕВРЕННОЙ ГРУППЫ ПО ПОЛИТЧАСТИ КАПИТАН ДУБЧАК НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ БЫЛ ИЗБРАН ДЕЛЕГАТОМ XXVII СЪЕЗДА КПСС. ИЗБРАНИЕ КОММУНИСТА ДУБЧАК Н.П. ДЕЛЕГАТОМ ВЫСШЕГО ПАРТИЙНОГО ФОРУМА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ВЫСОКОЙ ОЦЕНКЕ ПАРТИЕЙ И СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ САМООТВЕРЖЕННОГО РАТНОГО ТРУДА ПОГРАНИЧНИКОВ ПО ОХРАНЕ И ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР.

ТОВ. ДУБЧАК Н.П. ЗАСЛУЖИЛ ЭТО ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ БЕЗУПРЕЧНЫМ ВЫПОЛНЕНИЕМ СВОЕГО ПАРТИЙНОГО И СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА, МУЖЕСТВОМ И ОТВАГОЙ, ПРОЯВЛЕННЫМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛОЖНЫХ И ОТВЕТСТВЕННЫХ БОЕВЫХ ЗАДАЧ, ЛИЧНОЙ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬЮ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬЮ. ЕГО РАТНЫЙ ТРУД ОТМЕЧЕН ОРДЕНАМИ "КРАСНОЕ ЗНАМЯ", "ЗА СЛУЖБУ РОДИНЕ" 3 СТЕПЕНИ, МНОГИМИ МЕДАЛЯМИ "ГРАМОТНЫЙ ОФИЦЕР, УМЕЛЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ, ЧУТКИЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ КОМАНДИР, ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ", – ТАК ОТЗЫВАЮТСЯ О КАПИТАНЕ ДУБЧАКЕ ТОВАРИЩИ ПО РАБОТЕ И ЕГО ПОДЧИНЁННЫЕ

ТОВАРИЩИ ПОГРАНИЧНИКИ!

На заботу и внимание партии ответим дальнейшим повышением политической бдительности, боевой готовности, всемерным укреплением воинской дисциплины

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 2066

Боевая группа – два расчета ПК, снайпер, расчет АГС-17 – вылетела со мной на задание под прикрытием Ми-24. Десантировались в указанном районе, заняли выгодную позицию, стали вести наблюдение. Соблюдали режим тишины в эфире – мучительно тянулись минуты, затем часы.

Караван появился ближе к вечеру. «Работу» выполнили быстро, без суеты, «духи» нас не ожидали, никто живым не ушел. На базу вернулись без потерь, задача была выполнена.

После XXVII съезда КПСС, делегатом которого я был, участвовать мне в боевых действиях запретило старшее руководство. На мою должность был назначен капитан Сергей Павлович Агапов (Имам-Сахиб – 1-я ММГ), толковый, честный и добропорядочный офицер. Сергей сразу вписался в коллектив и достойно продолжил комиссарское дело. А я по решению высшего руководства облетел в крайний раз практически все наши точки в Афганистане, выполнил задачи, лично поставленные генералом армии В.А. Матросовым.

Без какого-либо пафоса скажу: личный состав подразделений спецконтингента в ДРА, и ДШМГ среди них не исключение, – были золотыми людьми, без

преувеличения! Обветренные и закаленные пеплом афганской войны – любознательные юнцы! Им до всего было дело, очень внимательными были собеседниками, таскали с собой книги, читали стихи и газеты, ждали почту, особенно от родных и близких, и были при этом настоящими воинами, что не раз доказывали в бою. Всякое пришлось пережить за эти годы жизни «за речкой», но никогда, ни от кого я не слышал слов, что тяжело или чтобы отправили в Союз, или что «на операцию не полечу». Поверьте, никому там легко не было на протяжении всей этой страшной и противоречивой войны. Были и радостные моменты, и тяжелые, случались и встречи, и расставания, а еще обжигали порой сердце потери – не забуду убитых и искалеченных боевых товарищей моих… В такие минуты, казалось, я готов был проклясть эти стреляющие по нам горы, хотелось порой завыть волком среди снежных вершин Малого афганского Памира, Сайдана, Куфаба и Мармольских вершин, усыпанных снегом. Но, видимо, не зря говорят, что время лечит, а большое видится на расстоянии.

Так, значит, все было не зря? Во всяком случае, мне в это очень хочется верить. Иначе как объяснить, за что погибли молодые парни, и в цинковых гробах мы возвращали их родителям? За какие идеалы сложили в чужой стране свои головы другие наши офицеры и солдаты? Абсолютное большинство из них в то незабвенное время были молодыми ребятами, почти мальчишками.

Кто бы что ни говорил о том, что гнали молодых юнцов на верную гибель, в бой, скажу, это не так! По крайней мере, в ДШМГ за все время боевых действий такого не было никогда.

До службы в ДШМГ практически все солдаты и сержанты прошли хорошую боевую подготовку. Служили на линейных пограничных заставах и в других подразделениях пограничных войск. Молодых солдат «за речку» не посылали, а отслужившие по два года не хотели подставлять еще не обстрелянных ребят, и в приказном порядке по 2–3 человека снимали их бортами с площадок, чтоб уволить в запас. И это правда, которую могут подтвердить сотни солдат, прошедших афганскую войну. Им не надо было по два раза повторять, они делали все с полуслова, а «работа», порой, была неблагодарная – и так день за днем, месяц за месяцем.

Молодые ребята умели крепко, по-мужски дружить, рисковать, если надо, собой ради спасения жизней своих боевых товарищей. Закрывали грудью своих командиров, ходили в рукопашную атаку с коварным и жестоким врагом. Там, «за речкой», сформировалась особая каста людей. И неважно, кто из них и где служил в «ограниченном контингенте». Все мы были и остаемся боевыми побратимами, одной спаянной и проверенной войной семьей.

Спасибо вам, мои боевые друзья, командиры и рядовые, что мы все вместе выполнили свой воинский и офицерский долг до конца. Вечная память нашим погибшим товарищам! Мы, живые, перед ними в вечном долгу…

Не могу не вспомнить и тех своих сослуживцев, кому многие пограничники-афганцы обязаны своими жизнями, – военных врачей и фельдшеров. Своих медиков помню очень хорошо. Из ММГ и ДШМГ – В. Колокольникова (спас моего первого боевого командира В. Павлова), А. Новикова, Г. Могильницкого, М. Бигазиева; из госпиталя в Душанбе – Ю. Воробьева, Курочкина и Сироткина (последний оперировал меня лично), а также их бессменного начальника Е. Золотобоева, возглавлявшего Душанбинский госпиталь на протяжении шести лет.

Огромное человеческое спасибо им, военным врачам, за их повседневный труд. Все они были на протяжении долгих девяти лет на линии огня, в боевых условиях спасали человеческие жизни. Низкий им поклон и уважение за спасенные жизни – от всех, кого они поставили на ноги, от всех воинов-афганцев!

Мне пришлось видеть в работе умелые, добрые и сильные руки врача Пянджской ДШМГ лейтенанта Андрея Леонидовича Новикова. Он спасал раненых ребят во время многочисленных операций в районе кишлака Варфад, в Куфабском ущелье; оперировал даже ночью – при свете спиртовых горелок…

Вечная всем военным медикам благодарность!..

Операция в районе Калаи-Хумба

(кишлак Гумай;
10 апреля – май 1986 г.)

В апреле 1986 года в зоне ответственности Московского пограничного отряда, в приграничном районе Калаи-Хумба, проводилась операция под руководством полковника В.Л. Горовенко.

Операция готовилась основательно и тщательно: с нашей территории производилась разведка местности, были получены

данные, откуда приходят и куда перемещаются вооруженные группы, где предположительно хранят оружие и боеприпасы.

По замыслу операции планировалось десантировать ДШМГ (Пяндж) на три площадки.

Площадка № 1 (район кишлака Гумай): КП ДШМГ под руководством майора Б. Маркова, 1-я ДШПЗ (начальник заставы – капитан А. Кондратенко, заместители начальника заставы – старшие лейтенанты А. Кущ и А. Бажанов), два расчета АГС-17.

Площадка № 2: во главе – начальник штаба ДШМГ майор В. Мещеряков, 2-я ДШПЗ (начальник заставы капитан И. Акулов, заместители начальника заставы капитан В. Медведев и старший лейтенант И. Иванов).

Площадка № 3 (район кишлака Джорф): заместитель начальника ДШМГ по политической части капитан С. Агапов, 3-я ДШПЗ (начальник заставы капитан Ю. Урванцев, заместитель начальника заставы по политической части старший лейтенант В. Медвидь), усиленная двумя расчетами СПГ-9 (командир огнеметно-гранатометного взвода старший лейтенант Б. Искаков), и минометный взвод (командир – лейтенант О. Дробышев).

На две основные площадки десантирование планировалось в первой «волне». Одна находилась над кишлаком Гумай слева (если смотреть со стороны границы), другая справа, тоже над ним. Цель организации площадок именно в этих местах – перекрытие путей отхода душманам.

Десантирование проводилось с базы подскока «Шуроабад», несмотря на то, что подлетное время от него до Гумая было 25 минут, а от Калаи-Хумба – всего 5 минут. Такое решение обусловливалось необходимостью скрытности операции.

Высадка на основные площадки (1-ю и 2-ю) осуществлялась группами захвата при поддержке «горбатых» и прошла успешно. Третья площадка (вспомогательная) «прыгала» одной ходкой на восьми бортах (без «горбатых») сразу в полном составе.

Из воспоминаний заместителя начальника Пянджской ДШМГ по политической части тогда капитана С.П. Агапова:

Боевая группа 3-й ДШПЗ ДШМГ высаживалась в районе высоты с отметкой 2044.0 у кишлака Джорф. В группах захвата было по пять десантников, первым бортом «прыгал» капитан Ю. Урванцев, потом замполит заставы старший лейтенант В. Медвидь (это была его крайняя операция перед убытием в Союз), третьим бортом десантировался старший лейтенант Б. Искаков (практически уже назначенный начальником ДШПЗ), а четвертым – капитан С. Агапов, то есть я. Остальные четыре борта перебрасывали личный состав ДШПЗ и уходили второй ходкой за минометным взводом.

Десантировались в седловину справа от высоты 2044.0, чтобы перекрыть ущелье и не допустить ухода «духов» из района кишлака Гумай.

Когда мы были на площадке подскока, первый эшелон (Б. Маркова и В. Мещерякова) уже высадился, и мне удалось связаться с командиром.

Он проинформировал, что у них все по плану, а «духи» уходят в ущелье.

При подходе к нашей площадке десантирования Ю. Урванцев обратил внимание, что напротив высоты 2044.0 располагалась еще одна высота, где и находились позиции «духов». Площадка представляла собой удивительно ровную местность среди нагромождения камней и валунов, находилась как бы в седловине между высотой 2044.0 и гребнем.

«Духи» встретили группы захвата огнем с двух сторон…

Из воспоминаний офицеров, находившихся на КП оперативной группы КСАПО:

«…На КП полковник В.Л. Горовенко принял доклад Ю. Урванцева: "Высадились – кругом бандиты". Руководитель: "Что они делают?". Юра: "Стреляют…". Тот машинально: "А вы?". Юра: "Ведем бой". И все, связь пропала…».

«…Потом показались вертолеты, шедшие от третьей площадки. Шли они не тем маршрутом, хребет перевалили ниже, чем обычно, и – по прямой на "взлетку", где без всяких разворотов и пируэтов "плюхались". У одного еще в воздухе было видно, как керосин из бака хлещет струей. Сели все "взъерошенные" и почти все "дырявые". Один с пробитыми баками; у другого редуктор хвостового винта пробит ровно посередине, масло выгоняет, и он раскалился весь, почернел; на каком-то радиостанция разбита. Еще один сел на шоссе у границы – для устранения повреждений, позже перелетел на Шуроабад. Короче, из восьми вылетевших только три машины остались "на ходу"».

Из воспоминаний капитана С.П. Агапова:

Когда Ю. Урванцев высадился, то сразу же попал под интенсивный автоматный огонь, но сумел быстро сориентироваться и поставить задачу В. Медвидю и Б. Искакову по прикрытию десантирования заставы.

Первым делом надо было сбить «духов» с высоты 2044.0, и группа замполита В. Медвидя броском выдвинулась к позициям «духов» и гранатами начала выкуривать «духов» из укрытий.

В итоге бойцы сбили заслон душманов, заставив их уйти вниз. Бросая убитых и раненых, «духи» скатывались вниз по склону, давая возможность десантникам закрепиться на высоте.

От момента подхода к площадке десантирования у меня в памяти осталась картинка: на выступе стоит «бородатый» и проводит себе рукой по горлу, показывая, что живыми нас отсюда не выпустят.

Вертолеты были транспортные, имели в кассетах не более пяти НУРсов и не могли серьезно обработать опорный пункт.

Выпрыгнув из вертолета, я по пояс ушел в снег. Передвигаться по сопке не представлялось возможным. Огляделся – мои ребята находились рядом. Увидел метрах в шестидесяти Юру Урванцева: он маячил нам, чтобы мы отползли назад и окопались.

Передвигаться в зимнем обмундировании было сложно. Поэтому я быстро окопался в снегу, а после снял теплую куртку и поменял на летнюю курточку. Затем пополз, разгребая снег, к гребню в сторону Ю. Урванцева. Оглянулся – мои ползут следом. Дополз до гребня, перебрался за него и сразу же к начальнику заставы. Урванцев коротко: «Палыч, у нас один "холодный"». – «Кто?». – «Бах».

Дело было так. После десантирования Б. Искаков сумел быстро выбрать позицию и дал указания на огневое поражение «духов» в опорном пункте на сопке с другой стороны. После этого противник открыл интенсивный пулеметно-автоматный огонь в сторону Баха.

Но расчет СПГ-9, руководимый им, продолжал вести огонь, давая вертолетам возможность провести десантирование заставы, пока Бахыт не получил смертельное ранение. Одновременно был ранен и командир расчета сержант В. Краснов.

Б. Искаков и В. Краснов некоторое время лежали у гранатомета, пока старший лейтенант В. Медвидь и группа десантников, рискуя жизнями, короткими перебежками добрались к ним и вытащили их в безопасное место.

МЕДВИДЬ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
родился 6 января 1962 г. в селе Спас Рожнятовского района Ивано-Франковской области.
В 1983 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище имени К.Е. Ворошилова.
Участник боевых действий в Республике Афганистан (1984–1986 гг.) в составе Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР. В последующем службу проходил в Бресте, Москве.
После увольнения в запас в 1998 г. работал в различных коммерческих структурах.
С 2004 г. – вице-президент ассоциации «Вымпел».

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (дважды), «За отличие в охране государственной границы СССР».

При этом автоматная очередь прошла по «разгрузке» замполита и его спасло только то, что пули шли по касательной и попали в заполненные автоматные магазины. Так что огнестрельное ранение он не получил, но был тяжело контужен. Однако, несмотря на полученную контузию, он продолжал оставаться в строю в течение дня…

С Юрой мы определились: я взял на себя связь с КП ОГ, а он продолжил руководить боем.

Я вышел на связь с полковником В.Л. Горовенко и запросил «горбатых». Дежурная пара подошла быстро, мы дали указания поработать по выступу напротив, после чего «духи» присмирели. К этому времени у нас появились еще несколько «теплых», которых надо было отправить в тыл.

При подходе второй группы «горбатых» удалось значитель-

но «причесать» выступ. «Духи» забились в щели, и потом их обработали зажигательными. Тут «бородатые» начали сматываться на противоположный склон выступа.

Затем под прикрытием Ми-24 десантировался минометный взвод О. Дробышева. Он уже знал, что Баха нет. Выбрав огневую позицию для своих минометов, Дробышев открыл огонь по опорному пункту «духов», отправив еще нескольких бородатых к праотцам.

Этими же бортами удалось отправить раненых и Баха в Союз.

В ходе боя группа захвата В. Медвидя держала оборону на западных склонах высоты 2044.0.

В составе группы был пулеметчик рядовой Г. Машков, который, выбрав удобную позицию, прикрывал фланг десантников и практически принимал на себя огонь «духов». При смене огневой позиции он получил смертельное ранение и скатился по склону ущелья.

По рации я связался с лейтенантом О. Дробышевым и поставил задачу спуститься в ущелье и вынести тело Г. Машкова. Но «духи» не давали такой возможности.

Однако Олег лично сумел подобраться к погибшему и начал выносить тело. И здесь произошел казус: наши борты, которые подходили на очередную штурмовку, спутали группу Дробышева с «бородатыми» и «обработали» их. К счастью, все обошлось без последствий.

Олег вышел на связь с «вертушками» и запросил их сесть и забрать тело Г. Машкова (нести тело по крутому склону было опасно). Один из бортов подсел и забрал Гену.

К вечеру бой затих. По нашим данным потери «духов» составляли порядка 50 человек убитыми и ранеными. Оставив позиции, они отошли по ущелью в горы.

На следующий день дальше по ущелью высадили внештатную ДШПЗ из Чахи-Аба, и «мешок» был завязан. Далее сарбозы в течение нескольких дней защищали ущелье и наводили порядок.

Когда я докладывал обстановку, полковник В.Л. Горовенко мне не поверил, что нашу заставу кидали под перекрестный огонь «духов», и сам прилетел к нам. С воздуха осмотрел наши позиции и позиции «духов», и прямо «в воздухе» произвел разбор полетов и поставил задачу по наведению «уставного порядка» – любил он Пянджскую ДШМГ!

По возвращении мы с Ю. Урванцевым написали служебные записки по итогам боевых действий.

Погибшие и раненые были представлены к наградам; представления на Ю. Урванцева, В. Медвидя и О. Дробышева, а также на ряд солдат и сержантов были направлены в отряд. Но офицеры за тот бой наград не получили…

Операция по взятию горной базы «Муштив»

(ущелье Дарайи-Сабз; 27 июня – 23 июля 1986 г.)

В июне 1986 года была спланирована операция по овладению горной базы «Муштив», расположенной в зоне ответственности Московского погранотряда. Противостоять предстояло подразделениям вооруженной оппозиции во главе с Самиалло.

Замысел операции состоял в следующем: силами двух ДШМГ с привлечением афганских подразделений блокировать населенный пункт Муштив в ущелье Дарайи-Сабз, по восточным и западным склонам прилегающих горных хребтов и под прикрытием подразделений ДШМГ афганским подразделениям овладеть базой и ликвидировать вооруженное подразделение оппозиции.

Оперативная группа округа (руководитель операции – полковник В.Л. Горовенко) определила для десантирования две площадки.

Западная площадка: командный пункт Пянджской ДШМГ во главе с майором Б. Маркиным и офицером ОГ капитаном А. Дмитриевым. Состав: 1-я и 3-я ДШПЗ (ДШМГ), минометный взвод, инженерно-саперное отделение, отделение связи, два расчета АГС-17. Задача: десантироваться западнее Муштива, совершить марш и 28 июня, во второй половине дня, выйти на рубеж блокирования базы с западного направления. 1-я ДШПЗ: начальник заставы – капитан А. Кондратенко, заместители начальника заставы – старшие лейтенанты А. Бажанов и А. Кущ; 3-я ДШПЗ: начальник заставы – капитан В. Медведев, заместители начальника заставы – старшие лейтенанты Н. Нурулин и Е. Яковенко.

Восточная площадка: командный пункт Керкинской ДШМГ во главе с майором С. Махлиновским. Состав: 1-я, 2-я и 3-я ДШПЗ (ДШМГ), инженерно-саперное отделение, отделение связи, противотанковый взвод и взвод АГС-17. Задача: десантироваться восточнее Муштива, совершить

марш и во второй половине дня выйти на рубеж блокирования базы с восточного направления.

Дополнительно Керкинской ДШМГ была придана 2-я ДШПЗ Пянджской ДШМГ (заместитель НДШМГ по политической части – капитан С. Агапов, начальник заставы – капитан И. Акулов, командир огнеметно-гранатометного взвода – старший лейтенант В. Киселев и два расчета АГС-17).

Десантирование на площадки проводилось без огневого сопротивления противника; подразделения, организовав взаимодействие, приступили к переходу на рубежи блокирования.

Первое, с чем пришлось столкнуться десантникам, – было очень тяжело идти, на высоте в 2800–3200 метров не хватало кислорода. С полной выкладкой удавалось пройти 5–7 метров, после чего появлялось чувство удушья, поэтому двигаться приходилось медленно.

Боевой порядок «восточной группировки» состоял из головной пограничной заставы от 2-й ДШПЗ и огневой группы от заставы во главе с С. Агаповым и И. Акуловым, затем располагались 1-я, 2-я, 3-я ДШПЗ (Керки) и КП ДШМГ во главе с С. Махлиновским, а далее – по подразделениям.

Дойдя до летника, бойцы сделали остановку, уточнили задачи.

2-я ДШПЗ (Пяндж) продолжила движение к своему участку рубежа блокирования – на юго-восточные скаты хребта, где находились базы оппозиции. При совершении марша огневая группа была обстреляна душманами с господствующей высоты.

Старший лейтенант И. Акулов вывел группу из-под огня, развернул в боевой порядок и приказал открыл огонь. Но продвижение заставы было остановлено, и начальник заставы послал дозор, чтобы найти возможные пути обхода позиций моджахедов.

Из воспоминаний капитана С.П. Агапова:

…Начав движение, наша застава отошла от «керкинцев» уже километра на три, когда с господствующей высоты по нашей основной огневой группе был открыт сильный автоматно-пулеметный огонь. Начальник заставы быстро сориентировался, отдал команды, и десантники заняли выгодную позицию. Открыв огонь, они начали подавлять огневые точки душманов.

На меня вышел по рации С. Махлиновский и уточнил обстановку. Я его проинформировал, что над нами на высотке душманы, и что мы заняли позиции и пока ведем бой.

Сергей Данилович предупредил: «Смотри за тылами. Когда мы спускались вниз по тропе, то наблюдали, как позади вас перемещались мелкие группы душманов. Видимо, они хотят взять вас в колечко».

Я ответил, что мы это учтем и будем запрашивать борты.

После этого я доложил Б.И. Маркову обстановку, и Борис Иванович предложил помочь минометами, попросив обозначить цели.

Я с переводчиком Рустамом выдвинулся в сторону от заставы для целеуказания, и тут мы попали под огонь снайпера. Вернуться обратно к основной группе он нам не давал, и обстановка обострилась, так как укрыться не было возможности.

Мы с Рустамом начали выдвигаться в сторону ближайшего выступа, но, когда нам удалось добежать до него, то увидели, что он еще покрыт льдом, и поэтому нам не удалось с разбегу заскочить в укрытие.

Снайпер же, видимо, решил воспользоваться нашей заминкой, чтобы перезарядить винтовку, потому что огонь его вдруг прекратился. Но этих секунд нам хватило, чтобы скрыться за выступом. При этом сначала я помог Рустаму заскочить на ледник, а потом он подал мне ремень и затащил в укрытие.

Игорь Акулов увидел, в какую мы попали ситуацию, и отдал команду расчету АГС обработать вероятную позицию стрелка. Снайпер замолчал.

Вернувшись на позиции заставы, я доложил командиру ДШМГ, что пока не могу дать координаты цели и попробую зайти с другой стороны. К этому времени И. Акулов послал группу уточнить возможные пути обхода засады. Осмотрев склоны хребта, разведгруппа вернулась, и старший доложил, что все тропы под контролем боевиков, и что без РБУ мы не сможем продвигаться дальше. Я вышел по рации на командира и запросил направить борты.

По информации Б. Маркова 1-я и 3-я ДШПЗ высадились успешно и начали переход по западным склонам. При этом они сбили пару заслонов «бородачей» и уже подходили к своим рубежам блокирования.

Вскоре к нам подошла пара бортов, которая сначала обработала высотку, а потом десантировала на нашу площадку афганцев.

Мы получили передышку и смогли начать продвижение к рубежу блокирования. Однако пройдя где-то с километр, мы снова

попали под огонь бандитов. Тогда мы вновь развернулись и открыли ответный огонь. Пока все обходилось без негативных для нас последствий.

Осмотревшись, мы с И. Акуловым решили продолжить разведку местности и поиск обходных маршрутов. На разведку направили группу, которая по возвращении доложила, что обнаружила пещеру, которая выходит на обратную сторону склона хребта.

Я предложил Игорю подготовить группу – человек пять с сапером и расчетом ПК – и совместно с афганцами проверить пещеру. Старшим группы я определил себя.

Мы выдвинулись на осмотр возможного маршрута, оставив рюкзаки и взяв боеприпасы. В группу я взял сержанта А. Полещука – нашего секретаря комитета ВЛКСМ.

Подойдя к пещере, мы осторожно осмотрели подступы к ней, вошли и начали продвигаться. Прошли метров семьдесят и вышли на другую сторону хребта. До рубежа блокирования было уже недалеко. Однако я был удивлен, что «духи» не оставили здесь сюрпризов. Видно, они не предполагали, что мы сможем обнаружить пещеру.

Но вернуться назад у нас не получилось: я доложил командиру обстановку и получил указание обратно не соваться и занять позицию совместно с афганцами. А нашу заставу перебросят вертолетами.

1-я и 3-я ДШПЗ уже были на рубежах блокирования, и Б. Марков с КП мог видеть мою группу.

Дальше события развивались драматично. Через гребень соседнего хребта нам было видно, что «керкинцы» 2-й ДШПЗ вступили в бой. При этом в эфире было слышно, что есть раненые, а через некоторое время появилась информация, что ранен С. Махлиновский.

Находясь от «керкинцев» через пару склонов километрах в пяти-шести, мы наблюдали, как к ним подходили борты и пытались забрать раненых, но душманы не давали им этого сделать.

Я доложил командиру, что Керки ведут бой, но мы не можем им помочь. Борис Иванович сказал, что он и сам все видит. На ночь мы остались на своих рубежах; И. Акулов и В. Киселев находились выше моей группы. В своей группе я приказал бойцам спать по одному, пятерым быть на службе. Определились по действиям и с афганцами.

Наступала ночь, температура понизилась, и моим ребятам было уже весьма прохладно. Мы полагали, что «духи» попытаются нас ночью прощупать, а близость афганского подразделения не гарантировала нам безопасность.

Бой в районе 2-й ДШПЗ (Керки) стал затихать, и, как мы поняли из разговоров в эфире, С. Махлиновского забрать с площадки не удалось. Это было печально…

С утра на мою площадку вертолетами перебросили заставу И. Акулова, и мы начали совершать марш на рубеж блокирования.

29 июня заняли рубеж. Сарбозы во второй половине дня попытались зачистить кишлак, но еще дня два не могли туда зайти – «духи» сопротивлялись.

В то же время и мы не давали «духам» вырваться из блокированного района. Им был нанесен значительный урон, а часть ликвидирована, но, к сожалению, самому Самиалло удалось скрыться, переодевшись в форму афганского сарбоза.

Итогов операции я не знаю, так как через пару недель нашу ДШМГ из района Муштива перебросили на другое направление. В кишлаке выставили заставу от ММГ.

В 1989 году С.П. Агапов проходил стажировку в пограничном отряде в Черновцах, передал в музей отряда последнее фото майора Сергея Даниловича Махлиновского и побывал у него на могиле.

Из воспоминаний капитана А. Асакеева (авиаполк Пограничных войск КГБ СССР, г. Душанбе):

…Первые сигналы о боевых стычках наших десантников с «духами» стали поступать после полудня. Вертолеты прикрытия находились в районе боевых действий и оказывали огневую поддержку с воздуха, сменяя друг друга.

В 14.35 пришло сообщение, что завязался бой и, по видимости, он был жарким и жестким, потому как стали поступать сведения о первых раненых. К 17 часам мы вылетели к месту боя.

По прилету было видно, что на гребне в нескольких местах работали крупнокалиберные пулеметы ДШК «духов», а на склоне горы в нескольких местах шел бой.

Нам сразу стало очевидно, что наносить бомбовые удары – значит попасть и в наших, так как местами бой шел в близком соприкосновении. Тогда вертолеты стали заходить со стороны солнца и гасить огневые точки «духов» НУРСами и пулемета-

ми. Спустя полчаса поступила команда, чтобы мы спустились, и на месте, указанном сигнальными ракетами десантников, сняли раненых. Сделав еще один боевой заход, мы пошли вниз, осматривая места, куда летят сигнальные ракеты, чтобы определить, откуда забирать раненых. Место, куда показали десантники, мы определили быстро и стали планировать, откуда и с какой стороны подлететь, чтобы удобней забрать людей, так как ущелье уходило с сужением вверх.

Прошли первый раз сверху и сразу поняли, что посадка невозможна, потому что там был крутой склон, а огромные, отдельно лежащие скальные глыбы и камни, за одним из которых лежали раненые, мешали посадке. Было принято решение забирать всех с использованием режима висения.

Заход снизу вверх по ущелью оказался единственно верным: во-первых, сдвижная входная дверь вертолета слева, а во-вторых, при подлете огромный валун отчасти прикрывал вертолет от огня противника.

Командир А. Райков доложил о своем решении и, получив добро, направил вертолет туда, где были раненые. Но на снижении и подлете к месту по нашему борту стали лупить со склона сразу из нескольких мест.

Я сдвинул входную дверь и открыл ответный огонь из пулемета по точкам, откуда стреляли «духи». Вертолет тем временем завис над ранеными – те лежали в двух местах по несколько человек, и над ними суетились фельдшеры.

Мне пришлось быстро лечь на порог вертолета и отстреливаться уже из автомата. Затем двое или трое солдат на земле подняли, насколько можно было, раненого, и я, бросив автомат и ухватив одной рукой его за шиворот, а второй рукой за ремень, втащил в вертолет.

При первом заходе и висении над ранеными я принял двоих наших солдат, но вертолет получил несколько пробоин, и медлить было нельзя, поэтому Райков пошел на второй круг.

При втором заходе удалось втащить только одного раненого, так как огонь противника уже сконцентрировался на нас.

При третьем и четвертом заходах на борту было уже шесть раненых; пятый и шестой подлеты были неудачными, а вертолет стал уже походить на решето. Отстреливаясь и меняя магазины автомата, я подумал о том, чтобы только он не подвел – наш родной вертолет.

На седьмом заходе едва я успел ухватить за одну руку раненого, как вертолет качнуло от взрыва, я почувствовал тупой удар и обжигающую боль в правом бедре. Тем временем вертолет с правым разворотом пошел со снижением. Солдат висел над пропастью, и я, перехватив его второй рукой за гимнастерку, подтянул до порога и вцепился ему зубами в воротник. Глаза мои застилал пот, руки немели, и я не знаю, какая сила помогла мне перебросить через себя солдата внутрь «вертушки».

В это время за шиворот мне что-то полилось и обожгло шею. Я поднял голову и увидел пульсирующую струю розовой жидкости, текущую над входной дверью. В голове мелькнула мысль, что, видимо, пробит трубопровод гидросистемы. Заглянув в кабину, я прокричал Райкову о неисправности. Командир доложил по радио, что теряет управление и идет на вынужденную посадку. Я же вспорол отверткой обшивку вертолета и увидел пробитый пулей трубопровод, откуда под напором свистала струя гидрожидкости. Ни о чем не думая, я зажал рукой пробоину: ладонь обожгло, а рваные края трубопровода впились в мягкую ткань. Взору моему бросилась лежавшая в карманчике у входа ветошь, и я быстро ею туго обвязал пробоину. Течь стала меньше, но не прекратилась, и мне пришлось это место опять зажать рукой. А потом меня позвал командир: он как раз заходил на крохотную площадку, и в итоге наш экипаж, а также семерых раненых спасло именно мастерство А. Райкова – нашего командира…

Операция по ликвидации бандформирования «инженера» Башира

(кишлак Чашмакан; 7 августа – 9 сентября 1986 г.)

В сентябре 1986 года, в зоне ответственности Московского погранотряда (населенный пункт Рустак), проводился очередной этап операции по ликвидации бандформирования «инженера» Башира. Руководил операцией полковник В.Г. Тулупов.

Замыслом операции предусматривалось провести боевые действия в несколько этапов с привлечением ДШМГ (Пяндж) в районе кишлака Чашмакан. Учитывая, что командир Б. Марков был в отпуске, его обязанности временно исполнял майор В. Мещеряков.

ДШМГ десантировалась на три площадки.

Площадка № 1: 1-я ДШПЗ и два расчета АГС-17; начальник

Старший лейтенант
Е. Яковенко

Лейтенант
С. Бастраков

Майор В.В. Мещеряков

ДШПЗ – капитан Н. Толкочеков, заместители начальника заставы старшие лейтенанты А. Жушма и А. Бажанов.

Площадка № 2: КП ДШМГ в составе начальника штаба майора В. Мещерякова, заместителя начальника ДШМГ по политической части капитана С. Агапова и врача ДШМГ М. Бегиева; 2-я ДШПЗ во главе с заместителем начальника заставы старшим лейтенантом И. Ивановым.

Площадка № 3: 3-я ДШПЗ под руководством начальника заставы капитана В. Медведева, заместителей начальника заставы лейтенанта С. Бастракова и старшего лейтенанта Е. Яковенко; минометный взвод и взвод СПГ-9.

Из воспоминаний майора В.В. Мещерякова:

…С бандой «инженера» Башира приходилось воевать не первый раз. Однажды, уже разбитый, он сумел уйти в Пакистан, набрал боевиков и вновь вернулся в свою «зону». Воевал он с размахом: обносил кишлаки окопами в полный профиль, строил доты.

В один из таких оборудованных опорных пунктов, где было оружие и находилась материальная часть «инженера» Башира, мы и десантировались.

Особенно заполнилась высадка десанта. В ущелье, где предстояло высаживаться, было шесть зенитных установок ЗУ-23-2: две с одной стороны ущелья, две с другой и столько же в тупике. То есть, «духи» ждали вертолеты сверху. И ошиблись: наши борты пошли низом, и ПВО душманов оказалась неспособна препятствовать высадке десанта – стволы этих ЗУ так низко не опускаются. Так что в тот день мы высадились аккуратно, все «вертушки» остались целы…

КП ДШМГ и 2-я ДШПЗ десантировались на одну сторону хребта, а 1-я ДШПЗ на другой хребет, и между ними проходило ущелье, которое и надо было контролировать. 3-я ДШПЗ десантировалась на другом направлении.

Группа захвата во главе с майором В. Мещеряковым, сержантом В. Чердаковым и снайпером рядовым Л. Зиянгировым высадилась и захватила площадку для приема боевых групп 2-й ДШПЗ.

Из воспоминаний капитана С.П. Агапова:

Виктор Васильевич Мещеряков, начальник штаба ДШМГ, как и командир ДШМГ майор Б.И. Марков, – легендарная личность. После высадки основных сил десанта мы окопались и осмотрелись. Перед нами находился опорный пункт «духов» – окопы в полный профиль и расчет дежурного ДШК, который сразу начал обстрел десантников.

В. Мещеряков быстро оценил обстановку и поставил мне задачу атаковать опорный пункт справа, а И. Иванову с группой обойти его слева.

Офицеры Пянджской ДШМГ (справа налево):
врач ДШМГ М. Бегазиев, В. Мещеряков, С. Агапов, И. Иванов.
Кишлак Чашмакан, август 1986 г.

Рядом с нами на соседнем хребте вела бой 1-я ДШПЗ капитана Н. Толкочекова, которая своими действиями отвлекала на себя часть огневых средств опорного пункта «духов».

Группа из шести человек, включая меня, начала двигаться в сторону опорного пункта. Преодолев низину, мы вышли правее позиций моджахедов. В. Чердаков выпустил из подствольника несколько гранат по расчету ДШК, и тот разбежался. Тогда мы броском заскочили в опорный пункт и овладели ближайшим окопом. Слева уже подходила группа И. Иванова.

Душманы, оставив убитых и захватив раненых, убегали через тыловые траншеи в ущелье, при этом бросив ДШК и часть стрелкового оружия…

Задача дня была выполнена: десантники заняли господствующую высоту, ущелье находилось под контролем, потерь не было. Под вечер руководитель операции поставил дополнительную задачу: выдвинуться и овладеть еще одним опорным пунктом, откуда «духи» стали обстреливать из пулемета «Утес» позиции десантников.

Начальник штаба ДШМГ предложил руководителю операции начать выдвижение с вечера, а атаковать опорный пункт с рассветом – «духи» однозначно не будут ждать атаки с утра. Предложение было утверждено. Оставив группу прикрытия на захваченном ранее опорном пункте, застава выдвинулась по маршруту к новой цели. В. Мещеряков, как всегда, возглавил дозор, С. Агапов – основную огневую группу, а И. Иванов – группу прикрытия.

Застава прошла километров пять, как с полевого командного пункта оперативной группы поступило указание подготовить данные для стрельбы из 120-мм минометов. Учитывая, что в группе не было топографических карт (их заменяли копии карт на кальке), подготовить данные не представлялось возможным.

Решение было найдено С. Агаповым – офицером с артиллерийским образованием. Был пристрелян воздушный «репер», а потом, после корректировки, ударили боевыми – «духи» сначала даже не поняли, откуда ведется огонь, и понесли потери. Этот обстрел позволил подойти десантникам близко к позициям противника и с рассветом овладеть ими.

В руки десантников попало немало трофеев: 6 ЗУ, 3 ДШК и пулемет «Утес», несколько винтовок и гранатометов, а также много верблюдов и ишаков – основной «транспорт» в горах. А захваченные продукты были отданы мирным жителям.

За эту операцию В. Мещеряков получил личную благодарность Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова. Там, в частности, указывалось: «Поздравляю с выполнением операции, не имеющей аналогов, и лично майора В. Мещерякова». Но не обошлось и без странностей.

Из воспоминаний С. Агапова:

…Когда мы начали атаку на опорный пункт, В. Мещерякову поступила информация, что на площадку прибудет «двадцать пятый» (позывной начальника политотдела ОГ КСАПО полковника В.К. Кудрявцева).

Василич за словом в карман не полез, высказался чисто по-русски, не стесняясь, и добавил, что застава ведет бой, ей поставлена задача овладеть позицией противника, и что никакого «двадцать пятого» принимать сейчас на площадке группа не будет.

После овладения позициями «духов» с ПКП снова последовало указание, но на этот раз мне,

чтобы я прибыл на ПКП. Мещеряков выделил мне для сопровождения пятерых десантников, и нам снова пришлось пройти путь, который мы уже совершили ночью.

На командном пункте ОГ меня ожидал начальник политотдела ОГ КСАПО полковник В.К. Кудрявцев собственной персоной. При этом он сидел в кругу десантников, пил чай и мило с ними беседовал.

Я стал докладывать результаты боевых действий ДШМГ, но он меня перебил и начал разбирать действия В.Мещерякова – критиковать его за невыполнение распоряжения.

Я пояснил, что обстановка не позволяла принять его на площадке, но это оказалось бесполезно. Слушать меня полковник не захотел, а в его голосе появился «металл Мехлиса» – кто с ним общался, меня поймет.

В итоге ничего полезного я не узнал, и у меня остался только один вопрос: а для чего В. Кудрявцев меня вызывал? Рисковать людьми ради двадцати минут общения? Предполагаю, что в донесении в Москву было отражено, что руководитель политотдела оперативной группы округа находился в боевых порядках частей и направлял деятельность командиров и политработников десантных подразделений.

Но я и сам политработник, и подобные действия моих начальников мне были непонятны…

Или вот еще. Например, наш заместитель начальника политотдела Пянджского отряда Н.П. Троян при рассмотрении вопроса о награждении подчеркивал, что представлять пограничников к первой награде надо не ранее чем через полгода нахождения в Афганистане. Возникал закономерный вопрос: а если военнослужащие отличатся в ходе операции в первые же дни пребывания – их что, не представлять? Ответа не было… Что в итоге и приводило к ограничениям по награждению личного состава подразделений. Так что парадоксов было много…

Но в то же время я с удовольствием вспоминаю наше звено политработников: это Николай Дубчак – заместитель начальника ДШМГ (Пяндж) по политической части, Володя Радчук – заместитель начальника ДШМГ (Керки) по политической части, Анатолий Кунаковский – замполит 3-й ММГ «Артходжа», замполиты застав Василий Медвидь, Анатолий Кущ, А. Жушма и многие другие. Они всегда делили все тягости и трудности с личным составом.

Одновременно хочу остановиться на роли, которую играли в подразделениях наши активисты-комсомольцы. Прежде всего, это секретари комитетов ВЛКСМ ДШМГ сержанты А. Полищук и Г. Ремнев, прапорщик Б. Курдов и секретари бюро ДШПЗ. Они были нашими помощниками при решении всех задач подразделения…

Роль партийно-комсомольского актива в десантных подразделениях принижать нельзя. Солдаты, сержанты и офицеры вступали в члены КПСС не для получения льгот. И когда в ходе операций на собраниях партийных бюро застав рассматривались заявления желавших вступить в партию, это был не спектакль, а осознанное решение (сроки приема в КПСС были сокращены до 6 месяцев и необходимо было получить две рекомендации членов КПСС и боевую характеристику).

В боевых группах находились по 3–4 коммуниста, в частности только в ДШМГ (Пяндж) из 300 военнослужащих 50 человек были кандидатами и членами КПСС, а остальные – членами ВЛКСМ. И об этом нельзя забывать, поскольку это способствовало успешному решению боевых задач.

Так, 2 сентября 1986 года при проведении операции восточнее населенного пункта Рустак при выполнении боевой задачи по десантированию отличились комсомольцы А. Полищук и А. Шмаков – умелыми и решительными действиями они нанесли огневое поражение противнику.

За октябрь – ноябрь 1986 года Пянджская ДШМГ несколько раз десантировалась в Имам-Сахибской зоне. Десантники громили «духов», перекрывали пути отхода бандформирований, «летали» на караваны. В ходе боевых операций было уничтожено три крупных формирования моджахедов, захвачено несколько складов с оружием и боеприпасами. Вот перечень некоторых мест, где ДШМГ вела боевые действия осенью-зимой 1986 года:

- 12 ноября – Вардуджское ущелье, юго-восточнее кишлака Барабара;
- 14 ноября – кишлак Маллакули;
- 17 ноября – кишлак Дельшад (блокирование);
- 24–25 ноября – кишлак Альчин (у кишлака Чигар провинции Кундуз);
- 1 декабря – между точками Акшира и Гардана у кишлака

Ушкан в Вардуджском ущелье (проведен бой с засадой противника).

19 октября 1986 года во время десантирования смертельное ранение получил помощник гранатометчика А.Л. Ядловский. В октябре 1986 года в бою с засадой мятежников у кишлака Дашти-Кала тяжелое ранение получил командир отделения младший сержант П. Переута. Под огневым прикрытием товарищей рядовые О. Примеров и А. Лысюк вынесли командира с поля боя.

* * *

Потери личного состава Пянджской ДШМГ в 1986 году – трое военнослужащих.

1987

Воспользовавшись перемирием, моджахеды существенно пополнили свои ряды и арсеналы. Противник увеличил число своих сторонников в приграничье. Было принято решение провести локальные операции в прибрежных районах.

С 25 февраля по 4 марта 1987 года Пянджская ДШМГ вместе с десантными группами 117-го и 81-го пограничных отрядов принимала участие в ликвидации вооруженных формирований вблизи Государственной границы СССР – на острове Даркад (провинция Тахар). Боевые действия велись против формирований радикальной оппозиции Кабира и Аккони (общей численностью около 300 моджахедов). В ходе той операции погибли в феврале заместитель командира боевой группы Д.И. Удот и пулеметчик ефрейтор Ю.Н. Белоушко.

Из рассказа Э.А. Бажановой – дочери заместителя начальника 1-й ДШПЗ ДШМГ Александра Трифоновича Бажанова:

А.Т. Бажанов

«…В частности мне запомнился рассказ отца об операции, которая проводилась на афганском острове Даркад.

Разведка выследила банду около ста головорезов, рассказывал он, которая переправилась на остров для того, чтобы отдохнуть и пособирать дань с местного населения.

Надо сказать, что задачи по чистке островов – самые непростые. Потому что острова зеленые, труднопроходимые. Велика вероятность нарваться на засаду или мину. Мы их очень грамотно обложили со всех сторон в самом центре острова.

Оказавшиеся в западне душманы метались, как волки, но отнюдь не беспорядочно. В нескольких местах пытались прорваться. На нашем направлении они пытались выйти из окружения, сплавившись по широкому арыку, который нес воды как раз перпендикулярно нашим позициям, но бойцы вовремя это заметили.

После перестрелки выловили из арыка несколько трупов.

Позиционная стрельба не приносила результатов. Хоть мы и находились друг от друга на расстоянии «вытянутой руки». Все же выход был найден, как уничтожить противника. По команде бойцы стали закидывать «духов» наступательными осколочными гранатами.

Те в ответ – то же самое. Сейчас трудно сказать, сколько продолжалось это обоюдное перекидывание гранатами. Это был сущий ад. Грохот, земляные дожди, море осколков… И все-таки бородатых закидали.

После этого самого «гранатного» боя десантники обнаружили на вражеских позициях около дюжины убитых душманов.

У нас даже ни одного ранения.

А самое главное – в так называемых схронах мы обнаружили большое количество импортного высококлассного оружия и боеприпасов.

В том числе ракеты класса «земля-земля»! Таких трофеев никто еще не добывал. Эти ракеты были нам еще неизвестны.

Так что улов – из ряда вон выходящий. Не успел развеяться запах боя, как по радиостанции высокое командование пообещало, что все отличившиеся десантники заставы будут представлены к орденам и медалям.

Этой радостной новостью отец поделился со своими подчиненными. Каково же было наше разочарование, когда ордена за ту операцию получили только разведчики.

А отцу объявили неполное служебное соответствие. Кто бы мог подумать – за что? «За бесконтрольность». Один из его солдат, уезжая на «дембель», пытался увезти с собой маленький радиоприемничек в качестве сувенира...

После этого ему просто больно было смотреть в глаза своим подчиненным, которых лишили того, что они заслужили в бою.

Впоследствии десантники так и назвали этот бой «гранатным» боем, но не надо путать с гранатовым боем, какой бывает во фруктовых садах...

С 9 по 25 апреля 1987 года проводилась операция «Возмездие» по поиску и ликвидации участников акции, совершивших террористический акт на советской территории (11-я пограничная застава 117-го погранотряда) в северной части провинции Тахар. Под руководством начальника ОГ КСАПО генерал-майора А.Н. Мартовицкого ДШМГ Тахта-Базарского, Керкинского, Термезского, Пянджского и Московского пограничных отрядов в пятиэтапной операции разгромили противника – бандформирования Нурали, Мирахмада, Башира.

22–24 мая 1987 года Пянджской и Керкинской ДШМГ проводилась операция против формирований Мулло и Гапи (имевших на вооружении БМ-12 и 30 РС) в зоне Баламургаба (провинция Бадгис), в районе кишлаков Бала-Бокан, Сари-Бокан. Цель операции – разгром боевых отрядов моджахедов и предупреждение обстрела советской территории.

В июле-августе 1987 года под руководством начальника пограничного отряда подполковника Ю.В. Романова Пянджская ДШМГ произвела ликвидацию исламского комитета, уничтожив его председателя, и захватила склады, документацию ИК и множительную технику.

22 октября 1987 года в ходе операции в районе Имам-Сахиба подразделениями пограничников была сорвана попытка мятежников вновь подвергнуть обстрелу город Пяндж.

* * *

Потери Пянджской ДШМГ в 1987 году – трое военнослужащих.

1988

К середине января 1988 года в Имам-Сахибской зоне обострилась военно-политическая обстановка. Бандгруппы С. Амина, М. Мадджида и Х. Рауфа сосредоточились в северных районах провинции Кундуз. С целью предотвращения провокаций со стороны моджахедов командованием пограничных войск было принято решение о проведении ряда операций, в которых принимал участие и личный состав Пянджской ДШМГ.

* * *

В ходе боевых действий в 1988 году погибли командир боевой группы ДШПЗ Пянджской ДШМГ Л.И. Коваленко, командир отделения ДШПЗ А.В. Шамшалов и стрелок ДШПЗ рядовой О.В. Чумак.

1989

Общее руководство выводом подразделений Пянджского отряда осуществляли: руководитель операции – генерал-майор А.Н. Мартовицкий; офицеры КП – начальник разведки ОГ подполковник А.П. Суворов, начальник отряда подполковник И.А. Харковчук, подполковник В.И. Агошков и полковник В.М. Латышев.

* * *

Потерь среди личного состава Пянджской ДШМГ в 1989 году не было.

Страницы Памяти Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

БУТАКОВ
Виктор Иванович,
сержант,
заместитель командира
противотанкового взвода
Пянджской СБО-ДШГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 12 апреля 1960 г. в Уфе Башкирской АССР. Работал слесарем на Уфимском приборостроительном заводе им. В.И. Ленина. В пограничные войска призван 28 октября 1978 г. Октябрьским РВК г. Уфы.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях в составе СБО-ДШГ, проявил себя умелым воином и грамотным командиром. Погиб 10 октября 1980 г. в ночном бою при отражении нападения группы противника на сторожевое охранение. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.И. Бутакова увековечено на мемориальной доске памятника воинам-афганцам (г. Уфа).

Из воспоминаний
Владимира Шевченко:

В день гибели Виктора мы вместе летели в одном вертолете на боевое задание. Меня, Нежиборца, Кутнего и других (всех пофамильно не помню) высадили у кишлака. Бутакова с группой десантировали выше, в горах, где вечером завязался бой. Судя по многочисленным взрывам гранат и сильной стрельбе – настоящий бой. По рации нам передали, что погиб сержант, и, как позже выяснилось, это был Витя Бутаков. Ребята сказали, что пуля попала ему в голову…

РЕЗНИЧЕНКО
Игорь Николаевич,
рядовой, старший стрелок
СБО-ДШГ Пянджского
пограничного отряда
КСАПО КГБ СССР

Родился 1 июня 1962 г. в Харькове. Работал слесарем на заводе «Электроприбор». В пограничные войска призван 26 октября 1980 г. Дзержинским РВК г. Харькова.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях и засадах; проявил смелость, мужество и героизм. В августе 1981 г. в составе десанта попал под сильный огонь противника. Заняв выгодную позицию, наносил фланговые удары по наседающим мятежникам, чем способствовал успешной высадке основных сил. В бою в районе кишлака Сеабдашт, ущелье Раг (провинция Бадахшан), получил тяжелое ранение. Был эвакуирован авиацией в госпиталь г. Душанбе, где лучшие врачи более месяца боролись за его жизнь. Умер в госпитале 2 октября 1981 г. За мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Харькове.

Имя И.Н. Резниченко увековечено на стеле воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (г. Харьков).

КОКШАРОВ Герман Яковлевич,
капитан медицинской службы,
врач пункта медицинской
помощи Пянджской СБО-ДШГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 21 октября 1952 г. в поселке Бисер Горнозаводского района Пермской области. В Вооруженных Силах СССР с августа 1974 г. В 1976 г. окончил Военно-медицинский факультет при Томском мединституте.

В Республике Афганистан с октября 1980 г. Неоднократно участвовал в боевых действиях в составе СБО-ДШГ Пянджского погранотряда. Проявлял высокие организаторские и профессиональные качества в оказании медицинской помощи раненым. 17 октября 1981 г., действуя в составе СБО-ДШГ в горном ущелье, в районе кишлака Сайдан (провинция Бадахшан) геройски погиб в бою. За мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен с воинскими почестями в родном поселке.

Имя Г.Я. Кокшарова увековечено на мраморной плите памятника воинам-афганцам «Разорванное братство» (г. Пермь, 1994 г.) и на мемориальной доске на здании родной школы (25 декабря 2013 г.).

МИЛОВАНОВ
Александр Николаевич,
лейтенант,
командир взвода Пянджской
СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 25 июля 1959 г. в селе Саргатское Омской области. В Вооруженных Силах СССР с августа 1976 г. В 1980 г. окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище.

Боевые задачи в Республике Афганистан выполнял с сентября 1981 г., участвовал в трех боевых операциях. 17 октября 1981 г. в ходе операции по уничтожению опорных пунктов противника в горном ущелье умело руководил действиями группы огневой поддержки. При выполнении боевой задачи геройски погиб. За мужество и героизм, проявленные на поле боя, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен с воинскими почестями на Северо-Восточном кладбище Омска.

Имя А.Н. Милованова увековечено на гранитной плите мемориала воинам-интернационалистам (Омская область).

Из воспоминаний офицера СБО майора Вениамина Соловьева:

Александр Милованов пришел в СБО с должности начальника физической подготовки Термезского погранотряда, и мы вместе начинали воевать в СБО-ДШГ Пянджского погранотряда. Он, молодой лейтенант, характеризовался только с положительной стороны, грамотно и умело выстраивал взаимоотношения с подчиненными. Свой боевой путь он начинал в сложных условиях гор, поступал всегда правильно. Александр таил в себе огромный заряд энергии и мужества, забывал о личном, отдавал все силы, защищая неприкосновенность границ Отечества. Не один раз, рискуя собственной жизнью, он оберегал юных парней, а в трудную минуту совершил подвиг вместе со своими подчиненными, защищавшими честь нашей великой страны на чужбине…

Пусть память будет
крепче, чем гранит,
И в сердце кровь стучать
не перестанет,
Пока есть Русь,
она в душе хранит
Погибших на войне
в Афганистане.

ЖАРКОВ Петр Владимирович,
сержант, командир
гранатометного расчета
Пянджской СБО-ДШГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 6 сентября 1960 г. в селе Никисилица Севского района Брянской области. Окончил СПТУ № 16 в Пермской области, работал рулевым-мотористом на теплоходе. В пограничные войска призван 12 ноября 1979 г. Краснокамским РВК Пермской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил себя мужественным командиром. 17 ноября 1981 г. в ходе разведки местности в районе кишлака Сайдан (Куфабское ущелье) группа погранични-

ков обнаружила засаду противника и вступила в бой. Сержант П.В. Жарков умело руководил действиями подчиненных, личным примером воодушевлял их. Погиб, получив смертельное ранение. Похоронен в г. Краснокамске Пермской области.

Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно).

Имя П.В. Жаркова увековечено на мраморной плите памятника воинам-афганцам, «Разорванное братство» (г. Пермь, 1994 г.), а также на мемориальной доске на здании школы № 6 города Краснокамска (17 октября 1981 г.). Учащиеся школы никогда не забывают своих героических выпускников, гордятся ими и несут «Вахту Памяти».

ЗЕЛЕНЦОВ

Вячеслав Викторович,
сержант, командир отделения взвода СПГ-9 Пянджского СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 26 августа 1960 г. в Ярославле. Окончил ГПТУ № 13. В пограничные войска призван

10 ноября 1979 г. Заволжским РВК г. Ярославля. Был курсантом 13-го Багратионовского учебного пограничного отряда (г. Багратионовск Калининградской области), затем направлен в Бахарденский пограничный отряд КСАПО. Служил в должности начальника ПРС на пограничной заставе «Фирюза». Привлекался в качестве командира отделения для обучения молодого пополнения в учебный пограничный центр «Инжерева».

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, проявил себя смелым воином и грамотным командиром. Неоднократно участвовал в боевых операциях. 17 октября 1981 г. в ходе разведки местности (провинция Бадахшан) группа пограничников обнаружила засаду и вступила в бой с превосходящими силами противника. В. Зеленцов умело руководил действиями подчиненных, вел прицельный огонь. Погиб, получив смертельное ранение. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.В. Зеленцова увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Ярославль) и на мемориальной доске на здании школы (ныне – Ярославский кадетский колледж), где учился В.В. Зеленцов.

Из воспоминаний командира противотанкового взвода огневой группы Пянджского СБО-ДШГ Сергея Лаврушина:

СБО-ДШГ в то время была нештатной единицей, комплектовалась прикомандированными из разных войсковых частей. Мы не ходили на прочески кишлаков (этим занималась 3-я ДШГ в составе сводного боевого отряда – СБО), а занимали господствующие высоты и прикрывали действия товарищей. Вылетали по наводке разведчиков из Пянджа.

Я помню сержанта Зеленцова, он был в моем подчинении командиром расчета СПГ-9. Другим командиром был сержант Жарков, который тоже погиб в том же бою 17 октября под кишлаком Сайдан в Куфабском ущелье. Тогда группа попала в засаду и понесла крупные потери. К сожалению, ничего про ту операцию сказать не могу – буквально за две недели до нее мне пришла замена, и я убыл в свой Бахарденский отряд. А так нам пришлось вместе служить с мая. Особых подвигов мы за это время не совершили, вылетали или выезжали на несколько мелких операций. Были, конечно, и стычки, но, к счастью, без потерь… А потом получилось так, как получилось…

Хочу отметить хорошую выучку СПГ-шников – на 600–800 метров могли положить гранату в окно или в дверь дома, откуда огрызались «духи», а переходы по горам со всей амуницией – это вообще отдельная история, на каждого приходилось килограммов по шестьдесят! И ни разу я от них не слышал «не могу» или «не буду». Отличные были ребята – все без исключения…

РЕШЕТНИК

Сергей Александрович,
сержант, командир отделения Пянджской СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 18 декабря 1961 г. в Харькове в рабочей семье. Окончил 8 классов средней школы № 143 города Харькова и транс-

портный техникум. В школе серьезно занимался самбо и вольной борьбой. Работал регулировщиком на заводе «Радиореле». В Вооруженные Силы СССР призван 21 апреля 1980 г. Московским районным военкоматом г. Харькова. Прошел курс военной подготовки в специальном пункте в Таджикской ССР.

С 1981 г. неоднократно участвовал в боевых операциях в Республике Афганистан, проявил себя умелым воином и грамотным командиром. 17 октября 1981 г. во время высадки первого эшелона десанта сводного боевого отряда Пянджского пограничного отряда в Куфабском ущелье у кишлака Сайдан при заходе на посадку был обстрелян вертолет, в котором находились офицеры и десант. Вторая группа пограничников попала в засаду и более 12 часов вела неравный бой с превосходящими силами мятежников бандглаваря Вахоба. Сержант С.А. Решетник вел прицельный огонь, прикрывая своих товарищей, эвакуацию раненых и убитых. Однако вскоре сам погиб от пули снайпера. Похоронен на кладбище № 3 в Харькове. 22 сентября 1982 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За мужество, героизм и отвагу» награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Имя С.А. Решетника увековечено на стеле воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (сквер Воинов-интернационалистов, г. Харьков), памятнике воинам-афганцам (г. Киев), на памятном знаке жителям Московского района г. Харькова, погибшим в Великой Отечественной войне, Афганистане и при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС (г. Харьков), памятнике воинам-интернационалистам на Поклонной горе (г. Москва).

БИЛЫК Виктор Петрович,
ефрейтор, старший стрелок Пянджской СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 4 октября 1960 г. в городе Макеевке Донецкой области УССР. Окончил СПТУ № 30, работал электрогазосварщиком. В пограничные войска призван 25 октября 1979 г. Горняцким РВК г. Макеевки.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. 17 октября 1981 г. группа пограничников десантировалась в районе кишлака Сайдан (Куфабское ущелье), обнаружила засаду и вступила в бой. В ходе боя В. Билык, умело используя местность, вышел в тыл противника и открыл прицельный огонь. Погиб смертью храбрых на поле боя от пули снайпера. За мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.П. Билыка увековечено на плите памятника воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (г. Макеевка), на мемориальной доске на здании Макеевской школы № 103.

ГОЛОСНОЙ Иван Григорьевич,
рядовой, стрелок пограничной заставы Пянджской СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 13 июня 1961 г. в селе Тимофеевка Бурынского района Сумской области. После окончания школы учился на курсах

водителей, работал в колхозе. В пограничные войска призван 24 октября 1979 г. Прошел курс военной подготовки по ведению боевых действий в горной местности по специальности «стрелок». В тот же год был направлен рядовым в Афганистан.

За время службы зарекомендовал себя только с положительной стороны, неоднократно поощрялся командованием. Награжден знаками «Отличник погранвойск» 1-й и 2-й степеней. Неоднократно принимал участие в боевых операциях. 17 октября 1981 г. группа пограничников во время разведки в Куфабском ущелье возле кишлака Сайдан попала в засаду, завязался изнурительный, тяжелый бой. На поле боя И. Голосной проявил лучшие качества: мужество, героизм и отвагу. Ведя огонь по душманам, был смертельно ранен. Похоронен в родном селе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1983 г. за мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Имя И.Г. Голосного увековечено на мемориале погибшим воинам-интернационалистам (г. Бурынь Сумской области).

КОЖЕВНИКОВ

Виктор Николаевич,

старший лейтенант, командир инженерно-саперной роты, прикомандирован к Пянджской СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 2 октября 1957 г. в городе Верхнеуральске Челябинской области. Там же в 1974 г. окончил среднюю школу № 2. В Вооруженных Силах СССР с 1975 г. В 1979 году с отличием окончил Тюменское высшее военное инженерное командное училище имени маршала А.И. Прошлякова.

С 1979 по 1981 г. проходил службу в Туркменистане в г. Кара-Кала, неоднократно направлялся в командировки в Афганистан. В октябре 1981 г. переведен в состав СБО-ДШГ Пянджского погранотряда. 17 октября 1981 г. погиб в неравном бою в Куфабском ущелье возле кишлака Сайдан (провинция Бадахшан). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1982 г. за мужество и проявленную отвагу награжден орденом Красного Знамени № 478121 (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.Н. Кожевникова увековечено на гранитных плитах мемориала воинам-интернационалистам (Челябинская область).

Вспоминают родители В.Н. Кожевникова:

...Быть военным, носить офицерские погоны было, видимо, призванием Виктора. Даже в роддоме, когда его крепкого, здоровенького, взяла на руки врач Н.К. Сорокина, она обронила такие слова: «Быть ему военным». И пророчество свершилось. В школе хлопот родителям не доставлял, учился всегда успешно. Много читал художественной литературы, посещал кружки по физике и математике. Умел быть заводилой всех школьных дел и мероприятий. На выпускном вечере после 10 класса ему была вручена похвальная грамота за особые успехи в изучении физики, математики. После окончания школы Виктор принял решение учиться в Тюменском военном инженерном училище. Поступил в 1975 году и закончил с отличием.

После окончания училища началась нелегкая офицерская служба в Туркмении, в г. Кара-Кала. С первых дней службы Виктор показал высокий уровень подготовки. Это не осталось незамеченным. Через год ему было присвоено звание «старший лейтенант», и он получил назначение на должность командира инженерно-саперной роты. В том же, 1980 году, 20 декабря Виктор сыграл свадьбу со своей любимой – Людмилой. По временным меркам их счастливая семейная жизнь продлилась недолго, меньше года. Но для Людмилы этот период стал целой жизнью, которая навсегда останется в ее памяти, пока она сама будет жить.

Виктору по долгу службы приходилось несколько раз бывать в Афганистане. О его командировках мы все знали. В 1981 году он бывал «за речкой» в апреле, а потом с августа по октябрь. В свою последнюю командировку Виктор уезжал в день рождения жены. После командировки они планировали поехать в отпуск к нам, в Верхнеуральск...

Из воспоминаний Людмилы Васильевны Кожевниковой, супруги В.Н. Кожевникова:

Когда мы поженились, я завидовала сама себе, что у меня такой муж. Витя был умным, серьезным, порядочным и надежным человеком. Мне все эти слова хочется несколько раз подчеркнуть. Я нисколько не преувеличиваю, Виктор был таким на самом деле.

Но с того времени, как он стал ездить в Афганистан, я не переставала плакать, мое сердце чувствовало беду. Витя еще сказал мне: «Ты меня, Людмила, заранее хоронишь». Каждый раз, как он уезжал, начиналось томительное ожидание. А как-то уехал Витя на две недели – так, по крайней мере, заверяли командиры, а пробыл два месяца. Витя не искал причин для отсрочки, а я не смогла помочь ему обманом, как это делали другие, выдумывая всякие причины.

Из Афганистана Витя часто писал. А свое последнее письмо написал за день до гибели, отчаявшись дождаться себе замены. Письмо было коротким: «Здравствуй, моя любимая, самая близкая Людмила!!! Пишу тебе. Пока жив и здоров. Ничего меня не берет. Ни холод, ни дождь... Все пока нормально. Очень и очень скучаю по тебе. ...Звонил Чернобровкину, тот обещал замену. Вот вроде и все. Целую».

На частые письма Вити я ему писала одно большое письмо, но не отсылала. Все думала, что он не успеет получить его, вернется раньше. Мне очень хотелось, чтобы Витя приехал пораньше, и мы бы его прочитали вдвоем, прочитали бы мое длиннющее послание за каждый день жизни, прожитый без него. И все его письма я храню до сих пор, часто их перечитываю. А свое письмо я положила с Витей...

Погиб он, выполняя воинский долг. Витя был специалистом по минированию. Вылетели на очередное задание. Витя должен был заминировать территорию вокруг того места, на которое впоследствии опустится десант. Еще в воздухе вертолет изрешетили душманы, он в воздухе загорелся и совершил вынужденную посадку.

Завязался бой с засевшими в горах моджахедами. Но силы были неравными. Витей командовал долг, он старался собрать солдат. Но его самого отрезали от всех – душманы отличали офицеров по рации. Последнее, что Витя успел сообщить, что он ранен... Искали Витю несколько дней, нашли у холодной горной речки... Нашли без одежды, ведь за убитых советских офицеров душманам платили большие деньги, а одежда подтверждала факт гибели... У Вити не оказалось смертельных ранений, он умер от большой потери крови... Высказывались предположения, что Витя попал в руки к душманам еще живым, и они над ним глумились, издевались, пытали его. Но я надеюсь, что Бог помог избежать Вите этой страшной участи...

За выполнение служебного задания, мужество и героизм, проявленные при выполнении своего интернационального долга, Витя был награжден орденом Красного Знамени, но уже посмертно. Дело в том, что заслужил он ее еще при жизни, за выполнение служебного задания, и о том, что готовятся документы к награде, он знал и успел сообщить об этом своим родителям. Им награду и вручили...

Похоронили Витю на родине. Добрая память о нем осталась в сердцах родителей, сестры, друзей и боевых товарищей. И, конечно, в моем...

АНИЧЕНКО

Василий Федорович,
младший сержант,
старший стрелок-гранатометчик Пянджской СБО-ДШГ КСАПО КГБ СССР

Родился 22 августа 1961 г. в городе Первомайске Ворошиловградской области. Работал фрезеровщиком на заводе им. К. Маркса. В пограничные войска призван 25 октября 1979 г. Первомайским ОГВК.

В Республике Афганистан участвовал в 17 боевых операциях, неоднократно десантировался и вступал в бой с душманами. 17 октября 1981 г. группа пограничников в ходе разведки местности (провинция Бадахшан) обнаружила засаду, и В.Ф. Аниченко в бою уничтожил две огневые точки противника. 18 октября 1981 г., отражая очередную атаку при эвакуации тел погибших десантников, героически погиб. За мужество, героизм и отвагу В.Ф. Аниченко награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Память В.Ф. Аниченко увековечена в названии одной из улиц Первомайска и на гранитной плите памятника воинам-афганцам (г. Луганск).

Из Книги Памяти «Луганщина помнит своих героев»: Не прятался за спины друзей

…Ему оставалось буквально несколько дней до демобилизации. Он их считал уже, как говорится, по пальцам. Без недели – два года службы в армии, из них – без недели один год на афганской войне.

В течение первого года службы в армии он получил специальность стрелка. В этом качестве младший сержант В. Аниченко и попал в Афганистан, где в составе Пянджской СБО-ДШГ исполнял интернациональный долг. Короткая биография Василия немногим отличается от жизнеописания сверстников. Первомайскую среднюю школу № 8 он окончил в год призыва в армию. Василий не был ни отличником, ни хорошистом, но учился ровно и добротно.

О том, как проходила служба Василия в армии, можно судить по скупой характеристике: «Младший сержант Василий Аниченко был дисциплинированным, инициативным воином, пользовался заслуженным уважением среди товарищей по оружию. Никогда не прятался за спины других и не раз в бою выручал своих товарищей».

ЛЬВОВ Александр Викторович,
ефрейтор, пулеметчик 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 22 декабря 1960 г. в деревне Дурасово Федоровского района Башкирской АССР. Работал на Златоустовском металлургическом заводе. В пограничные войска призван 1 апреля 1980 г. военным комиссариатом г. Златоуста. Службу начинал в Мургабском пограничном отряде КВПО.

17 мая 1982 г. в Куфабском ущелье во время операции по эвакуации погибших подорвался на растяжке и погиб. Похоронен 24 мая 1982 г. в Златоусте.

Имя А.В. Львова увековечено на памятной доске Аллеи Славы (г. Златоуст).

Из письма Александра Толстых:

Призывались мы весной 80-го. Отслужили больше года на Памире, а осенью 1981 года были направлены в ДРА. Но сразу туда не попали. У самой границы наша десантно-штурмовая мангруппа проходила долгую подготовку. Через некоторое время начались боевые операции. Нас забрасывали на вертолетах в ближайшие от границы кишлаки, но вначале никаких боевых действий не происходило. Как нам казалось, отцы-командиры излишне осторожничали, старались избежать потерь. Мы даже обижались на них: не дают, мол, «поработать».

В ночь с 24 на 25 октября нас подняли по тревоге. Взлетели борты, и вот мы опять на чужой земле. Саша Львов вместе со своим взводом повышенной боеготовности отправился прочесывать кишлак и там нарвался на засаду (25 октября 1981 г. в Куфабском ущелье у кишлака Чашм-Дара в бою с засадой противника погибли 10 пограничников – ***Прим. ред.***). *Бой в каменном мешке длился часов пять-шесть. «Духи» били с двух сторон и не давали поднять головы. Саня с друзьями под огнем вытаскивал раненых и убитых. Потом он рассказывал, что вначале были страх, растерянность, а затем только злость и безразличие к смерти. Мокрые, голодные, смертельно уставшие, они не могли зажечь ни костра, ни даже спички. На каждый огонек или шорох обрушивался шквал свинца. Из своей засады «духи» кричали: «Русские, сдавайтесь!».*

К утру все стихло, «духи» ушли. Ребята какое-то время оставались на позициях. Но уже не те вчерашние беззаботные ребята, а солдаты, за ночь увидевшие смерть боевых друзей, почувствовавшие ненависть к врагу, познавшие цену жизни. За этот бой Александр Львов был награжден медалью «За боевые заслуги». Было потом еще множество операций, и мы узнали, почем фунт лиха. Но самое главное, мы почувствовали, как дорога нам наша Родина, наша земля, наши люди. Саша всегда говорил: «Лишь бы вернуться домой. Я так боюсь умереть, не увидев мать, отца, сестренку Таню,

мой город Златоуст...». И не увидел. Оставались считанные дни до возвращения домой, и в последней операции, 17 мая 1982 года, он подорвался на мине.

Если говорить о его личностных качествах, то Саша был таким же, как все наши ребята, увидевшие в мирное время войну. Кроме того, он был очень веселым, энергичным парнем. Как говорится, заводилой. В минуты передышки был искусным поваром. Последняя прочитанная им книга – «Обрыв» Гончарова, а последняя полюбившаяся песня – «Я тебя никогда не забуду...» из «Юноны и Авось»...

КУРИЛЕНКО

Александр Викторович,
рядовой, пулеметчик
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 19 августа 1962 г. в городе Лисичанске Ворошиловградской области. Работал слесарем на стекольном заводе «Пролетарий». В пограничные войска призван 20 октября 1980 г. Лисичанским ГВК.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых действиях. Погиб 5 июня 1982 г. в бою во время операции по ликвидации базового лагеря мятежников. За проявленную смелость и отвагу награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». За мужество и храбрость, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя А.В. Куриленко увековечено на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Луганск).

Из Книги Памяти «Луганщина помнит своих героев»: Каким он парнем был!

Кто он, этот паренек? Вот выдержка из лисичанской городской газеты «Новый путь»: «...Больше всего запомнится выпускникам СШ № 5 открытие уголка памяти воину-интернационалисту Александру Куриленко. Выпускники школы Александр Куриленко, Юрий Ковтун, Валерий Громов, Виталий Вященко, Владимир Вященко, Владимир Брынчак, Сергей Веревка, Владимир Жувака помогали дружескому Афганистану защищать завоевания Апрельской революции. Саша – ценой своей жизни – выполнил долг до конца.

И вот в день последнего звонка он вернулся в родную школу, теперь – навсегда. Перерезана алая ленточка. С большого портрета на нас смотрит Саша. А рядом – его комсомольский билет, Почетная грамота за успехи в спорте, письма родным и написанные большими буквами слова, от которых комок в горле: «Сашенька! Ты был для нас хорошим товарищем, отличным боевым другом. Мы прошли с тобой плечом к плечу полтора года. Многое пришлось повидать. Ты оставил о себе самые лучшие воспоминания и навсегда останешься в наших сердцах. Личный состав десантно-штурмовой маневренной группы».

Письмо Виктора Евстафьевича Куриленко, отца Александра Куриленко:

«По отзывам учителей и соучеников, был он в школе честным и порядочным пареньком, любил спорт, имел первый разряд по легкой атлетике. Мечтал стать летчиком и после средней школы поехал поступать в Луганское высшее авиационное училище штурманов. Но для поступления ему не хватило нескольких месяцев до семнадцати необходимых лет. Пришлось устраиваться на стекольный завод «Пролетарий», где, кстати, проработали всю трудовую жизнь и мы, его родители. До призыва в армию Саша работал слесарем КИП и автоматики. Затем – погранвойска. Курс молодого бойца он прошел на заставе южной границы. Был отобран в число ребят для прохождения службы в десантных войсках – специальной штурмовой маневренной группе.

За боевые действия отмечен наградами: знаками «Отличник погранвойск», медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» и орденом Красной Звезды – посмертно.

Прошло уже много лет, как нет сына, но каждый раз, описывая на бумаге его жизнь, невольно-

но открываешь на сердце рану. Он был чудесным сыном, был надеждой и опорой как для нас, отца и матери, так и для своих друзей. Погиб наш Саша 6 июня 1982 года в боевой операции по преследованию банды. Привезли нам его 10 июня Сашины боевые друзья, трое ребят с Украины. Похоронен он был со всеми воинскими почестями на почетном месте Лисичанского центрального кладбища…

МУХАМЕДЗЯНОВ
Рафис Нургаянович,
рядовой, наводчик гранатомета ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 7 сентября 1961 г. в городе Малмыж Кировской области. Окончил Савальский сельскохозяйственный техникум. В пограничные войска призван 7 мая 1981 г.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, в составе боевых групп десантировался на занятую противником территорию. Погиб 21 сентября 1982 г. при исполнении служебных обязанностей. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в родном городе.

Имя Р.Н. Мухамедзянова увековечено среди погибших земляков-кировчан на стеле памятника воинам-интернационалистам, а также в названии одной из улиц Малмыжа.

ЮНУСОВ Ибрагим Бакоевич,
рядовой, переводчик Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 13 февраля 1962 г. в кишлаке Янги-Ташкил Гиссарского района Таджикской ССР. Окончил ПТУ № 11 в поселке Чептура. В пограничные войска призван 31 октября 1980 г. Гиссарским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, более 23 раз десантировался на занятую противником территорию. На службе проявлял высокие морально-волевые и боевые качества. Постоянно оказывал содействие офицерам в работе с местным населением и задержанными в ходе боя с душманами. 26 июля 1982 г. в ходе очередной боевой операции в районе кишлака Паси-Бахаро (провинция Бадахшан), действуя в составе боевой группы, обеспечивавшей десантирование подразделений ДШМГ, погиб в бою с мятежниками, закрыв своим телом командира. За мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном кишлаке.

АКУЛИН Николай Николаевич,
сержант, заместитель командира инженерно-саперного взвода Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 11 января 1961 г. в городе Вахрушево Краснолучского района Ворошиловградской области. В пограничные войска призван 16 апреля 1981 г. Краснолучским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил при этом высокие командирские качества и личное мужество. 27 июля 1982 г. геройски погиб в ночном бою. За бесстрашие и храбрость награжден медалью «За отличие в охране государственной

границы СССР». За мужество и героизм, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Краснолучском районе Ворошиловградской области.

Имя Н.Н. Акулина увековечено на гранитной плите мемориала воинам-интернационалистам (Сквер Памяти в г. Луганске), а также в названии одной из улиц города Вахрушево.

Из Книги Памяти «Луганщина помнит своих героев»: Воинский долг

Каждый человек выбирает свой путь, по которому он идет. Для одних – это жизнь размеренная и спокойная, а другим судьба предназначила жизнь, полную событий, и где есть место для подвига.

Шахтерский городок Вахрушево, бескрайние степи и курганы с редкими лесопосадками. Здесь родился и вырос Николай Акулин. Учился в школе и по ее окончании пошел работать на шахту, в шахтоуправление «Алмазное». Товарищи по работе помнят простого, надежного парня, на которого можно было опереться в трудную минуту.

Пришел срок служить в армии. Он ушел, зная, что так поступают настоящие мужчины. Осенью 1980 года шахтерский городок провожал парня на службу. А выпало ему служить на самом переднем крае, защищать южные рубежи нашей Родины. И вот новая страна и место службы – Афганистан. Много работы у саперов. Чтобы путь был свободен, первыми идут саперы, разминируя дороги и прокладывая пути на сложных участках местности. Служба связана с риском для жизни. От их действий и умения зависят тысячи других жизней. Опыт и знания накапливаются, и вот уже младший сержант Акулин становится заместителем командира взвода, причем одним из лучших в саперной роте. Его посылают на самые сложные и ответственные задания, как самого опытного. Служба идет своим чередом, пролетели и два долгих года.

Уже подготовлена замена, и можно собираться домой, но нужно выполнить еще одно очень важное задание. Оно оказалось последним – при его выполнении 27 июля 1982 года Н.Н. Акулин погиб... И теперь вместо сына к родителям в шахтерский городок Вахрушево пришла скорбная весть...

КАМИНСКИЙ
Виталий Григорьевич,
рядовой, фельдшер
2-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 13 апреля 1961 г. в городе Дубровина Ровенской области. Окончил медучилище № 2 города Киева, работал в медпункте села Селец. В пограничные войска призван 22 апреля 1981 г. Жовтневым РВК г. Киева. Службу проходил в Керкинском погранотряде.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, десантировался на территорию, занятую противником. Проявил высокие морально-боевые качества; рискуя жизнью, оказывал помощь раненым, выносил их с поля боя. 26 июля 1982 г., действуя в составе боевой группы, обеспечивавшей десантирование подразделения, погиб в бою. За проявленный героизм награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

КАЖАНОВ Юрий Васильевич,
рядовой, сапер-разведчик
инженерно-саперного
взвода Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 15 октября 1962 г. в городе Ингулец Днепропетровской области. Окончил ГПТУ, работал автослесарем. В пограничные войска призван 27 октября 1980 г. Ингулецким РВК.

В Республике Афганистан зарекомендовал себя храбрым и

умелым воином, знающим военное дело; неоднократно участвовал в боевых операциях. 27 июля 1982 г. десантировавшаяся группа пограничников подверглась интенсивному обстрелу мятежниками с господствующих высот. В ходе завязавшегося боя Ю. Кажанов погиб. За проявленную храбрость и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Ю.В. Кажанова увековечено на гранитной плите памятника погибшим воинам-интернационалистам Днепропетровщины.

КРУГЛИКОВ
Владимир Иванович,
рядовой, стрелок-гранатометчик Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 17 сентября 1962 г. в поселке Уразово Валуйского района Белгородской области. Окончил ПТУ № 40, работал электросварщиком. В пограничные войска призван 23 апреля 1981 г. Коммунарским ГВК Ворошиловградской области.

В период выполнения боевых задач командования зарекомендовал себя храбрым и умелым воином. 22 октября 1982 г. во время боевой операции в районе кишлаков Сарджавай и Дарджавай одним из первых десантировался под огнем душманов, занял выгодную огневую позицию, открыл прицельный огонь и обеспечил высадку десанта, прикрывая товарищей. Погиб в Джавайском ущелье при оказании помощи в поиске военнослужащих ДШМГ КВПО, ранее попавших в засаду и оставшихся в арьергарде, который прикрывал выходящих из боестолкновения десантников Восточной ДШМГ. За проявленные мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Коммунарске.

Имя В.И. Кругликова увековечено на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Луганск).

ЮДИН Николай Николаевич,
майор, начальник Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 5 апреля 1947 г. в городе Каган Бухарской области Узбекской ССР, в семье рабочих. В 1969 г. окончил Высшее пограничное командное училище КГБ при СМ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (г. Алма-Ата). После выпуска проходил службу в КСАПО – в должностях заместителя начальника и начальника пограничной заставы в Бахарденском и Пянджском пограничных отрядах.

С 1981 г. в составе пограничных войск выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, занимал должность начальника ДШМГ. Принял участие в 15 боевых операциях. Героически погиб 6 ноября 1982 г. при выполнении боевого задания в Джавайском ущелье в районе кишлака Магай (провинция Бадахшан). Похоронен в г. Калининграде. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени (посмертно).

Имя Н.Н. Юдина увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам в Калининградской области.

Из воспоминаний фельдшера 1-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ Юрия Окняна:

...6 ноября 1982 года мы вышли на задание по захвату банды, устроившей 21 октября засаду против ДШМГ Восточного округа в Джавайском ущелье.

Начальник ДШМГ майор Н.Н. Юдин похоже чувствовал, что не все пройдет гладко. Меня, всегда шедшего в основной группе, поставили в число замыкающих колонну – вместе с наиболее опытными бойцами. Не доходя до намеченного кишлака, один из бойцов нашей тыловой группы ранил из пулемета ашнака, подождавшего, пока мы пройдем, и попытавшегося затем убежать. Я его перевязал, потом его допросили, взяли с собой, а потом оставили в ближайшем кишлаке, в ка-

ком-то сарае. В этом же кишлаке по-тихому взяли пару десятков басмаческих призывников.

Перед подъемом в очередной кишлак, вроде бы, Магай, группу десантников во главе с начальником заставы старшим лейтенантом А. Плотниковым оставили для прикрытия в боковом ответвлении ущелья в пределах видимости кишлака. Остальные, во главе с Н.Н. Юдиным, ушли в сам кишлак. Через некоторое время мы услышали сильную стрельбу, и по рации нам передали координаты огневой позиции моджахедов. Это был каменный дот с толстыми стенами, из которого обстреливалась основная группа. Мы обстреливали его, пока не пришла информация, что погиб Н.Н. Юдин и есть еще раненые. Тогда А. Плотников дал команду выдвигаться в кишлак.

Когда добрались до места, мне показали, где лежал Н.Н. Юдин но он был уже холодный… Потом я подошел к раненому переводчику Рустаму Асамутдинову – ему пуля пробила предплечье, прошла между костями, не задев их, а еще три пули разрезали мышцы живота, не попав внутрь. Я перевязал его, обколол. Оставался еще раненый связист, но он лежал в крайнем доме, прямо перед бандитским дотом. Зная, что басмачи по местным не стреляют, я взял двух ашнаков и пару наших ребят и, прикрываясь местными, мы поднялись к связисту. Я его перевязал, и мы, так же прикрываясь местными, спустили раненого на кошме к остальной группе.

Прилетевшие вертолеты в тот день работали отвратительно. Забрались так высоко, что были размером со стрекозу, и на все наши наводки на дот говорили, что цель не видят. Я еще в рацию наорал на них, сказав, чтобы они еще выше забрались, может, тогда увидят…

Внизу тем временем высадилась группа капитана Б.И. Маркова, но бойцы не смогли подняться к нам из-за тяжелого вооружения. Мы сами спустились вниз и благополучно вернулись на базу…

БАТЮТЕНКО
Леонид Петрович,
рядовой, стрелок – помощник гранатометчика Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 28 марта 1963 г. в селе Чупаховка Ахтырского района Сумской области. Через некоторое время семья переехала в г. Лебедин. Окончил Лебединскую общеобразовательную школу № 1 Сумской области УССР. Работал шофером в колхозе. В пограничные войска призван 20 октября 1981 г. Лебединским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявляя при этом храбрость и самоотверженность. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье у кишлака Бахаро (провинция Бадахшан) при выходе подразделений Пянджской ДШМГ на площадки сбора. За проявленные мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Лебедин.

ВЕДЕРИС Николай Ионасович,
рядовой, старший стрелок-наводчик ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 16 июля 1962 г. в поселке Солоницевка Дергачевского района Харьковской области. Работал на Куряжском заводе силикатных изделий. В пограничные войска призван 26 октября 1980 г. Дергачевским РВК.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. во время участия в боевой операции (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя Н.И. Ведериса увековечено на памятной доске на здании Солоницевского лицея № 1, на стеле воинам-интернационалистам в г. Харькове.

КРАВЧЕНКО
Александр Иванович,
рядовой, радиотелеграфист Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 10 октября 1962 г. в городе Красноармейске Донецкой области УССР. Окончил СПТУ № 7 в городе Гадяч, работал в колхозе. В пограничные войска призван 26 октября 1981 г. Гадячским РВК Полтавской области.

Выполняя интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, десантировался на территорию, контролируемую противником. Проявлял храбрость и мужество на поле боя. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье у кишлака Бахаро (провинция Бадахшан) при выходе подразделений Пянджской ДШМГ на площадки сбора. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Белоченковское Гадячского района Полтавской области.

Имя А.И. Кравченко увековечено в названии улицы в селе Белоченковское.

НИКУЛИН Виктор Дмитриевич,
рядовой, снайпер ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 25 августа 1962 г. в городе Абдулино Оренбургской области. Окончил Абдулинское ПТУ № 9, работал электросварщиком на путевом ремонтно-механическом заводе. В пограничные войска призван 19 октября 1980 г. Абдулинским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, на поле боя проявлял решительность и отвагу. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. во время участия в боевой операции в провинции Бадахшан. За проявленное мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.Д. Никулина увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам, погибшим при исполнении воинского долга в Афганистане и в других странах (г. Оренбург).

ПРИХОДЬКО
Константин Михайлович,
рядовой, старший стрелок-наводчик ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 23 января 1963 г. в селе Сосновка Гадячского района Полтавской области. Окончил СПТУ № 47 в г. Гадяч, работал в колхозе «Маяк» трактористом. В пограничные войска призван 26 октября 1981 г. Гадячским РВК.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, десантировался на занятую противником территорию, проявил себя волевым, храбрым и умелым воином. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. во время участия в боевой операции в провинции Бадахшан. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя К.М. Приходько увековечено на мраморной плите памятника воинам-афганцам (г. Полтава).

РУДЯШКО
Алексей Николаевич,
рядовой, сапер ИСВ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 27 июля 1962 г. в поселке Белокуракино Ворошиловградской области. Учился в медицинском училище г. Кременная Ворошиловградской обла-

сти. В пограничные войска призван 27 октября 1980 г. Кременским РВК.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, десантировался на занятую противником территорию. Проявлял смелость и отвагу. Погиб (подорвался на мине) 13 декабря 1982 г. во время участия в боевой операции в провинции Бадахшан. Награжден медалью «За боевые заслуги» (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя А.Н. Рудяшко увековечено в названии одной из улиц поселка Белокуракино, на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Луганск).

ПРИЙМАК
Вячеслав Николаевич,
рядовой, стрелок
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 20 октября 1962 г. в селе Новоанновка Криворожского района Днепропетровской области. Окончил Криворожское СПТУ № 14, работал каменщиком. Член ВЛКСМ. В пограничные войска призван 29 октября 1980 г. Терновским РВК г. Кривой Рог.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявляя мужество и героизм, десантировался в составе боевых групп на занятую противником территорию. Погиб 11 января 1983 г. при ликвидации высокогорного базового лагеря мятежников в районе кишлака Нашир в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). За смелые и решительные действия на поле боя награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

НАСТЕНКО-ЯРОВОЙ
Василий Ларионович,
рядовой, снайпер
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 7 января 1963 г. в селе Лашивка Голованевского района Кировоградской области. Окончил Голованевское СПТУ № 8, работал в колхозе трактористом. В пограничные войска призван 18 октября 1981 г. Голованевским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 17 боевых операциях, десантировался на территорию, занятую противником. Проявил

себя умелым и храбрым воином. 25 июля 1983 г. разведгруппа десантников была внезапно обстреляна из засады в Куфабском ущелье в районе кишлаков Паси-Пашар – Пашар (провинция Бадахшан). В.Л. Настенко-Яровой погиб, прикрывая огнем отход товарищей. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.Л. Настенко-Ярового увековечено на гранитной плите мемориала воинам-интернационалистам (г. Кировоград, Украина).

ОЛИФЕРУК Сергей Адамович,
рядовой, старший
стрелок-наводчик
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 29 сентября 1963 г. в селе Сердеговка Шполянского района Черкасской области УССР. Работал токарем на заводе запасных частей. В пограничные войска призван 22 октября 1981 г. Шполянским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, десантировался в горах на занятую противником территорию. Проявил себя храбрым и умелым воином. 25 июля 1983 г. в ходе боевой операции десантировался из вертолета в составе передовой группы захвата, обеспечил высадку основных сил десанта. Погиб в жестоком бою с мятежниками в Куфабском ущелье на подходе к кишлаку Чатнив (провинция Бадахшан). За мужество и героизм, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в городе Шпола Черкасской области.

Имя С.А. Олиферука увековечено на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Черкассы).

ГОЛОВИЗНИН
Сергей Васильевич,
рядовой, сапер ИСВ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 23 июня 1963 г. в деревне Старый Сюгаил Можгинского района Удмуртской АССР. Окончил Асановский совхоз-техникум. В пограничные войска призван 5 июля 1982 г. Алнашским РВК Удмуртской АССР.

В Республике Афганистан в ходе проведения боевых операций выполнял задачи по разведке и уничтожению минных полей противника, проявляя при этом лучшие качества сапера. Неоднократно снимал мины душманов. 25 июля 1983 г. в бою в Куфабском ущелье на подходе к кишлаку Чатнив (провинция Бадахшан) получил тяжелое ранение, был эвакуирован в госпиталь. Скончался в госпитале 26 июля 1983 г. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Можга.

Имя С.В. Головизнина увековечено на гранитной плите мемориала, воздвигнутого в память уроженцам Удмуртии, погибшим в Афганистане, Чечне и других локальных войнах (сквер у Дома творчества).

БОНДАРЕНКО
Виталий Владимирович,
сержант, командир отделения 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 27 апреля 1963 г. в селе Михайловка Сумского района Сумской области. Позднее семья переехала в село Верхнее Песчаное. После окончания Верхнепесчанской школы освоил профессию слесаря-монтажника, работал по специальности. В пограничные войска призван 21 октября 1981 г. Сумским ОГВК. Прошел спецподготовку в одном из учебных подразделений Таджикистана.

В октябре 1981 г. был направлен в Афганистан командиром боевой группы. Погиб 11 октября 1983 г. во время боевой операции (провинция Бадахшан). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1984 г. за мужество и героизм сержант В.В. Бондаренко награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в селе Верхнее Песчаное.

Имя В.В. Бондаренко увековечено на мемориальной доске на фасаде школы в селе Верхнее Песчаное (май 2011 г.), на памятнике погибшим воинам-интернационалистам (г. Сумы).

Из воспоминаний С.Т. Гузеева:

После понесенных боевых потерь на операции в ущелье Куфаб ДШМГ прилетела из Афганистана в Пяндж для пополнения личного состава. Я был назначен мандатной комиссией в 3-ю ДШПЗ, где командиром был капитан Е. Кашин. Тогда – это было 13 июля 1983 года – я и познакомился с замечательным человеком и воином: командиром одной из боевых групп 3-й ДШПЗ старшим сержантом Виталием Бондаренко.

Так вот, познакомились мы, и он спросил у нас, откуда прибыли, призывались. Услышав, что я из Сумской области, Виталий вскочил и обнял меня, как брата,

с криком: «Земеля!». Мы вышли из казармы в беседку, где и разговорились. В основном разговор шел о доме, о жизни на гражданке. В его глазах в те минуты я видел грусть и ностальгию по родному краю. После беседы он сказал, что у нас служит еще один человек из Сумской области – Неофитный Василий. Мы втроем встретились и разговаривали до ночи.

Потом Виталий сказал, что в пять утра вылет, и мне к нему нужно подготовить снаряжение. В каптерке начал искать мне рюкзак, в котором должно было находиться все: боеприпасы, сухой паек, спальный мешок, сменная одежда и другие необходимые для боевой операции вещи. Вес такого снаряжения – 35–40 килограммов. Причем это были обычные туристические рюкзаки. Нужный рюкзак Виталий нашел, но тот был без одной лямки. Тогда Виталий нашел широкий ремень, пришил его иглой-цыганкой. Потом мы пошли спать.

Виталий был на год старше призывом, хотя по возрасту мы были одногодки. Утром в пять часов наше подразделение вылетело из Пянджа в Шурабад. Через несколько дней нас направили в Куфабское ущелье и поставили задачу: занять кишлак Чатнив и блокировать ущелье у горной реки. Бой был 25 июля 1983 года. «Вертушки» нас выбросили примерно в 6–8 километрах от кишлака, в горах, поскольку ближе не могли подлететь, опасаясь обстрела из пещер: ведь в случае попадания погиб бы весь десант, который находился в вертолете.

Осмотревшись, выставив дозоры, наша группа пошла вниз по направлению к кишлаку. Солнце палило нещадно, у нас была полная экипировка, в том числе и рюкзаки. Метрах в пяти от меня шли Виталий Бондаренко и Олиферук Сергей из Черкасской области. Примерно на полпути у меня вдруг обрывается лямка на рюкзаке, но не та, которую пришивали, – другая. Я замешкался и не понял, как же двигаться дальше: нести рюкзак на одной лямке и идти вниз было очень тяжело. Ко мне подошли Виталий и Сергей, взяли мой рюкзак за одну лямку и двинулись вперед. Помню, Виталик сказал что-то наподобие: «Не дрейфь, земеля, бывает и не такое», – и улыбнулся мне. Честно сказать, у меня появился прилив сил, но не от того, что я уже без поклажи, а от такого отношения ко мне старших товарищей.

До кишлака оставалось примерно с километр, когда нас встретил шквальный автоматно-пулеметный огонь. Группа рассредоточилась и приняла бой, который продолжался где-то до девяти вечера. Душманы были в темной одежде, различать их было трудно. Впрочем, может быть, только для меня, так как это был мой первый бой. Рядом находились В. Бондаренко и С. Олиферук, они руководили ведением боя, а я им подавал заряды для гранатомета. Через некоторое время Олиферук взял половину группы и ушел на фланг для обхода банды.

А мне не повезло снова: заклинило автомат. Но рядом, как «палочка-выручалочка», оказался Виталий. С видом бывалого воина он забрал у меня автомат, взял камень и нанес им удар сверху по затвору – поломка была устранена: спайка газового поршня с газовой камерой от нагара. Тем временем в горах начало темнеть. Виталий отдал приказ атаковать. Начался ближний бой. Банда была вытеснена к реке, но уступать не собиралась. В том бою погибли двое наших товарищей: Сережа Олиферук и Василий Настенко.

Чтобы избежать дальнейших потерь, и так как наступила темная ночь, наш командир принял единственно правильное решение – подняться опять наверх, на наши прежние позиции, а взятие кишлака отложить на раннее утро. Выставив охрану, мы уснули.

С рассветом мы вошли в кишлак Чатнив, и там снова вступили в боестолкновение с противником. Бой был долгим и жестоким: вначале нас застали врасплох, так как встречи мы не ожидали. Однако действия наших командиров и проявленные боевые качества наших бойцов все-таки принесли нам победу в этом бою.

Удивительно, но Виталий Бондаренко действовал как заправский командир-офицер, а ведь в действительности он был всего лишь двадцатилетним сельским парнем! Но война заставила его перевоплотиться, стать настоящим командиром. Его уважали в группе за его рассудительность и доброту, у него была интуиция. Виталий входил

в ту небольшую группу людей, к которым прислушивались бойцы, он мог повести за собой. Он был оптимист, мечтал о скором возвращении домой, на Родину…

Через три месяца я был переведен во 2-ю ДШГ. Пути наши с Виталием разошлись, виделись мы уже реже – только на отдыхе, между операциями. Конечно, мечтали о гражданке. На его последнюю операцию мы вылетали под звуки оркестра. В строю я стоял недалеко, и мне был слышен комментарий Виталия по поводу наших «проводов» на операцию. Сказал он приблизительно так: «Провожают с оркестром – наверное, вернутся не все». К чему были эти слова, можно только гадать. Одно остается фактом – на той операции погибло более десяти человек, были и раненые. Прикрывая отход своих товарищей, в неравном бою 11 октября 1983 года погиб и Виталий Бондаренко… За свою службу в период 1981–1983 годов он участвовал более чем в 15 боевых операциях на территории Афганистана, причем большинство из них проходило в горной местности…

КОЛЫХАЕВ Сергей Иванович,
рядовой, пулеметчик
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 12 января 1962 г. в городе Новомосковске Днепропетровской области. В пограничные войска призван 24 октября 1981 г. Новомосковским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Проявил себя храбрым и умелым воином. Погиб в ночном бою 11 октября 1983 г., действуя в составе головного дозора ДШПЗ. Пулеметным огнем прикрывал маневр пограничников, попавших в засаду в районе кишлака Паси-Бахаро (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя С.И. Колыхаева увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам Днепропетровщины, погибшим в Афганистане.

МАКАРИЧЕВ
Андрей Иванович,
рядовой, стрелок-гранатометчик
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 17 сентября 1963 г. в поселке Чилик Бурлинского района Уральской области. Окончил СПТУ № 50, работал слесарем в Богдановском карьере горно-обогатительного комбината города Орджоникидзе Днепропетровской области. В пограничные войска призван 24 октября 1981 г. Орджоникидзевским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 11 октября 1983 г. в районе кишлака Паси-Бахаро (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан), действуя в составе головного дозора ДШПЗ. Активными действиями, ведя обстрел противника, вызвал на себя сосредоточенный огонь басмачей, что позволило десантникам укрыться в горном ущелье. За мужество и героизм награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Орджоникидзе.

Имя А.И. Макаричева увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам г. Владикавказа, погибшим в Афганистане.

МАКСИМОВ
Олег Николаевич,
рядовой, стрелок-помощник гранатометчика
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 26 августа 1963 г. в городе Кривом Роге Днепропетровской области. Окончил Криворожское ПТУ № 9, работал монтажником в управлении № 8 треста «Криворожсталь-

конструкция». В пограничные войска призван 24 октября 1981 г. Дзержинским РВК г. Кривой Рог.

В Республике Афганистан принимал участие в боевых операциях, десантировался на территорию, занятую противником. Проявил себя храбрым и умелым воином. Погиб в ночном бою 11 октября 1983 г., действуя в составе головного дозора ДШПЗ в районе кишлака Паси-Бахаро (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). За проявленный на поле боя героизм награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

ФИРОНОВ Иван Михайлович,
прапорщик, командир взвода
АГС-17 Пянджской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 1 октября 1960 г. в селе Леськи Черкасского района Черкасской области. Работал трактористом в колхозе «Днипро». В Вооруженные Силы СССР призван 22 октября 1978 г. Черкасским ОГВК.

В Республике Афганистан выполнял боевые задачи с 1982 г. Проявил высокие морально-боевые качества, был требовательным и заботливым командиром. 25 октября 1983 г., высадившись на высоте более 3000 м, бойцы ДШМГ решительными действиями спровоцировали противника раскрыть свои основные огневые точки, что в дальнейшем определило их уничтожение огнем минометов и авиации. И.М. Фиронов погиб от пули снайпера 26 октября 1983 г. в районе кишлака Муштив (провинция Бадахшан) в ходе рекогносцировки местности. Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя И.М. Фиронова увековечено на памятнике воинам-афганцам в Черкассах.

АНТОНОВ Григорий Петрович,
рядовой, стрелок
ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 12 августа 1964 г. в поселке Полярная Звезда Шумерлинского района Чувашской АССР. Окончив школу, трудился рабочим в совхозе. В пограничные войска призван 17 октября 1982 г. Шумерлинским ГВК. Около года нес службу по охране Государственной границы СССР. Характеризовался с положительной стороны.

В ходе боевой операции в Мармоле (Республика Афганистан, провинция Балх) 29 февраля 1984 г. подорвался на мине, заложенной противником. Скончался в госпитале 3 марта 1984 г. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

ХАЛИУЛЛИН
Ринат Хабибрахманович,
ефрейтор, сапер
ИСВ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 24 апреля 1964 г. в селе Зубочистка Вторая Переволоцкого района Оренбургской области. После окончания школы работал помощником комбайнера в колхозе. В пограничные войска призван 7 мая 1982 г. Переволоцким РВК.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, характеризовался только с положительной стороны. Принимал непосредственное участие в 19 боевых операциях. В ходе боевой операции в районе Мармольской горной гряды (провинция Балх) получил тяжелое ранение, подорвавшись на мине. 4 апреля 1984 г. был эвакуирован авиацией пограничных войск в госпиталь, где 7 апреля 1984 г. скончался. За мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

КОЛЕСНИК Борис Степанович,
младший сержант,
фельдшер 3-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 18 июня 1964 г. в селе Алексеевка Кодымского района Одесской области. Закончил Котовское медицинское училище. В пограничные войска призван 17 апреля 1983 г. Котовским РВК Одесской области.

В Республике Афганистан зарекомендовал себя с положительной стороны, проявил себя знающим специалистом, храбрым и дисциплинированным воином. Участвуя неоднократно в боевых операциях и рейдах, своевременно, зачастую под огнем противника, оказывал медицинскую помощь раненым товарищам. Погиб в тяжелейшем бою 5 июля 1984 г. у кишлака Варфад на выходе из Джавайского ущелья (провинция Бадахшан) при эвакуации раненого с поля боя. За мужество и отвагу награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

ДЕМЕНЧУК Сергей Павлович,
младший сержант,
фельдшер 1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 10 сентября 1964 г. в селе Фонтанка Коминтерновского района Одесской области. В 1984 г. окончил медицинское училище № 3 в Одессе. В пограничные войска призван 21 апреля 1984 г.

В ходе проведения множественных боевых операций проявил себя мужественным и храбрым воином, грамотным специалистом. Погиб 6 июля 1984 г. в ночном бою у кишлака Варфад на выходе из Джавайского ущелья (провинция Бадахшан) во время оказания медицинской помощи раненому товарищу Николаю Чемерису. За проявленные мужество, героизм и отвагу награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя С.П. Деменчука увековечено в названии одной из улиц села, где он родился.

САНГОВ
Рустамджон Одинаевич,
младший сержант,
заместитель командира
боевой группы (переводчик)
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 17 марта 1965 г. в кишлаке Карасу Орджоникидзеабадского района Таджикской ССР. После окончания школы работал электриком и учился на подготовительном курсе Таджикского политехнического института. В пограничные войска призван 14 апреля 1983 г. Орджоникидзеабадским РВК.

Успешно выполнял задания командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан. Неоднократно участвовал в боевых операциях, рейдах, засадах. 6 июля 1984 г. в районе кишлака Варфад на выходе из Джавайского ущелья (провинция Бадахшан), действуя в составе боевой группы и проявив высокие морально-боевые качества, геройски погиб в тяжелейшем бою. За мужество и героизм, проявленные на поле боя, награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в кишлаке Томчи-2 Орджоникидзеабадского района Таджикской ССР.

ЧЕМЕРИС
Николай Николаевич,
рядовой,
радиотелеграфист
1-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 9 октября 1964 г. в селе Ново-Треповка Знаменского района Кировоградской области. Закончил Дмитровское СПТУ № 9, работал трактористом в колхозе им. В.И. Ленина. В пограничные войска призван 18 октября 1982 г. Знаменским ОГВК.

На протяжении более полутора лет участвовал в 27 боевых операциях. В ходе боевой операции 6 июля 1984 г. в районе кишлака Варфад (провинция Бадахшан), двигаясь вдоль реки по труднодоступному ущелью, одним из первых обнаружил душманов и вступил с ними в бой. Находясь в гуще схватки, обеспечивал связь командира с боевыми группами, поддерживал огнем товарищей. Героически погиб во время смены позиции. За проявленные на поле боя мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в селе Кохановка Знаменского района Кировоградской области.

Имя Н.Н. Чемериса увековечено на гранитной плите мемориала воинам-интернационалистам (г. Кировоград, Украина).

ТИМЧЕНКО
Виктор Григорьевич,
рядовой,
снайпер ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 8 мая 1964 г. в селе Тимченки Готвальдовского района Харьковской области (Украина). Окончил Петровское ПТУ, работал механизатором в совхозе «Октябрь». В пограничные войска призван 29 октября

1982 г. Балаклейским РВК Харьковской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых десантных операциях, операциях по сопровождению автоколонн. Характеризовался только с положительной стороны, в бою действовал спокойно и хладнокровно, трезво оценивал обстановку на поле боя и умел принимать правильные решения. Лично уничтожил более 17 душманов. Героически погиб 12 октября 1984 г. в районе кишлака Сар-Рустак (провинция Тахар). За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.Г. Тимченко увековечено на стеле воинам-интернационалистам (г. Харьков).

ЛЕВЧЕНКО Игорь Васильевич,
младший сержант, командир расчета гранатомета взвода АГС-17 Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 20 августа 1964 г. в городе Высокое Каменецкого района Брестской области. Работал в Днепропетровском инженерно-строительном институте, спортсмен. В пограничные войска призван Жовтневым РВК г. Днепропетровска.

В Республике Афганистан проявил себя грамотным командиром, умелым воином. Неоднократно участвовал в десантных операциях в горах. 5 декабря 1984 г. в Куфабском ущелье в районе мельницы у кишлака Шхаро (провинция Бадахшан) в ходе десантирования попал под минометный обстрел противника, был тяжело ранен. Был эвакуирован авиацией пограничных войск, скончался в госпитале 8 декабря 1984 г. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Днепропетровске.

Имя И.В. Левченко увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам Днепропетровщины, погибшим в Афганистане, на памятном знаке перед школой № 66 Днепропетровска.

КОВТУН
Андрей Александрович,
сержант, командир 1-го отделения 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 17 декабря 1964 г. в поселке Новая Прага Александровского района Кировоградской области УССР. Закончил ПТУ № 2, работал помощником машиниста локомотива в Знаменском депо. Член ВЛКСМ. В пограничные войска призван 19 апреля

1984 г. Знаменским ГВК Кировоградской области.

Выполняя интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, неоднократно десантировался на территорию, занятую противником. 19 февраля 1985 г. в ходе боевой операции у кишлака Хазарбаг, командуя отделением, преградил путь отходившей в горы группе душманов. Уверенно руководил действиями подчиненных. В бою был смертельно ранен. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя А.А. Ковтуна увековечено на мемориале воинам-афганцам (г. Кировоград).

ГАЛЕВСКИЙ
Виталий Васильевич,
рядовой, стрелок-гранатометчик Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 7 августа 1965 г. в селе Перекалье Зареченского района Ровенской области. Закончил СПТУ № 10. В пограничные войска призван 27 октября 1983 г. Кегичевским РВК Харьковской области.

В Республике Афганистан неоднократно принимал участие в боевых действиях, рейдах в горной местности, обеспечении проводки колонн. Решительно и смело действовал в операции по ликвидации формирования мятежников 19 февраля 1985 г.; в ходе боя геройски погиб. За проявленные мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Бессарабовка Кегичевского района Харьковской области.

Имя В.В. Галевского увековечено на стеле воинам-афганцам (г. Харьков).

КУЛИШ Виктор Владимирович,
рядовой, пулеметчик 1-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 11 сентября 1965 г. в селе Старая Гнилица Чугуевского района Харьковской области. Закончил Харьковское ПТУ № 35, работал токарем на заводе «Электротяжмаш». В пограничные войска был призван 24 сентября 1983 г. Харьковским ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно десантировался на территорию, занятую противником. Характеризовался с положительной стороны. Погиб 28 апреля 1985 г. при исполнении служебных обязанностей в результате несчастного случая. Похоронен в поселке Рогань Харьковского района Харьковской области.

Имя В.В. Кулиша увековечено на стеле воинам-интернационалистам (г. Харьков).

ПЕРИКОВ
Иван Александрович,
рядовой, старший сапер-разведчик ИСВ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 27 мая 1965 г. в селе Еленовка Кокчетавского района Кокчетавской области. Трудился рабочим в совхозе «Булакский», затем учился в Лобановском СПТУ. В пограничные войска призван 26 октября 1983 г. Кокчетавским РВК.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, проявил высокие морально-боевые качества. Неоднократно принимал непосредственное участие в боевых операциях по ликвидации бандформирований в горных районах. Лично обеспечивал проводку транспортных колонн, участвовал в засадах и рейдах. 27 апреля 1985 г. (район Дарваза) получил тяжелое ранение в бою с мятежниками, был эвакуирован на вертолете. Скончался в центральном клиническом госпитале г. Душанбе 28 апреля 1985 г. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе Еленовка.

ДАВЫДОВ Михаил Евгеньевич,
рядовой, радиотелеграфист
ДШПЗ Пянджской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 21 ноября 1964 г. в селе Дубровка Оленинского района Калининской области. Окончил Вышневолоцкий техникум, работал водителем. В пограничные войска был призван 3 ноября 1983 г. Вышневолоцким РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 16 боевых операциях. Ночью 24 мая 1985 г. в районе кишлака Джае-Так, действуя в группе боевого охранения, первым заметил нападавших мятежников и открыл огонь из автомата. Был ранен, ценой собственной жизни спас товарищей. За мужество и героизм, проявленные в ходе боевых операций, награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на аллее Героев кладбища г. Вышнего Волочка Калининской области.

ЗАХАРЧЕНКО
Владимир Григорьевич,
рядовой, пулеметчик
2-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 26 июля 1965 г. в селе Бурлацкое Криворожского района Днепропетровской области. Работал трактористом в совхозе «Южный». В пограничные войска был призван 27 октября 1983 г. Криворожским РВК.

В Республике Афганистан, участвуя в боевых операциях, умелыми действиями неоднократно спасал и выручал товарищей на поле боя. 4 ноября 1985 г. у кишлака Куль (провинция Тахар) прикрывал выход десанта из-под обстрела. Заметив, что группа мятежников обходит подразделение с тыла, бросился наперерез и смело вступил в бой с превосходящими силами противника. В результате разрыва мины был смертельно ранен. Ценой своей жизни спас товарищей. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.Г. Захарченко увековечено на памятнике воинам-интернационалистам Днепропетровщины, погибшим в Афганистане.

МЕДЯНИК
Александр Владимирович,
рядовой, старший стрелок
2-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 7 августа 1965 г. в селе Водяное Двуречанского района Харьковской области УССР. Работал механиком в колхозе им. Чкалова, затем учеником электромеханика на Харьковском заводе электроаппаратуры. В пограничные войска был призван 27 октября 1983 г. Дзержинским РВК г. Харькова.

В Афганистане неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил себя смелым и инициативным воином. 4 ноября 1985 г. у кишлака Куль (провинция Тахар) десант во время высадки подвергся интенсивному обстрелу. Рядовой А.В. Медяник, покинув вертолет одним из первых, активными действиями отвлек внимание и огонь мятежников на себя; подразделение высадилось без потерь. Сам А.В. Медяник был смертельно ранен в результате разрыва мины. Ценой своей жизни спас товарищей. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя А.В. Медяника увековечено на стеле воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (г. Харьков).

СЕРОХВОСТОВ

Сергей Валентинович,
рядовой, снайпер
2-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 18 сентября 1965 г. в городе Иваново. Окончил среднюю школу № 28. Учился в Ивановском текстильном институте. В пограничные войска был призван 9 декабря 1983 г. Фрунзенским РВК г. Иваново.

За время службы характеризовался только с положительной стороны, в боевой обстановке правильно принимал решения, всегда оказывал помощь командирам и товарищам по службе. 4 ноября 1985 г. после десантирования у кишлака Куль (провинция Тахар) одним из первых вступил в бой, вел прицельный огонь по мятежникам. Был смертельно ранен в результате разрыва мины. Ценой своей жизни спас товарищей. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на кладбище Балино на участке у мемориала «Воин» (г. Иваново).

Имя С.В. Серохвостова увековечено на мемориальной доске в школе № 28 (г. Иваново), памятнике воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (г. Иваново), памятнике воинам-интернационалистам на Поклонной горе (г. Москва).

Из воспоминаний Леонида Скичко:

...На той операции наша 3-я застава находилась на отдельной площадке. Но 4 ноября 1985 года половину заставы сняли бортами в баню, в Московский отряд. На взлетке мы встретили группу ребят со второй заставы, которые тем бортом, что мы прилетели, возвращались на свою площадку. Среди них был и Медный [А.В. Медяник]. *Мы поздоровались, перебросились всего несколькими словами, так как времени было в обрез – их ждал борт. После бани нас на площадку не перебросили, а сняли остальную часть заставы с площадки. Первая и вторая заставы оставались в Афгане. На улице уже начинались сумерки, когда пара бортов ушла на Афган. Мы сразу поняли, что с нашими там что-то произошло, так как на ночь глядя на ту сторону борты не ходили. Единственное, что мы смогли узнать от офицеров, что трое ребят с нашего ДэШа тяжело ранены. Солдаты из вертолетного полка начали разливать в цинки керосин – так ночью обозначали взлетную полосу в аэропорту Московского.*

Уже было темно, когда к взлетке подъехали и две машины скорой помощи. Все солдаты и офицеры ДэШа также подошли к полосе. Потом мы услышали борт. Он шел без огней освещения, и уже над полосой зажег фонарь и совершил посадку. Винты еще не остановились, а все уже бросились к борту. Когда открыли створки, то я оказался одним из первых возле носилок, на которых лежали ребята. Я и еще несколько товарищей схватили носилки и побежали с ними к машинам скорой. По воле случая я оказался в салоне одной из них. Сначала положили те носилки, которые нес я, а затем приняли и вторые. Другая машина – с раненым Владимиром Захарченко

(Захаром) – ушла в городскую больницу.

Перед отправкой ребят в морг мы должны были их опознать. Один из них был до пояса раздет, на нем не было ни бинтов, ни крови, только в области сердца был виден след проникновения осколка – величиной сантиметра 3–4, не меньше. Под головой у него лежал бушлат. Я достал его. На бушлате была фамилия – «Серохвостов». Но никто из тех, кто стоял рядом, не мог утвердительно сказать, он ли это… Затем кто-то из пацанов догадался позвать Василича (так мы звали майора В.В. Мещерякова) – он же раньше командовал 2-й заставой и всех своих бойцов отлично знал. Василич пришел, глянул и только сказал: «Да, Хвостик, Хвостик…», – и, давя в себе слезы, отошел в сторону…

Со вторым погибшим было намного сложнее. Его лицо было полностью в бинтах, и мне пришлось снимать повязки… То, что я увидел, и сегодня стоит перед глазами. Это было ужасно: ниже носа ничего практически не было, одно кровавое месиво… Опознать никто не смог… Я перерыл всю одежду, но фамилии нигде не было написано. Затем я вспомнил, по прическе, что мы встречали этого пацана днем на взлетке. После этого кто-то из ребят сказал, что тогда с ним обнимался Игорь Богдалов. Позвали Игоря, и он, также по прическе, узнал Медного – Саню Медяника… Ребят увезли в морг… Потом приехал из города доктор ДэШа. Сказал, что Захару сделали операцию, но сколько он протянет, неизвестно. Захар умер через два часа…

ИСКАКОВ

Бахыт Абилкадирович,
старший лейтенант, командир взвода СПГ-9 Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 11 мая 1960 г. в городе Алма-Ате. В пограничных войсках с ноября 1978 г. В 1983 г. окончил Высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В Республике Афганистан с апреля 1984 г.

Участвовал в 13 боевых операциях, показал себя умелым руководителем, способным точно выполнить боевую задачу с минимальными потерями. 10 апреля 1986 г. в районе кишлака Гумай (провинция Бадахшан) в составе боевой группы попал под сильный перекрестный огонь мятежников. Благодаря тактически грамотным решениям засада была ликвидирована. В бою Б.А. Искаков был смертельно ранен, но руководил подчиненными до последнего вздоха. За мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в Алма-Ате на мусульманском кладбище.

Имя Б.А. Искакова увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам (г. Алма-Ата), на мемориальной доске в Пограничной академии КНБ Казахстана.

Из воспоминаний заместителя начальника ДШМГ по политической части С. Агапова:

«…В 2005 году совместно с Сашей Бажановым мы в период служебной командировки в Алма-Ате (Казахстан) навестили

На могиле Б.А. Искакова

мать Баха (после гибели сына я с ней переписывался).

Она очень болела, но встретила очень радостно и постоянно твердила, что пока мы ей пишем, она считает, что Бахыт еще служит и скоро приедет в отпуск. Мы долго разговаривали, и она вспоминала детство сына.

К сожалению, это была наша первая и последняя встреча с ней, через год ее не стало.

В тот же день мы вместе с братом Баха посетили могилу нашего боевого товарища на мусульманском кладбище г. Алма-Аты…»

Из воспоминаний Владимира Бахарева:

БАХАРЕВ ВЛАДИМИР,
старший сержант, заместитель командира взвода АГС, ПТВ
В Пянджской ДШМГ – с 9 декабря 1985 года по 29 мая 1987 года. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

10 апреля 1986 года… Прекрасное весеннее утро, ничто не предвещало событий, которые вскоре перемешают человеческие судьбы, жизнь и смерть, радость победы и горечь утрат…

В Калаи-Хумбе мы были на взлетке. Уже успешно, без потерь, десантировались 1-я и 2-я ДШПЗ, и нам надо было поджать «духов», точнее, возможный их отход по ущелью. Мы вылетели в составе трех боевых групп, которыми руководили офицеры Ю. Урванцев, В. Медвидь, Б. Искаков и О. Дробышев.

Так вот, стояли мы на взлетке, в лучах весеннего солнца, и старший лейтенант Б. Искаков предложил укрыться в тени, под ЗАС. Там стояли ГАЗ-66, стали подлетать борты… Под маскировочной сеткой мы оказались втроем: я, Володя Оленин и Бах… И он вдруг сказал: «Присядем на дорожку…». А следующие его слова меня вообще потрясли: выяснилось, что мы летим расчетом, то есть 5 человек, обеспечивая высадку всей группе.

Вот так и взлетели… Мы подлетали к площадке первыми, перпендикулярно реке Пяндж, которая была за хвостовой частью борта. При подлете в иллюминатор я хорошо рассмотрел посадочную площадку: влево она сужалась, там был окоп и ДЗОТ, вправо расширялась и там находился укрепрайон, будто целая крепость, выложенная из дикого камня, которую впоследствии штурмом взяли Медвидь и Урванцев.

Подлетаем… 10 метров, 5, 3, и суровую темень внутри борта озаряют вспышки очередей. Почувствовал, что поднимаемся. Пока снова заходили на посадку, остальные сели, и я наблюдал, как все уже бегут вправо – туда, где разворачивался бой.

Сели… Валера Краснов и Бахыт Искаков налегке выскочили из вертолета и пропали из поля зрения. Я же выгрузил СПГ и начал выкидывать мешки. Тут вертолет опять обстреляли, и летчик говорит: прыгай. Чувствую – взлетаем… Но успел выпрыгнуть, правда, один мешок улетел в пропасть. Борт приподнялся и с резким креном ушел к Пянджу, лопастями едва не задев землю.

Лежим втроем. Баха и Краснова рядом нет. Вокруг пули свистят… Смотрю на гранатомет посреди площадки – до него метров 30. Проходит минуты три, и я говорю бойцам: «Надо хоть СПГ развернуть!». И побежал…

И вот, подбегая к СПГ, я увидел Баха. Он сидел с «Айвой», как будто разговаривал, а метрах в пяти лежал Валера Краснов. Увидев меня, он прохрипел: «Вовик, помоги…». Я Баха из сидячего положения уложил на спину, велел Востроknутову Вове проверить пульс, а сам бросился к Валере…

Вова говорит: «Вроде есть пульс». «Коли промедол!» – сказал я и затем «Айвой» Баха вызвал борты… Но я тогда уже понимал, что Бах погиб…

Из воспоминаний В.П. Краснова:

КРАСНОВ ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ,
старший сержант
В Пянджской ДШМГ – с февраля 1985 года по апрель 1986 года. Получил тяжелое ранение. Награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За отвагу».

…Вылетали мы второй партией. На борту было 5 человек: командир взвода ПТВ старший лейтенант Бахыт Искаков и расчет СПГ, которым командовал я.

Десантировались на площадку (маленькое вспаханное поле). Все сразу рассредоточились, так как стрельба была приличная. Искаков спрятался за огромный валун, а я сзади метрах в пяти залег на склоне. Где находятся наши, а где противник, – мы не знали. Бахыт пытался выяснить это по рации. Потом он повернулся ко мне и крикнул: «Разворачиваем СПГ!». Это были его последние слова – он так и остался сидеть на корточках с рацией…

Когда командир крикнул про СПГ, у меня промелькнула мысль: как мы будем под таким шквальным огнем его устанавливать, нас ведь перебьют всех на открытом месте. А на склоне мы его поставить не можем. Все это пронеслось в голове за мгновение. А когда я увидел, что Бахыт поник, я понял, что его ранило (тогда я еще не знал, что пуля попала ему в сердце). В ту же секунду рядом со мной в землю вонзился трассер – и горит. Подумал сначала, что стреляют наши, – бывали такие случаи. К тому же я практически никогда не видел, чтобы «духи» трассеры использовали (очень, очень редко).

И только эта мысль пронеслась, как и меня подстрелили. Внутренним ухом я услышал такой звук, как будто со всей силы железный шарик бросаешь в воду… Меня как бы подбросило. Я расстегнул бушлат – посмотреть, серьезное ли ранение. Увидел отверстие в боку. Подумал: что же мне мама скажет? Наверное, будет ругать… А затем: ведь нас в упор расстреляли! Сзади, метрах в семи, когда мы бежали от вертолета, я видел дот. Но я был уверен тогда, что его зачистили, так как мы летели второй партией. Правда, как оказалось впоследствии, в доте никого не было…

Тут подбежал Вова Бахарев. Я его подозвал шепотом – кричать не мог, говорить было очень тяжело. Сказал, что Бахыт ранен и надо вызывать борт, чтобы забрать его и меня. В это время рядовой Востроknутов подбежал к Бахыту проверить пульс, а Бахарев сделал мне укол промедола, затем отполз ниже по склону и начал стрелять из автомата.

Я решил переместиться в более безопасное место и пополз через поле – в тот момент для меня не было другого пути. Получалось ползти только на боку. По пути «духи» хотели меня добить – рядом с головой один за другим поднимались фонтанчики земли от пуль. Примерно на середине поля ко мне подбежал наш медбрат Бронислав и начал меня поднимать. Не побоялся под пули лезть… Я ему говорю, мол, подожди в мертвой зоне, сам отползу, зачем тебе еще подставляться. Доползу так доползу. Ангел-хранитель у меня оказался сильным – получилось…

Броня мне еще один укол сделал и «успокоил»: мол, у тебя селезенка перебита, и пуля внутри… Умел Броня дух поднять, да… Когда он меня загрузил в вертолет, там было уже двое раненых. Один был ранен в голову (в госпитале я потом узнал, что пуля каску пробила), второй – не помню куда. Я сначала удивился, почему Искакова нет в вертолете, но потом решил, что его другим бортом забрали. А затем другой наш медбрат мне еще тюбик промедола вколол, и дальше я уже в эйфории пребывал…

В Шуроабаде нас перегрузили на другой борт и отправили в Душанбе, в гражданскую больницу. Там мне сделали операцию. Когда разрезали на мне одежду, я больше всего переживал за ложку, чтобы ее не потеряли. Врачи еще смеялись: простреленный, а за ложку переживает… А во время операции меня за руку держала медсестра-таджичка, и мне было гораздо легче. Огромное спасибо персоналу больницы!

И только потом я узнал, что Бахыт не выжил…

МАШКОВ Геннадий Евгеньевич,
рядовой, пулеметчик
3-й ДШПЗ Пянджской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 20 октября 1966 г. в Харькове. Работал на заводе им. В.А. Малышева. В пограничные войска призван 12 ноября 1984 г. Фрунзенским РВК г. Харькова.

В Республике Афганистан, проявляя мужество и решительность, участвовал в 23 боевых операциях, рейдах, сопровождении автоколонн. 10 апреля 1986 г., когда группа десантников проводила операцию по разгрому формирования мятежников в районе кишлака Гумай (провинция Бадахшан), рядовой Г.Е. Машков лично подавил несколько огневых точек противника, чем способствовал конечному успеху операции. Во время боя был смертельно ранен. За мужество и отвагу, проявленные в бою, награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Г.Е. Машкова увековечено на стеле воинам-интернационалистам (г. Харьков) и памятной доске воинам-интернационалистам Фрунзенского района г. Харькова (фасад дома № 4 по ул. Василя Мельникова, возле входа в офис Союза афганцев); на заводе им. В.А. Малышева в память о Г.Е. Машкове установлен барельеф.

ЯДЛОВСКИЙ
Александр Леонидович,
рядовой, помощник гранатометчика 2-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 19 января 1967 г. в деревне Скубятино Кировского района Могилевской области. Окончил Жиличскую среднюю школу и поступил в Кировское ПТУ № 220, после окончания

которого работал механизатором в Жиличском совхозе-техникуме. В Вооруженные Силы СССР г. призван 30 октября 1985 г. Кировским РВК Могилевской области. Служил на линейной пограничной заставе, затем в ДШМГ.

В Республике Афганистан участвовал в 18 боевых операциях, рейдах, сопровождении автоколонн. 19 октября 1986 г. в ходе боевой операции в районе кишлаков Ишкидими – Ишатоп – Якутут, действуя в группе захвата, получил тяжелое ранение в голову. Был эвакуирован с поля боя. Лучшие врачи-нейрохирурги боролись за его жизнь в течение месяца, но 16 ноября 1986 г. А.Л. Ядловский скончался в госпитале г. Душанбе. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в деревне Копачевка Кировского района Могилевской области.

Имя А.Л. Ядловского увековечено в названии улицы в поселке Жиличи Кировского района, на одной из гранитных плит памятника воинам-интернационалистам (г. Могилево).

БЕЛОУШКО
Юрий Николаевич,
ефрейтор, пулеметчик 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 11 июня 1966 г. в поселке Дойничево Бобруйского района Могилевской области. Закончил СПТУ № 66, работал в совхозе «Дойничево». На службу в Вооруженные Силы СССР призван 30 августа 1985 г. Бобруйским РВК. В ДРА с февраля 1986 г.

Принимал участие в 32 боевых операциях. Погиб 27 февраля 1987 г. в ночном бою в населенном пункте Даркад (провинция Тахар). Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя Ю.Н. Белоушко увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам (г. Могилево), в названии улицы в поселке Дойничево.

УДОТ

Дмитрий Иванович,
ефрейтор, заместитель командира боевой группы 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 20 марта 1967 г. в деревне Шестаки Щучинского района Гродненской области БССР. Окончил Гродненский техникум физкультуры, работал учителем в Скрибовской школе. В пограничные войска призван 10 октября 1985 г. Щучинским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 30 боевых операциях, рейдах. Проявил смелость, отвагу и решительность. В ночь на 26 февраля 1987 г. предотвратил попытку мятежников вырваться из окружения. В бою на острове Даркад (провинция Тахар) получил тяжелое ранение. Скончался в госпитале 22 марта 1987 г. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родной деревне.

Имя Д.И. Удота увековечено на одной из гранитных плит памятника воинам-интернационалистам (г. Гродно).

Из воспоминаний заместителя начальника ДШМГ по политической части С. Агапова:

«… В 2010 году, находясь в служебной командировке в г. Гродно (Белоруссия), я обратился с просьбой к коллегам, белорусским пограничникам, найти возможность съездить в деревню Шестаки (Гродненская область) на родину Димы Удота и побывать на его могиле. Мои белорусские партнеры помогли мне в поисках Диминых родителей и близких. К сожалению, меня ждало разочарование, мама Димы вскоре после его гибели умерла, она не смогла пережить эту трагедию. Через несколько лет не стало отца – он просто не смог жить без близких ему людей.

Его сестра тоже недолго пережила своих родителей и скончалась от болезни. Так афганская война еще забирала близких и родных погибших наших солдат. Мы съездили в родную деревню Димы, местные сельчане показали нам семейный склеп семьи Удотов. Поколение семьи, которую должны были продолжить Дима и его сестра, оборвалось.

Из письма фельдшера 3-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ сержанта Игоря Драницкого, написанного родителям Дмитрия Удота:

…Дима был мне настоящим другом. Мы с ним в одно время пришли в подразделение, вместе летали на операции, служили в одном взводе. Я был фельдшером взвода и последним провожал его, раненого, с площадки в Союз…

…Вылетели мы 24 февраля 1987 г. Банда в районе действия была сильная и наглая. Под ее

давлением местное население начало уходить из родных мест, оставляя дома, землю предков и весь свой скарб. Мы высадились на полуострове, занимающем приличную территорию, прижали «бесов» к воде (у реки) и зажали их в «мешке». Днем они дрались с отчаянием обреченных.

Дима командовал подразделением, был старшим. Поучиться у него было чему. Среди нас было много необстрелянных ребят, новичков. Его действия во многом предопределили успех дневного боя.

Ночью «бесы», где-то с 23.00, начали попытки прорыва блока. Атаковали нас с фронта и тыла. Озверевшие, накурившиеся анаши, они лезли в полный рост. Кричали, улюлюкали в двухстах метрах: терять им было уже нечего, и они это знали.

Стволы наши так накаливались, что от них прикуривали.

Позицию, где был Дима, постоянно атаковали, пытались смять. Он перебрасывал пулемет то на одну, то на другую

сторону траншеи. В одной из схваток с «духами», то затихающих, то возобновляющихся с новой неистовой силой, пуля одного гада ранила Диму в голову. Это произошло 25 февраля около 5 утра. До 7 часов утра я его «держал». Подключил капельницу, делал всевозможные инъекции. Первые полчаса Дима был в сознании, потом состояние его ухудшилось, он потерял сознание. К утру ему стало чуть легче, сердце работало безотказно, но ранение было тяжелым. Утром прилетел вертолет, мы погрузили Диму, и борт сразу ушел на Душанбе…

Дима был отличным товарищем, настоящим героем. Мы все помним о нем. Осенью я увольняюсь и непременно заеду к Вам, привезу фотографии Димы. Еще раз примите наши соболезнования. Боль утраты – она наша, общая.

КОВАЛЕНКО
Леонид Иванович,
прапорщик, командир боевой группы ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 5 июля 1965 г. в городе Александрия Кировоградской области. Учась в школе, занимался в цирковой студии, работал униформистом в цирке г. Киева. Увлекался боксом. В пограничные войска призван 18 октября 1983 г.

В Республике Афганистан участвовал в 33 боевых операциях, рейдах. 26 апреля 1988 г. в ходе очередной операции умело руководил боем группы, обеспечил развертывание главных сил. В результате взрыва гранаты получил тяжелое ранение и после оказания первой медицинской помощи был доставлен вертолетом в госпиталь г. Душанбе, где 6 мая 1988 г. скончался. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Л.И. Коваленко увековечено на мемориальной доске на здании школы, в которой он учился, на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Кировград), в названии одной из улиц Александрии.

ШАШМАЛОВ
Андрей Викторович,
рядовой, командир отделения ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 10 июля 1967 г. в деревне Дубская Ирбитского района Свердловской области. Учился в средней школе № 55 в городе Талице Свердловской области. После окончания восьми классов поступил в Талицкий лесотехникум, который окончил в 1986 г. В Вооруженные Силы СССР призван 24 апреля 1986 г. Талицким РВК.

В Республике Афганистан принимал участие в 42 боевых операциях. 26 апреля 1988 г. во время выполнения очередного боевого задания действовал в составе группы захвата. Десантировавшись, группа вступила в бой с мятежниками, в ходе которого А.В. Шашмалов был смертельно ранен. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Талице.

Имя А.В. Шашмалова увековечено в названии одной из улиц Талицы.

Из письма сослуживца А.В. Шашмалова, написанного его маме – Нине Михайловне:

…Ваш сын в боевой обстановке никогда не подводил. Был смел и находчив. Его уважали и ребята, и командиры. Если что, Андрей всегда был готов прийти на помощь и никогда не уклонялся от вылета на боевую операцию. Словом, был примером для всех…

ЧУМАК
Олег Валентинович,
рядовой, стрелок ДШПЗ Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 19 декабря 1968 г. в городе Одессе. Окончил мореход-

ное училище № 17. В пограничные войска призван 10 мая 1987 г. Малиновским РВК г. Одессы.

В Республике Афганистан участвовал в 14 боевых операциях, рейдах, сопровождении транспортных колонн. Характеризовался с положительной стороны.

26 апреля 1988 г. во время выполнения очередного боевого задания действовал в составе группы захвата. Десантировавшись, группа вступила в бой с мятежниками, в ходе которого О.В. Чумак проявил смелость и решительность. В результате взрыва гранаты получил тяжелое ранение и вертолетом был доставлен в госпиталь г. Душанбе, где в течение двух месяцев лучшие врачи боролись за его жизнь. Скончался в госпитале 21 июня 1988 г. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Одессе.

Имя О.В. Чумака увековечено на гранитной плите мемориала воинам-афганцам (г. Одесса).

Вспоминают ветераны Пянджской ДШМГ

И.Д. Басов

ТАК ЭТО БЫЛО...

БАСОВ
ИГОРЬ ДМИТРИЕВИЧ
(07.07.1959), полковник

В 1980 г. окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, в 2007 г. – Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
В период с 1982 по 1984 г. принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан в составе Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР. В 1984–1992 гг. службу проходил в КСАПО, затем на Северном Кавказе и Приволжском федеральном округе. После окончания военной службы в 2009 г. работал в федеральных органах государственной власти. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Начало: формирование штатной ДШМГ

В начале января 1982 года я был откомандирован в сводный боевой отряд – нештатную ДШМГ Пянджского отряда. Из Термеза до заставы «Нижний Пяндж» добрался на БТРах резервной заставы Термезского отряда, которая двигалась для участия в прикрытии вводимых на территорию Афганистана новых мангрупп Пограничных войск КГБ СССР.

В Пянджe прибывших офицеров разместили в отрядной гостинице и объявили, что на базе СБО формируется штатная десантно-штурмовая маневренная группа, и мы будем служить в этом подразделении. Все согласились и приступили к созданию подразделения. Сложилась интересная ситуация. Личный состав срочной службы в подавляющем большинстве перешел из СБО и имел опыт боевых действий, а офицеры оказались новичками из «мирных» пограничных застав КСАПО.

Расположили десантников на втором и третьем этажах казармы в гарнизоне части. Прикомандированные офицеры и прапорщики, ранее руководившие СБО, жили в старом одноэтажном штабе отряда и ждали разрешения на возвращение в свои части. Многие из них были нашими сослуживцами и однокурсниками и на правах более знающих передавали свой опыт. Встречи происходили в офицерской столовой или в городском ресторане «Наргиз». Редкий досуг был довольно однообразен: ожидание междугороднего телефонного разговора с родными на переговорном пункте, кинотеатр, затем поход в буфет ресторана и шумное возвращение в гостиницу. Эта традиция передалась нам от предшественников – молодые люди приезжали в СБО на короткое время, особо не были обременены воспитанием и обучением личного состава, налаживанием добрососедских отношений с местными жителями, и редкое появление на советской территории воспринималось как психологическая разгрузка от боевых будней, в том числе и через употребление спиртного, шумное поведение, романтические знакомства с местными дамами.

Десантники срочной службы воспринимали новых офицеров ДШМГ как очередных временщиков и были удивлены, когда к ним стали предъявлять требования по организации внутренней службы, поддержанию постоянного порядка в казарме, обучению и самое главное – подчинению дежурной службе и офицерам отряда, не имеющим отношения к десантникам. Солдатам, проведшим большую часть своей службы в окопах с оружием в руках и побывавшим в боестолкновениях, было трудно смириться с мыслью о том, что надо подчиняться «тыловым», «необстрелянным» начальникам. В течение 1982 года редко какой дежурный по гарнизону части из офицеров управления отряда контролировал в ночное время качество службы ДШМГ. Ответственность возлагалась на дежурного офицера или прапорщика по ДШМГ. Считалось, что управлять десантниками могли только их со-

служивцы по подразделению. Особенностью ДШМГ являлось наличие базы (казармы) в пограничном отряде, где небольшую часть военной службы проводили лихие десантники.

В январе-феврале 1982 года начался ввод пограничных ММГ в Афганистан, и командование отряда направило некоторых офицеров ДШМГ в подразделения, обеспечивающие проводку войск по афганской территории, для приобретения опыта, стажировки и в качестве усиления. В их числе был и я. Оружие и спальный мешок мне выделили уже на месте, в Афганистане, в палатке заставы ММГ Нарынского отряда КВПО. Командовал ММГ капитан из выпускников общевойскового училища. ММГ действовала в десантном варианте – без техники – уже несколько месяцев. Капитан вызвал у меня доверие и уважение. Он уверенно руководил бойцами, пользовался авторитетом, хорошо разбирался в тактической подготовке. Помощником у него был начальник физической подготовки отряда, он же исполнял обязанности начальника заставы. Это был несколько чванливый старший лейтенант. Он всячески показывал свою «окопность», опытность понюхавшего пороха вояки и снисходительно относился к лейтенанту-стажеру, присланному в коллектив с неопределенными функциями. Возможно, я и сам допустил некоторый промах, прилетев в загранподразделение без алкоголя – так называемого «стеклянного билета». К тому же попал я в коллектив из сорока солдат и двух офицеров, уже приевшихся друг другу, что тоже способствовало повышенному интересу ко всякому новому лицу.

Задачей заставы было прикрытие участка дороги, ведущей в Талукан, на период выставления новой ММГ. На голом холме среди распаханных крохотных полей пограничники поставили сорокаместную палатку, окопали ее невысоким бруствером и соорудили на склоне неглубокие окопы, создав небольшой опорный пункт 100 на 50 метров по периметру холма. Спали на земле, в спальных мешках. За пределы опорного пункта никто не выходил, учитывая, что погода была снежно-дождливая. В свободное от службы время все сушились и грелись в палатке и ждали вертолетов с топливом и продуктами. Развлечением в дневное время считался отстрел собак на минном поле. Заодно это служило «огневой подготовкой». В вечернее время холостяк-начфиз рассказывал нам об успехах на женском поприще, а капитан тактично и ненавязчиво делился опытом афганской войны и перспективами применения боевой техники.

Через несколько дней приземлился Ми-24, на котором прибыл начальник Пограничных войск КГБ СССР Вадим Александрович Матросов. Он был в бушлате без погон, но в полевой генеральской фуражке. В.А. Матросов контролировал выставление пограничных мангрупп вдоль государственной границы на афганской территории.

После проводки мангруппы «Талукан» меня вернули в ДШМГ. Инициативу по возвращению стажеров проявил майор Николай Николаевич Юдин – начальник ДШМГ. Он планировал боевое сплачивание подразделений в ходе учений и выхода на ПУЦ «Халкояр». Опытом боевых действий среди офицеров ДэШа обладали только Н.Н. Юдин и начальник штаба ДШМГ Борис Иванович Марков. Заместителем начальника ДШМГ по политчасти назначили капитана Николая Ивановича Бастрюкова – щеголеватого, всегда отглаженного и до лоска начищенного выпускника Голицынского погранучилища. Заместителем по разведке был капитан Григорий Лукич Кощей, а его коллегами – лейтенанты Александр Колесов и Евгений Николаевич Калёнов. Однако разведчики в подразделении практически не появлялись и трудились в разведотделе отряда.

Командирами боевых групп 1-й ДШПЗ были братья-близнецы Свистуны Анатолий и Юрий, очень авторитетные младшие командиры. Некоторые сержанты мангруппы назначались на должности из солдат благодаря своему авторитету и мастерству. Братьям не хватало знаний школы сержантского состава в строевой подготовке, но они имели боевой опыт. Назначение на должности пулеметчиков, гранатометчиков, снайперов проводил начальник заставы Алексей Николаевич Плотников с учетом опыта и даже желания бойцов. И такой подход оправдал себя: подавляющее большинство солдат мастерски владели закрепленным за ними оружием и терпеливо переносили тяготы, связанные с его переноской. Надежными специалистами могу назвать пулеметчиков Павла Черепаху, Юрия Лузгина, Сергея Черненко, снайпера Виктора Полствина, гранатометчиков Андрея Габура, Романенко, связиста-переводчика Исраилова, фельдшера Юрия Окняна.

В феврале 1982 года в ходе учений ДэШа в рассветное время совершила пеший марш на ПУЦ. В процессе капитан Б.И. Марков давал вводные по порядку передвижений, досмотру, отражению нападений в населенных пунктах, в поле и на холмистой местности. Мне было очень интересно сравнивать знания, полученные в пограничном училище, и советы бывалых командиров, участников боестолкновений. Выйдя в район учебного блокирования, бойцы заставы соорудили групповые позиции. Подобные способы несколько расходились с теорией военного вуза.

Общевойсковая тактика была моим любимым предметом, по которому я имел заслуженную «пятерку». Четко помнил насмешливые рассказы преподавателей о «трусливых» американцах, группами сидящих в окопах во Вьетнаме. Но оказалась, что советские солдаты тоже никогда не применяют одиночное нахождение на позициях. Капитан Б.И. Марков объяснил офицерам правила, сформированные на афганской войне. Окоп (она же яма-лежка) копается сразу на отделение, неглубокий, только для сна и как укрытие от огня стрелкового оружия. В ночное время два бойца сидят в окопчике рядом с ночлегом лицом друг к другу. Им разрешается разговаривать, чтобы не заснуть, и даже скрытно курить.

Особенностью гранатометчиков ДШМГ являлось, что кроме РПГ-7 они были вооружены еще и автоматом АКС-74, и никто из них, так же, как и расчеты автоматического гранатомета АГС-17 и станкового СПГ-9, не брал с собой тяжелый оптический прицел. Проведя стрельбы из гранатометов, мы убедились, что опытные гранатометчики успешно попадают в цель и без оптики. Для переноски выстрелы к ручным гранатометам распределялись среди всего личного состава десанта, кроме расчета ПК, которому и так доставалась увесистая ноша в одну-две тысячи патронов. Считаю, что организованные майором Н. Юдиным учения значительно помогли в становлении прежде всего офицеров ДШМГ. Сразу после учений началось десантирование подразделений на афганскую территорию.

По примеру начальника заставы старшего лейтенанта Алексея Плотникова мы, его заместители – лейтенанты Виктор Васильевич Вовк и я – переобулись в короткие и легкие солдатские сапоги, отказались от офицерских бушлатов, шапок и перестали носить плечевой ремень от портупеи.

Афганская война выявила значительные недостатки в вооружении и снаряжении Советской Армии. Стрелковые подразделения не имели подствольных гранатометов, БТР-60 не годился для гор, обмундирование в стиле «гимнастерка XIX века» было крайне непрактичным, не было хороших и легких бронежилетов для пехотинцев, а стальной шлем (каска) требовал значительных подгонок и дополнительного ухода. Так что каски солдаты надевали только в бою, особенно в случае применения авиации и артиллерии. В спокойной же обстановке каски носили единицы, и при малейшей возможности солдаты от них старались избавиться. Сложился стандарт объяснительных записок в вещслужбу тыла части для списания касок: в горах они «при обстреле падали в пропасть», а на равнине «тонули в мутном арыке (канаве)».

Офицерские бушлаты, так же, как и сапоги, отличались внешне от солдатских, были тяжелыми, а юфтевые сапоги еще и непрактичными из-за гладкой подошвы. Разгрузочных жилетов и вместительных рюкзаков не было. Основным занятием на привалах для большинства десантников являлись пошив или ремонт больших столитровых вещмешков и самодельных «разгрузок». Ватный, большой, тяжелый, промокаемый и легкогорючий, но тем не менее спасающий в холод спальный мешок был лучшим предметом в экипировке советского солдата.

В 1983 году при блокировании города Ташкургана позиции 1-й ДШПЗ уплотнили экипажем БМП. Члены экипажа расположились в 400 метрах от десантников и в вечернее время жгли костер, демаскируя позицию, а днем пара человек в ярко-голубой форме бродила в тылу, недалеко от сигнальных мин десантников. По радио пограничников предупредили, что это усиление от армейских частей. Я решил познакомиться с «соседями» и предупредить армейцев о минах.

Одетыми в ярко-голубую форму, отличающую их от остального экипажа, оказались два старших лейтенанта Чирчикской бригады ГРУ ВС СССР. Ребята были опытные и лихие, участвовали даже в рукопашной схватке с басмачами. Обмундирование их было похоже на летное (что-то среднее между «варшавкой» и «гимнастеркой»), но яркий «офицерский» цвет, отличный от грязно-голубого «солдатского», делал лейтенантов первоочередной целью для снайперов противника.

Офицеры объяснили, что бригада ждет инспекторскую проверку Министерства обороны СССР, и теперь они живут по уставу, обучают солдат тактическим нормативам. При мне они рассказывали бойцам устройство окопа: размеры, бруствер, сектор, берма и так далее. Однако зачем служивым из ГРУ нужна отличная от всех, в том числе и от солдат, форма, молодые офицеры объяснить не смогли.

В общем, складывалось впечатление, что наши вооруженные силы на тот момент к войне в особых условиях и с особым противником были не очень готовы.

Весна – осень 1982 года

Весной 1982 года Пянджская ДШМГ принимала участие в крупной операции по блокированию Ташкургана. Для становления и получения опыта все складывалось очень удачно. Равнинная местность, четкие окраины города, возможность пострелять в неограниченном количестве из всех видов оружия, наблюдение за бомбоштурмовыми ударами пограничной авиации, в том числе и ночное бомбометание – все это вызывало большой интерес.

По совету начальника Термезского погранотряда подполковника З.М. Файзиева наши пограничники несколько раз осуществляли ночной обстрел подступов к полосе блокирования. Стреляли с целью упреждения прорыва басмачей из Ташкургана. Неоднозначную реакцию у пограничников оставляли ночные бомбометания. Вертолеты разбрасывали осветительные бомбы, которые, спускаясь на парашютах, эффектно освещали территорию, но многие бомбочки и их составляющие падали недалеко от открытых позиций десантников, и звонкие удары металла о землю тревожили. Крыш или иных перекрытий наши позиции в этой пустынной местности не имели.

В начале мая 1982 года ДШМГ тремя самостоятельными подразделениями была высажена в Куфабском ущелье. 1-я застава, усиленная минометным взводом, расчетом гранатомета АГС-17 и саперами расположилась на трагически известной площадке у кишлака Сайдан. 17 октября 1981 года при десантировании в этом месте погибли 14 наших товарищей из СБО, обломки сбитого пограничного вертолета Ми-8 до сих пор лежали у реки. Старшим на объекте «Сайдан» являлся майор Н.Н. Юдин. 2-я застава с усилением во главе с замполитом ДШМГ капитаном Н.И. Бастрюковым образовала объект «Паси-Бахаро», а усиленная 3-я застава во главе с начальником штаба Б.И. Марковым расположилась у кишлака Шхаро. Таким образом, Куфабское ущелье в значительной степени было перекрыто десантниками.

Высаживали 1-ю заставу 8 мая на высокогорном плато у погранобъекта «Навабад». Из-за глубокого снега вертолет зависал, и все прыгали в снег, доходящий до плеч. Невысокого роста Н. Юдин утонул в сугробе и только каска блестела из «норы». Бойцы ехидно рассмеялись, но когда выбрались на чистую тропу и маршем пошли к Сайдану, осознали выносливость и волю командира ДэШа. Он с такой скоростью поднял группу на перевал, что бойцы еле дышали. Переночевав, спустились к Сайдану по бездорожью.

К сожалению, в мае и июне 1982 года список куфабских потерь продолжили, подорвавшись на минах, уже наши сослуживцы – Александр Львов и Александр Куриленко.

С помощью местных дехкан пограничники построили каменные домики для жилья и позиции. Работу оплачивали нашими продуктами. Чтобы не обеспечивать потенциальных басмачей консервами, мы в жестяных банках делали отверстия и объясняли местным работникам необходимость съесть содержимое в короткий срок.

Вообще, горцы жили очень скромно, мягко говоря: питание – лепешка с водой из реки, одежда – сплошные лохмотья. Афганцы Малого афганского Памира были невысокие, поджарые, но достаточно широкоплечие и выносливые люди. Советские бадахшанские памирцы были на голову выше и мощнее афганских земляков. У афганцев за столетия сложилась система местного самоуправления. Распределял работы и другие обязанности среди жителей староста, поэтому, приходя в новое место, пограничники сразу искали его и именно ему высказывали требования и условия. Гостиницей в кишлаках традиционно была мечеть, где не стеснялись размещать и «шурави». Мы с удовольствием обменивали армейские консервы на шурпу, приготовленную афганцами. Так же поступали и моджахеды. Война – обременительное дело для простого народа.

Служить на Сайдане было интересно. В том числе и благодаря майору Николаю Юдину. Правда, в свои 35 лет он нам казался очень старым, тем более был лысоват, женат, занимался йогой и прак-

тиковал голодание. Но он все время что-то придумывал, проявлял инициативу. Например, потребовал передать нам несколько лошадей и ишаков, принадлежащих басмачам и их пособникам. Затем закрепил ишаков за минометчиками и обучил вьючному делу для перевозки тяжелого оружия. Лошадей же мы активно использовали для верховой езды. Вместе с разведчиком лейтенантом Александром Колесовым он активно занимался оперативной работой с местными: практически каждого человека, проходившего по ущелью, он лично опрашивал. Переводчик, рядовой Рустам Асамутдинов, стал его «телохранителем». В гарнизоне части, ночью, проверяя внутреннюю службу ДэШа, Юдин не стеснялся через крышу столовой залезать в окно казармы на втором этаже. На объекте «Сайдан» он поручил саперам готовить сурчиный жир из подорвавшихся на минах животных – отличное лекарство, да и не пропадать же добру. Также он требовал регулярно проводить занятия, лишь бы солдат не сидел без дела. Упор делался на тактическую и огневую подготовку. Политзанятия, к слову, проводил я по газете «Правда» и изучая «Продовольственную программу СССР».

А однажды ночью дежурный связист рядовой Исраилов слушал радиорепортаж легендарного Николая Озерова о футболе и на радостях от забитого мяча заорал: «Г-о-о-о-л!». Юдин спросонья схватил автомат и в трусах бросился к боевой позиции. А Исраилов, скромный и тактичный ташкентский парень, испугавшись гнева начмана, на вопрос «Кто кричал?» ответил: «Сначала Озеров, потом я». Николай Николаевич смеялся веселее всех. Также начман практиковал инспекторские вылеты на объекты ДШМГ в Паси-Бахаро и Шхаро.

Сайдан стал «костью в горле» у боевиков в Куфабском ущелье. В том числе и потому, что майор Юдин практиковал ночные выходы в кишлаки и чабанские стоянки на высотах свыше 3000 метров. Никто не мог быть спокойным на расстоянии ночного марша «шурави» по тропам и труднопроходимым скалам. Начман лично возглавлял частные операции. Если маршрут проходил через кишлак Сайдан, то Н. Юдин поручал саперам разминировать обходной маршрут и нам приходилось по козьим тропам в ночное время обходить населенный пункт. Но обратно мы возвращались уже днем по главной тропе и вызывали удивление местных горцев: когда и как мы оказались у них «в тылу»?!

За период службы ДШМГ я никогда не складывал приклад АКСа, и только выходы на Сайдане вынуждали иметь сложенный автомат за спиной, потому что пройти по-другому по скальным участкам было невозможно. В результате рейдов в одном из кишлаков, в мечети, спящими были захвачены четыре молодых человека – пособники бандитов.

К сожалению, в ночь с 26 на 27 июля 1982 года басмачи обыграли наших товарищей со 2-й заставы на объекте «Паси-Бахаро». Увидев вечерний выход десантников из базового лагеря, бандиты устроили засаду, в которой погибли Ибрагим Юнусов, Юрий Кажанов, Виталий Каминский и Николай Акулин. Девять человек было ранено, в том числе начальник заставы капитан Василий Петюшенко и разведчик лейтенант Евгений Калёнов.

В августе 1982 года ДШМГ вернули в Пяндж, где она приняла участие в нескольких непродолжительных частных операциях на равнинной местности. После горного Малого афганского Памира работа в «зеленке», на равнине, воспринималась как отдых. Во время такого «отдыха» мне удалось захватить вооруженного пистолетом человека. Дело было так. Наш десант высадили на песчаные холмы, проходящие вдоль поймы речной долины. Плоскость поймы была распахана и заселена. Окопавшись на высотах, мы старались не обозначать свое присутствие, прежде всего из чувства самосохранения. Группы блокирования оказались очень далеко друг от друга и малочисленными – не более 7–8 человек. Я решил проверить холмы в глубине, в тылу нашей зоны и вместе с бойцом отошел от кромки холмов в пустыню. Там мы увидели человека, подходящего к заселенной местности. Тогда мы скрытно выдвинулись наперерез и арестовали его. Это был мужчина, при досмотре мы нашли у него маленький бельгийский пистолетик. Однако без переводчика мы не смогли его допросить и передали афганца на соседнюю позицию начальнику заставы А. Плотникову.

Осенью ДэШа направили на базы подскока «Иол», «Шуроабад», «Имам-Сахиб». Откуда мы вместе с десантниками КВПО чистили Джавайское ущелье. Октябрь складывался удачно. Высадили заставу в верховья Джавая совместно с афганскими ополченцами-сарбозами. Задача была прочесать кишлаки и захватить призывников. Впереди шли

сарбозы и активно хватали всех подряд мужчин в возрасте до сорока лет. Десантники применили испытанную практику: навьючили свои тяжелые вещмешки и рюкзаки на афганцев, поставили каждого носильщика впереди себя в паре шагов и объявили, что в случае обстрела они будут убиты. Таким образом решалось несколько задач: разгружался десантник, в случае обстрела и гибели носильщика на голой тропе появлялось укрытие, а также спокойно конвоировались задержанные рекруты и, самое главное, движение проходило без боестолкновений. В благодарность за помощь бойцы подкармливали афганских носильщиков консервами из сухпайка.

Двигались мы сверху вниз, в прекрасную теплую погоду. В афганских домах в гигантских корзинах, обмазанных глиной, хранились сухофрукты, грецкие орехи. Мы под видом проверки корзин набирали их содержимое и в походе ели фрукты и грызли орехи, а на привалах вечерами варили компот. Особой экзотикой был сушеный тутовник – его памирцы использовали вместо сахара.

Выход из Джавайского ущелья к реке Пяндж оказался очень экзотичен: узенькая тропинка, поднимающаяся на 70 метров по вертикальному обрыву, которая кое-где сменялась просто вбитыми в скалу палками. Обстрел здесь обрекал бы любую группу на колоссальные потери. На советскую территорию мы перешли пешком по пешеходному мосту у Калаи-Хумба, откуда на машинах нас доставили в аэропорт и разместили в палатках на базе подскока.

Считаю, что практика применения афганцев-носильщиков обеспечила нам мирный проход и выполнение задач. Кроме того, офицеры упорно внедряли в поведение солдат привычку не группироваться на открытой местности. Парадоксально, но в горах не всегда можно укрыться при обстреле. В плотном построении, как только начинается стрельба, не хватает укрытий, складок местности и фронта для совершения маневра огнем и людьми.

Буквально через несколько дней подобную задачу прочески верховий Джавая получила Восточная ДШМГ – и попала в засаду, потеряв несколько человек. Там же погиб и наш десантник – рядовой Владимир Кругликов.

Он вчера не вернулся из боя...

В конце октября 1982 года часть Пянджской ДШМГ высадили в Джавайском ущелье на месте пересечения троп, ведущих вдоль Джавая и примыкающих к нему с запада и востока ущелий и выводящих на обширное Бадахшанское плато Малого афганского Памира. Боевую группу 1-й заставы во главе со старшим лейтенантом И. Басовым – то есть, мною – майор Н. Юдин выставил на восточном склоне горы над базовым лагерем и кишлаком. Позиция на высоте позволяла наблюдением и огнем прикрывать ДШМГ.

Своевременное выставление группы пограничников оказалось очень удачным: в тот же вечер лагерь ДШМГ был обстрелян с противоположного склона на западном берегу Джавая. Ответная стрельба пограничников снизу-вверх эффекта не приносила и только помогала бандитам ориентироваться, но зато пулеметным огнем десантной позиции, расположенной еще выше, чем нападавшие, пограничники моей группы вынудили бандитов прекратить обстрел. Расстояние через ущелье составляло не менее восьмисот метров, но ПК рядового Павла Черепахи мощно «колотил» по склону и позициям боевиков. Повторных обстрелов не происходило.

21 октября 1982 года пянджских десантников проинформировали, что от верховий Джавая совместно с афганскими сарбозами выдвигается Восточная ДШМГ во главе с майором Иваном Барсуковым. Но вскоре по радио понеслись тревожные сообщения о нападении на десантников и жертвах. Навстречу И. Барсукову выдвинулись бойцы старшего лейтенанта А. Плотникова. Вечером к лагерю прибыли пострадавшие «восточники», остатки сарбозов и группа А. Плотникова, бойцы которой несли раненых товарищей. Наутро совместными усилиями братских подразделений были проверены районы засады: вытащили погибших и нашли живыми двоих, оставшихся в арьергарде, ребят – С. Овчинникова и И. Иуса. Однако в ходе деблокирования погиб пянджский гранатометчик Владимир Кругликов.

Верхняя позиция моей боевой группы была обустроена хорошо, так как быстрой помощи ожидать не приходилось – слишком высоко и по крутой открытой тропе шел маршрут. Поэтому мы выкопали окопы в полный рост, построили теплый, с прочной крышей блиндаж. Обследуя окружающую местность, примерно в сотне метров я обнаружил старое минное поле. На камнях неширокого оползня валялась мина

ПОМЗ с проволочной растяжкой, скрученной от непогоды. Историю минирования командование ДШМГ не знало. Возможно, афганцы воевали между собой и прикрывали подступы к кишлаку или наоборот – выход из него.

В первых числах ноября майор Н. Юдин получил достоверную информацию о дислокации в примыкающем ущелье банды, напавшей на Восточную ДШМГ. Доложив руководству, он получил запрет на выход. К тому же в это время началась усиленная охрана Государственной границы СССР в честь очередной годовщины Октябрьской революции, и всякие активные действия в Пограничных войсках КГБ СССР были прекращены. Однако неугомонный Николай Николаевич вместе с начальником 1-й ДШПЗ А. Плотниковым и группой пограничников ранним темным утром 6 ноября выдвинулся захватывать кишлак.

Боевики обнаружили пограничников уже входящими в населенный пункт и обстреляли головной дозор, в котором находился Н. Юдин. Переводчик Рустам Асамутдинов и связист получили ранения, майор Н. Юдин погиб. Рустаму пуля пробила левую руку, попала в магазин от автомата в нагрудном разгрузочном жилете и застряла там.

Группа А. Плотникова, закрепившись на подступах к кишлаку, вступила в перестрелку, но вытащить погибшего и раненых без поддержки не получалось. Бандиты, зажатые в маленьком кишлаке, понимали, что не уйдут без потерь, и отстреливались упорно. Алексей Плотников, доложив на базу «Джавай» ситуацию, запросил поддержку авиации и десанта. Вертолетами в район боестолкновения была высажена группа Бориса Маркова с замполитом 2-й ДШПЗ старшим лейтенантом Александром Грибановым. Совместными усилиями часть бандитской группы была уничтожена, остальные захвачены и приведены на базу у Джавая, где с ними очень жестко поступили сарбозы-ополченцы.

Ущерб, причиненный джавайской бандгруппе в качестве возмездия за гибель десантников Восточной и Пянджской ДэШа, был значительный, и Николая Юдина командование отряда хотело представить к званию Героя Советского Союза. Но 10 ноября умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, затем вспомнили, что майор начал частную операцию без разрешения вышестоящего начальства и в период, когда была запрещена всякая боевая деятельность, и в итоге ограничились вручением семье героически погибшего офицера ордена Красного Знамени...

Офицеры ДШМГ считали, что майор Н.Н. Юдин стоял у истоков формирования тактики действий десантно-штурмовых подразделений погранвойск и внес значительный вклад в обучение офицеров новым методам действий пограничников. Выпускники пограничных училищ 80-х годов готовились уже по новым программам, с учетом опыта афганской войны. Несомненно, есть в этом и заслуга офицера Н.Н. Юдина.

Супруга Николая Николаевича была из Душанбе, поэтому там его и похоронили. Без отца остался мальчик – шустрый энергичный ребенок тринадцати лет и с явными лидерскими качествами; а еще летом 1982 года у Юдиных родилась дочка...

«Наширское стояние»

Из Джавайского ущелья ДШМГ Пянджского пограничного отряда вернули на советскую территорию на базу подскока «Шуроабад» и, «поморозив» некоторое время на земляном полу в палатках, в начале декабря 1982 года высадили в Куфабском ущелье Афганистана на пограничном объекте «Калаи-Куф». Планировалось совместно с сарбозами пройти по долине реки вверх и выставить гарнизон у кишлака Нашир. Куфабское ущелье уже было завалено снегом, и хождение вне тропы по склонам гор стало трудным и даже невозможным.

В ходе боевого выхода в Нашир афганские сарбозы встретили огневое сопротивление и отказались идти вперед. 1-я застава ДШМГ, усиленная саперами и гранатометчиками, и нештатная десантная застава от ММГ Московского отряда обосновались в километре от Нашира – в маленьком кишлаке в боковом восточном ущелье – и блокировали Куфабское ущелье. Над этим кишлачком в узеньком ущелье – шириной 70–100 метров – нависали очень крутые скалы 50–70 метров высотой, выводящие на склон, по которому, утопая в снегу, можно было пробиться к Наширу. Сам Нашир занимал большую площадь на этом же, достаточно пологом склоне. Уже за Наширом южная сторона через полкилометра упиралась в крутую гору.

Чтобы обезопасить заставу от нападения, мою группу подняли над кишлачком, и теперь эта позиция обеспечивала наблюдение на 3–4 километра вдоль Куфабской долины; по склону до Нашира частично просматривалось и изви-

листое боковое ущельице, в котором засели десантные заставы.

В составе боевой группы находился ефрейтор Романенко – очень ответственный, работящий и рукастый парень. До армии он закончил на Украине педагогическое училище по специализации «Учитель трудового воспитания» и, будучи любознательным и хватким, быстро научился у местных дехкан мастерству строительства каменных сооружений. Под руководством Романенко десантники Михаил Зиенко, Станислав Навозенко, Сергей Гринев, Павел Черепаха, Виктор Полствин и Вячеслав Приймак построили хороший блиндаж, огневую позицию и другие нужные для быта и боя сооружения. Блиндаж традиционно накрыли плащ-палатками и уже не боялись снегопада и пурги.

Саперы старшего лейтенанта Владимира Быкова установили на подступах к нашей позиции сигнальные мины, а гранатометы АГС-17, ручной РПГ-7 и пулемет ПК обеспечивали мощное огневое прикрытие. Однако эта позиция оказалась привлекательной для обстрела со стороны боевиков. Одиночный огонь велся с противоположного, восточного склона Куфабского ущелья, с дистанции не менее 1200–1500 метров и, хотя был явно неприцельный, звук пуль, слышный на большом расстоянии, нервировал десантников. Определить местонахождение стрелка не удавалось, но для профилактики и пристрелки ориентиров десантники вели ответный огонь по площади из гранатометов. АГС-17 добрасывал гранаты до противоположного склона, а вот граната РПГ-7 самоликвидировалась на расстоянии 600–800 метров, не долетев

Блокирование кишлака Нашир. «Верхняя» позиция 1-й ДШПЗ Пянджской ДШМГ. Афганистан, Куфабское ущелье, декабрь 1982 г.

до цели. После ряда подобных «дуэлей» стрельба со стороны противника прекратилась.

Через несколько дней «стояния» у Нашира, вечером, в темное время, наблюдая за обстановкой вдоль ущелья, я увидел вспышку и через несколько секунд звук выстрела. А в двустах метрах под нами раздался взрыв мины. Затем – снова вспышка на вражеской территории, и взрыв – теперь недалеко от заставы. Бандиты обстреливали десантников из миномета! Я успел засечь направление позиции и посчитать по скорости звука расстояние. Получилось примерно 3200 метров, где-то в долине Куфаба. Для 82-мм батальонного миномета это почти предельная дальность.

Находящиеся на загранобъекте «Калаи-Куф» 120-мм минометы открыли ответный огонь в сторону басмаческого расчета. Мне сверху были видны вспышки наших мин и выстрелы с вражеской позиции. Я стал корректировать огонь наших полковых минометов и довольно быстро «подвел» разрывы мощных мин к месту позиции моджахедов. Огонь вражеского миномета прекратился. К слову, перед операцией нас информировали о наличии у боевиков 82-мм миномета, но без опорной плиты, что не позволяло стрелять на большую дальность, снижало скорострельность и точность стрельбы. Это, возможно, и подтвердилось в ходе артиллерийской дуэли. Басмачи произвели четыре выстрела, наши успели ответить и быстро заставили их замолчать. Через несколько дней, будучи в бане на «Калаи-Куф», я поблагодарил командира минометчиков за своевременную и качественную стрельбу.

В декабре сарбозы предприняли еще одну попытку пройти в Нашир по тропе вдоль реки и снова были остановлены. Пограничные вертолеты несколько раз проводили штурмовку кишлака, но их всегда встречали активным противозенитным огнем. Некоторые Ми-24 – «крокоди-

лы» – буквально днищем скребли по склону в районе кишлака и крышам домов, и было очень тревожно слышать сквозь грохот вертолетного оружия и моторов выстрелы басмаческих винтовок. Осознав бесполезность бомбоштурмовых ударов вертолетами, наше командование запросило поддержки у армейской авиации.

Дважды нам приходило требование оставить позиции и налегке отойти на два-три километра от Нашира. Как нам сказал замполит ДШМГ капитан Н. Бастрюков, армейская авиация будет применять какие-то «вакуумные» бомбы. Утром, отойдя на установленный рубеж, мы занимали удобные места и рассаживались как в театре. На фоне чистого голубого неба появлялись две точки, затем парашютики, и пятисоткилограммовая бомба опускалась в район кишлака. Ударная волна, проходившая по ущелью, была весьма ощутимой. К обеду мы возвращались на позиции. Результаты БШУ нам видны не были, учитывая, что большая часть кишлака была скрыта за гребнем...

В декабре коммунисты ДШМГ провели отчетно-выборное партийное собрание, ради которого прилетели из других мест партийные офицеры, прапорщики и солдаты. Секретарь парторганизации старший лейтенант Александр Грибанов очень грамотно и интересно отчитался, и мы переизбрали его секретарем, а его заместителем – старшего лейтенанта Евгения Курганова. В этот же день наши товарищи улетели на свои базы.

Еженедельно личный состав заставы выходил на объект «Калаи-Куф» для помывки в бане. Старшина объекта запирал все склады, выставлял часовых, но наши бойцы умудрялись притаскивать из похода немного разнообразных консервов и свежих овощей. Честно сказать, я не ругал десантников – бедная и однообразная пища приелась всем, да и старшина объекта явно не отдавал все, что положено, а спихивал прикомандированным невкусные харчи: перловку и тому подобное.

Однако походы в баню иногда сопровождались обстрелами, бывали даже раненые. А к декабрю 1982 года у меня появилась своя примета – там, где присутствует фельдшер Юрий Окнян, будет заварушка! Сам Юра объяснял это своими многочисленными походами. Он не пропустил ни одного боевого выхода, и не зря его одним из первых солдат срочной службы в Пограничных войсках КГБ СССР представляли к званию Героя Советского Союза!

ОКНЯН ЮРИЙ ЗИНОВЬЕВИЧ
родился 15 декабря 1962 г.
в селе Севериновка Каменского района Молдавской ССР
В 1981 г. окончил Котовское медицинское училище и был призван Котовским РВК Одесской области. Службу проходил в Бахарденском отряде КСАПО, затем переведен в Пянджский погранотряд.
Участник боевых действий в ДРА. С октября 1981 г. – фельдшер 1-й ДШПЗ СБО-НДШГ, с января 1982 г. – 1-й ДШПЗ ДШМГ. Уволен в запас 18 мая 1983 г. После увольнения работал в центральной районной больнице. С декабря 1998 г. по октябрь 2002 г. служил в Пограничных войсках МГБ Приднестровской Молдавской Республики. С июня 2003 г. до марта 2018 г. служил в Минюсте ПМР. Уволен со службы по предельному возрасту.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За беспорочную службу» 1, 2 и 3-й степеней.

Хорошим поводом для развлечений стала подготовка к Новому, 1983 году! Для большинства личного состава служба заканчивалась. Некоторые из лучших бойцов, в том числе братья Юрий и Анатолий Свистуны, в качестве поощрения уволились в декабре. Главным новогодним событием должен был стать ружейный салют, и первенство здесь было у пулеметчика Паши Черепахи. Он заготавливал трассирующие патроны для своего ПК. Среди бойцов я встречал людей, буквально влюбленных в закрепленное оружие и свою воинскую специальность. Таким бойцом был Павел Черепаха – он никогда не расставался с пулеметом и очень бережно его содержал; так же поступал со своей винтовкой СВД снайпер Виктор Полствин; крепыш и баламут Андрей Габур был ненамного выше своего РПГ-7, но терпеливо таскал его самого, выстрелы к нему, а вдобавок и АКС-74.

За два года службы некоторые в совершенстве овладевали боевыми навыками. Как-то в

ходе одного из горных маршей капитан Б.И. Марков приказал обстрелять подозрительный сарай, прикрывающий тропу. Гранатометчик первой же гранатой, с расстояния в триста метров, без оптического прицела, попал точно в окошко строения. Группа спокойно продолжила движение.

Из пограничного отряда нам доставляли газеты и книги. Читали все подряд. Ночь длинная, с наступлением темноты бойцы спали или заступали на боевые посты, а я приспособил самодельную коптилку из жира и читал, лежа в спальном мешке. Днем спускался вниз в расположение ДШМГ за новостями, приказами. В капитальном и теплом доме размещалось управление подразделения: замполит ДШМГ Н.И. Бастрюков, доктор В.И. Белоножко, разведчик Е.Н. Калёнов, инженер-сапер В. Быков и офицеры 1-й ДШПЗ А.Н. Плотников и В.В. Вовк. Старший лейтенант А. Плотников исполнял обязанности начальника штаба мангруппы, а В. Вовк временно возглавлял заставу.

В начале января 1983 года, устав от однообразия, я решил осмотреть местность выше позиции и, поднявшись с бойцами по снежной целине вдоль нашего ущелья, обнаружил хорошо протоптанную тропу из Нашира, выводящую к небольшому плато, через которое можно было уходить в соседние ущелья, минуя нашу заставу. Доложил об этом старшему на объекте капитану Н.И. Бастрюкову и предложил устроить на тропе засаду или использовать ее для прохода в Нашир. Скоро было принято решение о штурме Нашира силами десантников нашего гарнизона и сарбозами. Некоторые солдаты из увольняемых честно сказали, что предпочли бы остаться охранять позиции и наше имущество, но не участвовать в штурме. Врио начальника заставы старший лейтенант Виктор Вовк согласился с их аргументами и настаивать на участии этих солдат в боевой операции не стал. Таким образом, на штурм отправились добровольцы и среди них Вячеслав Приймак, ранее отказавшийся увольняться и ожидавший партию «дембелей» своего земляка-товарища. К несчастью, рядовой Приймак и оказался единственной жертвой «Наширского штурма».

Вечером 10 января 1983 года штурмовая группа вслед за сарбозами двинулась по пояс в снегу на Нашир. Меня определили в тыловой дозор, чтобы поддержать отстающих. Подошли к кишлаку несколькими колоннами и разрозненными группами только под утро. К сожалению, басмачи обнаружили пограничников, началась перестрелка. Часть бандитов в утренних сумерках по тропам отошла на гору за кишлак – на подготовленные позиции – и оказалась выше атакующих.

Пробиться к своей заставе мне удалось только после обеда. Старший лейтенант В. Вовк не стал прорываться в кишлак, исходя из того, что мы не знали, где и сколько бандитов там осталось. До строений оставалось где-то 100–300 метров глубокого снега, но люди были вымотаны ночным переходом и в грязных овчинных тулупах были хорошо видны на чистейшем снегу.

1-я застава оказалась в левой, крайней колонне, другая группа штурмующих от Московского погранотряда располагалась правее по фронту и выше. Напротив нашей заставы часть кишлака находилась ниже, в ущелье, и там находились основные строения. Правее и выше по склону, в пятистах метрах, стояли дома пореже и между ними большие поляны с редкими грудами камней и стеночками каменных террас. Обстреливающие нас бандиты располагались не ближе пятисот метров, за кишлаком, но свист пуль не давал поднять голову. Любое движение среди атакующих вызывало явно прицельный огонь, спасало только большое расстояние. Мы не видели противника, но редким огнем отвечали по склону. Надо было беречь боеприпасы.

В это время погода испортилась, и мы оказались без вертолетной поддержки. Идти назад надо было вверх по голому склону – опасно, трудно и долго. Кишлак внизу, хоть и молчал, но это было логово упорных врагов. Тяжелого оружия типа гранатометов мы с собой не брали и оказались в худших, относительно противника, условиях. Ведь планируя операцию, командование надеялось на огневую мощь вертолетов, хорошо изучивших непокорный кишлак.

Однако нелетная погода иногда помогала и десантникам. Обстрел прекращался, когда наползали облака и скрывали нас от снайперов. Воспользовавшись затишьем, Виктор Вовк повел заставу по тропинке вверх, на соединение с другой группой. Потом туман сдуло, и тогда раздался свист пуль. От колонны отделился рядовой Вячеслав Приймак и сделал несколько шагов к каменному курганчику, чтобы спрятаться за ним. В этот момент мы услышали тупой звук удара пули, и все поняли: попала в человека! Вячеслав, охнув, упал на снег, к нему бросился фельдшер Юрий

Окнян. Ранение оказалось в живот, и всем было понятно, что это очень опасно. Многим стало не по себе: звук попадания пули в человека рядом действует на психику в десятки раз сильнее свиста пролетевшей мимо! Офицер Вовк дал команду искать укрытие в кишлаке. Бойцы посыпались вниз по склону, к домам. С раненым остался Ю. Окнян и сильный, выносливый сержант Михаил Зиенко. Пограничники, осмотрев строения, заняли местную гостиницу-мечеть. В сумерках принесли Славу Приймака, но он уже умер. Последними словами павшего были: «Мужики – это конец...».

Мы не имели спальных мешков, посуды и другого снаряжения, упорный противник находился рядом, погиб наш товарищ – все это действовало удручающе. А лейтенант-разведчик Евгений Калёнов в беседе с офицерами тихонько произнес: «Если выберемся живыми, в церкви поставлю свечки!». Слышать это от коммуниста было удивительно, но мы с ним согласились.

Через некоторое время, уточнив обстановку по радио, мы узнали, что кишлак захвачен пограничниками, и больше потерь нет. Но бандитов не нашли. Активные действия по прическе, сбору питания, организации отопления решили начать утром. На следующий день ярко светило солнце. Мы обговорили наши задачи с командирами других боевых групп, определили вертолетную площадку, порядок охраны кишлака, встретили обоз сарбозов с нашими вещами. Потом прилетели борты. С одним из них мы отправили тело Славы Приймака домой.

Так в начале февраля закончилось «Наширское стояние».

С. Бердяев

У СУДЬБЫ ПОБЛАЖЕК НЕ ПРОСИЛ...

(о В.Н. Медведеве)

В жизни любого молодого человека должен быть образец для подражания. Иначе ему не просто будет не только выковать характер, но еще и определиться, какой путь выбрать. В 17 лет многие юноши походят на путника, перед которым расстилаются десятки, если не сотни дорог. И если рядом нет человека, способного направить дорогой верной, топтание на месте рискует затянуться надолго.

Именно поэтому любое общество не может жить без героев своего времени. Они живут везде: на экранах телевизоров, на страницах книг, в песнях и легендах. Но гораздо важнее, когда человек состоявшийся, основательный встречается на жизненном пути. Он и совет может дать, и удержать от неправильного поступка.

В этом смысле Валентину Медведеву, можно сказать, повезло. В школе поселка Уни Кировской области, где Валентин учился, начальную военную подготовку вел старший лейтенант запаса Петр Алексеевич Владимиров. Фронтовик, прошедший боевыми дорогами всю войну – с июня 1941 по май 1945 года. «Перепахавший» по-пластунски не только родную страну, но и некоторые европейские государства.

Война оставила на нем свои «свинцовые» отметины, но как бы ни болели фронтовые раны, Петр Алексеевич никогда не приходил на урок несобранным. Форма всегда наглажена, обувь начищена, в глазах блеск. Спина прямая, стать чувствуется.

«Мы живем в слишком тревожном мире, – любил повторять Владимиров, – а потому каждый парень должен быть готов к защите Родины. Разбирать и собирать автомат в полминуты – это хорошо, но к этому нужно иметь крепкую физическую закалку, выносливость, уметь, если понадобится, биться в рукопашном бою. Как, например, герои острова Даманский. Ребята чуть постарше вас, пограничники, не отдавшие и пяди земли в смертельной схватке с численно превосходящим противником».

Валентин рос коренастым, крепким парнем. Всерьез занимался легкой атлетикой, стал перворазрядником. Увлекся боксом и здесь добился определенных успехов. В родном поселке его уважали, местные хулиганы старались не задевать, хотя и знали, отец за него заступаться не придет, мама его воспитывает сама.

Собственно, из-за мамы, чтобы поскорее стать ей полезным, поступил Валентин в речное училище. К тому времени он был вполне самостоятельным, в летние каникулы управлялся косой на сенокосе не хуже взрослых мужиков. И профессию слесаря-моториста водных судов получил вполне заслуженно, был одним из лучших в группе.

А дальше подошел срок срочной службы. И мама, Анна Васильевна, и Валентин были уверены – его призовут на флот, ведь чуть ли ни всех выпускников речного училища отправляли служить на подводные лодки.

Но в военкомате подошли к определению места службы призывника Медведева достаточно вдумчиво: учли то обстоятельство, что он является кормильцем в семье. А потому и не стали при-

зывать на флот, где срок службы составлял три года, а определили в пограничные войска – там служили два года.

Мама тогда очень обрадовалась этому обстоятельству. Кто же в эту минуту мог предположить, что служба у Валентина растянется почти на три десятка лет...

Школа сержантского состава

В пограничные войска Валентин Медведев вряд ли попал случайно. Во второй половине 70-х годов, когда этот самостоятельный род войск Вооруженных Сил СССР считался одним из самых элитных, отбор осуществлялся более чем тщательно. И вне всяких сомнений были учтены и дополнительное образование, и спортивный разряд.

То, что он попал в компанию настоящих защитников Родины, Валентин понял сразу. Здесь не любили слабых, терпеть не могли нытиков, да и нагрузки были такие, что далеко не все чувствовали себя комфортно. А еще здесь ценились ответственность, дисциплинированность, умение даже в самой сложной ситуации изыскивать внутренние резервы организма для того, чтобы не подвести боевых друзей.

Медведев почувствовал себя здесь в родной стихии, и непосредственные командиры Валентина это отметили. И не случайно после окончания курса молодого бойца именно ему предложили поступить в школу сержантского состава. Быть младшим командиром, конечно, очень почетно, но, чтобы им стать, нужно было такую закалку пройти, что в обычных армейских условиях редко кто выдерживает такие нагрузки безболезненно. Но Медведев справился.

Жизнь солдата и сержанта на заставе существенно отличается от повседневной деятельности мотострелков, артиллеристов или танкистов. И главное отличие – во время охраны государственной границы солдат-срочник не может рассчитывать на кого-то, решения порой приходится принимать молниеносно, и ответственность тоже нужно брать на себя целиком, ее ни с кем не разделишь. И этому тоже учили.

А спустя некоторое время на заставе появились стажеры – курсанты Алма-Атинского высшего пограничного училища. Они были молоды, чуть постарше самого Валентина, но в них чувствовалась огромная сила, энергия, целеустремленность. Было видно, что парни знают, для чего живут и готовят себя вполне серьезно. В чем-то они неуловимо напоминали Петра Алексеевича Владимирова: такие же подтянутые, стройные, взрывные. А что они вытворяли в спортивном городке или на огневом рубеже вообще не поддается описанию.

Медведев присматривался к курсантам, а они к нему. Им нравился этот ясноглазый парень, надежный, основательный, спортивный. Поэтому они часто рассказывали о своем житье-бытье, об учебе, спортивных состязаниях. А незадолго до отъезда со стажировки спросили вдруг в лоб: «А что, Валя, приезжай к нам в училище, станешь офицером-пограничником. У тебя есть все задатки...».

Задатки-задатками, а как быть с мамой? Поймет ли его Анна Васильевна? Примет ли его выбор? Вероятно, она уже мысленно выстроила всю его жизнь, в которой нет место расставаниям. И потом, у нее нет больше в жизни опоры, только он, сын.

Выбор был нелегким. Но Медведев его сделал, когда подал документы для зачисления кандидатом на поступление. Экзамены прошли успешно, знаний хватило, но вот нагрузки оказались еще выше, чем в школе сержантского состава. «Выживают сильнейшие, – как-то пошутил командир их курсантского взвода. – Лучше сейчас, на первом этапе отсеять тех, кто "клюнул" на красивую форму. Граница ждет только мужественных парней, чей выбор вполне осознанный».

«За бортом» остался примерно каждый третий. Но зато и сегодня, спустя три десятка лет, Валентину не стыдно ни за одного своего училищного сокурсника. Они честно могут смотреть в глаза друг другу, в горниле суровых испытаний каждый доказал свою состоятельность.

Там вдали, за рекой

Любой мужской коллектив в первое время присматривается к новичку. И неважно, кто он: зеленый новобранец или бывалый. Критерий здесь один: подходит – не подходит. С одной стороны, у лейтенанта Медведева был опыт срочной службы, с другой – годы учебы в училище, с третьей – служба на заставе. Но в условиях боевых действий в Афганистане важен был только конечный результат – кто он, лейтенант Медведев? Способен ли даже в условиях смертельной опасности не терять голову? Сумеет не просто правильно определить тактику боя и предусмотреть логику его развития, но и сберечь своих подчиненных? Сумеет ли их научить выжить тогда, когда враг поливает свинцом все вокруг?

Проверка боем случилась едва ли не в первый день прибытия Валентина в Афганистан. Два вертолета направились к пограничникам, чтобы снять их с позиций, обеспечить смену. Но на подлете к позициям борты были обстреляны из крупнокалиберных пулеметов. Моджахедам удалось подбить один из вертолетов, он загорелся и начал стремительно падать.

«Медведев, возьми 10 человек – и к вертолету. Ни один из наших, живой или мертвый, не должен попасть в руки врагам», – на длительную постановку задач у командира просто не было времени.

– Мы рванули в эту расщелину, где падал вертолет, – вспоминает Валентин Николаевич. – Цель была видна очень хорошо – боевая машина превратилась в яркий огненный шар. Очевидно, шансов выжить у экипажа и десанта практически не было. Но мы рванули туда под непрерывным огнем пулеметов. Потому что понимали: только стремительный бросок позволит нам оказаться на месте гибели вертолета раньше моджахедов.

Бой у вертолета был недолгий, но очень интенсивный. Для некоторых солдат и сержантов он тоже был первым. А автомат Калашникова калибром 5,45 мм имеет такую особенность: если задержать палец на спусковом крючке, магазин опустошается за 20–30 секунд.

И у необстрелянных воинов палец буквально застыл на спусковом крючке. Очень быстро расстрелял свой магазин и я. Но вдруг увидел, что у одного из поддерживающих нас солдат афганской армии пистолет-пулемет Дегтярева. В его диске было более 70 патронов.

Через какое-то время ППД оказался у меня в руках. И вот тут я оценил то, чем сражались наши деды и отцы в годы Великой Отечественной войны. Надежное оружие, что там говорить!

Этот бой мы выиграли, моджахеды частью были уничтожены, частью отступили. Но самой большой наградой для меня было то, что я услышал разговор двух сержантов, которые уже заканчивали свою службу в Афганистане: «А лейтенант у нас ничего, толковый...».

Сколько потом было еще боев в составе мотоманевренной группы за тот полугодовой период службы в Афганистане! И разные ситуации случались, но я лишний раз убедился, что слова великого Суворова о том, что каждый солдат должен знать свой маневр, актуальны и по сей день. Он должен «вжиться» в эту войну, уметь и правильно выбрать позицию, и оценить обстановку, и обеспечить прикрытие своих товарищей. Все это после первой командировки я и пытался донести до своих подчиненных...

За мужество, проявленное лейтенантом Медведевым во время первой афганской командировки, офицер был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

– Медаль достаточно редкая, но очень почетная, – улыбается Валентин Николаевич. – Но дело ведь не только в награде. Я испытал себя, понял, что все, к чему готовился не один год, не прошло даром. И даже в чем-то себя зауважал.

Думал ли я, что спустя некоторое время снова окажусь в Афганистане? И да, и нет. С одной стороны, понимал, что офицер, обладающий боевым опытом, в условиях выполнения интернационального долга особо ценен. С другой – в душе все равно теплилась надежда на то, что эта необъявленная война разрешится мирными способами. И мне не придется снова ехать на нее.

А еще я понял, что в жизни каждого человека очень важное место занимает семья. Когда мы прощались перед отъездом в Афганистан с супругой и годовалой дочкой, я не сказал никому, что еду «за речку». Тем более, что командировка изначальна была рассчитана на десять дней. Писем из Афганистана не посылал, моей супруге время от времени сообщали: ваш муж жив-здоров.

Впереди были служба в Кара-Калинском пограничном отряде и мирная жизнь.

Пограничный быт – очень специфичен и, хотя на каждой заставе свои особенности, но в целом жизнь этой «ячейки» погранвойск в чем-то схожа. Все концентрируется на охране государственной границы, и в соответствии с этим строится весь жизненный уклад.

Когда старший лейтенант Валентин Медведев прибыл из своей первой афганской командировки, он уже четко знал, чему и как учить своих подопечных. Что отрабатывать в первую очередь, на какие тактические тонкости обращать особое внимание, как наиболее эффективно организовывать службу по охране границы.

Где-где, а в погранвойсках дисциплина, что называется, железная. Но где-то свои обязанности выполняют за страх, а где-то за совесть. И последнее более действенное – потому что веру солдат в своего командира еще никто не отменял. Уважение офицера «за звездочки» – это одно, а готовность пойти за ним и в огонь, и в воду, не задумываясь, в автоматическом режиме – несколько иное.

Медведева солдаты очень уважали. За то, что он готовил их к выживанию в реальных боевых условиях не только по уставу, но и учитывая все практические тонкости, порой не конкретизированные в «законах» жизни воинов.

Застава – особый уклад

– На заставе все строится в рамках строгой регламентации, – уверяет Валентин Николаевич, а потому свободные минуты выдаются достаточно редко. И когда такое случается, стараешься все это время посвятить семье.

Семьи на заставах, как правило, дружные, здесь все на виду, и любой разговор на повышенных тонах становится известен. Пусть слов порой не разобрать, но сам тон, психологическая неуравновешенность отнюдь не добавляют авторитета. С другой стороны – здесь абсолютно отсутствуют соблазны, особенно для молодежи. Никто не погружается в атмосферу ночных клубов с какофонией звуков, доступным алкоголем и курением одной сигареты за другой.

А занятие для души всегда можно найти как для сельского паренька, так и для горожанина. Ведь застава – это автономное учреждение: здесь есть и свое приусадебное хозяйство, и животные, и порой куры-несушки.

– Мне запомнилась моя «кавалерийская» застава, – лучатся теплотой глаза Медведева, – у нас была большая конюшня на более чем полусотню коней. У меня как у начальника заставы был свой жеребец, к тому же меня в таких поездках всегда сопровождал ординарец, тоже на коне, вооруженный автоматом. Тренировали животных очень тщательно, каждый конь должен был знать свой горный маршрут с «закрытыми глазами».

И вот однажды я встречал в нескольких километрах от заставы двух офицеров из погранотряда, которые прибыли к нам на «УАЗе». Они пригласили меня в машину, но я возразил, мол, верхом я буду быстрее вас. Они рассмеялись: «Спорим, на автомобиле быстрее». Надо ли говорить, что, когда они подъехали к заставе, я их встретил.

Мало кто знает, что конь никогда не споткнется на горной тропе, он интуитивно ставит ногу на твердую опору...

Суровые будни ДШГ

Тактика работы десантно-штурмовой заставы, которой командовал капитан Виктор Мещеряков, а его заместителем по политической части был старший лейтенант Валентин Медведев, значительно отличалась от действий мотоманевренной группы. ДШГ можно сравнить с десантом, так как основные свои задачи они выполняли после десантирования из вертолетов. А ММГ – словно пехота, каждую пядь горной местности преодолевает на своих двоих.

Чаще всего приходилось прикрывать колонны советских войск, армейцев. При этом вертолеты сбрасывают группу в определенный район, первыми из боевых машин выскакивают офицеры для того, чтобы в первую же секунду сориентироваться на местности, а если потребуется, сходу приступить к организации боя. Как бы ни были подготовлены солдаты, а у офицеров всегда за них душа болит. Вот и дают короткие указания – пулемет в один сектор, гранатомет – в другой.

– Мне нравилось, как подходил к воспитанию своих подчиненных командир противотанкового взвода Бахыт Искаков. Он проводил занятия не просто очень тщательно, а всегда добивался того, чтобы солдаты и сержанты до автоматизма отработали свои действия в той или иной ситуации. И пока не убеждался в том, что у всех все отложилось на подкорковом уровне, занятия не завершал. В нем были дотошность, въедливость, но его подчиненные его очень любили, потому что «школа Искакова» спасла не одну жизнь, он берег каждого своего подчиненного.

К сожалению, сам Бахыт себя не сберег. Однажды во время очередной операции, когда вертолет приземлился на площадку, занятую моджахедами, а два офицера первыми выскочили из боевой машины, чтобы организовать бой, в них выстрелили в упор никелированной длинной «буровской» пулей, обладающей огромной пробивной способностью. Пуля прошила и Бахыта Искакова, и второго офицера Андрея Зубарева. Оба погибли на месте. Это был один из самых черных дней моей второй афганской командировки...

А вообще наши 19-летние мальчишки на войне взрослели быстро, особенно в боевых условиях. Помню, поначалу кое-кто сбрасывал каски не для того, чтобы побравировать, а потому, что металл давил на голову. Но однажды чиркнула пуля по каске и ушла в сторону, только вмятина небольшая осталась. И вот уже

все солдаты каски ни на секунду не снимают. А чтобы чуточку комфортнее было – на голову сначала вязаную шапочку надевают, а потом уже каску.

Или другой пример: всеми правдами и неправдами, пока не видит командир, старались избавляться от малых саперных лопаток – все равно, мол, в условиях гористой породы она вроде бы как малоэффективна. Прятали в вещмешок. Был у меня солдат невысокого роста, так что лопатка на поясе больно била его чуть ли не по пяткам. Тогда он тоже спрятал ее в вещмешок. А мы выгрузились из вертолета, а едва успели рассредоточиться, моджахеды открыли огонь.

Я кричу солдату: «Окапывайся!». А он мне в ответ: «Не могу лопатку из вещмешка достать, голову поднять трудно, срежут». Так ему лопатку по цепи из вертолета и передали – окопался. С тех пор ни один солдат не прятал лопатку в вещмешке…

Или еще одна на первый взгляд «мелочь» – размещение автоматных магазинов в подсумках не на поясе, а на уровне груди. Это мы у моджахедов подсмотрели. Бронежилетов у нас тогда не было, и эти автоматные магазины прикрывали жизненно важные органы в бою. Ведь, если пуля в магазин попадет, она в нем и застрянет…

А в аккурат перед Новым годом, 29 декабря, мы участвовали в очередной операции по обезвреживанию бандформирования. В целом бой получился достаточно удачным – мы захватили не только пленных, но и большую партию оружия. Но мне не повезло – меня ранило в ногу.

Еще во время боя я наскоро вскрыл индивидуальный медицинский пакет, перевязал ногу; кровотечение остановить удалось. А после того, как все закончилось, меня командир заставы в госпиталь отправил. Я упирался – не хотелось Новый год вдали от подразделения встречать. Но он настоял.

Прибыл я в госпиталь, а мне говорят: к нам, мол, прибыл хирург из Забайкалья, и он как раз диссертацию пишет по ранениям конечностей, как у вас. Может быть, рискнете?

Я сразу у доктора спросил: «Я смогу на Новый год домой, на заставу вернуться?». «Через три дня вы гопак танцевать сможете», – улыбнулся он.

Шутки шутками, а операция прошла без сучка, без задоринки. Хирург извлек осколки, прочистил раневые каналы, так что мне, можно сказать, повезло. Гопак не гопак, но нога меня не беспокоит, а это главное. Думаю, хирург этот свою диссертацию с честью защитил. Но разве только в ней дело? На войне я убедился в том, что сколько бы ни ругали наше молодое поколение, в минуту опасности оно проявляет свои лучшие качества: самоотверженность, самопожертвование, взаимовыручку, высокую выносливость.

Что нам дала война?

Те годы, что прошли с момента вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, позволили по-настоящему осознать, что нам дала эта война. Нужен ли нам был этот боевой опыт или все можно было решить, как любят повторять пацифисты, мирным путем? Как это все повлияло и на участников тех событий, и на политиков?

Можно сколько угодно посыпать голову пеплом, но нельзя переписать заново ни одну страницу истории. Что было – того уже не вернешь. Некоторых политиков эта война мало чему научила, ведь дали же они себя втянуть в не менее продолжительную чеченскую кампанию. Партия мира оказалась гораздо слабее партии войны, где первую скрипку сыграли те, кто на межнациональном конфликте наживается.

Но с другой стороны – наличие в наших городах и поселках людей, имеющих боевой опыт войны в Афганистане, на мой взгляд, сдерживающий фактор для некоторых горячих голов.

Нельзя не забывать и о самой нашей главной работе – военно-патриотическом воспитании. Нам, как никому другому, известно, что молодежь должна расти крепкой, физически закаленной, а не изнеженной и расслабленной из-за многочасового сидения за монитором компьютера. И мы не сидим без дела: часто бываем в воинских частях, где делимся опытом, в школах. Мальчишки должны видеть, что служение Родине – почетная обязанность каждого гражданина.

Мы по-прежнему незримыми нитями связаны с нашими боевыми побратимами из других стран СНГ, да что там говорить – и с теми, кто сейчас живет в прибалтийских странах. Мы делаем все возможное для того, чтобы мир стал главной ценностью.

Ведь в чем, на мой взгляд, главный урок войны? Это то, что нужно использовать все силы и возможности для того, чтобы сохранить мир…

Елена Савельева

СУДЬЮ НА ВЫХОД!

Пермская краевая общественно-политическая газета «Звезда», 28 мая 2019 г.

За вековую историю пограничникам многократно пришлось взять на себя самые тяжелые задачи по защите нашей Родины. Афганистан – в том числе. Прошло более 30 лет с момента вывода войск из Афганистана, где в течение 10 лет наши бойцы боролись с гидрой терроризма. Долгое время находилось немало людей, задававших вопросы о том, нужен ли был этот подвиг. Теперь же, когда террористические организации превратились в реальную опасность, постоянно надвигающуюся на нашу страну, становится понятно, с кем и почему боролись наши войска. Об одном из таких подвигов, совершенных нашим земляком, подполковником пограничных войск запаса Владимиром Кашиным в 1983 году, мы расскажем сегодня.

КАШИН
ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ,
подполковник

Участник боевых действий на территории ДРА; действовал в составе Пянджской ДШМГ КСАПО в должности начальника 3-й десантно-штурмовой заставы с марта 1982 г. по май 1984 г.
Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Бандит по имени Судья

Командиров собрали в семь утра. Ночь на позициях прошла спокойно, поэтому к операции приступали согласно намеченному плану. Две мотоманевренные группы, ДШМГ (десантно-штурмовая маневренная группа) «Пяндж» и другие подразделения обеспечивают блокирование кишлака, боевая группа из состава 3-й ДШПЗ (десантно-штурмовая пограничная застава) под командованием В.Е. Кашина проводит зачистку кишлака с целью поиска и задержания Кали Кудуза.

Имя бандита говорит само за себя: Кали в переводе на русский – судья. Кличку главарь бандформирования носит заслуженно: его любовь судить людей по своему усмотрению, жестокость и беспощадность были известны по всей стране. Кали Кудуза, приговоренного судом Афганистана к смертной казни после захвата и убийства в 1982 году двадцати советских инженеров – по сути обычных гражданских лиц, искали долго. И вот он наконец-то объявился в одном из кишлаков провинции Балх. Упустить псевдосудью – нельзя.

Утренняя «зачистка»

БТРы приближаются к кишлаку. Февраль 1983-го выдался достаточно мягким, и Балх потихоньку готовится к весне. Еще немного – буквально месяц – и равнина зацветет, наполнится зеленью и легкой игрой красок, недолговечных в этих жарких краях. А сейчас монотонность пейзажа выглядит мрачной и неприветливой. Впрочем, как и сам кишлак. Приехали.

Даже в маленькой деревне можно найти большие неприятности, поэтому зачистка – дело тщательное. Группа продвигается по единственной улице от дома к дому, что стоят вдоль дороги. Владимиру Кашину двадцать пять. Он, старший лейтенант, командир уже опытный, прошедший не одну командировку в Афганистан. И группа его работает слаженно: на задании вместе уже не первый раз.

Мирные, но опасные

Местные жители недовольны: их оторвали от утренних дел и выгоняют из домов, осматривают дворы и каждое помещение, обыскивают мужчин, собирают всех на центральной площади. Визгливые крики женщин, плач детей, лай собак... Доброго слова, конечно, не услышишь, хоть и ищешь бандита, убивающего и чужих, и своих. «Неверная собака» – не самое оскорбительное, что с легкостью выдают бойцам «мирные люди». Что же, ответим на понятном вам языке: «Но тарс! Бра дивана» – «Молчать! Пошел прочь!»

Оружия мало, но все-таки находится то у одного хозяина, то у другого. Пройдена половина кишлака, а Кали Кудуза нет и следа. И хотя данные точные, а площадь уже почти полна, мест-

ные продолжают утверждать, что они ничего не знают. Зато группа разведчиков – три человека – хорошо знают свое дело и «дожимают» какого-то мужичка. Тот с неохотой, но указывает на один из домов в центре кишлака. Кашин дает команду – идем.

Подземные тайны овчарни

В доме пусто. Комнаты молчат, и только из овчарни слышится блеяние. Вот куда надо – схрон там. Бойцы ДШМГ сгоняют овец в дальний угол. Приходится проверять весь пол овчарни: шомпола и вилы втыкаются в сено, спрессовавшееся под резвыми копытцами. А вот и то, что нужно: вентиляционная труба, чуть выставляющаяся из пола. Недалеко обнаруживается и вход в сам схрон – небольшой квадратный люк без ручки.

Кашин поддевает люк лопатой: «Выходи!» В глубине, метрах в двух, тишина и темнота. Видно, что вход отгорожен от дальнейшей части кошмой – войлочным ковриком, прикрывающим укрытие. На призыв никто не отзывается. Что же, была бы честь предложена.

Бойцы накрывают вентиляцию каской. Кидают гранату и закрывают люк. «Пфуфф!» – отзывается подземелье. «Эй-эй-эй!» – вторят его обитатели. Кошма смягчила взрыв гранаты и защитила от осколков, но больше послужить бандитам не сможет: вторая граната полетит в вентиляцию. Тогда уже и вылезать будет некому: схрон превратится в готовую могилу.

Судья, ваш выход!

Бойцы ДШМГ снова открывают люк, и на свет божий с руганью, кашлем и матом вылезают трое. Последним – Кали Кудуз, называемый также Лысым. Среднего роста, упитанный, отъевшийся, он кажется Владимиру стариком – бандиту лет под сорок. Большие шаровары, рубаха до колен – традиционная одежда. Халата только нет – наверное, не ждал гостей. На большой голове Кали – по волосу на сантиметр. Потому и Лысый…

«Подземных выходцев» под белы рученьки ведут в центр деревни. Арестованные предпочитают не сопротивляться, но на площади поднимается крик: местные, увидев, что бандиты действительно скрывались в деревне, поднимают крик и пытаются добраться до моджахедов. Те, в свою очередь, угрожающе орут на деревенских. Группа разводит афганцев; арестованных, как следует связанных, сажают в БТР. Группа Кашина продолжает зачистку. Изымают еще два автомата и карабин. Жителей отпускают по домам, а группа отвозит судью-самозванца и сдает в штаб. Операция прошла удачно и – без потерь.

А завтра – снова в бой

Орден Красного Знамени, к которому начальника 3-й ДШПЗ Владимира Кашина представили в 1983 году, ему вручат уже осенью 1984-го, в Туркменистане, куда Владимир Евгеньевич будет назначен заместителем коменданта 3-й пограничной комендатуры Тахта-Базарского пограничного отряда. Торжественный и радостный момент этот еще далеко.

А сейчас Владимиру Кашину и его ДШМГ предстоит обратный путь в часть на вертолетах – борты уже пришли. Впереди быстротечная весна в долине Пянджа и больше года службы в жарких землях Афганистана.

Фируз Ахтамов

ОПЕРАЦИЯ «ХАЙЛАН»

Афганская тетрадь

Хайлан – кишлак ничем не примечательный и стоит, как и сотни других, в стороне от основных дорог, в гористой глубинке провинции Тахар. Однако события, о которых я расскажу ниже, придали ему широкую (в пограничных кругах) известность и, в некотором смысле, славу.

Сентябрь 1984 года, зона ответственности Московского пограничного отряда. Здесь активизировалась деятельность банд-группы «инженера» Башира. Возникает угроза обстрела советской территории, нападения на гарнизоны. Учащаются подрывы транспортной и боевой техники, усиливается идеологическая обработка местного населения. В сознание мусульман эмиссарами внедряется нетерпимость к Ограниченному контингенту наших войск в Афганистане. Среди жителей и бойцов отрядов защиты революции распространяются листовки различных антиправительственных партийных ориентаций, открыто призывающие к свержению государственного строя, к борьбе с советскими «оккупационными» войсками.

Будучи инструктором-литератором окружного отряда спецпропаганды, я был командирован в Московский погранотряд, где с расчетом облегченной звуковещательной станции ОЗС-78 сержантом Вячеславом Мараевым и рядовым Петром Сбытневым должен был лететь на «ту сторону».

Группировка, собранная здесь для проведения операции, выглядела довольно внушительно.

28 боевых и транспортных вертолетов, ДШМГ Пянджского отряда, бронегруппы и десант от четырех мотоманевренных групп.

Операция, путем проведения десантно-войсковых действий, ставила своей задачей ликвидацию банды «инженера» Башира и снятие угрозы обстрела советской территории.

До этого момента боевые рейды по кишлакам, блокирование их, высадка десанта происходили практически ежедневно. Пограничники постоянно вступали в бой с небольшими группами бандитов. Иногда удавалось взять в плен нескольких душманов, завладеть припрятанным оружием и боеприпасами. И считалось это хорошим результатом. Однако столкнуться с основной группой Башира долгое время не удавалось, покуда его не зажали в кишлаке Хайлан.

Из кишлака Чахи-Аб в составе ДШМГ Пянджского отряда меня с расчетом звуковещательной станции вертолетами перебросили в район проведения операции. Площадка, на которую мы десантировались, оказалась на горе; внизу, как бы описывая и повторяя очертания долины, простирался кишлак Хайлан. Здесь же нами был обнаружен пастух, который рассказал, что в кишлаке практически бандитов нет, может быть лишь десять-пятнадцать вооруженных местных жителей. Наличие гранатометов, безоткатных орудий и ДШК пастух отрицал.

Позиция для звуковещательной станции оказалась удобной и выгодной. Из-за хорошей высоты над кишлаком можно было вещанием охватить большую территорию, с хорошим качеством звука. В сообщениях, воспроизводившихся обычно через магнитофон, звучали основные положения Закона ДРА «Об амнистии», обращения руководителей ДРА и НДПА к населению Афганистана по случаю очередной годовщины Саурской революции, к непримиримым членам банд, к отрядам защиты революции.

Тем временем десантники, расположившиеся на холмах над кишлаком, быстро рыли окопы, соединяя их траншеями, под четким руководством капитана Н. Дубчака выстраивали систему огня. Специально выделенные военнослужащие из боевых групп расчетов, экипажей и отделений, оставаясь одновременно наблюдателями, выполняли функции дежурных огневых средств. Другие – готовили места для приготовления пищи, разжигали очаги.

Над полем боя все время барражировали наши боевые вертолеты, прикрывая действия пограничников с воздуха.

Кое-где из глубины кишлака были произведены первые автоматные очереди в сторону наших подразделений. Затем с южной окраины кишлака, из-за дувалов, периодически начали открывать огонь – дерзко и сосредоточенно. Мы думали, что это, возможно, демонстрация силы местных бандитов.

С появлением «вертушек» все замерло. С горы, откуда было все видно, как на ладони, офицеры начали корректировать огонь НУРСов и курсовых пулеметов, вертолетов. Высадка десанта и подход бронегруппы были осуществлены после полудня. Солнце, выполняя свою привычную роль, прожигая воздух, постепенно уходило в сторону дальних гор. Противник, наученный горьким опытом предыдущих боевых столкновений, занял выжидательную позицию. Душманы знали, что с закатом мы лишимся активной поддержки с воздуха.

Тем временем я с помощником начальника политотдела Оперативной группы округа по комсомольской работе старшим лейтенантом Андреем Поповым получил команду спуститься с горы. Мы вышли в расположение командного пункта, к Артходжинской бронегруппе, где находилась командно-штабная бронемашина «Чайка». Здесь мне поручили начать звуковещание.

Расчет, получив от меня команду, приступил к развертыванию звуковещательной станции. И тут случилось неприятное обстоятельство. В результате непоследовательного включения станции сгорел блок усиления. А это все равно, что граната без запала. Станция вышла из строя.

Вскоре на связь с КП вышел руководитель операции полковник В.Н. Смирнов, уточнил обстановку. И тут со всех четырех сторон кишлака начинается мощный огонь. Противник прощупывал устойчивость наших позиций, искал слабое место с целью выхода из блокированного района. Начало смеркаться. Из-за малого количества «коробочек» (БМП, БТР), расстояние между ними по рубежу высохшего русла реки составляло от 150 до 200 метров.

Эта бронегруппа была из Артходжи. Возглавлял ее старший лейтенант В. Ротаенко. Из-за частого участия в операциях и появления его «танкистов» на различных участках зоны ответственности бронегруппу прозвали «Летучий голландец».

Посоветовавшись с командиром взвода связи бронегруппы старшим лейтенантом О. Бобковым, мы решили установить гром-

коговорители на мачте «Чайки» с использованием внутреннего усилителя КШМ.

Спустилась ночь. Трассеры, словно красные угольки, то кучно, то в строчку пролетали, то над кишлаком, то над нашими головами.

Через «звуковещалку» мы предложили женщинам, старикам и детям, во избежание жертв среди них, покинуть зону боевых действий и выйти за пределы кишлака в безопасное место, взяв с собой самое необходимое. В случае появления советских солдат в их жилищах мы просили не бояться, а указывать, где находятся схроны оружия и боеприпасов. При наличии больных мы брали обязательство на оказание медицинской помощи. Родителям боевиков и их женам предлагалось отговорить детей и мужей оказывать сопротивление и убедить добровольно сдаться в плен, где им будет гарантирована амнистия.

К полуночи бой достиг своего предельного накала. По всему блоку наших позиций душманы предпринимали попытки прорыва.

Ведя на узком участке плотный огонь из гранатометов, безоткаток, пулеметов, стреляя от пояса с криком «Аллах акбар!», душманы группами по 20 человек выскакивали из-за дувалов кишлака и бросались на прорыв. Большинство из них сразу находили свою гибель, но некоторым, к сожалению, удавалось прорваться. У нас появились первые потери: погиб один десантник.

На ПКП у «Чайки» подполковник С. Минаков, старший лейтенант Попов, майор Короленко и подполковник В. Шмелев, отдавая команды и распоряжения, четко управляли боем. А я, взяв микрофон в руки, начал призывать бандитов прекратить сопротивление. Это подействовало: через несколько минут из кишлака под белым флагом выходит заместитель главаря банды Сафар со своими людьми. К нам же в сопровождении старшего лейтенанта З. Курбанова подходят человек пять для переговоров. После уточнения обстановки я, как переводчик, выясняю, что в банде произошел раскол: одни остались верными «инженеру» Баширу, другие предлагают сдаться.

Командору Сафару я предложил посредством звуковещательной станции обратиться к осажденным. Что им и было проделано. Его послушались только верные ему члены банды, и одной компактной группой в 25 человек они вышли к «Чайке». Наш подход начинал давать результаты…

Два с половиной дня продолжалась операция по блокированию кишлака Хайлан. В последний день, ранним утром, сдались еще 23 человека. Среди них было пять командиров боевых групп.

В последнюю ночь от разрыва гранаты от РПГ получил ранение в живот десантник Пянджской ДШМГ. Необходим был срочный санитарный рейс, иначе бойца ожидал перитонит с необратимыми последствиями. Подполковник С. Минаков вышел на связь с КП «Московский», и командованием было принято рискованное решение – в ночных условиях эвакуировать раненого.

На одной из площадок, пригодных для посадки вертолета, треугольником (как в свое время советские партизаны в тылу врага), разожгли костры. В ночном небе вскоре послышался шум двигателей. Как обычно, Ми-24 для прикрытия остался кружить в небе, а Ми-8 (с заместителем командира вертолетного полка подполковником В. Мусаевым на борту) совершил посадку. Раненого погрузили и эвакуировали в Душанбе.

После того, как «санитары» улетели, над кишлаком закружили три звена вертолетов, зажигая над ним осветительные бомбы. Звеном командовал майор А. Кашин. Зрелище, надо признать, было фантастическое: на парашютах спускаются контейнеры со светящимся веществом, и кругом – светло, как днем. Примерно в это же время в щели под горой, где мы расположили женщин, стариков и детей, у одной из женщин начались роды. Пришлось, как говорится, оказать посильную помощь бинтами, антибиотиками и ватой…

…В целом операция завершилась удачно. Были взяты в плен 137 членов банды, захвачено до 200 автоматов китайского производства, 15 РПГ и безоткатных орудий, 2 миномета, 4 ДШК, большое количество боеприпасов, выстрелов и мин. А вот сам «инженер» Башир все-таки ушел… После Хайланской операции на сопредельной территории ситуация на долгое время стабилизировалась, и душманы уже не беспокоили, как раньше, советских пограничников.

Хотелось бы мне в завершение своего повествования еще раз поблагодарить за совместную боевую службу своих боевых друзей, разбросанных ныне по просторам СНГ. Афганская война дала нам бесценный боевой опыт, возможность пройти настоящую школу жизни. Она стала строгим экзаменом, на котором проверялись добропорядочность, вера в справедливость нашего дела и надежность боевых соратников.

Ирина Гафурова

«ТРУСОВ СРЕДИ ПОГРАНИЧНИКОВ НЕ ВИДЕЛ...»

«Граница России»,
№ 9, март 2009 г.

ПЫШНЫЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,
начальник 3-й ДШПЗ ДШМГ (Пяндж), затем заместитель коменданта 3-й пограничной комендатуры в Тахта-Базарском пограничном отряде (Хумлы)

Капитан 2 ранга,
уволился в 1998 г. с должности начальника отдела собственной безопасности (Дагестан).
Награжден орденом Красного Знамени, двумя медалями «За боевые заслуги».

Еще в детстве Николай Пышный бредил о службе на границе. Его юношеское максималистское воображение рисовало контрольно-следовые полосы, сторожевых псов, пограничников, обезвреживающих нарушителей. А потому он, не раздумывая, поступил после окончания школы в Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова.

В апреле 81-го заместитель начальника заставы мотоманевренной группы лейтенант Пышный был направлен на Памир в город Хорог. На тот момент действия душманов стали носить все более агрессивный характер. Хорогский погранотряд, на участке которого обстановка складывалась особенно напряженно, был усилен мотомангруппой, вертолетами и дополнительным личным составом.

Перед пограничниками стояла главная задача – не допустить вооруженного прорыва через государственную границу бандформирований и перекрыть доставку оружия из Пакистана моджахедам. Сводные боевые отряды первоначально не всегда могли успешно решать поставленные задачи. Бывали потери в личном составе. Нужны были новые силы. Тогда стали создаваться десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ) из состава пограничников – то есть, свой пограничный спецназ. В эти группы отбирали пограничников, прослуживших не менее года и хорошо зарекомендовавших себя. Обученность и моральные качества были высокими. ДШМГ наносили упреждающие удары по бандформированиям еще до того, как те успевали выйти к границе. Начальником десантно-штурмовой заставы Пянджской ДШМГ стал Николай Николаевич Пышный.

Одной из задач, которую выполняла группа, было сопровождение колонн с боеприпасами и продуктами. Открыто нападать душманы не решались, однако внимательно следили за каждым шагом пограничников. У них была своя система оповещения, они знали, каким маршрутом может идти группа, и минировали дороги. Наряду с засадами минирование троп стало излюбленной тактикой моджахедов. Самым страшным оружием боевиков стали итальянские противотанковые мины. Их корпус был сделан не из металла, а из пластика. Поэтому миноискателем их обнаружить было невозможно. Найти пластиковые мины можно было лишь визуально или с помощью собаки, но моджахеды тщательно их маскировали. Конструкция мины была рассчитана на пропуск от одной до пятнадцати машин. Поэтому, когда устанавливали фугас, по нему несколько раз проезжал автомобиль, чтобы утрамбовать над ним землю. А чтобы не учуяли собаки, место установки мин поливали бензином или другой сильно пахнущей жидкостью.

На одной из таких мин подорвался БТР, на котором группа двигалась на пост, чтобы доставить провизию. До базы оставалось совсем немного, когда подорвалась первая машина. И почти одновременно с подрывом начался обстрел из гранатометов. Услышав стрельбу, на подмогу нашим ребятам выдвинулась группа, всегда стоявшая «на подхвате». Боевики были отбиты. К счастью, потерь среди пограничников не было. Но осколком мины несколько человек ранило, в том числе Николая Пышного. Тогда, после обследований и лечения в госпитале, врачи заверили, что его здоровью ничего не

угрожает. Николай Николаевич продолжил службу. Но через 15 лет рана дала о себе знать. Пышный перенес серьезную операцию на легком и был уволен в отставку по состоянию здоровья.

А тогда, выписавшись из госпиталя, он продолжил службу в Туркмении на одной из пограничных застав САПО. Но вскоре почувствовал, что его тянет обратно.

– Там была работа, – так объясняет он свое желание служить в том месте, откуда многие старались побыстрее уйти. – Работа серьезная. Ведь бой – это коллективный труд. Там все зависит от слаженности, умения работать в боевой обстановке. Там знаешь, кто твой друг.

Вообще удивительно то, что войну Николай Николаевич называет работой. Этот человек отдался полностью делу, которое считал для себя самым важным и нужным.

– На афганской войне было всякое, – подытоживая нашу беседу, сказал Николай Николаевич. – И за ее годы довелось повидать многое. Не видел только трусов. И дезертиров среди пограничников не было.

...15 февраля 1989 года на мосту Дружбы через Амударью репортер Михаил Лещинский говорил в телекамеру, что наши ребята, с честью выполнив свой долг на афганской земле, возвращаются на Родину. Легендарный командующий 40-й армией генерал Громов докладывал, что за его спиной не осталось ни одного советского солдата. А в это время по ту сторону Амударьи пограничники обеспечивали безопасность и самого вывода, и празднества встречи.

И только после этого вышли – без фанфар и приветствий. Вышли тихо и скромно. Как с работы.

С.П. Агапов

БОЙ В ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ

АГАПОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (27.08.1957 г.), заместитель официального представителя органов федеральной службы безопасности в Азербайджанской Республике, полковник

Проходил службу в Забайкальском пограничном округе (Сретинский и Приаргунский пограничные отряды), в Среднеазиатском пограничном округе (Пянджский пограничный отряд).
Принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан в должностях заместителя начальника 1-й ММГ «Имам-Сахиб» (провинция Кундуз) и заместителя начальника ДШМГ 48-го пограничного отряда (1985–1987 гг.). В 1990 г. окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина.
С 1990 по 1998 г. служил в Северо-Западном пограничном округе и Арктическом региональном управлении (Мурманский, Никельский и Алакурттинский пограничные отряды).
С 1998 года проходит службу в подразделениях международного пограничного сотрудничества ФПС и ФСБ России.
Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы».

8 марта 1987 года, Международный женский день – весна, солнце, кругом слышны смех и веселье... Именно в этот день впервые после окончания Великой Отечественной войны огневому налету подверглась территория Советского Союза: со стороны Афганистана был обстрелян приграничный советский поселок Пяндж. Это был тревожный сигнал.

Из воспоминаний начальника 48-го пограничного отряда полковника Игоря Афанасьевича Харковчука: «...В тот памятный, солнечный, по-весеннему теплый день все шло своим чередом. Пограничные наряды несли службу, «за речкой» – по докладам с точек – обстановка была контролируемой и стабильной. Личный состав пограничного гарнизона жил по плану праздничного дня, который традиционно заканчивался просмотром художественного фильма...».

В этот день подполковник Игорь Харковчук как обычно вернулся домой затемно. Первые взрывы прозвучали около десяти часов вечера.

Дом, в котором жила семья командира, был самым крайним у берега бурной реки Пяндж. Сразу за домом – электросигнализационная система, а еще дальше – граница.

Игорь Афанасьевич Харковчук: «...Хорошо помню мое пер-

Поселок Пяндж

вое впечатление тогда. Услышав знакомый звук, я испытал недоумение! Ну никак не соотносилась домашняя обстановка с разрывами реактивных снарядов за окном. Однако, выглянув наружу, я понял, что это не галлюцинации и даже не праздничный салют...».

За год до событий, о которых идет речь, произошел инцидент между жителями приграничья Таджикистана и Афганистана: не поделили участки под сенокос на островах. Дело дошло до стрельбы, в результате один наш соотечественник был смертельно ранен. Шальные пули нередко залетали на советскую территорию в период разборок между афганскими бандформированиями, но спланированных акций пока, конечно, не было.

Игорь Афанасьевич Харковчук: «...Точными данными, что планируется обстрел города, мы не располагали, хотя возможность такую никогда не исключали. Еще до звонка оперативного дежурного я дал команду "К бою!". Командование отряда заняло командный пункт, а личный состав гарнизона рассредоточился на позициях в готовности отразить нападение. Семьи военнослужащих были быстро и организованно выведены в убежище и, затаив дыхание, ждали исхода развернувшихся событий.

До того момента, как заработали наши минометы, со стороны Афганистана было сделано три серии выстрелов из реактивных установок. Первые снаряды душманов легли в хлопковых полях, в полутора километрах от Пянджа. Второй залп разрывающихся снарядов прогремел на

Пянджский погранотряд:
генерал армии В.А. Матросов (в центре), справа – подполковник И.А. Харковчук

300 метров ближе, последующие оказались более точными: на северо-восточной окраине города из окон близлежащих домов вылетели стекла, а один из местных жителей получил смертельное ранение.

Ответный удар минометов советских пограничников не заставил себя ждать и последовал одновременно с третьим залпом нападавших. Наш огонь оказался более точным, но, самое главное, своевременным. Пограничники быстро засекли позиции «духов» и, откорректировав свою стрельбу, уже первыми ответными залпами подавили огневые точки моджахедов, после чего перешли на так называемый “беспокойный огонь”.

Вскоре все стихло. Замешкайся пограничники с ответными действиями, и беда была бы большая – как для поселка, так и для пограничного отряда.

На экстренном заседании райкома партии командир отряда предложил выключить городское освещение – утопающий в ночных огнях поселок хорошо просматривался бандитами с сопредельной территории. Остаток ночи прошел в подготовке к ответным действиям.

С рассветом здесь уже были сосредоточены силы и средства из других погранотрядов. Первый наш десант высадился в районе афганского кишлака Калангузар уже ранним утром следующего дня. Три группы пограничников последовательно брали рубеж за рубежом.

Практически без сопротивления были захвачены мелкие группы душманов, вскрыты схроны с заготовленными боеприпасами.

Как выяснилось впоследствии, акция по обстрелу советской территории была организована известным моджахедом Латифом. Более двух недель маневренные и десантно-штурмовые группы пограничников преследовали обстрелявших нашу территорию душманов.

Территория Имам-Сахибской зоны была полностью зачищена, однако Латифу в тот раз удалось уйти от преследования. Спасло его то, что при артобстреле он был завален разрушенным дувалом, а ночью сумел выбраться и скрыться в горах.

В масштабах СССР это было серьезнейшее ЧП. 27 апреля в Пяндж прибыло высокое начальство – Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и начальник погранвойск СССР генерал армии В.А. Матросов.

После знакомства с обстановкой военное руководство выразило соболезнования семьям пострадавших и попросило прощения у жителей за то, что позволили бандитам внезапно нанести удар по городу. Пограничные гарнизоны и заставы советско-афганской границы были усилены бронетехникой, минометами и безоткатными орудиями…».

Вот такими запомнились те события Игорю Афанасьевичу.

В моей памяти этот день остался на всю жизнь. 8 марта традиционно в отрядном клубе был вечер отдыха, посвященный Международному женскому дню, коллективом художественной самодеятельности отряда был организован концерт. Все, кто находился не на службе, пришли в клуб семьями; люди отдыхали и веселились. Офицерский коллектив собрался в гостях у Бориса Ивановича Маркова – командира Пянджской ДШМГ.

Внезапно раздался взрыв, и отблеск огня озарил пограничный городок. Командир сразу понял сразу все, прозвучала команда: «ДШМГ – к бою!».

Офицеры в подразделения прибыли через несколько минут. Командир уже давал указания командиру минометного взвода лейтенанту О. Дробышеву: «Олег, накрыть позицию безоткатных орудий!».

Тот быстро с личным составом взвода развернул минометы, определился по месту нахождения противника и дал команду на пристрелочный выстрел.

Первый разрыв мины вынудил «духов» убежать в укрытие, но остальные мины падали уже точно на огневую позицию противника, не оставляя ему шансов возобновить стрельбу. Обстановка стала контролируемая.

К обстрелу минометного взвода добавился и огонь пулеметных расчетов, направленных Б. Марковым на крышу штаба пограничного отряда.

Пулеметчики, обстреливая огневые позиции «духов», не давали им поднять головы. Неясностей было много, но инициатива была уже на стороне пограничников.

Была дана также команда пройтись по подъездам домов и предупредить людей, чтобы не выходили на улицу. Многие не понимали, что происходит, на площадках первых этажей домов стояли женщины и дети в спальных рубашках и спрашивали: «Что это?». Приходилось всех успокаивать и просить не подниматься в свои квартиры – внизу, на первых этажах, было безопаснее.

После открытия огня минометным взводом ДШМГ обстрел Пянджа прекратился, и «духи» начали отходить в глубь афган-

Штаб пограничного отряда в Пяндже

ской территории. Как только противник был подавлен, Борис Иванович Марков доложил обстановку начальнику отряда, и тот вызвал офицеров в штаб на совещание.

Проходило оно в темном кабинете, освещенном двумя керосиновыми лампами. Начальник отряда подполковник И.А. Харковчук только что закончил разговор с округом и отдавал распоряжения начальнику штаба отряда, начальнику разведотдела и начальнику оперативной пограничной группы отряда. Также он отметил, что ДШМГ действовала оперативно, благодаря чему довольно быстро удалось прекратить обстрел Пянджа. Одновременно командир отряда поставил задачу ДШМГ на следующий день: быть в готовности действовать на сопредельной стороне. «Теперь мы будем рассчитываться с “духами” за обстрел нашей территории…», – добавил И. Харковчук после постановки задачи.

Так закончился тот день, когда война из Афганистана внезапно пришла на советскую территорию…

А наутро ДШМГ получила очередную боевую задачу: ликвидировать бандформирования полевого командира Латифа. Началась операция «Возмездие».

В 2001 году автор этих строк, будучи в командировке в Воронеже, встречался с генерал-лейтенантом И.А. Харковчуком – заместителем начальника Западной пограничной группы ФПС России. Целый вечер был посвящен воспоминаниям о службе в Пяндже; были помянуты погибшие, не были забыты живые.

Игорь Афанасьевич тогда снова отметил, что действия ДШМГ с 8 на 9 марта 1987 года заслуживают только отличной оценки.

К сожалению, Игоря Афанасьевича Харковчука и Бориса Ивановича Маркова уже нет, но мы всегда будем помнить их, а также всех тех, кто достойно служил Отечеству.

Перед вылетом на операцию «Возмездие».
Справа налево: О. Дробышев, В. Киселев, Б. Марков, С. Бастраков

ДЕСАНТ

(о Б.И. Маркове)

«Боевой дозор»,
4 февраля 1989 г.

Офицер Борис Марков возглавил подразделение, которое высаживалось в районе дислокации крупной банды. На горной площадке, выбранной для десантирования, вертолеты произвели посадку ранним утром. Десантники высадились внезапно, ошеломив бандитов и не дав им времени занять оборудованные в скалах неприступные позиции.

МАРКОВ БОРИС ИВАНОВИЧ
родился 13 января 1948 г. в поселке Пяндж (ныне поселок городского типа Пянджского района Хатлонской области Таджикистана)
Окончил школу прапорщиков, служил охранником в посольстве СССР в Пакистане.
В 1979–1988 гг. выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан, принял участие в 93 боевых операциях.

С 1982 г. служил в Пянджском пограничном отряде: начальником штаба ДШМГ, начальником стрельбища учебного центра «Халкояр», командиром ДШМГ. Дважды представлялся к званию Героя Советского Союза, но представления не были реализованы. После Афганистана – старший офицер боевой подготовки во Львовском пограничном отряде Западного пограничного округа. С 1990 г. – в запасе. В 1993–2001 гг. жил в Белгороде, затем в Омске. Умер 24 марта 2004 г., похоронен в Омске.
Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, афганским орденом «Звезда» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР», другими медалями.
В Белгороде на доме (улица Буденного, 6), где жил Б.И. Марков, установлена мемориальная доска.

Выпрыгнув из вертолета и укрывшись за камнями, десантники открыли по душманам огонь. Офицер Б. Марков четко отдавал команды, и его подчиненные в считанные секунды выбили банду из опорного пункта. Маневрируя и не прекращая стрелять, пограничники не давали бандитам выйти на позиции и открыть ответный прицельный огонь. В какой-то момент душманы не выдержали и, побросав свое оружие, в страхе стали выскакивать из укрытий и убегать вниз, к кишлаку. Многих на склоне достали пули десантников. Задача была выполнена с честью. Ни один десантник при этом не пострадал.

«И пусть сегодня
будет жарко,
Но нам известно наперед:
Коль в бой ведет
товарищ Марков,
То, значит,
нас победа ждет!».

Это куплет из песни, которую сочинили подчиненные о своем командире. А это говорит если и не обо всем, то о многом, и в первую очередь – о безграничной вере в своего командира.

Сергей Тимофеев

ЗА ПЯНДЖЕМ

(о В.М. Трапезникове)

«Граница России»,
6–12 февраля 2019 г.

Когда Владимир Трапезников стал курсантом Алма-Атинского погранучилища, в Афганистане уже полгода шла война. Газеты и телевидение старались избегать откровенных комментариев на тему афганских событий, но

курсанты с каждым месяцем все чаще слышали на занятиях фразу «по опыту боевых действий в Афганистане...».

Рядом с училищем находился окружной пограничный госпиталь, в который все больше прибывало тех, на ком оставила свои страшные отметины эта война. Будущие офицеры понимали, что оттого, насколько они глубоко изучат основы боевого и служебного мастерства, оружие, боевую и специальную технику, будет зависеть и успех выполнения боевых задач. Многим из них, этим мальчишкам в курсантских погонах, предстояло пройти трудными дорогами Афганистана.

Свое первое назначение лейтенант Трапезников получил на Дальний Восток, в Биробиджанский погранотряд. Застава встретила молодого офицера обычным ритмом пограничной жизни: служба по охране границы, занятия, тревоги и поиски, организация быта и досуга пограничников. Служебные нагрузки переносил легко – сказывалась училищная закалка. Незаметно пролетели два года. Добавилась третья звездочка на погонах. Звонок из штаба пограничного отряда не был неожиданностью. Уже многие его товарищи получили распоряжение о командировках «туда». И стал для молодого офицера небольшой таджикский городок Пяндж на берегу одноименной реки на Памире новым местом службы, где он получил под свое начало гранатометно-огнеметный взвод. Это подразделение в ходе боевых действий решало наиболее ответственные задачи по ликвидации огневых средств противника. Здесь, в Пяндже, встретился он со своим товарищем Александром Густенко, уже изрядно повоевавшим и ожидавшим замены через месяц-другой. Вместе четыре года учились, и им было о чем вспомнить. Мечтали вместе провести очередной отпуск. Не ведали друзья, что война внесет свои коррективы в их планы.

Утром 9 марта 1987 года пришла весть о трагедии, разыгравшейся в далеком городке с мало кому известным названием Пяндж. А произошло вот что. 8 марта около 22 часов по местному времени с сопредельной афганской территории на город обрушился шквал огня. Реактивные снаряды и мины рвались на улицах и площадях вечернего Пянджа, в жилых кварталах и на промышленных предприятиях, в расположении пограничного отряда. Крупное бандформирование, сосредоточившись на берегу против городка, решило таким образом «поздравить» жителей с весенним праздником. Когда первые снаряды упали на гарнизон пограничников, все подразделения были подняты по тревоге. Старший лейтенант Владимир Трапезников развернул орудия в сторону противника, расчеты были готовы к отражению налета.

Артиллерист-разведчик, взобравшись на крышу здания, засек по вспышкам выстрелов расположение батарей противника на противоположном берегу. Все ждали команды на подавление. Нужно сказать, что это было непростое решение, ведь огонь велся с территории сопредельного государства. Поэтому последствия артиллерийской дуэли могли быть непредсказуемыми.

Но каждая минута, потерянная на согласование с Центром, несла десятки смертей мирным жителям Пянджа. По всему ночному городу были видны всполохи разрывов. Решение принял оказавшийся в этот момент в расположении подразделений майор Борис Марков, командир ДШМГ. И понеслись через реку в ночь снаряды и мины, подавляя одну за другой артиллерийские установки противника. Бандиты не ожидали такой быстрой ответной реакции со стороны пограничников. Вскоре обстрел ослабел, а затем и вовсе прекратился. Владимир Трапезников после этого ночного боя, ставшего для него первым серьезным экзаменом на командирскую зрелость, убедился, что его труд, как офицера, оказался ненапрасным. Подразделение было готово к выполнению сложных боевых задач.

Майор Марков поблагодарил молодого офицера за умелую организацию огня в сложной обстановке. Для Владимира эта похвала была выше любой награды. Ведь Борис Иванович был среди пограничников живой легендой. О том, как он воевал, свидетельствовали ордена Красного Знамени, Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», афганский орден «Звезда». Дважды его представляли к званию Героя Советского Союза – да, говорят, неуживчив был с начальством. И такое на войне случается. Под началом этого офицера и началась боевая служба Владимира Трапезникова.

На следующий день после обстрела в Пяндж прибыла правительственная комиссия под руководством Председателя КГБ СССР Виктора Чебрикова. Она должна была разобраться в случившемся и дать оценку действиям пограничников. Первый во-

прос, который задал генерал в зале, где собралось руководство пограничной части и подразделений: «Кто дал команду стрелять через реку Пяндж?» Встал майор Борис Марков: «Я». Тишину в зале нарушил второй вопрос к командованию отряда и округа: «Почему он до сих пор майор?». И тут же вручил офицеру погоны подполковника.

Через несколько дней Владимир Трапезников участвовал в боевой операции по поиску и уничтожению бандитского формирования, организовавшего обстрел города. Со своим взводом он высаживался с вертолетов в различных районах, поддерживал стрелковые подразделения огнем минометов и гранатометов. Где-то рядом находился и его однокашник Александр Густенко. Бои шли около недели. После выполнения задания подразделения возвращались в Пяндж. Вернулся со своим взводом и Владимир Михайлович. В гарнизоне его ждало тяжелое известие: в неравном бою погиб его друг Саша Густенко. Он, как опытный боевой офицер, возглавил подразделение, в котором было много молодых солдат, недавно прибывших из учебной части и впервые попавших на боевое задание. Так случилось, что окруженная банда пошла на прорыв на участке, который блокировало подразделение Александра. Офицер сделал все, чтобы выполнить задачу и сохранить подчиненных, бросался туда, где нужны были его поддержка и присутствие. Не уберегся. До замены оставался один месяц. Его наградили высшим орденом страны – орденом Ленина. Посмертно. Это о таких, как Саша Густенко, поет в песне «Офицеры» Олег Газманов. Шли дни, недели, месяцы. Позади у Владимира Трапезникова уже были десятки боевых выходов на задания. Росла уверенность в себе и в подчиненных.

Из наградного листа на старшего лейтенанта В.М. Трапезникова: «Выполняя интернациональный долг по оказанию помощи народу Республики Афганистан, неоднократно принимал участие в проведении боевых операций по ликвидации бандформирований, проявил себя смелым, решительным офицером, грамотным и инициативным командиром. Так, 7 октября 1987 года при проведении боевой операции в районе кишлака Араб-Кокуль бандиты предприняли попытку прорыва из блокируемого района, но были своевременно обнаружены. В ходе завязавшегося боя грамотно командовал личным составом взвода, всегда находился на самых опасных участках».

В этой операции на участок подразделения Владимира Трапезникова вышла крупная банда Мулло Эргаша. Она имела тяжелое вооружение – горные пушки, минометы, гранатометы. Обнаружив пограничников, бандиты обрушили на позиции шквал огня. Один из снарядов разорвался на бруствере окопа, где находился командир взвода. Горячая волна ударила в глаза, уши, прошлась по всему телу. На какое-то время он потерял сознание. Очнувшись, с трудом поднялся. Подразделение вело бой. Бандиты, встретив плотный огонь пограничников, оставив на склонах горы десятки убитых, отошли назад и больше не пытались прорваться на этом направлении. За храбрость и самоотверженность, проявленные при выполнении боевого задания, Владимир Трапезников был награжден медалью «За боевые заслуги».

В начале 1988 года в ходе одной из операций в районе кишлака Кальтепа Владимир Трапезников возглавил подразделение, которое должно было высадиться с вертолетов рядом с позициями боевиков. Долго не могли найти подходящую площадку, где можно было бы на полминуты прижать машины к земле. Первый заход группы вертолетов был неудачным. Сразу же потеряли одну машину. Пилоты смогли посадить вспыхнувшую «двадцать четверку» чуть в стороне от позиций боевиков. Штурман выпрыгнул, вытащил раненого командира экипажа, а еще двоим, находившимся на борту, уже никто не мог помочь – искореженная машина вспыхнула, как свеча.

Вертолеты все-таки смогли зависнуть над землей, десант выкатился на склоны горы, и крылатые машины стали взмывать в небо одна за другой. Но беда подстерегла еще один экипаж. «Стингер» поразил вертолет, поднявшийся уже метров на 50–70. Рухнувшая машина взорвалась недалеко от места, где занимал боевые позиции взвод Владимира Трапезникова. Взрывом контузило несколько человек, в том числе и командира взвода. Однако он продолжал руководить подразделением. Сначала броском вывел подчиненных в район приземления первого сбитого вертолета. Подобрали летчиков, оказали им первую помощь. Затем выдвинулись к кишлаку, где засели бандиты. Бой шел ожесточенный. В одном из дворов Владимир Трапезников с тремя пограничниками столкнулся с бандитом, открывшим огонь почти в упор. В какое-то мгновение находившийся позади остальных рядовой Тарас Шаповал ка-

ким-то чутьем уловил опасность. Оглянувшись, он увидел, что другой бандит швырнул гранату, которая упала в нескольких метрах от пограничников. Недолго думая, солдат прыгнул вперед, сбил на землю офицера и стоявшего рядом сослуживца, чем спас им жизнь. Осколки разорвавшейся гранаты прошли в каких-то сантиметрах от пограничников.

Из наградного листа: «После десантирования 17 января 1988 г. под кишлаком Кальтепа старший лейтенант В.М. Трапезников возглавил группу захвата. Получив контузию, боевые порядки не оставил, продолжал руководить группой. В результате боя три бандита были взяты в плен, остальные уничтожены. За храбрость и героизм, проявленные при выполнении специального задания командования, представляется к награждению орденом Красной Звезды».

Спустя несколько месяцев ему довелось участвовать в совместной операции с военнослужащими афганской армии по поиску и ликвидации подразделения инструкторов, обучавших бандитов правилам использования переносных зенитно-ракетных комплексов «Стингер». При выходе в район расположения противника наш десант был обстрелян. Наемники укрылись в доме. Завязалась ожесточенная перестрелка, в ходе которой часть бандитов, оставив группу прикрытия, стала уходить из кишлака. Владимир Трапезников организовал преследование. Но вскоре стали заканчиваться боеприпасы. Он вызвал вертолеты огневой поддержки и вернул подразделение на окраину кишлака. А в это время с другой стороны к кишлаку подошла более крупная банда. Обстановка складывалась сложная. Вертолеты обещали подойти лишь через полчаса, но уже почти не оставалось патронов. Офицер принял решение разместить на крыше снайпера и пулеметчика, сам оттуда же корректировал действия группы. Когда подошли наконец-то вертолеты и произвели облет района боевых действий, один из пилотов не выдержал и обронил в эфир: «Ну вы и навалили их тут!». В этом бою подразделение офицера Трапезникова не потеряло ни одного бойца, взяв богатые трофеи – десятки пулеметов, автоматов, взрывчатку, боеприпасы. Владимир Михайлович был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Пришел февраль 1989 года. Наши войска в соответствии с международными соглашениями возвращались на Родину. Одним из последних покидал Афганистан со своим подразделением старший лейтенант Владимир Трапезников. Всех, кому довелось под его началом воевать эти два с половиной года, он отправил домой живыми и здоровыми. Это – высшая оценка труда офицера на войне. Что увозил с собой на Родину молодой, опаленный войной офицер? На груди – две нашивки за ранения и три боевые награды. В душе – горечь и печаль о товарищах, которым не довелось дожить до 15 февраля 1989 года. Он увозил с собой память об этих горах, об этом почти всегда чистом небе... Он привык к этому многострадальному горному народу и в душе желал этим людям долгожданного мира и добра.

В сентябре 1989 года Владимир Михайлович вернулся в Бирobиджан. Здесь его ждал приказ о присвоении звания «капитан» и о

Вручение награды старшему лейтенанту В.М. Трапезникову

назначении на новую должность. Он продолжил службу по охране государственной границы в пограничном отряде. Пришло время – майор Владимир Трапезников ушел в запас. Смог найти себе дело по душе в новых условиях. У него дружная семья, растут две очаровательные дочери. А это значит, что жизнь продолжается.

В. Филин

ЗА ВСЮ ВОЙНУ – НИ ОДНОГО ДЕЗЕРТИРА

Так воевали советские пограничники в Афганистане

«Комсомольская правда»,
11 октября 1990 г.

15 февраля 1989 года. Праздничный Хайратонский мост. Цветы, оркестр, кино и телевидение. Усталый генерал Громов на мосту: «Все. За моей спиной нет ни одного советского солдата».

Не в обиду будь ему сказано, но не совсем был прав тогда генерал. За его спиной оставалось еще много солдат и офицеров. Правда, никто из них не входил в состав 40-й армии, но в тот день,

И.М. Коробейников

опоздав на вечерний концерт Розенбаума в Термезском доме офицеров, вышли последними из Афганистана они – пограничники.

Прошло время. Иван Михайлович Коробейников, генерал-лейтенант, начальник одного из управлений Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, неспешно отвечает на мои вопросы.

– *Иван Михайлович, как нашлось пограничникам место на той войне?*

– Мне трудно говорить обо всех обстоятельствах, могу только о том, что касалось лично меня. Думаю, что тогда все было оправданно. Афганская война, едва начавшись, породила массу проблем. Одна из них – как обеспечить неприкосновенность советской границы и безопасность населения нашего приграничья. 40-я армия, решая свои задачи, встретила нарастающее день ото дня сопротивление, начался «джихад». Многие из моджахедов все чаще стремились выйти к советской границе, разумеется, не для того, чтобы просто посмотреть на нее.

Думаю, что все это послужило фоном для последующего правительственного решения, естественно, по просьбе афганского руководства, о вводе небольшого контингента пограничных войск КГБ СССР в северные провинции Афганистана для охраны нашей границы. Участвовали, как тогда их называли, сводные отряды Среднеазиатского и Восточного округов. Собирали в них, как правило, добровольцев. Располагались в виде небольших гарнизонов. Места дислокации в Афганистане выбирались с учетом активности действий моджахедов, так, чтобы мешать им выходить к советской границе. Сначала это были Памирское и Пянджское направления, затем, постепенно, была образована так называемая зона ответственности пограничных войск, включавшая в себя часть территории всех северных провинций Афганистана на глубину где-то до 100 километров...

Сейчас кажется, что это было в чужой жизни. Не в моей.

Расчет по «бортам», постановка задач. Старший оператор майор Валера Короленко, строго – твой борт – такой-то. Взлет в 6.30. Понял?

Потом короткий почему-то спальник, душная бессонница. Утром случайно вижу, как полковник Коробейников, старший на той операции руководитель, тайком выбрасывает упаковку от успокаивающих таблеток. Нервничая, поплевывает на руки – пошел! И вот уже борт затрясся, снижаясь. Борттехник рывком открывает дверь: «Вперед!».

Горбясь, десантура сыпанула вниз. Я – последним. Пульс, как всегда, за 200. Прошлого нет, будущего тоже. Есть поле на окраине кишлака, зажатое скалами и похожее на дно стакана. Есть еще капитан Коля Дубчак, замполит группы десантников. Отчаянно матерясь и размахивая автоматом, он с трудом вытаскивает ноги из жидкой грязи залитого водой поля. Есть дюжий фельдшер Юра Куценко, он уже добрался до края «площадки» и лупит длинными по еле заметным огонькам наверху. Есть десантники, по двое-трое рассыпавшиеся по полю и лежащие за валунами у подножия скал. Тоже стреляют. Это группа захвата. Над нами карусель из вертолетов, где-то недалеко треск лопающихся НУРСов. В эфире кажущийся хаос из команд и докладов. Нам нужно наверх, чтоб оседлать хребет над ущельем. Иначе положат или собьют борт на посадке.

– Вперед! Или вверх, какая разница. Война в горах без фронта, тыла и флангов. Или ты успел первым, или тебя. Хотя тыл, впрочем, был. До Союза рукой подать, около километра, наверное. Можно разглядеть такие же горы, речку и пустынную дорогу над ней. Вчера отсюда – из Афганистана – кто-то обстрелял «уазик» на советской территории. Ранена женщина. Но это вчера. Сегодня хрипим – вперед! По рации слышу, как Валера Короленко почти открытым текстом: летник над тропой не дает пройти, бьют оттуда, добровольцы – по две гранаты в руки и за мной!

– *Иван Михайлович, обо всех в Афганистане писали в свое время, кроме пограничников. Почему так?*

– Трудно сказать. Возможно потому, что все, что касалось «афганской темы», было первое

время закрытым или потому, что мы – войска КГБ, да еще в Афганистане, а может быть, чтобы не провоцировать моджахедов на действия специально против советских пограничников, такое тоже не исключалось. Ну и, конечно, тайна есть тайна, без всякого на то объяснения. Мы внешне были неотличимы от 40-й армии. Солдаты и офицеры ходили в такой же форме, погоны перешивали на общевойсковые. Единственная, может быть, особенность – все службы тыла и обеспечения боевых действий, а также вся пограничная авиация находились на советской территории, в местах расположения пограничных отрядов.

Мы воевали на территории сопредельного государства и охраняли ту же границу обычным способом. Фактически Среднеазиатский пограничный округ нес двойную, если не тройную нагрузку. В отрядах численность личного состава в 3–4 раза превысила ту, что была «до войны». Плюс семьи офицеров, прибывавших из других пограничных округов. Жилья не хватало катастрофически.

Вспоминая сейчас те дни, поражаюсь мужеству и выдержке наших людей в тех условиях. И главное – не было недостатка в добровольцах, со всей страны писали – пошлите служить в Афганистан, многие офицеры просились на второй, а то и третий «сроки»...

...Что было, то было. Коля Дубчак тоже на «второй» срок остался, мало одного показалось... Жил в тесной квартирке, вода только утром и вечером. Когда с операции прилетал в Союз, сразу бежал в очередь в военторг, а то чего-нибудь не достанется... Сколько их прошло через это: Володя Радчук, Толя Турулов, Юра Турдиев, Наиль Нуруллин, Валентин Медведев, Виктор Мещеряков...

Военная судьба сводила меня с ними в разное время и разводила вновь. Что за люди? Черт их знает. Прапорщик Васька Гула писал стихи, майор Александр Гудымов – песни. Саперы – виртуозы Сергей Гордеев, Виталий Полунин и Олег Улеватый всегда предпочитали самую опасную работу, хотя могли и не делать этого. Олег ошибся один раз, но остался жив. Теперь работает преподавателем. Подполковник Юрий Воробьев совместил в себе две профессии – врача-хирурга и сапера. Достал из тела рядового Виталия Грабовенко неразорвавшуюся гранату от автоматического гранатомета. Буквально легендой стали офицеры-десантники Владимир Маслаков, Юра Лапушко, Коля Рулев и Сергей Нечаев, а попасть служить в пограничные десантные аэромобильные подразделения, которыми они в разное время командовали, было не легче, чем в Институт международных отношений. Афганистан всех равнял между собой, и если солдат закрывал от пули офицера, как это сделал Саша Касеев, например, то было это в общем нормально. И таких, как он, было много...

Плохо, когда свои погибали. Война... Я помню, как у десантников в каптерке на вешалке нетронутым оставался «комбез» погибшего, его «дембельские» вещи. Койку тоже не трогали до поры, хотя места не всегда хватало. Спустя некоторое время на стенде у казармы появлялась фамилия товарища. Будто он оставался здесь. Но, проходя мимо, не хотелось смотреть на пустые места на том стенде...

Капитан Н.П. Дубчак с сыном Игорем

–Иван Михайлович, можно ли говорить о каких-то победах или поражениях, война все-таки?

– Я профессионал. И с военной точки зрения могу судить о наших действиях, что удалось, а что нет. Были победы, конечно, но у нас никогда не было цели кого-то уничтожить вовсе. Это принципиально. Мы делали все, чтобы не допустить диверсий на нашей границе. По просьбе афганских властей участвовали и в боевых действиях. Совместно с афганцами и частями 40-й армии за все время провели ряд больших десантно-войсковых операций в нашей зоне ответственности, в основном по разгрому крупных бандформирований, вблизи границы – Шар-Шари, Мармоле, Альбурзе, например, или Дарбанде. Было много операций помельче, частного характера. При этом главное условие – минимум потерь.

Старались, как могли, не наносить неоправданного ущерба стране, в которой воевали. Ино-

гда удавалось договориться с оппозицией и не воевать вовсе. Были районы, где за все годы ни разу не раздалось ни одного выстрела. Но были, конечно, и ошибки, и разочарования, и неудачи. Были и неоправданные потери. Красиво воюют только в кино. На самом деле – это черный солдатский труд. С лихвой на всех.

...Мать его так! Коля Дубчак опухшими пальцами крутил шпенек настройки радиостанции на частоту вертолетчиков. Мы все-таки вылезли наверх и оказались, видимо, слишком близко от объекта их атаки. НУРСы рванули рядом. Через звон в голове из динамика рации вибрирующее донеслось: «Покажись, где ты, а то не вижу...». Через секунду: «А-а, понял, вижу, наведи меня». Кулиш трассерами длинной очередью «показал», где противник. Борт задрал хвост, и к земле понеслись дымные с проблеском трассы НУРСов. Наводили их на группы людей в широких одеждах, стремительными толчками нырявших среди камней почти на самом дне ущелья. Ушли? Еще не вечер, вперед! Теперь спускаемся вниз к маленькому, в несколько хижин кишлаку. На другой стороне ущелья туда же спускалась группа капитана Урванцева, едва различимая среди валунов и трещин в скалах. Солнце сверху, как всегда, без промаха било по всем, кто воевал внизу.

– *Иван Михайлович, а помните нашумевший обстрел моджахедами города Пянджа в 1987 году?*

– Еще бы. Я тогда уже начальником войск Среднеазиатского пограничного округа был. Данные о попытках обстрела нашей территории мы получали постоянно. Но вычислить место, откуда будут стрелять, и уж тем более помешать этому, – задача, как ты понимаешь, трудновыполнимая.

В случае с обстрелом Пянджа мало кто знает сегодня, что все могло быть гораздо хуже, если бы не действия минометчиков пограничного отряда. Банда Гулома Ортабулаки приготовила для обстрела свыше сотни выстрелов к безоткатным орудиям и пусковым установкам «земля-земля». Успели сделать залп.

Еще, как говорят, не осела земля после взрывов, как уже был сделан ответный залп нашего минометного подразделения. Мины упали точно, и бандиты вынуждены были уйти. А рано утром мы уже начали совместно с частями 40-й армии операцию «Возмездие». Об остальном уже писали когда-то.

Противник-то у нас был серьезный. По нашим данным, в зоне ответственности пограничных войск находилось постоянно 30–40 тысяч вооруженных моджахедов. Некоторые вооруженные группы оппозиции представляли собой племенные формирования и не воевали с нами, если их не задевали. Все остальные – это великолепно приспособленные к местным условиям, если можно так сказать, профессионалы. Вооружены они были хорошо. Я говорю о точке зрения военной, конечно.

Так что кое в чем мы учились воевать у них, кое в чем они у нас. Семь пограничников-«афганцев» стали Героями Советского Союза. О них, кстати, тоже писали.

Летчик, как говорят, «от Бога», полковник Фарит Шагалеев первым в погранвойсках начал высаживать десанты на высоту свыше 3,5 тысяч метров, в том числе ночью. Его коллега майор Валерий Попков вытащил буквально «с того света» товарищей – экипаж сбитого вертолета. Таких случаев, кстати, было довольно много за всю историю войны. Майор Александр Пашковский, например, сумел не только товарищей, но и машину спасти...

Остальные наши герои – это офицеры пограничных аэромобильных десантных подразделений: Николай Лукашов, Иван Барсуков, тогда еще старшина, а сегодня лейтенант, Виктор Капшук. Посмертно награждены офицеры Александр Богданов и Валерий Ухабов. Кстати, я для себя один из главных итогов войны вывел такой: нам повезло в людях. И если оценка всей афганской войны – дело истории и политиков, то, думаю, она не должна касаться солдат. За свой черный труд они заслужили самых высоких слов благодарности. Вообще о людях я готов говорить бесконечно. Разные, конечно, были. Были и преступники. Но суди сам: за всю войну у нас не было ни одного дезертира, предателя, никто не попал в плен, ни одного раненого или погибшего товарища не оставили противнику.

– *Что можно сказать сегодня о потерях пограничников?*

– Погибли 515 человек, ранены, контужены и искалечены около трех тысяч. Сейчас в КГБ СССР готовится «Книга памяти», там будет вся конкретная информация. Книга должна выйти в конце следующего года.

Все? В общем да. Стоило ли вспоминать, война-то одна и та же... Стоило, и не только для того, чтобы сказать спасибо всем, кто был в «зоне ответственности». Стоило ради памяти погибших.

Ради тех, для кого война еще не кончилась. Подчиненные Николая Резниченко достают мины, что закладывали на границе вчерашние моджахеды, в них целятся «оттуда» бывшие противники. Война, хоть и незримая, для них не кончилась. Та же полупоходная жизнь, вечный песок на зубах и прочие прелести службы в Среднеазиатском пограничном округе. Кушка, Тахта-Базар, Керки, Термез... Многие разъехались по стране. Можно снять трубку и услышать солидные голоса Генки Логинова, Витьки Сушкова, Сергея Сметанникова... Эти в Москве. Пока.

...Очередь в спину прозвучала вроде и не в меня. Я кое-как пробирался вниз на подгибающихся ногах, искал воду. Бой давно утих, хотя стрельба периодически звучала в разных местах. Инстинктивно пригнувшись, прыгаю на крышу какого-то сарайчика, прилепившегося ниже меня к склону горы. Крыша проваливается, и это спасает меня от второй очереди. Я оказываюсь внутри хлипкого сооружения и пытаюсь без шума выбраться из него. Удалось. Прикидываю, откуда могли стрелять. Черт, и свои далековато, не успеют, если что... Подбираю камень, лежа бросаю в сторону от себя. Стоп, вон тот кустик, кажется, шевельнулся, похоже, там кто-то есть. Приблизительно метров 30–40.

Жму покрепче к себе автомат, чтобы меньше был разброс пуль, и, дождавшись, когда кустики покачнутся вновь, высаживаю туда весь магазин. Тут же меняю его и перекатываюсь на другое место. Жду. Бросаю еще один камень. Тихо. Поколебавшись, лезу наверх, к тем кустикам. Отчего-то трясет, даже зубы стучат.

Его увидел сразу. Человек лежал, скорчившись и неестественно вывернув голову. У живота расщепленный пулей китайский АК. В магазине, я посмотрел, пять патронов. Могли быть «мои». Возле потной еще впадины у ключицы – дырочка от пули. Немолод, вернее, был немолод. Все. Как же он промахнулся?

Ухожу, но что-то мешает. Руки. Скрюченные, черные, в глубоких морщинах-трещинах, привыкшие к лопате и мотыге, но не к оружию...

Ю. Гейко

АТАКА

«Комсомольская правда»,
6 ноября 1986 г.

Кажется, она длится мгновения. Но каждый из них знает: свой долг он выполнит до конца.

Афганские горы так высоки, что их коричневые склоны смотрят в иллюминаторы вертолета с двух бортов и пугают своей близостью. Отвести от них, величаво плывущих мимо, взгляд почти невозможно, и разговоры смолкают, и ребята смотрят, смотрят, смотрят...

О чем думают в эти минуты они, бойцы группы захвата? О чем думает юный розовощекий блондинистый горьковчанин Володя Чердаков, командир отделения? В кино такие, как он, пишут стихи, влюбляются в самых красивых девочек класса и безответно страдают. А в жизни?

О чем думает его друг Лева Зиангиров, снайпер, бережно прикрывший лапищами чуть ли не половину своей зачехленной винтовки? Леша широколиц, крепок и молчалив. Такие стойко терпят шутки и умеют быть друзьями.

О чем думает майор Мещеряков, их командир, их Василич? У него крупные, истинно мужские черты лица, не часто привыкшего улыбаться и оттого в улыбке особенно привлекательного. Он не могуч, но и не хлипок, таких мужиков на Руси называют «мосластыми». Самое примечательное в его внешности – глаза. Когда смотришь майору прямо в зрачки, то кажется, о них можно уколоться: острые, пронзительные...

Через несколько десятков минут бег склонов в иллюминаторах кончится, их вертолет, передний в цепочке, зависнет над опасной землей, и первым на нее спрыгнет майор. Спрыгнет налегке, без вещей, которые в другом вертолете, сзади, ведь они первые, они – группа захвата: с автоматом, несколькими рожками к нему и гранатами.

Именно эти секунды самые страшные: в реве моторов, в пыли, под ураганным, от винтов, ветре, падая на землю и разбегаясь от вертолета в стороны, они слушают каждый «чужой» звук, смотрят каждый камень, способный притаить человека.

А редко ли земля встречала их пулями и осколками?..

Что будет через несколько минут? Наверное, эта мысль не дает им сейчас покоя. Как пройдет сегодня десантирование группы захвата? Смогут ли закрепиться, успеют ли окопаться, пока не грянет первый выстрел? А если будет бой, то в нем обязательно надо победить, иначе кто обеспечит безопасность десантирования основной группы?

С бандой «инженера» Башира встречаться не впервой только Мещерякову: два года назад ушел разбитый вдребезги Башир с шестью головорезами в Паки-

стан, набрал новых, около трехсот, вернулся, подчинил окрестные банды и несколько раз уходил от возмездия, как сквозь песок ящерица. Воевал он с размахом: обносил кишлаки окопами в полный профиль, строил доты, «кормился» караванами с оружием из Пакистана. Последний такой караван, по сведениям разведки, пришел к нему недавно, и арсенал Башира пополнился двумя крупнокалиберными пулеметами, зенитной установкой, шестью гранатометами, ящиками с винтовками, автоматами и патронами.

– Ребятки!!!

Яростный крик Мещерякова, исчезающего в овальной двери вертолета, отсек все – и страхи, и воспоминания. Вторым прыгал Володя Чердаков. Между ними не уместилась бы даже секунда – лишь доли ее. Володя знал, что до Мещерякова такой традиции не было: командир десантируется первым, из первого вертолета. Володя помнил, как однажды одновременно с прыжком Василича простучала из-за камней очередь крупнокалиберного пулемета. Он не слышал удара пули в вертолет, но толчок горячего воздуха почувствовала его щека: «Попали!» – мелькнуло в голове. Но земля стала стремительно удаляться – это пилот взмыл, ушел из-под перекрестного огня.

А майор Мещеряков остался. Там, на земле.

Один…

Вслед ему успели выкинуть лишь несколько вещмешков с рацией и боеприпасами.

Подраненный вертолет пошел домой на аэродром, и летчики без конца вызывали Василича.

Наконец он отозвался.

– Как ты там?

– Нормально… – трещал в наушниках далекий и глухой голос, – патронов столько, что два года могу отстреливаться…

Ему повезло: за спиной пропасть, а тропа, ведущая к душманам, просматривается. Майор под огнем окопался и поставил свой автомат на стрельбу одиночными. Не из экономии – для точности. Услышал визгливые холодящие душу крики: «Эй! Сдавайся, шурави! Сдавайся-а-а!». Увидел в прицел чалму, врезал – закрутился грязный халат, распахивая полы. Второго пришлось ждать недолго, а вот третьего – чуть ли не четыре часа. По нему эти четыре часа стреляли. Он видел облачка пыли от пороховых газов там, за душманскими камнями, и здесь, рядом с собой, – от пуль. Лицо его не раз секли брызги камней, песок, а срикошетившие пули улетали в бездну за его спиной с таким злым, яростным верещанием, будто не были, как утверждает молва, дурами, а со всею страстью жаждали крови. Выстрелы эхом возвращались сзади, издалека, спустя несколько секунд, и Мещеряков с любопытством к ним прислушивался: вот стреляет он, а вот выстрелы чужие, как же их много. После четвертого убитого им душмана они ушли.

А он еще долго в тишину не верил. Весь, что называется, обратился в слух и зрение – куда там любой собаке!

И дружный стрекот своих боевых вертолетов он услышал аж из-за далеких гор… Вот почему сержант Чердаков теперь прыгал из вертолета на землю сразу за майором Мещеряковым, чуть ли не утыкаясь носом в его широкую спину.

– Ребятки!!!

Яростный крик Василича отсек все – и страхи, и воспоминания:

– За мной!!!

Первыми рванулись вперед майор и Чердаков: выстрелов не было. Посыпались, как горох, ребята. Выстрелов не было. Пока разбегались, в душе сплошное ликование: нет выстрелов!

И только отбежав метров за двести от вертолетов, уже взмывших к вершинам, услышали слева пулеметную долбежку, увидели фонтанчики поперек своего пути: «Ложись!». Залегли где попало, но потом каждый кидал бросками свое тело туда, где видел надежду, тень от смертного огня слева.

Они доползли до гребня сопки и окопались: никогда, ни в одном российском и украинском дворе, огороде не работали так сноровисто лопаты в руках этих юношей, как здесь, в каменистой, пыльной афганской земле! Ребята уходили в землю на глазах, но врага еще никто из них не увидел, и это теперь было самое страшное: по тебе бьют, тебя вгоняют в землю, а ты не знаешь, куда вскидывать свой автомат; и куда бы ты ни повернулся, всегда чувствуешь свою спину огромной, заметной, голой, даже если она у тебя в бронежилете. В эти секунды нет у тебя ни флангов, ни тыла – везде один фронт.

Чердаков увидел первым облачко пыли на фоне коричневой земли: метрах в восьмистах в гряде камней, над которыми росло единственное дерево. Вспышек видно не было, их забивало мощное афганское солнце. Чердаков щелкнул тумблером портативной рации, висевшей на бедре, доложил Мещерякову:

– Наблюдаю «духов», гряда с деревом, видите?

– Вижу, послал туда группу старшего лейтенанта Иванова.

Потом Мещеряков соединялся с другими, кому-то кричал спасибо, кого-то хвалил, и у сержанта Чердакова одно ухо слышало бой собственный, а второе – общий, большой, часто непонятный и тревожный. От такой «стереофонии» он немного терялся, но ребята возвратили его к действительности: они лежали под огнем крупнокалиберного, ничего не в силах сделать – восемьсот же метров!

Старательно целился Лева, но, видно, укрытие у пулеметчика было хорошее. Где Иванов? «Духи» стреляли и стреляли...

– Товарищ майор, бьют с гряды, где дерево! – прокричал Чердаков еще раз.

– Знаю! Послал! Уже давят... – ответил Василич, но с гряды стреляли и стреляли.

И тут Володя понял:

– Не то дерево! – завопил он, увидев еще одну позицию душманов метрах в трехстах, у которой дерево было тоже. – Другое!

– Ох, гаденыши! Давай, Володя, займись ими сам...

Чердаков приказ получил, но спешить не имел права, потому что согнанные Ивановым с гребня ближайшей сопки душманы должны были по склону выйти им во фланг.

– Разворачивайся! – закричал он, подскочив к отделению, и вовремя: уже через пять минут там, где лежали недавно их ноги, пули вспахали землю. После этого можно было заниматься крупнокалиберным пулеметом: Иванов не даст этим, ближним, шансов на выживание.

Володя отделение сориентировал, поставил ему задачу и на несколько минут задумался: а как, собственно, этот пулемет подавить? Слева ущелье пологое и оттуда слышится стрельба. Справа крутой спуск в ущелье другое, в котором также опасные валуны и расщелины... Справа страшно и слева страшно, а пулемет впереди, за лощиной, и сержант Чердаков принимает решение бежать метрах в пяти от правого ущелья. Почему? Очень просто: если стрельба слева, то они скатываются вправо, если справа, то – рывок влево, и отделение в «мертвой зоне». На том и порешили. Нашел глазами Леву, снайпера, крикнул остальным: «За мной!» – и рванул вниз по склону так хорошо уберегавшей их сопки.

Прислушиваться да оглядываться назад, на бегу, в атаке последнее дело. Здесь, в Афганистане, ему ни разу не пришлось этого делать. Ни разу он не усомнился, что его ребята идут за ним – это само собой разумеется. Вот и сейчас – только метров через пятьсот перевел дух, оглянулся и увидел вблизи Леву, остальные немного отстали. Прилегли в овражке, прислушались: пулемет бил по-прежнему. Сейчас они его не видели, не видели их и душманы: мертвая зона.

– У тебя запалы в гранаты вкручены? – спросил Чердаков Леву. Тот кивнул. – А я забыл. Сейчас сделаю...

Володя занялся четырьмя своими гранатами, а Лева осмотрел лишний раз склоны: никого. Стук душманского пулемета слышался отсюда приглушенно, будто из-за угла, а пули его летели над их головами с громким злым шипом.

Подбежали ребята во главе с тонким, стройным даже в амуниции капитаном Агаповым, попадали на землю отдышаться.

– Тысячу раз в кино видел, как в атаку бегают, – младший сержант Данил Сулейменко из Липецка вытер рукавом гимнастерки пот, – а оказалось – вранье. Не трусцой бегут, слегка пригнувшись, а изо всех сил, петляя, как бешеные зайцы...

Ребята засмеялись. «Отдышимся», – сказал капитан С. Агапов, а Чердаков с Зиянгировым двинулись с его разрешения дальше, они уже отдышались. Пошли шагом, чтобы сохранить для броска силы, в полный рост. Пулемет замолчал, когда из-за бугра появилась макушка того самого дерева, которое было для них ориентиром. Дерево приближалось, росло, как будто из-под земли, и они все больше и больше пригибались, а когда появились нижние ветви, рванулись, не сговариваясь, вперед: автомат в левой, гранаты в правой руке. Ура не кричали, молчание пулемета казалось страшным. Володя метнул гранату первым, но не в пулемет, а метров в десять в сторону, чтобы сохранить его, и попал точно в душманский окоп.

Через секунду они оба были в нем, прострочили его вдоль, для острастки, суровыми нитками очередей. Запах пороха одинаков во всех странах. Но и он не пересилил терпкой вони тех, кто здесь потел совсем еще недавно, вылавливая на мушку его, Чердакова, его друзей, товарищей. Пулемет был исправный и еще горячий, плюнь – зашипит, и трофеи брошены вокруг немалые: одна лента расстрелянная, пустая, валялась в стороне, две ленты нетронутые, несколько цинковых ящиков и мешок с патронами. В стрелковой ячейке, утрамбованной, умятой чьими-то локтями и животом, лежали английская винтовка

«Бур», несколько зеленых американских гранат, масленки с оружейным маслом: устраивались здесь, судя по всему, надолго.

Подоспело отделение Чердакова, рассыпались по окопу вправо и влево, все осмотрели, трофеи стащили к пулемету. Володя проверил его, нажал спуск: после первого же выстрела затвор заклинило. Это дала себя знать его граната: то ли грязь внутри, то ли осколок. Чердаков раньше был пулеметчиком, разобрал, смазал из душманской масленки, собрал, нажал спуск – работает, как часики. Пристреляли одну подозрительную высотку и загрустили – ни еды, ни спальников, ни хотя бы палатки. В чем с вертолета спрыгнули, в том, видно, и спать придется: тонкое «хэбэ». Снаряжение, сухой паек должны были прилететь следом, но кто же рассчитывал на такой трудный бой...

Земля еще не остыла, лежали на ней молча, не разговаривая, будто прислушиваясь то ли к затухающему бою, то ли к собственным мыслям. Вдруг ее тряхнуло, и пробежала по ней, прямо по брустверу, смертная дорожка крупнокалиберных пуль.

Через секунду Чердаков был у пулемета, через две увидел в неярком закатном свете вспышки, через три поймал их в прорезь своего прицела и нажал спуск. Дуэль продолжалась недолго, а ему казалось, что не будет конца тем злым огонькам, каждый из которых летел, опережая звук выстрела, свистящей пулей прямо ему в лицо.

Погасил огоньки, «затушил».

Сел, дрожа от напряжения, потный, как мышь. Закурил.

А бой еще продолжался. Чердаков видел его, слышал, его рация тоже давала ему картину боя, но другую – приказы и донесения, трещащие в эфире, делали его теперь зрячим, понимающим, что происходит, почему и что будет происходить. Из всего этого следовало, что свою задачу – подготовить плацдарм для десантирования основной группы – они, группа захвата, выполнят через два-три часа, то есть с наступлением темноты. А значит, раньше утра ни поесть, ни согреться им не удастся, и десант надо ждать утром.

Ночи в горах длинные, черные, звонкие: говорить шепотом, огня не разжигать, курить в кулак. Рацию выключить, беречь аккумулятор. Спать можно, но по два часа и по очереди, потому что ночи здесь душманские, в них надо вслушиваться, в них надо всматриваться. Луны нет, звезд россыпи, но лиц друг друга не разглядеть все равно. Да и нужно ли это сейчас...

Побулькивают остатки воды в фляге – рядом боевой товарищ Лева Зиянгиров. Лева, снайпер, его бой позиционный, не всегда ему надо бежать в атаку, чаще – прикрывать ее, давать расстояния для прицелов их автоматов. Но сегодня пришлось мерить эти расстояния ногами да животом. Лева стреляет лучше всех, в школе биатлоном занимался, призовые места по району брал. А здесь, в Афганистане, решил вдруг, что станет геологом. Окоп копает – обязательно черепки какие-нибудь найдет или камень с прожилками. «Распили, Лева, может, золото?» – успевают подшутить ребята. Но Лева не обижается, молчит, рассматривает. Если время есть. Закончат они службу, поедут сначала к Леве, в Башкирию. А потом к нему, Владимиру Чердакову: Горьковская область, почтовое отделение Мурзицы, деревня Ручьи...

Здесь Володя часто вспоминал отца. Александр Андреевич воевал в разведке с сорок второго года, два раза ранен. Бывало, они с ним на «гражданке» ссорились. И то, что раньше казалось Володе жизненно важным, отсюда, с афганских гор, виделось мелочным, бестолковым. Да, им здесь нелегко. Да, они рискуют жизнью и теряют товарищей. Но в какое сравнение идет это с тем, что пережило поколение отца! Теперь не поспорить с ним хотелось – поговорить. О многом поговорить.

...Зашуршала над головой земля. На Чердакова рухнул Зиянгиров. От него очень ароматно пахло.

– Груши... – задыхаясь, зашептал снайпер. – У нас над головой харча на целую роту!..

Атаковали дерево во второй раз: молниеносно и без бронежилетов. Минут пятнадцать майор Мещеряков слышал сопение, сдавленные смешки, охи и ахи, стук тяжелых плодов о землю, трепет листьев. Это была не просто добыча пропитания – разрядка. Будто каждый из них на пятнадцать минут побывал на «гражданке», то ли дома, то ли в саду у соседа – у какого пацана нет подобных воспоминаний!

Майор Мещеряков много лет уже лазал по этим горам. О себе он рассказал очень мало. Зато другие говорили только о нем.

О том, что у него несомненный талант боевого командира: сколько раз разбирали по косточкам множество критических ситуаций – всегда его решения были единственно правильными. О том, что в его группу идут только добровольцы, и конкурс в

нее – будто в институт. О том, что солдаты, офицеры в бою верят ему безоговорочно, что зовут его между собой не иначе, как Василичем. И о том еще говорили, что за все эти годы майор Мещеряков не потерял ни одного солдата.

Когда он смотрит на них, своих бойцов, его пронзительное лицо становится добрым.

– Вот мои награды ходят, – говорит он, щурясь от солнца. – Живые и здоровые. Может, и везет мне, кто его знает...

У майора Мещерякова скоро пойдет в армию сын. Виктор Васильевич относится к солдатам так, как хотел бы, чтобы относились другие люди к его сыну. Его вера в них, его талант, его личное мужество и любовь к каждому солдату быстро делают из мальчишек мужчин.

А вот сейчас, на дереве, они опять мальчишки. Будут через пять минут сопеть, чавкать сладким соком, подсмеиваться друг над другом, возиться, согреваясь от стылой афганской ночи.

И никто из них не знает, что воспоминания сильнее всего вызывают запахи, и что отныне в их будущей долгой и мирной жизни дома, в Союзе, будет еще один запах, который мощно и зримо зашвырнет их в прошлое.

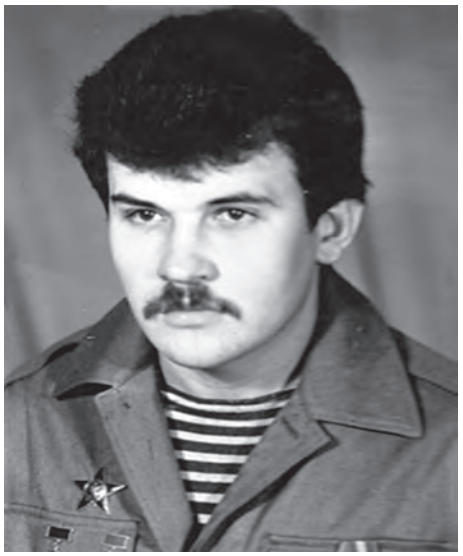
Запах сочных шершавых груш.

В.А. Деревянченко

АНДРЕЙ ПОЛОГОВ И ЕГО СТИХИ

ДЕРЕВЯНЧЕНКО ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ (1956 г.р., Донбасс)

Закончил Донецкий политехникум, работал на металлургическом комбинате им. Ильича.



Срочную военную службу проходил в Закавказском пограничном округе. В 1982 г. с отличием закончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова. После учебы проходил службу в пограничных войсках на Северных Курилах, Камчатке, Балтике.
Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в составе Пянджской ДШМГ (1987–1989 гг.). Службу завершил в звании подполковника в Калининградском пограничном отряде Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области.
Заместитель председателя правления Калининградской региональной общественной организации ветеранов «Союз боевых друзей Афганистана».
В настоящее время проживает в г. Светлогорске.
Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

С Андреем мы вместе служили в Афгане. Я был начальником десантно-штурмовой заставы Пянджской ДШМГ, Андрей – пулеметчиком, затем командиром отделения. В то время он значительно выделялся среди ребят, даже по сравнению с теми, кто прослужил больше. От него веяло надежностью: выдержка, спокойствие, какая-то даже медлительность и вальяжность, абсолютное отсутствие суеты и паники – были отличительными чертами Андрея. И такое его поведение успокаивало бойцов, вселяло уверенность в том, что все будет хорошо.

Родился Андрей Пологов 29 мая 1965 года. Учился в школе № 13 в Свердловске, а в 1986 году окончил Свердловский политехникум (Екатеринбургский колледж). С 1986 по 1988 годы служил в ДШМГ Пянджского пограничного отряда. Награжден орденом Красной Звезды.

Вот выдержка из заметки о нем в одной из газет Среднеазиатского пограничного округа:

«Душманы засекли позицию пулеметчика – рядового Андрея Пологова. Меткий огонь воина сильно мешал басмачам и сковывал их действия. Поэтому они сосредоточили огонь по позиции Андрея. Но боец заметил

это, своевременно сменил огневую позицию и продолжал вести прицельный огонь. Вдруг рядом с отважным воином разорвалась граната. Но, несмотря на это, Андрей продолжал разить мятежников меткими очередями...».

После службы у меня появилась возможность общаться с Андрееем в интернете, и я был поражен его творчеством, его стихами.

К сожалению, в июле 2017 года Андрея Пологова не стало. Похоронили его в Екатеринбурге...

О друзьях

Бывает, судьба улыбается
всеми зубами,
И в жизни встречаются
дивные, светлые люди...
Мы ласково этих людей
называем друзьями,
И их безгранично и
самоотверженно любим...

Они к нам приходят,
казалось бы, из ниоткуда,
И, если везет, с нами
вместе по жизни и дальше...
Они появляются,
как небывалое чудо:
Весеннее, звонкое,
яркое очень, без фальши...

Бывают друзья.
Они греют душу, как в мае
Лукавое солнце. И в радугу
жизнь превращают.
Чудесные люди,
которые все понимают,
И нам наши срывы и глупую
резкость прощают...

Бывают друзья, которыми
можно гордиться.
В которых уверен, что
не предадут втихомолку...
С которыми рядом
приятно всегда находиться.
С которыми можно
молчать и болтать
без умолку...

Бывают такие, с кем
можно не только в разведку,
С кем можно бездумно
сорваться в далекие дали!!!
Бывают такие! Пускай
и встречаются редко...
Как жаль, что за дружбу
у нас не вручают медалей...

Пока мы живы, можно все исправить...

Пока мы живы,
можно все исправить...
Все осознать,
раскаяться... Простить.
Врагам не мстить,
любимым не лукавить,
Друзей, что оттолкнули,
возвратить...

Пока мы живы,
можно оглянуться...
Увидеть путь,
с которого сошли.
От страшных снов
очнувшись, оттолкнуться
От пропасти,
к которой подошли.

Пока мы живы...
Многие ль сумели
Остановить любимых,
что ушли?
Мы их простить
при жизни не успели,
А попросить прощенья, –
не смогли...

Когда они уходят
в тишину,
Туда, откуда точно
нет возврата,
Порой хватает
несколько минут
Понять – о боже,
как мы виноваты...

И фото –
черно-белое кино.
Усталые глаза –
знакомым взглядом.
Они уже простили
нас давно
За то, что слишком
редко были рядом,

За не звонки,
не встречи, не тепло.
Не лица перед нами,
просто тени...
А сколько было сказано
не то,
И не о том,
и фразами не теми.

Тугая боль –
вины последний штрих –
Скребет, изводит холодом
по коже.
За все, что мы не сделали
для них,
Они прощают.
Мы себя – не можем...

Теряет память даты,
лица,
Крепчают нервы день
за днем...
В Афганистан
не возвратиться –
Мы выжили, и
вот... живем...

При встречах редких
и случайных
Не сразу узнаем друзей...
Не в нас стреляют у дуканов
Бачи из стареньких
фузей...

Мы в тир по праздникам
не ходим,
А с водкой мы давно
на «ты»...
Не мы в горах
афганских бродим,
Не наши режут
блокпосты...

Мы колесим
по разным странам,
Летим во все концы земли…
Нам не кружиться
над Афганом
В «вертушках»,
что сгореть могли…

Носить стесняемся награды,
Протезы прячем мы
от глаз –
Нам слез и жалости
не надо!
Как и фальшиво-гордых
фраз…

Мы растворились
в миллионах,
Нас от людей не отличить…
Лишь в эпитафиях
казенных
Мы умираем, чтобы жить!

Звезды погасшей свет
струится…
У нас с тобой одна беда –
В Афганистан не
возвратиться!
…Мы там остались
навсегда…

И.В. Акулов

ЭТО ПРОСТО – АФГАН...

Из дневника начальника штаба Пянджской ДШМГ капитана И.В. Акулова

АКУЛОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ родился 19.01.1955 г. в городе Юрга Кемеровской области

Окончил Томское высшее военное училище связи в 1977 г. С 1981 г. в Пянджском пограничном отряде – заместитель командира роты связи. Участник боевых действий в ДРА. С 1985 г. проходил службу в составе Пянджской ДШМГ – заместитель начальника заставы, начальник заставы, начальник штаба ДШМГ. В 1990–1991 гг. –

начальник Ишкашимской ММГ, в 1992–1994 гг. – начальник ММГ-1 «Пяндж». Награжден орденом Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

* * *

09.05.85. День Победы. Помянули погибших. Выпили за живых.

* * *

14.05.85. 6:00 – подъем. Позавтракали. В 8:00 вылет на Чашм-Дару.

Взяли проводников, майор Логинов выдвинулся в головном дозоре в 11:00. Поднялись на 100 метров, начался снеговой покров. Двигались в колонне по одному. Десять метров пройдешь, потом отдыхаешь. Нескольким солдатам стало плохо. Ноги промокли сразу. Чувствуется давление. Пожалел, что не взял нашатыря и темных очков.

Поднялись на высоту четырех с лишним тысяч. Снег на солнце блестит, слепит глаза. Просушили вещи, начали готовиться ко сну. Я вырыл в снегу лаз, залегли вдвоем с Пановым Володей впритирку. Завалили вход снегом, чтобы было тепло. Но все равно – чувствую, замерзают ноги и промокает одежда. Полежали часа два, вылезли. Оказывается, никто не спит.

Командованию поступило донесение: операция откладывается на сутки. А затем дали команду, что операция вообще отменяется, борты будут 15.05. в 9:00. Приняли решение спускаться ночью. Подняли солдат, начали выдвигаться. Ноги совсем замерзли, чувствую – отморожу. Остался считать солдат, чтобы никого не потерять. Со мной Иванов Игорь. Позже начали спускаться вдвоем. Дороги не видно, идешь наугад. По снежному покрову съезжали на заднице. Казалось, что этому не будет конца. По склону валяются боеприпасы, каски, лопаты (МСЛ). Внизу в расщелине ручей, осыпь камней. Все спотыкаются, падают. Впереди идущие иногда подсвечивают ракетами. Кое-как прошли. В лагерь прибыли в пятом часу. Утром просушили вещи, в 12:00 нас забрали борты.

* * *

02.09.85. Высадились под Мохнау. Прочесали соседние кишлаки, взяли местных. Потом приказ – ночной переход с НСПУ. Дали 10 ополченцев, двоих проводников с задачей ночью подняться на перевал 3000 метров. Пошли почти вертикально вверх, налегке. Переночевали в камнях.

Утром понял: не способен выполнить задачу – проводники завели не туда. Полковник Коробейников дал задачу спускаться.

03.09.85. Вертолетом нам выбросили воды, баночек на раз. Через два часа начали спуск. В это время 3-я ДШПЗ попала в засаду, и мы пошли на помощь. При выдвижении по тропе ополченцев обстреляли. Остановились, залег-

ли. Дали команду – обходить, но сил больше не было. Так же как и воды и еды. Вперед выдвинулись 24 человека со старшим лейтенантом Юрой Лапушко.

Вышли на перевал, обнаружили душманов. Скрытно выдвинулись вперед и открыли кинжальный огонь. Потом расположились на ночь. Утром принесли из Мохнау воды, баночек. Заодно получил задачу выдвинуться на гребень и блокировать район.

04.09.85. Снова без воды и еды. «Тридцать первому» сбросили спальники, куртки, воду и еду. Поделились с нами, дали 12-литровый бурдюк. Солдаты мерзли всю ночь.

05.09.85. К исходу дня выбросили шесть мешков воды и дали команду сниматься. 3-я и 2-я ДШПЗ обнаружили схроны около реки Пяндж. Зерно, масло. Четыре винтовки, гранаты ВОГ и выстрел от РПГ.

Переночевали на 2-й площадке, поели и сразу заснули.

Утром сняли в Шуроабад.

* * *

14.09.85. Перебросили на Куфаб на 4-ю площадку с задачей прикрывать ребят, которые прочесывали кишлаки внизу и пост через Куфаб.

14.09.85. Выполняли задачу.

15.09.85. Выполняли задачу.

16.09.85. Выполняли задачу. День рождения дочери.

17.09.85. Выполняли задачу.

18.09.85. Выполняли задачу.

19.09.85. Сняли в Шуроабад.

* * *

01.11.85. Сегодня родился сын (в смысле у него день рождения). Жаль, что не нахожусь рядом. Его лицо (смешное) стоит перед глазами.

02.11.85. Вчера ходили на прическу кишлака Куль. Кишлак большой, много деревьев. Потом сняли с прически: майор с разведки привез бывшего душмана, который видел, как Башир возил ракетную установку в ущелье – якобы закапывать. Все облазили. Нашли только бурдюк, патроны, гранаты, сухой паек – видно мешок упал в расщелину.

3.11.85. Все на ногах, ждем команды. Дали сапера с миноискателем. Опять лазили по осыпям, ничего не нашли. Проверили миноискателем мечеть. Реагировал на металл. Копали, но ничего не нашли.

2-го и 3-го числа ашнаки привозили двух пацанов лет по 10 – попали под минометный обстрел. Ранения рук, ног. Бегазиев Максим оказал медицинскую помощь, но, думаю, толку мало…

* * *

26.06.86. Получили вводную: укрепрайон, кишлак Муштив, главарь Самиалло, около 240 бандитов; 4 ДШК, 2 безоткатных орудия, 3 РПГ, СВД, 4 АКМ. Ему также переслали несколько десятков мин. Делал налет на район Даргана, где находился наш гарнизон. Ранил несколько солдат.

Наша задача – закрыть отход бандитам из кишлака и оборонительных сооружений. Под прикрытием сарбозов сделать восьмикилометровый переход и сесть на блок. Вылет 27.06 в 7:20 – после бомбового.

27.06.86. Десантировался с группой захвата. Обстреляли летник, но все спокойно. «Керкинцев» десантировали выше. Пришлось выдвигаться к ним. Майор Сергей Махлиновский накормил, напоил чаем.

Опять выдвинулись на гору, там оказался басмаческий укрепрайон. Заночевали. Согласовали взаимодействие с «керкинцами», ночью ходил в засаду с Иваницким, Сулименко, Макаровым, Беловым, Былушкиным. Просидели до трех ночи.

28.06.86. Только позавтракали, снайперы противника начали обстрел позиции. Точку не обнаружили. Потом подтянулись сарбозы с пограничным комиссаром.

Начали выдвигаться на высоту. Забрались, стали просматривать местность, были обстреляны снайперами. Били прицельно. Обработали бортами, СПГ и АГС – но сидят крепко. Оставили 1-ю боевую группу с лейтенантом Киселевым, а сами со 2-й группой начали спускаться в обход снайперов. При спуске справа снова были обстреляны – теми же, что и утром. «Керкинцы» – одна группа нависла сверху, другая прошла к подошве гор, где также была неожиданно обстреляна бандитами. Погибло несколько человек, несколько получили ранения…

Пока борты пытались снять раненых и убитых, ребята растерялись, рассыпались по гребню. Борты тоже были обстреляны, некоторые получили пробоины. Зашли на боевой, но ударили по своим, некоторые получили ранения и контузии. Басмачи не давали бортам сесть. Один все же сел, но был тут же обстрелян. Раненых даже не успели подтянуть к борту, а одного потоком винтов откинуло в ущелье, и он только утром самостоятельно вышел на позиции.

Начало темнеть, заставу собрать было невозможно, борты улетели. Связисты докладывают, что бандиты их окружают. В четыре ночи начальник ДШМГ майор С.Д. Махлиновский скончался.

Во время всех этих событий мы проскочили открытые участки –

практически «керкинцы» нас прикрыли – и нависли над Муштивом. Выполнили приказ. Ночью в одном х/б замерзли. Службу несли 100%. Почти сутки не ели, люди напряжены, устали, валятся с ног. Утром нас начал обстреливать снайпер – главное, не можем засечь. Продвигаться нам не дают. К обеду подтянули вертолетами Киселева с 1-й боевой группой. Пока садились вертолеты, снайпер вел огонь. Позже высадились ополченцы Сардора. Снайпер так и работал весь день, не давая поднять головы.

2.07.86. Дали команду занять укрепрайон бандитов. Перешли, заняли землянку, доты. Очень хорошо все оборудовано, дыры в скалах, пещеры. Круговая оборона на все 100.

3.07.86. Сарбозы ночью и днем ведут поиск бандитов. Говорят, что Самиалло ушел на Куфаб. Так легко сдали свой Муштив! О нем много было разговоров. Хорошо укрепили и, якобы, просто так не сдадут. Но сдали быстро – за 2 дня. И ушли. Сейчас в районе остались «подельники» Самиалло, ведут наблюдение за нами. Женщины и дети возвращаются в кишлак.

Разведка уточнила: Самиалло, вроде бы, находится на востоке ущелья, а в летник Сабзи пришла группа во главе с Абдулой Назаром для осуществления террористических актов. Они должны охотиться за нами, ставить мины, устраивать засады.

4.07.86. Особое внимание на ночное несение службы. Днем отсыпаемся. За водой ходим не менее 6 человек.

6.07.86. Кончились продукты, перебиваемся.

7.07.86. Вечером, наконец, завезли. Кто-то наживается на наших желудках.

8.07.86. Сарбозы вышли на проческу ущелья. Попали в засаду, один убит, двое ранено. Вроде, это был Самиалло с братом, и у них трое убито. Бой шел до темноты, потом бандиты ушли. К вечеру поступили данные, что Самиалло собирается напасть на Дарган, гарнизон «Сурьма-17». Службу в эту ночь несли на полную.

9.07.86. Сарбозы нашли схрон. 2 комплекта п/ш-обмундирования, 30 кг масла, 60 кг муки. А когда хотели опознать трупы, опознаватели исчезли из кишлака.

10.07.86. Ашнаки получили разрешение и пропалывают свою пшеницу прямо около позиции. Бортами доставили трех бандитов на допрос. Отдал пять человек из управления на охрану. Ведут себя нагло. Просят белый хлеб, сахар, масло. Провоцируют наших ребят, оговаривают. Один из них попадается уже третий раз.

11.07.86. Снимают в баню в Шуроабад. «Керкинцы» сидят на блоке.

12.07.86. Прилетел генерал-майор И.М. Коробейников.

13.07.86. Отношение к нам спокойное, деловое. Разбирали факт попадания «керкинцев» в засаду. Офицер 2-й ДШПЗ вылетел первый раз и смалодушничал, не руководил боем.

14.07.86. Поставили задачу. Кишлаки Джодор, Моймаяк, где находятся до 120 бандитов во главе с Мулло Наджикутдином. Автоматическое оружие, РПГ, пулемет, в летнике Гугог – ДШК. На направлении кишлака Ишказим – до 20 бандитов. Якобы, где-то в этом районе прячется и Самиалло.

15.07.86. 4:30 – подъем. В 7:00 вылетаем на площадку…

* * *

28.08.87. Работаем в своем районе. Около кишлака Аксманджит расположилась банда Мирзо с целью обстрела нашей территории. Взлетаем в быстром темпе. Приземлились на пограничном посту «Яккатут». Высадились молча. Захватили двух афганцев, потом еще троих. Данных никаких не дают.

29.08.87. Ночью сработала сигналка, обработали. Оказалось, у Саши Яковенко солдат ушел ночью в туалет… но дали СПШ, и все обошлось.

30.08.87. Сидим спокойно. Ашнаки гоняют воробьев с полей – короче ведут мирную жизнь. А также наблюдение за нами. Провел контрольные стрельбы. Личный состав слабо усвоил передвижение по полю боя.

31.08.87. Через несколько часов – 1 сентября. Дочь пойдет в школу. Жена с сыном в Киеве, должны приехать шестого. Кто их будет встречать?..

01.09.87. Получили странные команды: на сворачивание и на подготовку новых списков. Наверное, передесантирование в соседний отряд. Сидим. Собрались. В неведении. Команду отставили. Должны прислать сухой паек.

03.09.87. Рядовой Миронов, уронив в воду каску, нашел на дне в мешке АКМ китайского производства и три магазина.

04.08.87. Дочь прислала передачу покушать. Молодец, уже самостоятельная хозяйка!

05.09.87. Завтра 6 сентября – прилетит жена с сыном. Это хорошо.

06.09.87. Снимают.

* * *

17.01.88. Очередной вылет. Сначала вылетели 1-я и 2-я площадки – капитаны В.А. Деревянченко и И.И. Таранченко. Сразу попали

под огонь бандитов, получили ранения рядовые Танаев (касательное) и Фомин. Был сбит Ми-24 (№ 71), двое спаслись, двое погибли.

Я собрал группу, минометный взвод, около 44 человек. Срочно вылетаем на место боя. Высадились севернее Кантена. «Бесы» оказали сопротивление. Лейтенант Бегар увидел, что горит борт № 76. Собрал группу для выдвижения к борту, чтобы обеспечить прикрытие летчиков и чтобы не захватили документы. С арыка работал снайпер, пули ложились рядом.

Впереди бежали рядовые Демьяненко, Манько, Осипов и другие. Лейтенант Бегар со мной. Добежали до борта. Все горит, боеприпасы рвутся, подходить опасно. Но ребята (рядовой Демьяненко, сержант Безу... и рядовой Шарковский), рискуя жизнями, оттащили труп летчика. Второго летчика обнаружил рядовой Орлов. Тоже труп. Третьего найти не могли. Организовали оборону. Когда догорел борт, третьего летчика нашли в кресле – обгорелого. Солдаты затушили, оттащили. Собрали документы и личное оружие.

Погибли: капитан П. Красовский, капитан Н. Окомашенко, майор В. Карпов.

Очень неприятная картина – этот сгоревший борт и три тела, тоже сгоревшие и обезображенные. От борта остались только кассеты и хвост – груда железа с пеплом.

Вечером приземлились борты, нужно было загрузить погибших летчиков.

18.01.88. Не спали всю ночь. Высадили 40 человек «зеленых» с Имам-Сахиба. Ничего не нашли и данных тоже не взяли. Обнаружили под мостиком халат и следы на дне арыка, по которому убегал автоматчик. Он видел, как упал борт, – значит, мы вовремя выдвинулись и прикрыли.

19.01.88. Саперы взорвали остатки «семьдесят шестого». Сегодня день рождения.

25.01.88. Акнасджир, банды Мулло Мамар Ашина. Высадилась группа под командованием майора Н.В. Берсенева. Пленили 7 «духов», двоих убили. Захватили 2 АКМ, РПД, 3 магазина к нему, 22 тысячи афганей, медикаменты. Болит голова. В душе муторно. Снялись домой.

27.01.88. Высадились в 10:00 в Ишгили, Яккатут. Вроде бы, неизвестная группа должна выйти в наш район и с 1 по 10 февраля обстрелять Пяндж. 9-ю и 10-ю площадки из-под Чичков снимают на базу.

Борты № 62 и № 55 отработали по Яккатуту. Чуть не попали по нашим. Благо снаряды не разорвались, а то были бы трупы.

Убили двух бандитов, четыре – захвачено, одна винтовка.

С западной стороны обстреляли – кажется, местные. Потом убежали.

Местные несут раненых, очень много – результат «отработки» бортов. Дали информацию, что Абдул Хамид Мирган был в Ишгили, с бандой до 80 человек. Нам высадили 42 «зеленых», командир Абдурахим с НГБ. Работают, ждем результатов.

29.01.88. Ночью накричал на сержанта Мазитова за то, что не доложил по сработке сигнальной мины. Похоже, начали сдавать нервы. Насмотрелся на трупы летчиков, сопоставил с тем, что, кто меньше рискует, тому и ордена, и привилегии, а многие вообще не летают. И так хочется сказать: ну кому это все нужно? Зачем так делается? А все просто – человеческая корысть и жадность.

Прилетел капитан И.И. Таранченко, заменил меня. Снимаюсь домой. Надо отдохнуть...

Александр Былушкин

ШУРАВИ НЕ СДАЮТСЯ

БЫЛУШКИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ, пулеметчик

В Пянджской ДШМГ – с июня 1985 года по декабрь 1986 года. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

21 февраля 1986 года наша Пянджская ДШМГ десантировалась в районе кишлаков Кухтава и Саакава. Далее последовал захват хорошо укрепленного, с множеством глубоких окопов, плацдарма противника, вооруженного зенитными и крупнокалиберными пулеметами. Этот мощнейший укрепрайон находился в горном Бадахшане. При его взятии из близлежащих ущелий из схронов были вытащены и взяты в плен несколько басмачей. Нам помогала группировка Самата.

В общем-то, все шло своим чередом, но против нас было очень большое бандформирование Ба-

шира. Непосредственно с нами тогда воевала банда полевого командира Мамура Хасана. Мы понимали всю серьезность ситуации и делали все последовательно, взвешенно.

В первый день операции мы распределились на блоки, окопались. Укрепились на позиции. Следующим этапом должен был стать захват укрепрайона – решено было осуществить его в ближайшие дня два-три. Кстати, на этой операции мы впервые получили десятиместную палатку. Радость была двоякой: с одной стороны, вроде как крыша над головой, с другой – перемещать ее на дальние расстояния было тяжело. В общем, поставили ее, заселились. Позиция наша располагалась за горой – басмачи ее не видели, обстреливать нас у них не было возможности.

Наступила ночь. Бойцы в окопах, ждем прорыва – такие данные поступили от командиров. Но эта ночь прошла спокойно. Наступила вторая. Решили, что половина ребят спят полночи и меняют других, а те отдыхать лягут, иначе на штурм идти, если команда пройдет, будет тяжело.

В 23:40 метрах в трехстах в сторону отделения управления 2-й ДШПЗ под командованием капитана И.В. Акулова полетели трассеры. Я моментально дал очередь из своего ПКС. Николай Макаров, находившийся рядом, открыл стрельбу из автомата по бегущим «духам». С диким шакальим воем они ринулись в нашу сторону, обстреляв нас из гранатометов. Два выстрела прошли выше нас, но третий попал в бруствер и прошил его насквозь, застряв в окопе. Николай Макаров получил удар очень сильный взрывной волной, его откинуло на заднюю стенку окопа, после чего он сполз вниз. Было очень страшно думать, что он убит, но он выжил. Правда, получил сильную контузию (сейчас у него третья группа инвалидности).

Меня тоже зацепило, и дерганье ландшафта в глазах, а также белые дымные кольца сопровождали меня долго, почти весь бой, который длился примерно два часа. Наши ребята были на позиции в течение нескольких секунд после начала боя. Саша Кузнецов не успел даже сапоги в окоп взять.

Стоя босиком на моих солдатских трехпалых перчатках, он отчаянно вел бой. Пули жужжали, пролетая в нескольких миллиметрах от головы и тела. Лупили мы друг в друга с шестидесяти-семидесяти метров. Слава Богу, мы успели вырыть окопы по пояс.

Через полчаса после начала боя «духи» установили пулемет через ущелье слева, с другой стороны. Мы оказались под перекрестным огнем. Заняв жесткую круговую оборону, мы позади себя в ущелье бросали ручные гранаты, чтобы басмачи не прошли в обход. Крутились на 360 градусов. Никогда не забуду, как четко работали руки и голова, какой молниеносной была реакция на вспышки от стрельбы в нас. В какой-то момент под прикрытием пулемета на нас выдвинулся «дух» с гранатой и автоматом. Мы его «успокоили». А утром рядом с окопом нашли гранату без кольца, но с чекой, – поэтому и не взорвалась. Автомат «духа» и подсумки с магазинами мы нашли чуть дальше.

Бой шел уже почти два часа, земля дрожала от гранатных взрывов, в воздухе стоял смрад от пороховых газов, а грохот стрельбы глушил все. По окопам прокатился приказ: беречь боеприпасы. У меня остались три ленты по сто патронов в каждой.

А.К. Былушкин со своим пулеметом

Толкнув меня в бок, Саня сказал: «Последняя граната». Решили оставить на всякий случай. Настрой был биться до конца.

Дикие крики «бесов» в чалмах «Шурави, сдавайтесь!», различные команды на дари – все это должно было сломить наш дух. Но мы были решительны, хотя патроны были на исходе. Командир наш, старший лейтенант Игорь Иванов, умело вел бой, а потом связался с минометчиками и вызвал огонь. Сначала они пристреливались дымовыми, а потом прозвучало: «пошли боевые!». Мины посыпались на головы «духам», и они стали отходить. Прорваться им не удалось.

Скажу честно: было страшно, особенно после боя, когда осмыслили, что произошло. Ребята даже не могли прикурить сигареты – руки дрожали. Но все бились отчаянно, никто не дрогнул и не струсил. Молодцы. Настоящие герои. Многие из ребят не получили наград, и за них обидно.

Вот такой праздник «духи» устроили нам в ночь с 22 на 23 февраля 1986 года. А было нас в том бою всего 11 человек, тогда как басмачей, по разведданным, – 130.

ДШМГ КВПО КГБ СССР

Историческая справка

15 марта 1982 года приказом КГБ СССР на базе Пржевальского пограничного отряда КВПО была сформирована Восточная ДШМГ. Цель – оперативное выполнение боевых заданий в приграничных с СССР районах Афганистана.

В состав ДШМГ вошли лучшие офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты КВПО КГБ СССР в количестве 206 десантников, призванных из Челябинской, Пермской, Свердловской, Брянской, Орловской, Курской, Тульской, Тамбовской и Московской областей, республик Коми, Украины, Казахстана, Киргизии, Таджикистана.

Личный состав ДШМГ участвовал в боевых операциях в зоне Хорогского, Пянджского, Термезского, Керкинского и Московского пограничных отрядов, а также в КВПО, где проявил смелость и мужество в достижении поставленных целей.

За успехи в деле обеспечения охраны Государственной границы СССР личный состав Восточной ДШМГ в 1985 году был награжден грамотой Президиума Верховного Совета Таджикистана.

Боевыми действиями ДШМГ КВПО руководили майор И.П. Барсуков (15 марта 1982 – сентябрь 1983 г.), майор Р.Ф. Ракимов (сентябрь 1983 – апрель 1985 г.), майор П.Д. Ушкалов (апрель 1985 – 9 февраля 1987 г.), майор Н.Н. Миташок (февраль 1987 – август 1988 г.), майор В. Монаков (сентябрь 1988 – 1989 г.).

В ходе выполнения боевых задач на территории Республики Афганистан с 1982 по 1989 год в десантной группе погиб 31 военнослужащий. Из них офицеров – 1, прапорщиков – 1, сержантов – 2, ефрейторов – 4, рядовых – 23.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1983 года за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, майору Ивану Петровичу Барсукову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11495).

Орденами и медалями СССР награждены:

орденом Ленина – майоры И.П. Барсуков, Р.Ф. Ракимов;

орденом Красного Знамени – майоры П.Д. Ушкалов, Н.Н. Миташок, капитан С.И. Мясников, старший лейтенант В.Г. Жамьянов, старшина С.Е. Кузнецов, рядовые С.А. Овчинников, Ю.Н. Харланов (посмертно), А.П. Кузнецов (посмертно), В.С. Патласов (посмертно), Ю.И. Чикачев (посмертно), Н.А. Бовин (посмертно), С.В. Высоцких (посмертно);

орденом Красной Звезды – майоры В.П. Кудряшов, П.Д. Ушкалов, капитаны В.Б. Чередниченко, Г.Н. Симаков, Н.Р. Яльмурзин, С.И. Мясников, старшие лейтенанты Г.В. Тутукин, А.И. Рождествин, С.А. Гизатуллин (посмертно), Р.С. Ибрагимов, В.Г. Жамьянов, А.П. Еременко, прапорщики Ю.А. Мазин (посмертно), С.В. Юдин, В.А. Шатков, А.И. Носов, И.В. Сиглаев, А.В. Пеньков, старший прапорщик К.С. Шишияну, старшина И.Г. Соловьев, старший сержант А.В. Савельев, сержанты В.А. Журкин, Ю. Коновалов, младший сержант А.Н. Спирин (посмертно), ефрейторы А.В. Соболев (посмертно), Р.М. Шахов (посмертно), А.Н. Петровский (посмертно), Н.Ф. Горегляд (посмертно), ефрейторы Л.С. Шалимов, В. Мотовилов, рядовые И.М. Иус, В.В. Кислицын, К.А. Муканов (посмертно), К.А. Бобоев (посмертно), В.В. Пастухов (посмертно), А.Ю. Гуляев (посмертно), М. Исмагилов, В.С. Мещеряков, В.Т. Скляр (посмертно), С. Шарапов, В.Н. Мотовилов, С. Беляев, А.А. Богатырев (посмер-

тно), В.А. Загоскин (посмертно), С.Г. Вавилов (посмертно), С.Л. Снигирев (посмертно), Г.В. Кравченко (посмертно), В.А. Чернухин (посмертно), Б.Н. Кальков (посмертно), Н. Мулыгин, С.П. Каменских (посмертно), Г.Д. Агафонов (посмертно), С.Ю. Карпов, В.В. Зубов (посмертно), В.А. Голышин (посмертно), Л.Н. Решетников (посмертно), В.А. Гольшин (посмертно), Ю. Пухлов, О. Селезнев и другие;

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – майоры П.Д. Ушкалов (он награжден также и орденом 2-й степени), Ю.А. Ловыгин, капитан А.М. Боровко, старшие лейтенанты Н.П. Болкунов, А.И. Исправников, Н.В. Липатов, А.А. Нургалеев, Р.М. Мурзин, В.Н. Поджаров, О.А. Кенжеков, З.К. Тиленов, Е.А. Филимонов, В.В. Ломакин;

медалью «За отвагу» – майор Р.Ф. Ракимов, старшие лейтенанты Р.М. Мурзин, В.Л. Мусиенко, В. Жёлудев, З.К. Тиленов, старший прапорщик К.С. Шишияну, прапорщики А.И. Носов, В.А. Шатков, А.И. Окунев, И.В. Сиглаев, старшины А.А. Кузнецов, А.Н. Борисенко, В.А. Бахарев, Р. Сагидулин, сержанты В.Г. Рыжов, А.Г. Сагидуллин, И.Н. Гаранин, Н.Е. Ломакин, С.А. Воробьев, О.Н. Трутнев, ефрейторы Л.С. Шалимов А.В. Соболев, рядовые В.А. Чернухин, В.Ф. Хайдуков, Г. Поляков, Ю. Поляков, Н.М. Зарыпов, С.К. Симонов, В.И. Макаров, А. Шакиров, К. Айткобов, С. Ерченков, А-Г.Б. Сагандыков, В. Зязев, А.Н. Камышников, Ю.В. Курьянов, С.А. Ерченков, И.Н. Гаранин, О. Селезнев, Х. Фазлетдинов и другие;

медалью «За боевые заслуги» – майоры Ю.А. Ловыгин, В.В. Быков, капитаны В.Б. Чередниченко, А.М. Боровко, В.И. Козюбра, М. Напольских, Г.П. Никитин, старшие лейтенанты А.И. Рождествин, Н.Р. Яльмурзин, Р.С. Ибрагимов, А.О. Кенжеков, Б.С. Жакупов, В.Г. Жамьянов, Р.С. Ибрагимов, П. Баштан, Д.А. Суслов, Е.А. Филимонов, С. Белашов, Ю. Мельников, В. Костенков, И.В. Мусатов, В. Логунов, А.К. Имбергенов, И. Ифанов, старший прапорщик К.Ю. Хмелев, прапорщики В.В. Карасев, А.И. Окунев, Л.А. Рыжов, старшины В.Б. Чистяков, Н.А. Багаев, В.А. Бахарев, старший сержант В.А. Мартяшев, сержанты В.В. Воликов, Н.В. Лавров, С.И. Бассараб, О.В. Мельников, И. Каравацкий, В. Козырев, ефрейторы К.Ш. Абдуршин, Р.Р. Гаряев, рядовые С.В. Федосеев, Г.Д. Агафонов, В.И. Макаров, В. Зарипов, А.В. Горошевский, И.Н. Юдин, А.Ф. Минко, И.А. Коравацкий, А.В. Казачков, Н. Ягонев, Ю.А. Плюхин, Ю.А. Мосарев, А.Н. Бородин, А. Шакиров и другие;

медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – майоры В.П. Кудряшов, П.Д. Ушкалов, Н.Н. Миташок, В.В. Быков, капитаны Г.Н. Симаков, А.М. Боровко, В.И. Козюбра, М. Напольских, Г.П. Никитин, старшие лейтенанты А.О. Кенжеков, В.Г. Жамьянов, А.А. Нургалеев, П. Баштан, Р.С. Ибрагимов, Е.А. Филимонов, С. Белашов, В. Костенков, лейтенанты Л.И. Андронов, В.В. Ломакин, Д.А. Суслов, Ю. Мельников, Ю.В. Наумов, И.В. Мусатов, В. Логунов, старший прапорщик К.С. Шишияну; прапорщики В.А. Шатков, А.И. Окунев, Н.А. Сухогузов, А.В. Пеньков, старшины Р.Г. Сагидуллин, Г. Костров, Р. Сагидулин, Н. Зайцев, старшие сержанты А.В. Савельев, Н.Е. Ломакин, Ф.И. Мотин, В.Г. Волков, А.Ж. Балмуханов, М.А. Кашапов, сержант И. Каравацкий, ефрейторы Н.Ф. Горегляд, Л.С. Шалимов, рядовые Н.А. Заболтский (первый награжденный данной медалью в ДШМГ КВПО), К.А. Муканов, Ю.Н. Харланов, Б.Д. Насимов, В.А. Журкин, В.Г. Бухмастов, В. Зязев, Н. Кожевников, С. Илюхин, В.А. Волошин, А.Н. Дегтярев, И.Н. Юдин, А. Первушин, Ф.Ф. Зайнуллин, О.Б. Слюсарев, А.В. Казачков, Б.Д. Насимов, Ю.А. Мосарев, Т.А. Кошаков, М.И. Хаванский, А.П. Горохов, А.Ю. Кузнецов, А.Д. Букштанович и другие.

Боевой путь ДШМГ КВПО КГБ СССР

1982
Пржевальск

Из воспоминаний начальника штаба ДШМГ КВПО В.Д. Ашербекова:

14 марта 1982 года… Этот день запомнился мне навсегда. На плац отряда прибывали воинские команды со всех частей округа. Были офицеры штаба округа, отряда. Мне было поручено строить команды.

После проверки я объявил список по штату ДШМГ. Сразу перестраивались по штатному расписанию. Затем доложил о построении назначенному начальником ДШМГ майору И.П. Барсукову. ДШМГ состояла из управления – это командование, разведка и связь; трех ДШПЗ в составе двух боевых групп по два отделения; четырех взводов – саперного, минометного, взвода АГС и противотанкового. Всего по штату – 206 человек.

Офицеры и прапорщики Восточной ДШМГ в Пржевальском пограничном отряде. 9 апреля 1982 г.

АШЕРБЕКОВ ВАЛЕРИЙ ДЖАМБУЛАТОВИЧ (10.12.1952), полковник

Закончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского (1974 г.), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1986 г.). Участник боевых действий в Республике Афганистан. В 1982–1983 гг. – начальник штаба ДШМГ КВПО. Завершил службу в 1994 г. старшим преподавателем Алма-Атинского пограничного училища. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Разместили ДэШа в помещении школы сержантского состава. Началось боевое слаживание. Это были напряженные дни: все в пешем порядке с полной выкладкой; учебный центр, стрельбище, горы Каракольского ущелья, вертолеты – посадка-высадка, десантирование… В общем, боевая учеба. От простого переходили к сложному – к учениям с боевой стрельбой. Одновременно получали все необходимые по нормам материальные средства. Параллельно знакомились, общались – в общем, формировался коллектив.

В начале апреля прибыл командующий округом генерал-лейтенант В.С. Донсков. Нас всех собрали в клуб части. Генерал познакомился с нами, рассказал об обстановке, а затем нам зачитали приказ о формировании ДШМГ. Приказ был подписан 15 марта 1982 года, и этот день считается днем рождения ДШМГ КВПО.

9 апреля 1982 года на главной аллее отряда – от КПП до автопарка – стояла колонна автобусов. Ребята были уже в полном снаряжении, с оружием в руках.

Выехали и к вечеру прибыли в Алма-Ату. Переночевали, а 10 апреля двумя рейсами вылетели в Душанбе, откуда снова колонной автобусов двинулись в Московский пограничный отряд КСАПО.

Из воспоминаний заместителя начальника ДШМГ КВПО по политической части В.П. Кудряшова:

...Чтобы поскорее адаптироваться к новой обстановке, климату, мы участвовали в тактических занятиях, совершали марш-броски к сопке Соляной, которая была выбрана полигоном. Занимались и горной подготовкой. 19 апреля поступила команда готовиться к вылету.

КУДРЯШОВ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ (20.01.1950), полковник

Закончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина.

Принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан в 1982–1983 гг. Завершил службу в должности заместителя начальника ОКПП «Одесса». Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

В период с 14 по 26 апреля 1982 года Восточная ДШМГ впервые участвовала в боевой операции с 40-й армией в Ташкургане (провинция Саманган).

Из воспоминаний радиотелеграфиста 1-й боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО рядового А.Ю. Плотникова:

В Ташкурган, ныне Хульм, ДШМГ прибыла 20 апреля 1982 года. Здесь уже с 14 апреля под руководством 40-й армии проводились боевые действия по ликвидации формирований противника. В городе действовало более двадцати групп афганской оппозиции в количестве до 1200 душманов, с подготовленной обороной. Согласно плану руководства, уничтожение противника осуществлялось путем блокирования города и его очистки, а также огневым подавлением мятежных групп. Для ДШМГ КВПО эта операция стала первой – именно тогда личный состав подразделения получил «боевое крещение».

Учитывая, что в городе находилась крупная группировка душманов, руководством КСАПО КГБ СССР было принято решение использовать подразделение вдоль центральной улицы. ДШПЗ и другие подразделения были разделены на отделения и на крышах домов организовали огневые точки. Мирным жителям предложили выйти за пределы города. С вечера в городе устанавливался комендантский час. Ночью огонь открывали в связи с прорывами бандгрупп, активно реагировали на вспышки сигнальных мин.

Днем нам по радио поступали сообщения о нанесении по противнику авиационных ударов и проведении артиллерийских обстрелов, и тогда личный состав временно покидал верхние позиции укрепленных домов...

В результате той, первой для Восточной ДШМГ операции более 700 моджахедов было убито и около 300 взято в плен. Двое военнослужащих ДШМГ были легко ранены.

Куфабское ущелье

Второй операцией, к которой привлекли личный состав Восточной ДШМГ, стали боевые действия в Куфабском ущелье.

Боевая операция «Гранит» проводилась с 29 апреля по 7 июня 1982 года (38 суток) в зоне ответственности 66-го пограничного отряда – в районах Дарваз и Куфаб (провинция Бадахшан).

Группировке пограничных войск противостояли бандгруппы Абдулы Вахоба, Киямутдина, Аббоса и Абдурхана – общей численностью более 200 душманов. Перед личным составом ставились задачи по ликвидации обнаруженных бандгрупп, прикрытию районов и действий в нем поисковых групп, обеспечению создания базовых опорных пограничных пунктов.

29 апреля 3-я ДШПЗ под руководством майора И.П. Барсукова произвела пеший рейд в Куфаб-

ском ущелье с возвращением на пограничную заставу «Иол» Московского погранотряда. 2 мая ДШМГ в полном составе вылетела в район Куфаба. Высадку производили тремя группами:

- 1-я ДШПЗ под командованием начальника штаба В.Д. Ашербекова выдвинулась вниз вдоль реки Чашм-Дара, достигла реки Куфаб и закрепилась у кишлака Шхаро;
- 2-я ДШПЗ под руководством Р.Ф. Ракимова осуществила посадку в районе кишлака Сайдан. При этом основная часть группы находилась на высокогорном плато, а вторая группа во главе с заместителями начальника заставы выдвинулась на несколько километров вниз, где оборудовала огневые позиции, откуда просматривались ущелье и непосредственно кишлак Сайдан;
- 3-я ДШПЗ во главе с И.П. Барсуковым высадилась на плато над кишлаком Чашм-Дара.

Из воспоминаний гранатометчика 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО В.А. Журкина:

В начале мая 1982 года 1-ю ДШПЗ бортами доставили на самую верхнюю точку гор, где были ледники. Это делалось для того, чтобы душманы не слышали гула моторов и не могли ни о чем догадаться. Командованием задача была поставлена следующим образом: спуститься вниз по серпантину на дно ущелья и устроить там засаду на выдвигающуюся банд-группу. Весь личный состав был нагружен под завязку: у каждого было полтора боекомплекта боеприпасов, выданный на трое суток сухой паек, а кроме того мы несли дополнительно ящики с патронами и гранатами, периодически передавая их друг другу.

Таких нагрузок мы не испытывали никогда в жизни, у многих даже икры иногда сводило. Однако ближе к вечеру группа благополучно спустилась на дно ущелья, где протекала горная река Куфаб. На противоположной стороне реки стоял кишлак Шхаро. Именно здесь, на тропе, заваленной огромными валунами, группе предстояло устроить засаду. Через речку был перекинут небольшой мостик. Основная группа осталась на склоне горы, с которой мы спустились. Первое отделение и афганские солдаты, которые были к нам прикомандированы, перешли на ту сторону и стали готовить позиции среди валунов. Командиром боевой группы был назначен старший лейтенант Н.П. Болкунов. Через час-полтора позиции были готовы.

Н.П. Болкунов предупредил нас, что в эту ночь никто спать не будет. Меня, Володю Киселева и Андрея Богатырева отправили на тыловые позиции в направлении кишлака Шхаро. Основная группа ждала подхода душманов со стороны дальнего кишлака Чатнив.

Душманы вышли на нашу засаду там, где мы их и ждали. В один миг ночь прорезали автоматные и пулеметные очереди, послышались крики и ругань. Душманы сильно простреливали наши позиции, и пули стали чиркать по камням тыловых позиций. Киселев и Богатырев залегли под камни и смотрели только на тропу со стороны кишлака. Я же помчался к головным позициям и там помог Александру Спирину перетащить в укрытие раненого пулеметчика Николая Заболоцкого. Старший лейтенант Н.П. Болкунов уже был за его пулеметом.

Бой стих так же резко, как и начался. Утром мы отправили разведку в сторону Чатнива.

Куфабское ущелье. 1982 г.

Прошли метров четыреста. По дороге попадалось много следов крови, валялись заряженные коробки для пулеметов.

Рядового Николая Заболоцкого позже отправили на вертолете в Союз.

Из воспоминаний командира отделения инженерно-саперного взвода ДШМГ КВПО С.И. Басараба:

...Еще было темно, как вдруг ночную тишину оборвал мощный взрыв мины МОН-50, сработали «сигналки». На той стороне, где была устроена засада, завязался бой. С левого берега полетели осветительные ракеты, помогая лучше разглядеть и зафиксировать сектор обстрела противника.

Десантники увидели заметавшихся в панике басмачей, и сразу же заработали АГСы; через минуту услышали выстрел СПГ-9. Короткими очередями их поддержал пулемет ПК. Но все самое главное разворачивалось на другой стороне реки.

Рядовой Н. Заболоцкий вовремя увидел басмачей, ползущих по верхним тропам, и дал несколько очередей из автомата. Но это их не остановило. Тогда он, чтобы лучше видеть, встал в полный рост и выпустил длинную очередь... А следом упал от удара пули в грудь.

Командир отделения С. Вахрушев, сержант боевого охранения, услышал стон и, отсекая басмачей короткими очередями, оттащил Н. Заболоцкого в безопасное место и оказал первую помощь, воспользовавшись тампоном из ИПП.

Получив достойный отпор, басмачи в панике стали разбегаться по всему склону. Вдогонку им полетело несколько выстрелов из гранатомета. Бой длился не более 20 минут.

Позже недалеко от кишлака, в пещерах, было обнаружено более десятка трупов душманов. Некоторые были добиты своими, чтобы не попали в плен.

В результате боевых действий в Куфабском ущелье Восточной ДШМГ было уничтожено десять душманов, захвачены ДШК и 19 единиц стрелкового оружия.

Первый захваченный бойцами Восточной ДШМГ ДШК противника

Термез – Керки – Пяндж – Московский – Хорог

Из воспоминаний старшего офицера разведки ДШМГ КВПО капитана В.Б. Чередниченко:

...Лето в том году было очень жарким. Градусники нередко показывали около 40 градусов и больше, а на солнце их шкалы порой не хватало. Можно было обжечься, взявшись за неосмотрительно оставленное на солнце оружие или бинокль. Даже солдатские сапоги не спасали, и ноги припекало сквозь подошву. Переход к жаре был непривычным, так как в апреле мы работали в Ташкургане, а там в то время еще расцветал гранат. Весь май мы провели в верховьях ущелья Куфаб, где преобладали снега. И вот лето: июнь, июль – жаркие месяцы, и теплые места – Пяндж, Керки, и снова зона ответственности Пянджского пограничного отряда.

К ставшей уже привычной для личного состава нагрузке – из оружия, боеприпасов, спальных мешков и продовольствия на несколько суток – добавились емкости и бурдюки с водой. Правда, вскоре мы перестали брать с собой на операции спальные мешки, отдыхали прямо на земле, но за это кара наступала во второй половине ночи: из-за резких перепадов температуры под утро мы ощутимо мерзли, и зубы не раз выбивали дробь.

Чаепитие в Куфабе.
Рядовой Ю. Харламов (ИСВ), ефрейтор А. Соболев (ИСВ), командир минометного взвода лейтенант А. Заволокин, капитан В. Чередниченко. 1982 г.

Всю вторую половину июня и первую декаду июля в зоне ответственности Керкинского пограничного отряда мы выполняли разнообразные задачи: выставляли засады у колодцев и на перекрестках троп; участвовали в блокировании населенных пунктов, способствуя их зачистке личным составом ММГ и подразделениями правительственных войск; проводили боевую стажировку личного состава подразделений отряда в целях формирования новой десантно-штурмовой группы; обеспечивали безопасность газопровода, ведущего на территорию Афганистана.

Базировались мы во временном палаточном городке на участке пограничной комендатуры «Керкичи». Вылеты осуществлялись практически ежедневно: вечером – «за речку», утром – обратно. Некоторые операции затягивались на несколько суток.

Засадные действия у колодцев и на тропах особых результатов не дали, но опыт нарабатывался. Я всегда вылетал на операции старшим группы обеспечения высадки десанта. Как правило, после десантирования, пока остальная группа высаживалась и занимала позиции, я брал переводчика, двух-трех бойцов, и мы быстро прочесывали местность в радиусе от 1 до 3 километров, осматривая прилегающую территорию и задерживая всех, кто пытался скрыться из района десантирования. При этом не обходилось и без стрельбы.

Буквально на втором вылете при прочесывании удалось задержать две группы мужчин, пытающихся скрыться, и я вынужден был отправить сопровождающих меня десантников для их конвоирования к месту проведения фильтрации, а сам остался с переводчиком. Впопыхах мы не оставили себе радиостанцию. Выбегаем к очередной тропе… и видим: в нашу сторону движется небольшой караван, с десяток навьюченных животных. Пришлось забрать у переводчика все боеприпасы, кроме одного магазина, и отправить его за подкреплением, а самому остаться и ждать караван. Переводчик успел, и старший лейтенант Г. Симаков с группой 2-й ДШПЗ появился за несколько минут до подхода каравана. Мы осмотрели его и отконвоировали к колодцу. Урок был хороший. После этого я уже с радиостанцией не расставался.

При действиях по блокированию населенных пунктов мы еще раз убедились в умении боевиков маскироваться. Они широко использовали для создания схронов колодцы, для скрытого передвижения – кяризы, и могли, зарывшись в грунт, лежать по несколько часов, дыша через обрезок тростника. Так, на одной из операций был задержан боевик, пролежавший на нашей позиции более четырех часов. Увидев вертолеты, он замаскировался, а мы после высадки расположились в этом месте. Вот он и ждал наступления темноты. Помогла случайность: один из офицеров наступил на трубочку, через которую тот дышал.

Эта операция неожиданно затянулась. В результате мы целый день просидели в ожидании вертолетов, без глотка воды. Это было серьезное испытание. Когда борты прибыли, выяснилось, что нас не снимают, а перебрасывают на выполнение другой задачи. В районе высадки

протекал арык, и проблема воды была решена. Но в эту же ночь мы впервые узнали, что такое настоящий афганец: пыль стояла такая, что видимость не превышала двух-трех метров; песком забивало глаза, нос, рот. Изо рта песок выплюнуть было невозможно, доставали его пальцами…

Изменение планов произошло из-за того, что был произведен подрыв газопровода, и нас высадили непосредственно к месту подрыва. Так у нас появилась новая задача. Разорванные трубы выглядели впечатляюще. Удалось установить, что диверсию провела группа, ядро которой составляли боевики, прибывшие из Канады. Захваченные душманы и местное население говорили, что численность этой группы 29 человек. В прямое боестолкновение с канадцами нам вступить не довелось, но из зоны газопровода мы их вынудили уйти.

В ходе одной из последующих операций мне удалось захватить двух человек, ночью пытавшихся прорваться через нашу позицию. При опросе установил, что в населенном пункте, в блокировке которого мы принимали участие, находятся несколько человек из состава, как сказали задержанные, «подпольного правительства». Информация, а несколько позднее и задержанные были переданы разведчикам подразделения, проводящего зачистку данного населенного пункта.

Вскоре после завершения этих операций нас вернули на участок Пянджского пограничного отряда. Здесь мы работали как на заводском конвейере: утром, с рассветом, – вылет, вечером – возвращение.

Жажда

В зоне ответственности Пянджа мы оказывали помощь мотоманевренным группам отряда, действующим совместно с афганскими силовиками, в операциях по уничтожению банд, скрывающихся в населенных пунктах. Мы блокировали кишлак, а они позже подходили на бронетехнике и проводили зачистку. Первые операции не принесли желаемого результата. Правда, в излучине реки Кундуз, напротив Нижнего Пянджа, нашей группой было уничтожено в плавнях до 10 боевиков. Но это было скорее исключение.

Проанализировав обстановку, мы пришли к выводу, что имеет место утечка информации, и происходит она через афганцев, привлекаемых к совместным операциям. Начальник разведки пограничного отряда полковник Б.Х. Халикназаров добился разрешения проводить операции методом «свободной охоты». При этом наземные подразделения знали, что будет проводиться операция, но не знали где. Для нас определялся район, в котором было 5–6 населенных пунктов. Я, как обычно, вылетал первым бортом с группой обеспечения высадки десанта и с воздуха изучал указанный район, населенные пункты, прилегающие дороги и тропы, пытаясь по поведению населения определить наиболее перспективное для проведения операции место. После этого подбирали посадочные площадки, и наша группа высаживалась. Во избежание возможного подрыва на минах вертолетчики при заходе на посадку производили залп НУРСами по площадке и тут же приземлялись на нее. Изредка после этого мы находили части от сдетонировавших мин. В этом случае за работу сразу принимались саперы.

«Свободная охота» себя оправдала – хорошие результаты стали появляться практически сразу. Так, в первом же вылете после приземления я пошел смотреть, как производит посадку второй вертолет нашей группы. Он приземлился на уступе метрах в 70 позади нас и метров на 15–20 ниже. Пройдя немного, я краем глаза

Летим работать. 1982 г.

заметил какое-то движение в находящемся недалеко на склоне стожке сена – будто маленькая птичка вспорхнула. Я тут же дал из автомата короткую очередь над стожком и опять заметил незначительное движение.

В это время ко мне подошли прилетевшие на втором борту заместитель командира минометного взвода сержант Александр Карпов и четыре десантника. Вместе мы извлекли из стожка прятавшегося там боевика. Он пытался фотографировать высадку десанта «Полароидом». Про такую технику мы тогда даже не знали. Задержанного я передал прилетевшему с нами полковнику Б.Х. Халикназарову, а сам организовал прочесывание прилегающей местности. В результате личным составом 2-й и 3-й ДШПЗ было задержано и уничтожено несколько боевиков, захвачены 43 единицы стрелкового оружия и, что было большой редкостью, знамя и документация исламского комитета. Среди документов были обнаружены списки более ста боевиков и около трехсот пособников. В этой же операции отличился командир 2-й боевой группы 3-й заставы прапорщик Алексей Носов. Он отыскал и вывел из кишлака семью афганского военнослужащего, которой могла угрожать опасность после нашего ухода.

НОСОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (1955 г.р., г. Караганда)

В 1973 г. призван в Пограничные войска СССР в Курчумский пограничный отряд КВПО. Осенью того же года в Туле получил квалификацию «Мастер по ремонту вооружения и оптики» и был направлен в Ошский погранотряд. В 1975 г. откомандирован на курсы прапорщиков в г. Пржевальск. Проходил службу на должности начальника оружейно-пулеметных мастерских Ошского погранотряда. Участник боевых действий в Республике Афганистан (с апреля 1982 г.) в составе ДШМГ КВПО. В 1984 г., по окончании военной службы, вернулся на родину – в г. Караганду. Работал начальником СТК ДОСААФ. В 1986 г. выехал на Крайний Север в г. Губкинский ЯНАО. Работал старшим прорабом в тресте «Пурпетрубопроводстрой», главным механиком ПМК «Запсибгазпром», заместителем начальника МУП «Автодорсервис». Принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи города. В 2010 г. вышел на пенсию, но продолжал работать еще 6 лет. В 2016 г. переехал с семьей в г. Санкт-Петербург. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», знаками отличия.

Неплохой результат дали и последующие вылеты. В первом же из них на основе моей информации прапорщик Алексей Носов задержал двух боевиков.

Летом 1982 года наша ДШМГ достигла очень хороших результатов. Однако на личный состав легла большая нагрузка, особенно на саперов под руководством старшего лейтенанта Сагита Гизатуллина. На многих операциях им сразу после высадки приходилось устанавливать минные поля и успевать их снять перед возвращением. Много боевиков было уничтожено огнем минометного взвода лейтенанта Александра Заволокина. В этом большая заслуга дальномерщика Анатолия Мышенко, который быстро и с очень большой точностью определял расстояние до цели.

Но, самое главное, обходилось без потерь: у нас не было ни одного тяжело раненного или убитого за тот период. Правда (и к сожалению), после пребывания на участке Керкинского пограничного отряда у нас появились первые случаи заболевания малярией, и несколько человек пострадали от пендинской (сартской) язвы.

В августе Восточная ДШМГ провела еще несколько удачных и интересных операций в «зеленой зоне» вдоль реки Пяндж на участках Пянджского и Московского пограничных отрядов.

Из воспоминаний командира отделения инженерно-саперного взвода ДШМГ КВПО С.И. Басараба:

Июнь перевалил через острые хребты Гиндукуша... Группа десантников Восточной ДШМГ приступила к боевым действиям по очистке «зеленки» в районе приграничного города Андхоя.

Серьезных столкновений с басмачами пока не было. Но для нас это был очередной опыт ведения боевых действий в условиях раскаленного на солнце песка и неимоверной жажды. Возвращались на базу, в палаточный городок Московского погранотряда, обросшие щетиной, грязные и оборванные... Мылись в бане, подстригали друг друга под нулевку, ремонтировали изношенные еще в горах сапоги и штопали маскхалаты, меняли пилотки на панамы и приобретали дополнительные небольшие емкости под воду. По несколько раз перечитывали полученные письма из дома... и быстренько, в одну страничку: жив... здоров... передавайте привет...

И вновь звучит команда! И опять бойцы набивают под завязку вещмешки патронами и гранатами, а саперы еще и минами, и взрывчаткой. А еще необходимо найти место для трех плоских баночек сухпая (суточная норма). И бегом, вперед на аэродром, где уже ждут, вращая винтами, «летающие крокодилы» – Ми-24.

В ходе таких ежедневных вылетов было ликвидировано две группы мятежников и изъято более 200 единиц оружия, а в районе поймы реки города Кундуз подорвано несколько схронов и складов.

В первых числах июля группа передислоцировалась в район Термеза, откуда вылетала на задания по блокированию кишлаков в окрестностях города Акчи, расположенного в 42 километрах от Балха по дороге к Андхою.

Для контроля основных дорог и троп ДШМГ заняла господствующие высоты, с которых просматривалась, как на ладони, вся местность, изрезанная арыками и рисовыми полями. Кишлак по всему периметру был окружен высоким дувалом. Окопы вырывали в полный профиль, в них же закапывали две 80-литровые емкости с водой.

Уже шли пятые сутки под безжалостным солнцем, как бойцы блокировали дорогу и кишлак. Еще вчера, а у некоторых и позавчера, закончилась вода. Пересохло во рту, слюны не было. Начали трескаться губы. Бывали моменты, когда казалось, что мозг начинает плавиться от жары, – и тогда перед глазами возникали черные круги, все вокруг крутилось, а ноги и руки переставали слушаться...

С 26 июня по 11 июля 1982 года (14 суток) Восточная ДШМГ совместно с Керкинской РММГ и мотоманевренными группами участвовала в ликвидации 17 бандгрупп (общей численностью 470 душманов), совершивших подрыв газопровода в районе Келиф, Каркин – прибрежная зона, Акча. В ходе боевых действий уничтожено 57 моджахедов (из них 7 командиров групп), взято в плен – 209. Изъято 67 единиц оружия, уничтожено 6 автомашин, множество боеприпасов.

Кроме того, летом 1982 года Восточная ДШМГ принимала участие в плановых боевых операциях:

- 12–19 июня 1982 года (8 суток) – Талукан, Ходжагар, Хаварсай (зона ответственности 48-го пограничного отряда);

- 7–10 июля 1982 года (4 суток) – восточнее Чахи-Аба (зона ответственности 117-го пограничного отряда);
- 15–18 июля 1982 г. (4 суток) – прибрежная зона Кальдара (Термез). Поиск и ликвидация ДРГ противника;
- 18–25 июля 1982 года (8 суток) – снова восточнее Чахи-Аба (зона ответственности 117-го погранотряда). Фронтальные действия по ликвидации нескольких опорных пунктов противника (численностью около 300 душманов), банд-формирований, высадка десанта в тылу. В ходе боевых действий уничтожено мятежников – 124, взято в плен – 31. Изъято 46 единиц оружия, уничтожено 7 автомашин;
- 28–31 июля 1982 года (4 суток) – Калайи-Заль (зона ответственности Пянджского погранотряда). Блокирование и очистка района от 11 банд-формирований Максума и Амиршо (численностью до 300 душманов). Убито 70 и захвачено в плен 89 душманов, уничтожено 43 единицы оружия, 6 автомашин;
- 24 августа – 6 сентября 1982 года (14 суток) – Андхой – Меймене, Кайсар (зона ответственности 47-го, 68-го пограничных отрядов). Проводка колонны из Андхоя в Меймене.

Летом 1982 года Восточная ДШМГ действовала в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Ежедневные вылеты на «ту сторону» стали обыденными, в действиях появилась уверенность. Подъем в четыре утра, завтрак, выезд на аэродром, постановка боевой задачи, вылет. В ходе выполнения поставленной задачи, рассчитанной на проведение в течение светового дня, бойцы осуществляли блокирование населенных пунктов, поиск вооруженных формирований оппозиции. Если противник не был обнаружен, перед наступлением темноты пограничники возвращались в Союз.

Московский погранотряд. Первые награды Восточной ДШМГ. Осень 1982 г.

Джавайская зона

С 3 по 22 октября 1982 года Восточная ДШМГ была привлечена к ведению боевых действий в районе Джавая, Куфаба и Дарайи-Сабза, (провинция Бадахшан). В Джавайской и Куфабской зоне были сосредоточены боевые группы Давлята, Шейха Сади, Абдурахмана, Барона, Самиалло, Маджибулло.

Из воспоминаний пулеметчика РПК 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.Н. Полежаева:

3 октября 1982 года 3-я ДШПЗ во главе с майором И.П. Барсуковым вылетела «за речку». Мы высадились на Джавае в верховьях реки Шахдара над кишлаком Гумай. Спустились в кишлак, где выступил один из афганских агитаторов. Затем продолжили спускаться по тропе и дошли до кишлака Бузин. В нем также собрали все население, и агитатор вновь прочитал свою лекцию.

ПОЛЕЖАЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (15.05. 1962 г., пос. Чепец Чердынского района Пермской области)

В 1977 г. закончил Чепецкую среднюю школу, в 1979 г. – профессионально-техническое училище № 19 г. Перми по специальности «токарь». Работал на заводе бутиловых спиртов производственного объединения «Пермнефтеоргсинтез». В Пограничные войска КГБ СССР призван 23 октября 1980 г. Индустриальным РВК г. Перми. Службу проходил в Нарынском пограничном отряде КВПО. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан. С 15 марта 1982 г. служил в составе ДШМГ КВПО пулеметчиком РПК 3-й ДШПЗ. Уволен со срочной службы 12 февраля 1983 г.
С 1983 по 1991 г. проходил службу в звании младшего сержанта в органах внутренних дел учреждения АМ/244-9 Усольского УЛИТУ (управление лесных исправительно-трудовых учреждений) Пермской области. В 1994 г. окончил Вологодскую специальную школу подготовки начальствующего состава МВД Российской Федерации. С 1994 по 2000 г. проходил службу в уголовно-исполнительной системе Пермской и Ульяновской областей. В 2000 г. по выслуге лет вышел на пенсию в звании майора внутренней службы. До 2020 г. работал в охранной структуре.

Ущелье Джавай. 1982 г.

Потом двинулись дальше вниз по ущелью, прошли еще несколько мелких кишлаков. В одном месте по правому склону были обнаружены выложенные из камней огневые позиции, а вверху виднелся вход в пещеру. Обработали из всех видов оружия и позиции, и вход. Душманов не оказалось. Местные сообщили, что «духи» были здесь несколько дней назад и ушли в неизвестном направлении.

К вечеру дошли до кишлака Захгар. Нас встречала группа ММГ. На окраине кишлака заночевали, а утром выдвинулись вдоль реки Джавай – через кишлаки Рададж и Хугаз. Местные продолжали сообщать, что, мол, душманы, около тысячи, были недавно, но ушли. К полудню мы достигли реки Пяндж. Перешли через мост в районе кишлака Рузват, и там нас ждали пограничные бортовые автомашины…

…21 октября мы перелетели в район кишлака Мизак. Выдвинулись вниз по ущелью вдоль реки Растдара группой в 50–70 человек. Прошли несколько кишлаков – во всех были только женщины и дети.

Продолжили движение, миновали мельницу, и именно здесь, в двух с половиной километрах от кишлака Харкати-Паин прозвучала первая очередь находившегося в засаде противника. Мы заняли позиции для стрельбы. Огонь по нам велся из-за реки, с левого противоположного скалистого склона ущелья; на нашей стороне был высокий отвесный утес, который закрывал нас от скал правого склона. Короткими очередями мы стали обстреливать предполагаемые места стрелявших по нам душманов. Затем огонь по ДШМГ был открыт и с правой стороны берега реки. По радиостанции мы вызвали вертолеты поддержки. Однако время шло, а «вертушек» все не было. Темнело, мы продолжали вести прицельный огонь по редким вспышкам выстрелов противника. Затем поступила команда: «На прорыв!»…

Из воспоминаний пулеметчика ПКС 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.К. Симонова:

…Мы попали под перекрестный огонь. Все врассыпную. Набиулле Зарыпову, снайперу 3-й ДШПЗ, пуля попала в руку. Кто-то крикнул: «Назад!», и мы быстро вернулись за утес. Старший лейтенант Анатолий Исправников, начальник 2-й ДШПЗ, разорвал маскхалат на Зарыпове, осмотрел руку: пуля прошла навылет.

СИМОНОВ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (21.12.1962)

Окончил курсы по специальности «КИП и автоматика» в г. Челябинске. В Пограничные войска КГБ СССР призван в мае 1981 г.; назначен в Маканчинский пограничный отряд КВПО. 15 марта 1982 г. переведен в ДШМГ КВПО. Участник боевых действий в Республике Афганистан. Неоднократно принимал участие в боевых операциях, получил тяжелое ранение (2-я группа инвалидности).

После увольнения в запас в 1987 г. работал на комбинате «Магнезит». С 2009 г. – председатель правления Саткинской общественной организации ветеранов и инвалидов локальных войн и военных конфликтов «Гранит», руководитель Саткинского местного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». Награжден медалью «За отвагу». В 2015 г. за активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи удостоен медали «Патриот России».

Утром 22 октября ДШМГ выдвинулась к месту вчерашнего боевого столкновения. Одновременно с нашей группой подошла группа Пянджской ДШМГ КСАПО. Несколько десантников стали скрытно подниматься по склону, решив обойти огневую точку противника. Неожиданно началась стрельба. Через некоторое время со склона спустились пянджские десантники с телом убитого военнослужащего – им оказался В.И. Кругликов…

Тогда в ходе боевых действий погибли: рядовые К.А. Муканов (пулеметчик ПК 1-й номер; 1-я боевая группа 2-й ДШПЗ), К.А. Бобоев (переводчик ДШМГ КВПО), младший сержант Ю.В. Стефанович (командир 2-го отделения; 2-я боевая группа 3-й ДШПЗ), В.В. Пастухов (пулеметчик РПК; 1-я боевая группа 1-й ДШПЗ).

Получили различной степени тяжести ранения: рядовые В. Кислицын (2-й номер гранатомета; 1-я боевая группа 3-й ДШПЗ), Н. Зарыпов (снайпер; 1-я боевая группа 3-й ДШПЗ), И. Мавлит (старший наводчик ПК; 2-я боевая группа 3-й ДШПЗ), Ю. Петренко (2-й номер ПК; 2-я боевая группа 2-й ДШПЗ), С. Овчинников (2-й номер

Расчет ПК 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО – рядовые С.А. Овчинников, И.М. Иус. Первые награжденные государственными наградами в составе 2-й ДШПЗ Восточной ДШМГ (С.А. Овчинников – орденом Красного Знамени, И.М. Иус – орденом Красной Звезды)

ПК; 2-я боевая группа 2-й ДШПЗ), В. Морозов (1-й номер ПК; 1-я боевая группа 2-й ДШПЗ), младший сержант В. Чупров (командир 2-го отделения 2-й боевой группы 2-й ДШПЗ), А. Демочка (стрелок; 2-я боевая группа 1-й ДШПЗ), В. Созыкин (стрелок; 1-я боевая группа 1-й ДШПЗ), А. Гуляев (старший стрелок-наводчик; взвод АГС-17), В. Мещеряков (взвод АГС-17).

В ожесточенном бою отличились: рядовые И.М. Иус (пулеметчик ПК 1-й номер; 2-я ДШПЗ), С.А. Овчинников (пулеметчик ПК 2-й номер; 2-я ДШПЗ). В.В. Кислицин (2-й номер гранатомета; 3-я ДШПЗ), С. Полежаев (пулеметчик РПК; 3-я ДШПЗ), С.К. Симонов (пулеметчик ПК; 1-я боевая группа 1-й ДШПЗ), сержант С. Вахрушев (командир 1-го отделения 1-й боевой группы 3-й ДШПЗ), старший лейтенант А.И. Исправников (начальник 2-й ДШПЗ), В. Желудев (врач ДШМГ), рядовой А. Горохов (снайпер СВД; 1-я боевая группа 2-й ДШПЗ), В. Чернухин (пулеметчик РПК; 2-я боевая группа 2-й ДШПЗ) и многие другие.

Паси-Бахаро – Паси-Пидев

В октябре 1982 года Восточную ДШМГ высадили на площадке «Паси-Бахаро» – в районе Куфабского ущелья, где находилась группа Каракалинской ДШГ. В кишлаке Нижний Карнив и точке прикрытия «Микрон» дислоцировались подразделения Пянджской и Восточной ДШМГ.

Из воспоминаний гранатометчика 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО В.А. Журкина:

…В конце октября первую боевую группу ДШМГ перебросили на точку «Микрон» для усиления этого направления. Первые две недели прошли относительно спокойно. Воду набирали из ручья, который находился выше по склону. Но однажды воды в ручье не стало. По данным разведки, воду перекрыли в районе кишлака Верхний Карнив.

9 ноября 1982 года был отдан приказ: создать сводную группу из военнослужащих ММГ и ДШМГ в количестве 14–16 человек, дойти до Верхнего Карнива и найти место, где душманы перекрыли воду. Также надлежало взять мины и взрывчатку, чтобы заминировать подходы к источнику воды.

Утром 10 ноября группа выдвинулась на выполнение этой боевой задачи. Старшими группы были назначены старшие лейтенанты С.А. Гизатуллин и А.А. Нургалеев. В головной дозор поставили Ю. Харланова и двоих военнослужащих ММГ. Тыловое прикрытие обеспечивали также двое пограничников ММГ. Все остальные надели рюкзаки с минами и взрывчаткой.

Кишлак Нижний Карнив

Офицер разведки Восточной ДШМГ лейтенант Р.М. Мурзин и командир ИСВ ДШМГ старший лейтенант С.А. Гизатуллин. Куфаб, 1982 г.

Преодолев значительное расстояние от точки «Микрон», мы прошли кишлак Нижний Карнив. Там давно никто не жил. Когда группа подошла к повороту с углублением в горе, офицеры С.А. Гизатуллин и А.А. Нургалеев решили сделать небольшой привал.

В бинокль уже был виден Верхний Карнив, и офицеры внимательно изучали подходы к нему. В этот момент позади прозвучала пулеметная очередь – у кого-то из душманов не выдержали нервы.

Завязалась перестрелка. Старший лейтенант С. Гизатуллин крикнул, чтобы по рации срочно связались с точкой «ноль-семь». Офицера А. Нургалеева в этот момент уже ранили в ногу. В это время Александр Соболев уронил голову на грудь и стал медленно сползать по склону...

Огонь был интенсивным: вокруг свистели пули и поднимались фонтанчики пыли и земли. Опять раздался голос С. Гизатуллина, чтобы срочно сложили антенну. Душманы прицельно били по радисту и рации. Получил ранение в грудь Андрей Филонец. Пуля шла на излете, сломала ребра и порвала ткани.

С точки «ноль-семь» в это время запросили помощи в наведении огня из минометов. Они сделали первые несколько выстрелов в сторону Верхнего Карнива, и по этим взрывам мы стали указывать более точные координаты.

Рядовые, которые были в тыловом дозоре, спустились ниже по склону и вели огонь по «духам», которые убегали из Нижнего Карнива. Обстрел нашей группы велся из четырех засадных точек. И вдруг наступила резкая звенящая тишина. Пахло порохом и камнями.

Через несколько минут В. Журкин, Б. Кузьмин и рядовой ММГ пошли вперед – посмотреть, что произошло с головным дозором: стрельба там затихла еще в самом начале боя. Метров через 50 к ним присоединился заместитель командира 2-й боевой группы А. Спирин. Когда они подошли к повороту тропы, из-под корней кустарника, которые свисали со склона, вылез рядовой из ММГ – один из бойцов головного дозора. Заикаясь, он пытался что-то сказать и мычал. Дальше, метрах в 25 ниже по тропе, мы увидели руку, торчащую из кустарников. Спустились, подошли ближе. Это был Юрий Харланов. Он лежал на спине, весь изрешеченный пулями. Было похоже, что в него всадили целый магазин.

Неподалеку нами были обнаружены два хорошо замаскированных окопа. Как потом выяснилось, это были основные засадные точки. Третьего из головного дозора, другого военнослужащего ММГ, нашли минут через 30 – он лежал на дне ущелья. В этот момент мы услышали крики группы, которая поднимались к нам на помощь из точки «ноль-семь». Практически тут же послышался рокот вертолетов. Вскоре уже вертолетчики прижимали борты к склону, и мы начали грузить раненых и убитых...

Паси-Пидев

Из воспоминаний пулеметчика ПКС 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.К. Симонова:

...Около часа ночи 11 декабря 1982 года началась операция по уничтожению душманов, находившихся в районе Паси-Пидев.

Первая группа, возглавляемая майором И.П. Барсуковым, направилась к кишлаку через высокогорное плато, в том числе и для прикрытия другой группы.

Второй группой руководил заместитель начальника по политической части ДШМГ майор В.П. Кудряшов. При входе в ущелье метров через 400–700 про-

Перед выходом на операцию в Паси-Пидев (Куфаб).
Слева направо: старший лейтенант Г. Симаков, лейтенант Р. Мурзин, капитан Р. Ракимов, прапорщик В. Шатков, капитан А. Дудкин

На боевой позиции у кишлака Паси-Пидев

изошел взрыв: подорвались на мине двое сарбозов. Остальные дальше идти отказались. Тогда вперед пошли наши саперы. Прошли еще километр – очередной взрыв. На этот раз – Фасиль Рахимьянов. Но Бог спас, остался живым. К четырем утра группа вышла к мостику, но там нас уже ждали – из-за подрыва мин момента неожиданности не вышло, и началось долгое противостояние…

На второй день ранило Володю Бухмастова. А на третий к нам – замерзшим и голодным – на помощь с «Микрона» вышла группа Н. Болкунова, усиленная пянджскими десантниками. Но подорвались на мине-лягушке… Остались в живых переводчик (его контузило) и сам Н. Болкунов.

Из воспоминаний заместителя начальника по политической части 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Г.Н. Симакова:

Нашей десантной группе удалось выйти из горловины ущелья и занять оборону на одном из скатов почти отвесной горы. Я находился на связи, – уточняя расположение своих сил и огневых точек «духов», – когда услышал встревоженный голос, вызывавший «Айболита». Через несколько минут старший лейтенант В. Желудев уже был на связи. В ходе переговоров я понял, что у нас «трехсотый». Доктор уточнил, куда он ранен, и, когда услышал, что пуля попала в шейную артерию, сказал: «Это все…».

Буквально через несколько минут мы узнали о первом «двухсотом» на этой операции. Погибшим оказался рядовой А.Ю. Гуляев, старший стрелок-наводчик взвода АГС-17, недавно прибывший из госпиталя после ранения в Джавайском ущелье.

Затем состоялась дуэль пограничных вертолетов с расчетом ДШК душманов. Этот расчет находился в углублении одной из скал ущелья на противоположной стороне, прикрытой сверху массивным выступом. В бинокль было отлично видно, что ДШК из укрытия выкатывался по рельсам, и после нескольких очередей, когда вертолеты выходили на боевой заход, закатывался обратно. Истратив весь свой боевой запас (НУРСы, авиабомбы) и не достигнув положительных результатов, борты ушли домой.

В середине дня по радио мы услышали очередную весть о новом раненом в группе майора И.П. Барсукова – рядовом 2-й ДШПЗ В. Бухмостове, которому пуля из ДШК попала в ногу и раздробила кость.

В это же время в районе боевых действий появилась очередная пара вертолетов, однако атаковать позиции ДШК «вертушки» не стали. Как позже выяснилось, борты кружили в отдалении от наших позиций с одним из руководителей боевых действий.

Из разговоров майора И.П. Барсукова с руководителем операции мы поняли, что обстановка для нас сложилась крайне неблагоприятная, и целесообразно осуществить выход наших подразделений из боя. Однако руководитель операции ничего не хотел слышать и стал требовать от И.П. Барсукова атаки. Тот заметил, что в этом случае «мы погубим весь личный состав», так как наши огневые средства не могут достать противника на таком расстоянии. Тогда руководитель сорвался на крик, по-прежнему требуя возобновить наступление на противника. Но когда услышал в ответ «сам выходи и воюй», вертолеты быстро развернулись и ушли…

Действительно, разработанный план операции не соответствовал достижению поставленной цели. Направленные параллельно по вершинам гор и каньону ущелья две десантные группы по причине отсутствия группового оружия (СПГ-9, минометов) оказались фактически отрезаны

друг от друга. Отсутствовала и огневая поддержка между подразделениями – то есть, каждая из групп в сложившихся условиях действовала самостоятельно, поддерживая между собой только радиосвязь. Стрелковое оружие пограничников – ПК, СВД, АГС, АКМ – не обладало возможностью нанести противнику должного поражения, в то время как все десантные подразделения находились под постоянным огневым воздействием от ДШК моджахедов. Кроме того, разведка не доложила, что противник имел троекратное превосходство в силах и средствах.

Наиболее верным решением в этих обстоятельствах могли стать переход десантных подразделений на противоположный склон ущелья и захват опорного пункта, что в дальнейшем могло обеспечить уничтожение душманов на выходе из кишлака после ночевки. Однако третьей штурмовой группы этим планом не предусматривалось.

Из воспоминаний заместителя начальника по политической части 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Г.Н. Симакова:

На заключительном этапе операции, находясь в порядках боевой группы ДШМГ и рискуя быть уничтоженным снайпером, который полностью заблокировал выдвижение личного состава ДШМГ Пянджского пограничного отряда, я дал целеуказание очередью трассирующих пуль. Затем, получив команду прикрыть огнем выход из боя десантной группы И.П. Барсукова, но не имея возможности переместиться на другую огневую точку, с той же позиции открыл огонь по противнику. Тем временем моджахеды уже зафиксировали место стрельбы и сосредоточили по нему огонь из всех видов вооружения. После выхода из боевого столкновения с душманами я обнаружил, что вещевой мешок, лежавший рядом на снегу, пробит двумя пулями, а спусковая скоба автомата от попадания третьей выгнута в сторону – причем еще несколько миллиметров, и оружие потеряло бы боеспособность. Но эта третья пуля снайпера оказалась и последней: выстрелом из СПГ-9 он был уничтожен…

После суток перестрелок «духи» прошли между нашими группами, атаковали нас сверху, но нас прикрыла Пянджская ДШМГ.

«Микрон»

Из воспоминаний Корекова Николая Васильевича, в 1982-1983 гг. – заряжающий взвода ПТВ ДШМГ КВПО:

14 декабря 1982 года нашему расчету поступила команда сниматься с позиции и как можно быстрее бежать на «Микрон». Оставив лишние боеприпасы, мы скатились с осыпи. На «Микрон» мы практически влетели, но все уже было кончено. Рядовой В. Журкин сидел на скале, опустив голову; остальные так и остались в палатке…

Десять бойцов ДШМГ КВПО улетали теперь на Родину «грузом 200»… Следом загрузились мы, и когда улетали, я видел, как борты ровняли с землей Паси-Пидев.

Я не спрашивал у Журкина, что произошло, не до того было. Я слышал только, что ребята погибли от взрыва мины, выпущенной из миномета, – у нее оторвало хвостовик. Потом было расследование, хвостовик искали, но так и не нашли...

1983

В конце января 1983 года Восточная ДШМГ принимала участие в операции 40-й армии по поиску и освобождению захваченных бандитами советских специалистов. Потерь среди личного состава ДШМГ не было.

С 10 по 24 февраля 1983 года Восточная ДШМГ привлекалась к операции в районе Дашти-Кала (Ходжагарская и Рустакская

Точка «Микрон». Палатка после взрыва мины

зоны). Под руководством начальника ОГ САПО генерал-майора А.Ф. Борисова пограничными спецподразделениями был нанесен значительный урон банд-группам Атабая (120 душманов, 6 РПГ) и Наби (60 душманов). В ходе боевых действий уничтожено 98 и взято в плен 10 моджахедов; изъято 40 единиц оружия.

Перевал Шеркоталь

26 февраля 1983 года Восточная ДШМГ была задействована в многоэтапной армейской операции по ликвидации агрессивных вооруженных формирований и горной базы «Мармоль». По данным разведки, общая численность моджахедов достигала: в районе горной базы – 450, столько же в Ташкургане и южнее города – 870 (20 боевых групп).

Планом операции предусматривались одновременные действия в двух районах, которые следовало блокировать и очистить. Руководство боевыми действиями спецподразделений пограничных войск осуществлял заместитель начальника войск КСАПО подполковник Н.М. Йолтуховский.

Из воспоминаний заместителя начальника 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО старшего лейтенанта А.А. Нургалеева:

НУРГАЛЕЕВ АСКАР АБИЛХАЕВИЧ (12.08.1959 г., г. Алма-Ата)

Окончил школу имени А.С. Пушкина в селе Ленинка Восточно-Казахстанской области, Высшее пограничное командное Краснознаменное училище КГБ при СМ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. Проходил службу на различных офицерских должностях в Краснознаменном Восточном пограничном округе. Участник боевых действий в ДРА. Службу завершил в декабре 1992 г. За успешное выполнение спецзаданий на территории Республики Афганистан награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», знаками отличия.

А.Б. Нургалеев

Весной 1983 года операции с участием ДШМГ шли практически непрерывно. В одной из них неподалеку от города Мазари-Шарифа взводу под командованием старшего лейтенанта А.И. Рождествина удалось подавить позиции двух зенитных пулеметов, которые вели огонь по нашей группе и авиации. В качестве трофеев нам достались тогда оружие, боеприпасы и канцелярия банды Мавлави Джабара. А при прочесывании местности мы обнаружили госпиталь противника с медикаментами и оборудованием.

Рядовые К. Абдуршин и И. Зубков на огневой точке. Мазари-Шариф, ущелье Мармоль. 1983 г.

Из воспоминаний пулеметчика 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.К. Симонова:

…Саперы, которые были везде первыми, обнаружили в ущелье нечто вроде гаража. Широкий скальный навес сбоку был заложен камнями, и в нем стояли грузовые машины. Сколько взрывчатки саперы заложили в пещеры, трудно сказать, но взрыв был такой силы, что на расстоянии пятисот метров – мы как раз спускались по ущелью – так

Боевые друзья. Слева направо: сержант Н. Лавров (ИСВ), младший сержант М. Серов (1-я ДШПЗ), рядовой С. Симонов (1-я ДШПЗ). Московский погранотряд КСАПО

громыхнуло, будто землетрясение случилось. Более того, прилетевший камень ранил командира ПТВ А. Рождествина.

Внизу нас уже ждали БТРы и БМП. Погрузившись на них, мы вскоре вновь оказались на том же аэродроме, с которого вылетали на перевал Шеркоталь. Затем узнали, что 11 марта трагически погибли десантники 2-й ДШПЗ – А. Кузнецов и В. Чернухин...

Даркад

Из воспоминаний заместителя начальника 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО старшего лейтенанта Н.Р. Яльмурзина:

При разливе реки Пяндж образовывались острова. На них и обосновывались душманы. Обстреливали пограничников, население, занимались переправкой наркотиков. И вот на острова высадился наш десант. Группу возглавлял майор И.П. Барсуков. При высадке он попал одновременно под пулеметный обстрел и огонь снайпера. Заметив это, вперед рванулся рядовой Б. Кальков и принял на себя пули, предназначавшиеся командиру. А казалось бы, незаметный парнишка...

Из воспоминаний заместителя начальника 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО А.А. Нургалеева:

...Очередную задачу нам поставили под вечер 30 марта 1983 года. Пришлось покинуть гостеприимный гарнизон Московского погранотряда, где мы рассчитывали немного перевести дух и поспешить к вертолетной площадке.

Десантировались в районе уезда Даркад. Осмотрелись. Равнину пересекали глубокие арыки, поросшие камышами. Наша группа получила приказ блокировать здесь боевиков. Но было тихо... Противника мы обнаружили в одном из арыков: двигаясь неслышно, как тени, душманы наблюдали за десантниками, которых вел командир ДШМГ майор И. Барсуков. Улыбались.

Огневой удар разнес укрытие боевиков в клочья. Взяв с собой пятерых ребят из состава боевой группы – рядовых Б. Кузьмина, Е. Патрихалина, В. Журкина, В. Макарова и А. Фелонца, я решил подойти ближе к арыку: затаившаяся неподалеку часть банды все еще представляла угрозу для подразделения И. Барсукова.

В расположение врага полетели ручные гранаты. Стреляя на ходу, мы подбежали к разбитому укрытию. Спрыгнув в арык, Е. Патрихалин увидел в паре метрах от себя душмана с винтовкой. По счастью, моя автоматная очередь подоспела вовремя – враг остался лежать в арыке...

Тем временем грохот боя заполнил все вокруг – противник не собирался сдаваться. Прорвавшись к своим, я получил задачу прикрыть правый фланг группы И. Барсукова. Со мной отправились 15 десантников. Мы вовремя ударили по наступающему врагу. Стреляли практически в упор – душманы уже подобрались к нашим ребятам на расстояние броска гранаты.

Атака захлебнулась. Противник выдохся и стал мелкими группами покидать поле боя. В течение нескольких часов в разных местах возникали ожесточенные перестрелки. С рассветом иссякли и они.

Янги-Кала

Из воспоминаний заместителя начальника по разведке ДШМГ КВПО Р.Ф. Ракимова:

В конце апреля – начале мая 1983 года наша ДШМГ была привлечена к боевым действиям в зоне ответственности Московского пограничного отряда. Я возглавлял боевую группу 2-й ДШПЗ. Нас десантировали в район одной из ММГ, высадка прошла без осложнений. Группе поставили задачу замкнуть участок блокированного района. В пешем порядке несколько часов мы выдвигались к указанному рубежу.

Достигнув конечной точки, обнаружили на пригорке большой дом. Осмотрели местность, выбрали позиции. Первая боевая группа под руководством начальника 2-й ДШПЗ А. Исправникова расположилась в пересохшем арыке, где при незначительной инженерной доработке получился отличный оборонительный рубеж.

Вторая боевая группа во главе со старшим лейтенантом Г. Симаковым выдвинулась к дому. Отдав распоряжение по инженерной подготовке позиций, я вместе с А. Исправниковым решил осмотреть позиции второй боевой группы. Мы осмотрели дом, затем поднялись на его крышу, а когда стали спускаться, по двум бронетранспортерам ММГ моджахеды из РПГ и стрелкового оружия открыли сильный огонь. Наши БТРы, отстреливаясь, оставили поле боя.

Душманы, осознав свое превосходство над нами после ухода пограничной бронетехники, сосредоточили часть сил во втором доме и через пролом в заборе атаковали занятое нами здание. Группа боевиков – более 10 человек – уже была готова ворваться во двор. Эту опасность заметил Г. Симаков. Он выбежал из дома и открыл прицельный огонь по душманам из автомата. Несколько душманов были уничтожены, причем, как затем выяснилось, среди них был и главарь бандгруппы.

Начальник 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО (1982–1983 гг.) старший лейтенант А.И. Исправников

Но бой на этом не закончился. Другая группа моджахедов, совершив скрытый маневр, вышла к воротам нашего дома и открыла огонь. Нас разделял только высокий глинобитный забор. Тогда Петр Стрельцов –рядовой взвода АГС-17, находившегося на крыше, – забросал душманов гранатами. Разрывы гранат в арыке сопровождались душераздирающими криками моджахедов. По моему указанию первая боевая группа заставы открыла по разбегающемуся от взрывов противнику огонь из пулеметов. После этого бой был завершен, противник больше не оказывал сопротивления.

Этот бой был коротким, жестоким и драматичным, так как нас не поддержало ни одно пограничное подразделение. Но свою задачу мы выполнили – и без потерь.

К середине 1983 года потери Восточной ДШМГ составляли 23 убитых и 76 раненых десантников.

20 июня 1983 года сложившаяся в приграничных районах на территории Республики Афганистан ситуация обсуждалась руководством Пограничных войск СССР. В результате было признано целесообразным передать зону ответственности Среднеазиатского пограничного округа на Малом афганском Памире Восточному пограничному округу.

В то время Восточная ДШМГ находилась в гарнизоне Мургабского пограничного отряда, куда она вернулась после выполнения боевых задач в зоне ответственности КСАПО. В этот период была осуществлена смена офицерского состава, личным составом доу-

Дом-крепость после боя. На переднем плане: рядовые П.В. Стрельцов (АГС-17), В.А. Чернухин (2-я ДШПЗ) ДШМГ КВПО

Офицеры и личный состав Восточной ДШМГ. Мургаб, 1983 г.

комплектовывались подразделения после очередного увольнения.

В конце июня подразделения ДШМГ были передислоцированы в кишлак Лянгар. Началось строительство казармы и других помещений.

Бандар-пост

Бандар-пост располагался на выгодной географической точке, на высоте более 3500 метров над уровнем моря. Здесь горные речушки из четырех ущелий сливались в одну реку – Вардудж. Место для вертолетной площадки находилось в трех километрах от поста. Доставляемые вертолетами грузы личный состав переносил на себе, преодолевая бурные потоки. Бойцы обустраивались, оборудовали опорный пункт и готовились к выполнению ответственных задач.

С середины сентября 1983 года до середины января 1984 года ДШМГ КВПО, осуществив прием гарнизона «Бандар-пост», в зоне ответственности округа еженедельно выставляла на различных направлениях до пяти засад в количестве от 40 до 50 военнослужащих.

Дюферен

Во второй половине августа в районе гарнизона «Гульхана» в ущелье Ритхва маневренной группой был уничтожен караван, идущий из Пакистана в Афганистан. От пленных были получены данные, что в ближайшее время на этом направлении ожидаются еще более крупные караваны из Пакистана.

По команде генерал-майора Е.Н. Неверовского стали готовить группу в 50–60 военнослужащих с саперами для выхода в засаду на озеро Дюферен. Все ущелье от Бандар-поста до озера, – а это около 20 километров, – было заминировано армейской авиацией.

Результат не заставил себя ждать. 17 сентября 1983 года десантниками под руководством майора Р.Ф. Ракимова был ликвидирован караван из Пакистана численностью 115 моджахедов. Караван был замечен еще утром на другом берегу озера во время спуска с перевала со стороны границы. Только к вечеру, обогнув озеро, душманы подошли к месту засады. Подпустив противника на максимально близкое расстояние, погранич-

Личный состав Восточной ДШМГ в районе озера Дюферен. Сентябрь 1983 г.

ники открыли ураганный огонь из всех видов оружия (СПГ-9, АГС-17, РПГ, ПК, РПК, СВД, АК-74), в том числе и крупнокалиберного пулемета «Утес». Около 50 боевиков были взяты в плен, остальные уничтожены. Среди пограничников боевых потерь не было.

РАКИМОВ
РАШИД ФАЗУЛЬЯНОВИЧ

(1949 г.р.), полковник
Окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. Службу проходил в Маканчинском и Пржевальском (Каракольском) пограничных отрядах КВПО КГБ СССР.
Участник боевых действий в Афганистане с 1982 по 1985 г. Заместитель начальника по разведке, начальник ДШМГ КВПО КГБ СССР. В 2003 г. уволен в запас Вооруженных Сил России. Награжден орденами Ленина, «За личное мужество», медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Было изъято значительное количество оружия, боеприпасов, различной документации, деньги, другое имущество. В дальнейшем пленные моджахеды подтвердили уже имевшуюся информацию о функционировании в приграничном пакистанском городе Лашт крупного центра по подготовке афганских боевиков и организации караванов для переброски оружия бандформированиям в Афганистан. Поступавшие оперативные данные свидетельствовали о нарастании активности боевиков. Также были получены данные о решении руководства радикальной афганской оппозиции в Пешаваре в ближайшие месяцы перебросить в Бадахшан несколько караванов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами. Сопровождение этих караванов осуществлялось специально подготовленными группами, прошедшими подготовку под руководством военных специалистов из разведок Пакистана и стран Запада.

В связи с получением разведданных о намерении органов контрреволюционного руководства в Пакистане в ноябре-декабре 1983 года осуществить заброску на афганскую территорию из лагеря «Лашт» нескольких караванов с оружием и боеприпасами, начальником войск КВПО было принято решение об их перехвате и ликвидации. Для руководства частной операцией была создана оперативная группа округа во главе с начальником штаба войск округа генерал-майором И.К. Петровасом.

Караван был успешно разгромлен, после чего гарнизон «Бандар-пост» решили усилить Ошской мотомангруппой.

Санглич

Второй караван из Пакистана был разгромлен в период с 26 ноября по 4 декабря 1983 года. Он был обнаружен засадой ДШМГ и в дальнейшем совместно с личным составом Ошской мотомангруппы и пограничной авиацией уничтожен в районе Санглича в горах Харба, Искатуля и Вардуджа. Караван насчитывал более 600 боевиков.

Засадные действия успешно завершились 1 декабря 1983 года в районе так называемой «Вилки», где был уничтожен очередной караван в количестве 28 боевиков.

Из воспоминаний заместителя начальника по политической части 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Г.Н. Симакова:

В конце сентября 1983 года в расположение гарнизона «Бандар-пост» прибыл начальник ОВО КВПО генерал-майор Е.Н. Неверовский. Являясь в тот период старшим поста, прямо на вертолетной площадке я до-

ложил ему текущую обстановку. Затем нами был совершен вылет в район Санглича и в ущелье Харб, где начальник ОВО указал место расположения новой засады и отдал распоряжение о ее выставлении в ближайшие дни.

В соответствии с этим приказом, через несколько дней к новому месту засады выдвинулась группа в составе 50 военнослужащих 2-й десантной заставы ДШМГ КВПО во главе со мной. Прибыв к 15.00 в указанный район, мы выбрали наиболее удобное место для устройства засады. Осмотрев местность, я решил расположить засаду в два яруса. На первом, на правом и на левом окончаниях подковообразного возвышения, мы разместили два отделения с основными огневыми средствами и групповым оружием. А на пологом склоне ущелья мы, в целях предотвращения обхода засады или внезапного нападения с верхних рубежей, разместили второй ярус засады – также в составе двух отделений. Таким образом, засада получила полную круговую оборону и имела возможность на значительном расстоянии просматривать как само ущелье, так и возможные пути его обхода. С момента выставления этой засады ее место дислокации больше не менялось.

Из воспоминаний снайпера 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО К.Ш. Абдуршина:

...Караван ждали несколько дней – на высоком плато, на леднике выше кишлака Санглич. И появился караван неожиданно, когда уже мы «измусолили» все глаза. Двигающиеся фигурки на белом снегу ущелья были как муравьи на тропинке. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Прозвучала команда «К бою!». Мы сверху хорошо видели тропу, по которой пройдут басмачи, и собирались ударить по каравану всей мощью имеющегося оружия. Ждали, когда подойдут поближе, чтобы взять их в огневой котел.

АБДУРШИН КАМИЛЬ ШАМИЛЬЕВИЧ (18.02.1962 г.р., г. Челябинск)

Окончил ПТУ № 108.
В ноябре 1981 г. был призван в Пограничные войска КГБ СССР. Службу проходил в Учаральском пограничном отряде с последующим назначением в ДШМГ КВПО. Участник боевых действий в Республике Афганистан. После увольнения в запас в 1984 г. поступил на службу в МВД СССР. Служил в уголовном розыске в Красноярском крае и Иркутской области, закончил Высшую школу МВД в Иркутске. Майор милиции, начальник уголовного розыска г. Усть-Илимска. В настоящее время – пенсионер МВД Российской Федерации.
За проявленные мужество и героизм при выполнении боевых задач в ДРА награжден медалью «За боевые заслуги».

Но неожиданно со стороны Гульханы послышался гул бортов. Начальники решили уничтожить караван авиацией. Вертолеты услышали не только мы, но и душманы – они заметались по тропе, кто-то рванул назад, кто-то влево по ущельям и пещерам. Борты открыли огонь НУРСами по тропе и склонам ущелья, но это была уже стрельба по воробьям из пушки.

Через некоторое время с одного из бортов, где находился подполковник А.Ф. Мячин, поступил приказ начальнику штаба ДШМГ КВПО П.Д Ушкалову спуститься с плато в ущелье и приступить к розыску и уничтожению басмачей из разбежавшегося каравана.

На промежуточной сопке нами ранее были сооружены из булыжников укрепления. Там мы и оставили лишние боеприпасы, сухпай и человек пять ребят для резерва и обороны, а сами пошли по тропе через валуны и множество извилистых горных речушек вверх – в сторону пакистанской границы. Я шел в головном дозоре – с РПК и двойным 45-патронным перевязанным пластырем магазином. Впереди был капитан В.Б. Чередниченко, прапорщик А.И. Носов, а рядом Юра Чепиков – тоже с РПК и Виктор Мотовилов с тяжелым ПК.

Километра через два-три ущелье снизу сужалось, а с правой стороны к скалам примыкало нагромождение из огромных валунов – каменная сопка. Именно оттуда по нам и были выпущены первые очереди. Огонь был очень сильный, но никто из наших не пострадал. Группа сосредоточилась в двух местах, после чего завязался тяжелый бой.

Казалось, что басмачи были повсюду, стрельба шла со всех сторон. Минут через пятнадцать за скальной грядой мы увидели группу наших с капитаном В.Б. Чередниченко. У них уже был пленный. Майор П.Д. Ушкалов скомандовал уходить к резервной точке. Шли цепью, спокойно. Басмачи пока затихли. Я и еще несколько человек шли замыкающим дозором. Стемнело. Дошли до гряды, остановились передохнуть. До точки оставалось два-три километра. Но внезапно в темноте, в том месте, откуда только что ушли, мы увидели десятки лучей от фонарей. Они хаотично двигались, и стало понятно – погоня.

Решили так: мы – замыкающий дозор – остаемся на гряде и даем возможность уйти основной группе, а она, добравшись до точки, в свою очередь страхует нас. Когда фонари приблизились достаточно близко, и стали слышны разговоры басмачей и шум осыпающихся под их ногами камней, капитан В.Б. Чередниченко дал команду «Огонь!». Мы хорошо врезали по догоняющим и стали отходить.

Вот и сопка! Из последних сил, с криками «Свои!» мы забрались на нее и за укреплениями почувствовали себя как дома. Басмачей слышно не было, пропал и свет от фонариков. И только мы немного успокоились, как вдруг услышали множественные крики «Аллах акбар!», и по сопке ударил сильнейший огонь – стреляли из стрелкового оружия, но прилетело и несколько выстрелов из гранатометов.

Но здесь мы были уже «дома» и моментально стали бить по местам вспышек – патронов хватало, гранат для РПГ-7 тоже. По шуму было понятно, что наиболее отчаянные басмачи пытаются штурмовать сопку и находятся совсем близко от нас. Но мы закидывали гранатами подножие сопки. Незаметно стало светать, и постепенно бой практически стих.

Через пару-тройку часов пришла команда вновь спускаться вниз и идти на проческу – ловить разбежавшихся моджахедов. Мы поймали несколько афганцев, но они заявили, что они дехкане, не стреляли и были лишь носильщиками. От них мы узнали, что группа рассредоточилась и ушла куда-то в сторону Пакистана. Пленных мы взяли человек 70; много было трупов, оружия. Пленные показали, что караван был численностью около тысячи человек. А нас – всего 30–50. Правда, нам помогали борты, да и за Сангличем стояла засада с Гульханы.

Днем пришло подкрепление с Бандар-поста. Ребята смотрели на нас как на воскресших, так как всю ночь слышали отголоски боя, наши матюки по рации и видели вспышки. Поступил приказ идти в погоню за бандой, которая ушла в сторону севернее Бандар-поста.

Я пошел с одной из групп, рядом были Юрий Чепиков и Сергей Шарапов. Вскоре на высокой горе мы увидели душманов – удивительно, как быстро мы их настигли. Завязался бой. Особо отличался С. Шарапов – воевал со злостью, яростно. Мы захватили в плен человек семь и велели им на ровном плато сложить своих убитых сообщников.

У одного из пленных наш переводчик выведал, что среди убитых – командиры моджахедов и важный чин из американской разведки, но кто конкретно, он не знает. Трупы мы обыскали, но кроме непонятных бумаг и оружия ничего не нашли. Тогда капитан В.Б. Чередниченко заставил пленных стащить с убитых штаны, осмотрел трупы и уверенно указал на одного из мертвых бородачей: мол, вот он, американец! – единственный, кто был необрезанный.

Вызвали вертолеты. Пленных и «американца» увезли, да и нас заодно подбросили до Бандар-поста. Поиск оставшихся басмачей продолжался уже силами гульханинцев и мургабцев, а мы продолжили нести службу на посту, передавали оружие молодым и готовились к увольнению.

Через несколько дней «засовец» сообщил, что из Москвы пришла радиограмма: мол, старшие начальники очень довольны результатом операции и требуют наградить особо отличившихся орденами и медалями, вплоть до присвоения Героя.

Штаб во главе с майором Р.Ф. Ракимовым собрался для обсуждения этой радиограммы и вскоре вынес вердикт: Сергея Шарапова представить к званию Героя Советского Союза. Того тут же сняли с Бандар-поста и переправили в Союз, в Мургаб.

Капитан Г. Васин попросил меня, как секретаря комсомольской организации, дать характеристику Сергею для вступления в члены КПСС. И по секрету сообщил, что нас представили к орденам Красного Знамени, Красной Звезды, а очень многие получат медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Пошутил, что дома, мол, получите – в торжественной обстановке.

Очень скоро мы действительно пошли на увольнение – кто-

то раньше, кто-то позже. Я и Сергей Беляев задержались в Мургабе: партийная комиссия принимала нас в партию, закончился кандидатский срок.

А вот орденов и медалей за ту операцию никто из нас так не получил…

Из воспоминаний гранатометчика 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО А.А. Кузнецова:

…Наша задача заключалась в том, чтобы не дать каравану спуститься с перевала в ущелье Харб и сдерживать душманов до прихода помощи с Бандар-поста.

Мы заняли позиции. Караван спускался с перевала, но был еще далеко от нас. Затем прилетели борты и стали по нему работать, устроили басмачам «карусель». Но когда опустились сумерки, и борты ушли, моджахеды приблизились к нам, и завязалась перестрелка. С наступлением темноты интенсивность обстрела по нам увеличилась. В очередной перестрелке был ранен сержант 2-й ДШПЗ А. Савельев. Вскоре нам стало ясно, что на стороне душманов значительный численный перевес. Командиры группы решили отходить к месту основной засады.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ (24.04.1964 г., г. Павлодар Казахской ССР).

В 1982 г. поступил в техникум автомобильного транспорта в г. Целиноградe.

В апреле 1983 г. призван на срочную службу в Пограничные войска КГБ СССР, в Панфиловский отряд КВПО КГБ СССР. Направлен в школу сержантского состава в Чунджинский погранотряд.

В ноябре 1983 г. направлен в ДШМГ КВПО. Участник боевых действий в Республике Афганистан. Уволен в запас в июне 1985 г. в звании старшины.

За героизм, проявленный в ДРА, награжден медалью «За отвагу».

Капитан В.Б. Чередниченко дал мне распоряжение: «Парень ты здоровый, бери раненого и выдвигайтесь с ним к засаде, а мы будем вас прикрывать». У Андрея было ранение в глаз. Я взял его автомат (вдобавок к своему гранатомету), и мы выдвинулись. Спускались по руслу речки, по крупным камням – шли, падали, снова шли, местами ползли. Где-то на середине пути я понял, что прикрывающие нас бойцы или ушли вперед, или мы сами отстали.

А выстрелы и крики басмачей были уже рядом, прямо за спиной. Андрей сказал: «Приготовь две гранаты – одну для себя, одну для меня. В крайнем случае в плен не сдадимся…». Но неожиданно впереди я услышал голоса наших – это был прапорщик С.В. Юдин с двумя или

тремя бойцами. Они отходили последними и нас прикрыли.

С Андреем мы добрались до подножия перед плато, а там уже ребята помогли нам подняться к месту расположения засады. Все это происходило под сильным обстрелом – басмачи развернули ДШК. Именно тогда мне стало понятно, когда пули свистят, а когда шуршат. Это было мое боевое крещение…

1984–1985
Тергиран – Керки

Из воспоминаний заместителя командира боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО А.А. Кузнецова:

12 апреля 1984 года ДШМГ тремя боевыми группами вылетела на боевую операцию в Тергиран.

Осенью 1984 года, после взятия кишлака Тергиран на Файзабадском направлении, наша 2-я ДШПЗ «Тергиран» разгромила банду под руководством Сайфулло.

Под Тергираном.
Бойцы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО
рядовой Т. Таскаев (2-й номер ПК)
и младший сержант А. Кузнецов

Мы находились в засаде на перевале. Ночью, находясь на боевой позиции у скалы, мы услышали звон металла о камни. Ночь была тихая, моросил дождь. Бдительность нас не подвела, и мы скрытно подняли личный состав засады к бою. Со мной тогда несли службу рядовые Т. Таскаев и Г. Агафонов, а нашими действиями руководил начальник заставы старший лейтенант Н.В. Липатов.

Собрав основные силы, мы стали ждать. В прибор ночного видения практически ничего не было видно, и тогда, выждав какое-то время, мы пустили осветительную ракету. Ее вспышка высветила группу душманов человек в пятьдесят, а то и больше, прямо перед нами. И в этот момент мы по ним и ударили – со всего имеющегося у нас оружия. Боем это назвать было нельзя: огневое поражение противника продолжалось считанные минуты (моджахеды даже не успели сделать ни одного выстрела в ответ), и около 90 процентов живой силы мы ликвидировали сразу. Остальные были либо ранены, либо успели уйти.

Пленные позже рассказали, что они вышли к нам по горному хребту, но из-за погодных условий перепутали скалу, в результате чего оказались прямо перед нашей позицией. От них мы также узнали, что они готовили акт возмездия за разгром банды Сайфулло.

Из воспоминаний командира ДШМГ КВПО майора П.Д. Ушкалова:

...Вторая десантная группа приступила к строительству гарнизона «Тергиран», куда стали приходить колонны с Ишкашима. В июле я убыл в отпуск, а когда вернулся, всю ДШМГ из Тергирана направили в Хорог. Через неделю ее на вертолетах перебросили в Керки и разместили в полевом учебном центре. Так началось наше полугодовое участие в боевых операциях соседнего пограничного округа.

В Керках мы жили в палатках, в Пяндже – в старом полуразрушенном здании бывшего штаба части. Нужны мы там были только для участия в операциях, а в остальном никто о нас не заботился. Ходили оборванцами, без денежного содержания. Такая ситуация продолжалась более полугода, и все это время мы питались сухим пайком да подножным кормом. А военнослужащих, которым предстояло увольнение, не увольняли до марта 1985 года, пока ДШМГ не вернулась в свой округ.

В 1985 году, во второй половине января, нас передислоцировали в Пянджский пограничный отряд. Оттуда мы в конце месяца вылетели на операцию в Кундуз, где участвовало несколько маневренных групп, Керкинская и наша ДШМГ. Почему я запомнил ту операцию? Потому что при ее проведении погиб первый за время моего пребывания в группе военнослужащий – рядовой В.С. Патласов.

Однако мою группу по ошибке десантировали где-то на 20 километров южнее предполагаемого района операции. Так и высадили нас не пойми где – с СПГ-9, АГС-17, боеприпасами. Из средств связи – только радиостанции УКВ Р-392. Вертушки улетели. Ждем второго десанта, а его все нет и нет. Потом где-то в обед пролетели над нами два борта и по радиосвязи сообщили, что здесь больше никого десантировать не будут, что всех десантируют значительно севернее, и сегодня им вообще не до нас.

Дальше события развивались следующим образом. Неожиданно из большого двухэтажного дома по нам открыли огонь душманы. Оказалось, что там находилась бандгруппа человек в двадцать. Они заметили нас, а затем сразу атаковали. Но точным выстрелом из СПГ-9 противник был уничтожен.

Наутро по радиосвязи я получил распоряжение: самостоятельно всей группой по «зеленке» идти на север для соединения

с основными силами. Вот тогда наш головной дозор и вышел на засаду душманов на дамбе. В дозоре находился рядовой В.С. Патласов, который получил серьезное ранение. Потом уже всех раненых в этом бою на вертолетах отправили в госпиталь, где В.С. Патласов в начале февраля скончался…

15 марта 1985 года все спецподразделения в Афганистане от КВПО были объединены в отдельную часть – оперативно-войсковую группу (ОВГ). С мая «Гульхана» стала основной базой ОВГ округа.

Во второй половине апреля Восточная ДШМГ была переведена в Хорог, а через несколько дней вылетела в Афганистан – в район Варфада.

В то время была проведена многоэтапная операция по блокированию районов в северной части провинции Бадахшан – непосредственно в Джоштаке, Варфаде, Джомарджи-Поёне. Первый этап проводился с 25 по 30 апреля (6 суток); второй – с 12 по 19 мая (8 суток); третий – в сентябре (14 суток). Группировке спецподразделений пограничных войск противостояли боевые группы Эргеша (50 моджахедов), Абдул Вахида (100), Файзмамада (60).

25 апреля 1985 года во 2-й боевой группе были тяжело ранены два военнослужащих – рядовые Н.А. Бовин и Г.Д. Агафонов. Оба скончались позже в госпитале. На следующий день группа потеряла отличного радиотелеграфиста Ю.И. Чикачева: у него была радиостанция, и вражеский снайпер, посчитав его командиром, убил выстрелом в голову. 13 мая на проческе был ранен сержант Егоров, и в этот же день на той же проческе ранили П.Д. Ушкалова. В 3-й десантной группе в боевой стычке с душманами был убит снайпер рядовой В.В. Зубов.

Из воспоминаний заместителя командира боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО А.А. Кузнецова:

…Весной 1985 года мы проводили проческу ущелья Варфад. Нам поставили задачу подняться по ущелью и выйти на верхний хребет. Я первым шел в головном дозоре, за мной – заместитель начальника 2-й ДШПЗ старший лейтенант В.Л. Мусиенко. Поднимались серпантином. На одном из поворотов нас окликнул сарбоз (эту операцию мы проводили вместе с ними): мы остановились, он почистил кислицу, угостил нас и только продолжил движение, сделав буквально несколько шагов, как был уничтожен вражеским снайпером.

Мы залегли. Оказалось, сарбоз вышел в сектор обстрела дота противника. Мы определили, откуда ведется огонь. Старший лейтенант В.Л. Мусиенко дал распоряжение прибыть гранатометчикам заставы. Но времени мы терять не стали, и мною, как бывшим гранатометчиком, было произведено четыре выстрела в амбразуру дота. Четвертый попал точно в цель, одного душмана даже выбросило наружу. Удивительно, но он остался жив и даже нам рассказал, что впереди находятся еще два дота, которые мы потом успешно обошли. А в уничтоженном доте мы нашли еще двоих душманов – убитых. Вот так сарбоз, решивший угостить нас кислицей, спас мне и командиру жизнь…

7 сентября 1985 года в районе Варфада в ходе прочески были тяжело ранены начальник штаба ДШМГ капитан С.И. Мясников (одна пуля попала в грудь и пробила легкое, вторая – в руку), врач группы старший лейтенант В.Г. Жамьянов (в ноги), а вместе с ними и пулеметчик С.Ю. Карпов, который пытался вывести их из-под огня. А 11 сентября во время переправы через бурную горную реку ДШМГ потеряла рядового В.А. Голышина.

Во второй половине сентября 1985 года операция в Варфаде закончилась. ДШМГ перебросили в Хорог, а оттуда в Ишкашим. Стало известно, что через неделю начинается операция по захвату ущелья Зардев.

Зардев

Операция в Зардевской зоне (провинция Бадахшан) проходила в три этапа и длилась с 6 по 21 октября 1985 года (16 суток). Группировке пограничных войск противостояли вооруженные формирования Джамиля и Хакима общей численностью более 400 моджахедов, имевших на вооружении восемь ДШК, три миномета и два безоткатных орудия. По замыслу операции планировалось осуществить разгром бандформирований, реализовав прикрытие районов и их очистку.

К ведению боевых действий привлекались ДШМГ ОВГ «Гульхана», а также нештатные десантные пограничные заставы Нарынского, Мургабского, Ошского, Чунджинского и Курчумского пограничных отрядов. Всего к операции с нашей стороны были привлечены 485 военнослужащих (среди прочего вооружения – 18 минометов) и авиагруп-

па –15 транспортных и 3 боевых вертолета. От афганской армии участвовали два оперативных батальона царандоя и пограничный батальон (240 военнослужащих).

ДШМГ действовала тремя боевыми группами. В 20-х числах сентября почти тридцатью вертолетами группу подняли в воздух и направили в Зардев. Правда, по неизвестной причине все подразделения сразу вернулись на исходную площадку. Однако через несколько дней ДШМГ благополучно высадили в верховьях ущелья.

Через неделю, не встречая особого сопротивления, ДШМГ продвинулись на 15–20 километров. Затем начальник ДШМГ получил команду остановиться и выставить два гарнизона – «Тарваз» и «Изван». Через несколько дней на смену ДШМГ прилетели сборные заставы от пограничных отрядов КВПО.

В начале октября ДШМГ на вертолетах перебросили в глубь Зардева, где сразу начались стычки с душманами. Вторая боевая группа (2-я ДШПЗ) десантировалась на одну из сопок над Зардевом. Военнослужащих высадили прямо на опорный пункт боевиков, где завязался тяжелый бой. Именно в том бою был уничтожен Мавлави Джалиль – известный главарь многочисленных отрядов моджахедов. Больше этого имени в Зардевском ущелье никто не слышал.

Здесь же при десантировании был подбит один из наших вертолетов. Он скатился в ущелье, взорвался и сгорел.

С боями ДШМГ продвигалась на юг. Каждый день – прочески и стычки. 17 октября 1985 года в бою с бандой Юнуса был убит рядовой первой заставы Н.Ф. Горегляд. Сам Юнус был ранен, но ему удалось скрыться. Во время этой операции в Зардевской щели были и другие раненые, их сразу же отправляли в госпиталь.

Наконец, когда ДШМГ находилась километрах в 15–20 от Бахарака, десантной группе приказали остановиться. Здесь, при входе в узкую горловину ущелья Зардев, десантники на сопке во второй половине октября временным гарнизоном разместили заставу Панфиловского отряда численностью 50 военнослужащих.

В ходе боевых действий в Зардеве было уничтожено 308 душманов (в том числе 7 командиров боевых групп), взято в плен – 92 моджахеда. Изъято 174 единицы оружия (в том числе 9 ДШК и миномет), различные боеприпасы – 124 тысячи штук.

Потери среди пограничников: минометный расчет Ошской маневренной группы в составе трех военнослужащих, погибших в транспортном вертолете. В начале ноября ДШМГ вылетела в Гульхану. Начальником штаба ДШМГ был назначен начальник 3-й заставы Н.Н. Миташок (вместо раненого С.И. Мясникова).

22 ноября 1985 года в ОВГ КВПО пропала связь с вышедшим для проведения засадных действий личным составом заставы Панфиловского отряда во главе с ее начальником. 23 ноября от должности отстранили начальника ОВГ КВПО А.В. Гурнака. Утром 24 ноября ДШМГ в полном составе – тремя боевыми группами – вылетела в Зардев и десантировалась в намеченных точках. Постепенно суживая район поиска, бойцы обнаружили место гибели пограничников – у кишлака Ярим. Десантники нашли место, где расстреливали раненых, – туда и стали сносить всех погибших.

Было принято решение оставить засаду в Яриме – ведь ночью душманы, которые наверняка наблюдали с гор, могли спуститься в кишлак для разведки. В засаду были вызваны только добровольцы. Отобрали в итоге около 80 десантников. Командовал засадой начальник штаба десантной группы майор Н.Н. Миташок.

С наступлением темноты на засаду вышли несколько групп душманов, в плен взято около 60 боевиков. Однако во время захвата банды произошла перестрелка, и в дальнейшем в кишлак больше никто не спустился. Взятые в плен душманы были с оружием убитых пограничников Панфиловской заставы, в их шапках и ватниках.

Затем бойцы ДШМГ дней десять ходили на прочески, выставляли засады. На злополучной сопке, куда шли панфиловцы, пограничникам удалось взять группу душманов. Были и другие боевые столкновения.

Все это время десантников постоянно поддерживали вертолеты. Взаимодействие было организовано четко: при обнаружении противника мгновенно вызывались борты, указывалась цель и сразу наносились БШУ.

К середине декабря поступил приказ: выдвинуться к кишлаку Ярим и выставить там постоянный гарнизон...

1986–1989
Вардуджская операция

В феврале 1986 года ДШМГ находилась в гарнизоне «Гульхана». Здесь началась усиленная подготовка к Вардуджской операции. Предстояло захватить остаток щели от Тергирана до Бахарака.

Наряду с подготовкой к операции подразделения постоянно назначались для сопровождения автоколонн, следующих из Ишкашима в пограничные гарнизоны. Параллельно ДШМГ строила казарму, чтобы переехать из палаток.

Вардуджская операция (в провинции Бадахшан) проводилась с 12 апреля по 4 мая 1986 года (в течение 23 суток) и состояла из двух этапов, предусматривающих фронтальные действия в сочетании с маневром обходящих отрядов и выставлением пограничных гарнизонов.

Было известно, что в районе операции сосредоточились следующие вооруженные формирования противника: Центр ИОА – 8 боевых групп (550 моджахедов), Северная группа (150), Южная группа (180).

К боевым действиям были привлечены ДШМГ ОВГ и ММГ Мургабского, Ошского и Пржевальского погранотрядов. В операции было задействовано 425 военнослужащих, 16 БТРов, 16 минометов, 17 АГС-17, зенитная установка, 12 огнеметов и авиационная группа – 12 транспортных и 2 боевых вертолета.

Постепенно пограничные подразделения овладели всем ущельем, но главаря вооруженных формирований Наджмуддина захватить не удалось. Во время операции ДШМГ была усилена двумя ЗУ-23, и действовали они очень эффективно. К концу боевых действий прибыла мотоманевренная группа, которая выставила гарнизоны «Умоль» и «Гардана».

Вторая часть операции проводилась во второй половине июня. Было уничтожено 54 моджахеда, 8 захвачено в плен; изъято 36 единиц различного стрелкового оружия. После этой операции Восточная ДШМГ вернулась в Гульхану.

Керки – Пяндж

В июне 1986 года в Керкинской ДШМГ КСАПО погиб начальник штаба С.Д. Махлиновский. В ГУПВ КГБ СССР приняли решение направить ДШМГ КВПО в КСАПО. Командовал ДШМГ начальник штаба майор Н.Н. Миташок. В КСАПО группа находилась почти два месяца, участвовала в многочисленных боевых столкновениях. В одном из них, 13 июля 1986 года, ДШМГ потеряла рядового С.Н. Высоцких. В конце августа группа вернулась в Гульхану.

Гульхана

Осенью 1986 года Восточная ДШМГ участвовала в сопровождении автоколонн и в проведении засадных действий. Однако в зону ответственности КВПО группа уже не входила – обходила ее южнее, где не было пограничных подразделений.

Из дневника пулеметчика 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО В. Вострухина:

27 ноября 1986 г. Сопровождали автоколонны в Зардев. В ходе боевых действий меняли пять точек, делали марш-броски, окапывались и вели колонну дальше.

1 декабря 1986 г. Нас обстреляли с гор. Ранили в колено Т. Досягова. А вот М. Фокин, перезаряжая свой РПК, получил пулю в магазин: магазин вдребезги, пуля рикошетом – в подсумок,а затем в сапог. Отбились!

5 декабря 1986 г. Вернулись в гарнизон «Гульхана».

14 марта 1987 г. Вылет на усиление прикрытия зоны влияния КСАПО, напротив советского города Хорога. В этот период

у Хорога закладываем новую точку, которую называют «Вняр».

24 марта 1987 г. Возвращаемся на Гульхану.

25 марта – 5 мая. Направлены на усиление охраны Гульханы. Меняется вся линия обороны, отодвигаем ее от казарм как можно дальше.

23 мая 1987 г. Прикрываем разведгруппу в районе Чикарана.

27–28 мая 1987 г. Засада на Шульвадарском направлении. Пусто! Не пошли туда «духи».

8–10 июня 1987 г. Сопровождаем автоколонну в Тергиран.

16–17 июня 1987 г. Прикрытие разведгруппы в зоне КСАПО в районе кишлака Башор.

24–28 июня 1987 г. Сопровождение автоколонны на Умоль. 3-я ДШПЗ обеспечивает прикрытие около кишлака Суфиан.

1–10 июля 1987 г. Засадные действия на Шульвадарском направлении.

14–19 июля 1987 г. Прикрытие колонны около кишлака Тергиран.

23–26 июля 1987 г. Засадные действия на Искатульском направлении.

30 июля – 12 августа 1987 г. Засада на караван противника около озера Дюферен.

14 августа 1987 г. Сопровождение автоколонны на Бушун. 3-я ДШПЗ в районе кишлака Суфиан.

24 сентября – 2 октября 1987 г. Сопровождение автоколонны на Гардану и Пушестан.

29–31 октября 1987 г. Прикрытие разведки около кишлака Андодж.

31 октября – 11 ноября 1987 г. «Усиленная охрана госграницы» на Гульхане.

9–13 декабря 1987 г. Прикрытие разведки около кишлака Хандуд.

Таким же примерно образом систематические боевые действия осуществлялись Восточной ДШМГ в 1988 году и в начале 1989 года – до полного вывода советских войск из Республики Афганистан. В этот период личный состав ДШМГ активно участвовал в сопровождении транспортных колонн, засадных и рейдовых действиях, разведывательно-поисковых и других плановых мероприятиях.

Из воспоминаний снайпера 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Б.Д. Насимова:

В конце 1988 года наши десантники обучали афганских солдат владению вооружением, имеющимся у пограничников. Все знали, что мы будем уходить, и все оружие со свойственной нам добротой подарим союзникам.

И вот этот день – день вывода – настал! С раннего утра наши мирные афганские собратья толпились с противоположной стороны гарнизона «Гульхана» в ожидании нашего

победоносного возвращения на Родину.

И как только движение началось, начали «нашествие» на территорию гарнизона и мирные жители близлежащих кишлаков, круша и сметая на своем пути казармы, «вырывая с корнем» все, что могло бы пригодиться им в быту… Это было жуткое зрелище. И очень печальное…

Во время ухода происшествий не случилось. Правда, наши «союзники», даже не дав нам дойти до границы, тут же заявили, что на них уже нападают «духи» и что они не могут больше сопротивляться! То есть, все вооружение моментально перешло в руки врагов…

Из воспоминаний начальника штаба ДШМГ КВПО майора Ю.А. Ловыгина:

После вывода ДШМГ в полном составе и с оружием вылетела на Ил-76 из Душанбе в Ригу. Затем личный состав разместили в гарнизоне недалеко от города Вентспилса (Латвия). И вскоре начались «горячие деньки» – в связи с отделением Прибалтики от СССР.

Сначала ДШМГ из Латвии «переехала» в Литву – на участок ОКПП «Лаздияй», где была пресечена готовящаяся провокация. Затем были стрельба рижского ОМОНа в Риге, события в Вильнюсе у телебашни и прочее. Восточная ДШМГ всегда выдвигалась в район событий, но исключительно для прикрытия зданий управления КГБ в столицах, – больше мы ни во что не вмешивались…

Завершение боевого пути Восточной ДШМГ было своеобразным – десантникам выдали щиты и резиновые дубинки для разгона толпы в городах. В связи с возложением на ДШМГ несвойственных ей функций встал вопрос о расформировании группы. И тогда личный состав перекинули на охрану атомной электростанции под Ленинград. Там Восточная ДШМГ вскоре и прекратила свое существование…

Страницы Памяти
ДШМГ КВПО КГБ СССР

МУКАНОВ
Каирбек Акатович,
рядовой, пулеметчик 2-й ДШПЗ
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 1 августа 1963 г. в поселке городского типа Коктерек Сарыагчского района Чимкентской области Казахской ССР. Работал механизатором в совхозе «Каменскуральский». В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1981 г. Боровским РВК Кустанайской области.

Неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в бою 21 октября 1982 г., прикрывая личный состав подразделения от засады душманов в Джавайском ущелье (провинция Бадахшан).

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в поселке Каменец-Уральский Боровского района Кустанайской области.

Имя К.А. Муканова увековечено на мемориальной плите в Костанае, мемориале воинам-афганцам, памятнике воинам-афганцам (г. Алма-Ата), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.). В Кустанайской области Казахстана, в районном центре Коктерек, имя К.А. Муканова носит школа; там же проходит ежегодный турнир его имени по футболу среди школьников.

БОБОЕВ
Кодир Азимович,
рядовой, переводчик
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 15 сентября 1963 г. в кишлаке Рог Матчинского района Ленинабадской области. Работал в совхозе «Правда» Матчинского района. В Вооруженные Силы СССР призван 26 октября 1981 г.

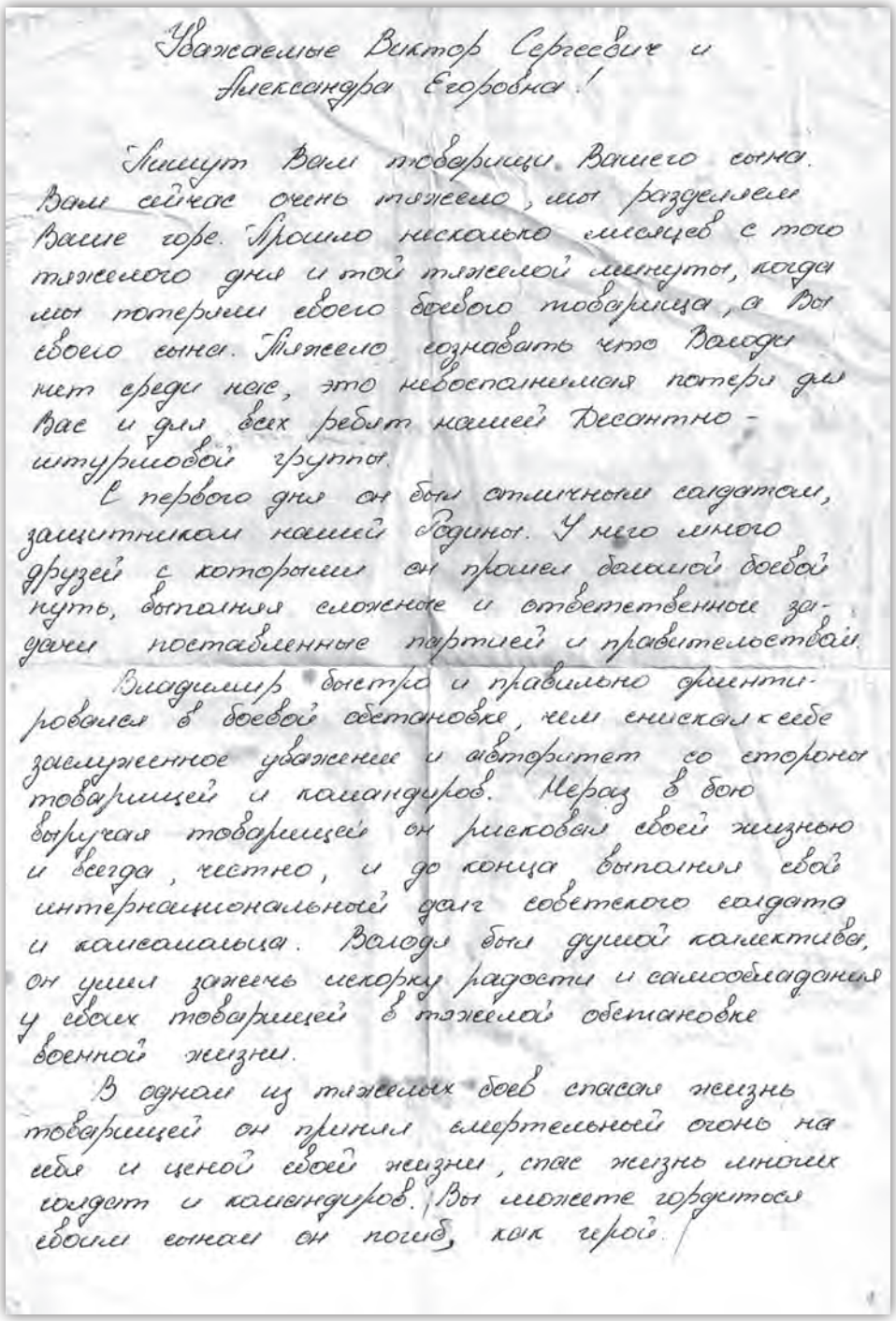
В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, зарекомендовал себя храбрым и умелым десантником. Погиб в бою 21 октября 1982 г., прикрывая личный состав подразделения от засады душманов в Джавайском ущелье (провинция Бадахшан). Посмертно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в родном кишлаке.

Имя К.А. Бобоева увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Душанбе), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), в названии одной из улиц кишлака Рог.

ПАСТУХОВ
Владимир Викторович,
рядовой, пулеметчик 1-й ДШПЗ
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 2 октября 1962 г. в поселке Ильинка Ерментаульского района Целиноградской области. Окончил Челябинское СГПТУ № 101, работал электросварщиком управления «Южуралэлектромашсбыт». В Вооруженные Силы СССР призван 29 октября 1981 г. Сосновским РВК Челябинской области.

Из письма командования и личного состава 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР, написанного его родителям



Уважаемые Виктор Сергеевич и Александра Егоровна!

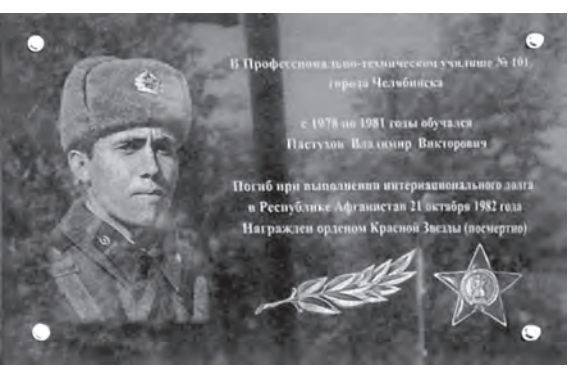
Пишут Вам товарищи Вашего сына. Вам сейчас очень тяжело, мы разделяем Ваше горе. Прошло несколько месяцев с того тяжелого дня и той тяжелой минуты, когда мы потеряли своего боевого товарища, а Вы своего сына. Тяжело сознавать что Володи нет среди нас, это невосполнимая потеря для Вас и для всех ребят нашей Десантно-штурмовой группы.

С первого дня он был отличным солдатом, защитником нашей Родины. У него много друзей с которыми он прошел данной боевой путь, выполняя сложные и ответственные задачи поставленные партией и правительством.

Владимир быстро и правильно ориентировался в боевой обстановке, чем снискал к себе заслуженное уважение и авторитет со стороны товарищей и командиров. Неоднократно в бою выручая товарищей он рисковал своей жизнью и всегда, честно, и до конца выполнял свой интернациональный долг советского солдата и комсомольца. Володя был душой коллектива, он умел зажечь искорку радости и самообладания у своих товарищей в тяжелой обстановке военной жизни.

В одном из тяжелых боев спасая жизнь товарищей он принял смертельной огонь на себя и ценой своей жизни, спас жизнь многих солдат и командиров. Вы можете гордиться своим сыном он погиб, как герой.

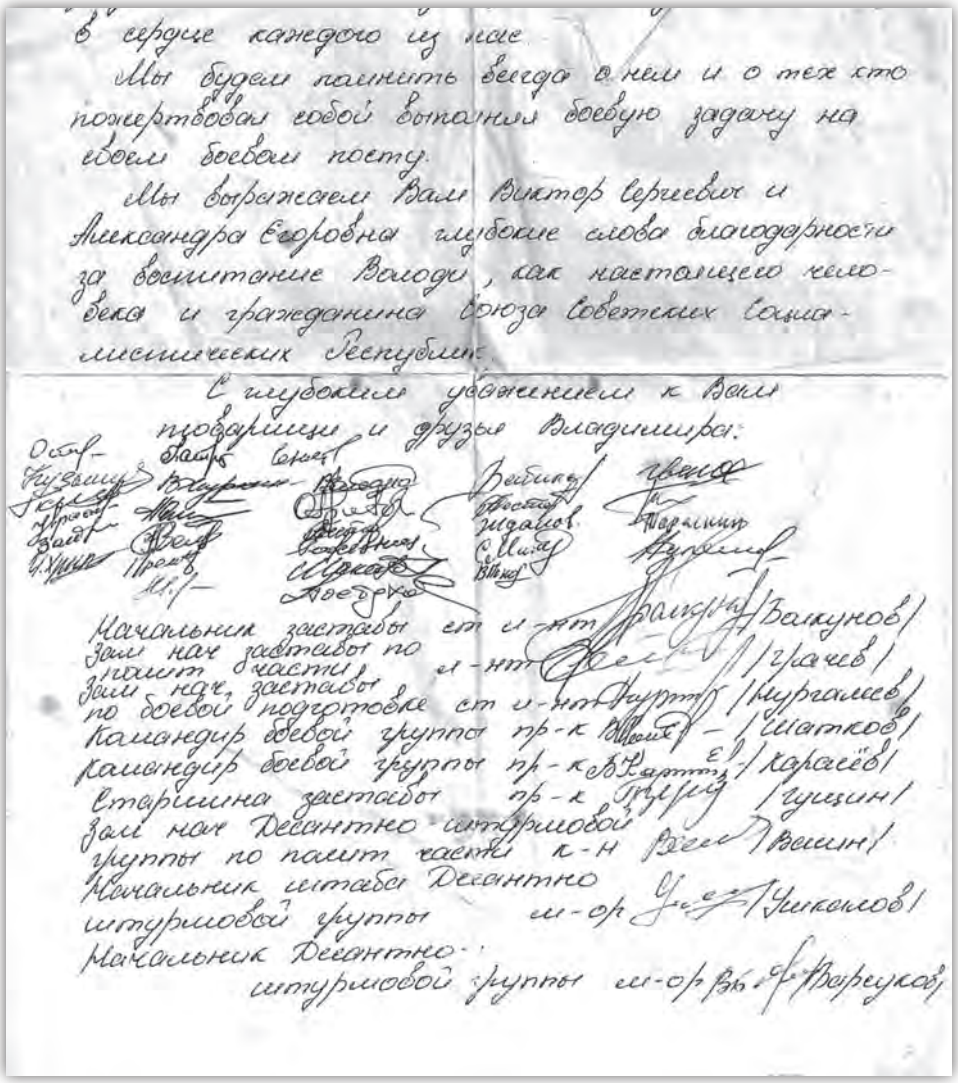
Это невосполнимая потеря для Вас и для нас. Мы понимаем, что никакие слова утешения не смогут Вам облегчить Вашего горя, но мы хотим, чтобы Вы знали о том, что Ваш сын всегда в нашем строю, он всегда вместе с нами идет по боевым тропам, вместе с нами разделяет все трудности, горести и радости нашей жизни, он навсегда остался



В Республике Афганистан неоднократно принимал участие в боевых операциях. Погиб в бою 21 октября 1982 г., прикрывая личный состав подразделения от засады душманов в Джавайском ущелье (провинция Бадахшан). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1983 г. награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на станции Смолино Сосновского района Челябинской области.

Имя В.В. Пастухова увековечено на гранитной плите мемориала погибшим воинам-интернационалистам, памятнике «Доблестным сынам Отечества» и памятнике воинам-афганцам на Лесном кладбище (г. Челябинск); мемориальной доске на здании профессионально-технического колледжа № 101 (г. Челябинск), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

22 мая 2013 г. в Челябинском профессиональном колледже (бывшее СГПТУ), где учился В.В. Пастухов, был открыт и работает в настоящее время музей пограничной славы ДШМГ КВПО имени В.В. Пастухова.



в сердце каждого из нас.
Мы будем помнить всегда о нем и о тех кто пожертвовал собой выполняя боевую задачу на своем боевом посту.
Мы выражаем Вам Виктор Сергеевич и Александра Егоровна глубокие слова благодарности за воспитание Володи, как настоящего человека и гражданина Союза Советских Социалистических Республик.
С глубоким уважением к Вам
Однополчане и друзья Владимира:
Начальник заставы ст л-нт /Балунов/
Зам нач заставы по
Зам нач заставы по
по боевой подготовке ст л-нт /Мурашов/
Командир боевой группы пр-к /Шатков/
Командир боевой группы пр-к /Карасёв/
Старшина заставы пр-к /Гущин/
Зам нач Десантно штурмовой
группы по пол части к-н /Вешин/
Начальник штаба Десантно
штурмовой группы ст-ор /Николов/
Начальник Десантно
штурмовой группы ст-ор /Барецкая/

СТЕФАНОВИЧ
Юрий Вацлович,
младший сержант,
командир отделения 3-й ДШПЗ
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 10 июня 1960 г. в селе Кедва Ухтинского района Коми АССР. Окончил лесной техникум. В Вооруженные Силы СССР призван 10 мая 1981 г. Ухтинским ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Проявил себя отважным воином, заботливым командиром. Погиб в бою 21 октября 1982 г., прикрывая личный состав подразделения от засады душманов в Джавайском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя Ю.В. Стефановича увековечено на мемориальной плите «Скорбящий воин» памятника солдатам-участникам афганской войны и локальных конфликтов (г. Сыктывкар), стеле воинам, погибшим в Афганистане и локальных войнах (г. Ухта); мемориальной доске на здании средней школы села Кедва-Вом (Ухтинский район Коми), мемориальной доске на здании Лесного колледжа г. Ухты; памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

СОБОЛЕВ
Александр Владимирович,
ефрейтор, сапер инженерно-саперного взвода ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 2 июня 1961 г. в городе Полевской Свердловской области. Окончил Полевское СПТУ № 86, работал газоэлектросварщиком на автобазе. В Вооруженные Силы СССР призван 10 ноября 1980 г. Полевским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 10 ноября 1982 г. в районе точки «Микрон» (провинция Бадахшан, кишлак

Нижний Карнив) вследствие внезапного обстрела из засады. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе на Старом кладбище.

Имя А.В. Соболева увековечено на памятнике воинам-интернационалистам (г. Екатеринбург), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол).

ХАРЛАНОВ
Юрий Николаевич,
рядовой, сапер
инженерно-саперного взвода
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 30 августа 1962 г. в селе Ворожба Октябрьского района Курской области. Работал фрезеровщиком на Курском заводе «Аккумулятор». В Вооруженные Силы СССР призван 23 октября 1980 г. Октябрьским РВК Курской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 10 ноября 1982 г. в районе точки «Микрон» (провинция Бадахшан, кишлак Нижний Карнив) вследствие внезапного обстрела из засады. Обнаружив противника, смело вступил в неравный бой. Погиб, ценой своей жизни предотвратив внезапное нападение. Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в поселке городского типа Прямицино Октябрьского района Курской области.

Имя Ю.Н. Харланова увековечено на мемориальной плите «Скорбящая мать» памятника воинам-афганцам (г. Курск), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), в названии одной из улиц ПГТ Прямицино.

Из воспоминаний заряжающего противотанкового взвода ДШМГ КВПО Н. Корекова:

В начале ноября 1982 года нашу группу (в основном с 1-й ДШПЗ и ПТВ) Восточной ДШМГ перебросили вертолетами из Шурабада на Куфаб – для усиления Пянджской ДШМГ, которая базировалась в районе Паси-Бахаро.

В кишлаке Нижний Карнив местное население не проживало, он был разбомблен в 1981 году. Выше по ущелью находился кишлак Верхний Карнив, оттуда стекала небольшая речка, от которой перед Нижним Карнивом был сделан отвод в сторону кишлака и прорыт небольшой арык, проходивший через все селение. Из этого же арыка шел отвод на точку «Микрон», там мы набирали воду. Этот арык

душманы неоднократно перекрывали вверху, и пянджским ребятам каждый раз приходилось выходить к месту перекрытия и расчищать его.

10 ноября утром вода была снова перекрыта. Группа с «Микрона» вышла на разведку. В головной группе шли четыре сарбоза и два наших сапера: Александр Соболев и Юрий Харланов. За ними на некотором удалении следовала основная группа, в которой были В.И. Макаров, А.Н. Филонец и еще несколько человек. На подходе к месту перекрытия головная группа попала в засаду. Душманы стреляли сразу с трех точек, из Чехословацкого пулемета Бруно, ППШ и АК-47.

Сарбозы были убиты сразу, следом погиб А. Соболев – пуля попала ему в грудь. Юрий Харланов открыл ответный огонь и начал продвигаться в сторону душманов, но в неравном бою тоже был убит (пули попали в голову и грудь). Душманы забрали у него АК-74.

Открыла огонь и основная группа, В.И. Макаров стал обстреливать душманов из ПКМ. Забрав убитых ребят и сарбозов, группа заняла оборону в Нижнем

Карниве. Через час прилетели вертолеты, обстреляли НУРСами огневые точки душманов и Верхний Карнив. Затем спустились в Нижний Карнив, забрали убитых и раненых. Оставшаяся группа расчистила арык и вернулась на «Микрон». На следующий день Нижний Карнив обработали из минометов.

Письмо учеников средней школы Октябрьского района Курской области военнослужащим ДШМГ КВПО:

Дорогие товарищи!

Мы, ученики Ленинской средней школы Октябрьского района Курской области, обращаемся к Вам, воинам части, где служил и погиб выпускник нашей школы Харланов Юрий, с просьбой рассказать нам о том, как он служил, о его подвиге и о его друзьях.

Правофланговый пионерский отряд 5-го «А» борется за право носить имя Юрия Харланова. Его имя вписано навечно в списки комсомольской организации школы, а комитет комсомола школы ходатайствует перед районным Советом депутатов трудящихся о присвоении улице, где жил Юрий Харланов, его имени.

В нашем школьном музее мы оформили уголок Юрия Харланова. Родители Юры по нашей просьбе передали музею его фуражку и некоторые личные вещи. У нас в музее есть его школьные фотографии, страничка из его дневника, когда он учился в 10-м «А» класса, его старая тельняшка, в которой он выступал у нас в клубе интернациональной дружбы, и повязка, врученная ему райкомом комсомола как члену делегации, встречающей олимпийский огонь 1980 года.

Ответьте, пожалуйста, нам на вопрос, где его комсомольский билет? Он получал его у нас в школе, и, если можно, вышлите хотя бы фотокопию.

Очень просим Вас рассказать о себе, друзьях Юры и о командире: в нашем музее есть фотография, где Юра снят с группой своих товарищей-воинов. Нам хочется знать больше и о нем, и о товарищах его – защитниках наших. Мы убедительно просим, напишите нам.

Мы очень любим Юру, гордимся им. Нам очень тяжело, что он больше не придет в школьный музей сам. И мы просим вас: заходите к нам в школу, если будете в наших краях! И пожалуйста, откликнитесь на наше письмо!

А мы обещаем Вам, воинам, стоящим на границе и защищающим мир на земле, быть вас достойными!

По поручению Совета музея школы, Тетричнекова Света

ГУЛЯЕВ Алексей Юрьевич,
рядовой, старший стрелок-наводчик взвода АГС-17 ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 8 февраля 1963 г. в селе Чиликском Бурлинского района Уральской области. Окончил СПТУ № 24, работал слесарем-ремонтником на заводе «Салют». В Вооруженные Силы СССР призван 29 октября 1982 г. Первомайским РВК г. Москвы.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 11 декабря 1982 г. от снайперской пули противника в районе кишлака Паси-Пидев (Куфаб, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Москве на Кузьминском кладбище.

Имя А.Ю. Гуляева увековечено на мемориальной доске памятника воинам-интернационалистам на Поклонной горе в Москве, памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний пулеметчика 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.Н. Полежаева:

…На правом склоне над кишлаком душманы успели занять боевые позиции и открыли по нам прицельный огонь. Пришлось отойти за скалистый выступ, затем мы вдоль правого склона начали подниматься, чтобы занять господствующую высоту. С рассветом мы уже находились на своих позициях, но душманы все еще вели по нам постоянный огонь, и одна из пуль попала в Алексея Гуляева. Он скончался.

Алексей до этого был уже ранен в Джавайском ущелье: тогда, 21 октября, мы попали в засаду. И помню, как его спросили по-

сле выписки из госпиталя: «Как ты, Леша»? «Я, ребята, теперь опытный», – ответил он…

Из воспоминаний пулеметчика 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Александра Кузнецова:

…Я тоже был с Лешкой на той операции. В Московском мы его отговаривали лететь, говорили, как ты, мол, будешь стрелять? А он: левая рука действует, а правой на курок смогу нажимать! Перед случившимся мы с ним разговаривали, а потом по связи услышали, что снайпер попал Лешке в сонную артерию. Когда его спустили на тропу и понесли, «духи» стреляли по ребятам, которые несли носилки…

Из воспоминаний заряжающего противотанкового взвода ДШМГ КВПО Сергея Панихина:

…Мы спустили Алексея Гуляева с позиции на тропу, а там его забрала уже группа, подошедшая с точки.

Перед операцией я разговаривал с Лёхой, а он смеялся: мол, снаряд два раза в одно место не попадает! Но шутка оказалась пророческой… Светлая ему память и всем нашим ребятам, отдавшим свои жизни! Они в наших сердцах навечно.

Весь тот день мы просидели на склоне ущелья, а к вечеру поступила команда подняться выше, чтобы «духи» не смогли обойти нас. Мы поднялись, и как сейчас помню: окопался сколько смог – на глубину лопаты, привязался ремнем к кусту и лежу… Так мы провели весь день, а к ночи поступил приказ уходить на Паси-Бахаро. Подошла группа поддержки, и мы в новых белых маскхалатах в темноте по склону спускались – «без тормозов». Спустились к ручью и ушли на точку…

ЧЕРНУХИН
Владимир Афанасьевич,
рядовой, пулеметчик РПК 2-й боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 21 октября 1962 г. в поселке Большой Чаган Зелёновского района Западно-Казахстанской области. В годы обучения в школе имел спортивные награды по легкой атлетике. В 1978 г. по окончании школы поступил в СПТУ № 78 г. Уральска, получил профессию «столяр строительный, плотник». Работал на стройке Уральска «Промстрой». В Вооруженные Силы СССР призван 28 октября 1981 г. Уральским РВК Западно-Казахстанской области. Службу проходил в Краснознаменном Восточном пограничном округе в Мургабском пограничном отряде.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил себя отважным воином, надежным товарищем. Погиб 11 марта 1983 г., прикрывая в составе боевой группы горный перевал (провинция Балх). Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя В.А. Чернухина увековечено на гранитных плитах памятника воинам-афганцам (г. Алма-Ата, Казахстан), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), в названии одной из улиц поселка Большой Чаган.

КУЗНЕЦОВ
Андрей Павлович,
рядовой, стрелок (СВД) 1-й боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 23 июня 1963 г. в поселке Верх-Березовка Глубоковского района Восточно-Казахстанской области. Окончил СПТУ

№ 52, работал в объединении «Алтайсвинецстрой» в городе Усть-Каменогорске. В Вооруженные Силы СССР призван 27 октября 1981 г. Глубоковским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Секретарь комсомольской организации 2-й ДШПЗ. Погиб 11 марта 1983 г., прикрывая в составе боевой группы горный перевал (провинция Балх). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Предгорное Глубоковского района Восточно-Казахстанской области.

Имя А.П. Кузнецова увековечено на мемориальной доске памятника воинам-афганцам (г. Алма-Ата), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), в названии одной из улиц поселка Верх-Березовка.

Из воспоминаний заместителя начальника 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО по политической части Г.Н. Симакова:

...Вертолеты высадили десантно-штурмовую группу в горах, в районе перевала Шаркаталь. Мармольская операция (март 1983 г.) уже началась. Задачей группы являлись захват и удержание перевала с целью недопущения прорыва противника из блокируемого района. С места высадки подразделение выдвинулось на указанные рубежи и приступило к оборудованию огневых позиций, неоднократно подвергаясь обстрелам противника.

Погода в горах может меняться в считанные минуты. Весеннее солнце радовало до полудня, а потом неожиданно скрылось за тучами, которые принесли холодный дождь, а следом разразились градом. К вечеру повалил снег, ударил мороз. Весна отступила, в горы вернулась зима. Продолжая оборудование оборонительных сооружений основными силами группы, часть личного состава занялась подготовкой укрытий от дождя и снега. При полном отсутствии леса и даже мелкого кустарника пришлось вырывать норы в обрывистых склонах холма. Поздней ночью работы были завершены, выставлено боевое охранение, и не задействованный на службе личный состав смог отдыхать.

На командном пункте, расположенном в бывшем зерновом хранилище, было слышно потрескивание работающей радиостанции. Три офицера и дежурный связист молча слушали радиоэфир. Разговаривать не хотелось, да и о чем говорить, когда в голове только одна мысль: когда же кончится этот ужасный холод?!

Ночью во время смены постов десантники обнаружили заваленную землей «нору». Старший лейтенант А. Исправников и остальные присутствующие побежали откапывать товарищей.

Когда их засыпало? Сколько прошло времени? Эти вопросы интересовали каждого. Через несколько минут увидели спальный мешок и, расчистив вокруг землю, вытащили бойцов. В мешке лежали А. Кузнецов и В. Чернухин.

Тем временем моджахеды, обнаружив оживление с нашей стороны, открыли по позициям десантников беглый огонь. Однако десантники, не обращая внимания на обстрел, продолжали оказывать помощь товарищам. Никто еще не верил, что случилось страшное. Но искусственное дыхание не помогло, промедол тоже. Пульс не прослушивался, дыхание отсутствовало. А. Кузнецов и В. Чернухин как будто продолжали спать...

Наступило хмурое утро, но было ли оно утром? Просто стало светло. В глазах слезы, на душе лед. Старший лейтенант А.И. Исправников подошел к одному из офицеров, протянул сложенный четырехугольником листок. И произнес чужим голосом: «Прочитай. Остальное тебе расскажет Сергей Овчинников, он вчера с Владимиром долго разговаривал...».

В письме Владимир Чернухин писал: «Дорогие мама и папа, простите меня, если я был плохой сын. Если у меня родится сын, назовите его моим именем».

БОГАТЫРЕВ
Андрей Анатольевич,
рядовой, пулеметчик 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 6 апреля 1963 г. в городе Фрунзе Киргизской ССР. В Вооруженные Силы СССР призван 28 октября 1981 г. Октябрьским РВК г. Фрунзе.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых

операциях. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Фрунзе (ныне Бишкек).

Имя А.А. Богатырева увековечено на гранитных плитах памятника воинам-интернационалистам (г. Бишкек, ранее Фрунзе), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

ВАВИЛОВ
Сергей Григорьевич,
рядовой, пулеметчик
ПТВ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 27 августа 1962 г. в городе Гремячинске Пермской области. Окончил ПТУ № 108 в городе Чусовой, работал электрогазосварщиком в Гремячинском СМУ. В Вооруженные Силы СССР призван 11 ноября 1981 г. Гремячинским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно принимал участие в боевых операциях. Погиб 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя С.Г. Вавилова увековечено на мемориальной доске памятника воинам-афганцам (г. Пермь), памятнике погибшим в Афганистане и локальных войнах (г. Гремячинск), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол).

ЗАГОСКИН
Владимир Анатольевич,
рядовой, старший сапер
ИСВ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 21 октября 1962 г. в деревне Солтыки Кирово-Чепецкого района Кировской области. Работал механизатором в совхозе «Поломский». В Вооруженные Силы СССР призван 21 мая 1981 г. Кирово-Чепецким РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, оказывая интернациональную помощь афганскому народу, проявил себя храбрым и умелым воином. Погиб 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в деревне Кузики Кирово-Чепецкого района Кировской области.

Имя В.А. Загоскина увековечено на мемориальной доске памятника воинам-интернационалистам (г. Кирово-Чепецк), памятнике воинам-интернационалистам (г. Киров), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), на мемориальной доске в школе, где учился В.А. Загоскин.

КРАВЧЕНКО
Геннадий Викторович,
старший стрелок-наводчик
гранатомета взвода АГС-17
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 7 декабря 1961 г. в селе Малороссийка Федоровского района Кустанайской области. Окончил техническое училище № 1 в городе Рудный Кустанайской области. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1981 г. Роднянским РВК Кустанайской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Похоронен в селе Лесное Федоровского района Кустанайской области.

Имя Г.В. Кравченко увековечено на мемориале воинам-афганцам (г. Костанай), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), на открытой 29 мая 2015 г. мемориальной доске в школе в Коржунколе (Казахстан, Кустанайская область, Федоровский район), в названии одной из улиц села Лесное Федоровского района Кустанайской области.

СКЛЯР
Вадим Томович,
рядовой, радиотелеграфист
1-й боевой группы
1-й ДШПЗ КВПО КГБ СССР

Родился 11 октября 1960 г. в городе Березняки Пермской области. Работал электролизником на ВТМК. В Вооруженные Силы СССР призван 22 октября 1980 г. Березняковским ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях по ликвидации формирований противника, проявил себя храбрым и умелым воином. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.Т. Скляра увековечено на мемориальных досках воинам-афганцам, погибшим в Афганистане и локальных войнах (г. Березняки), памятнике воинам-афганцам (г. Пермь), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

СНИГИРЕВ
Сергей Леонидович,
рядовой, стрелок
ПТВ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 7 января 1963 г. в городе Москве. После окончания ГПТУ работал слесарем. В Вооруженные Силы СССР призван 21 мая 1981 г. Зеленоградским РВК Москвы.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил себя храбрым воином. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Зеленограде г. Москвы.

Имя С.Л. Снигирева увековечено на памятном знаке зеленоградцам, погибшим в Афганистане (Зеленоград), памятнике воинам-интернационалистам на Поклонной горе в Москве, памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

СПИРИН
Александр Николаевич,
младший сержант, стрелок
2-й боевой группы 1-й ДШПЗ
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 25 августа 1962 г. в городе Кудымкар Пермской области. В Вооруженные Силы СССР призван 10 мая 1981 г. Кудымкарским ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, где проявил себя надежным товарищем и храбрым воином. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя А.Н. Спирина увековечено на мемориальных досках воинам-афганцам (г. Пермь), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

ШАХОВ
Равиль Мавлетович,
ефрейтор, старший стрелок
1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО
КГБ СССР

Родился 17 июля 1962 г. в селе Муслюмово Кунашакского района Челябинской области. Работал комбайнером в колхозе. В Вооруженные Силы СССР призван 5 ноября 1980 г. Кунашакским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, где проявил себя умелым и отважным воином. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя Р.М. Шахова увековечено на памятнике «Доблестным сынам Отечества», памятнике воинам-афганцам и памятнике воинам-афганцам на Лесном кладбище (г. Челябинск); памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

ПЕТРОВСКИЙ
Андрей Николаевич,
ефрейтор, радиотелеграфист
1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО
КГБ СССР

Родился 31 августа 1961 г. в городе Соликамске Пермской области. Окончил ПТУ № 64, работал слесарем на Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате. Кандидат в члены КПСС. В Вооруженные Силы СССР призван 10 октября 1980 г. Соликамским ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в операциях по ликвидации мятежников. Зарекомендовал себя храбрым воином, умелым специалистом. Погиб в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя А.Н. Петровского увековечено на мемориальных досках воинам-афганцам памятников в Перми и Соликамске; памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

ГИЗАТУЛЛИН
Сагит Анварович,
старший лейтенант,
командир инженерно-саперного
взвода ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 4 ноября 1957 г. в городе Уфе Башкирской АССР. Член КПСС. В Вооруженных Силах СССР с 5 августа 1975 г. Окончил Тюменское высшее военно-инженерное командное училище.

В Республике Афганистан с апреля 1982 г. Участвовал в многочисленных боевых операциях. Под интенсивным огнем противника обезвредил более 50 мин, чем спас жизни многих товарищей. Лично уничтожил огневую точку. Получил тяжелое ранение в бою 14 декабря 1982 г. в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Скончался в госпитале 23 декабря 1982 г. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя С.А. Гизатуллина увековечено на мемориальных досках воинам-афганцам памятников в Уфе; памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний заряжающего противотанкового взвода ДШМГ КВПО Н. Корекова:

Минометы с базы «Паси-Бахаро» периодически обстреливали через горный хребет кишлак Паси-Пидев и склон выше «Микрона». На «Микроне» я и Александр Пушкин из ПТВ всю ночь пробыли на посту с ДШК. Утром 14 декабря нас должны были сменить сержант В. Морозов и В. Скляр, но в 7 утра их еще не было. Саша пошел за ними вниз, на смену пришел почему-то только В. Морозов. Тогда я спустился в палатку – Скляр спал, и я его разбудил. Офицеры дали команду открыть сухой паек, поесть и спуститься в Нижний Карнив: ожидали прилет штурмовиков, которые должны были бомбить Паси-Пидев.

В 8 утра мы должны были уйти. А в 7.40, когда все еще ели, раздался первый взрыв 120-мм мины – примерно в 100 метрах выше поста ДШК. Это наши с «Паси-Бахаро» начали обстреливать душманский наблюдательный пункт на склоне, который был пристрелян накануне. Второй взрыв раздался еще ближе. А.А. Нургалеев успел сказать: «Следующая – наша…».

Третья мина упала в трех метрах от меня. На этом я и потерял сознание минут на 20. Придя в себя, увидел, что палатка вся, как звездное небо, изрешечена минными осколками, вокруг все в дыму. Я стал выползать из палатки через закрытый тамбур на ощупь. Тамбур был завязан на веревку, я перегрыз ее зубами и выполз наружу. Следом выполз Миша Савельев (2-й номер АГС-17 Гены Кравченко). Я его перевязал – наложил на рану ИПП и тампон, сказал, чтобы он прижал тампон сильнее и не отпускал, иначе кровотечение не остановить: у него был пробит висок, кровь била струей. Затем я вернулся в палатку. На входе лежал мертвый Р.М. Шахов. В палатке все лежали – тоже кто мертвый, кто без сознания…

Первыми пришли на помощь пянджские ребята, которые находились чуть ниже нас. Они стали вытаскивать из палатки раненых и убитых. Были ранены: В. Рыднов (минометный взвод), Н. Загрутдинов (ПТВ), контужены С. Жура (ПТВ) и С. Большаков (ПТВ). Были ранены, находясь на позициях в нескольких метрах от палатки, В. Соров (ПТВ) и Жаныкулов – фельдшер 1-й заставы, который, несмотря на свое состояние, стал оказывать раненым первую медицинскую помощь. Тяжелые ранения получили старший лейтенант ИСВ С.А. Гизатуллин (в голову), С. Снигирев (в позвоночник). В. Загоскина ранило в бедро и живот; спасти его не удалось…

Примерно в 10 утра прилетели вертолеты, в одном из которых был старший лейтенант Н. Болкунов. Посадочной площадки на «Микроне» не было, вертолет завис над краем скалы, несколько человек держали его за колеса. Стали поднимать на борт раненых: сначала тяжелых, потом остальных. Борт улетел, за ним пришел второй. На него подняли тела убитых ребят: Андрея Богатырева, Сергея Вавилова, Владимира Загоскина, Геннадия Кравченко, Вадима Скляра, Александра Спирина, Равиля Шахова, Андрея Петровского…

Как мы узнали позже, в вертолете скончался С. Снигирев. А через девять дней, в госпитале, – С.А. Гизатуллин.

По одной из версий во время обстрела склона грунт под плитой у миномета просел, и мины начали ложиться с каждым выстрелом все ниже и ниже. Так и получилось, что очередная мина разорвалась рядом с палаткой, попав в пень старого дерева. После взрыва не осталось ни воронки, ни пня. И если бы не пень – в палатке не выжил бы вообще никто…

Из воспоминаний пулеметчика ПКС 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО С.К. Симонова:

Когда мы прилетели в окружной госпиталь в Душанбе, нас проводили в морг – если это можно назвать моргом, потому что готовые «посылки» уже стояли плотными рядами прямо на улице. Цинки были заколочены в деревянные ящики, а на каждом ящике карандашом были написаны фамилия и адрес.

Рядовые госпиталя погрузили ящик в УАЗ и мы – рядовые С. Симонов, В. Киселев и старший лейтенант Н. Болкунов – поехали в аэропорт, где «посылку» поглотило брюхо гражданского самолета, уходящего рейсом Душанбе – Уфа.

Описывать похороны, и что этому предшествовало, я не буду, хочу лишь заметить, что цинки в тот период, – а это был 1982 год, – категорически запрещали вскрывать, но в нашем случае было сделано исключение. На похоронах присутствовал председатель КГБ Башкирии и именно он, поговорив с нами и узнав, что тело не изуродовано и выглядит нормально, отдал приказ вскрыть гроб. Цинк распаяли, и тогда мать Сагита хотя бы увидела, что там действительно ее сын – старший лейтенант С.А. Гизатуллин…

КАЛЬКОВ
Борис Николаевич,
рядовой, сапер-разведчик инженерно-саперного взвода ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 17 апреля 1962 г. в городе Почепе Брянской области. Окончил Брянский машиностроительный техникум, работал на Брянском заводе дорожных машин. В Вооруженные Силы СССР призван 27 октября 1982 г. Почепским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проявляя при этом высокие морально-боевые качества. Погиб 30 марта 1983 г. в Даркаде (провинция Тахар) в бою, когда ценой собственной жизни спас командира – майора И.П. Барсукова, закрыв его своим телом. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Б.Н. Калькова увековечено на мемориальной доске памятника воинам-интернационалистам, воевавшим в Афганистане (г. Брянск, май 1993 г.), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), на мемориальной доске воину-афганцу, открытой 26 февраля 2019 г. в Почепской школе имени К. Маркса, выпускником которой являлся Б.Н. Кальков.

ПАТЛАСОВ Виктор Станиславович,
старший стрелок-наводчик ПК 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 26 июля 1964 г. в городе Печоре Коми АССР. С отличием закончил энергостроительный техникум, работал на Печорской ГРЭС. В Вооруженные Силы СССР призван 1 июля 1983 г. Троицким РВК Челябинской области.

В Республике Афганистан, участвуя в боевых операциях, проявил высокие морально-боевые качества. Погиб 29 января 1985 г. в районе кишлака Калай-Изаль (провинция Кундуз). Прикрывая действия боевой группы, смело вступил в бой с превосходящими силами противника, открывшими огонь из засады. Был тяжело ранен, но продолжал вести бой. Скончался вследствие ранений в госпитале 2 февраля 1985 г. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.С. Патласова увековечено на мемориальных досках памятников воинам-афганцам (г. Печора), на памятнике «Скорбящий воин» – солдатам-участникам афганской войны и локальных конфликтов (г. Сыктывкар), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний связиста ДШМГ КВПО рядового И.Б. Щепилова:

Это было в той известной операции, когда нашу группу под командованием майора П.Д. Ушкалова забросили не туда, куда нужно. Сначала нас после выброски атаковали из какого-то дома. Душманов мы уничтожили

из СПГ-9 и наутро, переночевав, выдвинулись для соединения с основными силами. При переходе через дамбу наш головной дозор вышел на засаду. В дозоре и находился рядовой В.С. Патласов. Мы тогда прошли от моста метров 200–300 и услышали стрельбу, под ногами защелкали пули. Перебежками выдвинулись вперед, к арыку. Тут я и увидел Виктора Патласова, он был уже ранен. Доктор осмотрел В. Патласова: ранение оказалось в живот. Пуля, ранившая Виктора, попала сначала в коробку от ПК, которая висела у того на поясе, а потом, прошив ее насквозь, ушла в брюшную полость и попала в область почки. Врач поставил капельницу, мы вызвали борт, погрузили В. Патласова и отправили в Союз. Еще перед погрузкой доктор сказал, что Виктор не выживет. Так и случилось…

В том бою получили легкие ранения еще двое бойцов ДэШа. Помню сапера, которому пуля попала в магазин, и это спасло ему жизнь: магазин с патронами – вдребезги, а он сам – цел и невредим.

БОВИН
Николай Александрович,
рядовой, сапер
инженерно-саперного взвода
ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 25 апреля 1965 г. в деревне Медведево Тутаевского района Ярославской области. Окончил Чебаковскую среднюю школу и ГПТУ № 5 в г. Ярославле. Учился с большим желанием. Много читал, любил историю и рисование. Был победителем конкурса «Лучший по профессии». Готовил себя к службе в армии, занимался классической борьбой и боксом. Работал помощником машиниста тепловоза в депо «Ярославль-Московский». Кандидат в члены КПСС. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1983 г. Тутаевским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в боевых операциях, рейдах. В сложных условиях, нередко под огнем противника, обезвредил десятки мин. Погиб в районе кишлака Мохна (Дарваз, провинция Бадахшан). 25 апреля 1985 г., выполняя боевую задачу, был тяжело ранен. Скончался в госпитале 6 мая 1985 г. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен на сельском кладбище Никола-Заболоть Тутаевского района Ярославской области.

Имя Н.А. Бовина увековечено на мемориале ярославцам, погибшим воинам-интернационалистам (г. Ярославль), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний связиста ДШМГ КВПО рядового И.Б. Щепилова:

С Николаем Александровичем Бовиным я был хорошо знаком. Мы с ним одного призыва – осени 1983 года. Примерно в одно время пришли служить в Восточную десантно-штурмовую группу. Вместе принимали участие в боевых операциях.

Коля был замечательный парень, веселый, общительный. Отлично овладел воинской специальностью сапера. В трудную минуту всегда можно было рассчитывать на его помощь. На счету Николая Бовина десятки обезвреженных душманских мин, более двух десятков сложнейших боевых выходов. Он зарекомендовал себя надежным и умелым бойцом. День его гибели я помню и сейчас, как будто это было вчера…

…25 апреля 1985 года Николаю исполнилось 20 лет. За несколько дней до этого он получил из дома посылку: родители прислали Николаю подарок ко дню рождения – наручные часы. Он был очень доволен подарком, всем его показывал. Перед посадкой в вертолет мы тоже поздравили Николая.

И в этот же день, 25 апреля, Восточная ДэШа приступила к осуществлению операции по очистке от бандитских формирований Ванчской долины. Эта долина выходила прямо к Государственной границе Советского Союза, и бандитские формирования неоднократно подвергали обстрелу дорогу Хорог – Душанбе и мирное советское население. Надо отметить, что данный район был очень хорошо укреплен душманами, каждая тропа была хорошо пристреляна, а на самых удачных участках были оборудованы ДОТы и укрепления.

В 9.30 началось десантирование ДэШа на территорию, занятую душманами. Высадка происходила на разные площадки с вертолетов. Каждый вертолет брал на борт не более 6–7 бойцов. Нашей боевой группе была поставлена задача высадиться в укрепрайоне противника и захватить плацдарм для успешной переброски других подразделений. В состав нашей группы и входил Николай.

При высадке наша группа сразу попала под интенсивный огонь противника. Дом, из которого велся прицельный пулеметный огонь, был блокирован с двух сторон, однако «духи» не собирались сдаваться. Вокруг щелкали пули, мы заняли оборону и приступили к подавлению огневых точек противника. Через несколько минут мы услышали крик и увидели, что Николай лежит на земле. Сразу бросились к нему, сделали укол промедола, чтобы снять болевой шок. Начали осматривать Николая. Первым делом бросилась в глаза зияющая рана на левом запястье – прямо там, где находились часы, которые разнесло вдребезги. Вторая пуля попала Николаю в живот. Срочно вызвали вертолет, благо, что высадка десанта еще продолжалась, и один из пустых бортов быстро сел на нашу площадку. Мы погрузили Николая и отправили в Союз. Через некоторое время нам сообщили, что в госпитале Николай умер от полученных ран.

В том бою погиб еще один наш боевой товарищ – пулеметчик Геннадий Агафонов; так же, как и Николай, он умер в госпитале.

Пусть память о наших боевых друзьях вечно живет в сердцах людей. Нельзя забывать историю страны, в которой ты живешь. И как бы ни пытались очернить эту историю, правда жива, пока о ней помнят и в нее верят.

АГАФОНОВ

Геннадий Дмитриевич,
старший стрелок-наводчик ПК 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 17 октября 1963 г. в деревне Плауны Краснинского района Смоленской области. Окончил Глубокинскую среднюю школу, затем Смоленский автотранспортный техникум. В Вооруженные Силы СССР призван 23 апреля 1983 г. Ленинским РВК г. Смоленска.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в районе кишлака Мохна (Дарваз, провинция Бадахшан). 25 апреля 1985 г. в ходе очередных боевых действий смело вступил в бой с превосходящими силами противника, подавил огонь крупнокалиберного пулемета. Будучи тяжело ранен, скончался в госпитале 27 апреля 1985 г. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды (посмертно).

Имя Г.Д. Агафонова увековечено на мемориальных плитах памятника воинам-интернационалистам (г. Смоленск), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), на мемориальной доске, установленной в деревне Двуполяны Краснинского района Смоленской области.

Письмо командира боевой группы и сослуживцев, написанное родителям Г.Д. Агафонова:

Уважаемые Дмитрий Нилович и Мария Григорьевна! К Вам обращаются сослуживцы Агафонова Геннадия Дмитриевича. С болью в душе мы сообщаем вам, что Ваш сын героически погиб при выполнении специальной задачи на территории Демократической Республики Афганистан. Ваш сын был замечательным товарищем, активистом, человеком. Он был душой нашего коллектива. Ему всегда и во всем

было присуще чувство долга, высокой ответственности за каждый свой поступок. Он был храбр и смел. Ваш сын первым вызвался прикрыть огнем пулемета своих товарищей. Он погиб в неравном бою, но спас других от гибели. Он был смертельно ранен в голову вражеской пулей. Мы все гордимся славным подвигом, который совершил Ваш сын. Он представлен к высокой правительственной награде посмертно.

ЧИКАЧЕВ
Юрий Иванович,
рядовой, военнослужащий взвода связи ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 17 июля 1965 г. на станции Колодезная Каширского района Воронежской области. С отличием закончил ПТУ № 30 г. Воронежа. В Вооруженные Силы СССР призван 29 ноября 1983 г. Каширским РВК.

В Республике Афганистан проявил себя умелым, решительным воином, высококвалифицированным специалистом. Участвуя в боевых операциях, обеспечивал командование устойчивой связью. Погиб 26 апреля 1985 г. в районе кишлака Ивдан (Дарваз, провинция Бадахшан) в бою с противником, прикрывая огнем маневр подразделения. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен на родной станции.

Имя Ю.И. Чикачева увековечено на памятнике воинам-интернационалистам г. Воронежа, памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), памятной доске в Нововоронежской школе № 4, где он учился.

Из воспоминаний связиста ДШМГ КВПО рядового И.Б. Щепилова:

Наша группа во главе с замполитом Г. Никитиным остановилась на спуске. Ребята кто присел, кто лег, а я остался стоять. Через минуту услышал сзади себя щелчки. Сначала даже не понял, что это, а когда увидел фонтанчики от пуль, понял, что бьют по мне. Лег, перекатился. Прикрывая отход, мы открыли огонь. Дело было ближе к вечеру, солнце ушло за перевал. Я дал несколько очередей и понял, что в магазинах трассеры. Так я засветился, и по мне с нескольких точек начали вести плотный прицельный огонь. Вот и пришлось вертеться, пока не дали приказ на отход. Вернулись к дому, оборудовали позиции на ночлег. Здесь и узнали, что на другой площадке погиб Юра Чикачев. Кто бы знал, сколько было обиды и злости! Ведь мы с Юрой призывались в один день, вместе были в учебке. Но война есть война…

ЗУБОВ
Валерий Викторович,
снайпер 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 30 марта 1966 г. в городе Мары Туркменской ССР. Учился в Челябинском политехническом институте. В Вооруженные Силы СССР призван 9 мая 1984 г. Центральным РВК города Челябинска.

С февраля 1985 г. оказывал интернациональную помощь народу Республики Афганистан. Проявил себя мужественным, умелым воином. 13 мая 1985 г. погиб в районе кишлака Варфад (Дарваз, провинция Бадахшан). Умело прикрывая огнем товарищей, получил смертельное ранение. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Успенском кладбище г. Челябинска.

Имя В.В. Зубова увековечено на памятнике «Доблестным сынам Отечества», памятнике воинам-афганцам и памятнике воинам-афганцам на Лесном кладбище (г. Челябинск); памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол),

памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

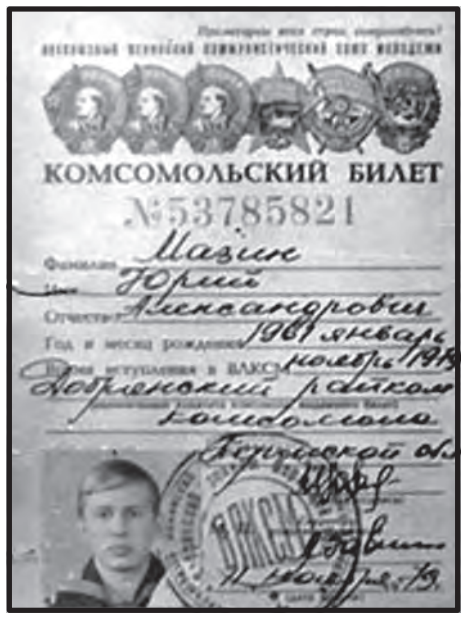
КАМЕНСКИХ
Сергей Павлович,
сержант, командир отделения 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 15 февраля 1964 г. в поселке Павловский Очерского района Пермской области. Окончил ГПТУ № 17, работал на Павловском машиностроительном заводе. В Вооруженные Силы СССР призван 18 апреля 1982 г. Очерским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 10 мая 1983 г. в Куфабском ущелье в районе кишлака Пидев (провинция Бадахшан) при попытке прорыва противника из блокируемого района. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя С.П. Каменских увековечено на гранитной плите памятника воинам-афганцам (г. Пермь), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

МАЗИН
Юрий Александрович,
прапорщик, старшина 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР


КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№53785821
Фамилия Мазин
Имя Юрий
Отчество Александрович
Год и месяц рождения 1961 январь
Дата вступления в ВЛКСМ ноября 19
Добрянский райком комсомола

Родился 7 мая 1961 г. в городе Добрянке Пермской области. Работал на Пермской ГРЭС плотником-бетонщиком. В Вооруженные Силы СССР призван 11 ноября 1979 г.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Показал себя грамотным, заботливым командиром. Погиб 10 мая 1983 г. в Куфабском ущелье в районе кишлака Пидев (провинция Бадахшан) при попытке прорыва противника из блокируемого района. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Ю.А. Мазина увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Пермь), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний командира боевой группы 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО А.И. Окунева:

С Юрой мы познакомились на войне. И сразу подружились. Много общались, когда была возможность. Я узнал, что в Афганистан он попал из Пржевальска, что там осталась его беременная жена. И вот после одной из очередных операций радостное известие – у Юры родился сын! Командир разрешил ему отпуск. Но на следующий день – это было 9 мая 1983 года – нас подняли по тревоге и вылет…

10 мая моего друга не стало. Похоронили Юру на родине, и я до сих пор в фотоальбоме храню свидетельство о его смерти. Вот так…

ГОЛЫШИН
Валерий Александрович,
рядовой, стрелок 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 27 января 1966 г. в городе Воркуте Коми АССР. Учился в Воркутинском горном техникуме, прошел курс обучения в автошколе ДОСААФ. В Вооружен-

ные Силы СССР призван 3 мая 1984 г. Воркутинским ГВК.

В Республике Афганистан участвовал в боевых операциях, оказывал интернациональную помощь афганскому народу. 11 сентября 1985 г. в районе кишлака Кавида в ущелье Варфад (Дарваз, провинция Бадахшан), действуя в группе прочесывания, своевременно обнаружил группу противника и первым открыл огонь, предотвратив внезапное нападение мятежников. В ходе боя погиб при переправе через горную реку. Несмотря на тщательные поиски, тело В.А. Голышина обнаружить не удалось. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Имя В.А. Голышина увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Воркута), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

ГОРЕГЛЯД Николай Федорович,
ефрейтор, пулеметчик 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 24 октября 1965 г. в селе Ортак Кокчетавского района Кокчетавской области Казахской ССР. Окончил СПТУ, работал слесарем-сантехником. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1983 г. Кокчетавским РВК.

В Республике Афганистан с апреля 1984 г. Погиб 17 октября 1985 г. в районе кишлака Пархав в Зардевском ущелье (провинция Бадахшан). Действовал в составе разведывательного дозора боевой группы, который был внезапно обстрелян противником. Умело используя местность, выбрал огневую позицию и открыл огонь, обеспечив развертывание подразделения в боевой порядок. Получив ранение, продолжал вести огонь, прикрывая действия товарищей. За мужество и отвагу награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя Н.Ф. Горегляда увековечено на мемориальной плите памятника воинам-интернационалистам (г. Кокшетау), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Из воспоминаний наводчика минометного взвода ДШМГ КВПО Д.Н. Мансурова:

МАНСУРОВ ДАНИЛ НИЛОВИЧ (27.07.1965 г.), наводчик минометного взвода ДШМГ КВПО КГБ СССР

В 1983 г. призван в Пограничные войска КГБ СССР в Мургабский пограничный отряд КВПО.

Участник боевых действий в Республике Афганистан. С 6 марта 1984 г. служил в составе ДШМГ КВПО. Окончил Челябинский агроинженерный университет. С 1990 г. начал трудовую деятельность на заводе по ремонту оборудования – сначала заместителем начальника цеха, затем главным инженером. Возглавляет ветеранское движение воинов-интернационалистов. В 2014 г. совершил поездку в Кабул для установления памятной доски с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ. Награжден медалями, знаками отличия.

…Бой не прекращался. Пока разбирались с раненым, у нас появились и потери: пулеметчик первой заставы Николай Горегляд из Казахстана, обеспечивая отход головного дозора, получил смертельное ранение в область сердца. Это случилось в кишлаке Пархав – обстрел застал

бойцов во дворе дома муллы. Н. Горегляда смертельно ранило, когда ребята уже практически вырвались из западни и когда подошла основная группа и поддержала нас мощным огнем. С поля боя под обстрелом его вытаскивали старший лейтенант А.М. Боровко и минометчик Валерий Рахаев. Тогда же получил тяжелое пулевое ранение в область грудной клетки сапер Василий Пацук…

ВЫСОЦКИХ
Сергей Николаевич,
рядовой, стрелок 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 4 августа 1967 г. в поселке Боровой Брединского района Челябинской области. После окончания Боровской средней школы работал в совхозе «Боровой» Брединского района Челябинской области. Работая поливальщиком, за короткий период времени показал себя исполнительным, добросовестным и трудолюбивым работником и активным комсомольцем. До призыва в армию закончил Карталинскую автошколу ДОСААФ. В Вооруженные Силы СССР призван 29 октября 1985 г. Брединским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в семи боевых операциях, в ходе которых проявил себя храбрым и решительным воином. Погиб в районе кишлака Ялькашам (провинция Тахар) 13 июля 1986 г. Во время десантирования в район, контролируемый бандой душманов, ДШМГ попала под обстрел мятежников. Рядовой С.Н. Высоцких, видя тяжесть сложившейся ситуации, вызвал огонь противника на себя, прикрывая отход своих товарищей огнем из автомата. В ходе боя был смертельно ранен и скончался на руках своих товарищей, до конца исполнив свой воинский и интернациональный долг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1987 г. награжден орденом Красного Знамени № 493103 (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя С.Н. Высоцких увековечено на памятнике «Доблестным сынам Отечества», памятнике воинам-афганцам и памятнике воинам-афганцам на Лесном кладбище (г. Челябинск); памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.), в названии одной из улиц родного поселка.

Из воспоминаний командира ДШМГ КВПО майора П.Д. Ушкалова:

Уже находясь на Мургабе, на пути в Ош, я узнал, что в САПО ДэШа попала в очень сложную обстановку, погиб начальник ДэШа С.Д. Махлиновский, подбит борт, есть и другие погибшие. Москва решила направить нашу ДэШа на помощь.

Командовал Восточной ДШМГ начальник штаба майор Н.Н. Миташок. Там, в САПО, они пробыли почти два месяца, участвовали в многочисленных боях, проческах.

В одном из боев 13 июля 1986 г. ДэШа потеряла рядового С.Н. Высоцких. Этот парень был земляком Н.Н. Миташка – оба родом из одного поселка в Челябинской области. Майор очень сожалел, что недоглядел за своим земляком. Но что поделаешь, война…

РЕШЕТНИКОВ
Леонид Николаевич,
старший сапер-разведчик ИСВ ДШМГ КВПО КГБ СССР

Родился 24 августа 1969 г. в деревне Решетники Кирово-Чепецкого района Кировской области. В Вооруженные Силы СССР призван 24 ноября 1987 г. Кирово-Чепецким ОГВК.

В Республике Афганистан участвовал в 17 боевых операциях и рейдах, проводках автоколонн, проявляя при этом смелость и решительность. 13 февраля 1989 г.

умер в результате заболевания. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Красносельском кладбище в Харькове.

Имя Л.Н. Решетникова увековечено на мемориальной плите памятника воинам интернационалистам (г. Киров), памятнике пограничникам ДШМГ КВПО, погибшим в Афганистане (г. Пржевальск, ныне Каракол), памятной доске с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, 2014 г.).

Мансуров Данил Нилович

В столице Афганистана установлена памятная доска погибшим бойцам ДШМГ КВПО

С 28 апреля по 5 мая 2014 года в Афганистане проходила мемориальная акция, посвященная 25-летию вывода советских войск. Группа россиян, в основном состоявшая из участников боевых действий, совершила автопробег протяженностью около 11000 километров, маршрут которого проходил по местам былых боев.

Состав группы: ветераны боевых действий в Афганистане из нескольких российских регионов и Белоруссии, а также профессор-историк – всего 11 человек. Руководителем делегации стал Вячеслав Некрасов – ответственный секретарь группы Совета Федерации по сотрудничеству с Национальной ассамблеей Афганистана.

Задачей группы также было продолжение съемок документального сериала об Афганистане и советских воинах, которые исполняли там интернациональный долг.

Мероприятие включало в себя автопробег по «Маршруту Памяти»: в северном Афганистане он охватил приграничные районы, где несли службу пограничники мотоманевренных групп Термезского, Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов.

Финалом акции памяти стала установка мемориальных досок на интернациональном кладбище «BRITISH CEMETERY» в центре Кабула.

Памятная доска погибшим бойцам ДШМГ КВПО КГБ СССР была изготовлена из титана в Екатеринбурге по эскизу ветерана Восточной ДШМГ Данила Мансурова на средства, собранные сослуживцами. Идея также принадлежит ему.

Родилась она давно, и со временем поиски возможностей для ее воплощения начали приносить плоды. Прежде всего Данила Мансуров поделился идеей с екатеринбургскими ветеранами ДэШа и сразу же нашел понимание. Позже обсуждение приобрело более широкий круг. Изначально памятную доску планировалось установить в провинции Бадахшан вблизи гарнизона «Гульхана». Однако после всевозможных консультаций и переговоров стало понятно, что у местного населения, властей, духовенства и «авторитетных» людей в этом регионе нет единодушия в данном вопросе и, следовательно, ожидать должного, уважительного отношения не приходится. Тогда выбор пал на Кабул – там находится старое православное кладбище, где есть захоронения и наших соотечественников.

В этих и других вопросах, связанных с пребыванием в Афгане, Даниле Мансурову помогал непосредственно Вячеслав Некрасов. В свое время он служил советником в ДРА, был знаком с Ахмад Шах Масудом и уже более 50 раз побывал в Афгане. Сейчас он организует в Афганистан поездки для ветеранов, желающих снова там побывать.

Вместе с памятной доской погибшим бойцам ДШМГ КВПО ветераны-афганцы установили еще две памятные доски – от ветеранов и от жителей Рыбинска. Кроме того, побывали в некоторых знаковых для каждого афганца местах – это дворец Амина, генштаб афганской армии, Теплый стан, Чирикар, Даши, Саланг, Пули-Хумри, Ташкурган, Мазари-Шариф, Андхой, Маймене, Герат, Джелалабад, Панджшер, Мавзолей Масуда.

Так пролетела неделя, акция памяти завершилась. Вскоре ветераны-афганцы снова с грустью расставались с Афганистаном.

Вспоминают ветераны Восточной ДШМГ

Алексей Воинов

И ПОГРАНИЧНИКИ УХОДЯТ В БОЙ...

(о Виталии Журкине)

«Северная правда»,
22 февраля 2012 г.

* * *

О таких говорят – у него стержень внутри. Именно таких любят женщины безоглядно и неистово. Он умеет ценить дружбу, отвечает за свои слова и совершает поступки. С первого взгляда, с первого слова становится понятно, что ветеран войны в Афганистане Виталий Журкин – настоящий мужчина.

ЖУРКИН
ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1963 г.р.)

Получил образование в среднем училище Волгоречинска.
В 1981 г. призван в Пограничные войска КГБ СССР.
Участник боевых действий в Республике Афганистан.
В 1982 г. – гранатометчик, в 1983 г. – командир отделения 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО. После завершения службы окончил Ивановский энерготехникум по специальности «КИП-автоматика», затем работал на Костромской ГРЭС. Председатель клуба воинов запаса-интернационалистов. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», знаками отличия.

В Афганистан он попал в далеком 1982 году. В то время отдельные группы моджахедов угрожали границам Советского Союза. Бандиты не единожды вынашивали планы нападения на приграничные селения и заставы. Налаживали тайную переброску оружия и наркотиков в нашу страну. Для противостояния душманам в начале восьмидесятых был создан спецназ КГБ. В его составе действовал специальный десантно-штурмовой отряд, где имел честь служить Виталий Александрович.

Восточная десантно-штурмовая группа Пограничных войск Комитета государственной безопасности была создана в марте 1982 года.

Воины ДШМГ участвовали в боевых операциях в зоне Хорогского, Пянджского, Термезского, Керкинского и Московского пограничных отрядов. Всего за время войны в Афганистане было создано шесть таких групп.

На китайскую границу

– В армию идти желание было?

– В то время почти все шли в армию с большой охотой, и я в том числе.

– Знали, что попадете на границу?

– На сборном пункте выяснилось, что скорей всего попадем в Германию, в спецназ. Но опять вмешался случай. Приехал пограничник майор, увидел меня и говорит: «Он мне нужен». Привезли нас на китайскую границу, в Чунджинский отряд. Там в учебку попал.

– В Советском Союзе в то время ходило много слухов про стычки на границе с Китаем. На вашем участке было спокойно?

– Там, по-моему, никогда спокойно не было. Я почему и рвался на границу, хотелось в настоящем деле поучаствовать.

– Провокации были?

– Да, но в основном по мелочи. В некоторых местах граница не была оборудована контрольно-следовой полосой и колючкой. Скалы вокруг – естественная преграда. Захочешь – не перепрыгнешь. И вот идет наш наряд снизу по своему маршруту, китайцы специально дождутся и начинают или ругательства выкрикивать, или кидаться камнями, а то и чем похуже. В бумажку дерьмо завернут и стараются в пограничника попасть.

Добровольцы, один шаг вперед

– А как вы оказались в спецназе КГБ?

– Добровольцем. Когда в Афгане заваруха началась, потребовались специалисты по обезвре-

живанию моджахедов из числа пограничников. Нельзя было допустить провокации на границе с Афганистаном, переходов бандитских групп на нашу территорию. Необходимо было пресечь каналы наркотрафика. У нас в части объявили, что требуются добровольцы, ну я и вызвался. Из полутора тысяч человек взяли всего шестнадцать.

– *Прежде чем отправиться на границу с Афганистаном, вы, наверное, проходили спецподготовку?*

– Да, в марте нас отправили в Пржевальск в Киргизию, но там я недолго пробыл. Днем основания десантно-штурмовой группы, в которую я входил, принято считать пятнадцатое марта. Двадцать первого апреля мы уже были в горах на реке Пяндж, в лагере Московского отряда. Том самом, который прославился в девяностых.

За колючей проволокой

– *Как вас приняли сослуживцы?*

– В палаточном городке возле забора нам отгородили угол, обнесли его колючей проволокой, там и разместились наши девять палаток.

– *Получается, что вас и ваших ребят даже свои побаивались?*

– Выходит, так! *(смеется)*.

Просто у нас много сорвиголов было, все с характером. А других в спецназе не держат.

– *Лагерь у вас располагался в горах?*

– Да, там рядом Памир. В лагере было несколько палаточных городков, склады с боеприпасами и продовольствием, вертолетная площадка. Двенадцать вертолетов занимались заброской групп на сопредельную территорию. Туда, где «духи» активность проявляли.

Рядовой Виталий Журкин на точке «Микрон»

Отличился в первом же бою

– *В первом бою тяжело было?*

– Нет, некогда там было соображать, тяжело или нетяжело. Нас в районе Ташкургана (глиняный город) с вертолетов выбросили. Там прорыв «духов» был, двоих пацанов ранили. Все бегут, и я бегу, кругом стрельба. Мне парни кричат: «Виталя, двое сбоку!». Я повернулся, вижу – два «духа». Очередь дал, они упали. Когда через час бой закончился, выяснилось, что завалил инструктора из Пакистана и предводителя банды.

– *Наградили?*

– За тот бой я получил первую свою награду – медаль «За отличие в охране государственной границы СССР».

– *Я правильно понимаю, что на территорию Афганистана вас забрасывали только для проведения спецопераций, после которых вы возвращались на базу?*

– Да, от разведки поступала информация о передвижении душманов, и мы организовывали засады, пресекали прорывы.

– *Надолго уходили?*

– По-разному. Бывало, на несколько дней и дольше.

Все свое ношу с собой

– *Боеприпасы, продовольствие – все на себе?*

– Полтора боекомплекта: цинк патронов, четыре гранаты, автомат, плюс трехсуточный сухпай. Всего килограммов тридцать набиралось. Да еще помогали гранатометчикам таскать коробки с гранатами, минометчикам.

Особенно тяжело в горах. На ледник выкинут – пять двести над уровнем моря по серпантину спускаемся, ног от такого груза к концу пути уже почти не чувствуешь. А поделать ничего нельзя, за ночь иной раз по десять магазинов отстреливали.

– *Что самое сложное в бою?*

– Терять ребят. Однажды пошли на спецоперацию – минировать тропу и родник, нарвались на засаду. Счастье, что не дошли метров сто, у «духов» нервы не выдержали. По нам огонь сверху, снизу, с боков. В головном дозоре все погибли: мой «дед», старший лейтенант, еще троих ранило. Нам повезло – отбились.

– *Все же война, горы, чужая страна.*

Однажды мы делали проход, смотрим, впереди черное облако здоровое, как будто на нас надвигается. Не по себе стало. Когда ближе подошли, оказалось – это рой мух. «Духи» при отходе пятьсот баранов зарезали, чтобы нам не досталось.

Война войной, а обед по расписанию

– *Питались, наверное, в основном сухпаем?*

– В горах – да. Многие пацаны себе гастрит заработали. Но иногда баловались и свежим мясом. Скажем, «духи» в кишлаке засели, и чтобы их оттуда выкурить, вызываем авиацию. Вертушки за несколько заходов территорию обрабатывают – у нас ужин из барашка или курочки.

– *На праздники, дни рождения столы накрывали?*

– А как же. Двадцатилетие отмечал в Лянгаре, там Мургабский отряд базировался. Прапорщик комендатуры дал тушу теленка, пацаны налепили пельменей. Готовили в огромном пятидесятилитровом чане. Еще и варенья из облепихи сварили. Всех знакомых и незнакомых позвал.

В горах почтовых ящиков нет

– *Родители знали, что вы в Афганистане?*

– Сначала догадывались, а потом точно узнали. У нас начальник разведки В. Чередниченко – костромич. Он однажды поехал в отпуск и навестил моих родителей. Мама в окно увидела, что черная «Волга» к дому подъезжает, у нее ноги подкосились. Думала, похоронку на меня привезли.

– *Сильно переживали?*

– Родители боялись за меня, зная мой характер. Хотя, наверное, он и помог мне живым оттуда вернуться.

– *Девушка у вас была?*

– Да ну ее. Она только спустя десять лет поняла, что я на войне был. С подругой на мороженое спорила, кто больше писем получит. Я ей объясняю, что в горах нет почтовых ящиков. Она обижалась.

– *Принято считать, что война ломает психику…*

– Еще как. Я два года найти себя не мог. В восемнадцать лет насмотреться смертей, убивать самому – это непросто. После войны у людей обостряется чувство справедливости.

– *Война по ночам снилась?*

– Поначалу да. Отец со смены ночью приходил, выключателем в соседней комнате щелкал, а я вскакивал с постели и долго понять не мог, где нахожусь.

Но постепенно все проходит, сейчас редко вспоминаю войну. Надо жить сегодняшним днем. Слава Богу, вырастил сына и дочь и по жизни все более-менее нормально сложилось. Сын обещает к марту дедом сделать. Это ли не счастье?..

Сергей Скворцов,
Александр Капитанников

«СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ»

(об Александре Плотникове)

«Городская газета»,
13 февраля 2014 г.

Нам нельзя забывать об Афганистане. Хотя бы потому, что боевые действия, которые вела Советская Армия в этой стране, были для нее первой настоящей войной после Великой Отечественной. Но есть и другая, гораздо более важная причина, из-за которой необходимо думать и говорить об Афганистане. Это люди. И те, для кого Афганистаном кончилась жизнь, и те, чью жизнь он разделил надвое: до и после Афгана.

Александр Плотников попал в Афганистан за полгода до дембеля. 19-летнего радиотелеграфиста Восточного пограничного округа забрали туда в составе специально сформированной десантно-штурмовой маневренной группы. «Позвонил, – вспоминает он, – начальник связи и сказал: поедешь в Афганистан. Страх не страх, но понимание того, куда я еду, было точно. Нас так и называли тогда – смертниками. Ну я и решил для себя: будь, что будет».

ПЛОТНИКОВ
АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ
(1962 г.р., г. Березники Пермской области)
Получил среднее образование. В 1980–1983 гг. служил в Пограничных войсках КГБ СССР радиотелеграфистом.

Участник боевых действий в Демократической Республике Афганистан, действовал в составе 2-й ДШПЗ Восточной десантно-штурмовой маневренной группы.
В 1980 г. закончил училище по специальности «наладчик автоматизированных систем управления». С 1983 по 1989 г. учился в березниковском филиале Пермского политехнического института, инженер по автоматизации. Работал энергетиком. Был членом горкома ВЛКСМ, обкома профсоюзов, председателем ВДОАМ (всесоюзное добровольное общество автомобилистов).

Выезд на боевые позиции. Ташкурган, 1982 г.

Таких, как он, «смертников», в группе было 206 человек. Готовились к Афгану на базе близ Иссык-Куля. Две недели тренировок с перерывом на сон. Тактика, бег, рукопашка, наступление, отходы... Для поднятия боевого духа им организовали встречу с Героем Советского Союза, воевавшем на острове Даманском с китайцами в марте 1969-го.

Дислокация ДШМГ, в составе которой предстояло выполнять боевые задачи Плотникову, располагалась вдоль всей границы с Афганистаном. Здесь они «держали» границу, не пуская «духов» в наши рубежи, отсюда совершали боевые вылеты на афганскую территорию.

«Там фактически шла гражданская война, – говорит Александр, – были, как когда-то у нас "красные и белые". Мы помогали мирным жителям, защищали кишлаки от боевиков. Естественно, пользуясь поддержкой самих афганцев. Общались с ними через переводчиков, спецов нашей группы».

Он хорошо помнит бои за 30-тысячный Хульм, так называемую Ташкурганскую операцию. Здесь по данным разведки находилось до тысячи боевиков. Штурмовиков, среди которых был Александр Плотников, бросили на освобождение Хульма в апреле 1982 года. Освободить город от душманов – это только сказать или написать легко.

«Днем все вроде бы мирные люди, по лицу не определишь, что у кого на уме. В общем, – рассказывает Александр, – вошли в город, расположились прямо на территории шахского дворца, стали прочесывать дома в поисках «духов». Все вроде было тихо. А вечером, как стемнело, начался какой-то ужас. Отовсюду стрельба, местные кричат, бегут, не поймешь, откуда стреляют, кто свой, кто чужой. Этот ад продолжался до рассвета. На следующий день все повторилось. Мы – семеро десантников – закрепились на крыше двухэтажного дома, подготовили укрепления из мешков с песком, из-за которых смогли отстреливаться. Стрельба была интенсивной, «поливали» огнем во все стороны, я едва успевал менять рожки автомата...».

Конечно, были и потери. В тот день, слава Богу, никого из его друзей не убило. Всего же за годы афганской войны их ДШМГ потеряла 31 бойца. На глазах у Александра погиб гранатометчик, москвич Алексей Гуляев – пуля попала ему в сонную артерию. Один из боев стал последним для березниковца Вадима Скляра.

Он сам дважды «проходил» совсем рядом со смертью. Это было у Калаи-Хумба, населен-

ного пункта на берегу Пянджа, куда они летели на двух вертолетах на подмогу своим. В одном провизия, ее наспех забросали в винтокрылую машину, в другом – бойцы. Причем Плотников собирался лететь вместе с грузом, но опоздал на какие-то секунды и сел во второй вертолет. Они приземлились в Джавайском ущелье, а вертолет с едой потерял управление и улетел в пропасть.

«В той машине четыре бойца было, – говорит Александр, – я еще спустился посмотреть, может, кто-то живой остался, но понял, что все кончено. Туда и обратно бежал, можно сказать, по минному полю, – как мне потом сказали, там кругом растяжки расставлены были. Как жив остался, до сих пор удивляюсь».

Афганистан для Плотникова длился около года. Хотя, по-моему, он продолжается для него до сих пор. В разговорах во время встреч с друзьями-афганцами, в личных воспоминаниях и даже виртуально – Александр с сослуживцами по десантно-штурмовой маневренной группе создали сайт с боевой историей группы, фотоальбомом, страницей памяти, «курилкой» для разговоров. Они каждый год встречаются: вспомнить Афган, друзей, которых нет. А в будущем, как сказал Александр, даже планируют поездку по местам боевой славы. Эти уже немолодые сильные мужчины, отдавшие долг государству, которого больше нет, не ждут ни от кого благодарности.

Нет для них и вопроса о целесообразности той войны, которым время от времени озадачиваются досужие умы. Афганистан просто был в их жизни. И теперь уже останется в ней навсегда.

Виктор Гладков

Михаил Преснов: *«НАС ТАК ВОСПИТАЛИ – «ЗА РОДИНУ!»*

Газета «Куйбышевец», 28 мая 2018 г.

На мероприятиях памяти погибших в Афганистане среди голубых беретов десантников выделяется зеленым цветом фуражка пограничника Михаила Преснова.

Разговор с сержантом запаса начался с темы афганской войны, но затронул поэзию, прошлое и настоящее Воскресенска.

– *Михаил! Ты – пограничник. Что тебя связывает с войной в Афганистане?*

– Погранвойска подчинялись Комитету госбезопасности. А все, связанное с КГБ, долго оставалось секретным. Из состава погранвойск формировались десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ), которые перекрывали ущелья, перевалы и горные тропы для предотвращения перемещения и снабжения противника. Я воевал в составе такой группы.

– *Начни тогда сначала – как ты попал в погранвойска? В военкомате попросился?*

– Лучше с самого начала – как я родился, практически, на химкомбинате. И про Докторова. Это тоже интересно.

Между забором химкомбината и железной дорогой, где потом построили завод «Антисептика», стояли бараки, в которых жили рабочие. Там я родился, и мы там жили. А когда началась застройка улицы Менделеева, отец пришел к директору завода: «Николай Иванович! Я работаю на химкомбинате, сын у меня родился на химкомбинате, и живем мы на химкомбинате!»

Докторов удивился: «Как так?»

– Рабочий день заканчивается, перелезаю через забор, 50 метров, и я – дома. А утром прохожу те же 50 метров – и я на работе!

Дали нам квартиру на Менделеева. Докторов доступный был для рабочих.

А в погранвойска я попал случайно. Учился в спортклассе 22-й школы. Занимался десятиборьем. Призвали в 82-м году, после техникума. Перед призывом по направлению военкомата прошел курсы ДОСААФ по обучению специальности «дизелист». На призывном пункте в Железнодорожном ждал своего «покупателя», чтобы он забрал меня в спортроту одной из частей ПВО в Подмосковье. Но раньше приехал офицер-пограничник. Посмотрел на меня: «В погранвойска хочешь?» Как я мог отказаться? Нас же воспитывали – «За Родину!»

В отряд прибыли, из строя вызвали сначала водителей, потом – дизелистов, потом – другие специальности. Я объявился дизелистом, но сказали: «Дизе-

листов найдем. С техникумом – в сержантскую школу!»

В Чунджe (Казахстан), в межотрядной школе сержантского состава учился на «отлично». Отличникам присваивали звание сержанта, остальным – младшего сержанта. Но у меня перед выпуском случился «залет». Помогали колхозу полоть лук. Прошел свою грядку, а неподалеку, за арыком, – бахча. Арбузы манят... Думал – успею. Но только добежал, перебрался через арык, – командуют построение. Опоздал в строй. Командир объявил сутки ареста.

Сижу на гауптвахте. И – уникальный случай: перед этим задержали на границе группу китайцев-перебежчиков. Они – в соседней камере. Раскаиваюсь: «Как я оказался в таком соседстве?! Мама с папой коммунисты. Достойно служить напутствовали...». Из-за этих арбузов и не дали мне три сержантские лычки. Прибыл младшим сержантом в свой отряд в Курчум (Казахстан). А там приказ по округу – от каждого отряда одно отделение направить в загранкомандировку. Отбирали только «молодых» солдат. Они дисциплинированнее старослужащих. А боевого опыта все равно ни у кого нет. Если отправляется отделение – старшим назначается сержант. А вот как раз и младший сержант Преснов успел в сержантской школе «отличиться». В ДШМГ мы заменили увольняющихся в запас и погибших.

– Дислоцировались на нашей территории или «за речкой»?

– Поселок Московский в Таджикистане. Потом перебазировались в Афганистан. Меня однажды спросили – сколько раз границу пересекал? Так, если сказать раз сорок – будет мало.

– Расскажи про ваш первый выход. Вертолет приземлился в

назначенном месте. Вы выгрузились...

– Выгрузились, окопались. На ночь поставили сигнальные мины. Вертикальная трубка с десятью ракетами, проволочка от колышка тянется через тропу к чеке мины. Ночью мина сработала – ракеты со свистом полетели в небо. Открыли огонь в темноту.

«Я помню первый бой
в горах.
С вертушки прыгаешь,
ложишься.
И подступает
к горлу страх –
не показать,
что ты боишься!
И первый выстрел
в никуда.
Рука согрелась автоматом.
Тебе кричат: «Беги туда»!
А про себя ты чешешь
матом».

Когда рассвело – лежат с десяток убитых коров и пастух с винтовкой. Там не поймешь – кто чего. Днем они дехкане, а ночью – душманы. Ночью никого нельзя к себе подпускать. Где находится ДШМГ, живыми должны остаться только бойцы ДШМГ. Все остальные – враги. Это логика войны.

Там все по-другому. Сейчас мы с тобой разговариваем, шутим, смеемся, а завтра нахожу тебя с распоротым животом и без головы – становлюсь другим человеком. Мирные мерки не годятся для оценки поступков на войне.

– В чем заключались твои обязанности в бою?

– Я – командир отделения. Вооружен автоматом. В отделении – снайпер с СВД, связист, расчет гранатомета – первый и второй номер, станковый пулемет Калашникова – тоже первый и второй номер. В бою не всегда удавалось командовать. Каждый должен знать свою задачу и выполнять ее. Единственное – мне выдавали патроны с трассирующей пулей, чтобы в бою я показывал цели своему отделению. В этом есть и опасность – стреляющий трассером привлекает на себя огонь противника.

– Какой-то бой запомнился особенно?

Под Мазари-Шарифом в 83-м году душманы захватили автобус с советскими специалистами. Нескольких жестоко убили. Началась операция «Возмездие». С участием армии Афганистана, подразделений Ограниченного контингента Советской Армии, Пограничных войск КГБ СССР. По противнику работали авиация, артиллерия. Видел вживую, как стреляют «Катюши», снятые тогда уже у нас с вооружения и переданные армии Афганистана. Мы потом прочесывали местность, взрывали обнаруженные пещеры. Там был ранен мой командир, и я помогал его выно-

сить. Очень его уважал. К ордену Красной Звезды меня тогда представили – только не к нашему, а к афганскому. Представили, но не наградили.

На моем кителе – сплошь юбилейные медали. Это не все, что у меня есть. Но одну ношу не свою – дедову – «30 лет Победы в Великой Отечественной войне». От него и боевые остались, но я не вправе их носить. А эту ношу в память о нем.

– Уволился ты оттуда, из Афганистана?

– Сначала хотел остаться на сверхсрочную. Но прапорщик Мазин – мой друг – погиб, и я не остался. Нас перевели в Ош, в Киргизию, и оттуда я 4 июня 1984 года демобилизовался. В Воскресенск приехал последней электричкой. С платформы до улицы Менделеева шел пешком. Свернул к Вечному огню. Постоял там, помолился за павших на той войне и на этой.

«...И снится парню бой –
кричит.
Но мамин голос:
«Тише! Тише!»
Стоит над сыном,
словно часовой...».

– Стихотворение про первый бой – твое, как я понял? Стихи начал там писать?

– Не там. Первое стихотворение написал, когда узнал из новостей о гибели «Курска». Представил ребят в корабле на глубине. Потом – пошло. И съездил в Константиново в музей Есенина. Заинтересовался. Приезжал туда снова и снова. Стихи его много читал. Свои тогда почти перестал писать. Ведь невозможно сравнить, а невольно сравниваешь. Зато стал есениноведом. Десятки книг прочел о его жизни, семье, поэзии. Редко теперь пишу. Но иногда не удержаться. Друг был ранен в Чечне и умер потом в госпитале. Сергей Щепкин.

«Кого хороним?
Генерал или полковник
оставил этот мир?
Сегодня провожаем мы
солдата.
Он жизнь отдал,
которую любил.
Всю до единой капли
он выжал из себя...»

– Что после армии?

Работал в УМ-62, на химкомбинате, физруком в пионерлагере «Химик» и учителем физкультуры в школах, последние 15 лет – директором спортклуба «Федино». Мне нравится, и люди довольны. Проводим соревнования. Дети и взрослые занимаются спортом.

Футбольный газон много внимания требует – поливаем, стрижем, караулим, чтобы на машинах и мотоциклах не заезжали несознательные. Столбы освещения поставили, сетки заградительные. Сам веду группу здоровья по выходным. Хорошее развитие получил хоккей, когда коробки построили в Федино, Ратчино и Косяково. Наша детская любительская хоккейная команда заняла в прошлом сезоне третье место по области, в этом – второе. Для чего-то же мы работаем. Для детей, для внуков. Им – жить.

– Прочти что-нибудь свое, в завершение.

– ...И каждый ребенок
в школе,
Услышав слово «Русь»,
Гордо, смело, без боли
Скажет:
«Россией – горжусь!».

Сергей Шаповалов

ГОРЬКИЙ СНЕГ АФГАНИСТАНА

...Два года прошли, как вечность. Все время на ногах. Все время в поисках.

Взяли меня в десантно-штурмовую маневренную группу Краснознаменного Восточного пограничного округа. Сюда собирали отборных ребят. Все – спортсмены. Я, например, был кандидатом в мастера спорта по лыжам, другие – перспективные боксеры, борцы, футболисты, гимнасты... Склонных к спиртному, хулиганству – не брали.

Наша задача – прикрывать Афганистан с востока от караванов с оружием, наркотиками из сопредельной страны. Наша зона вроде бы совсем небольшая – каких-то 80 километров. Но эти километры – в горах, причем очень высоких. Часто, преследуя бандформирования, мы поднимались на вершины высотой 3–4 километра. С непривычки было тяжело. Но мы быстро привыкли к разреженному воздуху, к ослепительно белому снегу, к трудным переходам.

Гоняться за бандами нам приходилось часто. Высадит, бывало, вертолет нашу группу где-то в горах, куда изредка лишь охотники заходили, и мы сразу начинаем искать бандитов. Пока идешь, тепло. Но вот подкрадывается ночь. Никакого жилья поблизости нет. Ночуем на снегу. Главная проблема – вода. Ручьев и рек на вершинах нет. Пробовали растоплять снег, но вода из него получалась почему-то горькая, как насыщенный полынный раствор. Пить нельзя. А без воды и кусок в горло не проходит.

И еще сутки гонимся за бандой. Слабеем из-за отсутствия воды. Наконец, немного спускаемся. Заходим в кишлак, где пьем нормальную воду. И сразу проходят слабость и головокружение.

Я был радистом при командире. Поддерживал связь с нашей разведкой, которая идет впереди, с вертолетчиками, с командиром части, с соседними гарнизонами. Каждый час нам сообщали что-то новое. И вот узнаем, в каком направлении идет банда. В узком ущелье мы настигаем ее. Окружаем. Предлагаем по громкоговорителю сдаться. «Духи» после «обработки» их вертолетами выходят с поднятыми руками.

Вызываем «вертушки» – их в Афганистане называли «бортами». Улетаем сами, улетают пленные душманы. Операция закончена.

Сутки отсыпаемся в части. Мечтаем еще отдохнуть, но нельзя: получаем приказ перехватить караван с оружием, который идет из сопредельной страны в Афганистан. Вертолет выбрасывает нас километров за двадцать от того места, где мы просидим несколько дней в засаде.

Пешком пробираемся по белоснежным горам в нужную точку. Сумерки в горах сгущаются рано. Но мы идем цепочкой за офицером-старожилом, который изучил тут все тропки. Наконец, добираемся до пещер, мимо которых должен пройти караван.

В самой дальней пещере разжигаем маленькие костерки. Съедаем сухой паек. Чуть-чуть обогреваемся. Пьем чай. Спим на камнях.

А сторожевые посты не дремлют. Они так расставлены, что караван не пройдет незамеченным ни днем, ни ночью. Каждый из нас дежурит на постах.

Однако проходят сутки, а горная дорога-тропа – пустынна. Но все равно – надо терпеливо ждать: сети расставлены, «добыча» не уйдет. Так проходят несколько суток.

Однажды на рассвете нас бесшумно будят. Засада настораживается. Видно, как несколько десятков ослов, ступая друг за другом, везут на себе темные мешки. Сразу видно: это – оружие.

Подпускаем караван совсем близко и со всех сторон открываем огонь по охране. Сдаваться душманам не предлагаем. Мы уже знаем: караваны охраняют самые непримиримые – они дерутся до конца, и переговоры бесполезны.

Но вот охрана подавлена, и мы имеем дело с погонщиками. В мешках – тысячи стволов: автоматы ППШ и Калашникова, крупнокалиберные пулеметы, карабины, гранаты, мины, винтовки. Даже пулемет «Максим» есть. Как наше оружие, старое и совсем новое, попало в чужие руки?

Ну, об этом пускай думает командование. А я по приказу командира вызываю борты. Они забирают нас, тысячи стволов оружия, десятки, а может и сотни килограммов наркотиков.

Что делают с погонщиками и мулами, мы не знаем. Наверное, отпускают домой. Но это не наше дело. Сейчас мы летим отсыпаться. Счастливо отделались: всего четверо суток просидели в засаде. А однажды просидели... два месяца. Уже голодали по-настоящему. Вызывали борты, а в ответ слышали: «Сидите. Караван вот-вот придет».

Еле дождались.

Но не только мы охотились за бандами. И банды охотились за нами. И подловили-таки нас однажды. Окружили с трех сторон, 17 человек сразу ранили. И постреляли бы нас всех, да Олег Селезнев из Смоленска со своим ПК спас всю ДэШа: полдня один отбивался от душманов, а мы в это время волоком стаскивали своих раненых с поля боя. А когда всех вынесли, наши вертолеты хорошо и долго «утюжили» банду. Почти никто из душманов в живых не остался.

За этот подвиг «смоленского богатыря» Олега Селезнева наградили боевым орденом Красной Звезды. А мы все считали: можно было дать ему и Героя. Ведь он спас всех нас.

Кстати, в нашей ДэШа было немало смолян: Олег Селезнев, Григорий Ребенков, Юрий Бобров, Дмитрий Лялин, Игорь Семкин, Юра Никифоров, Николай Кивлин. Все вернулись домой живыми. Погиб только Гена Агафонов из Краснинского района. Когда он спрыгивал с вертолета, душманская пуля тяжело ранила его. Фамилия и имя Гены выбиты на памятнике, что возле Никольских ворот в Смоленске.

Была у нас и рутинная работа: сопровождали грузы. Вертолеты высаживали нас в горах, примыкающих к дороге. Колонна прой-

Пограничники ДШМГ КВПО. Стоят (справа налево):
И. Семкин, С. Шаповалов, Г. Ребенков, П. Менщиков, Ю. Бобров, М. Бородин.
Сидят (справа налево): Сорокин, Ю. Звягинцев, Б. Лэсик.
И. Семкин награжден медалью «За боевые заслуги», Г. Ребенков
и Ю. Бобров – медалями «За отличие в охране государственной границы СССР»

дет – нас высаживают в других горах, откуда душманы могли бы обстрелять машины. И так весь день. Утомительно, но зато обстрелы наших колонн случались редко.

Домой, в СССР, мы возвращались, как говорят, с чувством глубокого удовлетворения. Мы задержали десятки караванов; изъяли тысячи стволов оружия, тонны наркотиков. Долг перед Отечеством – выполнили.

И еще. Каждый солдат и пограничник тогда знал: некая держава собиралась разместить в Афганистане свои ракеты, направленные против СССР, России. Об этом знали даже душманы. Но вот во многих СМИ об этом до сих пор «не знают» и льют грязь на защитников Отечества.

Ну, а я собой доволен. Два года прожил в экстремальных условиях – и выжил. Считается, что так должен послужить каждый, иначе он не станет мужиком. Домой привез медали «За отличие в охране государственной границы СССР», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

С.Н. Полежаев

В СОСТАВЕ ПЕРВОГО ДэШа

В Вооруженные Силы СССР я был призван 23 октября 1980 года Индустриальным РВК Перми. Служить направили в Киргизию на китайскую границу, в Нарынский пограничный отряд. В конце февраля 1982 года в наш пограничный отряд поступила команда произвести набор военнослужащих в Афганистан.

Затем состоялась мандатная комиссия. «В Афганистане служить желаешь?», – спросил начальник мандатной комиссии. «Желаю», – ответил я. Нам дали команду готовиться к поездке.

В начале марта нас на нескольких автобусах привезли в Пржевальский пограничный отряд (Киргизия). Меня определили на 3-ю ДШПЗ ДШМГ КВПО – пулеметчиком РПК. Начались занятия по специальной подготовке. Много времени уделялось физическим и тактическим занятиям. Все передвижения только бегом. Посадка, высадка из вертолета, марши по горам с учебными и боевыми стрельбами.

И вот настал день, когда боевая подготовка завершилась. Личный состав ДШМГ КВПО построили на плацу со всем снаряжением. С напутственным пожеланием выступил начальник Восточного пограничного округа генерал-лейтенант В.С. Донсков. Духовой оркестр играл «Прощание славянки». Стали рассаживаться в автобусы, а рядом стояли провожающие. Женщины, вытирая слезы платочками, плакали – понимали, что нас везут на войну, которая длилась уже больше года, и оттуда многие могут не вернуться.

К ночи добрались до Алма-Аты. На следующий день двумя рейсами на Ил-76 прибыли в Душанбе. Там, в аэропорту, нас ожидали автобусы, на которых мы доехали до поселка городского типа Московский (Кулябская область). Разместились в пограничном отряде на участке спортивного городка, где были установлены большие армейские палатки. Одна для офицеров и прапорщиков, три для пограничных застав, две для взводов: ПТВ, АГС, минометчиков, саперов и связистов.

Начались обычные будни. Подъем, зарядка, пробежка, прием пищи. Продвижения к столовой и клубу – строевым шагом и с песнями. После приема пищи в столовой разговаривали с местными солдатами (некоторые из них уже побывали в Афгане), они рассказывали нам, как оно там, на «той стороне». Мы с интересом и удивлением слушали их.

Наша боевая подготовка к условиям Афганистана продолжалась и здесь. Были проведены тактические занятия с выходом в поселок Московский и за его пределы. Так прошло несколько дней. Постепенно мы стали привыкать к здешнему климату. Все ждали – кто-то с нетерпением, кто с опаской, тревогой в душе, когда нас перебросят в Афган.

И вот наступило 20 апреля 1982 года. Так началась боевая история десантной группы, которую затем все стали называть «Восточной».

С утра собрали имущество, уложили в вещмешки, построились по подразделениям. Привезли боеприпасы, да так много, что я раньше даже в фильмах такого количества не видел. Начали снаряжать магазины патронами. Я снарядил свои. Все вместе в двух подсумках составило 450 патронов. Но мне для пулемета РПК необходимо было иметь два боевых комплекта (1 боевой комплект – 1500 штук) – итого 3000 штук.

Когда все патроны были в вещмешке, он оказался почти полным. Кроме того, необходимо было взять сухой паек на трое суток, сменное белье, маскхалат, туалетные принадлежности. Нам выдали по несколько гранат, дополнительные патроны от СПШ, гранаты от АГС-17. Вещмешок получился под завязку – еле завязал. Обернул его бушлатом. Прозвучала команда «Становись!», и мы пошли к вертолетной площадке аэродрома Московский. Мой вещмешок оказался очень тяжелый, и я, пока шел, думал: «Как же я буду воевать с таким мешком?». По моим примерным расчетам вес всего снаряжения составил почти 64 килограмма.

Самолет Ан-24 приземлился в аэропорту Термеза (Узбекистан). Тут же загрузились в вертолеты, человек по 25 в каждый. Взлетели, смотрим в иллюминаторы. Перелетели Амударью, вокруг одни пески, минут через 20 показались горы.

У самых гор увидели крупный населенный пункт. Начали снижаться. Стало видно, как над населенным пунктом кружат вертолеты, а с земли поднимается большой столб светло-серого дыма – видимо, от разорвавшихся бомб, сброшенных с вертолетов. «Там идет война», – подумал я. Приземлились быстро, рядом с асфальтированной дорогой. Поднялся столб пыли, и уже ничего нельзя было разглядеть. Выпрыгнули в эту пыль, отбежали в сторону, вертолет улетел.

Когда пыль осела – осмотрелись, рядом стоит необычное красивое здание (дворец шаха), огороженное высоким забором. Вокруг много разных деревьев, от которых пахло персиками. «Райское местечко, – подумал я. – Лепота!». Нас собрали у бассейна, подошел командующий КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский, и начальник ДШГ майор И.П. Барсуков доложил ему, что группа прошла специальную подготовку, в боевых операциях еще не участвовала и прибыла в его распоряжение.

Г.А. Згерский рассказал нам об обстановке в городе Ташкургане (Хульм, провинция Балх):

– Бояться не нужно, обстановка полностью под нашим контролем. Бандгруппа примерно 1000–1500 человек. Они окружены, заблокированы в центральной части города. С нашей стороны потерь нет, есть только раненые. И добавил, что столько-то бандитов убито, столько-то взято в плен.

С правой стороны от дворца стояли армейские палатки, в которых мы и разместились. Когда стемнело, началась интенсивная стрельба над нашим расположением, были хорошо видны шлейфы от трассирующих пуль, летящих в сторону гор, которые находились неподалеку от нас. «Вот она, война», – подумал я. Небольшой испуг присутствовал, взгляд у всех был настороженный, между собой говорили тихо. Кто-то сказал, что с гор спускается банда на помощь окруженным басмачам. С крыши дворца мы начали стрелять в сторону гор из пулеметов и АГС.

Утром следующего дня погрузились в армейские бортовые автомашины. Выехали из ворот дворца в город. Сразу же бросились в глаза сидящие на земле по кругу женщины в разноцветных накидках – паранджах. Всюду вдоль улиц сплошные глиняные высокие заборы – дувалы. Было немного не по себе, казалось, что в любой момент может кто-нибудь выстрелить из-за них. Мы проезжали вдоль позиций, на которых находились наши подразделения.

Постепенно, от позиции к позиции, ребят высаживали по несколько человек для усиления. Проехав всю часть города, на

окраине высадили и нас. Справа – поле, слева – город. Каждому определили свой сектор обстрела. Видя передвижения людей в поле, мы открывали огонь. Прилетали и в нашу сторону пули. Так, в периодической стрельбе – стреляли то мы, то в нас – и прошел незаметно день. Ночь тоже прошла так же.

На следующий день меня переместили на другое место – в глубь города. На пересечении двух улиц была наша позиция. Мой сектор обстрела – улица, идущая в центр, туда, где находились окруженные басмачи.

На позиции нас находилось трое – я и двое ребят из ММГ, которые пребывали там с начала этой операции. Они рассказали, какая обстановка была до нас, как пытались прорываться мелкими группами «духи», где стоят боевые и сигнальные мины, куда можно ходить, куда нельзя.

Днем, когда солнце разогревало все вокруг, из-за дувалов доносился сильный трупный запах (возможно людей, возможно животных), особенно если ветер дул в нашу сторону. Ночью, во время срабатывания сигнальных мин, мы открывали огонь. Потом с утра саперы ходили, проверяли, что там – и снова устанавливали мины.

Так прошло несколько дней. За это время на нашем участке прорыва «духов» не было. Затем нас стали снимать с позиций и на автомашинах доставили на территорию дворца шаха. Кто-то выглядел серьезным, уставшим, кто-то наоборот – был веселым, радостным. Все делились своими впечатлениями от увиденного и пережитого. Так мы получили боевое крещение. Эта наша первая операция запомнилась мне больше других.

Вторая операция нашей ДэШа была в начале мая в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Часть ДэШа (вернее одна группа), во главе с начальником ДэШа И.П. Барсуковым, вылетела из поселка Йол (Таджикистан). Подлетели к месту высадки – горному перевалу, расположенному между двух ущелий: с одной стороны – резкий крутой обрывистый скальный склон, с другой – более пологий. Обработали его НУРСами. Наш борт начал снижаться первым. На борту нас находилось всего пятеро: в высокогорье Памира вертолетчики больше пяти десантников не брали, так как воздух разреженный, и маневренность вертолета снижалась.

Вот наш борт уже завис над местом высадки, и капитан Р.Ф. Ракимов (начальник разведки) дает команду мне прыгать первым. Я прыгнул, провалился в снег, снял мешок, вылез из-под снега и стал обстреливать местность. За мной прыгнули Р.Ф. Ракимов, затем другие ребята. Потом следующий борт приземлился. Все это произошло очень быстро, буквально за какие-то секунды. Затем «вертушки» улетели, а мы стали выбираться из снега на участок, где была земля.

Начали спускаться по склону. Идти было трудно, до этого по горам с такой массой снаряжения мы не ходили. Ноги тряслись, мышцы от напряжения не выдерживали. И нужно было еще помогать эспэгэшникам нести орудие весом 50 килограммов. Я тогда думал, что не выдержу.

Когда спустились к кишлаку Шипун, остановились на его краю. Небольшая группа пошла в кишлак на разведку. Мы тем временем отдыхали. В кишлаке «духов» не оказалось. Продолжили путь дальше, теперь уже поднимаясь вверх по горной тропе. Солнце было в зените, жарило сильно, но мы усердно ползли вверх.

Вода во фляжках быстро закончилась. Мы поднялись на возвышенность, передохнули. Воды нет. У некоторых истерика. Стали опять спускаться вниз и, пройдя немного, вышли к горному роднику. Напившись вдоволь, набрали воды, куда только было можно. Некоторые стали что-то напевать.

Поднялись на какую-то высоту, стало темнеть. Решили заночевать. Заняли круговую оборону. Саперы расставили вокруг мины. Стали окапываться. Я и Олег Перситин (гранатометчик 3-й ДШПЗ) отрыли небольшой окоп. А затем вдруг звучит команда: «К бою! Огневой налет!»

Я успел опорожнить два магазина патронов. Потом где-то вдалеке взмыла ракета: «Прекратить огонь!». Такая же группа вела интенсивный обстрел местности, хорошо были видны шлейфы от трассирующих пуль.

Ночь прошла тихо. Утром саперы разминировали подступы, мы позавтракали и пошли вниз по тропе. Шли вдоль основного ущелья под названием Куфаб. То поднимаясь, то опускаясь по склонам. И так трое суток.

Утром на четвертые сутки, перекусив консервами, спустились вниз до самой реки Куфаб. И пошли обратно вниз, вдоль реки. Перепадов высот уже не было, поэтому шли быстрее. Шли целый день, прошли кишлаки Нукшар, Калаи-Куф, Аграм, так нигде и не встретив «духов». Периодически останавливались, делали привал, отдыхали и шли дальше. Во второй половине дня

от интенсивной ходьбы с таким тяжелым мешком у меня из носа пошла кровь... Так мы дошли до реки Пяндж, преодолев всего за один день расстояние, которое раньше по пересеченной местности мы прошли за три дня. На вертолетах нас доставили снова в Йол. Там нас встречал генерал-майор А.Ф. Борисов (начальник оперативной группы КСАПО КГБ СССР), который с нами провел разбор прошедшей операции.

Несколько дней мы провели на Йоле. Там я встретил свой день рождения – 15 мая исполнилось мне 20 лет. Помню, писал письмо домой, сидя за ангаром. Затем перед нами выступил полковник В.Д. Бубенин – рассказывал нам про события на острове Даманском.

Следующий вылет уже был в составе всей ДШМГ. Где-то во второй половине мая вылетели с Йола на Куфаб. Высадились на перевале Чашм-Дара. Одна группа под командованием В.Д. Ашербекова (начальник штаба) пошла вниз вдоль реки Чашм-Дара. Дошла до реки Куфаб и у кишлака Шхаро закрепилась. Наша группа во главе с И.П. Барсуковым осталась на перевале, где мы начали оборудовать оборонительные позиции.

Ночь у нас прошла спокойно. А вот внизу, в ущелье, была слышна стрельба. Наутро узнали, что на группу В.Д. Ашербекова ночью вышли «духи». Сколько-то были убиты и ранены, но какой-то части удалось уйти. Кого-то из наших ребят тоже ранило. Естественно, «духи» видели, как мы высаживались на Чашм-Даре.

Как правило, передвигались душманы ночью, местность знали хорошо. Ну и, видимо, решили спуститься к мосту у кишлака Шхаро и перейти на другую сторону, а затем подойти поближе к нашим позициям. Но они не ожидали, что часть нашей группы спустится к кишлаку и устроит им засаду.

Утром часть нашей группы во главе с И.П. Барсуковым пошла к Шхаро. До него было 5 километров, спустились быстро. Выяснилось, что душманы ушли между кишлаками Шхаро и Чатнив по ущелью вверх. Решено было идти за ними. Стали подниматься, проверяли подозрительные места. В одном месте обнаружили ДШК – видимо, «духи» в спешке бросили его. Тропа уходила вверх на самый перевал. Решили по ней не идти, а перейти на сторону ущелья Шхаро. На пути был участок с отвесными скалами, мы поднимались по нему, как альпинисты – сантиметр за сантиметром. Преодолев этот опасный участок, остановились и закрепились для наблюдения. Там и остались ночевать.

Утром спустились в кишлак Шхаро, в нем оставалась группа В.Д. Ашербекова. В кишлаке хозяйничали сарбозы – обыскивали дома, забирали у местных все, что понравилось, кого-то допрашивали, били палками, выбивая признания. Запомнился их командир Базор – такой невысокий мужичок с черными большими усами с палкой наподобие трости. Он постоянно покрикивал на сарбозов, подгонял их, а иногда поддавал им этой палкой. Разговаривали мы с ним через переводчика, он говорил нам, что у душманов главный – Абдул Вахоб, он остался живой и ушел куда-то за перевал. Еще он говорил нам, что многое знает о нашей стране – СССР, и даже читал работы Ленина, и они ему очень понравились.

Решено было идти вверх по Куфабу, проверить кишлаки. После обеда мы вышли. Дошли до кишлака Шхаровари. Здесь сарбозы сразу стали сильно кричать, выгоняя местных жителей из домов. В домах находились старики, дети и женщины. Обыскав несколько домов, стали допрашивать людей. Одну женщину сильно избили палками, что-то выкрикивая при этом. Возможно, ее муж был в банде. Она очень громко ревела, мне стало ее жалко. Но мы не вмешивались, только наблюдали.

Потом пошли дальше. На выходе из Шхаровари встретили девчушку лет пяти почему-то одну. Увидев нас, она встала, как вкопанная, оцепенев от страха. Глаза у нее стали круглые, большие. Наверняка родители пугали ее нами, ведь ходил слух, что мы пришли в страну, чтобы лишить население мусульманской веры и заставить принять христианство, и что мы не люди, что хороним своих умерших вниз головой, и еще много разной ерунды.

И вот мы, «такие плохие», увидев эту хорошенькую черноглазую девчушку, начали доставать из своих вещмешков консервы и отдавать ей. Я тоже достал банку каши с мясом и сунул ей в руки. А она стоит и держит эти банки обеими руками, прижимая к себе. От удивления у нее даже открылся рот, глаза стали еще больше, а щечки стали ярко-розовые. Девчушка еще долго стояла на месте, а мы тем временем пошли дальше.

Потом остановились передохнуть. И.П. Барсуков дал команду: «Возвращаемся!». Вернулись в Шхаровари к темноте и на краю кишлака остановились на ночлег. Ночь прошла тихо. Поутру пошли к кишлаку Шхаро, а затем вверх

по ущелью к перевалу Чашм-Дара. Там мы пробыли несколько дней, делали короткие разведывательные рейды – небольшой группой километра на два-три.

Как-то пошли в верховья реки Чашм-Дара. Утром И.П. Барсуков сказал, что надо будет идти быстро и к вечеру вернуться. Отобрал человек 15, в том числе и меня. Пошли налегке по натоптанной тропе, постепенно спускаясь к реке. Так дошли до небольшого кишлака, остановились. Провели разведку, басмачей не оказалось. Пошли назад. Сапер С. Гаврашенко заминировал тропу, и мы спешно выдвинулись в расположение своего базирования. Нужно было успеть до темноты. Шли без передышки, и на подходе к своим кому-то стало плохо – кажется, Александру Перевозчикову. Его взяли под руки, и мы пошли дальше. До темноты успели вернуться к своим.

Затем нашу группу под командованием И.П. Барсукова бортами перебросили на площадку у кишлака Сайдан – это в верховьях ущелья Куфаб. Вторым рейсом прилетели сарбозы. Мы перешли реку по мосту немного выше Сайдана и двинулись вверх по ущелью вдоль реки Ревуд-Дара. В узком месте перешли на другую сторону, стали подниматься к кишлаку Шухуч. Там информации по душманам не получили. Двинулись дальше вверх.

Сторона склона была обращена на север, поэтому вверху лежал еще снег. Сарбозы прокладывали тропу. На противоположном склоне возвышались белоснежные вершины гор Сиахкох. Освещенные ярким солнцем, они словно сияли, и казалось, что они сами освещали все вокруг. «Да-а-а! – протянул И.П. Барсуков, – конечно, красивые горы, но лучше смотреть на них по телевизору!».

И мы, пыхтя от напряжения, поползли выше по склону. Поднялись, затем немного спустились и закрепились в небольшом кишлаке Хауз, из которого хорошо просматривалось Куфабское ущелье. На верхнем холме выставили наблюдательный пункт из двух человек и периодически менялись. С него хорошо просматривалось не только ущелье, но и склон, слева идущий к нему. Здесь мы провели трое суток, наблюдая за окружающей местностью, и на четвертый день вернулись в кишлак Сайдан.

В следующий раз нас высадили в верховьях Ревуд-Дары, почти на самом перевале. Высадили в снег. Вторым рейсом снова прилетели сарбозы. Стали спускаться и вдруг видим: вдали, параллельно нашей группе спускаются люди. «К бою! Огонь!» Они залегли на снегу и открыли по нам ответный огонь. Однако перестрелка была недолгой: очень быстро выяснилось, что это были наши. Хорошо, что никого не убило и не ранило. Почему так получилось, непонятно…

Затем мы пошли дальше вниз. Спустились к кишлаку, провели разведку. Душманов не оказалось. Над кишлаком, заняв круговую оборону, заночевали.

В общей сложности на Куфабе мы провели целый месяц. Почти у всех появились бельевые вши, они прятались в складках нижнего белья. Это был какой-то кошмар.

Потом мы прилетели на базу в Московский погранотряд. Сразу в баню, перед помывкой всю одежду – в прожарку. После помывки я с трудом нашел свою одежду, так как все было в одной куче. И то, кажется, что-то пришлось надеть не свое. Отдыхали дня три. И вот снова готовимся к вылету…

В начале июня нас высадили в районе крупного кишлака Ходжагар (провинция Тахар). Местность пустынная, много арыков. Взяли с собой воду в резиновых бурдюках и еще несколько алюминиевых фляг, тоже с водой. Собрали поблизости местное население, через переводчика расспросили о местонахождении душманов.

Затем в глубоком сухом арыке оборудовали огневые позиции, направление в сторону кишлака. Вторая группа осталась на пустынной, ровной местности и там тоже оборудовала позиции. На них ночью вышел караван, при обыске нашли несколько единиц оружия.

А на нашем участке вечером из песчаной насыпи арыка, прямо под огневой позицией, вылез «дух» – весь в песке, грязный. Допросили его, и он рассказал, что душманы, когда увидели вертолеты, зарыли его в схроне, а сами быстро ушли по арыку в сторону кишлака. Ну, а «дух», видимо, неправильно сориентировался, посчитал, что уже ночь, и вылез. Но было еще светло, и мы увидели его. А если бы он вылез в темноте, то неизвестно, как бы развернулись дальше события.

Кишлак, который находился метрах в 500 от нас, был заблокирован со всех сторон. Ночью «духи» попытались выйти из кишлака на участке между нами и соседней ДэШа. Сначала соседи, а потом и мы открыли огонь по прорывающимся душманам. «Духи» вынуждены были вер-

нуться. Одного мы уничтожили. Затем в кишлаке работала группа зачистки. Как мы узнали потом, «духам» все же удалось найти лазейку и выскользнуть.

Днем стояла жара, вода в бурдюках отдавала резиной, но, несмотря на привкус, быстро закончилась. На третий день начались кошмары – мы умирали без воды. Прилетели борты и скинули нам несколько бурдюков с водой. Мы утолили жажду, насытившись вкусной водой, и успокоились. Затем состоялись рейды в близлежащие кишлаки – мы надеялись обнаружить «духов», но они ушли в другой район.

Где-то в середине июня мы опять были в окрестностях Ходжагара. Заняли позиции для стрельбы рядом с кишлаком. На следующий день закончилась вода, что делать? Пить охота! На склонах сопок была бахча, и там мы находили полосатые большие огурцы (как мы сначала думали), а это оказались зародыши будущих арбузов. Ели мы их килограммами – в них много влаги, и по вкусу они действительно напоминали огурцы.

А как-то пошли в кишлак, залезли на дувал, смотрим – на крыльце сидят девушки и о чем-то разговаривают между собой, смеются. Крикнули им: «Щир аст! Щир, щир!» («Молоко есть?»). Девчонки резко закрыли лица и быстро убежали в дом. Потом к нам подошла старушка и подала нам в кувшине так называемый «щир» – кислое молоко или кефир по-нашему. Пришли на позиции, с удовольствием выпили этот прохладительный напиток. На следующий день прилетели вертолеты и забрали нас.

В июле мы находились в Туркмении, в поселке городского типа Чаршанга (Кейтендаг). Для нас были разбиты палатки. Рядом находилась вертолетная площадка, на которой мы несли службу по охране и помогали подвешивать авиабомбы.

С Чаршанги мы вылетали на блокировку афганских кишлаков в районе кишлака Акча (провинция Фарьяб). Запомнился один вылет.

Высадились у дороги, рядом с кишлаком. С одной стороны – поле, за ним кишлак, с другой стороны – сопки. Прошли немного, дошли до сопки. Мы с Олегом Перситиным несли флягу с водой. Все стали подниматься на сопку, а мы решили отдохнуть. Сидим, пулемет у меня стоит рядом на ножках. И тут по дороге едет ашнак на ослике. Доехав до меня, слезает, подходит ко мне (не боится) и протягивает руку. Я поздоровался с ним, а он мне на русском языке:

– Басмач плох, – а потом на своем: – Шурави сарбос зур!

Я ему:

– Да, да! Давай, иди дальше!

Еле от него отвязался. Тем временем вторым рейсом высадили сарбозов. Мы с Олегом стали потихоньку с флягой подниматься наверх. На склоне сопки росли арбузы, но в это время они были еще неспелые. Олег пнул ногой несколько арбузов, они разлетелись. Командир сарбозов это увидел, подбежал к нам и давай на нас кричать на чистом русском языке:

– Вы что делаете? Эти арбузы – единственное средство к существованию у крестьян, которые их посадили!

После его слов мы притихли и стали молча подниматься дальше, к своим. Там оборудовали позиции в сторону кишлака. Ночью был его обстрел, но в нашу сторону «духи» так и не вышли.

В конце июля мы уже находились в Пяндже (Таджикистан). Оттуда вылетели на операцию в район кишлака Калай-Изаль (провинция Кундуз). Высадились в пустыне на краю болота с камышами. Вдали виднелась река Кундуз. Песок возвышался над уровнем болота метров на пять. В этом песке, по периметру болота, мы выкопали окопы. Песок очень сильно нагревался, босиком невозможно было пробежать от позиции до позиции, между которыми было метров тридцать. Поэтому по песку ходили только в сапогах.

На следующий день закончилась вода. Спустились к болоту, окунулись, охладились. Сергей Басараб, командир саперного отделения, предложил вскипятить воду из болота: «Может, не отравимся».

Набрали этой неприятно пахнущей воды, вскипятили, заварили чай. Попили – вроде ничего. Но через какое-то время у меня закрутило живот, заболела голова, стало плохо. Прилетели вертолеты – выгрузили нам воду и продовольствие, и с ними я улетел в Пяндж. В медицинской части сдал анализы (было подозрение на желтуху), но слава Богу, оказалось обычное отравление – той самой болотной водой…

Позже нас перевезли в учебный центр недалеко от Пянджа. Какое-то время мы находились там, проживали в палатках. Там было много фруктовых деревьев, и все фрукты были уже спелые. Находился там и бассейн, в котором мы купались. Также мы жарили оладушки в цинках. В общем, отдыхали.

В августе перебазировались в Термез (Узбекистан). Жили в деревянной одноэтажной казарме.

Стояла сильная жара, в столовую ходили в майках. Специально для нас выступила какая-то музыкальная группа. Запомнился мне генерал-майор А.Ф. Борисов. Когда утром мы бегали на зарядку, он бегал вместе с нами и часто покрикивал на нас за то, что мы медленно двигаемся. Сам он мне запомнился, как физически крепкий, подтянутый, ладно сбитый человек.

И вот очередной вылет в Афганистан, в окрестности города Балх (провинция Балх). Высадились в поле. Вдруг из кишлака рядом начали выбегать вооруженные душманы. Мы открыли по ним огонь. Они – в арык. Наши слева успели подойти к нему, открыли огонь. «Духи» вынуждены были убежать обратно в кишлак. Я занял позицию рядом с кучей зерна и оттуда вел огонь по бегущим. «Духи» в ответ стали стрелять из кишлака.

В какое-то время слышу над головой нарастающий, сильно шипящий звук. Затем – сильный взрыв, и рядом с моей позицией метрах в 20 поднимается большое облако дыма и пыли. Потом, когда пыль осела, а дым развеялся, смотрю – высоко в небе, уже далеко, вертолет. «Это же он сбросил бомбу, но почему на нас? Ошибся?». Но до кишлака больше, чем 500 метров, как можно промахнуться!

Смотрю снова в небо, вертолет опять над нами, и я вновь слышу шипение. Я прижался к земле, закрыл руками голову, подумал: «Ведь сейчас попадет в меня...». Снова взрыв рядом со мной. Пронесло! «Что он, специально это делает?», – в бешенстве думаю я, провожая взглядом улетающий вертолет.

Тем временем на поле с правой стороны от наших позиций показался столб пыли – это к нам прибыла мангруппа. Впереди шел огромный БАТ – своим двусторонним ножом расчищал путь. За БАТом ехали БМП, за ними БТРы, затем автомашины.

Напротив моей позиции остановилась БМП, которая открыла огонь по кишлаку. Из специальной машины через громкоговоритель вещали в кишлак, чтобы выходили женщины, дети и старики. Затем прилетели вертолеты – я насчитал 9 штук – и начали по кругу над кишлаком сбрасывать бомбы. Когда отработали бомбами, стали бить НУРСами. Затем пошли штурмовые группы сарбозов: зашли в кишлак, немного продвинулись, но затем под огнем душманов вынуждены были вернуться.

Снова начали работать с бронетехники пушки и пулеметы. Потом опять прилетели вертолеты и нанесли по кишлаку ракетно-бомбовый удар. Тем временем стало темнеть. Нас начали распределять по боевым позициям ММГ.

Я попал к расчету БТРа. Определили меня на крышу туалета, расположенного на углу двора, на пересечении двух улиц. Там уже находился боец ММГ. Я подошел к этому туалету, подаю бойцу вещмешок, он, с трудом подняв его, удивился:

– Как ты с ним ходишь?

– Я с ним не только хожу, но еще и бегаю иногда! – отвечаю.

На этой крыше мы провели ночь, периодически постреливая в сторону кишлака. В ответ к нам тоже прилетали пули.

На следующий день спустились, наступило время обеда. Ребята достали из БТРа большие котлы, стали готовить в них еду. «Как удобно! – подумал я. – Все принадлежности в БТРе, с собой носить не надо». Приготовили еду, сварили компот из персиков, поели, попили. По очереди стали дежурить на наблюдательном пункте.

Вновь прилетели вертолеты, начали работать по кишлаку. Вскоре после полудня ДэШа начали снимать с позиций. На грузовых машинах нас вывезли на окраину кишлака, в большое поле. Мы свою задачу выполнили: вовремя и внезапно высадились и блокировали выход душманов из кишлака. Остальное – дело ММГ и солдат афганской армии...

В конце августа наша ДэШа находилась в Керках. Оттуда мы вылетели на нескольких вертолетах в Афганистан. Летели долго, минут 40. Местность была сначала пустынная, затем холмистая. Высадились в окрестностях города Меймене (провинция Фарьяб), у реки с одноименным названием. У подножья холмов и сопок заняли позиции. Вокруг – склоны арбузных плантаций. Впереди – пойма Меймене, стоят отдельные дома, много зелени.

Осмотрелись: тишина, на горизонте никого. От арбузов рябит в глазах. Каждый себе выбрал по арбузу, разрезал штык-ножом пополам и ложкой выбирал всю мякоть. В течение дня мы только и делали, что ели арбузы. А вот ночью пришлось хорошо пострелять.

На следующий день видим: большая группа «духов» движется вдоль наших позиций, в основном на лошадях верхом, а некоторые даже на мотоциклах. Мы ошалели от увиденного, но поступила команда не стрелять. Оказалось, эта банда воюет на нашей

стороне против другой, враждебной к нам банды. Подъехали они к нашим позициям, некоторые даже подошли к нам, мы поздоровались. О чем-то пообщались через переводчика…

На следующий день прилетели борты и перебросили нас в Меймене. Там базировалась ММГ, и там мы провели несколько дней – по очереди дежурили в боевом охранении и караулили пленных душманов, которые содержались рядом в специальных глубоких ямах.

Из Меймене в сентябре нас перебросили в приграничный населенный пункт под названием Ширам-Куи. Здесь находилась 3-я пограничная застава Керкинского пограничного отряда, а по соседству с ней гарнизон ПВО. Там для нас разбили палатки.

Мы пробыли в этом месте дней десять. Затем нас перебросили в Керки и отправили все вооружение и боеприпасы ДэШа самолетом в Московский. Весь личный состав без снаряжения переправили на пароме через Амударью в Керкичи. Там посадили в пассажирский поезд – и в Душанбе. В поезде на нас смотрели с изумлением: что за войска едут – в армейском хэбэ, пилотках и с серыми, «мышиными» погонами? Когда мы говорили, что пограничники, нам не верили. Все знают, что у пограничников зеленые погоны. В Душанбе нас перевезли в аэропорт, а затем самолетом Ан-24 отправили в Московский.

Вторую половину сентября мы отдыхали на своей родной базе в Московском погранотряде. Виноград, арбузы, дыни, другие фрукты – всего этого было уже в изобилии.

В начале октября наша группа оказалась в Шуроабаде (Таджикистан). Готовимся к вылету на «ту сторону». 3 октября во главе с И.П. Барсуковым вылетаем «за речку». Высаживаемся на Джавае (провинция Бадахшан), в верховьях реки Шахдара, над кишлаком Гумай. Задача – прочесать кишлаки, расположенные вдоль рек Шахдара и Джавай, с выходом на реку Пяндж. Спустились к кишлаку Гумай. Местные встретили нас с красным флагом, сказали, что душманов в кишлаке нет.

Сарбозы собрали все местное население в одном месте. Перед ним выступил агитатор. Очень громко он что-то рассказывал, и ашнаки ему постоянно хлопали. Когда агитатор закончил, мы пошли дальше. Дошли до кишлака Бузин, в нем также провели агитацию. И так – еще несколько кишлаков…

…21 октября нас перебросили в район кишлака Мизак. К вечеру нужно было прибыть в кишлак Харкати-Паин. Но в двух с половиной километрах от него мы попали под сплошной перекрестный огонь. Душманы нас ждали и устроили засаду. Мы отбивались, как могли, патронов не хватало, но мы продержались. Прилетевшие борты вовремя поддержали нас огнем. Бой продлился весь вечер, и только под прикрытием темноты мы смогли выйти из засады, унося с собой 12 раненых и четверых погибших ребят.

Утром из кишлака Харкати-Паин мы выдвинулись к месту вчерашнего боя: там остались двое наших бойцов, их нужно было спасать. На подходе к месту боя нас опять начали обстреливать со склона. Прилетевшие вертолеты быстро подавили огневые позиции противника. По мере осмотра местности обнаружили много мертвых сарбозов и двоих наших ребят: пулеметчиков 2-й ДШПЗ Ивана Иуса и Сергея Овчинникова. Оба были живы.

Сергей Овчинников позже рассказал, что они находились в составе основной группы, когда «духи», пропустив головной дозор, ударили по ним. Сергей с Иваном Иусом оказались в небольшой ложбинке. Осмотревшись, начали выкладывать из камней позицию. В зоне их видимости находились тела нескольких погибших бойцов ополчения. Подсчитали боеприпасы – прослезились. У Ивана пара лент к пулемету, у Сергея еще меньше. И на двоих две гранаты. Ночью «духи» периодически пытались подобраться к убитым за оружием, но все их попытки были пресечены.

Ночью Сергей привязал гранату к шнурку капюшона маскхалата – на случай, если станет совсем худо. Казалось, ночи не будет конца. Под утро у Сергея начало хлюпать в сапоге – оказалось, кровь. Боли не чувствовал, когда получил ранение – не помнил. Утром пришли борты, обработали позиции «духов», погрузили погибших ополченцев. В один из бортов и сели Сергей и Иван. В Московском на «вертолетке» их встречал лично генерал-майор А.Ф. Борисов.

Тем временем с противоположного склона вновь начался обстрел. Мы и Пянджская ДШМГ, находившаяся на другом берегу реки, открыли ответный огонь. Погиб боец Пянджской ДШМГ.

В этом бою наша Восточная ДШМГ понесла первые боевые потери. Бой был жестоким и безжалостным, для нас он длился вечность. Противник в первую очередь уничтожал пулеметные и гранатометные расчеты, снай-

перов, командиров, связистов. Но мы выстояли, остались непобежденными…

10 ноября 1982 года умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. В стране был объявлен всеобщий траур. Мы, находясь в Калаи-Хумбе, пребывали в состоянии неопределенности – что будет дальше с нашей страной? А в это время пришла и еще одна скорбная весть: на Куфабе погибли наши сослуживцы А.В. Соболев и Ю.Н. Харланов, оба нашего призыва…

В 20 числах ноября мы прибыли на базу в Московский. Мылись в бане, ходили в поселок – на почту, в магазин, отдыхали. Всему нашему призыву вручили знаки «Отличник погранвойск» 1-й степени, а некоторым – медали «За отличие в охране государственной границы СССР». Мы уже готовились к увольнению. И вдруг нам объявляют, что надо лететь еще на одну операцию, последнюю для нашего призыва! Нам выдали новые сапоги, так как в старых ходить уже было невозможно.

В первых числах декабря мы в Шуроабаде, затем летим за Пяндж. Высадили нас на площадке «Паси-Бахаро» (Куфаб, провинция Бадахшан). Выдали новые белые маскхалаты. Ночью мы выдвинулись по заснеженной тропе вдоль реки Куфаб к кишлаку Паси-Пидев, который находился в трех километрах ниже по ущелью.

Идем друг за другом, светит луна, местами сверкает снег. В этих новых маскхалатах не видно впереди идущего, и только во время отдыха натыкаешься на кого-нибудь. Отдохнув немного, идем дальше. Я – в середине группы. Вдруг впереди – взрыв. Ждем, и через некоторое время мимо нас проносят обгоревшего сарбоза, а затем ведут еще одного раненого. Продолжили движение – и снова взрыв. Мимо нас ведут раненного в ногу, подорвавшегося на мине сапера Фасиля Рахимьянова.

Снова пошли вперед, вышли на открытый участок и там попали под душманские пули. Залегли, следует команда: «Не стрелять, себя не обнаруживать!» Но били по нам прицельно – значит, видели нас. Пули щелкали по камням, за которые я залег, от них отлетали осколки, попадали мне в лицо.

Поступила команда отходить. За каменистым выступом остановились, там пули нас не доставали. Полезли вверх по склону. Те, кто поднимался впереди, неизбежно сталкивал камни, и те с огромной скоростью падали вниз. Мы только и слышали: «Берегись!».

Поднявшись на склон, мы закрепились и остались ночевать, периодически ведя огонь по другому склону и кишлаку Паси-Пидев, откуда по нам постоянно стреляли. Утром прилетели вертолеты, начали обрабатывать кишлак Паси-Пидев. Как оказалось, на противоположном склоне напротив кишлака, в скалах, в нише под козырьком, работал ДШК. Мы заметили его в бинокль. Пытались по радиостанции навести на позицию вертолеты, но летчики ее не видели и били выше или ниже. Снизу передали, что убило нашего гранатометчика Алексея Гуляева.

Когда вертолеты работали по кишлаку, стрельба затихала, но как только вертолеты улетели, «духи» снова открыли по нам огонь. Начало темнеть, поступила команда на отход. Пошли по тропе обратно ускоренным темпом и меньше чем за час дошли до Паси-Бахаро.

На следующий день состоялся разбор полетов. Стало известно, что «духи» по темноте хотели продвинуться выше нас, пытаясь обойти. Если бы мы не успели уйти, они бы нас накрыли. Более того, как выяснилось в дальнейшем, душманы имели значительный численный перевес в живой силе и вооружении. Кто кого мог уничтожить, мы не спрашивали…

После обеда наша группа отправилась на точку прикрытия «Микрон». По пути мы узнали, какая трагедия там произошла: с утра в палатку попала мина, и погибло много наших ребят. Прибыли, смотрим на изрешеченную палатку, слов нет…

Какое-то время мы несли там службу, и было не по себе лежать на местах, где еще недавно лежали наши погибшие бойцы и офицеры, где было много крови, которую присыпали песком. Помню, когда подкидывал дрова в печку, встал на одно колено, и оно быстро через песок пропиталось кровью…

Через какое-то время нас заменили, и мы вернулись в Паси-Бахаро. Там и встретили новый, 1983 год.

А 3 февраля команда: «Снимаемся, летит замена!». 11 февраля 1983 года, во вторую партию, я уволился.

Свои воспоминания я посвятил первому составу Восточной ДШМГ, где вместе со всеми переживал тревожные, но героические будни – в жару и холод, в горах и песках Афганистана, приобретая боевой опыт. Я склоняю голову перед павшими нашими товарищами, вечная им память!

Давно уже завершилась срочная служба в пограничных войсках, но я никогда не забуду тех, с кем прошел горнило афганской войны.

П. Медвидь

РЯДОВОЙ ПОЛКОВНИК

(об И.П. Барсукове)

Когда рядовой закрывает телом командира, этот поступок говорит не только о мужестве рядового.

Зная о таком факте в боевой биографии полковника Ивана Барсукова, честно говоря, теряешь желание искать в его характеристиках слова об авторитете у личного состава, об умении находить контакт с подчиненными. Правильные эти слова кажутся лишними.

Лучше послушать, как И. Барсуков рассказывает о своем спасителе – рядовом Б.Н. Калькове, с которым «породнился» пулей; об отчаянном храбреце, кавалере ордена Красного Знамени сержанте С.А. Овчинникове; о старшем лейтенанте В.Н. Поджарове, Н.Р. Яльмурзине, прапорщике В.В. Карасеве, ефрейторе Н. Горбачеве, рядовых И.М. Иусе, А.П. Кузнецове...

БАРСУКОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (22.01.1948 – 18.05.2001), Герой Советского Союза, участник боевых действий в Республике Афганистан, начальник ДШМГ КВПО, полковник

С 1984 г. служил в штабе Восточного пограничного округа. В 1987 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, назначен начальником штаба Брестского пограничного отряда. С декабря 1991 г. служил в пограничных войсках Республики Беларусь, начальником Брестского Краснознаменного пограничного отряда имени Ф.Э. Дзержинского. С ноября 1993 г. – в запасе.

Жил в городе Бресте. С 1993 по 1995 г. возглавлял штаб гражданской обороны на Брестском ордена Трудового Красного Знамени электромеханическом заводе. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 11495), орденами Ленина, Красной Звезды.

Зачем такой длинный перечень? Так об этом попросил сам герой очерка: ребятам будет приятно. И это опять же сделало ненужными правильные слова о том, что Звезду Героя полковник готов поровну разделить со всеми своими подчиненными.

Кстати, и рассказывает он о них не как о подчиненных. Ведь друзья есть друзья – независимо от разницы в возрасте и числа звездочек на погонах. Принципиально тут, пожалуй, лишь то, что командир обязан защищать своих солдат от пуль не по одному, а всех сразу. Тут не хватит и самого богатырского тела. Расчет нужен, знания, опыт.

Командовать Иван Петрович начал в 1969-м, с самого низшего офицерского звания: закончил курсы младших лейтенантов в Москве. Девизом своим сделал нехитрое правило, усвоенное еще на курсах: командир во всем должен быть примером, вместе с солдатами, а лучше – раньше подниматься по тревоге, занимать огневой рубеж, штурмовать высоту. С такой установкой делал свою «мирную» карьеру. Не изменил этой установке и в Афганистане. На учениях ему, человеку с прекрасной физической подготовкой, было не тяжелее, чем подчиненным. А в бою – не легче. Во всяком случае, возглавлять небольшие десантно-штурмовые группы И. Барсуков считал своей непосредственной обязанностью. Зная преданность личного состава, готовность на самый дерзкий поступок во имя победы, взял за правило никогда не злоупотреблять этой готовностью. Искал, как говорится, пути наименьшего сопротивления. Если они были, эти пути.

...Бандиты шли бодро, не таясь. Многочисленные, прекрасно вооруженные, они подошли к горной дороге, где намеревались без особых трудностей разгромить советскую колонну грузовиков. Маленькую группу И. Барсукова заметить было нелегко. Он же довольно спокойно выжидал. До появления колонны время вроде бы еще есть: можно подпустить противника поближе. Чтобы наверняка...

Тут-то и появились из-за поворота первые машины. План рухнул. Надо без промедления вызывать огонь на себя.

Уже через несколько минут душманам пришлось махнуть рукой на колонну и сосредоточить огонь на неожиданной «помехе». Еще через несколько мгновений бандиты поняли, что многократное преимущество в живой силе и вооружении обманчиво. Шурави не давали им ни рассредоточить-

ся, ни занять выгодные позиции. А вдобавок ко всему из укрытия поднялся офицер и с криком: «Вперед! На перехват бандитов!» ринулся в атаку. Душманские же атаки в этом восьмичасовом бою горстка советских солдат отбивала двенадцать раз. И почти без потерь. Как, впрочем, и во многих других операциях, которыми руководил Иван Петрович Барсуков. Так стоит ли удивляться, что ко многим спасенным в этих боях жизням бойцы приплюсовали еще одну – своего командира.

М. Андреев

С ВОЙНОЙ ПОКОНЧИЛИ МЫ СЧЕТЫ

(о подвиге рядового Б.Н. Калькова)

Лишь недавно мы официально узнали, что для тысяч и тысяч советских воинов Афганистан стал частью их биографии, суровой школой мужания, пробным камнем стойкости, верности долгу, друзьям.

При всем почтении к военачальникам, которым, знаю, тоже пришлось нелегко, все же склонен считать, что основная тяжесть войны лежала на плечах солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров, порой еще не окрепших, но надежных, принимавших на себя нередко непосильную ношу. Ценой собственной жизни, а порой жизнями и других приходилось оплачивать это благородство.

Однако оно было естественной нормой поведения. Да и разве кто мог из них поступить иначе?

Вот, скажем, рядовой Борис Кальков, награжденный посмертно орденом Красной Звезды: в бою он собою закрыл командира, ныне полковника, Героя Советского Союза.

Не берусь предполагать, что он думал в те мгновения, когда увидел, как в офицера целится зрачок душманского автомата. Наверное, просто у Бориса не было времени на какие-то другие мысли кроме одной: спасти командира, без которого сослуживцам трудно будет выстоять в смертельном поединке с врагом. Стремительно рванувшись вперед, он как бы вобрал в себя предназначенную другому порцию металла.

Не поступи Кальков так и останься в живых, наверное, никто бы его не упрекнул, скажем в малодушии, не осудил его за то, что не нашел в себе мужества броситься под автоматную очередь. Скорее всего в грохоте боя никто бы и не заметил, что ценой собственной жизни он мог спасти командира.

В подвиге Б. Калькова нашел я неожиданно подтверждение замечательным словам старого князя Болконского из «Войны и мира», сказанным, когда он провожал сына на войну. Напомню их:

– Ну, теперь прощай! – Он дал поцеловать сыну свою руку и обнял его. – Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне старику больно будет... – Он неожиданно замолчал и вдруг крикливым голосом продолжал: – А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!

Не знаю уж, какими словами провожали Бориса на службу, но его высокая гражданская позиция, совесть настоящего советского человека и солдатская честь не позволили повести себя в том бою по-другому.

И он сделал свой выбор.

Борис Кальков

Владимир Кусов

МНЕ СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ...

КУСОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ
(1947 г.р., г. Улан-Удэ), летчик
В 1956–1968 гг. учился, работал, летал в УАЦ ДОСААФ в г. Новосибирске. Далее – учеба в

экстернате при Сызранском ВАУЛ (1968–1969 гг.). В 1969–1987 гг. служил в Пограничных войсках СССР: КДПО, КСАПО, КТПО. Участник боевых действий в Республике Афганистан (24 октября 1981 г. – 9 июля 1986 г.). Осуществил 1100 боевых вылетов. В декабре 1987 г. уволен в запас. Проживает в г. Новосибирске. В 1988–2010 гг. работал руководителем полетов на авиазаводе. В настоящее время пенсионер. Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

В декабре 1982 года для проведения операции в ущелье Куфаб на базе «Шуроабад», организованной в октябре, была создана сводная авиагруппа, в которую вошли экипажи Душанбинской отдельной авиаэскадрильи, Марыйского, Алма-Атинского и Тбилисского авиаполков. Я со своим экипажем в составе командира вертолета В. Кусова (то есть меня), летчика-штурмана В. Акулова, бортового техника Г. Дикмарова и бортового механика А. Боева прибыл в Шуроабад 2 декабря.

В операции участвовали несколько подразделений Пянджского, Московского, Кара-Калинского пограничных отрядов КСАПО и Восточная ДШМГ.

Перед началом операции начальник оперативной группы округа полковник А.Ф. Борисов приказал мне собрать командиров всех ДэШа на погранзаставу «Иол», а потом развезти всех обратно по точкам в Куфабе.

Работали во взаимодействии со всеми ДэШа, но в силу сложившихся обстоятельств нашему экипажу особенно плотно пришлось поработать с Восточной ДШМГ, задачей которой было взятие кишлака Паси-Пидев, находящегося под контролем басмачей. Это должно было обеспечить контроль части Куфаба, выходящего к Государственной границе СССР от Паси-Бахаро, где стояла Кара-Калинская ДШГ до Калаи-Куфа – там находилась Московская ДШГ.

«Командиры сводной Куфабской партизанской бригады» (так называли себя командиры ДэШа) перед вылетом на точку «Иол»

Восточная ДШМГ действовала двумя группами.

Первая во главе с командиром майором И.П. Барсуковым из кишлака Карнив выдвинулась на перевал высотой 3000 метров, находящийся над Паси-Пидевом, с целью спуститься к кишлаку по восточному склону. Вторая группа во главе с заместителем по политчасти В.П. Кудряшовым должна была войти в кишлак, двигаясь вдоль реки Куфаб со стороны Паси-Бахаро. Обе группы встретили упорное сопротивление. Группа И.П. Барсукова была остановлена на склоне огнем ДШК, установленного на противоположном, западном склоне ущелья. Тогда полковник А.Ф. Борисов поставил авиации задачу подавить расчет ДШК.

Вылетели четырьмя бортами: Ми-24 (командир – Павленко) и два Ми-8 (командиры – Лунёв и я) из Марыйского полка и борт из Алма-Атинского.

Погода была пасмурная, сплошная облачность, но вершины гор вокруг Шуроабада были открыты. Правда, когда мы подлетели ко входу в Куфабское ущелье, где горы были выше, края ущелья оказались закрыты сплошной облачностью, и мы вошли в довольно узкий туннель с потолком на высоте 3000 метров. Однако видимость все же позволяла работать.

Мы связались с майором И.П. Барсуковым, запросили обстановку, попросили уточнить местоположение ДШК. Сведения оказались скудные: на западном склоне пещера, перед ней площадка с ДШК, а рядом мужик в

Экипаж вертолета № 27: командир В.М. Кусов и бортовой техник Г.П. Дикмаров

черном полушубке. Указать точное место нам не смогли – нечем было. Возможности хорошо рассмотреть западный склон у нас тоже не было. Прошли вдоль восточного склона вверх по ущелью за Паси-Бахаро, развернулись и стали по одному заходить на предполагаемое место нахождения ДШК для стрельбы НУРСами. Попросили, чтобы нам корректировали огонь, но здесь, к сожалению, проявилось отсутствие опыта взаимодействия между наводчиком и летчиком. Я делаю пристрелочный залп ракет и жду подсказку: ближе – дальше, выше – ниже; а наводчик видит цель сбоку и говорит: левее – правее. А я, конечно, не понимаю куда правее – там дно ущелья, а это ниже цели. И вертолет-то не стоит на месте, летит на скорости 100 км/час и приближается к ДШК, стрелок которого тоже не любуется машиной, а стреляет по ней. Где он точно, я не вижу, но догадываюсь, что сейчас выскочу голым пузом на него и получу порцию 12,7-мм пуль в «нижнее место», поэтому надо поскорее уходить вверх и вправо с набором высоты.

Высота набирается очень медленно, ощущения в этот момент неописуемые, адреналин зашкаливает – как говорится, страху много, а удовольствия никакого. В итоге сделали мы несколько заходов, но так и не нашли пулеметчика. Правда, и он по нам не попал – бил наугад, без трассеров. В общем ничья, разошлись краями...

Вернулись, доложили и получили приказ зарядиться и еще раз сходить. Полетели. Но пока отсутствовали, погода испортилась, и когда мы повторно вошли в Куфабский туннель, там уже шел снег, а над Паси-Пидевом стояла снежная стена. Мы даже друг друга еле видели, пришлось возвращаться.

На следующий день командование приняло решение вернуть группу И.П. Барсукова на исходные позиции в кишлак Карнив, а мне приказали в район перевала, через который они должны были пройти, высадить группу прикрытия – человек 10. Место высадки я представлял хорошо – мы постоянно работали в этом районе. Высота перевала – 3000 метров, а перед ним – небольшое плато высотой 2600–2700 метров, правда, с большим снежным покровом. Но если пройти на малой скорости и раздуть свежий слой, можно нормально сесть, хотя 10 человек на таких высотах – это многовато. Когда пришли на плато, я предупредил борттехника, что первый заход на площадку будет оценочным – нужно проверить состояние площадки, и чтобы он никого не выпускал. Борттехник открыл боковую дверь грузовой кабины для контроля, и мы на малой скорости стали проходить над площадкой, раздувая свежий снег. И тут вдруг мне докладывают, что один солдат все же выпрыгнул на площадку, и теперь, можно или нельзя, а нужно обязательно садиться.

Повторно захожу на площадку, смотрю, а этот мóлодец уже с пулеметом занял позицию на краю площадки – прикрывает нас! Высадили мы всех и ушли в Шуроабад. А через некоторое время сообщают, что шестеро из группы подорвались на мине... Я позже разговаривал с солдатом, который остался в живых, и он рассказал: их не предупредили, что ДэШа выставила за собой мины прикрытия, причем они почти прошли, но последний зацепил мину-лягушку. Нас, кстати, тоже не предупредили и, если бы я высаживал группу на перевал, также могли бы «поймать» «лягушку»...

На следующий день мне поставили задачу: забрать из возвращающейся в Карнив группы раненого бойца, которому пуля ДШК пробила валенок и сломала ногу. Пуля была на излете и дальше не прошла. Сказали, что боец уже 20 часов с перетянутой жгутом ногой, и его срочно нужно отправить в госпиталь. Впоследствии мне объяснили: обычно жгут можно держать не более 6 часов, но врач, который был в группе, наложил тугую повязку и сказал, что ногу можно сохранить, если срочно сделать операцию.

Перед вылетом я попросил передать в группу, чтобы несущие раненого остановились на плато, где я высаживал прикрытие, так как дальше – крутые каменистые склоны и можно будет сесть только уже в Карниве. Когда мы прилетели, я увидел, что, несмотря на предупреждение, вся группа уже прошла плато и движется по каменистому гребню в сторону Карнива. Я связался с И.П. Барсуковым, спросил, где раненый. Он ответил, что его несут на носилках в конце группы.

Я стал крутиться, искать и увидел ниже плато под обрывом на крутом склоне небольшую группу с носилками, причем они находились в самом углу впадины, образованной обрывом и отходящим от него гребнем, покрытым крупными валунами. Хуже места и придумать нельзя было: там не то что садиться – зависнуть было невозможно, о чем я и сказал И. Барсукову. «Просил же остановиться на плато, – говорю, – а теперь когда вы спуститесь в Карнив?» Барсуков отвечает: «Часов через шесть». А у меня горючки на полчаса.

Тогда я передал Барсукову, что возвращаюсь на базу, и сказал, чтобы сообщили, когда будут готовы. И тут в эфире слышу жалобный голос: «Родненький, миленький, ради Бога – забери его, у нас сил уже нет его нести!». Честно говоря, я даже растерялся. «Родненький… – говорю. – Что ж вы залезли тогда в дыру, откуда вас взять невозможно?!». Но делать нечего: надо пытаться помочь…

Подлетел к самому началу гребня, высота порядка 2500 метров, попытался зависнуть над валунами, а машина «сыпется», не висит. Еще раз зашел на гребень, но пониже, – опять не хочет зависать. Третий заход – еще ниже. Чувствую, зависает – уже хорошо. Развернулся под 90 градусов вправо, носом на гребень, и машина потихоньку стала набирать высоту. Так, потихоньку, добрался до самого верха гребня. Смотрю, там здоровенный гладкий валун, а на нем лежит какой-то боец с радиостанцией. Потом узнал, что это был врач ДШМГ лейтенант Владимир Жёлудев.

Тут и выяснилось, что добраться до них – это еще полдела. Врач был на гребне, а носилки с раненым – как бы за углом на другой стороне узкой лощины, круто уходящей вниз. И чтобы его забрать, нужно левым боком, где сдвижная дверь грузовой кабины, подойти к этому крутому склону. Но у вертолета несущий винт диаметром 21 метр, близко к склону не подойти.

Борттехник Гена Дикмаров стал мне по СПУ подсказывать: «ближе, ближе», – а куда ближе: зацепим камни, нас уже спасать будет некому. Правому летчику Вите Акулову говорю: «Смотри за винтами», а сам почти уперся остеклением кабины в валун, где лежал врач, и ни на секунду не мог оторваться от валуна взглядом – нужно было строго сохранять висение в одной точке. Напряжение большое, кажется, висим долго, а доклада, что взяли раненого, все нет. Потом уже Гена рассказал, что со склона подойти к вертолету не могли: вроде бы и рядом, но склон крутой, еще шаг – и полетишь в пропасть вместе с носилками. Бойцы сначала пытались проталкивать самодельные носилки к вертолету, но с вертолета их не могли достать. Потом с механиком Сашей Боевым поставили входную стремянку-лесенку: она навешивается на пол кабины, и по ней можно выйти за границы кабины. Оттуда уже можно дотянуться до носилок, но одной рукой – второй необходимо держаться за кабину. Так вот, ухватился Гена за одну палку, стал подтягивать, а носилки начали переворачиваться. В этот момент, я думаю, у раненого наверняка мелькнула мысль, что лучше бы его сразу убили… Но тут механик подхватил вторую палку носилок, и они вдвоем затащили раненого в кабину. Получив доклад, что взяли, я с облегчением увел вертолет от склона, доложил И.П. Барсукову и ушел на базу. В Шуроабаде нас встретили медики, перегрузили раненого в Душанбинский вертолет, и В. Бухмастов (так звали раненого бойца, как я позже узнал) благополучно убыл в госпиталь. Ногу ему сохранили.

А дальше было 14 декабря 1982 года, и этот день мы запомнили на всю оставшуюся жизнь…

Начинался он как обычно, нам с Колей Керуковым поставили задачу: двумя бортами доставить в Паси-Бахаро бревна для хозяйственных нужд Кара-Калинской

Рядовой 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО
В. Бахмустов

Бортовой механик А. Боев

ДШГ. При подлете я связался с площадкой, на связь вышел начальник ДэШа Ухабов и сказал, чтобы мы срочно зашли на «Микрон» и забрали раненых. Я не понял даже: какие раненые – вылетали, никто ничего не говорил про раненых. Ухабов отвечает – только что появились. Хорошо, говорю, заберем, но нам нужно разгрузиться.

Разгрузились внизу – и сразу наверх: «Микрон» на 400 метров выше площадки «Паси-Бахаро» на высоте 2100 метров. Никакой площадки там не было – просто почти остроконечная скала, на вершине которой находилась небольшая выемка, где и стояла палатка. Я зашел первый. Садиться было некуда, пришлось зависать левым боком к склону. Мне удалось левое заднее колесо поставить на камни, переднее колесо висело, чуть касаясь камней, а правое заднее – висело над обрывом.

На точке творилось что-то несусветное: к вертолету бежали окровавленные люди и несли на руках таких же окровавленных. Было видно, что они все в шоковом состоянии. К вертолету подбежал старший лейтенант – голова в крови, глаза безумные, ухватился руками за механический указатель обледенения на сдвижном блистере левого летчика (это небольшая металлическая деталь с конусообразным штырем, по которому видно нарастание льда), за ним подбежал боец и зачем-то полез под вертолет к передней стойке. Я ничего не мог понять, но открыть блистер и спросить лейтенанта не мог – в процессе висения руки заняты.

Керуков завис сзади, и я ему сказал, что забираю раненых, а он пусть заберет «двухсотых». Загрузили 10 человек «тяжелых», и я взлетел. После взлета спросил Дикмарова про лейтенанта и солдата у передней стойки – что они там делали, и Гена объяснил, что вертолет на висении немного раскачивался, и бойцы «помогали» ему висеть ровнее (вес машины в этот момент был в пределах 9 тонн), а еще один держал заднее левое колесо. Они все были раненые, все в шоковом состоянии, но хотели хоть чем-то помочь...

Прилетели в Шуроабад, врачи всех быстро осмотрели и сказали, чтобы я срочно вез всех в Душанбе.

В аэропорту нас уже ждали машины скорой помощи, не только пограничные, но и из гражданских больниц. Ранения были очень тяжелые, один солдат скончался в вертолете. Среди выживших был офицер С.А. Гизатуллин с ранением в голову, но через несколько дней он скончался в госпитале.

Трагедию объяснили недоученностью минометного расчета. Дорогая учеба получилась…

23 декабря мы вернулись в Мары. Впереди еще было много операций – больших и малых, полеты по обеспечению текущей деятельности оперативных точек. Многое пришлось повидать… Были и потери близких мне людей, с которыми я делил хлеб-соль и тяготы войны, но трагедии такого масштаба я больше свидетелем не был.

Моя война закончилась в 1986 году, последний боевой вылет я сделал 9 июля – в Куфабское ущелье. Для нашего борттехника старшего лейтенанта Геннадия Петровича Дикмарова война закончилась раньше – 6 августа 1984 года он погиб вместе с экипажем (командир вертолета – капитан Михаил Иванович Капустин, летчик-штурман – старший лейтенант Владимир Ильич Борисов). При взлете с площадки «Талукан» вертолет был сбит выстрелом из гранатомета.

По официальным данным за время войны в Афганистане погибло 58 человек летно-технического состава авиации Пограничных войск КГБ СССР.

Будем жить – будем помнить.

Владимир Циканов

ВСТРЕЧИ

В начале восьмидесятых на той войне мне часто приходилось встречать знакомые лица. Особенно из родного Уч-Арала и, в частности, из Уч-Аральского погранотряда. Многих офицеров и прапорщиков из отряда я знал не только в лицо, но и дружил с ними; да и вообще многих военнослужащих отряда и членов их семей мы, летчики, знали очень хорошо.

Мои пути в Афганистане и на площадках «Лянгар» и «Калаи-Хумб», расположенных на нашей территории, в те времена частенько пересекались с учаральскими десантниками: майором Иваном Барсуковым, ставшим впоследствии Героем Советского Союза, и прапорщиком Николаем Сухогузовым.

СУХОГУЗОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ (02.05.1959 г., с. Гурьевка Прилузского района Республики Коми). В 1978 г. призван в Вооруженные Силы СССР

Службу проходил в пограничных войсках, в Бахтинской школе сержантского состава, затем в Маканчинском и Уч-Аральском пограничных отрядах КВПО заместителем командира противотанкового взвода ММГ. В сентябре 1980 г. окончил школу прапорщиков. С октября 1980 г. по март 1982 г. – старшина Уч-Аральской ММГ. Участник боевых действий в Республике Афганистан. С марта 1982 г. по январь 1983 г. – командир боевой группы 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО. В дальнейшем проходил службу в Караганде, Москве, РВСН. Службу завершил в 2004 г. Награжден медалями, знаками отличия.

Первого я знал потому, что частенько приходилось с ним встречаться в пограничном отряде, когда я ходил в клуб, библиотеку или в спортзал на тренировку. Надо сказать, что Барсуков был завсегдатаем отрядного клуба в 1980 году. Мы не играли, а правильнее сказать – очень эмоционально и азартно резались с ним в бильярд, стоявший там. Несмотря на то, что Иван Петрович был старше меня и по возрасту, и по званию, вел он себя и держался со мной как с равным. Не знаю, но, может быть поэтому, восприятие самого этого факта заставляло меня относиться к нему уже тогда с особым каким-то чувством уважения и доверия, а называть его и обращаться к нему по-простому: Петрович! Это было еще в мирные для всех нас времена, до общего нашего участия в афганской войне…

А с Колей Сухогузовым мы вообще были хорошими друзьями. Вместе тренировались, занимаясь борьбой, и даже в конце 79-го, а затем годом позже вместе ездили на соревнования. Выступали в соревнованиях по самбо за Уч-Арал, Уч-Аральский погранотряд и Уч-Аральскую авиаэскадрилью. По самбо, к слову, Коля Сухогузов был мастером спорта СССР, а также являлся чемпионом Восточного пограничного округа. Дружили мы семьями.

Десантников мы частенько высаживали на различных пло-

щадках на «той стороне». Потом через какое-то время доставляли обратно на нашу территорию. В основном, в Калаи-Хумб – на передышку, так сказать: помыться в бане, постирать белье, побриться... Когда они, наша десантура, сидели на «той стороне», мы завозили им продовольствие, боеприпасы и прочее.

Помнится, возили такие большие мешки из плотной, в два слоя, коричневой бумаги. Несмотря на то, что бумага казалась крепкой, мешки все равно рвались. Так мы узнали, что в этих мешках были сухари. Все они были разные, по-разному нарезанные, от разных хлебобулочных изделий. Но какими же вкусными эти сухари были! Мне в то время казалось, что вкуснее я ничего и никогда не ел. Попадались даже сладкие сушеные булочки, порой с повидлом или сладкой ванильной обсыпкой.

Чувствуя за собой вину за «пользование» предназначенными десантникам сухарями, я всегда припасал для бойцов бутылку водки и пару банок сгущенки. Сгущенка в то время была дефицитом и продавалась только у нас в военторге, да и то не всегда. Водка дефицитом не являлась, но тоже именно там, в Афгане, была недоступна. Так что при встрече с нашими ребятами я всегда им вручал эти «презенты». Водке ребята радовались почему-то больше...

Сейчас точно не помню, где это было. То ли в Калаи-Хумбе, то ли в Шуроабаде... но, в общем, была какая-то операция. Мы, летный состав, жили в палатках, кровати стояли в два яруса. Было холодно, особенно по ночам. В палатках стояли «бур-

Герой Советского Союза И.П. Барсуков

жуйки», топились они углем. Из солдат назначались специальные «истопники». Вот там-то я в очередной раз и встретился с Колей Сухогузовым.

Где-то в сентябре 1983 года мы забирали командира ДШМГ Ивана Петровича Барсукова с одной из площадок на «той стороне». Затем через Калаи-Хумб везли на Лянгар. Все уже повсюду – и мы в том числе – знали о вышедшем Указе Верховного Совета СССР о присвоении ему высокого звания Героя Советского Союза. Иван Петрович тоже знал – видимо, по радиостанции ему сообщили. В вертолете его, как почетного гостя, усадили на место бортового техника. Посередине. А бортовой техник в это время стоял позади.

Что запомнилось тогда? Необычайная скромность Ивана Петровича – несмотря на то, что он уже был Героем! При встрече с нами, летчиками-учаральцами, он с каждым приветливо поздоровался и даже обнялся – не притворно, а по-братски и независимо от возраста, званий, чинов и регалий.

По пути в Лянгар мы на ходу коротко обменивались общими фразами. Говорили про Уч-Арал, общих знакомых, о рыбалке, охоте и, конечно, о женщинах.

Через какой-то совсем короткий промежуток времени, дня через два-три, он улетал в Мургаб и далее домой в Уч-Арал – с очередным заменяющимся экипажем. Если мне память не изменяет, с Павлом Ивановичем Пономаревым (одним из командиров звеньев нашей авиаэскадрильи) и Саней Правдиным, который летал тогда у него штурманом. Они потом рассказывали, как Иван Петрович был сконфужен торжественной встречей с оркестром и другими полагающимися в таких случаях атрибутами на плацу пограничного отряда, и как он тихо матерился и повторял: «...Такую-то мать! Спрятаться бы куда-нибудь!»

Мы, все летчики и в особенности летчики-учаральцы, были

очень рады и гордились тем фактом, что именно у нас, в Уч-Арале, теперь есть свой Герой Советского Союза! Но вместе с этой гордостью и радостью за нашего десантника мы все с нетерпением ждали присвоения такого же высокого звания нашему непосредственному командиру В.Г. Захарову. Поистине, он уже тогда это заслуживал как никто другой.

Именно в то же время, почти одновременно с Иваном Петровичем Барсуковым, наш командир (и мы об этом все знали) представлялся к званию Героя Советского Союза в первый раз. За смелость, храбрость, неоднократную помощь десантникам в трудных, критических и порой, казалось, уже безнадежных и безвыходных для них ситуациях. За умелое и грамотное руководство экипажами при десантировании войск и грузов, своевременную и эффективную огневую поддержку десанта с воздуха, за эвакуацию раненых и больных в условиях, противоречащих всем инструкциям и наставлениям для производства полетов, с огромным при этом риском для своей собственной жизни. За принятие неординарных решений в чрезвычайную минуту и в ситуациях, казалось бы, безвыходных. За точное нанесение РБУ с уничтожением противника и его оружия.

Все это было у нас на глазах, все это мы прочувствовали на собственной шкуре. Поэтому каждый из нас, кто летал в то время с Григоричем, даже и не сомневался в том, что он будет Героем Советского Союза. Что указ о его награждении обязательно подпишут... Не могут не подписать! Но, увы... Тогда все прошло тихо и мирно. А со временем и то, что лежат где-то наградные листы о представлении В.Г Захарова к высокой награде, также тихо и мирно забылось...

Когда мы прощались тогда на Лянгаре с Иваном Барсуковым, то даже и подумать не могли, что больше не увидимся. А его быстро куда-то перевели в Москву, потом он поступил в академию, потом еще куда-то перевели и все... больше никто и никогда из нас, учаральцев, его не видел. Оно и понятно: Героев надо беречь! Ими нельзя разбрасываться. Их мало! И это правильно!

Владимир Чередниченко

ЧЕРЕДНИЧЕНКО ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ (1954 г.р., г. Калининград)

Родился в семье военнослужащего. В 1975 г. окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского. Службу проходил в Забайкальском и Восточном пограничных округах.

Участник боевых действий в Республике Афганистан. С марта 1982 г. по ноябрь 1984 г. – старший офицер разведки ДШМГ КВПО. В 1993 г. после окончания Военной академии им. М. Фрунзе направлен в Группу Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан. Начальник штаба Пянджского пограничного отряда, затем начальник Калаи-Хумбского. С 1997 г. организовывал охрану государственной границы с Казахстаном. Уволен в январе 2005 г. с должности заместителя начальника штаба Юго-Восточного регионального управления. Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

АЗ, БУКИ, ВЕДИ...

Даже когда ожидаешь какую-либо неприятность, и она происходит, как правило, кажется, что она пришла неожиданно. Не ошибусь, если скажу, что такой неожиданностью для каждого из нас было откомандирование в ДШМГ КВПО для выполнения спецзадания и дальнейшее зачисление в ее состав.

Переход от мирной жизни к реальной войне – сложная вещь, своеобразный излом даже для нас, свою жизнь посвятивших военной службе, более других готовых к этому и теоретически, и практически. Необходимо изменить почти все: многие стереотипы поколения; требования к физическому, моральному, психологическому состоянию. Совсем другое значение могут иметь те или иные слова и поступки.

В отличие от многих других подразделений, сразу попавших в боевую обстановку (и я уже не говорю об откомандированных в одиночном порядке или небольшими группами), нам повезло. На базе Пржевальского пограничного отряда в марте – апреле 1982 года, в течение месяца, с нами провели занятия по боевому слаживанию. Благодаря неустанному вниманию начальника штаба пограничного отряда Василия Ивановича Исаченко, учебно-материальная база была отлично подготовлена, занятия проводились на высоком уровне, без каких-либо задержек и с большим напряжением. Хорошо были решены и вопросы снабжения. Все это способствовало сплочению подразделений, расчетов, лучшему изучению личного состава, подготовке его на высоком профессиональном уровне.

Случай на занятиях помог мне поверить в нашего командира – майора Ивана Петровича Барсукова. Я в группе саперов был на занятиях по инженерной подготовке. Вблизи была точка, где майор И.П. Барсуков проводил занятия по боевому гранатометанию. Бросали гранаты из-за укрытия – бревенчатой стенки размером два на два метра. Военнослужащий бросал гранату, делал шаг в сторону и становился за укрытие. В какой-то момент я увидел, как солдат, готовясь к броску, резко дернул за кольцо предохранительной чеки, вырвал ее, но и граната от сильного рывка выпала у него из рук и упала под ноги. Иван Петрович пинком откинул ее за стенку, одновременно подтолкнув солдата рукой к укрытию. Взрыв произошел метрах в четырех от них. Однако закон парных случаев действует

Пустырь, где Восточная ДШМГ поставила палаточный городок. Московский пограничный отряд КСАПО, апрель 1982 г. (капитаны В. Кудряшов, В. Ашербеков)

неотвратимо, и буквально через 2–3 человека очередной бросающий попал в верхнюю часть стенки – граната упала ему за спину. Майор Барсуков, хотя был ростом сантиметров на 10 ниже бросающего, правой рукой схватил его за воротник, приподнял и буквально вынес за стенку…

В таких случаях на принятие решения и действия есть не более трех секунд. Оба происшествия закончились благополучно, майор И.П. Барсуков спокойно объяснил военнослужащим их ошибки и отправил на очередное учебное место. Вечером на подведении итогов майор Барсуков про эти случаи ничего не говорил, считая, что инцидент исчерпан. Не использовал он происшедшее и для того, чтобы как-то возвысить себя. Из этого я сделал вывод – с таким командиром воевать можно.

После 10 апреля нас перебросили в КСАПО – в поселок городского типа Московский. Там у нас случилось чуть больше недели свободного времени. Мы его использовали для обустройства палаточного городка, занятий, провели учения в нескольких километрах от городка на Соляной сопке.

В разговорах с местными офицерами мы пытались узнать, что представляют из себя басмачи, как владеют оружием, какой тактике действий придерживаются.

В двадцатых числах апреля ДШМГ приняла участие в первой для основной части наших военнослужащих боевой операции в городе Ташкурган. Перебрасывали нас авиацией. Я летел последним самолетом с минометным взводом. При подходе к аэропорту кто-то из экипажа сказал, что командир приглашает старшего группы в кабину. Я подошел к командиру экипажа. Он сказал, что в связи с максимальной загрузкой и высокой температурой длины полосы может не хватить, и нужна наша помощь.

Мы перенесли в кабину наиболее тяжелые вещи, стволы и плиты минометов, а сами перешли в хвостовую часть самолета. Он заходил на посадку, высоко подняв нос (с большим углом тангажа). В момент касания полосы мы по отмашке второго пилота побежали в кабину, навалились там друг на друга. Получилась куча мала из 17 человек. Передние колеса быстро опустились, и посадка прошла хорошо. Поблагодарив экипаж, мы приступили к разгрузке.

Вскоре, уже в вертолетах, мы летели дальше. Когда пересекали Амударью, я сказал ребятам: «Граница». Увидел, как посерьезнели их лица, кто-то глянул в иллюминатор, кто-то крепче сжал оружие. Позже это стало привычным…

Высадили нас возле какого-то дворца, стоящего на окраине города, в предгорьях. Рядом в большом саду был палаточный городок и немного дальше – бассейн, в котором плавали неизвестные нам разноцветные рыбы.

Нам, офицерам, на совещании сообщили, что силами Пянджской ДШМГ и мотоманевренных групп город был блокирован, затем подразделениям удалось захватить центральную улицу, разрезав город на две части. Поставили задачу с рассветом занять центральную улицу, высвободив находящийся там личный состав для участия в прочесывании города. Основная цель – не допустить перемещения боевиков между районами города. Также до нас довели, что параллельно центральной улице в садах установлены минные поля, но их формуляры нам не выдали.

После официальной части нам рассказали, что при блокировании города боевики большую часть населения согнали на центральную площадь, подорвали газопровод, а затем, прикрываясь дымом пожара, погнали толпу народа вперед и, смешавшись с ней, пытались вырваться из города. Блокирующим подразделениям вести огонь было нельзя, чтобы не допустить гибели местных жителей. Пришлось пропустить население сквозь свои боевые порядки, отбивая группы боевиков или периодически вступая с ними в рукопашные схватки. Прорыв удалось предотвратить.

Нам также рекомендовали позиции оборудовать как на земле, так и на крышах зданий, а при освещении местности в районе насаждений осветительные ракеты запускать и под кроны деревьев.

После совещания мы начали разводить личный состав на отдых по палаткам. Однако в палатках на тумбочках, табуретках, вешалках мы увидели личные вещи находящихся на позициях бойцов. Решили ни к чему не прикасаться и устроились отдыхать прямо поверх одеял. Только стали засыпать, началась стрельба. Отроги гор освещаются лучом прожектора АПМ-90 и осветительными минами. На склонах изредка видны вспышки выстрелов, перебегающие в одиночку или небольшими группами басмачи. Это попытка прорвать блокаду ударами из города и с гор.

Нас к отражению атаки привлекать не стали, но дали команду выделить из нашего состава один расчет АГС-17 для ведения огня с крыши дворца. Мы выделили один из лучших расчетов. Ему указали позицию, определили сектора обстрела, дали команду на открытие огня. Очередь, взрыв и… у нас первые потери. Указывая позицию, местные офицеры не обратили внимания на то, что вблизи установлена антенна радиостанции. Расчет АГС-17, естественно, про это не знал. Граната попала в растяжку антенны, и оба гранатометчика получили ранения. Наводчику осколок попал под сердце. Тяжелый урок. После этого мы всегда очень тщательно выбирали позиции для гранатометов, и подобного больше не случалось. А вот в Пянджском пограничном отряде двенадцать лет спустя в подобной ситуации погиб начальник штаба пограничного отряда…

Утром приступили к выполнению поставленной задачи. Первое время о боевиках не думали, а больше глазели по сторонам. В садах красиво цвел гранат. Населения практически не было видно. Вдоль улицы стояли открытые духаны, в которых на полках лежали разнообразная посуда, мелкие бытовые товары, магнитолы, жевательная резинка. Из товаров нашего производства были видны только спички с самолетом на коробках.

Начальник ДШМГ майор И.П. Барсуков выбрал для расположения штаба участок в саду рядом с мечетью, метрах в 350 от кладбища, расположенного на окраине города.

С ним расположились связисты и минометчики. Мне с саперами старшего лейтенанта С. Гизатуллина поручили охранять штаб. Предшественники оборудованных позиций нам не оставили. Поэтому мы выбрали их сами, но оборудовать не спешили. Привела в чувство нас автоматная очередь, прошедшая над головами по верхней части дувала. Я тут же выставил де-

журные огневые средства и наблюдателей, и буквально за полтора часа мы оборудовали позиции. На крышах позиции выкладывали из мешков, наполненных песком и глиной.

В эти дни хороший опыт приобрели минометчики лейтенанта А. Заволокина. Им приходилось довольно много стрелять осветительными минами, даже по заявке других подразделений. Выяснилось, что из-за перепадов температуры воздуха, особенно под утро, стволы минометов изнутри покрываются влагой. При производстве первого выстрела в таких условиях бывает, что основной заряд срабатывает, а дополнительный из-за возникающего пара не воспламеняется. В результате мины падают на удалении не более 500 метров, что особенно опасно при стрельбе через свои боевые порядки. Для недопущения подобных случаев минометчики стали носить под одеждой сухую ветошь, чтобы насухо протирать стволы перед стрельбой.

На второй день нам удалось обнаружить и снять итальянскую противотранспортную мину. Про них ходило много слухов, в том числе про установку на кратность. Ничего не могли про ее устройство сказать нам и местные саперы. Поэтому я с рядовым Ю. Харламовым, сапером, выбрал безопасное место, и там мы ее разобрали. Устройство мины оказалось очень простым, но эффективным. Произойдет взрыв или нет зависело от количества воздуха, выдавливаемого из-под мембраны при наезде на мину. Удивляло почти полное отсутствие металла в конструкции – всего две детали: игла ударника размером с обычную патефонную иглу и маленькая пружина – чуть крупнее, чем у шариковой ручки. Это делало мину малозаметной для миноискателя.

Командир минометного взвода лейтенант А. Заволокин и заместитель начальника заставы по политчасти 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО старший лейтенант Г. Симаков. Московский пограничный отряд, 1982 г.

Наших саперов для обслуживания минных полей не привлекали. Но мы учились и на чужих ошибках. В этот день совершил подвиг один из саперов местного гарнизона. Он шел в тяжелом бронежилете впереди группы саперов и вдруг увидел, что из-за сильного ветра и большой парусности растяжки выходит чека из взрывателя мины ОЗМ-72. У него было несколько секунд, чтобы как-то уйти от взрыва, пока работает замедлитель, но сзади были люди, и поэтому он предупредил их, а сам лег на мину... Мы видели, как его эвакуировали, и узнали подробности. При установке мин на открытых местах необходимо учитывать парусность растяжек, разворот взрывателя и положение предохранительной чеки по отношению к господствующим ветрам.

Произошли и два случая, ломающие сложившиеся у нас стереотипы мышления. Напротив дома, на крыше которого была наша позиция, жили старик и старуха. Одна из калиток из их двора выходила в сады, где были установлены минные поля. Мы в первый же день осмотрели их двор. При осмотре нашли лежащий в нише стены значок с изображением В.И. Ленина. Подобных значков я еще не видел. Старик сказал, что значок принадлежит их сыну. И мы безоговорочно решили, что этой семье можно доверять. Сработали стереотипы. Мы еще не поняли, что любой предмет мог не иметь никакого значения с точки зрения идеологии, а ценился всего лишь как товар, который можно продать или обменять...

Понимание этого пришло позднее, когда у меня было больше времени изучить и понять, хотя бы частично, народ этой страны. Когда мы прибыли в Афганистан, по календарю страны был 1361 год. Порой казалось, что время замерло и именно в этом летоисчислении здесь все и живут. За редким исключением там не было ни связи, ни водопровода, ни канализации. Дома отапливались по-черному, очагом, находящимся в выемке пола; труб, дымоходов не было. В горных районах и пустынях – беспредельная бедность. У населения торговля и обмен – это в крови. Особенно было видно это на детях. Часто, увидев бегущих с криками «бакшиш!» детей, солдаты давали им какие-либо безделушки: кокарды, эмблемы, банку консервов, хозпакет (нитки трех цветов и две иглы) и т.д. Наш ребенок, получив подарок, побежал бы домой – показать. Афганский же, наоборот, сразу

затевал торг или обмен со своими сверстниками.

...А тогда мы оставили значок, я взял у старика замок, закрыл им калитку, ведущую в сад, отдал ключ и объяснил, что туда ходить нельзя. Дня через три я стоял у стены дома, на котором была наша позиция. В этот момент из-за двора старика донесся раскат взрыва и что-то воткнулось в стену недалеко от моей головы так, что отлетевшей пылью запорошило глаз. Я машинально схватил прилетевший подарок. Это был горячий кусок взрывателя от противопехотной мины. Я перебежал улицу и бросился во двор. С другой стороны в этот же двор забежал командир саперного взвода старший лейтенант Сагит Гизатуллин. Калитка в саду была открыта. Сагит был ближе к ней. «Прикрой!», – сказал он и щучкой прыгнул в проем. Тут же я услышал возглас: «Вот вы где!» – и автоматную очередь. Метнувшись следом, я увидел Сагита, лежащего с автоматом на изготовку, а левее, метрах в десяти, у забора, семерых мужчин в возрасте от 20 до 30 лет. Оказалось, что старик скрытно преодолел минное поле, встретил эту группу и пытался провести ее в свой двор, но кто-то задел растяжку. Несколько человек, в том числе и старик, погибли. А этих семерых мы со старшим лейтенантом С. Гизатуллиным задержали и передали афганским военнослужащим, подъехавшим на бронетранспортере на звуки взрыва и стрельбы.

Второй случай очень нас сильно удивил, но показал, что от боевиков можно ожидать всего, чего угодно. Мы с лейтенантом А. Заволокиным, командиром минометного взвода, шли по улице к позиции подразделений мотоманевренной группы, находящейся перед кладбищем. Вдруг метрах в 30 от нас слева направо дорогу начала переходить женщина. «Надо же, через мины прошла», – начал говорить я и осекся. Паранджа, высокий рост, угловатые движения, быстрый широкий шаг – переодетый мужчина! Увидев нас, он бросился бежать, при этом под одеждой стал заметен автомат. Александр собрался дать очередь, но я, учитывая, что на линии огня находятся позиции ММГ, придержал ствол его автомата, коротко сказав: «Мины». Действительно, не прошло и 10 секунд, как прогремел взрыв. Конечно, мы ожидали всего, но «гордый воин ислама» в женской одежде?!

Подтвердилась и одна житейская мудрость. В жизни бывает, отдельные люди постоянно притягивают к себе неприятности. Бывают и просто «черные дни» у каждого из нас. Оказывается, есть и люди, притягивающие к себе пули, осколки и прочие неизбежные атрибуты войны. Это мы узнали быстро. Как-то к нашему штабу пришел офицер ММГ. Отказавшись от предложенного чая, он спросил, можно ли у нас посидеть и почитать книгу. Увидев наши недоуменные взгляды, он сказал, что их позицию сегодня почему-то часто обстреливают, ему даже перебило плечевой ремень портупеи, вот он и пришел, надеясь, что у нас поспокойнее. Полулежа офицер устроился под деревом. И надо же – не прошло и 20 минут, как в ствол дерева над его головой воткнулась пуля! Иван Петрович Барсуков посоветовал ему отсидеться до вечера в каком-либо укрытии или отложить на время книгу, то есть, хоть что-нибудь изменить в своих действиях. Офицер ушел. Невероятно, но ни до его прихода, ни позже ни одна пуля к нам не залетала. Почему-то кажется, что командование ДШМГ в дальнейшем периодически учитывало и такой фактор, планируя состав группы на вылет или предоставление нам отпусков...

Операция длилась шесть суток. До нашего сведения довели, что захвачено много оружия и боеприпасов, обнаружено более 20 госпиталей, уничтожено и захвачено около 1200 басмачей. А потом нас вывезли на дорогу, ведущую в Мазари-Шариф, и забрали вертолетами, которые совершили посадку прямо на дорожное полотно. Мы приобрели необходимый начальный опыт, отработали состав боевых групп, с которыми в основном и вылетали все последующее время.

Весь май мы провели в ущелье Куфаб. Наша группа (2-я ДШПЗ, минометный взвод) действовала в верховьях ущелья в районе кишлака Сайдан. Бандформирования из этого района ушли, и, в отличие от других групп, в прямые боестолкновения мы не вступали, вели наблюдение, перекрывали тропы. Очень много времени и сил отнимали выходы на установку и снятие минных полей. В то же время нам удалось установить связи и наладить работу с местным населением, собрать большой объем информации о боевиках, возможных схронах оружия и боеприпасов и местах нахождения подготовленных басмачами огневых позиций. Все это пригодилось в ходе ведения боевых действий в этих районах зимой 1982–1983 годов и весной 1983 года...

В.Б. Чередниченко

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Конец августа – сентябрь 1984 года. Взятие кишлака Тергиран в долине реки Вардудж. Последняя боевая операция, в которой я участвовал, находясь в Афганистане. На мой взгляд она явно была недооценена командованием, да и у нас, в ДШМГ, не все знали подробности действий группы, которой командовал лейтенант Н.В. Липатов. Действия проходили очень динамично, обстановка часто менялась, требуя от личного состава максимальной отдачи моральных и физических сил. Многие солдаты, сержанты, да и офицеры впервые участвовали в реальном бою – и показали себя наилучшим образом.

Перед группой стояла задача: от озера Башун, по слиянию рек Башун и Таханазар выйти к перевалу с отметкой 3948, находящемуся северо-западнее кишлака Тергиран, не допустить отхода из Тергирана групп боевиков, а также подхода к ним подкрепления. За два дня до начала операции я принял участие в разведполете и примерно знал район дислоцирования и состояние троп. Готовность группы к участию в операции сомнений не вызывала.

Наша группа вылетела первой. Высаживали нас тремя бортами. На первом было всего пять человек группы обеспечения высадки десанта. Обычно мы покидали вертолет за 3–4 секунды и готовились заблаговременно. И в этот раз при снижении вертолета мы поправили оружие и снаряжение и встали в колонну в порядке высадки: пулеметчик, я, сапер, связист, переводчик. Высота уже менее 10 метров, дверь открыта и вдруг, когда мы находимся на высоте от 3 до 5 метров, летчик с крутым левым креном посылает машину вверх, резко набирая высоту. Пулеметчик ногами вперед летит в дверной проем. А высота уже 15–20 метров! Он в теплом бушлате с меховым воротником, на спине вещмешок, на груди стволом вниз пулемет ПК с лентой на 100 патронов. Не знаю, как, но мне удалось левой рукой поймать его за воротник, а правой упереться в верхний край дверного проема. Ноги скользят, а в голове проносятся мысли: «Только бы не оторвался воротник; только бы не выскользнул из куртки; не задушу ли я его?..».

Но вот вертолет начинает выравниваться, перегрузка ослабевает, и пулеметчику удается ухватиться за боковую кромку дверного проема. Я втаскиваю бойца внутрь... Сил сказать что-нибудь экипажу нет. А вертолет уже опять на посадочной площадке.

На этот раз высаживаемся, и борт сразу уходит грузить вторую волну десанта. Затем подходят два ведомых вертолета, но не снижаются, а открывают огонь из пулеметов, накрыв даже нашу площадку. Потом разворачиваются и начинают высадку основных сил примерно в полутора километрах от нас выше по течению реки.

Осматриваем местность и обнаруживаем две группы басмачей. Одна выдвигается в нашем направлении от озера Башун. Если вертолетчики ее заметили, то становится ясно их поведение. Эта группа находится метрах в шестистах от нас, но несколько ниже, и ей надо пройти метров 250–500, чтобы подняться на гребень, с которого за нами можно наблюдать или обстреливать. Вторая группа беспокоила меня больше: это несколько человек, которых мы заметили на хребте между нами и рекой Вардудж. Они могут помешать нам занять перевал, находящийся на этом

Заместитель начальника 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО лейтенант Н.В. Липатов (слева) и командир 1-й боевой группы 1-й ДШПЗ прапорщик И.В. Сиглаев

же хребте километрах в пяти от нас.

Довожу обстановку до начальника заставы лейтенанта Н.В. Липатова и даю команду немедленно выслать головной дозор к перевалу и с завершением высадки начать движение основной группы. Мы же собираемся, пока не догоним основную группу, прикрывать тылы.

Одновременно с головным дозором начинаем движение. Басмачей, двигающихся позади, теряем из вида из-за складок местности, а группа на хребте движется параллельно нам. Во время одной из коротких остановок просматриваю тропу, ведущую к перевалу, и вижу, как от него навстречу головному дозору движется группа – человек 12. Головной дозор и ядро группы находятся ниже меня по склону и эту группу еще не видят. Ориентирую их и тут же уточняю у летчиков, где они? Один экипаж отвечает, что подходит к перевалу. Тут же даю целеуказание: «На тропе 600–800 метров ниже перевала группа, далее в 350–400 метрах – наш головной дозор». Вертолет сразу же появляется из-за гребня и наносит огневой удар.

Очереди легли очень хорошо, группу душманов словно сдуло с тропы, и они, пока вертолет разворачивался для повторной атаки, врассыпную бросились вверх по одной из расщелин находящегося севернее нас хребта. Уточняю команду головному дозору: вслед за рассеянной группой моджахедов подняться по склону и стать заслоном, обеспечив проход основных сил; после этого двигаться тыловым дозором.

Начальник заставы высылает новый головной дозор. В это время я догоняю основную группу. Прошу Н. Липатова выделить двух лучших спортсменов. Подходят два человека, один из них, по-моему, кандидат в мастера спорта по спортивной ходьбе. Даю команду оставить только автоматы и по 2–3 магазина. Показываю им, где находятся бандиты, двигающиеся по хребту, перевал, на который мы должны выйти, затем каменный выступ на хребте между перевалом и бандой, куда они должны подняться, опередив боевиков. Бойцы отдают товарищам снаряжение, в том числе бушлаты, и уходят вверх по склону.

Продолжаем движение. Выходим на перевал с интервалом, до ближайшего афганца не более 80 метров. А у нас за гребень уже проскочили трое из головного дозора. Двух я успеваю вернуть, а третий на тропе ниже перевала и при возвращении может обнаружить и себя, и нас. Даю ему команду замаскироваться и пропускать всех, не обнаруживая себя. А был это заместитель командира инженерно-саперного взвода сержант В. Маленко, который, несмотря на фамилию, являлся, пожалуй, самым крупным в нашей ДШМГ: около двух метров ростом, кулаки размером с голову среднего человека, автомат в руке казался игрушкой. Он сумел замаскироваться в трех метрах от тропы и пропустил первых семь афганцев, которых мы и задержали, практически бесшумно.

Причем, когда задержали первых троих, заметили, что где-то в километре от нас на тропе появилась группа численностью более 40 человек. В это время шедший восьмым и последним афганец поравнялся с В. Маленко, и они встретились друг с другом взглядами. Афганец сорвал с головы чалму, бросил ее на землю и бросился бежать. Увидев это, начала разбегаться и основная группа. Мы дали несколько очередей в их направлении, но, увидев, что они возвращаются в направлении Тергирана, прекратили огонь. К этому времени подъем нашей группы на перевал завершился.

Операция «Тергиран-84». Старший лейтенант А. Кенжеков и прапорщик А. Пеньков на перевале в ожидании атаки душманов

Перевал протяженностью около полутора километров состоял из двух седловин и каменистой гряды в центре, через которую проходила тропа. Исходя из поставленной задачи и условий местности, наши позиции растянулись почти на километр. Личный состав группами по 4–5 человек располагался на подготовленных к круговой обороне позициях, находящихся друг от друга на расстоянии огневой поддержки. Основные усилия мы сосредоточили на правом фланге, а седловину со стороны озера Бушун прикрывала группа заместителя начальника заставы по воспитательной работе лейтенанта С. Кибенко в составе 14 человек. Ближе к правому

флангу у тропы я расположил и КП. На второй день мы дооборудовали основные, запасные и ложные позиции. Какое-либо передвижение местных жителей прекратилось. Не появлялись и бандиты.

Следующие трое суток мы голодали. Обычно на операции мы вылетали с сухим пайком. Но впервые за все время нас решили обеспечивать котловым довольствием, и в эти дни его по какой-то причине не привозили. На третий день помог случай. Вертолет, совершавший разведполет, обстрелял находящиеся у реки летники и, видимо, случайно убил пасшегося там яка (кутаса). Увидев это, начальник заставы сразу предложил сходить «на охоту». Я дал разрешение, и вскоре бойцы принесли несколько килограммов мяса. В высокогорье на костре в цинке мясо варить очень долго, поэтому мы делали бульон, сливали, выпивали и так несколько раз. В конце концов съели и мясо, но его приходилось резать на совсем маленькие кусочки.

На следующий день привезли пищу. В тот же день нам сообщили, что батальон афганской армии будет проводить проческу горного хребта – от нас в сторону озера Башун. Часам к 12 к нам поднялись из кишлака Тергиран около двухсот сарбозов. Одни проходили, здороваясь, с улыбкой, другие ругались, что из-за нас приходится лазить по горам. По хребту они поднялись на ближайшую от нас вершину, выстроились в шеренгу и открыли беспорядочную стрельбу в сторону озера. Высадив по паре магазинов, они спешно, почти бегом, начали спускаться к Тергирану. Часть шла через наши позиции, а часть напрямую – по очень крутому склону. У проходящих через нас я пытался выведать, видели они что-нибудь или нет, и есть ли в районе озера басмачи. Но никто ничего внятного не мог сообщить, и только один из молодых офицеров сказал, что там ничего нет, и идти дальше нет смысла.

Однако поведение сарбозов меня насторожило. Складывалось впечатление, что они что-то видели или знали, но не говорили. Кроме того, такое демонстративное поведение могло заинтриговать и боевиков, и в таком случае вечером можно было ожидать гостей, которые придут узнать, что же все это значило.

Оценив обстановку, я переговорил с начальником заставы лейтенантом Н.В. Липатовым и на 17:00 назначил совещание. Мы решили в интересах более точного выполнения принятого мной решения привлечь к участию в совещании как можно больше личного состава. При этом был интересный момент. Я дал команду прибыть офицерам, прапорщикам, сержантам и коммунистам. А на заставе была сильная партийная прослойка, поэтому вскоре последовали доклады, что, если все указанные лица прибудут, на позициях никого не останется. Пришлось дать команду, чтобы оставили дежурные огневые средства на флангах и наблюдателей.

На совещании, заслушав старших точек, я объяснил, что поставленную задачу мы выполнили, Тергиран взят: в нем оборудуется СБО, отток и перемещение местных жителей завершились. Это дает нам возможность перегруппироваться, так как занимаемые сейчас огневые позиции растянуты в линию и не обеспечивают надежного

Командир боевой группы 2-й ДШПЗ ДШМГ КВПО прапорщик Е. Сакибаев (крайний слева), рядом – заместитель начальника 2-й ДШПЗ лейтенант С. Кибенко и местные жители

отражения при нападении банд. Поэтому я предложил позиции с седловины снять и переместить на каменистую гряду, поперек хребта, расчет СПГ-9 и АГС-17 переместить ближе к КП на позиции, обеспечивающие максимальный обстрел ущелий и склонов на правом фланге и в тылу, а смену позиций произвести скрытно и начать ее с наступлением сумерек в 20:00, используя заранее подготовленные запасные и ложные позиции.

К 22:00 все старшие точек доложили о занятии новых позиций. И практически в то же время лейтенант С. Кибенко, старший позиции на правом фланге, доложил, что со стороны вершины, на которой днем были сарбозы, сыпятся осколки камней. Я дал команду усилить наблюдение, привести в боевую готовность личный состав на всех позициях, огонь не открывать, себя ничем не обнаруживать. Об обстановке было доложено в ОВО «Гульхана» и начальнику ДШМГ майору Р.Ф. Ракимову. Начальнику заставы лейтенанту Н.В. Липатову я отдал распоряжение быть в готовности по моей команде с тремя-четырьмя военнослужащими выдвинуться на помощь лейтенанту С. Кибенко. Липатов переместился на мой КП.

В течение последующего часа лейтенант С. Кибенко несколько раз передавал, что звуки осыпающихся камней все ближе, и просил разрешение на открытие огня. Я строго предупредил его, что огонь следует открывать только по моей команде: бандитам нужно дать возможность спуститься в лощину к нашим старым позициям на дистанцию броска гранаты, и только тогда, осветив местность из СПШ, забросать гранатами и уничтожить огнем. Это было рискованное решение и, принимая его, я в первую очередь рассчитывал на выдержку и обученность нашего личного состава, их мужество. Частично это было вынужденное решение: приходилось учитывать, что басмачей больше нас, и что атакуют они во фланг, где мы не можем развернуть все наличные силы. Поэтому нам надо было в полной мере использовать эффект внезапности. Кроме того, я надеялся, что басмачи оставят меньше огневых точек на склоне горы, откуда они могли сверху вниз поражать наши огневые позиции. На этот склон были нацелены гранатометы СПГ-9 и АГС-17. Старшим на позиции СПГ-9 был прапорщик А. Пеньков.

О своем решении я доложил командованию. Приходилось работать сразу на трех радиостанциях: КВ – с ОВО «Гульхана», УКВ – с начальником ДШМГ и УКВ – на другой частоте для связи со своими.

Около полуночи басмачи наконец-то спустились на перевал. Я дал команду Липатову на выдвижение. В это время на склоне, обращенном к Тергирану, метрах в 30–40 от КП, мелькнул луч фонарика. И тут я дал команду на открытие огня. Взрывы гранат, освещение местности, очереди из автоматов и пулеметов – все это произошло практически одновременно. В первые минуты боевики даже не стреляли, а просто бросились бежать – в основном по распадку, ведущему к реке Башун. Огневые точки, появившиеся на склоне горы, были быстро подавлены огнем нашего группового оружия, после чего АГС-17 начал обстреливать уходящих по лощине басмачей. Расчет СПГ-9 смог достать их позже, когда они начали выходить в долину реки.

Все это длилось не более 15–20 минут, а дальше, как это бывает в плохих боевиках, хлынул очень сильный ливень. К сожалению, нам он помешал, а боевикам помог. Вода стояла сплошной стеной, и сразу пропала любая видимость и слышимость. И промокли, конечно, насквозь. Через полчаса дождь несколько ослабел. Изредка стали слышны стоны, какие-то посторонние шумы. В этом случае мы сразу стреляли на звук.

Собственно говоря, на этом бой прекратился. Дождь, то стихая, то усиливаясь, шел почти до утра. А утро настало солнечное. Убедившись, что на ближайших склонах признаков нахождения басмачей нет, я выслал лейтенанта Н.В. Липатова с группой для осмотра местности. Только у ближайшей из оставленных нами в предыдущий день позиции лежали 8 убитых. Так что проведенная нами скрытно смена огневых позиций полностью себя оправдала. Те, кто находился с лейтенантом С. Кибенко, рассказывали, что, когда осветили местность, сразу увидели, что у трех оставленных нами на седловине позиций группками стоят басмачи, и один из них рукой чешет затылок, как обычно делает человек в состоянии крайнего недоумения. Видимо, это был их главарь, потому что потом у него нашли новенький японский бинокль. А тогда, ночью, наш пулемет первой же очередью на уровне пояса буквально перерезал его. Это вызвало сильную панику среди басмачей. Кроме трупов и оружия только на седлови-

не было обнаружено более двух десятков луж крови, а дальние подступы к перевалу мы даже и не осматривали. Захваченные оружие и снаряжение были отправлены вертолетом. Позже нам сообщили, что бандгруппа насчитывала до 180 боевиков.

А через сутки пришла смена…

Я убыл из ДРА в октябре 1984 года. За весь период в группах, где я был, не погиб ни один человек.

В период пребывания в Тергиране мне запомнились три случая. Первый из них связан со службой на КПП. Были они не во всех пограничных отрядах, а там, где были, проверяли нас не постоянно. В связи с тем, что мы были в штате Мургабского пограничного отряда, а вылетали на операции и возвращались в зонах ответственности других пограничных отрядов, порой с документацией возникала путаница, а порой ее и вовсе не было. Характерный пример: при взятии кишлака Тергиран в нашей группе у одного офицера был приступ аппендицита. Связались с вертолетчиками, бывшими в это время в воздухе, один борт подсел и забрал его. И мы даже не знали, что этот борт базируется не в Гульхане, а в Ишкашиме, на участке Хорогского погранотряда. Так как борт вылетал для огневой поддержки и посадки не планировались, по возвращении его никто не проверял.

Заболевшего офицера сразу отправили в местную районную больницу. А когда он выписался и пришел на вертолетную площадку, чтобы вернуться в подразделение, его не пустили: нет приказа на пересечение границы. Тогда он добрался до Мургаба, а в пограничном отряде ему и говорят, что по приказу он находится на операции и сделать ему какую-либо выписку о пересечении границы они не могут. И все! Человек «завис».

Дальше офицер поехал обратно на участок Хорогского отряда – в кишлак Лянгар. Там находилась в резерве одна из застав нашей ДШМГ, ее личный состав обычно использовался для загрузки бортов, доставлявших боеприпасы и продовольствие на посты и в гарнизоны. Дождавшись, когда будет загрузка большой партии продовольствия, офицер просто сел «контрабандой» в вертолет, устроившись рядом с банками тушенки, и так попал на Гульхану, а далее уже к нам. Трудно представить, как бы все сложилось, попади в такую ситуацию не офицер, а солдат. Бывает, что, имея и права, и желание, даже на войну попасть непросто.

Второй случай показал, что расслабляться, особенно в боевой обстановке, нельзя. Водоснабжение у нас осуществлялось из арыка, проходящего через территорию СБО. Родник находился выше на склонах, и мы ограничились тем, что огородили его забором из колючей проволоки, а охрану осуществляли наблюдением с территории СБО. Взялись за голову только тогда, когда нам его отравили. Дедовский способ сработал безотказно: в водоеме замочили несколько мешков с зерном – просто и надежно. Пострадали практически все. После этого охрану выставили сразу. А ведь перед этим шутили и смеялись, что «враг хитер и коварен».

Ну, а третий, к сожалению, трагический случай очень ярко показал степень и глубину верования местного населения. Нам необходимо было произвести пристрелку минометов. Траектория стрельбы проходила через кишлак. Местное население предупредили, и кишлак как вымер. Во время стрельбы одна из мин упала на площадь в центре кишлака. Стрельбу сразу прекратили. Наблюдатель сообщил: похоже, в кого-то попали. Чуть позже узнали: погиб местный житель, ходивший молиться в мечеть.

Стали думать, чем можем помочь семье погибшего. А вскоре из кишлака к нам пришли несколько стариков. Вздохнув, начальник ДШМГ майор Р.Ф. Ракимов с переводчиком пошел на переговоры. Вернулся он удивленный, насколько это можно сказать о человеке, провоевавшем два с половиной года и даже вызывавшем огонь на себя. Рашид Фазульянович рассказал, что старики попросили не наказывать стрелявших. По их мнению, гибель этого человека – воля Аллаха, который и направил эту мину, так как раньше при стрельбах подобных случаев не было, да и от таких ран обычно не умирают. А выяснилось, что афганец был довольно далеко от места взрыва, поднимался на крыльцо мечети и упал замертво, когда небольшой осколок попал ему в икроножную мышцу. Старики вспомнили, каким непослушным ребенком он был, кого обманывал в детстве, что и у кого воровал, когда был подростком. Припомнили и все грехи, совершенные им во взрослой жизни. Погибшего они, к слову, даже не хоронили – просто выбросили тело за пределы кишлака.

Что тут скажешь? Афган…

Виктор Волошин

БАНДАР-ПОСТ

В начале июля из Мургабского пограничного отряда 2-ю ДШПЗ с частью саперов перебросили на Бандар-пост. Наше подразделение – инженерно-саперный взвод ДШМГ – получило приказ усилить действия по перехвату караванов, идущих из Пакистана. На Бандар-пост как раз и выходило несколько ущелий, по которым те могли передвигаться.

Первую стационарную засаду мы выставили на озере Дюферен. Уходили на неделю, потом менялись. Возможные тропы в свое время минировались, карт минных полей не было – мины разбрасывались из армейского вертолета. Все группы передвигались в сопровождении саперов. Не доходя метров 200 до места засады, на берегу речки, вытекающей из озера, мы наткнулись на человеческий скелет, череп почему-то находился между ног.

В августе в районе озера был перехвачен и ликвидирован караван численностью более 100 душманов. Головной дозор противника взяли без шума и стрельбы, а караван подпустили ближе и уничтожили. Засадой было захвачено оружие, боеприпасы, десяток мешков, набитых деньгами, много разнообразного товара. В плен попало около 50 «духов».

После этого на Бандар-посту начали выставлять ночные засады. Небольшие группы, человек 10–12, выходили по разным направлениям, занимали позиции, маскировались и несли службу до утра. Утром снимались, возвращались на Бандар-пост. До обеда отдыхали, а потом занимались благоустройством: строили новую казарму, благо камня было в достатке.

Где-то в конце июля с 3-й ДШПЗ я и С. Илюхин ушли в засаду в ущелье Харб, выше кишлака Санглич. Выходили по-тихому, в ночь. Старшим шел капитан В.Б. Чередниченко. Вброд надо было перейти две речки с быстрым течением. В.Б. Чередниченко велел страховать друг друга. Но случился казус: заместитель по политчасти капитан Г. Васин рванул вперед без страховки и был сбит с ног течением, река его понесла. Повезло, что метров через 50 его вынесло на отмель, где мы его и подобрали.

Дальше шли без приключений, от кишлака Санглич поднимались вверх по ущелью. К месту засады пришли на рассвете, нам определили позиции. С. Илюхину, мне и С. Шарапову достался левый фланг на крутом берегу небольшой, но быстрой речки. Из камней оборудовали позицию, сверху натянули кусок брезента, так как палило солнце.

Это был первый выход в тот район. За неделю, проведенную в засаде, мы хорошо отдохнули, выспались и не увидели ни человека, ни животного. Вскоре нас сняли, и мы вернулись на Бандар-пост. Служба продолжалась, кто-то уходил в засаду на озеро, кто-то в ночные засады, но постепенно наш небольшой гарнизон обустраивался. В августе мы узнали, что начальнику ДШМГ майору И.П. Барсукову присвоено звание Героя Советского Союза. После получения высокой награды он приезжал на Лянгар прощаться. На Бандар-пост его не пустили.

С. Илюхин, В. Волошин и А. Дегтярев после награждения. 1983 г.

В начале сентября на Бандаре получили заслуженные награды офицеры, прапорщики и солдаты ДШМГ. Среди награжденных были А. Камышников и Ю. Курьянов – удостоенные медалями «За отвагу», а также С. Илюхин, В. Волошин и А. Дегтярев – они получили медали «За отличие в охране государственной границы СССР». А 24 января 1984 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красной Звезды был награжден первый номер пулеметного расчета 3-й ДШПЗ рядовой В.Н. Мотовилов.

Вышел приказ об увольнении в запас, понемногу приходила замена, но наша служба продолжалась. Так же ходили в засады и внутренний караул. Однажды, вернувшись с ночной засады и только растянувшись на койке, я был поднят приказом срочно явиться в штаб. Там поинтересовались: «На озеро ходил?» – «Ходил». – «Тогда собирайся: скоро борт, группа не может дойти до места засады». Я собрался, ушел на вертолетку.

Высадили метров за двести до места засады. Смотрю: вдоль тропы сидят бойцы – ночью выпал снег, тропу замело, ориентиров нет, но идти надо. Тропа в свое время была проверена и разминирована, но вокруг еще были мины. Посовещались с нашим командиром отделения, решили немного изменить маршрут. Если раньше шли вдоль ручья, а потом резко вверх, то теперь решили идти напрямую к месту засады, по хребту. Шли друг за другом: я впереди, командир отделения на некотором удалении сзади. Вышли на открытый участок, до засады рукой подать. Я сел на камень, закурил, пот в три ручья. А вся соль в том, что шли без миноискателей и щупов – на одном наитии, знании местности и удаче. Нам повезло: подрывов не случилось, все живы. Возвратился на Бандар-пост…

Вскоре я и С. Илюхин получаем задание: сопровождать капитана В.Б. Чередниченко в кишлак Санглич для встречи с агентом. Шли налегке, быстро, с собой по БК. На окраине кишлака оцепили один из домов, никого не подпускали, даже ополченцев, охранявших кишлак. Переговоры длились часа полтора, агент исчез так же незаметно, как и появился. Потом нас ополченцы пригласили на чаепитие: в одном из домов пили зеленый чай без сахара, ели лепешки, а на зубах хрустел песок – видимо, попал с мукой…

По полученным от разведки данным, в районе ущелья Харб должен был пройти караван численностью до 100 моджахедов. Кто бы знал тогда, что их будет в 6 раз больше! Пришел и наш черед идти в ущелье. В засаду шли почти все увольняемые. Основная группа располагалась в ущелье, на небольшой возвышенности, а человек 10–15 поднялись еще выше – для прикрытия основной группы с тыла от возможного обхода ее противником и охраны радиостанции. Старшим верхней группы был капитан В.Б. Чередниченко.

И вот, как-то обследуя с Ю. Курьяновым седловину, мы обнаруживаем метрах в 200–300 от палаток цепочку свежих следов. Посчитали, прикинули – человек 10–12. Вернулись в лагерь, доложили В.Б. Чередниченко. Он в свою очередь доложил наверх и получил приказ: «духов» задержать. Что мы и сделали.

Душманов взяли в каком-то строении – они спали, как сурки, и сопротивления не оказали. В.Б. Чередниченко приказал в пешем порядке сопроводить их на Гульхану. В сопровождение ушли Ю. Курьянов, В. Хайдуков и А. Дегтярев. Тем временем капитан В.Б. Чередниченко получил распоряжение оставить людей для охраны рации и радистов, а с остальными идти к основной группе. Наверху остался я, еще несколько военнослужащих 2-й ДШПЗ и два молодых бойца.

Часа через два из ущелья стали доноситься взрывы и интенсивная стрельба. Еще через какое-то время в ущелье пошли вертолеты огневой поддержки. Наступала ночь, но стрельба усиливалась. Вертолеты ушли, и тогда по засаде начали бить безоткатки. Сверху хорошо все было видно. Мы, расположившись на хребте, вели автоматный огонь, иногда бросали гранаты. Вреда особого противнику причинить не могли, но создавать видимость обороны и охранять тыл основной группы – вполне. Уже ближе к утру стрельба сошла на нет. На следующий день группа, идущая нам на помощь, нарвалась на «духов», которые в скоротечном бою и были уничтожены.

В ходе боя Сергей Шарапов уничтожил европейца – возможно, инструктора, но и в группе был раненый – боец ММГ, минометчик. Его и убитого европейца группа вынесла на вертолетную площадку. Еще несколько дней мы проводили зачистки. Часть «духов» (человек 160) через кишлак Санглич ушла в соседнее ущелье, где и была уничтожена бойцами ММГ точки «Гульхана».

В том же сарае, где взяли первых «духов», захватили еще человек 6 с оружием, при них был дипломат с документами. Душ-

манов собирали и вертолетами куда-то отправляли.

Наконец было принято решение возвращаться на Бандар-пост, и вечером мы были уже там. А утром обнаружили, что у многих из нас обморожены ноги. В сапоги ноги не лезли, пришлось искать валенки…

Невозвратных потерь у нас после операции не было; тяжело был ранен только один человек, еще несколько – легко и обмороженные. Из бойцов ДШМГ наград за ту операцию никто не получил.

Дня через два, уже в валенках, я ушел в очередную засаду, а еще через три дня был отправлен на Лянгар, где встретил И. Шестакова и С. Щербинина. Они ждали партийного собрания, их должны были принять в члены КПСС. С Лянгара на Мургаб – и домой. В Андижане я и С. Щербинин тепло простились с начальником ДШМГ КВПО майором Р.Ф. Ракимовым – он ехал домой к семье, на побывку. Для него Афган еще не закончился.

В Ташкенте за чеки приобрели билеты: улететь под Новый год за рубли было невозможно. Переночевали у какой-то бабушки – в частном секторе, недалеко от аэропорта. Разлетались в ночь на 31 декабря. Проводил на посадку И. Шестакова, С. Щербинина, потом, последним, улетел сам. В самолете рядом со мной сидел уволенный из Советской Армии, разговорились. Он служил в Кабуле. Показал я ему наши фотографии, прочитав заодно фотолистовку о нашем командире И.П. Барсукове. Попутчик пришел в изумление – я ведь в форме пограничных войск ехал. И на его немой вопрос я ответил: «Да, и мы там были». Я ему, кстати, подарил одно фото с прически.

В Кустанае, куда мы прилетели, билетов на Нижневартовск не было. Вырисовывалась вероятность встречи Нового года в аэропорту. Армеец звал к себе домой, где его уже ждали родители, но я отказался – решил ехать в Джетыгару, к бабушке и деду. На автостанции билетов на автобус не было, вчетвером наняли такси, по 25 рублей с каждого, и через три часа я переступил порог бабушкиной квартиры. С родными и встретил Новый год. А дня через три я уже был в Нижневартовске у мамы. Начиналась гражданская жизнь…

Юрий Пономарев

ДЮФЕРЕН

(о капитане А.И. Рождествине)

(Из книги «Год в Чагчаране: афганская война глазами партийного советника»)

РОЖДЕСТВИН
АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
(05.02.1958 г., г. Алма-Ата)

Окончил среднюю школу № 84. В 1975 г. поступил в Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского. После окончания училища был направлен для продолжения службы на границу с Китаем заместителем начальника пограничной заставы «Чаган Обо» Зайсанского пограничного отряда Краснознаменного Восточного пограничного округа. Службу проходил на границе с Китаем, Афганистаном, Турцией, Финляндией; охранял торговое представительство и посольство СССР, а затем и Российской

Федерации в городе Дамаске (Сирия).
С 1982 по 1985 г. выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан в составе ДШМГ КВПО. С 1982 по 1984 г. служил командиром противотанкового взвода СПГ-9, затем, до 1985 г., – начальником ДШПЗ. Уволен по выслуге лет в декабре 2009 г. Продолжает активно заниматься военно-патриотическим воспитанием молодежи и граждан, общественной деятельностью в Республике Карелия. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Через боевой опыт в Афганистане в составе ДШМГ за 7 лет прошло около двух тысяч солдат, офицеров и прапорщиков. А сколько офицеров приезжало просто на стажировку, как правило, на несколько дней, чтобы заработать льготы, награды и дальнейшие повышения по службе – не пересчитать.

Всех операций, которые провела ДШМГ, сейчас и не вспомнить: их, пожалуй, была не одна сотня. Но все же одну из них можно описать.

В середине сентября 1983 года часть ДШМГ находилась на Малом афганском Памире в месте временной дислокации «Бандар-пост». Командиру ДШМГ майору Р.Ф. Ракимову поступила информация, что в район озера Дюферен должен выйти караван мятежников из Пакистана с оружием и боеприпасами в составе не более полусотни боевиков. Было принято решение устроить засаду на пути следования душманов и для этого к самому озеру направить боевую группу в составе 50 человек. Маршрут был тяжелый – по горным тропам, с большими перепадами высот, большим количеством боеприпасов – и поэтому долгим. В нескольких местах на тропах и вокруг были разбросаны противопехотные мины нажимного действия, так называемые «вертолетики» – их приходилось просто сметать метлами с тропы.

Выход в засаду на озеро Дюферен. Афганистан, 1983 г.

Вышли к вечеру. Времени на расстановку огневых точек и подготовку позиций оставалось очень мало, но солдаты были уже опытными, и мы успели. И как раз вовремя. Только стемнело, на дальних подступах показалась вереница огоньков. Это шли душманы по тропе, подсвечивая себе путь фонариками. По количеству огоньков мы поняли, что там было не 30–50 и даже не 100 духов. Это уже потом мы узнали, что несколько бандгрупп объединили свои силы, чтобы устроить теракты на территории Афганистана и СССР. А пока мы понимали, что уйти незамеченными теперь просто не сможем – «духи» не дадут нам такой возможности. Подмога авиации возможна только утром, силовая подмога оставшегося, пусть и небольшого резерва – также не раньше. Поэтому было принято решение принимать бой.

У озера была ровная площадка, и было решено по максимуму дать возможность бандитам выйти на нее. Головной разведдозор бандитов из 25 человек вышел к озеру и стал готовиться к ночлегу. Остальные боевики по мере приближения к озеру тоже стали останавливаться на отдых. Мы позволили им расположиться, разжечь костры, начать готовить себе еду – расслабиться, одним словом. Чтобы затем единым огневым ударом нанести максимальное поражение.

Озеро Дюферен, район засады ДШМГ КВПО. Афганистан, 1983 г.

Данное решение себя оправдало полностью. Для душманов наш внезапный огонь оказался такой неожиданностью, что на месте боя осталась половина, часть сдалась в плен, а другая часть в панике разбежалась, побросав все свое оружие и оставив весь свой ценный груз. Этих разбежавшихся на другой день добивали наши вертолетчики и отлавливали ребята, пришедшие к нам на помощь утром.

В данной операции было уничтожено около 100 бандитов, изъято большое количество оружия, боеприпасов, взрывчатки, других грузов и различных очень важных документов.

В. Туряева

БЕССРОЧНАЯ КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

«Ветеран границы»,
№ 1, 1998 г.

Этот день на календаре 1989 года отметят только те, кого коснулась своей костлявой рукой афганская необъявленная война. Для всех других он пройдет как один из многих в потоке времени, переливающимся из прошлого в будущее.

Семь весен прошло с тех пор. Семь раз пробуждалась земля ото сна и, словно сожалея о павших, горючей слезой катился березовый сок. И как тогда, давно, пахло в воздухе дымом и звездами, они падали кому на погоны, кому на могилы, это как повезет.

Но оставим павших спать спокойно, им наша вечная память, поговорим о живых.

В нашем разговоре с подполковником А. Кенжековым, участником афганских событий, я поначалу никак не могла найти отправной точки.

Группы пограничных войск ФПС России в Киргизской Республике. С июля 2001 г. – военный пенсионер.
Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», знаками отличия.

КЕНЖЕКОВ АСКАР ОФАБЕКОВИЧ (06.01.1961 г., г. Джамбул Казахской ССР)
В 1982 г. окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского. Назначен заместителем начальника пограничной заставы Нарынского пограничного отряда КВПО. Участник боевых действий в Республике Афганистан (1983–1987 гг.) в составе ДШМГ КВПО. С 1987 г. продолжил службу в подразделениях Нарынского пограничного отряда Киргизской ССР. С 1992 г. – в управлении

Скованность этого человека, присущая всем афганцам, его немногословность в описании трудных военных будней уже навели меня на мысль, что разговор не сложится. Но едва коснулись имени полковника Ракимова, он стал приобретать определенный интерес, давая пищу воображению и постепенно захватывая сознание. Каждое слово, сказанное в адрес Ракимова, было словно отобрано из сокровищницы русского языка, где хранится все самое чистое и доброе на свете. Не о каждом говорят: «Большой души человек!», – да еще с таким чувством, словно от сердца слова отрывают, будто в этой короткой фразе сжались, как в черной дыре, три года военного ада и, конечно же, победы над смертью, ибо, чтобы иметь возможность это сказать, надо было прежде всего выжить.

С чего можно начать рассказ о человеке? Конечно, со знакомства. Вспоминает полковник Кенжеков:

«В июле 83-го я был назначен в Восточную десантно-штурмовую группу, базирующуюся в Мургабе. Мне повезло, попал под командование заместителя начальника разведки майора Ракимова. С первым заходом в Афганистан принял и первый бой. Затем их было так много, что все они слились в один длинный поход за смертью. Для боевых операций нас делили на группы, и я не всегда попадал в группу Ракимова. Но мы знали, что бы ни случилось, с таким офицером можно быть спокойным; мы были уверены, что он как всегда хладнокровно примет правильное решение. Наше доверие ему было безграничным, Ракимов вдохновлял, заставлял верить в себя. При ведении боевых действий каждый старался попасть под его руководство. Искусству воевать я научился в большей степени у него. Весь богатый опыт Афганистана он не скупясь передавал нам, учил выживать в любой ситуации, ведь у него практически не было потерь. Как человек, как командир он был всегда на высоте. Мне запомнился его подход к людям, человеческое отношение к профессиональным вопросам нашей службы. Среди разведчиков майор Ракимов Рашид Фазульянович котировался очень высоко, был самый уважаемый офицер среди командного состава.

В течение года личный состав ДШГ менялся на 90 процентов. Только майор Ракимов и 12 моло-

дых офицеров составляли основной костяк группы. С момента создания в Пржевальске Восточной десантно-штурмовой группы 13 марта 1982 года и до ее расформирования и отправки в Латвию Ракимов был с нами. Что его отличало от других, почему к нему тянулись молодые офицеры? Мы видели в нем не только командира, а также отца. Находя подход к любой категории военнослужащих, он притягивал к себе людей, и они несли к нему, как на алтарь, свои беды и трудности. От него ждали не только сочувствия, но и помощи. Он один из числа командования не боялся открыто отстаивать интересы своей ДШГ. В поисках справедливости выходил на любой уровень. Всегда был готов поговорить с человеком по душам. Все с радостью восприняли его назначение на должность начальника ДШГ.

Наша деятельность в Афганистане в личном деле была помечена как обычная командировка. По действовавшему тогда приказу каждый офицер был обязан пройти боевую стажировку. Ну и настажировались же мы тогда! Попав в госпиталь с ранением, я какое-то время отсутствовал в группе. Когда вернулся в горы Афгана, политика правительства по отношению к нам претерпела заметные изменения. Свою обычную форму Вооруженных Сил мы сменили на родную пограничную. Вопрос о выводе отсюда Ограниченного контингента уже висел в воздухе. Вышел новый приказ – беречь старший командный состав, который Ракимов полностью игнорировал с самого начала. Находясь с нами в равных условиях, он был всегда в первых рядах, никогда не прятался за чужие спины и не отсиживался на КП. В редкие свободные минуты он не чурался никакой компании, обсуждал проблемы молодых офицеров, песни любил. Они передавались из поколения в поколение, кто-то приходил сюда на полгода, кто-то на годы, а кто-то навсегда, но они остались в этих песнях: словом, строчкой, певучим мотивом...».

Когда случалось приезжать на побывку в Союз, майор Ракимов был нарасхват. Его приглашали наперебой офицерские жены, зная, что с ним можно обсудить свои проблемы, заручиться советом и поддержкой. Испытывая к нему глубокое уважение, они старались окружить его домашней заботой и вниманием за то, что там, в душманских горах, с их любимыми не случилось непоправимой беды. Всегда проявляя интерес к судьбе офицера, прапорщика, солдата, командир не гнушался разговоров о неурядицах быта, никогда не перекладывал свои заботы на плечи других.

В военных слоях бытовало мнение, что у ребят из ДШГ награды хранятся мешками. На самом деле из десяти представлений усилиями командира пробивали не более одного-двух. В противовес личной выгоде везде и всюду вступался майор Ракимов за тех, с кем делил хлеб и кров. Очень многие люди из других группировок знали и уважали майора Ракимова. Недаром при отборе личного состава солдаты шли к нему с большим желанием. Впоследствии все это по заслугам вернулось к Ракимову. Его ратный труд и личные качества были высоко оценены, боевые награды в таком количестве и разнообразии встретишь разве что у прославленных ветеранов Великой Отечественной.

Домой он вернулся 28 апреля, когда вокруг бушевала весна. Крепла под солнцем молодая листва и теплый ветер спешил к границам Родины – туда, где остались тысячи русских парней. Война еще продолжалась, но уже для других. Его ангел-хранитель мог вздохнуть спокойно... До полного вывода войск оставалось еще долгих четыре года.

5 мая 1985 года майор Ракимов был включен в список личного состава Каракольского погранотряда. Созданный Кенжековым образ отца-командира и теперь соответствует натуре полковника Ракимова, в другой сфере деятельности он остается таким же, каким и был. К нему все так же слетаются письма друзей, не умолкают телефонные звонки, а когда на киргизское взморье приходит летняя пора, на его даче гостят семьи офицеров, предпочитая гостеприимство своего командира напыщенной экзотике Черного моря.

«10 лет прошло с тех пор, как разошлись наши дороги, – завершает свой рассказ подполковник Кенжеков, – но до сих пор испытываю к нему родственное чувство. И с сослуживцами мы с большим уважением вспоминаем Ракимова. Я и теперь, почти уравнявшись с ним в звании, отношусь к нему как к отцу и учителю. Знаю и уважаю его жену, она во всем и всегда поддерживала мужа, понимая, какая на нем лежит ответственность, и никогда не теряла бодрости духа. На ее примере и наши жены учились переносить разлуку, преодолевать трудности.

Афганистан навсегда останется с нами. Кто-то там был

проездом – заскочил и выскочил обратно, но тоже считает себя афганцем, а кто-то действительно выстрадал каждый метр пройденной земли, каждую минуту находясь под прицелом врага».

...Этот день на календаре отметят только те, кого коснулась своей костлявой рукой афганская необъявленная война...

Геннадий Синельников

СИНЕЛЬНИКОВ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (1952 г.р., г. Абакан), подполковник

Выпускник Абаканского политехнического техникума.
В 1972 г. призван на срочную службу. Служил на Краснознаменном Тихоокеанском флоте.
В 1977 г. окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище.
С января 1980 г. по декабрь 1981 г. – заместитель командира мотострелкового батальона в Демократической Республике Афганистан (70-я гвардейская мотострелковая бригада, Кандагар). В 1985 г. окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. В 1993 г. уволен с военной службы по состоянию здоровья.
С сентября 1996 г. – председатель Хакасской региональной организации Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане.
Член Союза писателей России и Хакасии, автор многочисленных публикаций.
Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

ПОГРАНИЧНИКОВ «БЫВШИХ» – НЕ БЫВАЕТ

(об Олеге Ихочунине)

Олег Вениаминович Ихочунин с ноября 1982 года по февраль 1985 года проходил службу в войсках Краснознаменного Восточного пограничного округа (КВПО). В должности пулеметчика в составе десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ) выполнял боевые задачи на территории Республики Афганистан. Он награжден нагрудным знаком «Отличник погранвойск» двух степеней, медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и «За ратную доблесть», грамотой Президиума Верховного Совета СССР «Воину-интернационалисту», а также другими наградами воинского отличия.

Родился Олег в августе 1964 года в городе Минусинске – это Красноярский край. Случилось так, что в три года он остался без матери... После семейной трагедии отец, забрав сына, переехал в Киргизию, во Фрунзе. Так что детство, отрочество и юность прошли у Олега в теплом и солнечном крае...

Осенью 1981 года, когда Олег обучался уже на втором курсе института, из военкомата пришла повестка – призыв в ряды Вооруженных Сил СССР. Время вызова совпало со сдачей экзамена, поэтому к обозначенному времени он опоздал. Команда, к которой он был приписан, уже убыла к месту назначения. Майор-пограничник, ознакомившись с личным делом призывника, предложил ему службу в войсках, которые он представлял на тот момент, и которые считались престижными. Олег согласился. Не опоздай он тогда – и судьба сложилась бы совсем по-другому.

В военкомате Фрунзе ребят распределили по командам и направили к месту будущей службы. Привезли в Нарынский погранотряд, который располагался на высоте более двух с половиной километров над уровнем моря. Начались военные будни. Ранние подъемы, кроссы, стрельба в полковом учебном центре, тактические занятия... Так прошли четыре месяца службы. После распределения Олега направили на 11-ю заставу

«Кынды», существовавшую тогда в Киргизской ССР. Получив определенный опыт, показав себя с положительной стороны во всех аспектах службы, рядовой О. Ихочунин вскоре был назначен старшим пограничного наряда. В сентябре 1983 года в отряд пришел приказ о направлении военнослужащих, отслуживших год, на новое место должностного предназначения. Командование не скрывало, что это «место должностного предназначения» – Афганистан. Однако с первых дней службы Олег раз и навсегда усвоил: служить нужно там, где прикажут, а не там, где хочется; и что приказы в армии не обсуждаются.

Олега направили в Мургабский пограничный отряд Краснознаменного Восточного пограничного округа. Недели полторы вновь прибывшие военнослужащие проходили адаптацию. Из-за нехватки кислорода в подразделениях не было физической подготовки, бегать не разрешалось. На полевом учебном центре они стреляли из всех видов стрелкового вооружения, включая ручные противотанковые гранатометы; кидали боевые гранаты. С ними проводились занятия по тактике действий подразделений и одиночных военнослужащих в условиях горной местности. Потом – распределение по подразделениям. Так, будучи девятнадцатилетним юношей, Олег Ихочунин попал в Афганистан – пулеметчиком во 2-ю погранзаставу Восточной ДШМГ.

17 ноября 1983 года на вертолетах Ми-8 подразделение в количестве примерно пятидесяти человек, где был и Олег Ихочунин, после полутора часов лету добралось до Бандар-поста, который находился уже на территории самого Афганистана.

Операция «Караван»

В 20-х числах ноября пограничники, находясь в засаде, задержали более двадцати вооруженных афганцев, которые шли из Пакистана в глубь Афганистана. Допрошенные сообщили, что следуют в составе разведывательного дозора, что в ближайшие дни в том же направлении, по которому шли, планируется движение крупной банды душманов. Так оно и произошло: 30 ноября из засады было получено радиосообщение, что наблюдателями постов замечено массовое свечение фонариков в руках людей, движущихся через горный перевал на высоте около 5000 метров, со стороны пакистанской границы.

Схватка была жесткой. Спасение было в огневой поддержке вертолетами. Взятые в плен афганцы сказали, что караван насчитывает более шестисот человек, и как только стемнеет и вертушки улетят на базу, «духи» бросят на пограничников все свои силы и разобьют их. Бой длился до шести часов утра. Однако личный состав, проявив тактическую смекалку и воинское мастерство, умело действуя под командованием опытных офицеров – майоров Павла Дементьевича Ушкалова и Рашида Фазульяновича Ракимова, а также старших лейтенантов Николая Липатова и Валерия Мусиенко – нанес противнику серьезный урон. Операция по уничтожению каравана продолжалась до середины декабря, и ее результаты были впечатляющими: караван был разбит. Несколько десятков басмачей попытались вырваться из окружения и вернуться в Пакистан, но удалось это сделать немногим…

«Тергиранская» операция

Никогда не забудется Олегу Тергиранская боевая операция, которая проходила весной 1984 года. Тергиран был душманским кишлаком – со своим укладом жизни, законами, отличными от государственных. Задача подразделения, где служил Олег, заключалась в блокировании кишлака с трех сторон. Вертолетчики, обеспечивавшие действия ДШМГ, в силу сложившихся обстоятельств не смогли высадить их на нужном участке, и бойцы с грузом порядка 40 килограммов в пешем порядке двинулись к перевалу.

Несмотря на трудности, пограничники первыми овладели перевалом. Помня закон гор – «кто выше, тот и победитель», расположились над предполагаемым путем следования душманов, и, когда те появились в секторе обстрела, открыли по ним огонь…

Прошла неделя, потом другая. Пограничникам сообщили, что на их заставу готовится нападение. Под покровом ночи они перебрались в другое место – выше метров на пятьдесят. Своевременно проведенная, скрытая от посторонних глаз перегруппи-

ровка помогла им без каких-либо потерь отразить нападение боевиков. Стрельба была продолжительной и очень плотной. Было трудно, но враг был рассеян, а затем и ликвидирован.

Выполнив задачу по освобождению района от «духов», личный состав получил другую – обустроить в Тергиране воинский городок со всей инфраструктурой, необходимой для длительного проживания личного состава подразделений, которые прибудут в будущем. К октябрю 1984 года помещения, выстроенные из камня с применением глиняной стяжки, замешанной на обильном поте пограничников, казались вполне приличными и в какой-то степени даже комфортными. Привыкшие к тяжелым полевым условиям ребята видели результат своего нелегкого труда и радовались.

Операции в КСАПО

Если в Горном Бадахшане боевые операции были более продолжительными, то в КСАПО совсем наоборот: короткими и вместе с тем опасными и жесткими по содержанию и исполнению. Местность в основном была равнинной, что давало возможность бандам вести активную боевую деятельность. Пограничники работали в засадах, блокировали и уничтожали банды, преследовали тех, кому удавалось уйти из окружения. Действовали, как правило, небольшими группами. Десантно-штурмовая маневренная группа была мобильной, действовала самостоятельно, оперативно и быстро. Ее появление в районах скопления банд, на пути следования боевых отрядов, как правило, было для противника полной неожиданностью, что существенно влияло на конечный итог боевой схватки. Но впереди была война с ее боевыми задачами, всевозможными неожиданностями и последствиями. Так, при прочесывании крупного душманского кишлака и уничтожении окопавшейся в нем банды был тяжело ранен и 2 февраля 1985 года скончался в госпитале друг и боевой товарищ Олега – Виктор Патласов.

Ребята были молоды, энергичны, патриотичны. Не на словах, а на деле приносили пользу своему Отечеству, народу, партии и комсомолу. И было им тогда всего-то по 18–20 лет. После операции в Керках военнослужащих отряда, отслуживших срок службы, перебросили в Мургаб, где они стояли в штате пограничного отряда. Их внешний вид сильно отличался от вида военнослужащих того времени на пропагандистских красочных плакатах. По этому поводу они шутили: «Форма № 8: что имеем, то и носим». А носили то, что давно требовало списания и утилизации. Однако в соответствии с приказом начальника отряда им выдали новую форму и обувь.

Многое запомнилось Олегу, но многое и стерлось в памяти: ведь сколько лет прошло…

Олег вспоминает своих друзей-пограничников, с которыми делил и трудности, и радости солдатской службы, – Александра Кузнецова, Ильшата Нурмиева, Радика Михайлова, Сергея Карпюка, Серика Ишмухамбетова, Хайдрьяна Фактуллина и других ребят, которые без какой-либо специальной подготовки, без снаряжения ходили по горам – зачастую под пулями боевиков. Выполняли поставленные перед ними задачи особой важности. Будучи в засадах, круглосуточно находились в горах, на морозе. У них не было помещений, оборудованных для несения службы, печек для обогрева, им категорически запрещалось разводить огонь, курить. Были известны случаи, когда вражеские снайперы убивали наших солдат, стреляя в них в темноте, ориентируясь на огонек папиросы. Спали фактически на улице. Чтобы хоть как-то укрыться от пронизывающего насквозь ветра, выкладывали из камня нечто наподобие небольшого квадратного домика – без окон и крыши. Сверху натягивали армейскую плащ-палатку. Вместо пола – колючка, которую собирали в горах, застилали плащ-палаткой, а сверху клали тулупы. Получался «матрас», который немного сдерживал идущий от земли холод. Не снимая с себя курток, свитеров и теплых штанов, натянув шапки на головы, забирались поочередно вдвоем с напарником в спальный мешок, застегивались снаружи. Ребята накрывали отдыхавшую смену тулупами сверху. Время для отдыха было ограничено. Условий для сна – никаких, однако со временем приспособились к ним и научились засыпать, особенно когда усталость валила с ног и было совсем не до элементарного комфорта.

С благодарностью Олег вспоминает командиров ДШМГ – майоров Павла Дементьевича Ушкалова, Рашида Фазульяновича Ракимова, а также старших лейтенантов Николая Липатова и Валерия Мусиенко, которые не только своими грамотными и ре-

шительными действиями выполняли поставленные боевые задачи, но и сохраняли своим бойцам жизни. Делились всем, ели с солдатами из одного котелка в засадах и на операциях.

На торжественном построении личного состава Мургабского пограничного отряда, которое состоялось 20 февраля 1985 года, незадолго до начала нового призыва, им, отслужившим и, как Олег, отслужившим сверх положенного почти полгода, сказали теплые и добрые слова, поблагодарили за добросовестную службу, вручили почетные грамоты и документы об увольнении в запас…

После армии, успешно закончив обучение в институте и получив специальность инженера-строителя, Олег устроился работать на Абаканский вагоностроительный завод инженером-геодезистом. Работал более 10 лет по избранной профессии и параллельно постигал впервые появившиеся на передовом производстве компьютеры. В дальнейшем вся его трудовая деятельность была связана с информационными технологиями.

С 1995 по 2012 год Олег Ихочунин занимался информационно-правовым обеспечением веб-портала «Гарант» – был учредителем и директором в одном лице. Компания работала успешно в Хакасии, Туве и на юге Красноярского края, имела стабильную, высокую прибыль, дружный и сплоченный трудовой коллектив. Однако, работая постоянно в напряженном и активном темпе, с возрастом понимаешь, что есть и другие ценности, – и они проходят мимо. Поэтому Олег решил продать бизнес…

Встреча с друзьями по случаю 35-летия создания ДШМГ КВПО

В душе Олега появилась ностальгия по уходящему в историю прошлому. Каким бы сложным, тяжелым и противоречивым оно ни было, оно вызывало в нем самые добрые и приятные воспоминания. Благодаря Интернету Олег отыскал ребят, с кем служил. В мае 2017 года встретились – на Дне пограничника в городе Екатеринбурге, отметили 35-летие создания ДШМГ КВПО. Общение с боевыми друзьями заряжает душевной силой, дает запас бодрости, энергии и порождает необходимость в будущих встречах, которые стали со временем частицей их жизни.

В 2017 году началась активная деятельность Олега и в ветеранском движении в Республике Хакасия. Познакомившись с афганцами из организации «Боевое братство», он стал участвовать в ее массовых мероприятиях. Пригодилось увлечение детства – фотография. Как фотограф-любитель Олег снимал значимые события, затем систематизировал уже имеющий архив фотографий за предыдущие годы. Являясь специалистом по компьютерным технологиям, он создал новый сайт «Боевого братства». Своим содержанием и оформлением он разительно отличался от прежнего. Так, понемногу «въезжая» в тему ветеранского движения, Олег стал одним из наиболее активных его членов.

Общественная активность Олега Ихочунина не осталась незамеченной среди афганцев, чеченцев и других категорий бывших военнослужащих, верой и правдой служивших Родине. В декабре 2019 года в Хакасском национальном краеведческом музее прошло организационное собрание по созданию Абаканского городского отделения ХРО Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» и избранию его руководящего состава. Учитывая деловые, моральные и нравствен-

ные качества единственного кандидата на занимаемый пост, его боевые и служебные заслуги в деле защиты Родины, единодушным решением собравшихся представителей военной общественности города руководителем вновь созданной организации был избран Ихочунин Олег Вениаминович. Нет никакого сомнения, что «Боевое братство» в самое ближайшее время внесет существенный вклад в выполнение стоящих перед ним уставных задач. Благодаря энергии и активности Олега Ихочунина на новый уровень поднимется работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи – будущих наследников старшего поколения, верных и надежных защитников своей Родины – Российской Федерации.

«За заслуги в общественной деятельности, значительный вклад в развитие ветеранского движения, укрепление боевого содружества, активное участие в патриотическом воспитании молодежи» Ихочунин Олег Вениаминович по личному ходатайству председателя Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Героя Советского Союза Громова Бориса Всеволодовича представлен к государственной награде: медали ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Леонид Сумароков

МУЖЕСТВО С НАТУРЫ

(Из фотоальманаха «Пограничники Тянь-Шаня»)

Если бы меня попросили поразмышлять о том, что такое мужество, я бы рассказал о полковнике Рашиде Ракимове. В эти дни он, верой и правдой служивший Кыргызстану и снискавший среди пограничников славу человека мужества и чести, прощается со своими друзьями... Каждый из нас носит на себе определенный знак, раскрывающий человеческую суть. Помните, как у мудреца: суть любой натуры в поступке, словно в зеркале, видна. На проводах офицера Оперативной пограничной группы России полковника Рашида Ракимова об этом говорили много.

На официальном уровне мужество российского офицера отмечено рядом наград. Среди них наиболее примечательные: орден Ленина – высшая награда Страны Советов, орден «За личное мужество», медаль «За отвагу». Была война в Афганистане – но не для всех. Большинство людей, и слава Богу, знали о ней лишь с телеэкранов. За три года Ракимов сполна прочувствовал всю ее тяжесть.

...Караван, груженный смертоносным грузом, крался средь гор. Ракимов ждал его давно. Атака внезапная и яростная парализовала волю врага, сломила его сопротивление...

Не сдержать эмоций после последовавшего вслед за боем сообщения: «Исключительную храбрость и героизм проявил майор Ракимов в бою, ликвидировав численно превосходящую бандгруппу».

Представление Ракимова к наградам – это сводки боевых действий, наполненных риском, мужеством и в то же время заботой о судьбах боевых товарищей. «При совершении марша маневренной группы в район проведения боевой операции пограничная застава была подвергнута обстрелу. Возглавив группу пограничников, Ракимов выдвинулся во фланг бандгруппы, правильно оценил обстановку и огнем автомата и ручными гранатами нанес поражение вооруженной бандгруппе, чем был решен исход боя».

Он не командовал армиями и фронтами, но налицо настоящий полководческий талант офицера. Он не любит говорить о себе. Чаще вспоминает ангела-хранителя. Там, на войне, когда случайный осколок пронесся над головой, Ракимов понял: из этой войны он выйдет победителем. Возможно, поэтому забыл о себе, помнил о солдате, о чести.

Одногодки Ракимова, прошедшие с ним суровыми дорогами войны, называют его батей. Отцом, значит.

Знайте – это о Ракимове поет Олег Газманов: «Господа офицеры...».

И все же факт остается фактом: отслужив 35 «календарей», а со всеми боевыми и прочими – 52 года в Закавказье, Заполярье, Казахстане, Афганистане, полковник Рашид Фазульянович Ракимов уходит в запас Вооруженных Сил России. Кыргызстану отдана добрая половина времени пограничной службы. В Пржевальском пограничном отряде курсант Ракимов прошел первую стажировку, здесь же в Караколе полковник Ракимов закончил службу в должности советника начальника пограничного отряда.

...Как знать, может, и сын Роман, избравший профессию отца-пограничника, когда-нибудь пройдет дозорными тропами каракольских пограничников.

Алма Джуманбаева

АФГАНСКИЙ РУБЕЖ

Газета «Подробности»
Жезказганского региона,
6 ноября 2014 г.

Только что вернувшемуся из отпуска лейтенанту Наилю Яльмурзину позвонил начальник погранотряда и огорошил: едешь в командировку. Наилю сразу стало понятно куда: с 1979 года советские войска находились на территории Афганистана.

В Пржевальске формировалась десантно-штурмовая маневренная группа. Наиля Равильевича назначили заместителем начальника третьей пограничной заставы. В течение месяца их усиленно муштровали, а потом отправили на границу с Афганистаном. И уже через несколько дней они вылетели на блокирование города Ташкургана в 80 километрах от города Термеза.

ЯЛЬМУРЗИН НАИЛЬ РАВИЛЬЕВИЧ (30.10.1959 г.)

Окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского, Высшие курсы руководящего и оперативного состава КГБ СССР. Участник боевых действий в Республике Афганистан с 1982 по 1985 г.: заместитель начальника заставы, начальник 3-й ДШПЗ ДШМГ КВПО. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги.

– Высадились на окраине в предгорьях, – рассказывает Наиль Равильевич. – В сумерках окопались в развалинах старой крепости, преграждая душманам путь в город. В течение недели мы занимали оборону, устраивали засады. Хоть я и офицер, и меня учили воевать, но впечатление было тяжелое: кругом пыль, гарь, стрельба и первые потери. Те, кто уже успел повоевать, утешали: своей пули не услышишь.

В звании лейтенанта в 1981 году молодой офицер был направлен в Ошский пограничный отряд заместителем начальника 6-й пограничной заставы Кызыл-Жар на границе с Китаем.

А потом была первая операция в Афганистане.

– Наступало лето, душманы активизировались, большими караванами из Пакистана шли в глубь Афганистана с оружием, боеприпасами, деньгами. Предприятия, жилые микрорайоны, дороги и другие объекты, которые советские специалисты строили и восстанавливали, душманы старались уничтожить, захватывали кишлаки, расстреливали и вырезали жителей. А нашей задачей было при обнаружении таких групп блокировать населенные пункты, прочесывать местность, уничтожая бандитов.

Базой мобильной десантно-штурмовой группы и летом, и зимой оставался палаточный лагерь в поселке городского типа Московский на границе с Афганистаном. На день-три возвращались сюда обросшие, чумазые, оборванные – в горах одежда быстро изнашивалась, сапоги-кирзачи у солдат не выдерживали, так что и подметки порой отлетали. На базе мылись в бане, стриглись, читали письма от родных, сами весточку домой отправляли. А потом опять на месяц, два, три… Вылетали туда, где, как уже знали, появилась банда или сидели, ждали в укрепрайонах.

Как заметил боевой офицер Н. Яльмурзин, после нескольких боев солдаты-новички быстро взрослели и мужали. В части не было никакой дедовщины. Опытные воины не кичились боевым опытом, а делились с новыми товарищами секретами ведения боя – как избежать пуль, уменьшить потери, или житейскими – как проще среди льда и снегов в горах согреть банку тушенки. Такая же атмосфера царила и среди офицерского корпуса, что давало хороший пример солдатам.

– На границе с Таджикистаном, – вспоминает Н. Яльмурзин, – при разливах реки Пяндж образуются новые острова. На них обосновались душманы. Обстреливали пограничников, население, занимались переправкой наркотиков. На острова высадился наш десант. Группу возглавлял тогда еще майор Иван Барсуков. Он попал одновременно под пулеметный обстрел и огонь снайпера. Заметив это, вперед буквально выскочил солдат Б. Кальков и принял на себя пули,

предназначавшиеся командиру... Он был посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Однажды нашу группу в 70 человек «вертушки» высадили в горах у края ущелья Саржайлой-Даржайлой километрах в 20–30 от границы с Таджикистаном. В ущелье было несколько населенных пунктов, где обосновались и установили свою власть душманы, терроризировали и убивали население. Нам предстояло спуститься вниз по горным тропинкам, с которыми нас ознакомили только по картам, и очистить ущелье от бандитов. В ущелье уже находилась группа бойцов около ста человек, и со стороны Таджикистана вошло еще 50 человек. В определенном месте мы должны были встретиться, уничтожая душманов.

При спуске нас ждала засада. Душманы хорошо знали местность. Они на протяжении полутора километров вдоль тропы сидели в окопах, прятались за камнями и начали нас методично обстреливать. Афганцы – хорошие стрелки. В этом бою у нас погибли четыре человека и двенадцать были тяжело ранены.

Выхода не было, кроме как пробиваться вперед, открыв огонь из стрелкового оружия. Снизу шла помощь. По рации связались с нашим командованием, попросили воздушную поддержку. Летчики вовремя прилетели, прикрыли огнем, и мы прорвались. На другой день при прочесывании ущелья обнаружили много оружия и трупов душманов.

Таких операций у Наиля Яльмурзина было более тридцати. Ему досрочно было присвоено воинское звание капитана. За руководство и успешно проведенные боевые действия он награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», знаком КГБ СССР «За безупречную службу», медалью Афганистана «Воину-интернационалисту», знаком «Отличник погранвойск» I степени, знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Спрашиваю Наиля Равильевича:

– *Современная художественная литература и кинофильмы рассказывают о том, что жены афганцев порой не могли смириться с тяжелой службой мужей и поэтому браки распадались. Соответствует ли это истине?*

– Ну, солдаты женаты были в редчайшем случае. А среди офицеров я знаю только один случай, когда жена, музыкант по специальности, прожив два года в городе Ош, уехала из-за отсутствия там консерватории или филармонии, где могла бы работать. Что касается подруг солдат еще с гражданки, то ведь разлука на два года может многое изменить в жизни молодой девушки, тем более что часто это чувство – не любовь, а влюбленность.

– *Расскажите о своей семье, пожалуйста.*

– Мы с супругой Ольгой отметили серебряную свадьбу. Познакомились мы еще до Афганистана. Переписывались, посылки слала. Ждала. А после свадьбы Ольга не выдержала, прилетела в Ош, пришла в штаб погранотряда и попросила меня найти. По рации сообщили, дали мне неделю, и я привез ее через высокогорные перевалы в наш городок. Там и жили, пока не пришла пора рождения ребенка. Отправил супругу рожать в Сатпаев. А после рождения первенца она приехала на погранзаставу на китайскую границу, куда меня уже перевели.

Сейчас Ольга Петровна работает химиком-лаборантом ГСМ в корпорации «Казахмыс». Старший сын второе высшее образование получает. Он – тренер по хоккею в СОКе в Сатпаеве. Младший сын учится в лицее имени Абая в 10-м классе.

В марте 1985 года Наиль Равильевич был направлен на службу начальником резервной пограничной заставы «Коктума» Уч-Аральского пограничного отряда. Окончил Высшие курсы руководящего и оперативного состава КГБ СССР со знанием восточных языков в Ташкенте.

С августа 1990 года Н. Яльмурзин – оперуполномоченный и старший оперуполномоченный Сатпаевского городского отдела Жезказганского управления комитета национальной безопасности. Служил начальником отдела УКНБ по Жезказганской области.

Подполковник Н.Р. Яльмурзин в связи с реорганизацией области уволен в запас органов КНБ с выслугой более 33 лет.

Мирал Джармухаметов

ПО ТУ СТОРОНУ ПАМИРА

Афганская война оставила глубокий след в сердце народа, и все годы память о ней не затихает. На эту горестную и героическую тему написано немало статей, книг, стихов, песен, снято фильмов. Но почти никто, кроме ребят, сменивших гимнастерки с зелеными погонами и зелеными фуражками на полевую форму, не знает, что активное участие в боевых действиях на территории Афганистана принимали и Пограничные войска КГБ СССР. Сегодня своими воспоминаниями делится Айсултан Балмуханов.

БАЛМУХАНОВ АЙСУЛТАН ЖАБАЕВИЧ (1966 г.р., пос. Шубаркудук Темирского района Актюбинской области)

В 1982 г. окончил казахскую среднюю школу, с 1982 по 1984 г. – студент строительного техникума. В 1984–1986 годы служил в Пограничных войсках КГБ СССР. Был командиром отделения противотанкового взвода Маканчинского погранотряда. Участник боевых действий в Демократической Республике Афганистан в составе Восточной десантно-штурмовой маневренной группы, старший сержант. В 1992 году закончил юридический факультет КазГУ имени Аль-Фараби. С 1992 по 2010 г. работал судьей Алгинского, Хромтауского районных и Актюбинского областного судов. С ноября 2010 г. – председатель Мугалжарского районного суда Актюбинской области. Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Курс – на Афган

Весной 1985 года наш взвод командованием был снят с заставы «Шагын Тогай» (граница с Китаем), и перед нами была поставлена боевая задача, выполнить которую предстояло на территории Афганистана. Мы сменили почетную службу по охране государственной границы на довольно-таки опасную миссию за кордоном. Командиром взвода был назначен молодой лейтенант Николай Черевков. Нам было по 18–19 лет, а командиру, только что окончившему военное училище, всего 22 года. Был он очень грамотным, подготовленным и, самое главное, храбрым офицером. Друг друга мы понимали с полуслова. Любовь к Родине, тоска по родным и близким переполняли нас при пересечении государственной границы на реке Пяндж. Боевая обстановка избавила нас от юношеской романтики. Нас ждала неизвестность.

Положение в Афганистане нам объясняли так: идет доставка оружия и наркотиков, совершаются похищения и убийства советских граждан, нападения на пограничные посты и наряды. Оставить такую ситуацию, развязав руки афганским боевикам, нельзя. Поэтому участие пограничных войск в наведении порядка на сопредельной территории необходимо.

До осени 1985 года нам приходилось и с вертолетов, и в горных условиях участвовать в боевых действиях, уничтожать засады врага. Неоднократно обстреливались душманами. С полным боевым снаряжением лазали по горам с одной сопки на другую, пили воду из арыков, питались сухпайком. В общем бойцы взвода, действуя в составе десантно-штурмовой маневренной группы, получили определенную военную закалку и были готовы к любым операциям.

Никто не застрахован на войне от пули снайпера или мины, от артобстрела или просто шальной пули, не говоря уже о боевых действиях. Эту жестокую истину нам, вчерашним пацанам, пришлось познать почти сразу. Хочу рассказать о боевой операции, в которой погибли пограничники Панфиловского отряда, только-только приехавшие в Афган.

На огневой позиции в районе Зардева

Неравный бой

В октябре 1985 года была утверждена операция по очистке горного ущелья, прилегающего к Государственной границе СССР юго-западнее столицы горного Бадахшана – города Хорога – в местечке Зардев.

К боевой операции нас готовили в кишлаке Гульхана, где располагался гарнизон. Все подразделения, получившие боевое задание, въехали в гарнизон, началось формирование войск. Какие-то подразделения до этого уже были в Афгане, а вот застава Панфиловского отряда только прибыла из Союза. За несколько дней до вылета на боевую операцию я познакомился с этими ребятами; вечером в темноте, при свете свечки они рассказывали о том, кто и откуда, о родителях, о друзьях и девушках, оставшихся на родной земле.

Через 2–3 дня все подразделения стали поочередно вылетать на боевых вертолетах в Зардевское ущелье. Началась боевая операция. В нашей ДШМГ были и ребята Курчумского погранотряда.

Примерно в середине операции ребята из Панфиловского отряда недалеко от кишлака Ярим попали в засаду, устроенную моджахедами, превосходившими их количественно в десятки раз. Положение усугубилось тем, что ребята были на сопке, значительно удаленной от месторасположения наших подразделений. Завязался неравный бой…

Внезапно атаковав и окружив группу из 25 человек, душманы отрезали им пути отхода. Время и место засады было выбрано удачно. Свет трассеров, автоматные и пулеметные очереди, разрывы гранат…

Это был первый и последний бой панфиловцев! Им приходилось с близкого расстояния вести прицельный огонь по наседавшим боевикам, а засевшие в укрытиях стрелки успевали стрелять по ним. Отработанная тактика: воевать басмачи умели. Бились пограничники до последнего патрона, до последнего вздоха… Раненых душманы, обозленные яростным сопротивлением, добивали зверски… Позже по биркам на одежде и номерам автоматов и другого оружия были установлены участники того нападения, плененные нами в ходе последующих боев и операций. Эти боевики не избежали расплаты. Что ж, война есть война. У нее свои суровые законы, не дающие порой шанса выжить. Но своей жестокостью и зверством душманы из разряда воинов перешли в разряд циничных убийц и преступников, которых ждал скоротечный суд. И возмездие их не миновало.

Только четверо наших бойцов вырвались в темноте из бойни и сумели вернуться. Еще двоих, тяжелораненых, нашли позже. Ночь помешала «духам» добить их. Афганский Бадахшан для многих наших ребят стал последним пунктом. Им не довелось надеть парадные кители с зелеными фуражками, ступить на родную землю, обнять родных, близких, друзей. Только на фотографиях мемориалов они как живые… Вечная им память! Мы всегда будем помнить о них!

Время собирать камни…

Гибель 19 пограничников ускорила очистку Зардевского ущелья от бандформирований. Почти все они были разгромлены и рассеяны нашими руками. Пленных сдавали в руки афганского правосудия. Еще много было боев и операций, в ходе которых все поставленные задачи нами были выполнены. Но война продолжалась. Она многому научила нас.

Мы начинали ценить жизнь людей. Перестали делить людей по национальным или религиозным признакам. Мы всегда делились едой, водой, патронами. Помогали друг другу, выручали, если угрожала опасность. По своей молодости осуждали страну с неграмотным и воинственным населением. Средневековые кишлаки, примитивные орудия труда, почти нищета. Зато современные автоматы и пулеметы вперемежку с устаревшими карабинами конца эпохи Британской империи, которые способны еще поражать наверняка. Неистребимое желание воевать и побеждать. Им некогда строить и развивать государство. Все они вовлечены в войну внутри кланов с религиозными противоречиями за территории. Спорные территории, которые разделяют население и по национальным признакам. Афганистан – страна пришлых. В прямом смысле и дословно. Словно собирались веками отверженные и мятежные души. Мы тоже пришлые, только за нас решало наше руководство. Когда мы уйдем – тоже решило оно.

Наша задача заключалась в оттеснении или уничтожении мятежных групп, создающих опасность на советской границе и местах проживания мирного населения Афганистана.

Будучи в составе Восточной ДШМГ, я рассказываю о месте своей службы. А сколько таких мест, распаханных снарядами,

усеянных гильзами, политых потом и кровью, стало полем брани для нашего брата-пограничника? Каждый погранотряд Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа имел на местах дислокации десантно-штурмовые и мотоманевренные группы, не говоря уже о других подразделениях. Мы выполняли воинский долг, клятву, которую давали своей Родине. Каждая сторона была права по-своему. Веками лилась кровь в этой стране. Щедро политы ею долины и горы.

Даже названия мест в этой стране говорят об этом. Гульхана означает «долина цветов». Для меня это цветы, оплакивающие тоску ущелья Зардев. А Зардев в переводе с местного языка означает «страдание», «скорбь», «мучение». Не думается, что эти названия случайны. Цветущий край, где тесно людям. Горы и растительность, где удобно спрятаться и убивать. Или самому распроститься с жизнью. Тогда война казалась мне бесконечной. По сути, она и была такой: ведь до ее окончания было еще долгих три года после моей демобилизации.

После войны

После Афгана, обучаясь в КазГУ, я встретил многих друзей-сослуживцев. Жалгаса Бименова из Панфиловского отряда – он остался в Афгане в живых по счастливой случайности, а ныне пенсионер, почетный работник прокуратуры Кызылординской области. Олега Неверковеца из Нарынского отряда – мы вместе прошли суровую сержантскую школу в Пржевальске, а по окончании школы разъехались по своим отрядам и снова встретились уже в Афгане, где он получил ранение в ногу. Увиделся я и с Александром Саладовниковым из нашего Маканчинского отряда. Очень хотелось узнать о судьбе моего командира, офицера Николая Черевкова, но, к большому сожалению, не смог найти о нем никакой информации...

В.В. Ломакин

ЛОМАКИН
ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(19.10.1964 г.), полковник

В 1985 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова.
С августа 1985 г. по август 1988 г. – заместитель начальника 1-й заставы ДШМГ КВПО по политической части. После Афганистана служил в военной контрразведке (Казахстан, Приморский край, Центральный аппарат ФСБ России, Москва). Окончил службу в ноябре 2009 г. руководителем аппарата заместителя директора ФСБ России.
Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й и 2-й степеней, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», имеет более 20 наград, из которых 6 – государственные.

Первый блин

После окончания Голицынского ВПВПКУ я по распределению был направлен в Восточный пограничный округ. После 10-дневных сборов в Алма-Ате группу выпускников самолетом перебросили в Ош, после чего перебазировали в кишлак Гульча (Памирский тракт, дорога Ош – Хорог), где мы три дня проходили акклиматизацию, после чего прибыли в Мургабский погранотряд.

15 августа группа из пяти лейтенантов вертолетом из Мургаба прибыла в кишлак Лянгар (Горно-Бадахшанского автономного округа Таджикистана), где дислоцировалась Оперативно-войсковая группа КВПО. Наша «экспериментальная» группа включала в себя выпускников Голицыно: меня, Д.А. Суслова, О.В. Шведуна, Е.А. Филимонова (Московское пограничное училище), А. Качесова – военврача и А. Меркулова – артиллериста. Эксперимент заключался в том, чтобы отправлять в Афганистан выпускников училищ без опыта службы в войсках.

Меня и Диму Суслова назначили замполитами на 1-ю и 3-ю заставы ДШМГ соответственно. Я менял Олега Грачева, Суслов – Болата Жакупова. Шведун и Меркулов попали в ММГ, Евгений Филимонов первоначально был отправлен в гарнизон «Рабати-Чехильтон» – он осуществлял охрану Каздехского моста, а че-

рез месяц прибыл к нам в ДШМГ командиром противотанкового взвода.

23 августа ДШМГ колонной передислоцировалась в кишлак Ванч для проведения третьей по счету операции в ущелье Варфад. Разместились на окраине Ванча в палатках. Сроки начала операции дважды переносились из-за данных разведки.

Предыстория трех Ванчских операций была проста: долина реки Варфадак выходила прямо на реку Пяндж, вдоль которой пролегала единственная дорога Хорог – Ишкашим – Душанбе. По ней шел основной пассажирский и грузовой поток ГБАО Таджикистана. С афганской стороны до этой дороги местами было всего 200–300 метров. Для дестабилизации ситуации в регионе боевики стали периодически обстреливать советскую территорию. Появились раненые и убитые среди мирных жителей. Тогда Президиум Верховного совета Таджикистана и обратился к командованию пограничных войск КВПО с просьбой нормализовать эту ситуацию. Первые две операции прошли в апреле-мае 1985 года. Из-за относительно небольших размеров самой долины боестолкновения происходили на коротких расстояниях и были достаточно ожесточенными. В первых двух операциях ДШМГ потеряла несколько человек убитыми и ранеными. Третья операция должна была стать заключительным этапом по разгрому банды.

Очень хорошо запомнился мне эпизод: вечером начальник штаба С.И. Мясников пошел к реке, сел на берегу и стал смотреть на воду, а когда мы с Р. Ибрагимовым подошли и спросили: «Иваныч, ты чего загрустил?», он ответил: «На душе что-то тяжело...». Позже стало понятно – это было предчувствие...

На следующий день – это было 1 сентября – рано утром началась операция по окончательной очистке долины реки Варфадак. 1-ю заставу ДШМГ в составе начальника старшего лейтенанта Р.С. Ибрагимова, заместителя начальника заставы старшего лейтенанта А.М. Боровко и меня вместе с личным составом высадили на площадку где-то между кишлаками Мутаки Пойон и Мутаки Боло. Весь день мы прочесывали окрестные кишлаки и прошли несколько километров. Когда стемнело, меня назначили старшим группы из 15 военнослужащих, которую направили в засаду на мост через Варфадак. Замаскировались мы в 30–40 метрах от моста в камнях. Около 23 часов прямо в нашем расположении начали рваться мины. Оказалось, что по нам сделал огневой налет наш же минометный взвод, располагавшийся на КП. Его командиром тогда был Валера Логунов, с постоянной улыбкой на лице и со своим знаменитым выражением «хоп, понял!».

В засаду со мной пошли опытные бойцы осеннего призыва 1983 года. При первых же разрывах они метнулись за большие валуны – я, конечно, последовал их примеру. Около десятка мин успело взорваться, пока мы связались со своими основными силами и прояснили ситуацию. Под утро засада возвратилась на исходную позицию. Короткий утренний двухчасовой сон – и следующая боевая задача. Весь день прошел в проческах кишлаков и прилегающей местности. В горах нашли около десятка подготовленных огневых позиций и схронов с запасами еды. В этот день мы сделали крюк около 8 километров и на ночлег остановились на другой стороне реки. Я опять был назначен старшим засады. По иронии судьбы мы заняли позиции на том же мосту, но с другой стороны реки. И около 22 часов на мосту и возле него снова начали рваться мины! Связавшись по радиостанции с основными силами, я уже выражений не выбирал – сказал все, что думал, не стесняясь. К счастью, никого не зацепило, только оглушило...

Третий день начался как обычно – мы продолжали проческу местности в поисках «духов». Старший лейтенант Р.С. Ибрагимов старался быстрее меня «обкатать» в боевой обстановке, но на тот момент не пускал высаживаться на площадку первым и в головной дозор. Надо отметить тот факт, что высаживаться первым было очень опасно и рискованно, потому что неизвестно: попадешь ли ты на минное поле или сразу нарвешься на засаду, смогут ли высадиться остальные ребята и как результат – вернешься ты вообще или нет. Тем не менее и офицеры, и военнослужащие срочной службы рвались в бой первыми. Конечно, выбор падал на самых опытных и обученных десантников.

Где-то на третий день операции ближе к полудню наша боевая группа шла по тропе на проческу кишлака в верховьях долины. Выше нас находилась каменная насыпь, откуда внезапно начался обстрел. Нам повезло, что душманы не стали подпускать нас ближе, иначе все могло закончиться плачевно. Все военнослужащие мгновенно оказались за камнями и другими укрытиями, открыв ответный огонь. Не да-

вая моджахедам поднять головы, мы отправили пять десантников по склону в обход, чтобы взять их сверху. По радиостанции доложили руководству. Буквально рядом оказались два вертолета, и командование ОВГ приняло решение нанести ракетно-бомбовый удар по этой сопке.

И вот, сидим за камнями рядом с Русланом Ибрагимовым, метрах в 200 от противника, и наблюдаем картину: откуда-то сбоку вываливаются два Ми-8МТ и выходят на боевой заход, а кто-то трассерами подсвечивает им цель. Летчики не стали особо заморачиваться и выпустили НУРСы метров за 600–700 до цели. Р. Ибрагимов успел мне крикнуть: «Уводи заставу!». Я скомандовал: «Все назад!» – и увидел, как застава бросилась врассыпную. Затем раздалась серия взрывов. Накрыло всю сопку, в том числе и то место, где находился головной дозор. Приблизившись, мы обнаружили наших живыми, но оглушенными и засыпанными толстым слоем пыли.

«Духи» испарились, мы нашли только подготовленные позиции и кучи стреляных гильз.

На следующий день в одном из кишлаков получил ранение командир боевой группы старший сержант Аблов. При проческе одного из домов он заподозрил, что кто-то спрятался в темном сарае. Он приказал подчиненным взять сооружение на прицел, а сам пошел вовнутрь. В темноте оступился и, падая, нажал на спусковой крючок. Три-четыре пули вошли в ногу. Его, с большой потерей крови, на вертолете доставили в полевой госпиталь Ванча. Первоначально бойцы подумали, что в него стреляли из сарая, и бросили туда несколько гранат. Когда зашли внутрь, увидели прикрытое отверстие, но кто там скрывался, выяснить не удалось.

Таким образом все три боевые группы ДШМГ прочесали всю долину и нигде не встретили серьезного сопротивления, бывали только мелкие стычки. Пока разведчики анализировали полученные в ходе фильтрации данные о бандах и их местоположении, боевым группам была дана команда переместиться на площадки, находящиеся ближе к границе.

7 сентября 1985 года при подъеме по горной тропе на плато в районе кишлака Ковида боевая группа 2-й заставы ДШМГ попала в засаду. Душманы замаскировались в пещерах по обе стороны от тропы – вблизи от реки Пяндж и в прямой видимости от дороги Хорог – Душанбе. Погибли два военнослужащих Мургабской ММГ, были ранены несколько сарбозов. У нас получили тяжелые ранения начальник штаба ДШМГ капитан С.И. Мясников и врач старший лейтенант В.Д. Жамьянов. Стреляли в том числе разрывными пулями из пулеметов Брно и «буров».

1-я застава ДШМГ получила приказ срочно, соблюдая все меры осторожности, выдвинуться в район засады и блокировать участок на противоположной стороне долины – напротив места трагедии, выше кишлака Ковида. К вечеру преодолели эти несколько километров горных троп. Ночью наши минометчики с противоположной стороны долины «завешивали» осветительные мины над местом блокирования душманов по просьбам командиров боевых групп. Со своим знаменитым «хоп, понял!» командир минометного взвода выполнял распоряжения.

Часов в 12 ночи одна из мин, не сработав на заданной высоте, прилетела прямо в наше расположение. Мина упала между спящих бойцов, ее корпус разлетелся, а находящийся внутри термит стал жечь все вокруг – загорелись спальники, снаряжение. Было смешно наблюдать прыжки личного состава в спальных мешках между валунами. У Олега Грачева, которого я менял, подпалило брови. Дальше по радиостанции последовала нецензурная брань в отношении позывного «82» – командира минометного взвода Валеры Логунова. Мы, слышавшие перепалку, просто катались от смеха, потому что были упомянуты командир минометного взвода, весь его личный состав, их родственники до пятого колена, все минометы, мины, пороховые заряды и прочее. Подобная история на этой операции произошла и с 3-й ДШПЗ ДШМГ (офицеры С. Мазуров, Б. Жакупов, Д. Суслов), которые были на другой площадке. Самое интересное, что днем они бегали от пятисоткилограммовых бомб, сбрасываемых Ми-8, а ночью спасались от своих же несработавших осветительных мин.

На вооружении минометного взвода ДШМГ на тот момент использовались 82-мм минометы 1944 года выпуска. А захваченные нами у боевиков такие же минометы были датированы 1983–1984 годами. В. Логунов показывал мне, чем приходится воевать: замерял срез ствола на выходе, где его диаметр был уже 83 миллиметра. А в один миномет вообще попала пуля и немного деформировала сам ствол. Тем не менее ребята достаточно успешно и профессионально выполняли поставленные задачи!

На снимке (слева направо): начальник 1-й ДШПЗ Р.С. Ибрагимов, новый замполит заставы лейтенант В.В. Ломакин, бывший замполит старший лейтенант О. Грачев, заместитель начальника ДШМГ майор Кукушкин, приданный капитан из разведотдела. На втором плане – командир боевой группы А. Сагидуллин и снайпер Музофаров

Весь следующий день по позициям «духов» наносились ракетно-бомбовые и бомбоштурмовые удары. Я с интересом наблюдал, как вертолеты, выстроившись в круг на заданной высоте, сбрасывали различные бомбы. Бывали случаи, когда они не взрывались, так как были 1943–1944 годов выпуска.

На следующий день мне с группой из восьми военнослужащих была поставлена задача выдвинуться вдоль реки Пяндж и перекрыть возможные пути отхода душманов. Мы выдвинулись со всеми мерами предосторожности. Со мной был командир боевой группы старший сержант Сагидуллин, осеннего призыва 83-го. Позже в ДШМГ по его протекции попал и его младший брат Рома Сагидуллин. Мы расположились в летнике, недалеко от реки, организовав оборону и наблюдение. Через три дня запас консервов кончился, пришлось стрелять зайцев, которые облюбовали кустарники неподалеку. Как позже признавался начальник ПФС старший лейтенант Алексей Гоняный: «Нравится мне ДэШа: присылаешь им паек – хорошо, не присылаешь – тоже не пищат!».

В стороне Союза, где-то в трех километрах от нас, стояла командно-штабная машина, из которой осуществлялась координация всей операции. Старшим в ней на тот момент находился ЗНШ-1 майор Абайдильдинов, выпускник Голицынского училища. И, конечно, командование слышало наши выстрелы во время охоты на зайцев. А так как обстановка была напряженная, соответственно начали разбираться, где идет стрельба. Затем списали на сарбозов.

Пока моя группа выполняла боевую задачу в удалении от основных сил, случилось происшествие с бойцом 2-й ДШПЗ ДШМГ В. Голышиным. Его отправили набрать воды, и он, по неизвестным причинам, один пошел по бурному арыку в сторону реки Пяндж. Больше его никто не видел. Во время поисков нашли только панаму. Ни оружия, ни снаряжения, ни фляжек не обнаружили. Предположили, что он либо поскользнулся на камнях, упал, ударился головой и его унесло течением, либо сверху прилетела пуля (выстрелов из-за шума воды вообще не слышно), он упал в воду и течением его вынесло в реку Пяндж. Во всяком случае были обшарены все берега на несколько километров, а вертолеты летали вдоль реки километров на двадцать. Однако никаких следов так и не нашли.

Итоги же операции были следующие: основные силы банды, блокированные в горах, были уничтожены, во всяком случае им был нанесен большой урон; все найденные в горах подготовленные позиции разрушены, схроны с продовольствием ликвидированы (как правило продукты и другое имущество забирали сарбозы); часть захваченных душманов была передана офицерам разведотдела для дальнейшей работы с ними. Как стало известно позже, к руководству ОВГ обратились старейшины этого района с просьбой больше не прилетать – мол, с оставшимися душманами они справятся сами. И действительно, как показало время, на этом участке советско-афганской границы наступило спокойствие.

Восточная ДШМГ в очередной раз выполнила поставленную задачу!

После операции меня с Д. Сусловым вызвали к руководству ДШМГ, и Павел Дементьевич Ушкалов объявил, что мы достойно прошли испытание и нас принимают в коллектив.

В кишлак Лянгар ДШМГ уже не вернулась – начиналась подготовка к проведению Зардевской операции.

Зардевская операция

13 сентября 1985 года Восточная ДШМГ была переброшена в гарнизон Гульхана, который находился на пересечении трех долин в 38 километрах от границы с Союзом и неподалеку от пакистано-афганской границы.

Началась подготовка к Зардевской операции: тактика, огневая подготовка, отработка слаженности подразделений, боевых групп. Силами нашей 1-й заставы были проведены показные занятия для руководства ОВГ и округа по боевому десантированию, тактике передвижения при проческе местности, использованию приданных сил – саперов, огнеметно-гранатометного, противотанкового и минометного взводов – с боевой стрельбой.

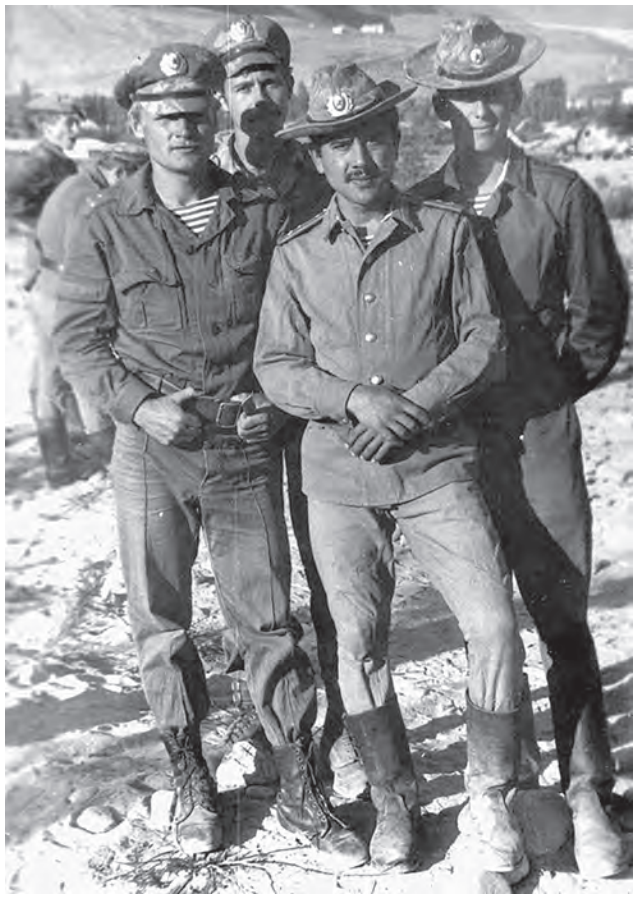
Помню, минометчики тогда показывали беглый огонь по площади, и мины начали рваться все ближе и ближе к группе наблюдающих офицеров. Когда оставалось метров 150, офицеры ДШМГ, крикнув «Назад!», показали наблюдающим пример «выхода из-под огня». Офицеры округа проявили достаточную прыть...

По имевшимся разведданным, в ущелье было сосредоточено от 800 до 1000 боевиков. Приблизительно по 20–30 человек со своими командирами располагались в небольших кишлаках. В бандах от 80 и более человек имелись крупные главари.

Подготовка была серьезная. Только вертолетов Ми-8 и Ми-24 на вертолетном поле к началу операции скопилось около 30 штук. Колоннами постоянно подвозились боеприпасы, топливо, снаряжение и продукты.

6 октября 1985 года вся эта армада – с ДШМГ на бортах – рано утром поднялась в воздух и взяла курс на истоки реки Зардев.

1-я застава под руководством старших лейтенантов Р. Ибрагимова, А. Боровко, В. Ломакина и старшего прапорщика А. Пенькова с приданными силами – разведчиком, саперами, расчетом АГС и связистами – десантировалась на площадку № 1 в боковом ответвлении Зардевской долины, сверху кишлака. Меня с А. Пеньковым оставили на прикрытии, а группы А. Боровко и Р. Ибрагимова броском выдвинулись к кишлаку, пока еще не осела пыль от бортов.



Начальник 1-й ДШПЗ ДШМГ КВПО Р. Ибрагимов, замполит 1-й ДШПЗ В. Ломакин, командир ИСВ П. Баштан и секретарь комсомольской организации ДШМГ старший прапорщик А. Пеньков

ПЕНЬКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (21.06.1957 г., с. Алешки Терновского района Воронежской области)
Окончил среднюю школу, ПТУ № 30 г. Воронежа. Работал на Новолипецком металлургическом заводе электромонтажником. В ноябре 1975 г. призван в Пограничные войска КГБ СССР, завершил школу прапорщиков. Участвовал в боевых действиях в Республике Афганистан в составе ДШМГ КВПО (секретарь комитета ВЛКСМ), затем службу проходил в Ингушетии и Чеченской Республике.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», знаками отличия.

Переход через перевал

Внезапность застала душманов врасплох, и мы захватили часть банды, находящейся в кишлаке, – 15 душманов и 12 единиц стрелкового оружия.

В обед поступила команда подняться на перевал в сторону Зардевской долины. Бойцы нашей группы, взяв только боеприпасы, по паре банок консервов и теплые куртки, без всяких троп стали подниматься в горы, захватив с собой пленных. Когда стемнело, поднялись только на две трети. Пришлось ночевать в камнях. Двух пленных, пригрозив, что, если сбегут, убьем их «сотоварищей», отправили вниз за едой. Они вернулись глубокой ночью, привели двух баранов и принесли ведро. Баранов сварили. Этого хватило, чтобы шесть-семь десятков бойцов немного утолили голод.

Рано утром застава продолжила героический подъем по крутым осыпям и камням. Очень часто какой-нибудь обломок срывался вниз, и тогда слышался предостерегающий крик: «Камень!». Приходилось смотреть вверх, уворачиваться либо прятаться, что тормозило движение. Когда из-за гор появилось солнце, мы вышли на гребень хребта и увидели большую зеленую долину реки Зардев, которая тянулась на десятки километров и выходила к городу Бахарак, где дислоцировался батальон 40-й армии. По имеющимся разведданным, долина была очень плотно прикрыта с воздуха, имелось много крупнокалиберных пулеметов ДШК. Поэтому нашей заставе и была поставлена задача прочесать горы с правой стороны долины.

На перевале мы появились настолько неожиданно, что душманы не успели организовать оборону, так как ждали нас на вертолетах. Мы без боя захватили два ДШК и около 20 снаряженных коробок с патронами, готовых к бою, а также взяли в плен сами расчеты. На противоположной стороне долины подразделения ДШМГ тоже захватили крупнокалиберные пулеметы. Путь вертушкам в начало долины был расчищен. Захваченных душманов и оружие у нас быстро забрали вертолетами, так как трофеи и пленные сильно тормозили движение, а вот сухой паек при этом нам подбросить забыли…

В проческах местности прошли еще одни сутки без еды. На следующий день меня отправили с группой подыскать площадку, куда можно было, не приземляясь, сбросить сухой паек. Площадку мы нашли. Вертолетчики (не без оснований) побаивались огня крупнокалиберных пулеметов. Поэтому особо сбавлять скорость не стали и высоту тоже. Сейчас все это кажется смешным, но тогда было не до смеха: весь склон метров на 500 вниз оказался усыпанным кусочками сахара, а внизу, в горной речке, на солнце блестели банки консервов. Моя группа попыталась кое-что собрать, но, когда по камням защелкали пули (стреля-

ли издалека), мы эту идею бросили.

Из-за таких случаев отношения с летчиками были особенные. Иногда мы шутили, когда в эфире вертолетчики говорили целеуказателю: «Не вижу ракеты!», – а тот отвечал: «Это которая тебе в хвост заходит?». И затем мы с удовольствием наблюдали серию фигур высшего пилотажа в условиях высокогорья. Для объективности скажу, что были вертолетчики от Бога, – они могли выполнять задачи в сложных условиях ночью и днем, «присаживаться» на одно колесо, забирать раненых и выбрасывать десант под обстрелом.

Так вот... Себе мы оставили двух пленных – как ценных источников информации. Выглядели они лет на 30, хотя было им всего по 17–18. Один оказался сыном бая (главаря банды), а второй, его сосед – из бедной семьи. От них мы получали развединформацию, где и какие огневые позиции имеются, где расположены схроны, кто из захваченных в плен является душманом, использовали их как носильщиков. И за месяц очень подружились! Как только мы их не называли, но больше всего, по-моему, им подходили прозвища Герасим и Муму.

Сын бая был веселый разговорчивый и шустрый, свою работу норовил скинуть на второго, а бедняк – тихий, молчаливый, работящий... Очень показательна их история. Шли в Афганистане где-то 1365–1367-е года – по их летоисчислению. Бедный был из многодетной семьи, и его семья взяла в долг мешок муки у семьи бая. Через год должны были отдать два. Но понятно, что они и один мешок не в силах были отдать. Долг рос в геометрической прогрессии. Соответственно, когда бай стал во главе банды, все его должники автоматически встали под ружье и были вынуждены беспрекословно ему служить.

С сыном бая история немного другая: отец – главарь, и сыну сразу вручают «Бур» и 10 патронов – он должен показать, на что способен в войне. Однако шустрый малый идет в горы на охоту и убивает двух архаров, тратя при этом все патроны. Его за эту провинность избивают, дают еще 10 патронов и предупреждают, что в следующий раз убьют. Желания воевать у него нет, но он должен соответствовать статусу сына бая. Ну и, когда мы высадились им прямо на головы, он снова не стал стрелять, благоразумно спрятав винтовку. Конечно, его сразу и сдали другие члены банды, выкупая свои жизни.

Мы в свободные минуты на привалах беседовали с пленниками, приодели, приобули их... Причем юноша из бедной семьи реально целовал ноги, когда ему притащили с одной прически из разрушенного богатого дома кожаную обувь и какие-то накидки. В реальности такую одежду он никогда в своей жизни не смог бы приобрести...

Через три дня 1-я ДШПЗ прибыла на площадку № 6, где был устроен КП начальника ДШМГ П.Д. Ушкалова и уже находились связисты и минометчики. Тут уже мы, наконец-то, добрались до сухого пайка, пополнили боекомплект, зарядили аккумуляторы к станциям Р-392. Со мной на точке был сапер Вася Пацюк, осеннего призыва 1983 года, со своей минно-розыскной овчаркой. Ночью она может что-то и слушала, но днем спала – из пушки не разбудишь! Хорошо искала еду и баранов, насчет мин не знаю...

Днем шла высадка группы на противоположной стороне долины. На моих глазах вертолет Ми-8 врезался в скалу, перевернулся, упал тут же в расщелину и загорелся. Летчиков выбросило через лобовые стекла, они получили травмы, но выжили. Погиб находящийся внутри расчет 82-мм миномета «Василек», три военнослужащих Ошской минометной батареи. Точно не смогли установить – стреляли по вертолету или он в сложной горной обстановке зацепил винтом скалы.

В последующие дни наша застава занималась проческами кишлаков и прилегающих гор. Было найдено еще много подготовленных огневых позиций, схронов с едой, захвачено порядка 20–30 единиц оружия.

«Наш» Герасим, скрывая лицо под накидкой, указывал нам активных членов банд и их пособников. А в это же время Муму копал окопы и ниши под землянки. Один раз, уходя на проческу, мы оставили его под присмотром боевого охранения выкопать неглубокий, сантиметров 30, квадрат 3 на 2 метра – место для ночлега. А когда вернулись, долго смеялись. Муму в благодарность за одежду, которую ему до этого подарили, выкопал не больше не меньше капонир под бронетранспортер. Реальную яму – глубиной 2 метра и размером 3 на 5 метров! Такой производительности труда я больше в жизни нигде не видел. Понятно, что плащ-палатки такого размера, чтобы накрыть места под спальники, у нас не было, так что яму пришлось оставить в покое...

Потом, вблизи кишлака Изван, была у нас площадка

№ 12. Но там действовали исключительно сарбозы, и мы их только прикрывали.

Следующей оказалась площадка № 14 – с левой стороны реки Зардев. Это была одна из самых широких частей долины. Высадились на полях, между собранных в кучу камней. Сначала все было тихо-спокойно. Когда борты улетели за второй группой десантников, по нам внезапно был открыт огонь из автоматического оружия со стороны «зеленой зоны». Укрывшись за камнями, мы открыли ответный огонь. Группа военнослужащих – Рахимов-большой, Рахимов-средний, Лозовой и еще несколько десантников – быстро скатились к реке и под прикрытием берега бросились во фланг стреляющим.

Душманы спешно покинули место засады, оставив несколько магазинов с патронами и бронежилет. По гильзам стало понятно, что стреляющих было человек 5–7. Дождавшись высадки основных сил, мы после обеда расположились небольшими группами на границе «зеленой зоны», перегородив все ущелье.

Слева в предгорье находилась точка командира боевой группы старшего сержанта А. Сагидуллина, затем – старших лейтенантов Р. Ибрагимова, посередине – А. Боровко, ближе к реке разместилась моя точка. Метров в 700–800 правее меня, на ровном пустынном правом берегу разместилась 3-я застава ДШМГ. У меня в группе оказалось пятеро военнослужащих моей заставы и расчет ПТВ из четырех человек – всего нас было 10 десантников.

Весь вечер точка, находившаяся в предгорье, отбивала атаки душманов: банда хотела прорваться в тыл. Обкурившись анаши, они вставали в полный рост и с криками «Ал-ла!» атаковали наши позиции.

Десантники, находясь в развалинах летника, успешно отбивались. Все были обстрелянные, не из пугливых. Когда наступали критические моменты, выжидали, подпускали «духов» поближе, выскакивали и с пояса молотили по ним. Стреляли в том числе из РПГ, сбивая с толку. У «духов» были китайские осколочные заряды к РПГ, у нас же только кумулятивные. Однако, если стрелять в пещеру или по скале, то эффект получался аналогичным.

Моя точка расположилась за большим валуном – метров десять в длину, около четырех в высоту. Слева от нас я дал команду подготовить позиции для СПГ-9, и в светлое время суток расчет вырыл окопы и установил орудие. Как стемнело, стрельба на левой точке прекратилась. Я приказал бесшумно перенести СПГ-9 на правый фланг, где не было окопов для него. «Пэтэвэшники», чертыхаясь, выполнили команду, но потом были мне очень благодарны. И вот почему.

Часов в 11 вечера я еще раз проверил охранение, благо все рядом: один – слева от камня, один – правее, а один вообще на камне. Только залезли в спальные мешки позади валуна, как Рахимов-средний – он был на камне – встревоженно прошептал: «К бою! Идут...».

Мы мигом заняли оборону. Сквозь шум реки иногда были слышны осторожные шаги, порой слышался хруст сухих веток. Моя точка расположилась на краю «зеленки», где под большими деревьями грецких орехов террасами на разных уровнях располагались поля. Под их прикрытием можно было подобраться достаточно близко для рывка. Мы приготовили гранаты. Была идея использовать элемент внезапности – бросить гранаты и в этот же момент накрыть огнем из автоматов. Так и поступили: взрывы, крики, стоны, треск сучьев.

Перегруппировавшись, душманы опять пошли в атаку. Здесь уже сыграла роль СПГ-9, когда с неожиданного для «духов» места был произведен выстрел. Оставив огненный след, с ужасным грохотом среди деревьев разорвалась граната. Все это сопровождалось автоматным огнем. Так продолжалось три часа.

Днем «духи», отвлекая внимание, действовали на левом фланге, а ночью снова решили прорваться справа вдоль реки. К двум часам ночи все имеющиеся у нас шесть выстрелов к СПГ-9 были израсходованы. Гранаты кончились еще в первый час боя, почти села радиостанция. Патронов в магазинах у бойцов осталось по 5–7, у меня чуть больше. Был критический момент, когда в одну из атак Рахимов-старший, увидев, как на фоне неба качнулись ветки дерева сзади нас, закричал: «Обошли!» – и мы, заняв круговую оборону, упершись спинами в камень, начали стрелять на движение в ту сторону.

Я постоянно был на связи с КП, П.Д. Ушкаловым. Ночью, когда ситуация приблизилась к критической, я доложил, что кончаются «семечки», запросил подмогу с боеприпасами. Станция окончательно разрядилась, и мы не успели договориться об условных сигналах.

Где-то в половине третьего ночи подошли 10 военнослужа-

щих из саперного взвода во главе с его командиром Петром Баштаном. Мы посредством свиста и реплик на русском языке установили связь и встретились. Теперь нас стало 20 – и много боеприпасов! «Духи» проспали эти наши действия, и во время следующей атаки в них полетело уже 20 гранат и ударило сразу 20 автоматов. На этом все и успокоилось до утра.

Утром на точку пожаловало руководство: П.Д. Ушкалов и начальник разведки ОВГ полковник С. Суеркулов.

Павел Дементьевич, улыбаясь, спросил: «Ну, что ты тут за ночную стрельбу устроил, лейтенант? Спать не давал!». Подойдя к вырытой позиции для орудия, увидел много пулевых отверстий в металлических ящиках для приборов наблюдения, которые ночью расчет просто не стал переносить. Нахмурившись, пошел на внешнюю сторону большого валуна. Я обратил внимание, куда он смотрит. Весь камень был испещрен следами от пуль, а под ним валялось множество пулевых оболочек. Следующий вопрос был, есть ли среди нас раненые. Когда я сказал, что нет, они оба заулыбались, пожали мне руку, велели держаться и пожелали ребятам удачи.

Через пару дней от разведки были получены данные, что «духи» все-таки просочились назад – ночью, через горы, разбившись на мелкие группы. Было принято решение о проческе кишлаков у нас в тылу.

17 октября А. Боровко возглавил группу из десантников 1-й ДШПЗ, которая отправилась в тыл на проческу кишлаков. С десантниками находился капитан Санатулов – присланный из Союза офицер разведотдела, который пошел с головным дозором. Старшим дозора являлся сержант Ш. Мусалимов. Чуть впереди шли 10 сарбозов.

Сначала предстояло прочесать кишлак Пархав. Санатулов торопился и, не дождавшись подхода основных сил ДШМГ, скомандовал головному дозору: «вперед». Уже были видны дувалы, а крыши закрыты густыми ветвями деревьев. И душманы, которые, как очень быстро выяснилось, засели на крышах домов. Подпустив группу наших бойцов поближе, они открыли огонь. Сарбозы, даже не стреляя в ответ, сразу побежали назад. Четверо из них оказались ранены.

Наш головной дозор стал отстреливаться. Николай Горегляд с ручным пулеметом залег за валун на тропе и открыл огонь по «духам». Сарбозы пробежали по нему, практически вытолкнув под огонь противника. Пуля попала прямо в сердце. Он погиб почти через месяц после приказа об увольнении. Вытаскивая его из-под огня, получил тяжелое ранение в позвоночник сапер Вася Пацюк. Затем его вытаскивал уже А. Боровко…

Кишлак был блокирован, по нему нанесен бомбоштурмовой удар. По данным разведки, большее число «духов», принимавших участие в засаде, было уничтожено…

Таким образом прочесывая кишлаки и горы, периодически вступая в боестолкновения с душманами, ДШМГ прошла все Зардевское ущелье.

Последней для нашей заставы оказалась площадка № 17 – на выходе из долины. Оттуда в бинокль уже просматривался город Бахарак. Высадившись боевой группой, мы первыми заняли позиции. Приняли остальные борты, минометы, СПГ-9, боеприпасы, еду и снаряжение. Я с группой в 30 военнослужащих отправился на проческу трех ближайших кишлаков. Обошлось без стрельбы. Только мне в одном богатом доме пришлось стрелять по двум здоровым алабаям, которые кинулись на меня во дворе. Когда я ранил одну из собак в лапу, обе быстро ретировались. Всего при проческе мы «насобирали» около 60 человек и привели их на точку разведчикам для работы.

Часа через два, как я вернулся с прочески, на хребет метрах в 600 от нас выползло около 30 человек в спортивных штанах, кедах и с автоматами. Наши бойцы предложили положить их из пулемета – очень уж стояли они хорошо, прямо на гребне. Я запретил стрелять: сказал, что это явно наши. Так и оказалась позже. Но сначала они увидели восемь десятков наших окапывающихся человек и приготовились к бою. Однако я уже вышел на их частоту – это оказался разведвзвод Бахаракского батальона, позывной «Поиск» – и после истошных воплей, что они обнаружили «духов», я порекомендовал им заткнуться и спрятаться, сказав, что мои бойцы уже минут пятнадцать хотят их всех положить – из пулеметов, ЗУ-23 и минометов. Разведчики все поняли и благополучно скрылись.

Уже учась в Новосибирске на Высших курсах военной контрразведки, я встретил А. Деркача – командира того самого разведвзвода. У него было два ордена Красной Звезды. Оказалось, что один из них он получил за ту самую операцию. Я поинтересовался, каких результатов они

тогда добились со своим взводом. Тот очень удивился вопросу, а потом ответил, мол, мы же были на операции! Дальше выяснилось: «духов», кроме «нас» они не видели, в боестолкновениях не участвовали. И тогда я очень удивился их подходу к награждениям. За три года службы в Восточной ДШМГ я не пропустил ни одной операции, засады, проводки колонн. Всего за эти годы их оказалось 37...

...На следующий день А. Боровко с боевой группой в 30 десантников с плато поднялся в горы на проческу. Обнаружил, по скромным подсчетам, около 200 душманов в летниках. Они очень грамотно использовали разделение зон ответственности между пограничниками и частями 40-й армии и прятались именно там. Старший лейтенант А. Боровко получил приказ: не обнаруживая себя возвратиться на базу. Затем по «духам» два дня наносились бомбоштурмовые удары с вертолетов. Часть была убита, остальные рассеялись.

Так, почти через месяц, завершилась Зардевская операция. По ее окончании ДШМГ перебросили в Гульхану, а в отдельных районах выставили гарнизоны от 1-й и 2-й мангрупп ОВГ «Гульхана»...

«Возмездие»

Много всего написано с чужих слов про эту печальную историю. Есть правда, но есть и много вымысла. Расскажу, как непосредственный участник тех событий.

В тот злополучный день я находился в Гульхане и был назначен помощником оперативного дежурного по ОВГ. Приблизительно в 16 часов понеслись тревожные звонки с гарнизона, где базировалась Панфиловская застава, и с гарнизона кишлака Изван о том, что слышна сильная стрельба в районе кишлака Афридж. В первые минуты никто из руководства ОВГ даже и не понял, что это может быть наше подразделение, так как кишлак находился в стороне от зоны боевой задачи панфиловцев. Затем, когда группа Панфиловской заставы из 25 военнослужащих не вышла на связь и оказалось, что она пошли именно в ту сторону, откуда доносилась стрельба, стало понятно – произошла трагедия.

Предыстория ее такова: разведкой были получены данные о том, что душманы после Зардевской операции, отсидевшись в горах, стали возвращаться в свои районы. Предполагалось с помощью ДШМГ сделать точечные зачистки кишлаков. С целью огневой поддержки предполагаемых прочесок необходимо было десантировать минометную батарею 120-мм минометов с дальностью стрельбы 7400 метров на хребет, который как «аппендикс» выходил в центр долины и возвышался над ней. От гарнизона, где располагались панфиловцы, этот хребет был в зоне прямой видимости, где-то в двух километрах.

С целью подготовки площадки для приема минометного взвода и был отдан приказ выдвинуться в район, закрепиться и обеспечить вертолетную высадку боевой группы. В тот момент мы по ВЧ-связи зачитывали командованию округа отданный ОВГ приказ. Дословно не помню, но суть передаю: группе в 25 военнослужащих надлежало в 9 утра выдвинуться в направлении хребта, форсировать реку вблизи расположения гарнизона и под его огневым прикрытием подняться на площадку, тем самым обеспечив прием боевой группы ДШМГ.

Не знаю причину, но группа начала выдвигаться вместо 9 часов утра – в обед. Переправляться через реку никто не стал: река хотя и неглубокая и неширокая, но вода в ноябре холодная. Поэтому бойцы пошли на мост возле трех кишлаков в «зеленую зону», вне видимости гарнизона. Шли в теплой одежде, в ватниках. Нагрузились продуктами по полной. Причем шли колонной без боевого охранения. Правда и то, что в Афганистане они были всего около месяца, и боевой слаженности в составе подразделения не было. Никаких занятий, кроме индивидуальных стрельб, с бойцами еще не проводилось. Сам коллектив был сборный – люди из разных подразделений отряда.

По данным разведки, как только группа медленно пошла в сторону моста, их откуда-то сверху засек афганский паренек, который налегке помчался вперед и предупредил душманов. К слову, там не было заявленных 150 моджахедов, а было три группы по 20–25 человек из трех близлежащих кишлаков. Они организовали засаду, расположившись полукругом. Дали возможность пограничникам перейти мост, выйти на ровное место и внезапно ударили, сразу уничтожив двух командиров и связиста, а также половину личного состава. Успевшие залечь несколько человек начали отстреливаться.

Тем временем с базы были отправлены два вертолета Ми-8, потом им на смену еще два. Подлетное время из Гульханы составляло порядка 40 минут.

Когда борты прилетели, начало темнеть, и летчики, хотя и видели вспышки выстрелов, определить, где кто, без связи и целеуказания не могли. Ударили НУРСами по окраинам кишлаков, покружили и вынуждены были улететь. Вторая пара бортов стреляла наобум по скалам, после чего тоже улетела.

Когда стало ясно, что это наша группа попала в засаду, старший по гарнизону «Изван» капитан А. Трегубовов отправил почти половину своего личного состава – 14 бойцов во главе с офицером – на подмогу. Они дошли ровно до того места, где в нас стреляли из «зеленки» при высадке на 14-ю площадку и где «духи» хотели прорваться ночью через мою точку. Вот там и их обстреляли, и, пролежав в камнях несколько часов, бойцы вынуждены были вернуться в гарнизон.

В час ночи на КП начали поступать первые данные о масштабе трагедии – вернулся в гарнизон один из уцелевших бойцов, а потом один раненый принес другого. В два ночи меня сменили с дежурства. ДШМГ заряжалась, готовилась к вылету. Утром вылетела 2-я застава с П.Д. Ушкаловым. Остальные сидели на «вертолетке» в готовности. Потом начали доставлять погибших ребят. Мы видели их тела, и солдаты срочной службы говорили мне: «Мы будем их («духов») резать!». Наступила очередь и для нашего вылета.

За день или два до этого в ДШМГ на «Гульхану» прибыла первая партия из 20 человек майского призыва 1985 года. Запомнились мне С. Моисеенко, А. Горошевский, Г. Юрочко, В. Козырев, И. Каравацкий, Ф. Мотин, В. Лисовский, А. Романов, А. Максименко. Эти ребята сразу полетели на операцию, проходя обучение уже в ходе боевых действий.

Старшим нашей боевой группы был В. Шпадырев, из офицеров кроме того А. Боровко и я. Прочесывали ближайшие от Африджа и Ярима кишлаки, задерживали мужское население для фильтрации. Душманов и тех, у кого оказались вещи панфиловцев – ремни, нижнее белье, сапоги или бушлаты, в плен не брали. Жгли заготовленное сено. Вертолетчики стреляли по всему движущемуся скоту. Банды после этого нападения в основном убежали в горы.

Надо отдать должное погибшим ребятам: двоим из раненых «духи» предлагали помощь, если они согласятся принять ислам, но те отказались. Их застрелили. Якобы даже кто-то из бойцов взорвал себя гранатой. В прессе периодически пишут, что это был самый кровопролитный бой за всю историю погранвойск в Афганистане. По моему мнению, это был расстрел превосходящими силами душманов группы неподготовленных военнослужащих из засады. И только благодаря мужеству отстреливающихся раненых бойцов, сдерживающих противника до темноты, нескольким солдатам удалось тогда выжить.

На следующий день наша боевая группа весь день с шести утра по колено в снегу поднималась на перевал, которого удалось достичь только глубокой ночью.

Утром прочесали все боковое ущелье – «духов» и след простыл. Через несколько дней непрерывных поисков мы остановились на окраине какого-то кишлака. Под холодным ноябрьским дождем, уже в темноте заняли круговую оборону, начали сооружать позиции для стрельбы и место для ночлега. Учитывая сложную эпидемиологическую обстановку в Афганистане (мы встречались даже с прокаженными, а вши, болезнь Боткина и малярия – это вообще обычное дело), не стали использовать разрушенные строения, а расположились чуть дальше. Несколько дней провели в ожидании дальнейших приказов. Командование анализировало обстановку, полученные от разведки данные, готовило решение. Мы охраняли сами себя, отсыпались, проводили по возможности занятия по боевой подготовке, обучали вновь прибывшее пополнение.

В нашей боевой группе был лейтенант Е. Филимонов, тогда командир ПТВ, позднее начальник 2-й заставы ДШМГ. Он оказался на позициях на противоположной стороне нашего временного гарнизона. Офицеры ходили друг к другу в гости, как и личный состав. Соответственно, чтобы удивить, готовили какое-то угощение – консервы всем уже надоели. Молодые военнослужащие уже через месяц наизусть знали маркировку на банках и до скольких уголков можно нагревать (вот тут парадокс для непосвященных – круглую банку, зимой и летом). Если перегреешь – она взорвется, обдавая все вокруг горячим содержимым. До сих пор помню: 67 – гречка, 66 – тушенка, 77 и 83 – рис с мясом.

Вообще же, при любой возможности мы старались разнообразить питание. Где были реки или озера – ловили рыбу. Расплетали местные капроновые веревки, на огне раскаляли иголки под крючок – вот и снасть гото-

ва. В горах стреляли живность: куропаток, зайцев, баранов, коров. Причем если в 1985 году на это никто не обращал внимания, то позже по линии политотдела стали запрещать такие действия. Приходилось хитрить, изворачиваться. Так, если при высадке со стрельбой в зоне боевых действий оказывались отдельные бараны, то их участь была предрешена. Были случаи, когда высадки проходили спокойно, и тогда бойцы на ночь выставляли сигнальные мины не только на предполагаемых направлениях движения «духов», но и их скота. Ночью пасущийся скот случайно задевал проволочку, мина срабатывала, это место обрабатывалось огнем из стрелкового оружия – вот и свежее мясо утром.

Так вот, Е. Филимонов в той сложной обстановке, 11 декабря 1985 года, на свой день рождения пригласил к себе на точку офицеров на ужин. Они разместились в покинутом байском двухэтажном доме. В деревянной клетке для одной перепелки было штук 15; 2–3 в день шли на бульон. Было царское угощение: баран с яблоками, целиком зажаренный на каком-то черенке, куропатки, куриный суп и торт. Торты у нас делали двух видов: «Засада» и «Досада». Размельчались сухари, добавлялась сгущенка и, если повезет, масло. Все это размещалось десятисантиметровым слоем на чем-то ровном, типа пластмассового стекла от 40-местной палатки. Если сухари были белые – это торт «Засада», если черные, пережженные – «Досада»! Я так никогда не объедался, как в тот вечер!

У меня с А. Боровко точка была расположена в нижней части кишлака, баранов у нас не наблюдалось. Зато повсеместно бродили курицы, так как их хозяева предпочли покинуть район, где проводилась операция. Днем курицы прятались в сарае метров в 200 от нас, а ночью спали, расположившись на ветках ближайших деревьев. Мы сначала ловили их ночью, но одно неосторожное движение, – и они разлетались в разные стороны и убегали. Тогда мы изменили тактику. Днем, под прикрытием пулеметного расчета и наблюдателей, с особыми мерами предосторожности выдвигались к сараю. А. Боровко заходил внутрь курятника, с тоненьким китайским фонариком, а я дежурил у окошка. В какой-то момент в курятнике случался переполох, и птицы начинали покидать помещение через запасной выход. Наступала моя часть работы. На базу возвращались с сумкой из-под противогаза, в которой было 5–7 птиц. Так мы несколько дней обеспечивали личный состав заставы горячим куриным супом. Называлось это мероприятие «походом в гастроном». В один из таких солнечных спокойных дней к нам прибыл заместитель начальника политотдела подполковник А.П. Нагайцев. Он собрал совещание офицеров, довел обстановку и строго-настрого предупредил о недопустимости варианта с дополнительным питанием за счет местной живности. Однако сам политотдел не сидел месяцами на сухом пайке.

После совещания я и А. Боровко, как всегда, пошли в «гастроном» (как известно, «война – войной, а обед – по расписанию»). С птицей решили не «светиться» на точке и отдали несколько тушек ощипывать сержанту Николаю Зайцеву, который как раз был наблюдателем и сидел в окопе. Именно в это время А.П. Нагайцеву вздумалось пойти, проверить оборону боевой группы. В какой-то момент он подошел к нашему сержанту. Зайцев смотрел в сторону противника, в руках у него была уже ощипанная тушка курицы. Он не растерялся, услышав шаги с тыла, и подбросил курицу вверх – в густую листву дерева, рядом с которым сидел. А.П. Нагайцев сначала поинтересовался – куда тот наблюдает, ориентиры. Потом стал спрашивать: как дела дома, как девушка, пишут ли письма родители, как обстановка в коллективе. Потом увидел перья и стал допытываться – откуда? Ответ Коля (широкоплечий высокий голубоглазый парень, занимался биатлоном) свел примерно к следующему: «Моя твоя не понимай, недавно заступил, тут уже лежало...». А.П. Нагайцев ответом удовлетворился, но не ушел, а решил еще поспрашивать сержанта – о жизни в целом, о планах после службы. Вот тут и повеял легкий дневной ветерок – и прямо к ногам мирно беседующих подполковника и сержанта с шелестом упала ощипанная тушка курицы... Занавес.

Да, несмотря на сложные боевые ситуации, всегда находилось место шуткам и розыгрышам, всяким смешным ситуациям! Такие моменты по прошествии времени как раз и остались в памяти...

Через несколько дней наша боевая группа получила приказ, и мы выдвинулись в гарнизон, где стояли панфиловцы. Там уже находился П.Д. Ушкалов и полковник В. Белов – начальник штаба ОВГ, руководивший операцией.

В результате ДШМГ оставили зимовать вблизи кишлака Ярим.

В гарнизоне «Ярим».
Старший лейтенант В. Ломакин (слева), пулеметчик 1-й ДШПЗ,
командир ИСВ Ю. Наумов

Там мы организовали оборону, отстроили гарнизон, наладили быт. Строить нужно было быстро – зима. Для каменной кладки привлекали специалистов из близлежащих кишлаков, и они восстанавливали разрушенную школу под казармы. Не все было гладко – местные жители пытались саботировать работы, дважды подкладывали мины. Одну удалось обнаружить, а вторая взорвалась, когда наши бойцы устанавливали каркас двери. К счастью, отделались контузиями – бревно пролетело выше их голов... Однако саботаж начальник ДШМГ П.Д. Ушкалов пресек сразу. Каждый день в 9 утра был развод на работы. От каждого близлежащего кишлака требовалось 4–5 человек во главе со старшим. Делалась перекличка, определялся фронт работ. И когда однажды какой-то кишлак никого не прислал, на его окраине в 9.10 взорвались три предупредительные мины. Уже в 9.20 «строительная бригада» из афганцев в полном составе стояла в строю...

Для прикрытия строящегося гарнизона в трех километрах выше по хребту была устроена сначала засада, потом ставшая точкой: два офицера и 25 бойцов, батарея 120-мм минометов. Смена происходила каждые 20 дней, так как жили зимой на позициях в камнях, на узком хребте. В начале февраля 1986 года меня отправили старшим этой засады. Со мной был лейтенант Меркулов, выпускник 1985 года, – командир минометной батареи. Приходилось несладко – часто выпадал снег. Костерок можно было развести только днем в камнях и только чтобы разогреть консервы. Дров не было в помине – вокруг скалы, поэтому для костра добывали из-под снега корешки кустарника.

Дней через 10 возник вопрос: кто из офицеров пойдет старшим вниз за продуктами, дровами и минами (их оставалось 4 штуки) – по узкой тропе среди скал. И тут я, каюсь, пошел на хитрость. Как старший засады я по определению не мог покидать ее, но для вида предложил соревнования по стрельбе. Засаду планировалось свернуть, так как уже была выстроена полноценная оборона гарнизона. Поэтому нам рекомендовалось напоследок «пошуметь», организовав стрельбы. Цель для минометчиков выбирал я, а цель для АГС-17 – Меркулов. Несколькими днями ранее я, изучая местность с разведывательно-боевой группой, состоявшей из бойцов моей заставы, облазил все близлежащие горы в радиусе полутора километров в поисках следов пребывания «духов», их позиций, возможных мест наблюдения за нашей точкой. Ориентиром для 120-мм минометов стала высотка из камней, находящаяся выше нашего расположения и на расстоянии одного километра.

Меркулов сказал, что будет использовать пристрелочные таблицы. Я не возражал. Утром собрался весь свободный от службы личный состав. Первый выстрел – мина улетела за хребет. Минометчики сделали поправку – следующая мина рванула на хребте, метрах в двухстах от нашего замаскированного пулеметного расчета. Ребята, конечно, заволновались, вышли на связь. Я пошутил, сказав, что решили их разбудить. В общем минометчики отстрелялись, пришел наш черед «шуметь».

И дело в том, что первый номер нашего расчета АГС – Хафиз Фазлетдинов по прозвищу «Харитон» – был суперстрелком-практиком. Он сначала навел автоматический гранатомет по прицелу, потом посмотрел

по стволу и со стороны. А затем с первого выстрела попал в маленькое окошко летника, стоявшего в 700 метрах ниже нас. От попадания гранаты внутрь у него аж подбросило крышу, и поднялось облако пыли.

Так что минометчики соревнование проиграли: наша победа была явной. Рано утром минометчики со своим командиром пошли вниз. В обед вернулись с запасами еды и дров. Каждый в придачу нес по 2 мины – 16 килограммов весом каждая.

А в начале марта ДШМГ сняли и направили в гарнизон «Гульхана» – началась подготовка к Вардуджской операции.

Вардуджская операция

Долина реки Вардудж контролировалась бандглаварем Наджмуддином. В состав его войска входило, по оценкам разведотдела, около 1000–1100 моджахедов. Среди них выделялись несколько крупных бандформирований главаря и его заместителей – по 80–100 человек каждая.

Руководителем ОВО был назначен полковник А.Н. Мартовицкий. По имеющейся у нас информации он, когда еще служил младшим офицером в Дальневосточном пограничном округе, как-то преследовал группу китайских нарушителей границы, и его не смутило, что захватил он их уже на территории Китая, продвинувшись километров на 15 в глубь чужой страны. Этот факт говорил о недюжинном упорстве в достижении поставленных целей.

Перед операцией вертолетной группировкой, которая насчитывала более 30 вертолетов, велась разведка местности на Вардуджском направлении, наносились бомбоштурмовые и ракетно-бомбовые удары. Были обнаружены и ликвидированы некоторые опорные пункты, средства ПВО душманов. Проводилась даже имитация высадки десанта, после чего опять наносились удары с воздуха. Так что в целом «духов» умело и грамотно помучили, держа в постоянном напряжении, и в результате усыпили их бдительность.

9 апреля началось десантирование ДШМГ на заранее выбранные площадки. Положительную роль сыграл тот момент, что погода была пасмурная; облака развеялись, когда мы уже высадились. Начались прочески кишлаков и близлежащих гор. Быстрыми слаженными действиями пограничников были захвачены несколько ДШК и 20–30 единиц стрелкового оружия. Найденные позиции, схроны с оружием и продовольствием подрывали. Порой продукты передавали ХАДовцам, царандою и сарбозам, а сами склады минировали. Были отдельные перестрелки, но большого сопротивления в верховьях реки мы не встретили.

Запомнилась мне высадка на площадку № 11 в районе кишлака Истирб (середина долины). Я десантировался первым бортом в первой группе. Со мной высаживались самые подготовленные бойцы 1-й заставы ДШМГ. Мы придерживались приблизительно следующего порядка высадки: первым выпрыгивал офицер, затем расчет ПК, затем радист и сапер. Остальные – «ручные» пулеметчики, автоматчики, снайперы, эрпэгэшники – вперемежку. Второй партией уже десантировались агээсники, минометчи-

Десантирование ДШПЗ ДШМГ КВПО

ки и пэтэвэшники, выгружалась ЗУ-23. Когда на вооружении появились огнеметы РПО «Буратино», брали и их с собой.

В тот день два вертолета обработали НУРСами небольшую площадку выше кишлака. Затем вертолет с ходу завис в 1,5–2 метрах над землей, в облаке пыли. Мы высадилась и сразу разбежались веером, захватив сектор и заняв огневые позиции в сторону гор для обеспечения высадки остальной заставы. В моей группе была минно-розыскная собака непонятной породы – большой рыжий добродушный пес. Второй вертолет, прикрыв нас сверху, тоже затем пошел на посадку, сверху теперь барражировал наш борт.

Как только вертолеты улетели и пыль рассеялась, по нам был открыт плотный огонь. Только я успел запрыгнуть в воронку из-под 500-килограммовой бомбы, как по брустверу застучали пули. Одна из них застряла в ящике для патронов. Голову поднять было нельзя, но по траектории пули я понял, что стреляют сверху с каменной осыпи и с расстояния метров в 700–800. Пока я думал, как выбраться из этой ловушки, ножом выковырял из ящика пулю – она оказалась калибра 5,45 мм. Сразу в голову пришла мысль, что стреляют из автоматов пограничников Панфиловской заставы, попавших в засаду 22 ноября 1985 года, потому что до этого у «духов» и сарбозов были только АК-47 калибра 7,62 мм. К слову потом, уже после боя я отдал эту пулю П.Д. Ушкалову, высказав свои соображения насчет оружия панфиловцев.

Воронка, где я укрылся, располагалась на краю площадки. Местность вокруг была открытая, так что повезло, что воронка оказалась глубокая. В 30 метрах от меня, в тылу, стояла арча со стволом шириной в человека. Я стал поднимать в разных местах над бруствером свою кепку – наблюдал, когда прозвучат выстрелы и прилетят пули. Стало понятно, что у меня в принципе есть несколько секунд, чтобы метнуться под прикрытие дерева, использовав фактор внезапности. Я приготовился, а затем в несколько прыжков преодолел смертельные метры и встал за стволом. Постепенно ко мне присоединились еще несколько человек – дерево всех спасало от пуль. Мы потом даже сделали фотографию возле этой арчи – арчи-спасительницы! Рядом с нами, побив все рекорды, вырыл окоп для стрельбы стоя сержант Шестак, который прибыл в ДШМГ из Мургабского пограничного отряда, отслужив уже полтора года. До этого на занятиях он, выполняя норматив по рытью окопов, ворчал, что ему это уже не потребуется, он уже дембель...

Все долго смеялись над этой историей, так как он не просто под пулями и за 15 минут вырыл окоп для стрельбы стоя, но и вырыл его сразу для двоих. Кто-то из личного состава воспользовался этим моментом, по-моему, фельдшер заставы. Впрочем, Шестак не возражал – уверенней себя чувствуешь, когда рядом плечо друга...

По большой каменной осыпи бортами был нанесен РБУ, после чего одна группа начала спуск в кишлак Истирб для прочески. Расчет СПГ-9 под командованием лейтенанта Филимонова увидел группу «духов», выбегающих из кишлака, и произвел несколько выстрелов по бегущим. Все 5 человек остались лежать на камнях. Когда к ним пытались приблизиться, «духи» открыли плотный огонь со всех сторон: с гор, с каменной осыпи, из кишлака. Наша группа вынуждена была залечь в камнях. Дальше было как всегда: вычисляли позиции душманов, наводили на цель вертолеты боевой поддержки, стреляли из ЗУ-23, минометов, СПГ-9, стрелкового оружия.

Уже после обеда группа прочески вошла в кишлак. В это же время еще одна десантная группа, поднявшись по хребту, прочесала горы на перевале. Оставшиеся в живых «духи» разбежались. Под перевалом была захвачена зенитная установка итальянского производства «Зекульяку» с боекомплектом патронов калибра 12,5 мм, а также ДШК. Какое-то количество стрелкового оружия нашли возле убитых. Оказалось, что в ходе боя убит второй по значимости человек в Вардудже – заместитель Наджмуддина, его родной брат. А банда была одной из крупнейших в районе и насчитывала около 120 человек. Главарь оказался одним из тех пятерых, что были уничтожены меткими выстрелами расчета СПГ-9.

Через несколько дней к нам на точку прибыли представители ОВО округа, криминалисты и видеооператоры. Собрали старейшин со всего района. Были проведены эксгумация трупа и его опознание. Данные подтвердились, само мероприятие снималось для показа руководству КГБ СССР. Оказалось, что эти два оператора снимали все с самого начала – подготовку подразделений, разведку районов, бомбоштурмовые удары, высадки на площадки, результаты работы

ДШМГ. Нам, офицерам ДШМГ, посчастливилось на маленьком экране видеокамеры посмотреть кадры будущего фильма для руководства КГБ и страны. Там я как раз и увидел высадку своей боевой группы, а понял это по рыжей минно-розыскной собаке, которая была в нашем вертолете при десантировании. Единственный раз мне удалось со стороны посмотреть на наши действия. Скажу сразу, мы не подвели: разбежались веером, сохраняя равную дистанцию между собой и охватывая сектор в одну треть круга – от курсового пулемета Ми-8 до хвостового винта. Получилось красиво, тем более что мы одновременно упали за камни на краю пылевого облака.

Как нам потом довели на совещании офицеров, фильм был смонтирован и показан руководству страны. Действия нашей ДШМГ получили высокую оценку.

В результате операции в Вардуджском ущелье было уничтожено много душманов, изъято 20 ДШК, зенитная установка, минометы различных марок и калибров, безоткатные орудия, много противотанковых и противопехотных мин, около 300 единиц стрелкового оружия. Все это выставлялось для обозрения в центре гарнизона «Гульхана».

6 мая весь личный состав ДШМГ снова был переправлен на «Гульхану», а в Вардуджской долине выставлена гарнизонами мотоманевренная группа.

Уже после 2000 года я, работая в центральном аппарате ФСБ России, предпринимал попытки найти тот фильм в архивах. Хотелось посмотреть его целиком и, конечно же, еще раз взглянуть на высадку моей группы. Но, к сожалению, после вывода войск последовала команда уничтожить все материалы о присутствии Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане. И как удалось выяснить – действительно уничтожили... Осталась маленькая надежда, что кто-то сделал частную копию на память.

Жара...

По прибытии в гарнизон «Гульхана» мы вновь окунулись в учебно-боевые будни. Участвовали в проводках колонн в Зардевскую и Вардуджскую долины. Ходили в засады на афгано-пакистанскую границу: Харб, Санглич, Дехгуль, Шульвадар, озеро Дюферен, «второе» озеро. Сопровождали мероприятия разведчиков ОВГ и глубинной разведки КГБ Таджикистана. Параллельно начали строительство своей каменной казармы – вместо палаточного городка. План-схему составили сами, утверждал П.Д. Ушкалов. Строили тоже своими руками, а камни возили с ближайших гор. Наши саперы и саперы из штата ММГ А. Мершиев и Е. Назаров подрывали скалы, заодно улучшая дорогу на Бахарак. Бревна и цемент завозили из Союза. В качестве оконных рам использовали ящики из-под 82-мм мин, крышки закрывались на ночь для соблюдения светомаскировки.

В июле 1986 года ДШМГ перебросили в Хорогский погранотряд КСАПО с целью подготовки к операции по ликвидации банд-группы Башира на участке Московского и Пянджского погранотрядов. Через несколько дней самолетами Ан-26 и вертолетами Ми-26 подразделения Восточной ДШМГ перебросили в Московский погранотряд. Разместились мы под открытым небом прямо на краю летного поля. Там же познакомились с другими боевыми подразделениями, которые также прибыли на предстоящую операцию. Стояло жаркое лето, температура в тени достигала 45 градусов по Цельсию. Наш личный состав, привыкший к более прохладному горному климату, просто изнемогал от жары. По краю летного поля протекали арыки для полива, вода в них тоже была горячей, да еще и цвета «кофе с молоком». Как-то днем наблюдал картину: сидят два бойца с нашей 3-й заставы в этом неглубоком грязном арыке и из кепок поливают себя грязной горячей жижей. С рассветом вертолетные стоянки объезжала поливальная машина, сбивая пыль и охлаждая асфальт. Весь свободный от службы личный состав в одних трусах кидался под струи воды, мешая «поливалке» выполнять свою задачу...

Все летное поле было заставлено вертолетами Ми-8, Ми-24, которых я насчитал более 40 штук. По подтянутым силам было понятно, что операция предстоит серьезная. Что и подтвердилось при постановке боевых задач. Через несколько дней рано утром операция началась. В небо уходило по 8–10 вертушек одномоментно. Десантирование производилось сразу на десятки площадок.

Нашей первой боевой группой командовал начальник штаба ДШМГ Н.Н. Миташок. Местность в отличие от той, где нам приходилось действовать ранее, была более ровной. На первой точке подполковник, старший операции, предупредил, что банды здесь бывают крупные, от

200 человек, и у них есть лошади – могут внезапно атаковать, используя лощины. Весь день мы окапывались, ждали ночной атаки. Чтобы лишить «духов» фактора внезапности темной ночью, я дал команду, и расчет СПГ-9 пристрелочным выстрелом поджег большой стог сена, который горел до утра, освещая все вокруг. Атаки мы не дождались, но утром прибежал разъяренный подполковник и начал выяснять, кто поджег сено. Пришлось ему сказать, что он играет в войнушку, а у меня основная задача – сохранить личный состав. Тогда он начал ругать нашу Восточную ДШМГ, сказал, что мы дикари и что здесь так не воюют. Я ответил, что вот поэтому несколько лет и не можете взять Башира. В общем, поговорили...

На этой операции для прочесок использовались ополченцы Самата – саматовцы, но мы по аналогии с нашей историей называли их «семеновцы» – те же душманы, но с южных районов Афганистана. Они за это получали зерно, муку, патроны и медикаменты. Мы их прикрывали на господствующих высотах, а они шли в атаку. Часто наши пути пересекались, и мы имели возможность с ними пообщаться поближе. Это были улыбчивые бородатые ребята в чалмах, в голубых либо серых одеждах, с автоматами и гранатометами. Както группа «семеновцев», человек около 50, проходя мимо нашего расположения, увидела разбросанные таблетки хлорки для обеззараживания воды (с просроченным сроком годности). Один из них попросил «бакшиш», то есть сделать ему подарок. Пулеметчик А. Горошевский, спросив у меня разрешения, кинул ему капсулу с 10 маленькими таблетками. В ответ «дух» кинул ему кусок наркоты (чарс, пластилин, гашиш) величиной с кулак. Стало понятно, почему «семеновцы» часто улыбаются и так бесшабашно идут в атаку. Еще меня поразил тот факт, что, когда они перебежками наступают на противника, сзади в полный рост, без оружия, идет их командир и подгоняет бойцов. Идет бой, стрельба с обеих сторон, но по нему никто не стреляет!

На следующую площадку я уже десантировался первым. Предстояло блокировать и прочесать родовой кишлак «инженера» Башира – Ялькашан (дворов около четырехсот, расположенных уступами). Там даже было футбольное поле и разноцветная подсветка. Как оказалось, этот кишлак бойцы КСАПО пытались взять шесть раз и все время безуспешно – «духи» успевали уходить в горы. Четыре раза атаковали бронетехникой ММГ и пару раз высадками десанта. Весь кишлак был приспособлен для обороны и фактически представлял собой опорный пункт: окопы и ходы сообщения в полный рост, подготовленные стрелковые позиции по разным ярусам, заминированные подступы со стороны равнины. Открытые участки местности между улочками, дувалами и домами также соединялись ходами сообщения. Тыл кишлака прикрывали высокие горы, куда по двум хребтам вели ходы сообщения в полный профиль. Наверху круглосуточно находились наблюдатели, которые подавали сигнал при первой опасности. Получив сигнал, «духи» успевали занять позиции на высотах, скрытно передвигаясь по ходам. Когда подтягивались основные группы ММГ или ДШМГ, «духи» уже встречали их плотным огнем с разных ярусов.

Рано утром готовясь к высадке, я случайно начал надевать жилет с магазинами наизнанку. Сказал нашим офицерам в шутку, что сегодня, наверно, «получим по зубам».

Высадившись на рассвете вблизи кишлака Ялькашан, недалеко от мусульманского кладбища, я не стал дожидаться остальных. Оставив на прикрытии расчет ПК, с группой в 9 человек рванул, используя складки местности, на господствующие вершины. В составе моей группы были расчет пулемета Калашникова и расчет гранатомета РПГ-7. На середине хребта, уже выше кишлака мы ввалились в душманские окопы полного профиля, которые здорово нас выручили в дальнейшем. Оказалось, что мы опередили «духов» – выше нас никого не было. Мы перерезали им один из путей отхода, а они не поняли, что нас мало. Либо не хотели связываться боем, потому что нужно было уходить на подготовленные позиции в горы.

Пока шла высадка остальной боевой группы, мы прижали «духов» в кишлаке. Используя нашу обычную тактику, одна группа сразу бросилась на прочеку. На полпути к населенному пункту их прижали огнем и заставили залечь в развалинах, не давая поднять головы. Мне было видно, что огонь велся из-за дувалов, из проемов дверей и окон. Тогда моя группа стала подавлять выявленные огневые точки. Мы не стали церемониться: в окна и двери полетели выстрелы из РПГ-7, сосредоточенным огнем из ПК и автоматов мы уничтожали душманов. Своей решительной и бесцере-

монной «восточной» тактикой мы положили всех бегающих и мечущихся в кишлаке «духов», благо нам их было очень хорошо видно. Подозреваю, что, действуя таким образом, мы нанесли банде достаточный урон, потому что по нам был открыт очень плотный огонь с гор. Тут нас и спасли окопы в полный профиль: мы перемещались незаметно для противника и, внезапно выныривая в другом месте, открывали огонь.

Затем мы обнаружили позицию душманов на противоположном хребте, метрах в 500 от нас. Там было пятеро «духов» – они заряжались, высовывались на несколько секунд, сверху поливали огнем из автоматов нашу боевую группу на подступах к кишлаку и снова скрывались. Я дал команду, все ребята приготовились, прицелились и, когда «духи» в очередной раз высунулись, – групповым огнем их уничтожили. Однако сразу после этого по нам был открыт просто ураганный огонь отовсюду. Так что спасибо «духам» – их окопы нам очень пригодились.

В это время внизу получил ранение в голову связист моей заставы рядовой Е. Лучин. Ему вкололи промедол, оттащили в безопасное место и вызвали борты для эвакуации тяжелораненого. Также вызвали вертолеты боевой поддержки для подавления опорных пунктов в горах. Место проведения операции находилось достаточно далеко от аэродрома базирования – летного времени было где-то около 50 минут в одну сторону. Вертолеты, высадившие нас, уже улетели – дозаправляться и пополнять боекомплект. Из группового оружия у нас имелось два СПГ-9, но эффективно их использовать не удавалось из-за плотного обстрела. В это время я по радиостанции передал, что могу корректировать огонь приданной для усиления Тихоокеанской минометной батареи со 120-мм минометами, которые могли стрелять по навесной траектории на 7400 метров. Батарея занимала позицию в тылу нашей боевой группы, в полутора километрах от Ялькашана.

Командовал батареей бородатый майор из Тихоокеанского пограничного округа. Я по радиостанции передал ему – кидай мину в горы за Ялькашаном. Первой пристрелочной миной он чуть не угробил меня самого и всю мою группу. Помню, как услышал выстрел из миномета, стал вглядываться в горы за кишлаком в поисках взрыва. А затем что-то с шумом врезалось в землю в трех метрах от нашего расположения. Мы, не сговариваясь, инстинктивно присели на дно окопа. Раздался страшной силы взрыв шестнадцатикилограммовой мины, стены заходили ходуном, все окутало облаком пыли. Очухавшись от звона в ушах и стряхнув пыль, я так обматерил минометчика, что, по-моему, было слышно даже в расположении «духов». На три метра ближе – и было бы 10 трупов. До сих пор не понимаю, зачем он стрелял в сторону от «духов»...

На счастье душманов погода быстро стала ухудшаться: небо потемнело, похолодало и налетела пылевая буря – афганец. Вертолеты при такой видимости вылетать не рискнули. Тем временем тяжелораненый Е. Лучин начал бредить, и ему вкололи второй шприц-тюбик промедола. Я остался со своей группой наверху – в условиях плохой видимости и в отрыве от основных сил.

После десантирования, чтобы осуществить быстрый рывок на господствующие высоты, мы взяли с собой только боеприпасы, по одной банке консервов и по фляжке с водой. Поэтому к обеду у нас остались только боеприпасы. Теплых вещей не было, а похолодало очень прилично, до заморозков. При такой плохой видимости «духи» в любой момент могли атаковать нас с любой стороны. Ходы сообщений тянулись от кишлака и уходили в горы. Подходы по ним снизу и сверху я минировал лично. Поставил несколько хитрых растяжек из гранат РГД-5 и Ф-1, привалил еще пару готовых к взрыву гранат камушками. Всю ночь мы не спали – ожидали внезапного нападения. От холода спасались физическими упражнениями: отжиманиями и приседаниями. Но помогало это мало...

Проанализировав ситуацию, я пришел к выводу, что в случае боя мы просто все погибнем, потому что хребет очень узкий и находится на открытом месте, а окоп, служивший нам укрытием днем, ночью может стать братской могилой от любой попавшей в него гранаты либо выстрела из РПГ. Была единственная надежда на то, что «духи» не понимали, сколько нас там находится в действительности, потому что в ходе боя мы скрытно передвигались на участке 100–150 метров, стреляя из разных мест. Мною было принято решение оставаться на месте, а при первой же возможной атаке максимально использовать гранаты, автоматический огонь и под прикрытием расчета пулемета занять позиции ниже,

прикрывая уже отход пулеметчиков.

Старший боевой группы Н.Н. Миташок поддержал мое решение. Так, в холоде, голоде и без капли воды, в тревожном ожидании прошла ночь, благо летом она короткая. Ночью Е. Лучину вкололи еще один шприц промедола, и я услышал по радиостанции, что он начал петь! К обеду следующего дня видимость улучшилась, и прилетели борты. Они нанесли бомбоштурмовые удары по укрепрайонам в горах над кишлаком и эвакуировали раненого – он, к счастью, выжил. Ко мне же прибыло подкрепление – «семеновцы», которые прочесали кишлак. Оставшиеся в живых «духи» ушли.

Старейшины попросили разрешения похоронить убитых непосредственно в Ялькашане – на кладбище, где Н.Н. Миташок вместе с моей заставой ползал под пулями еще сутки назад. Ребята насчитали порядка 20–25 трупов душманов. Думаю, что в горах были еще.

На этой точке, блокируя кишлак «инженера» Башира, мы провели еще 15–20 дней. Стояла жара, воду привозили в двойных полиэтиленовых мешках вертолетами. Норма была жесткая: солдатская кружка воды на сутки – хочешь пей, хочешь умывайся, хочешь – чисти зубы...

В этой операции наша ДШМГ потеряла одного бойца убитым, и двое были ранены. Погибшим – в ходе ночного обстрела в районе кишлака Куль – был рядовой С. Высоцких, с Урала, из второй боевой группы, которой командовал замполит ДШМГ В. Шпадырев. Больше у нас потерь не было, правда, несколько человек подхватили желтуху.

Примерно через месяц нас сняли и перебросили в гарнизон «Рустак» – для помывки личного состава в бане. А в августе Восточная ДШМГ вернулась на «Гульхану», проведя еще несколько дней в Хорогском погранотряде и попав там на праздник Нептуна в местном открытом бассейне. Это был действительно праздник – после жарких безводных боевых будней в районе ответственности Московского пограничного отряда...

Н.И. Горлицкий

ЕСЛИ БЫ НАЧАТЬ ВСЕ СНАЧАЛА...

(о П.Д. Ушкалове)

Из книги «Там за рекой – Афганистан»

Он часто любил бегать к отцу в старенькую, каменную кузницу, обугленную временем со всех сторон. Рядом с ней были автомастерские. А дальше рядами стояли машины, трактора, бензозаправщики. И вокруг них постоянно пахло бензином, соляркой. Казалось, сама земля напиталась этим тяжелым запахом, и даже дождь уже не мог с ним ничего сделать. А на отшибе всего этого ютилась каменная пристройка. В ней и была кузница, где работал отец.

– А, Павлик, – встречал он сына белозубой улыбкой. – Что там дома? Как мама? Все по хозяйству, в огороде?..

– Ты же знаешь ее, папа, – говорил сын по-взрослому и ставил в углубление в стене принесенную отцу еду.

Сын то стоял молча у бушевавшего горна, то засовывал в него железный прут, смотрел, как он раскаляется в огне добела, а затем шипит в мутной воде, разбрызгивая вокруг себя горячие капли.

Мог ли он думать тогда, мальчишкой, что это свечение и разбрызгивание горячего, раскаленного металла он еще не раз увидит в своей жизни? Но не у горна. Так будет гореть и злобно пылать, разрывая на части человеческие тела, смертоносный металл войны. Там, в грязных лужах расплавленной жижи, будут скалиться обгоревшие черепа, которые еще минуту назад были его товарищами. Там будет настоящий ад, сквозь который он пройдет – и не раз. Но до того часа было еще очень далеко...

* * *

Его осознанная жизнь начнется в Саранске, под Одессой, где он учился в средней школе. Затем в 1965 году он получит диплом и начнет работать в Одессе на заводе, расположенном на знаменитой Пересыпи, прославленной в песнях Марком Бернесом. Помните?..

Я вам не скажу
за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика,
Но и Молдованка,
и Пересыпь
Обожают Костю-моряка...

Ушкалову судьба тогда подарила не тельняшку, не море, хотя оно было с ним рядом, синело за бульваром... Призванный в армию в 1965 году, он очутился в Закавказском военном округе, в Азербайджане...

Когда позади остались три месяца учебы на «молодого бойца», оказалось, что у него есть возможность стать курсантом Москов-

ского высшего командного пограничного училища им. Моссовета КГБ СССР. Вызвал его командир. Рассказал об этом военном заведении. Затем вопросы коснулись родителей, их биографии.

– У тебя по этой линии все в норме. Так что... Видя его нерешительность, командир добавил:

– Не пожалеешь! Выписываем тебе проездные? И по нашей части мы закроем разнарядку.

И он согласился...

УШКАЛОВ ПАВЕЛ ДЕМЕНТЬЕВИЧ (12.08.1947 – 13.10.2009), полковник

Призван в Вооруженные Силы СССР в 1965 г., службу проходил в Закавказье.
В 1971 г. окончил Московское высшее командное пограничное училище им. Моссовета КГБ при СМ СССР. Направлен служить в КВПО.
Принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан (июнь 1983 г. – февраль 1987 г.).
Начальник штаба, затем начальник Восточной ДШМГ.
С марта 1987 г. – заместитель начальника штаба – начальник 2-го отделения Черновицкого пограничного отряда; с 4 мая 1992 г. – заместитель начальника отряда по подготовке личного состава, начальник 2-го отделения Черновицкого пограничного отряда пограничных войск Украины.
Уволен в запас в 1993 г.
Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, а также медалями и знаками отличия.

1971 год, по истечении четырех лет учебы, надел на его новенькую форму лейтенантские погоны. Перед отправкой на место службы начальник училища разговаривал с каждым молодым офицером наедине. Его, Ушкалова, подвел к большой карте. На ней уже были отмечены флажками места назначения выпускников.

– Видишь, лейтенант, здесь есть еле заметный городок Ош. Едешь туда заместителем начальника заставы Ошского погранотряда. Это Киргизия...

* * *

Его серьезное отношение к службе было заметным: делал свою работу всегда исправно и, как следствие, через пару лет стал начальником заставы Ошского погранотряда. А в 1979 году Ушкалова перевели заместителем коменданта пограничной комендатуры г. Каратал.

Есть в его биографии и служба в штабе. Затем – Алма-Ата...

Восемь лет в высокогорье – штука непростая: здесь иногда может и здоровье подвести, и другая непредвиденность случается. Но Ушкалов ни на что пока не жаловался, поэтому, когда ему сообщили, что он должен явиться в округ, невольно задумался: зачем? Так высоко его до сих пор не звали...

– К кому конкретно? – спросил он в штабе.

– К генералу Донскову...

Тот принял его дружелюбно, расспрашивал о многом, стелил, как говорится, мягко, а в конце разговора жестко сказал:

– У тебя, Ушкалов, грядут в жизни большие перемены. Бери семью и отправляйся в отпуск. Вернешься – сразу ко мне.

К тому времени у него уже была семья, в которой подрастали двое детей...

* * *

...Июнь 1983 года.

– Час твой пробил, – сказал ему генерал Донсков, когда Ушкалов явился к нему.

– Афганистан? – спросил Ушкалов.

– Он самый...

* * *

Ушкалов – начальник штаба ДШМГ. В его распоряжении десантно-штурмовые заставы, действовавшие в основном с вертолетов...

Я смотрю на его лицо, на его руки, сжимающие два костыля, и пытаюсь угадать, где витают его мысли. Нет, не угадаю, но знаю только одно: они далеки от сегодняшнего дня. Может, там, на одном из десантных вертолетов, которые он хорошо запомнил в Афгане...

Разве можно себе представить афганскую войну без этих винтокрылых машин? Нет. Они – как и артиллерия – стали богами той войны. Своего рода кавалерия.

Они садились на крохотные пятачки каменистой почвы, а то и скал, секунды ждали, пока выпрыгнет десант, и молниеносно взмывали вверх, к тонкой нити просвета, видневшегося между нависшими скалами. Это потом, позже, вертолетчики «освоят» эти просветы. А вначале они не всегда вписывались в них, цеплялись лопастями за какой-то уступ и с грохотом падали вниз, увлекая за собой эхо скал и саму жизнь. Это позже придет опыт, высший пилотаж, помогающий увертываться от «духовских» минометов и ПЗРК. Позже появятся асы, как писал один из биографов афганской войны Антон Боровик, которые будут творить в воздухе невероятное. Не ради блеска и оваций, а ради спасения собственной жизни и находящегося внутри десанта, ради выполнения приказа на подавление или уничтожение каравана, банды…

В группах было по 8, а то и больше машин. Кружатся с десантом над заранее заданной местностью – чаще над сопками. Высоко кружатся. На предельной высоте. Если видят движение – «духи» на конях или пешие, молниеносно «падают» вниз, производят прицельное бомбометание, пускают НУРСы – неуправляемые реактивные снаряды, секут с пулеметов мечущиеся фигурки…

Смотреть на землю в это время страшно: что там творится? Пламя, бесконечные взрывы, дым кромешный. И в этот ад вертушка, «упав» до полтора-двух метров, в считанные минуты выбрасывает (именно выбрасывает) десантников.

«Духи» все это изучили, прячутся в углублениях и часто встречают десант «в штыки». Идет рукопашная. Тяжелая. С одной стороны – юнцы, оторванные только-только от маминой юбки, а с другой – матерые, озверелые, наученные где-то и сызмальства бороться за жизнь душманы.

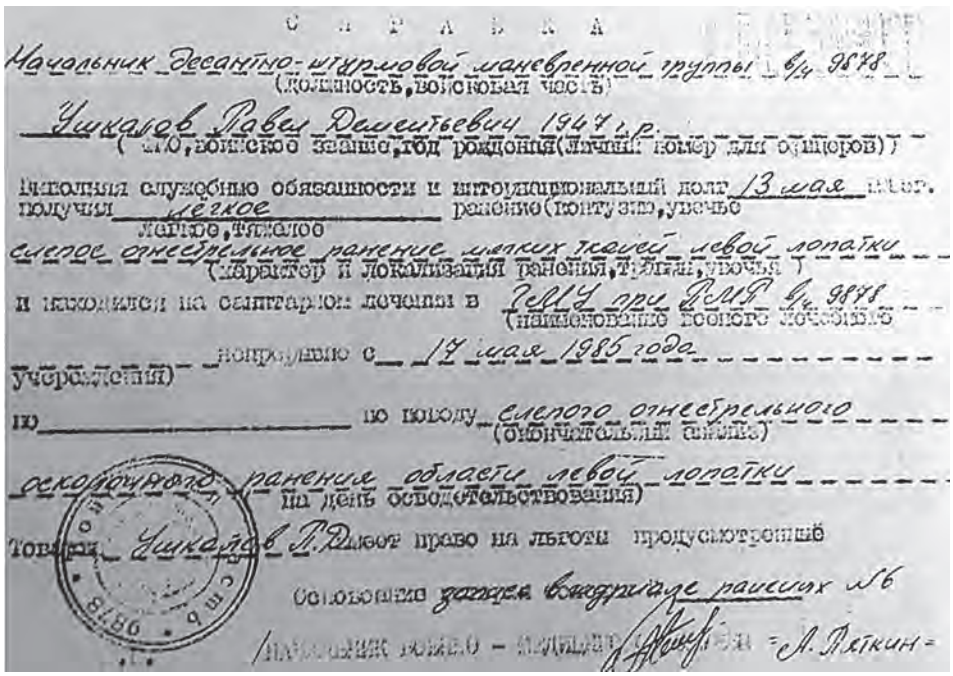
Вертолеты не уходят. Если нужно, они вновь «падают», помогают прицельным огнем, а при необходимости высаживают подкрепление. И бой оканчивается победой наших. Одна-две вертушки садятся – в них грузят живых, раненых и погибших; тут уж кому как повезет. А затем – вверх. Не высоко – в пяти метрах над землей, со скоростью более 200 километров в час, совершив облет кишлаков, откуда могут подстрелить из пулеметов, уходят к себе.

Часто приходилось просто летать вдоль границы с Пакистаном. Отсюда постоянно шло подкрепление – оружие, боеприпасы…

Как-то по рации передали: идет караван в количестве 600 человек. Это, что ни говорите – большая сила. Здесь, что ни «дух», то головорез отъявленный. Сразу вылетает несколько групп. Вначале утюжат сверху ракетами, пулеметным огнем, а затем – посадка и бой. Настоящий. Кровавый…

За тот караван у Павла Дементьевича орден Красного Знамени…

В 1985 году в подобной операции он был ранен. В левую лопатку. Лежал в полевом госпитале с зондом. Выжил, но осколок хи-



С П Р А В К А

Начальник десантно-штурмовой маневренной группы в/ч 9878
(должность, воинская часть)

Чикалов Павел Дементьевич 1947 г.р.
(Ф.И.О., воинское звание, год рождения (личный номер для офицеров))

выполняя служебные обязанности и интернациональный долг 13 мая получил легкое ранение (контузию, увечье)
легкое, тяжелое

слепое огнестрельное ранение мягких тканей левой лопатки
(характер и локализация ранения, травмы, увечья)

и находился на санитарном лечении в 1614 гвл ОМГ в/ч 9878
(наименование военного лечебного

учреждения) непрерывно с 17 мая 1985 года по

по поводу слепого огнестрельного
(окончательный диагноз)

осколочного ранения области левой лопатки
на день освобождения (отстранения)

Товарищ Чикалов П.Д. имеет право на льготы предусмотренные

Основание: приказ командующего войсками №6

Начальник госпиталя – полковник медицинской службы А. Пяткин

рурги оставили внутри – «на память». Он так и сидит в спине, с правой стороны…

В феврале 1988-го отпустили в отпуск. Отбыл его и возвратился назад, в Афганистан. А через некоторое время вызвали и сказали:

– Хватит тебе, Ушкалов. Ты и так переборщил!

Да, он находился без смены три года и 9 месяцев…

* * *

Служил Павел Дементьевич Ушкалов в рядах пограничных войск до 1993 года. Уволился в запас в звании полковника. А затем болезнь вывела его жизнь на финишную прямую. Хирург госпиталя, просмотрев документы, результаты лабораторных анализов, жестко сказал:

– Нужно делать операцию.

– Как же я буду жить без ноги? – чуть ли не с мольбой посмотрел Ушкалов на него.

– Другого выхода нет: гангрена и – конец…

Я встретил его в госпитале уже на костылях.

– Трудно с этим свыкнуться, но что делать, – сказал он, как бы стесняясь своего нового положения.

– Павел Дементьевич, оглядываясь назад на прожитые годы, вы что-то изменили бы в своей жизни, если бы все пришлось начинать сначала? – спросил я его.

– Нет!

Дети ему подарили по внуку. Сын – Игорь – продолжает путь отца: служит в пограничных войсках под Львовом. По званию скоро догонит отца…

Такова его судьба. Завидная? Не знаю. Но трудная и достойная – точно!..

* * *

От автора: когда эта книга была уже в типографии, я позвонил в Черновцы, в Союз афганцев, чтобы узнать, как там Павел Дементьевич Ушкалов… Секретарь сказала:

– В октябре 2009 года мы проводили его в последний путь. Это был самый уважаемый человек в городе…

Светлая ему память!

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

(о С.И. Мясникове)

Газета «Томская неделя», 18 мая 2018 г.

МЯСНИКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (1957 г.р., г. Томск)

Учился в школе № 47.
В 1975 г. поступил в Московское высшее пограничное командное Краснознаменное училище КГБ СССР им. Моссовета.
В 1979 г. направлен служить в Пограничные войска КГБ СССР.
Участник боевых действий в Демократической Республике Афганистан.
Уволился из армии по состоянию здоровья в 2000 г. в звании подполковника. В настоящее время – старший воспитатель в Томском кадетском корпусе.
Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, а также медалями и знаками отличия.

После окончания училища Сергей был направлен служить на советско-китайскую границу, в Восточный пограничный округ. И уже оттуда был переведен на границу с Афганистаном. Советским пограничникам пришлось оказывать интернациональную помощь по обе стороны рубежей. Были сформированы специальные подразделения – маневренные и десантно-штурмовые группы, которые работали в своих зонах ответственности и выполняли боевые задачи.

Сам он служил в Восточной ДШМГ, ставшей первым подразделением для ведения боевых действий. Информация о караване или же об активных действиях душманов поступала от разведки, и тогда на место проведения операции с советской территории вылетал вертолет с нашими бойцами.

– Мы немножко по-другому воевали. Очень жесткие требования были по сохранению людей. Подразделения были небольшие, поэтому мы воевали головой, а не техникой и числом. Встаешь на блок на ночь – и принимаешь решение по выбору позиции сам: чтобы тебя ночью не взяли, и чтобы мимо тебя не прошли, – вспоминает Мясников.

Обычно по времени боевая операция занимала около недели, а затем – назад, домой. До следующего вылета. Отбор в ДШМГ

Во время боевой операции: редкие минуты затишья.
Второй справа (стоит) – С.И. Мясников. КСАПО, 1985 г.

был очень жесткий, и дисциплина поддерживалась на очень высоком уровне. О том, чтобы перед операцией взять в руки рюмку, и речи быть не могло – каждая боевая единица была на счету, и рисковать своей жизнью и жизнью товарищей себе никто не позволял.

– Во время проведения операций у нас никогда не было без вести пропавших или попавших в плен. Если наши получали ранения или погибали, мы всегда выносили их с поля боя, – говорит подполковник.

Парней из ДШМГ и в приграничном Союзе, и в Афганистане можно было узнать практически безошибочно. Как вспоминает Сергей Иванович, его сослуживцы, да и сам он, никогда не носили каску – почему-то это было не принято. Так же, как и бронежилет, который весил больше 15 килограммов. За глаза их называли «андроповцами», потому что в те годы КГБ, а значит, и пограничные войска возглавлял Юрий Андропов. И их побаивались «духи». Зная, что поставленную задачу они выполнят любой ценой. Но на мирном населении никто из десантников не «отрывался»: даже зачастую угощали детей тушенкой из баранины, объясняя, что это – не свинина, и ее можно есть. Делились другими продуктами. Не было жестокости и мародерства. Злость берегли для боевых операций. Первую награду – орден Красной Звезды – Сергей Иванович получил в первый же год своей службы, во время участия в первой же боевой операции.

– Мы проводили операцию в чужой зоне ответственности. Все отсмотрели, схемы нарисовали, с моей заставы должен был лететь начальник разведки, но он был в отпуске, и полетел я. Высадились, началась перестрелка. Тяжелое ранение получил мой пулеметчик: видимо, когда коробка – «сотка» – с патронами у него кончилась, он чуть привстал, потянулся перезарядить и... Позже он скончался – это была единственная потеря в моих подразделениях во время боев. Вызвали борт для раненого, с вертолетом прилетел офицер, который сказал: надо кишлак брать. У меня – шесть бойцов, у каждого по две гранаты. Мы устроили огневую поддержку, и они домчались до кишлака, побив все мировые рекорды! Забросали гранатами огневые точки, а потом мы уже подоспели. Задание было выполнено, – рассказывает Мясников.

За время службы Сергей Иванович четырежды был ранен: три раза легко и один – тяжело, когда пуля едва не задела сердце. О том ранении супруге Мясникова не сообщали до последнего момента: надо было везти в стационарную больницу, но доктора сделали операцию в полевых условиях, потому что дорогу бы раненый не перенес. Но сибирская закалка сделала свое дело: в скором времени стало понятно, что жить боец будет, и только тогда о случившемся сказали жене.

А Сергей не только выжил, но и был удостоен высокой награды – ордена Красного Знамени – за проведение последней, как оказалось, своей боевой операции.

– Уже несколько дней по горам лазили. Вроде нашли душманов, но они постоянно уходили от боя. И в итоге устроили засаду. Слышу, мои ребята то с одной стороны матерятся, то с другой

Во время проведения операции. Афганистан, 1984 г.

– значит, кого-то ранило. Тогда я принял решение вызывать борты и дал команду всем спускаться вниз, за камни. Прикрывая друг друга, мы отошли и вынесли с собой 12 раненых, двое из них были «тяжелые». И я тогда ранение получил, и доктор наш, который с простреленными ногами сначала себя перевязал, а потом всех остальных почти с того света вытащил… До сих пор кажется, что вот он за дело Красное Знамя получил, а я за что? Ничего сверхъестественного я не сделал, разве что – по итогам всех боев, – снова вспоминает подполковник.

После Афганистана Сергей Иванович служил в Нарынском пограничном отряде и завершил службу в Выборге в 2000 году. Потом вернулся в Томск, осмотрелся и пошел устраиваться на работу. Сначала – в частное охранное предприятие, потом в Томсктелекоме в охране работал, а в 2009 году стал младшим воспитателем в Томском кадетском корпусе. Сейчас Сергей Иванович – уже старший воспитатель.

– Те самые 10 лет войны в Афганистане молодежь Советского Союза жила без «дури», которую пытались ввозить из стран того региона. Граница была на замке, и советские войска были мощным сдерживающим фактором. Да, была война, но благодаря ей целое поколение выросло, не попробовав наркотики. А вообще рассказывать о тех событиях надо. Потому что если не расскажем мы, то за нас это сделают зарубежные информаторы. И расскажут примерно так, как про Великую Отечественную войну рассказывают – что победили в ней США, а не Советский Союз, – считает подполковник.

Это мнение российского офицера, принимавшего участие в боевых действиях в Афганистане по обе стороны границы. Слова человека, познававшего жизненные истины с риском для своей жизни. Такому человеку можно и нужно верить…

Ирина Коротких

КОМАНДИР ДОРОЖИЛ КАЖДЫМ СОЛДАТОМ

(о Н.Н. Миташке)

МИТАШОК
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
(1957 г.р.)

Окончил Высшее пограничное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского, Военную академию им. М. Фрунзе. Службу проходил в Уч-Аральском пограничном отряде КВПО КГБ СССР.
Участник боевых действий в Республике Афганистан (1985–1988 гг.): начальник 3-й ДШПЗ, начальник штаба, начальник ДШМГ КВПО КГБ СССР. В 1995 г. уволен в запас Вооруженных Сил СССР по состоянию здоровья с должности начальника штаба Посьетского пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа ФПС России.
Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Отслужив срочную, Николай поступил в Алма-Атинское пограничное училище имени Дзержинского. На третьем курсе сыграли свадьбу с Натальей, в семье которой были военные. После окончания училища молодой лейтенант Миташок вместе с супругой прибыл на место службы – советско-китайскую границу.

С декабря 1984 года местом службы офицера стала самая горячая граница – советско-афганская. Погранотряд дислоцировался на Памире, на пятитысячной высоте над уровнем моря. Нелегкое испытание даже для физически здорового человека.

– Портянки перемотаешь – и полчаса отдышаться не можешь, – вспоминает Николай Николаевич. – Про зарядку пришлось забыть. Сердце начинает колотиться даже от небольшой нагрузки.

Вскоре капитан Миташок был переброшен в Афганистан и назначен начальником заставы десантно-штурмовой мангруппы. Основная задача подразделения – прикрытие родных рубежей со стороны Афганистана. Спасали окруженные душманами погранзаставы, проводили разведывательные операции, уничтожали караваны с оружием и наркотиками, охраняли гуманитарные грузы с продуктами, вещами, учебниками, которые Союз беспрестанно слал братскому народу.

– Пограничники подчинялись КГБ, но обмундирование носили армейское. В первые годы боевых действий – без погон. Хочешь жить – камуфлируйся. Наша группа была очень мобильная. Получив оперативные данные о нахождении бандформирований, прыгали в вертолет – и в горы. Поди, отыщи их в расщелинах! Но на то мы и военные. Блокировали и уничтожали. Участвовали в операциях, о которых даже по прошествии четверти века говорить нельзя.

Мирное население частенько обращалось к шурави за помощью. Советский доктор никому в помощи не отказывал. Если бандгруппа скрывалась в кишлаке, местность блокировали, и переводчик по громкой связи просил мирных жителей покинуть селение. Только потом в переговоры вступало оружие. В кишлаках почти не воевали, все больше в горах да пещерах.

Без малого четыре года капитан Миташок воевал в Афгане – начальник заставы, начальник штаба, командир ДШМГ КВПО. О боевых заслугах, отмеченных орденом Красного Знамени, не распространяется. После очередной боевой операции он был представлен ко второму ордену. Но руководство решило, что присвоение внеочередного звания майора – равноценная награда.

Своей главной заслугой, да и то с оговоркой – «может, нескромно», – бывший командир окружной десантно-штурмовой группы, ныне подполковник в отставке, считает малые потери.

– Старался беречь своих офицеров и солдат. Считаю, что с задачей процентов на 90 справился. На сто на войне не выйдет. В моей группе были и офицеры, и прапорщики, и срочники. Имел полномочия лично отбирать людей, поскольку группа выполняла задачи, связанные с риском для жизни. Не брал, если парень был единственным ребенком или семья неполной.

Война меняет человека, проверяя на стойкость и честность. Трусы и непорядочные там не приживаются. Им не верят, в бой, в разведку не берут. Они либо сами уходят, либо их вынуждают уйти.

В «десантниках» никого силком не держали, стоило лишь рапорт написать. Для подчиненных командира десантно-штурмовой группы Николая Миташка самым страшным наказанием были слова: «Завтра в Союз отправляю». В ответ – «Лучше расстреляйте!».

После Афганистана майор Миташок с отличием окончил Военную академию имени Фрунзе и был назначен начальником отдела службы войск Тихоокеанского пограничного округа. Почти вся зарплата уходила на оплату съемной квартиры. А в семье подрастали двое ребятишек. Попросился в часть – там хоть жилье служебное. Как раз началась Первая чеченская кампания. Сватали высшие чины офицера-орденоносца на Кавказ. Чуть ли не генеральскую должность предлагали.

– Сказал, что мне Афгана на всю жизнь хватило. Со своим народом я не воюю. А конституционный порядок на Кавказе должны наводить спецподразделения. Главнокомандующему мои слова не понравились.

И подполковнику определили новое место службы – на должности начальника штаба погранотряда, располагавшегося недалеко от озера Хасан. В начале 90-х кризис власти особо остро ударил по армии. Снабжение почти прекратилось. Из Москвы дали понять: выживайте как знаете. Начальник отряда, вспомнив национальные корни, срочно отбыл на «незалежну» Украину. Подполковник Миташок фактически возглавил от-

ряд. Чтобы накормить заставу, приходилось кланяться колхозникам, потихоньку охотиться на диких зверей. Опасаясь, что местные власти отрежут от коммуникаций, электричества, воды и тепла, отдал приказ выставить вооруженные караулы на жизненно важных объектах.

В 1995 году командование уведомило, что по состоянию здоровья подполковник Миташок к службе не годен. Офицер-пограничник вернулся с семьей на родину и впал в уныние. Профессиональный военный – и вдруг оказался не нужен Родине. Опорой ему стала супруга Наталья. Словом, делом, иногда приказом вытягивала мужа из тоски, просила «не нянчить» в себе боль и обиду, а жить дальше.

Со временем устроился Николай Николаевич на работу в «Водоканал», где волевых качеств и командирских талантов требуется не меньше, чем на военной службе. Интересное дело, дети, четыре внука и внучка, друзья и однополчане – таков смысл его жизни. Николай Николаевич показал список, в котором имена 17 магнитогорцев. В разные годы парни служили под его началом в десантно-штурмовой группе.

– Созваниваемся, помогаем друг другу. Многие уже дедушками стали, видимся реже. Но костяк собирается 28 мая и 15 февраля. Вспоминаем Афган. Третий тост поднимаем за погибших.

ДШМГ Керкинского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Историческая справка

Базируясь на территории Краснознаменного Керкинского погранотряда (г. Керки, Туркмения), с ноября 1982 года одноименная ДШМГ начала вылетать на операции в различные районы Северного Афганистана. До января 1983 года подразделение проходило боевое слаживание.

Основным способом действий ДШМГ стал тактический воздушный десант с задачей захвата и удержания позиций на господствующих высотах, блокирование районов, рейдовые и штурмовые действия.

Командирами Керкинской ДШМГ были: капитан, майор С.А. Алексеев (сентябрь 1982 г. – июнь 1983 г.); капитан, майор А.А. Турулов (июнь 1983 г. – май 1985 г.); старший лейтенант, капитан Ю.М. Лапушко (май 1985 г. – май 1986 г.), майор С.Д. Махлиновский (исполнял обязанности начальника ДШМГ в мае-июне 1986 г., погиб 29 июня); майор А.В. Лобов (июль 1986 г. – март 1987 г.), майор С.В. Тищук (март 1987 г. – май 1991 г.).

За время ведения боевых действий Керкинская ДШМГ потеряла 30 военнослужащих, из них: рядовых – 14, ефрейторов – 5, младших сержантов – 1, сержантов – 1, старших сержантов – 3, старшин – 2, лейтенантов – 1, старших лейтенантов – 2, майор – 1.

Указами Президиума Верховного Совета СССР «за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан», старшему сержанту В.Д. Капшуку (6 ноября 1985 г., № 11534) и капитану Н.Н. Лукашову (17 марта 1988 г., № 11571) присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, орденами и медалями награждены:

орденом Ленина – майор А.А. Турулов, капитан Н.Н. Лукашов, старшие сержанты А.Н. Рзянкин (посмертно), В.Д. Капшук;

орденом Красного Знамени – майоры А.А. Турулов, С.Д. Махлиновский (посмертно), В.В. Радчук, С.В. Тищук, капитаны С.А. Алексеев, Ю.М. Лапушко, Н.Н. Лукашов, В.Н. Григорович, старшие лейтенанты А.И. Рощинский (посмертно), А.В. Зубарев (посмертно), Н.В. Рулев, Е.А. Шатаев, старшина сверхсрочной службы С.Н. Гуреев (посмертно), старшины С.А. Красильников (посмертно), С. Евтюхов, О.Г. Гришин, А.А. Лисянский, А. Касеев, В. Солодовник, В.Н. Тупиков, старший сержант Н.Ц. Цыренов (посмертно), ефрейторы В.В. Высовненко (посмертно), И.С. Парашинец (посмертно), рядовые А. Ковбаса, В.А. Очкур (посмертно), С.Н. Лисанов (посмертно), В.А. Жуковский (посмертно), Ф.Н. Малашенко (посмертно), В.Н. Дражин;

орденом Красной Звезды – майоры С.Д. Махлиновский, С.В. Тищук, А.Н. Андриевских, Н.С. Нурулин, А.В. Матюшин, капитаны С.А. Алексеев, Г.В. Кочетов, Ю.М. Лапушко, Н.Н. Лукашов, Е. Милица, А.И. Койда, В.Н. Григорович, В.П. Бондарев, старшие лейтенанты С.Б. Знаменщиков, Е.А. Шатаев, В.Г. Рычагов (посмертно), В.М. Сивоволов, Н.В. Рулев, С.П. Наумов, лейтенанты А.В. Савин (посмертно), А.Н. Калмыков (посмертно), А. Адамов; прапорщики Р.Г. Хусниев, С.В. Васильев, И.В. Костенко, В.В. Даньков, старшина сверхсрочной службы С.Н. Гуреев, старшины Р. Тимофеенко, С.А. Красильников, О.Г. Гришин, К.Е. Чугуевец, А.В. Бойко, И.А. Олейниченко, А.Б. Кононенко, старшие сержанты В.В. Хамко (посмертно), В.Н. Коваленко, сержанты В.Н. Минаков (посмертно), В. Солодовник, С.И. Молотов, младшие сержанты С.И. Зотов (посмертно), Ю.Р. Бессонов, ефрейторы С.В. Хуртин (посмер-

тно), В.И. Богайчук (посмертно), В.А. Бандуков (посмертно), рядовые В.Ю. Калачиков (посмертно), О.И. Семешкин (посмертно), В.Д. Васьковский (посмертно), Ю.Н. Орлов (посмертно), В.В. Змиевский (посмертно), Н.В. Соловьев (посмертно), А.И. Семененко (посмертно), В.И. Кудрин (посмертно), Н.А. Савоненко (посмертно), С. Сухоруков, С.В. Дыдыкин, Н.Н. Кириллов, В.Н. Дражин и другие;

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – майоры В.В. Радчук, С.В. Тищук (награжден также этим орденом и 2-й степени), капитан Н.Н. Лукашов, старший лейтенант С.Б. Знаменщиков и другие;

медалью «За отвагу» – капитаны Ю.М. Лапушко, А.И. Койда, В.В. Радчук, В.П. Бондарев, старшие лейтенанты А.В. Зубарев, Е.А. Шатаев, В.М. Сивоволов, С.П. Наумов, прапорщик С.В. Васильев, старшина сверхсрочной службы С.Н. Гуреев, старшины О.Г. Гришин, Н.И. Кнерик, В.А. Аржевикин, А.Ю. Игнатьев, А.А. Лисянский, М.П. Бирюлин, И.А. Олейниченко, А.М. Погромский, В.В. Прудников, К.Е. Чугуевец, А.В. Бойко, В. Солодовник, старшие сержанты А.Н. Рзянкин, Н.Ц. Цыренов, С. Евтюхов, С.И. Молотов, А.Я. Кузмичёв, сержанты А.К. Довлятов, Ю.Ф. Калиничев, ефрейторы Ю.В. Сорокин, С.И. Петкевич, С.А. Дубровный, И.В. Костенко, В. Юрко, рядовые В.И. Асессоров, Е.В. Украинский, Э.М. Мазан, Н.Н. Кириллов, В.Н. Дражин и другие;

медалью «За боевые заслуги» – майоры С.В. Тищук, А.В. Матюшин, капитаны Н.Н. Лукашов, В.Н. Григорович, старшие лейтенанты С.Б. Знаменщиков, В.М. Сивоволов, С.П. Наумов, А.В. Глазов, прапорщики Р.Г. Хусниев, И.В. Костенко, В.А. Панцырев, В.В. Даньков, старшины Р. Тимофеенко, С.А. Красильников, В.А. Аржевикин, А. Васевский, В. Солодовник, старшие сержанты В.Н. Коваленко, А.Я. Кузмичёв, сержанты С. Стребков, А.К. Довлятов, В.Е. Толпыга, Д.А. Танатаров, ефрейторы Н.В. Белков, О.И. Савин, рядовые В.А. Жуковский, С. Коханенко, Н.Н. Кириллов, А.Н. Васильев, С.В. Уткин, С.В. Тюков, В.Н. Дражин и другие;

медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – майор С.В. Тищук, капитаны С.А. Алексеев, А.И. Койда, Г.В. Кочетов, В.В. Радчук, Н.Н. Лукашов, В.Н. Григорович, старшие лейтенанты С.Б. Знаменщиков, А.В. Глазов, С.П. Наумов, прапорщики С.В. Васильев, Р.Г. Хусниев, И.В. Костенко, В.А. Панцырев, старшины Р. Тимофеенко, С.А. Красильников, Н.И. Кнерик, В.А. Аржевикин, Л.И. Феофанов, В.В. Даньков, И.А. Олейниченко, А. Васевский, старшие сержанты А.Н. Рзянкин, В.Н. Коваленко, В.В. Хамко, сержанты С. Евтюхов, В.Д. Капшук, Н.Ц. Цыренов, Д.В. Петренко, Ю.Ф. Калиничев, ефрейторы С.В. Хуртин, В.А. Бандуков, Н.В. Белков, А.В. Чайкин, С.А. Дубровный, В.Б. Вепрев, рядовые В.А. Жуковский, Ф.Н. Малашенко, А.И. Семененко, С. Коханенко, Ю.М. Гладуш, А.Н. Васильев, С.Д. Соколкин, Э.М. Мазан, В.Б. Ковальчук, С. Варин, Ю. Сизанов, С.А. Фомин, Е.В. Украинский, С.В. Уткин, А.С. Ульянцев, С.В. Фомичев, А. Ковбаса, В.Н. Дражин и другие.

После вывода войск из Афганистана Керкинская ДШМГ до декабря 1989 года выполняла боевые задачи по всему участку советско-афганской границы.

В декабре 1989 года с началом событий на ирано-азербайджанской границе были сформированы 4-я и 5-я десантно-штурмовые заставы (ДШПЗ). 5-ю ДШПЗ отправили для усиления и восстановления участка Нахичеванского погранотряда Закавказского пограничного округа. В конце декабря, с началом революционных событий в Румынии, основной состав Керкинской ДШМГ вместе с Тахта-Базарской ДШМГ перебросили на западный участок границы – в Мукачевский и Кишиневский погранотряды. На

базе 4-й ДШПЗ в Керкинском отряда создали ВПБС (взвод повышенной боевой готовности).

В январе 1990 года 5-я ДШПЗ была переброшена в Термез, откуда совместно с Пянджской ДШМГ – в Ереван. Далее, после непродолжительной охраны совместно с частями ВДВ окружной школы поваров, 5-я ДШПЗ прибыла в Нахичеванский пограничный отряд. В течение полугода керкинцы совместно с другими спецподразделениями КСАПО восстанавливали порядок на ирано-азербайджанской границе. После выполнения этой задачи личный состав прикомандированных подразделений был распределен по заставам Нахичеванского погранотряда, а офицеры вернулись в свои части.

Основной состав Керкинской ДШМГ выполнял аналогичные задачи по усилению застав Мукачевского погранотряда до апреля 1990 года. Далее группа была передислоцирована в Кишинев, а затем передана в штат Западного пограничного округа. Новым местом дислокации стал Брест, куда ДШМГ прибыла 2 апреля 1990 года. До ноября подразделение существовало по-прежнему как ДШМГ, а затем ему придали боевую технику и реорганизовали в мотоманевренную группу.

В мае 1991 года командование Пограничных войск КГБ СССР приняло решение о расформировании ДШМГ.

Боевой путь Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

1982

Формирование и боевое слаживание ДШМГ

12 сентября 1982 года в Керкинском погранотряде была создана штатная десантно-штурмовая маневренная группа (Керкинская ДШМГ). Это аэромобильное подразделение подчинялось Оперативной группе Главного управления пограничных войск (ОГ ГУПВ) в Москве, принимало участие во всех крупных боевых операциях Среднеазиатского пограничного округа по всей зоне ответственности КСАПО.

Первый командир Керкинской ДШМГ С.А. Алексеев

Из воспоминаний начальника Керкинской ДШМГ в 1982–1983 гг. полковника С.А. Алексеева:

*Приказов о формировании ДШМГ было два: первый от 7 сентября 1982 года, второй – от девятого (скорее всего сначала московский, а затем – приказ по округу). Личный состав прибыл в Керки на формирование подразделения 27 сентября (или 23.09.1982 г. – **Ред.**) с Дальнего Востока. Кроме личного состава с Дальнего Востока для формирования ДШМГ также был откомандирован личный состав из различных пограничных отрядов КСАПО – примерно 60–70 человек, которые до начала формирования ДШМГ уже принимали участие в нескольких операциях. После формирования и укомплектования ДШМГ всем необходимым десять суток отводилось на боевое слаживание, которое и было успешно выполнено.*

Во второй половине октября в целях обеспечения ввода ММГ на территорию ДРА ДШМГ вылетела в Тахта-Базарский погранотряд на 1-ю пограничную комендатуру в поселке Кушка. Но тогда в полном составе ДШМГ не десантировалась: вылетали лишь небольшие группы – для проведения рекогносцировки и обеспечения охраны начальника войск КСАПО.

Первое десантирование ДШМГ было проведено во второй половине ноября 1982 года – с площадки временного базирования «Чаршанга» комендатуры Керкинского погранотряда в район кишлака Акча. Второе десантирование состоялось с той же площадки – в район газопровода. В обоих случаях десантирование осуществлялось тремя группами (усиленная ДШПЗ). Старшими групп являлись капитаны С.А. Алексеев, Ю.П. Турдыев и А.И. Койда; операцией руководил заместитель начальника ОГ КСАПО полковник Мирошниченко.

Третье десантирование в 1982 году проводилось из района дислокации Термезского погранотряда тремя группами в район восточнее Хайратонского моста. Старшие групп – капитаны С.А. Алексеев, А.А. Турулов, Ю.П. Турдиев.

АЛЕКСЕЕВ
СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ
(ум. 17.10.2018 г.), полковник
Окончил Московское высшее пограничное училище, Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Ветеран боевых действий в Афганистане. С апреля по сентябрь 1982 г. – начальник ММГ-2 «Ташкурган» Термезского пограничного отряда, с сентября 1982 по июнь 1983 г. – начальник Керкинской ДШМГ; в 1983–1984 гг. – начальник полевой оперативной группы Пянджского пограничного отряда.
После окончания академии в 1993 г. – начальник штаба 14-го учебного отряда, в/ч 2631 (школа сержантского состава, г. Озерск, КППО), затем начальник Мегринского пограничного отряда.
Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Из воспоминаний военнослужащего минометного взвода Керкинской ДШМГ Сергея Ковалькова:

Первыми прибыли «коренные» военнослужащие КСАПО из Кара-Калинского, Бахарденского, Небит-Дагского и Хорогского погранотрядов. В конце сентября приехал минвзвод из Восточного погранокруга. А в начале октября – дальневосточники. ИЗ КСАПО в ДэШа остались: Шатковский, Ковальков, Бойко, Березка, Волов, Загороднюк, Еремин, Осыка, Птица, Солонников, Сабко, Фесюк; из офицеров – Турулов (Батя), Койда, Радчук, Матюшин и Юдин. Первая операция была в Акче 20 сентября 1982 г. Третий вылет – в Андхой, в декабре.

Из воспоминаний командира 3-го расчета минометного взвода Керкинской ДШМГ Владимира Шатковского:

…За две-три недели до приезда ребят с Дальнего Востока ДэШа была укомплектована пограничниками КСАПО. По границе ехали «вербовщики» и набирали бойцов. Я служил тогда на 13-й заставе Кара-Калинского отряда. Мы успели съездить на одну операцию в район Акчи. Командовал капитан Фахорисламов. Потом приехали дальневосточники. Из КСАПО оставили несколько десятков человек, которых распределили по всей группе.

Из воспоминаний военнослужащего минометного взвода Керкинской ДШМГ Игоря Исхакова:

…Из военнослужащих Дальневосточного погранокруга были сформированы все три ДШПЗ, а взводы сформированы из военнослужащих Восточного округа. Мы в Керки прибыли из Панфилова 13 сентября 1982 года, и разместили нас в помещениях старого учебного пункта. Принимал нас лейтенант Савин (он погиб в 1983 году, и это была вторая потеря нашей ДэШа после Калачикова). Казармы были заброшены и загажены. Готовили их к приезду дальневосточников почти две недели, но, как оказалось, напрасно – в октябре нас поселили в палатках в полевом учебном центре.

Из воспоминаний военнослужащего 2-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Сергея Суседко:

СУСЕДКО Сергей Николаевич (род. 01.01.1963 г.), старшина
Окончил Оренбургский станкостроительный техникум, в мае 1982 года призван в Пограничные войска КГБ СССР. Службу проходил в Хабаровском

пограничном отряде, в сентябре того же года направлен в КСАПО.
Участник боевых действий в Республике Афганистан в составе Керкинской ДШМГ. Радиотелеграфист, командир боевой группы 2-й ДШПЗ. Комсорг заставы.
После увольнения в запас окончил Университет дружбы народов им. П. Лумумбы по специальности «инженер-механик». В настоящее время – главный инженер в спортивной организации.
Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», знаком «Отличник пограничных войск» 1-й и 2-й степеней.

Звание ефрейтора я получил 13 сентября 1982 года в Хабаровске. Была встреча командующего КДПО генерал-майора В. Стуса с пограничниками, собранными со всего округа в помощь воюющему КСАПО. Потом 2–3 дня – сборы, переобмундирование, погрузка в вагоны. И 11 суток на перекладных до станции Керкичи. Питались хлебом, водой и… килькой в томате…

Привезли нас в учебный центр, и сразу обед – рис с мясом! Мы голодные – набрасываемся и… отставляем миски: невкусно… Оказывается, все дело в хлопковом масле! Для нас, ребят в основном с Урала и Поволжья, этот вкус был в диковинку. Но потом привыкли. А тогда достали из сидоров «родную» кильку в томате и вкусно пообедали…

Еще нас поразила жарища в сентябре! Мы «уставники», застегнутые по самый кадык, а местные – расхристанные чуть ли не до пупка. Оказывается, можно было не застегивать верхнюю пуговицу…

Сразу начался период так называемого «сплачивания». С утра по тревоге бегом на ПУЦ в полной боевой и до вечера – рытье окопов, стрельбы, полоса препятствий, различные нормативы. И это все бегом, ползком, на полусогнутых. Вечером на базу, обязательное «собеседование», короче – «естественный отбор» бойцов в ДэШа по «морально-волевым качествам». К слову, считаю те мероприятия очень полезными и правильными – ведь опыта никакого не было. Так что низкий поклон нашим командирам! Они, наверное, знали или догадывались, что нас ждет… Помню, местные «среднеазиатчики», «сборная», до нашего приезда были на операции под Акчой. Рассказывали, а мы, разинув рты, слушали, как оно «там» – «за речкой». Среди них были Птица, Ерёма, Загороднюк, Сергей Геннадиевич Юдин – командир моей 2-й ДШПЗ, В. Радчук – замполит…

На командном пункте Керкинской ДШМГ. Начальник штаба А.А. Турулов, начальник 2-й ДШПЗ С.Г. Юдин, заместитель начальника 2-й ДШПЗ В. Александров., начальник разведки Г.В. Кочетов, начальник ДШМГ С.А. Алексеев, врач ДШМГ А. Адамов. Район Кушки, октябрь 1982 г.

А потом был первый выезд Керкинской ДэШа за пределы Керков. Просидели недели три под Кушкой. Должны были лететь под Герат, но что-то не сложилось. Зато продолжили сплачивание: все сопки вокруг пропахали в полной боевой выкладке… А 10 ноября несу службу по охране наших «спасителей», то бишь вертолетов, и вдруг из нашего лагеря, где висел колокол, доносится какая-то странная музыка… Прибегает сержант, меня меняют. Бегом в лагерь на построение. Стоим, ждем… И вот объявляют – умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев…

Генерал-майор А.Г. Гафаров ставит задачу Керкинской ДШМГ на первый боевой вылет. 10 ноября 1982 г. Под Кушкой

Из «Дневника боевых действий» командира боевой группы Керкинской ДШМГ старшины запаса Н.И. Кнерика:

XI/1982. *Разведка показала, что в ходе наших операций многие душманы скрывались на островах Амударьи. Нас срочно выбросили туда, но, кроме тростника, мы ничего не нашли. Там и остались на ночь. Около трех часов наблюдатели сообщили, что на остров переправляется большой табун лошадей или стадо коров. Замечены также и люди. Нас не очень радовала, что стадо может прокатиться по нашим позициям. Пришлось открыть заградительный огонь. Испуганные пастухи, поивщие коров, разбежались, а неуправляемое стадо всю оставшуюся ночь оглашало окрестности ревом. Утром пришли борты.*

XII/1982. *В районе Калайи-Нау, куда нас выбросили, европейцев ни разу не видели. Душманский район. И неудивительно, что при десантировании уже вовсю нас обстреливали. Появились раненые. Я и Поршнев пошли головным дозором и сразу же напоролись на двух душманов, которые открыли огонь. Душманы явно уходили, а затем спрятались где-то в ручьях. Мы спустились за ними. Володя Поршнев молодец – увидел расщелину и услышал там шорохи. Рисковать не стали – бросили гранату. И не ошиблись. Затем по нам начали стрелять из маленького кишлака, что был внизу. В целом, кроме обоюдного огня, за весь день ничего существенного не произошло. Слишком нас мало, чтобы прочесывать местность.*

Бортов что-то не было. Огонь душманов усилился, с соседских гор и сопок стали спускаться другие душманы. Мы лихорадочно стали готовиться к круговой обороне. Но вот мы услышали долгожданный гул вертолетов: те сделали несколько заходов, обработали НУРСами позиции душманов и взяли нас.

1983

Приобретение боевого опыта и первые потери

В начале января 1983 года в Мазари-Шарифе моджахеды, убив охранника, захватили и угнали автобус с советскими специалистами мелькомбината – 16 человек. В операции по спасению заложников приняли участие и пограничники: три ММГ и Керкинская ДШМГ. В этой операции ДШМГ понесла первую боевую потерю – 18 января погиб при взрыве гранаты рядовой Виктор Калачиков.

Из воспоминаний начальника штаба, а затем начальника Керкинской ДШМГ Анатолия Турулова:

Этот случай сразу приобрел политическую окраску и был взят на контроль высшим руководством СССР. Керкинскую ДШМГ подняли по тревоге, и мы вылетели к месту событий. Там уже вовсю работала наша разведка и активно велись оперативные мероприятия с привлечением подразделений погранвойск. Вскоре появились сведения, что похищенных людей тайными тропами хотят переправить в Пакистан. На вероятных маршрутах ухода банды из Афганистана были выставлены боевые заслоны. Мою группу на вертолетах забросили в окрестности кишлака Аккупрук, за 150 километров от линии советской границы. Потом это назовут самым дальним пограничным десантом, который когда-либо высаживался за всю историю афганской войны…

Высадились на сопках, буквально на головы душманов. И очень удачно – накануне в кишлаке проходила свадьба – главарь банды женил своего сына, и все «духи» сидели по домам. Наверху оставались только дежурные расчеты нескольких ДШК. На них-то мы и десантировались – и тут же положили. А через недели три поисков, наконец, нашли похищенных работников. Бандиты прятали их в заброшенной овечьей кошаре. Вызволяли пленников афганские солдаты правительственных войск. А мы стояли на прикрытии, в готовности поддержать сарбозов. Не обошлось без жертв: два человека погибли, один получил серьезное ранение. Хотя мы и проводили лишь оперативную работу по добыче информации, но к спасению наших специалистов тоже причастны…

Десант снимают в Союз. 21 февраля 1983 г.

Заместитель начальника 1-й ДШПЗ
лейтенант А.В. Савин
(погиб 13 марта 1983 г.)

Вторая декада февраля 1983 года – операция в «зеленой зоне» провинции Фарьяб по проводке большой афганской колонны через районы Андхоя, Даулатабада, Ширинтагоба, Джумабазара. Проводилась операция совместно с ММГ-1 «Меймене», ММГ-2 «Шибирган» и вновь введенной ММГ-3 «Мардиан».

Хронология боевых вылетов Керкинской ДШМГ

По материалам альбома «Боевой путь подразделения» противотанкового взвода – составитель А. Ивенков, графика вылетов замполита ДШМГ В.В. Радчука и сохранившихся записей бойцов ДШМГ

3–13 марта 1983 г. – операция «Возмездие» в районе города Андхой была связана с поиском и уничтожением террористической группы моджахедов, совершивших нападение на советский пограничный наряд на участке 8-й заставы (погиб пограничник Михаил Миронов).

13 марта 1-й расчет ПТВ в составе 1-й ДШПЗ вылетел для проведения засадных действий на одну из дорог северо-западнее Андхоя. Около 22 часов со стороны Андхоя показался свет фар. Была объявлена боевая готовность. Однако басмачи обнаружили позиции и открыли огонь из пулемета, стоявшего на первой машине, и автоматического оружия. Тут же был открыт ответный огонь по басмачам. Первым выстрелом из СПГ-9 была уничтожена вторая машина. Расчетом командовал сержант П.В. Бойко, наводчик – ефрейтор А.И. Шатров. Затем

Начало операции «Возмездие», март 1983 г.

были уничтожены второй автомобиль и значительная часть живой силы противника.

В этом бою погиб заместитель начальника 1-й ДШПЗ лейтенант А.В. Савин.

Из воспоминаний начальника штаба, а затем начальника Керкинской ДШМГ Анатолия Турулова:

13 марта 1983 года началась операция в районе Андхоя. Личный состав 1-й десантно-штурмовой группы Керкинской ДШМГ вылетел для организации засадных действий на одну из дорог возможного прорыва бандитской группы из блокируемого района. Прорыв блока, по данным разведки, планировался на первую половину ночи. На командном пункте была развернута радиолокационная станция «Кредо», и оператор, внимательно наблюдая за монитором, обнаружил групповую цель, двигающуюся в нашем направлении. Поступила команда: «К бою! Открытие огня по команде!».

Бойцы внимательно всматривались в темноту, используя приборы ночного видения и ночные прицелы. Ждали команды. Ждали, когда замаячат в лунном свете фигуры, когда приблизятся так, что каждый выстрел будет наверняка.

Вскоре наблюдатели доложили, что на дороге замечен свет фар. Как только машины поднялись на горку из лощины, раздались два выстрела из гранатомета – по первой и по последней. Одна машина вспыхнула: взорвался бензобак. Бандиты с криками устремились к нашим позициям. Бойцы не растерялись, кинжальный огонь велся по всему фронту обороны, пошли в ход и ручные гранаты. Первая атака «духов» захлебнулась. А через несколько минут они поднялись вновь, но опять были отброшены. Несколько раз «духи» ходили в атаку, несколько раз рассекали темноту огненные автоматные и пулеметные строчки. Но столько же раз боевики натыкались, словно на стену, на плотный огонь пограничников. Бой длился, как мне показалось, недолго. А время приближалось уже к рассвету. Распростертые тела бандитов белели в лунном свете. С рассветом мы, осмотревшись, стали, соблюдая меры предосторожности, осматривать поле брани. Части сожженных автомашин были разбросаны по барханам. По всей видимости в кузовах были боеприпасы. Более двадцати бандитов лежали убитыми. Стрелковое оружие, гранаты были собраны и с прибытием вертолетов отправлены на командный пункт, в крепость на окраине Андхоя.

В течение семи дней продолжалась тщательная проверка кишлака Чакмани-Бала. В одном из схронов были обнаружены главарь банды Панджи Пахлаван – по прозвищу Беспалый и пять его заместителей. Всего было задержано 97 членов бандформирования. Операция в кишлаке Чакмани-Бала стала самой эффективной не только на участке Керкинского пограничного отряда, но и во всей зоне ответственности Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. За успешное выполнение задания и проявленное мужество весь личный состав группы был представлен к государственным наградам.

27 марта – 2 апреля 1983 г. – операция в районе Акчи (Керкинский пограничный отряд) против боевых групп Мавловоди Ибода (ИПА) и Ахмада Пахлавана (ИРДА).

3–16 мая 1983 г. – операция по выставлению гарнизона «Мардиан» (ММГ-3 Керкинского погранотряда) в связи с приказом пограничникам взять под охрану трассу газопровода на участке от поселка Джаркудук до границы с СССР.

26–28 мая 1983 г. – операция южнее города Шибиргана (за пределами зоны ответственности 47-го погранотряда КСАПО). При блокировании района и его зачистке пограничным подразделениям и ДШМГ Керкинского погранотряда противостояла банда Ахтара Мамадхана численностью до 100 моджахедов.

28–31 мая 1983 г. – обеспечение прохода попавшей в засаду мангруппы через кишлак Тимурак (Керкинский пограничный отряд). 28 мая в районе кишлака в засаду попала ММГ-1 «Мазари-Шариф» Термезского погранотряда, погибли 5 пограничников. ДШМГ была поднята по тревоге и выброшена ночью в район засады. В бою тяжелое ранение получил начальник заставы 1-й ДШПЗ капитан А.И. Койда.

Июль – август 1983 г. – крупная окружная Андхойская операция (Керкинский погранотряд). Завершилась успешно полной очисткой города от бандгрупп и ликвидацией мощного оборонительного узла в городе.

12 сентября 1983 г. – операция у кишлака Мардиан-Бала (Керкинский пограничный отряд) силами Керкинской ДШМГ, НДШЗ Термезского отряда и ММГ-3 «Мардиан» при поддержке 6 вертолетов Ми-8 и одного Ми-24 17-го ОАП.

На позиции Керкинской ДШМГ у кишлака Токали-Намус (провинция Фарьяб). Четвертый слева – первый начальник Керкинской ДШМГ капитан С.А. Алексеев, по центру – офицер оперативной группы «Меймене» капитан Б.С. Радченко, крайний справа – начальник 1-й заставы ММГ-1 «Меймене» майор С.Г. Харьков. 1983 г.

Ликвидирована конная группа Кара Адора (30 чел.), планировавшая диверсии на газопроводе.

21–30 сентября 1983 г. – операция «Урожай» по очистке города Ташкургана и его окрестностей.

8–20 октября 1983 г. – крупная окружная операция по сопровождению большой афганской транспортной колонны из Мазари-Шарифа через Шибирган, Андхой в Меймене, с последующей очисткой от бандитов «зеленых зон» между Андхоем и Меймене.

24 ноября – 5 декабря 1983 г. – засадные действия в районе Андхоя на втором рубеже блокирования (Керкинский погранотряд).

Утро на блоке кишлака Шахфулат (провинция Фарьяб), позиция Керкинской ДШМГ. 1983 г.

9 декабря – 11 декабря 1983 г. – кишлак Акча (Керкинский пограничный отряд). Трехэтапная операция в кишлаках Джангаль-Арык, Чар-Санг и Самаркандиак против бандгрупп Ашура Пахлавона (численностью 200 моджахедов), Ч. Пахлавона (150 моджахедов), Чарыбая (120 моджахедов) с последовательным блокированием двух районов и их очисткой с массированным применением засад.

14 декабря – 25 декабря 1983 г. – кишлак Майдан (Термезский отряд), Самаркандиак. Операция против банды Кали-Кудуса. Убито 67 моджахедов, взято в плен – 34, захвачено 57 единиц оружия.

Ранним утром 22 декабря 1983 года ДШМГ была поднята по тревоге для блокировки кишлака Майдан. Расчеты вылетели в составе десантно-штурмовых групп. Сразу после десантирования группы вступили в перестрелку с басмачами. Ведя огонь, расчеты оборудовали позиции и готовились к ночи. Около 22 часов позиции начали обстреливать из ручных гранатометов. Расчеты вступили в бой с басмачами, подошедшими с тыла. Однако банде не удалось выйти из блока, несмотря на тыловую поддержку. Ведшие огонь расчеты во многом обеспечили успешное выполнение задания.

1984

Непрерывная боевая работа

8–10 января 1984 г. – поиски дезертира Советской Армии (СА) в районе кишлака Каркин, напротив Чаршанги (Керкинский погранотряд).

12–18 января 1984 г. – поиски дезертира СА в районе кишлака Ничка (Керкинский погранотряд).

24–25 февраля 1984 г. – успешная операция в районе кишлака Акча силами подразделений Керкинского погранотряда.

Старший лейтенант В. Овечкин возглавил группу, которая первой 24 февраля высаживалась в районе Акчи, на месте дислокации крупной банды. Задача – принять на себя удар душманов и не дать им вырваться из блокированного советскими и афганскими подразделениями района. В бой группа вступила с ходу. Банда предполагала, что горстка солдат во главе с офицером дрогнет. Они и не могли рассуждать иначе, потому что ведение боевых действий для них тут, в «зеленой зоне», пронизанной тонкими нитками многочисленных арыков, дело привычное. Но они просчитались. Группа старшего лейтенанта В. Овечкина отразила нападение душманов и рассеяла банду. Побросав убитых и раненых, бандиты откатились к кишлаку.

Однако через час противник снова пошел в атаку. Но уже не один. Впереди душманы гнали стариков, детей и женщин, пытаясь вырваться под их прикрытием. Словно шакалы, выглядывая из-за их спин, вели они огонь по нашим позициям. Но ни один волос не упал с голов мирных жителей. Проявив высокую выучку, мастерство владения оружием, самообладание и осуществив маневр, группа В. Овечкина отсекла бандитов от местного населения и, нанеся противнику решительное поражение, не допустила выхода его из блока.

В ночь на 25 февраля банда душманов численностью до 50 человек предприняла попытку выйти из заблокированного кишлака Акча. Прорваться они решили на направлении, которое прикрывала боевая группа под командованием старшего лейтенанта А. Кременского. Попытки душманов оказались безрезультатными.

Январь-февраль 1984 г. – масштабная операция по ликвидации укрепрайона и базы банды Забибулло в районе Мармоля (провинция Балх, Термезский погранотряд).

Из сборника «Время выбрало нас...»:

...23 января 1984 года после многочасового пешего марша по горам подразделение войсковой части 2042 во главе с майором А.В. Матюшиным прибыло в указанный район. Обстановка в зоне, прилегающей к Мармолю, где советские и афганские силы совместно проводили операцию по ликвидации крупнейшей в провинции группировки бандитов, менялась очень быстро. Обстоятельства потребовали уплотнить блок на наиболее вероятном направлении прорыва душманов. Приказ подготовиться к десантированию майор Матюшин получил уже к вечеру. Его и еще 6 человек перебросить не успели – помешала ночь. На площадке, затерявшейся в горах, приютившейся практически у вражеского кишлака, спешно готовились к обороне. Спустившаяся на горы ночь дала бандитам сигнал к действиям. Град пуль обрушился на вжавшихся в землю десантников. А потом бандиты пошли в атаку, беря группу в кольцо, с дикими криками «Русские, сдавайтесь!».

Под прикрытием темноты, как стая изморм берущих добычу шакалов, душманы метр за метром сжимали кольцо. На позиции полетели гранаты. Одна из них упала на бруствер окопа. Младший сержант Р. Борисов успел отбросить ее обратно, метнув в бандитов. Стреляли экономно: очередь три патрона, смена позиции и опять огонь – коротко, наверняка. Четыре яростные атаки отбили десантники в ту ночь. Четыре раза своим упорством и муже-

После ночного боя. Мармоль, 1984 г.

ством заставляли откатываться назад, к кишлаку, озверевших бандитов.

Утром прилетел вертолет. А через несколько минут майор Матюшин докладывал командиру: «Потерь нет. Душманов убито до двадцати пяти человек…».

За мужество и отвагу, проявленные в бою, майор Матюшин был награжден орденом Красного Знамени; высокими государственными наградами были отмечены и солдаты его подразделения.

Перед операцией по взятию базы «Сари-Джуй». База подскока Московского пограничного отряда; в центре – старший лейтенант А. Алейников, правее – старший лейтенант Ю. Лапушко. Май 1984 г.

23 февраля – 2 марта 1984 г. – операции в кишлаках Акча и Сорх (Керкинский погранотряд).

5 апреля – 7 апреля 1984 г. – кишлак Сари-Банд.

11 апреля – 22 апреля 1984 г. – кишлак Карамколь (Керкинский погранотряд).

В середине апреля ПТВ в составе ДШГ вылетел с базы «Хумлы» для блокирования кишлака Карамколь, расположенного вблизи города Меймене. При высадке бойцы сразу попали под обстрел: из опорного пункта басмачи открыли огонь по вертолетам и десантникам. Сложная обстановка была в 1-й десантной группе. Душманы находились далеко и вели по ней прицельный огонь из ДШК и гранатометов. Ответный огонь вели расчеты СПГ-9 и АГС-17. Особенно хорошо действовал расчет СПГ-9 сержанта С.А. Баклагова. Их орудие было основным средством, сдерживающим басмачей. Своим точным огнем расчет обеспечивал быстрое выдвижение ДШМГ к опорному пункту противника. Благодаря смелым и решительным действиям личного состава и хорошо организованному взаимодействию групп была успешно выполнена очередная задача командования по оказанию интернациональной помощи народу ДРА. Отличившиеся были представлены к государственным наградам.

Потери: погиб, подорвавшись на мине во время подноса боеприпасов к СПГ-9, гранатометчик рядовой О.И. Семешкин.

13 мая – 24 мая 1984 г. – операции в кишлаках Акча и Каркин (Керкинский погранотряд).

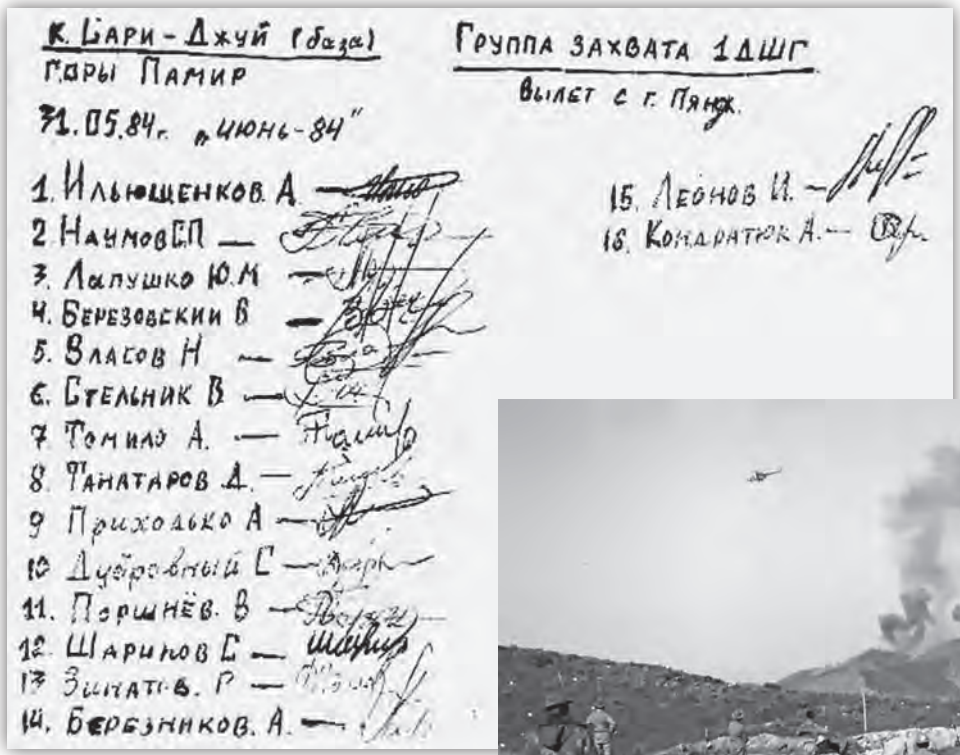
30 мая – 10 июня 1984 г. – операция «Анджир», кишлак Сари-Джуй (Пянджский погранотряд). «Охота» на «инженера» Наби, захват за 37 минут базы Мулло Надыра.

1 июня 1984 года младший сержант Ю.Р. Бессонов вместе со своим расчетом вылетел в составе группы захвата на ликвидацию горной базы душманов в районе кишлака Сари-Джуй. Расчет сразу же после высадки занял выгодную позицию и огнем поддерживал атаковавших десантников. После того как хребет с проходившими по нему душманскими позициями был в руках атаковавших, расчет также поднялся на хребет – и вовремя! В кишлаке Сари-Джуй, который находился за хребтом, до 200–250 душманов перегруппировались для контратаки. Было видно, как возле домов бандиты разворачивают зенитную установку, минометы и крупнокалиберные пулеметы ДШК. Быстро определив данные для стрельбы, расчет открыл огонь. Первым выстрелом была уничтожена зенитная установка вместе с расчетом, а второй выстрел насквозь прожег один из минометов. Находившаяся внутри мина разорвала ствол и разметала моджахедов. Умелые действия расчета СПГ-9 во многом содействовали успешному захвату базы и завершению операции. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, и умелое руководство младший сержант Ю.Р. Бессонов был награжден орденом Красной Звезды.

Из воспоминаний начальника штаба, а затем начальника Керкинской ДШМГ Анатолия Турулова:

...Помогли смекалка и сноровка. Без единой потери мы тогда захватили очень крупную базу на горном участке Пянджского пограничного отряда. Там, по сути дела, за каких-то 10–15 минут вопрос был решен. Солдаты врукопашную зачищали вражеские окопы: мы рано утром на вертолетах со стороны солнца залетели и прыгнули прямо на позиции противника.

Майор А.А. Турулов (слева) и капитан В.В. Радчук (в центре) у трофейного ДШК



К. Сари-Джуй (база) Горы Памир
31.05.84г. „Июнь-84"

Группа захвата 1 ДШГ
Вылет с г. Пянж.

1. Ильюшенков А.
2. Наумов С.П.
3. Лапушко Ю.М.
4. Березовский В.
5. Власов Н.
6. Стельник В.
7. Томило А.
8. Танатаров Д.
9. Приходько А.
10. Дубровный С.
11. Паршнёв В.
12. Шарипов С.
13. Зинатов Р.
14. Березников А.
15. Леонов И.
16. Кондратюк А.

Список штурмовавших базу «Сари-Джуй»в группе захвата 1-й ДШГ с личными подписями участников боя

То есть, мы ошарашили бандитов.

Было уничтожено более 40 душманов, которые дежурили. Остальные были внизу, в лагере. И когда освободили окопы, лагерь сверху расстреляли из СПГ-9 и АГС-17. Сам начальник пограничных войск округа генерал Згерский прилетал, смотрел

Операция «Анджир». Огневой налет на базовый район Сари-Джуй

на базу. Нашим всем, особенно «эспэгэшникам», руки жал. Очень много ДШК было взято. Тогда я и был представлен к награждению и в 1985 году получил орден Ленина…

14 июня – 18 июня 1984 г. – операция в кишлаке Акча (Керкинский погранотряд).

2-я декада июля 1984 г. – операция в районе Андхоя (Керкинский отряд).

14 августа – 7 сентября 1984 г. – операция по разгрому бандгруппы Хасана в ущелье Куфаб (Московский погранотряд).

В первых числах августа Керкинскую ДШМГ перебросили в Московский пограничный отряд. Началась подготовка к длительной многоэтапной операции. В течение двух недель личный состав жил в палатках на взлетной полосе и проводил горные тренировки в окрестных сопках.

14 августа Керкинская ДШМГ была десантирована в район Куфаба, в окрестности кишлаков Шхаро и Шхаровари. Проведя около недели на блоке, группа совершила пеший переход через перевалы Шодвист и Хумбев к кишлаку Бахаро, а оттуда вертолетами была переброшена в верховья реки Куфаб, к кишлаку Газев. В течение двух ночей выставлялись засады на берегах реки, но безрезультатно. С 20 августа началась проческа кишлаков, расположенных вдоль берегов реки Куфаб.

24 августа в Куфабском ущелье у кишлака Чатнив в бою с засадой противника погибли бойцы ДШМГ Владимир Васьковский, Владимир Очкур, Сергей Хуртин; смертельное ранение получил Юрий Орлов (скончался через 4 дня в госпитале).

«Зеленка» юго-восточнее г. Меймене

25 августа всю группу сняли в Московский отряд. Через сутки ДШМГ была десантирована в район Чашм-Дары, где провела на блоке еще неделю.

25 сентября – 18 октября 1984 г. – операция в районе кишлака Сари-Джуй (Московский пограничный отряд). 11 октября получил смертельное ранение Владимир Высовненко (скончался в госпитале 15 октября).

17 октября 1984 г. – операция по ликвидации горной базы «Чахартут», южнее Меймене (Керкинский погранотряд). 3-я ДШПЗ Керкинской ДШМГ была передесантирована из-под кишлака Чахи-Аб (Московский погранотряд) на площадку над кишлаком Чахартут и захватила позицию ДШК противника. После захвата базы «Чахартут» бойцы Керкинской ДШМГ обеспечивали безопасность работы авиатехников по восстановлению сбитого вертолета подполковника К. Тырина.

24 октября – 2 ноября 1984 г. – многоэтапная операция в кишлаках Хайлан, Мугуль-Кышлак, Маллакули (Московский и Пянджский погранотряды).

Начало декабря 1984 г. – операция в районе прибрежной зоны Керкинского пограничного отряда.

12 декабря – 30 декабря 1984 г. – операция в районе кишлака Шар-Шари на стыке ирано-афгано-советской границы (Тахта-Базарский погранотряд). 28 декабря погиб Виталий Минаков – сержант, заместитель командира боевой группы гранатометчиков.

Бойцы ПТВ
Григорьев и Панкеев
со станковым гранатометом

После взятия базы на горе Дашак, декабрь 1984 г.

1985

Самый кровавый
для пограничников в Афганистане
год – Керкинская ДШМГ
потеряла 10 бойцов

15–22 февраля 1985 г. – операция в районе кишлака Яккатут (Пянджский погранотряд).

2–22 марта 1985 г. – операция по захвату высоты 1221,0 (Тахта-Базарский поранотряд).

1–4 апреля 1985 г. – кишлак Курайш, уезд Даулатабад, провинция Фарьяб (Керкинский погранотряд). Трагическая операция для Керкинской ДШМГ. В первые же минуты боя 1 апреля погиб замполит 1-й ДШПЗ лейтенант А.И. Калмыков. Затем, пытаясь вынести с поля боя умирающего командира, погибает от пули снайпера заместитель командира боевой группы 1-й ДШПЗ старший сержант В.В. Хамко. Через несколько часов, также в результате огня снайпера, получает смертельное ранение гранатометчик 3-й ДШПЗ рядовой В.В. Змиевский.

12–15 апреля 1985 г. – операция под Андхоем (Керкинский погранотряд). Тяжелый бой: ранен заместитель начальника заставы 1-й ДШПЗ старший лейтенант А.И. Алейников. Раненого офицера выносит из-под огня старшина В.Д. Капшук (впоследствии Герой Советского Союза).

6–26 мая 1985 г. – окружная операция в районе поста «Каркари» на стыке ирано-афгано-советской границы (Тахта-Базарский погранотряд). 7 мая во время высадки десант попадает под мощный минометный обстрел. Во время боя в районе Чашмайи-Инджир, сраженный осколками мины противника, погибает фельдшер, младший сержант С.И. Зотов.

3–12 июня 1985 г. – пост Каркари (Тахта-Базарский погранотряд).

22 июня 1985 г. – перелет в Термез для подготовки к операции «Альбурз».

25 июня 1985 г. – вылет в Мазари-Шариф (Термезский погранотряд).

26 июня – 5 июля 1985 г. – операция «Альбурз» в ущелье Гор-Дара (Термезский погранотряд). Ликвидация базы боевиков «Альбурз».

5 июля 1985 г. – возвращение в Союз (г. Керки).

В первых числах июля 1985 года ДШМГ высадилась под Мазари-Шарифом; высадка произошла успешно. Днем прибежал сарбоз и сообщил, что в кишлаке бандиты. Старший лейтенант Ю.М. Лапушко выдвинулся к кишлаку. Банды там не оказалось, впоследствии выяснилось – провокация. На обратном пути группа была обстреляна со стороны ущелья. Пограничники обнаружили, что внизу ущелья находится база душманов. Оставшаяся группа под прикрытием ночи начала передвигаться к ней. На подходе группу обстреляли из стрелкового оружия, но, заняв выгодные позиции, бойцы с ходу вступили в бой. Это оказалась база «Альбурз». Было захвачено 48 ДШК и много другого оружия.

17 июля 1985 г. – вылет в Пяндж для подготовки к многоэтапной операции.

26–30 июля 1985 г. – операция против бандгруппы Кори Амира в кишлаке Кори-Амир (Пянджский погранотряд).

Банда находилась в районе кишлака Кори-Амир. Высадка была сложной, но бойцы проявили большую выносливость и выдержку. Несколько раз были обстреляны из стрелкового оружия.

31 июля – 4 августа 1985 г. – тяжелая операция против бандгруппы Файзрахмона в кишлаке Маллакули (Пянджский погранотряд). 31 июля при попытке вынести с поля боя раненого товарища погибает старший стрелок-наводчик 2-й ДШПЗ ефрейтор В.И. Богайчук.

4 августа 1985 г. – возвращение в Пяндж.

9–13 августа 1985 г. – операция против бандгруппы Мулло Надыра.

13 августа 1985 г. – возвращение в Союз (г. Керки).

16 августа 1985 г. – вылет в город Кушку (Тахта-Базарский погранотряд).

17–22 августа 1985 г. – операция в кишлаке Лянгар провинции Бадгис (в 20 км к востоку от Калайи-Нау).

Операция проводилась при постоянной поддержке пограничной авиации. Во время десантирования личного состава в условиях огневого противодействия бандитов и нанесения ракетно-бомбовых ударов (РБУ) по позициям противника вертолетчик капитан С.В. Наавгустов проявил мужество, самоотверженность и отвагу. Благодаря его высокому мастерству и меткому ведению огня было уничтожено несколько огневых точек ДШК и склад с боеприпасами.

В бою отличился наводчик ефрейтор Василий Юрко. Расчет СПГ-9 сразу после десантирования попал под перекрестный огонь противника, окопавшегося в одном из кишлаков. Ведущийся по десанту с трех огневых точек огонь сделал практически невозможным действия расчета. Однако отважный воин, не обращая внимания на пули, ложившиеся рядом с ним, продолжал вести огонь... Все три огневые точки бандитов были уничтожены, и подразделение своевременно заняло указанный ему рубеж. Василий этого не увидел: получив ранение, он был эвакуирован в госпиталь. За участие в этом бою рядовой В. Юрко был награжден медалью «За отвагу».

23 августа 1985 г. – возвращение ДШМГ в Союз (Керки).

27 августа 1985 г. – вылет в кишлак Шуроабад для подготовки к многоэтапной операции (Московский погранотряд).

2–6 сентября 1985 г. – операция по ликвидации бандгрупп Мулло Надыра в районе кишлака Махи-Нау (ПК «Калаи-Хумб» Хорогского погранотряда).

6 сентября 1985 г. – возвращение в Союз (Шуроабад).

13–19 сентября 1985 г. – вылет в Куфабское ущелье.

В сентябре 1985 года проводилась операция в районе Куфаба. 3-й расчет высадился на высоте около 2000 метров, после чего пришлось подниматься еще на столько же. После длительного перехода расчет под командованием сержанта И.Л. Волошина прибыл на место своей позиции.

На следующий день рядовые Михайлов и А.Е. Егоров с группой выдвинулись на помощь попавшей в засаду Пянджской заставе. Пока прибыли к месту, стемнело. После оказания помощи выдвинулись обратно, в группе были раненые. Одного из них под прикрытием темноты тащили на плащах, пока не нашли подходящего места для его снятия бортами. Эта операция была очень сложна в физическом отношении: сказывалась нехватка кислорода. 19 сентября пограничники возвратились в Союз (Шуроабад).

Из записей офицера ОГ «Ашхабад» КСАПО Александра Миронова:

С 13 по 19 сентября проводился второй этап десантной операции в Куфабской зоне (кишлаки Дурадж, Гувиз) с целью воспрепятствовать прибытию каравана и деятельности душманов против органов народной власти и местного населения. Боевая группа Гулом Хасана активно проводила мобилизацию мужчин призывного возраста с целью их отправки в Пакистан, занималась непомерными сборами продуктов у афганцев, вызывая у них подобными действиями недовольство.

В результате проведенной операции было уничтожено 8 бандитов, 11 взято в плен; захвачено 5 единиц стрелкового оружия, боеприпасы; уничтожено около тонны продовольствия. Санитарные потери по результатам операции составили 4 человека, безвозвратных не было.

Также в ходе операции начальник ДШПЗ ДШМГ 47-го отряда старший лейтенант А.В. Зубарев получил задачу во главе бое-

вой группы выдвинуться в район боя и оказать помощь попавшей в засаду одной из групп ММГ «Пашар» 66-го отряда. Преодолев броском сложный участок местности, группа Зубарева с ходу вступила в бой с противником. Умело маневрируя, пограничники сбили душманов с занимаемых позиций и обратили их в бегство, тем самым позволив попавшим в тяжелое положение бойцам ММГ выйти из зоны огневого поражения. В составе боевой группы Зубарева отличились несколько бойцов.

Так, стрелок, рядовой А.В. Забродин, находясь в головном дозоре и ведя прицельный огонь по душманам, обеспечил быстрое продвижение основной группы, а будучи раненным, не покинул поле боя и продолжил вести непрерывный огонь по бандитам.

Заместитель командира взвода старший сержант С.Ю. Чадаев меткой стрельбой из СПГ-9 поражал обороняющихся бандитов и тем самым создал на данном участке благоприятные условия для беспрепятственного продвижения основной группы.

В составе головного дозора также отличились гранатометчик заставы рядовой А.Б. Николаев и заряжающий миномета рядовой Н.В. Герасимец.

24–28 сентября 1985 г. – вылет в район кишлака Махи-Нау (Хорогский погранотряд). В ходе операции 25 сентября погибли старший лейтенант А.И. Рощинский – заместитель начальника 2-й заставы по политической части и старший лейтенант А.В. Зубарев – начальник 1-й ДШПЗ.

26 сентября 1985 года пограничники блокировали кишлак

Старший лейтенант З.Т. Набиуллин

Махи-Нау. Высадка происходила над кишлаком Варфад, затем бойцы спустились вниз. В кишлаке Хундак оказались «духи». Здесь был ранен Зуфар Набиуллин.

1-я ДШПЗ высадилась в районе кишлака Сарванд с задачей блокировать кишлаки, расположенные сверху. 3-я застава высадилась на хребте чуть ниже и правее от Махи-Нау, над кишлаком Дайхо. Банда была небольшая, но бой шел непосредственно у границы. Когда пограничники преследовали душманов, уходящих в горы, с территории Союза по ним вели огонь из КПВТ БТРа. А местные жители помогали корректировать огонь, отслеживая передвижение бандитов. С основной частью «духов» разобрались быстро, а вот главарь и его охрана пытались уйти в горы, прячась в летниках.

Позже в район боевых действий высадилась 2-я застава. Сразу после высадки группа, возглавляемая А. Рощинским и лейтенантом А.А. Аксючицем, двинулась в сторону Махи-Нау. Андрей Рощинский снял каску и надел берет, на котором блестела кокарда. Первым же выстрелом снайпера он был тяжело ранен в голову и позже скончался, не приходя в сознание…

28 сентября 1985 г. – перелет в Московский погранотряд.

29 сентября – 3 октября 1985 г. – вылет в кишлак Сари-Джуй, операция против бандгрупп «инженера» Башира и Мулло Надыра.

3 октября 1985 г. – возвращение в Союз (г. Керки).

21 октября 1985 г. – вылет в Пяндж для подготовки к многоэтапной операции.

24 октября – 5 ноября 1985 г. – операция в районе кишлака Дельшад (Пянджский погранотряд).

1 ноября в районе кишлака Ялькашан (юго-восточнее Рустака) погиб телеграфист рядовой А.И. Семененко.

5 ноября 1985 г. – возвращение в Союз (Московский погранотряд).

8–23 ноября 1985 г. – операция в районе кишлаков Хатункала и Маллакули (Пянджский погранотряд) по блокированию банды Мулло Надыра. Высадка прошла успешно, после чего группа выдвинулась к своим позициям. В первую же ночь душманы под прикрытием темноты попытались прорваться из блока. Заряжающий СПГ-9 А.Е. Егоров вовремя заметил бандитов, и бойцы открыли огонь, успешно выполнив задачу.

19 ноября в районе кишлака Дельшад погиб радиотелеграфист, рядовой Н.В. Соловьев.

29 ноября начался следующий этап операции на острове

Даркад в кишлаке Мугуль. Высадка проходила на равнинное место под сильным огнем противника. Слева от группы находилась роща, в которой были хорошо оборудованные позиции «духов». Пограничники под прикрытием пулеметного огня выдвинулись к укрепрайону басмачей. Метким огнем поражал цели военнослужащий А.В. Якушев. После взятия позиций было обнаружено много оружия и трупов душманов.

В этом бою между кишлаками Мугуль и Ишанкышлак (о. Даркад), закрыв собой командира – Ю.М. Лапушко, смертельное ранение получил заместитель командира саперного взвода старший сержант А.Н. Рзянкин (скончался в госпитале 30 ноября). А.Н. Рзянкин представлялся командованием к званию Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина (посмертно).

29 ноября 1985 г. – возвращение в Союз (г. Пяндж, затем перелет в г. Керки).

А.Н. Рзянкин (в центре) с сослуживцами

1986

Рутинная боевая работа Керкинской ДШМГ по всей зоне ответственности КСАПО

Хронология боевых вылетов Керкинской ДШМГ

По материалам записей стрелка-гранатометчика 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Е.В. Украинского и альбома «Боевой путь ПТВ»

7 января – 13 января 1986 г. – кишлак Джангаль-Арык (Керкинский погранотряд). ПТВ в составе ДШМГ вылетел на операцию в район кишлака Джангаль-Арык, которая прошла успешно; крупных боевых действий не было. На эту операцию ПТВ вылетел обновленным составом.

31 января – 5 февраля 1986 г. – операция в районе кишлака Бармазит (Термезский погранотряд). Бандиты активного сопротивления не оказывали. В ходе операции была уничтожена местная группа душманов, захвачено небольшое количество оружия.

18 февраля – 6 марта 1986 г. – кишлаки Аббазан, Даштахи-Суфло (Московский погранотряд). Поиски бандглаваря Мулло Надыра. Блокирование кишлака Сари-Джуй, затем переброска к Даштахи-Суфло. Высадка десанта на заснеженное высокогорье и ночной бой с группой «духов», пытавшихся

Е.В. Украинский

уйти из блока. Все это в условиях ночных морозов.

18 февраля из Московского погранотряда взвод ПТВ в составе ДШМГ вылетел в район кишлака Даштахи-Суфло. Операция проходила в горной местности, в данной обстановке взвод действовал впервые. В ходе операции отличился 1-й расчет СПГ-9, которым командовал заместитель командира взвода ефрейтор И. Шляев. Ведя бой в ночных условиях, расчет первым же выстрелом уничтожил пулемет противника, вторым – расчет РПГ бандитов, в результате чего была сорвана попытка нападения на первую десантно-штурмовую группу. Операция прошла успешно.

17 – 19 марта 1986 г. – операция «Золотое руно» по поиску и возвращению баранов, угнанных на участке Тахта-Базарского погранотряда.

29 марта – 5 апреля 1986 г. – блокирование и очистка кишлака Акча (Керкинский погранотряд). Во время высадки произошла «дуэль» гранатометчиков противника и БТРа. Следом – эффектная работа по кишлаку тяжелой артиллерии Советской Армии.

14 апреля – 29 апреля 1986 г. – операция по блокированию и

очистке Андхойского района от банды Ашура Пахлавона (Керкинский погранотряд). При высадке 14 апреля погиб огнеметчик Виктор Кудрин. Позже последовал серьезный ночной бой с большой группой «духов», пытавшихся прорваться из блока через позиции 3-й ДШПЗ. Результативная операция: много трофеев, большое количество пленных.

На ту операцию ПТВ вылетел с двумя СПГ-9. В Андхое бандиты оказали сильное сопротивление, бой не затихал с момента высадки десантных групп. Однако поставленная задача десантными группами была выполнена. Во время ночного боя не последнюю роль сыграл расчет СПГ-9 под командованием сержанта В.В. Меренкова. Под огнем противника, ведя прицельный огонь, расчет последовательно поражал основные огневые точки душманов.

Из воспоминаний стрелка-гранатометчика 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Евгения Украинского:

УКРАИНСКИЙ ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ (род. 09.12.1966 г.)

Второй день операции под Андхоем. Бойцы 3-го отделения 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ: А. Магомедов, В. Новаков, Е. Украинский, А. Астрахович, Н. Кириллов, А. Скоробогатько. 15 апреля 1986 г.

За нашу Советскую Родину!

ВОИН, БЕРИ ПРИМЕР С ОТВАЖНЫХ ДЕСАНТНИКОВ!

Задача перед десантниками стояла очень сложная – отсечь бандитам пути отхода. Местность изобиловала широкими арыками с водой, дувалы с бойницами, траншеи, каждый дом – опорный пункт. Бандиты оказали упорное сопротивление, но натиск десантников был столь решительным и ошеломляющим, что душманы дрогнули и в беспорядке отступили.

Смело действовал расчет гранатометчиков в составе рядовых Украинского Евгения и Магомедова Ахмеда.

Метко поражал бандитов снайпер – мл. сержант Скоробогатько Анатолий.

Умело руководил боевой группой мл. сержант Новоков Виталий. Отлично действовал расчет станкового гранатомета мл. сержант Бирюков Владимир, мл. сержант Меренков Валерий, рядовые Егоров Анатолий, Михайлов Андрей. Уверенно действовал расчет пулемета рядовые Судаев Владимир и Кротюк Александр.

Политотдел в/ч 2042

Участник боевых действий в Республике Афганистан. В 1985–1986 гг. – стрелок-гранатометчик 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ.
В 1992 г. окончил Кубанский медицинский институт им. Красной Армии. В настоящее время – врач-травматолог, ведущий хирург-ортопед краевой больницы г. Краснодара.
Награжден медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР».

В ущелье Дарайи-Сабз: на огневой позиции

…Десантирование прошло молниеносно, и группы десантников стремительно бросились «перерезать» кишлак Токоз-Дарак, отсекая противнику путь к отходу. Душманы явно не ожидали пограничного десанта. Но буквально через 10 минут они открыли шквальный огонь по «керкинцам». 3-ю ДШПЗ огнем прижал к земле вражеский пулемет. Необходимо было срочно подавить эту огневую точку. Выбрав момент, на склон арыка поднялся огнеметчик Виктор Кудрин. Секунды на прицеливание… Спусковой крючок нажат…. Но выстрел не прозвучал – осечка! В следующее мгновение душманский снайпер сразил Виктора. Пуля попала в область сердца, смерть наступила мгновенно…

27 июня – 23 июля 1986 г. – операция против бандгруппы Самиалло, взятие горной базы «Муштив» (Московский погранотряд).

27 июня ДШГ была десантирована для проведения операции в районе кишлака Муштив. Высадка прошла успешно, далее необходимо было выйти на занимаемые позиции. 1-я и 3-я группы выдвинулись на занимаемые рубежи, 2-я была разделена на две группы: в первой находился расчет СПГ-9 под командованием сержанта Ахметшина, во второй находился командир взвода лейтенант А.А. Подолякин, он же был назначен и командиром этой группы. С ним находился заместитель командира взвода сержант В.В. Меренков.

Вторая группа начала выдвигаться на час раньше первой. Пройдя около километра, она попала в засаду. Первая группа, начав двигаться и пройдя около 6 километров, также попала в засаду. Завязался бой. Расчет СПГ-9, действуя в тыловом дозоре, под огнем противника выдвинулся на наиболее выгодные позиции и первыми четырьмя выстрелами уничтожил две пулеметные точки, дом и автоматчика, ведущего огонь в тыл десантникам и не дающего подойти и оказать помощь раненым.

Лейтенант А. Подолякин, лейтенант А.А. Аксючиц, сержант В.В. Меренков, рядовой С.С. Нижник и рядовой Булдаков выдвинулись к позициям противника и отвлекли значительные силы противника на себя, ведя перестрелку до наступления темноты. Затем обе группы вынесли раненых, заняли более выгодные позиции и встали на ночевку.

В результате боя погиб рядовой Н.А. Савоненко. Получил тяжелые ранения и позже скончался начальник штаба майор С.Д. Махлиновский. В 3-й ДШПЗ был ранен в голову Вячеслав Тихомиров.

31 августа 1986 г. – кишлак Флён (Московский погранотряд).

7 августа – 20 августа 1986 г. – поиски «инженера» Башира в кишлаке Абганда (Московский погранотряд). Был ранен командир боевой группы 3-й ДШПЗ Виталий Новаков.

7 августа ПТВ в составе ДШМГ вылетел на операцию в район кишлака Абганда. 1-й расчет вылетел в составе 1-й ДШГ. Через два часа после высадки позиции начали обстреливать из кишлака, находящегося по левому флангу. Ведя огонь совместно с позицией лейтенанта Водопьяна, расчет уничтожил двух басмачей. Остальные, прекратив огонь, скрылись.

Затем, перенеся огонь на блокируемый кишлак, из которого также велся огонь, расчет начал прикрывать действия афганской армии. 2-й расчет на этой операций действовал в составе 3-й ДШГ, которой командовал старший лейтенант А.А. Подолякин. Сопротивления после высадки расчет не встретил. В дальнейшем он получил задачу совершить марш и перекрыть ущелье – воз-

можный путь отхода бандитов. Группа, совершив марш, начала спуск, там попала под сильный огонь противника, однако продолжила выполнять задачу.

Расчет СПГ-9, получив задачу уничтожить огневую точку противника, больше одного выстрела сделать не смог – бандиты заметили его позицию и перенесли на нее плотный прицельный огонь.

Несмотря на сложности задача была выполнена.

3-й расчет, входящий в состав 2-й ДШГ, при высадке боевых действий не вел. 15 августа 2-й расчет в составе 3-й ДШГ вылетел для оказания помощи. Активных боевых действий не было. В результате прочески было найдено много оружия, боеприпасов и радиостанция.

25 августа – 28 августа 1986 г. – тяжелая высадка в «зеленке» (Пянджский погранотряд). При захвате площадки был сбит Ми-24, но экипажу удалось спасти.

25 августа 1986 г. – операция по блокировке населенного пункта Дашти-Кала. ПТВ вылетел в составе ДШМГ. 1-й расчет действовал в составе 1-й ДШГ, которой командовал старший лейтенант Н.Н. Лукашов. Через полчаса после высадки бандиты начали обстрел; он не прекращался до наступления темноты. Расчет СПГ-9 вел прицельный огонь по позициям противника и тем самым оказал поддержку всей группе.

2-й расчет действовал в составе 2-й ДШГ. После высадки бандиты открыли огонь по группе, и бой шел до наступления темноты.

3-й расчет действовал с 3-й ДШГ. После высадки группе пришлось совершить марш на полтора километра, во время которого десантники попали под минометно-ружейный огонь. Выйдя на занимаемый рубеж, группа заняла оборону. Активных боевых действий ей вести не пришлось.

1 сентября ДШМГ получила задачу на проведение боевых действий по уничтожению банд-групп. Первой на высадку пошла группа захвата 2-й ДШГ, в состав которой входил расчет СПГ-9. При высадке бандиты оказали активное сопротивление. Группа вела бой в течение двух суток. Остальные ДШГ пошли на высадку спустя двое суток.

2–9 сентября 1986 г. – операция в «зеленке» у кишлаков Чашмакан и Абазан (Пянджский погранотряд). Зачистка впервые велась совместно с «дружественной» бандой. 9 сентября бойцы отметили 4-ю годовщину создания Керкинской ДШМГ.

11–31 октября 1986 г. – многоэтапная операция по блокированию кишлаков Чичка, Минчекур, Ишантоп, Имам-Сахиб (Пянджский погранотряд). 19 октября во время десантирования у кишлака Ишантоп погиб сержант 1-й ДШПЗ Николай Цыренов.

17–22 ноября 1986 г. – блокирование кишлака Дельшат (Пянджский погранотряд). 17 ноября в результате ранения в голову погиб Вадим Бандуков.

25 ноября – 3 декабря 1986 г. – блокирование города Имам-Сахиба (Пянджский погранотряд). 3 декабря – возвращение в Союз, на базу в Керки для увольнения «дембелей».

20–25 декабря 1986 г. – вылет под кишлак Файзабад (провинция Фарьяб) на блокирование банды Рассула (Керкинский погранотряд). ДШМГ базировались на базе подскока «Хумлы-2» (ПК Тахта-Базарского погранотряд). Операция прошла без потерь.

1987

Год
«национального примирения»

18–26 января 1987 г. – поиск нарушителей Государственной границы СССР, проческа островов с форсированием Амударьи (Керкинский погранотряд, 1-я комендатура «Чаршанга»).

2–8 марта 1987 г. – десантирование на остров Даркад, в район кишлака Кара-Теп (Московский погранотряд).

8–18 марта 1987 г. – многоэтапная операция «Возмездие» после обстрела Пянджа. По городу душманы выпустили пять реактивных снарядов, которые легли в районе автовокзала и складов. Керкинскую ДШМГ перебросили в Пяндж. Десантники высаживались прямо на головы «духов». В процессе операции производилась проческа кишлаков Альчин, Чагор, Имам-Сахиб, Ислим.

18 марта – 10 апреля 1987 г. – в этот период личный состав Керкинской ДШМГ находился на базе подскока Пянджской ДШМГ. Позже всю группу перебросили в Термез – для подготовки к вылету на базовый кишлак Мармоль. Но вылет не состоялся. По информации разведчиков, в зоне Московского погранотряда произошло нападение «духов» на пограничный наряд, два бойца оказались в плену, и банда «инженера» Башира двинулась с ними в Пакистан. Однако позже информация не подтвердилась, бойцы нашлись.

5–23 апреля 1987 г. – двухэтапная операция (Московский погранотряд).

Первый этап (11–23 апреля) – район кишлака Курамбаг. В ходе операции на выставленную на-

чальником 1-й ДШПЗ капитаном Н.Н. Лукашовым засаду ночью вышла крупная банда. В боестолкновении погиб командир боевой группы 1-й ДШПЗ старшина С.Н. Гуреев.

Второй этап (13–23 апреля) – район кишлака Рубати-Кулон. Тогда с позиции мотоманевренной группы пропал военнослужащий. Вызванными из Душанбе альпинистами он был найден в скальной трещине (оступился в тумане). В связи с низким давлением облака буквально накрыли позиции десантников. Плотность тумана была такой, что после выстрела из миномета из его ствола выливали воду. Почти неделю бойцы просидели без еды – продукты не могли доставить из-за густого тумана.

7–13 мая 1987 г. – рейдовые действия под Келифом (Керкинский погранотряд).

17–24 мая 1987 г. – кишлак Бала-Бокан (Тахта-Базарский погранотряд), операция против бандгруппы Мулло-Гани. Взятие базы душманов, захват 12-ствольной установки БМ-12. Руководил боевыми действиями капитан Н.Н. Лукашов.

При десантировании от пули снайпера погиб ефрейтор И.С. Паршинец (2-я ДШПЗ). Следом рядовой С.Н. Лисанов (1-й номер ПК 2-й ДШПЗ) получил тяжелое ранение – до Союза его не довезли, истек кровью в вертолете…

Из воспоминаний заместителя начальника по политической части Керкинской ДШМГ Владимира Григоровича:

Одна из операций была связана с ликвидацией угрозы обстрела советской территории с сопредельной стороны на участке Тахта-Базарского погранотряда. По данным разведки, душманы подтянули к границе 12-ствольную реактивную установку. На линии огня находился туркменский поселок.

ГРИГОРОВИЧ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (14.05.1959 г., г. Нежин Черниговской области), полковник

В 1983 г. окончил Высшее военное пограничное училище им. Ф.Э. Дзержинского. Служил в КСАПО на должности заместителя начальника погранзаставы. Участник боевых действий в Республике Афганистан в составе Керкинской ДШМГ. С 1992 г. служил в Группе пограничных войск в Республике Таджикистан, с 1997 г. – на Камчатке. С 1998 г. – на должности начальника отдела – заместителя начальника СВРУ по оперативной работе. Награжден орденами Мужества, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Операцию спланировали грамотно. Как потом выяснилось, душманы ждали противодействия и выставили прикрытие. Не ожидали они нашего подхода по земле, нас же перебросили по воздуху. Десантировались с вертолетов на четыре площадки. «Вертушки» сразу ушли. Оказать поддержку они просто не могли: в десяти километрах от душманской позиции были скалы, на которых располагался мощный укрепрайон, и подойти туда бортами было невозможно – горные пушки, многоярусная противовоздушная оборона…

Трофейная БМ-12, захваченная десантниками Керкинской ДШМГ в бою в кишлаке Бала-Бакан

Старшина А. Поддубный и заместитель НЗ 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ В. Бекетов с офицером разведотдела

Это был самый скоротечный бой нашей ДШМГ. Все было закончено через 6 часов. Потеряв двух человек, группа захватила исламский комитет, документацию, склад боеприпасов, несколько пулеметов ДШК и саму 12-ствольную установку, не успевшую выстрелить ни разу. Она сейчас находится в Центральном пограничном музее Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

1–12 июня 1987 г. – засадные действия под Келифом (Керкинский погранотряд).

6–23 июня 1987 г. – охрана специалистов-газовиков на газовом комплексе «Ходжа-Гугердаг» (Керкинский погранотряд).

25–26 июня 1987 г. – выезд со 2-й ММГ «Шибирган» на операцию под Андхой (Керкинский погранотряд) по защите банды главаря Джаббора Худайберена, выведенной из кишлачной зоны уезда Ханчарбаг и перешедшей на сторону народной власти.

28 июня – 12 июля 1987 г. – охрана специалистов на газовом комплексе «Джар-Кудук» (Керкинский погранотряд).

12–18 июля 1987 г. – засадные действия под Андхоем (Керкинский погранотряд).

21 июля – 17 августа 1987 г. – операция против банды Ахмада Пахлавана (Керкинский отряд). 9 августа душманы провели обстрел 5-й площадки ДШМГ с территории кишлака Алям-Али. Операция прошла без потерь, в «зеленке» взорвали практически все колодцы.

19–22 августа 1987 г. – обеспечение работы разведчиков в кишлаке Гармач (Тахта-Базарский погранотряд).

22 октября – 14 ноября 1987 г. – очистка «зеленки» в рамках пятиэтапной операции «Возмездие» (Пянджский погранотряд): 22–25 октября – кишлак Ишантоп; 25–31 октября – кишлак Альчин; 31 октября – 3 ноября – кишлак Киргиз; 3–8 ноября – кишлак Байка; 8–14 ноября – Диван-Кишлак.

25 ноября – 7 декабря 1987 г. – трехэтапная окружная операция в провинции Фарьяб (Керкинский погранотряд).

3-я ДШПЗ была направлена прочесывать кишлак Ислим, 1-я и 2-я обеспечивали проводку колонны через кишлак Сарай-Кала. Именно там банда пошла на прорыв через позиции 1-й ДШПЗ. В тяжелом бою погибли рядовой В.А. Жуковский (выстрелом из РПГ оторвало голову), старшина С.А. Красильников и рядовой Ф.Н. Малашенко (их позиции были обстреляны из миномета). Раненого С. Красильникова довезли до госпиталя в Душанбе, где 30 ноября он скончался в результате полученных ранений.

8–10 декабря 1987 г. (Керкинский погранотряд). Вылет с базы подскока 1-й ММГ «Меймене», захват горной базы «Дарбанд» (главарь Ермамад). Операция прошла успешно: было захвачено 3 ДШК, 2 зенитные установки, большое количество реактивных снарядов. Позже под руководством инженера-сапера полковника В. Полунина база была взорвана вместе с боеприпасами, которые не смогли вывезти.

8 декабря при десантировании 2-го эшелона десанта на склонах гор, окружающих базу, разбился вертолет Ми-8 (№ 34). На борту находились десант от афганского батальона МГБ во главе с командиром и два советских офицера с переводчиком.

При падении машины молниеносными и самоотверженными действиями командира экипажа майора Б. Гарманова был предотвращен пожар в вертолете. Ранения получили все члены эки-

Кишлак Дарбанд – захваченная база бандглаваря Ермамада

пажа, офицер-разведчик (майор Б.С. Радченко) и четверо афганских военнослужащих. Благодаря быстрым и решительным действиям бойцов Керкинской ДШМГ раненые офицеры были своевременно эвакуированы из вертолета и доставлены в госпиталь.

Также в ходе операции, во время десантирования ДШМГ, осколочное ранение получил один пограничник при попытке отбросить от себя брошенную в него душманом гранату. Безвозвратных потерь при захвате и уничтожении базы не было.

11–14 декабря 1987 г. (Керкинскийпогранотряд).Операция «Возмездие» у кишлака Атаханходжа. Захвачена пусковая установка РС.

Офицеры ОГ «Душанбе» у захваченной пусковой установки РС

1988–1989

Подготовка к выводу советских войск из Афганистана.

Обеспечение вывода

9–22 января 1988 г. – район города Андхоя (Керкинский погранотряд), обеспечение работы разведки (1-й этап операции).

23–28 января 1988 г. – засадные мероприятия в районе Андхоя (2-й этап операции).

2–6 февраля 1988 г. – крепость Андхой (Керкинский погранотряд), проводка колонны. Колонна попадает в засаду, но обходится без потерь.

18–31 марта 1988 г. – район точки «Тути» (Московский погранотряд).

31 марта – 15 апреля 1988 г. – засадные действия с целью захвата каравана под кишлаком Кызыл-Кали (Московский погранотряд).

15–23 апреля 1988 г. – многоэтапная операция в зоне Пянджского погранотряда.

23–26 апреля 1988 г. – операция по обеспечению безопасности переговоров в кишлаке Минчукур.

26 апреля – 6 мая 1988 г. – усиление точки «Артходжа» 3-й ММГ Пянджского погранотряда.

6 мая 1988 г. – проводка колонны бензовозов на точку «Артходжа» через кишлак Маллакули (Пянджский погранотряд).

7 мая 1988 г. – выезд на базу 3-й ММГ «Нанабад» (Пянджский погранотряд).

7–13 мая 1988 г. – точка «Артходжа» (Пянджский погранотряд). Оттуда ДШМГ сняли в Керки для демобилизации бойцов майского призыва 1986 года.

Август – сентябрь 1988 г. – обеспечение ввода двух мотоманевренных групп в районы Атаханходжа и Файзабад (Керкинский погранотряд).

Сентябрь – октябрь 1988 г. – локальные пограничные операции в районе Меймене (Керкинский погранотряд).

11 октября 1988 г. – кишлак Ортепа в провинции Фарьяб (Керкинский погранотряд).

Январь – февраль 1989 г. – ДШМГ обеспечивала проводку колонн на загранобъекты Керкинского погранотряд и обратно в Союз.

10–14 февраля 1989 г. – обеспечение вывода мотоманевренных групп Керкинского погранотряда с территории Афганистана до границы СССР в район 1-й и 7-й пограничных застав отряда, а также вантовый переход «Келиф».

14 февраля 1989 года – последний день Керкинской ДШМГ на «той стороне»

Страницы Памяти Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

КАЛАЧИКОВ
Виктор Юрьевич,
рядовой,
минометчик минометного взвода Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 8 ноября 1962 г. в городе Архангельске. Окончил ГПТУ № 25, работал автослесарем на лесозаводе № 25. В Вооруженные Силы СССР призван 23 октября 1981 г. Соломбальским РВК Архангельской области.

Выполнял задания командования по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 18 января 1983 г. в результате разрыва гранаты во время проведения операции по освобождению советских специалистов, захваченных в Мазари-Шарифе (провинция Балх). Похоронен в родном городе на Маймаксанском кладбище. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Имя В.Ю. Калачикова увековечено на гранитной плите мемориала «Воинам-интернационалистам и ветеранам боевых действий» (г. Архангельск); мемориальной доске, установленной на здании средней школы № 54, где он учился (13 февраля 2009 г., г. Архангельск).

Из воспоминаний бойца минометного взвода Керкинской ДШМГ Владимира Шатковского:

Витя служил в первом расчете минвзвода, у Виталика Трофимова. Это произошло 18 января 1983 года, в обеденное время – обедали каждый на своей позиции, каждый расчет отдельно. Все ребята на нашей позиции уже закончили прием пищи и были возле миномета. Витя задержался в палатке. Мы стали копать второй окоп для отдыха рядом с минометным окопом. Внезапно со стороны кишлака прозвучал выстрел – миномет. Троша позвал Калачикова занять боевое место в окопе. В это время и прозвучал взрыв в непосредственной близости от Виктора. Ранения оказались смертельными. Осколки поразили область живота и груди, нетронутыми остались только ноги и плечи… Картина жуткая…

Птица сопровождал тело Вити на Родину. Матери сказали, что он погиб геройской смертью – и это правильно! Он был хорошим товарищем и хорошим солдатом. Вечная ему память…

САВИН
Антон Викторович,
лейтенант, заместитель начальника 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ

Родился 13 сентября 1959 г. в городе Москве. В Вооруженных Силах СССР с сентября 1977 г. В 1981 г. окончил Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР.

С сентября 1982 г. выполнял боевые задачи в Республике Афганистан; участвовал в трех боевых операциях. Проявил себя мужественным и храбрым офицером. В Керкинской ДШМГ с первых дней ее формирования. Погиб 13 марта 1983 г. в бою во время проведения засадных действий в районе города Андхоя (провинция Фарьяб). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Москве на Долгопрудненском кладбище.

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

От афганцев-агентов, работавших на нашу разведку, поступила информация, что поздно вечером 13 марта 1986 года из Андхоя в кишлак Давлятобад будет двигаться колонна «духов», которой будет руководить Гафур – главарь крупной группировки, контролирующей окрестности города. Было принято решение о проведении засады на данном направлении – в песках, на стыке дорог. Разработали план операции, определили задачи каждому подразделению. Перед самым наступлением темноты борты высадили десант на пути предполагаемого движения боевиков. Еще несколько километров группе пришлось выдвигаться к месту проведения засады. Прибыв на место, быстро окопались. Началось томительное ожидание.

Ближе к полуночи по свету фар обнаружили колонну автомобилей, двигавшихся из Андхоя. Метрах в сорока от нас они остановились. В приборы ночного видения было видно, что в автомобилях сидят люди с оружием. Их было порядка 35–40 человек. На кабинах автомобилей были установлены пулеметы. Через несколько минут группа десантников была обнаружена душманами, и начался бой. На мгновение лейтенант А.В. Савин встал во весь рост, чтобы занять более выгодную позицию, и тут же был сражен пулеметной очередью... Антон стал первым офицером Керкинской ДШМГ, погибшим в Афганистане при выполнении боевого задания.

Из воспоминаний командира боевой группы Керкинской ДШМГ старшины запаса Н.И. Кнерика:

Та операция в Андхое запомнилась мне на всю жизнь. Густой туман, вечер. Борты идут низко, нас – человек сорок. Летим на засаду на пересечении дорог. Резко завершив разворот, «вертушки» высаживают нас и улетают. Необходимо скрытно пройти еще километр и окопаться. Подразделение выдвинулось в нужном направлении, я руководил отправкой грузов. Со мной – Скажевский, Кудрицкий. Отправив почти все, мы еще раз осмотрели местность и пошли.

Тем временем совсем стемнело, хоть глаз выколи. А главное, мы пошли в другую сторону, не туда. У меня радиостанция: нас спрашивают, мы отвечаем, что идем. Уже прошли километра три вместо одного. Наших нет. Услышали звон пастушьего колокольчика, пошли на него. Залаяла собака, на звук выскочили люди с фонарями. На свету мелькнуло оружие. Скажевский молодец – подлетел сзади, выбил у одного пистолет; остальные, увидев нас, вооруженных до зубов, подняли руки вверх. «Навьючив» на пленных груз, мы снова пошли. Вскоре, наконец-то, нашли своих. Быстро окопались, саперы установили на дорогах мины направленного действия с дистанционным управлением.

Где-то в полночь увидели свет фар двух машин. Они быстро приближались. Мы ждали команду открыть по ним огонь. Неожиданно метрах в пятидесяти от нас они остановились. В прибор ночного видения четко было видно, что в кузове сидят душманы. Около сорока человек. На кабинах – пулеметы. Наступила тишина. И почему-то не сработали мины... А взрывы их являлись сигналом к открытию огня. Потом главарь с автоматом и гранатой в руке пошел на наши позиции. Саша Михальков крикнул «Стой!» и открыл огонь. Первый выстрел гранатомета не попал в машину. Душманы стали выскакивать из них и открыли ответный огонь. Небо озарил фейерверк трассирующих пулеметных и автоматных очередей. Со второго выстрела гранатомета загорелась одна, а затем и вторая машина. Бой разгорелся. У нас появились убитые.

Бандиты в панике метались перед позициями. Вдалеке остановилась и повернула назад третья машина. Так мы вели перестрелку всю ночь. Работали в основном снайперы и пулеметчики с приборами ночного видения. Утром, осмотрев местность, мы нашли около двадцати убитых и несколько человек тяжелораненых. В этом бою погиб лейтенант А.В. Савин, наш командир.

СЕМЕШКИН
Олег Иванович,
рядовой, наводчик гранатомета СПГ-9 Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 3 сентября 1963 г. в поселке Белое Лутугинского района Ворошиловградской области. Трудился горнорабочим на шахте. В Вооруженные Силы СССР призван 18 апреля 1982 г. Лутугинским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 16 апреля 1984 г., подорвавшись на растяжке во время подноса боеприпасов к СПГ-9 в кишлаке Карамколь. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Кировске Луганской (Ворошиловградской) области.

Имя О.И. Семешкина увековечено на гранитной плите памятника пограничникам, погибшим при исполнении воинского долга (г. Луганск), открытого 28 мая 2011 г. в Сквере пограничников.

Из Книги Памяти «Афганская голгофа»

Шахтерский характер выкристаллизовался у Олега в горняцкой среде. В людях он ценил превыше всего надежность. Именно надежность в дружбе, в повседневных взаимоотношениях. Без этого, считал он, ни в забое, ни в обычной жизни делать нечего.

Еще в школе педагоги отмечали трудолюбие и дисциплинированность паренька, его развитое чувство коллективизма, его готовность всегда прийти на помощь товарищу, попавшему в беду. Олег глубоко переживал, узнав, что его близкий товарищ и друг Володя Воловал нечаянно сломал ногу. Олег писал домой, чтобы обязательно разыскали Володин адрес. Он хотел хоть чем-то помочь ему.

Олег неоднократно выручал и своих однополчан. Физически выносливый, спокойный, он однажды тащил на себе многие километры раненого товарища. По пустыне, изнывая от жажды, по безжизненным каменистым сопкам, обливаясь потом. Но вынес, спас!

«Пользовался заслуженным авторитетом среди сослуживцев», – напишут матери домой после гибели Олега. А мать – на то она и мать – не поверит, что Олега уже никогда не увидит улыбающимся, не услышит в его исполнении его любимую песню.

Не выйдет он в степь донецкую, не заслушается милыми человеческому сердцу песнями степных пичужек и журавлиным «курлы-курлы» над печальной землей…

О.И. Семешкин

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

Олег в составе расчета СПГ-9 вылетел с 3-й ДШПЗ. Рядом десантировалась 1-я ДШПЗ, которой в то время командовал я. В этом районе были мощные оборонительные рубежи боевиков. Олег бросился за боеприпасами к СПГ, и тут же прогремел взрыв – произошел подрыв на мине. Погиб Олег мгновенно...

ВАСЬКОВСКИЙ
Владимир Данилович,
рядовой, стрелок 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 4 октября 1965 г. в деревне Николаевка Ярцевского района Смоленской области. Обучался в совхозе-техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван в октябре 1983 г. Рославльским ОГКВ Смоленской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в бою 24 августа 1984 г. в Куфабском ущелье у кишлака Чатнив (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в деревне Карповка Ершичского района Смоленской области.

Имя В.Д. Васьковского увековечено на памятной доске мемориального комплекса воинам-интернационалистам (г. Смоленск), памятной доске на стене школы в Карповке.

Из воспоминаний сослуживцев:

Рядовой В.Д. Васьковский служил на третьей заставе Керкинской десантно-штурмовой маневренной группы. В июле 1984 года Володя со своими сослуживцами во время прочесывания Куфабского ущелья обнаружил и обезвредил душмана. На третьи сутки прочески застава попала в засаду. Разгорелся бой. У пулеметчика Игоря Тимофеева заканчивались патроны. Обороняться без пулемета от численно превосходивших сил «духов» было бы очень сложно. И тогда, все понимая и сознавая, несмотря на усилившийся огонь душманов, Володя бросился к ранцу с боекомплектом, который лежал выше его позиции. Он благополучно добрался до ранца и кинул его Тимофееву – пулемет снова начал стрелять по врагу. Но в этот момент самого Володю, который продолжал вести огонь по душманам, прикрывая отход своих товарищей, поразила пуля снайпера. Так, ценой своей жизни, он спас своих товарищей, проявив истинный героизм, отвагу и мужество. Мы помним Володю и чтим его память...

ОЧКУР
Владимир Анатольевич,
рядовой, стрелок-наводчик взвода АГС-17 Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 2 ноября 1962 г. в городе Дебальцево Донецкой области. Окончил Антрацитовский горный техникум. Спортсмен-разрядник, успешно занимался легкой атлетикой, выпускник Антрацитовской ДЮСШ. В Вооруженные Силы СССР призван Антрацитовским РВК Ворошиловградской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в бою 24 августа 1984 г. в Куфабском ущелье у кишлака Чатнив (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в г. Антраците.

Имя В.А. Очкура увековечено на гранитной плите памятника пограничникам, погибшим при исполнении воинского долга (г. Луганск); в память о нем в Антраците проводятся городские соревнования по многоборью.

Из Книги Памяти «Афганская голгофа»

...Настроение у ребят было не очень. Всем в этот день было не по себе. Которые сутки лазили по горам, а толку... Только ноги сапогами натерли.

Первый номер станкового гранатомета Вова Очкур просто ругался матом.

Вовку мы знали хорошо. Хулиган первый, но и друг хороший. Парень честный, добрый. И в бою на него можно положиться, а в часы отдыха... Не мог Очкур на базе жить без приключений. Ходит, мается: что бы сотворить?..

Где-то около девяти часов двинулись дальше. Впереди – дозор, по бокам – тоже. Через два часа сделали привал. Володя стал вспоминать, как влюблялся на гражданке. Может, правду говорил, а может и врал. Но смешно.

Тыловой дозор обнаружил старика. После беседы с ним командир подошел к нам.

– Дело такое: впереди Хасан устроил засаду. Двести «духов» где-то засели и ждут нас.

Майор просил у командования остановить рейд и подтянуть подкрепление. Но там не прислушались. «Мы же не самоубийцы!» – кричал в радиостанцию майор. После короткого совещания наших и афганских командиров поход продолжили. Шли осторожно. Все было тихо до 12 часов 46 минут. Первым заметил снайпера Сергей Хуртин, выстрелил по нему, и тот упал с простреленной головой. Стрельба мгновенно поднялась сумасшедшая. Командир что-то кричит, но в грохоте слышно только «Отходить! Стрелять!».

Лежим, стреляем короткими очередями вверх, по деревьям. Бой затягивался и складывался не в нашу пользу. Давно прозвучала команда «Отходить!», но никто не решился, никто не хотел прикрываться товарищами. «Деды» остались прикрывать отход молодых. Мы не боялись умереть, боялись того, что после смерти «духи» будут издеваться над нашими телами. То, что было дальше, поразило всех. Вова не спеша, как на стрельбище, установил свой АГС, присоединил коробку и навел на горы. Снайперы притихли, не понимая, что делает этот глупый шурави.

– Отходи! Прикрою! – крикнул Очкур.

Первая очередь легла шахматным порядком среди зелени, откуда велся наиболее интенсивный огонь. «Духи» снова притихли. Это и позволило основной группе добежать до реки, в безопасное место. Второй номер расчета отполз несколько метров назад и вернулся. Он не решился оставить своего командира.

Первую коробку они расстреляли без приключений. Но потом Володю ранило в руку. От боли он упал на землю, но быстро поднялся и снова бросился к гранатомету. Однако стрелял уже недолго – вторая пуля развернула ему грудь... Володю отбросило назад, на камни. Он заплакал, слезы ручьем текли по грязным щекам. Плакал не от боли – от досады, что ранило, что силы быстро таяли. Он не смирился со своим положением. Стиснул зубы и пополз к АГС. Но выстрелить не сумел, курок не поддался. Тогда Володя схватил автомат, ударил по горам длинной очередью и упал без сознания.

Без команды молодой солдат Тапочкин бросился спасать Очкура. Полз быстро, пули щелкали рядом. Еще метр, еще... И вот он у окровавленного Володи. К нему бросается Сергей Санников. Несут раненого друга вдвоем.

Но добежать они не успели. Снайпер все же поймал в прицел нашего боевого брата – Владимира Очкура. Он методично добивал его. Сначала бил по ногам, потом – по рукам. А когда бойцы спрятались за камнем – нашел и там. Не успели на какую-то долю секунды. Пуля вошла в затылок и вышла изо рта. Вова только вздохнул и затих. Вова... Он лежал такой знакомый – и уже чужой. Изуродованное лицо, разорванная грудь ежеминутно напоминали, что нет уже с нами нашего балагура. Только глаза – голубые – неподвижно смотрели в небо.

Долго мы приходили в себя после Куфаба, но, наверное, не придем никогда...

ХУРТИН Сергей Викторович,
ефрейтор, снайпер
3-й ДШПЗ Керкинской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 12 июля 1963 г. в городе Муроме Владимирской области. Закончил Челябинский химико-математический техникум. Работал аппаратчиком на производственном объединении «Химпром». В Вооруженные Силы СССР призван 17 октября 1982 г. Новочебоксарским РВК Чувашской АССР.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб в бою 24 августа 1984 г. в Куфабском ущелье у кишлака Чатнив (провинция Бадахшан). Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Новочебоксарске Чувашской АССР.

Имя С.В. Хуртина увековечено в Чебоксарах: на мраморной плите мемориального комплекса в парке «Победа» и мемориальной доске на доме № 13 по улице Воинов-интернационалистов.

ОРЛОВ Юрий Николаевич,
рядовой, сапер инженерно-саперного взвода Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 8 октября 1965 г. в деревне Збуйнево Калязинского района Калининской области. Работал помощником комбайнера в колхозе «Коммунар». В Вооруженные Силы СССР призван 28 октября 1983 г. Калязинским РВК.

Оказывал интернациональную помощь Республике Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях. Скончался в госпитале 28 августа 1984 г. от ранений, полученных в бою в Куфабском ущелье у кишлака Чатнив. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родной деревне.

Имя Ю.Н. Орлова увековечено на мемориале воинам, погибшим в Афганистане, Чечне и других локальных конфликтах (г. Тверь), мемориальной доске на здании Заозерской СОШ.

Из письма командира войсковой части № 2042 В. Базалеева и начальника политотдела Ю. Зырянова матери Ю.Н. Орлова

Уважаемая Надежда Павловна!

Вместе с Вами мы глубоко скорбим о безвременной гибели Вашего сына Юрия, истинного патриота своей Родины, воина-интернационалиста. Когда возникла необходимость с оружием в руках оказать помощь народу дружественного Афганистана, Юрий в числе первых добровольцев вызвался служить в подразделении, которое выполняло специальные задачи в ДРА. И здесь проявились его лучшие качества – смелость, решительность, мужество, готовность в любую минуту прийти на выручку товарищу.

24 августа 1984 г. боевая группа, в состав которой входил Ваш сын, вступила в бой с бандой басмачей. Бой был тяжелым, так как завязался он в горном ущелье, и бандиты находились на выгодных позициях, на склонах гор. Юрий с группой сослуживцев двигался в передовом дозоре и первым вступил в бой, обеспечив развертывание главных сил подразделения.

Юрий был легко ранен, но выйти из боя отказался, продолжал вести огонь по бандитам. Когда развернулись и вступили в бой главные силы, передовому дозору было приказано отойти и занять оборону на рубеже подразделения. Во время перебежки Юрий был ранен вторично, и эта рана оказалась смертельной. Этот бой стоил жизни еще троих наших солдат.

В последующем контрреволюционная банда была разгромлена, и в эту победу внесли большой вклад Ваш сын Юрий и его боевые товарищи.

За мужество и героизм, проявленные в этом бою, Юрий представлен к награждению орденом Красной Звезды (посмертно). Он погиб как герой, до конца оставаясь верным военной присяге, с честью выполнил свой интернациональный долг.

Уважаемая Надежда Павловна! Юрий всегда любил и помнил Вас.

Когда его, тяжело раненного, эвакуировали в окружной госпиталь г. Душанбе, он просил товарищей не сообщать Вам о

том, что он ранен, не хотел беспокоить и огорчать Вас, говорил, что сообщит Вам сам по излечении, но смерть оказалась сильней врачей – и 28 августа 1984 г. Юрия не стало.

Надежда Павловна! Мы разделяем Ваше материнское горе. Примите еще раз наши искренние соболезнования.

Из сборника «Время выбрало нас...»:

...13 августа 1984 года подразделению войсковой части 2042 было приказано закрепиться на выгодном рубеже в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Рядовой Юрий Орлов, назначенный вместе с товарищами в головной дозор, первым заметил крадущуюся по склону горы большую группу бандитов и вступил с нею в бой. Одна из пуль ранила Орлова в руку, но он, самостоятельно оказав себе медицинскую помощь, продолжал вести бой.

Заняв выгодную позицию, Юрий прикрывал вынос раненых товарищей, короткими меткими очередями не давая вести прицельный огонь бандитам. И вот уже вторая пуля пробивает руку. Но Орлов продолжает стрелять одной, перебегая от укрытия к укрытию. Подоспевшие товарищи помогли отбить врага.

Получив подкрепление, бандиты вновь кинулись в атаку. Тогда-то и шагнул уже дважды раненный Юрий Орлов к своему бессмертию. Третья пуля оборвала жизнь солдата. Он погиб, до конца выполнив свой воинский и интернациональный долг...

ВЫСОВНЕНКО

Владимир Васильевич,
ефрейтор, пулеметчик РПК 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 12 марта 1964 г. в селе Гайворон Бахмачского района Черниговской области. Работал электромонтажником в колхозе «Перемога». В Вооруженные Силы СССР призван 23 октября 1982 г. Бахмачским РВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. 11 октября 1984 г. во время проведения боевой операции в районе Чахи-Аба (провинция Тахар) получил серьезное ранение. Скончался в госпитале 15 октября 1984 г. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.В. Высовненко увековечено на гранитной плите памятника воинам-интернационалистам (г. Чернигов); в названии одной из улиц хутора Березня.

Из воспоминаний военнослужащего отделения связи Керкинской ДШМГ сержанта Александра Булатецкого:

Трагедия произошла у кишлака Хайлан, в районе Чахи-Аба. Высадка прошла спокойно. Быстро заняли «духовские» траншеи. И только после этого противник открыл огонь. Начался прорыв, уже не первый. Выстрел. Пуля попала Владимиру в правое легкое. Вертушки быстро забрали раненого. Умер он в госпитале г. Душанбе. Гроб с телом В. Высовненко отправили на родину 15 октября. Тело сопровождал А.М. Кондратюк. А банду мы тогда разбили, часть «духов» сдалась в плен...

Из сборника «Время выбрало нас...»:

В ту ночь, 12 октября 1984 года, боевая группа войсковой части 2042 вела наблюдение за дорогой, ведущей из кишлака

Хайлан. Считалось, что именно здесь бандиты пойдут на прорыв, чтобы уйти от преследующих их афганских подразделений в горы. Пулеметчик ефрейтор В. Высовненко первым увидел группу мятежников (10 человек), которые стремились по неглубокому оврагу просочиться через наши боевые порядки. И тут вся позиция ощетинилась огнем: бандиты пошли на прорыв по всему фронту обороны боевой группы. Ефрейтор В. Высовненко решил перекрыть овраг. Доложив командиру, он спрыгнул в лощину и огнем пулемета и ручных гранат преградил путь бандитам. Получив тяжелое ранение, Владимир продолжал вести бой, еще трижды обращая противника в бегство. Подоспевшие на помощь товарищи уничтожили душманов. Ефрейтор В. Высовненко скончался от полученной раны.

МИНАКОВ Виталий Иванович,
сержант, заместитель командира боевой группы 1-й ДШПЗ ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 4 апреля 1965 г. в поселке Фащевка Перевальского района Ворошиловградской области. Работал токарем на дизелестроительном заводе имени Кирова. В Вооруженные Силы СССР призван 5 мая 1983 г. Перевальским РВК.

Оказывал интернациональную помощь народу Республики Афганистан, неоднократно принимал участие в боевых операциях. Погиб, отражая нападение противника 28 декабря 1984 г. в районе Шаршари недалеко от Чашмайи-Инджир (провинция Герат). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя В.И. Минакова увековечено в г. Луганске – на гранитной плите памятника пограничникам, погибшим при исполнении воинского долга, и памятнике воинам-афганцам (ул. Советская, открыт в 2006 г.); на мемориале погибшим воинам-интернационалистам (Перевальский р-н), в названии одной из улиц поселка Фащевка, а также на мемориальной доске в Фащевской ООШ № 24.

Из Книги Памяти «Афганская голгофа»

Виталий Минаков постоянно был на острие штыка, в любую минуту был готов к бою. Вот и в декабре 1984 года он участвовал в проведении боевой операции и, выражаясь военным языком, находился в головном дозоре с завязкой боя. Те, кто принимает в подобных случаях огонь на себя, делает неоценимую услугу своим, вынуждая противника демаскироваться. Моджахеды имели возможность тщательно целиться из укрытий. Виталий с товарищами шел, внимательно осматривая местность. Тишина, прекрасно понимали ребята, сегодня обманчива. О том, что здесь промышляют моджахеды, были получены точные сведения. Вот только, где именно они окопались, и сколько их?

И все равно, несмотря на постоянную готовность наших воинов к бою, первые выстрелы оказались для них неожиданными. Вмиг бойцы постарались спрятаться хоть в каком-нибудь укрытии, чтобы не стать легкой добычей снайперов и начать вести ответный огонь. Но потери среди них уже были. Был ранен и Виталий Минаков – в руку. Он залег за валуном, самостоятельно оказал себе первую медицинскую помощь.

Основные наши подразделения быстро приближались. Виталий первым заметил, откуда именно ведут огонь неприятельские снайперы, и сумел доложить об этом командиру. Как раз последнее обстоятельство помогло советским воинам сократить потери и быстро одержать победу над врагом. Сам сержант Минаков ни на минуту не прекращал вести огонь. Уже раненым он уничтожил троих моджахедов. Рука, в которой застряла пуля, сильно болела, плохо слушалась, но Виталий стремился сделать все для победы. И сделал-таки все. Но уже в самом конце боя получил смертельное ранение в голову. Он прожил всего 19 лет…

Из воспоминаний заместителя начальника ММГ «Калайи-Нау» по политической части майора И.В. Храпова:

…Это была совместная с нашей ММГ операция по очередному взятию базы «Шаршари». Ребята

из ДШМГ в тот день ушли очень рано, еще было темно. Они ушли без прикрытия брони, пешком в сопки. По замыслу они должны были подойти как можно ближе к базе «духов» и контролировать ситуацию. А работать начать с подходом ММГ на технике.

Но что-то не получилось: они достаточно близко подошли, засекли расположение пулеметных расчетов, но «духи» их тоже заметили и начали покидать позиции, уходить в сторону Ирана. И ребята решили (с их слов) не дать им уйти. Начали работать, не дождавшись подхода ММГ. Сработали хорошо, но во время преследования не заметили, как один из «духов» спрятался в расщелину, и, когда они пробежали, он начал стрелять десантникам в тыл. Его быстро накрыли, но он успел задеть двоих – одного смертельно. Их на руках вынесли к дороге, а оттуда вывезли на БТРе…

КАЛМЫКОВ Андрей Иванович,
лейтенант, заместитель начальника по политической части 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 28 марта 1962 г. в поселке Дубки Одинцовского района Московской области. В Вооруженных Силах СССР с августа 1979 г. В 1983 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое училище имени К.Е. Ворошилова КГБ СССР.

В Республике Афганистан с августа 1983 г. Принимал участие в трех боевых операциях. Погиб в бою 1 апреля 1985 г. в кишлаке Курайш (провинция Фарьяб). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Лайковском кладбище г. Одинцово Московской области.

Имя А.И. Калмыкова увековечено на стенде в Музее боевой славы 4-го артиллерийского Берлинского Краснознаменного корпуса прорыва РВГК школы № 9 г. Одинцово и памятной доске на фасаде школы.

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

Мы тогда высадились у кишлака Курайш. Впереди находилась высота, с которой он хорошо просматривался. Андрей снял каску и надел берет. Бросился в атаку. И сразу же был сражен снайпером: получил пулю точно в кокарду на берете. Рядом находился Игорь Чугай, и он долго, находясь в отрыве от основных сил группы, отстреливался из РПК. На помощь выдвинулись Василий Хамко и Виктор Капшук. Тяжело раненного лейтенанта из-под огня стал выносить Вася Хамко, но получил очередь в живот и умер.

Когда Виктор Капшук с поля боя вытащил А. Калмыкова, тот был еще жив. Прилетели борты. Андрей скончался уже в вертолете, минут через 30–45 после ранения. В этом же бою погиб Василий Змиевский из 3-й ДШПЗ. Пуля снайпера попала ему в печень. Его достаточно быстро забрали борты и доставили в больницу. Но 2 апреля он умер в районной больнице. А банда ушла…

Я отложил свой очередной отпуск на период, пока не похоронили всех ребят. У Андрея Калмыкова часто бываю на могиле…

Из воспоминаний старшего сержанта 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Виктора Коваленко:

В то весеннее утро ничто не предвещало беды. Проводилась операция по зачистке «зеленки» в зоне ответственности Кер-

кинского погранотряда. После высадки возле кишлака Курайш (уезда Даулатабад) мы быстро заняли позиции, начали окапываться. «Духи» не подавали признаков жизни.

Подошла мангрупповская «броня» и тоже заняла позиции, отрезав основной кишлак от «зеленки» и других кишлаков. «Зеленые», то есть сарбозы, пошли на прочеку и тут же в середине кишлака началась беспрерывная стрельба. «Духи» дали серьезный отпор, и «зеленые» побежали. Заработали борты и «броня». Сарбозы снова пошли в наступление и опять встретили ожесточенный отпор.

Находящаяся впереди от основных сопок и одиноко стоящая высота обеспечивала важную стратегическую позицию. С той высотки можно было бы контролировать практически весь кишлак. Однако она простреливалась «духами» с двух сторон, что создавало трудности для ее захвата. Тем не менее лейтенант Калмыков принял решение занять высоту и закрепиться – уж очень там была выгодная позиция: оттуда просматривалась и простреливалась практически вся восточная сторона, занятая моджахедами.

Вместе с рядовым Игорем Чугаем они выдвинулись выполнять принятое решение. А на середине сопки Андрей упал, сраженный пулей снайпера. «Духи» били метко: пуля попала прямо в кокарду на десантном берете, тяжело ранив в голову отважного командира. К сожалению, ранение оказалось смертельным. Игорь не растерялся и принялся оказывать первую помощь, по радиостанции вызвал подкрепление. Группа десантников во главе со старшим сержантом Василием Хамко выдвинулась к раненому командиру. Командование на себя взял Виктор Капшук, впоследствии ставший Героем Советского Союза. И, кстати, первый из солдатского состава, получивший Героя живым. А вот для Василия Хамко последняя боевая операция перед дембелем закончилась трагично. Он погиб, получив басмаческую пулю в живот.

Ребят вынесли. Никогда не забуду афганскую весеннюю погоду, этот легкий ветер, шевелящий волосы десантников… К сожалению, они уже были не с нами, они были с Богом… Лейтенант Калмыков умер в вертолете, который не успел доставить его на операционный стол.

В это время бойцы взвода ПТВ окапывались на вершине сопки. Рядовые Василий Григорьев и Василий Змиевский окапывались, готовили позицию. По словам В. Григорьева, когда он нагнулся с лопатой за очередной порцией песка, Змиевский поднялся над бруствером и получил пулю в живот. Веселый парень с Харьковщины…

Из книги
«Звезды славы боевой:
на земле Афганистана»:

…В борьбе с реальным противником обретался опыт, крепло мастерство, закалялся характер. Глубокие отметины ложились на сердце, когда гибли товарищи. Вот отрывок из письма, пришедшего оттуда, с горячей земли Афганистана:

«…Наше подразделение обеспечивало безопасность автоколонны с продовольствием, направлявшейся в отдаленную провинцию. Приземлились мы возле небольшого кишлака, домов в пятнадцать – двадцать. Еще когда подлетали, лейтенант Калмыков, смотревший из иллюминатора, произнес: "Если они устроили засаду, то только здесь – лучше места не придумаешь".

Кишлак казался вымершим: ни дымка, ни петушиного крика. Прямо мороз по коже от такой тишины. Мы-то чувствовали (а интуиция подводит редко, когда уже побываешь в подобных ситуациях), что банда где-то рядом. Перекрыли выходы, часть воинов оттянулась к дороге на случай внезапного нападения с тыла. Едва попытались по дворам проверить, на самом ли деле безлюден кишлак, тут-то и началось. Не смогли даже определить, откуда именно стреляли душманы, чудилось, будто из каждого двора, из каждого дома.

Грохот, пыль, крики. Лейтенант Калмыков решил сориентироваться: с рядовым Игорем Чугаем побежал к небольшой высотке в центре. Мы видели, как на склоне он точно споткнулся, упал. Сначала верили – сейчас лейтенант поднимется. Но Чугай по рации передал: «Калмыкова ранило!». На помощь бросились Капшук с Хамко. Они очень дружили между собой, почти всегда вместе. Метров триста пробежали – упал Вася Хамко. Потом уж мы узнали, что на крыше одного из домов сидел снайпер с американской винтовкой. Словами, конечно, всего не опишешь, жутко было, все ведь перед глазами. Гена Оников, наш санинструктор, кинулся за ребятами следом.

Душманы к высотке той поползли. Рассчитывали захватить и раненого Калмыкова,

и Чугая с Капшуком, которые далеко впереди оказались. Витя с Игорем к себе не подпускали их, стреляли плотно. Мы тоже огонь усилили. В общем, отогнали душманов, вынесли Калмыкова с Хамко на командный пункт. Лейтенант скончался уже в вертолете».

ЗМИЕВСКИЙ
Василий Васильевич,
рядовой, гранатометчик
3-й ДШПЗ Керкинской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 12 января 1965 г. в селе Верхние Иваны Богодуховского района Харьковской области. Работал трактористом в колхозе имени В.И. Ленина. В Вооруженные Силы СССР призван 10 ноября 1983 г. Богодуховским РВК.

Принимал участие в операциях по прикрытию Государственной границы СССР, оказывал интернациональную помощь Республике Афганистан. Погиб в бою 1 апреля 1985 г. в кишлаке Курайш (уезд Даулатабад, провинция Фарьяб) при попытке вынести командира с места гибели. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.В. Змиевского увековечено на мраморной доске мемориала памяти павших земляков-афганцев (г. Богодухов), на плите мемориальной стены памятника воинам-афганцам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков).

ХАМКО
Василий Васильевич,
старший сержант, заместитель
командира 2-й боевой группы
1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 8 января 1965 г. в селе Майдановка Звенигородского района Черкасской области. Закончил Уманьское ТУ-1, работал электромонтером. В Вооруженные Силы СССР призван 3 мая 1985 г. Звенигородским РВК.

В Республике Афганистан, участвуя в боевых операциях, проявил смелость и находчивость, умело руководил действиями подчиненных. Погиб в бою 1 апреля 1985 г. в кишлаке Курайш (уезд Даулатабад, провинция Фарьяб) при попытке вынести убитого командира с поля боя. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.В. Хамко увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Черкассы), на памятной доске, установленной 31 марта 2011 г. на фасаде школы в селе Хлипновка Звенигородского района.

ЗОТОВ Сергей Иванович,
младший сержант, фельдшер
Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 26 декабря 1964 г. в поселке Ново-Дарьево Свердловского района Ворошиловградской области. Закончил Свердловское медицинское училище. В Вооруженные Силы СССР призван 10 мая 1984 г. Свердловским ОГВК.

Оказывал интернациональную помощь Республике Афганистан, проявил себя смелым воином, надежным товарищем и грамотным специалистом. Погиб в бою 7 мая 1985 г., попав под минометный обстрел противника в районе Чашмайи-Инджир (провинция Герат). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Ворошиловграде (ныне Луганск).

Имя С.И. Зотова увековечено на гранитной плите памят-

ника пограничникам, погибшим при исполнении воинского долга (г. Луганск), на мемориальной доске воинам-афганцам (в честь С. Маркова, А. Мирошниченко и С. Зотова), установленной в Свердловском медицинском училище на стене 1-го корпуса 13 июня 2008 г.

БОГАЙЧУК Вячеслав Иванович,
ефрейтор, старший стрелок-наводчик ПК 2-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 2 августа 1965 г. в городе Днепропетровске. Учился в Харьковском институте инженеров железнодорожного транспорта. Кандидат в мастера спорта СССР. В Вооруженные Силы СССР призван 4 ноября 1983 г. Октябрьским РВК г. Харькова.

Участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан, неоднократно проявляя смелость и решительность. Погиб 31 июля 1985 г. при ведении боевой операции в районе кишлака Маллакули (провинция Тахар, Кундуз) в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Днепропетровске (ныне Днепр) на кладбище Левобережном.

Имя В.И. Богайчука увековечено на мемориале воинам-афганцам (набережная Днепропетровска), а также в Днепропетровской средней школе № 26, где он учился, – в Зале афганской славы и на мемориальной доске на фасаде здания (установлена 4 марта 1995 г.).

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

Славик Богайчук, кличка «След»... Хороший был парень, симпатичный такой. Мы тогда проводили операцию в зоне ответственности Пянджского погранотряда. Вошли в кишлак Маллакули, блокировали банду Файзрахмона. Обстрел, кстати, начался сразу же после высадки. Сарбозам была поставлена задача прочесать кишлак, но они трусливо отсиживались в арыках и за дувалами.

А тем временем группа из трех десантников двигалась к кишлаку по сухому и глубокому арыку. Внезапно сзади на насыпь выскочил «дух» и дал очередь из ППШ по десантникам. Славика сразу ранило в голову, а Пашу Каменистого – в ноги, обе перебило. «Духа» мы, конечно, уничтожили, ребят вытащили. Славик был еще жив. Быстро подбежал доктор ДэШа Толик Мунтянов. Он отчаянно пытался бороться за жизнь Славика... Но сделать уже ничего не мог: ранение оказалось смертельным...

ЗУБАРЕВ
Андрей Владимирович,
старший лейтенант, начальник 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 26 мая 1960 г. в поселке Зыряновский Алапаевского района Свердловской области. В 1981 г. окончил Высшее пограничное командное училище КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского.

В Республике Афганистан с января 1983 г. Участвовал в 13 боевых операциях. Погиб в бою 25 сентября 1985 г. на операции в районе кишлака Махи-Нау (в районе Калаи-Хумба). Награжден медалью «За отвагу», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в г. Губкине Белгородской области.

Имя А.В. Зубарева увековечено на мраморных плитах памятника воинам-афганцам (г. Губкин), памятнике погибшим воинам-интернационалистам (г. Белгород).

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

26 сентября года мы высадились над кишлаком Фарвад, стали спускаться. Сразу после

Старший лейтенант А.В. Зубарев

высадки группа, возглавляемая Андреем Рощинским и лейтенантом А.А. Аксючицем, пошла в сторону Махи-Нау. Как известно, тогда Рощинский снял каску, надел берет с кокардой, и сразу же был поражен в голову снайпером.

А. Зубарева с остатками 1-й ДШПЗ и «альфовцами» (они по решению полковника И.М. Коробейникова участвовали в той операции совместно с Керкинской ДШМГ) выслали на склон слева от кишлака на прикрытие 2-й заставы. Позже мы расположились на отдых.

Пока готовились к ночевке, старший лейтенант А. Зубарев принял решение прочесать расположенные чуть выше заброшенные развалины летников. С Андреем пошли еще два бойца.

Проверив развалины летников, группа стала выдвигаться обратно к своим позициям. Начало темнеть. В горах быстро темнеет... И вот, когда до окопов оставалось несколько метров, из темноты ударила автоматная очередь. В Андрея Зубарева попали четыре пули – все в область живота, внизу. Пах ему практически разорвало... Спасти Андрея было невозможно. Фельдшер ДэШа Сергей Кириенко, конечно, пытался что-то сделать, но остановить кровотечение было нереально...

У Андрея за пять дней до его гибели родилась дочь... Похоронили его в Губкине, и я почти каждый год езжу к нему на могилу...

Из воспоминаний фельдшера 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Сергея Кириенко:

Пули попали офицеру в пах справа и просто разворотили все у основания бедра. Кровь била фонтаном. Я очень быстро подбежал к нему, разорвал камуфляж и стал пытаться остановить кровотечение. Ничего не получалось, хирургические зажимы не могли захватить поврежденные сосуды, которые ускользнули в глубь раны. Я стал пытаться зажимать рану пальцами, тампонировать ее салфетками... Все было бесполезно: кровь била фонтанами сквозь пальцы рук, вся одежда на старшем лейтенанте и на мне была в крови. Это было ужасно: он теряет кровь, а я ничем не могу помочь... Спасти его могли только хирурги, окажись он на операционном столе в течение 20 минут. Но с таким ранением, с артериальным кровотечением в ночных горах – шансов на спасение не было...

Из воспоминаний заместителя начальника 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ А.И. Алейникова:

...Он был как брат. Все делили пополам. Когда Андрей был в отпуске, заехал ко мне в госпиталь, где я лежал после ранения. Проговорили всю ночь. И вот... Нет, не верю... он просто ушел на время. И скоро должен прибыть. Сейчас я совершенно убежден: именно такими командирами всегда была сильна наша граница.

Из воспоминаний бойца взвода АГС-17 Александра Хохлова:

По-моему Андрей боялся только одного: не выполнить приказ. А с солдатами он был прост, был им как старший товарищ. Поэтому мы и тянулись к нему...

Из воспоминаний бойца 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Владимира Сучкова:

...Он воспитывал в нас, солдатах и сержантах, высокое чувство долга, чувство товарищества. Как командир был требователен, но справедлив. Любил шутку. Наше подразделение было отличным, а фотография командира была на Доске почета части. Таким Андрей остался до конца. Я горжусь тем, что он дал мне рекомендацию в партию...

Андрею Зубареву было двадцать пять. Он так и не увидел свою дочь...

РОЩИНСКИЙ
Андрей Иванович,
старший лейтенант,
заместитель начальника
2-й ДШПЗ по политической
части Керкинской
ДШМГ КСАПО
КГБ СССР

Родился 23 марта 1962 г. в городе Краснодаре. Учился в г. Адлере в школе № 59. Окончил художественную школу № 2. В Вооруженных Силах СССР с августа 1979 г. В 1983 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова. После училища проходил службу в 110-м Чукотском погранотряде (бухта Провидения, остров Ратманова) заместителем начальника погранзаставы по политической части.

В Республике Афганистан с марта 1985 г., участвовал в двух боевых операциях. Скончался в госпитале 26 сентября 1985 г. от ранений, полученных во время проведения боевой операции рядом с кишлаком Махи-Нау (в районе Калаи-Хумба) 25 сентября. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в г. Адлере Краснодарского края.

Имя А.И. Рощинского присвоено лицею № 59 в г. Сочи, а также увековечено на открытой там же мемориальной доске, посвященной памяти выпускников лицея – воинов-афганцев, безвременно погибших за Отечество при выполнении интернационального долга в Афганистане.

СЕМЕНЕНКО
Александр Иванович,
рядовой, радиотелеграфист
Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 22 октября 1965 г. в селе Балаклея Шевченского района Харьковской области. Работал в колхозе К. Маркса. В Вооруженные Силы СССР призван 4 ноября 1983 г.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 1 ноября 1985 г., подорвавшись на растяжке во время проведении разведрейда в районе кишлака Яль-кашан (юго-восточнее Рустака, провинция Тахар.). Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя А.И. Семененко увековечено на мраморной плите мемориала памяти воинам-интернационалистам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков), в названии одной из улиц родного села.

Из книги
И.П. Шкварко
«Быль памяти»
(о воинах Харьковщины,
погибших в Афганистане):

Туркмения, южная граница страны – вот здесь для Александра Семененко начались напряженные солдатские будни. Прошел курс обучения, овладел специальностью радиотелеграфиста. После окончания учебного центра Александр в составе специального подразделения направляется в Афганистан, севернее Шинданда. В подразделении было несколько ребят с Харьковщины. Бойцы провели много удачных операций против мятежников.

1 октября 1985 года группа бойцов, в которой был и рядовой Семененко, десантировалась с задачей захватить выгодную высоту и перехватить бандитов. Так вышло, что приземлились они на заминированную мятежниками зону. Мины сработали: два бойца получили ранения, а Саша Семененко – погиб...

СОЛОВЬЕВ
Николай Владимирович,
рядовой, радиотелеграфист
Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 8 сентября 1966 г. в городе Славянске на Кубани (Краснодарский край). Работал слесарем-сборщиком на заводе «Электроаппарат». В Вооруженные Силы СССР призван 11 ноября 1984 г. Волчанским РВК Харьковской области.

В Республике Афганистан участвовал в боевых операциях, проявил себя смелым, мужественным воином. Погиб в бою 19 ноября 1985 г. под непрерывным обстрелом противника, обеспечивая связь командира с боевыми группами и огнем поддерживая товарищей. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Молодовая Волчанского района Харьковской области.

Имя Н.В. Соловьева увековечено на мраморной плите мемориала памяти воинам-интернационалистам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков), в названии одной из улиц села Молодовая.

РЗЯНКИН Андрей Николаевич,
старший сержант, командир
инженерно-саперного взвода
Керкинской ДШМГ КСАПО
КГБ СССР

Родился 8 октября 1964 г. в городе Кривом Роге Днепропетровской области. Работал электрослесарем. В Вооруженные Силы СССР призван 11 ноября 1983 г. Жовтневым РВК г. Кривой Рог.

В Республике Афганистан участвовал в 18 боевых операциях. Снял и обезвредил около 150 мин противника. 29 октября 1985 г. в бою на территории между кишлаками Мугуль и Ишан-Кышлак (о. Даркад) получил тяжелые ранения, прикрывая своим телом товарищей. Скончался в госпитале 30 октября. Награжден медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Ленина (посмертно). Похоронен в родном городе, его имя носит одна из улиц.

Имя А.Н. Рзянкина увековечено в г. Кривом Роге – на плите памятника воинам-интернационалистам и в названии одной из улиц; в музее воинов-интернационалистов открыта экспозиция, посвященная Андрею.

Из воспоминаний командира Керкинской ДШМГ Ю.М. Лапушко:

Со старшим сержантом Андреем Рзянкиным я служил вместе два года. Он был командиром ИСВ. Когда он погиб, ему до дембеля оставалось меньше месяца. И тогда он прикрыл меня в бою…

Проходила операция по зачистке «зеленки» в районе кишлака Мугуль в зоне ответственности Пянджского погранотряда. Мы там были уже второй раз, всю местность знали наизусть. Тогда мы ликвидировали очень много «духов». Андрей всегда был со мной. В тот раз, когда мы прыгнули в траншеи противника, «духи» стали убегать через заросли кустарника к речке и затем в кишлак. В этом проклятом месте рос высокий вяз, справа был сарай, а впереди – глиняный дувальчик по колено, наполовину разрушенный.

Я выскочил напротив ду-

вальчика, сел и стал расстреливать убегающих «духов». А Андрей в это время отбежал к вязу. И вдруг из-за дувала – там, оказывается, был окоп – встает «дух» с автоматом. Я его только боковым зрением засек, но сделать уже ничего не успеваю. А вот Андрей его увидел раньше, но сам в это время менял магазин в автомате. И магазин заело! И тогда он как закричит: «Товарищ капитан!». И кинулся ко мне: сбил с ног. И тут прогремела очередь.

Пули попали Андрею в бок. Он вскрикнул, как будто обжегся. У меня патроны тоже заканчивались, но я выстрелил последними двумя – и попал «духу» в грудь. Андрей осел и повалился набок. Кричу Коле Ладному (он рядом с вязом тоже был): «Коля, прикрой!». Он мне: «Андрея вытаскивайте!».

А тот держится за живот и стонет. Я быстро расстегнул на нем куртку: чуть ниже пупка справа вижу небольшую рану, миллиметра четыре. И ни капли крови, только немного желтого подкожного жира выступило. Я быстро вколол Андрею два кубика промедола. Перевязал его. Спрашиваю: «Ты как?». А он: «Товарищ капитан, конец: у меня ноги отказали…».

Оказалось, что пуля прошла через живот и попала в позвоночник…

А Коля Ладный тем временем отстреливается. И вдруг – разрыв гранаты прямо над нами в кроне дерева. Я смотрю, а у Коли прямо из голени бьет струйка крови. Кричу: «Коля, ты ранен, отползай!» А он в ответ повторяет: «Андрея вытаскивайте!». А сам продолжает отстреливаться и сползает вниз по стволу вяза.

По радиостанции я вызвал борт. Тот прилетел моментально, и Колю эвакуировали быстро и четко – через 10 минут он уже летел в Союз. Андрея забрали в Пяндж. Там он и умер в больнице 30 ноября. Как сказали медики – от острой почечной недостаточности.

Да, Андрей Рзянкин спас мне жизнь. Мы ему представление написали на Героя. Ладного представили к ордену Красного Знамени, а Андрея посмертно наградили орденом Ленина…

КУДРИН Виктор Павлович,
рядовой, огнеметчик
3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 18 августа 1966 г. в селе Нагольное Пристенского района Курской области. Окончил Курское профессиональное техническое училище, стал трактористом и вернулся в родной колхоз. В Вооруженные Силы СССР призван 2 октября 1984 г. Пристенским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 22 боевых операциях. Погиб в бою 14 апреля 1986 г. во время высадки в районе г. Андхоя (провинция Фарьяб) от пули снайпера, уничтожив душманского пулеметчика, держащего под огнем группу захвата. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.П. Кудрина увековечено на одной из плит памятника «Скорбящая мать», посвященного курским воинам-афганцам (г. Курск, Пролетарский сквер; установлен в 1992 г.), на мемориальной доске в честь воина-афганца – выпускника школы села Нагольное (торжественно открыта в октябре 2015 г. – в год 70-летия Великой Победы и 36-й годовщины ввода войск в Афганистан).

Из воспоминаний стрелка-гранатометчика 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Евгения Украинского:

14 апреля 1986 года началась масштабная операция по разгрому крупного бандформирования в городе Андхое. Право первыми высадиться в окрестностях города и произвести захват площадки для десантирования выпало бойцам Керкинской ДШМГ. На рассвете вертолеты с десантом вылетели в направлении вражеских опорных пунктов. Десантирование прошло молниеносно, и группы десантников стремительно бросились перерезать путь к кишлаку Токоз-Дарак, отсекая противнику путь к отходу. Душманы явно не ожидали пограничного десанта. Но буквально через 10 минут они открыли шквальный огонь по «керкинцам». 3-ю ДШПЗ огнем прижал к земле вражеский пуле-

мет. Необходимо было срочно подавить эту огневую точку. Выбрав момент, на склон арыка поднялся огнеметчик Виктор Кудрин. Секунды на прицеливание… Нажат спусковой крючок. Но выстрел не прозвучал, произошла осечка. В следующее мгновение душманский снайпер сразил Виктора. Пуля попала в область сердца, и смерть наступила мгновенно…

…Боевая задача была выполнена, неприступный Андхой был взят. Душманы понесли большие потери, заплатили высокую цену за гибель нашего брата…

САВОНЕНКО
Николай Алексеевич,
рядовой, стрелок 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 9 декабря 1966 г. в поселке Краснополье Краснопольского района Сумской области. Работал водителем на автопредприятии. Играл в футбол за краснопольский «Явор» – чемпион Сумской области 1984 г., обладатель Кубка Сумской области 1985 г. В Вооруженные Силы СССР призван 10 мая 1985 г. Краснопольским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 26 боевых операциях. Погиб в бою 28 апреля 1986 г., попав в засаду во время десантирования в районе кишлака Муштив в ущелье Дарайи-Сабз. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя Н.А. Савоненко увековечено в Краснополье – на мраморной плите памятного знака воинам-афганцам, мраморной доске в Краснопольской гимназии, а также на мемориальной плите памятника воинам-интернационалистам (г. Сумы).

Из воспоминаний стрелка-гранатометчика 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Евгения Украинского:

…Та операция многим запомнилась на всю жизнь. 27 июня 1986 года, поздно вечером, вертолеты высадили бойцов Керкинской ДШМГ на склоне гор, в районе кишлака Даргак, что в нескольких километрах от Муштива. Это была первая боевая операция для майора С.Д. Махлиновского после принятия под его командование Керкинской ДШМГ. Высадка прошла быстро и спокойно. Скоро стемнело. Заставы разместились на склонах гор и подготовились к ночи. Ночь была тихой и звездной.

Команда «Подъем!» прозвучала около половины пятого утра, было еще темно. Быстро собрали ранцы, экипировались. Прошла постановка боевой задачи, и группы двинулись в сторону Муштива. Первое, с чем пришлось столкнуться, было очень тяжело идти. На высоте 2800–3200 метров катастрофически не хватало кислорода, хотя группа около недели проходила акклиматизацию в Шуроабаде. С полной выкладкой удавалось пройти 5–7 метров, а затем наступало чувство удушья, поэтому приходилось двигаться медленно, часто делать привалы. Уже через несколько часов бойцы адаптировались, и продвижение ускорилось.

В соответствии с задачей «керкинцы» должны были подойти к Муштиву с трех сторон. 1-я ДШПЗ спустилась по склону к реке Дарайи-Сабз и должна была двигаться практически по самому дну ущелья. По пути ребята из 1-й ДШПЗ прочесали летник Худжамак, но он был пуст, ни одной живой души в нем не оказалось. 2-я и 3-я

ДШПЗ первое время шли вместе, параллельно вдоль хребта.

Около 10 утра, когда головные дозоры и основные группы втянулись в ложбину, обе группы попали под обстрел. Где-то впереди со скал били несколько снайперов. Их было совершенно не видно, а вот огонь они вели достаточно точный. На долгое время обе группы были прижаты к камням и не могли продвинуться ни на метр. Через 20 минут после начала обстрела тыловой дозор заметил несколько стариков в белых чалмах и с белым полотнищем в руках. Как позже выяснилось, это были старейшины из кишлака Даргак. Они пришли, чтобы предупредить нас о том, что высадка не прошла незамеченной, и впереди нас ожидает большая и хорошо замаскированная засада. В определенный момент снайпер сосредоточил огонь на этих стариках, желая заставить их молчать. Тем временем полученные разведданные были переданы командующему операцией. В ответ поступил приказ быстрей продвигаться к пещерам Муштива. Бойцы стали методично подавлять огневые точки «духов». Ближе к полудню интенсивность обстрела утихла, и 2-я ДШПЗ, а с ней и КП во главе с майором С.Д. Махлиновским двинулись вперед вдоль хребта.

...Было около восьми вечера, когда раздались автоматные очереди высоко на склоне, где продолжали свой маршрут 2-я ДШПЗ и КП. Плотность огня стремительно нарастала, и буквально через две минуты вся сопка светилась от вспышек трассеров, гремела от выстрелов и рвалась от разрывов гранат. По радиостанции поступили первые сообщения о том, что застава попала в засаду. Достаточно большая группа «духов» затаилась среди камней на склоне горы и, подпустив заставу на 30–40 метров, стала расстреливать ее в упор. Бойцы стали занимать оборону. Во время смены позиции, двигаясь за своим первым номером ПК А. Макаровым, был смертельно ранен Николай Савоненко. Коля хотел перебежать ближе к ранцам, где лежали коробки с лентами патронов к ПК, но был сражен очередью в грудь.

Появилось и большое количество раненых. Бой нарастал, прошло около 45 минут. В эфире прозвучала информация о том, что тяжело ранен «ноль первый». Майор С.Д. Махлиновский, собираясь прикрыть группу раненых бойцов, принял решение переместиться за соседние валуны. Как только он поднялся во весь рост, по нему с 20 метров ударила автоматная очередь. Пули перебили обе ноги, попали в живот. Были вызваны вертолеты. Когда один из Ми-8 совершил посадку на крохотной площадке, чтобы забрать раненых и погибшего Н. Савоненко, вновь разгорелся бой. «Духи», притихшие на время, позволили вертолету сесть и со всех стволов открыли огонь по нему и по всей группе. Количество раненых возросло, вертолет получил множество пробоин. В момент погрузки на борт повторное ранение в спину получил майор С.Д. Махлиновский. Десантники 1-й и 3-й ДШПЗ могли только с ужасом наблюдать, как «духи» расстреливают их товарищей, и кусать локти от того, что ничем не могут им помочь. Быстро стемнело. Далеко за полночь черное небо над вершиной озарялось огнем трассеров и взрывов. Около четырех утра по связи пришло сообщение, что командир Керкинской ДШМГ (а если быть точным, то исполняющий обязанности командира ДэШа) майор С.Д. Махлиновский от полученных ранений скончался...

МАХЛИНОВСКИЙ
Сергей Данилович,
майор, исполняющий обязанности начальника Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 4 февраля 1956 г. в селе Шагини Мостисского района Львовской области. В Пограничных войсках КГБ СССР с 1 августа 1973 г. В 1977 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова. С 1977 г. служил в Черновицком пограничном отряде Западного пограничного округа: заместитель начальника пограничной заставы, начальник 6-й пограничной заставы (село Селятин Путивльского района Черновицкой области Украинской ССР). Написал

5 рапортов с просьбой отправить его на службу в Афганистан.

В Республике Афганистан с января 1986 г., лично участвовал в четырех операциях. Погиб в бою 28 июня 1986 г., попав в засаду во время десантирования в районе кишлака Муштив в ущелье Дарайи-Сабз. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен на Новом кладбище в городе Черновцы (Украина).

Имя С.Д. Махлиновского увековечено на мемориалах воинам-афганцам в Черновцах, Харькове и Киеве; 10 февраля 1999 г. имя С.Д. Махлиновского присвоено отделу пограничной службы «Селятино» Черновицкого пограничного отряда Государственной пограничной службы Украины.

Из воспоминаний замполита Пянджской ДШМГ С.П. Агапова:

В июне 1986 года была спланирована операция по овладению горной базы «Муштив» и против подразделений вооруженной оппозиции во главе с Самиалло. Замысел операции состоял в следующем: силами двух ДШМГ (Пянджской и Керкинской) с привлечением афганских подразделений блокировать населенный пункт Муштив в ущелье Дарайи-Сабз, затем афганским подразделениям продвинуться по восточным и западным склонам прилегающих горных хребтов и под прикрытием ДШМГ овладеть базой и ликвидировать вооруженное подразделение оппозиции.

Керкинская ДШМГ во главе с майором С. Махлиновским в составе КП, 1-й, 2-й и 3-й ДШПЗ, инженерно-саперным отделением, отделением связи, противотанковым взводом и взводом АГС-17 десантировалась восточнее Муштива с задачей совершить марш и выйти на рубеж блокирования базы с восточного направления. Дополнительно Керкинской ДШМГ были приданы 2-я ДШПЗ Пянджской ДШМГ (заместитель НДШМГ по политчасти капитан С. Агапов, НЗ капитан И. Акулов, старший лейтенант В. Киселев) и два расчета АГС-17. Дойдя до летника, сделали остановку, уточнили задачи.

Затем 2-я ДШПЗ продолжила движение к участку рубежа своего блокирования – на юго-восточные скаты хребта базы оппозиции. При совершении марша огневая группа была обстреляна «духами» с господствующей высоты…

…Дальше события развивались драматично. Через гребень соседнего хребта нам было видно, что «керкинцы» 2-й ДШПЗ вступили в бой. При этом в эфире было слышно, что есть раненые, а через некоторое время появилась информация, что ранен С. Махлиновский.

Находясь от «керкинцев» через пару склонов километрах в пяти-шести, мы наблюдали, как к ним подходили борты и пытались забрать раненых, но душманы не давали им этого сделать. Я доложил командиру, что Керки ведут бой, но мы не можем им помочь. Когда (много позже) бой в районе 2-й ДШПЗ (Керки) стал затихать, мы поняли из разговоров в эфире, что С. Махлиновского не удалось забрать с площадки…

…Где-то в начале четвертого утра Сергей Данилович вышел с подразделениями на связь. Разговаривал с каждым командиром коротко: благодарил за совместную службу и желал удачи. Я

Последняя фотография С.Д. Махлиновского (2-й справа), сделанная 28 июня 1986 г. за несколько часов до его гибели

попытался подбодрить Сергея: мол, дотяни до утра, борты подойдут, и «айболиты» вылечат. Но он только и сказал на это: «Серега, береги людей!».

А около четырех утра радист (позывной «Шина ноль-четыре») известил, что С. Махлиновский скончался. Я сидел на позиции, и комок подкатил к горлу… Каких людей мы теряем…

Ночь прошла тихо, «духи» больше не атаковали. Потом стало известно, что группа «керкинцев» во главе с ефрейтором Колбасой ночью уничтожила группу моджахедов, которая была в засаде и вела бой со 2-й заставой «керкинцев»…

ЦЫРЕНОВ Николай Цыренович,
старший сержант,
заместитель командира боевой группы 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 8 июня 1966 г. в поселке Новоильинка Заиграевского района Бурятской АССР. Работал шофером в Кандогарайском лесокомбинате. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1985 г. Заиграевским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 43 боевых операциях. Погиб в бою 19 октября 1986 г. при десантировании и захвате площадки в районе кишлака Ишантоп в период Имам-Сахибской операции. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя Н.Ц. Цыренова увековечено на мемориальной доске, открытой 19 октября 2013 г. на здании Новоильинского агротехнического лицея (ранее Новоильинской средней школы, выпускником которой являлся Н.Ц. Цыренов); в музее Новоильинской школы Новоильинского агротехнического лицея создана экспозиция о Николае Цыренове, его имя носят также музей школы и улица, на которой школа стоит. 19 октября – день гибели Н.Ц. Цыренова – отмечается, как День памяти; в этот день в школе проводятся торжественная линейка и турнир по военно-прикладным видам спорта.

Вспоминает
стрелок-наводчик
ПК 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Сергей Сухоруков:

Это был один из этапов операции в зоне Пянджского пограничного отряда. 19 октября 1986 года нашу ДэШа перебросили на блок кишлака Ишантоп – это в «зеленой» зоне. Группу захвата «духи» встретили плотным огнем. 1-ю заставу высадили слишком близко к кишлаку, можно сказать, прямо в кишлак, хотя должны были высадить в другом месте. В тыл нам были высажены группы Термезской ДШМГ. Их, кажется, тоже не туда высадили. Вот тут и начался огонь со всех сторон. Мы бежали к ближайшим домам, чтобы занять позиции за дувалами. И когда до них осталось несколько метров, Коля на ходу упал. Никто из нас сначала ничего не понял. Его осмотрели: ни крови, ни ранений… Но он лежал, молча… Рядом сел борт, кого-то еще высадили. Колю тут же погрузили в вертолет; эвакуировал его, вроде, Жилин Саня. Через 20 минут Николай был в руках медиков, но он уже был мертв… Оказалось, что пуля вошла под лопатку, прямо в сердце. Он погиб мгновенно…

БАНДУКОВ Вадим Алексеевич,
ефрейтор, старший стрелок-наводчик станкового гранатомета Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 8 июня 1966 г. в городе Вольске Саратовской области. Окончил специальное профессионально-техническое училище № 3 в городе Балаково Саратовской области. Там же работал слесарем в производственном

объединении «Химволокно» им. В.И. Ленина. В Вооруженные Силы СССР призван 25 октября 1984 г. Балаковским РВК.

В Республике Афганистан принимал участие в 42 боевых операциях. 17 ноября 1986 г. в ходе операции в кишлаке Дельшад в числе первых десантировался и вступил в бой, обеспечив высадку главных сил десанта. В ходе боя погиб в результате тяжелого ранения в голову. Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на старом городском кладбище в Балаково (центральный участок).

Имя В.А. Бандукова увековечено в г. Балаково – на монументе в память о воинах-интернационалистах на проспекте Героев и мемориальной доске в Поволжском колледже технологий и менеджмента; на мемориале землякам, погибшим в локальных войнах (г. Саратов, Парк Победы на Соколовой горе).

ГУРЕЕВ Сергей Николаевич,
старшина сверхсрочной службы, командир 2-й боевой группы 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 6 ноября 1966 г. в деревне Никольское Петровского района Тамбовской области. Учился в техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван 11 ноября 1984 г. Петровским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 54 боевых операциях. Проявил отличные боевые и командирские качества. Погиб в бою 12 апреля 1987 г., попав в засаду. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в селе Щегловка Петровского района Тамбовской области.

Имя С.Н. Гуреева увековечено на мемориале воинам-землякам, погибшим в Афганистане (г. Тамбов); в Рахманинской школе открыта краеведческая комната «Истоки», в которой ему посвящена экспозиция.

Вспоминает наводчик ПК 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Сергей Сухоруков:

Это была одна из последних операций перед увольнением в запас. Мы с Сергеем Гуреевым всю ночь сидели в одном окопе. Точно помню: равнина и чеки рисовые, уже сухие. Встречали банду, которая, по данным нашей разведки, должна была выходить из блока на нашем направлении. Наша позиция была прямо на арыке. Арык интересный, я такого не видел никогда. В поле насыпан земляной вал, а уже в нем вырыт арык. Воды в нем не было. На одной стороне сидели мы с Серегой, на другой – Толик Коровкин. За нами находились еще две позиции, которые прикрывали наш тыл. Готовились основательно, окопы в полный рост.

Мы переживали, чтобы «духи» по арыку не ушли. Мы на его верху сидим, но дна не видно, склоны арыка густо заросли камышом. Но душманы пошли открыто рано утром не по дну, а прямо по одной стороне арыка. Стыдно признать, но я на секунду вырубился. Серега меня дергает за рукав... Я открываю глаза и сразу вижу «духов», идущих в 20 метрах. Я припал к пулемету, а Сергей успел еще Толику сигнал дать: «Идут!». Тот шепотом, одними губами шепчет: «Вижу, начну огонь после вас».

Подпустили мы их метра на 4 и ударили в упор. Первый там и остался. Я ночью к нему ползком выдвинулся, забрал пулемет «Брно». Утром прочесали местность и нашли в арыке еще одного убитого, а рядом ручной гранатомет и выстрелы к нему. По дну арыка шли кровавые следы – видимо, душманы уносили раненых...

Но банду мы так и не выпустили из блока. Позже за этот бой я получил орден Красной Звезды. Но половина этой звезды – Серегина...

Из воспоминаний бойца отделения связи Керкинской ДШМГ Евгения Мартынова:

...События разворачивались на берегу реки Кокча. Десантирование прошло со стрельбой, но без потерь. Стали занимать выгодные позиции. Н.Н. Лукашов дал команду группе солдат под командованием С. Гуреева выдвинуться на вершину сопки и там расположиться для охранения основных сил. Когда группа поднялась на хребет, то столкнулась нос к носу с группой «духов», шедших навстречу им с

целью нападения с фланга на основные силы ДэШа. Все решали секунды. Автоматные очереди друг по другу... С. Гуреев получил тяжелые ранения в живот.

Начало темнеть. Н.Н. Лукашов стал вызывать борты, чтобы забрать раненых. Но ему было отказано в связи со сложными условиями полета в горах в ночное время и опасностью уничтожения вертолетов «духами». Н.Н. Лукашов еще долго просил выслать «вертушки», гарантировал безопасность и готовность нести личную ответственность за возникновение опасной ситуации. Но они не прилетели. Ночью Сергей скончался...

Из воспоминаний командира 1-й боевой группы 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ старшины сверхсрочной службы Виктора Солодовника:

...Я был командиром 1-й боевой группы, а Сергей Гуреев командовал второй. Операция проводилась в зоне стыка Пянджского и Московского погранотрядов. Когда ближе к темноте мы заняли высоту, на нас вышло около 60 «духов». Нас же было только 13, завязался неравный бой. «Духи» начали бить по нашим позициям из РПГ, стрелкового оружия. Причем, огонь вели с двух направлений, практически простреливая нашу высотку. Были тяжело ранены осколками гранат А. Лисянский, С. Сапсаенко, Двуричанский. Я тоже был ранен – в обе ноги. Потом подошла группа поддержки во главе со старшим лейтенантом Е.А. Шатаевым и старшиной Сергеем Гуреевым. При выходе на передовую Сергей и был тяжело ранен в живот. Его перенесли в безопасное место. Ночью вертушки не прилетели, и в 1.20 Сергей умер...

Из воспоминаний заместителя начальника 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Е.А. Шатаева:

Проходила операция в зоне Московского погранотряда. Ставилась задача перекрыть путь отхода бандгруппы. Нашу 1-ю ДШПЗ высадили 11 апреля 1987 года в районе, который назывался Нара-Дара, под нами располагался кишлак Маргузар. После высадки разбили четыре позиции: 1-я располагалась прямо на дороге, две по флангам и 4-я прикрывала всех сверху. Именно в четвертой группе и находился старшина Сергей Гуреев. Сопка, на которой закрепилась его группа, достаточно хорошо простреливалась с расположенной поблизости горной вершины. Начальник заставы капитан Н.Н. Лукашов сказал: «Если "духи" займут эту стратегическую позицию, то спокойно расправятся со всей нашей группой. В горах сильней тот, кто сидит выше!».

Поэтому он принял решение на ночь отправить на эту вершину группу прикрытия в составе 1-го отделения 1-й ДШПЗ под командованием старшего лейтенанта А. Гречановского и С. Гуреева. Группа смогла подняться на хребет только к 23 часам. Только они успели занять оборону на самой вершине, как тут же с соседних сопок началось движение боевых порядков «духов». Их насчитали около 30 человек. Мы решили подпустить боевиков поближе и затем уничтожить. Условились, что сигналом к началу огня на поражение будет выстрел из огнемета. Считали, что это оружие сможет моментально уничтожить много бандитов. «Духи» подошли достаточно близко. Огнеметчик прицелился и нажал на спусковой крючок... Произошла осечка, и сразу же группа десантников была обнаружена. Разгорелся неравный бой. Десантники и боевики расстреливали друг друга практически в упор. По позиции наших ребят стали прицельно бить из РПГ. Сразу же получили осколочные ранения четверо солдат. На помощь товарищам выдвинулась группа, которой руководил я, со мной рядом был старшина В. Солодовник.

Боевики были рассеяны, перед позицией остались лежать несколько трупов... Но основная часть банды все же ушла в горы под прикрытием ночи. В связи с этим фактом от начальника заставы Н.Н. Лукашова поступила команда группам вернуться на подготовленные позиции. Мы в ночи двинулись вниз по склону. Буквально через несколько минут из-за камней раздалась автоматная очередь. Идущий первым старший лейтенант А. Гречановский увернулся и упал за уступ, а шедший за ним Сергей Гуреев получил очередь в грудь и живот. Он был еще жив. Его сразу же поместили в палатку, и санинструктор Александр Лисянский стал бороться за его жизнь. Тяжелым оказалось ранение в грудь. Из раны со свистом вырывался воздух. Саша наложил окклюзионную повязку и делал все для спасения Сергея. В это время я и Н.Н. Лукашов настойчиво просили прилететь борты,

чтобы те забрали Сергея и доставили в госпиталь.

Но ночью вылететь никто не рискнул, да и командование операцией не смогло принять такого решения. Раненый Сергей медленно угасал. Мы ничем не могли ему помочь.... В 1 час 20 минут его сердце остановилось...

Из воспоминаний бойца 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ старшины С.В. Васильева:

Я готовился к убытию на новое место службы, сдавал имущество, оружие. И что знаменательно для меня сейчас – это то, что Сергею дали мою квартиру в Керках. Он как раз перевозил свое скромное имущество на новую квартиру. В какой-то момент он сказал: «Васильевич, что ж ты на дембель уходишь, а у тебя такая потертая портупея! На, возьми мою, она почти новая». И мы обменялись с ним портупеями. Через несколько дней я уехал, а Сергей остался в ДШМГ, она готовилась к очередному вылету. А потом в газете я прочитал о гибели старшины С. Гуреева. Подумал: «Неужели он?..». Жаль парня. Не повезло. Его портупея, где надпись «Волк», и по сей день у меня, я ее ношу уже 20 лет! Так что есть, кому меня оберегать в этой жизни...

ЛИСАНОВ
Сергей Николаевич,
рядовой, старший стрелок,
1-й номер ПК 2-й ДШПЗ
Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 27 мая 1967 г. в городе Гродно. Окончил Гродненское СПТУ № 49 по специальности «строитель-монтажник». В Вооруженные Силы СССР призван 28 октября 1986 г. Гродненским ГВК.

В Республике Афганистан участвовал в 21 боевой операции. Погиб в бою 22 мая 1987 г. во время десантирования на площадку в ходе операции по захвату 12-ствольной реактивной установки в кишлаке Бала-Бокана (провинция Бадгис). Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя С.Н. Лисанова увековечено в Гродно – на мемориальной плите памятника воинам-афганцам и памятнике воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане (Свято-Покровский кафедральный собор).

Из письма С.Н. Лисанова матери, написанного 19 июня 1986 г.:

Здравствуй, дорогая мамочка! Сегодня решил написать тебе письмо, узнать, что нового творится дома, произошли какие-нибудь изменения или нет. Как твое здоровье, самочувствие, где ты сейчас работаешь, на новом месте или на старом, как семейные дела, помогают ли Коля с Таней, не обижает тебя Женька, пишет ли тебе Игорь и что пишет? Как там у Коли с Танькой дела, перевели их в следующий класс? В общем, пиши все, все новости домашние.

А теперь немного о себе. У меня все нормально, служба идет как надо, здоровья у меня хоть отбавляй, самочувствие отличное, питание нормальное, с начальниками в хороших отношениях...

Из письма командования части, где служил С.Н. Лисанов:

...За отличие в службе по охране государственной границы, высокие показатели в боевой и политической подготовке Ваш сын Сергей имеет ряд поощрений от командиров и начальников.

Вы по праву можете гордиться своим сыном, он достойный защитник Родины Октября. Во всем этом мы видим Вашу большую заслугу, кропотливый труд по воспитанию сына...

ПАРАШИНЕЦ
Игорь Степанович,
ефрейтор, стрелок
2-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 27 июля 1967 г. в селе Долгое Стрыйского района Львовской области. Окончил

среднюю школу с отличием, работал слесарем в службе быта. В Вооруженные Силы СССР призван 2 ноября 1985 г. Стрыйским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 34 боевых операциях. Погиб, получив смертельное ранение, в бою 22 мая 1987 г. во время десантирования на площадку в ходе операции по захвату 12-ствольной реактивной установки в кишлаке Бала-Бокана (провинция Бадгис). Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Из воспоминаний связиста Керкинской ДШМГ Евгения Мартынова:

Была операция в зоне ответственности Тахта-Базарского погранотряда. «Керкинцам» была поставлена задача захватить 12-ствольную реактивную установку, из которой душманы постоянно обстреливали наши гарнизоны, аэродромы, кишлаки. 22 мая 1987 года группа захвата вылетела к кишлаку Бала-Бокан. После приземления десантники бросились захватывать площадку. Первым погиб Сергей Лисанов – он был наводчиком ПК, поэтому, видимо, и стал основной целью бандитов. В первые же секунды боя он получил множественные ранения. Боевые товарищи сразу загрузили его в вертолет. Сергей скончался еще в воздухе. А через несколько минут боя был смертельно ранен в голову Игорь Парашинец. Пуля вошла позади уха, точно под самый край каски. Уверен – это работа снайпера… Очень тяжело терять ребят… Но задачу мы выполнили: реактивная установка была захвачена.

ЖУКОВСКИЙ
Василий Артурович,
рядовой, стрелок 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 23 сентября 1967 г. в селе Рахмановка Шумского района Тернопольской области. Работал на райбыткомбинате. В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1985 г. Шумским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 29 боевых операциях, в которых проявил личную храбрость и высокую боевую выучку. Погиб в ночном бою с 25 на 26 ноября 1987 г. в результате прямого попадания гранаты при отражении атак мятежников, пытавшихся вырваться из окружения в районе кишлака Сарайи-Кала во время проведения первого этапа операции «Дарбанд» (провинция Фарьяб). Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.А. Жуковского увековечено на мемориале воинам, погибшим в Афганистане (г. Тернополь), памятнике воинам-интернационалистам (г. Шумск).

Из воспоминаний заместителя начальника 2-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Виктора Палика:

…Этот автомат – автомат Васи Жуковского из 1-й ДШПЗ. Он погиб в ночном бою 25–26 ноября 1987 г. от прямого попадания гранаты РПГ.

Скорее всего граната попала прямо в мушку автомата, и струя пошла вдоль автомата в сторону лица. Каска его есть в музее пограничных войск… Там не каска даже, а меньше половины левой части. А оружие привезли потом, недели через две. Автомат был сильно покорежен: мушки не было

совсем, и ушки предохранительные развальцованы. В газовой камере дыра, а все, что осталось от газоотводной трубки, было оплавлено вокруг поршня. Крышка – рыжая и ржавая, как из костра, а ремень со стороны ствола мохнатый – как после начеса.

Вася вел огонь, и в патроннике был патрон – трассер... Во время боя «духи» перенесли основные усилия на правый фланг, и там сложилась тяжелая обстановка. Но бойцы стойко держались, в прямом смысле слова истекая кровью... Фельдшер, серьезно контуженный, продолжал оказывать помощь товарищам. Шатаев послал на помощь зама с группой и ранцами с гранатами – так и отбились. А днем ту же позицию накрыли минометом. Тогда и другие погибли...

МАЛАШЕНКО
Федор Николаевич,
рядовой, пулеметчик Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 9 февраля 1967 г. в деревне Долговичи Мстиславского района Могилевской области. Окончил 8 классов средней школы № 2 города Добруша, Гомельское ПТУ № 56. В Вооруженные Силы СССР призван 29 октября 1985 г. Новобелицким РВК.

В Республике Афганистан принимал участие в 43 боевых операциях. Погиб в ночном бою с 25 на 26 ноября 1987 г. в результате прямого попадания мины при отражении атак мятежников, пытавшихся вырваться из окружения в районе кишлака Сарайи-Кала во время проведения первого этапа операции «Дарбанд». Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в городе Добруше Гомельской области БССР.

Имя Ф.Н. Малашенко увековечено в часовне памятника «Сынам Отечества, которые погибли за его пределами» на острове Мужества и Скорби (г. Минск).

Из боевого листка подразделения, где служил Ф.Н. Малашенко:

...Спасли товарища. Высадку тактического десанта душманы встретили ожесточенным огнем. Особенно досаждала одна из бандитских огневых точек. Заняв выгодную позицию, пулеметчик ефрейтор Ф. Малашенко длинной очередью заставил ее замолчать. В этот момент ранило рядового Храмова. К нему под неослабевающим огнем мятежников тут же бросились фельдшер подразделения сержант А. Бойко и ефрейтор Малашенко, который на ходу вел огонь по душманам. Воины оказали необходимую помощь раненому товарищу, при этом пулеметчик не давал бандитам вести прицельный огонь. Вскоре прибыл вертолет, и под надежным прикрытием точных очередей отважного пулеметчика раненый был благополучно эвакуирован с

Ф. Малашенко (справа, с пулеметом) и С. Красильников

поля боя. Не оставлять товарища в беде – таков непреложный закон воина-интернационалиста, которому следует каждый.

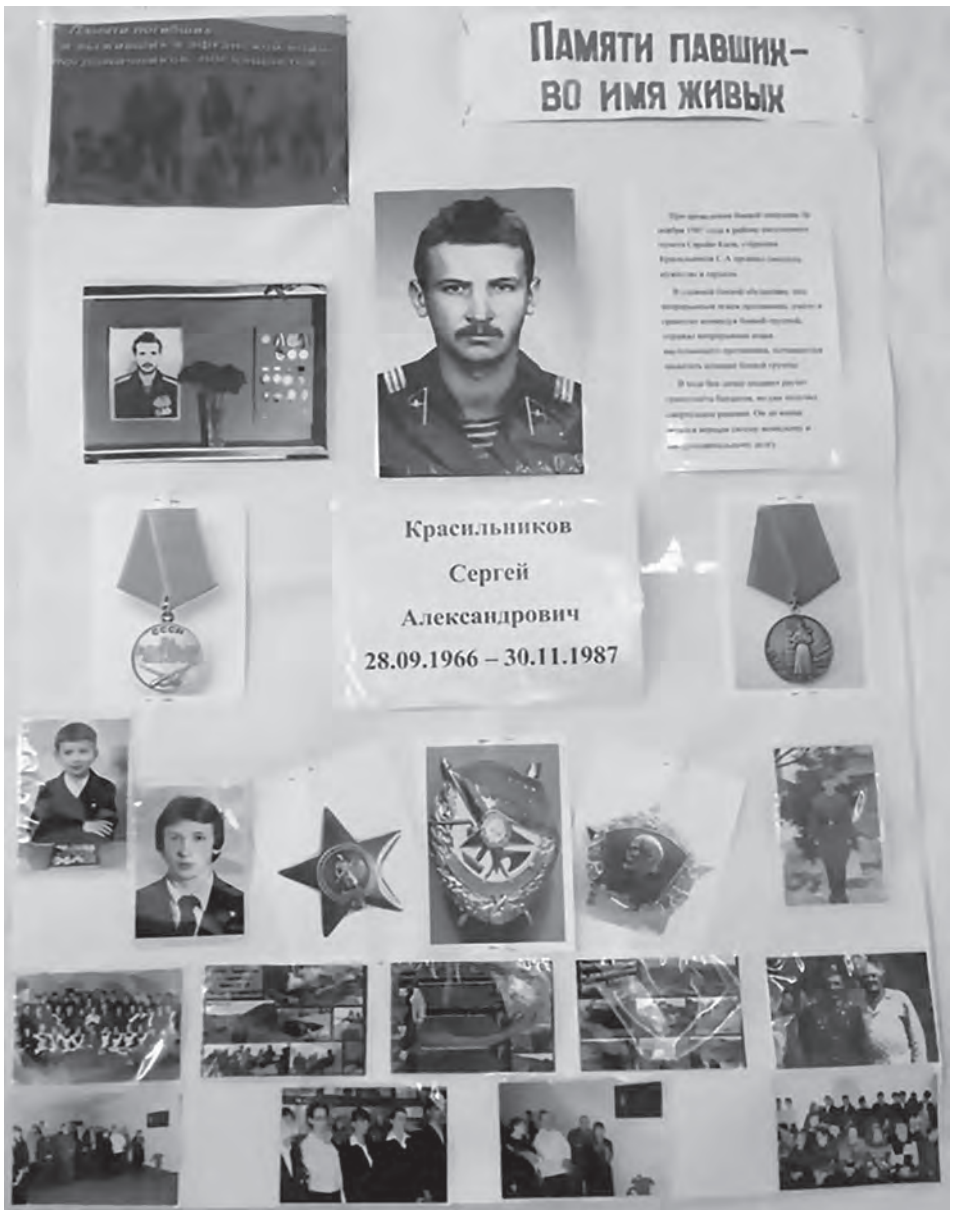
За этот подвиг Ф. Малашенко награжден орденом Красного Знамени.

КРАСИЛЬНИКОВ
Сергей Александрович,
старшина, командир боевой группы 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 28 сентября 1966 г. в городе Ярославле. Окончил железнодорожное училище № 5, работал помощником машиниста электровоза. В Вооруженные Силы СССР призван 28 октября 1985 г. Дзержинским РВК г. Ярославля.

В Республике Афганистан принял участие в десятках боевых операций, показал себя с самой лучшей стороны. В ноябре 1987 г. вместо демобилизации решил участвовать в крупномасштабной многоэтапной операции по очистке от бандформирований нескольких районов провинции Фарьяб и ликвидации горной базы «Дарбанд». Погиб в ночном бою с 25 на 26 ноября 1987 г. при отражении атак мятежников, пытавшихся вырваться из окружения в районе кишлака Сарайи-Кала. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя С.А. Красильникова увековечено на памятной доске мемориала ярославцам, погибшим воинам-интернационалистам (г. Ярославль); 27 декабря 2005 г. в Ярославской школе № 81, которую окончил С.А. Красильников, открыта мемориальная доска, а 1 сентября 2018 г. школе присвоено его имя.



Стенд, посвященный С.А. Красильникову.
Музей средней школы № 81 (г. Ярославль)

Из воспоминаний командира боевой группы 1-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ Владимира Данькова:

В конце ноября 1987 г. проводилась операция севернее Меймене. 1-я застава ДШМГ высадилась тремя боевыми группами на сопки. Расстояние между боевыми группами было 1–2 км. С. Красильников с сослуживцами устроились на ночевку. А ночью начался обстрел из минометов. Мина упала прямо между Серегой Красильниковым и рядовым Федором Малашенко. Малашенко был убит сразу, а Красильникова вывезли бортами. Вроде, родители еще успели увидеть его живым, а потом он умер…

Последнее письмо Сергея Красильникова родным (на штемпеле, поставленном в Керках, дата – 10.11.1987):

У меня все нормально, все мы живем в ожидании обходного листа, только когда его будут выдавать – не знаю. Сейчас у нас канун праздника, настроения почему-то нет, погода пасмурная, афганец дует. Вечерами собираемся вместе: мечтаем, как

домой поедем. Поездом, наверно, через Ташкент или через Душанбе; посмотрю, чем живут эти южные города.

Выдержки из писем, написанных родителям Сергея Красильникова его сослуживцами:

…В десантно-штурмовую группу мы пришли весной 87-го и с Сергеем служили почти целый год. Мы тогда прослужили всего 3-4 месяца, а Сергей на год больше. Нас сразу приняли в дружную семью – Сергей и такие же парни, как он. Здесь все были, как братья, да и не могло быть иначе. Та дружба была скреплена в боях. Сергей был сержантом, но никогда боевые товарищи не называли его так, а говорили просто Серега. Два первых вылета были для нас, новичков, испытанием. Мы учились, учились всему, что знали Сергей, Федор Малашенко, Василий Жуковский – те парни, которые погибли вместе с Вашим сыном в том бою…

Уже тогда мы начинали крепко понимать, что, когда трудно, может помочь тебе только твой боевой друг. Каждый делился последним глотком воды, закрывал друг друга грудью…

Сергей был отличным парнем и настоящим солдатом…

Юнир Бикмурзин и весь минометный взвод

…Сначала были пулеметчиками: я в первом, а Сергей во втором отделении. Потом Сергея назначили заместителем командира боевой группы, а меня командиром первого отделения. Когда были в Союзе, то Сергей постоянно находил нам занятия. То гирь наберем со штангами и целый день соревнуемся, кто выносливее, то вечерами на гитаре играли – Сергей очень любил музыку.

Сергей мне жизнь спас… Проводилась операция в Пянджской зоне. Высадились нормально, борты ушли. Легли мы с Серегой в арычок небольшой – меньше, чем по колено. Лежим, перед нами поле некошеное, сзади сад. И вот с этого поля начинают по нам стрелять, мы тоже начали отвечать на стрельбу. Я сильно увлекся. Потом почувствовал сильный удар в спину и, когда падал, увидел перед собой вспышку, а дальше еще и еще…

Потом стало тихо. Все произошло так быстро, что я не успел даже испугаться. Поднимаю голову, гляжу, Сергей лежит, землей присыпанный, а между нами – хвостовик от НУРСа дымится. А там, где взрывы были, траву будто косой выкосили. Вот тогда у меня и начали руки трястись… А Серега поднялся и говорит как ни в чем не бывало: «Ну что, живой? Тогда давай закурим…». Сели, перекурили, и только тогда я понял, что это Серега меня свалил в канаву и сам рядом упал. Перекурили и пошли дальше работать. На этой операции у нас все были живы. …А потом была дембельская операция…

Сержант Юрий Янсон, 1-я ДШПЗ ДШМГ

Из воспоминаний командира расчета Андхойской заставы ММГ-2 Керкинского погранотряда сержанта Михаила Суровцева:

СУРОВЦЕВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ (род. 12.01.1966).

С июля 1984 по июнь 1986 г. проходил срочную службу в Пограничных войсках КГБ СССР.

С октября 1984 г. – в Керкинском пограничном отряде (до февраля 1985 г. – курсовой сержант на учебном пункте). С февраля 1985 по июнь 1986 г. служил в составе ММГ-2 «Шибирган» (Андхойский гарнизон).

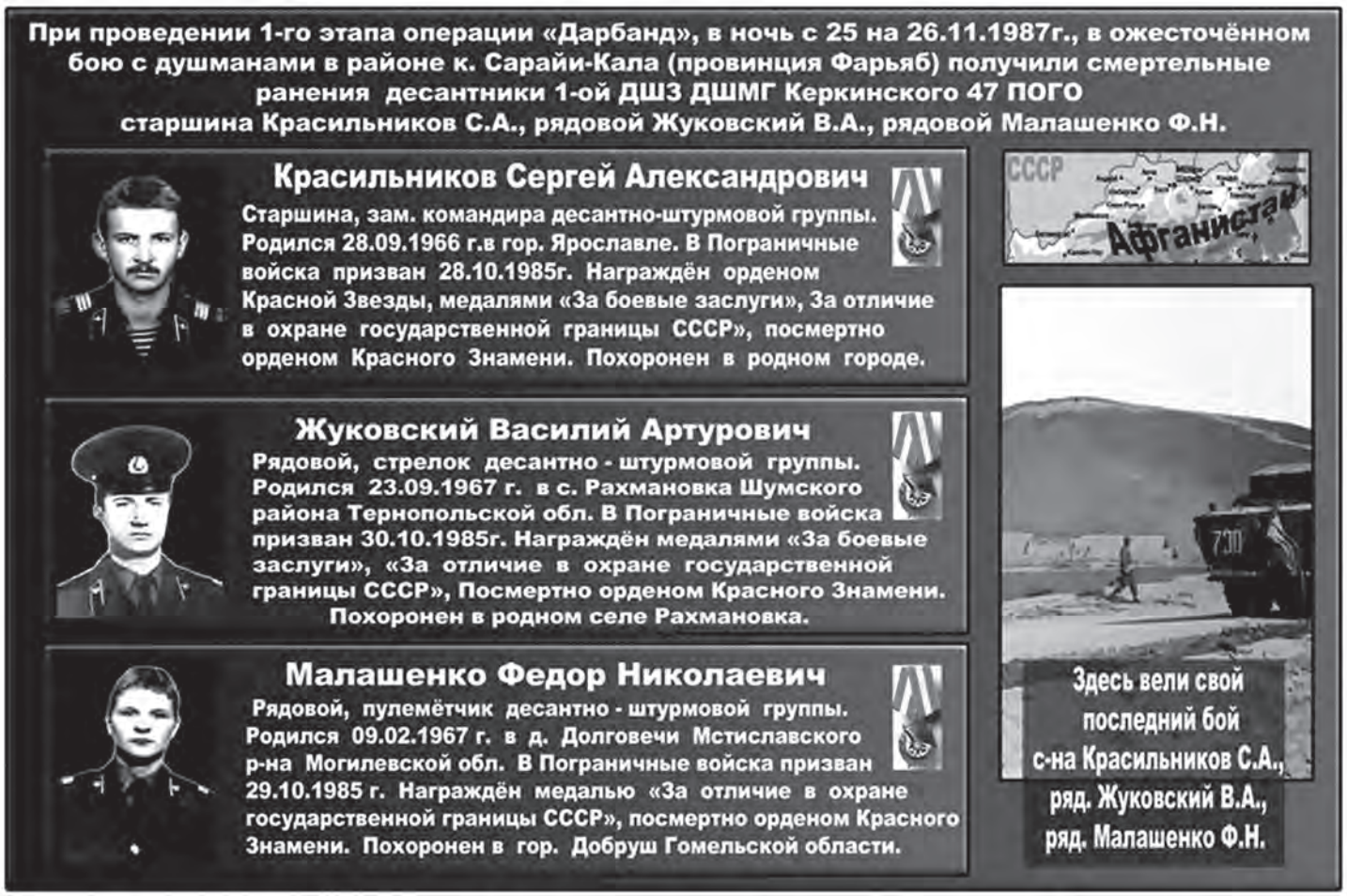
В 1990 г. окончил Ярославский политехнический институт по специальности «инженер-химик-технолог». Работает в Ярославле заведующим лабораторией ОАО НИИ «Ярсинтез», кандидат химических наук.

Награжден медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР». В 2019 г. Всероссийской общественной организацией ветеранов «Боевое братство» за активную работу по восстановлению истории спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане награжден медалью «За ратную доблесть».

…Когда я узнал, что привезли хоронить пограничника из Афгана, на душе муторно стало. Подумал – не дай Бог «керки-

нец». Утром с Сергеем Кочешковым – командиром отделения на учебной заставе в школе сержантского состава в Багратионовске – пошли домой к погибшему и… все подтвердилось. Тяжело было общаться с родными Сергея, а мать вообще от гроба не отрывалась. Сергей лежал в открытом гробу – в парадной пограничной форме… Были еще двое парней из ДэШа и знакомый по Керкам прапорщик, сопровождающие гроб. Мы все были подавлены…

Стенд, посвященный
С.А. Красильникову и В.А. Жуковскому.
Центральный пограничный
музей ФСБ России (г. Москва)



Плакат «Памяти погибших под Сарайи-Калой «керкинцев»(автор – Б.С. Радченко)

Вспоминают ветераны Керкинской ДШМГ

Игорь Бирюков

«НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО»

(из интервью с полковником А.А. Туруловым)

Информационно-аналитический портал «Antiterror Today», 29 мая 2015 г.

О том, какие задачи выполняли советские погранвойска в Афганистане, рассказал кавалер орденов Ленина и Красного Знамени, полковник в отставке Анатолий Турулов. Анатолий Анатольевич много лет служил в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе (КСАПО) на территории Туркменистана. В 1982–1983 годах он был начальником штаба, а с 1983 по 1985 год командовал Керкинской ДШМГ. Боевые друзья хорошо помнят его позывной – «Беспалый».

– Сколько всего действовало ММГ и ДШМГ, когда их сформировали и где они дислоцировались?

– В 1981 году сформировали Пянджскую ДШМГ. Годом позже – Керкинскую. Эти две группы были основными. Пянджская действовала по горному участку – от границы с Китаем до Термеза, а Керкинская на песчаной местности – от Термеза до границы с Ираном.

Начиная с 1982 года, когда планировались крупные спецоперации и требовался сильный боевой кулак, они работали вместе. Одновременно с ними создали несколько мотомангрупп, которые ввели в северные провинции Афганистана и поставили заставами на основных путях провозки контрабанды. Кроме того, в 1983–1984 годах для проведения локальных операций в каждом погранотряде были сформированы дополнительные ДШМГ численностью до роты. Всего на территории Афганистана находилось 25 советских пограничных гарнизонов, как правило, состоявших из ММГ. В штат самых дальних гарнизонов входили полевые оперативные группы, которым было разрешено проводить операции в пределах своей зоны ответственности. Большинство мотомангрупп располагалось в крупных городах: Меймене, Ташкургане, Шибиргане, Мазари-Шарифе и других. В целом наши пограничники контролировали стокилометровую полосу на всем протяжении советско-афганской границы.

– Каковы были численность и вооружение этих групп?

– ММГ насчитывали до 350 солдат и офицеров. Оснащались минометами крупного калибра, противотанковыми гранатометами СПГ-9 и двуствольными зенитными установками ЗУ-2-23. В ДШМГ по штату полагалось 250 человек. Организационно они состояли из трех десантных застав и четырех взводов: противотанковых гранатометов СПГ-9, автоматических гранатометов АГС-17 «Пламя», минометного, инженерно-саперного и двух отделений – ранцевых огнеметов и связи.

– Кого в них набирали, и учитывалась ли национальность военнослужащих?

– Первоначально группы комплектовались личным составом, прибывавшим из всех пограничных округов Советского Союза, но в дальнейшем – только из Среднеазиатского и Восточного. Особенно ценились боевые офицеры, хорошо подготовленные физически, и опытные подрывники из инженерно-саперных подразделений. Солдат-срочников брали тех, кто уже прослужил не менее года, и то после тщательного отбора. В КСАПО при-

На привале. В центре – майор А.А. Турулов

У захваченного ДШК начальник ДШМГ майор А.А. Турулов (слева)

зывались ребята с Украины, из Белоруссии, с Урала и Дальнего Востока. Лишь переводчики у нас были местных национальностей – узбеки и таджики, в зависимости от направления. Их специально подбирали и обучали в разведотделах частей на местах.

– *Насколько личный состав был готов к ведению контрпартизанской войны в условиях горно-пустынной местности?*

– Нам пришлось иметь дело с опытным и коварным противником. Никто даже и не думал, что такое может быть. Поэтому боевой опыт набирали, что называется, на ходу. И учиться приходилось на собственных ошибках. Основой, конечно, были тактика и огневая подготовка. Без знания приемов ведения боя, без умения владеть своим оружием солдат – просто мишень. По сути, мы воевали со снайперами, вооруженными дальнобойными винтовками «Бур» английского производства. В первую очередь вражеские стрелки отслеживали и убивали офицеров. Одно время у нас были радиостанции с длинными антеннами, по ним снайперы их и находили. А на войне, если командир погиб, считай, бой проигран. Поэтому я учил своих подчиненных не только грамотно воевать, но и действовать самостоятельно, нестандартно. Вырабатывал в них способность выдерживать самые тяжелые физические и психологические нагрузки.

– *Что это означало на практике?*

– По прибытии с любой операции три дня всем давал на отдых, включая офицеров. Отоспаться, постираться, привести себя в порядок. А потом начиналась боевая подготовка: пешие переходы по 18–20 километров с ранцем весом более 50 килограммов, ведение огня на полигоне из личного и группового оружия, изучение мин иностранного производства.

Во всех взводах были свои специалисты: снайперы, пулеметчики, саперы, гранатометчики – и каждый занимался со своим вооружением. До седьмого пота отрабатывал нормативы с учетом допущенных ошибок. А выводы делались из проведенных боевых действий. Если кто-то из бойцов на марш-броске после меня прибегал к финишу, он тут же отчислялся из группы. Кто плохо стрелял, тоже шел учиться в другое подразделение. Оставались лучшие – те, которые могли быстро бегать, метко стрелять с любого положения и бесстрашно драться в рукопашной схватке. Соответственно и готовили их профессионально. Не случайно в 1983–1987 годах на базе Керкинской ДШМГ проходили двухмесячную стажировку офицеры спецгруппы «Альфа». Вместе с нами «альфовцы» ходили в рейды, перехватывали караваны, уничтожали главарей крупных бандформирований. У нас они проходили обкатку боем.

– *Где и в каких боевых действиях принимала участие Керкинская ДШМГ?*

– Керкинская ДШМГ принимала участие во всех мероприятиях против приграничных бандформирований, а это десятки больших и малых операций, рейдов, засад. Настоящим рассадником бандитов были Шибирганская, Баламургабская и Акчинская зоны. Бои и боестолкновения происходили там практически непрерывно. Неменьшую опасность представляли горные участки Дашти-Калы, Рустака, Сари-Джуя, где находились базы душманов и откуда они совершали вылазки. Их приходилось постоянно зачищать.

Помимо этого проводились, как минимум, три крупные операции в год, связанные с проводкой советских транспортных конвоев. Дело в том, что одним из центральных, узловых городов на бывшем Великом Шелковом пути является Андхой. Дорога от него соединяет Меймене, Шибирган, Пули-Хумри и далее, через перевал Саланг, ведет на Кабул. Поэтому снабжение частей ОКСВА и подразделений погранвойск боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием преимущественно шло через Андхой. Для доставки грузов ежегодно, не менее трех-четырех раз, формировались колонны от 200 до 500 машин. И чтобы безопасно провести каждую отдельно взятую колонну, Андхой и его окрестности предварительно чистились от бандитских формирований. Эту «черную» работу выполняли керкинские десантники. Воевали мы много и везде.

– *Погранвойска неоднократно проводили спецоперации в административном центре провинции Саманган городе Ташкургане. Говорят, там есть улица имени Турулова. Расскажите, как уничтожали бандитов в ташкурганских подземельях.*

– Ташкурган был чисто бандитским городом. Несколько раз его пробовали зачистить, да все никак не получалось. Наконец весной 1984 года провели большую операцию совместно с подразделениями 40-й армии. После артиллерийской подготовки с применением установок «Град» пограничники стали прочесывать жилые кварталы. Дома там громоздились один на другом. И под каждым были выкопаны подвалы-схроны. Некоторые сообщались между собой узкими тоннелями. Поначалу мы не знали об этом. Входы в схроны вели прямо из комнат, их всегда чем-нибудь прикрывали. Часто для пущей маскировки бандиты укладывали на скрытые лазы больных женщин. Трогать лежавших ханум было нельзя. Мы к ним и не приближались.

Наши солдаты-переводчики выясняли, есть ли чужие люди в домах у местных жителей. Те отнекивались, дескать, никого у них нет, никто ничего не знает. Проверив очередной дом, мы двигались дальше. И только когда нам в спину начали стрелять из подземелий, поняли, в чем тут дело. Стали женщин осторожно убирать и находить схроны. Переводчики обязательно опрашивали, есть ли кто внутри. Когда никто не отзывался, предупреждали, чтобы если там есть дети, пусть выйдут. Иначе будем забрасывать гранатами. Очень просто было. Брали несколько гранат Ф-1, туда кидали и все. Потом в подвал уже зачем заходить? И так практически все дома. Весь квартал.

В первый день не успели все прочесать. А с нами шла инженерная техника– два огромных армейских бульдозера (БАТ). Ближе к вечеру поступает команда на ночь отходить. Значит завтра заново начинать проческу. Потому что ночью бандиты опять укроются в схронах, и тогда весь день пропал. Надо что-то делать, какой-то рубеж занимать или блокпост ставить. А как его поставишь, если дом на доме? Ну, я и говорю инженерам: мол, ребята, один БАТ пусть идет первым, а второй уступом чуть позади, – и чтобы на ширину двадцати метров все было чисто. За три часа два БАТа проложили «улицу» через весь бандитский квартал. Снесли все жилые и хозяйственные постройки вместе с пожитками. Эту «улицу» негласно и назвали моим именем. Ташкурганские афганцы надолго запомнили мой позывной. Одно время, когда я еще служил, они даже приветы мне передавали с оказией. Все интересовались – как «Беспалый» поживает. Было, кстати, два Беспалых – я и один тамошний бандит с таким же прозвищем.

– *Привлекались ли советские погранвойска в Афганистане для противодействия наркотрафику?*

– Они для того там и находились, чтобы не допустить контрабанды наркотиков в Советский Союз и дальше транзитом в другие страны. Это входило в число главных задач, стоявших перед ними, так же, как и борьба с бандитизмом в приграничной полосе. Все гражданские автоколонны и караваны афганцев, двигавшиеся к советской границе, тщательно досматривались, а прилегающая к ней местность постоянно патрулировалась. Пограничники камня на камне не оставляли от подпольных фабрик по производству наркотических веществ, дотла сжигали готовую продукцию и плантации с посевами опиумного мака, конопли.

Действовали жестко, не церемонясь. В случае вооруженного сопротивления уничтожали наркодельцов вместе с наркотиками. Особенно часто это происходило в районе Термеза, когда они через Амударью на самодельных плотах, и даже вплавь, пытались переправить

наркотики в СССР. Отстреливали непрошеных гостей на зеркале воды. И если мотомангруппы получали информацию о готовящейся переброске наркотиков, но по каким-то причинам не успевали задержать наркокурьеров, то об этом незамедлительно сообщалось на нашу сторону, где их гарантированно перехватывали. Погранвойска, как на советской территории, так и на афганской, работали в очень тесном контакте и достаточно эффективно противостояли наркотрафику.

Очень важно, что ни одна вооруженная вылазка против СССР безнаказанной не оставлялась. Нападавших бандитов всегда находили и уничтожали. И ни один советский пограничник никогда не оставался в чужой стране. В любой ситуации он возвращался обратно – живой или мертвый...

* * *

Память о командире

6 марта 2018 года в Ташкенте на 65 году жизни скончался полковник Турулов Анатолий Анатольевич. Родился он 3 ноября 1953 года в городе Новокузнецке Кемеровской области. В 1971–1975 годах окончил Московское высшее пограничное училище, после чего был направлен для прохождения военной службы в Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ.

С первых дней службы лейтенант А.А. Турулов зарекомендовал себя профессионально подготовленным, дисциплинированным, отважным офицером. Пограничную службу начал в должности заместителя начальника пограничной заставы по политической части Бахарденского пограничного отряда, в 1977 году был назначен начальником пограничной заставы «Ходжа-кала». В период афганской войны в составе спецподразделений пограничных войск выполнял ряд правительственных задач по ликвидации бандформирований мятежников в северных районах Афганистана. За успешное выполнение боевых задач в ходе операции «Мургаб» (май 1981 г.) капитан А. Турулов был награжден медалью «За боевые заслуги». Далее он принимал участие в уничтожении бандформировании в ходе операций «Зима-81» и «Возмездие». За успешное выполнение боевых задач майор А. Турулов был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1984 года майор А. Турулов был назначен командиром десантно-штурмовой маневренной группы. 31 мая десантно-штурмовая маневренная группа под руководством майора А. Турулова провела операцию по ликвидации бандгруппы мятежников. В результате жестокого боя банда была полностью уничтожена, наши десантники захватили несколько ДШК, ПЗРК «Стрела» и другое вооружение. За эту операцию майор А. Турулов был награжден орденом Ленина.

Будучи офицером отдела штаба оперативной группы пограничных войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, подполковник А. Турулов руководил мероприятиями по укреплению государственной границы в целях недопущения проникновения бандгрупп на территорию страны.

С обретением Республикой Узбекистан государственной независимости полковник А. Турулов внес большой вклад в укрепление обороноспособности нашей Родины. В целях прикрытия государственной границы Республики Узбекистан на южном направлении была сформирована Отдельная мотоманевренная бригада пограничных войск (г. Термез), где полковник А. Турулов был назначен заместителем командира – начальником штаба бригады. За заслуги в деле охраны государственной границы Республики Узбекистан полковник А. Турулов был награжден медалью «Жасорат».

А.А. Турулов

В 1999 году полковник А. Турулов был назначен начальником Управления охраны границы и служб пограничного контроля Комитета по охране государственной границы Республики Узбекистан.

В 2004 году А. Турулов вышел в резерв по состоянию здоровья. Находясь на заслуженном отдыхе, Анатолий Анатольевич проводил активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения.

Елена Павлова

БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ ПАМЯТИ

В парке Победы, у пограничной стелы, состоялся митинг, посвященный 30-й годовщине вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана...

...Этот митинг краевого отделения Союза ветеранов пограничной службы собрал пограничников – нынешних (потому что бывших не бывает) и будущих (курсантов Ставропольского филиала Голицынского института Пограничной службы ФСБ России), которым еще предстоит охранять и защищать рубежи нашего Отечества. И еще, конечно, на митинг пригласили матерей и вдов пограничников – афганцев...

Нина Павловна Буравцева, мама Павла Буравцева, посмертно награжденного орденом Красного Знамени, рассказала о том, что после гибели сына она словно тоже стала «пограничницей», потому что в полной мере убедилась в том, что здесь действительно своих не бросают. Ветераны Афганистана, ветераны-пограничники и сейчас рядом с ней оказываются – в радости, в горести, в любой момент, когда нужны их помощь и участие.

Об этом же рассказали мне после митинга и другие женщины – Марина Кончакова и Ирина Алексеева. Все они «осиротели» в разное время: Нина Павловна – в 1985 году, Марина Иосифовна – в 2001 (муж, участник войны в Афганистане, погиб в Чечне), а Ирина Ивановна стала вдовой совсем недавно – в октябре прошлого года. Война, закончившаяся 30 лет назад, до сих пор наносит удары «по заданным квадратам», когда неожиданно или, как принято говорить, скоропостижно из жизни уходят солдаты афганской войны.

Сергей Андреевич Алексеев был полковником, но все равно – солдатом, воином. В Афганистане «отбыл» два срока. В первый формировал Керкинскую десантно-штурмовую маневренную группу, был ее первым командиром. Хорошим – из тех, кого бойцы промеж себя зовут «батей». Ведь через столько лет, когда случилось горе, на похороны Сергея Андреевича слетелись его бывшие бойцы из разных уголков страны: из Москвы, Екатеринбурга, Алтайского края... Это лучше всяких слов объясняет, каким он был офицером и каким человеком.

– Требовательный был очень, – вспоминает Ирина Ивановна. – И еще – очень честный. Из-за этой кристальной честности немало врагов себе нажил.

После ДШМГ Сергей Алексеев служил в Пяндже, водил колонны в Афганистан. По его собственному признанию, проводка транспортной колонны была самой тяжелой работой на афганской войне. Он как-то даже написал об одном таком выходе в пограничной газете «На рубежах Родины»:

«Утро. Пять часов. Подъем, завтрак, проверка машин, связи и оружия. Построение. Друг напротив друга стоят боевое прикрытие и водители. В этот момент отчетливо видно, как нас мало, чтобы довести этих ребят до «точки» и живыми привести назад. Мы стоим и несколько мгновений смотрим друг на друга, после чего звучат слова, ставшие для нас уже привычным ритуалом: "Посмотрите на них и запомните: мы должны привести их всех живыми и сами вернуться все. А живыми или мертвыми – это кому как повезет, но – все"».

А дальше – об этапах этого большого пути, где были и обстрелы, и засада «коридором» в пять километров (это когда на всем этом расстоянии вдоль арыков сидят «духи» с автоматами и гранатометами). И главная задача – из бронемашин вести по ним шквальный огонь, не дать поднять головы, не дать сделать ни одного прицельного выстрела...

Тогда они выполнили задание – довели колонну, вернулись все и все живые. Хотя раненые, конечно, были.

Сергей Алексеев и сам был трижды ранен и трижды контужен. Правда, одно из таких ранений для него счастливым оказалось – в госпитале в Пяндже он свою судьбу встретил. Ирина тогда там работала. А потом они душа в душу больше тридцати лет прожили. Дочь воспитали, внука. Шестиклассник Антон очень гордится своим дедом, даже слайдовый клип сделал из фотографий Сергея Андреевича. Рад, что его теперь не только дома смотрят, ребятам из кадетской школы его недавно показывали. И им было интересно.

Ирина Ивановна тогда вместе с Союзом ветеранов пограничной службы у кадетов была. Ей сейчас нужны такие встречи...

ШКОЛА ЖИЗНИ

(о Ю.М. Лапушко)

Сборник «Мужество», Душанбе, 1989 г.

Когда старшего лейтенанта Юрия Лапушко назначили на должность командира подразделения, некоторые офицеры недоумевали. Мол, молод слишком.

Лейтенант Ю.М. Лапушко

Справится ли? Но молодость ведь не недостаток. А скорее, наоборот, достоинство. А если молодой офицер имеет еще и богатый опыт работы с людьми, обладает настоящими командирскими качествами, ему многое по силам. О Юрии Лапушко сослуживцы отзываются как о грамотном офицере с командирской жилкой, богатым опытом работы с подчиненными, примерном коммунисте.

Да, опыта Лапушко действительно не занимать. В этом подразделении он начинал службу молодым лейтенантом. Добросовестным выполнением своих служебных обязанностей и воинского долга снискал уважение и авторитет в коллективе. В его подразделении проходило армейское становление будущего Героя Советского Союза старшины Виктора Капшука. По праву гордится своим подчиненным Лапушко. В беседе с ним многое узнаешь о солдатах и офицерах подразделения. Удивительно то, что почти всех, даже уволившихся в запас, он помнит поименно. Со всех уголков страны пишут ему те, кто прошел «школу Лапушко».

– Пишут ребята. Многие из них поступили в вузы, работают в органах милиции. Скучают по родному подразделению...

Но не только. Благодарят его, Лапушко, за хорошую школу жизни, за уроки мужества и человечности. В них и наказ своим преемникам служить на совесть, не ронять чести родного подразделения. Ведь оно по праву является передовым.

...Афганские власти попросили советских воинов оказать помощь в ликвидации крупной бандгруппы, которая на протяжении долгого времени терроризировала и грабила население кишлаков, учиняла кровавые расправы над активистами местной власти. Каждый раз душманам удавалось ускользать от справедливого возмездия. В указанный район десантники прибыли вовремя. В кишлаке горело несколько домов, слышалась стрельба, причитания женщин и плач детей. Подчиненные старшего лейтенанта Ю. Лапушко вступили в бой с ходу, заметив группу вооруженных всадников. Несомненно, это были бандиты, которые пытались прорваться к горам и укрыться в них. Под прикрытием огня пулеметов и гранатометов группа в составе офицера Ю. Лапушко, сержанта В. Поршнева, ефрейтора С. Дубровного, рядовых А. Приходько и С. Шарипова скрытно выдвинулась вперед и отрезала бандитам путь к отступлению. Окруженные душманы яростно отбивались. Но мужественными и решительными действиями группа под командованием офицера Ю. Лапушко быстро обезоружила их и взяла в плен.

Однако легкой победы не бывает. Эту истину Лапушко хорошо усвоил еще курсантом. И поэтому «работает» с подчиненными самоотверженно, с полной отдачей и вдохновением, как влюбленный в свое дело человек. Чтобы понять это, нужно хоть раз поприсутствовать на тактическом поле, где с подчиненными занимается Лапушко. Семь потов сойдет, но высоту возьмут. Потом легче и в бою. А сколько было за время службы в Афганистане таких боев? Много. В альбоме «Боевой путь подразделения» их описано более десятка. И каждый – как показатель мужества, отваги и воинского мастерства офицера Ю. Лапушко и его подчиненных.

...Душманы засели в «зеленке» и шквалом огня встречали попытки десантников и афганских воинов выбить их оттуда. Положение осложнялось следующим: чтобы достать врага, нужно было преодолеть широкий арык с водой, а затем еще метров сто простреливаемого пространства. Лапушко разбил подразделение на две группы и решил под прикрытием одной группы другой атаковать «зеленку». Решение рискованное, но иного выхода не было. Этот вариант проработали в деталях. А потом... Группа прикрытия открыла огонь из всех видов оружия. Офицер Ю. Лапушко и подчиненные на максимальной скорости проскочили открытый участок местности, с ходу преодолели водную преграду. А когда до переднего края обороны противника оставалось около двухсот метров, первая группа прекратила огонь. Теперь «заговорили» автоматы и пулеметы группы Лапушко. Ведя огонь на ходу, десантники ворва-

Начальник 1-й ДШПЗ старший лейтенант Ю. Лапушко (слева) и заместитель по боевой подготовке 1-й ДШПЗ старший лейтенант А. Алейников на боевой позиции Керкинской ДШМГ. 1985 г.

На полевом КП. Слева направо: офицер ОВО «Ашхабад» А.Н. Миронов, начальник ОГ КСАПО генерал-майор И.М. Коробейников, начальник разведотдела ОГ КСАПО генерал-майор С.Н. Минаков, начальник Керкинской ДШМГ капитан Ю.М. Лапушко, начальник штаба ДШМГ капитан Н.Н. Лукашов и афганский офицер. Сентябрь 1985 г.

На полевом КП. Слева направо: замполит Керкинской ДШМГ В.В. Радчук (второй), начальник штаба ДШМГ С.Д. Махлиновский (третий), начальник ДШМГ Ю.М. Лапушко (четвертый), начальник заставы ММГ-1 «Меймене» В.И. Суровцев (пятый), офицер ОГ Керкинского погранотряда А. Нартов (шестой), замполит заставы Керкинской ДШМГ Г.В. Холявко (седьмой), старшина 3-й ДШПЗ С.В. Васильев (восьмой). Апрель 1986 г.

лись в расположение душманов и после рукопашной схватки обезоружили их.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, Лапушко удостоен высоких государственных наград – ордена Красного Знамени и медали «За отвагу». Ему досрочно присвоили воинские звания «капитан» и «майор».

АФГАНСКАЯ ЗАКАЛКА

По материалам очерка, опубликованного в монографии «Локальные войны и вооруженные конфликты XX столетия – участники и события: в исторических справках, интервью и психологических комментариях», Харьков, 2018 г.

Виктор Коваленко родился 15 июля 1964 года в селе Прасковья (Красноградский район Харьковской области). Там же он пошел в среднюю школу. С самого детства Виктор занимался спортом, много читал, что в дальнейшем очень пригодилось в жизни. Посещал секцию по боксу, стал мастером спорта. Позже увлекся боевыми единоборствами. По окончании десяти классов с 1982 по 1983 год работал слесарем-лекальщиком, токарем, сверловщиком на Харьковском машиностроительном заводе «ФЭД», откуда в 1983 году был призван в ряды Советской Армии. После прохождения «учебки» сержант Виктор Коваленко продолжил свою службу в Керкинском погранотряде в качестве командира отделения ДШМГ в составе ограниченного контингента погран-

войск в Демократической Республике Афганистан. Принимал участие во многих боевых операциях в составе десантно-штурмового подразделения погранвойск КГБ СССР. Был тяжело ранен, награжден орденами «Красная Звезда», «За заслуги» 3-й степени, «Данилы Галицкого»; медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

За время службы и участия в боевых действиях у Виктора Коваленко сформировались такие личностные качества, как организаторские способности, любознательность, напористость, сила воли, организованность и собранность.

Ответственность за себя и своих близких, за свою Родину, умение преодолевать трудности и гордость за погранвойска, приобретенные за время службы в Афганистане, подтолкнули Виктора Коваленко к дальнейшему служению Отчизне. У него выработалась активная жизненная позиция, и после службы в армии Виктор Николаевич поступил в Высшую школу КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, которую успешно окончил в 1992 году. А в 2009 году Виктор Николаевич оканчивает и Харьковский национальный экономический университет имени С. Кузнеца.

Ежедневные занятия спортом и по настоящее время помогают Виктору Коваленко держать хорошую физическую форму, преодолевать стрессы, быть в строю и успешно служить и работать. Он кандидат экономических наук, заслуженный экономист Украины, государственный служащий 3-го ранга, первый заместитель председателя Харьковского областного совета.

С 2004 года – председатель Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов). С 2016 г. – его почетный председатель.

Виктор Николаевич Коваленко всегда трепетно относился к общественной деятельности. Он и до избрания председателем союза афганцев много времени уделял проблемам своих побратимов-ветеранов, а когда окунулся с головой в эту непростую общественную работу, просто «заболел» ветеранским движением. О своей службе, своих боевых друзьях Виктор Николаевич и сейчас тепло отзывается, часто вспоминает. Ежегодно в мае он организовывает мероприятия, посвященные Дню пограничника, когда бывшие военнослужащие, ветераны Афганистана встречаются и вместе отмечают праздник. На ежегодные встречи приезжают боевые друзья Виктора Коваленко со всего СНГ. Это теплые и радостные минуты встреч, воспоминаний о боевом прошлом.

В любой работе очень важен организационный опыт, умение решать поставленные задачи, вести за собой людей. Всего этого с избытком хватало в характере Виктора Коваленко еще с детских времен, а позже закрепилось и расширилось в сержантской «учебке» и в реальных боевых условиях в Афганистане, когда приходилось молниеносно принимать ответственные решения, от которых зависела своя и жизнь однополчан. Пригодилось это и позже – во время учебы и далее на государственной службе. Все эти качества личности Виктора Николаевича, сложившиеся на протяжении активного жизненного пути, позволили получить доверие и поддержку как непосредственного окружения простых граждан, так и практически всего депутатского корпуса. 25 октября 2015 года он был избран депутатом Харьковского областного совета VII созыва. На первой же сессии его избрали первым заместителем председателя Харьковского областного совета.

Виктор Коваленко женат, имеет троих детей. Мастер спорта по боксу и боевым единоборствам, увлекается парашютным спортом. Невзирая на свою загруженность на государственной службе, Виктор Николаевич не забывает своих боевых побратимов, поддерживает их и помогает им в трудные жизненные минуты. Оказывает он поддержку и своим коллегам по общественной работе – членам правления ОО «ХГСВА (в-и)», помогая реализовывать различные проекты и принимая самое непосредственное участие в проводимых Союзом мероприятиях.

В ЧАСЫ ИСПЫТАНИЙ

По материалам интервью, опубликованного в монографии «Локальные войны и вооруженные конфликты XX столетия – участники и события: в исторических справках, интервью и психологических комментариях», Харьков, 2018 г.

РАДЧУК
ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ
(род. 19.09.1956,
г. Константиновка
Донецкой обл.)

В 1974 г. призван на службу в Пограничные войска КГБ СССР. Службу проходил в Закавказье.

В 1979 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище им. К.Е. Ворошилова, в 1989 г. – Военно-политическую академию им. В.И. Ленина.
Службу проходил в КСАПО. Ветеран боевых действий в Афганистане. Служил в составе Керкинской ДШМГ – с момента ее формирования и до мая 1986 г. После Афганистана занимал различные должности в КСЗПО. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР», знаками отличия.

– *Здравствуйте, Владимир Викторович! Расскажите, где и когда вы родились?*

– Родился я 19 октября 1956 года на Украине – в городе Константиновке Донецкой области. В семье все были рабочие, я первый из семьи стал военным.

– *Как это получилось?*

– Не знаю, просто захотелось. Школу окончил нормально, до восьмого класса стабильно четверки были. Хотел сначала в суворовское училище поступать, но в девятом-десятом классах оценки появились похуже. К тому же до восьмого класса я доучился, но самого процесса поступления в училище не знал. И получилось так, что прогулял все лето. В военкомат прихожу, говорю, мол, так и так, хочу в суворовское поступать. Оказалось, что нужно было еще в декабре приходить, пройти медкомиссию, собрать документы. Сказали, что придется ждать год и поступать в училище после десяти классов.

Когда в девятом и десятом учился, желание стать военным только усилилось, потому что в эти годы в школе была начальная военная подготовка: раз в неделю все должны были приходить в специальных рубашках, галстуках; мы изучали уставы, устройство автомата Калашникова, гражданскую оборону. Мы с моим одноклассником посмотрели фильм «Четыре танкиста и собака», и что-то нам захотелось танкистами очень стать, решили поступать в военное училище. Еще добавлю, что военным мне помог стать спорт. С восьми лет я занимался футболом. В шестнадцать лет стал заниматься в стрелковом кружке.

11 ноября 1974 года меня призвали в армию. В клубе завода, где я отработал после школы полгода учеником токаря, состоялось торжественное собрание, всех призывников на сцене посадили, красивые слова говорили, директор завода выступал, профком, завком... В тот момент все мы, призывники, почувствовали какую-то ответственность, когда услышали: «Не опозорьте Донецк, Донбасс. Вы должны хорошо служить, слушаться командиров, должны не посрамить трудовую династию, честь завода не уронить!».

– *Как началась служба в армии?*

– Сначала я пришел в военкомат. А там сидит майор и спрашивает: «Владимир, как смотришь на то, чтобы служить в пограничных войсках?». Смотрю на него и думаю, что шутит, но нет – говорит: «Личное дело я полистал: футбол, пулевой стрельбой занимались... Почему бы и нет?».

Так и началась служба. Направили меня в Гадрутский пограничный отряд, служил на границе Азербайджана и Ирана. Школу сержантов заканчивал в городе Пришибе, в том же Азербайджане возле реки Аракс. Год срочной службы там отслужил и начал готовиться в училище. Приехал на медкомиссию в Баку, в военный госпиталь пограничных войск. После прохождения медкомиссии захожу узнать результат, там меня спрашивают: куда хочешь поступать? Мне все равно, говорю. Они удивились и написали мне направление в политическое. Ну, думаю, что ж, стану замполитом в пограничных войсках.

Поступил успешно. Да и к тому же сержантом уже был, нагрудный знак «Отличник погранвойск» второй степени на груди висел, имел опыт службы. В нашей учебной заставе было четыре сержанта, включая меня, и 50 человек после десятилетки. И направили нас под Ярославль в полевой учебный центр, чтобы в течение месяца мы прошли «курс молодого бойца». А потом – под Москву, в училище. В первое вос-

кресенье сентября мы приняли присягу и начали учиться…

– Когда вы оказались на заставе? Как там проходила служба?

– Сразу после выпуска был отпуск, и после него 2 августа я прибыл в Ашхабад в Среднеазиатский пограничный округ. Там меня распределили в Керкинский 47-й пограничный отряд воинской части 2042. Направили за 150 километров от Керков, на 3-ю заставу «Ширам-Куи». Ехали туда по пескам, на чемоданах, в кузове ЗИЛ-130. Прослужил я там два года.

Служилось нормально, с местным населением в основном дело имели. Там афганские пастухи загоняли свои отары на нашу территорию, особенно по весне, когда трава зеленая. А на границе есть такой «ветеринарный» забор – бетонные столбики (где-то метр восемьдесят высотой) и на них колючая проволока, чтобы никто не заходил и баранов не перегонял. Так вот пастухи эту проволоку палками своими побьют, она провиснет, и они перегоняют отару. А нам было положено их выдворять, и вместо того, чтобы в свободное время выспаться, мы садились на ГАЗ-66 и ехали выгонять пастухов и баранов с нашей территории. А наше население я видел только тогда, когда выезжал в управление пограничного отряда в город…

– Где в Афганистане приходилось проходить службу?

– В мое время в пограничных войсках стали создавать сводные боевые отряды (СБО). Они дислоцировались возле кишлаков и размещались так, чтобы не пострадало местное население во время боев. Располагались СБО, как правило, где-нибудь на окраине, закапывались в землю, ограждались колючей проволокой, под землей были блиндажи. Блиндажи копали на 50 человек, были кровати двухъярусные. Но большой минус таких укрытий был в том, что они не защищены от атаки сверху, например, от миномета. В эти отряды посылали офицеров для приобретения опыта руководства бойцами. Выписывали командировку на два месяца.

Но что интересно, запрещали надевать форму, по которой можно было определить твою принадлежность к пограничным войскам, то есть зеленую фуражку нельзя было брать, погоны офицерские с просветом зеленым тоже.

СБО занимались поддержкой местной власти, решали даже местные проблемы. Правда, были и такие офицеры, кому не повезло выезжать, так и сидели два месяца в гарнизоне. Один раз я был в таком СБО.

А потом начали вводить мотоманевренные группы на территорию Афганистана. С одной из таких групп я и зашел в 1981 году, когда был на линейной заставе замполитом. Их стали вводить тогда, когда появились случаи нападения вооруженных афганских группировок на пограничные наряды. Начали создавать и десантно-штурмовые группы. Попросился в такую перевестись – не позволили. Объясняли, что авторота, куда я был к тому времени переведен, важнее. Долго спорили. Но в итоге командир части, полковник, написал направление на исполнение интернационального долга …

Сначала я был замполитом на одной из трех десантно-штурмовых застав, входивших в состав десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ). Затем, на втором сроке, поступило предложение стать замполитом всей штурмовой группы в 300 человек – это три заставы. И вот с 1984 по 1986 год я был замполитом Керкинской ДШМГ. Так что в этой группе я служил с 9 сентября 1982 года (это дата ее зарождения) по 10 мая 1986 года – до момента, когда наступило время поступать в академию. Впрочем, на третий срок меня все равно не оставили бы…

Перед боевым выходом. 1983 г.

К слову, с сослуживцами по Афгану я общаюсь до сих пор. Встречаемся в Харькове – сюда приезжают не только, например, из Донецка и Луганска, где поближе, но и из России. Вот недавно приезжали из Казани. Обычно встречаемся у станции метро «Научная» возле памятника или в парке имени Горького.

– Расскажите подробнее о своей службе в Афганистане.

– За период с сентября 1982 года по май 1986 года я принимал

участие в 40 боевых операциях. Они были различными по своему предназначению, сложности и результатам. Это были и захваты горных баз противника, и перекрытие караванных путей, и прочески кишлаков, и многое другое.

Помнятся многие операции. Например, на горной базе возле кишлака Мармоль в феврале 1984 года, когда горстка бойцов в количестве пяти человек, возглавляемая начальником заставы капитаном Анатолием Васильевичем Матюшиным, всю ночь до утра отбивалась от окруживших и пытавшихся их захватить душманов. Десантники вышли из этой схватки без потерь.

Это и операция по захвату горной базы у кишлака Сари-Джуй, против участка Пянджского пограничного отряда. Бандглавари «инженер» Наби и Мулло Надыр объединились, чтобы удержать этот важный стратегический объект. Однако нам понадобилось всего 37 минут, чтобы эта база перестала существовать.

Это и операция по захвату горной базы «Шаршари» – на границе СССР, Афганистана и Ирана – в районе Кушки. Захват проходил 30 декабря 1984 года, накануне Нового года. Целую ночь десантники, сидя в душманских окопах на их опорном пункте, наблюдали, как «духи» в котловине между сопок танцуют у костра под звуки, задававшиеся из двухкассетного японского магнитофона. А с рассветом и эта база перестала существовать.

Помнится и операция, как ее окрестило командование, «Золотое руно». 16 марта 1986 года душманы захватили на территории СССР и угнали в Афганистан более 3,5 тысяч овец и баранов. Причем, как выяснилось, очень ценных пород. В ходе операции на протяжении двух дней – 17 и 18 марта – отары были возвращены в Союз, а попутно уничтожено несколько бандитов и захвачены кое-какие трофеи из стрелкового оружия: ручные пулеметы, гранатометы, автоматы, винтовки и боеприпасы к ним. Операцией руководил лично первый заместитель начальника ГУПВ КГБ СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко.

Но особенно мне запомнилась операция по уничтожению горной базы южнее города Мазари-Шарифа под названием «Альбурз» (против участка Термезского пограничного отряда). Она проводилась с 26 июня по 5 июля 1985 года. Но, то ли произошла утечка информации через афганских «товарищей» или по еще какой-то причине, но душманы «по-взрослому» подготовились к нашей встрече. На базе собрались три банды общей численностью несколько сот человек. Были там и душманы, пришедшие с территории, которая находилась напротив нашего Керкинского пограничного отряда – банда Ахмада Пахлавана («пахлаван» – значит богатырь). Сам он был в Пакистане, но приказал своему брату Уджару Пахлавану взять его людей и идти на «Альбурз» – помочь не допустить захвата базы…

База была хорошо укреплена. Вокруг одних окопов и траншей по сопкам было нарыто километров шесть… Сама же база представляла собой круглый каньон глубиной метров 300–400 и диаметром с километр. Все это окружено горами. Внизу, в каньоне, прямо в склонах по кругу были оборудованы пещеры с бойницами, из которых торчали стволы крупнокалиберных пулеметов ДШК. Круговая страховка. Плюс на господствующих сопках имелись позиции безоткатных орудий и ручных гранатометов.

Вертолеты высадили две десантно-штурмовые группы – Керкинскую и Пянджскую – и поддерживали высадку с воздуха бомбами, НУРСами и пулеметным огнем. Было потеряно два вертолета. Сарбозы и ХАДовцы на базу войти не смогли, невзирая на три приданных танка, – «безоткатки» и ручные гранатометы вели очень плотный и прицельный огонь. И вот тогда наш командир, начальник ДШМГ майор Анатолий Анатольевич Турулов, учитывая замкнутость пространства, принимает решение забросать каньон дымовыми минами из минометов. Так и сделали. База стала напоминать огромный «котел», в котором клубился белый дым, заполнив его наполовину.

А десантники еще решили добавить в этот «винегрет» и своих ингредиентов и начали с гор бросать вниз черные и оранжевые дымовые шашки. Это-то и сыграло (как выяснилось впоследствии) решающую роль. Как потом рассказывали пленные, пока был белый дым, душманы терпели, но когда появился черный, а особенно оранжевый, они подумали, что шурави применили отравляющие вещества, и начали разбегаться с базы. При этом не забыли приковать в пещерах к ДШК кандалами пулеметчиков-смертников: видно не надеялись на их высокий боевой дух…

И вот одна из банд (как раз наши «земляки» с керкинского участка – банда Уджара Пахлавана), как показали позже пленные, численностью человек 150,

пошла на прорыв по правому руслу. Помня наказ командира – беречь людей – я не стал размещать бойцов внизу ущелья. Нас там просто растоптали бы, ведь нас было всего 12 человек (я, начальник заставы капитан В. Ляпунов и десять бойцов).

Мы расположились на карнизе скалы, где-то на середине склона (до земли было порядка 200 метров). И вот с наступлением темноты банда пошла на прорыв. Метров через триста ущелье поворачивало, туда-то и устремился противник. Нам пришлось принять бой и вести прицельный огонь из всего, что было у нас в наличии. Противник, неся потери, начал пробиваться к выходу из ущелья. Я передал по радиостанции начальнику заставы капитану Николаю Рулеву (группа которого замыкала выход из этого ущелья), чтобы он был в готовности встретить уходящую от нас группу противника.

Минут через 30 разгорелась стрельба и на участке у Рулева. С рассветом мы увидели, что на базе ходят сарбозы и ХАДовцы – собирают убитых и оказывают помощь раненым. Через переводчика я выяснил, что банда насчитывала 150 человек. Половина полегла под нашей скалой (в том числе и главарь банды), а остальные были уничтожены группой капитана Н. Рулева при попытке вырваться из ущелья. Так мы оказали помощь Термезскому пограничному отряду, да и свой Керкинский не посрамили, боевую задачу выполнили.

На базе были захвачены огромные трофеи. Во-первых, в выдолбленных в горах пещерах с амбразурами, где были позиции ДШК, мы только этих пулеметов захватили 52 штуки (!) да плюс 11 запасных стволов к ним. Во-вторых, два безоткатных орудия и ПТУР «Тоу» иностранного производства. В-третьих, два зеленых знамени и документы двух исламских комитетов. Ну, и, наконец, 9 ручных пулеметов, 5 ручных гранатометов, более полутора сотен автоматов и винтовок, 2 коммутатора, 10 телефонов.

А еще в горах базы было вырыто что-то наподобие гаражей, в которых было уничтожено три автомашины марки «ГАЗ-53» и один «УАЗ-469» и захвачено 4 автомашины и 2 мотоцикла. Уничтоженных бандитов насчитывалось около 155 человек (в том числе 3 командира боевых групп и 4 командира отделений), захвачено в плен было 79 человек (включая 3 командиров отделений). Я тогда впервые показал своим бойцам прикованных к ДШК пулеметчиков-смертников.

На взятой базе оказалось огромное количество пещер с иностранными минами, боеприпасами и продовольствием. Машинами вывозили! Только я видел 5 грузовиков, до края бортов набитых цинками с патронами. Но потом практику сменили. Так как вывозить все это было долго (пока спустишься, пока поднимешься – а за раз больше 2–3 цинков не возьмешь), командованием было принято решение взрывать все это прямо в пещерах, а базу заминировать.

За эту операцию многие десантники были награждены правительственными наградами, в том числе и командование: начальник Керкинской ДШМГ А.А. Турулов был награжден орденом Ленина, а я – указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1986 года – орденом Красного Знамени...

– Как часто вам приходилось находиться в экстремальных ситуациях за годы вашей службы в Афганистане? С вами находились и ваши боевые друзья, расскажите и о них.

– За 27 лет службы, пройдя путь от рядового до полковника, я общался и трудился с тысячами людей. По воспоминаниям об общении с ними можно было бы написать целую книгу. Это и те люди, которые учили меня азам солдатской службы, и прекрасные преподаватели «отцы-командиры» моего родного пограничного училища, и те офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты, с которыми я проходил службу уже офицером в Краснознаменном Среднеазиатском и Северо-Западном пограничных округах.

Но отдельную страницу в книге моей жизни занимает общение с офицерами и солдатами моей десантно-штурмовой маневренной группы. И не потому, что это было в период службы в Афганистане – война и прочее... Конечно, и это тоже... Но там было то, что проявляется только в часы испытаний, когда на противоположной чаше весов лежит самое дорогое, что есть у человека, – его жизнь, честь, совесть. И когда проявляется настоящая сущность того или иного человека: кто же ты есть в самом деле для твоих боевых побратимов и для себя – в первую очередь. Это то, чего порою не хватает мне сейчас. Прямота в отношениях, бескорыстие, готовность прийти на помощь близкому, поделиться последним глотком воды из фляги... И не важно, кто ты по званию – офицер или рядовой.

В наши подразделения бойцов набирали исключительно на добровольных началах, после на-

писания ими собственноручно рапортов. Все, включая офицеров и прапорщиков, были добровольцы. Имеющих проблемы со службой и дисциплиной не брали. Только достойных. С теплом вспоминаю первых командиров, с которыми создавали десантно-штурмовую группу...

Капитан Сергей Андреевич Алексеев – величайший командир! Под стать ему первый начальник штаба (а впоследствии второй начальник ДШМГ) капитан Анатолий Турулов. Кавалер орденов Ленина и Красного Знамени. Ныне полковник в отставке, живет в Ташкенте. 3 ноября 2015 года отпраздновал свое 62-летие.

Последний начальник штаба, с которым мне довелось служить перед поступлением в академию, – майор Сергей Данилович Махлиновский. Человечище! Потомственный пограничник. Прибыл к нам с должности начальника заставы Черновицкого пограничного отряда. За полгода, что отвела судьба ему прослужить в ДШМГ, он снискал к себе уважение у личного состава такое, какое мне приходилось зарабатывать все четыре года. Героически погиб 28 июня 1986 года... Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Его имя присвоено 6-й пограничной заставе Черновицкого пограничного отряда...

С огромным чувством благодарности вспоминаю и других офицеров и прапорщиков, с которыми на протяжении четырех лет «лазил» по афганским горам: это капитаны Анатолий Иванович Койда и Анатолий Васильевич Матюшин, старшие лейтенанты Сергей Борисович Знаменщиков и Николай Николаевич Рулев. Помню и командиров взводов – Виктора Бурнышева, Юру Ярохно и Николая Николаевича Киреева, погибших замполитов – старших лейтенантов Андрея Рощинского и Андрея Калмыкова, а также погибшего заместителя начальника заставы лейтенанта Антона Савина...

1-я ДШПЗ Керкинской ДШМГ с трофеем.
Слева – А.И. Алейников и Ю.М. Лапушко, справа (с ДШК) – В. Поршнев

Последний начальник ДШМГ, с которым мне довелось служить перед уходом в академию, – капитан Юрий Михайлович Лапушко. Как уже многими сказано – человек-легенда! В 22 года пришел в ДШМГ на должность заместителя начальника заставы (вместо погибшего Антона Савина) и прошел путь от заместителя начальника заставы (будучи тогда в звании лейтенанта) до начальника десантно-штурмовой маневренной группы, став на должность подполковника еще старшим лейтенантом и получив на ней досрочно капитана. Это он, Юрий Лапушко, будучи заместителем начальника заставы, лейтенантом, вместе с пятью бойцами дрался в рукопашной схватке с тремя десятками душманов!

Под стать ему был и его боевой друг (с которым они одновременно закончили Алма-Атинское пограничное училище) – старший лейтенант Александр Иванович Алейников. Когда в апреле 1985 года Саша был тяжело ранен в руку и находился на излечении в госпитале в Подмосковье, ему – для того, чтобы доказать, что он не просто способен продолжать службу в погранвойсках, а способен именно в родном ДШМГ, – пришлось добиться приема у начальника Пограничных войск КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова и отжиматься у него на полу с раненой рукой.

Не могу не сказать и о старшем лейтенанте Андрее Владимировиче Зубареве. С ним мы начинали служить в ДШМГ с первых дней ее создания. Он тогда еще был командиром взво-

После боя с трофейным оружием. Капитан В.В. Радчук и старший лейтенант А.И. Алейников

да АГС-17. Оставшись на второй срок, он был назначен на должность начальника заставы. 25 сентября 1985 года в ходе ночного боя, управляя огнем подразделения, получил смертельное ранение. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Мы, сослуживцы Андрея, харьковчане, ежегодно в годовщину гибели навещаем его могилу в Губкине (Белгородская область). На последней встрече была и дочь Андрея Саша, названная в честь старшего брата Александра, со своей семьей. Очень похожа на отца! Живым она его так и не видела – родилась после его смерти... В школе № 3 города Губкина, где учился Андрей, есть дружина, носящая его имя.

Таким же командиром взвода пришел к нам на должность командира противотанкового взвода и молодой офицер старший лейтенант Николай Лукашов. Прошел путь от командира взвода до начальника штаба ДШМГ, капитана. На должности начальника штаба ДШМГ, командуя подразделениями в ходе захвата горной базы противника, был удостоен звания Героя Советского Союза. Уволившись в запас, трагически погиб на родине, в Омске, – в автокатастрофе, происшедшей 17 августа 1996 года.

Под стать начальникам были и их подчиненные.

Легендарный командир боевой группы старшина Володя Поршнев из Белоруссии и его друг «не разлей вода» Василий Татаренко из Киева... Гранатометчик Володя Очкур... Он геройски погиб в Куфабском ущелье в сентябре 1984 года, прикрывая отход товарищей, попавших в засаду. Посмертно награжден орденом Красного Знамени...

Рядовой Василий Васильевич Бурлаченко с Черкащины. Когда был тяжело ранен попавший в засаду начальник штаба майор С.Д. Махлиновский, Василий находился с ним рядом и огнем из своего автомата не давал окружавшим их душманам захватить в плен офицера. Лично уничтожил в этом бою несколько душманов. За мужество и героизм, проявленные в период прохождения службы в Афганистане, Василий награжден орденом Красного Знамени.

Отдельное спасибо хочется сказать родителям старшего сержанта Андрея Николаевича Рзянкина, занимавшего должность заместителя командира инженерно-саперного взвода. После того, как кадровики забрали из ДШМГ командира его

Старший сержант А.Н. Рзянкин

взвода (лейтенанта), а вместо него пообещали дать прапорщика (но так и не дали), Андрей один командовал взводом под конец своей службы. И командовал не хуже, чем другие взводные офицеры. Кроме того, он был хороший специалист как сапер и обладал личной храбростью. На протяжении своей службы был награжден медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР». А 29 ноября 1985 года в ходе операции у кишлака Ишан-Кышлак, напротив Московского пограничного отряда, Андрей увидел, как из-за дерева в начальника ДШМГ капитана Ю.М. Лапушко целится из «Бура» душман. Времени предупредить командира не оставалось. И тогда в прыжке боец закрыл собой командира... Андрей получил смертельное ранение и на следующий день скончался в госпитале, не приходя в сознание. А через два дня его призыв демобилизовался. Два дня не хватило бойцу, чтобы обнять родителей... Причем

все уволенные бойцы поехали в госпиталь в Душанбе, чтобы подбодрить и поддержать Андрея, а им сказали, что утром их боевой товарищ скончался...

Андрей Рзянкин посмертно представлялся к званию Героя Советского Союза, но кто-то решил, что Родине нужны только живые герои, и наградили Андрея посмертно только орденом Ленина... Каждый год 29 ноября – в годовщину его гибели – наши ребята из ДШМГ, его земляки, посещают могилу Андрея в Кривом Роге. И я, разумеется, тоже...

...1 апреля 1985 года в ходе блокирования кишлака Курайш (что между городами Андхой и Меймене) при эвакуации смертельно раненного в голову замполита заставы старшего лейтенанта Андрея Ивановича Калмыкова погибли еще два героя – два Василия: старший сержант Василий Хамко и рядовой Василий Змиевский. Первый был командиром боевой группы, второй – гранатометчиком, да к тому же мой земляк – харьковчанин, из села Верхние Иваны Богодуховского района Харьковской области.

Но особенно хочется мне остановиться на Викторе Капшуке – первом в нашей ДШМГ удостоенном высокого звания Героя Советского Союза. 15 июля 1965 года в селе Карапыши (что на Киевщине) родился обычный деревенский мальчик Виктор. Семья трудовая: отец Дмитрий Сидорович – водитель автокрана в колхозе, мать Нина Ефимовна – работница животноводческой фермы. Есть еще дети: сестра Ольга, на три года старше, и брат Николай, на десять лет младше.

Жил Витя обычной жизнью сельского мальчишки, пока не пришла повестка из военкомата. Призвали в пограничные войска в Среднюю Азию, в Туркмению. «Учебка», школа сержантского состава... И вот, попав служить в Краснознаменный Керкинский пограничный отряд, Виктор пишет рапорт с просьбой направить его для выполнения интернационального долга в ДРА. Так он и попал в нашу ДШМГ.

Знания, полученные в школе сержантского состава, личные мужество и героизм позволили парню дослужиться до должности командира боевой группы. А это должность прапорщика, ведь в подчинении находятся два отделения таких же ребят, как и он сам. Но Виктор сумел завоевать авторитет и уважение как командиров, так и своих боевых товарищей. И они отвечали ему пониманием и четким исполнением его приказов, что, в конечном счете, привело к тому, что в их подразделении (которое считалось лучшим в ДШМГ) боевая группа Виктора Капшука была признана лучшей и ей поручались самые ответственные задания.

Так было и на очередной операции, которая проводилась с базы подскока в районе Кушки. Первая группа, возглавляемая капитаном Ю.М. Лапушко, десантировалась возле одного из кишлаков. Командир выслал группы на господствующие вокруг сопки, а сам через переводчика начал общаться с оказавшимся на месте высадки дехканином насчет того, имеются ли в кишлаке вооруженные бандиты. И в это время группа Виктора Капшука, поднявшись на свою сопку, увидела, как из кишлака в горы двигается группа всадников численностью приблизительно до ста человек, о чем он тут же и доложил капитану Лапушко. Было принято решение: не допустить ухода бандитов и связать их огнем. Но легко сказать – «не допустить»... Бандитов – до ста всадников, а в группе Виктора Капшука – шестеро, включая его самого: на левом фланге расчет пулемета Калашникова в составе Игоря Кавунского и Сергея Проценко; в центре – два Виктора (сам Капшук и сержант Виктор Коваленко); на правом фланге – пулеметчик РПК Юра Коротенко и снайпер из отделения Виктора Коваленко Юра Грачев. Шестеро против сотни... Невеселая арифметика... Но десантники, не задумываясь, уверенные в своих силах и мастерстве, навязали душманам бой. Те, развернувшись и ведя огонь на скаку, помчались к сопке, на которой находилась группа смельчаков. Спешились у подножия и под прикрытием огня ручных гранатометчиков поползли со всех сторон к вершине сопки.

Ребята отбивались огнем из своего стрелкового оружия и гранатами. Несколько выстрелов из гранатомета разорвались в бруствере окопа, в котором находились Капшук и Коваленко. У Коваленко изо рта и ушей пошла кровь. Капшук доложил Лапушко, что бандиты пытаются окружить его группу, на что услышал в ответ: «Держитесь, выслал подмогу». И ребята держались...

Я в это время сидел со второй группой на аэродроме подскока в Кушке. Через сорок минут вернулись борты, высаживавшие группу Лапушко. Значит, ребята уже минут двадцать как воюют – а то, что воюют, сомнений у меня уже не было, так как один из вернувшихся бортов был с пробитым колесом и поврежденным хвостовым винтом. Сразу видно: «тепло ребят встретили»...

Командир боевой группы Керкинской ДШМГ старшина В.Д. Капшук – будущий Герой Советского Союза

Встал вопрос о замене поврежденного борта: борт есть, но он не заправлен. Нужно ехать в Кушку заправляться топливозаправщику, а это еще минимум полчаса. Да еще лететь минут двадцать! Итого, мы можем прийти на помощь ребятам не раньше, чем через час... А что делать? Не идти же пешком...

И вот, когда моя группа прибыла в район, где уже вовсю вела бой группа Лапушко, Михалыч навел наши борты на сопку, на которой из последних сил, истекая кровью (и в прямом, и в переносном смысле) сражалась группа Виктора Капшука. Вертолетчики сразу ударили НУРСами; противник был вынужден прекратить огонь и уже не наступать, а спасаться бегством. На сопке мы увидели ребят Капшука и его самого. Лежащих нет, все стоят, а значит – дай Бог! – все живы.

На втором круге вертолеты из пулеметов отработали по подножию сопки, снова заставив противника спрятаться и прекратить огонь, после чего сразу началось десантирование моей группы. Когда мы высадились, навстречу к нам уже спускались шесть человек Виктора. У пулеметчика Игоря Кавунского в последней ленте из ста патронов пустых было где-то ячеек восемьдесят... Значит, патронов оставалось где-то около двадцати. Да и у автоматчиков (как потом рассказывали сами ребята) были присоединены последние магазины, в которых оставалось по 10–15 патронов, и отстреливались они уже, поставив автоматы на одиночный огонь. А у Виктора Коваленко я увидел засохшие потеки крови в районе ушей и на подбородке. Капшук на мой вопросительный взгляд сказал, что в их с Коваленко бруствер прилетело где-то 7–8 выстрелов из гранатомета и, вероятнее всего, у Коваленко повреждены барабанные перепонки.

И это только один из эпизодов боевых будней Виктора Капшука.

Виктор Капшук был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Виктор Коваленко за тот бой был награжден орденом Красной Звезды. Удостоены высоких правительственных наград были и остальные ребята: Игорь Кавунский, Сергей Проценко, Юра Коротенко, Юра Грачев.

После увольнения жизнь у ребят сложилась по-разному. Виктор Капшук, закончив военное училище, дослужился до полковника и, уволившись в запас, стал жить в Киеве. Его сыну уже где-то около тридцати. Игорь сейчас старше, чем его отец в то время, когда получал 21-граммовую Золотую Звезду Героя из рук Андрея Андреевича Громыко в Кремле.

Виктор Коваленко и Юра Коротенко вместе живут в Харькове, как и я. Виктор Коваленко работает в областной администрации (первый заместитель председателя Харьковского областного совета, начальник Департамента экономики), но это не мешает ему еще и возглавлять Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, который проводит огромную плодотворную работу в городе и области.

Ну, а вообще, о своих бойцах я бы мог написать отдельную книгу, да не сподобил создатель...

Напоследок хотелось бы сказать, что в Харькове у памятника воинам-интернационалистам, высечены, помимо других имен, имена и 41 воина-пограничника. За четыре года, которые я прослужил в ДШМГ, мы потеряли 20 человек (пятеро из них – офицеры). Да еще и после меня погибло 10 человек. Итого ДШМГ потеряла в Афганистане за весь период 30 человек... И на этих мраморных плитах высечены фамилии и моих четырех боевых товарищей: это и начальник штаба, дорогой мой боевой товарищ майор С.Д. Махлиновский, и гранатометчик рядовой В.В. Змиевский, и радиотелеграфисты – рядовые А.И. Семененко и Н.В. Соловьев. Подробностей гибели двоих последних я не знаю, так как в ноябре 1985 года, когда они погибли, сам лежал в госпитале в Душанбе.

Два раза в год – на День пограничника и на День вывода войск из Афганистана – мы, ветераны, встречаемся или в парке им.

Горького, или возле памятника воинам-интернационалистам. Возлагаем цветы, вспоминаем боевых друзей, обмениваемся новостями из личной жизни. И я рад, когда встречаю своих бойцов. Ведь в Харькове живут более двадцати солдат, которых я знаю. Это Андрей Кононенко, Александр Лисянский, Владимир Мартыненко, Юрий Коротенко, Петя Жеребкин, Володя Дубинин, Юрий Денисенко, Вячеслав Головко, Владимир Быков, Александр Парасочко, Павел Просветов, Александр Твердохлеб, Дмитрий Тимошенко, Александр Цыганок, Анатолий Чалый, Валерий Щеблыкин, Валерий Шпорт и другие.

Бывает, встречаемся и на других мероприятиях, проводимых городским Союзом и районными советами: это спортивные турниры, выступления перед пограничниками Юго-Восточного регионального управления государственной пограничной службы Украины, уроки мужества в школах Харьковщины. Ведь там, среди молодого поколения, возможно, растут новые капшуки, рзянкины и коваленки. А в таких людях страна всегда будет нуждаться. И сейчас, с высоты прожитых лет, больше всего я горжусь тем, что когда-то мне довелось служить с такими людьми и командовать ими...

– *Если бы у вас сейчас был выбор: пройти тот же самый путь или выбрать другой, как бы поступили?*

– Я ни о чем не жалею. Прошел бы тот же путь. И это не гордость за пограничные войска, просто такой долг: когда утро встречаешь в наряде и видишь, как начинается день – новая жизнь, и чувствуешь, что ты приносишь пользу, несешь ответственность перед своим государством и знаешь, что враг – не пройдет.

– *Чем вы занимаетесь в настоящее время?*

– Военная служба приучила меня к дисциплине и порядку, к определенному режиму. Я и сейчас нахожусь в хорошей физической форме, по утрам занимаюсь физзарядкой. А так как бездельничать не привык, то устроился работать в охранную фирму на руководящую должность. Боевой опыт, организаторские способности и умение брать на себя ответственность, наработанные за время военной службы, позволяют и в мирной жизни нормально себя чувствовать. А в свободное от работы время занимаюсь общественной работой, помогаю ветеранской организации в решении многих вопросов – таких, например, как организация спортивно-массовых мероприятий или проведение уроков мужества в школах. Также много времени уделяю воспитанию своей внучки. Вожу ее в школу, помогаю делать домашние уроки, хожу с ней на танцы, читаем вместе книги и многое другое.

– *Какими личностными качествами, на ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы быть успешным в современной жизни?*

– Прежде всего, надо быть ответственным за себя и свою жизнь, проявлять социальную активность и не ждать милости от Бога, быть образованным и постоянно заниматься самообразованием, так как современный мир меняется ускоренными темпами. Заниматься спортом, развивать в себе коммуникативные и организаторские способности, ставить перед собой цели и задачи как на близкую, так дальнюю перспективы. А главное – их выполнять. Не бояться трудностей: дорогу осилит идущий. И, наконец, всегда оставаться оптимистом, не терять чувства юмора даже в очень сложных жизненных обстоятельствах.

СПИНА К СПИНЕ

(о С.П. Наумове)

Очерк из книги «По обе стороны границы (Афганистан 1979–1989)», Воронеж, 1999 г.

Полковник медицинской службы Сергей Петрович Наумов родился 14 января 1959 г. в городе Томске. В 1982 г. окончил военно-медицинский факультет при Томском медицинском институте. С 1982 по 1994 г. проходил службу в КСАПО на должностях: врач ПМП Небит-Дагского пограничного отряда, врач ДШМГ Керкинского пограничного отряда, начмед Керкинского пограничного от-

ряда, начмед окружного госпиталя (г. Ашхабад). В 1984 г. переведен в Отдельный Арктический пограничный отряд. С декабря 1996 г. – главный терапевт Арктической пограничной группы ФПС Российской Федерации. В 1997 г. назначен на должность начальника военно-медицинского отдела АРУ ФПС Российской Федерации.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», двумя медалями «За отличие в охране государственной границы СССР», афганскими наградами.

С него можно смело писать портрет русского былинного героя: высок, крепко сбит, широк в плечах. Одним словом – настоящий сибиряк. И, казалось бы, совсем не под стать его внешности – доброта, человечность, острый ум и тончайший юмор. Наверное, именно такой «экспонат» был «ответственным по вселенной», когда появился на свет образ знаменитого Василия Теркина. С такими как он всегда легко: и в радости, и в печали. И только стальные, как бы присыпанные пеплом глаза, выдают в нем повидавшего многое в своей жизни человека. Это – полковник медицинской службы Сергей Петрович Наумов, врач по призванию, по образованию и по профессии. Первые в своей медицинской карьере шаги он сделал еще на пункте скорой помощи, где работал фельдшером. Здесь он познал почем фунт лиха. Но это время всегда вспоминает, как золотое. Было трудно, но он был молод!

Потом учеба в институте. Там Сергей Петрович впервые надел военную форму. Надо заметить, что к службе в армии он с детства относился с большим уважением. Поэтому и пошел служить с желанием. Место службы не выбирал, поехал туда, куда направили. Так он оказался в Небит-Дагском пограничном отряде КСАПО. Обстановка на границе была тяжелой. Шла война в Афганистане. И все ее «прелести» Сергей Петрович очень скоро испытал на себе. Местом первого боевого крещения стал город Ташкурган. Сюда лейтенант медицинской службы С. Наумов десантировался в составе заставы ДШМГ.

Блокированная банда была многочисленной, но ее прижали крепко. «Духи» предпринимали попытки прорыва, которые не увенчались успехом. Тогда они начали «просачиваться» по арычной системе мелкими группами. Путь им преградили пограничники ДШМГ. Среди них был и лейтенант Наумов – в полной экипировке, с радиостанцией и врачебной десантной сумкой через плечо. Что он помнит о том бое? То, что сначала на душе было очень тревожно. Тревожно от неизвестности, от того, что дома осталась жена с маленькой дочкой (вот-вот ожидалось рождение второго ребенка), от того, что все это происходило не в кино, а наяву. Но рядом были боевые офицеры – его товарищи. О них Сергей Петрович вспоминает с гордостью. Это майор Сергей Алексеев, капитаны Анатолий Турулов и Владимир Радчук, лейтенант Юрий Лапушко. Они спокойно и уверенно делали свое дело. И эта уверенность цементировала цепь наших солдат.

Не обошлось и без комичного. Об этом эпизоде Сергей Петрович вспоминает с умилением: «Только почувствовал под ногами твердую землю, увидел пулеметную очередь. Именно увидел, а не услышал. Даже успел ощутить ее горячее, обжигающее дыхание. Вдруг услышал крик: “Лейтенант, ложись!”. Оглянулся – рядом за пулеметом по-хозяйски расположились старший сержант и ефрейтор. Они смолили “чинарик”, передавая его друг другу. Залег. Ефрейтор спросил, давно ли я в Афгане. Ответил, что минут семь. “Ну ничего, – многозначительно, с видом бывалого воина сказал он, – пройдет”. После я узнал, что оба солдата воевали уже полтора года».

И действительно, прошло, точнее, все эмоции отошли на второй план. Началось прочесывание местности, и был получен сигнал: «В цепи “горячий”». Это появился раненый. Осколком гранаты он был ранен в бедро. Солдат лежал молча и смотрел на лейтенанта. Сергей Петрович понял, что люди в него верят, ждут от него помощи, и углубился в свою работу: остановил кровь, сделал перевязку, обезболивающий укол и приступил к эвакуации раненого. К счастью, в том бою он был единственным.

Потом были пленные. Их вытаскивали на свет божий из схронов. Офицер впервые увидел перед собой «духов». Но у него не было к ним никакой злобы: обманутые, полуголодные, полураздетые, грязные. Складывалось впечатление, что они явились сюда из средневековья. По сути своей – это были такие же люди. Такие же… Но они стреляли в наших ребят, а зачастую и убивали.

Это случилось в августе 1984 года в районе Куфабского ущелья. Одна из застав ДШМГ попала в засаду и понесла значительные потери: 5 пограничников погибло, 9 тяжело ранено. Основные силы десантников поспе-

шили на помощь сражающимся товарищам. Заслоны противника были сбиты. Глазам уже опытного военврача предстала тяжелая картина. Пограничники вели бой, что называется, «спина к спине». Раненые оставались в цепи и продолжали вести огонь. Тяжелым оказывал помощь фельдшер заставы сержант Сергей Данилич. Сергей Павлович сразу же включился в дело. Неравная схватка продолжалась всю ночь. Но как мужественно и геройски держались наши мальчишки!

Буквально рядом по «духам» вел огонь рядовой Владимир Очкур. В расчете АГС он остался один. Но продолжал бить по вспышкам, отвлекая внимание противника от раненых товарищей на себя.

Получив ранение в грудь, не покинул поля боя ефрейтор Василий Бурлаченко. Превозмогая боль, он помогал эвакуировать тяжело раненных.

Сложное ранение коленного сустава получил ефрейтор Андрей Шуленин. Он также старался совладать с болью и просил: «Товарищ старший лейтенант, оставьте меня, помогайте тяжелым».

Особо заметен был своей богатырской статью старший сержант Владимир Поршнев. Отличный спортсмен, кандидат в мастера спорта по гребле, он переносил на себе к «вертушкам» тела погибших и тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

К концу боя эвакуированы были все – и живые, и мертвые. Одни, чтобы подлечившись, вернутся в строй, другие, чтобы навсегда лечь в родную землю. Всех их до единого Сергей Петрович помнит поименно. После того ущелья война для него продолжалась еще долгих 5 лет. Вплоть до ее полного окончания в Афганистане. Как воевал Наумов – говорят его боевые награды. О себе он всегда рассказывает неохотно, все больше акцентируя внимание на заслугах своих боевых товарищей. Но каждый из нас прекрасно понимает, что стоит за этой показной скромностью.

А. Мусалов

ПРОСТО ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(о В.Д. Капшуке)

«Братишка»: журнал подразделений специального назначения, № 2, 2011 г.

Говорят, что невозможно быть героем всегда, зато всегда можно оставаться человеком. Порой это даже сложнее – будучи окруженным заслуженным почетом и всеобщим вниманием, не забронзоветь, как памятник. Именно таков он – Виктор Капшук, Герой Советского Союза, посвятивший себя служению многим. И в первую голову служению своему Отечеству.

Наша справка:

Капшук Виктор Дмитриевич родился 15 июля 1965 года в селе Карапыши Мироновского района Киевской области. В 1983 году призван в пограничные войска. В ноябре 1985 года за мужество и героизм получил звание Героя Советского Союза. Окончив Высшее пограничное военно-политическое училище имени К.Е. Ворошилова, прошел путь от заместителя начальника погранзаставы до заместителя командира учебного батальона по воспитательной работе. В 2000 году уволен в запас, в 2006 восстановлен на службе.

Кто знает, как бы сложилась судьба Капшука, если бы сбылась мечта его отца, желавшего видеть сына пожарным! Но не суждено было: не поступил юноша в пожарное училище и до армии слесарил на авторемонтном заводе. А тут после службы в погранвойсках в родное село вернулся его земляк – Александр Сытник, окрепший и возмужавший, с боевыми наградами на кителе. Потому и встречали его на малой родине как героя. Он стал первым, от кого Виктор узнал правду о войне в Афганистане: официальные источники в то время не баловали советских граждан достоверной информацией о боевых действиях в ДРА. Стоит ли удивляться, что многие односельчане скептически отнеслись к тому, что поведал Сытник, решив – «заливает» парень. Но Виктор, которому Александр подарил свою зеленую фуражку, поверил другу. Более того, когда пришла пора идти в армию и офицер – «покупатель» предложил ему стать пограничником, Капшук, не раздумывая, согласился.

Вот только не в Брест, как уверили в военкомате, доставил его вместе с другими призывниками воинский эшелон из Киевской области, а, к общему удивлению, в Среднюю Азию, в учебный центр Тахта-Базарского погранотряда. Там-то, увидев раненых бойцов, Виктор и получил зримое подтверждение того, что пограничники действительно воюют «за речкой».

Впрочем, суть хрестоматийной армейской мудрости «тяжело в ученье – легко в бою», как известно, ничуть не меняется от того, придется солдату применить полученные знания и навыки на практике или нет: учиться все равно надо. И Капшук настолько преуспел в этом, что уже вскоре его направили в школу сержантского состава, хотя он, вопреки присказке: «Який же хохол лычки не любит?!», в командиры не рвался. Но приказ есть приказ. И Виктор с прежним упорством взялся грызть гранит непростой солдатской науки, задавая тон сослуживцам в физической и огневой подготовке, в ориентировании на местности и, что немаловажно, в выносливости – его здоровому упрямству и силе воле можно было только по-доброму позавидовать.

Спустя три месяца новоиспеченный сержант прибыл в учебный центр Пянджского отряда, чтобы принять отделение. Однако уже на месте, как это нередко случается в армии, «неожиданно» выяснилось, что его здесь не ждали. Зато в Керкинском погранотряде, куда после этого перевели Виктора, младший командир действительно был нужен. Да вот только сам Капшук посчитал иначе, решив, что куда больше пользы сможет принести в другом, недавно созданном спецподразделении – в десантно-штурмовой маневренной группе (ДШМГ), в которой ему в перспективе светила должность командира боевой группы. Если пройдет огонь, воду и...

И, пожалуй, все. Стоит ли говорить, что в решении молодого сержанта не было ничего от карьеризма – чистая целесообразность. К слову, Капшук и сегодня уверен, что мнение о том, будто бы советских солдат в ту пору силой загоняли в Афганистан, – это искривленная тень, мягко говоря, не совсем искренней советской пропаганды тех времен. В добровольцах дефицита не было, напротив, в ответ на вопрос «кто?» вся шеренга за редким исключением делала шаг вперед. И совсем не из страха перед возможными последствиями – абсурдно предполагать, что отказники попадали в немилость властей предержащих. Все было гораздо проще: многие солдаты и сержанты ни на йоту не сомневались в том, что это редкий, если не уникальный шанс честно выполнить свой долг перед страной и доказать себе, чего ты стоишь на самом деле. Льготы? А вы бы пошли под пули за некие гипотетические, абсолютно не шокирующие своей щедростью льготы? Разумеется, от них, кровью и потом заслуженных, никто впоследствии не отказывался, но это уже было потом. А тогда, когда необходимо было сделать жизненно важный выбор, люди не думали о потенциальных бонусах, а руководствовались иными критериями, один из которых – я не хуже других, я справлюсь!

Возглавил ДШМГ искренне уважаемый десантниками капитан Юрий Михайлович Лапушко. Вопреки уставным канонам, к нему в неформальной обстановке обращались исключительно по имени-отчеству. Заслужил. Он знал и умел все, что необходимо было солдату в бою для того, чтобы выполнить поставленную задачу и уцелеть. Одно слово – профессионал. И прежде всего учил подчиненных не бояться... пуль, будучи уверенным на все сто, что чаще всего страх перед пулей предопределяет неизбежную встречу с ней. В этом не было никакой мистики – просто богатый личный опыт. Вот почему каждое занятие, как правило, сопровождалось имитацией обстрела. Конечно же, боевыми патронами. Бойцу следовало быстро сориентироваться, откуда ведется огонь, укрыться и ударить в ответ. Именно тогда Виктор уяснил, что «своей» пули обычно не слышно, а те, которые свистят, уже пролетели мимо. Подобная практика помогла позднее ему и его товарищам в боевой обстановке не цепенеть и не теряться в перестрелке, а действовать продуманно и хладнокровно, чем спасла немало солдатских жизней.

Немало сил и времени, не говоря уже о нервах, потратил Лапушко, обучая в прямом и переносном смысле зеленых десантников обнаруживать и преодолевать минные поля, распознавать мины-ловушки, высаживаться из вертолета, работать с радиостанцией, находить общий язык с местным населением, правильно проводить прочески кишлаков – особенно в составе малых боевых групп из четырех человек, на которые чаще всего в подобных обстоятельствах дробили ДШМГ. И хотя с места на место их, как правило, перебрасыва-

ли вертолетами, особый акцент офицер делал на тренировках выносливости. И не случайно. Мало того, что снаряжение каждого десантника зашкаливало за 50 кило, так он еще, как вьючный верблюд, помимо боеприпасов для личного и группового оружия, нес на себе сухпай, воду на несколько дней и запас дров (далеко не везде в Афганистане можно было разжиться ими).

Это были воистину бесценные уроки. Впрочем, нет, цена была – жизнь. И уже позднее, когда возможное стало настоящим, Капшуку представилась возможность по достоинству оценить, чего стоила наука капитана Лапушко: иногда ему казалось, что они и армейцы сражались на разных войнах. Мало того, что и снаряжение, и обеспечение десантников было элитным, они, к тому же, куда эффективнее использовали свои преимущества, на порядок опережая «пехоту» в таком немаловажном качестве, как состояние морально-боевого духа.

Повезло Виктору не только с наставником: командиром боевой группы, в которой Капшук возглавил отделение, назначили Владимира Поршнева – человека-легенду Керкинской ДШМГ. Так уж сложилось, что этого мужественного и отважного сержанта неоднократно и, увы, безуспешно (на каком-то этапе механизм постоянно давал сбой) представляли к высоким правительственным наградам. Парадокс заключается в том, что награда все-таки нашла героя. Не получив заслуженного в Афганистане, он, возвращаясь со службы домой, умудрился в родном отечестве в одиночку обезвредить вооруженную банду преступников, за что и был удостоен ордена Красной Звезды.

Группа № 1. Значит, первая...

К войне готовились основательно. А постучалась она в дверь неожиданно. Когда отделение Капшука в очередной раз подняли по тревоге, он решил: опять предстоят занятия в полевом учебном центре. И ошибся. Группа десантировалась из вертолета на территорию Афганистана, неподалеку от незнакомого кишлака, который война разделила незримой границей на две враждующие стороны: одни жители поддерживали шурави, другие – «духов».

Приказ был предельно ясен: оборудовать боевые позиции и обеспечить безопасное продвижение советской колонны, прикрывая дорогу от возможных атак неприятеля. Впрочем, в воздухе даже и не пахло порохом: одни крестьяне трудились на полях – шла уборочная страда, другие хлопотали возле своих домов, с любопытством поглядывая в сторону «вертушек». Однако, едва стемнело, кишлак ощетинился огнем. Правда душманы стреляли не прицельно, а провоцировали пограничников на ответный удар в надежде вскрыть их систему огня. Напрасно старались: следуя приказу капитана Лапушко – стрелять только в случае атаки – бойцы вели наблюдение из укрытия. Едва перестали свистеть пули, как командир приказал до рассвета скрытно подготовить новую позицию. Впоследствии Капшуку не раз довелось убеждаться в правоте этой истины: в бою чаще всего побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто сумел перехитрить противника. Лапушко же был просто неистощим на различные выдумки, способные ввести того в заблуждение.

Поутру по дороге беспрепятственно прошла наша колонна, посмотреть на которую вышли многие женщины, старики и дети. Солдаты бросали им консервы из сухпайка, в ответ их угощали лепешками. Хотелось верить, что это не семьи тех «духов», которые ночью обстреливали позиции десантников...

Когда подошел к концу срок службы Поршнева, его место в боевом строю – место командира боевой группы – занял Виктор. Прощаясь, Владимир перед отлетом подарил преемнику свою трофейную разгрузку и сказал: «Я тебе оставляю группу номер один. Так что постарайся, чтобы она и дальше во всем была первой!».

Наказ сослуживца Капшук воспринял как руководство к действию, и неоднократно он и его подчиненные делом доказывали: группа № 1 – подразделение боевого авангарда. Так было и во время штурма ущелья, в котором располагалась крупная база душманов, подчинявшихся Ахмад Шаху Масуду. Командовал «духами» опытный полевой командир, в прошлом офицер афганских правительственных сил, получивший прекрасное военное образование в Советском Союзе. Хорошо укрепленный и умело оборудованный инженерными заграждениями опорный пункт мог выдержать длительную осаду. Большинство укрытий и огневых точек были вырублены в скальном грунте и соединены между собой тоннелями. Узкий вход в ущелье простреливался с нескольких позиций ДШК. Пробивались через этот огневой заслон только самолеты,

но их бомбы не наносили вражеским позициям серьезного вреда. Вертолеты же с десантом сразу попадали под перекрестный обстрел и, получая серьезные повреждения, возвращались несолоно хлебавши. Кроме того, на подходе к ущелью располагались два густонаселенных кишлака, в которых засели «духовские» наблюдатели, сообщавшие о малейших передвижениях шурави.

Поначалу базу с кавалерийского наскока попытались взять части 40-й армии, однако успеха не добились. И тогда группировку усилили пограничниками и отрядами афганских вооруженных сил.

Группу Капшука высадили неподалеку от кишлаков с задачей скрытно прочесать ущелье и провести разведку. В какой-то момент Виктор, обходя препятствие, оторвался от сослуживцев и внезапно услышал шорох. Быстро залег и, осторожно высунув голову из укрытия, увидел пятерых душманов. Как позднее выяснилось, они направлялись к брошенным накануне сарбозами у входа в ущелье танкам, чтобы взорвать их. Связавшись по рации с подчиненными, Капшук поинтересовался, видит ли кто-нибудь противника. Оказалось, нет. Указав, в каком направлении следует вести огонь, он взялся его корректировать и тут заметил, что, спасаясь от обстрела, пятерка «духов» кинулась прямо к нему. Виктору ничего не оставалось, как ударить по ним из автомата. Если бы душманы знали, что им противостоит всего один человек, они бы наверняка приняли бой. И тогда бы Виктору не поздоровилось. Но узнали они об этом, лишь сложив оружие. Так и держал их, злых, как чертей, под прицелом сержант до тех пор, пока не подоспели свои.

На сей раз операция прошла успешно. На разгромленной базе «духов» был обнаружен целый арсенал самого разнообразного оружия. Кстати, перебирая трофеи, Лапушко наткнулся на несколько ящиков с необычными гранатами: черными, украшенными изображением змеи – это были боеприпасы с отравляющими веществами. Командир ДШМГ тут же по рации доложил о своей находке руководству и получил приказ: передать сарбозам все оружие, за исключением «змеиных» гранат, поскольку командованию нужны были доказательства того, что душманы применяют химическое оружие. Сказано – сделано. Но неожиданно ситуация осложнилась тем, что афганские военные категорично потребовали отдать им и ящики с гранатами, а получив отказ, схватились за оружие. Благодаря капитану Лапушко, который с помощью переводчика сумел убедить союзников в том, что полученный приказ он выполнит любой ценой и этой ценой могут стать жизни многих и многих людей, кровопролития удалось избежать. Но не прошло и часа после ухода каравана с оружием, как стало известно: колонна разгромлена, большинство солдат перебито, оружие пропало. Все, кроме ставших камнем преткновения гранат, доставленных пограничниками на базу...

Чтобы победить и уцелеть

Душманы оказались на редкость толковыми учениками: анализируя действия советских войск, они быстро осваивали наиболее часто применяемые ими тактические приемы. Вот почему, с подачи командира ДШМГ, десантникам приходилось постоянно импровизировать, избегая стандартов. Дабы победить и уцелеть. Только человеку непосвященному могло показаться со стороны, что одна операция мало чем отличается от другой. В действительности не было двух похожих боев.

Как-то группе Капшука довелось участвовать в штурме душманской базы на границе с Пакистаном. Опорный пункт оказался крепким орешком, а проход в ущелье надежно прикрывался крупнокалиберными пулеметами. Правда, разведка выяснила – базу можно обойти. Этот план выглядел именно таким, каким и являлся по сути – крайне рискованным. Хотя вариант оказаться в перекрестье прицелов целого десятка пулеметов нравился командиру ДШМГ еще меньше: он приказал Капшуку с первой группой ночью скрытно обогнуть позиции душманов и на рассвете ударить по ним с тыла из всех стволов. А поскольку «духи» постоянно прослушивали эфир, капитан перед самым выходом передал по радиостанции для Капшука «липовый» приказ – выдвинуться вперед и поставить «сигналки».

Как только стемнело, Капшук повел бойцов к руслу реки. Однако группу подвела неточная карта, и с первыми лучами солнца пограничники поняли: они не только сбились с маршрута – они еще и забрели на пакистанскую территорию. Но недаром говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Сориентировавшись в обстановке, Виктор увидел, что отсюда добраться до душман-

ской базы еще проще, чем планировалось. Да и враг наверняка не ждал гостей из Пакистана. Срочно связался по рации с Лапушко и иносказаниями объяснил ему суть ситуации. Капитан понял сержанта с полуслова и на таком же тарабарском наречии уточнил задачу.

В назначенный час ударили с двух сторон одновременно, да так, что «духи» запаниковали. А когда опомнились, было поздно: базу уже прочесывали пограничники.

Инициативу и решительность Виктора отметили, представив его к награде и поощрив отпуском. Но он прикинул, сколько времени за вычетом дороги ему удастся побыть дома, и понял: овчинка выделки не стоит. Получится точь-в-точь, как в классической киноленте «Баллада о солдате»... А тут еще пришел приказ о предстоящей операции, и, махнув рукой на отпуск, Капшук вылетел со своей группой на задание.

Трудно переоценить значение боевого опыта – его преимущество аксиоматично. Но, к сожалению, со временем его приобретает и противник, не говоря уже о том, что «духи» постоянно получали современное снаряжение и вооружение, стало быть, схватки с ними становились более ожесточенными и кровопролитными. Как результат, число раненых и погибших неуклонно росло. Несли потери и пограничники. 1 апреля 1985 года в ДШМГ буквально на глазах теперь уже старшины Капшука погиб лейтенант Калмыков, по сути, даже не успевший понюхать пороху. Так уж получилось, что он остался за командира, уехавшего в отпуск. К тому же, накануне к нему прилетела жена с ребенком, что считалось законным основанием для некоторых поблажек. А тут – вводная... Начальник отряда предложил оставить Калмыкова на базе, заменив его кем-нибудь из опытных офицеров штаба, но лейтенант категорически отказался «выйти из строя», заявив, что полетит сам. Это был поступок, достойный уважения, и многие бойцы посмотрели на него другими глазами.

Изначально ничто не предвещало беды, тем более что предстояло выполнить несложное задание, можно сказать, будничное – прикрыть колонну на марше. Зачастую подобные операции обходились даже без стрельбы. Но не в этот раз...

Высадились и рассредоточились в кишлаке у подножия горы. Калмыков и Игорь Чугай решили подняться на высотку и оценить ситуацию, но, едва вскарабкавшись на гребень, попали под обстрел. Рассредоточившись, группа попыталась окопаться: куда там – сплошной щебень. А тут голос Чугая по рации: «Лейтенант ранен!». Сержант Василий Хамко, командир второй боевой группы, взял пару бойцов – и в гору, но не опередил Капшука – тот карабкался чуть выше, а следом едва поспевал военврач Геннадий Конников. И все это – под непрерывным огнем, говоря военным языком – «переставкой»: один меняет позицию, пока другой подавляет огнем противника.

Подъем пограничники явно недооценили: патроны уже были на исходе, а до высотки еще нужно было дожить. К тому же, как на грех, «заговорили» стволы из ближнего кишлака, в котором, по данным разведки, «духов» не было. Вскрикнув, рухнул как подкошенный Хамко, получив ранение в живот. Доктор с аптечкой метнулся к нему, успев крикнуть Капшуку: «Справа!». Виктор повернул голову и увидел буквально в пяти-шести шагах от себя трех душманов, решивших то ли пленить, то ли добить шурави. И он – спасибо тренировкам Лапушко! – навскидку, почти не целясь, уложил всех одной длинной очередью. Но когда, запыхавшись, добрался до Калмыкова и Чугая, сразу понял, что медицина бессильна: пуля попала Калмыкову в голову...

И вертолеты тогда прилетели быстро, несмотря на яростный огонь «духов», но до базы все равно довезли лишь «груз 200». Погибли оба – и молодой лейтенант, который так трогательно прощался с женой перед вылетом на задание, и земляк Капшука – Хамко: не хватило заменителя крови.

Забегая вперед, замечу: после службы Виктор первым делом побывал в Черкассах, навестив мать Василия. Она так и не поверила в гибель сына. Едва сводя концы с концами, отдавала последние деньги местным гадалкам и вздыхала облегченно, слыша, что жив ее Василь, просто томится в плену до поры до времени. Но вернется. Непременно вернется...

Игра не по правилам

Не всякая операция начиналась с подготовки. Иной раз между этими двумя этапами, четко разделенными теорией военного искусства, не оставалось места для паузы. Как это и случилось в один ноябрьский день 1985 года, когда уже в воздухе капитан Лапушко довел до своих подчиненных замысел предстоящей бое-

вой задачи. Она, едва не ставшая последней в биографии Капшука, не показалась тогда ему и его бойцам из ряда вон выходящей. Ну подумаешь, с гор спустилась очередная банда боевиков, пожелавшая сложить оружие. Такое накануне зимы случалось не редко: идеи идеями, а в холода без регулярных поставок оружия, боеприпасов и продовольствия даже самые отчаянные бандиты становились лояльными к существующей власти. Куда проще прикинуться заблудшей овечкой, дабы по весне, вооружившись, снова уйти в горы…

Таковы были правила этой игры. И нарушать их никто не собирался: командование понимало, что лучше было иметь разоруженную банду в кишлаке, нежели обозленную на весь мир – в любом из ущелий. Группе предстояло соблюсти формальности – подписать акт примирения, принять оружие и выдать каждому покаявшемуся индульгенцию. Не задание, а рутина…

Когда пограничники высадились у кишлака, праздник был в самом разгаре: семьи радовались вернувшимся кормильцам, мужчины пели и плясали в знак полного примирения. Если бы у афганцев существовала традиция встречать желанных гостей хлебом-солью, десантников именно так бы и приветили. Но капитану Лапушко проще было поверить в летающие тарелки, чем в раскаявшихся душманов, поэтому для начала он рассредоточил ДШМГ и приказал оборудовать боевые позиции. Возможно, это и выглядело странно на фоне бьющего через край веселья в кишлаке, но никто из бойцов не удивился: солдаты привыкли к тому, что Лапушко слов на ветер не бросает.

Старшине Капшуку выпала особая задача: с сержантом Виктором Коваленко и пулеметчиком Игорем Ковунским они заняли командную высоту рядом с населенным пунктом, оборудовав позицию в заброшенных окопах. Как говорится, на всякий пожарный… И – смотреть в оба! То бишь – в шесть глаз! На беду наблюдателей налетел ветер-афганец, и все вокруг заволокло мелкой желтой пылью, через которую едва пробивались лучи солнца. Подчиняясь логике войны, Виктор приказал Ковунскому выдвинуться вперед, к дороге. И тут на связь вышел Лапушко, хриплым голосом проговорив: «Нам объявили войну!». Оказалось, спустившиеся с гор «миротворцы» заявили, что уничтожат всякого, кто посмеет приблизиться к кишлаку или просто покажется им подозрительным. Ну, как при таких жестких условиях подписывать акт о капитуляции?

Капитан почти повторил слова знаменитого сталинского приказа: «Ни шагу назад!», ободряюще добавив: «Мы – рядом!». Но первыми рядом оказались вынырнувшие из непроглядной ветряной круговерти три всадника, которые стремительно двигались к кишлаку мимо засады пограничников. Связавшись с Лапушко и доложив о незваных гостях, Капшук услышал в ответ: тихо и спокойно задержать неизвестных, не взбудоражив и без того не в меру воинственный кишлак.

Всякий приказ можно отдать, да не всякий выполнить. Не прошло и минуты, как Виктор сделал сразу два неприятных открытия: во-первых, всадники двигались не мимо засады, а именно на ту высотку, которую занимали пограничники. То есть, к ним. И, во-вторых, следом за ними шли десятки вооруженных «духов». Сомнений не осталось: перемирие было провокацией с целью изрядно потрепать доверчивых шурави.

Расстояние между авангардом душманов и позицией Капшука стремительно сокращалось, и Виктор дал команду открыть огонь. Первым заговорил пулемет, с ходу уложив всадников. Впрочем, это не напугало банду: не зная, что им противостоят всего трое бойцов, душманы рассредоточились и ударили по высоте из автоматического оружия и гранатометов. Открылся ад кромешный. Разрывом гранаты контузило Коваленко, и он потерял сознание. А тут рация голосом Лапушко сообщила, что и в кишлаке «духи» открыли огонь, замкнув кольцо вокруг группы. На помощь с воздуха рассчитывать не приходилось – вертолеты поддержки не могли пробиться к ним из-за пыльной бури. Стало ясно: если не удастся удержать высотку, противник займет ее и положит всех пограничников из минометов. Из тех самых, которыми он сейчас обстреливал позицию Капшука. Значит, отступать и впрямь было некуда, оставалось одно – держаться до последнего.

Рядом со старшиной разорвалась мина: на пару секунд его подняло в воздух и больно ударило о землю. Виктор оглох и видел все происходящее, как в немом кино. С той лишь разницей, что он был не зрителем, а непосредственным участником драматических событий. В голове стоял густой туман, перед глазами плавали разноцветные круги, но руки сами знали, что делать: он стрелял, перезаряжал, снова стре-

лял... Патроны были на исходе, когда подполз Игорь Ковунский с боеприпасами всадников. Впрочем и их хватило ненадолго. Что оставалось делать? Бросились на врага врукопашную. Били, резали, кололи друг друга... Странно, но в этот момент, как вспоминает Виктор Дмитриевич, он больше всего боялся не погибнуть, а отключиться. В какой-то момент сознание прояснилось, и он увидел перед собой на штык-ноже обмякшее тело душмана. Услышав дребезжащий звук, поднял голову и замер от удивления: над ним, будто из ниоткуда, появился белый вертолет. В действительности ничего запредельного в том, что прилетевший на выручку борт имел стандартную «аэрофлотовскую» раскраску, не было. Но в тот момент Виктору это показалось причудой его балансировавшего на грани реальности сознания, чудесным видением... Последнее, что помнит, как это «чудесное видение» лупануло по «духам» НУРСами...

Пришел в себя Виктор уже в госпитале. Врачи вынесли вердикт – контузия средней тяжести, но Виктор сумел уговорить их не писать об этом в медицинском заключении, так как уже окончательно решил связать свою жизнь с границей, став офицером. А неудобный диагноз мог поставить крест на его планах.

Вскоре после выздоровления пришла пора Капшуку паковать чемодан: и это был не перевод к новому месту службы, а увольнение в запас. Вот тогда-то он и узнал, что по дороге домой ему придется сделать небольшой крюк, заехав в Москву, поскольку его, по единодушному ходатайству офицеров отряда, представили к званию Героя Советского Союза. Виктор не мог скрыть удивления и до самой церемонии вручения не верил в свою Звезду, полагая, что ее дают либо посмертно, либо – космонавтам.

Впрочем в столице оказалось, что к получению высокой награды Родины он совершенно не готов: во-первых, требовалась новая, шитая по фигуре да еще и со специальным отверстием под Золотую Звезду военная форма, а во-вторых, выяснилось, что прошедший огонь и воду старшина не освоил одну из главных армейских наук – строевую подготовку: как-то не до нее было на войне, а в кабинет председателя КГБ СССР вразвалочку не войдешь.

Что ж, пошили, обучили, неоднократно проинструктировали и посоветовали поменьше говорить – только четко отвечать на поставленные вопросы. Наконец перед Виктором распахнулась дверь кабинета генерала армии В.М. Чебрикова. Прямо с порога, как и велели, Капшук перешел на строевой шаг, но Виктор Михайлович остановил его, сказав: «Я знаю, что маршировать вас научили, а сейчас просто подойдите так, как вы привыкли ходить».

После вручения награды Чебриков усадил своего тезку напротив и побеседовал с ним. Расспрашивал о главном: о тактике действий, подготовке личного состава, особенностях применения оружия... А напоследок спросил, есть ли у Виктора личные пожелания или вопросы. Памятуя о наставлениях, ответил прямо: «Я не понимаю, почему Звезду вручили мне, а не капитану Лапушко. Он больше достоин этой награды». Чебриков улыбнулся одними глазами, заметив, что никто из отличившихся не будет забыт. Правда, когда Виктор вышел из кабинета, офицер наградного отдела, не скрывая раздражения, поинтересовался: «Сынок, ты зачем лишние вопросы задаешь?». Виктор только плечами пожал: дескать, спросили – ответил...

А дальше все пошло как по писаному, без элементов непредсказуемости, к которым он так привык на войне: поступил в Высшее пограничное военно-политическое училище имени К.Е. Ворошилова в подмосковном Голицыно, хлебнул сверх меры последствий своего бремени славы Героя, пройдя через пресловутые медные трубы и став, по сути, дежурным атрибутом любого мало-мальски значимого мероприятия. После окончания училища лейтенанта Капшука направили для дальнейшего прохождения службы в... Керкинский погранотряд заместителем начальника заставы по политчасти. Казалось, впереди – обычная офицерская служба, но вскоре приказал долго жить Советский Союз. Ушла в прошлое страна, за интересы которой воевал Виктор, и он «потерялся». Одно время командовал ротой бывших афганцев в Киеве, обеспечивая охрану объектов КГБ Украины, затем ему пришлось поменять несколько пограничных пропускных пунктов, где жесткие условия (кто не с нами, тот против нас!) диктовали контрабандисты, уверенные в том, что все покупается и продается. Даже Герои Советского Союза... Он не согласился играть по их правилам и в итоге лишился погон, работы, жены, жилья, друзей, да и сам чудом остался жив.

Спустя годы в русло нормальной жизни Виктора Дмитриевича возвратил Анатолий Андреевич Засуха, глава киевской област-

ной администрации. А в 2006 году про Капшука вспомнили и пограничные войска Украины: восстановили на службе, вернули офицерские погоны. Теперь он – полковник, заместитель начальника музея пограничных войск Украины.

Удалась ли жизнь или нет – трудно сказать, но, оглядываясь назад, Виктор Дмитриевич признает, что он ни о чем не жалеет. Такова уж судьба человеческая – полоска черная, полоска белая, как на десантном тельнике. Идеальных героев не бывает. Тем паче, что и героем нельзя быть всегда, зато всегда можно оставаться человеком...

Из воспоминаний Ю.М. Лапушко:

Пришли разведданные, что в одном из районов находится банда численностью в 300 человек и что патронов у них в аккурат штук по 10 на ствол. Стоит им дать небольшую нахлобучку, и они сдадутся и перейдут на сторону законного правительства. На эту «политическую» операцию я вылетел на трех бортах с шестьюдесятью десантниками. Уже на подлете к заданному квадрату наши борты подверглись плотному обстрелу. Борт, в котором я летел, был буквально изрешечен. «Ни хрена себе, – подумал я, – десять патронов на ствол! Хорошо хоть, никого не зацепило!»

Десантироваться пришлось с ходу, метров с четырех, причем первая группа сразу вступила в бой и даже захватила в плен басмача. Я его быстро допросил и тут выясняется, что ночью к главному «курбаши» пришло пятьсот всадников и караван с оружием и боеприпасами. Разведданные пришли с опозданием...

Окапываться не было никакой возможности, а плотность огня была страшная. От минометов был только один способ укрыться – лечь в полный рост на хребте горы: вероятность прямого попадания в хребет практически равна нулю, а боковые попадания большой угрозы не представляли, осколки уходили в стороны. Я огляделся и увидел сзади господствующую высотку – метров эдак в 800. «Ну, все..., – думаю. – Если "духи" там окажутся первыми, нам конец. Сверху они положат нас всех». И только подумал, как два конных басмача появились наверху. Виктор Капшук тут же предложил мне их «уработать». «Не надо, – говорю. – Это разведка, ты там завязнешь если ввяжешься в бой». И точно, «духи» тут же исчезли. «А вот теперь, – добавляю, – бери пятерых бойцов и пулей наверх: держись сколько сможешь, от тебя зависит наша жизнь!». Виктор успел туда первым и тут же мне передает по связи: «Командир, их человек 200 – с навьюченными на ишаках минометами и боеприпасами!». Я ему тогда сказал, чтобы он не подпускал их слишком близко, иначе просто сомнут численным превосходством, но и все же пусть подальше отойдут от основных сил. Витя их уделал сразу человек 150 вместе с ишаками. Покрошил в мясо. Драка там началась нешуточная, да и нам досталось. Нас долбили тоже будь здоров.

Через некоторое время Витя снова передает: «Командир, у нас по 10 патронов, не продержимся. Решил подрываться. Прощайте...». Я ему в ответ: «Твою-разэдакую! Я тебе подорвусь! Одиночными ты их еще человек 60 положишь...». А сам спрашиваю своего минометчика: «Сколько мин осталось?» – «Семнадцать, товарищ командир». – «Кладешь в аккурат все семнадцать перед позицией Капшука, но если хоть одного зацепишь нашего, расстреляю прямо здесь!». А пацан, нужно сказать, был минометным снайпером от бога. Привстал, огляделся в бинокль, подкрутил миномет и точнехонько положил все мины туда, куда нужно. Пока разрывы и пыль столбом, я туда еще 6 человек направляю, благо с «вертушки» патронов в спальнике скинули.

В общем, мои пацаны человек 300 там уложили, а тут еще и борты подоспели. Ну, а дальше мы их одной ненавистью задушили. Сдались «духи». Вот так мы и выполнили «политическую» операцию. Не потеряли ни одного бойца. Хотя контуженные и раненые, конечно, были. А Витя Капшук по большому счету спас всех нас.

На следующий день я принимал сдачу в плен, так сказать, осуществлял официоз...

С. Ищенко

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН НИКОЛАЙ ЛУКАШОВ

Газета «Красная звезда», 27 марта 1988 г.

Солнце долизывало последние сугробы на московских улицах, но холодный ветер еще обжигал лицо. Он шел вдоль Кремлевской стены, и на него то и дело оглядывались прохожие. Было ясно

почему: уж больно необычной казалась в морозный весенний день его внешность. Темно-коричневый загар, какой в июле недостижим для многих, побывавших на сочинских, к примеру, пляжах, добела выгоревшие пшеничные усы, прищур серых неулыбчивых глаз, придающий лицу подчеркнуто суровый вид. В довершение всего – парадная шинель и фуражка. Как бы выросло любопытство встречных, когда скинул бы двадцативосьмилетний капитан Николай Лукашов свою шинель. И тогда бы все увидели орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и медаль «За боевые заслуги». Много для офицера, лишь пять с половиной лет назад надевшего лейтенантские погоны! Но на его груди нет еще главных наград. Они скоро будут вручены Герою Советского Союза Николаю Лукашову – медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина.

К югу от Пянджа. События в Афганистане... В наши дома отзвуки их приходили по-разному. К кому-то известием, что сын уехал выполнять интернациональный долг, к кому-то рассказом о подвиге наших солдат и офицеров на той многострадальной земле. Год назад мы имели возможность с особой остротой почувствовать, как все, что происходит в Афганистане, близко нам. Со страниц газет и телевизионных экранов каждого больно ударило похожее на выстрел слово «Пяндж». Тогда в марте 1987 года банда душманов обстреляла советский городок с таким названием, перешла границу и напала на наш пограничный наряд. Пролилась кровь.

Теперь знаю – пытались душманы организовать такое нападение не раз. И до событий в Пяндже, и после них...

Из представления к званию Героя Советского Союза на начальника штаба подразделения капитана Н. Лукашова: «Службу начинал в пограничных войсках в 1977 году. В 1982 году окончил военно-политическое училище. В оказании интернациональной помощи Республике Афганистан участвует с апреля 1985 года. Зарекомендовал себя смелым, решительным офицером».

О своей службе в Афганистане Лукашов рассказывает короткими фразами. Вдруг замолкает, глядя куда-то вверх, где среди голых веток крикливо суетятся птицы. И совсем другим голосом произносит:

– Весна... Жаль, снега нет.

И сразу становится понятным, как соскучился он, коренной сибиряк, по настоящему снежку и морозцу под афганским солнцепеком. Ему бы сейчас в родную Новую Московку, что затерялась среди метровых сугробов в Омской области. Вместе с отцом, колхозным механизатором, посидеть в жарко натопленном доме. Да где уж... Давно уехал он из родительского дома на срочную службу пограничником на Чукотку. Следом брат в военное авиационное училище. Провожая сыновей, отец деланно сердился:

– А кто хлеб растить будет?

Хлеб растить, конечно, надо, занятие это в семействе Лукашовых всегда было в почете. Но и воинское дело ценили они не меньше. Может, потому, что дедов своих ни по материнской линии, ни по отцовской линии так и не довелось никогда видеть Николаю. Сорок с лишним лет назад один пал под Москвой, на другого похоронка пришла из-под Сталинграда. Хлеборобы Лукашовы, спору нет, потомственные. Но и воины тоже.

Как стал Николай Лукашов офицером? Его величество случай. На заставе, куда попал служить, замполитом был капитан А. Тимохин. Душа-человек. В суровых тех краях цену тому, с кем рядом живешь, узнают быстро и безошибочно. Таким офицером, как Тимохин, на заставе мечтал стать едва ли не каждый. Так и оказался Николай в военно-политическом училище.

В выборе места офицерской службы не сомневался. Труднее и опаснее Афганистана он не знал. Однако столь же решительно были настроены и его товарищи-выпускники. В Афганистан он попал не сразу.

Но нет худа без добра. Пока служил Лукашов на родной земле, понял, что в выборе воинской профессии малость ошибся. С его характером быть бы командиром. Так же полагали и его начальники.

Спустя три года после окончания училища предложили командную должность – командиром взвода. Те, с кем вместе ел курсантский хлеб, примерялись уже рангом большим. Но взвод Лукашову предлагали в Афганистане. И он согласился без колебаний.

Из представления к званию Героя Советского Союза на начальника штаба подразделения капитана Н. Лукашова: «Участвовал в 23 крупных боевых столкновениях. Свыше 70 раз со своими подчиненными десантировался в места расположения противника».

Раньше мне приходилось писать о Героях Советского Союза, получивших награды в наши дни. Правда, были они моряками-подводниками. Удивительно, но каждый в разговоре подчеркивал: мне везло на подчиненных и на начальников. Точь-в-точь ту же фразу произнес и Лукашов. И еще, думаю, неслучайное это совпадение можно объяснить так. Только в крепком и сплоченном взводе или роте, только в крепком экипаже и может вырасти герой. Героями не становятся вдруг. Героев растят изо дня в день.

Никто не знает, как сложилась бы судьба молодого командира взвода в Афганистане, если бы не было рядом тогда начальника штаба подразделения старшего лейтенанта Ю. Лапушко. Сам Николай считает, что все, чему научился он, – от Лапушко. Что стреляли в него с десяти шагов, что гранаты под ноги бросали и ни разу даже не ранили, что в траншее, где оказался один против десятка бандитов и остался цел, – благодаря науке Лапушко. К тому времени, когда Лукашов прибыл в подразделение, Лапушко уже участвовал в десятках схваток, имел большой боевой опыт.

В первый для Лукашова бой они с Лапушко пошли вместе. Предстояло разгромить банду душманов в ущелье недалеко от нашей государственной границы. Высадились с вертолетов прямо над пещерами, в которых укрылась банда. В тот день впервые услышал Николай, как проносится над головой очередь из крупнокалиберного пулемета. Пули секли перед ними щебенку, не давали поднять головы над склоном небольшой возвышенности. Сбить их могли только гранатометы взвода, которым командовал Лукашов. Но даже подтащить их к склону просто так душманы бы не дали.

Лапушко приказал так. Заранее распределив цели, десантники открывают плотный огонь каждый по своему пулемету. Несколько секунд, которые потребуются душманам, чтобы опомниться, – все, чем будут располагать гранатометчики для точного выстрела. И вроде все правильно сделал тогда Лукашов. Поручил стрелять самому опытному гранатометчику старшему сержанту В. Чадаеву. Только первая граната – мимо. Повторили все сначала – результат тот же. Лапушко рвал и метал. Сам проверил гранатомет. И оказалось, сплоховал в горячке боя старший сержант. Плохо протертый от смазки прицел гранатомета не давал ему точно прицелиться. Решили стрелять с механическим прицелом. Тогда гранаты и накрыли цель.

Они не потеряли ни одного человека. Но Лукашов и сегодня помнит то чувство вины, с которым возвращался из боя. Для себя сделал вывод: всегда и при всех обстоятельствах должен сохранять командир в бою ясную голову и твердость в руководстве подчиненными. Будь так в тот раз – не Лапушко, сам он проверил бы гранатомет, не были бы потеряны драгоценные секунды, которым под огнем особая цена.

Сколько их было потом, жарких схваток с душманами... В боях командирское умение пришло к Лукашову вместе с опытом. Через полгода его повысили в должности. В десантниках робких не держат. Его новые подчиненные были людьми отчаянной храбрости. Это и от него требовало многого. И еще особую ответственность накладывало то обстоятельство, что принимать командование было не у кого. Предшественник Лукашова старший лейтенант А. Зубарев погиб.

Из представления к званию Героя Советского Союза на начальника штаба подразделения капитана Н. Лукашова: «Лукашов Н.Н. принимал участие в бою по захвату и уничтожению базового лагеря бандитов, представлявшего большую опасность. Лично руководил передовыми подразделениями группы. Смелыми и решительными действиями обеспечил высадку своего подразделения прямо в боевые порядки мятежников, проявил при этом героизм, мужество и отвагу».

Главаря банды, которая обосновалась на той базе, звали Ермамад. Наши солдаты окрестили его проще и привычнее российскому уху – Ермолаем. Разгромить банду в ущелье трудно. Это понимал и Ермолай, и наше командование. Однако настал день, когда откладывать операцию по уничтожению банды стало нельзя. Разведчики сообщили, что на базу в массовом порядке завозят реактивные снаряды. До нашей

границы – около ста километров. Дальность полета такого снаряда – около двадцати километров.

Десантникам была поставлена задача: базу захватить в течение дня, не дать врагу уйти и унести с собой хотя бы часть оружия. Начальник штаба подразделения капитан Лукашов вылетел с вертолетами первой группы. К базе подошли на предельно малой высоте, маскируясь складками местности. И тотчас в иллюминаторах запульсировали вспышки пулеметных очередей душманов. Сквозь грохот вертолетных двигателей застучал свой курсовой пулемет – летчики, как могли, старались облегчить десанту работу.

Высаживаться под огнем пулеметов душманов было нельзя. Командир вертолетчиков, который руководил высадкой, решил садиться... на пулеметы. В распахнутую дверь машины Лукашов увидел прямо под ногами задранный ствол и упавший навзничь расчет. Уже прыгая, заметил, как чуть поодаль на станину другого пулемета спрыгнул старший прапорщик Р. Хуснеев... Скоро все было кончено. На разгромленной базе десантники захватили 1060 реактивных снарядов.

Отделение (пограничная застава), имени Героя Советского Союза Н.Н. Лукашова ПГТ «Русская Поляна»

Через несколько дней капитан Лукашов вернется в свою часть. Его снова ждет Афганистан. Был бы он моряком – пожелать бы Лукашову семи футов под килем. Что говорят в подобных случаях десантникам – право, не знаю. Наверное, просто желают удачи. Она в его службе – не последнее дело.

Старшина 3-й ДШПЗ Керкинской ДШМГ старший прапорщик Р.Г. Хуснеев (справа) и заместитель начальника 3-й ДШПЗ старший лейтенант В. Бекетов

СТАРШИНА СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ АНДРЕЙ ДРАНИШНИКОВ

Комплект открыток
«Доблесть идущих впереди»

...Первым душманов обнаружил с помощью прибора ночного видения ефрейтор Владимир Холостов. Он тут же доложил об этом командиру боевой группы

старшине Андрею Дранишникову. Вскоре было установлено, что бандитов несколько раз больше, чем советских пограничников. А. Дранишников подпустил противника поближе, чтобы бить уже наверняка.

Разом ударили по душманским рядам автоматные и пулеметные очереди, следом гулко ударил гранатомет. Десантники точным огнем прижали противника к земле. Но через десять минут после начала боя все увидели, что огонь со стороны душманов ослаб. Это могло означать то, что душманы или оставили группу прикрытия и отходят назад, или они предпринимают какой-то маневр. Опасения оправдались. Старшина В. Аржевикин обнаружил бандитов, которые обошли сопку, где укрепились десантники и пытались атаковать их с тыла.

Старшина А. Дранишников грамотно руководил действиями подчиненных, отбил атаку на главном направлении. Вскоре все было кончено. Обломали душманы зубы, начали пятиться, а потом побежали.

МАЙОР НИКОЛАЙ РУЛЕВ

Комплект открыток
«Доблесть идущих впереди»

О боевых заслугах офицера Николая Рулева красноречиво говорят его награды: ордена Красного Знамени и Красной Звезды. Неоднократно он участвовал в составе Керкинской ДШМГ в боевых действиях, высаживаясь на площадки в группе захвата. И с каждым разом рос боевой опыт, развивалось командирское умение мгновенно оценивать обстановку, тактическое чутье.

По всем канонам первым из вертолета всегда выпрыгивают пулеметчики, чтобы прикрыть высадку группы. Старший лейтенант Н.В. Рулев в своем подразделении поменял этот порядок так, как подсказывал опыт. Первым прыгал он сам.

– Во-первых, – говорит офицер, – подчиненные тогда чувствуют себя увереннее, во-вторых, ты сразу оцениваешь обстановку и уже можешь четко руководить. Пограничник прыгает, а ты ему рукой направление указал, и он уже сам ищет себе позицию на этом направлении. Тактика эта себя, считаю, полностью оправдала.

Теперь офицер Н.В. Рулев на новом месте службы. И здесь его богатый боевой опыт становится достоянием офицеров, чей ратный труд только начинается.

СТАРШИНА СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ВИКТОР СОЛОДОВНИК

Комплект открыток
«Доблесть идущих впереди»

...К наступлению темноты боевая группа Керкинской ДШМГ под командованием старшины сверхсрочной службы Виктора Солодовника с боем отвоевала у душманов одну из господствующих высот и укрепилась на ней.

Потрескивая, взлетали в ночное небо осветительные ракеты. Чернильная темнота ночи отступала, и в какой-то момент десантники увидели три группы басмачей, обходившие наши позиции. Душманы, не считаясь с потерями, все же сумели близко подобраться к позициям погра-

ничников. И тогда старшина скомандовал: «Гранатами – огонь!».

Обстановка все накалялась. Взрывами контузило старшину сверхсрочной службы В. Солодовника, старшего сержанта С. Сапсаенко, старшину А. Бойко. Боеприпасы были на исходе. В это время подоспела помощь во главе с офицером Сергеем Федотовым. Еще около двух часов десантники отбивались от озверевших душманов. Высоту удержали.

Для Виктора и его сослуживцев афганская биография еще не закончилась: подразделение, где служит старшина сверхсрочной службы В. Солодовник, обеспечивает безостановочный вывод советских войск из Афганистана. Значит, впереди еще много работы.

...И МУЖЕСТВОМ НАПОЛНЕНЫ СЕРДЦА

«Боевой дозор»

Такие ночи бывают только в афганских горах. Безлунные, с чернильной темнотой и близкими яркими звездами. Но не до красот природы было ефрейтору Владимиру Холосту: он нес службу на посту боевого охранения.

До смены оставалось немного времени, когда Владимир при помощи прибора ночного видения обнаружил группу душманов, крадущихся к позициям взвода. О своих наблюдениях бдительный воин немедленно доложил командиру боевой группы старшине Андрею Дранишникову. Решение тот принял верное: подождать, пока душманы подойдут ближе и окажутся на открытом участке местности, а затем открыть по ним прицельный огонь. Старшина

В ЗЕЛЕНОЙ ЗОНЕ

Боевой ДОЗОР

...И мужеством наполнены сердца

Воины! Берите пример с отличившихся в бою!

Дранишников выслал вперед гранатометчиков сержанта Владимира Рачка и ефрейтора Бориса Савельева. Другой расчет в составе прапорщика Александра Дерябина и рядового Владимира Ермоловича поднялся выше на сопку.

На организованный огонь мотострелков группа душманов сначала «откликнулась» беспорядочной стрельбой. Но вскоре они сориентировались, разбились на две группы и начали отползать в «мертвое пространство». Действие этой группы интенсивным огнем поддерживала часть оставшейся в кишлаке банды.

Решительными были действия мотострелков. Расчеты в составе прапорщика Дерябина, сержанта Рачка, ефрейтора Савельева и рядового Ермоловича прицельным огнем подавили несколько огневых точек душманов в кишлаке. А пулеметчики ефрейторы Александр Козбев и Виктор Дудка, выдвинувшись вперед, в упор поражали душманов, которые все ближе подбирались к позициям мотострелков. И даже когда одна из гранат разорвалась в трех метрах от Дудки, воин продолжал метким огнем разить врага. Смело и четко руководил подчиненными старшина Дранишников. Используя складки местности, Андрей выдвинулся вперед и огнем из автомата уничтожил нескольких душманов.

Так была отбита попытка душманов вырваться из «блока». Не помог мятежникам и численный перевес, чтобы уйти в горы. А вторую группу басмачей своевременно обнаружил старшина Виталий Аржевикин. Ее постигла та же участь, что и первую.

Юрий Каменский

«ТАБИБ?» – «НЕТ, КОММАНДОС»

(о С. Стребкове)

Очерк из книги «По обе стороны границы (Афганистан 1979–1989)», Воронеж, 1999 г.

Сергей Стребков родился 14 июля 1966 г. в городе Воронеже.

Осенью 1984 г. призван в пограничные войска. Начинал службу в Хасанском пограничном отряде Тихоокеанского пограничного округа. Закончил школу

сержантского состава в поселке Камень-Рыболов. С 1986 г. проходил службу на 1-й заставе ДШМГ.

Неоднократно участвовал в десантных операциях на территории Республики Афганистан. Награжден медалью «За боевые заслуги». В 1999 г. служил заместителем начальника оперативно-розыскного отдела Воронежской таможни.

На середину 80-х, как известно, пришелся самый напряженный период афганской войны. Каждый день с обеих сторон в нее втягивались все новые и новые силы, средства, оружие. Против частей и подразделений Советской Армии, в том числе и пограничников, стали воевать хорошо обученные в пакистанских лагерях, снаряженные современным западным вооружением многочисленные банды моджахедов. Кстати говоря, парни в ДэШа называли их не «духи», а «бесы». Видимо, те, с кем им пришлось воевать, стопроцентно относились к «нечистой силе».

Задачи перед пограничниками ДШМГ стояли ответственные, рискованные. Группа, в которую входил Сергей, действовала иногда за сотню километров в глубь афганской территории. Базировалась она в Керкинском пограничном отряде и оттуда на вертолетах вылетала на боевые задания. В таких командировках проходила большая часть службы десантников. Зачастую в Афган вылетали с территории других отрядов – Московского, Термезского, Пянджского... Впрочем здесь пограничники находились гораздо меньше времени, чем непосредственно на боевых заданиях.

Особенно запомнилась Сергею Андхойская операция. Тогда, летом 1986 года, крупные бандформирования на одной из своих сходок решили выступить против шурави объединенными силами. В одном из кишлаков собралось около 1,5 тысячи боевиков. Задача перед группой была поставлена непростая: с учетом местности окружить банду, не дать ей уйти в находящуюся неподалеку «зеленку».

Пограничные десантно-штурмовые группы отличала высокая мобильность. Несмотря на тяжелый ранец РД-54, привязанный к нему солдатский спальный мешок, два полных боекомплекта, ножи, гранаты, каску и автомат, каждый из группы мог, высадившись из «вертушки», уже через несколько секунд вступить в бой, выйти на выгодную огневую позицию.

На задание вылетели первая и третья заставы. Силы «бесов» поначалу недооценили. Думали, их в кишлаке будет меньше. Позиции боевиков решили взять в клещи. Кроме обычных гранатометов и минометов на операцию взяли тогда новейший, а потому строго засекреченный огнемет «Шмель». Согласно приказу, после выстрела или при угрозе попадания оружия в руки врага его необходимо было уничтожить. К сожалению, первая партия этого оружия оказалась бракованной – ни один из снарядов не сработал. Вот и пришлось пограничникам, не считаясь с условиями боя, подрывать так и не пригодившиеся «Шмели».

Между тем моджахеды, увидев две группы десанта у себя на флангах, быстро поняли тактический замысел пограничников и открыли шквальный огонь по позициям. Несколько часов подряд ураганный огонь не давал парням поднять головы. Несколько раз автоматные очереди прочерчивали смертельную дорожку у самых ног Сергея.

Начало темнеть. Улучив момент, пограничники рванулись в атаку. До окраин кишлака предстояло преодолеть несколько сотен метров. Стремительный бросок позволил вначале захватить дом на окраине, а затем постепенно начать продвижение в глубь кишлака. «Бесы», почувствовав близкий конец, совсем озверели. Обкурившиеся гашишем, они толпами шли прямо на наши пулеметы. Один из пулеметчиков залег на крыше глинобитного строения, обложился попавшими под руки коврами. Выпущенный из гранатомета заряд, угодив в туго скатанные полотна тонкой ручной работы, взорвался, но лишь контузил парня. Вместо того чтобы выйти из боя, пограничник встал в полный рост и продолжал поливать врага свинцом, пока не кончилась пулеметная лента. Кстати, ни одна из пуль не задела смельчака. Уцелели и другие десантники, лишь несколько бойцов были ранены и контужены. Что неу-

дивительно, ведь воевали не числом – умением. Офицеры берегли каждого своего подчиненного, каждого солдата. На операции, особенно сложные, брали только старослужащих, опытных бойцов, прошедших серьезную школу огневой и тактической подготовки.

В тот день очень помогли летчики. Залпы реактивных снарядов ложились точно на позиции боевиков. Один из снарядов попал в склад боеприпасов моджахедов. Мощный взрыв дезорганизовал их порядки. Началось бегство в горы. Некоторые сразу сдались в плен, другие пытались уйти арыками. Однако главари банды в это время открыли шлюзы, и арыки быстро наполнились бурными потоками. Вскоре она вырвалась из русел, залила схроны боевиков. Паника усилилась. В итоге в плен было захвачено более 500 человек.

Приходилось Сергею и сопровождать наши транспортные колонны. Зачастую это было сопряжено со многими неожиданностями. В Файзабаде, через который должна была пройти одна из колонн, в это время взбунтовался 540-й национальный афганский полк. Афганцы избрали себе в главари известного моджахеда Расула. Местом дислокации полка была старая, но хорошо укрепленная крепость, ощетинившаяся многочисленными огневыми точками. Верные правительству части обратились к пограничникам с просьбой провести переговоры с мятежниками и урегулировать конфликт. Сергей Стребков вошел в группу бойцов, которая отправилась в крепость. Обстановка была напряженной. Любое неосторожное движение, жест, слово могли повлечь за собой непредсказуемые последствия. И вот когда командир уже вступил в переговоры, к Сергею, доставшему перевязочный пакет, чтобы бинтом протереть автомат, обратился один из боевиков. С интересом разглядывая пограничника, его экипировку, он вдруг спросил: «Табиб?» («Врач?»).

«Нет, – ответил Сергей. – Коммандос», – и протянул сверток афганцу: «Бери, бакшиш».

А минут через пять пограничникам принесли огромное блюдо, полное спелых гроздьев винограда – ответный жест.

– Вкуснее тех ягод я в жизни ничего не ел, – вспоминает пограничник. – Но, конечно, до самого последнего момента, пока были на территории врага, по спине все время пробегал холодок. Однако все обошлось, колонна прошла через мятежную территорию без происшествий.

До самого последнего дня своей срочной, а затем и сверхсрочной службы Сергей Стребков вылетал на боевые операции, охранял от нападения «духов» наш пограничный город Пяндж и обучал молодое поколение сложному искусству – воевать без потерь.

Андрей Шеелит

ИСТОРИЯ НЕ ЗНАЕТ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

«Южноуральская панорама»,
11 февраля 1999 г.

История не имеет сослагательного наклонения. Поэтому можно строить самые различные предположения о том, как могла сложиться история нашей страны после Афгана. Сохранился бы или нет Советский Союз, разгорелась бы война в Таджикистане, открылась бы незалеченная еще с после сталинских времен чеченская язва? Конечно, все эти события и еще многие-многие другие имеют между собой прямую связь. Но я не стану пытаться вдобавок к многочисленным версиям выдвигать еще и свою собственную. Я просто хочу рассказать о человеке, который два года воевал в Афганистане.

Евгений Шатаев попал в Афганистан в 1986 году молодым лейтенантом, через год после окончания Алма-Атинского пограничного училища. За два года – тридцать боевых вылетов в составе десантно-штурмовой маневренной группы, 18 боевых операций. Группа имела базу на нашей территории, в одном из погранотрядов, но действовала на широком участке Среднеазиатского региона. Действовала точно так, как десантники ВДВ или мотострелки, с той лишь разницей, что «работали» на приграничной территории, а не в глубине сопредельного государства. От этого, конечно, было не легче. Многие бандформирования действовали в приграничной полосе. Нападали на выдвигавшиеся с нашей стороны колонны с грузами, на расположения наших войск, на блокпосты. Даже вели обстрел нашей территории, используя ракетные установки. Многие, наверное, помнят газетные сообщения об обстреле реактивными снарядами города Пянджа. Душманы считали такие налеты мощным деморализующим фактором для нашего населения, а для своих бандформирований – фактором воодушевляющим, что на любой войне – не последнее дело. Одну из таких попыток пресекла ДШМГ, с которой ухо-

дил на задание и Евгений Шатаев. Была получена информация, что в районе Бала-Бакана находится база одной из банд. На ее вооружении – ракетная установка Б-12, с помощью которой душманы готовятся обстрелять приграничный колхоз имени Ленина. Они уже испробовали ее в деле, накрыв огнем несколько гарнизонов советских и афганских войск.

ШАТАЕВ
ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
родился в 1963 г., полковник

В 1985 г. окончил ВПККУ им. Ф.Э. Дзержинского. Для дальнейшего прохождения службы направлен в Кара-Калинский пограничный отряд заместителем начальника 17-й пограничной заставы.
Участник боевых действий в Республике Афганистан (1986–1988 гг.) в составе Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР. Принял участие в 30 боевых операциях.
В 1994 г. после окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе направлен служить начальником штаба ОКПП «Батуми», в 1996 г. – ОКПП «Махачкала». С 1996 г. – заместитель начальника отдела пограничного контроля Юго-Восточного регионального управления ФПС России, затем начальник отдела охраны пограничного управления ФСБ России по Челябинской области. С 2010 г. – начальник кафедры Курганского пограничного института. В 2016 г. уволен в запас. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

...Десантировались прямо на головы душманов, на пулеметы. Командовал основной группой десанта пограничников Николай Лукашов, Евгений – одной из групп захвата. Бой длился недолго, хотя и охранялась база надежно, грамотно. Но когда основная часть банды была уничтожена, оставшиеся в живых душманы укрылись в пещере. На каждую атаку они огрызались мощным огнем, видимо, решив принять здесь последний бой. Так оно в итоге и вышло. Забросав вход гранатами, пограничники взяли и этот последний узел обороны противника. Была захвачена пусковая установка и 1060 реактивных снарядов, не считая большого количества другого оружия и боеприпасов.

– За тот бой нашего командира Николая Лукашова представили к званию Героя Советского Союза. Но представление не прошло. Героя он получил некоторое время спустя, – рассказывает Евгений Шатаев.

Вообще, во время нашей встречи он говорил больше о своих боевых товарищах, о командирах, у которых учился, от которых набирался боевого опыта. О себе – вскользь. Да, мол, и сам я за тот бой был награжден орденом Красного Знамени. И тут же добавляет: а у Лукашова уже был полный набор орденов.

– Знаете, – вступает в разговор Юля, жена Евгения, прапорщик из Юго-Восточного регионального управления ФПС России, – Лукашов погиб... Уже дома, после выхода в отставку. Попал в дорожно-транспортное происшествие...

– Да, и не так давно, – добавляет Евгений. – Когда стало ясно, что столкновения со встречной машиной не избежать, свою он подставил под удар водительской дверцей. Сам погиб, но жена и дети остались живы.

Только об одной операции Евгений рассказал, может быть, чуточку подробнее. Это была самая трагическая операция за все его два года войны. Крупная банда блокировала нашу колонну. Десантную группу подняли по тревоге. Колонну отбили, но на этом дело не закончилось. Было решено по всей трассе рассредоточить боевые группы, чтобы и в дальнейшем избежать сюрпризов или хотя бы быть к ним готовыми. Банд-группа порядка 250 человек не была разбита. Она прорывалась в горы. И как раз через участок, контролируемый группой Шатаева. 35 человек против 250 – соотношение далеко не в пользу десанта. А у тех еще и тяжелые пулеметы на соседней сопке, и грамотные командиры, умеющие организовать систему огня и маневр. Бой был очень тяжелым. Трое десантников погибли, 14 были ранены. Банде, хоть и с большими потерями, удалось прорваться...

За нашу Советскую Родину!

ЛИСТОК БОЕВОЙ СЛАВЫ

Подразделение под командованием офицеров Е. Шатаева и В. Рыжова высадилось в районе одного из кишлаков для оказания помощи афганским силам. Бандиты отходили так поспешно, что в их опорном пункте десантниками были обнаружены брошенные ящики со снарядами.

Теперь надо было оборудовать позиции. Все работали быстро, и к наступлению темноты все воины занимали готовые уже укрытия. А когда стало совсем темно, душманы обрушили на позиции десантников шквальный огонь из минометов, крупнокалиберных пулеметов, автоматов и винтовок. Причем основной удар пришелся туда, где занимали оборону подчиненные старшины В. Солодовника. Вслед за тем бандиты с трех сторон атаковали группу Солодовника, используя складки местности. Но десантники держались стойко. К половине первого ночи стрельба, наконец, стихла.

В ходе этого ожесточенного боя весь личный состав действовал мужественно, решительно, проявляя стойкость, отвагу и хладнокровие.

Высокое профессиональное мастерство, личное мужество проявил фельдшер старшина Д. Бойко, спокойно и уверенно оказывал медицинскую помощь раненным воинам.

Старшина В. Солодовник был контужен взрывом гранаты, но продолжал вести бой, командовать десантниками.

В числе отличившихся старший сержант С. Сапсаенко, сержанты М. Бабкунов и А. Поняшин, младший сержант С. Иванов, ефрейтор В. Дудко, рядовые С. Мальчук, [redacted] С. Толокнев и другие воины - интернационалисты!

Выдержка и стойкость в бою — залог победы!

– Страшно было в этом пекле?

– Страх всегда приходил уже после возвращения на базу. В бою о страхе просто нет времени думать, – отвечает Евгений. – Думаешь прежде всего о том, как выполнить задачу, и о том, что за тобой – твои солдаты, которых ты не можешь, не должен потерять. Да и нам, офицерам, было, наверное, все-таки легче. Нас готовили в училище к тому, что в любой момент можем оказаться на линии огня. Вообще, пограничная служба – особая. Даже в мирное время пограничники выполняют конкретные боевые задачи по охране границы.

– Элитные войска?

– Ну, можно, наверное, сказать и так. Но я о другом, о солдатах, сержантах. Им тяжелее. Вы можете представить, когда в каску твоего соседа по окопу попадает граната из РПГ и от человека остается только нижняя половина тела? Не каждый способен мгновенно оправиться от шока. Бывало, бросали оружие, бежали куда-то не глядя. Приходилось помогать преодолеть растерянность, шок… Ну, а ту банду, – неожиданно добавляет Шатаев, при этом лицо у него как-то меняется, – мы все-таки через шесть дней нашли. И догнали…

– Жень, ты лучше про что-нибудь забавное расскажи, – снова вступает в разговор Юля, как бы стараясь помочь мужу отвлечься.

– Ну, было и такое. Как-то после операции разгружаю жилет, смотрю, а граната пополам расколота. Где ж это я так ударился, думаю. А стал магазины вынимать – два пробиты пулей. Так ведь и не вспомнил, когда это произошло!

– Да ну тебя, – сердится Юля. – Вспомнил забавное, называется. Лучше про грибы расскажи.

– Про грибы? Ладно. Вернулись как-то на базу. Грязные, понятно, продымленные, пропотевшие… Решил обмундирование замочить – иначе не отстираешь. И тут – новый боевой вылет, новая операция. Вернулись только через полтора месяца. Заглянул в ванну. Обмундирование, конечно, разложилось полностью, вода испарилась, а на груде тряпок вперемешку с землей выросли… грибы. Ну, прямо как в лесу.

За службу в Афганистане Евгений Шатаев награжден медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Красного Знамени. А дома и не знали, где он служит: не хотел тревожить. Узнали, только когда приехал в отпуск. Их, нескольких офицеров, вызвали в Москву для вручения орденов. И спросили, что для вас еще сделать. Все, как Алеша Скворцов из фильма «Баллада о солдате», попросили разрешения съездить на несколько дней домой. Там, в селе Пестрецы под Казанью, Евгений и познакомился с одноклассницей младшего брата – Юлей. Потом были письма. Много писем. А когда вернулся из Афганистана насовсем – поженились.

Война в Афганистане долгие годы была «неизвестной войной». Скупые газетные строчки про «выполнение интернационального долга». Телерепортажи, в которых десантники «при параде» вместе с афганскими школьниками высаживают молодые деревца. И строгий военкоматский запрет упоминать на могильных камнях, где служил и где погиб сын-солдат. Только когда этих обелисков по всей России, по всей стране стало уж очень много, тогда, наконец, начали говорить хоть и скупую, но правду.

Курсанты-пограничники знали об Афгане, конечно, больше. Но то, что никого из них эта война не минует, однокурсники Евгения осознали, может быть,

только тогда, когда в училище для прощания привезли тело Андрея Зубарева, смертельно раненного в бою, которым он продолжал руководить, пока засада душманов не была уничтожена полностью. Училище прощалось со своим недавним выпускником.

После Афганистана Евгений Шатаев, уже с молодой женой, вернулся служить в тот самый Кара-Калинский погранотряд, где начиналась его карьера, но уже начальником заставы. Потом – академия в Москве. Там, в офицерском общежитии у маленькой Лены появился братик Сережка. Потом была служба в Батуми, где электричество давали раз в сутки на час – с двух до трех часов ночи, чтобы успеть погладить детское белье да форменные брюки. Здесь на службу прапорщиком определилась и Юля. Последним местом службы перед Челябинском стал Каспийск, куда Евгения направили формировать контрольно-пропускной пункт в Махачкале.

У Шатаевых никогда не было собственной квартиры, как нет и сейчас. В Каспийске приютили знакомые – офицерская семья. Когда хозяина направляли на новое место службы, он предложил Евгению: проси у командования мою квартиру, тебе не откажут. Евгений не стал этого делать.

– Как будто что-то удержало, – вспоминает он. – А через два месяца подъезд этого самого дома взлетел на воздух: помните ту страшную диверсию?

Кто же ее не помнит. Тогда погибли очень многие. Офицеры, прапорщики, их семьи, их дети. Погибли начальник штаба части, которой командовал Е. Шатаев, майор Вадим Проистин и его жена Ольга. Погибли другие сослуживцы. Спаслось всего несколько человек. Маленькая Катя Проистина выпрыгнула из окна с сыном майора Короткова. Выпрыгнули, взявшись за руки...

Похоронили Вадима Проистина и Ольгу в Камышине, откуда родом была жена. А родители Вадима живут в Снежинске. Пока Евгений не смог их навестить – надо оформлять пропуск в этот закрытый город. Но навестит обязательно.

...Война, начавшаяся в Афганистане, настигла пограничников в Каспийске. Сегодня участок российской границы проходит по границе Челябинской области. Закончится ли, наконец, эта долгая проклятая война хотя бы здесь, у порога нашего дома?

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

(Из книги «Вспомним, товарищ...», Душанбе: Ирфон, 1991)

Для офицера Владимира Николаевича Григоровича это было уже не первое после окончания военно-политического училища назначение на должность. Дважды доводилось менять места службы. Но вот так, как тогда, впервые.

В подразделение Григорович прибыл в горячую пору. Через час десантники уходили в горы... И времени у Владимира было только-только переодеться, экипироваться. Командир, правда, предложил ему остаться на месте, разобраться с «хозяйством», присмотреться немного, освоиться, а горы – они никуда не денутся. Но Григорович пошел вместе со всеми. Иначе он просто не мог. Это было бы не по-комиссарски.

Тогда, правда, получился небольшой «прокол». Григорович чересчур перетянул наплечные лямки вещмешка и после первого же перехода руки затекли. Подчиненные подсказали, как правильно привязать вещмешок к спине. И, действительно, стало много легче. Что значит опыт такой «работы», Григорович понял тогда сразу.

Все время он учился у подчиненных. И не считал это зазорным. Старший прапорщик С. Васильев, старшины В. Новаков, А. Поддубный, сержант И. Черноус, ефрейтор О. Артамонов – вот только немногие из тех, у кого Григорович учился науке побеждать.

Первыми наставниками у него были офицеры Юрий Лапушко, Владимир Радчук. Недолго пришлось прослужить им вместе, но у них Григорович получил первые уроки командирской зрелости.

Опора Григоровича в любом деле – партийный и комсомольский актив подразделения. Чисто внешне эти ребята ничем не выделяются из числа сослуживцев, а вот чувство повышенной ответственности за положение в коллективе, неподдельное беспокойство, стремление целиком и полностью реализовать свои возможности, «выложиться», как здесь говорят, – все это Владимир Николаевич сумел развить у своих ближайших помощников, поставить на службу общему делу. Дружный, сплоченный коллектив может многое – в этом он убежден. И есть ли бóльшая забота для офицера-политработника, коммуниста? Нужно сразу оговориться: совсем не просто было тому же Григоровичу найти полный контакт с подчиненными, возник он не сразу, не вдруг. Были на этом пути и неровности, просчеты, ошибки. Тем ценнее то

доверие и авторитет, которыми сполна наделен сегодня Владимир Николаевич. «Наш комиссар» – так часто называют его между собой бойцы.

СПГ рвали тишь вековую.
Здесь калился
металл добела,
Здесь армейская
дружба мужская
Свою прочность
в боях обрела.
Дружба та,
что огня не боится.
Дружба – доблести,
славе сестра.
За чужою спиной
не таится –
Полыхает поярче костра.
Дружбу ту пронесли
мы с собою.
Нас, как знамя,
вела она в бой...

Может и не совсем уж безупречны эти строчки прапорщика Василия Ивановича Гулы, что служит сейчас вместе с Григоровичем, но всем ребятам они по душе. Потому, что искренни. Потому, что без фальши. А ведь как точно: «Дружба – доблести, славе сестра». Григорович шутит: «Вот и поэтическую строчку заставили работать на сплочение коллектива». Неизвестно, каков его личный вклад в это дело, но сегодня и стихи, и песни, что родились в походе, на марше, после боя, здесь в почете. Их читают и поют. И учатся дорожить самым священным в армейской жизни – дружбой, взаимовыручкой, коллективизмом.

Григоровичу повезло. В том плане, что назначили его замполитом подразделения, богатого своими воинскими и боевыми традициями. Здесь прошло армейское становление будущих Героев Советского Союза Виктора Капшука, Николая Лукашова. И сегодня в подразделении более десятка солдат, сержантов, старшин, награжденных за мужество и героизм боевыми орденами и медалями. А сколько уволилось в запас? Но ни один из них не забыт. Так же, как и уволенные в запас не забывают родное подразделение, командиров. Писем приходит много. И с ними работает Владимир Николаевич. Письма – тоже помощники в деле воспитания подчиненных. Кстати, ответные письма почти всегда ребята пишут коллективно, обсуждают каждое из них. И здорово, что есть о чем рапортовать вчерашним сослуживцам, – дела в подразделении ладятся.

Есть еще одна забота у Григоровича: он ведет альбом «Боевой путь подразделения». За два года его службы в этом воинском подразделении альбом пополнился многими интересными фактами, боевыми примерами из жизни коллектива. Заботами Владимира Николаевича восстановлены многие страницы из боевой биографии подразделения. Аккуратно и точно заполняет он альбом. О каждом отличившемся солдате есть в нем строки.

Многие удивляются такой скрупулезности. А что тут удивительного: в политико-воспитательной работе Григорович особую ставку делает именно на пропаганду боевых традиций. А еще и с дальним прицелом работает Григорович. Он знает, что сегодняшний день завтра станет уже историей: никто и ничто забвению не подлежит.

В приумножение славных боевых традиций подразделения офицер В. Григорович вносит достойный вклад. Он – участник более десяти боевых столкновений с бандитами. Проверку на профессиональную зрелость, воинское мастерство и мужество Владимир Николаевич выдержал с честью.

...Десантировалось подразделение за несколько километров от базового кишлака бандитов. Главное – обеспечить внезапность действий. У бандгруппы была реактивная установка, множество боеприпасов к ней. Если душманы раньше времени обнаружат десантников – уйдут в горы, утащат и установку. А еще хуже, успеют ею воспользоваться. Поэтому, как только приземлились, командир поставил особую задачу боевым группам под командованием офицеров В. Григоровича и Н. Лукашова: налегке, в кратчайший срок выдвинуться к кишлаку и заблокировать его, чтобы исключить уход душманов. Держать под контролем кишлак и высоты вокруг него следовало до подхода основных сил. По горной дороге туда уже выдвинулись афганские воины.

На господствующих высотах вокруг кишлака подчиненные Григоровича и Лукашова появились настолько неожиданно для душманов, что те не успели даже занять заблаговременно подготовленные позиции. Душманы огнем «прощупывали» крепость обороны советских воинов в надежде найти какой-нибудь уязвимый участок. Упорные их попытки наталкивались на столь же решительные и смелые действия мотострелков.

Вскоре к группам Григоровича и Лукашова подоспело подкрепление. Советские и афганские воины успешно выполнили поставленную боевую задачу. В

схватке часть банды, в том числе ее главарь, были уничтожены, а остальные душманы сдались в плен. Было захвачено большое количество стрелкового оружия, несколько крупнокалиберных пулеметов, гранатометов и реактивная установка. Важную роль в успешном завершении операции сыграла боевая группа офицера Григоровича...

В этой боевой группе около тридцати человек. Многие из них за мужество и героизм удостоены высоких государственных наград, как и их замполит, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды. Кое-кто из этих высоких, смугло-загорелых и обветренных парней вскоре увольняется в запас. Для них это последняя боевая операция. А на смену им уже приходит пополнение. И значит, опять все сначала для политработника Владимира Григоровича, рядом с которым мужают на земле Афганистана вчерашние мальчишки.

Валерий Сухоносов

Близ Андхоя. Афганистан, 1986 г.

Валерий Сухоносов

АНДХОЙ

(Из воспоминаний подполковника ФСБ – ветерана спецподразделения «Альфа»)

Журнал «Аргументы времени», 17 февраля 2014 г.

Операция под Андхоем... Она хорошо запомнилась мне. «Вертушки» ранним утром сняли десант с базы (в том числе и Группу «А», которая за время своего пребывания и участия в боевых операциях в составе Керкинской ДШМГ приобрела определенный боевой опыт).

В предрассветной дымке «вертушки» уже были на месте, и началась высадка десанта. Из кишлака велась ожесточенная стрельба по десантникам. Выпрыгивали, перекатывались; прикрываясь ранцами, искали укрытие и начинали вести ответный огонь. Хотя для прицельного огня было сложно в поднявшейся пыли рассмотреть огневые точки противника. В поддержку десанту весь огонь на себя взял Батя – командир звена Ми-24.

Встав во фронт, «вертушки» быстро привели «духов» в чувство, тем самым дав возможность десанту определить свои позиции и закрепиться. До этой операции я не помню, чтобы все так быстро сделали окопы по всем нормам и правилам боя. Обычно окапывались не торопясь, иной раз с долей лености, чем раздражали командиров, заставлявших окапываться в полный рост.

Отработав, «вертушки» ушли на базу; по рации было слышно, как Юрий Лапушко сказал: «Батя, спасибо!». А в ответ: «Давайте, сынки, не обо...ритесь!». Непосвященному такой диалог показался бы странным, но на самом деле это неформальное обращение говорило о большом взаимном уважении этих двух людей – настоящих боевых офицеров.

«Альфовцы» заняли левый фланг фронта – там, где из кишлака выходил глубокий арык. Группа «духов» предприняла попытку прорваться в этом направлении, но была встречена плотным огнем десанта. Понеся потери, оставив убитых и раненых, «духи» отошли под прикрытие дувалов. Взятых в плен душманов тут же стали отрабатывать ХАДовцы. Как они проводили допросы с пристрастием, знают все, кто был «за речкой». Чтобы не смотреть на эту процедуру, я отошел в сторону, хотя сложно было не слышать крики и стоны...

Начало смеркаться. Позиции были подготовлены, но все понимали: спокойной ночки не жди... Как по расписанию, около 9 часов, со всех сторон ударили короткие автоматные очереди, порой переходящие в беспрерывный грохот. Очереди трассеров летели в обе стороны. Раз за разом пули чир-

кали по краям наших окопов. В те же моменты все инстинктивно приседали, но лишь с тем, чтобы в следующую секунду послать автоматную очередь в сторону светящихся точек за дувалами кишлака. Казалось, эта канонада из очередей и взрывов никогда не смолкнет.

Минут через сорок стрельба переместилась правее наших позиций, а затем началась на обратной стороне кишлака, где фейерверки трассеров перемешивались с выстрелами гранатометов и воем мин. Бой с позиционным перемещением шел почти всю ночь, и лишь когда небо начало сереть, все понемногу утихло.

Прошло еще часа полтора, и на позиции начал наступать утренний туман, который не сулил ничего хорошего – видимость сократилась до нескольких метров... Напряжение все больше нарастало. В это время по рации передали команду о готовности к ближнему бою. Кто держал расчекованную Ф-1 несколько минут, тот поймет мое чувство... Затем впереди прозвучали очереди ПК и затем несколько взрывов (позже мы узнали, что это «духи», пытаясь прорваться через арык, наткнулись на наши позиции и, получив хорошую трепку, откатились в кишлак, понеся потери).

А тем временем туман скрыл не только дувалы кишлака, но и даже наши ближайшие позиции. И когда прозвучал по рации отбой тревоги, почему-то облегчения не наступило... Разжать осторожно пальцы, державшие гранату, мне помогал Андрей Семергеев, предварительно осторожно вставив чеку и загнув усики.

Начало светать, туманная пелена растворялась. Я пошел проверить тыловое охранение. Все были на местах, но была видна усталость на лицах ребят.

Немного подбодрив личный состав, я решил немного размяться и спустился в арык. Пройдя несколько метров, шагнул за поворот. Метнувшаяся метрах в двадцати тень волной адреналина прокатилась по телу и заставила меня прижаться к стенке арыка. Передернув затвор автомата, мягко ступая, я подошел к месту, где увидел вход в кяризы – подземные ходы, которые пересекают всю территорию Афганистана и тянутся на сотни километров и которые веками используются для орошения земель подземными водами, а также для скрытого передвижения людей во время боевых действий.

Понятно, что в кяризе преследовать «духа» бессмысленно. Я лишь осмотрел местность. При осмотре обратил внимание на свежую землю на склоне арыка. Первая мысль была, что «дух» установил мину. Осторожно разгребая землю, я увидел уголок полиэтиленового пакета. Вытащил. В нем оказалась документация, написанная на арабском языке. Вернувшись в расположение подразделения, я доложил командиру о случившемся и о находке. Документация в дальнейшем была передана ХА-Довцам. Сведения, случайным образом оказавшиеся в моих руках, в дальнейшем помогли раскрыть планы бандформирований, источники финансирования, а также агентурную сеть внедренных агентов в государственные органы Демократической Республики Афганистан.

Во время Андхойской операции, проводимой Комитетом госбезопасности СССР и Демократической Республикой Афганистан, были взяты в плен более 1200 душманов, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов...

Матвей Сотников

БОЕВАЯ СТАЖИРОВКА

Сотрудники
Группы «А» в Афгане

Газета «Спецназ России»,
31 марта 2019 г.

К началу 1980-х годов руководство КГБ приняло решение «обкатать» личный состав Группы «А» через военное горнило Афганистана.

Такое решение было принято в сентябре 1982 года (распоряжение №7/А-524) Председателем КГБ СССР В.М. Чебриковым – человеком трудной и достойной судьбы, прошедшим всю Великую Отечественную войну. Он участвовал в боевых действиях под Сталинградом, на Воронежском фронте, под Харьковом, на Курской дуге, при форсировании Днепра. Войну закончил в Чехословакии в звании майора, в должности командира стрелкового батальона.

Как фронтовик, Виктор Михайлович справедливо считал, что Группе антитеррора, с учетом ее особой специфики, в обязательном порядке нужно пройти испытание Афганом в виде двухмесячных «боевых стажировок».

Первая командировка началась в ноябре того же года. Поскольку в состав КГБ тогда (как и сейчас в структуру ФСБ) входили Пограничные войска, бойцы работали в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп 47-го

В центре – участник штурма дворца диктатора Амина, кавалер ордена Красного Знамени Сергей Кувылин. Афганистан, 1980-е гг.

погранотряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, располагавшегося в городе Керки на территории Туркмении.

Всего за четыре года 125 офицеров и прапорщиков Группы «А» прошли «обкатку» Афганом.

Подразделения «зеленых фуражек» вытянулись вдоль протяженной советско-афганской границы. Их главной задачей являлось недопущение переноса боевых действий из охваченного войной Афганистана на нашу территорию.

В соответствии с такой задачей необходимо было контролировать обстановку в зоне своей ответственности, перехватывать караваны с оружием и осуществлять проводку транспортных колонн в «зеленой зоне» на территории ДРА.

В минуты отдыха. В.И. Шергин и В.Н. Зайцев. Афганистан, 1980-е гг.

Штатная численность каждой мотоманевренной группы (ММГ) составляла несколько сот человек плюс бронетехника. ММГ оборудовали и занимали укрепленные позиции каждая в центре своей зоны ответственности – как правило, вблизи населенных пунктов.

Десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ) базировались на советской территории и при необходимости забрасывались в ДРА вертолетами в район проведения боевых операций.

– Хочу отметить, что такое гибкое сочетание двух видов оперативно-тактических группировок показало на практике свою высокую эффективность, – отмечает Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев. – Свое особое место в структуре обороны границы заняли и наши нештатные боевые группы (НБГ). Задачи, которые они выполняли, отличались повышенной сложностью и не были общевойсковыми.

На языке официальных документов это называлось участием в чекистско-войсковых операциях. На практике – засады, рейды, обезвреживание главарей банд, охрана газопровода. Нередко для перехвата караванов с оружием и курьеров с деньгами сотрудники НБГ совершали рейды в те районы Афганистана, где не было ни советских, ни афганских войск.

По прибытии на место с каждой нашей группой проводились учебно-тренировочные занятия по тактико-специальной, огневой, военно-инженерной, физической и медицинской подготовке. Отрабатывались действия в

За время «боевых стажировок» в Афганистане сотрудники Группы «А» КГБ СССР не потеряли ни одного человека

условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

Руководители, в том числе разведки и особого отдела пограничного отряда, знакомили личный состав НБГ не только с текущей оперативно-боевой и политической обстановкой на территории Афганистана, но и тактикой действий моджахедов в зоне ответственности и, соответственно, с задачами, возлагаемыми на десантно-штурмовые и мотоманевренные группы.

В свою очередь, начальник военно-медицинской службы проводил беседу о правилах соблюдения личной гигиены – применительно к полевым условиям Средней Азии – и оказания первой медицинской помощи. Всем бойцам НБГ делались специальные прививки и выдавались необходимые лекарства для ежедневного приема.

Вот полная хронология командировок сотрудников Группы «А» в Афганистан:

- *15 ноября 1982 г. – 15 января 1983 г., старший – В.Н. Зорькин;*
- *1 марта – 25 апреля 1983 г., старший – В.И. Шергин;*
- *3 января – 4 марта 1984 г., старший – А.Н. Савельев;*
- *4 марта – 25 апреля 1984 г., старший – М.В. Головатов;*
- *3 июня – 30 августа 1984 г., старший – О.А. Балашов;*
- *3 сентября – 25 октября 1984 г., старший – С.А. Гончаров;*
- *10 января – 4 марта 1984 г., старший – В.П. Гришин;*
- *12 ноября – 29 декабря 1984 г., старший – А.М. Лопанов;*
- *5 марта – 3 мая 1985 г., старший – В.М. Панкин;*
- *3 сентября – 1 ноября 1985 г., старший – А.Н. Савельев;*
- *11 ноября – 29 декабря 1985 г., старший – О.А. Балашов;*
- *7 января – 4 марта 1986 г., старший – В.Н. Зорькин;*
- *20 октября – 20 декабря 1986 г., старший – В.Н. Зайцев;*
- *7 января – 7 марта 1987 г., старший – В.И. Шергин.*

Как мы видим, некоторые командиры находились на «боевой стажировке» в Афганистане дважды: Олег Александрович Балашов, Анатолий Николаевич Савельев, Валентин Иванович Шергин и Виктор Николаевич Зорькин.

Последняя из «боевых стажировок» – а всего их было четырнадцать – прошла в январе-марте 1987 года. И хотя за время командировок на войну в зоне боевых действий побывал весь личный состав Группы «А», потери обошли стороной. Были раненые, контуженные, но убитых – нет, Бог миловал.

На базе в Керках и перед отправкой на задание сотрудники Группы «А» отрабатывали до автоматизма, как гласит один из отчетов, «занятия по тактико-специальной, огневой, военно-инженерной подготовке... по условиям специального, максимально приближенного к боевой обстановке упражнения».

– Реальная боевая деятельность быстро раскрывала каждого из сотрудников подразделения, – отмечает Геннадий Зайцев. – Несмотря на жесткие требования при отборе в Группу, некоторые из ребят, побывав в роли «коммандос», поняли, что ошиблись с профессиональным выбором и ушли сами. В отношении других руководству приходилось принимать кадровые решения. Оставшиеся получили огромный боевой опыт и приобрели навыки и умения, пригодившиеся им впоследствии. Еще раз подчеркну: через Афганистан прошла вся Группа, а некоторые наши сотрудники по два-три раза.

Целый ряд сотрудников Группы был отмечен государственными наградами – боевыми ордена-

Сотрудники 5-го отделения Группы «А» со своим командиром О.А. Балашовым. В центре (в берете) – начальник Керкинской ДШМГ майор А.А. Турулов. Афганистан, август 1984 г.

ми и медалями. Впереди «альфовцев» ждал вал терроризма уже собственно в Советском Союзе, «горячие точки» и локальные конфликты в разных частях «Союза нерушимых», которому оставалось жить считанные годы...

Ольга Егорова

ОБСТРЕЛЯННЫЕ ВОЙНОЙ

(из статьи «Памяти снайпера» о подполковнике В.Н. Денисове)

Газета «Спецназ России», 30 ноября 2009 г.

В 1980-х годах весь личный состав Группы «А» «обкатали» Афганом, так называемыми «боевыми стажировками». Поскольку «зеленые фуражки» входили тогда (впрочем, как и сейчас) в структуру госбезопасности, бойцы «Альфы» работали в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп 47-го Краснознаменного пограничного отряда, располагавшегося в городе Керки на территории Туркмении. Денисов попал в состав первой нештатной боевой группы, находившейся «за речкой».

– В конце октября 1983 года мы вылетели в Керки, – вспоминал Василий Николаевич. – Мы – это пятнадцать сотрудников Группы «А» под командой майора (ныне полковника запаса) Виктора Зорькина. Этой командировке предшествовала изнурительная подготовка в районе Кубинки и в Ярославском учебном пограничном центре: кроссы, стрельба практически из всех видов стрелкового оружия, комплексы парашютно-десантных тренировок. И, конечно, обязательная «притирка» друг к другу. Психологическая совместимость бойцов спецназа является важнейшим условием выполнения поставленной боевой задачи. Все группы формировались по пятнадцать человек. Практика показала, что именно такое подразделение – два отделения по семь человек и командир – способно решать любые мобильные задачи.

...Первая командировка нашей группы «за речку» была в Андхой. Вместе с ребятами из Керкинской ДШМГ мы довольно быстро перелетели на ту сторону. Перед нами открылся городок, вернее – большая деревня. В оптический прибор я довольно ясно рассмотрел высокие заборы, называемые дувалами, высотой в 3–4 метра, домики из кизяковых кирпичей. Силами Керкинской ДШМГ и полка афганских сарбозов с четырех сторон блокировали весь городок. По нам открыли огонь. По команде «Вперед!» первым делом я определил расстояние и выставил нужные параметры. Затем выбрал мечущуюся с оружием фигуру в чалме – и поразил цель. Еще несколько секунд, и другая мишень плавно осела рядом. Подумал тогда: вот она, работа снайпера, – началась. Но она как началась, так и закончилась, и больше стрелять мне в тот день не пришлось. А за всю командировку в Афганистан я произвел только восемь выстрелов, но все результативно...

И еще об одном эпизоде из той давней зимней командировки, первой «боевой стажировки» в Афганистане, вспоминал Василий Николаевич:

– Случилось так, что в ту ночь главарь банды из Меймене, известный среди местных как Кали Кудуз, что значит «плешивый», договорился с другой бандой о совместном ударе нам в тыл. По данным нашей разведки, численность составляла 70 человек, нас – пятнадцать. На сопках с разных сторон разместились разведчики-наблюдатели. Около часа

Группа С.А. Гончарова (6-е отделение Группы «А») на «боевой стажировке» в Афганистане с пограничниками спецподразделений Керкинского погранотряда. 1984 г.

ночи они сообщили, что в районе арыков наблюдается оживление. Наша группа запросила команду, чтобы открыть огонь. В ответ чуть ли не матом: «Вы что там, пьяные? Откуда там «духи»? У нас все под контролем». А разведчики передают, что «духов» уже перевалило за тридцать, и они выходят именно на наши позиции. Снова запрос, и снова удивление – и приказ: «Не стрелять!». Мы дали бандитам немного втянуться в нашу позицию, и только когда до цветастых халатов оставалось метров тридцать, наш командир отдал приказ: «Огонь!». Я находился на позиции справа от надвигавшихся моджахедов, выстрелил два раза. Уложил бы еще двух, но по рации услышал приказ: «Бой близкий, справимся без тебя. Не мешай!». Подумал тогда: берегут, что ли, они меня? Боятся, что раскрою себя? Видимо, снайпер нужен для ювелирной работы...

Бой длился считанные минуты. Уцелели только те, кто находился в хвосте колонны. А вот банда, которая хотела напасть с тыла и на наше счастье опоздала по времени, услышав звуки стрельбы и разрывы гранат, видимо, решила, что впереди находится сильно укрепленный район или засада, и повернула назад. Как мы потом узнали, бандиты под покровом темноты выносили с поля боя своих убитых и складывали в расположенной неподалеку мечети. Самого Кали Кудуза, оставшегося в живых, обвинили в том, что именно он предал моджахедов, и те, мол, по его вине напоролись на засаду...

28 декабря 1983 года «альфовцы» вернулись в Керки. Сдали оружие на склад погранотряда. 30-го были уже в Ашхабаде, а 31-го, перед самым Новым годом, уставшие, но счастливые – все живы, все «обстреляны войной» – ступили на родную московскую землю...

Андрей Бокза

САПЕР, КОТОРЫЙ НЕ ОШИБСЯ...

(о В.Н. Дражине)

Газета «Во славу Родины»,
14 февраля 2015 г.

В.Н. Дражин

– Что мне там запомнилось? Горы впервые в жизни тогда увидел – Памир. Пустыню. Хотя ей особо никого не удивишь. Помню, что голодали, без воды сутками сидели в ущельях. Поначалу «шиковали» – обрезали суховатые корочки у хлеба и выкидывали. Мол, невкусные, жесткие. Потом их же собирали, сдували грязную землю – настолько были голодными...

Мы сидим за столом вместе с Василием Николаевичем Дражиным, на счету которого более 30 боевых операций в Афганистане. За проявленные самоотверженность и героизм в период его срочной службы мой собеседник награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охра-

не государственной границы СССР». Василий Николаевич бережно листает привезенный «из-за речки» альбом, показывает мне фотографии тех лет и попутно рассказывает – о первой операции, о жестокости душманов, о гибели товарищей...

На первых фотографиях рядовой Дражин красуется в выглаженной форме возле здания «учебки» – на иранской границе, куда был отправлен служить солдат-пограничник из родной деревни, что под Старыми Дорогами. Потом Василий постигал нелегкое саперное дело под Москвой. Думал ли он тогда, какой насыщенной и опасной будет его срочная служба? Навряд ли. Но когда пришел приказ направить его и товарищей в Керкинскую десантно-штурмовую маневренную группу, воспринял это как должное: надо – значит, надо.

Родные, как и было тогда положено по негласным законам, не знали, где именно проходит службу их молодой родственник. В редких письмах домой воины туманно писали, что служат на границе, бывают командировки, задачи выполняются. Мать Василия Николаевича лишь через год – и то совершенно случайно – узнала, какие задачи, рискуя жизнью, ежедневно выполнял ее сын. Но что она могла поделать? Смирилась и ждала.

Как пояснил мне собеседник, перед пограничниками ставилась задача не допустить вооруженного прорыва через государственную границу бандформирований и перекрыть поставку оружия из Пакистана моджахедам. Для действий на вражеской территории были созданы мотоманевренные группы, десантно-штурмовые мобильные группы (ДШМГ) из состава пограничников, то есть свой пограничный спецназ.

– В нашей десантно-штурмовой мобильной группе было более 300 человек. Но именно мы, саперы, всегда следовали впереди остальных во время операций и первыми встречались с врагом, – рассказывает Василий Николаевич. – Если говорить простым языком, задачей группы было охранять границу, а также выполнять различные боевые операции на территории Афганистана в глубину до ста километров от границы.

Операции проводились на вертолетах Ми-8: как только поступали данные от разведки, личный состав застав десантировался на определенной территории и выполнял ту или иную задачу. Зачастую – совместно с афганскими солдатами.

– Мы действовали как тактический десант. Порой приходилось прыгать из зависшего над скалами вертолета прямо в снег с высоты пять-семь метров, – пояснил мне собеседник. – В горах винтокрылую машину посадить тяжело.

Саперы были вооружены автоматом с восемью магазинами, комплектом патронов – 500 штук, четырьмя гранатами. В саперной сумке находилось до 15 килограммов тротила. Разумеется, были в наличии миноискатели и щупы. Василий Дражин припомнил, что в их распоряжении бывали служебные собаки. Одна из них подорвалась на растяжке на его глазах... Так или иначе, по словам Василия Николаевича, за всю службу в Афгане ему ни разу не пришлось разминировать объект: сверху было распоряжение «не рисковать» и уничтожать найденные фугасы или противотанковые мины на месте.

Больше всего саперу Дражину запомнилась его первая операция. Перед их группой была поставлена задача уничтожить вооруженную банду в кишлаке Муштив у подножия Памира. Для выполнения задания вылетело три заставы. После высадки десанта с рассветом первая застава пошла вверх по хребту, вторая чуть ниже – по ущелью и третья еще ниже – вдоль ручья. И уже вскоре военнослужащие попали под обстрел снайперов. Сначала попала в засаду группа, которая шла сверху, а еще через 30 минут и вторая, в составе которой находился Василий Николаевич. В результате перестрелки очередью ранило командира ДШМГ.

– За нами подошли борты, но из-за постоянного огня они не могли приземлиться, во многих вертолетах осталось немало пробоин. Нам пришлось оставаться в ущелье на ночь. К сожалению, без оказания должной медицинской помощи наш командир утром умер, – со скорбью произнес мой собеседник. – После этого мы взяли ущелье в блокаду и держали его довольно долго.

Именно тогда он понял, куда попал. И, как ни парадоксально, больше не надевал на операции бронежилет: лишние килограммы лишь мешали быстро передвигаться, укрываться от огня душманов.

На одной из фотографий я заметил 12-ствольную реактивную установку БМ-12. Не мог не спросить о ней Василия Николаевича.

– Было дело... Как раз за участие в так называемой операции «Мельница» мне дали орден Красной Звезды... Помню, что 8 марта 1987 года боевики реактив-

ными снарядами обстреляли пограничный город Пяндж.

Согласно данным разведки, караваном, кроме другого оружия, душманам были доставлены десантная 12-ствольная реактивная установка и более 200 реактивных снарядов к ней. Через короткое время были получены достоверные сведения о намерении главаря банды обстрелять советские приграничные населенные пункты, расположенные вдоль реки Мургаб. Тогда командование пограничных войск приняло решение о десантной операции. Осложнял операцию тот факт, что бандитская группа не имела места постоянной дислокации и часто перемещалась.

– И вот мы высадились и успели занять высоту первыми вблизи мельницы, где, согласно полученным сведениям, находилась установка. Отсюда и название операции. Бой был довольно короткий, и преимущество было на нашей стороне. Но в самый напряженный момент мы попали под обстрел из РПГ: палил сам бандглаварь. А снаряды, как оказалось впоследствии, ему подносил племянник. Они оба не давали пройти дальше нашим военнослужащим и выполнить задачу...

Василий Николаевич по понятным причинам не стал расписывать в цветах и красках, как убил человека. Лишь обмолвился о том, что благодаря ему и его товарищу оба душмана были уничтожены, и группа смогла прорваться. Тогда бандгруппа была частично уничтожена, около 50 боевиков взяты в плен. А установка, как и другое оружие, средства связи и снаряды, была захвачена в качестве трофея.

...На фотографиях много товарищей Василия Николаевича. Тогда многие из них были неоднократно ранены или контужены. Мой собеседник рассказал несколько удивительных историй, когда человек чудом оставался живым. Например, во время одной из боевых операций посчастливилось его товарищу: бандитская пуля вошла вблизи уха и вылетела через ноздрю, и благодаря оперативной помощи медиков военнослужащий остался жив.

– Другого моего товарища во время стрельбы ранили в плечо. Мало того, его задело бортом вертолета, когда винтокрылая машина взлетала, и боец упал в ущелье! – делится воспоминаниями мой собеседник. – В итоге он какое-то время пролежал без сознания, потом нашел в себе силы остановить кровотечение, скрыться от преследования и вернуться к своим.

Поистине неземную волю и любовь к жизни демонстрировали в тот период военнослужащие! К сожалению, не все смогли вернуться обратно. Об этом напомнил и список погибших из альбома Василия Николаевича: в нем значится более тридцати фамилий тех, чьи жизни унесла афганская война. Мой собеседник с грустью в очередной раз пробежался глазами по этому списку, мысленно пожелав всем упомянутым царствия небесного.

На любой войне как нигде проявляются человеческие качества – худшие и лучшие. Как малодушие и низость, так и благородство, умение жертвовать собой ради других. Орден Красного Знамени Василий Николаевич получил за спасение сослуживца. Рискуя жизнью, он и еще один военнослужащий вызволили сапера, попавшего под завал камней после взрыва...

Еще через одну страницу в альбоме – автограф Александра Розенбаума. Артист приезжал с концертом в Душанбе, где в это время Василий Николаевич находился в госпитале после контузии.

– Домой после «дембеля» наряду с альбомом и наградами я привез настоящее сокровище: двухкассетную магнитолу. Дело в том, что в Афгане нам вместо денег выдавали чеки. У меня скопилось их около 200. И вот, возвращаясь в Беларусь через Москву, я приобрел в златоглавой этот двухкассетник, – уже немного повеселев, добавил мой собеседник.

В целом Василий Дражин выполнял задачи в Афгане в течение 20 месяцев, после чего был уволен в запас и благополучно вернулся в родные края. Вернулся героем. Однако остался таким же простым и скромным человеком, каким и был. Работал в колхозе, женился, переехал в Минск.

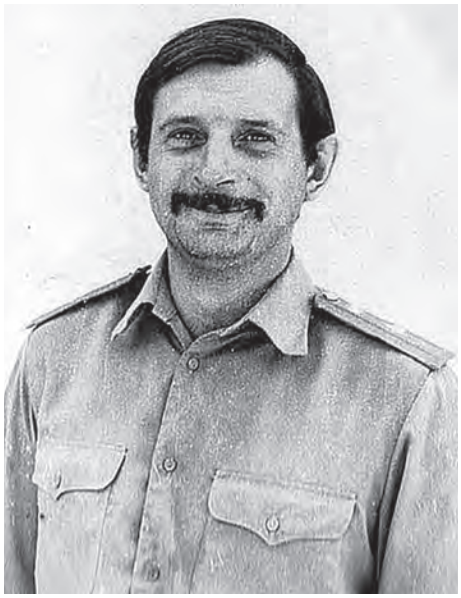
Шестнадцать лет Василий Николаевич работал водителем в Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Причем водил не обычные машины, а, например, автомобильную пожарную цистерну, автолестницу, 80-метровый подъемник. И от его умелых действий напрямую зависело, насколько быстро окажут помощь спасатели гражданам, попавшим в беду. Василий Дражин за все эти годы ни разу не подвел коллектив. Возможно потому, что знает истинную цену человеческой жизни. Слишком много он видел смертей там, на войне «за речкой»...

Сейчас Василий Николаевич уже на пенсии, но продолжает работать: он водитель у министра спорта и туризма Республики Беларусь. В завершение разговора мой собеседник искренне пора-

довался тому, что солдаты белорусской армии служат в мирной стране, что им созданы все условия для боевой учебы. Мне же в тот момент подумалось, что наша армейская молодежь должна как можно чаще общаться с воинами-интернационалистами – узнавать об их подвигах, об условиях их службы, о терпении, стойкости характера и железной воле. И обязательно брать пример.

* * *

ЛОБОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ
родился в 1956 г. в городе Коломне Московской области



В 1977 г., после окончания Алма-Атинского Краснознаменного высшего командного пограничного училища КГБ при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, направлен для дальнейшего прохождения службы в Закавказский пограничный округ на должность заместителя начальника заставы. Служил в Средней Азии, на Северном Кавказе (начальник оперативного отдела СКРУ ФПС), в бухте Провидения и Магадане, в Таджикистане – заместителем начальника штаба Пограничной Группы ФПС России в Республике Таджикистан.
Учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе, с золотой медалью закончил Академию Генерального штаба. В августе 2002 г. назначен заместителем начальника Тихоокеанского регионального управления ФПС Российской Федерации, начальником территориального отдела «Южно-Сахалинск».
В Афганистане командовал 3-й мотоманевренной и десантно-штурмовой маневренной группами Керкинского пограничного отряда. В середине 90-х был начальником штаба и начальником Пянджского погранотряда.
Награжден орденами Красной Звезды, Мужества, «За военные заслуги» и другими государственными наградами.

ТИЩУК СТЕПАН ВЛАДИМИРОВИЧ,
начальник Керкинской ДШМГ с марта 1987 по май 1991 г. (последний командир ДШМГ), майор

В 1976–1980 гг. учился в Алма-Атинском высшем пограничном командном Краснознаменном училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского.
Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, медалью «За боевые заслуги».
Умер от инфаркта в 2005 г. Похоронен в г. Бресте.

Петр Илюшкин

ЗА ДРУГИ СВОЯ

(о Л.А. Лосеве)

Газета «Ставропольские губернские ведомости»

Бородачи, вооруженные пулеметами и автоматами, ворвались в пограничный госпиталь и потребовали срочно оперировать своего истекающего кровью главаря. Эта дикая и опаснейшая ситуация – одна из многих, пережитых начальником отделения анестезиологии и реанимации военного госпиталя СКРПУ ФСБ Российской Федерации подполковником медицинской службы Леонидом Лосевым.

Начало

«Дороги, которые мы выбираем» – эту крылатую фразу давно уже переделали в «Дороги, которые нас выбирают». Именно так, совершенно, казалось бы, случайно, военная медицина остановила свой выбор на сибирском пареньке из семьи потомственных врачей.

– Мама работала гастроэнтерологом, отец был главврачом известного курорта, – вспоминает Леонид Анатольевич. – Но я решил поступать в военное училище связи, потому что неплохо делал радиомодели и считал, что служба военного связиста – это моя судьба. Родители были против. И даже приводили домой знакомых офицеров, чтобы те отговорили меня от такого шага.

Отговорить не удалось. Но парень не прошел медкомиссию по зрению. И на радость матери поступил в Новосибирский медицинский институт. Однако, отучившись четыре года, все же осуществил заветную мечту – стать офицером – и перевелся на военно-медицинский факультет Томского мединститута. Чтобы не травмировать родителей, эту новость Леонид сообщил им только перед самым выпуском. А выпуск был в 1988 году, в самый разгар афганской войны.

Афган

Молодой офицер рвался проверить свои силы и вскоре оказался в «горячей точке». В Керкинском погранотряде Среднеазиатского пограничного округа сразу же предложили лейтенанту должность врача самого боевого подразделения – Керкинской десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ), которая, понятное дело, не вылезала из соседнего Афганистана.

Боевое крещение медика Леонида Лосева состоялось совсем скоро. Хотя вылетала их «ДэШа» для простенькой задачи – высадиться в свободных от банд горах под кишлаком Атаханходжа и прикрыть передвижение афганских солдат.

– Подлетаем к месту, – рассказывает Леонид Анатольевич, – и попадаем под массированный обстрел. Видимо, разведчики наши что-то напутали. Вертолеты, естественно, садиться не стали. Зависли метрах в трех над землей – давай, прыгай быстрее! Представляете: рев двигателей, свист лопастей, со всех сторон раскаленный песок, ураганный ветер. Куда прыгать, зачем?!

Вот в такую адскую мглу и выпрыгнули пограничные десантники. Но без потерь и травм, благодаря тому же песку и урагану, поднятому «вертушками». И сразу же попали под плотный автоматный огонь. Для обстрелянных бойцов это была нормальная боевая работа.

– Ну и я приспособился, глядя на них, – улыбается Лосев. – Начал стрелять.

Впрочем, врачу автомат и не понадобился. Совсем скоро появился первый раненый – начальник заставы капитан А.В. Цвигун. Роста он был громадного, к тому же надел новенький ярко-зеленый камуфляж – чем не мишень! Вот и подстрелили.

– Повезло ему, – продолжает Леонид Анатольевич. – Пуля прошла через тыльную сторону кисти руки и попала в «магазин», вставленный в «лифчик». Не будь на нем этого своеобразного бронежилета, исход мог быть и летальным.

Раненых очень быстро «вертушки» забрали, а вот оставшимся десантникам пришлось воевать не с душманами, а с жаждой. Вертолетчики по какой-то причине не сбросили им запаса воды. А район оказался совершенно безводным.

Доктор опять оказался спасителем, имея с собой запас различных водных растворов (к примеру, всем известный физраствор). Чуть позже неподалеку нашлась бахча, спасавшая бойцов еще двое суток. Так что эти три дня безводных пыток на страшной августовской жаре запомнились на всю жизнь…

Страха во время первого боевого крещения Леонид Лосев не чувствовал и не запомнил. Было тогда нечто, похожее на эйфорию, – мол, вот он, настоящий бой.

– Действительно страшно было, – вспоминает подполковник медслужбы, – уже во время вывода наших войск из Афгана. Числа 5 февраля 1989 года нас высадили примерно в то же место, где впервые я бой принял. Смотрим, какая-то колонна идет. Заметили нас да как начали обстрел, в том числе гранатометный. Рвалось везде и повсюду! До сих пор не пойму, как мы втроем втиснулись в маленькую ямку глубиной сантиметров 50 и шириной метра в полтора, не больше!

Зато очень запомнилось Леониду Анатольевичу товарищество, взаимопомощь, забота и другие качества соратников, без которых в боевой обстановке нельзя было обойтись.

– Во время первой высадки пошли мы на разведку местности. Я по глупости взобрался на самый гребень бархана и пошел. Тут же без команды командира

спереди и сзади выросли два наших фельдшера – прикрыть меня, неопытного.

Или другой случай, тоже показательный, произошедший в день рождения нашего героя. Тогда их пост был выставлен на продуваемой всеми ветрами высотке, занесенной снегом.

– Утром просыпаюсь, – вспоминает Лосев, – смотрю, солдат идет. И говорит мне: «Товарищ лейтенант, поздравляем вас с днем рождения!», – протягивая... торт. Ну и ну! Я и сам-то позабыл о своем празднике. А тут – торт! Потом узнал, что есть такая самодеятельная технология – размалывают галеты из сухпая, вместо соды добавляют желудочные таблетки и выпекают лепешки. Промазывают их сгущенным молоком, и торт «Походно-полевой» готов!

Поворот

Никак не ожидал Леонид Лосев, что после афганских боев их ДШМГ перебросят в солнечную Молдавию. Правда, красотами этой винодельческой республики ему полюбоваться не удалось. Шел 1989 год, когда сепаратисты в национальных окраинах страны осмелели и уже бряцали оружием. Вот и охраняли пограничные десантники здание КГБ в Кишиневе, а затем и другие объекты. Не понравилась такая служба Лосеву, привыкшему к опасностям и экзотике Средней Азии. Вот и написал он рапорт: мол, так и так, прошу отправить назад в Среднеазиатский пограничный округ. Так и оказался Леонид Лосев снова в Керкинском погранотряде, уже на должности начальника медицинского пункта. Но как оказалось, напрасно он рвался на берега Амударьи. Времена-то изменились и стали такими же мутными и буйными, как воды древней реки. Шел конец 1990 года...

Разочаровавшись в службе, как и многие офицеры тогда, чувствовавшие приближение серьезных геополитических изменений, Леонид Анатольевич решил увольняться. Будучи в отпуске, зашел в родной Новосибирский мединститут. Там впервые он пригляделся поближе к анестезиологии и реанимации. Продолжая военную службу, прошел эту специализацию.

– В 1991 году я выучился и вернулся обратно в Керки, – рассказывает подполковник, – но прослужил недолго. Поехал в Душанбинский пограничный госпиталь сопровождать больных и узнал, что там остро нуждаются в реаниматологах.

Начальник Керкинского погранотряда очень не хотел отпускать Лосева. Но перевод, хоть и тянулся семь месяцев, все же состоялся. И до 1995 года Леонид Лосев служил старшим врачом – специалистом отделения реанимации и анестезиологии Душанбинского военного госпиталя.

Таджикистан

Какое это было смутное и опасное время, знает каждый. Душанбе поочередно захватывали воюющие меж собой преступные банды. На улицах шла настоящая охота на «лиц славянской национальности», в особенности на военнослужащих. Избивали и убивали прямо средь бела дня. Охотились на автомобили, перевозившие военных. Так, гранатометному обстрелу подвергся автобус, перевозивший персонал пограничного госпиталя. В другом случае из автоматов посекли пограничный «уазик», ранив женщину.

– Мы даже на базар ходили с автоматами, по трое, – вспоминает подполковник Лосев, – берешь жену и еще кого-то, иначе нельзя. Оружие всегда рядом, даже в постели. Идешь утром на службу, с собой его забираешь.

Однажды пограничный госпиталь молниеносно окружили и фактически захватили боевики некоего Гафура. Хорошо еще, что это не был спланированный акт, направленный на уничтожение пограничников. Просто банду где-то обстреляли, тяжело ранив Гафура.

Выхода не было. Врачи начали готовить раненого главаря к операции, отвезли в реанимационное отделение... И тут прибегает взволнованная медсестра и сообщает, что боевики передергивают затворы автоматов, готовы расстрелять начальника терапевтического отделения майора медслужбы Желудева. Гафур, хоть и был тяжело ранен, поднялся и, скрипя зубами от ужасной боли, пошел разбираться. Оказалось, что майор спокойно шел в свое отделение, когда его неожиданно остановили вооруженные бородачи. Он представился. Но путь ему перекрыл боевик. Бывший афганец, бывший боксер вспылил, когда ему в живот уперлось дуло автомата. Ну и послал в глубокий нокаут своего «оппонента», проломив ему челюсть. Тутто и началось передергивание затворов, угрозы расстрела. Хорошо, Гафур вовремя вмешался...

Когда Леонид Анатольевич начал обрабатывать гортань боевика лидокаином, у того внезапно возникла аллергическая

реакция. Проще говоря, гортань распухла, и воздух перестал поступать.

– Представьте весь мой ужас! – вспоминает врач. – Ведь госпиталь оцеплен боевиками. А Гафур синеет, чугунеет и жить ему осталось всего ничего. И я трубку инкубационную не могу вставить. Тут хирурги наши спохватились, взрезали горло, куда и ввели все необходимое.

В общем ситуация была чрезвычайно опасной и сложной. Тем более что весь Душанбе знал, как расправился с врачом республиканской больницы гафуровский охранник после неудачной операции, проведенной отцу Гафура. Доктору просто переломали руки. Прямо возле операционной!

Пограничникам повезло. Они мастерски прооперировали этого влиятельного таджика, несмотря на сложность и серьезность ранения (задеты были кишечник и селезенка).

Однажды, в самый канун Нового года, сразу к нескольким воинским частям подкатили машины со смехотворно дешевым шампанским. Народ, естественно, раскупил его влет. А пойло оказалось отравленным. Пограничным авиаторам страшно повезло, что дегустировать то шампанское они начали, что называется, не отходя от кассы. Потому их быстрее всего и госпитализировали. А вот пехоте не повезло, смертей там избежать не удалось...

Философия жизни

Человек сам выбирает жизненный путь. А реаниматологи... Это люди с особым, определенным складом характера. У них и юмор, и жаргон своеобразный, не всеми понимаемый. При всем при этом жить с семьей почти 10 лет в госпитальной общаге, не позволять себе ничего лишнего по причине скромного военного жалования...

Наверное, выражение «за други своя» больше всего подходит к таким людям, как подполковник медицинской службы Леонид Лосев. Они, эти Личности, действительно «выжигают» себя, и не ради славы либо эфемерной известности, а – как ни патетически это звучит – ради жизни на Земле. Это хорошо понимают бойцы, раненные на поле брани, которых оживило искусство врачей.

Ирина Тихонова

В ИХ ЖИЗНИ БЫЛ АФГАНИСТАН

(о Н. Кириллове)

Еженедельник «Бизнес-Арс», 6 марта 2014 г.

Война, продлившаяся 10 лет, унесла жизни тысяч советских воинов. Воспоминания о ней до сих пор откликаются болью в душах соотечественников, кому довелось исполнять интернациональный долг в чужой для нас стране, родственников, потерявших родных и близких. Мы помним и чтим их память. Но сегодня мои собеседники – те, кто после службы в армии влился в ряды сотрудников милиции, а теперь продолжает служить в полиции. В МО МВД России «Кавалеровский» есть свои герои, побывавшие на той войне.

Николай Кириллов после окончания школы был призван в пограничные войска. Призывался на иранскую границу, служил на заставе. В 1985 году с товарищем по службе написал рапорт о переводе для выполнения интернационального долга в Афганистане. «Молодые были, хотели проверить себя», – вспоминает ветеран.

После прохождения спецподготовки он был 2-м номером, подносчиком боеприпасов, потом старшим стрелком-наводчиком.

Николай рассказывает:

– На базе Керкинского пограничного отряда располагалась учебно-тренировочная база Группы «А». Вместе с ними мы принимали участие в проводимых операциях по зачистке границы в городе Керки Туркмении и по всей границе с Афганистаном. Там стояла Керкинская десантно-штурмовая маневренная группа. Знаменитая, легендарная Керкинская ДШМГ. Это аэромобильное подразделение подчинялось оперативной группе Главного управления пограничных войск в Москве, принимало участие во всех крупных боевых операциях Среднеазиатского по-

граничного округа по всей зоне ответственности. Костяк ДШМГ составляли военнослужащие Дальневосточного пограничного округа. На вертолетах нас доставляли на афганскую территорию, где мы должны были уничтожать банды душманов. Все осталось в памяти: и первый бой, и гибель товарищей, и говорить об этом очень трудно.

– *Ваша служба в Афганистане отмечена многочисленными наградами. Орден Красной Звезды за что вы получили?*

– Орден Красной Звезды мне вручили за участие в операции по взятию города Андхоя. Там я получил контузию, проходил лечение в госпитале города Душанбе. Бои в Андхое были тяжелые, длительные. Нами была уничтожена многочисленная банда душманов. После зачистки этой банды в части нас встречал духовой оркестр. Это было почетно.

Николай награжден медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР», медалью Республики Афганистан «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

После службы в армии Николай сначала работал на Арсеньевском руднике подземным ГРОЗ, а потом был рекомендован на службу в милицию, теперь он полицейский ГЗ ПЦО ОВО со стажем работы в правоохранительных органах более 20 календарных лет.

– *Своих мальчишек как воспитывали?*

– С детства воспитывал их в строгости. Они у меня теперь взрослые и тоже служат в МВД, пошли по моим стопам.

Игорь Ружицкий

ПОГРАНДЕСАНТ: ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

(об А.Ю. Матвееве)

«Губкинская неделя»,
15 февраля 2016 г.

Афганистан – это боль и слезы целого поколения. Многие участники той длившейся почти 10 лет войны, оказавшейся никому не нужной, стараются о ней не вспоминать. Забывала о них и посылавшая на смерть страна. И участвовали в жестоких боях простые советские парни, не гнавшиеся за звездами на погоны.

Александр Матвеев призывался на службу в Кургане весной 1982 года. До этого окончил восьмилетку и профессионально-техническое училище при Курганском заводе колесных тягачей им. Д.М. Карбышева, получил специальность слесаря-инструментальщика. В школе ДОСААФ освоил воинскую специальность: призывался в армию радиотелеграфистом третьего класса. Первоначально повышал квалификацию в учебном подразделении 74-го пограничного отряда в Райчихинске Амурской области. В начале сентября – отправка в Хабаровск, где из бойцов-первогодков из других погранотрядов была сформирована группа численностью в двести человек, которую отправили в Туркмению. И уже 9 сентября в 47-м погранотряде была создана Керкинская десантно-штурмовая маневренная группа (ДШМГ), которая с ноября 1982 года начала вылетать на операции, десантируясь с вертолетов в различных районах Северного Афганистана.

Подразделение на территории Афганистана не базировалось. Три десантно-штурмовые заставы поочередно вылетали со взводами огневой поддержки и боевого обеспечения, входившими в состав группы, на блокирование в кишлаках банд, которые обнаруживала разведка. Пограничники блокировали кишлак и удерживали позиции до подхода на БТРах мотоманевренных групп, а после шли на прочесывание. Устраивали и засады на караванных тропах. Для вылетов в отдаленные районы пользовались точками подскока – расположенными на границе полевыми аэродромами с металлическим покрытием, куда бойцов забрасывали на самолетах или вертолетах, а уже оттуда по команде – вылет на вертолетах и высадка у кишлака. Обычно высаживались в горах или в песках километра за 2–3 от кишлака, потому что огнем из крупнокалиберных пулеметов и «Стингеров» вертолеты сбивали. А потом уже пешочком выдвигались на позиции…

Задача связиста – поддерживать связь в боевой обстановке. У старшего телеграфиста Матвеева было три радиостанции – дальнего действия, среднего и для связи внутри подразделения. В подчинении – два помощника, носили такелаж и запасные аккумуляторы к рациям и приборам ночного

видения для всей группы в полсотни человек. Ранец Александра весил около 70 килограммов – помимо радиостанций в снаряжение входили сухой паек на два дня, 1080 патронов – два цинка, плюс валенки, плащ-палатка, спальник, лопата... Но это было уже на втором году службы, после увольнения служащих старшего призыва. А первые полгода – автоматчик, 2-й номер пулеметного расчета, подносчик боеприпасов...

Хорошо запомнилось Матвееву первое боевое задание. Запомнилось курьезом: сгорел его рюкзак с патронами.

– Я люблю в любом месте устраивать свой быт, – рассказывает Александр Юрьевич. – Выкопали с ребятами на позиции окоп, устроили спальное помещение. Глина сырая, липкая, все мы грязные... Рядом был стог сухой верблюжьей колючки, мы ее настелили, чтобы не шлепать по грязи, и вода не затекала в спальник. Там же, в спальном помещении, сложили ранцы с сухпаем и боекомплектом. И тут меня вызвали по рации и сказали, что заболел второй номер пулеметного расчета на крайней позиции и нужно его заменить. Там я дежурил полночи, потом поменялись с первым номером, и я лег спать. А на моей позиции кто-то после смены лег отдыхать и неосторожно покурил в спальнике. То ли огонек упал, то ли что, и сухая, как порох, колючка вспыхнула. Все повыскакивали, свои рюкзаки вынесли, а я на другой позиции, мой некому было вытащить. И ранец с патронами всю ночь стрелял. Хорошо еще, в гранаты не были ввернуты запалы. Все там лежали вокруг: 1080 патронов долго стреляли, до утра...

Боевые задания Александр Юрьевич не называет тяжелыми. Трудно было физически, но к этому организм привыкает. А в бою, в горячке особого страха не было, он приходил уже после боя.

– Бывало, поднимаешься по горной тропе – справа пропасть, слева скальник, и никуда не деться. И начинают откуда-то стрелять. А в горах сначала прилетает пуля, а потом уже слышится выстрел, причем непонятно откуда – звук многократно отражается эхом. И когда на истоптанной тропе пули поднимают фонтанчики пыли – только холодок по спине между лопатками и нужно быстрее где-то укрыться за камнями. Обычно душманы устраивали засады в местах, где некуда деться и можно легко нас перещелкать...

Однажды радиотелеграфиста спасла в бою его рация. Группа высадилась в провинции Балх, в местности с очень разветвленной системой арыков. Подошли к кишлаку, группу обстреляли, и бойцы укрылись в арыке. Получилось так, что Александр оказался в 10–15 метрах от ближайших пулеметного и минометного расчетов напротив арыка, по которому бандгруппа пошла на прорыв. Услышал только очередь из ППШ, повернулся и увидел, что в него целится и стреляет человек в чалме. Прикрылся рацией и прокричал товарищам, где прорываются душманы.

– Из рации потек электролит, посмотрел – две пули попали в аккумуляторный отсек, – вспоминает Александр Юрьевич. – Хорошо, что стреляли не из АКМ, патроны для которого снаряжаются пулями со стальным сердечником. Пистолетные 9-миллиметровые пули из ППШ только разбили аккумуляторы. Заменил их – и рация снова в рабочем состоянии.

Матвеев провоевал полтора года и демобилизовался в 1984 году в звании ефрейтора – еще в Хабаровске всем, кого отправляли в Афганистан, присвоили очередные звания. Из Ташкента доехал поездом до Челябинска, но дальше поехал не в Курган, а в Свердловск и Нижний Тагил – очень хотелось повидаться с боевыми товарищами.

Дома сходил на завод, на котором работал до службы, три месяца отдыхал, рыбачил с отцом. По ночам, говорит, по привычке не спалось, перечитал почти всего Александра Дюма. Потом пошел работать на родной завод. Там же в 1985 году встретил будущую жену, через два года родился сын. Денег катастрофически не хватало, и Александр поехал на Крайний Север. Устроиться на работу в Нижневартовске не получилось, год отработал слесарем в Варьеганском управлении внутрипромыслового сбора и компримирования газа в Радужном, а в декабре 1988 года – переезд со всей бригадой в Губкинский, где участвовал в строительстве и пуске объектов ГПЗ. В 1997 году перешел на работу в «Сибнефтепровод», а с 2009 года трудится на Губкинском газовом промысле ООО «Газпром добыча Ноябрьск». И где бы ни работал Александр Юрьевич, – везде по рабочим специальностям.

Заметно было, что участник афганской войны неохотно вспоминает о годах службы. Может быть, из скромности. Но память о тех событиях возвращается. В 2012 году ветераны Керкинской десантно-штурмовой маневрен-

ной группы отметили в Екатеринбурге 30-летие со дня создания подразделения. Повидался там с боевыми товарищами и Александр Юрьевич. После снятия грифов секретности с архивных документов о деятельности Пограничных войск КГБ СССР в годы войны в Афганистане в печати стали появляться дневники и воспоминания бойцов и командиров. И на сайте Керкинской ДШМГ, которая за время боевых действий потеряла 30 человек и стала одним из легендарных подразделений Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, размещены сведения о боевом пути подразделения и более тысячи архивных фотографий тех лет...

В. Синявский

В ГОРЫ – НА «ВЕРТУШКАХ»

(о В. Бычкове)

«Асбестовский рабочий»,
31 января 2019 г.

Десятки асбестовцев принимали участие в афганской войне. Мужественно встречал все невзгоды и опасности воин-интернационалист, награжденный медалью «От благодарного афганского народа», Владимир Бычков.

Учебная тревога для бойцов десантно-штурмовой группы Керкинского пограничного отряда осенью 1982 года внезапно превратилась в боевую. Считанные минуты потребовались военнослужащим, чтобы в полной боевой выкладке построиться на плацу. Но за это время поступила оперативная информация о чрезвычайном происшествии: на

нефтяном комбинате в столице провинции Балх – городе Мазари-Шарифе, находящемся на территории Афганистана, похищены советские специалисты.

Без промедления бойцов десантно-штурмовой группы посадили в вертолеты и отправили в горы, куда предположительно увезли соотечественников. Командование подтянуло к месту событий и другие воинские части. Владимир Бычков принимал непосредственное участие в поисках. Почти месяц велась спасательная операция, в ходе которой удалось вытеснить с горных позиций крупную банду боевиков, освободить людей из плена.

Еще за несколько месяцев до призыва в армию наш земляк знал, в каких войсках будет служить. С молодым человеком повстречался офицер-пограничник и однофамилец, прибывший с Дальнего Востока для формирования команды военнослужащих в Асбесте. Владимира отобрал сразу – за редкую физическую выносливость, так необходимую в пограничных войсках. Выработал ее выпускник школы № 24 во время занятий конькобежным спортом, которым увлекался с детства.

Осенью 1981 года на воинском эшелоне Владимир Бычков прибыл на Дальний Восток в Хабаровский пограничный отряд. Прошел углубленную подготовку по воинской специальности «стрелок», овладел не только разными видами стрелкового оружия, но и гранатометом.

Первые полгода служил на советско-китайской границе. За отличное выполнение своих обязанностей был переведен на должность старшего стрелка. А в сентябре 1982 года после возвращения из наряда по охране государственной границы ему сообщили, что он в составе группы из опытных сержантов и рядовых отправляется в Афганистан. Из них в погранотряде создали десантно-штурмовую группу. К месту новой службы в Керкинский пограничный отряд на реке Амударье, разделявшей Афганистан и Туркмению, добирались несколько недель.

Здесь Владимир поменял воинскую специальность. Он стал сапером инженерно-саперного взвода, освоив все премудрости минно-взрывной науки, сохранив при этом стрелковую подготовку.

Перед десантно-штурмовой группой ставилась особая задача. Она выполняла специальные задания командования на территории Республики Афганистан. Боевое крещение довелось пройти через несколько недель после приезда в Среднюю Азию. На «вертушках» десантников доставили в горы для скрытных действий по ликвидации караванной тропы боевиков. Пока

группа оборудовала укрытия, Владимир Бычков и другие саперы заминировали все подходы к ее расположению. Для командира подготовили карту минных полей. Первая засада оказалась удачной. Через несколько часов задержали караван, изъяли оружие. С тех пор боевые будни чередовались с возвращениями на базу пограничного отряда.

Как вспоминает Владимир, нередко их десантировали для обеспечения безопасности армейских колонн, следовавших с ценным грузом, на самые опасные участки, где в горах моджахеды могли устроить засады. Они всегда внезапно появлялись перед «духами», словно из-под земли.

Однажды засаду пришлось устроить в районе границы на афганской стороне. В тот момент бандиты повадились часто обстреливать наши пограничные дозоры.

Во время засады удалось обнаружить и уничтожить боевиков, прибывших на нескольких автомобилях. Смертельное ранение в бою получил и один из офицеров десантно-штурмовой группы.

Совместно действовать часто приходилось с другими родами войск, привлекаемыми к боевым операциям. А однажды, по словам Владимира Бычкова, на стажировку в десантно-штурмовую группу прибыли курсанты из знаменитой «Альфы», занимающейся выполнением спецзаданий. И поучиться им было чему.

В момент зачистки одного из горных кишлаков сапера Владимира Бычкова позвали обезвредить мину. Хорошенько присмотревшись, наш земляк выяснил – перед ним жернов для ручной мельницы, закопанный в землю. Оказалось, что тот прикрывает вход в тщательно замаскированное подземелье, куда через отверстие в середине жернова поступал свежий воздух. В рукотворной пещере скрывались двое боевиков. После их задержания Владимир взорвал подземелье.

Служил наш земляк до февраля 1984 года. В ожидании замены, завершающей месяц службы, асбестовец участвовал в Мармольской военной операции, освобождая сильно укрепленный кишлак Мармоль рядом с городом Мазари-Шарифом. Кишлак полностью освободили от бандитов через несколько дней после его демобилизации.

Еще после школы Владимир успел окончить курсы машинистов и несколько месяцев поработать на электровозе. После службы в армии вернулся к своей мирной профессии. Многие годы трудится машинистом электровоза на комбинате «Ураласбест». Наш земляк является членом общественной организации ветеранов пограничных войск «Граница», активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи – регулярно выступает с лекциями и беседами перед школьниками.

ДЫДЫКИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ – ВЕТЕРАН АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Кавалер ордена Красной Звезды Сергей Викторович Дыдыкин – ветеран афганской войны.

В Афганистан попал из Иванова, где родился, учился, ремонтировал самолеты на Северном аэродроме. Когда парню стукнуло 18 лет, отправился на службу в армию.

– Получилось так, что попал я в Среднеазиатский округ в войска Комитета государственной безопасности, – говорит Сергей Викторович.

После трех месяцев учебки молодых солдат распределили по гарнизонам того же, Среднеазиатского округа.

– А потом, уже в гарнизоне, предложили поехать в Афганистан, – вспоминает Сергей Дыдыкин. – Кстати, чтобы отправиться «за речку», нужно было пройти строгую медкомиссию, сдать высокие спортивные нормативы. Но у меня со здоровьем все было в порядке, со спортом дружил с детства – занимался боксом. Поэтому отбор прошел легко.

Из таких же крепких, спортивных ребят была собрана группа для службы в Афганистане. Только вместо боевых действий молодых солдатиков вновь отправили учиться. Они осваивали рукопашный бой, учились стрелять из всех видов оружия, находившегося на вооружении Советской Армии. Врачи проверяли психологические характеристики парней, их морально-воле-

вые качества. А уже после курса спецподготовки ребят отправили в десантно-штурмовую группу на границу с Афганистаном – в Туркменистан, в город Керки.

– Там-то и началась моя настоящая служба, – признается Сергей Викторович. – Задача перед нами стояла специфическая, поэтому-то и учили нас так долго. Мы должны были выполнять особые задания правительства Советского Союза – захват караванов, перевозящих оружие и наркотики для душманов, уничтожение иностранных инструкторов и баз противника. Из Туркменистана нас забрасывали или самолетом, или вертолетом в определенную точку Афганистана для решения боевой задачи.

Группа, в которой служил мой собеседник, курировала территорию от Пакистана до Ирана. Как раз там и шли потоки оружия. Сергей Дыдыкин участвовал в более чем двадцати боевых операциях. Конечно, каждая из них по-своему интересна, но особо он выделил две – самую первую, где рядовой получил боевое крещение, и последнюю.

– Были получены сведения о том, что по определенному участку на границе с Пакистаном пройдет караван с оружием, – рассказывает Сергей Викторович. – Нашу разведгруппу – пятнадцать человек – кинули обезвредить этот караван. Под покровом ночи мы расположились на участке, заминировали дорогу и пути отступления душманов. Ждать пришлось трое суток. Караван был небольшой, состоял приблизительно из пятидесяти человек. Действительно, они везли оружие, данные разведки подтвердились. Мы успешно уничтожили караван, захватили оружие. Боевую задачу выполнили. Не зря наши солдаты перед службой в десантно-штурмовых группах так много и усиленно обучались боевым искусствам и стрельбе. Пятнадцать молодых солдат вступают в бой с полусотней душманов, у которых не один бой за плечами, и разбивают их в пух и прах. В той операции среди наших парней никого даже не ранило. Все были целы и невредимы.

На мой вопрос, страшно ли было отправляться на первую боевую операцию – ведь в Афганистане гибли люди, назад солдаты возвращались с ранениями, а то и страшным «грузом 200», – Сергей Дыдыкин ответил, что страха не ощущал.

– Молодыми были, – усмехается мой собеседник. – Ветер в голове гулял, поэтому и не боялись. Наоборот, было даже интересно.

После этого Сергей Викторович участвовал во многих боях с душманами. В последней же операции он был серьезно ранен, но тем не менее ликвидировал иностранного инструктора, за что был удостоен ордена Красной Звезды.

– Перед нами стояла задача – захватить одну из баз противника на территории Афганистана, на границе с Ираном, – вспоминает ветеран. – Нас, человек двести, высадили в горах в нескольких километрах от вражеской базы. Неподалеку от противника мы разбили лагерь. Стали разведывать местность, как к этой душманской базе подойти, откуда атаковать. Ситуацию усугубляли минные поля вокруг. Их приходилось разминировать саперам. В составе разведгруппы (пятнадцать человек) мы выдвинулись к душманской базе. Ушли далеко от своих и наткнулись на вражеский наблюдательный пост. Завязался бой. Я заметил, что на посту находится человек в иностранной военной форме. Стало понятно, это инструктор. Мне удалось его ранить. Он – наутек, укрылся в небольшом домике, стал отстреливаться. Нашу группу заметили со стороны базы и открыли шквальный огонь – мы даже голов поднять не могли. Взять живым иностранного инструктора было нереально, и я из гранатомета взорвал домик, где он укрывался. Подтянулись душманы, человек, наверное, триста. Силы неравные, пришлось отступать с боем. По рации запросили поддержку с воздуха. И пока летели вертолеты, «духи» обстреливали нас из минометов. Осколком одной из мин меня и зацепило.

Стоит заметить, что бой проходил в горах, на высоте, в условиях разреженного воздуха, где каждый шаг дается с чрезвычайным трудом.

– Вертолетчики и наши основные силы подоспели вовремя, нам удалось закрепиться и отбросить противника, – продолжает мой собеседник. – Ранеными оказались трое, включая меня. Вертолетом нас доставили в Кушку, в военный госпиталь. Месяц пришлось пролежать там, потом еще кочевал по госпиталям. Когда выздоровел, вернулся к себе в часть. Но буквально сразу пришел приказ Министерства обороны – всех раненых демобилизовать. За ликвидацию иностранного инструктора меня и наградили орденом Красной Звезды.

После возвращения на малую родину Сергею Дыдыкину поступали предложения работать

за границей при посольствах, в военных представительствах.

– Предлагали съездить и поработать в Ливане, – вспоминает Сергей Викторович. – Я был не против. Но при прохождении медкомиссии врачи не рекомендовали возвращаться к военной службе – сказалось ранение…

Пришлось привыкать к спокойной, размеренной гражданской жизни. Сергей Дыдыкин закончил Московский лесотехнический институт, поработал на Ивановском мебельном комбинате. С развалом Советского Союза трудился в коммерческой фирме, в городской электросети.

Р. Московка

«КАЖДЫЙ ПЕРВЫЙ ИЗ ТЕХ, КТО ТАМ БЫЛ, НЕ ЗАБУДЕТ О ТОМ НИКОГДА»

(о С.В. Тюкове)

Газета Кореневского района
Курской области
«Голос района»,
16 февраля 2018 г.

Пускай не пахнут
порохом страницы,
Но с них тебе в лицо
глядит война,
Чужая раскаленная
страна
И боевых друзей
родные лица…

15 февраля… Очередная годовщина со дня вывода советских войск из Афганистана. Для простого обывателя это было очень давно, но только не для тех, кто прошел горнило афганской войны. В памяти этих людей до сих пор всплывают страшные события и бои. Молодые парни с честью выполнили свой воинский долг. Сегодня они обременены возрастом, болезнями, повседневными житейскими проблемами. Но вспоминать и чтить эту важную для них дату просто необходимо.

Суровую школу в Республике Афганистан прошел и житель села Коренево С.В. Тюков. Как правило, собеседники, побывавшие в «горячих точках», немногословны. О своих подвигах, о себе, своих чувствах в тот момент, когда рядом свистели пули, они предпочитают не рассказывать. Никому. Ни отцу, ни матери, ни сестрам. Сергей Валентинович тоже скупо делится воспоминаниями о событиях армейской службы.

В 1986 году он был призван в Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ (КСАПО) погранвойск. Учебку проходил в туркменском городе Каахка. Дальнейшую службу нес в Управлении войск округа в городе Ашхабаде. По собственному желанию в 1987 году был направлен в туркменский город Керки в состав легендарной Керкинской десантно-штурмовой маневренной группы Пограничных войск КГБ СССР. «ДэШа», как ласково называли ее солдаты, без преувеличения была героическим подразделением погранвойск в Афгане. Это аэромобильное подразделение базировалось в расположении Керкинского погранотряда на советской территории. Бойцов к местам войсковых операций десантировали с вертолетов в различных районах Северного Афганистана.

– Группа участвовала во всех крупных операциях в зоне ответственности погранвойск, – рассказывает Сергей Валентинович. – Основной способ действия ДШМГ – тактический военный десант. В наши задачи входили захват и удержание позиций на господствующих высотах, блокирование районов, рейдовые действия и штурмовые – по позициям противника. Мы вылетали на засады, ждали душманские караваны с оружием, сопровождали наши колонны.

Сергей Валентинович был гранатометчиком. В условиях жаркого климата, постоянной жажды и нехватки воды, с тяжелой экипировкой солдатам приходилось очень сложно. Рюкзак с боеприпасами весил сорок ки-

лограммов. А однажды во время одной из операций С.В. Тюкову пришлось нести сразу восемьдесят: вместе со своим рюкзак второго номера. К месту боевых действий спрыгивали с вертолета, порой с высоты до 6 метров. До сих пор в памяти Сергея Валентиновича остался его первый незабываемый бой в кишлаке.

– Сначала было страшно, пули свистели, – признается Сергей Валентинович. – Но со временем привыкли.

Нелегко вспоминать ему и потери среди сослуживцев. В 1989 году С.В. Тюков в составе Керкинской ДШМГ принимал участие в выводе советских войск из Афганистана.

– Мы обеспечивали безопасность наших солдат, – рассказывает мой собеседник. – Задание выполнили благополучно, без потерь.

С.В. Тюков награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», юбилейными наградами.

По сей день Сергей Валентинович поддерживает связь со своими сослуживцами, один из которых стал крестным его двоих сыновей. Стать военным решил его старший сын Денис, офицер ВДВ. Младший, Антон, после окончания РАУСа работает по специальности.

Л.Л. Декурио

ГЕРОЙ НОВОРОССИИ ГРИШИН ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ (МЕДВЕДЬ)

Олег Григорьевич Гришин родился 3 февраля 1966 года в Донецке. В 1981 году окончил среднюю школу № 58, в 1984-м – Ясиноватское ГПТУ № 69. Работал помощником машиниста тепловоза в депо «Восточное».

В ряды Вооруженных Сил СССР был призван 12 ноября 1984 года. С ноября 1984 по октябрь 1985 года – курсант, затем курсовой сержант межокружной школы сержантского состава Пограничных войск КГБ СССР (г. Октемберян, Армения).

С ноября 1985 по ноябрь 1986 года служил в Керкинской десантно-штурмовой маневренной группе Пограничных войск КГБ СССР в должности командира боевой группы; участвовал в 43 боевых операциях, рейдах, проводках транспортных колонн, блокировании бандформирований.

Из воспоминаний О.Г. Гришина:

«Горжусь тем, что судьбой было дано служить в легендарной Керкинской ДШМГ, которая воспитала двух Героев Советского Союза – старшину Виктора Капшука и Николая Лукашова – и при минимальных потерях выполняла все поставленные боевые задачи. Хотелось бы выразить свою благодарность родителям: отцу – Григорию Егоровичу Гришину, всю жизнь проработавшему шахтером, и маме – Неониле Иосифовне Гришиной за то, что подарили жизнь, воспитали достойным гражданином своей страны и научили, что честность, порядочность, долг и совесть – это не просто слова, а чувства, которые должен испытывать каждый патриот своей Родины».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1986 года старшина Гришин был награжден орденом Красной Звезды за участие в операции по поиску и уничтожению бандгруппы Мулло Надыра в зоне ответственности Московского пограничного отряда – кишлаке Сари-Джуй (18 февраля – 7 марта 1986 г.).

В марте 1987 года О.Г. Гришин был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» за участие в операции «Золотое Руно», проходившей в зоне ответственности Тахта-Базарского пограничного отряда (17–19 марта 1986 г.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1987 года старшина О.Г. Гришин был награжден орденом Красного Знамени за участие в многоэтапной операции по разгрому бандгруппы Латифа (11–30 октября 1986 г.).

В сентябре 2014 года в Донецке был издан второй том книги-летописи «С Родиной в сердце» (автор-составитель В.И. Заика – участник боевых действий в Афганистане), в которой напечатаны воспоминания воинов-интернационалистов, наших земляков. Среди них и воспоминания О.Г. Гришина, в которых он успел высказать свою точку зрения на современные события.

«События на Украине с начала 2014 года – это суровая реальность нашей жизни, – пишет О.Г. Гришин. – История все расставит на свои места и даст объективную оценку действиям Украинской армии, СБУ, НГУ, пограничникам и милиции, оказавшимся беспомощными перед распоясавшимися криминальными элементами, а также руководству силовых структур, не имеющим опыта правильно оценить обстановку и принять единственно правильное решение, направленное на то, чтобы в стране наступил мир, спокойствие граждан и прекратилось кровопролитие».

Для себя О.Г. Гришин принял решение и стал командиром взвода батальона «Восток», который в июле 2014 года на протяжении 13 дней удерживал высоту Саур-Могила, вызывая огонь артиллерии на себя.

28 июля Олег Гришин и три его боевых товарища погибли смертью героев. Их похоронили там же, на Саур-Могиле. Вот так на своей последней границе принял бой пограничник Олег Гришин вместе со своими верными бойцами-«медведевцами».

ДШМГ Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Историческая справка

Десантно-штурмовая маневренная группа Московского пограничного отряда формировалась в Дальневосточном пограничном округе КГБ СССР на базе Хабаровского пограничного отряда с 11 мая 1986 года.

В тот период на базе учебного центра Хабаровского пограничного отряда проводились боевая подготовка и боевое слаживание подразделений ДШМГ. 12–13 июня 1986 года ДШМГ прибыла в Среднеазиатский пограничный округ – в город Термез.

Местом дислокации Московской десантно-штурмовой группы командование определило комендатуру Московского пограничного отряда «Шуроабад», куда 15 июня 1986 года личный состав ДШМГ прибыл для продолжения подготовки к боевым действиям. 16 июня группа была введена в штат Московского пограничного отряда, а 17 июня командованием отряда была организована встреча личного состава с Боевым Знаменем части. С июня 1987 года основным местом дислокации ДШМГ стал гарнизон Московского пограничного отряда.

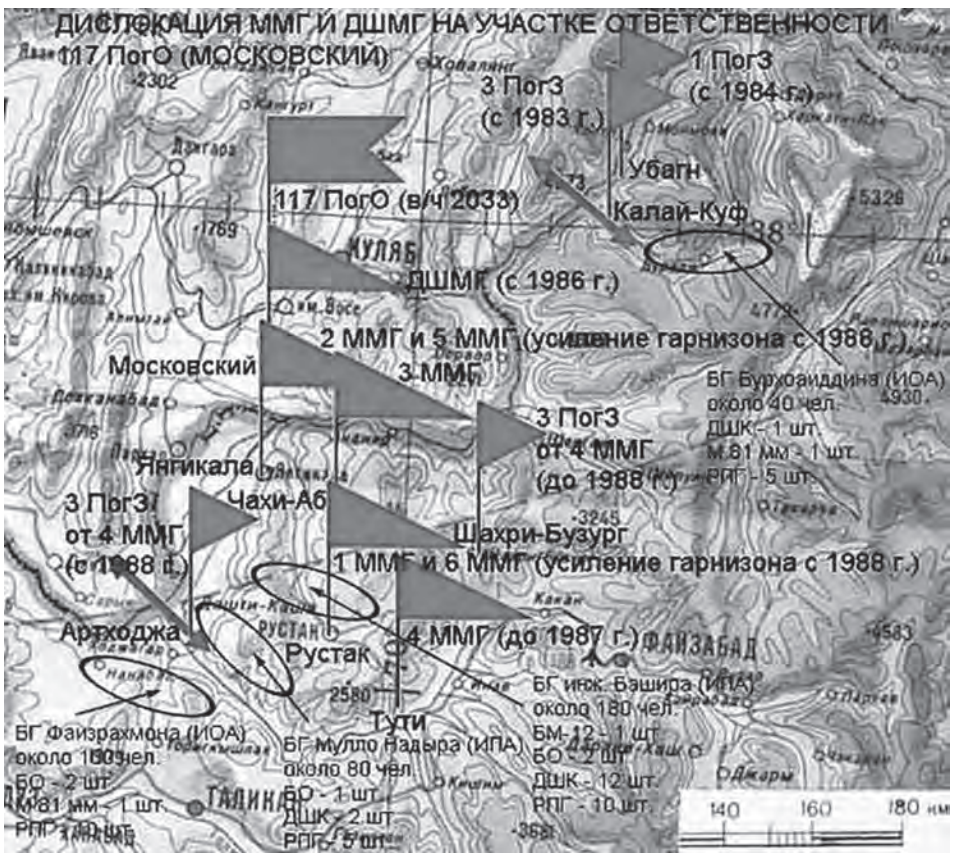
В июле 1986 года была осуществлена боевая стажировка офицеров ДШМГ в подразделениях ДШМГ Керкинского пограничного отряда при проведении операции в районе кишлака Муштив (зона ответственности Хорогского пограничного отряда).

С 7 августа 1986 года по 15 февраля 1989 года ДШМГ активно участвовала в боевых действиях на территории Республики Афганистан. В оказании интернациональной помощи ДРА за этот период в составе ДШМГ приняли участие 59 офицеров, прапорщиков и сверхсрочнослужащих, 537 сержантов и солдат. Интернациональный долг в составе ДШМГ выполняли представители 19 национальностей.

Личный состав ДШМГ принимал участие более чем в 50 боевых операциях на территории Республики Афганистан. В ходе ведения боевых действий уничтожено и взято в плен более 500 моджахедов, захвачено безоткатных орудий – 4, зенитных установок – 2, минометов – 9, ДШК – 4, станковых и ручных пулеметов – 52, гранатометов – 54, стрелкового оружия – свыше 500 единиц, боеприпасов – около 300 тысяч штук (мины, гранаты и патроны различного калибра).

С 1986 по 1989 год руководство боевыми действиями ДШМГ Московского пограничного отряда осуществляли подполковник В.Д. Московенко (11 мая 1986 г. – 21 октября 1988 г.) и капитан, затем майор П.Н. Армизонов (21 октября 1988 г. – 5 февраля 1993 г.).

Выполняя свой долг, за весь период ведения боевых действий ДШМГ погибли смертью храбрых трое ее бойцов (старшина сверхсрочной службы и двое рядовых) и один военнослужащий, служивший в ДШМГ, но позднее



Дислокация ММГ и ДШМГ на участке ответственности Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

переведенный во 2-ю мотоманевренную группу. Ранения и контузии различной степени получили 32 военнослужащих.

За личное мужество и образцовое выполнение специальных заданий на территории Республики Афганистан государственных наград удостоены: орденов Красного Знамени – 3, Красной Звезды – 34, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й степени – 1, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – 6, медалей «За отвагу» – 51, «За боевые заслуги» – 88, «За отличие в охране государственной границы СССР» – 75 военнослужащих Московской ДШМГ.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, орденами и медалями награждены:

орденом Красного Знамени – подполковник В.Д. Московенко, капитан А.Г. Сайгашкин, старшина сверхсрочной службы И.И. Рахманов (посмертно);

орденом Красной Звезды – подполковник В.Д. Московенко, майоры В.И. Момотов, С.В. Луцкий, В.В. Карабут, С.Н. Пешков, капитаны П.Н. Армизонов, В.В. Рябухин, А.В. Голиков, Ю.В. Ильин, В.В. Калиновский, О.Г. Чеботарев, В.Н. Егин, старшие лейтенанты Н.А. Сакулин, С.И. Нестеров, В.В. Штопин, Г.Г. Лыскоить, А.М. Косолап, С.В. Головко, А.А. Одинцов, Е.Г. Макаров, В.П. Пьянков, старший прапорщик С.Л. Офицеров, младшие сержанты В.И. Коржак, М.Н. Симанов, Ю.Р. Бессонов, ефрейторы А.Г. Суменков, С.И. Савран (посмертно), И.В. Максимов, С.В. Теркин, О.В. Кальницкий; рядовые С.В. Дмитриев (посмертно), Е.И. Радаев (посмертно), Б.Я. Абдусаматов, С. Филиппов;

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й степени – майор П.Н. Армизонов;

орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – майоры П.Н. Армизонов, С.Н. Пешков, капитаны В.В. Рябухин, В.Н. Егин, О.Г. Чеботарев, старший лейтенант А.М. Косолап;

медалью «За отвагу» – майор П.Н. Армизонов, капитаны В.В. Рябухин, О.Г. Чеботарев, В.В. Калиновский, старшие лейтенанты В.В. Штопин, С.И. Нестеров, Г.Г. Лыскоить, А.М. Косолап, В.П. Пьянков, И.В. Брусенко, Е.Г. Макаров, К.Л. Трунёв, А.А. Одинцов, старшие прапорщики Н.В. Кузнецов, В.В. Якимчук, прапорщики А.В. Ищенко, Р.Ф. Ишмаев, старшина сверхсрочной службы А.П. Макеев, старшина В.Г. Игнатьев, старшие сержанты Я.Л. Синюкевич, Г.В. Кезля, И.В. Мышко, А.Ю. Куцевол; сержанты С.И. Родинов, А.И. Родионов, С.И. Дубина, В.А. Ветлугин, В.В. Лукашов, С. Молькавец, младшие сержанты Ю.Н. Телин, В.М. Ткаченко, ефрейторы А.Ф. Ботнарь, А.А. Колесников, С. Бойко, А.А. Леонтьев, И.Ю. Логинов, Ю.А. Ситников, С.М. Савин, А.В. Савин, Л.Л. Красовский, И.П. Долгополый, И.М. Лешко, В.Г. Бакадров, С.В. Веренин, С.Е. Белоголовцев, Ю.Ф. Пестравский, Р.Х. Латыпов, В.Г. Топунков, рядовые А. Кузин, В.И. Вяткин, А.Г. Белоусов, В.В. Чех, В.Г. Холявка, В.В. Насонкин;

медалью «За боевые заслуги» – подполковник В.Д. Московенко, майоры П.Н. Армизонов, В.В. Карабут, капитаны И.М. Хуснулин, В.В. Штопин, О.Г. Чеботарев, Ю.В. Ильин, В.Н. Егин, А.В. Голиков, В.В. Рябухин, стар-

шие лейтенанты Н.А. Сакулин, А.М. Косолап, Г.Г. Лыскоить, С.И. Нестеров, В.П. Пьянков, И.В. Брусенко, О.Б. Стеблев, Д.А. Тораев, С.Н. Лепешкин, В.В. Власенко, Д.И. Матыцин, Е.Г. Макаров, К.Л. Трунёв, А.А. Одинцов, лейтенанты И.И. Несенюк, О.П. Кисюк, старшие прапорщики С.Л. Офицеров, Н.В. Кузнецов, В.В. Якимчук, прапорщики Р.Ф. Ишмаев, Н.В. Григорьев, А.Л. Колосовский, В.В. Козлов, А.Н. Киреев, А.В. Бидненко, В.В. Мороз, С.Ю. Юрчук, В.И. Порфирьев, старшины сверхсрочной службы А.П. Макеев, И.И. Рахманов, старшина Ю.В. Колодников, старшие сержанты А.Ю. Куцевол, Е. Белов, сержанты Р.С. Ковшов, В.С. Смирнов, Хаметов, А. Варлашин, С.В. Непомнящий, В.С. Литовских, младшие сержанты Соловей, В.А. Сайко, В.Х. Юдинцев, В.М. Ткаченко, ефрейторы А.В. Чайка, А.Н. Пасюкевич, Т. Баширов, А. Архипов, А.В. Пакшин, А.Н. Голубев, Е.Л. Бычков, Л.Л. Красовский, И.М. Лешко, И.М. Галимуллин, С.В. Веренин, Ю.Ф. Пестравский, Р.Х. Латыпов, А. Тальников; рядовые С.С. Абанов, С.В. Егоров, С.М. Долженков, В. Чучев, О.В. Науменко, Ю.А. Иванченко, П.А. Урбан, М.К. Каирбаев, А.К. Шукелович, В.В. Чех, С.А. Чеплянский, Б.Я. Абдусаматов, И.О. Бараковский, Р.С. Султанов, А.Н. Якупов, В.П. Поляков, В. Ковалевич, А. Ефремов, Н. Гаврилов, Д. Назмутдинов;

медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – майор П.Н. Армизонов, капитаны В.Н. Егин, В.В. Рябухин, старшие лейтенанты В.П. Пьянков, Н.А. Сакулин, С.И. Нестеров, А.А. Одинцов, А.Г. Сайгашкин, К.Л. Трунёв, прапорщики А.Л. Колосовский, Р.Ф. Ишмаев, А.Н. Киреев, С.Ю. Юрчук, В.И. Порфирьев, старшины сверхсрочной службы И.И. Рахманов, А.П. Макеев, А.И. Денисенко, старший сержант А.Ю. Куцевол, сержанты Д.Н. Рачинский, С.В. Непомнящий, Р.Г. Абдулганиев, И.Е. Сацкевич, В.В. Лукашов, Хаметов, Е.В. Деменев, младшие сержанты С.И. Родинов, А.И. Родионов, В. Какалин, Ю.Н. Телин, А.Л. Синюкович, В.М. Николаев, ефрейторы А.А. Колесников, В.Н. Бузаев, Е.Н. Бузаев, М.К. Хусаинов, В. Макеев, Е.Л. Бычков, Л.Л. Красовский, И.Ю. Логинов, С.М. Фаритов, Е.П. Пронякин, А.В. Савин, С.Ф. Кабанов, С.В. Веренин, Р.Р. Юсупов, В.Г. Топунков, рядовые Н.Н. Репин, В.В. Павлов, Ю.В. Павлов, Ф.Ф. Галиев, А. Колданов, С.Н. Чернядьев, В. Кунгурцев, Филин, И.С. Саржан, Ю.А. Иванченко, Ю.А. Зотов, П.А. Урбан, М.К. Каирбаев, А.К. Шукелович, С.С. Желонкин,Е.И. Радаев, И.И. Габитов, А.К. Шамаев, В.А. Юрин, В.А. Грамузов, Б.Я. Абдусаматов, Д.Г. Усачев, А.Н. Егоров, С.В. Михайлов, С.Н. Переверзев, В.В. Плотников, И.Н. Савкин, Г.Ф. Ремм, А.А. Медведев, В.В. Насонкин.

Боевой путь Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

1986

Операция в районе кишлаков Абганда и Шахри-Бузург

7 августа – 28 сентября 1986 г.; зона ответственности Московского пограничного отряда

Операция проводилась в два этапа: с 7 по 25 августа и с 26 августа по 28 сентября.

Основной целью первого этапа являлся разгром бандформирований «инженера» Башира путем их блокирования в районе кишлака Абганда силами частей и подразделений пограничного округа во взаимодействии с подразделениями армии Республики Афганистан.

Московской ДШМГ была поставлена задача блокировать местность на северо-западной окраине Абганды. Для ее решения оперативная группа пограничного округа определила боевой порядок десантирования на четыре площадки в составе штатных подразделений (десантных застав и минометного взвода) и средств усиления (подразделения инженерно-саперного взвода, расчеты АГС-17 и СПГ-9).

7 августа 1986 года было проведено одновременное десантирование на всех площадках. Огневого противодействия противник не оказал.

Боевые группы, организовав взаимодействие, приступили к инженерному оборудованию позиций. К ночи основные позиции были готовы. Начиная с полуночи 8 августа в течение ночи моджахеды предпринимали неоднократные попытки вырваться из блокированного района. При отражении этих попыток противнику был нанесен значительный урон, оставшиеся в живых моджахеды были загнаны обратно в блокированный район. На этом этапе была разгромлена банда численностью более 200 боевиков, захвачено большое количество стрелкового и группового оружия.

В ходе боевых действий на первом этапе отличились: старший лейтенант Ю.В. Ильин – заместитель начальника 1-й ДШПЗ, старший прапорщик С.Л. Офицеров – командир боевой группы 1-й ДШПЗ, ефрейтор Р. Юсупов – пулеметчик 1-й ДШПЗ; старший лейтенант К.Л. Трунев – заместитель по политической части 2-й ДШПЗ; ефрейтор С. Веренин – пулеметчик 2-й ДШПЗ; старший сержант Ю. Колодников – заместитель командира взвода 3-й ДШПЗ, сержант В. Кичимов – командир отделения 3-й ДШПЗ; сержант С. Тупицин – командир отделения разведки минометного взвода, ефрейтор П. Сенников – разведчик минометного взвода, сержант А. Телегин – командир 1-го расчета минометного взвода; ефрейтор А. Белоусов – старший расчета АГС-17, ефрейтор И. Гумеров – номер расчета АГС-17; ефрейтор А. Пермяков – сапер инженерно-саперного взвода.

Из воспоминаний командира инженерно-саперного взвода Московской ДШМГ старшего лейтенанта И.В. Брусенко:

После прибытия личного состава ДШМГ на базу в Шурабад сразу же, с первых дней, началась кропотливая, тяжелая и серьезная работа по сплачиванию всех подразделений группы и обучению личного состава боевым действиям пограничного десанта.

Доставка продуктов на площадку 2-й ДШПЗ «Шахри-Бузург» Московской ДШМГ. Сентябрь 1986 г.

Тяжело в учении – легко в бою. Эта поговорка впитала в себя пот и кровь многих поколений русских воинов. Сама история и жизнь подтверждали и подтверждают ее актуальность.

Марш-броски, боевые стрельбы, тактические учения по действиям при десантировании, захвате площадок высадки, проческе местности, передвижении в боевом порядке ДШМГ в горной и равнинной местности… Ни одна мелочь не должна была ускользнуть при обучении, от этого зависели успех в будущих операциях и жизнь каждого солдата.

Нам очень помогал опыт военнослужащих и офицеров ДШМГ Керкинского пограничного отряда, которым они с удовольствием делились с нами.

Я, как командир инженерно-саперного взвода, кроме обучения саперов общевойсковым десантным навыкам, конечно же, делал упор на специальные дисциплины. Особое внимание уделял минно-подрывному делу, изучению основных типов мин советского и иностранного производства – мало ли с чем придется нам столкнуться в будущем. И, конечно же, основное время занимали практические занятия по обследованию местности на предмет обнаружения минно-взрывных устройств и их обезвреживанию как в составе взвода, так и в составе каждого отделения.

В конце июля – начале августа, непосредственно перед нашей первой десантной операцией, мне выпал шанс «досрочно» приобрести боевой опыт. На нашу базу в Шуроабаде прибыл полковник В.О. Полунин – на тот момент он занимал должность заместителя начальника инженерного отдела оперативной группы КСАПО в Душанбе. Предстоял вывод подразделения пограничного отряда, дислоцированного в горном ущелье на территории Республики Афганистан. Полковнику В.А. Полунину была поручена полная ликвидация фортификационных сооружений укрепрайона, занимаемых этим подразделением. К выполнению этого задания Виталий Осипович привлек и меня. Задачу мы выполнили качественно и грамотно. После эвакуации личного состава, вооружения и боеприпасов с места расположения подразделения все блиндажи, постройки и фортификационные сооружения были ликвидированы путем подрыва. Наша группа саперов была снята с точки последним бортом.

Хотелось бы отметить, что тактические действия саперов ДШМГ имели свои отличия. При выполнении боевых задач личный состав ДШМГ разбивался на отдельные группы, которых порой набиралось до десяти. И в каждой группе, как правило, существовала необходимость присутствия саперов. Поэтому изначально состав инженерно-саперного взвода я разбил на тройки и пары. Среди них сразу выделил одну пару – в составе ефрейторов Андрея Пермякова и Михаила Самкова. Им я отвел особую роль негласных «телохранителей» командира – подполковника В.Д. Московенко.

На самой первой операции, проходившей 7 августа 1986 года в районе кишлака Абганда, А. Пермяков и М. Самков своими действиями показали, что я не зря выбрал именно их. И в дальнейшем они всегда прикрывали командира, часто рискуя своими жизнями.

Из воспоминаний сапера инженерно-саперного взвода Московской ДШМГ ефрейтора А. Пермякова:

Перед первой операцией лейтенант И.В. Брусенко, наш командир взвода, определил мне и Михаилу Самкову действовать с начальником ДШМГ подполковником В.Д. Московенко. Он был строгим командиром, но справедливым. Лез в самое пекло, а мы, как могли, прикрывали его.

Группа захвата снимается с площадки в районе кишлака Абганда. Август 1986 г.

При высадке в Абганде между позициями образовался разрыв, и командир броском вместе с нами выдвинулся туда. Под ураганным огнем из кишлака мы залегли. Справа, слева – буквально шел «дождик» из пыли, которую выбивали из земли пули… Короткими перебежками, прикрывая друг друга, мы выдвинулись, заняли возвышенность и огнем из автоматов уничтожили группу моджахедов. Таким он мне и запомнился – первый мой бой.

Из воспоминаний начальника 2-й ДШПЗ Московской ДШМГ старшего лейтенанта О.Г. Чеботарева:

Во время проведения операции по разгрому бандформирований «инженера» Башира в районе кишлака Абганда мое подразделение с приданными огневыми средствами закрепилось на его северо-западной окраине. Мы провели инженерное оборудование позиций, дежурные огневые средства несли боевое дежурство.

Противник вел слабый обстрел наших позиций. С наступлением темноты мною была поставлена задача: всему личному составу соблюдать маскировку и не разводить огонь. Когда стало совсем темно, наблюдатели доложили о каком-то движении прямо перед нашими позициями. Личный состав подразделения скрытно занял огневые позиции. Наблюдатели с помощью ПНВ обнаружили большую группу моджахедов, которая под прикрытием ночи хотела скрытно выйти из блокированного района. Видимо, их ввели в заблуждение наши меры по светомаскировке. Подпустив противника на 200–300 метров, мы огнем из всех огневых средств отбросили его обратно в блокируемый район.

Утром мы обследовали местность перед нашими позициями. Было обнаружено много крови в разных местах, но ни убитых, ни раненых не было – видимо, моджахеды под прикрытием ночи сумели их вынести…

На втором этапе 25 августа Московская ДШМГ была десантирована на четыре площадки в район кишлака Шахри-Бузург. Высадка проходила под огнем моджахедов, но группами захвата площадок противник был уничтожен. Обстрел прекратился, и началась высадка основных сил десанта. Подразделения приступили к инженерному оборудованию позиций.

В течение ночи моджахеды предприняли несколько попыток выйти из блокированного района, но безуспешно. Зажатая в кишлаке банда методично уничтожалась авиацией. 28 августа активные боевые действия закончились.

В ходе боевых действий на втором этапе отличились: рядовой Ш. Рамалданов – пулеметчик 1-й ДШПЗ; старший лейтенант Г.Г. Лыскоить – заместитель начальника 2-й ДШПЗ, старший прапорщик А.М. Баранов – командир боевой группы 2-й ДШПЗ; прапорщик В. Туев – командир боевой группы 3-й ДШПЗ, старший сержант Е. Белов – заместитель командира взвода 3-й ДШПЗ, ефрейтор А. Архипов – снайпер 3-й ДШПЗ; сержант А. Афанасьев – командир 2-го расчета минометного взвода; ефрейтор В. Вяткин – номер расчета АГС-17; ефрейтор М. Самков – сапер инженерно-саперного взвода.

В этой операции подразделения Московской ДШМГ получили опыт боевых действий и взаимодействия с подразделениями армии Республики Афганистан.

Операция завершилась переброской ДШМГ на аэродром города Пянджа.

Операция по разгрому бандгруппы Латифа

9 октября – 5 декабря 1986 г.; зона ответственности Пянджского пограничного отряда

Операция проводилась в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Первый этап – с 9 октября по 23 ноября, второй – с 24 ноября по 5 декабря.

На первом этапе ДШМГ получила задачу: в составе основных сил, привлекаемых к проведению операции, десантироваться на шесть площадок на юго-восточной окраине кишлака Чичка, захватить тактически выгодный рубеж и во взаимодействии с другими подразделениями пограничных войск и армии Республики Афганистан разгромить банду численностью 250–300 человек.

В районе кишлака местность представляла собой равнину, густо заросшую деревьями, кустарником, камышом, пересеченную сетью арыков, что значительно осложняло выполнение поставленной задачи. Все боевые группы десантировались одновременно, 10 октября. Десантирование осуществлялось под огнем противника, однако умелые действия групп захвата и поддержка вертолетов позволила на всех площадках занять тактически выгодные позиции и рубежи. Все ДШПЗ организовали между собой тесное огневое взаимодей-

ствие и приступили к инженерному оборудованию позиций.

В ночь на 11 октября окруженные моджахеды предприняли несколько попыток выхода из блокированного района. Все попытки были пресечены, а моджахеды понесли значительные потери и вынуждены были отойти в кишлак.

В ходе боевых действий на первом этапе отличились: капитан В.В. Рябухин – начальник 1-й ДШПЗ, ефрейтор С. Казионов – пулеметчик 1-й ДШПЗ; старший лейтенант К.Л. Трунев – заместитель начальника 2-й ДШПЗ, ефрейтор В. Кангин – стрелок 2-й ДШПЗ, рядовой Н. Дементьев – пулеметчик 2-й ДШПЗ; рядовой С. Долженков – связист 3-й ДШПЗ, ефрейтор А. Колесников – старший стрелок 3-й ДШПЗ; ефрейтор Э. Муталапов – боец минометного взвода; рядовой И. Шинкарук – номер расчета АГС-17; рядовой А. Савин – сапер инженерно-саперного взвода; сержант Я. Синюкович – командир расчета СПГ-9, ефрейтор И. Галимуллин – наводчик СПГ-9.

Для ликвидации остатков банды подразделения ДШМГ последовательно перебрасывались в район кишлаков Киям-Тушук (18 октября), Дельшат (28 октября) и Курган-Тепе (6 ноября). Серьезных боевых столкновений не было.

Второй этап операции проводился силами двух ДШМГ, двух ММГ, трех НДПЗ и авиации пограничного округа во взаимодействии с подразделениями армии Республики Афганистан. Цель операции заключалась в уничтожении бандформирований в районе кишлака Альчин. По данным разведывательных органов, бандформирования насчитывали около 500 человек, были хорошо вооружены стрелковым и групповым оружием. Прикрываясь арыками, они оборудовали несколько опорных пунктов, один из которых находился на юго-западной окраине кишлака.

23 ноября Московская ДШМГ получила задачу блокировать юго-западную окраину кишлака и не допустить прорыва бандформирований из района. Для выполнения задачи из подразделений ДШМГ было создано шесть групп для одновременной высадки.

Высадка на всех площадках проходила под ураганным огнем противника. Группы захвата под командованием капитана В.В. Рябухина, старшего лейтенанта О.Г. Чеботарева и капитана В.А. Соломатина при поддержке огня минометного взвода выбили противника из опорного пункта и вынудили его отойти в глубь кишлака, откуда моджахеды продолжали обстрел ДШМГ. Под огнем противника подразделения группы приступили к инженерному оборудованию позиций. В течение ночи бандгруппа трижды пыталась вырваться из блокируемого района, но умелыми действиями пограничников все попытки были пресечены.

В период с 24 ноября по 5 декабря 1986 года основные силы бандформирования были разгромлены и уничтожены; было захвачено большое количество группового и стрелкового оружия.

В ходе боевых действий за кишлак Альчин отличились: ефрейтор С. Казионов – пулеметчик 1-й ДШПЗ; ефрейторы Е. Бузаев, В. Бузаев и С. Веренин – пулеметчики 2-й ДШПЗ, рядовой В. Кангин – старший стрелок 2-й ДШПЗ; капитан В.А. Соломатин – начальник 3-й ДШПЗ, старший лейтенант А.А. Одинцов – заместитель по политической части 3-й ДШПЗ, ефрейторы К. Басыров и С. Белоголовцев – пулеметчики 3-й ДШПЗ; рядовой А. Колосов – боец минометного взвода, рядовой К. Ибрагимов – разведчик минометного взвода; рядовой А. Белоусов – номер

База подскока. Декабрь 1986 г.

расчета АГС-17; сержант С. Дубина – командир расчета СПГ-9; ефрейтор В. Бакадров – наводчик СПГ-9.

По окончании операции Московская ДШМГ была переброшена на базу «Хумлы» Тахта-Базарского пограничного отряда.

В декабре руководство Афганистана взяло курс на национальное примирение, активных боевых действий не проводилось. ДШМГ в этот период занималась боевой подготовкой.

Московская ДШМГ готовится вылететь на остров Даркад

1987

12 января 1987 года Московская ДШМГ вернулась на место дислокации – комендатуру «Шуроабад» Московского пограничного отряда.

В январе на территории Республики Афганистан резко выросла активность различных бандформирований в зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР. Целью был срыв национального примирения. Так, 17 января 1987 года банды Аккани и Кази Кабира напали на пост афганских сил на острове Даркад. Оперативной группой КСАПО была спланирована операция по разгрому банд.

Операция в районе кишлака Кальтут, остров Даркад

25 февраля – 9 марта 1987 г.; зона ответственности Московского пограничного отряда

24 февраля Московская ДШМГ получила задачу в составе основных сил, привлекаемых к проведению операции, блокировать местность в районе кишлака Кальтут и во взаимодействии с подразделениями афганской армии разгромить банды Аккани и Кази Кабира численностью до 300 человек. Для десантирования руководство определило 6 площадок боевыми группами численностью 25–30 человек на каждую.

Основные силы, привлекаемые к операции, были десантированы с рассветом 25 февраля, а с 9 часов утра была осуществлена высадка ДШМГ на наиболее вероятных направлениях выхода моджахедов из блокированного района.

Высадка на всех площадках происходила под ураганным огнем противника; местность, пересеченная сетью арыков и густо заросшая деревьями, кустарником и камышом, затрудняла уничтожения противника. Наиболее сложная ситуация сложилась на площадке 1-й боевой группы 3-й ДШПЗ под командованием старшего лейтенанта В.В. Калиновского. Боевая группа была десантирована на направлении выхода основных сил бандформирования, на тактически невыгодный рубеж, но умелым маневром силами и огнем подразделения противнику был нанесен значительный урон, что вынудило его отступить в блокированный район. В ходе боя смертельное ранение получил ефрейтор С.И. Савран.

Подразделения ДШМГ закрепились на занятых рубежах и осуществляли огневую поддержку подразделений армии Республики Афганистан, которые осуществляли прочесывание блокированного района.

В ходе боевых действий отличились: В. Игнатьев – фельдшер 1-й ДШПЗ; ефрейтор А. Пасюкевич – пулеметчик 2-й ДШПЗ; старший лейтенант В.В. Калиновский – заместитель начальника 3-й ДШПЗ, сержант В. Кичимов – командир отделения 3-й ДШПЗ, ефрейтор О. Кальницкий – пулеметчик 3-й ДШПЗ, ефрейтор В. Беляев – старший стрелок 3-й ДШПЗ; ефрейтор Д. Минубаев – наводчик минометного взвода, ефрейтор А. Бердников – боец минометного взвода; сержант Ф. Архипов – старший номер расчета АГС-17, ефрейтор А. Леонтьев – номер расчета АГС-17; сержант М. Симанов – командир расчета СПГ-9, ефрейтор А. Суменков – наводчик СПГ-9; старший лейтенант Н.А. Сакулин – командир гранатометно-огнеметного взвода.

Из воспоминаний командира 1-го отделения 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ сержанта В.В. Кичимова:

25 февраля 1987 года ДШМГ Московского пограничного отряда находилась на усилении мотоманевренной группы на острове Даркад. С утра было объявлено построение, и до личного состава довели информацию о проведении операции по уничтожению банды в кишлаке Кальтут.

Основные силы забрасывались с нашей территории бортами с задачей блокировать кишлак и не допустить ухода банды в горы. По замыслу оперативной группы банда должна была прорываться к реке Пяндж и уходить вдоль границы зарослями камышей в направлении гор. Задача нашей группы заключалась в том, чтобы провести десантирование спустя два часа после высадки основных сил и не допустить прорыва в направлении реки. Также нам были приданы силы и средства мотоманевренной группы острова Даркад.

Начальник ДШМГ майор В.Д. Московенко поставил задачу, определил группы десантирования и время вылета. В нашей группе было 16–18 десантников. Старший группы – старший лейтенант В.В. Калиновский – определил порядок выброски.

Высадка началась трагически: во время занятия позиций получил смертельное ранение Сергей Савран. Для его эвакуации вызвали вертолет. Как только он появился, с правого и левого флангов дружно заработали пулеметы. Саша Шашмурин начал грохотать СПГ, затрещал АГС. Выпустив с десяток НУРСов, борт стал заходить к нам. С тыла появились БТРы даркадской мангруппы и заняли позиции метрах в трехстах от нашей площадки. Получаю приказ В.В. Калиновского: связаться с мангруппой, чтобы та выдвинулась ближе к нашим позициям. Перебежками я добрался до командирской машины и передал донесение. Но начальник мангруппы ответил, что ближе они подойти не могут – сожгут из гранатометов, и что это нам нужно отходить к мангруппе. Когда я вернулся на позицию, вертушка уже улетала с Сергеем в Союз, БМП вели огонь с пушек по окраинам кишлака, а застава группами отходила на позиции мангруппы.

Моджахеды после этого много раз пытались пробиться из блокированного района и уйти в горы, но все попытки были безуспешны. Внутри кишлака банды уничтожались пограничной авиацией, а также подразделениями армии Афганистана…

8 марта 1987 года бандформирования афганской оппозиции реактивными снарядами и минометами обстреляли город Пяндж и гарнизон пограничного отряда. В связи с этими событиями 9 марта Московская ДШМГ была переброшена в Пянджский пограничный отряд.

Весенняя операция «Возмездие»

10 марта 1987 года ДШМГ получила задачу: в составе основных сил десантироваться на шесть площадок на юго-западной стороне кишлака Альчин, блокировать его, не допустить прорыва банды из блокированного района, а затем, взаимодействуя с другими подразделениями, разгромить бандформирование.

Высадка была произведена неожиданно для противника, который оказался не готов к обороне. В результате группы захвата площадок заняли тактически выгодные рубежи и открыли мощный огонь по моджахедам, застигнутым врасплох на открытой местности. Огнем минометного взвода, расчетами СПГ-9 и АГС-17 противнику был нанесен значительный урон. В ходе боя смертельное ранение получил радиотелеграфист 3-й ДШПЗ рядовой С.И. Дмитриев.

Расчет СПГ-9 на позиции. Кишлак Альчин, март 1987 г.

В результате проведенной операции бандиты потеряли более 130 человек убитыми, 37 моджахедов попали в плен. Было захвачено 4 безоткатных орудия, более 30 пулеметов, 30 РПГ и 90 единиц стрелкового оружия.

В ходе боевых действий отличились: ефрейторы В. Бузаев, Е. Бузаев, И. Валиахметов – пулеметчики 2-й ДШПЗ, ефрейтор Е. Ковязин – связист 2-й ДШПЗ; ефрейтор А. Арсеньев – старший стрелок 2-й ДШПЗ; ефрейторы Д. Усачев и Р. Мухамедзянов – пулеметчики 3-й ДШПЗ, рядовой С. Чернядьев – снайпер 3-й ДШПЗ; ефрейтор В. Бородулин

– связист минометного взвода, ефрейтор А. Архипов – боец минометного взвода, ефрейтор С. Колбин – наводчик минометного взвода, рядовой С. Яковлев – боец минометного взвода; рядовой С. Бурнин – номер расчета АГС-17; младший сержант В. Ткаченко – командир расчета СПГ-9, ефрейторы И. Лешко и Л. Красовский – наводчики СПГ-9; ефрейторы Ю. Ситников и А. Каримов – саперы инженерно-саперного взвода; сержант С. Непомнящий – заместитель командира гранатометно-огнеметного взвода; рядовой В. Чех – огнеметчик.

18 марта 1987 года Московская ДШМГ вернулась в свой пограничный отряд. Была проведена ротация личного состава: 45 человек были направлены в ММГ, находящиеся на территории Республики Афганистан, и столько же из ММГ– в ДШМГ. Ротация была вызвана прибытием двух призывов из Дальневосточного округа, вследствие чего и возникла необходимость хотя бы частично заменить призыв мая 1985 года.

15 апреля 1987 года из 2-й мотоманевренной группы «Рустак» пришло трагическое известие: героически погиб рядовой Е.И. Радаев, направленный в нее из ДШМГ для дальнейшего прохождения службы…

Операция в районе кишлаков Даррай-Башид и Пунимур

9–18 апреля 1987 г.

В ночь с 8 на 9 апреля 1987 года одна из банд «инженера» Башира напала на территории СССР на пограничный наряд в районе урочища Ивалк. В результате боевого столкновения погибли два пограничника – рядовые А.П. Куркин и Р.З. Ямилов. Еще трое пограничников пропали: по непроверенной информации их переправили в Афганистан.

Командованием пограничного отряда было принято решение о десантировании Московской ДШМГ на территорию Афганистана для перекрытия возможных маршрутов отхода моджахедов.

12 апреля трое ранее пропавших пограничников с боевым оружием вышли на пограничный пост «Саригоры». Необходимость в их поиске отпала, и ДШМГ была передислоцирована на территорию СССР. На этом операция завершилась.

В последующий период ДШМГ тремя площадками прикрывала границу СССР в районе урочища Ивалк, где и находилась до 15 мая 1987 года.

Благодаря заботе руководства в отряде были построены две казармы для ДШМГ, и с 1 июня 1987 года ее основной базой стал гарнизон Московского пограничного отряда.

Летом 1987 года ДШМГ провела три локальные операции в зоне ответственности Московского отряда (район кишлаков Янги-Кала, Дашти-Кала и Чахи-Аб); активных боевых действий не было. Вторую половину лета ДШМГ провела в Пянджском пограничном отряде, где пограничники занимались боевой подготовкой.

22 августа 1987 года ДШМГ вернулась на основную базу – в Московский пограничный отряд.

Осенняя операция «Возмездие»

22 октября – 10 ноября 1987 г.

В октябре 1987 года город Пяндж был повторно обстрелян. Руководством оперативной группы округа было принято решение провести еще одну операцию «Возмездие».

22 октября перед Московской ДШМГ была поставлена задача: осуществить поиск и уничтожение банды, обстрелявшей территорию СССР.

Для выполнения задачи из подразделений ДШМГ было создано шесть временных подразделений по 30 человек каждое – для блокирования района.

В период с 22 октября по 4 ноября в целях обнаружения банды были блокированы последовательно 5 кишлаков. Однако успеха это не принесло – банда все время ускользала.

При блокировании шестого кишлака, где ДШМГ десантировалась с рассветом на три площадки одновременно, были заняты тактически выгодные высоты – кишлак был как на ладони. Вся банда количеством 150–200 человек находилась в это время в кишлаке. Высадка пограничного десанта оказалась для нее полной неожиданностью, и только спустя примерно полчаса моджахедами были предприняты первые попытки мелкими группами по 10–15 человек вырваться из блокированного района. Однако огнем минометов, СПГ-9, АГС-17, РПО и стрелковым оружием противник был уничтожен.

Вскоре в район была переброшена группа ХАДовцев численностью 100–150 человек. Одновременно по противнику был нанесен авиационный удар 20 вертолетами, а также велся обстрел из всех видов оружия. Затем афганские военнослужащие прочесали кишлак и пленили более 40 моджахедов. Еще 100 были уничтожены в ходе боя.

В результате операции было захвачено: безоткатных орудия –

2, 82-мм минометов – 4, ДШК – 2, станковых и ручных пулеметов – 25, гранатометов – 20, более 100 единиц автоматов и винтовок, большое количество денег.

Эта операция стала эталоном тесного взаимодействия между командирами различных уровней, глубокого понимания и владения обстановкой, а также целесообразности и быстроты принятия оптимальных решений.

В ходе боевых действий отличились: ефрейтор Ш. Рамалданов – пулеметчик 1-й ДШПЗ; старшина сверхсрочной службы А.П. Макеев – командир боевой группы; рядовые М. Нуридинов и И. Махмутов – пулеметчики 2-й ДШПЗ; старший лейтенант А.М. Косолап – командир минометного взвода; ефрейторы И. Мингаров и А. Морозов – бойцы минометного взвода; младший сержант Ю. Телин – командир расчета СПГ-9; ефрейторы Е. Бычков, Л. Красовский и рядовой М. Каирбаев – наводчики СПГ-9; старший лейтенант Н.А. Сакулин – командир гранатометно-огнеметного взвода, сержант С. Непомнящий – заместитель командира гранатометно-огнеметного взвода; капитан В.В. Штопин – врач ДШМГ.

Из воспоминаний командира минометного взвода Московской ДШМГ старшего лейтенанта А.М. Косолапа:

КОСОЛАП
АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ
родился 12 мая 1964 г. в селе Видножино Васильевского района Запорожской области Украинской ССР

В 1985 г. закончил Тбилисское артиллерийское училище и был направлен в пограничные войска. Проходил службу в Дальневосточном пограничном округе. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан (1986–1989 гг.), командовал минометным взводом ДШМГ Московского пограничного отряда. После вывода советских подразделений из Афганистана продолжил службу в ДШМГ на должностях начальника ДШПЗ, начальника штаба. В 1991 г. поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1994 г. получил назначение на должность преподавателя Голицынского пограничного института. В 1997 г. уволен в запас. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР» и другими.

После обстрела Пянджа в конце октября 1987 года мы были переброшены в зону ответственности Пянджского пограничного отряда. Задача была одна: найти и уничтожить банду, обстрелявшую территорию СССР. Утром блокируем кишлак, приступаем к инженерному оборудованию позиций, к вечеру поступает команда к вылету на засаду, с утра снимаемся и блокируем следующий кишлак – и так пять раз, пять кишлаков… В засаде весь личный состав несет службу. Солдаты спали по 1–2 часа в сутки…

На блокирование шестого кишлака мы вылетели с самым рассветом. На площадке находилось управление ДШМГ с минометным взводом и боевой группой 2-й ДШПЗ. Заняли тактически выгодную высоту – кишлак был как на ладони. Утром было тихо, спокойно – движения в кишлаке нет.

Минут через 10–15 в тылу высаживается группа ХАДовцев – человек 30–50. С ними было организовано взаимодействие, и они группами по 10–15 человек начали спускаться в кишлак. Однако при подходе к первым домам ХАДовцы были встречены ураганным огнем из стрелкового оружия и понесли значительные потери.

Наконец бандформирование было обнаружено. Моджахеды предпринимали яростные попытки вырваться из кишлака группами по 5–10 человек, ведя на ходу огонь по нескольким направлениям. Огнем минометного взвода, огнеметами, расчетами АГС и огнем из стрелкового оружия эти группы были уничтожены. Остальные вернулись в кишлак.

Затем поворачиваю голову в тыл и наблюдаю 20–25 «восьмерок» и «крокодилов». Борты наносят мощный авиационный удар по кишлаку, и через 10 минут начинается высадка основных сил нашей и Термезской ДШМГ.

После удара авиации из кишлака вышли женщины и дети,

что значительно облегчило уничтожения моджахедов в блокированном населенном пункте. ХАДовцы повторно пошли на проческу и вновь попали под плотный огонь. И тогда – опять удар авиации и уничтожение отдельных очагов сопротивления…

Через 30 минут бой был закончен. Было много уничтоженных моджахедов, человек 40 сдались в плен. ХАДовцы начали сносить захваченное оружие к пункту управления ДШМГ, и я насчитал 25 пулеметов, 20 гранатометов, более ста единиц автоматов и винтовок, более 20 пистолетов. А после допросов пленных из схронов были извлечены два безоткатных орудия, четыре миномета, два ДШК и четыре мешка денег.

В декабре 1987 года – январе 1988 года были проведены две локальные десантные операции в районе кишлака Чахи-Аб (зона ответственности Московского пограничного отряда) и в районе кишлака Альчин (зона ответственности Пянджского пограничного отряда).

1988

25 января 1988 года Московская ДШМГ вернулась на базу в Московский пограничный отряд, но уже вскоре перед ней вновь была поставлена очередная боевая задача.

Операция в районе кишлака Акджар

10 февраля – 24 февраля 1988 г.

Операция проводилась оперативной группой КСАПО с привлечением сил и средств Московского пограничного отряда.

Московская ДШМГ должна была в составе основных сил десантироваться тремя группами, блокировать кишлак Акджар с южной стороны и во взаимодействии с подразделениями мотоманевренных групп и афганскими военнослужащими разгромить банду в блокированном районе.

Первой десантировалась 1-я ДШПЗ, усиленная минометным взводом. Группа захвата площадки вылетела двумя вертолетами.

В составе группы захвата вылетел начальник оперативной группы пограничного отряда подполковник В.Г. Плетнев. При подлете к точке высадки вертолеты были обстреляны из ДШК и РПГ-7; один из вертолетов был подбит и совершил вынужденную посадку прямо на опорный пункт моджахедов. Группа захвата и экипаж вертолета с ходу вступили в бой. Используя гранаты, старший лейтенант С.В. Головко и ефрейтор Б.Я. Абдусаматов уничтожили противника на позиции ДШК, чем обеспечили посадку второго борта. Не выдержав натиска, противник начал отступление.

Умело управляя подчиненными, капитан В.В. Рябухин организовал захват опорного пункта и продолжил уничтожение отступающего противника. С соседних высот по группе был открыт огонь из безоткатного орудия и миномета, однако наводчик ефрейтор И. Логинов огнем из миномета уничтожил эту огневую позицию противника. В то же время пулеметчики И. Максимов и С. Теркин огнем из ПК подавили огневые точки на соседних высотах.

Через 10 минут бой закончился. Начальник оперативной группы подполковник В.Г. Плетнев, лично участвующий в бою, уничтожил огнем из автомата пятерых душманов. Всего в ходе боя было уничтожено 72 моджахеда, трое взяты в плен. Были захвачены ДШК, миномет, безоткатное орудие, семь пулеметов, десять РПГ-7 и 58 автоматов.

Решительные действия группы захвата 1-й ДШПЗ обеспечили высадку основных сил ДШМГ, район был блокирован. Позже действиями авиации и подразделениями афганской армии банда была полностью разгромлена.

Из воспоминаний командира минометного взвода Московской ДШМГ старшего лейтенанта А.М. Косолапа:

Утром 10 февраля 1988 года нас подняли по тревоге. Уже к 9 часам мы прибыли на взлетную полосу, а в 9.30 начальник оперативной группы подполковник В.Г. Плетнев дал команду на вылет группы из 16 человек – 1-й ДШПЗ с минометным расчетом. Вылетели двумя вертолетами.

Я был во втором вертолете с начальником оперативной группы. В первом вертолете старшим был капитан В.В. Рябухин – начальник 1-й ДШПЗ.

При подлете к площадке вертолеты были обстреляны из ДШК, РПГ-7 и стрелкового оружия. Наш вертолет получил множественные пробоины. Мы десантировались без приземления и с ходу вступили в огневой контакт с моджахедами. Первый же вертолет совершил вынужденную посадку на опорном пункте противника. Однако десантники гранатами и огнем из стрелкового оружия сумели уничтожить моджахедов в нем.

Противник начал отступать, скатываясь по склонам, а мы уничтожали его, как на стрельбище. Тем временем экипаж подбитого вертолета эвакуировался другим бортом.

Справа от меня позицию занял начальник оперативной группы В.Г. Плетнев, слева находился пулеметчик 1-й ДШПЗ ефрейтор С. Теркин. Огнем нашей тройки была уничтожена группа душманов из 8–10 человек. Бой длился 10, максимум 15 минут. А потом, минут через 5 после наступления тишины, площадку начали обстреливать из миномета, реактивной установки и безоткатного орудия с соседних высот.

Прямо под обстрелом расчет миномета развернул орудие, вступил в огневую дуэль и метким огнем уничтожил позицию противника, откуда велся обстрел площадки. Минут через 30–40 началась высадка основных сил ДШМГ, и кишлак был заблокирован.

Решительные и смелые действия десантников были высоко оценены командованием пограничного отряда. Группа захвата была в полном составе представлена к высоким государственным наградам.

13 февраля активные действия закончились, и до 24 февраля подразделения ДШМГ находились на площадках для обеспечения эвакуации на территорию СССР подбитого вертолета. Затем группа благополучно вернулась на базу.

В ходе проведения операции ранения и контузии получили 5 бойцов ДШМГ, потерь группа не имела.

В ходе боевых действий отличились: старший лейтенант С.В. Головко – начальник связи ДШМГ; капитан В.В. Рябухин – начальник 1-й ДШПЗ, ефрейторы С. Теркин и И. Максимов – пулеметчики 1-й ДШПЗ; ефрейтор Б. Абдусаматов – разведчик минометного взвода, ефрейтор И. Логинов – наводчик минометного взвода.

Операция по выводу ММГ «Тути»

8–24 апреля 1988 г.

К операции были привлечены четыре ДШМГ и три маневренные группы. ДШМГ была поставлена задача обеспечить проход колонны от места дислокации ММГ «Рустак» до места дислокации ММГ «Тути» и обратно – путем занятия господствующих высот по маршруту движения и недопущения обстрела колонны.

Боевой порядок ДШМГ состоял из четырех площадок, на которые десантировались одновременно.

Группа управления ДШМГ с минометным взводом и первой боевой группой 3-й ДШПЗ десантировалась над кишлаком Сар-Рустак для занятия тактически выгодной позиции. Позиция оказалась заминированной.

В ходе захвата площадки смертельное ранение в результате взрывов мин получил командир боевой группы 3-й ДШПЗ старшина сверхсрочной службы И.И. Рахманов, был тяжело ранен заместитель начальника Московской ДШМГ по политической части старший лейтенант А.Г. Сайгашкин, тяжелую контузию получил начальник ДШМГ подполковник В.Д. Московенко.

Руководство ДШМГ принял начальник штаба капитан О.Г. Чеботарев. Саперное отделение приступило к разминированию местности. В процессе разминирования получили ранения саперы сержант В.И. Коржак и рядовой А.Ф. Ботнарь. Затем личный состав приступил к инженерному оборудованию пози-

Выход на позицию «Рустак». 1988 г.

ций. В ходе первого дня огнем минометного взвода и расчета СПГ-9 уничтожались мелкие группы противника, пытающиеся минировать местность на возможных направлениях движения колонны.

Боевые группы 1-й и 2-й ДШПЗ высаживались под огневым воздействием противника. Огнем групп захвата площадок противник был уничтожен, была обеспечена высадка основных сил.

После высадки подразделения ДШМГ закрепились на занятых рубежах и обеспечивали проход колонн мотоманевренных групп и транспортной группы для вывода ММГ «Тути».

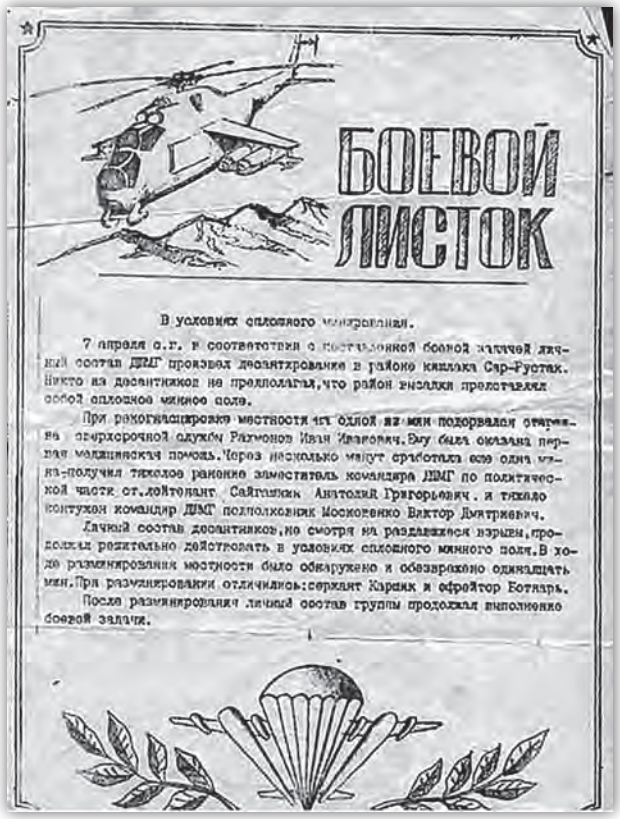
В ходе боевых действий отличились: сержант В. Смирнов – заместитель командира боевой группы 2-й ДШПЗ; ефрейтор А. Бердников – командир расчета минометного взвода; сержант В. Коржак – командир отделения инженерно-саперного взвода, ефрейтор А. Ботнарь – сапер инженерно-саперного взвода; капитан В.В. Штопин – врач ДШМГ.

Из воспоминаний командира инженерно-саперного взвода Московской ДШМГ старшего лейтенанта И.В. Брусенко:

Тот боевой случай тесно связал жизни саперов и начальника ДШМГ...

8 апреля 1988 года во время проведения операции в районе кишлака Рустак десантирование в горах было произведено на заброшенное минное поле. Мины ПМН были установлены очень давно, формуляров минного поля не сохранилось, а, может быть, они никогда и не составлялись. Поэтому командование пограничного отряда и оперативной группы ничего не знало о существовании в данном районе минных полей.

При захвате площадки на минах подорвались несколько офицеров, среди них и подпол-



БОЕВОЙ ЛИСТОК

В условиях сплошного минирования.

7 апреля с.г. в соответствии с поставленной боевой задачей личный состав ДШМГ произвел десантирование в районе кишлака Сар-Рустак. Никто из десантников не предполагал, что район высадки представляет собой сплошное минное поле.

При рекогносцировке местности на одной из мин подорвался старший инструктор оперативной службы Рахманов Иван Иванович. Ему была оказана первая медицинская помощь. Через несколько минут сработала еще одна мина - получил тяжелое ранение заместитель командира ДШМГ по политической части ст.лейтенант Сайгашкин Анатолий Григорьевич, и тяжело контужен командир ДШМГ подполковник Московенко Виктор Дмитриевич.

Личный состав десантников, не смотря на раздавшиеся взрывы, продолжал решительно действовать в условиях сплошного минного поля. В ходе разминирования местности было обнаружено и обезврежено одиннадцать мин. При разминировании отличились: сержант Коржак и ефрейтор Ботнарь.

После разминирования личный состав группы продолжал выполнение боевой задачи.

Осенняя операция возмездия в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Ноябрь 1987 г.

ковник В.Д. Московенко – он шел в паре с заместителем по политической части ДШМГ А.Г. Сайгашкиным. Когда замполит подорвался, В.Д. Московенко контузило, и он упал, потеряв сознание. Саперы – ефрейтор А. Ботнарь и сержант В. Коржак пришли на выручку: обезвредили вокруг командира четыре противопехотные мины и вытащили его с минного поля.

Затем началась кропотливая работа по разминированию минного поля. Я уже отметил, что мины устанавливались очень давно и, к сожалению, при разминировании произошел подрыв одной из них под саперным щу-

пом сержанта В. Коржака. Но саперная удача не оставила нас в этот день – все остались живы. Сержант В. Коржак и ефрейтор А. Ботнарь получили ранения и контузии. За этот подвиг они были награждены государственными наградами.

Из воспоминаний врача Московской ДШМГ старшего лейтенанта В.В. Штопина:

...Оставалось меньше года до полного вывода наших войск из Республики Афганистан. 8 апреля 1988 года одна из колонн, следовавшая по маршруту Рустак – Тути, была обстреляна отрядом моджахедов. Один из БТРов сопровождения подорвался на мине, появились раненые и убитые. Наша ДШМГ под командованием подполковника В.Д. Московенко была поднята по тревоге и получила боевую задачу по ликвидации отряда моджахедов и прикрытию колонн.

Руководил группой захвата площадки недавно назначенный на должность заместителя начальника ДШМГ по политической части старший лейтенант А.Г. Сайгашкин, для которого это была первая операция в Афганистане.

В первые минуты боя тяжелое ранение получил командир боевой группы 3-й ДШПЗ старшина сверхсрочной службы И.И. Рахманов – подорвался на мине: площадка высадки десанта оказалась заминированной. Вместе с фельдшером мы пытались оказать медицинскую помощь, вколов старшине несколько тюбиков промедола. Потом связист стал вызывать вертолет по радиостанции, но эфир был забит. Бой тем временем продолжался. Вскоре прилетел борт с подкреплением под командованием начальника ДШМГ. Подполковник В.Д. Московенко и старший лейтенант А.Г. Сайгашкин приступили к осмотру участка.

Тогда никто даже не думал, насколько площадка может быть сильно напичкана минами. А оно так и оказалось. Снова прогремел взрыв, и два наших командира получили тяжелые ранения и контузии. Прибывшим вертолетом раненые были эвакуированы в пограничный отряд.

Для руководства группой с другой точки прибыл начальник штаба ДШМГ капитан О.Г. Чеботарев. Оценив обстановку, он приказал всем оставаться на своих местах и никуда не передвигаться, а саперам поставил задачу обследовать миноискателем площадку. Сержант В.И. Коржак и ефрейтор А.Ф. Ботнарь нашли и уничтожили двенадцать мин, а на тринадцатой – подрыв. Володя и Андрей получили ранения и контузии. Только на следующий день мы смогли их отправить в отряд...

Операция закончилась 24 апреля переброской ДШМГ на основную базу в Московский пограничный отряд.

После этой операции личный состав ДШМГ принял решение о создании в ленинской комнате Уголка боевой славы Московской ДШМГ.

С мая по август 1988 года ДШМГ выполняла задачу по охране Государственной границы СССР и оборудованию опорных пунктов для выводимых из Афганистана подразделений пограничных войск Московского пограничного отряда на участках 1-й, 2-й, 10-й, 12-й и 13-й пограничных застав.

В августе 1988 года ДШМГ была переброшена в зону ответственности Пянджского пограничного отряда в район кишлаков Имам-Сахиб и Хатум-Кале с задачей воспрепятствовать бандам Кази Кабира захватить переправу в районе порта Шерхан. Присутствие подразделений ДШМГ вынудило бандглаваря отказаться от активных боевых действий.

20 сентября 1988 года ДШМГ вернулась на основную базу.

21 октября 1988 года начальником ДШМГ был назначен капитан П.Н. Армизонов, подполковник В.Д. Московенко убыл для дальнейшего прохождения службы в Дальневосточный пограничный округ.

АРМИЗОНОВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ
родился 31 мая 1956 г.

Службу в Пограничных войсках КГБ СССР начал 3 ноября 1974 г. старшим мастером по электроприборам в Краснознаменном Западном пограничном округе. Получил образование в Высшем пограничном военно-политическом

Краснознаменном училище им. К.Е. Ворошилова (1980 г.). С августа 1980 г. проходил службу в Термезском пограничном отряде. С 1988 г. – начальник ДШМГ Московского пограничного отряда, затем командир войсковой части. Участник боевых действий в Республике Афганистан (1980–1982 гг., 1985–1989 гг.). Принимал участие более чем в 200 различных боевых операциях.
В сентябре 1994 г. уволен в запас по состоянию здоровья. В настоящее время проживает в Республике Башкортостан. Председатель общественного объединения воинов-интернационалистов «БАРС» города Сибай, член правления республиканского отделения РСВА. Активно делится накопленным опытом с подрастающим поколением. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й и 2-й степеней, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в воинской службе» 1-й степени, знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Из воспоминаний заместителя начальника Московской ДШМГ по политической части майора В.Н. Егина:

ЕГИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ родился 13 января 1958 г. в городе Москве, полковник.
В пограничных войсках с 1976 г. Окончил Московское высшее пограничное командное училище имени Моссовета. Проходил службу в частях и подразделениях

Западного пограничного округа (1980–1987 гг.).
В марте 1987 г. направлен в Афганистан заместителем начальника заставы по политической части мотоманевренной группы; в мае 1988 г. назначен заместителем начальника десантно-штурмовой маневренной группы по политической части. Годом позже направлен для прохождения службы в Западный пограничный округ. В 1993 г. после окончания академии проходил службу в частях и подразделениях центрального подчинения. Службу завершил в 2011 г. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Моя служба в должности заместителя начальника ДШМГ по политической части началась в мае 1988 года после известных трагических для группы событий, происшедших во время проведения операции по выводу мотоманевренной группы из кишлака Тути. Тогда погиб командир боевой группы И. Рахманов, был тяжело ранен недавно прибывший заместитель начальника ДШМГ по политической части старший лейтенант А. Сайгашкин, получил контузию начальник ДШМГ подполковник В.Д. Московенко.

О начальнике десантной группы подполковнике В.Д. Московенко, который руководил ДШМГ с момента ее образования, хочется сказать особо. Настоящий офицер, требовательный к себе и подчиненным, внимательный к их нуждам и запросам… Но в то же время жесткий, когда это касалось вопросов подготовки к боевым действиям. В ДШМГ приходили новые офицеры и прапорщики, солдаты срочной службы, и им необходимо было передать опыт и традиции подразделения, которые они могли бы приумножать. Но это было непросто, ведь личный состав десантной группы постоянно принимал участие в операциях…

Однако постоянная учеба, приближенная к боевым условиям, давала свои результаты. Вновь прибывающие быстро входили в коллектив и приобретали опыт проведения боевых действий. Все это позволило ДШМГ выполнять поставленные задачи с максимальной эффективностью.

Нельзя при этом не сказать о роли комсомольских и партийных активистов десантной группы, которые своим личным примером показывали личному составу, как следует выполнять поставленные задачи. Это старшие прапорщики В.В. Якимчук и А.Н. Киреев, старший сержант И.В. Мышко, ефрейторы И.Ю. Логинов, Е.А. Бычков, В.И. Логачев, Ю.И. Тумащик, И.В. Максимов, А. Чайка, А.В. Савин, А.Ф. Ботнарь,

Ю.А. Ситников, Б.Я. Абдусаматов и многие другие...

В конце лета 1988 года на ДШМГ была возложена задача по подготовке мест дислокации для выводимых из Республики Афганистан специальных подразделений пограничного отряда. Подразделения ДШМГ в течение августа – ноября 1988 года принимали самое активное участие в строительстве опорных пунктов для выводимых подразделений на участках 1-й, 2-й и 13-й пограничных застав.

При этом распределение подразделений ДШМГ было таким, что они могли в течение 30–40 минут быть готовыми для переброски и выполнения задач на территории Афганистана, причем со всеми средствами усиления. Такой подход показал свою эффективность, когда 1-я и 2-я ДШПЗ со средствами усиления были внезапно переброшены для проведения засадных действий в зоне ответственности 3-й маневренной группы.

В сентябре 1988 года на должность начальника ДШМГ был назначен капитан П.Н. Армизонов. Он имел большой опыт ведения боевых действий на территории Республики Афганистан.

Тогда офицерами и прапорщиками была проведена большая работа среди личного состава осеннего призыва. Они все задержались на службе до конца вывода войск из Афганистана, и должен сказать откровенно: ребята не подвели – до конца выполнили свой солдатский и человеческий долг. И когда ДШМГ была привлечена к операции по выводу подразделений из Республики Афганистан, весь личный состав показал высокие боевые качества и навыки. Особенно во время высадки в экстремальных условиях для прикрытия выхода мотоманевренных групп из кишлака Чахи-Аб...

С 1 октября 1988 года по 15 февраля 1989 года ДШМГ участвовала в шести операциях по прикрытию подразделений пограничных войск и частей Советской Армии, выводимых с территории Республики Афганистан.

1989

ДШМГ покидает Афганистан

15 февраля 1989 года в 14.30 подразделение Московской ДШМГ – 2-я ДШПЗ – одно из последних пересекло Государственную границу СССР.

Участвуя в боевых действиях на территории Республики Афганистан и защищая южные рубежи государственной границы СССР, личный состав Московской ДШМГ вписал славную страницу в историю Московского пограничного отряда. После вывода ее подразделений с территории Республики Афганистан действия личного состава ДШМГ были сосредоточены на выполнении задач по прикрытию отдельных направлений и участков государственной границы – по-прежнему в зоне ответственности Московского пограничного отряда. Основные усилия были сосредоточены на поиске и задержании контрабандистов в горных районах, уничтожении отдельных вооруженных групп, пытающихся проникнуть на территорию СССР.

В марте – июне 1989 года подразделения ДШМГ принимали участие в переброске на территорию Республики Афганистан гуманитарной помощи афганскому народу.

1990–1997

Непростые девяностые. Завершение деятельности ДШМГ

В связи с усложнением обстановки в Закавказье руководством Пограничных войск КГБ СССР было принято решение о передаче ДШМГ в Закавказский пограничный округ. В январе 1990

Разведывательно-поисковая группа на привале в зоне ответственности Московского пограничного отряда. Апрель 1989 г.

года личный состав прибыл на участок Ленкоранского пограничного отряда, где участвовал в обеспечении соблюдения режима государственной границы.

В конце 1990 года офицеры, прапорщики и сверхсрочнослужащие были направлены в Московский пограничный отряд, где осуществлялись набор военнослужащих срочной службы в подразделения ДШМГ и их боевая подготовка.

После восстановления ДШМГ продолжала выполнять задачи по пресечению нарушений Государственной границы СССР, а также участвовала в строительстве на месте пограничного поста новой пограничной заставы «Саригоры».

После распада Советского Союза на таджикско-афганской границе осталась группировка пограничных войск бывшего Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. В конце 1992 года на ее основе была создана Группа Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, в которую со своими подразделениями, в том числе и ДШМГ, вошел Московский пограничный отряд. Выполнять задачи по охране и обороне границы приходилось в условиях развернувшейся в Республике Таджикистан гражданской войны и нестабильной обстановки на территории Республики Афганистан. В этих условиях ДШМГ неоднократно принимала участие в отражении попыток прорыва границы и нападения на подразделения пограничного отряда, а также в сопровождении транспортных колонн.

В феврале 1993 года начальником ДШМГ был назначен майор С.В. Басманов.

В июле ДШМГ участвовала в операции по отражению нападения на 12-ю пограничную заставу Московского пограничного отряда. После прекращения боевых действий для прикрытия заставы со стороны таджикско-афганской границы из подразделений ДШМГ был выставлен временный пограничный пост «Тург». Моджахеды неоднократно пытались его уничтожить.

18–19 августа 1994 года бойцы ДШМГ отразили очередную попытку нападения, вызвав огонь артиллерии на себя. В результате был удержан важный узел охраны и обороны на участке 12-й пограничной заставы. В бою погибли 7 десантников; 10 получили ранения.

За мужество и героизм, проявленные в боевых действиях на территории Республики Таджикистан, Указом Президента Российской Федерации № 1965 от 3 октября 1994 года звание Героя Российской Федерации было присвоено: заместителю начальника 3-й пограничной заставы ДШМГ по работе с личным составом лейтенанту В.В. Токареву (посмертно); заместителю начальника 2-й пограничной заставы ДШМГ по работе с личным составом лейтенанту О.П. Хмелеву; командиру отделения 2-й пограничной заставы ДШМГ младшему сержанту Н.В. Смирнову (посмертно); снайперу пограничной заставы ДШМГ рядовому О.А. Козлову.

24 декабря 1994 года приказом директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации имя младшего сержанта Смирнова Николая Валерьевича присвоено 2-й пограничной заставе ДШМГ Московского пограничного отряда.

С 1994 по 1996 год подразделения ДШМГ принимали активное участие в охране и обороне таджикско-афганской границы, а также выполняли специальные задания на участке пограничного отряда.

В ноябре – декабре 1996 года ДШМГ в полном составе была передислоцирована на участок Калаи-Хумбского пограничного отряда для усиления охраны и обороны границы, где участвовала в ряде операций по отражению нападений со стороны моджахедов. В начале 1997 года пограничный отряд был расформирован и вместе с ним расформирована и Московская ДШМГ.

Однако работа бойцов ДШМГ на этом не завершилась – она просто перешла в иное качество. Сегодня многие бывшие военнослужащие Московской ДШМГ активно участвуют в деятельности ветеранских организаций. Например, инициативной группой ветеранов ДШМГ были организованы встречи с бывшими сослуживцами. Первая прошла в Екатеринбурге в 2012 году, где ветераны приняли участие в открытии памятника воинам-афганцам. В последующем такие встречи были организованы в Казани (2014 г.), Саратове (2016 г.) и Тюмени (2018 г.). Во время этих встреч организуются также мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи, освещению истории участия пограничников в боевых действиях на территории Республики Афганистан. А еще на самой первой встрече – в Екатеринбурге – было принято решение о создании знамени ДШМГ, и все последующие мероприятия проходили со знаменем…

Страницы Памяти Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

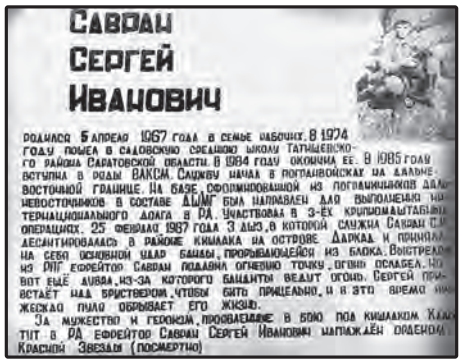
САВРАН Сергей Иванович,
ефрейтор, старший стрелок-гранатометчик 1-го отделения 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 5 апреля 1967 г. в семье рабочих. В 1984 г. окончил Садовскую среднюю школу Татищевского района Свердловской области. Службу в пограничных войсках начал на Дальневосточной границе.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в трех крупномасштабных операциях. 25 февраля 1987 г. 3-я ДШПЗ, в которой служил С.И. Савран, десантировалась в районе кишлака Кальтут на острове Дарванд (провинция Тахар) и приняла на себя основной удар прорывающейся из блока банды. Выстрелом из РПГ ефрейтор С.И. Савран подавил огневую точку, но затем вражеская пуля оборвала его жизнь.

За мужество и героизм, проявленные в бою, С.И. Савран награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на станции Кологривовка Татищевского района Саратовской области.

Имя С.И. Саврана увековечено на мраморной плите памятника



землякам, погибшим при исполнении воинского долга в период локальных войн и конфликтов, открытого на Центральной площади г. Татищево 9 мая 2010 г.; в музее школы станции Кологривовка Татищевского района Саратовской области ему посвящен стенд; на здании школы установлена памятная доска.

Из воспоминаний командира 1-го отделения 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ сержанта В.В. Кичимова:

Я и Сергей Савран десантировались крайними, предварительно выбросив РД и дополнительное снаряжение. Ребята быстро покинули борт, да и мы с Серегой в бешеном темпе выбросили ранцы, выпрыгнули, и вертолет ушел вверх.

Группа выдвинулась метров на 120 и заняла позицию вдоль насыпи арыка, проходящего змейкой метрах в четырехстах от северных окраин кишлака, со стороны которого по нашим позициям был открыт плотный огонь из стрелкового оружия. Низкая насыпь арыка заставляла нас глубже вжиматься в землю…

Поступила команда назначить наблюдателей для выявления огневых точек противника. Местность до кишлака была равнинная, но вся в зарослях кустарника и камыша. Под огнем противника как-то не хочется высовывать голову из-за бруствера естественного укрытия, но стрельба неожиданно усилилась, и это означало, что «духи» будут прорываться через нашу площадку. Мы поочередно вели наблюдение за местностью, и тут Сергей все-таки высмотрел чалму в камыше и трассерами указал направление. Мы с ним обработали точку автоматным огнем, а с соседних позиций ребята огрызались автоматно-пулеметным. Затем поступила команда В.В. Калиновского: «Вторым номерам перебежками к месту высадки за лопатами: окопаться и закрепить позиции!».

Я остаюсь наблюдать, а Сергей перебежками преодолевает расстояние до ранцев, берет МСЛ, и вот он, тяжело дыша, вновь падает за насыпь рядом со мной. Я спускаюсь и говорю, что надо обработать кусты и куртины, где прячутся «духи». Сергей, приподнимаясь на руках, выглядывает из-за бруствера – и тут же заваливается назад и падает на спину. Каска с его головы слетает. Я смотрю ему в лицо, а над левой бровью у него маленькая дырочка, из которой вдруг начинает пульсирующей струйкой вытекать кровь. Судорожно перевязываю Сереге голову, кричу: «Фельдшера сюда, Савран ра-

нен!», а затем вкалываю ему в предплечье шприц-тюбик промедола и начинаю вызывать борт. Смотрю, бежит в полный рост наш фельдшер Володя Кокалин, я ему кричу: «Ложись, ползи!», – а он не слышит, бежит. Прибежал, спрашивает: «Промедол вколол?», и сразу же начинает делать искусственное дыхание…

Таким мне запомнился последний бой старшего стрелка первого отделения третьей десантно-штурмовой заставы Московской ДШМГ С.И. Саврана. Это была первая боевая потеря в ДШМГ…

ДМИТРИЕВ
Сергей Владимирович,
рядовой, радиотелеграфист 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 22 августа 1967 г. в селе Косулино Куртамышского района Курганской области. Работал механизатором в колхозе «Россия». В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1985 г. Куртамышским РВК.

В Республике Афганистан участвовал в 24 боевых операциях. Погиб 10 марта 1987 г. во время проведения операции по ликвидации бандформирования в районе кишлака Альчин (провинция Кундуз). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя С.В. Дмитриева увековечено на гранитной плите мемориала воинам, погибшим в локальных войнах и военных конфликтах (г. Курган) и в названии одной из улиц Косулино; в память о земляке жителями села создан музей.

Из воспоминаний пулеметчика 2-й ДШПЗ Московской ДШМГ ефрейтора С.В. Веренина:

С 1986 года моджахеды все чаще стали практиковать обстрелы советской территории. Так, 8 марта 1987 года был обстрелян город Пяндж.

В это время ДШМГ Московского пограничного отряда проводила операцию по защите наших границ и ликвидации бандформирования на полуострове Даркад. Для защиты города и оказания помощи подразделениям Пянджского пограничного отряда 9 марта ДШМГ была срочно переброшена в Пяндж.

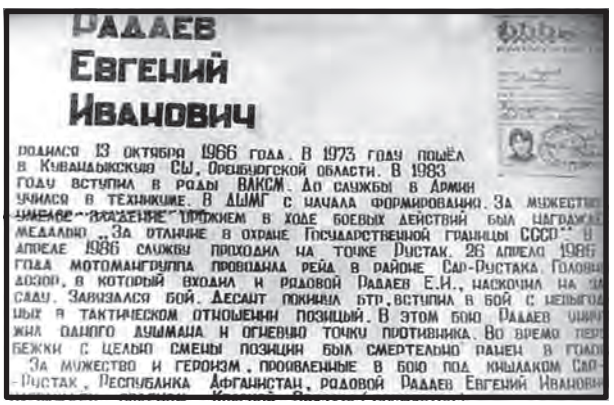
Затем командованием было принято решение провести операцию «Возмездие» по уничтожению бандитских группировок. Задачей предстоящей операции было блокирование и уничтожение бандитских групп, обстреливших Пяндж и находившихся в то время в кишлаке Альчин.

10 марта в районе кишлака началась операция. Одной из задач был захват площадок для высадки десантных групп вокруг населенного пункта. Однако моджахеды постоянно обстреливали вертолеты, заходящие на посадку. И рядовой Сергей Дмитриев, высадившись одним из первых, своим огнем заставил противника залечь и тем самым обеспечил десантирование своего подразделения и дальнейшее развертывание основных сил группы…

Сергей всегда был в первых рядах. Он участвовал в 24 операциях, но эта оказалась для него последней. Ценой собственной жизни этот двадцатилетний парень не дал захлебнуться высадке десанта и, может быть, спас не одну жизнь своих товарищей…

А сколько таких простых русских ребят сложили свои головы, находясь в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане! Не думая о себе, они просто выполняли свой воинский долг.

РАДАЕВ Евгений Иванович,
рядовой, с мая 1986 г. – заряжающий СПГ-9 огнеметно-гранатометного взвода Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР, в марте 1987 г. переведен в 1-ю ММГ Московского пограничного отряда


РАДАЕВ
ЕВГЕНИЙ
ИВАНОВИЧ

РОДИЛСЯ 13 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА. В 1973 ГОДУ ПОШЁЛ В КУВАНДЫКСКУЮ СШ, ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ. В 1983 ГОДУ ВСТУПИЛ В РЯДЫ ВЛКСМ. ДО СЛУЖБЫ В АРМИИ УЧИЛСЯ В ТЕХНИКУМЕ. В ДШМГ С НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ. ЗА МУЖЕСТВО [illegible] ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЖИМ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ БЫЛ НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ „ЗА ОТЛИЧИЕ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР". В АПРЕЛЕ 1986 СЛУЖБУ ПРОХОДИЛ НА ТОЧКЕ РУСТАК. 26 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА МОТОМАНГРУППА ПРОВОДИЛА РЕЙД В РАЙОНЕ САР-РУСТАКА. ГОЛОВНОЙ ДОЗОР, В КОТОРЫЙ ВХОДИЛ И РЯДОВОЙ РАДАЕВ Е.И., НАСЧИТАЛ НА ... САДУ. ЗАВЯЗАЛСЯ БОЙ. ДЕСАНТ ПОКИНУЛ БТР, ВСТУПИЛ В БОЙ С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ ПО ТАКТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ ПОЗИЦИЯМ. В ЭТОМ БОЮ РАДАЕВ ПОКАЗАЛ ОБРАЗЦЫ ВЫДЕРЖКИ, ХРАБРОСТИ И ОТВАГИ. ПРИ ОТХОДЕ ОДНОГО ДУШМАНА И ОГНЕВАЯ ТОЧКА ПРОТИВНИКА. ВО ВРЕМЯ ПЕРЕБЕЖКИ С ЦЕЛЬЮ СМЕНЫ ПОЗИЦИИ БЫЛ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕН В ГОЛОВУ. ЗА МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОЮ ПОД КИШЛАКОМ САР-РУСТАК, РЕСПУБЛИКА АФГАНИСТАН, РЯДОВОЙ РАДАЕВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 13 октября 1966 г. в поселке Новосакмарск Кувандыкского района Оренбургской области. Учился в СПТУ № 70, затем в Бузулукском индустриальном педагогическом техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван 15 апреля 1985 г. Бузулукским РВК.

В Республике Афганистан принял участие в 38 операциях. Погиб 25 апреля 1987 г. во время проведения боевой операции по ликвидации бандформирования в районе кишлака Сар-Рустак (провинция Тахар). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно), медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Похоронен в поселке Рысаево Кувандыкского района Оренбургской области.

Имя Е.И. Радаева увековечено на памятнике воинам-интернационалистам (г. Оренбург).

Из воспоминаний заместителя командира боевой группы 1-й ДШПЗ Московской ДШМГ старшины В.Г. Игнатьева:

О погибших товарищах всегда говорить очень трудно. Евгений во время службы в ДШМГ мне запомнился как скромный, отзывчивый человек, хороший товарищ. В коллективе всегда поддерживал со всеми ровные отношения. Отличительная черта его характера – доброта. С ним приятно было поговорить на разные темы, обсудить какие-то вопросы. Однако мне неоднократно приходилось с ним участвовать в операциях – и там он преображался в смелого, решительного солдата, готового выполнить любые поставленные задачи и вместе с тем стойко переносить трудности нашей службы. А их было немало. Так что не зря командование ДШМГ представило его к медали «За отличие в охране государственной границы СССР»...

РАХМАНОВ
Иван Иванович,
старшина сверхсрочной службы, командир 2-й боевой группы 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 29 июня 1960 г. в поселке Гончары Лидского района Гродненской области Белорусской ССР. В 1984 г. после окончания Гончаровской средней школы обучался в Березовском ГПТУ. Работал мастером на стеклозаводе «Неман». В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1985 г. Лидским РВК. В пограничных войсках с ноября 1985 г.

Оказывал интернациональную помощь Республике Афганистан. В ноябре 1987 г. назначен командиром 2-й боевой группы 3-й ДШПЗ Московской ДШМГ. В Афганистане участвовал в 27 боевых операциях, в ходе которых проявил смелость, решительность, грамотно руководил действиями подчиненных.

Был смертельно ранен в районе Сар-Рустака (провинция Тахар) во время занятия площадки пограничниками, когда сработала заложенная моджахедами мина. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно), медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР». Похоронен в родном поселке.

Имя И.И. Рахманова увековечено на мемориальной доске, установленной у входа в школу, где он учился.

Из воспоминаний разведчика минометного взвода Московской ДШМГ ефрейтора Б.Я. Абдусаматова:

8 апреля 1988 года десантникам была поставлена задача: обеспечить прикрытие большой транспортной колонны, которой предстояло преодолеть десятки километров сложного маршрута. Было известно, что в этих местах активизировались противники политики национального примирения в Афганистане.

Старшина сверхсрочной службы И.И. Рахманов вылетел вместе с тактическим десантом, как всегда, в составе группы захвата площадки. Был собран и спокоен перед выполнением боевой задачи, четко руководил подчиненными. Уверенность командира передавалась и десантникам, которые верили в надежность своего командира. Ее он в схватках с афганскими моджахедами доказывал не раз. К сожалению, в первые же минуты боя после высадки Иван Рахманов получил тяжелое ранение в результате взрыва мины.

Но боевую задачу группа выполнила, и в выполнение этой задачи внес значительный вклад и старшина сверхсрочной службы И.И. Рахманов.

Вспоминают ветераны Московской ДШМГ

Александр Ефремов

МЫ НЕ ШЛИ ПОКОРЯТЬ. МЫ ХОТЕЛИ ПОМОЧЬ

(о Ю.В. Колодникове)
«Известия Мордовии»,
№ 18, 8 февраля 2010 г.

– Мне часто приходится слышать об итогах афганской войны: «Вы же никого не победили!» – как и его боевые товарищи, ветеран-интернационалист Юрий Колодников не раз смотрел в глаза смерти, но не любит изображать из себя «рейнджера». – А мы и не ставили цели кого-то побеждать, покорять. Мы хотели помочь афганскому народу – для него Советский Союз строил электростанции, школы, дороги. Мы шли отстаивать интересы нашей Родины. И 15 февраля, день вывода советских войск из Афганистана, для нас – праздник. Это день окончания войны...

Год за три

На чужой земле старший сержант Колодников провел год: с мая 1986-го по май 1987-го. Неспокойный афганский год, который приравнивался к трем годам службы в тихом тылу. В 19 лет он стал заместителем командира боевой группы. За его плечами осталось 26 боевых операций. И в каждой из них солдатам приходилось хлебать опасность полной ложкой.

– Еще перед отправкой в Афганистан нам без обиняков говорили: «Вы едете на войну. И назад вернутся не все», – вспоминает Юрий Викторович. – Мы застали самый разгар боевых действий. И задача перед нами стояла особенная. После года службы на советско-китайской границе я попал в десантно-штурмовую маневренную группу Московского погранотряда – одну из нескольких, действовавших в Афгане. Руководство группой осуществлял непосредственно Комитет государственной безопасности.

Подготовка десантников была быстрой, но эффективной. Десантная группа отвечала за безопасность в районах Афганистана, граничащих с Советским Союзом. Именно эти бойцы очищали их от бандформирований. Зона ответственности группы простиралась до 100 километров в глубь чужой земли.

– Так что, когда разведка засекала «духов», нас грузили на вертолеты и высаживали на их головы, – поясняет интернационалист.

«Только он не вернулся из боя»

Ветераны-афганцы не любят рассказывать о себе. Отшучиваются: «Красиво говорить – дело замполитов». Они правы. Лучше многих слов о бойцах могут поведать их ордена и медали. Практически вся десантно-штурмовая группа Юрия Колодникова была представлена к наградам за один, особенно запомнившийся ему, бой...

– 26 февраля 1987 года, – точно помнит дату Юрий Викторович. – Это была особенно тяжелая операция. Наши солдаты стягивали кольцо вокруг моджахедов, заблокированных в одном кишлаке. Мы были в резерве и, признаться, успели расслабиться. Операция началась утром, а тут – время обеденное: «Ну, – думаем, – без нас справились». И вдруг объявляют десятиминутную готовность.

Вертолетчики высадили их внутрь «кольца» – как раз меж двух огней. Десантники оказались на острие прорыва. В той операции погиб боевой товарищ Юрия. До дембеля ему оставалось совсем немного...

Бойцы оказались на болотистом, ровном, как скатерть, поле недалеко от реки Пяндж. В камышах на ее берегу и засели моджахеды. «Духи» не стреляли, пока высаживался десант, но как только ушли вертолеты, на шурави обрушился шквал огня.

– Мы не сразу поняли, откуда стреляют, – говорит Юрий Викторович. – И лишь когда я «накрыл» камыши пулеметом, стрельба стихла мгновенно. В том бою мы положили 50 моджахедов. Но до темноты кишлак не взяли. Всю ночь держали его в оцеплении. А наутро штурмовали, в том числе и при помощи союзных афганских войск. К слову, те показали себя хорошо, хотя обычно воевать старались за нашими спинами, в безопасном тылу. За ту операцию меня наградили медалью «За боевые заслуги», а моего товарища, Сергея Саврана, попавшего под пулю снайпера, посмертно орденом Красной Звезды...

Из Афганистана вместе с Юрием Колодниковым уезжали три его земляка. Сразу же после дембеля они поехали на малую Родину погибшего товарища – в Саратов. И лишь потом домой. До

сих пор пусть раз в год, но кто-то из них обязательно навещает маму воина-интернационалиста. Сергей Савран не забыт. В Саратове его памяти посвящен школьный музей боевой славы.

«Неуважение к ветеранам искореняли 10 лет»

Юрий Колодников прибыл в Афган старшим сержантом. Уезжал, став старшиной. И совсем другим человеком: возмужавшим, уверенным в себе.

– Что такое выпускник школы? Ветер в голове, романтика, – говорит Юрий Викторович. – А армия выковала из нас мужчин.

Что же ждало его «на гражданке»?

– Много раз, обращаясь к чиновникам и говоря: «Я воевал в Афганистане», я слышал: «Я тебя туда не посылал», – признается Юрий Колодников. – Эту фразу искореняли лет 10. И сейчас к нам относятся уважительно. На заводе, где я работаю, создана организация ветеранов Афганистана. Я вхожу в состав правления Союза ветеранов Афганистана в Республике Мордовия. Мы не теряем друг друга из вида. И всегда остаемся сплоченной командой. В день начала войны ставим свечи за погибших товарищей. А 9 мая обязательно проезжаем по могилам всех наших ребят...

Юрий Викторович – ветеран по статусу. Но не по возрасту: и в 42 года в его глазах горит какой-то юношеский задор. И пусть кто-то продолжает говорить воинам-афганцам: «Вы никого не победили». На свою Родину интернационалисты вернулись Победителями. До сих пор с уважением шурави вспоминают и в Афганистане. В отличие от множества завоевателей, терзавших древнюю землю, наши воины не хотели никого покорять. Они хотели помочь.

Первый памятник афганцам установили в Саранске

Каждый год накануне 15 февраля ветераны-афганцы собираются у памятника воинам-интернационалистам во дворе школы № 29, что на Светотехстрое. Высокая стела-штык. Символическое рукопожатие братских советского и афганского народов. Обычный на первый взгляд памятник примечателен тем, что строили его всем миром: комсомольцы, рабочая молодежь с заводов. Шефскую помощь оказало несколько предприятий. Стела стала первым памятником воинам-интернационалистам в Советском Союзе.

М. Георгадзе

В БОЮ У КИШЛАКА САР-РУСТАК

(об А.Г. Сайгашкине)

Журнал «Ветеран границы», № 1–2, 1999 г.

САЙГАШКИН
Анатолий Григорьевич
принимал активное участие в боевых действиях в Республике Афганистан с января по апрель 1988 года в должности заместителя начальника ДШМГ Московского погранотряда. За проявленные мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени и медалями ДРА. В апреле 1988 года в результате полученного в бою тяжелого ранения потерял ногу.

С личного разрешения начальника пограничных войск продолжал военную службу. В настоящее время полковник в отставке.

Оставалось меньше года до полного вывода советских войск из Афганистана, и уже активно проводилась подготовка к этому, в том числе начался вывоз материальных ценностей. 8 апреля 1988 года одна из колонн, следовавшая по маршруту Рустак – Тути, подверглась обстрелу со стороны отряда оппозиции. На фугасе подорвался БТР, появились убитые и раненые.

ДШМГ Московского погранотряда под командованием подполковника В. Московенко была поднята по тревоге и получила боевую задачу по ликвидации отряда моджахедов, устроивших засаду в районе кишлака Сар-Рустак.

Вертолет, в котором находилась боевая группа под командованием старшего лейтенанта А. Сайгашкина, при подлете к площадке высадки подвергся обстрелу. Экипаж, ответив огнем НУРСов, снизился для высадки десанта. Времени было крайне

мало, группа быстро высаживалась, ведя на ходу огонь и занимая позиции. Через несколько минут вертолет улетел на базу. Боевая группа старшего лейтенанта А. Сайгашкина продолжала выполнять боевую задачу.

В первые минуты боя получил тяжелое ранение старшина Иван Рахманов. Площадка высадки оказалась заминирована, и риску подверглась вся группа. Анатолий подал команду подчиненным оставаться на месте и первым вместе с фельдшером попытался оказать помощь раненому. По радиостанции бойцы стали вызывать борт для его эвакуации, но эфир был забит до предела. Бой продолжался. Вскоре прибыл вертолет с подкреплением под руководством начальника ДШМГ. Подполковник В. Московенко и старший лейтенант А. Сайгашкин приступили к рекогносцировке участка, занятого группой. И тут прогремел еще один взрыв мины – оба командира получили тяжелые ранения и контузии. Вертолетами раненые были эвакуированы в погранотряд.

Боевую задачу группа выполнила, огневые точки противника были уничтожены, колонна продолжила движение к границе. Старшина И. Рахманов погиб...

Только на третьи сутки Анатолий Сайгашкин пришел в сознание. Благодаря мастерству медиков жизнь офицера была в безопасности. Затем были долгие месяцы лечения, но уже через год он снова смог встать в строй.

Когда Анатолий рассказывал мне о том страшном бое, он показал пожелтевшие от времени, но дорогие сердцу письма своих подчиненных. Ребята рассказывали о том, что жалеют о разлуке со своим командиром, который зачислен в «почетные десантники», о решении создать в казарме ДШМГ музей боевой славы, чтобы те, кто придут позже, знали славный боевой путь своих предшественников.

В период прохождения службы в Голицыно Анатолий Сайгашкин более четырех лет возглавлял организацию бывших воинов-афганцев поселка. И сегодня он продолжает принимать активное участие в общественной жизни, являясь заместителем председателя Совета ветеранов по работе с воинами-интернационалистами Академии ФПС Российской Федерации. Ведет патриотическое воспитание в школах Одинцовского района Московской области, пропагандируя боевые традиции пограничных войск.

За особые личные заслуги при исполнении служебных обязанностей, а также в связи с очередной годовщиной вывода войск из Афганистана преподаватель кафедры педагогики и психологии управления социальными процессами подполковник Анатолий Григорьевич Сайгашкин был досрочно представлен к присвоению воинского звания «полковник».

А. Петров

ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ АФГАНИСТАН

(об А. Тальникове)

Вертолеты, подняв столб пыли, как большие воробьи, садятся в раскаленные афганские пески. Стремительно открыв дверь, солдаты сразу, начиная с прыжка на землю, вступают в бой. Чем он сегодня закончится, говорить пока что не приходится.

Так можно представить одну из операций десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ) по рассказу Алексея Тальникова. Впрочем, он не любит рассказывать о своей службе на границе и боевых операциях в Афганистане, хотя эти годы навсегда отмечены в памяти двадцатилетнего парня.

Бывший выпускник Павловского автомеханического техникума Алексей Тальников, проработав два месяца на автобусном заводе, был призван в Вооруженные Силы. Службу наш земляк проходил на одной из пограничных застав. Затем – Афганистан. Группа производила боевые вылеты туда, где свирепствовали банды моджахедов.

Вспоминая свой первый боевой вылет, Алексей, задумавшись, сжал крепче в руках тряпку, которой минутой раньше чистил станок, и, поборов в себе волнение, начал рассказ.

– В апреле 1987 года моджахедами был обстрелян советский пограничный наряд. Помните, об этом еще во всех газетах писали, – добавляет Алексей. – Мы за этой бандой потом гонялись по ночам.

Алексей и не помнит, после какой из восьми проведенных операций ему была вручена медаль «За боевые заслуги». Но зато хорошо знает день, когда погиб Иван Рахманов. Это позднее, после службы, приедут друзья на родину Ивана в Белоруссию, чтобы сказать самые теплые слова родителям старшины, утешить их горе.

Перед армией Алексей Тальников не ставил для себя задачу проситься служить в определенные войска. Но был уверен, что попадет на границу. Долго на эту

тему с ними, бывшими призывниками, разговаривали офицеры пограничных частей. И вот граница стала для павловчанина местом службы, застава – вторым домом. Хорошие ребята подобрались, в частности там, где служил Тальников. Стояли друг за друга, верили в братство. Алексей тепло отзывается о татарах, чувашах, украинцах, белорусах, – все жили в армии одной семьей.

– Я не верю в разговоры о плохих узбеках или белорусах, – твердо говорит А. Тальников. – Встречаются, конечно, у них разные ребята, впрочем, как и у русских. А жили мы дружно. Не было у нас «дедовщины». Может, просто не хватало на это времени.

Штурмовой группе, в задачу которой входила охрана подступов к советской границе, долгими месяцами приходилось жить во время боевых операций в афганских песках. Как прислушивались к каждому звуку в небе, ожидая прилета вертолета с водой!

Помнит Алексей и зимние переходы с тяжелым грузом на плечах, когда, взвалив на себя ношу весом 80 килограммов, шли они, не браня командиров и не сетуя на судьбу. Считали свою службу просто трудной работой. Ночевали в горах, на сопках, в песках. Глядя на выжженную уже с весны афганскую землю, Алексей вспоминал заливные луга за Окой и сосновую прохладу наших заречных лесов...

За два года их группа не досчиталась убитыми четырех человек. Многие ребята получили ранения.

– Мы понимали, что идем на риск, – говорит Алексей, – но не думали в то время о страхе. Вылетая на операцию, вспоминали родителей и любимых девушек.

Не потому ли Алексей Тальников после службы на границе, в Афганистане, чаще молчит, чем говорит.

– Нас изменил Афганистан, – помолчав немного, продолжает пограничник свой рассказ. – И многому научил. Там нет бюрократов и люди проще. Существует честность в отношениях. Даже офицеры относились к нам как старшие товарищи, и это, поверьте, не книжные слова.

Боевые вылеты для пограничника-афганца не прошли бесследно. И сейчас часто по ночам просыпается Алексей от ужасных снов. Словно на опаленной войной афганской земле ведет бывший пулеметчик свой незаконченный бой. И просит его Иван Рахманов продержаться до утра...

М. Джумблатов

ЗА НАШИМИ СПИНАМИ НЕ БЫЛО МОСКВЫ И СТАЛИНГРАДА

Ветеран-пограничник Юрий Колодников об афганской войне

Газета «Столица С», 26 марта 2018 г.

В прошлом году заместитель председателя мордовского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», ветеран Пограничных войск КГБ СССР Юрий Колодников отметил 30-летие возвращения домой после выполнения интернационального долга в Афганистане. Почему пограничные войска считаются элитой Вооруженных Сил? Как в конце XX века наш земляк оказался в «мрачном средневековье»? Как он оценивает нашу помощь афганскому народу? Насколько оправданными были жертвы этой войны? Об этом старшина запаса рассказал Михаилу Джумблатову.

Солдат

– Я родился в 1966 году в селе Янгужинский Майдан Ковылкинского района, – рассказывает собеседник. – После десятилетки поступил на вечернее отделение факультета электронной техники МГУ имени Огарева, а днем работал на заводе «Электровыпрямитель». Кстати, у меня в трудовой книжке всего одна запись. Сейчас тружусь на родном предприятии в должности заместителя начальника цеха и главного энергетика площадки № 2.

В мае 1985 года Юрий был призван в ряды Вооруженных Сил.

– В то время служить Родине считалось почетной обязанностью, – вспоминает бывший

пограничник. – На того, кто не побывал в армии, смотрели как на неполноценного человека. У меня и в мыслях не было «откосить». Наоборот, с нетерпением ждал повестки. Когда на сборный пункт в Рузаевке за нами приехал майор Грачев с заставы Дальневосточного пограничного округа, моей радости не было предела. Хотя тогда смутно представлял службу в этих, как потом оказалось, элитных войсках…

Так призывник оказался в Благовещенском пограничном отряде. Но когда написал об этом родителям, те не очень обрадовались. Они хорошо помнили советско-китайский конфликт 1969 года на острове Даманском. Тогда погибли несколько десятков наших пограничников. После «учебки» Юрия Колодникова направили на заставу. Отслужив полгода, он поступил в школу сержантского состава в городе Биробиджане, где учились на младших командиров пограничники со всего округа. Полгода пролетели незаметно.

– После окончания школы мне присвоили звание младшего сержанта и снова направили на заставу передавать полученные знания молодому пополнению, – вспоминает ветеран. – Как раз в это время вышел приказ о формировании десантно-штурмовых маневренных групп (ДШМГ) для выполнения спецзаданий на территории Афганистана. Они обеспечивали охрану границы Советского Союза с обеих сторон. Тогда мы об этом не знали. О том, что «зеленые фуражки» выполняют интернациональный долг в соседнем государстве, нам сообщили уже после окончания сержантской школы. Командование погранокруга объявило набор добровольцев для формирования ДШМГ. Главным условием было, чтобы они отслужили в погранвойсках примерно год. В итоге вместо необходимых 200 человек набралось 250 желающих. Месяц нас усиленно готовили на полигоне. Мы стреляли из всех видов оружия – от пистолета до гранатомета, особенно в ночное время. Управляли всеми видами транспорта, в том числе БТРами. Инструкторы проводили занятия по рукопашному бою.

В процессе обучения командиры предупредили пограничников, что если кто-то передумает отправляться в незнакомое государство по религиозным, семейным или другим причинам, то никаких последствий не будет – они дослужат оставшийся срок в своей стране. Среди товарищей Колодникова было много мусульман из Татарской АССР, но никто из них не отказался от опасной миссии. Также на занятиях пограничников знакомили с историей, обычаями и традициями народов Афганистана. Их сразу предупредили, что они едут на войну и домой вернутся не все. Однако своего решения никто не изменил, и командованию пришлось отсеять пятьдесят военнослужащих. Когда сформированная группа с оружием грузилась на аэродроме в военно-транспортный Ил-86, в глазах у оставшихся стояли слезы.

Афган

Дальневосточные пограничники приземлились вечером на военный аэродром около Термеза. Вокруг простиралась пустыня, стояла 40-градусная жара, невдалеке брел караван верблюдов. Утром прибывших перебросили вертолетами Ми-8 в Кулябскую область Таджикистана – на адаптацию в горном местечке Шуроабад на высоте 1800 метров. Месяц бойцы привыкали к обстановке: совершали марш-броски, учились маскироваться в горной местности. Затем ребята попали служить на базу ДШМГ Московского погранотряда Среднеазиатского пограничного округа. Всех прибывших повели в санчасть и сделали прививки от инфекционных болезней – гепатита, дизентерии, чумы, холеры… Помимо этого, постоянно давали какие-то таблетки, а в индивидуальной аптечке всегда имелись препараты для обеззараживания воды. Советская медицина оказалась на высоте: никто из сослуживцев Колодникова ничем не болел, хотя иногда приходилось пить воду из рек и ручьев.

– Застава стояла на реке Пяндж, которая разделяла Советский Союз и Афганистан, – рассказывает Юрий. – Всего в километре от нас, на другом берегу находилась чужая земля. «Духи» практически каждую ночь обстреливали территорию нашего государства. ДШМГ обеспечивала охрану границы СССР, действуя на стороне Афганистана на глубине 100–150 километров. Всего во время войны существовало пять подобных групп в Термезском, Пянджском, Керкинском, Московском и Тахта-Базарском погранотрядах КСАПО и одна в КВПО.

Пограничники жили в военно-полевых условиях: палатка с буржуйкой на 30 человек, под кроватью у каждого обмундирование и боекомплект. Команда «В ружье!» могла прозвучать в любое время суток. За 15 минут группа должна была собраться и погрузиться в вертолет. Никто из

бойцов не знал, куда их направляют. Командир объявлял об этом, когда «вертушка» уже приближалась к пункту назначения.

– Мы уничтожали бандитские формирования, которые останавливались в кишлаках, – рассказывает бывший старшина. – А еще ликвидировали караваны, идущие по северным провинциям Бадахшан, Балх, Кундуз, Тахар... Во второй половине 1980-х руководство Афганистана предпринимало попытки урегулировать вооруженный конфликт. После окружения кишлака мирному населению предоставляли возможность покинуть его через «коридор», а банде предлагали сдаться в обмен на сохранение жизни. В противном случае мы зачищали населенный пункт и уничтожали боевиков. Сложнее было с караванами, везущими оружие, боеприпасы, продовольствие и, конечно, наркотики. Они очень сильно охранялись. Как правило, в конвое находились смертники, которые никогда не сдавались...

Друзья

Всего на советско-афганской границе наш земляк прослужил год. Участвовал в семи боевых операциях, не считая многочисленных вылетов на сопровождение колонн, усиление блокпостов, перекрытие границы от вероятных прорывов бандформирований. Он получил звание старшего сержанта и до самого дембеля выполнял обязанности заместителя командира боевой группы. В подразделении Колодникова были минеры, радисты, снайперы, пулеметчики, стрелки, гранатометчики, огнеметчики и другие необходимые на войне профессионалы своего дела.

– Я и сегодня в деталях помню первую боевую операцию, – рассказывает бывший пограничник. – В кишлаке была обнаружена бандгруппа, поступил приказ на ее уничтожение. Конечно, было страшно. На усиление дали ребят старшего призыва, они успокоили нас и все прошло успешно. А после второй операции уже чувствовал себя как рыба в воде. В 80-е уровень подготовки в погранвойсках соответствовал сегодняшним контрактникам. Помню, как впервые поймал на прицел голову душмана и нажал спусковой крючок. Психологический барьер был сломан, я понял, что чем увереннее буду в бою, тем больше сохраню жизней подчиненных. Но бывали и такие, кто не мог преодолеть себя. Их отправляли в тыл. Однажды я заметил, что снайпер не может выстрелить в убегающего моджахеда. Кричу: «Уходит!». А он впал в ступор. Враг скрылся. Пришлось со снайпером расстаться. Но такие случаи были очень редкими, ведь в пограничники призывали лучших из лучших. В военкомате личное дело каждого кандидата самым тщательным образом проверялось по линии МВД и КГБ, и при малейших сомнениях кандидат «забраковывался». Может быть, поэтому в погранвойсках за 10 лет войны не оказалось ни одного предателя. Мы даже скрывали легкие контузии, чтобы остаться на базе. А самым страшным проступком на службе считался сон часового на посту, – таких тоже отправляли в тыл...

Самое тяжелое на войне – терять боевых товарищей. В феврале – марте 1987 года погибли три моих самых лучших друга. Заместитель командира отделения Сергей Савран из Саратовской области служил со мной с Дальнего Востока. Когда мы находились в резерве, прозвучала команда: «15 минут на сборы». Нас отправили на подмогу нашим ребятам, которые окружили кишлак. Там находились до 150 «духов». Однако сил пограничников не хватило, чтобы замкнуть кольцо, а нас в горячке боя неудачно десантировали внутрь. Впереди стреляют враги, сзади – наши. Мы 10 минут не могли поднять головы из-за шквального огня.

Перед нами находился большой арык. Сергей выбежал на наблюдательный пункт, лег на землю и приподнял голову. В этот момент в него и выстрелил душман. Сергей получил тяжелое ранение в голову, мы сделали перевязку, вкололи промедол, но... Сергей уже был мертв. Я выдвинулся с пулеметом, ударил по кустам, откуда велся огонь, и стрельба сразу стихла. Я подал знак, выбежали остальные ребята, и бой завершился. Все его участники были представлены к боевым наградам. Меня наградили медалью «За боевые заслуги», а погибшего Сергея Саврана – орденом Красной Звезды посмертно.

После демобилизации я со своими четырьмя земляками – сослуживцами из нашего отряда – первым делом поехал на родину Сергея, встретился с его матерью, посетил могилу. Теперь приезжаю туда каждый год. Кстати, после боя мы с однополчанами вступили в КПСС. До сих пор храню партбилет...

Средневековье

По словам Юрия Колодникова они не имели права поднимать руку на пленных. Хотя там был

тот еще террористический интернационал: жители Саудовской Аравии, Йемена, Иордании...

– «Особисты» нас предупреждали: не вздумайте бить моджахедов, они нам нужны в целости и сохранности, чтобы допросить и предъявить миру как доказательство. И как ни велик был соблазн, приходилось поступать гуманно...

Одно из самых ярких воспоминаний моего собеседника – это огромная разница в образе жизни народов советской Средней Азии и Афганистана.

– Таджики, узбеки и туркмены жили по обе стороны границы, – рассказывает пограничник. – На территории нашей страны они пользовались всеми благами цивилизации. А их соплеменники за «бугром» прозябали в глинобитных домиках с земляным полом, на окнах вместо стекол – целлофан. Спали на циновках – ни кроватей, ни столов не было. Они не знали электричества – жгли лучины или керосиновые лампы. Воду носили из рек и арыков, там же справляли нужду и мылись. По мусульманскому календарю там шел XIV или XV век. Землю обрабатывали лопатами и мотыгами, пахали на быках. Строй у них был феодально-рабовладельческий. Все население кишлака работало на бая. Он расплачивался мукой, рисом, зерном. Мулла считался царем и богом, со всеми проблемами люди обращались к нему. Все население было набожное, строго соблюдало предписания шариата. Еще в Союзе политработники предупреждали, что в Афганистане запрещено прикасаться к женщине, а тем более снимать с нее паранджу. В этом случае она будет считаться осквернённой, а ее муж или отец имеет право убить «кяфира». Мы соблюдали эти неписаные правила, и не было случая, чтобы кто-либо из моих сослуживцев их нарушил.

Советские военнослужащие, помимо денежного довольствия в рублях, получали так называемые «чеки». Это была своего рода валюта, на которую можно было отовариваться в спецмагазинах. Однако зона ответственности 12-й заставы пролегала в таких диких местах, что магазинов там не было и в помине. А побывать в крупных городах возможности не представлялось. Когда Юрий получил «чеки» за весь год службы, он после дембеля заехал в Москву и приобрел необходимые товары в магазине «Березка». А в качестве сувениров привез с войны не японские магнитофоны и телевизоры, которые считались большим дефицитом в СССР, а амулеты с убитых «духов» и парашюты от осветительных мин с автографами боевых товарищей.

Чтобы не волновать родителей, Колодников весь год скрывал место своей службы и ничего не рассказывал о заданиях, которые приходилось выполнять. Тайна раскрылась только после его возвращения домой.

Наследие

Юрий Колодников считает, что ввод советских войск в Афганистан был вполне оправданным и взвешенным решением. Он не согласен с утверждениями, что жертвы этой войны напрасны.

– Да, за нашими спинами не было Москвы и Сталинграда, – поясняет старшина, – но молодежь 80-х вдохновляли на подвиг ратные свершения наших отцов и дедов на полях Великой Отечественной войны. А также осознание, что мы пришли не покорять народы Афганистана, а помочь им построить более справедливое общество. Где нет бедных и богатых, нет угнетения женщин, а у каждого человека есть возможность достойно жить и содержать семью честным трудом. Советский Союз построил в Афганистане множество дорог, заводов, школ, больниц...

А еще с вводом наших войск наркотрафик крупнейшего в мире производителя наркотического сырья уменьшился на 90 процентов! За те 10 лет мы спасли много жизней соотечественников, учитывая, что ежегодно от наркотиков погибают 20 тысяч наших сограждан. Более того, наше пребывание в этом регионе на 20 лет отсрочило проникновение исламских террористов в Европу, Азию и Африку. Уже тогда наши двадцатилетние солдаты вели бой не на жизнь, а на смерть – с отъявленными головорезами со всего мира, натасканными американскими инструкторами и оснащенными самыми современными видами оружия. И только после нашего ухода пребывавшие тогда в зачаточном состоянии «Аль-Каида», «Талибан», «Хизбут-Тахрир» и другие экстремистские организации разрослись и развернули свою деятельность в глобальных масштабах. Войска НАТО находятся в Афганистане уже 16 лет – и каков результат? Самая длительная в истории США война служит фактором дестабилизации во всей Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Наркопоток за эти годы увеличился в десять раз. А охраняют они только самих себя, боясь выезжать за пределы гарнизонов...

ДШМГ Термезского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Историческая справка

Термезская ДШМГ была сформирована 1 июня 1986 года в Забайкальском пограничном округе на базе Даурского пограничного отряда. 16 июня того же года личный состав десантной группы прибыл в Термезский пограничный отряд Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа.

С 11 октября подразделение начало активно участвовать в боевых действиях. Первая боевая операция прошла в районе кишлака Чичка (провинция Кундуз). До 15 февраля 1989 года в боевых операциях приняли участие 38 офицеров, 26 прапорщиков, 527 сержантов и солдат.

Личный состав ДШМГ участвовал в 29 десантно-войсковых операциях. В ходе ведения боевых действий уничтожено и взято в плен большое количество моджахедов. Захвачено: пусковых установок БМ-12 – 1, зенитных установок – 2, реактивных снарядов – свыше 1000, минометов – 11, ДШК – 13, безоткатных орудий – 5, станковых и ручных пулеметов – около 80, ручных гранатометов – 59, другого стрелкового оружия свыше 400 единиц.

С 1986 по 1989 годы руководство боевыми действиями ДШМГ Термезского пограничного отряда осуществляли подполковник В.И. Ивашкевич (1 июня 1986 г. – август 1987 г.), майор В.М. Мыхлык (сентябрь 1987 г. – июнь 1988 г.), майор С.А. Сысоев (июнь 1988 г. – август 1989 г.).

Выполняя боевые задачи в Республике Афганистан, погибли пять десантников (сержант, два ефрейтора и двое рядовых). Ранения и контузии различной степени получили 61 военнослужащий, из них четверо – дважды.

За личное мужество и образцовое выполнение задач награждены орденом Красного Знамени – 11, орденом Красной Звезды – 53, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – 8, медалью «За отвагу» – 66, медалью «За боевые заслуги» – 203, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – 340 военнослужащих.

Прибытие ДШМГ в Термез

Государственных наград удостоены:

ордена Красного Знамени – подполковник В.И. Ивашкевич, майоры В.М. Мыхлык, С.А. Сысоев, капитаны С.М. Краевой, Б.Г. Пучков, сержанты А.П. Якимов (посмертно), С.Б. Щеглов, А.В. Афанасьев, ефрейторы В.И. Акинин (посмертно), В.И. Соломин, рядовой С.В. Мемрук (посмертно);

ордена Красной Звезды – подполковник В.И. Ивашкевич, майоры В.М. Мыхлык, С.А. Сысоев, М.А. Смирнов, капитаны С.М. Краевой, Б.Г. Пучков, старшие лейтенанты С.В. Родионов, И.А. Ефименко, Ю.И. Зубрицкий, Д.Н. Скорица, С.В. Антонов, В.А. Бессмертный, И.Н. Брянцев, А.И. Миляев, А.К. Рубацкий, прапорщики В.К. Степанов, А.Б. Гасанов, С.В. Огородников, А.А. Васильев, А.Л. Кочуров, старшины С.З. Деревнин, А.Ю. Зыкин, О.Ф. Матвеев, Р.М. Якупов, Ю.С. Тетушкин, сержанты В.В. Коробов, А.Н. Чекмарев, Р.В. Гильманов, А. Рыбак, Ю.Г. Бордачев, Р.Ш. Галин, ефрейторы В.А. Копысов (посмертно), В.В. Водорез, Н.Р. Фаткуллин, Е.Н. Пиков,

Г.В. Запольских, Г.Л. Рукавишников, С.Н. Иванов, В.Ю. Чеботарев, Л.Н. Купцевич, А.Х. Газетдинов, рядовые В.Г. Яковлев (посмертно), Р.И. Абубекеров, И. Усманов, С.В. Плисак, В.Л. Блинников, С.Н. Михеев, В. Торопов, Э.Б. Вайтекунас, А. Аюпов;

ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – майоры Е.И. Карлов, А.М. Ромашкин, капитаны Р.Ф. Ямалиев, Н.Я. Лепешкин, старшие лейтенанты И.А. Ефименко, Д.Н. Скорица, О.А. Губов, А.И. Миляев.

медали «За отвагу» – старшие лейтенанты И.А. Ефименко, В.В. Домничев, И.Н. Брянцев, прапорщики И.П. Жарников, А.П. Кочуров, А.Б. Гасанов, С.В. Огородников, С.В. Чумаков, В.М. Степанов, старшина сверхсрочной службы А.Ф. Степанов, старшины И.С. Сыса, А.Ю. Зыкин, А.К. Юсупов, С.Н. Желудков, В.Ф. Красковский, сержанты А.Н. Чекмарев, С. Агарков, С.Р. Хасанов, Л.Н. Мельник, С.В. Тарасов, Ю.Г. Бордачев, Р.Ш. Галин, О.Ф. Матвеев, Н.А. Васильев, А.А. Коростылев, В.П. Пысларь, Р.Ш. Загидуллин, ефрейторы А.Н. Карчиков, И.В. Ситников, В.К. Гущин, В.Г. Мезенцев, С.Н. Алексеев, В.П. Егоров, В.В. Елисеев, О.А. Бордюжо, В.А. Жучкин, О.Ш. Гараев, С.А. Александров, А.В. Евдокимов, В.В. Потапов, А.В. Самойлов, Н.И. Мресов, Ю.А. Акпаев, Е.Е. Тюпаков, А.А. Аблиекулов, Д.Ю. Суворов, В.В. Рузавин, Г.Н. Попович, рядовые С.В. Мемрук, С.В. Мысливец, П.П. Майстренко, В.В Колосов, Н.М. Тебеньков, В.Г. Хабибуллин, В.М. Гордин, В.М. Калинин, С.В. Плисак, В.А. Святкин, Э.Б. Вайтенунас, В.Ю. Бурмистров, Б.В. Обухов, С.В. Митрофанов, И.Б. Конаков, Р.Ш. Ахатов, А.А. Денисов, А.В. Мокеев;

медали «За боевые заслуги» – подполковник В.И. Ивашкевич, майоры В.М. Мыхлык, С.А. Сысоев, Е.И. Карлов, М.А. Смирнов, А.М. Ромашкин, капитаны Р.Ф. Ямалиев, С.М. Краевой, Н.Я. Лепешкин, старшие лейтенанты С.В. Родионов, И.А. Ефименко, А.И. Миляев, Ю.Н. Зубрицкий, В.В. Домничев, Д.Н. Скорица, К.Ю. Копытов, И.Н. Брянцев, О.Б. Белов, В.Н. Смирнов, А.К. Рубацкий, О.А. Губов, П.П. Холодюк, С.В. Пятков, О.И. Зенков (дважды), Н.П. Кошевой, А.В. Апухтин, прапорщики И.Ф. Фаррахов, В.М. Русиняк, А.А. Кочуров, И.П. Жарников, Э.В. Гусев, А.Б. Гасанов, С.В. Огородников, С.В. Чумаков, старшина сверхсрочной службы А.Ф. Степанов, старшины А.Р. Осипов, А.Н. Перебетюк, В.Н. Касперович, А.Г. Яппаров, А.Ю. Зыкин, А.В. Тычина, В.А. Шатунов, С.В. Востроknутов, А.И. Коростелев, В.В. Легкодымов, Ю.С. Тетушкин, В.П. Пысларь, А.Г. Овчинников, сержанты С.Ю. Гарбарчук, Н.Г. Шарнин, А.В. Андрейкин, Л.Н. Мельник, А.В. Афанасьев, С.В. Косолапов, Н.Н. Нетеса, В.В. Коробов, В.В. Брюханов, Ю.Г. Бордачев, В.Ю. Пережогин, Д.А. Суханов, Е.А. Васильев, И.З. Гизатуллин, О.В. Козлов, А.К. Юсупов, В.В. Мартынов, В.А. Ефремов, М. Зюбанов, И.П. Коробейко, Б.П. Евгенюк, В.М. Фирсов, И.П. Дьяков, А.Д. Кулькараев, А.С. Романчук, Д.И. Касимов, В.В. Коняев, П.П. Майстренко, М.А. Захаров, Ю. В. Кузьмин, А.В. Рассолов, Р.В. Гильманов, В.П. Остапчук, Г.О. Кадыков, С.В. Стройков, А.И. Терентьев, А.В. Леонов; ефрейторы Ю.А. Акпаев, В.А. Дубовцев, В.И. Брага, А.М. Силин, В.И. Чеботарев, С.И. Чуриков, А.В. Пузанов, В.В. Ипуляев, Б.В. Обухов, С.Н. Городович, Г.Н. Попович, А.Н. Лоншаков, К.Н. Калякин, Н.В. Кузнецов, И.В. Забегалов, Н.Л. Сандалов, Н.И. Мресов, О.Б. Слаутин, П.П. Коняшкин, В.В Водорез, Г.М. Егоров, С.Н. Загузов, Б.Д. Якшибаев, С.А. Нестеров, А.П. Ахрянов, В.К. Гущин, Г.И. Прокопов, С.А. Рылов, В.А. Перминов, К.Н. Калягин, И.Н. Герасевич, П.А. Самохвалов, А.В. Мокеев, И.С. Бурганов, рядовые Р.И. Абубекеров, С. Александров, В.Л. Блинников, Л.Н. Сырбу, С.Н. Коханенко, В.В. Колосов, П.Н. Майоров, А.П. Гулянов, С.Н. Алексеев, И.Ш. Шарафутдинов,

Л.Н. Купцевич, Г.М. Егоров, В.П. Микшанский, А.А. Горобец, В.М. Гордин, Д.В. Ивлев, С.И. Солин, С.М. Дмитриев, В.П. Остапчук, Н.Л. Сандалов, П.И. Лысенко, И.Ю. Кильматов, В.М. Мусаев, В.Г. Мезенцев, В.Г. Сунцов, С.В. Тайруков, Р.А. Байрамов, Н.И. Филимонов, В.А. Галанцев, М.Г. Позняк, С.М. Ахмадуллин, Ю. Ткачев, Р.А. Хасанов, Ю.В. Гуцу, С.А. Давлетбеков, А.С. Юрин, Б.О. Гуськов, С.Н. Тофан, А.Г Хабиброхманов;

медали «За отличие в охране государственной границы СССР» – старшие лейтенанты И.А. Ефименко, В.В. Домничев, О.Б. Белов, Ю.И. Зубрицкий, Д.Н. Скорица, К.Ю. Копытов, С.В. Антонов, В.Н. Смирнов, О.А. Губов, А.К. Рубацкий, П.П. Холодюк, Н.П. Кошевой, С.В. Пятков, С.В Родионов, А.И. Миляев, А.В. Апухтин; прапорщики В.М. Русиняк, Э.В. Гусев, С.В. Чумаков, И.П. Жарников, Ш.К. Галимов; старшина сверхсрочной службы А.Ф. Степанов; старшины А.Р. Осипов, И.С. Сыса, В.Н. Касперович, Р. Максутов, В. Букин, В.В. Легкодымов, А.В. Тычина, А.К. Юсупов, Ю.С. Тетушкин, В.В. Мартынов, сержанты А.А. Зорин, В.В. Коробов, С.Ю. Гарбарчук, Д. Суханов, В. Лисовин, С.С. Савельев, Л.Н. Мельник, Н.Н. Нетеса, В.В Брюханов, Ю.Г. Бордачев, Н. Васильев, А.В. Афанасьев,

Офицеры и прапорщики Термезской ДШМГ: в первом ряду (слева направо) – командир боевой группы 2-й ДШПЗ А. Степанов, заместитель начальника 2-й ДШПЗ А. Рубацкий, начальник штаба ДШМГ С. Сысоев, заместитель начальника 1-й ДШПЗ О. Губов, командир боевой группы 3-й ДШПЗ В. Русиняк, начальник аптеки Н. Гребнев; во втором ряду – заместитель начальника 1-й ДШПЗ по политической части И. Брянцев, командир боевой группы 1-й ДШПЗ С. Огородников, командир взвода АГС-17 Н. Кошевой, начальник 1-й ДШПЗ И. Ефименко, начальник связи С. Родионов, заместитель начальника 3-й ДШПЗ по политической части П. Холодюк, командир боевой группы 2-й ДШПЗ И. Жарников, начальник 3-й ДШПЗ Ю. Зубрицкий, заместитель начальника ДШМГ по политической части Б. Пучков

Р.Ш. Галин, А.М. Сечко, В. Пережогин, О.В. Козлов, А.И. Руденя, В.П. Остапчук, В.И. Кощавка, ефрейторы С.Н. Городович, Г.Н. Попович, Н.В. Кузнецов, С.А Пономарев, Б.Д. Якшибаев, А.П. Калягин, И.В. Забегалов, С.Н. Загузов, А.В. Цыба, В.А. Дубовцев, Н.Л. Сандалов, В.И. Брага, рядовые Ю.А. Горловой, Л.Н. Сырбу, В.И. Костенко, Ю.Ю. Сотников, С.А. Дмитриев, О.А. Бобровский, В.Н. Караман, Ю.Г. Кауник, С.Н. Гнатюк, В.Н. Катеринчук, П.П. Майстриенко, С. Коханенко, С.И. Солин, М.Г. Пунтус, С.В. Климов, Л.Н. Купцевич, А. Финаев, В.В. Колосов, П.Н. Майоров, И.Ш. Шарафутдинов, А.А. Горобец, В.Я. Утёмов, А.А. Костин, В.П. Микшанский, Д.В. Ивлев, И.Е. Коляда, А.Н. Лоншаков, Ю.А. Богуненко и другие.

Боевой путь Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

1986

Операция в районе кишлаков Чичка – Минчакур

11–27 октября 1986 г.

10 октября ДШМГ получила задачу: в составе основных сил, привлекаемых к проведению операции, блокировать местность на северо-западной окраине кишлака Чичка. Исходя из этого, по согласованию с оперативной группой округа и руководством операции ДШМГ десантировалась на 6 площадок, по 25–30 человек на каждую. Управление ДШМГ располагалось в центре боевых порядков вместе с 1-й боевой группой 3-й ДШПЗ и минометным взводом. 1-я и 2-я ДШПЗ находились с правого и левого флангов соответственно.

В районе кишлака дислоцировались бандгруппа численностью около 250 моджахедов, а также Исламский комитет – до 30 человек. Местность в районе высадки представляла собой равнину, густо заросшую деревьями и камышом и пересеченную сетью оросительных арыков. В районе десантирования также имелось множество развалин и летников, приспособленных душманами под огневые точки. Десантирование хотя и осуществлялось под огнем противника, однако в ходе высадки и при поддержке вертолетов пограничниками были захвачены выгодные в тактическом отношении рубежи.

1-я ДШПЗ осуществляла высадку на левом фланге зоны ответственности ДШМГ. Десантирование было проведено на две площадки. В ночь с 11 на 12 октября 1-я ДШПЗ подверглась нападению группы моджахедов, пытавшейся вырваться из блокированного кишлака. В ходе боя было уничтожено два душмана, их оружие захвачено. В бою отличились сержант Е. Лазарев, ефрейтор С. Агарков, рядовой О. Гараев.

Инструктаж перед вылетом на первую операцию. Начальник ДШМГ майор В.И. Ивашкевич, начальники ДШПЗ – майоры А.М. Ромашкин и С.А. Сысоев, старший лейтенант Р.Ф. Ямалиев, а также офицеры оперативной группы

12 октября в 8.35 1-я ДШПЗ подверглась массированному обстрелу из гранатометов и стрелкового оружия. Получив отпор, бандиты оставили попытки прорыва блока на участке ответственности 1-й заставы. В этом бою были ранены прапорщик А. Васильев и сержант Н. Васильев.

2-я ДШПЗ осуществляла высадку на правом фланге зоны ответственности ДШМГ. Десантирование было проведено также на две площадки. С ходу были захвачены два строения, затем предпринята попытка захватить выгодный для контроля над местностью насыпной вал. При выдвижении к нему 2-я боевая группа подверглась шквальному огню из стрелкового оружия. Всеми имеющимися средствами – СПГ-9, РПГ-7, АГС-17, ПК и АК-74С – пограничники вынудили группу душманов отойти и укрыться в большом строении за широким дувалом. Благодаря меткости расчета СПГ-9 в составе сержанта Н. Шарнина, ефрейтора В. Соломина и рядового И. Гизатуллина часть душманов в скоротечном бою была уничтожена, другая часть загнана в блокированный район внутрь кишлака.

В ночь на 12 октября моджахедами было предпринято несколько попыток выхода из блока. Так, расчетом ПК в составе рядового С. Мемрука и ефрейтора Ю. Бордачева посредством прибора ночного видения была обнаружена и уничтожена группа из четырех

моджахедов. Через 10 минут душманы крупными силами перешли в атаку на позиции 2-й ДШПЗ. Совместно с соседями – Керкинской ДШМГ – атака была отбита, и понесший значительные потери в живой силе противник был отброшен внутрь блокированного района. После неудачной попытки смять боевые порядки пограничников душманы неоднократно пытались выйти из блока мелкими группами. На позицию расчета ПК ефрейтора В. Калинина и рядового В. Гордина бандиты выходили дважды – в 23.10 и в 02.40. Подпуская их на расстояние 10–15 метров, пограничники уничтожали бандитов кинжальным огнем. Утром напротив позиции было обнаружено 5 трупов, 3 АКМ и 2 винтовки «Бур».

Из воспоминаний бойца 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ сержанта Сергея Тарасова:

Мой путь в Термезской ДШМГ начался с Кяхтинского пограничного отряда. Нас собрали человек 50 с застав и других подразделений, отобрали 15–20 и отправили в Даурский отряд. Там нас собралось человек 700 со всего Забайкальского округа. Офицеры начали отбор. В комиссии были В.И. Ивашкевич, В.М. Мыхлык и офицеры подразделений.

ИВАШКЕВИЧ ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (01.06.1949–15.01.2010)

Начальник Термезской ДШМГ (1 июня 1986 г. – август 1987 г.); затем начальник ММГ-1 «Мармоль» Термезского погранотряда. Службу закончил подполковником в Закарпатской области Украины. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

МЫХЛЫК ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (05.11.1953–05.01.2008)

Родился в поселке Драбово Черкасской области. Окончил Алма-Атинское пограничное училище

и Военную академию им. М.В. Фрунзе. Начальник штаба Термезской ДШМГ (1 июня 1986 г. – август 1987 г.), начальник ДШМГ (сентябрь 1987 г. – июнь 1988 г.). Один из организаторов Орского погранотряда. С 1999 г. по август 2004 г. командовал войсковой частью 2358. Службу закончил полковником. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

В период нашего непродолжительного пребывания в Даурии и была сформирована Термезская ДШМГ. Познакомились, получили обмундирование и оружие, затем вдоволь побегали по сопкам и 6 июня нас доставили на аэродром, где сел Ил-76 из Хабаровска. Там уже были ребята – человек 30, они летели пополнить ММГ. Загрузились, разместились. После семи с половиной часов лету приземлились в Термезском аэропорту. Пока разгружались и ждали ЗИЛы из отряда, впервые почувствовали, насколько тут жарко. Затем нас

доставили в старый Термез – и там ждала совсем новая жизнь...

Воды не было – только настойка из верблюжьей колючки. Специальный наряд кипятил ее, и только после этого можно было пить. Дальше были стрельбы, тактические занятия и жара, жара, жара... После занятий – оружие в оружейку и сразу в душ, который никогда не выключался. Зашел, соль смыл, а через пять минут уже сухой... Запомнился еще деревянный вертолет – «тренажер» для десантирования; заброшенные виноградники – если занятия проходили возле них, то ранцы ломились от винограда. От черепков и развалин старого Термеза, которые во время занятий мы исползали вдоль и поперек, шрамы и порезы остались до сих пор.

Раза два летали сопровождать разведку на «ту сторону». Затем, как отремонтировали помещение в отряде, переехали туда. В начале октября улетели в Пяндж, на базу подскока. Помню первую встречу с легендарной Керкинской ДШМГ: мы – салаги необстрелянные, в новой форме, они – матерые, прокопченные, всего повидавшие. Ну, естественно, кто мы для них? Но после первых операций здороваться стали с нами и земляков искать – зауважали.

Вот так было создано большое братство нашей ДэШа, сплоченное по́том и кровью...

3-я ДШПЗ осуществляла высадку в центре боевых порядков ДШМГ на две площадки. Приняв на себя основной удар превосходящих сил противника, 1-я и 2-я боевые группы обеспечили успешный уход вертолетов из района высадки и приняли встречный бой с фанатично обороняющимися душманами. В ходе десантирования и закрепления на местности в районе высадки погибли ефрейторы В.А. Копысов и В.Г. Яковлев, был ранен заместитель начальника заставы старший лейтенант С.В. Антонов. Для эвакуации убитых и раненых был вызван Ми-8. Сержант О. Матвеев, ефрейтор А. Чекмарев и рядовой Р. Галин сумели обозначить место посадки для вертолета и под огнем душманов вынесли раненых к борту.

Из воспоминаний старшего стрелка 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ рядового Вячеслава Торопова:

Первая высадка запомнилась мне на всю жизнь. ДШМГ десантировали в районе кишлака Чичка. Я выскочил из вертолета вместе с Ринатом Якуповым, и мы побежали занимать огневую позицию. Все было как на бесконечных тренировках в течение последних месяцев пребывания в Термезе – никакого ощущения войны. Пока еще никому не верилось, что война для нас уже началась. Вокруг стрельба, разрывы гранат, все это вперемежку с нашими шутками и смехом. Полное ощущение того, что мы в учебном центре и все, как всегда – быстро и благополучно – закончится. Всю серьезность ситуации мы стали понимать только тогда, когда в эфире стали появляться первые сообщения о раненых. Я услышал, что ранены замполит заставы старший лейтенант С.В. Антонов, пулеметчик Володя Яковлев и еще несколько человек. На смену смертельно раненному В. Яковлеву послали меня. Так, неожиданно для всех, я стал номером расчета пулеметчика В. Копысова.

Мы лежали с Володей за насыпью арыка и вели огонь по «духам», которые, поняв, что кольцо вокруг кишлака вот-вот замкнется, стали отчаянно пытаться вырваться. За ранеными пришли борты, но сесть они не смогли – слишком интенсивен был огонь со стороны Чички. Мы получили приказ увеличить плотность огня и «гасить» все, что шевелится. Мы старались не давать «духам» возможности поднять головы, чтобы тем самым обеспечить посадку вертолетов. И уже давно никому не было весело: все думали только о том, чтобы летчики смогли приземлиться.

Неожиданно пулемет В. Копысова замолчал. Я закричал: «Вовка, Вовка!», но в ответ – молчание. Повернулся к нему и едва не сошел с ума от ужаса. В эту минуту я первый и единственный раз пожалел о том, что бегал в Даурии за В.М. Мыхлыком, уговаривая его взять меня в ДШМГ. И маму вспомнил. Признаюсь честно, я даже бормотал про

себя что-то нечленораздельное, похожее на «мамочка, забери меня отсюда». Пуля вошла Володе в лоб, прямо под каску. Она не прошла навылет, и когда я снял с него каску, я увидел кровавое месиво: кровь, грязь, мозги. Меня стало трясти крупной дрожью. Весь в слезах и соплях, я попытался взять себя в руки и начал перевязку. Кое-как, истратив все имеющиеся ИПП, я перевязал Володе голову, сделал укол промедола и потащил раненого к месту предполагаемой посадки вертолета. В этот момент он был еще жив и бормотал только одно: «Славка, я жить хочу...».

Когда я дотащил Володю до командира боевой группы В. Степанова, я услышал его громкий рев в мой адрес. И только тут я понял, что пулемет остался на нашей прежней позиции. Вместе с командиром отделения Ринатом Якуповым мы поползли обратно. Так я и был с этим ПК до окончания операции. Потом еще пару раз высаживался с ним, хотя и не был пулеметчиком. Через некоторое время его передали другому бойцу...

3-я ДШПЗ продолжала вести бой в невыгодных для себя условиях: душманы вели огонь из-за дувалов, постоянно меняя позиции, пограничники же находились на открытой и простреливаемой со всех сторон местности. К тому же бандиты подтянули гранатометы и начали интенсивно их использовать. Огнеметчик Каптенок (приданный из ММГ Московского отряда) выстрелом из РПО уничтожил одну из огневых позиций – расчет ПК и трех автоматчиков, но привлек к себе внимание, фактически вызвав огонь на себя. Выстрелом РПГ-2

Старшина И.С. Сыса, ныне полковник юстиции

он был ранен и эвакуирован боевыми товарищами.

В ходе боя были ранены также снайпер В. Шудегов, сапер Равенко и огнеметчик Р. Дьячков. Рядовые Н. Кадыров, А. Григорьев и Е. Пиков на себе вынесли раненых с поля боя, обеспечили посадку и прикрытие вертолета, погрузили в него раненых и продолжили в составе 3-й ДШПЗ бой с превосходящими силами моджахедов, который продлился до наступления темноты. Ночью душманы подвергли позиции 3-й заставы сильному обстрелу. Ранение получил сержант Иван Сыса.

Все попытки душманов выйти из блокированного района потерпели провал; зажатая в кишлаке бандгруппа методично уничтожалась с воздуха. Для ликвидации остатков банды 28 октября Термезская ДШМГ была переброшена в район кишлака Киям-Тумшук, 6 октября – в район кишлака Курган-Тепе, 18 ноября – в район кишлака Дельшат. Серьезных боестолкновений не было.

В период проведения операции группой было уничтожено около 60 бандитов и 15 взято в плен; захвачено ПК – 3, РПГ – 4, АКМ – 46, винтовок – 10 единиц.

Из воспоминаний фельдшера 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшины Анатолия Перебетюка:

...Отсчет боевых операций ДШМГ мы начали с 11 октября 1986 года. Начальник ДэШа В.И. Ивашкевич объявил – завтра высадка. Офицеры получили задание – сформировать группы десантирования, определить порядок действий. Накануне два Володи – Яковлев и Копысов – обратились ко мне с жалобами. Один на головную боль, а другой на боли в животе. Я, конечно, сходил с ними в санчасть, но ничего страшного не обнаружили. Получили ребята таблетки да и вернулись в расположение.

Вечером неожиданно объявили построение, на котором врач ДШМГ старший лейтенант

С.М. Краевой вывел меня из строя и обратился к ребятам: «Что бы ни произошло на "той стороне", этого человека (то есть меня) беречь и прикрывать. Потому что, если появятся раненые, только он сможет оказать необходимую помощь».

Утром 11 октября мы должны были высаживаться в районе кишлака Чичка. Впервые я испытал те неприятные и необъяснимые ощущения внутри. Мы сидели задумчивые, молчаливые. Что нас там ждет?..

Правда, должен сказать, что некоторый опыт я уже раньше получил. Дело в том, что, когда я еще находился в ПУЦе – это был август 1986 года, в зоне ответственности Московского погранотряда проводилась масштабная боевая операция. Были там Пянджская и Керкинская ДШМГ, принимала участие ММГ Московского погранотряда. А нас в ПУЦе было восемь фельдшеров, и когда пошли раненые, да еще и много, по тревоге нас подняли на помощь в ПМП, который был развернут прямо на окраине «взлетки» в Московском.

В палатках все было по уму – сортировочная, несколько предоперационных, операционные. И работы было полно… Нужны были медицинские умелые руки, а тут восемь фельдшеров «прохлаждаются» в полевом учебном центре…

Тот опыт я запомнил на всю жизнь. Борты, крики, носилки, раненые, стоны! И везде кровь… Тела – окровавленные, искалеченные, искореженные, неумело перевязанные, а были и просто без повязок на ранах, из которых в буквальном смысле хлестала кровь. Помню еще, как в какой-то момент меня вдернул внутрь борта человек в вертолетном шлеме.

– Медик?

– Да.

– Полетишь с нами!

Дальше все как в кино: полет, кружение, заход на посадку. А чуть погодя в открытый проем подали одно тело, затем второе, третье… Потом мы взмыли вверх, круто уходя в сторону. Я упал на этих ребят, а затем быстро поднялся – и давай перевязывать, колоть… Посадка, носилки и вперед – в ПМП. Наверное, никто так и не заметил, что я некоторое время отсутствовал. Потом были несколько часов в операционной, где я с восторгом смотрел на молодых врачей, которые делали немыслимые вещи буквально на улице. Сколько они жизней спасли! Я тогда научился некоторым вещам, о которых, наверное, в жизни бы не догадался.

А потом…. Одного парня не смогли спасти – очень много крови потерял, да и ранения, насколько я понимаю, были несовместимы с жизнью. Один из оперирующих вышел из палатки, достал дрожащей рукой сигарету, закурил, сделал пару затяжек. Потом посмотрел на труп, голову склонил и прошептал (я услышал): «Прости, парень, но я сделал все, что мог…». И снова ушел в палатку. И долго мы потом отмывались в умывальнике от крови… Я не спал после этого целую ночь, все это прокручивалось перед глазами снова и снова.

А про свой вылет я никому не рассказал. Никто этого так и не заметил, а мне самому рассказывать вроде бы и ни к чему – могли воспринять как «сказочки», да и не хотелось почву особистам давать. В общем, промолчал я тогда. Но потом меня долго мучил один вопрос: а что, если бы борт, к примеру, ненароком сбили? Ведь о том, что я на борту, никто ведь и не знал…

…И вот борты взлетели. В иллюминатор я увидел нашу госграницу, КСП, «систему». Внутри тоскливо промелькнуло: вот и граница, а за ней – чужая страна, чужая земля. В глаза мне сразу бросилось – не так обработаны поля. Передо мной на мгновение встали поля украинские: большие, ровные, чистые… Тут борты начали маневрировать, затем прозвучала команда: «Приготовиться! Пошли!».

Высадились без проблем, осмотрелись. Получили команду выдвигаться к кишлаку и занимать более выгодные позиции. Конечно, по истечении лет многое забылось, но эпизоды, которые сейчас изложу, я все еще помню, хотя и могу в чем-то ошибаться.

Откуда взялся пленный, не помню. Помню только, что старший лейтенант С.В. Антонов отдал приказ мне и Круглову доставить его на КП к В.И. Ивашкевичу. Не успели мы доставить пленного, как на площадке начался бой. Батя (В.И. Ивашкевич) по радиостанции что-то крикнул. Все вокруг закрутилось, завертелось. Я бросился назад, к своим. Батя закричал (матом): «Сиди здесь! Куда лезешь? Там уже потери!». Внутри все перевернулось: какого хрена я сижу здесь, когда должен быть там?! Затем пришла информация: ранены двое пулеметчиков и замполит. Одного в живот, другого в голову, а замполита в грудь, но его спас жилет: пуля срикошетила, раздробив при этом магазин на груди. Говорили тогда, что снайпер работал.

3-я ДШПЗ Термезской ДШМГ.
Слева направо: А. Перебетюк, И. Кильматов, М. Зайдуллин

Усилили огонь по душманам, подавили огневые точки, создали условия для прилета борта. Через некоторое время на второй нашей площадке тоже начался бой, – и снова раненые. Тут я обратился к В.И. Ивашкевичу: ведь там не было медика. Батя дал пару стрелков из ИСВ и минвзвода, и мы понеслись. Добрались быстро: я бежал, не думая, что меня видно, как на ладони. Когда оказались на месте, С. Краевой уже перевязывал Коптенка. Раненого В. Шудегова я тоже сразу перевязал, вколол промедол. Все было сделано быстро, четко и слаженно. Через некоторое время прилетел борт, и мы с ребятами помогали грузить раненых. Не успев подняться в воздух, вертолет ударил из носового пулемета прямо у меня над головой. Я, наверное, так матюкнулся, что стрелок и через гул моторов услышал, что я о нем думаю...

Потом уже разобрались в ситуации: группа наших бойцов собралась под деревом, а какой-то «дух» смекалку проявил, к несчастью, и ударил в ствол, под крону, из РПГ. Осколками накрыло всех, кто там сидел, а хуже пришлось тем, кто лежал...

...Когда бой утих, начали работать боевые вертолеты – «крокодилы». Разбомбили там все. Потом был мой переход на свою площадку: помню, как переползал открытый участок, как мне страшно мешал ремень, как пряжка вспахала землю, словно плуг. Помню, как приполз – грязный и злой.

Потом мы копали окопы, и целую ночь никто не спал. Я сидел на дне окопа и заряжал магазины. У всех они были почти пустыми. Затем мы получили известие о том, что В. Копысов и В. Яковлев умерли от ран, но почему-то помнилось мне, что во время загрузки в борты они были еще живы.

На следующий день меня вызвали на КП, и мы с капитаном-разведчиком ушли вглубь от блока в кишлак. Он говорил с местным населением, а я оказывал помощь пострадавшим при

На прическе кишлака

обстреле бортами. Это были женщины и дети. И сколько я потом видел этих перепуганных детских глаз... Через некоторое время операция была закончена, и нас сняли в Пяндж. Этот момент помню хорошо: играл оркестр, и когда сел борт, мне хотелось упасть и целовать землю... Мы дома. Все это – наше, родное!

Так мне запомнилась первая наша высадка... Ошибки были у нас у всех. Да и как иначе: ни опыта, ни навыков. Все это появилось уже потом. Поэтому и потери были в первых операциях. О себе могу сказать точно: медицинскую помощь я всегда оказывал правильно. Совесть моя в этом чиста...

Операция в районе кишлака Альчин

24 ноября – 5 декабря 1986 г.

24 ноября 1986 года ДШМГ получила задачу блокировать район кишлака Альчин с восточной стороны. В районе дислоцировалась банда душманов численностью до 400 человек; около 20% личного состава бандгруппы прошли подготовку в Пакистане. После десантирования и занятия района обороны основная задача ДШМГ заключалась в недопущении прорыва моджахедов из окружения и в их уничтожении.

ДШМГ десантировалась на 5 площадок, по 25–30 человек. Управление – на правом фланге боевых порядков вместе со 2-й боевой группой 3-й ДШПЗ и минометным взводом. 1-я ДШПЗ десантировалась на левом фланге, 2-я ДШПЗ – в центре боевых порядков.

Начальник Термезской ДШМГ майор В.И. Ивашкевич (слева) руководит действиями подразделений. Рядом с ним – радиотелеграфист ефрейтор С. Михеев

По данным разведки, на вооружении бандгруппы находилось: 82-мм минометов – 3, безоткатных орудий – 4, пулеметов Калашникова – около 30, ручных гранатометов – 40, а также несколько крупнокалиберных пулеметов ДШК, большое количество стрелкового оружия и ручных гранат. На равнинной местности с разветвленной сетью арыков и рисовых чеков душманами были оборудованы опорные пункты.

1-я ДШПЗ осуществляла высадку на левом фланге зоны ответственности ДШМГ на двух площадках. После ухода вертолетов 1-я боевая группа под командованием замполита заставы старшего лейтенанта Б.Г. Пучкова оказалась на открытой местности и подверглась массированному обстрелу противника. Группа начала выдвижение к более удобному рубежу. Расчет ПК предпринял попытку выйти бандитам во фланг с целью прикрытия передислокации боевой группы. Встретив засаду, залегшую в арыке, расчет в скоротечном столкновении уничтожил несколько душманов, но и сам понес потери: погиб наводчик ПК ефрейтор В.И. Акинин, был тяжело ранен номер расчета ефрейтор К. Тебеньков.

На помощь 1-й боевой группе заместителем начальника заставы старшим лейтенантом И.А. Ефименко из состава 2-й боевой группы было выслано подкрепление в количестве 10 человек (два расчета ПК, расчет АГС-17 и снайпер). Выйдя во фланг противнику, личный состав 2-й боевой группы огнем из всех видов оружия вынудил душманов отойти в глубь блокированного района и прекратить обстрел группы Б.Г. Пучкова.

Ночью группа душманов предприняла попытку выйти из блока через позиции 1-й боевой группы. После срабатывания сигнальной мины завязался скоротечный бой. Потеряв троих убитыми, душманы оставили попытку прорыва. Позже выяснилось, что один из убитых басмачей – банд-

главарь. Ночью 27 ноября в 00.30 бандиты вновь предприняли попытку прорыва на участке 1-й боевой группы. В ходе боя было уничтожено двое душманов.

2-я ДШПЗ десантировалась на восточной окраине кишлака и с ходу вступила в бой с банд-группой, оборонявшей опорный пункт, который состоял из двух укрепленных блиндажей и сети окопов. Высадившись практически прямо на него, пограничники вступили в рукопашную схватку с душманами. Захватив позиции противника на первом рубеже обороны, начальник заставы майор С.А. Сысоев принял решение сломить сопротивление основных сил бандгруппы и уничтожить их, атаковав со стороны флангов. В течение четырех часов продолжалось сопротивление душманов. Предприняв отчаянную попытку вырваться, большая группа бандитов вклинилась в промежуток между флангами 2-й и 3-й ДШПЗ. Однако своим огнем заставы сорвали планы душманов, а руководство операции, быстро оценив создавшуюся обстановку, выбросило в данный район резерв – заставу нештатной ДШГ.

СЫСОЕВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
родился 30 июня 1954 г.
в городе Семилуки
Воронежской области
Окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова.
Начальник 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ (май 1986 г. – сентябрь 1987 г.), начальник штаба ДШМГ (сентябрь 1987 г. – июнь 1988 г.), начальник ДШМГ (июнь 1988 г. – август 1989 г.).
С 1989 по 1991 г. – комендант пограничного участка в УССР.

Затем начальник боевой подготовки отряда особого назначения (1995–1997 гг.), начальник Регионального учебного центра (1996–2002 гг.), помощник начальника Западного регионального пограничного управления (2002–2004 гг.). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красного Знамени Республики Афганистан.

К 18.30 моджахеды отошли в глубь кишлака и начали обстрел позиций ДШПЗ из безоткатных орудий. Тяжелое ранение получил командир отделения огнеметчиков сержант Анатолий Якимов; ночью он скончался от полученных ран. 2-я застава приступила к инженерному оборудованию позиций. В течение нескольких суток она периодически подвергалась обстрелам из СПГ, ДШК и другого оружия, но попыток прорыва на данном участке моджахеды больше не предпринимали.

Командир 2-й боевой группы 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ прапорщик И.П. Жарников

Во время десантирования и захвата опорного пункта ефрейтор В. Соломин закрыл своим телом командира и при этом получил тяжелое ранение в голову. Осколками гранаты был ранен рядовой С. Александров, ранения получили также врач ДШМГ старший лейтенант С.М. Краевой и рядовой Х. Муродов, контужены старший лейтенант Д.Н. Скорица, прапорщик И.П. Жарников и сержант В. Фирсов.

В этой операции личный состав 2-й ДШПЗ проявил высокие боевые качества: рядовой А. Демидов захватил в бою РПД и вел из него огонь по душманам; ефрейтор Ю. Бордачев гранатами уничтожил в «лисьей норе» несколько моджахедов, захватив их оружие; сержант С. Деревнин в рукопашном бою захватил ПК, ранив и взяв плен его обладателя; рядовой С. Митрофанов уничтожил двоих душманов, еще двоих взял в плен; младший сержант А. Рыбак уничтожил огневую точку противника, а огнеметчик рядовой С. Чуриков метким выстрелом из РПО уничтожил ДШК и его расчет.

3-я ДШПЗ осуществляла высадку на правом фланге зоны

Личный состав 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ во главе с начальником заставы капитаном Р.Ф. Ямалиевым (стоит второй слева)

ответственности ДШМГ. При десантировании застава подверглась массированному обстрелу. Быстро заняв заданный рубеж, она приступила к оборудованию позиций на блоке. Во время попытки выхода душманов из блокированного района на левом фланге заставы несколько бандитов были уничтожены, шестеро взяты в плен.

В ночь на 30 ноября на участке 3-й ДШПЗ моджахеды предприняли попытку выхода из района блокирования. Своевременно обнаружив душманов, пограничники огнем из всех видов оружия загнали их обратно внутрь блока.

Из воспоминаний фельдшера 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшины Анатолия Перебетюка:

Мне запомнилась операция в двадцатых числах ноября. Правда могу ошибаться в датах и названиях. Жаль, я потерял блокнот, в котором втихаря делал пометки, записывал даты и названия кишлаков. А втихаря, чтобы не пронюхал кто (особый отдел по головке за это не погладил бы). Но кому-то приглянулся дипломат, который я готовил к дембелю. Ну да ладно, дело прошлое…

Мы тогда высадились на берегу Пянджа. Прапорщик В. Степанов (командир 1-й боевой группы 3-й ДШПЗ) все ходил и высматривал по берегу следы кабана. Сразу видно – охотник…

Окопались. Ночники (спальники) вырыли на позициях. А ночью выпал снег. У нас на Украине на Михайлов день, накануне моего дня рождения, всегда выпадал снег. Вот и сейчас так получилось, и на следующий день, 22 ноября, мы отпраздновали вечерком мой юбилей – двадцать лет… Прапорщик С.В. Чумаков зарядил мне в магазин двадцать трассеров, и было решено, что я выпущу очередь в небо в 20:00. Этот день рождения запомнился мне на всю жизнь…

Так вот… Просидели мы какое-то время на этой позиции, активных действий не вели. А 24 ноября нас перебросили под Альчин. Этот проклятый кишлак был нам как кость в горле. Почему? Да потому, что у нас там были потери. Высадка прошла довольно спокойно, хотя и высаживались с боями. Заняли блок, обосновались, оборудовали позиции, сектора. Каждый выполнял свою работу. Сразу после высадки, когда ситуация стабилизировалась, было принято решение проверить несколько домов у нас за спиной. Проверили удачно, притащили одного местного. Он назвался дехканином, но имел подозрительный вид: руки были явно некрестьянские, а на плечах – следы от ремней. В общем, пока за ним не пришли, мы заставили его копать землянку: покажи, мол, какой ты дехканин. Он долго упирался, как будто не понимал, чего от него хотят. Я выстрелил коротко ему под ноги, и он начал копать. Вскоре за ним пришли и увели на КП.

Затем была ночь. Тяжелая ночь. Позиции 2-й заставы были обстреляны, к утру умер от тяжелых ранений Толя Якимов. Нас тоже немного обстреляли, потом сработали сигнальные мины, и мы начали вести огонь по секторам, а «духи» отвечали. Помню, как я со дна окопа гранат 10 подствольником метнул. Эффект был достигнут. Гранаты уходили одна за другой, и выглядело это как минометный огонь. И звук от

Разгрузка

разрывов был ошеломляющий. Даже Батя по рации вышел на минбат: «Какого хрена, кто дал команду?!». Потом выяснилось, что это были мы. Такая находчивость сработала очень хорошо: «духи» подумали, что их накрывают минометами, и ушли. А нас вскоре сняли и перекинули в Союз.

В ходе проведения десантно-войсковой операции по ликвидации бандитского формирования в районе кишлака Альчин личным составом ДШМГ было уничтожено до 80 моджахедов и взято в плен около сорока. Захвачено: ДШК – 1, безоткатных орудий – 3, РПГ – 16, пулеметов – 6, автоматов – 22, винтовок «Бур» – 14 единиц, а также большое количество боеприпасов.

В период с 24 ноября по 5 декабря силами двух ДШМГ, мотомангрупп и пограничной авиации основные силы бандформирования были разгромлены и уничтожены. Термезская ДШМГ потеряла убитыми двоих бойцов, восемь были ранены.

1987

Операция в районе кишлака Даркад

10–24 февраля 1987 г.

10 февраля 1987 года ДШМГ вылетела в Московский пограничный отряд для участия в операции против банд Кази Кабира и Аккани, которые совершили нападение на пост «Каратыпа» и отбили его у подразделений афганской армии. ДШМГ десантировалась на остров Даркад и блокировала находящийся на нем одноименный кишлак.

Описаний хода операции не сохранилось, но после ее проведения пост «Каратыпа» был возвращен в распоряжение народной власти. Душманы много раз пытались пробиться из блокированного района и уйти в горы, но все их попытки были безуспешны. Внутри кишлака банды уничтожались с воздуха пограничной авиацией. По некоторым данным, тогда было уничтожено свыше сотни моджахедов.

Операция «Возмездие» в районе кишлака Альчин

10–18 марта 1987 г.

10 марта 1987 года, после обстрела моджахедами 8 марта города Пянджа, ДШМГ получила задачу блокировать район кишлака Альчин с восточной стороны. Высадка должна была осуществляться на те же площадки, на которых ДШМГ вела боевые действия в ноябре 1986 года. В соответствии с боевой задачей следовало блокировать район протяженностью 2,5 километра и не допустить прорыва противника.

В районе предположительно дислоцировалась банда душманов численностью 150–200 человек. Ее целью был повторный обстрел советской территории. В связи со скоротечностью событий разведка не успела предоставить данных о вооружении банды. Местность в районе десантирования представляла собой «зеленую зону» с разветвленной сетью арыков и рисовых чеков.

При подлете к району высадки на юго-востоке были обнаружены две группы моджахедов. Первая численностью до 70 человек выдвигалась к опорному пункту в районе десантирования, вторая численностью до 100 человек находилась вблизи домов и в арыках на удалении 500 метров от места высадки.

1-я ДШПЗ по ошибке вертолетчиков была высажена в 6 километрах от намеченного района.

2-я ДШПЗ пошла на десантирование в районе кишлака первой. 2-я боевая группа во главе с замполитом заставы старшим лейтенантом Бессмертным сразу после десантирования сумела, пройдя по сети арыков, выйти

во фланг противника. Заняв выгодные позиции, бойцы открыли мощный огонь по душманам, которые оказались на открытой местности в невыгодных для себя условиях. Потеряв убитыми и ранеными более 40 человек, противник бежал с поля боя. Тем временем 1-я боевая группа заняла опорный пункт и вступила в бой с моджахедами, которые не успели занять свои позиции.

3-я ДШПЗ высадилась, как и первая, неудачно: опять же по ошибке летчиков – в 600 метрах от намеченной точки, на открытую местность и прямо напротив основных сил противника. Десантирование проводилось под шквальным огнем противника. Первый вертолет успел высадить только шестерых. Получив повреждение хвостовой балки, борт ушел на базу, не выгрузив боеприпасы и ранцы десанта. Во время высадки был тяжело ранен в голову и плечо ефрейтор Г. Запольских. Расчет ПК в составе сержанта Р. Якупова и ефрейтора С. Щеглова уничтожил огнем пулемета и ручными гранатами большую группу душманов, четверых взял в плен.

Огнеметчик младший сержант И. Фаткуллин одним выстрелом из РПО уничтожил группу моджахедов, засевшую на дне высохшего русла арыка, но сам получил ранение и контузию. Однако из боя не вышел. Ефрейтор В. Гущин из ПК уничтожил шестерых душманов. В ходе боя пулемет был пробит тремя пулями, и В. Гущин заменил его стволом с курсового пулемета подбитого вертолета.

Из воспоминаний старшего стрелка 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ рядового Сергея Плисака:

Провокация, совершенная душманами 8 марта 1987 года, не могла остаться безнаказанной. Уже через сутки десантно-штурмовые группы высаживались на площадки.

Первая высадка Термезской ДШМГ – в предполагаемое место дислокации позиции противника для обстрела Пянджа – прошла относительно спокойно. К инженерному оборудованию мы даже не приступали, весь личный состав был брошен на проческу кишлака. Почему «чесали» именно этот кишлак, всем понятно: из него был отлично виден и сам город, и пограничный отряд, расположенный на его окраине.

Прочесывали, как обычно, группами по 7–8 человек. Сопротивления практически не было, если не считать одного «духа», выстрелившего в нас из-за дувала. Старшим в моей группе был командир боевой группы прапорщик В.М. Степанов. Удостоверившись в том, что все живы и здоровы, В. Степанов дал команду на осмотр дома, из двора которого был произведен одиночный выстрел. Душман сам помог себя обнаружить, метнув в Андрея Зыкина нож. Меткости басмачу не хватило – нож воткнулся в деревянную дверь, рядом с которой стоял Андрей. Вытащили мы «духа» за шиворот из дома, и тут, с плачем и криками, во двор явилось все

За нашу Советскую Ро...

ФОТОЛИСТОВКА

Щеглов Сергей Борисович родился 30 ноября 1967 года в местечке Знаменка Яранского района Кировской области. После окончания средней школы был призван в Вооруженные Силы СССР. С июня 1986 года выполняет интернациональный долг в ДРА. 10 марта 1987 г., после наглой провокации душманов, боевая группа прапорщика Степанова вылетела на боевое задание. Десантировавшись группа попала под сильный огонь противника. Получив приказ на прикрытие сержант Щеглов и старший сержант Якупов выдвинулись к ближайшему дому откуда и вели огонь бандиты. Приняв неравный бой с душманами во много раз превосходящими их, сержант Щеглов и старший сержант Якупов уничтожили несколько бандитов и 4 захватили в плен.

За этот подвиг сержант Щеглов Сергей Борисович награжден орденом Красного Знамени.

его семейство. Из всего сумбура понять можно было только одно слово: «дехканин». Правда, плечо у этого, якобы, дехканина было с характерными потертостями от оружейного ремня. Так что сдали мы его вместе с его «Буром» особисту, чтобы тот разобрался с этим «мирным тружеником». И сдали его, откровенно говоря, без нескольких зубов: и это еще его счастье, что он не попал ни в кого...

В результате прически мы нашли площадки, с которых производился обстрел, и несколько единиц стрелкового оружия. На том и закончили – и отправились оборудовать ночлег. Ночь прошла спокойно, без неожиданностей.

С рассветом получили приказ: готовиться к новому десантированию в другом районе. Через некоторое время услышали канонаду, а затем пошли борты с десантом, прикрываемые звеньями «горбатых». После артподготовки на захват площадок ушли над нашими головами не то керкинцы, не то пянджцы – разве разберешь!

Сидели и нервно ждали, когда придет наш черед. Он пришел ближе к полудню. Старшим десанта в вертолете оказался наш замполит, старший лейтенант Сергей Антонов. Кроме врача ДШМГ старшего лейтенанта Сергея Краевого, командира боевой группы В. Степанова и двух расчетов ПК, в борт загрузились заместитель командира боевой группы Андрей Зыкин, командир отделения старшина Олег Матвеев, расчет АГС-17 в составе Алексея Перевощикова и Геннадия Запольских, снайпер Геннадий Рукавишников, старшие стрелки заставы Сер-

Старшина О. Матвеев

гей Алексеев, Инзир Усманов и Станислав Торопов, огнеметчик Илигиз Фаткуллин и сапер Ринат Абубекеров. А расчеты ПК составляли Владимир Гущин с Валерием Бурмистровым и Рашид Галин, номером расчета у которого тогда был я.

Пошли, как оказалось, под кишлак Альчин, с которым у термезцев были свои счеты. Не прошло и четырех месяцев с тех пор, как ДШМГ вела там тяжелый бой и потеряла двоих ребят. Времени для детальной разработки операции не было, потому и садились в этот раз на те же площадки, что и в ноябре 86-го.

Перед посадкой прошли над кишлаком и получили шквал пуль из стрелкового оружия. Потом, когда борт вернулся в Пяндж, дырок в обшивке насчитали свыше пятидесяти. С первого раза летчики посадить машину не сумели. Еще немного повисели, а потом колеса, наконец, коснулись земли, и мы пошли на высадку.

Сказать, что огонь противника был плотным, – это ничего не сказать! Вертолет ушел мгновенно, мы даже не все успели выгрузить. Как он улетел с таким количеством повреждений, одному Богу известно, но он улетел, оставив нас один на один с бандой, по численности просто несопоставимой с нами. Ситуация усугублялась тем, что мы были на открытом поле, а моджахеды вели огонь из укрытий. Недалеко был арык, способный хоть как-то нас укрыть, но добраться до него было крайне сложно. Позднее мы до него все-таки добрались, и первыми там оказался расчет ПК В. Гущина и В. Бурмистрова.

Душманы были полны решимости уничтожить нас быстро и навсегда. Огонь из-за дувалов они вели из стрелкового оружия и гранатометов такой, что невозможно было поднять голову, а от взрывов ничего не было слышно даже на близком расстоянии. Немного присмотревшись, мы поняли, что «духов» в кишлаке очень много. Они передвигались вдоль своего рубежа обороны кто бегом, кто на лошади, кто на верблюде, кто на осле. Как-то их уничтожить пока не представлялось возможным, да и задача была не в этом: нужно было их заблокировать в кишлаке и любыми способами не выпускать оттуда.

Еще при десантировании тяжелое ранение в голову получил Гена Запольских. Для его эвакуации вызвали вертолет, который пришел быстро, но сесть из-за шквального огня не мог. Прапорщик В. Степанов, встав на колени и подняв над головой автомат, показывал летчикам, куда именно нужно приземляться. В конце концов борт сел, и к нему потащили Генку.

Врач Термезской ДШМГ
капитан С. Краевой

Наш врач Сергей Краевой, будучи уже и сам раненным, первую помощь Геннадию оказать успел, но вот дотащить его до вертолета не получилось – в это время один из выстрелов РПГ попал точно в кабину пилотов. Борт загорелся, и из него выпрыгнули два раненых пилота, вытаскивая третьего, который был уже без ноги. Летчики начали отстреливаться, в состоянии шока не понимая, что нужно как-то двигаться подальше от горящего вертолета.

Огонь по горящей машине все продолжался. Летчики, наконец, услышали наши крики и поняли, что рядом свои. К этому моменту боя раненными осколками от выстрела РПГ оказались и мы с Рашидом Галиным. Ранение получил также Гена Рукавишников. А так как рвануло совсем близко, кроме ранений у всех нас были еще и контузии. Пока мы сами оказывали друг другу помощь, к нам по-пластунски подполз врач С. Краевой и без лишних слов вколол каждому по тюбику промедола.

Постепенно мы приблизились к арыку, в котором уже можно было как-то закрепиться. А когда закрепились, «духи» начали слегка успокаиваться – видимо, поняли, что теперь выкурить нас будет сложно. Огонь уже можно было вести более спокойно и прицельно. Помню, когда снайперу засыпало глаза песком, винтовку взял я и после его десятисекундного инструктажа приступил к выполнению задачи. Оптический прицел делал расстояние в 100 метров таким, что, казалось, вот они, «духи», в том же арыке, что и ты.

Когда немного стихло, подполз Ринат Абубекеров и передал приказ всем раненым подтягиваться к району посадки вертолетов. Дальше все вспоминается смутно, урывками… взлетающий вертолет… летчик с оторванной до колена ногой… солдат, видимо, медик… под скамьей оторванная нога пилота… в иллюминаторе пропал последний афганский кишлак. Все закончилось… граница!

В Пяндже – сразу на носилки и в полевой госпиталь. Тут же на операционный стол. Сначала огромными ножницами срезали с ног сапоги и брюки: просто так снять было невозможно, все разбухло от крови. Потом сняли пулеметные ленты – высаживался-то я как революционный матрос, весь перемотанный лентами для ПК. Из ленты, кстати, извлекли две сплющенные душманские пули. Просил отдать на память, сказали: «Потом в музее на них посмотришь».

Потом генерал какой-то заходил – весь медперсонал сразу вытянулся в струнку. Генерал спросил о самочувствии раненых, о боевом духе оставшегося на позициях десанта и ушел. Потом выяснилось, что это был не кто иной, как начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов!

Дальнейшее мое излечение проходило уже в Душанбинском госпитале…

Благодаря внезапным действиям и неготовности противника к обороне пограничники практически уничтожили банду. ДШМГ безвозвратных потерь не понесла.

В ходе боя ранения разной степени тяжести получили: старшие лейтенанты С.В. Антонов и С.М. Краевой, сержанты А. Зыкин и О. Матвеев, ефрейторы В. Блинников, С. Торопов, С. Алексеев и А. Чекмарев, рядовые С. Плисак, Р. Галин, И. Усманов и Е. Пиков. В бою отличились начальник ДШМГ подполковник В.И. Ивашкевич, старший лейтенант Р.Ф. Ямалиев, прапорщик В.М. Степанов, сержанты и солдаты В. Мезенцев, С. Михеев, Р. Абубекеров, В. Бурмистров, И. Фаткуллин и многие другие.

18 марта ДШМГ была переброшена в район кишлака Ханабад. Боестолкновений не было. 25 марта все вернулись на базу.

В ходе проведения операции бандиты потеряли более 130 человек убитыми, 37 моджахедов попали в плен. Захвачено: безоткатных орудий – 4, пулеметов – 37, РПГ – 21, другого стрелкового оружия – около 90 единиц, а также большое количество боеприпасов.

Операция в районе кишлака Даррай-Башид

9–16 апреля 1987 г.

9 апреля одной из банд «инженера» Башира была совершена провокация против пограничного наряда на границе СССР.

Переправа
2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ

Термезская ДШМГ приняла участие в разгроме этих банд-групп в зоне ответственности Московского пограничного отряда. Описания и хронологии событий не сохранились. Однако известно, что в результате проведенной операции было уничтожено 15 и взято в плен около 40 моджахедов, захвачено два миномета, 10 автоматов, другое стрелковое оружие и боеприпасы. Всему личному составу ДШМГ Председателем КГБ СССР была объявлена благодарность.

Операция в районе кишлака Балабакан

19–24 мая 1987 г.

19 мая ДШМГ прибыла в Тахта-Базарский пограничный отряд с целью ликвидации банд-формирования, в планы которого входил обстрел советской территории реактивными снарядами типа «земля-земля». Операция была проведена силами Термезской и Керкинской десантно-штурмовых маневренных групп. По данным разведки, на вооружении группы душманов находились установка БМ-12 и реактивные снаряды к ней.

21 мая ДШМГ силами 1-й, 3-й ДШПЗ и минометного взвода высадилась в районе кишлака Балабакан. Десантирование и захват местности происходили под огнем душманов, занявших позиции на близлежащих высотах. Противник вел огонь из ручных гранатометов и стрелкового оружия, но, несмотря на это, заставы успешно развернули боевые порядки и приступили к подавлению сопротивления и уничтожению противника. Огнем минометов, СПГ-9, огнеметов и стрелкового оружия пограничники вынудили душманов отступить. С наступлением темноты личный состав ДШМГ приступил к инженерному оборудованию занятых рубежей. Душманы предприняли попытку помешать закреплению десантников на занятых позициях и открыли огонь из минометов, но к этому времени блокирование района дислокации банды было полностью завершено, и накал сопротивления душманов быстро угас.

Старший прапорщик Аташ Гасанов

В ходе боя получил ранение наводчик ПК рядовой С. Иванов. Командир боевой группы прапорщик А.Б. Гасанов на себе вынес его из-под огня. Получил ранение и рядовой В. Чеботарев, но из боя не вышел до отступления душманов.

В результате успешно проведенной десантной операции бан-

Захваченная установка БМ-12

да была полностью разгромлена, БМ-12 и 300 реактивных снарядов к ней были захвачены. Кроме того, были захвачены несколько минометов и большое количество стрелкового оружия.

Операция в районе кишлака Джангаль-Арык

21 июля – 16 августа 1987 г.

21 июля Термезская ДШМГ получила задачу блокировать район кишлака Джангаль-Арык с западной и юго-западной сторон. В районе дислоцировалась банда душманов численностью около 120 человек. По данным разведки, банда обладала пятью безоткатными орудиями, тремя минометами и стрелковым оружием. После десантирования и занятия района обороны основная задача заключалась в недопущении прорыва моджахедов из окружения, а следом и их уничтожение. Блокирование остальной зоны поручалось Пянджской ДШМГ и бронегруппе Термезского отряда.

ДШМГ десантировалась на четыре площадки по 25–30 человек. 3-я ДШПЗ по первоначальному плану находилась в резерве, но затем, с целью наращивания сил на блоке, также была высажена в район боевых действий. В связи с внезапностью действий десантников банда, находившаяся в кишлаке, не оказала никакого сопротивления. До наступления темноты подразделения ДШМГ полностью оборудовали свои позиции и огневые точки. Душманы, предвидя, что с наступлением светлого времени суток их начнут уничтожать с воздуха, предприняли несколько отчаянных попыток выхода из блокированного района. Первая попытка была

Личный состав Термезской ДШМГ на проческе. Кишлак Джангаль-Арык, 1987 г.

предпринята в 23.40 на участке 2-й ДШПЗ. Затем в 00.15 и в 01.10 душманы вновь попытались прорваться сквозь боевые порядки застав. И каждый раз после скоротечных боестолкновений бандиты отступали с потерями. До пяти часов утра душманы на разных участках предприняли восемь попыток вырваться из блока.

В одну из таких попыток ДШМГ была атакована с тыла. Группа басмачей в количестве около 30 человек попыталась прийти на помощь своим, оказавшимся в ловушке, но, получив серьезный отпор и понеся потери, вынуждена была уйти.

По всему фронту обороны ДШМГ были выставлены сигнальные мины, которые помогали своевременно обнаруживать противника и уничтожать его.

В ходе тех боев отличились прапорщик С.В. Огородников, сержант Е. Лазарев, рядовой С. Митрофанов. Ранения получили рядовые О. Гараев, Г. Попович и Р. Гильманов.

После ночных боестолкновений перед позициями ДШМГ было обнаружено 28 убитых душманов, два пулемета, три РПГ, 15 АКМ и четыре винтовки «Бур».

Еще в течение нескольких дней продолжалось уничтожение банды, а 16 августа ДШМГ в полном составе убыла на базу в Термез.

Операция в районе кишлака Арык-Батур

18–29 сентября 1987 г.

18 сентября 1987 года ДШМГ получила задачу уничтожить диверсионную группу моджахедов численностью около 50 человек, целью которой был выход на линию границы с СССР и осуществление провокации. По данным разведки группа целиком состояла из радикально настроенных боевиков пуштунской национальности. Объектом провокации предположительно должен был стать Хайратонский мост через Амударью.

Во взаимодействии с 3-й ММГ Термезского отряда ДШМГ в течение недели предприняла несколько попыток загнать банду в ловушку. С 18 по 26 сентября

Огневая позиция боевой группы 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ в районе кишлака Арык-Батур

заставы трижды высаживались в районах предполагаемой дислокации банды, но каждый раз моджахеды успевали уйти.

26 сентября силами 3-й ММГ и ДШМГ был блокирован район кишлака Арык-Батур, находящийся практически на границе СССР и Афганистана. На этот раз банда оказалась внутри блока. Местность представляла собой «зеленую зону», густо заросшую кустарником и деревьями. Видимость ограничивалась еще и поднявшим пыль афганцем.

В ночь на 27 сентября банда предприняла попытку с боем вырваться из окруженного района. Душманы пошли на прорыв через позиции 2-й боевой группы 1-й ДШПЗ, командовал которой заместитель начальника заставы старший лейтенант О.А. Губов. Первую атаку группа отразила успешно: на расстоянии 200 метров от позиции сработала сигнальная мина, и по банде сразу был открыт огонь. Душманы, потеряв несколько человек, залегли в кустах. Затем группа моджахедов из 7–8 человек предприняла попытку броском выдвинуться во фланг позиции пограничников. К этому моменту минометный взвод ДШМГ начал подсветку местности осветительными минами, и своевременно выявленная группа душманов, неся потери, была вынуждена отступить.

ГУБОВ ОЛЕГ АРНОЛЬДОВИЧ
родился 9 марта 1964 г.
Воспитывался в семье офицера пограничных войск. В 1985 г. окончил Московское высшее пограничное командное ордена Октябрьской Революции Краснознаменное училище КГБ СССР им. Моссовета.
Участник боевых действий на территории Республики Афганистан. Командир разведвзвода ММГ-1 Керкинского отряда «Меймене» (май – июль 1987 г.), заместитель начальника 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ (июль 1987 г. – июнь 1988 г.), начальник 3-й ДШПЗ ДШМГ КСАПО КГБ СССР (июнь 1988 г. – август 1989 г.).
В дальнейшем проходил службу в Отряде пограничного контроля «Брест» и в 86-й Брестской пограничной группе. Службу закончил в должности старшего офицера управления 86-й пограничной группы.
Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Через 10–15 минут четверо душманов, используя плохую видимость, смогли по-пластунски подобраться к окопу пограничников с целью забросать их гранатами. Один из бандитов был уничтожен на расстоянии 10 метров от позиции снайпером рядовым Ю. Тетушкиным, причем в момент, когда уже привстал для броска гранаты. Следом рядовой

В. Коробов гранатой уничтожил еще двоих бандитов. Четвертый моджахед попытался подползти с правого фланга, но также был замечен и уничтожен пулеметчиком Ю. Акпаевым. В то же время из всех окопов 1-й ДШПЗ по банде велся плотный огонь, и в итоге душманы вынуждены были отступить. Убитых и раненых пуштуны унесли с собой.

После ночного боя в 10 метрах от позиций 2-й боевой группы было обнаружено трое убитых душманов с автоматами и ручными гранатами в руках. ДШМГ потерь не имела.

Операция в районе кишлака Сахсаколь

6–16 октября 1987 г.

6 октября 1987 года ДШМГ получила задачу силами 1-й и 2-й ДШПЗ блокировать бандгруппу в районе кишлака Сахсаколь. Высадка застав происходила без боестолкновений. К вечеру инженерное оборудование позиций было полностью завершено, первая ночь прошла спокойно.

7 октября в 22.00 душманы предприняли попытку выхода из блокированного района на участке 2-й ДШПЗ. По приказу командира боевой группы прапорщика И.П. Жарникова головной дозор бандитов был подпущен на близкое расстояние, а затем с позиции отделения сержанта Ю. Бордачева уничтожен в упор. Следом основная группа моджахедов попыталась атаковать 2-ю ДШПЗ с фланга, но, встретив шквальный огонь пограничников, вынуждена была отступить с потерями. В этом ночном бою погиб, смертельно раненный уцелевшим и отползшим в заросли душманом, наводчик ПК рядовой С.В. Мемрук.

Сержант Юрий Бордачев (слева) и рядовой Виктор Святкин на боевой позиции 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ, где погиб Сергей Мемрук

На следующий день душманы предприняли еще одну попытку выйти из блока, но в ходе скоротечного боя вновь потерпели поражение и отступили. 10 октября была предпринята попытка прорвать оборону ДШМГ на участке 1-й боевой группы 2-й ДШПЗ. Личный состав под руководством командира боевой группы прапорщика А. Кочурова снова подпустил душманов на расстояние 15–20 метров и прицельным огнем уничтожил их.

В ходе боевых действий отличились сержанты Ю. Бордачев и С. Андрейкин, ефрейтор Г. Егоров, рядовые Г. Баранов и С. Александров.

Было уничтожено 12 душманов, один взят в плен; захвачены два пулемета, стрелковое оружие, боеприпасы, ручные гранаты.

Операция в районе кишлаков Альчин и Файзабад

16–28 октября 1987 г.

В октябре 1987 года осложнилась обстановка в районе города Ходжа-Бахауддин, где скопилась огромная группировка моджахедов численностью до 2000 человек. Для разгрома группировки командование пограничных войск приняло решение провести десантно-войсковую операцию с привлечением четырех ДШМГ (Пянджской, Московской, Термезской и Керкинской) и трех ММГ. Совместно с пограничниками действовали также подразделения афганской армии.

16 октября Термезская ДШМГ десантировалась на шесть площадок напротив кишлаков Альчин и Файзабад. Высадка производилась на рисовые чеки. Заставы с ходу вступили в бой с мелкими

группами душманов, прибывающими на место десантирования из кишлаков. Было уничтожено около десяти бандитов, остальные через час отступили в кишлаки. В бою отличились сержант С. Агарков, ефрейтор В. Потапов, рядовые Ю. Бордюжо и В. Колосов.

К полудню все моджахеды покинули район десантирования, и личный состав ДШМГ приступил к инженерному оборудованию позиций. В этот период пограничники подверглись обстрелу из гранатометов и стрелкового оружия. До наступления темноты оборудование позиций было закончено. В 22.30 моджахеды предприняли попытку выхода из блокированного района на участке 1-й ДШПЗ. В ходе скоротечного боя пограничники под руководством сержанта Е. Лазарева уничтожили двоих душманов, одного взяли в плен.

К 23.30 на помощь блокированным душманам со стороны тыла подошла другая бандитская группировка, которая предприняла попытку уничтожить позиции старшего лейтенанта В. Домничева и обеспечить выход окруженной банды. Моджахеды, подходящие с тыла, были обнаружены на дальних подступах. По ним был открыт огонь, который вынудил их сначала залечь, а затем отступить, отказавшись от планов прорыва блока. Ночью была предпринята еще одна попытка выхода из окружения. Ее успешно отразила 2-я застава. В бою отличились ефрейторы Д. Ивлев, В. Микшанский и рядовой Х. Хабибрахманов. В дальнейшем душманы не предпринимали попыток прорыва обороны ДШМГ, активных боевых действий на ее участке не велось.

Минометчики меняют диспозицию. Сержанты Сергей Савельев и Сергей Гарбачук

В ходе тех боевых действий было уничтожено около 20 душманов, 9 взяты в плен. Были захвачены один РПГ и стрелковое оружие.

Вместе с тем основная группировка моджахедов смогла выйти из района блокирования – предположительно через зону ответственности союзников (сарбозов) – и уйти в «зеленую зону». Цель операции была достигнута не в полном объеме.

28 октября Термезская ДШМГ была переброшена в Пяндж и затем на базу в Термез.

Трехэтапная операция «Дарбанд»

26 ноября – 14 декабря 1987 г.

Оперативная обстановка в районе боевых действий

Для обеспечения боевых действий бандгрупп провинции Фарьяб против советских подразделений на севере Афганистана, в горном, труднодоступном кишлаке Дарбанд была создана база ИОА. Большую угрозу нашей южной границе представляло формирование под общим руководством главаря Ермамада.

Базу «Дарбанд» душманы считали неприступной. Находилась она в ущелье, имела склады пещерного типа. Местность по периметру была заминирована, на господствующих высотах в скалах были оборудованы огневые точки со средствами ПВО, пулеметами и другим оружием. Доставляемое стрелковое и тяжелое вооружение, реактивные снаряды и мины применялись для обстрела наших гарнизонов, подразделений афганской армии, для нападения на колонны и минирования дорог. В 1987 году увеличилось количество прибывающих на базу караванов с оружием, которое распределялось по бандгруппам в районах Кайсара, Альмара, Атаханходжи, Ширинтагоба. Это создавало угрозу обстрела советской территории.

В связи с этим генерал армии В.А. Матросов приказал тщательно изучить обстановку на Керкинском направлении и внести предложения по ее стабилизации. В результате был сделан вывод: необходимо провести многоэтапную операцию по ликвидации формирования Ермамада, а также складов с оружием и боеприпасами.

С целью уничтожения базы и была спланирована и проведена трехэтапная операция «Дарбанд». В Москву был представлен замысел операции, который с небольшими поправками был утвержден. Суть его заключалась в следующем: спецподразделениям со средствами усиления и под прикрытием с воздуха необходимо было с ходу разгромить противника в районе Джумабазара и Морчегаля и соединиться в районе Меймене с нашим гарнизоном; затем с позиций ММГ «Меймене» следовало нанести огневой удар по базе, подавить боевыми вертолетами огневые средства противника, высадить десант и совместно с подошедшими наземными силами завершить уничтожение группировки душманов и ликвидировать горную базу противника «Дарбанд» и опорный пункт «Атаханходжа».

Однако провести колонну в район проведения операции оказалось совсем не просто.

Операция началась неудачно. Из-за сложного горного рельефа техника могла пройти только через кишлаки. В центре первого кишлака внезапно была подбита и загорелась автомашина с минами. Колонна была перерезана: первая ее часть пошла вперед, а вторая с боем начала отступать. Появились потери, но колонна вышла из кишлака, и подразделения перешли к обороне. В дальнейшем попытка преодолеть кишлак все же удалась, и обе части колонны соединились.

На Дарбандской операции. Сержанты Л. Мельник (2-я ДШПЗ Термезской ДШМГ) и Н. Нетеса (огнеметно-гранатометный взвод ДШМГ)

Нелегко пришлось и при преодолении Морчегальской зоны. Пока не были уничтожены огневые средства душманов, колонна не двинулась с места. Понадобилась неделя для соединения с гарнизоном «Меймене». Для прикрытия колонны первой вы-

Передислокация ДШМГ

бросили Керкинскую ДШМГ, которая оказалась один на один с бандой, превосходящей керкинцев по численности во много раз. ДШМГ понесла тяжелые потери, и на следующий день им на помощь высадились Термезская, а затем и Московская ДШМГ.

Гранатометчик-снайпер А. Газетдинов. Был способен со второго-третьего выстрела из СПГ-9 поразить цель на расстоянии двух и более километров

Этап первый.
Янги-Кала, Морчегаль
(26 ноября –
6 декабря 1987 г.)

26 ноября ДШМГ десантировалась в горы – в район кишлака Янги-Кала: следовало обеспечить проход колонны бронетехники к месту дислокации 1-й ММГ Керкинского погранотряда. Боестолкновений не было.

4 декабря после прохода колонны ДШМГ была переброшена в район горной базы душманов «Морчегаль». В 9.45 заставы десантировались непосредственно на опорные пункты вокруг базы. Залпы вертолетов и внезапная высадка десанта позволили с ходу выбить душманов почти из всех опорных пунктов и занять их. Незанятым при десантировании остался только один опорный пункт, находящийся в непосредственной близости от 1-й ДШПЗ. Начальник заставы старший лейтенант И.А. Ефименко с боевой группой штурмом взяли последнюю точку сопротивления и закрепились на ней. После этого все господствующие высоты оказались под контролем пограничников.

Во время захвата огнем авиации и десанта было уничтожено несколько бандитов, остальные покинули свои окопы и бежали в кишлак Морчегаль, находившийся в ущелье. Через два часа вертолетами прибыли подразделения МГБ Республики Афганистан и приступили к проческе местности. Однако получив серьезный отпор, они отошли. В 16.00 в трех километрах от позиций ДШМГ бандиты установили ДШК и приступили к обстрелу 1-й заставы. Задачу на уничтожение огневой точки противника получил расчет СПГ-9 в составе сержанта А. Газетдинова и рядовых С. Стройкова и И. Шарафутдинова. После нескольких пристрелочных выстрелов расчет ДШК был уничтожен прямым попаданием.

Рядовой В. Хабибуллин

Утром 5 декабря все площадки, занятые подразделениями ДШМГ, подверглись массированному обстрелу из минометов и крупнокалиберных пулеметов. Обстрел велся более двух часов, но ожидаемого штурма позиций не произошло. В ходе обстрела ранения и контузии получили начальник ДШМГ майор В.М. Мыхлык, сержант А. Семьнин, рядовые В. Хабибуллин, С. Митрофанов, А. Афанасьев, Н. Мресов и Л. Купцевич. С прибытием нескольких звеньев боевых вертолетов душманы, потеряв несколько огневых позиций после ракетного удара, отошли и укрылись в заранее приготовленных местах.

В ходе 1-го этапа операции было уничтожено свыше 70 душманов, захвачено 2 миномета, 5 ДШК, 1 ручной пулемет, 29 авто-

матов и зенитная установка ЗУ-1. База «Морчегаль» была разгромлена, колонна бронетехники прибыла в Меймене.

7 декабря Термезская ДШМГ была переброшена к месту базирования ММГ «Меймене».

Этап второй. Дарбанд (8–12 декабря 1987 г.)

7 декабря 1987 года ДШМГ получила задачу захватить горную базу «Дарбанд». Местность в районе базы отличалась большим перепадом высот, имелось большое количество троп и скрытых подходов к опорным пунктам, находящимся на господствующих высотах вокруг одноименного кишлака. В опорных пунктах была сосредоточена большая огневая мощь, на каждой из высот были установлены ДШК и зенитные установки, оборудованы блиндажи и разветвленные сети окопов. По плану командования уничтожить опорные пункты предстояло Керкинской и Термезской ДШМГ. Подход бронетехники мотоманевренных групп к базе не представлялся возможным, поэтому их главной задачей являлось предотвращение выхода душманов в долину и ухода из района проведения операции.

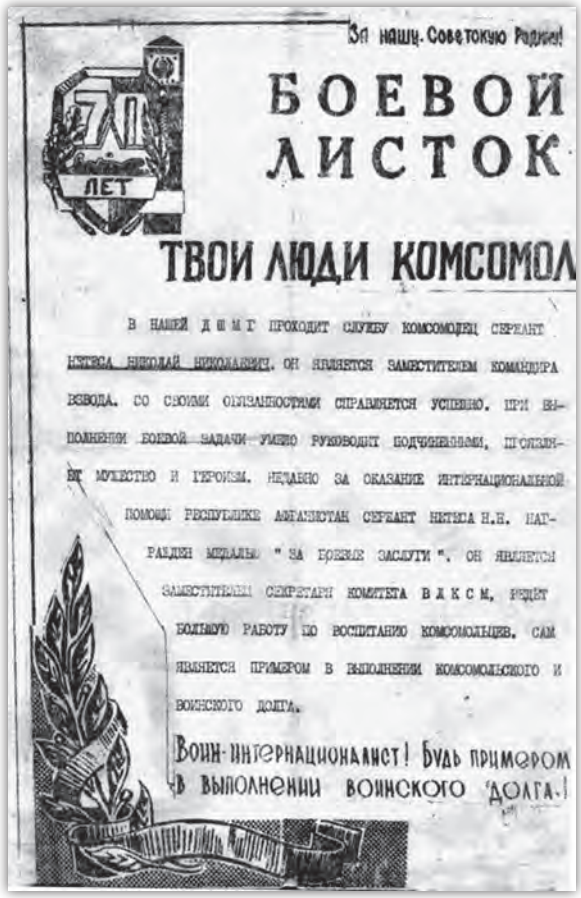
8 декабря после артиллерийской подготовки десантная операция началась.

1-я ДШПЗ пошла на десантирование первой. После удара вертолетов две группы захвата вступили в бой с душманами, которые вели огонь по керкинцам, высаживавшимся на соседнюю площадку. Ворвавшись в окопы противника, пограничники обратили душманов в бегство. В ходе боя 1-я застава уничтожила 10 душманов, захватила ДШК, стрелковое оружие и 8 ракет типа «земля-земля». Отличились прапорщик А.Б. Гасанов, ефрейтор Ю. Акпаев и рядовой В. Легкодымов.

2-я ДШПЗ вместе с управлением ДШМГ десантировалась на удалении от опорного пункта противника. Двумя группами десантники скрытно подобрались к позициям душманов и, забросав их гранатами, взяли опорный пункт, захватив ДШК и стрелковое оружие.

На соседней горе продолжал вести огонь другой расчет ДШК, поэтому начальник ДШМГ майор В.М. Мыхлык выслал туда группу в количестве 12 человек во главе со старшим лейтенантом А.К. Рубацким. Скрытно подойдя к позиции душманов, сержанты Л. Мельник, Н. Нетеса и рядовые Д. Ивлев и С. Чуриков из огнеметов и гранатометов уничтожили расчет крупнокалиберного пулемета, а основная группа, забросав опорный пункт гранатами, взяла его штурмом. Из захваченных ДШК пограничники открыли огонь по бандитам, бегущим со своих позиций в сторону кишлака. В ходе этого боя 2-я ДШПЗ уничтожила 8 душманов, захватила два ДШК и стрелковое оружие. Отличились рядовые В. Микшанский, В. Гордин, А. Евдокимов и А. Дорофеев.

3-я ДШПЗ, встретив ожесточенное сопротивление противника, сразу после десантирования двумя группами окружила опорный пункт и вступила с душманами в огневой контакт. Только после огневого поражения опор-


За нашу Советскую Родину!

70 ЛЕТ

БОЕВОЙ ЛИСТОК

ТВОИ ЛЮДИ КОМСОМОЛ

В нашей ДШМГ проходит службу комсомолец сержант Нетеса Николай Николаевич. Он является заместителем командира взвода. Со своими обязанностями справляется успешно. При выполнении боевой задачи умело руководит подчиненными, проявляет мужество и героизм. Недавно за оказание интернациональной помощи Республике Афганистан сержант Нетеса Н.Н. награжден медалью "За боевые заслуги". Он является заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, ведет большую работу по воспитанию комсомольцев. Сам является примером в выполнении комсомольского и воинского долга.

Воин-интернационалист! Будь примером в выполнении воинского долга!

Командиры боевых групп 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ прапорщики С. Чумаков (слева) и В. Русиняк

За нашу Советскую Родину!

ФОТОЛИСТОВКА

НАВСТРЕЧУ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ!

С ВЫСОКИМ ЧУВСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, С ПОЛНЫМ НАПРЯЖЕНИЕМ СИЛ, ВЫПОЛНЯЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ СЕРЖАНТ ПЫСЛАРЬ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ. ТВЕРДО ЗНАЕТ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДОБРОСОВЕСТНО ВЫПОЛНЯЕТ ОБЯЗАННОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА ВЗВОДА. В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКИ УМЕЛО РУКОВОДИТ ПОДЧИНЕННЫМИ, ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ ВООДУШЕВЛЯЕТ ПОДЧИНЕННЫХ НА КАЧЕСТВЕННОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАЧ.

СЕРЖАНТ ПЫСЛАРЬ В.П. УЧАСТВОВАЛ В 11 СХВАТКАХ С ДУШМАНАМИ. В УСЛОВИЯХ, СОПРЯЖЕННЫХ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ ДЕЙСТВОВАЛ ЧЕТКО И РЕШИТЕЛЬНО, ДЕМОНСТРИРУЯ ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО И ОТВАГУ. ВЫСОКИЕ МОРАЛЬНО-БОЕВЫЕ КАЧЕСТВА. ВАСИЛИЙ ОТЛИЧНО ВЛАДЕЕТ ВООРУЖЕНИЕМ ВЗВОДА, ВСЕГДА НАХОДИТСЯ НА САМЫХ ОТВЕТСТВЕННЫХ УЧАСТКАХ БОЕВОГО ПОРЯДКА.

ОН ВСЕГДА ГОТОВ ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ, ПОМОЧЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ.

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВОИНСКОГО ДОЛГА, ПРОЯВЛЕННОЕ МУЖЕСТВО И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ, СЕРЖАНТ ПЫСЛАРЬ В.П. НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ „ЗА ОТВАГУ".

ВОИНЫ - ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ!
БЕРИТЕ ПРИМЕР, ПРИУМНОЖАЙТЕ БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ.

ПОЛИТОТДЕЛ ЧАСТИ

ного пункта его удалось захватить. В бою отличились рядовые И. Кильмаматов и П. Лысенко. Ранение получил рядовой Давлатбеков.

Ночью на 3-ю заставу было совершено два нападения, которые были успешно отражены. В ночных боевых действиях отличились прапорщик В.М. Русиняк, огнеметчик В. Пысларь и пулеметчик В. Гущин.

В результате проведенной десантно-войсковой операции укрепленная горная база «Дарбанд» была ликвидирована. Для перевозки захваченного оружия и боеприпасов понадобилось около десятка грузовых машин. Всему личному составу, принимавшему участие в боевых действиях, Председателем КГБ СССР была объявлена благодарность.

Этап третий. Атаханходжа (13–14 декабря 1987 г.)

13 декабря в 08.30 ДШМГ высадилась в районе кишлака Атаханходжа на опорные пункты, оставленные душманами после разгрома Дарбанда. Целью последнего этапа операции была ликвидация мелких банд и групп моджахедов, которым удалось сохранить боеготовность.

1-я застава десантировалась двумя группами захвата. Первая под командованием старшего лейтенанта О.А. Губова, обнаружив под своей сопкой караван бандитов – примерно 30 верблюдов в сопровождении двух десятков душманов, приступила к огневому поражению цели. Несколько бандитов было уничтожено, остальные разбежались в разные стороны и скрылись из зоны поражения. После этого из вертолетов на соседнюю гору высадилась группа старшего лейтенанта И.А. Ефименко и, спустившись к месту обнаружения каравана, пошла на проческу местности и близлежащих строений. В домах, расположенных на удалении от основного кишлака, засели четыре моджахеда из охранения каравана. Группа И.А. Ефименко подверглась обстрелу и прекратила движение. С целью окружения душманов была вызвана группа О.А. Губова, которая осматривала два брошенных опорных пункта на возвышенностях вокруг кишлака. По этой группе во время спуска ее с горы душманами также был открыт огонь. Действуя быстро и решительно, пограничники, забросав дом гранатами, штурмом взяли строение, уничтожив одного душмана и троих взяв в плен. При боестолкновении отличились ефрейторы В. Водорез и Ю. Акпаев, рядовые А. Юсупов и С. Пономарев.

1-я застава захватила четыре АКМ и большое количество медикаментов из состава каравана. Дальнейшее уничтожение обнаруженных душманов завершили боевые вертолеты.

2-я застава в ходе короткого боестолкновения после десантирования уничтожила несколько моджахедов и успешно заняла намеченные рубежи. Отличились ефрейторы А. Карчиков и Г. Баранов. 3-я застава на этом этапе операции в бой не вступала.

На этом операция «Дарбанд» для Термезской ДШМГ завершилась, и 14 декабря ДШМГ в полном составе вернулась на базу в свой отряд.

1988

Операция в районе кишлаков Нанабад, Шахраван, Якатут, Аксамаджид

18 января – 10 февраля 1988 г.

К середине января 1988 года в Имам-Сахибской зоне обострилась военно-политическая обстановка. В северных районах провинции Кундуз сосредоточились бандгруппы С. Амина, М. Мадджида и Х. Рауфа. С целью предотвращения провокаций командованием советских пограничных войск было принято решение о проведении десант-

Бойцы 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ в занятом пустующем доме:
слева – рядовой Юрий Тетушкин, справа – ефрейтор Вадим Водорез

но-войсковой операции с привлечением трех ДШМГ, в том числе Термезской.

17 января ДШМГ была переброшена в Пяндж, а на следующий день десантировалась на три площадки в район кишлака Нанабад, в котором, по данным разведки, проходило совещание руководителей бандформирований.

1-я ДШПЗ десантировалась на восточной окраине кишлака, на открытой местности. Однако по ошибке пилотов застава была высажена тылом к боевым порядкам душманов, а одна боевая группа десантников во главе с прапорщиком С.В. Огородниковым – непосредственно в самом кишлаке.

Душманы предприняли попытку уничтожения группы захвата и открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов. Офицеры 1-й заставы, быстро оценив обстановку, развернули боевые порядки фронтом к противнику и вступили в продолжительный бой. Сержант В. Коробов получил ранение в голову, его автомат и радиостанция были пробиты пулями. На помощь пришел рядовой Б. Якшибаев, который вынес раненого из-под огня. Замполит заставы И.Н. Брянцев доложил по радиостанции о ранении В. Коробова начальнику заставы старшему лейтенанту И.А. Ефименко, который направил фельдшера заставы Р. Загидуллина к раненому и запросил вертолет для его эвакуации. После оказания первой медицинской помощи раненый сержант был эвакуирован.

Заметив, что моджахеды пытаются совершить охват десанта с фланга, застава огнем заставила их залечь, а затем по приказу начальника заставы боевая группа прапорщика Э.В. Гусева перешла в контратаку. Душманы уклонились от встречного боя и, увидев, что одна группа пограничников их обходит с фланга, а другая продолжает вести огонь, поспешно отошли в кишлак.

Тем временем боевая группа С.В. Огородникова, случайно высаженная в тылу противника, использовала эффект неожиданности и с боем прорвалась к основным силам 1-й ДШПЗ. Заместитель командира боевой группы сержант В. Легкодымов и пулеметчик А. Юсупов, двигаясь в авангарде и уничтожив на пути несколько моджахедов, обеспечили быстрый прорыв десанта.

Из воспоминаний радиотелеграфиста 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ рядового Михаила Пунтуса:

На 1-й заставе день 17 января начинался прекрасно. Замполит И. Брянцев повел нас в краеведческий музей в Термезе. Но осмотреть его мы не успели: из отряда приехал дежурный офицер и объявил тревогу. В отряд возвращались практически бегом.

Подходим к плацу, все уже там. Выясняется: сначала летим в Пяндж. Прилетаем, пересаживаемся в другие борты и летим в район кишлака Нанабад.

Борт наш сел крайне неудачно: на рисовый чек хвостом к дому, окруженному дувалом, в котором сидели «духи». Почти сразу мы получили попадание из РПГ в кучу ранцев, что успели выгрузить. Потом развернулись, попрыгали в арык. И вот, дом с «духами» напротив нашей позиции, а перпендикулярно правому флангу тянется длинный дувал, за которым какой-то небольшой огород и еще дом, где тоже засели бородатые. Кстати, оттуда их удалось выбить только под вечер, когда начало темнеть.

Позже к нам смогла наконец-то пробиться группа С. Огородникова, которую высадили почти в километре от остальной заставы. Пробивалась она со стороны нашего правого фланга и попала под сильный огонь. Азам Юсупов из своего пулемета уничтожил двоих душманов. А начальник нашей 1-й ДШПЗ Е.А. Ефименко выхватил пулемет у Сергея Пономарева и длинной очередью снял одного басмача с РПГ, который вылез на крышу дома.

Потом поступило сообщение, что ранили Вову Коробова. Фельдшер Загидуллин сразу убежал туда. Я все это время безуспешно пытался вызвать по рации ОГ. Удалось связаться только с дежурным радистом Нанабадской мангруппы. Кстати, огромная благодарность этому парню! У него была радиорелейная связь (а это практически прямой телефон) с ОГ, и он перекоммутировал меня. После заданных мною в не очень литературной форме вопросов, почему не отвечали, выяснилось, что дежурным связистам в ОГ никто не дал перед высадкой ДШМГ наших частот и позывных… Нормально?! Затем уже Ефименко по этой, «скоммутированной», связи доложил в ОГ обстановку и вызвал борт для раненого В. Коробова.

Периодически отстреливаясь, застава успела окопаться до наступления ночи. Наутро пошли осматривать дома, из которых по нам стреляли. Там уже никого не было, но на земле и стенах дома остались следы крови. Через несколько дней нас перебросили на другую площадку…

2-я ДШПЗ десантировалась на западной окраине кишлака. После ухода вертолетов группа душманов, прибывшая из кишлака к месту десантирования, открыла по пограничникам огонь из РПГ и стрелкового оружия. В первые минуты боя отличился расчет СПГ-9 в составе сержанта С. Вострокнутова, рядовых И. Герасевича и С. Шарлапова. Расчет успел за считанные секунды развернуть станковый гранатомет и нанести огневое поражение основным силам противника. Застава захватила инициативу в бою, но одна огневая точка противника вела интенсивный пулеметный и гранатометный огонь по десанту. По приказу начальника заставы старшего лейтенанта Ю.И. Зубрицкого старшина сверхсрочной службы А.Ф. Степанов и сержант Л. Мельник по-пластунски выдвинулись к этой огневой точке и в упор расстреляли ее. Уничтожив двоих бандитов и одного взяв в плен, пограничники захватили РПД, РПГ и АКМ. Оставшиеся моджахеды бежали с поля боя в кишлак.

Из воспоминаний бойца 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшего сержанта Леонида Мельника:

После высадки десанта группа душманов, не выдержав натиска десантников, в спешном порядке уходила по арыку в сторону кишлака Нанабад. Ворвавшись на боевые позиции душманов, группа захвата заставы уничтожила несколько бандитов. Преследование остальных было продолжено до окраины кишлака, где десантников встретил вражеский гранатометчик. Однако на счастье десантников вмешался его величество случай: у вражеского стрелка РПГ случилась осечка гранаты китайского производства, что дало мне возможность пленить неудавшегося стрелка.

После захвата нами площадки перед кишлаком группа душманов открыла огонь по нашим позициям с расположенного перпендикулярно кишлаку арыка. Таким образом, наша боевая группа оказалась под сильным перекрестным огнем противника. Оценив ситуацию, начальник

заставы Ю.И. Зубрицкий принял решение о передислокации боевых порядков и поражении огневой точки противника.

Для решения этой задачи выдвинулись старшина заставы и я. Огневое прикрытие группы осуществлял расчет ПК в составе пулеметчика В. Микшанского и стрелка Д. Ивлева. Противник вел непрерывный огонь. Мы с А.Ф. Степановым выдвинулись вперед и оказались вне простреливаемой противником «мертвой зоны». У нас остались скудные остатки боекомплекта и всего лишь одна граната. Я принял решение совершить бросок в арык, где находилась пулеметная точка «духов». Получив на короткое время огневую поддержку моих товарищей, я ворвался в арык и уничтожил пулеметчика. Список трофеев заставы пополнился еще несколькими автоматами и одним РПД образца 1943 года...

3-я ДШПЗ после десантирования активных боевых действий не вела.

До наступления темноты ДШМГ оборудовала позиции на блоке. Попыток прорыва на участке ответственности ДШМГ душманы не предпринимали.

21 января Термезская ДШМГ была переброшена в район кишлака Шахраван. После высадки начался обстрел десанта из снайперских винтовок. Для ликвидации снайперов начальник ДШМГ выслал боевую группу 2-й ДШПЗ. Возглавил группу начальник заставы старший лейтенант Ю.И. Зубрицкий. Нанеся огневое поражение противнику, боевая группа начала его преследование, но сама подверглась обстрелу из РПГ и стрелкового оружия. Оставшись почти без боеприпасов, группа Зубрицкого попала в тяжелое положение. Ей на помощь была вызвана другая боевая группа под руководством старшего лейтенанта А.К. Рубацкого, которая прикрыла огнем отход товарищей и заставила душманов покинуть поле боя. В бою отличились старшина сверхсрочной службы А.Ф. Степанов, сержант Л. Мельник, рядовые Д. Ивлев и В. Микшанский. Было уничтожено около 10 моджахедов.

Из воспоминаний бойца 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшего сержанта Леонида Мельника:

После Нанабада следующая высадка проводилась через несколько дней в районе кишлака Шахраван. Во время постановки боевой задачи до нас была также доведена информация о том, что у банды могут иметься безоткатные орудия.

Начало высадки не предвещало активного боя. Однако работа вражеских снайперов с окраины кишлака свела к нулю возможность оборудования десантниками боевых позиций.

В кишлак вошла боевая группа, задачей которой была ликвидация огневых точек противника. Ее активные боевые действия позволили личному составу заставы успешно закрепиться на позициях перед кишлаком. Продвижение группы десантников в кишлак было быстротечным, однако нелегким. Противник упорно сопротивлялся. Огнем из ПК и огнеметов было уничтожено несколько огневых точек. Для лучшего просмотра и эффективной огневой поддержки боевой группы расчет ПК в составе наводчика В. Микшанского и стрелка Д. Ивлева занял отбитую у противника позицию на крыше одного из домов. Боевая группа вклинилась в центр кишлака, а отошедшие с первой линии обороны бандиты начали перегруппировку своих сил в районе одного из домов.

Наблюдением было установлено, что душманы, поочередно забегая в указанный выше дом, выбегали из него уже переодетыми в женские одежды и спешно покидали кишлак. К сожалению, к этому времени весь имевшийся боекомплект у бойцов был на исходе. Подошедшая на помощь группа во главе с заместителем начальника заставы по боевой подготовке старшим лейтенантом А.К. Рубацким усилила десант первой группы численно и боезапасом, что позволило им без потерь вернуться на подготовленные оставшимися в районе высадки десантниками боевые позиции.

В отместку за столь дерзкое и внезапное вторжение «шурави-коммандос» в свой кишлак бандиты все же смогли осуществить минометный обстрел одной из позиций нашей заставы, на которой находился расчет СПГ в составе заместителя командира огнеметно-гранатометного взвода Н. Нетесы, сержанта С. Востроклутова, рядовых И. Герасевича и С. Шарлапова.

Когда напротив позиции расчета СПГ-9 разорвалась первая мина, стало понятно, что третья ляжет точно в цель. И тогда Н. Нетеса принял единственно правильное решение: переместить орудие на новую позицию. Благодаря отличной боевой выучке бойцов, СПГ-9 был перемещен за считанные

Заместитель командира огнеметно-гранатометного взвода Термезской ДШМГ Н. Нетеса

секунды. А еще через несколько секунд мина противника легла прямо на прежнее место расположения расчета.

Обстановка накалялась, однако на выручку пришла авиация. Вертолеты с ходу были сориентированы нашими командирами на вражеские огневые точки и нанесли по ним удар. Ближе к вечеру бой затих.

А несколькими днями позже в стене дувала перед кишлаком со стороны места высадки нашей заставы был обнаружен тайник, из которого изъяли безоткатное орудие «духов», фигурировавшее ранее в оперативных сводках и агентурных донесениях разведчиков…

26 января ДШМГ была переброшена в район кишлака Якатут. Боевых действий не велось.

5 февраля ДШМГ десантировалась на остров на реке Пяндж в районе кишлака Аксамджид. Для высадки было определено три площадки. На острове была обнаружена группа моджахедов численностью около 20 человек, которая была уничтожена пограничниками с дальнего расстояния огнем боевых вертолетов, а также огнем СПГ-9 и минометов.

2-я ДШПЗ Термезской ДШМГ в кишлаке. Слева направо: сержант Л. Мельник, старшина А. Степанов, старший лейтенант Ю. Зубрицкий с местными детьми

В ходе операции Термезская ДШМГ произвела еще несколько высадок, но боевых действий не велось.

По итогам очистки «зеленой зоны» в приграничных районах было уничтожено около сотни душманов, 55 взято в плен. Захвачено одно безоткатное орудие, 4 миномета, 3 пулемета, 49 единиц другого стрелкового оружия, мины, гранаты и боеприпасы в большом количестве.

10 февраля ДШМГ вернулась в город Пяндж, а затем сразу была переброшена на базу в Термез.

Операция в районе кишлака Минчакур и Альчин

11 марта – 8 апреля 1988 г.

5 марта 1988 года ДШМГ вылетела в Пяндж. В непосредственной близости от границы СССР в районе кишлака Минчакур сосредоточилась группа моджахедов. По данным разведки душманы оборудовали укрепрайон, и возникла реальная угроза осуществления провокации против советской территории. Термезской ДШМГ была поставлена задача – укрепрайон уничтожить.

11 марта 1-я, 2-я ДШПЗ и минометный взвод вылетели на задание. По опорным пунктам душманов боевые вертолеты нанесли ракетно-бомбовый удар, затем был высажен десант. Уцелевшие после РБУ моджахеды начали отход в сторону кишлака. ДШМГ огнем СПГ, РПО и стрелкового оружия завершила разгром бандгруппы. Прибывшее через несколько часов подразделение афганской армии осуществило проческу кишлака и захват оставшихся в живых бандитов. На базе укрепрайона был выставлен пост

Командный состав 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ в кишлаке Альчин.
Слева направо: старший лейтенант И. Ефименко, старший прапорщик А. Гасанов, старший лейтенант И. Брянцев, старший лейтенант О. Губов

афганской армии. В ходе боевых действий отличились расчеты СПГ-9 сержантов С. Стройкова, С. Востроknутова и В. Тарханова.

2 апреля ДШМГ высадилась в районе кишлака Альчин. Боевые действия вели только подразделения афганской армии, которые взяли под свой контроль несколько населенных пунктов. ДШМГ осуществляла прикрытие и в боестолкновениях не участвовала.

8 апреля ДШМГ в полном составе вернулась в Пяндж и затем, не возвращаясь на базу в Термез, убыла в Московский пограничный отряд.

Операция в районе города Рустака

12–20 апреля 1988 г.

В апреле 1988 года Термезская ДШМГ была привлечена к операции по уничтожению банды в районе города Рустака и созданию благоприятных условий для передислокации ММГ «Тути».

12 апреля 2-я и 3-я ДШПЗ десантировались на господствующие высоты вблизи Рустака. Закрепившись на площадках, заставы плотно заблокировали банду, находящуюся в ущелье. Душманы предприняли отчаянную попытку вырваться из блока, однако огнем ПК, СПГ, АГС и других видов оружия ДШМГ уничтожила основные силы противника и не дала ему возможности выйти из ущелья.

15 апреля 1-я ДШПЗ высадилась на высоту 2072 в районе кишлака Ходжахайраб. Перед ней в этом районе десантировалась Московская ДШМГ и сразу после высадки оказалась на минном поле. Поэтому у 1-й заставы была большая вероятность также попасть на заминированную площадку. Десантироваться первым добровольно вызвался наводчик ПК рядовой Дмитрий Суворов. С зависшего на высоте двух метров вертолета Суворов и следом вся группа десантировались на высоту и взяли местность под свой контроль.

В ходе операции было уничтожено свыше 50 душманов, захвачено 2 миномета, 8 пулеметов,

Обед на 3-й заставе Термезской ДШМГ

5 РПГ и около 40 единиц стрелкового оружия. Банда была полностью разгромлена, а ММГ «Тути» беспрепятственно передислоцирована на новое место.

20 апреля ДШМГ в полном составе была снята с площадок и затем находилась на базе подскока в палаточном городке возле Московского пограничного отряда. В середине мая ДШМГ вернулась на базу в Термез.

Из воспоминаний радиотелеграфиста 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ рядового Михаила Пунтуса:

На эту операцию мы вылетели с территории ответственности Пянджского погранотряда. Перед вылетом нам сообщили, что при высадке на соседнюю высоту (возле той, где собирались высаживаться мы) Московская ДШМГ попала на минное поле, подорвались двое бойцов.

1-я боевая группа нашей заставы высаживалась первой. Вертолет завис, на высадку пошел пулеметчик Димка Суворов со своим номером расчета. Затем высаживались Вадим Водорез и я. Потом из борта выбрасывали ранцы, на которые прыгала остальная группа.

После обследования саперами занятой нами высоты мин обнаружено не было, и поступила команда окапываться. Окапывались, конечно, все равно с опаской. Резко вонзать в каменистый грунт лопату никто не решался. Делали это аккуратно. До ночи оборудовали позицию, а ночью весь наш «Варяг» (позывной нашей заставы) сдавал… зачет по плаванию. На гору опустилось огромное облако, и вся застава оказалась в воде. Чтобы не замерзнуть – отжимались, приседали. А утром, когда ушло облако, я видел самое красивое зрелище в своей жизни – радугу под ногами. Стоящий рядом И.А. Ефименко произнес: «Эх, жаль нет хорошего фотоаппарата с цветной пленкой!».

Через некоторое время нами была замечена большая группа бандитов, которые по склону скалы пытались уйти в близлежащее ущелье. Застава тут же открыла огонь, и никто из моджахедов до ущелья не добрался. Затем необходимо было забрать оружие бандитов. И если спускаться примерно на 500 метров вниз и подбирать трофеи было еще ничего, то вот карабкаться с ними назад к позиции заставы было намного сложней…

А на третий день нашего пребывания на этой высоте мы наблюдали, как по дороге, которая тянулась под занятой нами горой, идет колонна машин ММГ «Тути». Было приятно осознавать, что и мы внесли свой небольшой вклад в то, чтобы она прошла здесь спокойно и без опасений нарваться на засаду…

Переброска Термезской ДШМГ вертолетами Ми-26 в зону ответственности Пянджского пограничного отряда

Засадные действия в районе Мармольского ущелья

7–15 июня 1988 г.

7 июня 1988 года 1-я ДШПЗ Термезской ДШМГ прибыла в ММГ «Мармоль» на заставу «Северный вход» с целью проведения засадных действий против местных бандгрупп. 11 июня в 19.30 группа десантников под руководством замполита заставы лейтенанта Брянцева в пешем порядке выдвинулась в горы к месту предполагаемой засады. Заняв господствующую высоту, застава приступила к наблюдению за местностью. Для эффективности засады были созданы две группы нападения и две группы прикрытия.

1-я ДШПЗ Термезской ДШМГ выдвигается в район засадных действий. Мармоль, 1988 г.

В 00.05 рядовой Э. Вайтекунас по звуку определил приближение вьючных животных. По команде старшего группы нападения прапорщика А.Б. Гасанова караван был пропущен и зажат между двумя позициями. После открытия огня на поражение душманы попытались оказать сопротивление и открыли ответный огонь, но были уничтожены. Моджахеды, сопровождавшие хвостовую часть каравана, попытались незаметно уйти от засады, но, попав под фланговый огонь группы прикрытия, бросили вьючных животных и, отстреливаясь, разбежались, используя пересеченную местность. В бою отличились рядовые М. Зюбанов, Г. Попович и В. Красковский.

Утром на поле боя было обнаружено пять убитых душманов, найдены автоматы и гранатометы группы сопровождения, имущество, деньги и материалы, предназначенные для агентуры Ахмад Шаха Масуда в городе Мазари-Шарифе.

13 июня 1-я ДШПЗ вновь выдвинулась в горы для проведения засады в Мармольском ущелье. В 21.00 застава прибыла на место и приступила к подготовке боевых действий. Разделившись на две группы нападения и одну прикрытия, пограничники приступили к наблюдению за местностью.

В 03.20 рядовой В. Красковский обнаружил группу моджахедов. Группа нападения под командованием старшего сержанта Ю. Тетушкина огнем РПО и стрелкового оружия нанесла противнику огневое поражение, а когда бандиты попытались вырваться из зоны поражения, они попали под огонь группы прикрытия. В бою отличились прапорщик А.Б. Гасанов, рядовые В. Красковский, Э. Вайтекунас, В. Козельский и Б. Якшибаев.

Утром во время прочески местности были обнаружены три убитых душмана, а также их оружие и боеприпасы.

Обеспечение вывода советских войск из Афганистана

С мая до середины августа 1988 года Термезская ДШМГ обеспечивала вывод советских войск из Республики Афганистан на первом этапе. На Термезском направлении в зонах Кальдара, Шортепа и Мармоля были проведены десятки засадно-рейдовых мероприятий. В результате активных действий не было допущено ни обстрела выходящих колонн, ни минирования дорог, ни устройства на пути следования войск засад.

17 августа в связи с обострением обстановки в провинции Кундуз ДШМГ вылетела в Пяндж-ский пограничный отряд. На следующий день группа высадилась в районе кишлака Актеп с целью блокировать направление движения бандформирования к порту Шерхан. Активные действия ДШМГ на этом участке заставили бандгруппу отказаться от своих планов и отойти от границы.

В сентябре и октябре ДШМГ выполняла задачи по охране порта Шерхан и усиливала ММГ «Имам-Сахиб».

С ноября 1988 года ДШМГ выполняла задачи по недопущению обстрела города Термеза. Совместно с мотоманевренными группами отряда были проведены десятки засад и боевых рейдов.

В январе-феврале 1989 года личный состав ДШМГ обеспечивал проведение второго этапа вывода советских войск из Республики Афганистан на Термезском и Пянджском направлениях. 14 февраля весь личный состав, откомандированный в Пяндж, вернулся на базу. Война закончилась...

Страницы Памяти Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

КОПЫСОВ
Владимир Аполлосович,
ефрейтор, наводчик ПК
3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 20 июня 1967 г. в деревне Токарево Малопургинского района Удмуртской АССР. После окончания средней школы и профессионально-технического училища работал в производственном объединении «Ижсталь». В Вооруженные Силы СССР призван РВК Индустриального района г. Ижевска.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. 11 октября 1986 г. участвовал в десантной операции по разгрому банды моджахедов в районе кишлака Чичка. В ходе десантирования и закрепления на рубеже получил смертельное ранение в голову. Скончался при транспортировке вертолетом в Пяндж. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в городе Ижевске.

ЯКОВЛЕВ
Владимир Георгиевич,
рядовой, наводчик ПК
3-й ДШПЗ Термезской
ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 1 октября 1967 г. в деревне Вишневка Бижбулякского района Башкирской АССР. После окончания средней школы и профессионально-технического училища был призван в Вооруженные Силы СССР Орджоникидзевским РВК Башкирии.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. 11 октября 1986 г. участвовал в десантной операции по разгрому банды моджахедов в районе кишлака Чичка. В ходе десантирования и закрепления на рубеже получил смертельное ранение в живот. Скончался при транспортировке вертолетом в Пяндж. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен недалеко от родной деревни.

Из воспоминаний фельдшера 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшины Анатолия Перебетюка:

Два Володи – Яковлев и Копысов – погибли в первом бою 3-й ДШПЗ... Это было боевое крещение всей ДШМГ – 11 октября 1986 года. Насколько я помню, были тяжелые ранения – у одного в живот, у другого в голову. Помощь им оказывал Сергей Михайлович Краевой, наш первый военврач. В момент эвакуации они были живы. Но ранения оказались несовместимые с жизнью... Кстати, замполита – старшего лейтенанта С.В. Антонова тогда магазин от АК спас: пуля вошла прямо в магазин в жилете. Поранило его осколками, конечно, плюс удар от пули – но, главное, жив остался...

АКИНИН Владимир Иванович,
ефрейтор, наводчик ПК
1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ
КСАПО КГБ СССР

Родился 27 августа 1967 г. в селе Ястребовка Мантуровского района Курской области. После окончания средней школы учился в индустриальном техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван в ноябре 1985 г. Октябрьским РВК г. Белгорода.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. 24 ноября 1986 г. принимал участие в десантной операции по разгрому формирования моджахедов в районе кишлака Альчин. В ходе продолжительного боя погиб смертью храбрых. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Из воспоминаний старшего радиотелеграфиста 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ Александра Финаева:

…В то время наши пулеметчики вешали ленты на 100 или 200 патронов – как в революцию: не было у нас тогда еще пристегивающихся коробок с лентами. И вот была операция в кишлаке Альчин, и у Володи Акинина была лента на 100 патронов – как оказалось, слишком мало для того боя. Он и Коля Тебеньков слегка оторвались от основной группы, и когда «духи» накрыли нас плотным огнем, растерялись все, в том числе и старший лейтенант Б.Г. Пучков. Командовать группой было некому, поэтому все отстреливались, кто как мог… Через некоторое время, со стонами, к нам выполз Коля – сам, хотя уже и был тяжело ранен. Ему сначала помог Вова Жучкин, затем очень скоро подоспели другие. Ну, а потом мы нашли Володю – убитого. Судя по всему, его добивали в упор, потому что нашли его закрывающегося от кого-то руками… И пулемет его, видимо, «духи» забрали…

ЯКИМОВ Анатолий Павлович,
сержант, командир отделения огнеметчиков Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 21 июля 1967 г. в участке Михайловский Калганского района Читинской области. После окончания средней школы и Якутского речного училища работал автослесарем. В Вооруженные Силы СССР призван в ноябре 1985 г. Приаргунским РВК Читинской области.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. 24 ноября 1986 г. принимал участие в десантной операции по разгрому бандформирования моджахедов в районе кишлака Альчин. Банда душманов была полностью блокирована в кишлаке, но с наступлением темноты моджахеды открыли огонь из минометов и безоткатных орудий. В ходе обстрела А. Якимов получил тяжелое ранение и ночью скончался. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в селе Новоцурухайтуй Приаргунского района Читинской области.

Из воспоминаний фельдшера 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ старшины Анатолия Перебетюка:

…Это были первые высадки нашей ДэШа в зоне ответственности Пянджского погранотряда. После десантирования одну из площадок ночью обстреляли, и выстрелом из безоткатки тяжело ранило Толика Якимова. Ногу повредило сильно – или оторвало даже… Помощь ему оказывал врач ДШМГ старший лейтенант Сергей Краевой. Сейчас трудно сказать, все ли было сделано правильно и в полном объеме. Как я понимаю, от большой потери крови у него снизилось кровяное давление. Почки в такой ситуации, как правило, отказывают. До утра он не дотянул. Умирал очень тяжело – шоковое состояние, адская боль…

Из воспоминаний фельдшера 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ Алексея Осипова:

...Терять друзей-товарищей тяжело. А на глазах у меня погиб Анатолий Якимов. Хороший был парень, гитарист. Говорят, что человек чувствует приближение смерти. Могу подтвердить: да, он знает, как ребята за несколько часов предчувствовали свою смерть...

Вот и Анатолий: «Хочу маминых пирожков, но я их больше не попробую – грохнут меня сегодня». Ранило его. Упал в воду. Ногу оторвало, рядом плавает, на штанине держится. Я успел наложить ему жгут. Он еще в сознании: «Принеси ногу!». Дотащил до палатки, прокапал ему две бутылки... Ночью он умер...

Из очерка ветерана Термезской ДШМГ Леонида Мельника:

...Мой рассказ о человеке, которого среди нас уже давно нет. Судьба распорядилась так, что знать его лично мне не довелось, однако...

Окончив учебную школу огнеметчиков, В. Коробов, В. Водорез, Н. Нетеса, С. Коханенко, С. Плисак и я, получив распределение в Термезскую ДШМГ, в конце ноября 1986 года прибыли в ее расположение. Как долго мы ждали этого дня! Но радость от встречи с так желаемым во время учебного периода службы настоящим боевым подразделением была омрачена вестью о потерях среди бойцов.

Так уж получилось, что пока мы заканчивали учебку и томились в палатках в недельном карантине на ПУЦе в районе Аль-Термези, ДэШа в многоэтапной операции в прибрежной зоне ответственности Пянджского погранотряда потеряла двоих бойцов – В. Копысова и В. Яковлева. А как-то вечером пришла весть о гибели В. Аникина, А. Якимова и ранении восьми бойцов в ходе операции в районе кишлака Альчин. Именно тогда кто-то из бойцов ДэШа нам сообщил, что погибший Толя Якимов являлся командиром отделения огнеметчиков, то есть он был бы нашим непосредственным командиром.

Оставшиеся несколько дней до нашего присоединения к основному составу ДэШа прошли мучительно долго. Но, наконец, прапорщик Сергей Чолован доставил нас в Пянджский погранотряд, где на плацу состоялось наше окончательное «знакомство» с Термезской ДШМГ.

Мне были вручены вещи А. Якимова: РД-54, каска, окровавленный спальный мешок и его автомат. Чуть позже мне вместо залитого кровью Толи Якимова спального мешка был выдан новый и по моему росту. А вот с автоматом Толи я не расставался вплоть до общей плановой замены оружия всему личному составу ДэШа. И автомат Толи ни разу меня не подвел. А главное, я всегда помнил о том, что его прежний хозяин был настоящим пограничником-десантником!

МЕМРУК Сергей Владимирович,
рядовой, наводчик ПК 2-й ДШПЗ Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

Родился 29 сентября 1967 г. в селе Иосиповка Ульяновского района Кировоградской области Украины. После окончания средней школы работал слесарем. В Вооруженные Силы СССР был призван в ноябре 1985 г. Ульяновским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. С октября 1986 года принимал участие более чем в десяти боевых операциях и более чем тридцати десантированиях. За храбрость и мужество был награжден медалью «За отвагу». В ночь с 7 на 8 октября 1987 г., когда во время десантной операции по блокированию и уничтожению бандгруппы моджахедов в районе кишлака Сахсаколь душманы предприняли попытку прорыва, С. Мемрук получил тяжелое ранение, но не покинул огневую позицию и продолжал вести огонь по противнику. Попытка прорыва была предотвращена. 8 октября от полученных ранений С. Мемрук скончался. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Вспоминают ветераны Термезской ДШМГ

Инзир Усманов

И. Усманов – рядовой,
номер расчета ПК
3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ

ОПЫТ ПРИХОДИТ С УЧАСТИЕМ В БОЯХ...

На войне у каждого бывают первый бой и, к сожалению, первые потери. Войны без потерь не бывает, и костлявая всегда витает над головами бойцов. Кому-то везет, кому-то не очень, а кого-то она забирает. И мы, живые, всегда должны помнить об этом, помнить о тех, кого война не пощадила, ибо не погибни они, возможно, погиб бы кто-то из нас...

Когда вылетели на первую боевую операцию, мы считались довольно подготовленными солдатами: за плечами у каждого срочника было 10–11 месяцев службы. И офицеры наши тоже были с немалым опытом пограничной службы. Казалось бы, все хорошо, нас специально готовили, обучали, рассказывали... Но была одна проблема – полнейшее отсутствие боевого опыта. Никто из нас – ни мы, ни офицеры – никогда не участвовали в боевых действиях непосредственно. Был, правда, один прапорщик, который в течение полугода уже был в командировке в Афганистане в составе мотоманевренной группы из Забайкалья. Это был командир нашей боевой группы прапорщик В.Н. Степанов – легендарная, надо сказать, личность.

Первая боевая операция у нас проходила 11 октября 1986 года, мы блокировали кишлак под звучным названием Чичка. Вылетели из Союза, как и полагается, ранним утром: подъем часа в три ночи, выезд на «взлетку». Не завтракали никогда – во избежание тяжелых последствий в случае ранения в живот. На «взлетке» – погрузка в Ми-8 и курс «за речку». Летели относительно недолго, на небольшой высоте, так как в 1986 году у «духов» были уже «Стингеры», да и вообще так считалось безопаснее.

Высадка происходила следующим образом: вертолет садился, бойцы десантировались налегке, только с оружием, занимали круговую оборону. Внутри борта оставалась заранее назначенная команда на выгрузку. Обычно это два человека, которые как можно быстрее и без разбору выбрасывали все вещи из борта – летели ранцы, ящики с патронами, емкости с водой. Нужно было как можно скорее отпустить борт, так как на земле он – отличная мишень для моджахедов.

Мы проделали все так, как нас учили. Высадились, борт отпустили. Блокируемый кишлак располагался в «зеленке». Солнце поднималось, – а там оно поднимается стремительно, – и начинало жарить. Далее, по выученной тактике, мы должны были вытянуться в цепь и замкнуть линию обороны, состыковавшись с боевыми группами соседних площадок.

Первые впечатления остались от собак. То ли их кто специально натравил, то ли по собственной инициативе на нас стала нападать стая крупных афганских псов, но на войне как на войне. До сих пор перед глазами картина: под градом пуль собака взлетает на воздух, на лету, извернувшись, хватает зубами свои же внутренности и падает замертво.

Потом было какое-то замешательство, наблюдался некий хаос в наших действиях. Нас, расчет ПКС отправили на крышу глинобитного домика. Домик был невысокий, метра два всего, но подобраться к нему было непросто – вокруг все было в человеческих нечистотах, причем в жидком виде. Но нам как-то без особых «потерь» удалось-таки забраться на крышу. Напарником моим был Витька Мезенцев – угрюмый, неразговорчивый, но исполнительный и ответственный сибиряк из Иркутска. И вот лежим мы, бдим. Вокруг постреливают, пульки посвистывают, борты «нурсуют» по кишлаку... А лежим мы под открытым солнцем, которое печет все сильнее.

Тут нам поступает приказ: обработать из пулемета находящийся впереди, метрах в 50–60 от нас, арык, поросший камышом. Мезя (такая была кличка у Витьки), как полагается, дает

1-я ДШПЗ Термезской ДШМГ в кишлаке после ракетно-бомбового удара. На фото слева направо: Владимир Жучкин, Андрей Семеновых, Александр Финаев

длинную очередь вдоль арыка и довольно улыбается. Но тут из «обработанного» Мезей арыка выскакивает человек в нашей форме и начинает трясти кулаком и ругаться в наш адрес. И человеком этим оказывается командир нашей боевой группы В. Степанов. Хорошо, что нам было не слышно, что он кричал… Вот что значит неопытность и несогласованность действий.

Через некоторое время нам приказали слезть с крыши и занять позицию вдоль арыка. Кто-то уже начал окапываться. Взяли мы с собой «эмэсэлки» – малые саперные лопатки. И это тоже было ошибкой, ибо впоследствии нам пришлось копать окопы во весь рост, как положено. А МСЛ для этого не предназначена. На последующие операции нам уже выдали БСЛ – большие саперные лопаты.

Далее поступил приказ короткими перебежками слева-справа продвигаться к кишлаку. И мы пошли.

Двигались мы по небольшим квадратам полей, в которых рос хлопчатник. По краям были небольшие арыки, поросшие травой, камышом, кое-где кустарником. На моем курсе впереди располагался небольшой глинобитный домик. Тут кто-то из командиров дал команду, чтобы я бросил в оконный проем гранату и проверил, что там. Почему-то я ослушался и решил не бросать гранату, так как оттуда огня не велось. Подошел к дверям, толкнул дулом автомата и, нацелившись внутрь, осмотрелся. А там… Вдоль стены сидели мал-мала меньше детишек, человек 7–8, и посередине женщина, которая в полуплаче что-то по-своему бормотала и показывала на детей. Что – было и без перевода понятно… Я закрыл двери и побежал дальше. До сих пор радуюсь, что не выполнил приказ и не взял грех на душу…

Продвинувшись метров 250–300 от места высадки в сторону кишлака, мы остановились у очередного арыка, за которым буквально метрах в 40–50 начинались жилые и хозяйственные постройки, утопающие в зелени. Мы поставили пулемет на вал арыка, а сами залегли практически в воду. Чуть позади нас присели на корточки наш замполит, командир боевой группы и связист. И тут началось.

Первые выстрелы буквально опрокинули нашего замполита – старшего лейтенанта С.В. Антонова. Его спасли от смерти магазины к автомату в жилете на груди. Пули, отрикошетив, угодили в плечо. Мы открыли ответный огонь, но цели не видели. Откуда-то стреляли, но разглядеть что-либо конкретно не представлялось возможным – все утопало в зелени. Тут начала поступать информация о раненых. Сказали, что работает снайпер. Стали по связи вызывать борты, чтобы раненых эвакуировать.

Бой продолжался, но мы все били наугад, хотя из кишлака огонь по нам шел прицельный – то есть, нас видели. И тут еще оказалось, что к кишлаку-то мы подошли, а весь боекомплект остался на месте высадки. С собой у нас было только по шесть магазинов, и патроны в них «таяли» на глазах. Поступила команда идти обратно – за патронами. Пошли трое, в том числе и я. Когда выдвигались к арыку, про-

ползли мимо Володи Копысова – ему снайперская пуля попала в голову, пробив каску. Он лежал совершенно один, запрокинув голову, с белым, очень бледным лицом и не дышал. Крови я не видел – просто белое лицо.

Шли по арыку, по воде, так как растительность по краям канала нас маскировала. Было очень жарко, хотелось пить, вода во фляжке кончилась. Ноги вязли в грязи на дне арыка. Дошли, наконец, и видим такую картину. Посередине поля гора наших ранцев, ящики с патронами и другое барахло. И за этой горой лежит в вырытом для стрельбы окопе наш товарищ – Ринат Абубекеров. И кричит нам: «Мужики, по мне бьет снайпер, осторожно!». Но приказ есть приказ: нужно брать ранцы с боекомплектом и возвращаться в бой. Подползли мы к куче, каждый взял по два ранца и обратно – к небольшому дувалу, который тянулся вдоль нашего арыка. Снайпер, кстати, нас видел и старался выцелить. Когда я перескакивал через дувал, пуля ударила рядом в стену, и меня осыпало каменной крошкой.

Предстояло самое трудное – путь обратно. У каждого по два ранца, каждый весит килограммов 25, не меньше. Пошли опять по арыку. Ноги под грузом вязли неимоверно. В конце концов силы меня покинули, я вылез из арыка на открытую дорожку вдоль него, надвинул на лоб каску и пошел – была не была! И дошел – профукал меня снайпер.

Затем прилетели борты. Когда они садились, мы прикрывали их плотным огнем: палили со всех стволов. Правда наугад – целей мы по-прежнему не видели. Потом грузили раненых в борт. Во время погрузки Володя Яковлев, раненный в живот, крикнул: «Держитесь, мужики!». А на следующее утро мы узнали, что его не довезли, умер по дороге…

Бой шел до темноты. День прошел, как один миг. Ночью все затихло, и мы стали окапываться. Очень хотелось спать, особенно под утро. Но – нельзя. А чтобы не уснуть, нужно стоять: засыпаешь, начинаешь падать и просыпаешься. Если сядешь – вмиг уснешь.

Утром на прическу пошли сарбозы. Нам же поступил приказ: отойти назад и сомкнуть блок с соседними группами. Отошли, сомкнули, вновь окопались.

Вот таким был первый боевой день. А сколько их еще будет… Учились мы на своих ошибках, к сожалению. Потеряли двух ребят, а сколько было раненых, уже и не помню…

А нужно-то было всего лишь высадиться, вытянуть линию обороны, состыковаться с соседями и окопаться. Однако опыт пришел позднее, а это – это был наш самый первый бой…

* * *

8 марта 1987 года «духами» был обстрелян город Пяндж. По данным Пянджского пограничного отряда, с сопредельной афганской стороны было выпущено порядка 30 снарядов и мин. После такой наглости нас – Термезскую ДШМГ – подняли под утро девятого марта прямо со «взлетки» Московского погранотряда и с ходу высадили на то место, откуда велся обстрел.

Мы блокировали небольшой кишлак. Это даже был не кишлак, а просто хаотично расположенные сельские глинобитные строения. С этого места город Пяндж был как на ладони. Через реку с одноименным названием и был произведен обстрел. До нашей высадки там скрупулезно поработали борты, и местность была изрядно отутюжена. Дымились и горели даже глинобитные стены построек, и всюду валялся «покрошенный» скот.

Как полагается, мы заблокировали местность, окопались и всю ночь находились на оборудованных огневых позициях. Конечно, «духов» там уже не было. Утром следующего дня мы, как и всегда на операциях, должны были отдыхать, оставив на позициях снайперов. Я уже залез в спальный мешок, услышав при этом разговор о том, что командира нашей боевой группы вызывают в штаб. Не успел я уснуть, как поступила команда «ДэШа – на вылет!». Поспать не удалось. Нам объяснили, что летим блокировать кишлак Альчин, уже знакомый нам по предыдущим операциям, и что там находятся «духи», которые обстреляли Пяндж. Нас предупредили, что мы даже высаживаться будем там же. Были распределены роли при захвате площадки. Карманы набиты гранатами: мы помнили, что в том месте были строения и дувалы, которые мы должны закидать гранатами в случае огневого противодействия.

Быстрый сбор – и мы выдвинулись чуть в поле, для погрузки в вертолеты. Стали ждать. Наконец, часа в три, дали борты. Солнце уже вовсю пекло. Когда стали грузиться, старший лейтенант Р.Ф. Ямалиев сказал, что для второго вертолета маловато людей, и послал меня со Славкой Тороповым в борт второго отделения. Мы побежали. Помню, мелькнула мысль, как бы вертолеты не ушли без нас. Но ничего: добежали, погрузились со вторым отделением. Полетели.

3-я ДШПЗ в минуты отдыха

А дальше получилось так, что пилот нашего борта под номером 17, капитан Калита, ошибся: высадил нас на площадке, предназначенной для второй заставы ДШМГ. А площадка – ровное поле, расположенное, как оказалось, прямо перед опорным пунктом «духов». Там, на краю кишлака, у них были оборудованные огневые позиции, и расстреливать они нас начали уже в воздухе. Глухие звуки попадания пуль по летящему борту помню, как сейчас. Казалось, пули прошивают насквозь. Мы легли на пол: считалось, что низ борта более крепок, нежели его боковые стенки. Наконец, «вертушка» села, дверь распахнулась, и мы пошли на высадку. Ныряли в проем «щучкой», так как огонь со стороны опорного укрепления «духов» был просто шквальным. Уже при высадке несколько человек получили ранения. Вокруг все грохотало, свистели пули, поднималась пыль вперемешку с соломой, видимо, от взрывов, так как по нам работали из гранатометов. Разобрать что-либо было сложно. Все происходило быстро. Хорошо, что «духи» не могли спокойно по нам вести огонь, так как по ним сверху работали наши Ми-8 и «горбатые» – Ми-24.

«Духов» было много – я столько басмачей никогда до этого не видел. Если бы не огневая поддержка с воздуха, думаю, они бы легко нас опрокинули и уничтожили. Они носились, как муравьи, в разные стороны, как-то даже хаотично и палили в нашу сторону и по бортам. Огонь был очень плотным и поднять голову на высоту магазина автомата для прицеливания было психологически сложно. Но целей было много, и я взял на прицел «духа», сделал несколько выстрелов. При этом хорошо видел, что несколько моджахедов упали, – наш ответный огонь имел действие.

Я лежал между нашими ребятами чуть позади. Немного впереди вел огонь Андрей Зыкин и я, опасаясь задеть при стрельбе своих, решил немного переползти в сторону. Взял за цевье автомат, положил его на землю и хотел сделать первое движение. И тут меня как будто что-то сильно ударило сверху. Ударило и, показалось, даже чуть вдавило в землю. Я не сразу понял, что случилось. Прошло несколько секунд, прежде чем я начал что-то соображать. Было понятно, что произошло что-то нехорошее. Первое, что я увидел, – свою правую руку. Кисть была разворочена, виднелись оголенные кости. Боли не помню: то ли ее не было, то ли в горячке боя не чувствовал. Но был шум в ушах – несколько минут я ничего не слышал. Оглянувшись, я увидел наш борт, который по-прежнему

Старшина А. Зыкин

стоял на земле. Лопасти медленно крутились, но кабины практически не было. Оказалось, выстрел от гранатомета угодил прямо в кабину пилотов. Осколками этого взрыва посекло и десант, который располагался рядом.

В разгрузочной команде были Ильгиз Фаткуллин – наш огнеметчик и Андрей Чекмарев. Они только приступили к разгрузке и почти ничего не успели выбро-

сить. Взрыв их отбросил в хвост борта. Ильгиз был слегка контужен, капитану Калите оторвало ногу чуть ниже колена, а бортмеханику прапорщику Охрименко осколками посекло все лицо.

А бой продолжался. Я приходил в себя. «Нужно стрелять», – застучало в голове. Я попытался это сделать с левого плеча – правая рука безжизненно висела. Прицелился, нажал на спусковой крючок. Но прозвучал всего один выстрел, хотя «калаш» стоял на автоматическом режиме огня. Оружие заклинило. Оказалось, осколками была помята крышка ствольной коробки. Ушел только патрон, который был в патроннике. А у ребят тем временем патроны заканчивались, и я раскидал свои магазины пацанам. Затем достал из кармана гранату и зажал ее в левой руке. На всякий случай.

Ко мне подполз наш военврач Сергей Краевой. Он вколол мне промедол и перевязал. Работы было у него много. Через некоторое время сел другой борт. Из него выпрыгнул вертолетчик, прошмыгнул под подбитой «вертушкой», крикнул бортмеханику Охрименко: «Толя, полетели!» и заскочил внутрь. Охрименко тоже запрыгнул в борт, и тот медленно, тяжело, словно нехотя, стал отрываться от земли, а затем, чуть накренившись, пошел в сторону речки. Уже потом я узнал, что фамилия того пилота была Пашковский. Он дотянул-таки машину до нашего берега и благополучно посадил ее. На вертолете насчитали только пулевых пробоин порядка семидесяти.

А мы продолжали вести бой. На подмогу десанту рядом высадили группу сарбозов, которые лежали, не шевелясь и уткнув головы в землю. Я был удивлен: вот тебе и хваленые афганцы-пуштуны! Нашим пацанам пришлось брать их автоматы калибра 7,62 мм и вести огонь, так как свой боекомплект уже закончился.

Тем временем прапорщик В. Степанов вызывал борты, чтобы забрали раненых. Помню его крик: «Серега, есть спирт?». «Нет спирта, Володя...», – ответил с сожалением Краевой.

Борт, прилетевший за ранеными, все-таки сел, хотя огонь не прекращался. Кто-то крикнул, чтобы раненые ползли к борту. Я тоже пополз и был от него метрах в десяти, когда его просто прошил выстрел из гранатомета. Мне показалось, что я даже видел ее – гранату. Вертолет воспламенился мгновенно. Под прикрытием горящего борта сел еще один, в него быстро перебрались вертолетчики из горящей машины, и он поднялся в воздух. Подбитый Ми-8, прилетевший за ранеными, имел номер 61. Пилотом был Михаил Зубко. Весь экипаж выжил. Это я уже позже узнал. До сих пор не перестаю восхищаться мужеством ребят-вертолетчиков. Не бросали ни нас, ни своих. Огромное им спасибо от десанта!

Бой продолжался, мы находились на абсолютно открытой местности. Чтобы как-то закрепиться, было решено чуть отойти назад, за естественный бруствер. Похоже, это было русло высохшего арыка с насыпью. Мы стали отползать. Я полз за Славкой Тороповым и направлял его, так как у него было посечено лицо осколками, и голова была вся в окровавленных бинтах. Он ничего не видел, кровь у него пузырилась и хлюпала у рта и носа при дыхании. Когда добрались до бруствера, я крикнул Славке, чтобы он перемахнул через него, а следом переметнулся и я. Славка стал совать мне гранату, которая была зажата у него в руке. На всякий случай. Я сказал, что у меня уже есть...

Через некоторое время прилетел еще один вертолет, и раненые, наконец, стали грузиться. Психологическое состояние мое на тот момент поменялось и было для меня новым: наступило некое безразличие, даже к своей возможной смерти. Видимо, после всех потрясений.

Я самостоятельно запрыгнул в вертолет, прошел в хвост салона и лег на пол. Успели запрыгнуть еще несколько наших ребят, когда я услышал истошный крик Рашида Галина: «По нам целятся из гранатомета!». Это он увидел в иллюминатор. Второй пилот борта, а, может, бортмеханик – в шлемофоне, с чуть затуманенными глазами и кровью в уголках рта – что-то крикнул первому пилоту, и борт резко взмыл вверх. Я увидел поднимающуюся густую пыль и солому в иллюминаторе. То ли взрыв, то ли результат вращения винтов... Затем мы сильно накренились – промелькнула мысль, что подбили. Но – обошлось.

Славку Торопова закинуть в борт не успели, и пришлось садиться повторно. Сели, Славку погрузили, опять поднялись. Потом сели на позиции Московской ДШМГ, где в борт заскочили еще несколько раненых ребят, а также погрузили одного «двухсотого». Парнишка был в камуфляжном маскхалате, крови не было. Помню только белое лицо парня и белобрысую шевелюру. Поднялись в воздух. Пилот показал нам большой палец: дал понять, что для нас все закончилось – летим в Союз.

Расчет АГС-17 в составе наводчика В. Коновалова и номера расчета Д. Морозова

Я поверил, что жив, только тогда, когда приземлились на «взлетке» Пянджа. К вертолету сразу подъехал санитарный УАЗик – «буханка». Мы перегрузились. В руке у меня был мой помятый осколками автомат. Я сел и тут услышал крик все того же Рашида Галина: «Инзир, не смотри, нога!». Но я машинально глянул вниз, на пол. Там лежала нога – в ботинке, с куском синей штанины. Нога пилота Калиты... В горячке ее, видимо, не успели забрать...

Мы подъехали к полевому госпиталю, развернутому прямо на взлетной площадке. Это были большие брезентовые палатки, где медики оказывали помощь раненым. С машины нас несли на руках какие-то ребята, видимо, фельдшеры. Я попытался было противиться: мол, могу идти сам. Но меня не слушали и несли. После осмотра и перевязки нас сразу погрузили в Як-40 и отправили в Душанбе, в пограничный госпиталь. Вот такой выдался день – 10 марта 1987 года. Наверное, самый горячий за всю мою службу в Афганистане...

Александр Горобец

КРЫЛАТАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Радиотелеграфист отделения управления минометного взвода Термезской ДШМГ рядовой А. Горобец

Когда высаживался десант, минометчиков, как правило, «выбрасывали» во вторую очередь – после освоения площадок группами захвата. Размещались позиции минометчиков обычно чуть позади передней линии блока – и это понятно, так как на развертывание минометов и выгрузку боеприпасов уходило больше времени. Зато после оборудования позиций минометчики играли большую роль в удержании рубежа, нанося удары по душманам на значительные расстояния. Более того – зачастую минометчикам приходилось действовать и в первой линии.

Особенно запомнилась мне боевая операция после обстрела «духами» 8 марта 1987 года города Пянджа. Тогда Термезская ДШМГ, высадившаяся в районе кишлака Альчин, приняла бой с превосходящей ее по численности и до зубов вооруженной бандой, пытавшейся прорваться из блокированного района. Два борта тогда вывели из строя непримиримые! Один из них сгорел на месте, другой – с множеством повреждений – дотянул до Союза. Много было у нас и раненых в первые минуты боя. Но позиций мы не сдали, выдвинулись прямо на врага, который вынужден был под нашим натиском отступить.

Отступали моджахеды с боем, уходили по арыку в направлении гор, где их остатки добивали с воздуха наши борты. Среди наступавших десантников были и минометчики, в том числе младший сержант С. Гарбарчук и рядовые А. Горобец и С. Петров. Командиром минометного взвода старшим лейтенантом А.И. Миляевым тогда было принято решение выдвинуться вперед и преследовать противника, чтобы не допустить вероятного подрыва из

Минометчики (слева направо):
А. Горобец, О. Липницкий, А. Ахряпов, Г. Прокопов, А. Петров

гранатометов боекомплекта мин, которых мы на высадку брали не меньше десяти ящиков на расчет. А в тот раз их было и того больше.

В те часы боя мне хорошо запомнился эпизод, когда высунувшегося из-за дувала бандита пришлось накрыть гранатой из подствольника с расстояния около ста метров. Позже, при осмотре поля боя, у убитого моджахеда был обнаружен РПГ с готовой к выстрелу гранатой.

К ночи мы окопались. А окапывались минометчики в полный рост, с позицией два на два под 82-мм минометы и со связующими окопами для комфортной работы расчета с наблюдательным пунктом отделения управления. Плюс – спальные землянки.

Когда после боестолкновений все боевые группы застав ДШМГ переходили на ночное бдение, обезопасив подступы к позициям растяжками сигнальных (и не только) мин, минометчики начинали пристрелку местности. Затем на протяжении ночи светили осветительными минами внутри блока и в тылу, чтобы обеспечить эффективное наблюдение за районом – никакая тварь не должна была улизнуть из блока или подкрасться к нашим позициям! Ну, а если лезли «духи», то наиболее эффективным был именно минометный огонь, которым мы и накрывали призрачные тени.

Вот так – и в «зеленке», и в горах, и в песках – действовала крылатая пограничная артиллерия, успешно решая поставленные задачи.

Галина Саубанова

«ПАРТИЗАНСКИЕ МЕТОДЫ» СЫСОЕВА

«Граница России»,
30 января – 5 февраля 2019 г.

«Мы были необстрелянные»

– В то время даже среди офицеров тема Афганистана не поднималась. О нем не распространялись и вопросов тем, кто уезжал туда «на стажировку», не задавали, – рассказывает Сергей Анатольевич. – Предложение было сделано. Я сказал: «Подумаю», а мне ответили: «Подумай правильно». Вышел, покурил – и согласился. Формировали мотоманевренную группу, но выяснилось, что она будет десантно-штурмовой, а это – совсем другое дело. Месяц будущие десантники проходили подготовку в Забайкалье и два – в Средней Азии. Их учили высаживаться с вертолета, передвигаться по непривычной местности, где есть и пески, и «зеленка» – густые заросли вокруг арыков.

Майор С.А. Сысоев

– Задачи десантно-штурмовых групп – блокирование банд в кишлаках и ликвидация их главарей, захват баз, засадные мероприятия, – вспоминает Сергей Анатольевич. – Иногда нужно выкрасть бандита, притащить к нам и сдать ребятам, которые с ним будут работать, а потом – обратно тащить, потому что он теперь будет работать на нас…

Майор Сергей Сысоев был сначала начальником десантно-штурмовой заставы, затем

начальником штаба, а в 1988 году стал командиром Термезской десантно-штурмовой группы. По его словам, не всем были по плечу испытания войной:

– Был такой случай: идет высадка с вертолета, а офицер прижался к земле, не может руководить. Командование взял на себя более опытный сержант. Запрашиваешь обстановку у командира, а тебе отвечает сержант в эфире…

Этого офицера отослали, но не за трусость, а с другой формулировкой, лояльно. Главная задача командира – сберечь пацанов, срочников. А если сам офицер упал и лежит, как он будет командовать? Свой первый бой Сергей Сысоев помнит очень хорошо. Термезская десантно-штурмовая группа в октябре 1986 года получила задание обезвредить банду на Пянджском направлении, человек 40 радикалов. Вертолет пересек границу и высадил десантников в «зеленку».

– Мы были необстрелянные, – сокрушается Сергей Анатольевич. – Ничего не знаем, видим одни сплошные арыки. Люди выпрыгнули в камыши – и нет никого, со мной один связист. Пока он устанавливал частоту, чтобы связаться с группами, между нашими касками прожужжала пуля. Вот тогда все прозрели, собрались, вышли в эфир и начали работать. Но левый фланг налетел на банду, где было не 40, а 350 человек. В первом же бою два парня погибли, едва попав в Афганистан, – В. Копысов и В. Яковлев, и четверо были ранены…

Каждая высадка десантно-штурмовой группы – жестокий бой на расстоянии около пятидесяти метров. Сысоев говорит, что обе стороны уважали друг друга за умение воевать. Однажды его группе пришлось вступить в рукопашный бой, в котором на 50 наших бойцов приходилось 350 бандитов. И ничего, сдюжили…

В итоге пограничники-десантники освободили от банд всю провинцию Имам-Сахиб на 11 месяцев.

– У нас в том бою было 22 раненых и ни одного убитого, – продолжил мой собеседник. – А их главарь был ранен из пулемета, но остался жив, почти год лечился в Пакистане. Потом я встречался с ним за одним столом. В тот момент мы вели переговоры о выводе нашей мотоманевренной группы из Имам-Сахиба, нужно было, чтобы ей освободили путь. И тут вошел офицер и ко мне обратился: «Анатольич, подойди к радиостанции». Главарь вскочил, аж побелел – мое отчество звучало в эфире вместо позывного, по нему он меня и знал, мечтал убить. Но потом нормально договорились. Бандиты проводили наши БТРы по тем дорогам, где не было заминировано…

Смерти смотрели в лицо

Однажды Сысоев столкнулся со смертью нос к носу:

– Вышло так, что я в рукопашке схлестнулся с афганцем. Он из-за одного поворота арыка выбегает, я – из-за другого. Расстояние метров тридцать, смотрим друг на друга. Я поднимаю автомат – не стреляет! Тогда он поднимает английскую винтовку «Энфилд», и вижу, как нажимает спусковой крючок. Понял, что сейчас к праотцам улечу, но даже испугаться не успел. У него тоже

Ефрейтор В. Соломин

осечка. А у меня еще был подствольный гранатомет…

В другой раз Сысоева закрыл собой солдат – Виктор Соломин. Увидел пулеметчика и оттолкнул командира на бруствер. Получил сквозное ранение в голову, тяжелое, но все же остался жив – почти год лечился в госпитале. Умер в 2014 году – сердце.

– Я спрашивал, что его толкнуло на этот поступок. Он ответил: «Если б тебя, батя, убили, нам бы всем хана в том бою». Я был удивлен. Но вообще знаю, что солдаты предпочитали летать на задания именно с конкретными опытными командирами, – были уверены, что вернутся живыми.

После одной из операций Сергея Сысоева и еще десятерых бойцов «забыли в суете». Десантники тогда уничтожили бродячую базу – это когда 6–10 КамАЗов с боеприпасами, медикаментами, горючим и продовольствием «барражируют» по местности. А могут укрыться в пещерах, и тогда их вообще не найти. По-

сле успешно завершившегося боя вертолеты улетели, а люди остались.

– Бандиты обязательно приходили на опустевшие позиции и все шерстили – вдруг что-то ценное осталось, – вспоминает полковник запаса Сергей Сысоев. – И вот идут цепочкой с бугорка – человек 50–70. А радиостанцию дальнюю увезли, у нас остались мелкие, до 15 километров, и никто не отвечает. Мы собрали боеприпасы: поработаем напоследок! Но оказалось, что, когда десантно-штурмовую группу снимают, один вертолет делает контрольный облет. Мы его услышали, вышли на связь, и он нас подобрал. Когда взлетал, ему пробили баки, полился керосин. В Союз он не полетел, сел на одной из застав.

Специфический опыт

Боевые операции проходили по нескольку раз в месяц. Но за три года в Термезской десантно-штурмовой группе погибли только пять человек, включая двух убитых в первом бою.

– В армейских частях я не служил и не знаю, как они воевали. Но после Афгана общался с одним командиром десантно-штурмового батальона. У нас, пограничников, и у них – одна и та же задача. Но тактика действий и потери отличаются существенно. Потери армейцев были значительными. Они действовали согласно разработанным инструкциям, а мы – партизанскими методами, многие приемы перенимали, в том числе, и у противника.

– Наш опыт специфический, но это помогало нам уберечься от потерь, – убежден офицер.

Начальник Термезской ДШМГ майор С.А. Сысоев ставит задачу по погрузке личного состава в Ми-26

Однако из-за специфических приемов десантникам часто приходилось спорить с летчиками. Сысоев настаивал, что нужно высаживаться буквально «на голову» бандитам. Летчики против этого протестовали: если вертолет встретит вооруженный противник, то может подстрелить его в упор. Но обычно надвигающаяся винтокрылая громада поднимает такой страшный рев, что противник предпочитает спрятаться и вылезает из укрытия потом, когда все утихнет. К этому моменту высадка уже произведена – на это отведено всего 11 секунд, и летчик взлетает. А кто не успел – будет прыгать с 12-метровой высоты. Именно таким способом – «высадкой на голову» – взяли крупнейшую базу, которая обеспечивала все бандформирования Северного Афганистана оружием, боеприпасами, медикаментами. Несмотря на сильную оборону, ее удалось захватить силами всего 140 пограничников.

Без шелухи

– На той войне я пришел к выводу, что все подвиги, мужество, героизм – это или месть за близких, или борьба за жизнь, – считает Сергей Анатольевич. – Человек в безвыходном положении может хоть что совершить. Или просто мстили за убитых друзей. Тогда это становится личной войной...

Ветеран-пограничник убежден, что в Афганистане присутствие советских войск было необходимо, так как нужно было противодействовать мусульманскому радикализму:

– Еще в 1987 году в Таджикистане мы брали караваны: оружие, боеприпасы, экстремистскую литературу. Потом видели этих радикалов в Афганистане, на Кавказе, сейчас в Сирии воюют. Если бы не вошли в Афган, к нам бы все это пришло гораздо раньше...

Сегодня Сергей Сысоев гордится успехами младшего сы-

на-студента, выращивает сад и подумывает о мемуарах. А вот фильмы об афганской войне не смотрит никогда. Говорит, что более-менее правдоподобный видел только один: «Охотники за караванами». Остальное, по его мнению, «полная туфта», потому что режиссеры и сценаристы работают без консультантов и даже не заботятся о правдоподобии.

– На войне было проще, – признается Сысоев. – Не было всей этой шелухи, каждого человека видно, как на ладони...

«БЫЛО ОТЛИЧНО ВИДНО – КТО ЧЕГО СТОИТ»

(о С.В. Антонове, замполите 3-й ДШПЗ Термезской ДШМГ)

Судьба Сергея Антонова сложилась так, что уже в молодые годы он увидел всю ширь Советского Союза. Родился он в Южно-Сахалинске, детство его прошло на Кубани, первую профессию получал в Симферополе, а срочную армейскую службу проходил в Казани. Именно во время срочной службы начальник особого отдела части предложил Сергею поступить в Голицынское училище КГБ СССР.

Это подмосковное училище имело пограничную направленность, но однокашники Сергея Антонова работали впоследствии и в военной контрразведке, и в Федеральной службе охраны, и в территориальных органах КГБ (ФСБ). Порядки в училище существовали примерно такие же, как в аналогичных учебных заведениях Министерства обороны. Разве что требования были жестче при отборе и подготовке курсантов, да и закрытой информации давалось больше. Курсантом Сергей Антонов застал московскую Олимпиаду-80 и участвовал вместе со своим курсом в обеспечении ее безопасности.

После окончания училища лейтенант Антонов получил распределение на должность заместителя начальника заставы Даурского погранотряда. Даурия – это юг Читинской области: места дикие, малозаселенные – голые сопки на сотни километров и резко континентальный климат. Но и это – Родина, которую нужно охранять! А сосед там – Китайская Народная Республика.

Отношения с Китаем оставались тогда напряженными. Наши пограничники, как никто другой, ощущали на себе бессильную злобу китайцев. Нередко встречи дозоров на границе вместо положенного воинского приветствия сопровождались провокациями со стороны китайцев. Советская же политика была традиционной – на провокации не поддаваться. Тяготы службы в этом сложном регионе частично компенсировались отличным подбором личного состава и техническим обеспечением пограничников.

К середине 80-х годов Сергей Антонов стал начальником заставы. А в 1986 году он получил предложение отправиться в заграничную командировку. Согласился. Вместе с ним медкомиссию в Читинском госпитале проходили еще 14 человек. Некоторые из них попали в Вашингтон, кто-то – в красавицу-Вену или экзотическую Аддис-Абебу. А Сергей Владимирович Антонов – в Демократическую Республику Афганистан.

Можно сказать, что советские пограничники участвовали в афганской войне еще до ввода 40-й армии и даже после ее вывода. К концу 70-х годов на сопредельной территории Афганистана стали бесчинствовать банды мятежников: терроризировали местное население, зверствовали над представителями власти и их семьями. Доходило до того, что в пограничную реку сбрасывали изуродованные тела активистов с таким прицелом, чтобы поток прибивал их к нашему берегу. А еще все чаще на нашу территорию залетали пули и снаряды.

Поэтому было принято решение: силами Пограничных войск КГБ СССР обезопасить Государственную границу СССР и прилегающие к ней территории от враждебных действий.

Первые советские пограничники переправились «через речку» в 1980 году. По мере эскалации гражданской войны усиливалась и группировка погранвойск, нацеленная на решение задач в Афганистане. В северных провинциях нашего неспокойного соседа базировались несколько мотоманевренных групп, а с территории Союза действовали

десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ – легкие аэромобильные части численностью около 200 человек каждая). Одним из подразделений Термезской ДШМГ в 1986–1988 годах командовал С.В. Антонов.

До начала командировки он прошел дополнительный курс подготовки в учебном центре под Термезом (до автоматизма оттачивал стрельбу из всех видов стрелкового оружия, глубже изучал формы и методы оперативной работы).

В Афганистане перед пограничниками ставились такие общие задачи: обеспечение нерушимости государственной границы, недопущение нападений на приграничные населенные пункты, борьба с крупными бандформированиями и работа с представителями оппозиционных партий. То есть вначале проводилась серьезная оперативная работа: собиралась информация, налаживались контакты с влиятельными людьми народностей и общин северного Афганистана, велись переговоры с лидерами вооруженной оппозиции.

Война в Афганистане отличалась тем, что твой сегодняшний враг завтра мог стать союзником и наоборот. Эта страна – особая, плохо поддающаяся пониманию европейца. Всю свою историю народности, ее населяющие, воевали друг с другом или с завоевателями.

– Традиция решать все споры оружием – в крови Афганистана, – говорит С.В. Антонов. – Так было до нас и продолжилось после нас. Даже внутри одной народности там не будет единства. А после ввода советских войск в Афганистан хлынули потоки оружия и денег от американцев,

С.В. Антонов (в тельняшке) с сослуживцами по Термезской ДШМГ. Все на излечении после ранений в Душанбинском пограничном госпитале

европейцев, арабов, китайцев. Бегать с автоматом по горам проще, чем выращивать хлеб или хлопок, поэтому за высокопарными словами об истинном исламе и священном джихаде чаще всего стояла простая отработка денег и междоусобная борьба за власть.

СССР не мог переиграть своих оппонентов финансово. Но это вовсе не означало, что мы изначально должны были проиграть войну в военном и политическом отношениях. Действия советских погранвойск – прекрасное тому доказательство.

С.В. Антонов вспоминает, что во время его командировки одним из влиятельных оппозиционеров в том регионе являлся таджик Самат – глава военного крыла Исламской партии Афганистана по северным провинциям. Был он сильной, авторитетной фигурой, из разрозненных банд сплотившей вокруг себя дисциплинированное соединение в полторы тысячи активных штыков (сколько у него было резерва по окрестным кишлакам – точно неизвестно).

Пограничники неоднократно встречались с ним, заключали «джентльменские» соглашения: они не трогают нас – мы не трогаем их. В принципе моджахеды сами часто были заинтересованы в подобных соглашениях. Ведь это глубокое заблуждение, что якобы вся афганская оппозиция единым фронтом боролась с «неверными». Борцы за веру частенько мутузили друг дружку за выход к караванным тропам и иностранным подачкам. Простое невмешательство и тем более поддержка «шурави» могли оказаться очень кстати.

Соглашения с моджахедами позволяли поддерживать общую стабильность. Но, конечно, они время от времени нарушались оппозиционерами. Вот тогда на основе оперативных наработок применялась военная сила. Планировалась четкая, адресная операция, направленная против конкретных банд и их лидеров. Подразделения ДШМГ, по тра-

После награждения. Слева направо: старший лейтенант С. Антонов, капитан С. Краевой, прапорщик И. Жарников, старший лейтенант Ю. Зубрицкий. Термез, осень 1987 г.

диции именуемые заставами, высаживались с вертолетов на господствующих высотах, отрезая пути отхода. А потом «броня», артиллерия и авиация пограничников уничтожали логово моджахедов. Иногда заставы ДШМГ проводили самостоятельные молниеносные операции.

– Таких акций вполне хватало, чтобы показать, кто есть кто, – говорит С.В. Антонов. – Силу они уважали, как и везде на Востоке.

Благодаря грамотному планированию, четким действиям во время операций и отличной подготовке личного состава потери с нашей стороны были минимальными.

О бойцах ДШМГ нужно сказать отдельно. В погранвойска вообще отбор был жесткий, а уж в части специального назначения – тем паче. Порядочность, дисциплинированность, наличие боевого опыта – такие требования предъявлялись к кандидатам. В подразделении С.В. Антонова служили ребята из Кировской и Харьковской областей, Татарии, Чувашии, Удмуртии. Вспоминает он о них только хорошее.

За время афганской командировки С.В. Антонов был награжден орденом Красного Звезды и медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Службу он продолжил в Молдавии. Пока не развалился СССР... Потом молдаване предлагали принять свою присягу, много всего сулили. «Я присягу два раза не принимаю», – такой был ответ.

Сергей Антонов перевелся в Россию. Опять служил не в самом теплом месте – в Красноярском крае. А уже перед пенсией попал в наши края: занимал ответственные должности в Ростовском погранотряде. После увольнения в запас вот уже три года работает на нашем заводе заместителем начальника службы безопасности по охране и режиму.

В самом конце нашей беседы я спросил: «Не жалеете, что тогда, в 86-м, судьба отправила вас не в Вашингтон или Вену, а в Термез»? Сергей Владимирович ответил так:

– И на войне, и во время развала СССР было отлично видно – кто чего стоит. В те годы я приобрел массу настоящих друзей, которые знают, что такое честь офицера и совесть. Они живут сегодня во всех концах России, но я уверен, что каждый из них придет на помощь, если мне будет трудно. Они – главное богатство, которое я нажил. Разве можно об этом жалеть»?

Александр Дадынский

ТРИ НАГРАДЫ ЗА ПОЛГОДА

(об И.Н. Брянцеве)

«Граница России»,
13–19 февраля 2019 г.
(фрагмент корреспонденции)

...Предназначение ДШМГ, ее задачи, характер действий и география – небо и земля по сравнению с тем, где служил лейтенант Иван Брянцев раньше. В отряде подразделения группы практически не бывали. Приезжали на несколько дней отчитаться, отмыться, отъесться, отоспаться – и снова на операцию. Работы – невпроворот.

Январским воскресным днем 1988 года замполит Брянцев повел личный состав заставы в музей борьбы с басмачеством – так в народе называли краеведческий музей. Только началась экскурсия, прибежал посыльный

– срочно в отряд! Вся ДШМГ готовится к вылету. Вооружились, погрузились, полетели в Пяндж. Там рабочая суета – местная ДШМГ, мотоманевренные группы с бронетехникой и артиллерией уже приступили к операции.

Накануне были сбиты «стингерами» два Ми-24. Экипажи погибли. Согласно разведданным, в Имам-Сахибскую зону, примыкающую к границе СССР, зашло большое формирование оппозиции, планирующее обстрелы советской территории. Для ее уничтожения было принято решение провести масштабную операцию. Банду нашли и блокировали в районе кишлака Нанабад. Оставалось ее уничтожить.

БРЯНЦЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ
родился 17 мая 1965 г. в селе Репенка Алексеевского района Белгородской области

В 1986 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР им. Ворошилова.
В апреле 1987 г. был направлен в Республику Афганистан в ММГ-1 «Мармоль» Термезского пограничного отряда. С октября 1987 г. – замполит 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ, затем замполит ДШМГ (май 1989 г. – март 1990 г.). Далее по июнь 1993 г. служил в Петропаловск-Камчатском пограничном отряде, затем – в Ростовском пограничном отряде (июнь 1993 г. – декабрь 2004 г.). С апреля по октябрь 1994 года находился в служебной командировке в Таджикистане. Уволился с военной службы с должности начальника КПП «Таганрог, морской порт». Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», знаком отличия «За заслуги в пограничной службе» 2-й степени.

1-я десантно-штурмовая застава высадилась примерно за час до захода солнца на открытой местности и сразу же попала под обстрел. Откуда стреляют – непонятно, слышны выстрелы и щелчки пуль по земле.

«Духи» сзади!» – крикнул командир отделения младший сержант Владимир Коробов. Замешательство длилось секунды. Офицеры быстро развернули боевые порядки фронтом к противнику. И вовремя. Бандиты пошли в атаку. Начался продолжительный бой.

«Коробов ранен», – донеслось откуда-то. Брянцев обернулся. Голова младшего сержанта залита кровью. Автомат покорежен. Рация пробита. На помощь спешит фельдшер Равиль Загидуллин. Офицер автоматически фиксирует происходящее. Насколько плох боец – не разобрать. Но это же голова! Нужна эвакуация.

«У нас «теплый», – доложил замполит начальнику заставы.

«Куда?» – «В голову». – «Вызываю вертолет».

Сержант В. Коробов

Уже полчаса идет бой. Скоро начнет темнеть. Бандиты под натиском пограничников отступили к кишлаку. Огонь поутих. Появились «вертушки».

– Забирали Коробова тяжело, – вспоминает Иван Николаевич. – Быстро темнеет. Тут мы, тут противник. Они стреляют, мы стреляем. Борттехники стреляют. Вертолет присел, быстро загрузили Володю, и борт ушел, отстреливаясь. С Коробовым обошлось. Пуля попала в автомат, и осколками посекло лицо. Поэтому так много крови было. В пылу боя не разглядели. Он отделался контузией, быстро поправился в госпитале и вернулся на заставу.

Бой продолжался до глубокой ночи. Огонь, дым. Стрельба то утихает, то вспыхивает с новой силой. Утром вошли в кишлак. То тут, то там кровь, тряпки, обрывки одежды. Часть бандформирования уничтожена, часть ушла.

Это был первый бой Ивана Брянцева. И вскоре первая награда – медаль «За боевые заслуги». Было ли ему страшно?

– Было, – признается он. – Но в суматохе не до страха. Надо управлять боем. У нас половина бойцов с линейных застав, не обстрелянные еще. Я-то хоть в Мармоле к обстановке привык…

Еще несколько раз на той операции 1-я застава вступала в бой, преследуя бандитов в «зеленой зоне».

– Высадили нас на рисовых чеках под кишлаком Шахраван, – продолжает Иван Николаевич. – Снег валит. Грязища. Окапываться не хочется совсем. Заняли позиции по арыку. Бандиты шлюзы открыли и чуть не затопили нас. Еле успели вещи вытащить. Промокли насквозь. А ночью мороз…

И снова погрузка. Снова высадка. Почти месяц в боестолкновениях. Сами вымотались и банду вымотали. Вымотали и уничтожили. По итогам операции по очистке «зеленой зоны» пограничниками были уничтожены около 100 человек, 55 взяты в плен. Захвачены одно безоткатное орудие, 4 миномета, 3 пулемета, 49 единиц стрелкового оружия, мины, гранаты, боеприпасы.

А в апреле того же года прошла операция, за участие в которой Иван Брянцев был награжден орденом Красной Звезды. Термезская и Московская ДШМГ обеспечивали передислокацию ММГ «Тути». Колонна из десятков единиц техники должна была пройти по ущельям, где активно действовало крупное формирование оппозиции. Задачи ДШМГ – провести колонну, высаживаясь на господствующие высоты по пути движения ММГ, блокировать и уничтожить банду.

2-я и 3-я заставы Термезской ДШМГ десантировались на площадки в районе города Рустака и зажали банду в ущелье. Она попыталась вырваться, но была встречена шквальным огнем. Основные силы были уничтожены.

На высоту в районе кишлака Сар-Рустак под огнем противника высадилась ДШМГ Московского погранотряда. По роковой случайности подразделение десантировалось на минное поле. Что за минное поле? Кто его установил? Ни у кого не было ответов на эти вопросы. Карт не сохранилось. На минах подорвались и получили серьезные ранения начальник ДШМГ и замполит, один человек погиб.

Ситуация сложная. Отменить операцию нельзя, так как колонна уже в движении. Необходимо срочно взять под контроль выход из ущелья к основной дороге в районе кишлака Ходжахайраб. Группу 1-й заставы Термезской ДШМГ возглавил Иван Брянцев. Ему придали подразделение саперов с собаками. Пограничники знали, в каких условиях придется работать. Первые десантировались с зависших вертолетов в одну точку, внимательно обследуя район высадки. Подготовили место для посадки вертолетов. Обошлось. Саперы провели инженерную разведку. Оборудовали позиции. Заняли оборону. И тут начался ливень. Высота – 2200. Очень мокро и очень холодно.

– Внизу кишлак, – рассказывает Иван Николаевич. – Какое-то движение. Присмотрелись – человек 70 с оружием на окраине собирается. Нанесли удар из минометов, они разбежались. Вскоре показалась наша колонна. Прошла благополучно. А мы еще немного там посидели…

На долю Ивана Брянцева выпало без малого два года афганской войны. Три боевые награды он получил в течение полугода. Если быть точным, медалью «За отвагу» офицер был награжден в 1989 году. Но представление к награждению подготовлено в июне 1988 года. Концентрация подвига – уникальная.

Вывод советских войск из Афганистана начался 15 мая 1988 года. За несколько дней до этого в Мармольском ущелье в засаду попала колонна. Подразделение саперов, проводившее инженерную разведку, было уничтожено практически полностью. Широкомасштабная операция по поиску и уничтожению банды в то время, когда внимание международных организаций мира приковано к выводу войск, была невозможна. Политический момент. Решили ограничиться менее масштабными мероприятиями – поиском и засадами – силами нескольких боевых групп на разных участках в один период.

В начале июня 1-я десантно-штурмовая застава Термезской ДШМГ высадилась на северном входе Мармольского ущелья. Группа пограничников под командованием замполита заставы старшего лейтенанта Ивана Брянцева заняла господствующую высоту. Конкретных задач не было, определен лишь район действий. Группа находилась в свободном поиске. Дальше – военная хитрость, командирская смекалка, чутье и отвага. Засада вышла классическая. Две группы прикрытия и две – нападения. Позиции – метров на 30 выше тропы. Тропа – как на ладони. Если расчет верен, то мимо не пройдут. И не прошли. Несмотря на глубокую ночь, бдительный Эдмундас Вайтекунас на слух определил приближение каравана. Когда караван почти полно-

Мармоль. Выход 1-й ДШПЗ Термезской ДШМГ в район засадных действий

стью оказался между позициями, пограничники открыли огонь. Бандиты яростно огрызались. Часть из них была убита. Двигавшиеся в хвосте каравана попытались скрыться, однако попали под огонь группы прикрытия и были рассеяны. Результат засады – 5 бандитов убиты. Трофеи – автоматы, гранатометы, продукты, деньги и листовки. Удивили цветные фотографии лагеря в Пакистане, где, судя по всему, проходили подготовку бандиты. Да и сами убитые сильно отличались от местных оборванцев – молодые, подстриженные, с аккуратными бородами, в берцах и отличной экипировке. Позже выяснилось, что караван вез агитационные материалы и деньги для агентуры в Мазари-Шарифе.

Дня через два пограничники под командованием Брянцева вновь в засаде. Стемнело. Бойцы на позициях. Тишина. Накопившаяся усталость дает о себе знать – глаза слипаются, хоть спички вставляй. И вроде не спишь, но и не бодрствуешь. Пограничное состояние. Нехорошее. Вдруг, будто из тумана, появляются силуэты. Метров 40. Вздрогнув, боец хватает «Шмель» – и шарах по ним. Снаряд – в скалу. Вспышка. Стрельба. Скоротечный бой на близком расстоянии. Часть пытается уйти и попадает под огонь группы прикрытия. Утром прочесали место боя. Трое убитых. Раненые. Бандиты – из местных – видно по одежде и обуви.

До конца месяца группа Брянцева носится по заданному району, выслеживая непримиримых и устраивая засады. Представление к награждению офицера медалью «За отвагу» ушло в вышестоящие инстанции. К этому времени Иван уже был отмечен медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. А начинался Афганистан для него не так громко, но не менее напряженно…

P.S. После Термеза Иван Николаевич Брянцев служил на Курилах и в Петропавловске-Камчатском. Его неудержимо тянуло назад, в боевую обстановку. Одна попытка перевестись почти удалась, но сорвалась в последний момент. Потом была российско-украинская граница. Тогда она только-только устанавливалась. При первой же возможности на полгода уехал в командировку в Таджикистан. В итоге осел в Ростовской области.

В районном центре Иван Николаевич Брянцев – человек известный. Он состоит в районной ветеранской организации пограничников, районной организации ветеранов боевых действий «Саланг», а с конца 2018 года стал одним из заместителей председателя районной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. Ветераны-пограничники и ветераны-афганцы уже давно ведут большую военно-патриотическую работу, координируя свою деятельность с местной администрацией, военным комиссариатом. Им есть что рассказать молодежи.

Михаил Рудаков

…И КРАСНЫЙ ОРДЕН НА ГРУДИ

(о С.В. Огородникове)

«Тувинская правда»,
26 мая 2012 г.

ОГОРОДНИКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ.
Участник боевых действий в Республике Афганистан
Служил в составе Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР с 1986 по 1988 год. Командир боевой группы

1-й заставы, секретарь комитета комсомола.
Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

– О чем я часто думал, когда находился на очередной операции в Афганистане?.. О доме, о близких... ведь я родом из Кызыла и здесь же, в 1981 году, закончил одиннадцатую школу. Вспоминал русскую баню. И как только возвращались в Союз после очередного задания – первым делом спешили в баню.

Сергей Владимирович Огородников перебирает фотографии, сделанные товарищами, и вспоминает, как оказался на афганской войне.

– Нашу группу формировали под началом Забайкальского пограничного округа, к которому относился Кызылский погранотряд, а потом перебросили в учебную часть в узбекский Термез. Так я оказался в десантно-штурмовой маневренной группе. О том, что буду участвовать в боевых операциях на территории Афганистана, я уже тогда прекрасно знал.

На долю его группы выпали многочисленные боевые операции в Афганистане. Там, в районе кишлака Мармоль, помещалась одна из главных баз моджахедов. По числу прорытых туннелей и схронов она не уступала укрепленному району боевиков на юго-востоке страны, в Тора-Боре.

– О том, что пограничники воевали в Афганистане, до некоторых пор запрещалось говорить, – вспоминает Сергей Огородников. – По прибытии в учебный центр в Термезе нас переодели в пехоту. Нам категорически запрещалось оставлять на поле боя погибших товарищей. И, к чести пограничных войск, ни одного убитого солдата мы не оставили в зоне боевых операций, и ни один из наших сослуживцев не оказался в плену за все время войны.

В доказательство своих слов Сергей Огородников показывает фотографии сослуживцев. Игорь Ефименко, Евгений Иванович Карлов, Владимир Михайлович Мыхлык, Андрей Васильев и многие другие.

В Афганистан они тоже направлялись из Кызылского погранотряда. Все действительно одеты в полевую форму солдат Советской Армии.

– *Какие операции были самыми сложными, ведь шестнадцать раз забрасывали его штурмовой отряд на территорию Афганистана?*

– Да ни одна из них легкой не была! – восклицает Сергей Владимирович.

О том, что советские пограничники участвуют в афганской войне, хорошо знали и моджахеды, и военные советники из Пакистана и США. На подразделения пограничников была устроена настоящая охота.

Майоры
Е.И. Карлов и В.М. Мыхлык

– *А как относились к шурави сами афганцы?*

– Нормально относились. Даже простые люди помнили о том, что Советский Союз оказывал их стране экономическую помощь. Другое дело, что приходилось нам учитывать восточную ментальность: днем с тобой афганец может общаться как с давним товарищем, а ночью – выстрелить тебе в спину из-за дувала, потому что за твою голову ему уже заплатили. Не доверяли мы ни частям регулярной армии, ни отрядам Министерства внутренних дел Афганистана. Более-менее близкие отношения были установлены с подразделениями службы безопасности страны – ХАДа; с их помощью проводились боевые операции советских войск, они делились с нами важной информацией и вели работу с местным населением. Моджахеды не оставляли в живых бойцов ХАДа.

– *За участие в боевых операциях в Афганистане вас наградили орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». О ваших заслугах знают сын и дочь. Что вы рассказываете им об афганской войне?*

– Избегаю этих тем. Сыну двадцать два года, дочка окончила шестой класс, оба воспитывались в семье военного, а потому знают, что каждая такая награда могла стоить жизни. Я им рассказываю о том, какими качествами научила эта война дорожить, – умением ценить мужскую дружбу и презирать предателей.

...В понедельник старший прапорщик Огородников наденет боевые ордена и медали и придет на встречу с товарищами по оружию. Среди тех, кого Сергей Огородников поздравит с Днем пограничника, будет Инцаф Шаехов, с которым еще тогда, в 80-е, он тянул лямку войны в Афганистане. Из числа ветеранов погранвойск, которые уходили на ту войну из Кызыла, их осталось только двое...

За нашу Советскую Родину!

Фотолистовка

Их наградила Родина!

Ефрейтор Вайтекунас Эдмундас Болеславович. Наводчик пулемета 1 ДШП3. С октября 1987 года по февраль 1989 года выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Принимал участие в 14-ти боевых операциях, более чем в 20-ти засадных и рейдовых действиях. При этом показал себя смелым и решительным воином, неоднократно показывал примеры личного мужества и отваги. Там при проведении засады в районе кишлака Мормоль 11 июня 1988 года обнаружил приближение каравана душманов, о чем доложил командиру. По команде первым открыл огонь из пулемета и огнем в упор уничтожил несколько бандитов, а отходящих из выгодной позиции забросал гранатами. За мужество и героизм проявленный при выполнении интернационального долга награжден орденом „Красной звезды" и медалью „За отвагу".

политотдел в/ч 2099

И.Н. Брянцев

ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ...

(об Э. Вайтекунасе)

«Боевой дозор», 18 марта 1989 г.

Более года выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан ефрейтор Эдмундас Болеславович Вайтекунас. Служить в эту горную страну он прилетел издалека. Родился и вырос в Литве, и никогда не думал, что придется ему защищать свободу другого народа с оружием в руках.

За этот год возмужал и окреп Эдмундас и физически, и духовно, ибо со многими испытаниями ему пришлось столкнуться, видеть кровь товарищей, нужду и боль афганского народа. Были и жажда, и голод, приходилось мерзнуть и изнывать от ужасной жары. И потому не изгладятся никогда из его памяти и памяти его товарищей огненные дороги Афганистана, а дружба, закаленная в боях, останется навсегда.

...Это был его первый бой. Сразу же после высадки из вертолетов подразделение попало в критическую ситуацию. Бандиты, укрывшись за дувалами, вели огонь по десантникам с трех сторон из РПГ и стрелкового оружия. Десантирование было произведено на открытое поле, которое простреливалось со всех сторон, и поэтому советские пограничники сразу же оказались в невыгодном положении.

Появились раненые, но никто из воинов не дрогнул. Вайтекунас видел, как спокойны и выдержаны его старшие товарищи, уже не раз побывавшие в боях. Действовал непреложный закон: каждый занимается своим делом. Фельдшер Р. Загидуллин перевязывал раненного в голову командира отделения В. Коробова, гранатометчик В. Шашов вел огонь по обнаруженному пулемету душманов, а группа десантников короткими перебежками под прикрытием товарищей заходила во фланг бандитам. Вайтекунас тоже занимался своим делом – подавал ленты с патронами наводчику пулемета ефрейтору И. Кузнецову.

В том бою десантники выбили душманов с занимаемых ими позиций, выполнили поставленную перед ними задачу. Еще несколько раз на этой операции, которая длилась целый месяц, подразделение десантировалось в места расположения бандгрупп, и, несмотря на самые сложные условия, успешно решало все поставленные задачи. Эта операция многому научила рядового Вайтекунаса. Но главное, что он понял, – это настоящую цену дружбы и взаимовыручки. И до сих пор со словами благодарно-

сти вспоминает своего первого наставника ефрейтора И. Кузнецова, который учил его всем солдатским премудростям. Эта наука сослужила ему добрую службу.

Случилось это в мае 1988 года. Десантникам была поставлена задача на проведение засадных действий в одном из горных районов Афганистана, где душманы начали активные боевые действия. Они нападали на советские колонны, устраивали засады, обстреливали из минометов гарнизоны. Приказом определялось уничтожить караваны, которые доставляли в этот район оружие, боеприпасы и продовольствие для душманов. Действовать пришлось в сложных условиях: крутые подъемы и спуски, отвесные скалы и пропасти, а за плечами ранцы, набитые боеприпасами. Длинные переходы изматывали, иногда военнослужащие теряли сознание от жары и больших нагрузок. Каждый день группа шла на задание, перекрывая маршруты движения караванов. Вайтекунас в это время уже был наводчиком пулемета, а у пулеметчика и груза больше, и задачи ответственней. Но он уже был опытным солдатом и сам оказывал помощь тем, кто пришел в подразделение недавно.

В тот раз четвертая засада оказалась удачной. Все шло как обычно. Командир поставил задачи, и группа заняла свои места на караванной тропе. В горах темнеет быстро. Начались тягостные минуты ожидания, впереди была неизвестность до самого рассвета. Эдмундас за время службы уже выработал привычку: в темноте на слух определять изменение обстановки. И вот он услышал далекий шум и насторожился. Это шел караван. Ефрейтор Вайтекунас доложил об этом командиру и занял свою позицию. В том ночном бою он действовал хладнокровно и уверенно, лично уничтожил несколько бандитов. А мятежники отчаянно сопротивлялись, пытаясь вырваться из ущелья. Тогда в ход пошли гранаты. Разгромленный караван оказался очень ценным, так как вез деньги, оружие и пропагандистские материалы для душманской агентуры в провинциальном центре.

Через день группа вновь ушла на задание – и снова бой. И на этот раз ефрейтор Вайтекунас оказался на самом ответственном участке. Его пулемет неутомимо бил по душманам, не давая им уйти из зоны огня.

Всякое пришлось испытать Эдмундасу. Помнит, как была поставлена задача захватить площадку в горах и обеспечить проход крупной транспортной колонны. Колонна вышла, но были получены данные, что площадка заминирована душманами. Если не захватить ее, то колонне грозила большая опасность. Боевая группа десантировалась на эту площадку, в числе первых был и ефрейтор Вайтекунас. Задача была выполнена, колонна прошла без потерь...

Да, есть чем гордиться ефрейтору Вайтекунасу, обладателю медали «За отвагу»! А ведь в повседневной жизни это очень скромный человек, он не любит, когда на него лишний раз обращают внимание. И после вывода советских войск из Афганистана он так же добросовестно относился к своим обязанностям – учил вновь прибывших солдат науке побеждать.

С ОТВАГОЙ В СЕРДЦЕ

(об А. Юсупове)

«Боевой дозор»,
17 января 1989 г.

Недавно в жизни старшего сержанта Азима Юсупова – заместителя командира боевой группы 1-й заставы Термезской ДШМГ – произошло два знаменательных события: за мужество и смелость, проявленные при выполнении интернационального долга, он был награжден медалью «За отвагу», а вскоре коммунисты подразделения единогласно приняли передового воина в ряды КПСС. Кандидатский стаж Азим прошел без замечаний и делом доказал, что достоин высокого звания коммуниста.

В подразделении старший сержант А. Юсупов по праву лучшего специалиста оказывает сослуживцам большую помощь в

Старшина Азам Юсупов

их воинском становлении. Азим – участник боевых действий, и накопленный опыт, как справедливо считает он сам, является достоянием воинского коллектива.

Как-то пограничники десантировались в непосредственной близости от полуразрушенного кишлака, в котором шел бой между оппозиционерами и воинами афганской армии. Сарбозам пришлось туго в этой схватке. Противник имел численный перевес, кроме того, на исходе были боеприпасы. Помощь советских пограничников подоспела вовремя.

Сразу после десантирования на пограничников обрушился шквал огня. Били из гранатометов и стрелкового оружия. Местность, где расположились десантники, простреливалась насквозь, поэтому командир принял решение с боем прорваться через позиции «непримиримых», соединиться с сарбозами и совместно разгромить отряд оппозиционеров. Сержанту А. Юсупову было приказано прикрыть группу с тыла.

Азим блестяще справился со своей задачей. Он вовремя обнаружил группу противника, которая пыталась внезапно атаковать десантников с тыла. Правильно разгадав маневр врага, сержант Юсупов, невзирая на опасность, выдвинулся вперед, занял выгодный рубеж и нанес упреждающий удар. Огнем из пулемета воин скосил передний ряд наступающих. Оставшиеся в живых спешно отошли назад.

Десантники успешно выполнили задуманный маневр, а потом, соединившись с отрядом афганских воинов, вытеснили противника из кишлака.

После этого боя, весной, А. Юсупову было присвоено очередное воинское звание – «старший сержант».

ЧЕСТНО ВЫПОЛНИЛ ДОЛГ

(о Ю. Тетушкине)

«Боевой дозор»,
30 января 1989 г.

Близится к концу служба старшего сержанта Юрия Тетушкина. Пора, как говорится, оглядеть пройденный путь, подвести итоги. А они значительны. Честно отдал долг Отчизне старший сержант Тетушкин. Об этом красноречиво говорят награды Родины на груди воина. А недавно сослуживцы старшего сержанта Тетушкина поздравили его с еще одной высокой наградой – орденом Красной Звезды.

Все выдержал Юрий со своими товарищами – и трудности службы в Афганистане, и бытовую неустроенность, и непривычную южную жару. А помогли воинам преодолеть трудности чувство воинского товарищества и солдатская взаимовыручка.

И в том, что в боевой группе сложилась атмосфера доброжелательности, взаимной требовательности друг к другу, немалая заслуга заместителя командира боевой группы 1-й заставы Термезской ДШМГ старшего сержанта Юрия Тетушкина. Несомненно, он считается одним из лучших младших командиров в десантно-штурмовой группе. Высокая требовательность к подчиненным у старшего сержанта Тетушкина сочетается с личной примерностью в боевой и повседневной жизни, настоящей заботой о людях. Кроме того, Юрий отлично знает вооружение боевой группы, грамотно обучает и воспитывает личный состав.

Старшина Юрий Тетушкин

Достаточно сказать, что боевая группа, в которой Тетушкин является заместителем командира, лидирует в социалистическом соревновании.

Старший сержант Тетушкин неоднократно принимал участие в боевых действиях, в ходе которых проявил мужество, высокую тактическую грамотность и командирские качества. Вот один из примеров.

...Десантники совместно с афганскими военнослужащими заблокировали один из кишлаков, в котором находились вооруженные оппозиционеры. Понимая свою обреченность, «непримиримые» решили прорваться через блок и уйти в горы. Благо этому способствовали и сильно пересеченная местность, и разбушевавшийся ветер афганец, который поверг в темную мглу свет дня. В двух десятках метров ничего нельзя было различить.

В этих условиях старший сержант Ю. Тетушкин, руководивший одним из участков блока, продолжил наблюдение за окружающей местностью и привел в готовность все вооружение на позиции.

А «непримиримые» тем временем, оставаясь пока незамеченными за пеленой песка и пыли, используя складки местности, шли на прорыв. Задумка у них была дерзкая: скрытно подползти к позиции десантников, с близкого расстояния забросать их гранатами и через образовавшуюся брешь вырваться из блока. Все рассчитал противник, только не учел бдительности, стойкости и отваги советских пограничников.

Вышли душманы прямо к позиции старшего сержанта Ю. Тетушкина. Но, несмотря на ограниченную видимость, командир своевременно заметил передвижение оппозиционеров у переднего края обороны, о чем тут же доложил старшему начальнику. И когда один из врагов первым поднялся для броска гранаты, Ю. Тетушкин сразил его огнем из автомата. Это послужило сигналом для подчиненных. Вслед за командиром они дружно открыли огонь. Благодаря грамотно организованной службе, четкому и правильному руководству старшего сержанта Ю. Тетушкина действиями личного состава удалось предотвратить попытку неприятеля прорваться через блок. Отличившиеся в этой схватке пограничники во главе со старшим сержантом Ю. Тетушкиным поощрены старшим начальником.

Словом, есть что вспомнить Юрию о своей службе. И хорошее, и плохое. Наверное, со временем все, что было плохого, сотрется из памяти, и останутся дорогие лица сослуживцев, с которыми делил поровну трудности армейской жизни. Что ни говори, доволен своей судьбой старший сержант Ю. Тетушкин. И в запас он увольняется с сознанием честно выполненного долга. А это и есть высшая награда солдату.

ВЫСОКИЙ АВТОРИТЕТ

(об А. Рубацком)

«Боевой дозор»

А.К. Рубацкий

Многое пришлось повидать за свою службу в Афганистане офицеру Андрею Константиновичу Рубацкому, кавалеру ордена Красной Звезды и обладателю медали «За боевые заслуги». Всегда и везде он был примером для солдат и офицеров в выполнении интернационального долга. Командиров оценивают по многим качествам. Офицер А.К. Рубацкий раз и навсегда был оценен уже в первом бою, который состоялся уже через несколько недель после его прибытия в Республику Афганистан.

Подразделение попало в засаду, бандиты вели прицельный огонь с трех направлений. Несколько десантников получили ранения. Был ранен в плечо и ногу и офицер А.К. Рубацкий. Ситуация была критической, но, несмотря на ранение, командир не покинул поле боя, а продолжал руководить боевыми действиями. Он сумел вывести десантную заставу из-под огня душманов без потерь и лишь после этого отправился в медицинскую часть.

Вернувшись из госпиталя, офицер А.К. Рубацкий продолжил службу в Афганистане, неоднократно принимал участие в боевых действиях. И вновь он всегда был впереди в самых труд-

ных и опасных местах. Когда, например, десантирование проводилось прямо на базовый лагерь бандитов. Тогда в числе первых высадилась и группа, возглавляемая А.К. Рубацким. В этом тяжелом бою она захватила несколько опорных пунктов бандитов. В одном из них находился крупнокалиберный пулемет, который представлял серьезную угрозу для десанта. Лишь благодаря мужеству и отваге десантников, возглавляемых старшим лейтенантом А.К. Рубацким, во время боя душманы не смогли оказать организованного сопротивления, так как захваченный опорный пункт с крупнокалиберным пулеметом являлся ключевой позицией во всей обороне бандгруппы.

В Термезской ДШМГ старший лейтенант А.К. Рубацкий пользуется высоким авторитетом. В нем к себе располагают душевность и искренность, честность и прямота в общении. Поэтому солдаты уверены в своем командире и равняются на него.

С. Алиджанов

В СОСТАВЕ ДЕСАНТА

«Боевой дозор», 4 февраля 1989 г.

Медалью «За боевые заслуги» отмечены мужество и смелость, проявленные в ходе выполнения интернационального долга ефрейторами Виорелом Микшанским и Дмитрием Ивлевым. Вдвоем они составляют расчет пулемета. Нужно сказать, что этот расчет является одним из лучших на 1-й заставе Термезской ДШМГ. Высокие бойцовские качества – отвагу, тактическую грамотность и взаимовыручку – проявили В. Микшанский и Д. Ивлев более года назад в

Дмитрий Ивлев (слева) и Виорел Микшанский

схватке с вооруженной группой оппозиции.

Вторая десантная застава, которой командует старший лейтенант Юрий Иванович Зубрицкий, действовала в составе тактического воздушного десанта. Возле кишлака, где закрепились «непримиримые», группа десантировалась вечером. Неприятель тут же предпринял попытку прорваться из блока и уйти в спасительные горы, но совместный прицельный огонь подразделения пограничников и афганских воинов вынудил его вернуться на исходные позиции.

Пока было светло, командир десантников принял решение произвести разведку боем. В боевую группу, которую возглавил начальник десантной заставы Ю. Зубрицкий, вошел и расчет пулемета ефрейтора В. Микшанского.

Когда пограничники подошли ближе к кишлаку, экстремисты открыли по ним огонь. После непродолжительной перестрелки командир принял решение отойти назад.

Расчет пулемета огнем прикрывал отходящую группу. Второй номер расчета Д. Ивлев в сгущающихся сумерках обнаружил готовящегося к выстрелу гранатометчика противника и короткой очередью уничтожил его.

Обеспечив благополучный отход своих товарищей, пулеметчики ефрейторы В. Микшанский и Д. Ивлев вернулись на свою позицию. А утром следующего дня совместными усилиями советских пограничников и афганских военнослужащих кишлак был освобожден от «непримиримых».

Встреча ветеранов Термезской ДШМГ. Воронеж, 2010 г.

ДШМГ Тахта-Базарского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Историческая справка

В соответствии с приказом КГБ СССР от 22 октября 1987 года на базе Краснознаменных Дальневосточного и Восточного пограничных округов была сформирована ДШМГ с местом дислокации в Тахта-Базарском пограничном отряде Среднеазиатского пограничного округа.

Начальником ДШМГ был назначен майор Г.Н. Мищенко, руководивший группой с 1987 по 1989 год.

До февраля 1989 года группа принимала участие в боевых действиях на территории Афганистана. За весь период ведения боевых действий погибших среди личного состава не имела.

В 1990 году ДШМГ была передислоцирована в молдавский город Унгены и переформирована в мотоманевренную группу 79-го Кишиневского пограничного отряда Западного пограничного округа. В конце 1991 года группу вывели в город Никель Мурманской области и включили в состав 100-го пограничного отряда Северо-Западного пограничного округа. Группа дважды направлялась в командировки в Таджикистан, а позднее была расформирована.

За личное мужество и образцовое выполнение задач в ДШМГ награждены: орденом Красного Знамени – 3, Красной Звезды – 21, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – 3, медалями «За отвагу» – 11, «За боевые заслуги» – 66, «За отличие в охране государственной границы СССР» – 112 военнослужащих. Всего в ДШМГ за весь период ее деятельности награждено боевыми наградами 218 человек.

Орденом Красного Знамени – майор Г.Н. Мищенко; прапорщик С.А. Заздравный; сержант срочной службы А. Титенко.

Орденом Красной Звезды: майоры Г.Н. Мищенко, Ю.А. Дмитриев и В.И. Петров.

Орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени: майоры В.П. Балобин и А.В. Ведров.

Медалью «За отвагу»: капитан В.П. Тишин; лейтенант С.П. Куклин; прапорщики Н.Н. Титенко, О.Н. Кашурин и другие.

Медалью «За боевые заслуги»: майор Г.Н. Мищенко, А.В. Ведров; капитан медицинской службы С.А. Бочкарев; прапорщики О. Желязников, О.Н. Кашурин; старший сержант сверхсрочной службы В.Г. Пурцакин и другие.

Медалью «За отличие в охране государственной границы СССР»: майор В.И. Петров; капитаны А.В. Ведров, капитан медицинской службы С.А. Бочкарев; прапорщики О.Н. Кашурин, О. Желязников; старший сержант сверхсрочной службы В.Г. Пурцакин и другие.

Боевой путь Тахта-Базарской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

1987

Время с 31 октября по 11 ноября 1987 года ДШМГ провела в ММГ «Чакав» в период усиленной охраны государственной границы. Также в группе проводились занятия по боевому сплачиванию.

11 декабря состоялся первый боевой выезд ДШМГ в Баламургаб. Пограничники заняли позицию у одноименной реки в заброшенном здании отеля английской королевы. Боевая командировка длилась до 26 декабря. Во время возвращения ДШМГ на базу подорвался на мине ГАЗ-66, загруженный боеприпасами. Они, к счастью, не сдетонировали, но водитель получил тяжелое ранение и контузию.

Часть ДШМГ тогда осталась на границе в районе пограничного знака № 35, там и встретили Новый, 1988 год.

1988

24 февраля 1988 года – первая боевая высадка ДШМГ: операция у кишлака Саибхан по прикрытию афганской колонны, следующей из Герата в Калайи-Нау. ДШМГ вела боевые действия с бандформированием «Диваны».

25 февраля – высадка десанта на сопках, где пограничники с боем заняли позицию. На крайней позиции у перевала в ночь с 25 на 26 февраля под командованием начальника ДШМГ майора Г.Н. Мищенко несли службу расчеты: ПК – Виктор Гурко и Зинфир Галинуров, РПК – Юрий Костромин и снайпер – Александр Клеменко. 26 февраля операция завершилась.

С 22 апреля по 12 мая 1988 года ДШМГ находилась в Пянджском погранотряде. База подскока располагалась на аэродроме отряда, в палаточном городке.

12 мая ДШМГ была переброшена в Термезский погранотряд для обеспечения вывода войск из Афганистана. Кроме того, решались и другие задачи. Так, 2-я ДШПЗ несколько раз вылетала на караванные пути и операции прикрытия у берегов Амударьи. Жара тогда стояла невозможная: не летали даже вертолеты. Тем не менее бойцы ДШМГ успешно несли боевую службу на позициях в пустыне Хайратона.

По возвращении в Тахта-Базар 2-я ДШПЗ вылетела на прикрытие демаркационной группы для обозначения пограничных знаков (столбов) на государственной границе. В последующем застава выезжала в район пограничного знака № 35 для предотвращения нарушений государственной границы жителями Афганистана.

С 15 августа по 20 сентября 1988 года ДШМГ находилась в порту Шерхан (зона ответственности Пянджского погранотряда) для обеспечения безопасности вывоза военного имущества, оставленного после вывода советских войск из Кундуза. Затем ДШМГ сделала остановку в Керкинском погранотряде.

Вскоре 2-я ДШПЗ была переброшена в район Меймене к кишлаку Баткак, где под командованием начальника штаба ДШМГ майора А.В. Ведрова приняла совместно с Керкинской ДШМГ участие в обеспечении проводки колонны из Меймене.

В период с 1 октября по 4 ноября ДШМГ находится в районе гор Бишдара на операции по ликвидации банды, совершившей обстрел ММГ «Кайсар».

С 20 по 26 ноября 1988 года ДШМГ осуществляет вылеты на ночные засадные действия в зоне ответственности Тахта-Базарского пограничного отряда.

На период с 1 по 16 декабря 1988 года 2-я ДШПЗ прикомандирована к 9-й пограничной заставе для усиленной охраны Государственной границы СССР.

1989

15 февраля 1989 года завершен вывод войск из Республики Афганистан. Проходит торжественное построение Тахта-Базарской ДШМГ; майор Г.Н. Мищенко делает доклад командиру части о завершении вывода войск.

Вспоминают ветераны Тахта-Базарской ДШМГ КСАПО КГБ СССР

В.В. Олейников

«КТО МОГ ПЕРЕЖИТЬ, ТОТ ДОЛЖЕН ИМЕТЬ СИЛУ...»

(о Ю.А. Дмитриеве)

Из книги
«Доблесть и боль Афгана.
О пограничниках-афганцах
города Рыбинска
Ярославской области»

Все дальше от нас уходят события афганской войны 1979–1989 годов, однако с годами «белых пятен» в ее истории не становится меньше. Одним из малоизвестных аспектов является участие Пограничных войск КГБ СССР в этом конфликте. Закономерным является вопрос: почему о действиях Пограничных войск в Афганистане так мало известно, хотя широкая общественность уже достаточно хорошо знает о такой, например, сверхсекретной акции, как свержение президента этой страны Хафизуллы Амина в декабре 1989 года, и о многих других спецоперациях той поры, в которых принимали участие десантно-штурмовые группы погранвойск.

Согласно широко распространенной версии, сразу после вывода войск было приказано уничтожить все документы, касающиеся того периода. Мотивы такого поступка малопонятны, однако факт остается фактом: восстановить, пусть и неполно, события тех лет мы можем только по воспоминаниям их участников и очевидцев.

Там, «за речкой»,
каждый день как год.
Не надо объяснять:
кто был – тот знает.
Время далеко нас унесет
В те года, которых
больше не бывает.
Не нужно нам ни славы,
ни наград,
Ни слов, чья ложь
мужчинам хуже яда.
Там был ад,
налей побольше, брат,
Чтоб никому того
не видеть ада.

...Юрий Александрович Дмитриев родился в Грузии в городе Гори 10 января 1961 года. Отец его был военнослужащим, мать – преподавателем в школе.

Такова судьба каждого военнослужащего, что с каждым новым назначением приходится менять и место службы, а чаще всего и место жительства. По этой причине Юрий начал учиться в школе в Грузии, а заканчивал СОШ № 89 в Москве. Сразу же после окончания школы в 1978 году он поступил в Высшее пограничное училище КГБ СССР, которое закончил в 1982 году и уехал служить на Дальний Восток. В это время на земле Афганистана шла настоящая война, в которую были втянуты советские войска. По приказу руководства КГБ СССР все офицеры пограничных войск должны были пройти службу в Афганистане с целью приобретения боевого опыта.

В 1987 году Юрий Александрович направляется в командировку в ДРА на должность начальника заставы десантно-штурмового подразделения 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР.

– Практически сразу же после ввода советских войск на территорию ДРА вошли туда и пограничники, – рассказывает Юрий Александрович. – Перед нами ставилась задача не допустить вооруженного прорыва государственной границы бандами душманов, которые не в пример басмачам времен Гражданской войны были вооружены новейшем оружием и имели отменную боевую подготовку.

Десантно-штурмовые группы «зеленых фуражек» наносили упреждающие удары по этим формированиям еще до того, как те успевали выйти к границе. Для них ставились задачи по поиску и уничтожению караванов с оружием и боеприпасами, шедших из Пакистана, по сопровождению и прикрытию наших автоколонн с материально-техническими грузами для войск 40-й армии, по осуществлению разведывательно-поисковых мероприятий, изучению оперативной обстановки в районах предполагаемых действий группы, проведению рекогносцировок указанных районов, участию в розыске и задержании вооруженных групп и лиц, пересекших или пытавшихся пересечь государственную границу.

Ю.А. Дмитриев вспоминает свою службу по-деловому: спокойно, без эмоций рассказывает о своем участии в боях на территории Афганистана.

– С 1987-го по август 1989 года я находился в республике. Из земляков никто со мной не служил. Иногда по рации удавалось переговорить с кем-то, но они служили совсем в других подразделениях. Мы участвовали в боевых операциях, на которые доставлялись преимущественно на вертолетах, но порой и другими видами транспорта, в том числе на БТРах. В подразделении служили солдаты разных национальностей, и никогда на этой почве не было никаких проблем. Дисциплина была очень высокая.

Верные закону «своих не бросать», пограничники все годы войны следовали непреложному правилу: сколько человек ушло на операцию, столько должно и вернуться. И не важно, мертвые они или живые.

Как позже вспоминал начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии Вадим Александрович Матросов: «Меня не раз спрашивали: где ваши военнопленные, как будем выручать? А я отвечал, что не только в плену, в чужих руках пограничники ни разу не побывали: ни живыми, ни ранеными, ни убитыми. И перебежчиков не было…».

Вернувшись в Союз с боевым орденом и медалью, Юрий Александрович оказался ненужным погранвойскам, которые сокращались. В том числе и в Багратионовском пограничном отряде в Калининградской области в связи с выходом из состава СССР прибалтийских государств.

Преамбулой той трагедии стал 2-й съезд народных депутатов СССР в 1989 году, когда все участники войны в Афганистане неожиданно стали пособниками в выполнении преступных приказов, да и сама афганская война была объявлена преступной. Но эта оценка ошибочна…

Однако Юрий Александрович не затаил обиду на государство, которое не оценило его заслуги по достоинству. Уволившись из пограничных войск в звании капитана, он пошел служить в МВД оперативным работником, где достиг больших результатов и уволился в запас уже подполковником.

И, как сказал А. Герцен в «Былом и думах», «кто мог пережить, тот должен иметь силу помнить…»

Елена Слинкина

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

(о С.А. Бочкареве)

Интернет-портал «Тобольск-Информ», 14 февраля 2014 г.

15 февраля наш с вами земляк, тобольский пограничник-афганец, вместе со своими друзьями-однополчанами будет отмечать знаменательную дату – вывод советских войск из Афганистана. Нахлынут воспоминания на ветерана-пограничника, и далеко не все они будут грустными, ведь на войне (а это была настоящая война, что бы сейчас ни говорили) без юмора и крепкого словца трудно выжить. Вот одна такая история…

– Все мы знаем, что нехорошо ругаться вообще и особенно матом, – вспоминает полковник запаса военврач Сергей Алексеевич Бочкарев. – Но хоть и редко, все-таки бывают в жизни ситуации, когда мат воспринимается с радостью.

Вот какой случай был у нас… Две позиции соседних подразделений; находятся они на некотором расстоянии друг от друга… В темное время суток необходимо через определенные промежутки времени выходить на связь и докладывать об обстановке. Передвижение между расположениями ночью запрещено. И вот, в назначенное время радист с позиции, на которой находился командир, запросил информацию с нашей позиции. Наш связист доложил, как положено, но слышим – снова повторяется запрос. Опять отвечаем, но запросы идут и идут…

Тут мы поняли, что на другой позиции нас не слышат, хотя наша радиостанция работала исправно. В боевых условиях это могло означать, что угодно, даже отсутствие живых на позиции и ее занятие противником. И у наших соседей начинается беспокойство, движение и приведение всех в боевую готовность. Нам надо было дать сигнал, что у нас все нормально, – пустить зеленую ракету. Мы это сделали и даже более того – на каждый повторный запрос по рации мы пускали ракету, но беспокойство на соседних расположениях сохранялось. И только через

некоторое время нас наконец-то услышали, и командир как только мог громко и радостно закричал крепким матом в наш адрес: «Вашу душу м..!». Эти слова на нашей позиции были встречены с облегчением: это означало, что, слава Богу, рацию услышали и ситуация под контролем. Ракеты мы пускать перестали, а через некоторое время связь была восстановлена.

Сергей Бочкарев и сейчас на посту, только не на боевом, а на гражданском, он – наставник будущих медиков, работает преподавателем в Тобольском медицинском колледже имени В. Солдатова. Привык солдат быть на переднем крае и даже в мирное время не забывает своего предназначения – служить Родине и чтить воинское братство.

Александр Андрющенко

АВТОКОЛОННА

В феврале 1988 года командованием было принято решение о проводке колонны с гуманитарным грузом в Калайи-Нау. Колонна была усилена боевой группой БТРов и БМП. Сопровождали колонну бойцы мотоманевренной группы и десант 3-й ДШПЗ Тахта-Базарской ДШМГ на «броне». Руководил 3-й заставой в то время капитан Виктор Павлович Балобин, общим заместителем был старший лейтенант Игорь Александрович Лазарев, заместителем по политической части – лейтенант Олег Попиолкевич.

Наша 2-я ДШПЗ осуществляла прикрытие колонны путем проведения ряда боевых высадок с вертолетов на господствующие высоты в районе Саибхана по ходу движения колонны. Передвигалась она по сложной горной местности, и на одном из участков пути была обстреляна. Продвижение было блокировано. Люди, находящиеся непосредственно в колонне, оказались под огнем душманов. Командованием было принято оперативное решение разблокировать колонну.

Для переброски десантников прилетели «вертушки», затем была осуществлена высадка десанта первой боевой группы 2-й ДШПЗ непосредственно в зону контакта с «духами». С первой группой захвата, состоящей в основном из пулеметных расчетов и снайперов, вылетел начальник Тахта-Базарской ДШМГ майор Г.Н. Мищенко. Под огнем противника была захвачена господствующая высота. Высадившись на новой точке, группа захвата из четырех-пяти человек во главе с Г.Н. Мищенко штурмом заняла окоп противника. Первым в окопе оказался сам командир.

Благодаря умелым действиям пограничников противник был вынужден немного отступить. Однако обстрелы по-прежнему продолжались – огонь вели как по самой возвышенности, где находился десант, так и непосредственно по самой колонне. Увидев, что колонна снова двинулась, душманы предприняли дерзкий маневр, который заметил С.П. Куклин: моджахеды стали разворачивать за нашими спинами безоткатку. С ними в противостояние вступил расчет АГС-17 сержанта Ага-Керима Магомедова. Буквально каждая секунда теперь решала, кто выйдет победителем…

После пары пристрелочных выстрелов и внушительной очереди из гранатомета победителем в «поединке» стал расчет сержанта Магомедова. Также в этом бою отличился наш снайпер – рядовой Александр Клименко. Своими умелыми действиями он заставил одну из огневых точек душманов «замолчать».

Задача, поставленная пограничникам, была успешно выполнена; колонна благополучно дошла до пункта назначения. В процессе движения была еще только одна остановка: саперы ММГ обнаружили по ходу движения заложенную в ручье мину-«итальянку», которую успешно и обезвредили.

За умелые действия в этой операции отличившиеся пограничники были награждены государственными наградами.

О.Н. Кашурин

СЛУЧАЙ НА ОПЕРАЦИИ «КАЙСАР»

На операцию я не попал: жена «варшавку» постирала и карманы не проверила – паспорт расклеился, чернила расплылись. Я ее тогда чуть не убил, но она считает, что жизнь мне спасла. Поэтому Г.Н. Мищенко меня, конечно, не взял, а летела на операцию именно моя боевая группа. Меня заменили С.А. Заздравным. Он, кстати, а также Мищенко и сержант Алексей Титенко – командир второго отделения – получили тогда ордена. А меня за такой залет поставили в опергруппу, и я каждый день дежурил. Так что эту операцию помню от начала и до конца. Особенно один эпизод…

Это было в конце 1988 года, уже шел вывод войск. И помню, как прилетел с Кайсара их начальник штаба – майор. Доложил, что есть информация от разведчиков о готовящемся обстреле с высотки. Весь состав ММГ уже был в опорном, ждали обстрела. И где-то днем все и началось.

За ночь мангруппа выпустила весь запас мин. Тогда было принято решение готовить ДШМГ, вызвали из Мары борты. Руководителем прилетел сам командир авиаполка полковник Федотов. Это было на следующий день. Как только борты прилетели, их снарядили НУРСами на нашей площадке, и они улетели наносить РБУ. Когда вернулись, все командиры и штурманы собрались в опергруппе – и все курили, дыму было, хоть топор вешай.

Собрались они над картой, стали обсуждать, кто что видел. В это время на площадке снова снаряжали борты: они прилетели порожняком, все выпустили – аж стволы красные. И в самый разгар обсуждения вдруг на вертолетной площадке с направляющих сходят два НУРСа! Как стало понятно, что произошло, всех как корова языком слизнула, – остался только заместитель начальника опергруппы.

Спрашиваю: о ЧП в ЦБУ (Душанбе) докладывать? Нет, говорит, – пока не будет информации о последствиях. Ну, я молчу... А через три минуты звонок – разумеется из ЦБУ. Полковник меня запрашивает об обстановке. Я ему: да вот, мол, РБУ нанесли, все вернулись без потерь, идет обсуждение операции... А там связь такая была интересная – как с унитазом разговариваешь: все булькает, надо говорить нараспев. Поэтому негодование полковника – дежурного по ЦБУ о том, что я что-то не договариваю, а также расслышать все, что он тогда в мой адрес говорил – преимущественно по-военному, «на фарси», благодаря такой вот связи я не мог.

Оказалось, что наши соседи по линии КГБ уже доложили обо всем в Москву. В Москве дежурный по Комитету позвонил нашему дежурному по управлению и там выдал ему по полной программе: мол, плохо дежуришь, обстановкой не владеешь. Ну а дальше цепная реакция дошла и до меня – в общем, «летят пули». Хорошо, что был рядом заместитель Гурского: передал я ему трубку – мол, оправдывайтесь сами. Вот так тогда работала система...

Ну, а потом выяснилось, Федотов рассказал: «НУРСы» улетели за сопку – убило двух баранов. Счастье еще, что «крокодил», с которого ракеты сошли, стоял с креном назад – заднее шасси было не на металлическом листе, просело, и «НУРСы» прошли над стоящим по курсу Ми-8, прямо над его винтом...

Вот такие бывали истории в нашей афганской жизни...

Нештатные десантно-штурмовые группы

Историческая справка

В период с 1980 по 1982 год в составе подразделений Пограничных войск КГБ СССР были созданы и действовали на территории Республики Афганистан СБО-ДШГ пограничных отрядов КСАПО КГБ СССР. С образованием штатных ДШМГ в КСАПО и КВПО (1982 г.) в Афганистане продолжали действовать и нештатные десантно-штурмовые группы (НДШГ от ММГ).

НДШГ МОСКОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА КСАПО КГБ СССР

В конце 1979 года в Московском пограничном отряде был создан СБО. 31 декабря он был разделен на три автономные десантно-штурмовые группы (ДШГ). Временно командовал СБО-ДШГ майор В.М. Люсов (май –декабрь 1982 г.).

Во второй половине осени 1982 года на базе СБО Восточного пограничного округа и Московского пограничного отряда была сформирована нештатная ДШГ. Командиром был назначен майор А.Л. Севастьянов (декабрь 1982 г. – апрель 1986 г.), начальником штаба – майор В.А. Шевчук, заместителем по политчасти – капитан Ф.Ф. Гальфанов.

В состав НДШГ входили: три заставы, минометный взвод, саперный взвод, группа ПТВ, взвод связи, разведгруппа, медицинская группа (три фельдшера) и группа снабжения (повара, хлебопеки).

Дислоцировалась Московская НДШГ в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан) тремя гарнизонами, ее задача заключалась в осуществлении контроля за подходом к границе СССР по ущелью Куфаб.

Гарнизоны располагались следующим образом:

1-я застава – ЗУ и 82-мм миномет – находилась в устье реки Куфабка (на месте ее слияния с рекой Пяндж), на самой линии государственной границы и напротив правого фланга 2-й пограничной заставы Хорогского погранотряда;

2-я застава – штаб, минометы (120-мм и «Василек»), ЗУ, ПТВ, саперный взвод и группа разведки – в районе гарнизона «Калаи-Куф»;

3-я застава – ЗУ и 82-мм миномет – в глубине ущелья Куфаб, между гарнизонами «Калаи-Куф» и «Шахро».

Планирование операций и контроль за их проведением осуществляла оперативная группа Московского пограничного отряда. Снабжение вооружением, продовольствием и комплектование военнослужащими осуществлялся управлением Московского погранотряда.

31 августа 1984 года Московская НДШГ была передана Хорогскому пограничному отряду. В дальнейшем пополнение группы личным составом, ее снабжение продовольствием и вооружением, а также планирование боевых действий и контроль за их проведением осуществлял Хорогский пограничный отряд. С этой целью на базе пограничной комендатуры «Калаи-Хумб» находилась оперативная группа, а в аэропорту базировалось звено вертолетов Душанбинского авиаполка, там же находились временные склады боеприпасов для гарнизонов, находящихся на территории Афганистана. Штат НДШГ остался без изменений.

В 1987 году Хорогская нештатная десантно-штурмовая группа прекратила свое существование.

НДШГ КАРА-КАЛИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА КСАПО КГБ СССР

Летом 1981 года была образована Кара-Калинская мотоманевренная группа. Из Туркмении ее перебазировали в Термез, где она участвовала в рейдах на территорию Афганистана. В ноябре 1981 года командованием КСАПО было принято решение на базе Кара-Калинской ММГ создать боевое подразделение – ДШГ.

В последующем действовали две группы общей численностью пятьдесят стрелков, усиленные огневыми средствами. ДШГ направили в Пянджский погранотряд, а затем на остров Даркад, где в то время удерживали значительную группу душманов.

В конце октября 1981 года на 1-ю заставу перевели взвод повышенной боевой способности, а 15 марта 1982 года на базе 1-й и 2-й застав сформировали две ДШГ и направили в Керкинский отряд на 10-ю заставу. ДШГ усилили 3-й группой ВПБС города Мары. Проведя несколько операций, ДШГ была переброшена на участок «Хумлы» 13-й погранза-

ставы Тахта-Базарского отряда. В конце апреля группу направили в Термез, где была проведена масштабная зачистка в районе открывающегося моста Хайратон. После завершения операции ДШГ передислоцировали в Московский отряд, где проводилась операция в районе Куфабского ущелья.

Начальником ДШГ был майор В.И. Ухабов. Погиб 12 октября 1983 года, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Осенью 1983 года, после гибели В.И. Ухабова, Кара-Калинская ДШГ перестала существовать как самостоятельное подразделение.

* * *

Распоряжением начальника войск (№ 2492; 21 мая 1984 г.) была официально утверждена организационно-штатная структура нештатной десантно-штурмовой группы, которая должна была создаваться в ММГ при проведении окружных десантно-войсковых операций. Численность НДШГ определялась в 50 человек (две ДШПЗ по 21 человеку каждая).

Далее приведен список существовавших в период афганской войны НДШГ.

68-й Тахта-Базарский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ от ММГ-1 «Калайи-Нау»;
- НДШГ от ММГ-5 «Кайсар»;
- НДШГ от ММГ-3 «Карабаг»;
- НДШГ от ММГ-4 «Баламургаб»;
- НДШГ от РММГ-5 «Кайсар».

47-й Керкинский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ от ММГ-1 «Меймене»;
- НДШГ от ММГ-2 «Шибирган»;
- НДШГ от ММГ-3 «Мардиан».

81-й Термезский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ от ММГ-1 «Мармоль»;
- НДШГ от ММГ-2 «Ташкурган»;
- НДШГ от ММГ-3 «Мазари-Шариф».

48-й Пянджский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ от ММГ-1 «Имам-Сахиб»;
- НДШГ от ММГ-2 «Талукан»;
- НДШГ от ММГ-3 «Артходжа».

117-й Московский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ от ММГ-1 «Рустак»;
- НДШГ от ММГ-2 «Янги-Кала»;
- НДШГ от ММГ-3 «Чахи-Аб».

66-й Хорогский пограничный отряд КСАПО КГБ СССР:
- НДШГ, образованная в Муштиве летом 1986 года.

Оперативно-войсковая группа КВПО КГБ СССР:
- нештатные ДШПЗ были образованы в Мургабском, Ошском, Нарынском, Чунджинском и Курчумском пограничных отрядах – для проведения боевых действий в районе Зардева и Варфада.

Нештатные ДШГ и ДШМГ неоднократно принимали участие в частных и плановых боевых операциях Пограничных войск КГБ СССР на территории Республики Афганистан.

За время ведения боевых действий НДШГ потеряли 29 военнослужащих, из них: рядовых – 19; ефрейторов – 2; младших сержантов – 4; сержантов – 1; старших лейтенантов – 2; подполковников – 1. Также за период боевых действий с 1981 по 1987 год из 16 военнослужащих ММГ-2 «Талукан» трое погибли в составе НДШГ.

Страницы Памяти НДШГ

МИХАЙЛОВ
Владимир Георгиевич,
рядовой, стрелок Кара-Калинской мотомангруппы (НДШГ)

Родился 19 марта 1962 г. в деревне Новые Яхакасы Вурнарского района Чувашской АССР. Работал слесарем на Вурнарском хлебоприемном пункте. В Вооруженные Силы СССР призван 17 октября 1980 г. Вурнарским НВК.

Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях против группировок противника, проявил высокие морально-боевые качества. Погиб 12 сентября 1982 г., подорвавшись на мине при выполнении боевой задачи в районе кишлака Сайдан (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). Награжден орденами Красной Звезды (дважды, второй раз посмертно). Похоронен в родной деревне.

ШПАК
Дмитрий Александрович,
ефрейтор, старший сапожник взвода обеспечения Кара-Калинской мотомангруппы

Родился 5 июля 1962 г. в деревне Грушка Ульяновского района Кировоградской области. Работал механизатором в колхозе. В Вооруженные Силы СССР призван 23 октября 1980 г. Ульяновским РВК.

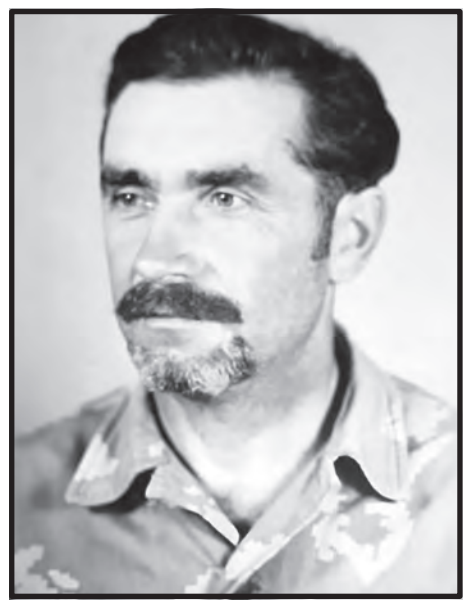
Выполняя задание командования по оказанию интернациональной помощи народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил высокие морально-боевые качества. Погиб 8 ноября 1982 г. в ночном бою при отражении нападения мятежников на сторожевой пост у кишлака Нижний Карнив (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родной деревне.

Имя Д.А. Шпака увековечено на мраморной доске памятника ульяновцам, павшим при исполнении воинского долга в Афганистане (г. Ульяновск).

УХАБОВ
Валерий Иванович,
командир Кара-Калинской мотоманевренной группы (НДШГ)

Родился 5 февраля 1938 г. в селе Боровское (ныне ПГТ Боровской) Кустанайской области Казахстана. Окончил 10 классов. На срочную службу в Советскую Армию призван в 1955 г. Годом позже поступил в Алма-Атинское высшее командное пограничное училище, которое окончил в 1959 г. Член КПСС с 1960 г. В 1971 г. заочно окончил четырехгодичные курсы иностранных языков при Туркменском государственном университете имени А.М. Горького.

Офицерскую службу проходил в Среднеазиатском (до 1963 г. – Туркменском) пограничном округе. Заместитель началь-



ника на нескольких пограничных заставах на границе с Ираном (с 1959 г.), начальник физподготовки и спорта 2-го отделения штаба 81-го пограничного отряда (с 1965 г.), начальник пограничной заставы (с 1970 г.); заместитель коменданта пограничной комендатуры (с 1974 г.), начальник 2-го отделения штаба 47-го пограничного отряда (с 1979 г.), временно исполняющий обязанности пограничного коменданта в том же отряде (с 1980 г.). Подполковник (1982 г.)

Участник боевых действий на территории Республики Афганистан, командир НДШГ 67-го Кара-Калинского пограничного отряда, базировавшейся в Куфабском ущелье. Погиб в ночь на 12 октября 1983 г. в бою с противником.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1983 года за мужество и героизм, проявленные при охране Государственной границы СССР, подполковнику Ухабову Валерию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Из наградного листа: *«С июля 1981 года воевал в Афганистане, где командовал ДШГ 67-го Кара-Калинского пограничного отряда, базировавшейся в Куфабском ущелье. Воины-пограничники группы подполковника Ухабова неоднократно вступали в ожесточенные боевые схватки с противником, выходя из них победителями. В бою в ночь на 12 октября 1983 года с превосходящими силами душманов командир ДШГ В.И. Ухабов пал смертью храбрых…».* Сначала похоронен в г. Душанбе, но затем усилиями супруги перезахоронен на Кунцевском кладбище в г. Москве. Награжден орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

В 1984 г. имя Героя присвоено средней школе в Соколовском районе Северо-Казахстанской области.

ГОЛОВЧЕНКО
Валерий Анатольевич,
рядовой, старший стрелок-гранатометчик Кара-Калинской мотоманевренной группы (НДШГ)

Родился 23 июня 1964 г. в селе Меловатка Сватовского района Ворошиловградской области. Работал слесарем-монтажником в ПМК-7. В Вооруженные Силы СССР призван 19 октября 1982 г. Кременским РВК Ворошиловградской области.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в рейдах и проводках транспортных колонн. Погиб, получив смертельное ранение, 17 марта 1984 г., когда смело вступил в бой с противником, прикрывая маневр подразделения в районе кишлака Гарьен (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в поселке Краснореченское Кременского района Ворошиловградской области.

Имя В.А. Головченко увековечено на гранитной плите памятника воинам-афганцам (г. Луганск).

ТРОХИМЧУК
Владимир Николаевич,
младший сержант, фельдшер Кара-Калинской мотоманевренной группы (НДШГ)

Родился 26 мая 1964 г. в селе Ново-Украинка Богодуховского района Харьковской области. Окончил медучилище, работал. В Вооруженные Силы СССР призван 6 мая 1983 г. Богодуховским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвуя в боевых операциях, действовал смело и решительно, умело и квалифицированно оказывал медицинскую помощь товарищам. Погиб в бою 17 марта 1984 г., когда группа попала в засаду душманов в районе кишлака Гарьен (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан): в ходе боя перевязал раненого, помог ему укрыться, затем вновь взял автомат, огнем поддержал атаку, но сам получил смертельное ранение. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Матвеевка Богодуховского района Харьковской области.

Имя В.Н. Трохимчука увековечено на мраморной доске мемориала памяти воинам-интернационалистам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков).

Из воспоминаний начальника заставы мотомангруппы (НДШГ) капитана Г.Б. Цехановича:

17 марта 1984 года, около часа дня, я получил распоряжение от замполита группы А. Глушакова подготовить 20 человек для выхода в засаду. К четырем дня все офицеры собрались на КП, где Глушаков доложил обстановку: бандиты – около 80 человек – собирают продукты в кишлаках ниже нас по течению реки Куфаб и во второй половине ночи будут возвращаться вдоль реки через кишлак Паси-Пидев. Глушаков сделал вывод, что упускать такую возможность мы не имеем права, и назначил меня старшим головного дозора, приняв решение руководить основной группой лично.

Вместе со мной вызвался идти прапорщик К.В. Ямщиков – химик-дозиметрист группы. В половине одиннадцатого вечера головной дозор в составе 15 военнослужащих, включая меня и Ямщикова, начал движение в направлении летника Паси-Пашар через кишлак Гарьен. В районе кишлака из головного дозора мною была выделена группа в составе сержанта Обухова и расчета АГС для прикрытия сверху. Увидев долину реки Куфаб, я обнаружил, что снег там растаял, и тогда остановил головной дозор и дал команду снять белые маскхалаты и спрятать их в камнях возле тропы. Через несколько минут с расстояния 30 метров по головному дозору был открыт огонь из пулемета и АК. Одновременно с левого склона щели бандиты открыли огонь из винтовок и автоматов по моей группе. Первыми выстрелами был ранен рядовой Насретдинов – переводчик группы, находившийся возле меня, и рядовой Ковтун, который был во второй тройке головного дозора.

Первая тройка успела залечь и подавить гранатами две ближние огневые точки противника. Командиру отделения, сержанту, в начале боя, когда он упал на камни, так как других укрытий не было, каменной крошкой от попадания пуль посекло лицо. Сверху кидали гранаты, огромные камни и кричали: «Шуравi, сдавайсь!». Рядовому Перцову граната попала в капюшон куртки, но он каким-то образом изогнулся и успел ее выбросить. Отступать было нельзя, поскольку были раненые, но и на месте оставаться было невозможно. Решили идти в атаку.

В этой обстановке, несмотря на сильный фланговый огонь, я принял решение попытаться прорваться к двум первым тройкам головного дозора, которые в это время вели бой. С прапорщиком К.В. Ямщиковым, поочередно прикрывая друг друга и перебегая, мы эту задачу решили. Связь с основной группой была утеряна (командир основной группы решил выйти в тыл бандитам, но заблудился и не смог спуститься в ущелье). Головной дозор был отрезан огнем противника от основных сил и вел оборонительный бой.

Прикрывая личный состав дозора, мы с Ямщиковым обнаружили свое местонахождение, в результате чего бандиты забросали нас гранатами со скалы, нависающей над нами, – РГД-5, около 10 штук. Позиции головного дозора были невыгодными, а найти другие не представлялось возможным из-за огня двух пулеметов с фронта и других видов стрелкового оружия противника практически со всех сторон. Головной дозор вел бой в огневом окружении противника.

А потом рядовому В. Головченко гранатой оторвало руку. Он не мог сдержаться и кричал: «Мама, я умираю!». Сержант В. Трохимчук, фельдшер, решил ему помочь, но Цехановичприказал ему подождать с оказанием помощи, так как была большая плотность пулеметного огня. Однако Трохимчук ответил, что это его долг, и пополз на помощь товарищу. И когда оказался на открытом месте, был тяжело ранен в грудь огнем пулемета противника. Вел он себя достойно и даже объяснил, как его лучше перевязать, и что это уже бесполезно…

Первая тройка находилась в 10 метрах от нас. При попытке подойти к ней был контужен прапорщик Ямщиков. Подойти удалось мне понизу. Прикрывал меня Ямщиков. Тут я заметил, что огонь противника ослаб, а затем увидел ракеты, которыми освещали местность военнослужащие с соседнего объекта «Нашир», подходившие к нам на помощь. Это было около половины третьего ночи.

Совместно с рядовыми Криворотом и Перцовым я осмотрел ближние дома, а прапорщик Ямщиков в это время оказывал помощь раненым. К сожалению рядовой В. Головченко к этому времени умер.

Скоро подошли «наширцы» и наша основная группа. А в четыре ночи умер сержант В. Трохимчук…

ВОЛОДИН
Евгений Васильевич,
рядовой, стрелок-водитель мотоманевренной группы (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 22 августа 1960 г. в селе Новое Погорелово Корсунского района Ульяновской области. Окончил Корсунское СПТУ, работал комбайнером. В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1978 г. Вешкаймским РВК Ульяновской области.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях. Геройски погиб 26 сентября 1980 г. в бою с противником во время проведения десантирования у кишлака Навабад в ущелье Зарнудаб (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Вешкайма Ульяновской области.

Имя Е.В. Володина увековечено на мраморной доске памятника ульяновцам, павшим при исполнении воинского долга в Афганистане (г. Ульяновск).

Из воспоминаний Константина Чапкевича:

Женя Володин погиб при десантировании, которое проводилось в долине Раг во время проведения операции «Осень-80».

Наша ДШГ была разделена на две группы. Одна высадилась во главе с майором Климовым в трех километрах ниже кишлака Рай-Дара, вторая, основная – на площадке выше по ущелью в десяти километрах, у кишлака Навабад. Евгений был как раз в ней. Группа вступила в бой сразу после десантирования.

Со слов ребят, отделение, в состав которого входил Женя, во время выдвижения напоролось на укрепленную пулеметную точку душманов. Причем пулемет у басмачей заклинило после первого и единственного выстрела, который и стал роковым для нашего товарища. Женя получил смертельное ранение в живот. Пулемет душманов и его расчет были уничтожены сразу. Это была наша первая боевая потеря...

ЗУЕНКО Валерий Иванович,
ефрейтор, старший вожатый службы собак пограничной заставы Московского пограничного отряда КСАПО (НДШГ Московского пограничного отряда)

Родился 4 августа 1960 г. в селе Андреевка Великоновоселковского района Донецкой области УССР. Учился в Донецком строительном техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван 31 октября 1978 г. Донецким ГВК.

В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боях. Погиб 30 сентября 1980 г. во время нападении бандгруппы на гарнизон «Рай-Дара» в ущелье Зар-

нудаб (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.И. Зуенко увековечено на гранитной плите памятника погибшим воинам-афганцам (памятник воинам-интернационалистам) Донецкой области (г. Донецк, Киевский район), а также в названии одной из улиц села Андреевка.

Из воспоминаний Константина Чапкевича:

...Наша группа заняла позиции у кишлака Рай-Дара, а после прилета основной группы ДШГ нас было уже человек 40. В первую ночь нас с разных направлений атаковали «духи», бой длился всю ночь, пока утром не прилетели борты и не задавили их с воздуха. Тогда обошлось без потерь. Через день «духи» напали снова, бой начался в 11 вечера, а закончился около 9 утра. В этом бою от шальной пули погиб Валерий Зуенко: двойной рикошет от дувала оборвал молодую, полную сил и энергии жизнь... Пуля угодила ему в голову. Это была наша вторая потеря...

После этого боя «духи» пытались атаковать наши позиции еще несколько раз – в очень неудобном для них месте располагался наш гарнизон. Но с нашей стороны потерь на этом объекте больше не было, а вот со стороны душманов имелись...

САЛАХОВ Ильдар Зиевич,
рядовой, стрелок мотоманевренной группы (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 12 февраля 1961 г. в деревне Новонагаево Краснокамского района Башкирской АССР. Работал автослесарем на Нефтекамском заводе автосамосвалов. В Вооруженные Силы СССР призван 2 апреля 1979 г. Нефтекамским ОГВК.

Выполняя интернациональный долг в Республике Афганистан, участвовал в боевых операциях, рейдах. Погиб 15 октября 1980 г. во время проведения операции по уничтожению бандгруппы у кишлака Паси-Фи (Куфабское ущелье, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родной деревне.

ПЕЧЕРИН Юрий Владимирович,
рядовой, стрелок мотоманевренной группы (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 23 сентября 1960 г. на Украине в городе Ворошиловграде (ныне Луганск). Работал в ПО «Ворошиловградтепловоз». В Вооруженные Силы СССР призван 31 октября 1978 г. Артемовским РВК Ворошиловграда.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Неоднократно участвовал в поисках, засадах, боевых операциях. Проявил себя смелым, хорошо подготовленным воином. Был смертельно ранен в ночном бою 22 ноября 1980 г. во время проведения операции по уничтожению бандгруппы в кишлаке Хумбел (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» (посмертно). Похоронен в родном городе на кладбище поселка Костера.

Имя Ю.В. Печерина увековечено на гранитной плите памятника воинам-афганцам (г. Луганск).

ЛЬВОВ Александр Анатольевич,
рядовой, старший тракторист буровой инженерно-саперной роты (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 20 октября 1958 г. в селе Дымерка Остерского района Черниговской области УССР. Окончил Нежинский техникум механизации сельского хозяйства. В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1978 г. Нежинским РВК Черниговской области.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Неоднократно участвовал в боевых операциях, проявил себя храбрым воином и хорошим специалистом. Погиб 10 января 1981 г. во время проведения операции по уничтожению бандгруппы в кишлаке Хумбел (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Савинка Козелецкого района Черниговской области

Имя А.А. Львова увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Чернигов, проспект Мира).

Из воспоминаний сослуживцев:

...Группа возвращалась из разведрейда, и внезапно со скал душманы открыли огонь – шквал огня обрушился на бойцов. Они приняли бой... Внезапно перестрелка прекратилась, в горах наступила мертвая тишина. Наши бойцы вышли из укрытий. Стоя в полный рост, закурили... И в этот момент прогремел одиночный выстрел снайпера. Александр Львов упал, раненный в шею. Нужна была срочная медицинская помощь, но наступала ночь, а ночью в горах, при постоянных обстрелах, авиация была бессильна... Александр пережил ночь, а утром умер, так и не дождавшись помощи...

САХНО

Виталий Дмитриевич,
рядовой, водитель БТР мотомангруппы (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 7 июня 1961 г. в городе Богодухове Харьковской области УССР. Работал фрезеровщиком на Богодуховском ремзаводе. В Вооруженные Силы СССР призван 26 октября 1979 г. Богодуховским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в боевых операциях, рейдах, проводках транспортных колонн; проявил себя храбрым воином, высококвалифицированным специалистом. Погиб 10 января 1981 г. во время проведения операции по уничтожению бандгруппы в кишлаке Хумбел (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя В.Д. Сахно увековечено на мраморной плите мемориала воинам-интернационалистам (г. Харьков), в названии одной из улиц Богодухова.

Из книги И.П. Шкварко «Быль памяти» (о воинах Харьковщины, погибших в Афганистане): Парень из Богодухова

Виталий Сахно надел форму пограничника в конце ноября 1979 года. Овладел профессией водителя БТРа в подразделении под Термезом, затем – служба на пограничной заставе над Амударьей. Когда наши войска вошли в Афганистан, Виталий в составе спецподразделения выполнял боевые задачи на территории соседней страны. Возвращаясь на «точку», солдат писал письма родным в Богодухов, передавал приветы одноклассникам по средней школе № 2 и сослуживцам на ремонтном заводе... Потом – очередной боевой вылет в район горного хребта на север от Кундуза. Он стал для воина-комсомольца последним. О гибели Виталия Сахно очень подробно, по-человечески и не казенно, рассказано в письме командира части подполковника З. Файзиева, написанного родителям солдата:

«Виталий имел все качества, которые обычно присущи защитнику, – он был достойным сыном Родины...

Я хочу рассказать о последних минутах его жизни. Я был с ним. Шел трудный бой с бандой басмачей в кишлаке. Бандиты, рассыпавшись по населенному пункту, вели огонь из окон, дверей, с крыш домов и сараев. Тяжело было определить, откуда звучат выстрелы. Виталий был в составе группы, которая блокировала большой двор, где спрятался главарь банды со своими ближайшими помощниками... Ваш сын вместе с товарищами бросил к окну сарая пять гранат, откуда начали выскакивать басмачи. И в этот момент Виталий допустил неосторожность: вышел, захваченный боем и забыв об опасности, на открытое место. Выстрел прозвучал из окна другого дома, напротив, и Виталий упал, схватившись за шею. Бандиту удалось сделать еще один выстрел: целился в офицера, но попал в афганца-добровольца, который действовал с нами.

Рана у Виталия была тяжелая, спасти его в тех условиях не было возможности... Тело Виталия вместе с телом другого погибшего воина находилось всю ночь в наших боевых порядках. Им обоим забинтовали лица, чтобы пыль не попала в глаза. Утром мы их отправили в часть. Ваш сын отомщен...

Я подобрал гильзу от патрона, пуля которого убила Вашего сына. Не знаю, этично ли ее вам посылать, но в гильзе – несколько крупинок земли, на которую пролилась кровь Виталия...».

ГИЯСОВ
Хусснидин Муфтарович,
старший лейтенант, офицер отдела воинской части Пограничных войск КГБ СССР

Родился 27 января 1958 г. в городе Курган-Тюбе Таджикской ССР. В Вооруженных Силах СССР с 5 августа 1975 г. Окончил ВПВПУ КГБ СССР.

В Республике Афганистан с февраля 1980 г. Принял участие в 5 боевых операциях. Погиб 25 августа 1981 г. в ходе операции по уничтожению бандгруппы в районе кишлака Сеабдашт в ущелье Сеаб (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Во время боя действовал смело и решительно, чем способствовал успешному выполнению поставленной задачи. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в городе Ура-Тюбе, где его именем названа одна из улиц.

КОРОБКОВ Николай Сергеевич,
старший лейтенант, начальник 1-й пограничной заставы ММГ (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 29 апреля 1955 г. в городе Симферополе. Окончил среднюю школу № 12. Работал на симферопольском заводе

«Сельхоздеталь». В 1973 г. призван в Вооруженные Силы СССР. В 1978 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище имени К.Е. Ворошилова. Службу проходил в Туркмении и Таджикистане.

В 1980 г. назначен начальником 1-й погранзаставы мотоманевренной группы. Погиб 23 августа 1981 г. в ходе операции по уничтожению бандгруппы в районе кишлака Сеабдашт в ущелье Сеаб (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Н.С. Коробкова увековечено на мраморной плите памятника погибшим в Афганистане (г. Симферополь).

ЯСЫР Николай Иванович,
рядовой, телефонист мотомангруппы (СБО-НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 21 мая 1962 г. в селе Вознесенское Золотоношского района Черкасской области. Работал комбайнером в колхозе. В Вооруженные Силы СССР призван 20 октября 1980 г. Золотоношским РВК.

Выполняя интернациональный долг в Республике Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, рейдах, где проявил высокие морально-боевые качества. Был тяжело ранен в ходе операции по уничтожению бандгруппы в районе кишлака Сеабдашт в ущелье Сеаб (улусвольство Раг, провинция Бадахшан). Умер в госпитале 24 августа 1981 г. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе, где его именем названа одна из улиц.

ВОСТРОКНУТОВ
Михаил Павлович,
рядовой, старший стрелок НДШГ Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Родился 26 ноября 1963 г. в деревне Черепановка Боткинского района Удмуртской АССР. Окончил ГПТУ № 18, работал в Боткинском МСО-1 каменщиком. В Вооруженные Силы СССР призван 22 ноября 1981 г. Боткинским ОГВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвуя в боевых операциях, неоднократно десантировался на занятую противником территорию. Погиб 17 июня 1983 г. во время проведения разведрейда в Куфабском ущелье в районе летника Чашм-Дара (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Воткинске.

КУЛИК Иван Михайлович,
рядовой, наводчик гранатомета мотоманргруппы (НДШГ) Московского пограничного отряда

Родился 21 августа 1964 г. в селе Осьмаки Коропского района Черниговской области. Окончил ГПТУ № 8, работал токарем на заводе противопожарного оборудования. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1982 г. Тальновским РВК Черкасской области.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Неоднократно участвовал в боевых операциях, рейдах. Показал себя храбрым и умелым воином. Погиб 17 июня 1983 г. во время проведения разведрейда в Куфабском ущелье в районе летника Чашм-Дара (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя И.М. Кулика увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Чернигов); в его честь по инициативе Коропского районного отделения УСВА в селе Осьмаки торжественно открыта мемориальная доска.

СЕЛЕЩЕВ Юрий Николаевич,
младший сержант, командир отделения НДШГ Московского пограничного отряда

Родился 5 мая 1964 г. в городе Золотое Ворошиловградской области. Закончил ПТУ № 45. В Вооруженные Силы СССР призван 19 октября 1982 г. Жовтневым РВК г. Ворошиловграда. Выполняя интернациональный долг в Республике Афганистан, участвовал в боевых операциях, рейдах; проявил высокие морально-боевые качества. Погиб 11 мая 1984 г. во время ночного боя при попытке бандгруппы прорваться из блокированного района у кишлака Чахи-Аб (провинция Тахар). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном городе.

Имя Ю.Н. Селещева увековечено на гранитной плите памятника воинам-афганцам (г. Луганск).

Из воспоминаний сослуживцев:

…Улетали мы с аэродрома Шуроабада. Высадили нас и сарбозов рядом с каким-то кишлаком, майор В.А. Шевчук отдал приказ сарбозам его прочесать. Мы тем временем заняли господствующую высотку. В бинокль видели, как сарбозы возле кишлака о чем-то переговорили с местными дехканами, и на проческу не пошли. Мы пока начали смотреть место дислокации и обнаружили слева от нас удобное место под позицию для стрельбы, причем еще и посмеялись: «Хорошо бы сюда поставить ДШК!».

До вечера мы окапывались. Часть группы осталась с майором Шевчуком, а остальные отошли со старшим лейтенантом Мартьяновым чуть дальше. Сарбозы сели у нас за спиной.

Если не ошибаюсь, у Юры Селещева тогда был день рождения, и мы с пацанами договорились дать салют ровно в 12 ночи – Шевчук разрешил. А буквально в 23.30 с правого фланга по радиостанции пацаны передали, что слышат голоса в ущелье. Минут через 10 подтвердили. Но никто не придал этому большого значения.

За пять минут до полуночи мы стали готовиться к салюту. И только передернули затворы автоматов, как буквально с

20–30 метров по нам открыли шквальный огонь. Мы открыли ответный, но получалось так, что на фоне луны нас было видно из ущелья, а мы не видели ничего… «Духи» перли с такой силой, что мы не могли поднять и головы, обе радиостанции были прострелены насквозь. В течение получаса «духи» атаковали нашу сторону, потом переключились на фланг Мартьянова. Пулеметчики из нашей группы – Алиев и Тотошка – перемещались с фланга на фланг, спасая тем самым бойцов Мартьянова. А затем с позиции, которая была нами обнаружена днем, начал стрелять… ДШК! Почти что в упор. Вот и посмеялись…

Со стороны группы Мартьянова по станции передавали, что пошли первые потери – пока контуженные. Потом через некоторое время «духи» снова поперли на нас, завязался очередной ожесточенный бой. А из глубины ущелья доносились крики на афганском и на русском: «Русский, сдавайся!». Мандраж, конечно, был, но сдаваться никто не собирался. И снова у нас затишье, а на другом фланге «духи» атакуют. А где-то в половине четвертого утра передали, что Юрику Селещеву пуля попала в глаз, а Мартьянов от взрыва гранаты получил контузию.

Бой длился всю ночь, перемещаясь с фланга на фланг. «Духи», похоже, были обкуренные или обколотые до такой степени, что шли в полный рост цепью с криками: «Русский, сдавайся!».

Вскоре с левого фланга пацаны начали передавать, что заканчиваются патроны, отстреливаться больше нечем и, если еще будет одна атака, они пойдут врукопашную. А «духи» подошли уже так близко, что через бруствер кидали гранаты, и они просто падали возле окопов.

В начале боя я начал передавать по станции в отряд, что Московская ДэШа приняла бой. В отряде не поверили, начали связываться с остальными штурмовыми группами: Пянджской, Кара-Калинской. Они подтвердили, что бой слышат, но где он идет – не видят. Потом нам на помощь хотела выдвинуться Пянджская группа, но направления никто не знал…

С рассветом бой начал стихать, а в начале шестого утра появились первые вертолеты. Но бой уже был окончен. Мы пошли осматривать местность. Потерь со стороны «духов» было много, но еще больше было «дорожек», по которым было видно, что утаскивали трупы.

Да, бой был жестокий и дерзкий… Сколько было «духов», мы не знали, но перли они как сумасшедшие. И хочу сказать большое спасибо пацанам из Пянджского ДэШа за поддержку: не зная, где мы, они все-таки рвались нам на помощь… Спасибо пацанам.

РОМЕНСКИЙ

Виктор Иванович,
рядовой, стрелок НДШГ Московского пограничного отряда

Родился 4 апреля 1964 г. в селе Сулиговка Изюмского района Харьковской области. Закончил ТУ № 61, работал механизатором в колхозе им. Т.Г. Шевченко. В Вооруженные Силы СССР призван 18 октября 1982 г. Изюмским ОГВК.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, неоднократно

участвовал в боевых операциях, рейдах. Проявил себя дисциплинированным, умелым воином. Погиб 16 июля 1984 г. при минометном обстреле гарнизона противником. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.И. Роменского увековечено на мраморной плите мемориала воинам-интернационалистам (г. Харьков).

Из воспоминаний сослуживцев:

…Ближе к вечеру начался массированный обстрел из безоткатных орудий и миномета. Первая мина упала в Куфабку возле бани, вторая или третья за казармой, как раз над выходом. Разорвалась в кроне дерева в тот момент, когда все стали выбегать на позиции. Там сразу получили смертельные ранения несколько человек, в том числе и Ромка. Швидун, кажется, погиб на месте, а Ромке осколок перебил сонную артерию. Саня Белинский пытался его спасти, но не получилось… Борты смогли сесть и забрать раненых только на третий день…

СЕМЕНОВ Сергей Васильевич,
рядовой, старший стрелок-снайпер НДШГ Московского пограничного отряда

Родился 18 апреля 1964 г. в деревне Асхва Канашского района Чувашской АССР. В Вооруженные Силы СССР призван 17 октября 1982 г. Канашским ОГВК.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях. Погиб 16 июля 1984 г. во время массированного обстрела гарнизона «Калаи-Куф», расположенного в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родной деревне.

ШВИДУН Сергей Ефимович,
рядовой, стрелок НДШГ Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Родился 30 октября 1964 г. в селе Салтыкова Девица Куликовского района Черниговской области. Работал слесарем в районном объединении «Сельхозтехника». В Вооруженные Силы СССР призван в октябре 1982 г. Куликовским РВК.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, неоднократно участвовал в боевых операциях, агитационно-пропагандистских рейдах, проявив при этом смелость и решительность. Погиб 16 июля 1984 г. во время массированного обстрела гарнизона «Калаи-Куф», расположенного в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя С.Е. Швидуна увековечено на мемориальной плите памятника воинам-афганцам (г. Чернигов).

ФОСТИК Олег Валерьевич,
младший сержант, командир отделения мотомангруппы (НДШГ) Московского погранотряда

Родился 27 декабря 1963 г. в поселке Новогородском Дзержинского района Донецкой области. Учился на биологическом факультете Донецкого государственного университета. В Вооруженные Силы СССР призван 13 ноября 1983 г. Кировским РВК г. Донецка.

Оказывая интернациональную помощь народу Республики Афганистан, проявил себя смелым и храбрым воином. Погиб 16 июля 1984 г. во время массированного обстрела гарнизона «Калаи-Куф», расположенного в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя О.В. Фостика увековечено на гранитной плите памятника погибшим воинам-афганцам (памятник воинам-интернационалистам) Донецкой области (г. Донецк, Киевский район); О.В. Фостик навечно зачислен студентом биологического факультета ДГУ.

БЕЛЯЛОВ Виталий Геннадьевич,
младший сержант, инструктор службы собак НДШГ Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

Родился 17 апреля 1965 г. в селе Запорожское Апостоловского района Днепропетровской области УССР. Учился в Апостоловской школе ДОСААФ. В Вооруженные Силы СССР призван 4 мая 1983 г. Апостоловским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афгани-

стан. Получил тяжелое ранение 16 июля 1984 г. во время массированного обстрела гарнизона «Калаи-Куф», расположенного в Куфабском ущелье (провинция Бадахшан). Скончался от полученных ранений в госпитале 18 июля 1984 г. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя В.Г. Белялова увековечено на гранитной плите памятника погибшим воинам-афганцам (г. Днепропетровск).

Из сборника «Палящий ветер Афганистана» (книга о воинах-интернационалистах Днепропетровщины, погибших в афганской войне):

...Отворилась дверь, и к ногам бросился лохматый пес. Долго осматривался, принюхивался, но, так и не найдя своего хозяина, опустив голову, вернулся назад. «Вот так всегда, когда кто-то заходит в комнату», – грустно говорит Нина Власовна.

Виталий с детства очень любил собак. Кто знает, может, из-за них и попал служить в Афганистан. Когда призвали в армию, сразу попросился в школу собаководов. Четвероногий друг не может понять, почему невеселая Нина Власовна, почему так долго нет Виталика. В письмах домой сын с большим увлечением рассказывал о красивой природе, которую глубоко понимал и чувствовал, о боевых побратимах и, как всегда, о любимой овчарке Веге.

В афганской войне собаки много помогали нашим солдатам. В армии Виталий научился разным профессиям, потому и думал, советовался с мамой, кем он станет, когда вернется в свой Апостоловский район, в родное Запорожское. Кем он стал бы? Несомненно одно: он правильно построил бы свою жизнь, ведь он серьезно думал над этим, советовался с самым дорогим человеком – мамой.

Читая письма из Афганистана, начинаешь понимать, как любил Виталий жизнь, людей. Не мог он быть спокойным, равнодушным ко всему, особенно если нужно было кому-то помочь, разделить чью-то радость или печаль. И больно стало, обидно оттого, что такого душевного хлопца уже нет. Ему бы только жить да жить, ведь был таким молодым. Но война – плохой спутник юношеской мечте...

Тревога прозвучала ночью. В кромешной тьме нужно было действовать решительно и быстро. В бою сержанта Белялова тяжело ранило. 17 июля 1984 года он умер на операционном столе в госпителе города Душанбе.

Бесконечной оказалась та страшная ночь. Но его все ждут из дальних дорог. Ждут улицы, деревья, которые он сажал на школьном дворе. О нем шумит молодая листва, встречая весенние рассветы. Это его рассветы. Свято чтят память о земляке в родном селе. Когда ребята уходят на службу в армию, они уже по традиции приходят на могилу воина-интернационалиста Виталия Белялова, клянутся на верность Отчизне.

...Он родился весной, когда все расцветает. 17 апреля, в день его рождения ученики местной средней школы, волнуясь, испытывая чувство гордости и уважения, проводят линейку, посвященную его памяти. Весна – это всегда начало, всегда новая жизнь. Во имя той, которая так рано оборвалась. А завтра в квартире откроют дверь, и небольшой лохматый пес снова бросится кому-то навстречу...

ВАРЕНИК Борис Иосифович,
рядовой, стрелок-гранатометчик НДШГ Московского пограничного отряда

Родился 4 сентября 1965 г. в городе Макеевке Донецкой области. Закончил ПТУ, работал обвальщиком на мясокомбинате.

В Вооруженные Силы СССР призван 23 октября 1983 г. Центральногородским РВК города Макеевки.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Погиб 20 августа 1984 г. во время проведения боевой операции в Куфабском ущелье в районе летника Чашм-Дара (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Центральном казачьем кладбище г. Макеевки.

Имя Б.И. Вареника увековечено 28 мая 2011 г. на мемориальной доске в Макеевской школе № 15, где он учился.

НИКОЛАЕВ Юрий Анатольевич,
рядовой, пулеметчик НДШГ Московского пограничного отряда

Родился 10 июня 1964 г. в деревне Большие Бикшихи Канашского района Чувашской АССР. Работал на заводе технологической оснастки. В Вооруженные Силы СССР призван 18 октября 1982 г. Канашским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Погиб 21 августа 1984 г. во время проведения боевой операции в Куфабском ущелье в районе летника Чашм-Дара (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родной деревне.

УШАКОВ Владимир Васильевич,
сержант, командир расчета переносной РЛС НДШГ Хорогского пограничного отряда Пограничных войск КГБ СССР

Родился 4 марта 1966 г. в деревне Ново-Ильинское Малмыжского района Кировской области. Закончил СПТУ № 172 г. Москвы, работал в строительном управлении. В Вооруженные Силы СССР призван 30 октября 1984 г. Кировским РВК г. Москвы.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в 10 боевых операциях, рейдах; проявил мужество, стойкость и отвагу. Погиб 12 сентября 1986 г. при внезапном нападении бандгруппы на гарнизон «Флен» в ущелье Дарайи-Сабз (провинция Бадахшан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Малмыже Кировской области.

ОЛЕЙНИК Владимир Витальевич,
рядовой, снайпер Талуканской НДШГ Пянджского погранотряда Пограничных войск КГБ СССР

Родился 10 октября 1967 г. в ПГТ Золочев Харьковской области. Работал на заводе слесарем. В Вооруженные Силы СССР призван 24 октября 1985 г. Золочевским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в 14 боевых операциях, рейдах; проявил смелость, мужество и отвагу. Погиб 25 августа 1986 г. Десантировавшись первым, с ходу открыл огонь, прикрывая товарищей. Был тяжело ранен, однако боевые порядки не оставил, сражался до конца. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном поселке.

Имя В.В. Олейника увековечено на мраморной доске мемориала памяти воинам-интернационалистам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков), в названии одной из улиц ПГТ Золочев, а также присвоено цеху, в котором он работал.

КАЛИНКУ Георгий Федорович,
рядовой, разведчик-гранатометчик Талуканской НДШГ Пянджского погранотряда

Родился 21 июля 1967 г. в селе Долинское Ренийского района Одесской области. Работал комбайнером в колхозе «Коммунист». В Вооруженные Силы СССР призван 15 ноября 1985 г. Ренийским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в 8 боевых операциях, где проявил мужество и отвагу. Погиб 25 августа 1986 г., получив смертельные ранения в ходе ожесточенного боя после десантирования. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе возле памятника «Неизвестному солдату».

Имя Г.Ф. Калинку увековечено в названии одной из улиц села Долинское.

КОНОПЛЯСТЫЙ
Анатолий Станиславович,
ефрейтор, радиотелеграфист Талуканской НДШГ Пянджского погранотряда

Родился 8 октября 1966 г. в селе Великие Ерчики Сквирского района Киевской области. Работал в колхозе. В Вооруженные

Силы СССР призван 25 ноября 1984 г. Сквирским РВК.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в 27 боевых операциях, рейдах, проводках автоколонн. Погиб 14 ноября 1986 г.: обнаружив группу противника, заходящую во фланг подразделения, открыл огонь, чем отвлек мятежников на себя и обеспечил их разгром; в ходе боя получил смертельное ранение. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в родном селе.

Имя А.С. Коноплястого увековечено на мемориальной доске, установленной на здании школы, где он учился; в названии одной из улиц села Великие Ерчики и поля, на котором установлен памятный знак.

Из воспоминаний Германа Иванова:

Толя был связистом. Буквально за три месяца до увольнения ДШГ собрали на многоэтапную операцию по уничтожению банд-группы Латифа. Это была осень 1986 года. Сначала нас высадили в Нанабаде, там мы ждали броню – ММГ с китайской границы. Потом выехали в сторону кишлака Муллакули.

Далее буду рассказывать со слов друзей-саперов, потому что я остался в группе, которая блокировала одну сторону кишлака, а Толя поехал с той, что блокировала кишлак с другой стороны.

Перед кишлаком был бетонный мостик через арык, и перед самым мостом группа попала в засаду. С брони все бросились врассыпную, пятерым удалось перебежать через мостик в кишлак, в том числе и Анатолию.

Броня отползла назад, все, кто остался, оказались на ровной площадке под шквальным огнем. Стали пробираться в кишлак с целью уничтожения огневых точек банд группы.

Дальше со слов Филимонова Паши: они шли вдоль дувала – он первым, за ним Толя. И Паша рассказал, что Толя внезапно получил из проема в дувале 17 пуль из АКМ…

ПЛАТОНОВ Виталий Борисович,
рядовой, водитель Артходжинской НДШГ Пянджского погранотряда Пограничных войск КГБ СССР

Родился 11 августа 1966 г. в городе Харькове. Работал водителем АТП № 2228. В Вооруженные Силы СССР призван 10 ноября 1984 г. Дзержинским РВК г. Харькова.

Выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в 19 боевых операциях, рейдах, проводках автоколонн; проявил мужество и отвагу. Погиб 28 февраля 1986 г. во время десантной операции. Десантировался первым и, заняв огневую позицию, вступил в бой, обеспечив высадку основных сил; был смертельно ранен. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на кладбище № 9 в родном городе.

Имя В.Б. Платонова увековечено на мраморной доске мемориала памяти воинам-интернационалистам в Сквере воинов-интернационалистов (г. Харьков).

Подготовка к операции

Из воспоминаний заместителя командира по политчасти НДШГ «Талукан» Г.Н. Кирика:

Нашу группу из Талуканской ДэШа перебросили на помощь на площадку, куда вскоре принесли и раненого Виталия. Он был без сознания. А. Одиянков (командовал НДШГ «Талукан»), я и наш фельдшер по радио просили борты, обещали обеспечить их посадку даже ночью, но командование решило не рисковать... Помню, фельдшер использовал весь запас кровезаменителя, и все были готовы к прямому переливанию, но было поздно, пульс едва прощупывался. Фельдшер плакал от бессилия... У всех остальных состояние было похожее. Виталий умер ночью...

Вадим Румянцев

А ПРОСТО БЫЛ БОЙ

«Граница России»
№ 44, ноябрь 2008 г.

РУМЯНЦЕВ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ (01.09.1962 г.), заместитель начальника 3-й пограничной заставы ММГ-2 Пянджского пограничного отряда

В Афганистане находился с августа 1984 г. по февраль 1987 г. Затем проходил службу в Косово. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Операция с самого начала не сложилась. То ли подготовились плохо, то ли еще что, только карт на всех не хватило. Перед вылетом я в срочном порядке снимал для себя кальку. Ориентироваться по такой схеме было весьма затруднительно.

Как неоднократно, бывало, наша Талуканская ДэШа была в резерве. Это только звучит красиво – резерв. А на самом деле ни разу не отдыхали, только проблем больше. Обязательно выбросят в тот же день: или на голову басмачам, или для усиления флангов. Операции обычно с утра начинаются часиков в 9–10, а резерв после обеда летит. Когда все вместе высаживаются, то видят соседние площадки, ориентироваться легче. А когда тебя одного выбрасывают, то непонятно, где соседи, локтевой связи нет. Еще один минус – войска к обеду уже по каски закопались, а тебе заниматься инженерным оборудованием местности предстоит уже ночью.

НДШГ «Талукан» на вертолетной площадке в Пяндже

Так было и в тот раз. Выбрасывали нас в обед. Заставу везли на четырех бортах. Перед высадкой летчики обработали площадку из пулеметов. Никакого движения, ни одного выстрела в ответ. Три борта высадили группы посреди поля, вернее, на рисовых чеках. А меня бросили через дорогу. Вдоль дороги шел дувал с метр высотой. Бойцы высыпались веером, изготовились и лежат, ждут, пока рюкзаки выкинут. Борты спокойненько улетели, а нас начали потихоньку обстреливать. Со мной был расчет СПГ-9. Они развернули свою трубу и начали бить по близлежащим домам. Замполит докладывает, что голову поднять невозможно. На той операции Володя Тильга был замом со 2-й заставы. Пытаюсь выйти на связь с соседями. Ответил только Валентин Медведев с Пянджской ДэШа. Нас со всех сторон обстреливают, кроме этого направления. Посадили нас в стык между Пянджской и Керкинской ДэШа, фланги разошлись, и между ними образовалась дыра.

Бойцы, прячась за мешками, ведут огонь, а отойти к дороге не в

Командир Талуканской НДШГ
В. Румянцев. Август 1986 г.

состоянии. Передвигаться могла только часть моей группы. Замполит докладывает: один раненый (рядовой Георгий Калинку). Беру фельдшера – тогда сержант Мащенко медиком был, расчет ПК – классные ребятки из разведвзвода Алмаз Сулейманов и Коля Чепурной, связиста и еще пару человек... И пытаемся пробиться к другой группе. Остальные ведут бой, держат свой сектор.

Не успели к дороге выйти – второй раненый. В голову. Чепурной пытался басмачей из АГС-17 накрыть, тут и его ранило. А следом еще: у Олейника подствольник был, он приподнялся на колено и тоже стал хорошей мишенью. У обоих ранение в голову сбоку в затылочную часть. Снайпер стрелял с фланга.

Фельдшер и бойцы с носилками выйти из-за дувала не могут. Мы делаем «море огня», чтобы их протолкнуть, но не получается. Только высовываешься из-за дувала – сразу очередь над головой. А боеприпасы у моих заканчиваются. Остальные патроны в цинках, в вещмешках посреди поля. Пытаюсь выйти на командование, минометы вызвать, помощи попросить – никто не отвечает. Как потом оказалось, ПКП тоже накрыли, руководителя ранило и его эвакуировали. Патовая ситуация, не знаю, что делать.

Но есть Бог на свете. Слышу гул где-то в стороне пролетающих бортов. Мужики сразу в эфире откликнулись. Спрашивают, как меня найти. Объяснить по кальке не могу. Говорю: «Летите вдоль блока – найдете». Подлетели, обозначили мы себя ракетами и дымом. Спрашивают, где противник. Отвечаю: «Заходи на солнышко и метров 150–200 дальше». Классика.

Первый отработал. Второй заходит на боевой – и по нему очередь. Борт остановился, покачался, провернулся вокруг своей оси, завалился на бок и упал. Клубы пыли, в пяти метрах ничего не видно. Бой прекратился, никто не стреляет, и тишина... Бойцы лежат заторможенные. С открытыми ртами, в шоке. Думаю, надо использовать момент и гоню санитаров за ранеными. А по радио кричу, чтобы быстрее народ за дувал отползал. Кстати, я заметил, что в этом состоянии солдат четко выполняет все приказы, как зомби, не раздумывая. Такая, наверное, психология у человека. Бойцы откатились, раненых вынесли, боеприпасы подносят.

Борт от нас упал в метрах 150–200. Смотрю, к нему другая «вертушка» подсаживается и улетает. Я подумал, что она экипаж забирала. Я, кстати, был уверен, что сбили Ми-8, но в воспоминаниях вертолетчиков утверждается, что это был «горбатый». Теперь и я не уверен: больше 20 лет прошло, тем более контузия дает о себе знать...

Дальше – больше. Наконец прорезался голос командования. Представляю состояние в штабе: двое тяжелых, борт сбили. Доложил обстановку, санитарный борт запрашиваю. А начальник мне говорит, что экипаж остался у вертолета и санитарный борт будет один, – в общем, спасать летунов надо. А я как представлю, что к борту идти надо, как раз через все поле, где наших парней ранило...

Замбоем у меня был новый командир разведвзвода. Он Андрюху Одиянко менял. Фамилия, кажется, Седяков, но точно не помню. Приводит он к нам экипаж. Все целы и невредимы. Только бортмеханик хромает. При падении борта пулемет в землю вогнало и турелью придавило ногу. А так – ни одной царапины. В рубашках, видать, родились.

И тут началась операция возмездия. Прилетело бортов 20–30. Я думал, вся авиация КСАПО была там. И закрутили карусель. Зрелище – неописуемое! Тучи «вертушек» в карусели кружатся, и по сторонам еще отдельно «горбатые» парами ходят. Я такого больше в жизни не видел. Ни до, ни после. «Адская карусель». Борт из этого хоровода вывалится, «отнурсует», отстреляется – и опять в хоровод. Ни на одном авиашоу не покажут. Это как в американском кино – когда полицейского ранят, то собирается вся полиция штата и мочат всех подряд. Так же и здесь. Я даю целеуказание, а радиостанцию отдал командиру экипажа, передавать своим. Обычно ведь как бывает? Летуны

Игорь Арсенюк
(3-я застава Талуканской НДШГ)
напротив кишлака, где сбили Ми-24
и погибли В. Олейник и Г. Калинку

никогда не стреляют туда, куда ты просишь – думают, им сверху видней. И одно дело, когда ты говоришь: «Мираж ноль-восемь», ответь «Рамке двадцать-четыре», и другое, когда говорит твой друг: «Серега, влево ноль-двадцать, дальше сто». И Серега со всей пролетарской ненавистью...

...Когда загружали раненых, они еще были живы.

Мы построили мощную оборону, сделали баррикады поперек дороги. Настоящая «крепость». Одна группа охраняла вертолет. Но после такого авиаудара нас больше не беспокоили.

Стемнело. Сверху поступает команда: на сбитом вертолете уничтожить систему опознавания «Кто ты – я свой», снять «испанку», еще что-то. По радио объясняют, что где находится, а мы здесь ищем. С опознаванием быстренько справилась 200-граммовая шашка тротила. А со всем остальным до утра мучились. Был у меня командир отделения со 2-й заставы по прозвищу Профессор. До армии на автосервисе работал. С большим удовольствием он с гаечными ключами ползал по «вертушке». Не смогли только пушку снять.

В последний вечер операции поступила команда борт взорвать. Народ посадили в касках в окопы, да еще вещмешки сверху держали. Взрывал борт я и сапер, которого все величали Батя. Кило и 800 граммов тротила. При падении нижняя бронеплита отошла и обнажились еще полные бензобаки. Взрыв был мощный, все площадки слышали. От горючки образовался гриб, как при ядерном взрыве. С утра осмотрели: от «вертушки» остались полтора метра хвостовой балки, покореженная кабина и оплавленный двигатель. Между ними – пустота. А из мотора еще вытекал металл, и лужи его горели маленьким сине-желто-зеленым пламенем. Так что я своими руками подорвал советский вертолет...

А В. Олейник и Г. Калинку не выжили... Жаль ребят. Но они погибли в бою, а не в пьяной драке. Погибли не по дурости или из-за ошибок. Нет. Просто был бой. А в бою бывают потери.

Герман Иванов

ВСЕ, ЧТО ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ...

(Из цикла «Тахарские байки)

Проект ArtOfWar, 26 июня 2007 г.

ИВАНОВ ГЕРМАН ЮРЬЕВИЧ (02.05.1966 г.), ефрейтор, сапер ММГ-2 «Талукан» Пянджского пограничного отряда
В 1985–1986 гг. в составе Талуканской НДШГ принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Награжден медалями

«За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР». В 2019 г. Общероссийской общественной организацией «Российский Союз ветеранов Афганистана» за выдающиеся заслуги перед ветеранским движением награжден орденом «За заслуги». В том же году Всероссийской общественной организацией ветеранов «Боевое братство» за активную работу по восстановлению истории спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане награжден медалью «За ратную доблесть».

Он проснулся и увидел прямо перед собой испуганное лицо отца: «Сынок, мы проспали...». Голос отца шелестел еще где-то вне сознания – он еще почти спал и никак не мог проснуться. Но удивленное сознание вытащило его на поверхность: удивленное от того, что он никогда – *никогда* – в своей жизни не видел отца испуганным и растерянным. По-

тому что *отец* был настоящим мужчиной в семье и всегда знал, что, как, где, когда и за что... Он гордился отцом: мастер спорта по волейболу, 1-й разряд по шахматам, местная знаменитость художественной самодеятельности. Да, отец был очень деятельным человеком, и сын всегда хотел быть на него похожим. Когда заболел – сам решил встать на лыжи и тренировался до изнеможения. Будучи еще двенадцатилетним мальчишкой, тренировал свои мальчишеские страхи не в походах с другими такими же мальчишками на кладбище, а один на один с природой: в темном ночном заснеженном лесу наворачивал километр за километром, убегая от страха, закаляя характер, доказывая отцу, что и он будет настоящим мужчиной...

Так чего, чего же так испугался отец? Андрей откинул одеяло, встал, еще сонный, еще ничего не понимающий, но уже с каким-то странным безотчетным страхом внутри, и противный голосок отчетливо шипел у него в ушах: «Бойся, щенок, бойся...».

Вчера Андрей и отец проговорили почти до рассвета. Разговор был серьезный, это был первый такой разговор с отцом – обо всем сразу, и Андрон (так его звали домашние и друзья, а еще короче – Дрон) сразу провалился в сон в щенячьем восторге оттого, что отец считает его совсем взрослым и говорит с ним на равных.

Так чего же, чего так испугался отец?

И он вспомнил и понял этот леденящий страх, и откуда голос – тоже понял. И, как и отец, испугался, все внутри сжалось: вот уж, действительно, хоть вешайся, но делать нечего. Андрон проговорил с отцом до рассвета, а электричка, которая должна была его отвезти на последний экзамен – в 6.00 утра. Они опоздали. Теперь ничего уже не изменишь и не сделаешь. Вот откуда этот испуг отца, вот откуда этот животный страх у него.

Впереди, вместо студенческих интересов – а то, что он поступил бы, он не сомневался, – его ждали серые будни солдатской армейской жизни. Вот уж куда он не стремился и совершенно, просто абсолютно, не был готов к такому жизненному повороту. Но судьбу не обманешь – значит, нужен был этот разговор, нужно было кому-то *там*, чтобы они проспали. Но Андрон не хотел, ох, как сильно он не хотел идти в армию! А это теперь было почти свершившимся фактом.

Тренер сказал: «Да не волнуйся ты, парень, будешь в Калинине в пожарной части за нас бегать, давай, готовься к марафону!». И с новыми силами, что спорт вытащит, спасет его от ненавистной казенщины, он принялся бегать по горам по долам, не щадя своих сил, иссушая многочасовыми пробежками свое тело и душу, вытрясая из нее все ненужное, что раньше казалось таким необходимым, милым и приятным, а теперь таким ненужным, горьким, сентиментальным. Но почему-то жил, жил внутри этот голосишко, и каждый раз, ложась спать и просыпаясь, он слышал это: «Бойся, парень, бойся...».

И противный голосок этот оказался прав: отказали Андрею в службе в пожарной команде в Калинине, забраковали его и для спортроты в Прибалтике. Странное состояние не покидало его: как же так, только что бежал марафон, только что был дом, вкусно пахнущий пирогами, заснеженная Москва, и вдруг...

Термез – Ашхабад – Пяндж. Через полгода он забыл, что такое снег. Но никак не мог привыкнуть, что долго еще не будет бегать на лыжах в теперь уже далеком, сейчас почти сказочном зимнем лесу, потому что здесь пугающая близость войны – Афганистан, вот он, через речку, а впереди – мотоманевренная группа. Уже позади учебка, и он уже давно смирился с мыслью, что он здесь, давно забыл испуганное лицо отца. Все изменилось, а дальше была полная неизвестность...

Андрон уже на новом месте; в просторечии «приежка» пустая, но гостеприимная, распахнула свои двери и для него. Даже хорошо, что нет никого – одному можно подумать, привыкнуть к мысли, что будешь там, где свистят пули и идет война... Романтика... Да-а... Не спится, но бортов нет, будут только через неделю – ну, ничего, ждать он привык, он уже готов ко всему. Вдруг кто-то его окликает. Вопросы, расспросы. Оказалось, земляк, но на год старше («дед») – жить стало веселее. Рассказы впечатляют: «Ну, парень, ты попал! Туда, где даже в сортир ползают под минометным обстрелом...». Но почему-то Андрону не страшно, и гнусный голосочек молчит и не заводит свою мерзкую песенку... На душе становится легко и ясно: скорее бы уж... Три дня с земляком для него пролетели незаметно, а на четвертый он вдруг увидел ребят, которые, как оказалось, прилетели после операции – Талуканская ДШПЗ. Ребята произвели на него ошеломляющее впечатление, он долго еще помнил их черные, грязные, закопченные лица,

и этот странный блеск в глазах – откуда он, этот блеск?!

Поинтересовались ребята у него, солидно так подошли, задымили сигареткой: «Куда? Талукан? Наш, значит, будешь... Ну, хорошо...». В голове не укладывалось: «Что? Вот они? Обычные пацаны, мои ровесники, такие простые, открытые, доброжелательные – с войны прилетели?». И почему-то всплывали в голове фильмы о Великой Отечественной войне. Война и эти пацаны – только как будто лет на десять старше. А на другой день их уже нет, бросили куда-то на очередную операцию. Дрон ходил целый день задумчивый: в голове чувство гордости и волнения перед неизвестным, но таким притягательным близким будущим... Скорее бы туда! В пугающий, но влекущий к себе Афганистан.

И он дождался. Со странным непонятным чувством войдя в чрево Ми-8, Андрон нервно оглянулся и только, когда увидел ребят с ДэШа, сразу успокоился потому что и сам захотел быть таким же грязным и уставшим, потому, что понял, они безумно рады, что все живы, они были наполнены каким-то особым чувством гордости за то, что были задействованы в операции. Только потом Андрон понял, какое это жуткое наказание, когда тебя не берут на операцию: горечь и обида съедают тебя. Потому как «поход» – это настоящее мужское дело. Поэтому они так счастливы...

Для него все было тогда интересно и необычно. День выдался прекрасный: солнце, небо голубое, высокое, все тихо и спокойно. Природа как будто приветствует его на афганской земле и говорит: «Смотри, как здесь хорошо – тебе понравится!». Но ему

Талуканская НДШГ разгружается. Джавайское ущелье

уже не терпится хлебнуть лиха – где же обстрел? Как же хотелось ему, молодому и зеленому бойцу, по глупости, по молодости что-нибудь серьезного... Ну, а что же еще может прийти в голову восемнадцатилетнему романтическому пареньку! Только такие мысли и могли... И встретили Андрея хорошо, тепло – ему даже не верилось, что он в Афганистане. И на душе стало спокойно – просто все встало на свои места. «Парень, ты попал!». А он был, действительно, рад, что попал именно сюда, в эту «зеленку», в этот доброжелательный, такой уже свой родной саперный взвод. Но только через месяц пришел его черед лететь на операцию. И он смог, смог понять и прочувствовать то самое состояние, которое видел в глазах тех ребят. Рожденные в 60-е, воспитанные на фильмах о Великой Отечественной, октябрята-пионеры-комсомольцы – все были готовы отдать свою жизнь за безопасность рубежей своей великой Родины. Не пустые и не высокопарные были для него эти слова, и Андрон понимал, что в этом и есть сила всех этих ребят, и его сила – тоже.

Летели долго. Долго искали место высадки. Высадились, и тут только командир понял, что не там – ошибка километров в пять-семь: попробуй-ка, сориентируйся в горах. Но Андрей был рад: удивительное состояние восторга от причастности к чему-то большому и необыкновенному не покидало его. Трудности? Прекрасно! Он готов справиться с ними и вытащить кого угодно на себе! Он уверенно пошел вперед, но... парень его же призыва, уже второй раз участвующий в операции, спокойно, почти без эмоций объяснил, что «зеленые» тащат БК и сухпай на неделю, а впереди – только опытные ребята старшего призыва. Ему пришлось подчиниться, хотя хотелось показать и доказать, что вот он тоже может, и, вообще, он очень выносливый и не паникер.

Без приключений прошли километров пять. Кишлак. Над ним разрушенная крепость – вот она, оказывается, точка высадки. Метров триста к вершине. Группа идет через кишлак. Один парализованный старик сидит у дувала и странно так смотрит. Может, правда, он вообще не смотрел, но у Дрона по спине такой холодок пробежал: а вдруг притворяется? – надо быть начеку! Кишлак кажется пустым и безлюдным, но никто не знает, что скрывается вон за тем дувалом или за тем, или вон там, где единственная дорога поворачивает в гору.... Все очень напряженно. Быстро, почти бегом группа преодолевает этот неприятный отрезок пути. Наконец-то разрушенная крепость, стало спокойнее на душе, когда обложили себя со всех сторон минами. Ему первому идти на пост с узбеком Азизом.

Сидеть на верхотуре было очень неуютно, тем более оказалось, что с другой стороны горы тоже какое-то селение, и оно вполне даже обитаемое. В голове засел вопрос: «А почему нас только двадцать?». Но ответа нет. А тут еще ночь: тишина, и предательский страх пробирается под обмундирование, становится холодно – от страха ли, от того ли, что в сон клонит, или, может быть, уже утро? Нет, до утра еще далеко, а молодость берет свое – ведь ничего плохого не может случиться ни с ним, ни тем более с опытными бойцами. И сон вдруг проходит: все-таки первая ночь на операции, и Андрон на высшей точке горы охраняет своих, которые отдыхают ниже, метрах в тридцати. А ночь в горах необыкновенная: звездная, непривычно темная, и снуют вокруг странные

Талуканская НДШГ в Джавайском ущелье

длинные тени – как будто бродят по горам невиданные великаны...

Вдруг тишину ночи прорезал чей-то гортанный говор. Андрон прислушался. Ругаются? Вот странно-то: они тут лежат в воронке от авиабомбы, а под ними – жизнь: другая жизнь, чужая жизнь. Это в другом кишлаке ругаются, на другой стороне горы, прямо перед ними, метрах в ста пятидесяти. Видно, не заметили, и хорошо – отряд прошел быстро, бесшумно. А если бы здесь приземлились? Но об этом ему почему-то не хотелось думать. Эта какая-то мирная ругань убаюкивает.

«А почему нас не меняют?» – это Азиз «проснулся». – «Пора бы дембелям вспомнить про нас!». А ведь и вправду: что-то засиделись они тут – пять утра. Что же делать? Но мальчишки всегда знают, что делать: они договариваются и начинают стрелять по фронту. Что тут начинается! Мирной картины как не бывало: подскакивают все, кто спал, приползает капитан: «Что? Как? Откуда?». И в кишлаке тоже какое-то движение, причем в сторону отряда... Но это уже не для него: он уже спит, спать-то осталось всего 3 часа...

На следующий день из разговоров Андрей получил ответ на мучивший его вчера вопрос, почему их только два десятка, и никакого прикрытия: основная операция проходит чуть в стороне, а их отряд закрывает ущелье на случай просачивания «духов» из основного кольца.

Андрон с другими бойцами получил задание натаскать воды из кишлака. Мальчишки есть мальчишки: нашли двух ишаков, здорово! – заодно и покатались. Потрясающий оказался транспорт. Андрон был просто в восторге: это ведь так весело – радостно дергать ишака за уши и лететь через ослиную голову, а если сапоги в ослиное пузо вдавить да еще присвистнуть – «Цоб-цобэ!» – ишак резво начинал трусить вперед. Сплошной восторг! Но больше всего его разбирало любопытство, когда ишак вставал.

Потому как встал ишак – все, с места ни за что не сдвинешь. Ну как же так может быть?! Непонятно это было простому русскому пареньку, который и ишака-то первый раз в жизни увидел, и дальше крымских гор никуда не залезал. А тут на войне – и такое развлечение!

В общем, воду натаскали быстро и азартно.

А следующий день был плохим... Еще засветло заметили движение в арыке внизу ущелья. Точно стреляют старшие ребятки: дали пару очередей из АГС – и вот уже Андрон первый раз видит раненного в живот врага. А потом еще оказалось, что и не враг это вовсе, а простой дехканин, которому именно в этот момент приспичило по арыку сплавлять дыни к себе в кишлак... Момент тяжелый оказался для Андрона: вроде, не враг, а что делать? Утащили крестьянина вниз по ущелью...

И опять необъяснимый страх окутал душу. Он посмотрел на остальных ребят: все глаза отводят, потому как, возвращаясь из ущелья, они поймали странного мужичка, на крестьянина не похожего – больно уж ладный. Ну, этот-то точно враг, «дух». Допросили, связали, посадили в развалины. А как стало смеркаться – «духа» и след простыл: ушел в сторону кишлака, где ругались ночью. Вот тогда Андрон и услышал настоящий мат-перемат, от которого «уши в трубочку сворачиваются» ... Вот тогда и дал он себе слово, что, если эта ночь и эта операция закончатся *для всех* благополучно, он никогда, никогда не скажет ни одного матерного слова, что бы ни приключилось, и где бы он ни был в Афганистане.

Срочно выдвинулись вдогонку, прошли по ущелью, напоролись еще на одно селение, но уже стало темнеть – успеть бы вернуться. Все молчали, но все было ясно: не сговариваясь, ждали чего-то нехорошего.

Этой ночью никто не спал. Все были на сто процентов уверены: придут, замочат и уйдут – ведь видел же этот «душара-душегуб», что их всего с гулькин нос. Было страшно – страшно в самом первородном и здоровом значении этого слова.

Но спокойно и решительно вступил в свои права следующий день. Капитан решил-таки прочесать тот кишлак, куда ушел «дух». И Андрона взяли в группу из 12 человек. Вскоре выдвинулись. Земляк Андрона по-отечески сказал: «Не дергайся! Иди рядом со мной!». Этот парень был старше его всего на полтора года, но с ним стало спокойно и не так страшно.

Сердце колотилось бешено, когда они вошли в кишлак и разбились на группы. Абсолютно все здесь было незнакомо и непривычно парню со среднерусской возвышенности. Быт чужих, даже чуждых ему людей. Но в кишлаке никого не было: местные ушли в горы, видимо, совсем недавно, потому что еще чувствовался их странный непривычный запах – так зверь чует присутствие человека или другого животного в лесу. Андрей усмехнулся: ну, надо же, еще пороху не нюхал, а уже со зверем себя сравнивает. Конечно, ему, как молодому бойцу, голову-то слегка снесло – страх притупился любопытством. Перерыли все дома на наличие оружия – пусто: предупредил, видимо, мужичок-то. Ну, и ладно, зато вожделенная «ногтегрызка» у него в кармане, а еще то ли сахар, то ли сладости в виде пирамидок. Ну и, конечно, мечта каждого парня из 80-х – двухкассетник, жалко, что с собой на точку взять его нельзя. И долго потом Андрона преследовал аромат косметики местных красавиц: сладкий такой, душный, маслянистый...

Тяжелый переход.
Бойцы Талуканской НДШГ
идут от места десантирования
к кишлаку Абганда

Вернулись без приключений, а через два дня группу перебросили в расположение Пянджской ДШМГ. И эта первая операция – такая спокойная, даже слишком тихая – надолго осталась в памяти Андрона своими незабываемыми впечатлениями другой жизни, незнакомого быта, иной природы. И много времени спустя он почти до мельчайших подробностей помнил эту операцию. А рассказывая отцу об Афганистане, всегда вспоминал такие важные для него мелочи и подробности именно той, самой первой.

Потом были еще кишлаки, обстрелы, операции, но чувства уже притупились, и для него это уже были «здоровые» будни Афганистана.

Десантирование Талуканской НДШГ в район будущей точки «Даудж»

А вот матом – матом Андрей после данного там, на горе, обещания самому себе, – никогда не ругался: это была его сокровенная клятва, и никто не мог вынудить его сказать хоть одно слово на этом простом, доступном всем русским ругательном жаргоне – он его просто забыл.

Все тогда, с той операции, вернулись живыми. Это с тех пор было для Андрона очень важно: видеть счастливые, чумазые, *живые* лица своих ребят.

И все, что ты не ждешь, все сбывается, а все, чего ты жаждешь, – проходит мимо тебя... Но твое ли это? Ты уверен? Если оно прошло, а ты не жалеешь ни о чем!

Владимир Перцев

ОХОТА НА КАРАВАН

ПЕРЦЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (01.06.1967 г.р.), стрелок 3-й ПЗ ММГ-2 Пянджского пограничного отряда

В 1985–1987 гг. в составе Талуканской НДШГ принимал участие в боевых действиях на территории Республики

Афганистан. Награжден медалями «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР».

15 января 1987 года в ДРА была объявлена политика «национального примирения». Предполагалось прекращение огня с обеих сторон. В связи с этими событиями Талуканская НДШГ с января по февраль находилась в месте постоянной дислокации недалеко от города Талукана Тахарской провинции. Однако на деле получилось, что советские и правительственные войска молчали, а нас обстреливали.

8 марта 1987 года бойцы 3-й ПЗ ММГ-2 ходили в приподнятом настроении: разрешили посмотреть праздничный концерт по телевизору. Особенно нам запомнилась новая песня А. Барыкина «Я буду долго гнать велосипед». А буквально минут через 20 после отбоя к нам в землянку прибежал взволнованный дежурный по ММГ, а затем проследовал в канцелярию к офицерам. Вскоре нам объявили, что был обстрелян реактивными снарядами город Пяндж, и утром будет вылет.

Быстро составили список, приступили к сборам. Начальником Талуканской НДШГ был назначен старший лейтенант Шломин. Утром прилетели борты. Погрузка прошла быстро, и мы вылетели в сторону границы.

С середины 1986 года в зоне ответственности Пянджского погранотряда у «духов» появились ПЗРК «Стингер», поэтому вертолеты летали очень низко и на большой скорости. От крутых виражей у всех захватывало дух. Через 20 минут приземлились на точке «Нанабад». Меня поразила ее маленькая площадь.

На точке быстро погрузились на три БТРа и через центр На-

Перед вылетом

Погрузка на БТРы

набада выдвинулись в сторону гор.

В этот раз наше боевое подразделение включало три нанабадских БТР-70 с экипажами и саперами и где-то 35 бойцов Талуканской НДШГ. В Нанабаде к нам присоединились еще человек 25 сарбозов на двух ГАЗ-66.

Нашему подразделению была поставлена задача перекрыть пути вероятного движения банд-групп из Пянджской «зеленки» в сторону города Кундуза. Ночь с 9 на 10 марта прошла спокойно. Позиции обустроили на границе окончания «зеленки» и начала небольших сопок. 10 марта опять погрузились на броню и поехали между «зеленкой» и сопками. Было слышно, что где-то рядом, в «зеленке», идет бой. У нас было огромное желание вступить в этот бой, но у нашего подразделения были другие цели и задачи. Это потом мы узнаем, что штатные ДШМГ несли потери. Был сбит вертолет, было много раненых… Где-то через час у нас на пути возник большой кишлак. Дорога шла через него, и была большая вероятность напороться на засаду. Приняли решение пройти через кишлак на большой скорости. К счастью для нас он оказался абсолютно пустым, жители давно покинули его.

В ночь на 11 марта засаду выставляли уже в районе сопок.

На склонах рыли окопы-ячейки, БТРы стояли у подножья. Всю ночь мерещилось, что по горным тропам, петляющим между сопок, тихо двигались «духи», но это было нервное напряжение ожидания. Почти весь следующий день мы просидели на этом месте, а ближе к вечеру погрузились на броню и двинулись дальше в глубь сопок.

Уже практически смеркалось, когда остановились на очередную ночевку. Место для засады выбрали на развилке трех дорог. Как раз в это время там нам повстречался одинокий старик, едущий на ослике. Отпускать его было нельзя. Предложили ему заночевать рядом с нами, он, конечно, согласился.

Сарбозы на грузовиках в километре от нас остались перекрывать другую тропу. Окапываться пришлось в густых сумерках. Одна из дорог шла как раз из «зеленки» в направлении Кундуза. Позиции расположили небольшим полумесяцем. БТРы стояли внизу, а десант расположился на склонах сопок в окопах-ячейках. Нанабадские саперы на тропе установили противопехотные мины на растяжках. Начало ночи прошло спокойно – светила

Район сопок – место дислокации засады НДШГ

Сбор трофейного оружия

луна. Но ближе к часу ущелье, по которому петляла тропа, полностью погрузилось в темноту. А в начале второго ночи сработала растяжка. Кто-то из офицеров запустил осветительную ракету, и мы на мгновение увидели огромный длинный караван, состоящий из вооруженных людей, а также навьюченных лошадей и ослов. Возможно, на растяжки напоролся головной дозор банды, но караван все равно продолжал движение. Вероятно, «духи» шли на «расслабоне», не ожидая так глубоко у себя в тылу встретиться с шурави.

Удачно выбранная позиция и эффект неожиданности сделали свое дело. Ущелье погрузилось в огненный шквал стреляющего оружия. «Духи» толком не смогли организовать отпор. Их ответный огонь быстро захлебнулся. Когда немного стихло, стали разбираться, что происходит внизу. До рассвета спускаться туда было опасно. Рядом со мной расположился Леня с 1-й заставы. У него была снайперская винтовка СВД с прицелом ночного видения. По его словам внизу была движуха. Возможно, раненые пытались уползти. По всей видимости только часть банды попала в сектор нашего обстрела, остальная часть ушла, не пытаясь помочь своим.

Когда рассвело, решили сформировать небольшую группу для прочески ущелья. Под прикрытием «брони» стали потихоньку продвигаться вглубь. Была вероятность напороться на мины, которые «духи» могли оставить при отходе. Но, видно, бегство было стремительным. Все ущелье было завалено трупами животных, навьюченных оружием и боеприпасами. Несколько десятков бандитов тоже остались лежать на тропе (по примерным подсчетам около 70 бандитов). Утром к нам приехали сарбозы и сразу стали снимать с тел убитых хорошую одежду и обувь – у них так было принято, а мы стали складывать в одну кучу захваченное оружие.

Запомнилось, что было большое количество ручных пулеметов, гранатометов и стрелкового оружия иностранного производства. Попадались японские магнитофоны – для нас они были экзотикой. После подсчета трофеев их погрузили на броню, и мы двинулись в сторону Нанабада. На этот раз излюбленный метод войны душманов – засада – обернулся против них. Вечером 12 марта без единой потери Талуканская НДШГ вернулась на точку.

Результаты засады оказались полной неожиданностью для руководства в Союзе. По оперативным данным, такая большая банда и с таким количеством оружия нигде не фигурировала.

Сергей Лепилов

О ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫХ ГРУППАХ

ЛЕПИЛОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ (12.08.1966 г.), старшина, командир отделения инженерных машин, командир отделения инженерно-саперной разведки, техник инженерно-саперного взвода

В 1985–1986 гг. принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Награжден медалью «За отвагу». После Афганистана участвовал в патриотическом воспитании молодежи и школьников, состоял в Клубе ветеранов БД «Долг» при Черемушкинском РК ВЛКСМ.

Весной 1985 года на территории ДРА проводилась крупная

войсковая операция в районе города Ташкургана, к которой были привлечены подразделения пограничных войск КСАПО, и нам, сержантам-саперам, выпускникам 8-й межокружной школы сержантского состава, прибывшим для прохождения дальнейшей службы в Таджикистан, в ПГТ Московский, где располагался 117-й пограничный отряд, пришлось больше месяца ждать ее окончания. Нас временно приписали к саперной роте отряда, командиром которой был капитан Егоров. За время пребывания в этом подразделении мы произвели несколько подрывов – уничтожали списанные боеприпасы, установили ограждение вокруг нового авиационного ракетно-бомбового склада, обслуживали боевые вертолеты, которые возвращались для дозаправки топливом и пополнения боекомплекта, поучаствовали в сельхозработах и научились работать с креозотом, занимаясь пропиткой деревянных столбов для системы С-100.

Янги-Калинская НДШГ на Куфабе

Собственно говоря, мы и раньше были к этому готовы и в большинстве своем добровольно приняли решение о месте дальнейшей службы. Мандатная комиссия, которую возглавлял начальник отряда подполковник А.Т. Чечулин, направила меня по распределению во 2-ю ММГ «Янги-Кала», где только формировался саперный взвод, и мы были по факту первыми командирами отделений нового подразделения. В отряде мы получили новейший мино-металлоискатель немецкого производства OGF-17, и нам пришлось (правда, с очень большим интересом) изучить его характеристики и испытать его на деле. Штучка оказалась великолепной, хотя и имела непривычный для саперного имущества вид. Этот прибор состоял из прикрепляемой к специальному плечному ремню штанги, впереди которой был блок со стрелочной шкалой, откуда вниз выходил цилиндрический хобот из специального пластика, а на задней части в качестве противовеса крепился электронный блок с панелью управления. Работала эта система безупречно, но и капризно одновременно. Настраивать ее можно было только специалистам и при желательном нуле над уровнем моря. Смешная, конечно, ситуация – искать в Таджикистане точку поверхности с нулевой отметкой. Но на то мы и были советские пограничники, чтобы найти способ решения любой задачи. Справились и с этой. Приноровились.

Именно этот миноискатель и приобретенный навык его использования внесли коррективы в мою саперную судьбу. В отряде нас вооружили новыми автоматами и выдали полный боекомплект, что было нехарактерно, и, наконец-то, дали добро на пересечение государственной границы. Пребывание в Московском пограничном отряде в качестве резерва заканчивалось. К сожалению, наш первый командир взвода, лейтенант Шабанов, получил новое назначение, так и не став нашим «отцом-командиром», что отразилось, к моему сожалению, на всей нашей дальнейшей службе. Единственным командиром саперного взвода 2-й ММГ «Янги-Кала» только в августе 1986 года стал лейтенант Соколов и оставался таковым до вывода войск.

День, когда мы пересекли границу на вертолете под номером 54, легко было запомнить, поскольку это был день образования Московского пограничного отряда – 25 июня. По этому случаю освободившиеся от боевых вылетов и вернувшиеся в отряд из Шуроабада транспортные вертолеты стали активно перебрасывать новобранцев и подкрепление, а также накопившуюся за время операции почту и другие

грузы на отдельные заставы и ММГ отряда.

И вот мы уже в гарнизоне. Оттого, что мы привезли с собой огромное количество полезных вещей, а главное – посылки и почту, и тут же по приземлении стали все это активно выгружать, то отношение к нам «янги-калинцев» сразу стало весьма дружественным. «Наборы для дембелей», которые нам удалось провезти с собой, разошлись «по-братски» быстро, что также дополнительно прибавило нам баллов.

О первых впечатлениях и гостеприимстве говорить не буду, потому что это потянет на отдельный рассказ. Скажу так: удивило нас больше всего то, что прежде всего нас обильно накормили обедом – настоящим вкуснейшим борщом и мясом с гречневой кашей (именно в такой последовательности, тушенки не жалели). По целому котелку на каждого! А хлеб? Никогда раньше не пробовал такого замечательного хлеба! Как же это было здорово! Мы изрядно поголодали в отряде – ну, что было то было. Во-вторых, поражало неспешное передвижение всех и всего по территории. Но главное – форма одежды! Это были трусы, майки, панамы, полукеды (кто-то был в сапогах) и ремень с флягой.

Плюс ко всему при наличии большого количества двухъярусных коек в казармах, людей в реальности было значительно меньше. На плацу собиралось не более трети состава, а днем на двух постах наблюдения несли службу по одному человеку. Это напрягало и создавало поначалу весьма неблагоприятное впечатление.

Однако все объяснялось просто. Основной личный состав стрелков, пулеметчиков и снайперов ММГ был задействован в нештатной десантно-штурмовой группе (НДШГ) и находился в подчинении оперативной группы. И если все привлеченные к операции бронегруппы возвращались на места своей постоянной дислокации, то боевые действия для многих НДШГ продолжались. Янги-Калинскую ДэШа после операции в Ташкургане, не возвращая в гарнизон, перебросили на новую площадку и практически на год этой площадкой стал Куфаб. Об этом потом бойцы из ДэШа даже сложили песенку-частушку: «А мы не сеем и не пашем, а мы валяем дурака: панамой на Куфабе машем, разгоняя облака!». Вот так началось мое заочное знакомство с сослуживцами по ММГ, со многими из которых мне так и не довелось увидеться и узнать их в лицо.

Со временем началась ротация. Многие ребята из ДэШа вернулись в гарнизон уже ближе к осени, а точнее к периоду увольнения в запас «дембелей» ноябрьского призыва 1983 года. К тому времени и мне уже пришлось поучаствовать в нескольких операциях и выездах, сопроводить с десяток колонн, заслужить «Отличника погранвойск» первой степени, получить очередное воинское звание, и, собственно, стать «дедом».

Надо сказать, вид наших ребят из ДэШа всегда вызывал изумление. Это были люди с обветренными и сильно загорелыми лицами, шеями и кистями рук, при практически полной белизне кожи на их худых туловищах, имевшие заросшие, почти косматые шевелюры. Было и такое, когда выявлялись случаи цинги. Сказывались долгое время нахождения на высоте, авитаминоз и малоподвижный образ несения службы. И вот этим парням на активных фазах масштабных операций приходилось вести боевые действия наравне, а иногда даже более активно, чем хорошо подготовленным бойцам штатных ДШМГ!

Рассказы о том, как был устроен их быт на площадках высоко в горах и как была организована боевая служба, вызывали наше уважение к ним и это уважение только множилось. Это действительно было очень тяжело, и мы это очень хорошо понимали. Тем не менее в НДШГ желали попасть многие, но штатное расписание не всегда позволяло на равных участвовать в таком отборе. Многим моим сослуживцам по саперному взводу, как и мне, участвовать в НДШГ не довелось. Нас держали для «своей работы» на своем месте, на земле (причина – все тот же миноискатель), но все равно – в каптерке всегда были в полной готовности, укомплектованные всем необходимым два дежурных РД, которые никто и никогда не имел права разобрать без причины. И в случае, если эти РД кому-то требовались в срочном порядке, то тут же на их месте появлялись новые. Такой неписаный закон войны, если хотите. Единственной вещи, которой не было внутри РД, – это фляги с водой. За этот атрибут каждый отвечал сам. Не буду также здесь рассказывать о ценности и значимости воды. Все слова о воде, сказанные здесь, окажутся просто словами. Но мне кажется, что один из памятников, относящихся к войне в Афганистане, обязательно должен быть посвящен фляге с водой.

Случаи, когда второй состав НДШГ формировался практически мгновенно, были для ММГ не

редкостью. Даже если основная НДШГ находилась вне основного гарнизона, всегда был условный резерв из списочного состава боевого расчета ММГ.

Так, нападение 27 февраля 1986 года на заставу «Даркад» и гибель оператора-наводчика БТРа В. Давыдова потребовало немедленной помощи от ближайшего гарнизона, которым и была 2-я ММГ «Янги-Кала». Эти трагические события дали возможность попасть в сборный состав НДШГ любому желающему, и если бы не малярия, которую я умудрился каким-то образом подцепить зимой, то обязательно был бы в составе этой ДэШа.

Тогда от нашего саперного взвода были направлены два человека – рядовой Сергей Семенов, только что прибывший к нам из Арктического пограничного отряда, и наш старый и добрый друг, балагур и весельчак, инструктор службы собак сержант Ильдар Шамсутдинов. В ночном бою 28 февраля 1986 года в районе отдельной заставы 1-й ММГ «Даркад» оба наших товарища были ранены осколками от выстрела РПГ. Для Сергея это был первый бой, и хотя посекло его изрядно, он из него не вышел, продолжил его вести. Эвакуирован в госпиталь он был уже днем. С Ильдаром все было гораздо хуже. Основная масса крупных и мелких осколков досталась именно ему, нашему любимчику и богатырю. Тяжелейшее ранение в голову, изуродованные лицо и тело. Потеря сознания, кома. Будь кто-либо другой на его месте – не выжил бы. Но Шама (так мы его называли) был действительно крепким парнем из татарской деревни. Думаю, что эта сила и его крепкое здоровье, а, может быть, и сам Аллах, помогли ему выжить. Его замечательная минно-розыскная собака по кличке Лада, которая понимала команды на трех языках – татарском, русском и украинском, погибла. Она также была любимицей взвода и у нас уже никогда не было такой «человеческой псины». Были другие собаки – умные, надежные, но не как Лада...

Опыт взаимодействия с ДэШа у меня уже был, но единственный случай непосредственного участия в ее составе произошел осенью 1985 года под Рустаком, в зоне ответственности Московского погранотряда. Правда эта командировка была краткосрочной, всего около недели, но она оказалась переполнена событиями.

Вечером 29 октября 1985 года (дата запомнилась – день рождения комсомола и день призыва в ВС) начман приказал мне выдвинуться утром с личными вещами, вооружением, боекомплектом и миноискателем в район расположения ДОС (дежурного огневого средства) БМП. Там была ровная площадка, на которую мог сесть вертолет, который должен был перебросить меня для выполнения отдельного задания. Какого именно, сказано не было. На то оно и отдельное...

Вертолет действительно пришел утром и уже, будучи на его борту, я узнал, что мы направляемся на площадку, которую днем ранее со штурмом заняла Пянджская ДШМГ. Однако предстоящая миссия мне все еще не была известна. Конечно, было стремно, чего тут кокетничать, но и интересно одновременно. Наша ММГ, что было обычно для ее бойцов, почти месяц кочевала от гарнизона к гарнизону, сопровождая колонны и параллельно присоединяясь к блокированию, а тут на тебе: лететь в ДэШа! Да еще Пянджская ДШМГ! Слухи о безбашенности бойцов этой ДэШа и разговоры об их успехах ходили между солдатами как знак того, что лучше попасть на «губу» на месяц, чем на один день в Пянджскую ДэШа. Несколько успокаивало то, что некоторые знакомые ребята из Марыйской учебки служат там, и я искренне надеялся, что с кем-нибудь встречусь. По сроку службы я был еще «пшенарем», хотя в своем гарнизоне уже считался «дедом», но кто об этом знал в Пянджской ДэШа? Так что волнение, конечно же, присутствовало.

Но к моим переживаниям добавились еще неприятности, которые начались во время полета. Сначала нас обстреляли. Борт, уходя с линии огня, стал маневрировать и достаточно резко пошел вниз, практически падая, а затем также резко пошел вверх, так что двигатели надрывались, работая, видимо, на пределе. Следующие фигуры пилотажа были влево-вправо, и нас стало швырять из стороны в сторону. Какой-то раненый боец упал на пол так, что кровь, выступившая из-под ИПП, оставляла рубиновые полосы на грязных ребрах металлического настила; майора из штаба отряда стошнило; я же ухватился за подставку для автомата в створке иллюминатора и каким-то образом удерживал за спиной миноискатель. Мой РД улетел практически в кабину пилотов, а борт, заложив очередной вираж, вышел на боевой курс, отстрелялся куда-то НУРСами, выровнялся и пошел как ни в чем не бывало.

Пару раз мы приземлялись на разных площадках, передавали какие-то грузы, которые собирали по салону, принимали на борт новых пассажиров и в конце концов благополучно добрались до нужной площадки. Однако там оказалось, что покидать вертолет придется, прыгая из него. Борт завис, а мне, не привыкшему прыгать с высоты, нужно было как-то подготовиться. Но командир вертолета, выглянув из кабины, явно не собирался ждать – он всем своим видом, выражением лица, гримасой и жестами показывал, чтобы я поторопился. В общем я оттолкнулся и выпрыгнул. В руках я держал упакованный в специальный рюкзак миноискатель, за спиной – автомат и РД.

Когда мне приходилось прыгать в детстве – это было удовольствие. Но сейчас... При приземлении я сильно ударился ногами, не устоял, шлепнулся на спину на РД и почувствовал острую боль в крестце. Последствия этого прыжка, кстати, проявились много позже и весьма серьезно. А тогда через минуту меня, уже поднявшегося на ноги, встречали командиры Пянджской ДШМГ и ставили задачу. Она, как казалось с первого взгляда, была банальна и проста – осмотреть до темноты все окопы и блиндажи на предмет минирования, а завтра и далее до снятия двигаться с боевой группой в кишлак Куль и ближние к нему песчаные осыпи с целью поиска схронов с оружием. Определили меня в отделение управления, где я и пробыл все время командировки.

В окопах и блиндажах оказалось такое количество стреляных гильз, что даже если бы все стали выгребать их лопатами, то даже за день не управились. Миноискатель, несмотря на изменение угла наклона и положения хобота, бешено выл – так, что можно было работать, не надевая наушники, а стрелка указания глубины залегания лихорадочно носилась по шкале. Установка всех переключателей на минимум не меняла практически ничего, и прием сигнала был достаточно сильным. Как будто мы находились не в горах, а в мастерской кузнеца или на копях железной руды. Видя бесперспективность этого процесса, начальник ДэШа дал команду «отбой», и на этом первый поисковый день завершился. Кстати, командир понравился мне с первой минуты общения. И не только потому, что он как-то по-отечески называл солдат «сынки» или «сынок». От человека такой должности и такого положения было непривычным слышать приятные слова, а сама интонация, с которой он давал команды или говорил, была спокойной и мягкой. Создавалось такое впечатление, что ты действительно разговариваешь с отцом или близким человеком. Не было в этом общении дискомфорта. Очень хорошо запомнилось и то, что он часто, а точнее слишком часто, чесался, даже когда разговаривал с подчиненными. А эта его фраза: «Стасики заели» на тот момент мне была непонятна. Суть мне объяснили, когда утром перед выходом в рейд я спросил об этом своих временных сослуживцев. Мы дружно посмеялись: они над моей «безграмотностью», а я оттого, что стал обладателем «стасиков» – потому что пользовался ночью спальным мешком «общего пользования». Так я и познакомился с этими насекомыми, вечными спутниками окопной жизни, – платяными вшами.

Отделение управления ДэШа располагалось на восточной части плато с видом на горную гряду, а внизу под позицией был кишлак Куль, который со всех сторон был окружен сопками. Ночью дежурили все по очереди, в том числе и я. С ребятами общий язык нашли быстро. Все было обычно, как и везде, – тихо, спокойно и четко. Сленг и шутки были доходчивы и понятны. Лейтенант, старший в отделении управления, оказался практически моим земляком и учился в военном училище в Донецке.

Утром все были заняты подготовкой к выходу, и поскольку у меня с собой не было ни кружки, ни котелка (по неопытности не взял, да и не думал, что придется задержаться надолго), то чай впервые пил из импровизированной чашки, сделанной из консервной банки от сгущенки. Десантники были мастерами таких поделок. Было интересно наблюдать, как ребята выбирали себе из ящика банки с тушенкой. Как профессиональные музыканты перед концертом настраивали звук своего инструмента, так и они трясли банку у своего уха, слушали бульканье внутри и таким способом безошибочно определяли полноту заполнения. Если, по их мнению, содержимое банки было недостаточно «мясным», то такая банка летела прямиком в пропасть. А сопровождалось это действие простым словом «секель».

Еще было интересно видеть, как ребята снимали с себя все лишнее и обматывались пулеметными лентами вокруг туловища, как когда-то революционные солдаты и матросы из фильмов или картинок с открыток, посвященных Октябрьской революции

и Гражданской войне. Все эти движения выполнялись с абсолютным спокойствием, без суеты, как будто это была подготовка не к боевому выходу во вражеский кишлак, а к игре в футбол дом на дом с соседскими пацанами, где все друг друга знают, а сама игра всего лишь приятное времяпровождение. В процессе этих сборов никто не забывал отпустить шуточку или смешную реплику, которых было не сосчитать, но мне все равно было непривычно и слегка тревожно. А что? Первый выход с другими бойцами, в другой обстановке и окружении, без броневого прикрытия и главное – без бронежилета!

Получив боевой приказ и проверив связь, группа начала спуск. Первым выдвинулся БРД, далее пошли по штатному расписанию. Сейчас уже не смогу вспомнить свое место в строю, но хорошо запомнил, что спускались мы достаточно долго, и мне представлялась не очень приятная перспектива того, что через некоторое время предстоит совершить обратное восхождение. И как эти ребята делают это каждый день и, возможно, не по одному разу? В общем, все как у Высоцкого в его бессмертных песнях про горы.

Спустившись вниз, пришлось перенастроить миноискатель и приступить непосредственно к поисковой работе. Как только мы перебрались через пролом, в дувале сразу же появились первые результаты – бухта телефонного провода (!) и полотняный мешочек с десятком стреляных гильз, обнаруженный в дупле старого дерева. Для чего они были там? Для чего провод зарыли в огороде между домами и мечетью? Эти вопросы, конечно, остались без ответа…

Внезапно на нас со двора выскочили два здоровенных алабая, которые понеслись прямо на лейтенанта. Его реакция была мгновенной – короткая очередь. Первый пес, приняв выстрелы на себя, беззвучно рухнул на землю, описав инерционную дугу через голову. Второй резко развернулся и так же тихо и быстро умчался назад. Через некоторое время его, лежащего в позе египетского сфинкса, мы увидели уже внутри двора. Никакой опасности от него не исходило. Смерть его собрата сделала из этого злобного волкодава мирного созерцателя. Он не двинулся с места за все время нашего нахождения во дворе этого дома.

Прическа продолжилась. В какой-то момент я выдвинулся к полю, расположенному между домами и дувалами, и когда был практически в его центре, стало видно, как со стороны предгорья, с ближайшей сопки, стали быстро спускаться вооруженные люди в характерной для местных одежде. Группа десантников мгновенно залегла за дувалами и взяла их на прицел. Ситуация осложнилась тем, что наша радиостанция не добивала до позиции штаба ДэШа, и работала только на прием. Однако эфир тут же отреагировал командой «отбой» для нашей группы – вооруженные люди были сарбозами, вышедшими на свободную охоту. Они же чуть позднее устроили небольшой бунт, требуя срочно переправить их назад на Даркад, поскольку срок их службы закончился. Такая вот высокая восточная мораль.

Потом мы проверили еще несколько домов и мечеть, но ничего существенного не обнаружили.

Обратная дорога прошла спокойно. Не скрою, идти вверх оказалось проще, чем спускаться вниз, но все равно тяжеловато. Добрались уже к сумеркам. Ужин – обычная банка каши из сухпая, разогретая на восемь щелчков, и крепкий чай. Далее традиционное распределение времени ночного бдения и отбой. Луна была настолько огромной, что ее света было достаточно, чтобы хорошо просматривались окрестности. Правда, и мы были видны как на ладони.

В следующие дни все было рутинно и по плану. Группа спускалась в кишлак, выходила в ущелье и осматривала осыпи. Мой миноискатель все это время не подавал никаких тревожных сигналов. Зная его мощность, приходилось менять режимы его работы, но кроме мелких металлических предметов в виде обломков от какой-то домашней утвари ничего не попадалось. Обойдя несколько сотен метров по осыпям, было принято решение поиски прекратить. К тому же аккумуляторные батареи и зарядное оборудование к этому уникальному аппарату не поставлялись, а простые батарейки очень быстро разряжались. Нужно было сохранить работоспособность этого чуда еще хотя бы на один выход.

Один из обратных подъемов был гораздо легче и проходил веселее, чем обычно. И вот почему. Ребята из БРД дипломатично попросили у местных их транспортные средства в виде нескольких ишаков, чтобы помочь шуравi доставить вверх некоторые грузы, в том числе и «продовольственно-фруктовые». Некоторые дехкане добровольно согласи-

лись поучаствовать в этом, и мы, благодаря такой доброй воле и безвозмездной помощи, поднимались частично налегке. Но как же быстро совершали подъем эти местные дехкане!

Вот таким было мое, в общем-то безоблачное, пребывание в составе Пянджской ДШМГ. Однако в заключение не могу не рассказать о трагедии.

4 ноября 1985 года проходило в подготовке к снятию с позиций и отправке в расположение. Часть состава ДэШа уже сняли и переместили в Московский пограничный отряд, часть отправили на помывку в гарнизон «Рустак». Отделение управления упаковывало свой скарб и готовилось к отправке. Все здесь и вся наша страна там готовились к празднику Великой Октябрьской социалистической революции. Тогда это было значимое событие. Выходной! К тому же операция завершилась, и все мотоманевренные группы, в том числе и моя Янги-Калинская, вернулись в свои гарнизоны.

А минометчики тем временем стреляли… В этой обстановке мало кто обращал внимание на привычное, казалось бы для всех, действие. Минбат на то и минбат, чтобы стрелять из минометов по выявленным целям. И мы, сидя на своей позиции, просто наблюдали, как надвигается ночь. Кто-то выругался на минометчиков: «мол, чего зря палить, ведь снимаемся же». Сколько выстрелов было выпущено – не вспомню, но несколько было точно. И вот последний… В воздухе послышался характерный звук, точнее нехарактерный. Не свистящий, какой обычно остается от уходящей в небо мины, а такой, какой бывает от рикошета. Что-то пошло не так. Все затихли. Взрыв. Крик…

Сначала лейтенант заорал «К бою!», и все метнулись к окопам. Но через мгновение каждый понял без слов – это не нападение, это трагедия. Фельдшер управления по имени Яша схватил свою сумку и бегом спустился к позиции, где мгновение назад прогремел взрыв. Он стал чуть ли не первым свидетелем этой трагедии. Трое ребят. Три солдата. Тяжелейшие ранения.

Промедол. Перевязка. Борты. Как же долго они идут! Темнота. Все небо в осветительных ракетах. Стреляют все, у кого есть сигнальные пистолеты. Одна за другой в небо уходят ракеты. На плато разжигаются костры. И вот вертолет. Снижается. Ломает стойку шасси и пробивает бак. Меняет место, чтобы вытекающее топливо не попало в костер. Время… Время! Раненых через задние створки укладывают внутрь. Все, родимые, пошли…

Теперь – ждать. Надеяться. Никто не спит. 4 ноября 1985 года, Афганистан, Тахар, Рустакское улусвольство, кишлак Куль. Проклятая мина. Не спасли… Вот их имена: Владимир Захарченко, Александр Медяник, Сергей Серохвостов.

Вечная память!

Заканчивалась моя командировка с жутчайшим чувством скорби и безысходности, что и понятно. Обратная дорога в свою ММГ заняла еще три дня. Жизнь продолжалась. Миноискатель OGF-17 продолжал свою службу, а вместе с ним и я – командир отделения инженерных машин и инженерно-саперной разведки инженерно-саперного взвода 2-й ММГ «Янги-Кала»…

Михаил Степнов

МЕЙМЕНИНСКИЕ ДЕСАНТНИКИ

СТЕПНОВ МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ (22.03.1961 г.), участник боевых действий в Республике Афганистан

Заместитель начальника 3-й пограничной заставы по политчасти ММГ-1 47-го Керкинского пограничного отряда (2 февраля 1985 г. – 24 апреля 1987 г.).
В последующем службу проходил в Таллинском пограничном отряде Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа (1987–1989 гг.), Ленинаканском пограничном отряде Краснознаменного Закавказского пограничного округа (1989–1993 гг.), Брестской пограничной группе Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (1993–2008 гг.).
Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Кишлак Кипчак

В апреле 1985 года я впервые полетел на операцию в составе НДШЗ. Командиром был назначен начальник 2-й заставы старший лейтенант Валерий Сирик, заместителем – командир разведвзвода старший лейтенант Александр Васильевич Данилов; я был заместителем по политчасти, старшиной – старший техник инженерно-саперного взвода прапорщик Сергей Анатольевич Прокощенков.

Начальник ММГ майор Б.Н. Филиппов дал нам сутки на подготовку нештатной десантно-штурмовой заставы. Запомнилось, как это все происходило. Когда поступила команда, я был в засаде вместе с минометным взводом в районе кишлака Навабад за Меймене. Нам предстояло там находиться еще двое суток, но нас резко сняли и дали команду срочно прибыть в расположение ММГ. Там я и узнал, что назначен замполитом НДШЗ. Для меня это было внове, поэтому наступил некий мандраж. В первую очередь связанный с тем, что еще не знаешь, как и кого готовить, как готовиться самому. Благо опытный офицер Валерий Сирик все расставил по своим местам, и каждый знал, чем ему заниматься при подготовке к вылету. Шла планомерная, но ускоренная подготовка личного состава к вылету на операцию.

На следующий день за нами прилетели борты и доставили нас в Керки, а оттуда – в полевой учебный центр, где также готовилась Керкинская ДШМГ. Там я и познакомился с замполитом ДШМГ капитаном Владимиром Радчуком. Несколько суток мы находились в ПУЦе. Там в это

Старший лейтенант М.Г. Степнов

время готовилась к вводу в Афганистан очередная ММГ – вроде Тихоокеанского пограничного округа.

...И вот мы летим на высадку. Летим по-боевому, без вещей. Высадка на окраине кишлака Кипчак. Высадились удачно, без стрельбы. И, видимо, от этого немного расслабились. Стали перебежками подходить ближе к кишлаку и не увидели, как слева от нас по дороге стала подходить техника ММГ. В принципе по времени операция была хорошо рассчитана: одновременно с высадкой десанта подходит ММГ, и кишлак блокируется со всех сторон. Но нас высадили минут на 15–20 раньше, и те, кто ехал в боевых машинах, нашей высадки не видел.

Когда ММГ приблизилась к кишлаку, то с передового БТРа увидели каких-то людей, бегущих по полю в сторону кишлака. Разумеется, нас приняли за «духов» и ввалили по нам со всей «пролетарской» ненавистью. Особенно «старался» КПВТ передового БТРа. Хорошо хоть не вся мангруппа успела развернуться, и БМП оказались в

Место проведения операции в зоне Андхоя, район кишлака Карамкуль

хвосте колонны. А еще большое спасибо командирам, что не научили толком стрелять наводчика КПВТ. Был бы он отличником боевой подготовки, многих бы положил.

Мы лежали в открытом поле, головы не могли поднять. Потом додумались, стали стрелять вверх из СПШ. Удивительно, но никого даже не задело. Потом оказалось, что нас так «дружно поприветствовала» наша же родная ММГ-1, которая на технике прибыла на операцию, и привел боевую группу от нашей ММГ Б.Н. Филиппов.

Так что нашим соседом слева стала боевая группа от ММГ-1 «Меймене». Мы начали окапываться. Вскоре прилетели два борта, привезли наши вещи. Стали разгружаться, и в это время из Кипчака начался массированный обстрел бортов и нас из всех видов оружия. Одному вертолету пробили заднюю створку – он так и улетел с открытой «задницей», закрывать створки летчики не рискнули. И вот все, кто разгружал борты, лежат на голой местности, головы не поднять, а те, кто в наспех отрытых окопах, – стреляют. Я стреляю из СВД, которую мне во время разгрузки всучил рядовой Овчаренко. Она правда с механическим прицелом – оптика у Овчаренко. Впрочем, и «духов» нам не видно: они за дувалом, который находится сразу за дорогой. Зато мы у них, как на ладони. Стреляем много и только по направлению. А «духи» ведут огонь не по-детски. Пули и сверху жужжат, и в бруствер щелкают одна за другой.

Тут у меня в казеннике происходит обрыв гильзы (как выяснилось, вместо целевых патронов 7,62-мм винтовка была заряжена обычными, которые используются в ПК. Вроде и различия между ними особого нет, а оказалось все иначе). Все, я без оружия. Даже застрелиться нечем. Благо, хоть пара гранат была, но их до кишлака не докинешь – метров 150–200.

«Дед» рядовой Коваленко лежит в своей лунке и жалеет, что халтурил при рытье окопа, все твердил: чего, мол, лишний раз рыть, сейчас опять куда-нибудь перебросят. А теперь лежит, тоже голову поднять не может и кричит мне: «Товарищ лейтенант, дембель в опасности!».

И был у нас в НДШГ из молодых Витя Солодовник с 1-й заставы нашей ММГ. Потом он стал командиром боевой группы Керкинской ДШМГ, много раз был ранен и контужен, много раз награжден, в том числе и орденом Красного Знамени. Но это было позже, а сейчас он, молодой солдат, впервые вылетел на десантную операцию. Так вот, все лежат, а Витя, не сгибаясь, тащит в руках АГС-17 вместе со станком. «Шкаф» он был действительно здоровый, но как нам тогда казалось, безбашенный. Я ему кричу: «Солодовник, ложись!». А он смотрит на меня с полуоткрытым ртом, потом с таким украинским акцентом исторгает нечто вопросительное: «Га?» – и дальше идет к своему окопу. И его даже не задело!

А тут еще борты стали срочно покидать площадку и создали такой воздушный поток, что все вещи, которые мы разгрузили, начали летать по всему полю. Особенно хорошо это получалось у походной ленинской комнаты – у нее оказалась хорошая парусность. Уже позже я подсмотрел, как была сделана походная ленкомната в Керкинской ДШМГ – из целлофана. И она просто привязывалась на грудь какому-нибудь назначенному агитатору. Такой положительный опыт я ввел и в своей НДШГ, но это было немного позже.

Наша ММГ, стоящая рядом, ничем нам помочь не могла. Левый ее край упирался в дувалы кишлака, правый – далеко у нас в тылу. Короче, встали «враскорячку» (или наша НДШГ слишком близко к кишлаку приблизилась). Да и еще не улетевшие борты мешали ММГ вести огонь.

Наконец «вертушки» улетели. «Духи» немного успокоились. Вызывает В. Сирика и меня Б.Н. Филиппов и предлагает нам (НДШГ) сменить позицию. Он понимает, что у нас указана конкретная точка блока и покинуть ее мы не можем без команды. ММГ же определили часть боевой техники фактически держать в кишлаке между дувалами, где эту технику могут пожечь за ночь, да она толком и между дувалами пройти не может. Приходим к консенсусу: боевая группа ММГ заворачивает свой правый край и фактически занимает позиции нашей НДШГ, мы же заходим на окраину кишлака и в сам кишлак и занимаем ту часть блока, которую не может занять ММГ. Мы хоть и в кишлаке, зато под прикрытием дувалов, а справа – под прикрытием брони. Я так думаю, что все-таки этот вопрос перемещения позиций был позже согласован Б.Н. Филипповым с оперативной группой.

Расположились на ночь. Впереди все заминировали, но сзади не стали. Выставили боевое охранение. Ночью «духи» нас опять начали обстреливать. Но мы в долгу не остались и откры-

ли шквальный огонь, сделали несколько выстрелов из СПГ-9. Противник угомонился.

На следующее утро, только стало рассветать, около наших позиций за поворотом дувала – сильный взрыв. Это солдат из нашего боевого охранения увидел, что за поворотом дувала что-то дымится, и решил посмотреть, что именно. Ну, и сорвал растяжку с МОН-50, нами же и установленную. Хорошо хоть мина была направлена в противоположную сторону – парень жив остался. Его даже не посекло осколками, но оторвало ногу между ступней и коленом. Мы бросились на помощь. Кровищи… Санинструктор с 3-й заставы сержант Николай Коток вколол раненому промедол, разрезал голенище сапога, перебинтовал. Чуть позже солдата отправили в Союз…

На следующий день начался авиационный удар по кишлаку. Здесь я впервые увидел, как «нурсуются» Ми-24. Зрелище впечатляющее. Потом сарбозы пошли на прическу. После прически решили и мы разведать окрестности. Вот что значит молодость и бестолковость: я пошел по кишлаку в тельнике и в берете. В тельнике – это чтобы меня издалека было видно… Мы же тогда считали, что именно нас просто не могут убить. Удивительно, что все хорошо закончилось.

Здесь же произошел анекдотичный случай. Все, кто застал в ММГ Б.Н. Филиппова, помнят его звучный с хрипотцой голос. Так вот, Б.Н. Филиппов по радиостанции вызывает прапорщика Володю Жерновникова, секретаря комитета ВЛКСМ ММГ. Тот не отвечает. Тогда Б.Н. Филиппов по всему блоку кричит: «Жерновников, возьми радиостанцию!» У В. Жерновникова голос был тоже приличный, и он с другого конца блока отвечает: «Беру, товарищ майор!» А тут и Валера Сирик не упустил случая подколоть старшего: «Товарищ майор, а зачем вам радиостанция? Вы и так друг друга хорошо слышите…».

Сколько суток мы сидели в Кипчаке, уже не помню. А потом нас сняли в Чаршангу. Там, в районе взлетки мы перекантовались одну или две ночи, а потом нас загрузили в борты и сказали, что летим на участок Тахта-Базарского отряда – в район Кушки…

Кишлак Чакав и гора Чашмайи-Инджир

После операции под Андхоем в районе кишлака Карамкуль нашу НДШГ перебросили под Кушку, на базу подскока «Моргуновка». Прилетели мы туда после обеда и стали готовиться к новой высадке: пополняли боеприпасы ко всем видам оружия и запасы продовольствия. О воде особо не заботились, у каждого было по фляжке. А зря, как потом выяснилось… Вместе с нами на базе находился усиленный минометный взвод из нашей ММГ. Они действовали отдельно от нашей НДШГ.

Запомнился один момент тогда. Командир расчета СПГ-9 после получения выстрелов приходит к нам с В. Сириком и докладывает, что, мол, получили новые выстрелы к СПГ-9, каких еще никогда не видели – какие-то странные, черного цвета. Нас с В. Сириком это очень удивило: выстрелы всегда были зеленые. Пошли смотреть. И видим: на них маркировка «У» – учебные. Неудивительно, что боевой сержант, командир расчета, таких выстрелов и в помине не видел. Мы, конечно, подняли шум и нам их заменили на боевые.

Этим же вечером мы узнали, что завтра с утра – готовность к вылету.

И вот поступает команда, и мы летим в район операции.

Уже при подлете меня поразила почва и горы – красного цвета. Я такого больше нигде не видел. Перед высадкой, как всегда – пик напряженности. И вот десантирование. Только борты приземлились, как тут же нас начали обстреливать из минометов. Видимо, «духи» засекли место приземления – уж очень близко мины ложились. Мы быстро высадились, броском под минометным огнем прошли вдоль блока примерно с километр и заняли позиции, которые нам указали. Сосед справа – Керкинская ДШМГ. Соседа слева нет. Точнее, он есть, но уж очень далеко, на другой стороне ущелья. Приступили к оборудованию позиций. В скальном грунте особо не нароешь, но кое-что все же вырыли, а в основном делали брустверы из камней. И по большей мере для самоуспокоения.

На следующий день началась «засуха». Жара днем за 50 градусов, а у нас всего по фляжке воды. И то было на момент высадки. С водой вообще проблемы были на этой операции. У многих просто крыша ехала. Хочется пить, а нечего, и взять негде. Еще через сутки нам стали сбрасывать воду из вертолетов в целлофановых пакетах. Из такого твердого целлофана, примерно трехслойного. Вертолетчики, естественно, бросали эти пакеты с зависания, сесть-то было негде. Из двух выброшенных пакетов один лопался. Сохранившуюся воду делили

поровну по фляжкам. Всех мучил один единственный вопрос – привезут ли воду завтра? Все остальное было уже до фонаря, в том числе и минометные обстрелы. Легче стало, когда воду начали периодически привозить в резиновых бурдюках – они не лопались.

Весь наш блок доставали кочующие минометы. Обстрел мог начаться внезапно и неизвестно откуда. Особенно запомнился День Победы – 9 мая. «Духи», видимо, решили нас «поздравить». В этот день на позиции нашей НДШГ прилетело, насколько я помню, 183 мины. Кто-то из наших ребят специально их считал. Они ложились и впереди, и позади позиций. К счастью, ни одна не упала непосредственно на позиции или в чей-то окоп, так что потерь у нас не было.

Запомнился такой случай. Валера Сирик послал к моей группе (НДШГ была поделена на три группы с офицером – старшим в каждой) кого-то из солдат. И он уже практически подходит к нашим позициям, как мы слышим шуршание мины. Кто-то успевает крикнуть: «Мина!», и все падают прямо там, где находятся. А солдат, который спешил к нам, завернул за угол какой-то скалы, – и именно туда упала мина. Мы уже с ним в душе попрощались и бросились к месту взрыва. А солдатик выглядывает из-за скалы как ни в чем не бывало. Мина упала рядом, но значительно ниже, в небольшое ущелье, и бойца даже не контузило…

Дней через 5–7 после нашей высадки мне поступила команда от начальника НДШЗ старшего лейтенанта Валеры Сирика – силами своей боевой группы провести разведрейд в районе ущелья, находящегося левее моей позиции. Задача – выявить точки, откуда ведется минометный обстрел, и позиции ДШК, которые не давали покоя нашим вертолетам.

Поднял я свою боевую группу, и пошли мы по ущелью в сторону «духовской» базы на горе Чашмайи-Инджир. Впереди боевой разведдозор, человека три, сзади основные силы. Помню, что в БРД был солдат с моей 3-й заставы – Виктор Червяк и кто-то из саперов. Идем по ущелью, и тут прилетает пара наших Ми-24. Мы, уже зная о том, что они (вертолетчики) обстреляли недавно позиции Керкинской ДШМГ, начали искать укрытие, так как находились в том месте, где наших войск быть не могло. Стрелять из СПШ бессмысленно: «духи» из минометов накроют. А на связь по радиостанции борты не выходят. Причем мы слышим переговоры вертолетчиков, а они нас – нет. И наш вызов: «Купола, Купола…» – уходит куда-то в космос… В общем, нашли мы какую-то щель и прятались в ней, пока борты, «отнурсовавшись» (слава Богу, не по нам), не улетели.

Затем снова выдвинулись. Помню, что зафиксировал на листе бумажки позиции ДШК, правда, они были на тот момент пустые, а по приходе на блок перенес все на карту В. Сирика – карта была только у него. Это, к слову, был большой недостаток в проведении операций, когда нештатным десантно-штурмовым заставам давали только одну карту на подразделение. С этим фактом я сталкивался постоянно при вылетах в составе НДШЗ.

«Кочующих» минометов мы так и не встретили, хотя пролазили по ущелью практически весь день. На базу «духов», естественно, вдесятером не полезли. На обратном пути мы забрели в какой-то брошенный кишлак, а уже от него поднимались на свои позиции.

А потом над базой четверка Ми-24 устроила «карусель». Мы даже и не заметили, как слева от нас на большой высоте, чуть ли не со стороны Ирана, прилетели Ми-8 и начали наносить бомбовый удар. Не знаю, какой мощности были бомбы, но то, что мы подпрыгивали на своих позициях при каждом взрыве, это точно. Очень было мощно…

Через 12 дней после нашей высадки нам дали команду сняться с позиций и выдвинуться в определенную точку. При снятии «агээсники» уронили в ущелье «носилки» с гранатами (к ящику с гранатами приделывали две ручки для удобства). Пришлось весь ящик подрывать. Этим занимался наш сапер – прапорщик С.А. Прокощенков, старший техник инженерно-саперного взвода. Взрыв был тоже существенный – почти как при недавнем бомбометании.

Мы снялись. Затем поступила команда на подошедшей технике выдвинуться в расположение ММГ «Чакав». Я ехал в кабине ГАЗ-66. Ох и неприятное это чувство ездить в кабине «шишиги», когда еще запугали, что дорога может быть заминирована. Но прибыли в ММГ без происшествий. Нам для расположения отвели какие-то развалины кишлака и дали команду приводить себя в порядок.

Только расположились, как прибегает какой-то майор из политотдела и спрашивает, кто тут замполит десантной заставы? Отвечаю – я. Все, быстро одевайся, генерал Н.В. Бритвин вы-

зывает. А я еще с бородой, грязный, весь в этой красной пыли, которая даже в кожу въелась. Ну, думаю, сейчас меня Н.В. Бритвин и «побреет». А тот посмотрел на меня, когда я прибыл, – салагу-лейтенанта и ничего не сказал о моем внешнем виде. Спросил только про партгруппу, сколько коммунистов, комсомольцев, как боевой дух личного состава. Я все рассказал, доложил. А тут подходит полковник Г.М. Минин из ОГ Ашхабада (мы его называли Дед Минин) и говорит генералу, что, мол, это наша самая лучшая НДШГ. Я даже загордился! Правда, бороду сразу же на всякий случай сбрил, для собственной безопасности...

Пару слов скажу о нашем быте тогда.

Через Чакав течет небольшая речушка (больше похожая на ручей), но пить эту воду невозможно – она соленая. Зато мы в этом ручье вырыли яму и принимали там водные процедуры. При температуре выше 50 градусов это был просто кайф! А еще мы както поймали приличного по размерам варана, и он у нас долго жил в ящике из-под ВОГ-17. Когда нам было скучно, мы осторожно открывали ящик и просовывали ему открытку. Челюсти варана срабатывали мгновенно, как компостер в автобусе. Вот такой у нас был досуг, не считая карт. Я имею в виду игральные, а не топографические...

На Чакаве мы встречали 28 мая – День пограничника. «Иллюминацию» из всех видов оружия ровно в ноль часов ноль минут я запомнил надолго. Грохотало и светилось все, что может грохотать и светиться.

А дней через 5–6 нашего сидения в Чакаве, когда по базе «духов» отработали армейские «Гвоздики», нашу НДШГ первую (так, по крайней мере, нам сказал полковник Минин, который проводил с нами инструктаж перед десантированием) бросили непосредственно на зачистку. После десантирования мы еще часа три ползли в гору. А когда поднялись непосредственно на базу, то нашли в окопах огромное количество пустых металлических баночек из-под воды «Си-Си». Вот и задумаешься, у кого лучше тыл работал...

Еще через пару дней, когда боевых действий уже не было, нас сняли с базы, и мы помогали рыть окопы и землянки для новой ММГ (возможно усиленной заставы от ММГ). Место для нее было выбрано в ущелье рядом с бывшей базой «духов». Там был сплошной камень, поэтому мы не столько копали, сколько подрывали чем могли, в том числе и гранатами. А что делать? – нам сказали, что пока не «зароем» эту ММГ, с операции не улетим. Короче, на время мы превратились в стройбат. Но все же дней через пять над нами сжалились и отправили в Моргуновку.

Оттуда мы после обеда вылетели двумя бортами в Меймене. Все расслабились, многие даже задремали, в том числе и я. И вдруг чувствую, что мы не летим, а зависли. Смотрю – под нами пустыня, барханы и сигнализационный комплекс какой-то заставы. Вертолет начал садиться. Посадка была жестковатая. Только сели, летчики заглушили двигатели и что-то сразу забегали, начали открывать всевозможные лючки. Тут кто-то из вертолетчиков и сказал, что нам чертовски повезло. Оказалось, что в полете отказал один движок, вытекло масло из редуктора, и мы садились на одном двигателе.

А тут еще только мы вылезли из вертолета, смотрим, а перед нами человек 50 вооруженных «духов». Мы за автоматы. Хорошо, нас вовремя остановили. Оказалось, что это была переходная банда, которая временно отсиживалась на нашей территории – разведчики проводили свои мероприятия. Так я познакомился с Хумлами.

Через пару часов прилетел еще один борт, мы перегрузились в него и уже без приключений добрались «домой», в Меймене. Там меня встретили удивленно и сообщили, что по информации, которая пришла в мангруппу, я, оказывается, был ранен и нахожусь в госпитале. Потому и удивились, что я прилетел живой и здоровый.

По прилете в Меймене я уже не застал многих офицеров – они успели замениться. Не застал я и своего начальника заставы майора В.К. Кириличева, а также его заместителя – капитана В.В. Медякова. Вместо них меня в землянке встречали уже новый начальник заставы – капитан В.И. Суровцев и новый заместитель – лейтенант В.Ф. Кацуба...

Акча

Выдержка из описания операции: *«С 1 по 2 августа НДШЗ во главе со старшим лейтенантом М.Г. Степновым участвовала в операции в районе города Акча. Во время операции десантной заставе пришлось дважды форсировать реку. Личный состав проявил при этом выдержку и выносливость. Отличились рядовой Буйко, рядовой Чумак, рядовой Стерничук».*

Переправа через водную преграду. Акча, район кишлака Янгарык. Август 1986 г.

В августе 1986 года проводилась операция под Акчей. Из Меймене мою НДШЗ перебросили в Керки, а в обед нас высадили под Акчей. Это была операция по поиску бандглаваря Пахлавона (Победителя), когда ему подсунули АК-74 с радиомаяком в прикладе.

Судя по тому, что высаживали со шмотками, я уже понял, что высаживают не в пекло. Высадились, смотрю – недалеко КП. Что делать, непонятно: задач перед высадкой никто не ставил. Даю бойцам команду занять круговую оборону и начинать окапываться. Тут прибегает какой-то боец и говорит, что меня вызывает на КП майор Рогов. Я уже был «бывалым» офицером и меня знали в Керкинском отряде многие, в том числе и прибывший на должность начальника оперативной группы вышеупомянутый майор. Он и поставил нам задачу.

Мою НДШЗ на БТРах вывезли в центр блокированного кишлака. Там нам нужно было занять круговую оборону и продержаться до утра. Везде стрельба, не поймешь, где наши стреляют, где «духи». Над головой борты «нурсуются». Если судить по карте, которая у меня была, не доехали мы до предполагаемой точки порядка километра. Тут поступила команда – вернуться на КП (видимо кто-то сверху поменял решение). Вернулись, и нам поставили новую боевую задачу, более реальную.

Задача – стать на блок. Сосед справа – Мардианская ММГ, еще правее – Шибирганская ММГ. «Сосед» слева – дувалы кишлака, то есть, как обычно: соседа нет или он очень далеко – так, что его не видно. Вот тогда я впервые и единственный раз в жизни форсировал водную преграду – речку шириной метров пять. Причем два раза – туда и обратно. После форсирования мы нашли какой-то арык, там и оборудовали свои позиции.

На этой операции подбили два бензовоза из Шибирганской ММГ. Они долго коптили.

Эта операция была отчасти уникальной. Суть ее была в следующем. Под утро летит вертолет с приемником, улавливающим радиомаяк. И в каком кишлаке этот радиомаяк обнаружат, тот кишлак и блокируют. Я даже не помню, сколько кишлаков за ту операцию нам приходилось блокировать, но толку от этого не было – Пахлавон из каждого успевал уходить. То блоки были дырявые, то согласованности в действиях не хватало. Так и не вышло тогда ничего…

ЛИПОВСКИХ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ (15.04.1961 г.), командир взвода подвоза ММГ-3 «Чахи-Аб» (1983–1986 гг.)

Закончил Уссурийское суворовское военное училище (1979 г.), Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище (1983 г.). С июля 1983 г. в Пограничных войсках КГБ СССР. В 1983–1990 гг. служил в КСАПО (Московский пограничный отряд), в 1986–1990 гг. – начальник бронетанковой службы Московского погранотряда. В 1985 г. получил тяжелое ранение. В 1993 г. закончил Военную академию бронетанковых войск (инженерный факультет). Заместитель по вооружению Кяхтинского пограничного отряда (1993–1996 гг.). Далее преподавал в Военно-инженерной академии на пограничном командном факультете пограничных войск. Кандидат военных наук. Последняя должность – доцент кафедры. Ныне военный пенсионер.

Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

ДЖАВАЙ

Операция в Джавайском ущелье, июнь – июль 1984 г.

5 июля 1984 года Чахи-Абская НДШГ принимала участие в высадке в Джавайское ущелье, у самого его выхода к границе. Высаживались три группы Пянджской ДШМГ («Лодки» «ноль-один», «ноль-два» и «ноль-три»), Янги-Калинская и наша Чахи-Абская группы («Вуаль-51» и «Вуаль-52» соответственно). Борты тогда были «Сатурнами». Операция прошла не самым гладким образом: погибли четверо бойцов и было ранено 7–8 – все у пянджских ребят…

Начало

Вылетали мы с площадки после майского этапа операции. Наша и Янги-Калинская группы должны были закупорить выход из ущелья и ждать «кроликов», а три пянджские заставы, скатываясь в определенном порядке по склону ущелья, «заводят невод» (склон в ущелье всего один, для людей доступный).

Как до нас довели потом разведчики, что за три дня до начала высадки Абдул Кадыр, против которого, собственно, и велась операция, со своими людьми ждал, что к нему пожалуют незваные гости, и три дня, включая день высадки, «духи» с 7 утра до 12 дня дежурили на трех из пяти площадок в ожидании нас.

И вот, протикало 12.00. Ружья, автоматы на плечо – и вниз, в ущелье. Через полчаса «загудело небо – загудели горы»: пограничный десант высадку ведет!

Меня высадили с четырьмя СПГ где-то на середине склона. Атмосфера захватила: все летят вниз сквозь кусты, валуны, домики-постройки, заросли и дувалы. Атмосфера погони, в общем. Выскочили мы на край ущелья, по нему рассосались, палим вниз где нужно и ненужно. Снизу огрызались – крошка каменная иногда летела рядом, но несильно. Борты внизу тоже что-то выискивают, «нурсуют». Потихоньку первая волна улеглась, я поставил свои СПГ.

Стали обживать рубеж. У выхода из ущелья группу с пулеметом внизу пристроили, чтобы мостик через Джавай у самого выхода более или менее огнем прикрыть. Часть группы тоже ниже спустилась (20 человек с замполитом) – тропы выходящие перекрыть. Начали ждать, когда пянджские ребята станут «духов» на нас «выдавливать». У выхода-то и заросли беднее, и открытых мест побольше – «зеленка» редеет и мельчает. Нормальная в принципе задумка.

Там уже в глубине и КП развернули, и минометы. Причем они пытались работать оттуда, но куда? Ведь вся эта полоса зарослей на очень крутых мелких ступенях-террасах не просматривалась совершенно. Виден был только верхний срез. А это не шутки – мины пудовые вслепую кидать в хаос скал и зелени. На Янги-Калинскую бы площадку этот взвод 120-мм минометов поставить, но… Никогда – ни до, ни после – не видел местности, более «дубовой» для задачи, которая на плечи «лодок» легла…

Вскоре Абдул Кадыр от первого замешательства пришел в себя, замысел наш понял, но единственная возможность для него осталась – упереться, чтобы за собой хоть какое-то пространство для маневра-жизни оставить, хотя бы до темноты. А единственный рубеж, пригодный для этого, – склон по линии сплошных зарослей. Не удержи его до темноты, отойди на 300–400 метров, там и заросли уже редеют, и те, кто со спины встречать приготовился, уже рядом (то есть мы), и сверху более-менее обстрел прицельный уже вести можно, в том числе из минометов и СПГ. Так или иначе, стала обозначаться линия сопротивления «духов», их, можно сказать, «линия жизни» – вернее, линия сохранения шансов на нее.

Как только наши 20 человек собрались и вниз спуск начали, я на позиции СПГ пошел, хотел оттуда склоны дополнительно просматривать, где нашим спускаться предстояло – мало ли чего. Иду, тропа по самому краю карниза над ущельем идет, все как на ладони…

Где-то там?

Подхожу к своим. Они, сильно озабоченные, смотрят в сторону, где идет стрельба, и говорят – по эфиру только что прошла информация: двое «теплых» у пянджских… Не успели мы обсудить и попереживать, к нам от КП начальник Хорогской опергруппы Шилов с кем-то – предельно встревоженные подбегают. И в сторону боя руками показывают.

– Где-то там – двое раненых… Бегом вытащить, пока на бортах до темноты эвакуировать сможем!

Где-то там? Где-то там?! В незнакомых нагромождениях стреляющих гор?! Да уж…

И застучал метроном грозный Судьбы нашей. Оба мои расчета СПГ почти в полном составе, за исключением наводчиков, и плюс еще снайпер Союнов (всего 8 человек и я) понеслись в неизвестность – в хаос скал и «зелени», где стрельба нешуточная грохочет, а пули плоть человеческую рвут… Ощущение еще то…

Несемся… Какие-то домики-постройки, дувалы каменные на пути, тропа мягкая (дерн травянистый), беззвучная, нервы на взводе. Мельком отметил: двери-калитки все на замочки аккуратно закрыты – знать не прочесывали. Короче, летим на авось – и «влететь» на каждом шагу можем.

В проулок какой-то вбегаю – куры из-под ног, одна чуть ли не в лицо. Машинально очередь с автомата по стенке сорвалась. Бегу дальше – тупик. Разворачиваюсь – женщина-афганка (откуда взялась?) таращится на меня. Я к ней – задыхаясь, наступая на нее, глаза вытаращив: «Шурави где? Шурави где?». А она пятится, в стену уперлась и по ней сползает – в глазах ужас, мычит что-то с перепугу… Вдруг вижу проход – и туда. Мои – за мной.

А дальше впереди поворот, на нем куча камней сложена. И что меня толкнуло – до сих пор не знаю. Голову на бегу кверху поднимаю и вижу валун здоровый, а из-под него ствол ПК торчит – четкий такой на фоне неба, и голова в панаме пятнистой (это пянджским тогда «хэбэ» новое выдали и панамы, а мы – оборванцы – завидовали). Сам пулеметчик как бы вжат в камни и рукой машет – ложись, мол…

До поворота на тропе несколько метров, но я пока на пулеметчика глазел, ход немного сбавил, и меня Гончаренко («эспэгэшник») обогнал и практически на поворот вылетел.

Я ору Гончаренко: «Ложись!». Он падает, и практически одновременно куча камней на повороте взрывается брызгами-крошкой. Отползли мы, отряхнулись, как котята нашкодившие. Задние уже все собрались за нами. Ну что, говорю, дальше вслепую не полетим, хватит. Почикают нас за поворотиком всех. Будем за валун, наверх пробираться: там свои – сориентируемся. И начали мы подниматься по непростреливаемому склону. Спасибо тому парню-пулеметчику безвестному…

На гребне

Выползаем на гребень осторожно и, где пригнувшись, где почти на четвереньках, к валуну. Он широкий, довольно высокий – метр с хвостиком, и за ним как раз спуск начинается. С левого края лежит пулеметчик – спаситель наш. Вокруг ленты пустые, и четко вижу, что из лентоприемника только три патрона торчат – последние.

Почти по центру тропки, метрах в полутора от камня, головой ко мне тело погибшего лежит (теплое еще – потому как в тесноте втискиваться и прикасаться пришлось). Он по пояс голый, пулевое отверстие в груди (позже узнал, что это был связист-радист Николай Николаевич Чемерис). Рядом станция УКВ.

Тут над нашим районом два борта низко начинают крутиться, а из наушников постоянный встревоженно-требовательный голос летчика: «Я ”Сатурн” такой-то. “Земля”, ответьте, покажите, где забирать раненых…», – и так постоянно, без пауз…

Пробрался я к краю камня, высовываюсь осторожно, на тропу вниз глянул… О Боже! Там, метрах в 12–15 на тропе парень лежит, головой ко мне. У него радиостанция маленькая «УКВ-392, а сам он копошится, видимо, перевязать себя пытается. Смотрит в мою сторону с мольбой – встречаемся взглядом… Слышу в эфире (у меня ларингофон от моей станции на ухе висит): «Ребята, мне здесь умирать, или вы меня вытащите? Ребята…». Ужас и бессилие… Как мне потом рассказали, это был радист группы Иванов. В начале спуска по тропе первой пулей ему пробило грудь. Спрятаться было некуда, а он еще и бинтом начал сверкать, пытаясь перевязаться. И вторая пуля ему от бедра к бедру прошла в районе таза…

Я дальше только высунулся – пуля рядом по камню… Высунулся снова, а дальше, на нижней небольшой площадке несколько тел беспорядочно лежат. Стоны, вскрикивания… Тут снова брызги каменные по лицу и по руке… Да, пасут конкретно.

Сел – мысли прыгают, мандраж… Беру тангенту у рации Чемериса – отвечаю примерно: «“Сатурн”, я “Земля”… Раненых наблюдаю, нахожусь возле них… Не двое… больше и хуже… “Сатурн”, до темноты их не вытащить – все простреливают… Уходи…».

Судорожно думаю, что дальше делать… Союнов, снайпер наш, с пулеметчиком патронами делится – ленту набивают. Думаю: ну, 150–200 патронов наковыряют сейчас (снайпер много не носит), этим «зеленку» не прочешешь,

это только для самообороны, на крайний случай. Пару раз сунулся еще на тропу – подступы посмотреть и сразу прятался: прилетало сразу... Кроме стонов с нижней площадки иногда крики громкие раздавались, но хуже всего – взгляд Иванова глаза в глаза и бессилие наше...

Потом подумал: раз пулеметом «прочистить» подступы не можем, полоску узкую валунов и кустов автоматами попробуем – хотя бы с одного малого склона, что поменьше и поближе. Собрал своих, говорю, мол, прямо перед нами – подступ ближний, достаточно узкая полоса «зеленки» и валунов, бить длинными и сразу прятаться.

Одновременно высовываемся и с пяти-шести автоматов по полосе этой, и снова под камень... Несколько раз так сделали. Мне по левой кисти при этом сильно крошкой резануло.

В какой-то момент, когда снова высунулись, вдруг прямо из этих валунов-кустов встает к нам лицом фигура – почти в полный рост, без чалмы. Волос черный, длинный. Куртка черная. Медленно, шатаясь, фигура начинает двигаться... Винтовку за кончик ствола держит, приклад и ремень винтовочный по земле волочится... Шатаясь – явно тяжело раненный – бредет он по полоске посева какого-то к постройке, что своей крышей почти к нижней площадке подходит, где наши вповалку лежат. Выскочи он в прыжке – моментом срезали бы, а тут заклинило нас на какое-то мгновение, и он уже на одной линии с Ивановым – нельзя стрелять. Так и забрел он в постройку.

А потом стало понятно: надо идти – оказывать медицинскую помощь, вытаскивать выживших и погибших... На своих посмотрел. Восемь лиц. Восемь пар глаз... Но никто взгляд не отвел, никто! Все ждали выбора, кому идти первому. Очень хорошо запомнил это. Любому скажи – пойдет... Но имею ли я право решать? Право перед небесами и их матерями? Ладно, говорю, бинты, инпакеты соберите мне – я пойду (похолодело все внутри сразу) ...

Чуть на правый скат высунулся, магазин стал перезаряжать, пустой выскочил из рук и по камням вниз поскакал. И вот как он скакал, так у меня вместе с ним и сердечко куда-то вниз летело – холодело внутри все больше и больше... Мысль мелькнула: «Ну вот, Саня, и ты до своей тропы дошел... где ляжешь сейчас...».

Уже перед тем, как окончательно на склон себя перевалить, увидел, что тем путем, по которому мы сюда бежали, Саня Палаткин пробирается с нашими еще. Задерживаться не стал. Просто от страха, что потом сил не хватит снова собраться на скат себя вытянуть.

Замысел, как до площадки нижней добираться, был прост: сначала вертикально вниз – до середины склона камушки кой-какие торчали, хоть как-то вжиматься можно было, дальше по склону крутому с осыпью рассчитывал проехать вниз до обрывчика над террасой, откуда пули «духов» одиночные злые и прилетали, а там уже по краю обрывчика по горизонтали до раненых в «мертвой зоне», на площадке лежащих.

Между камушками быстро прошуршал. Напряг сильный, почти физически ощущаю, как меня через мушку изучают... проскочил. Впереди осыпь, сел, поехал... Тут у живота слева брызнуло крошкой. Больно. Непроизвольно вскрикнул и покатился, как убитый... В голове вспышка, провал полный на какие-то мгновения...

Быстро включился... Животом по осыпи, вместе с ней плавно вниз еду. Первая мысль – надо остановиться, улечу в обрыв. Руками за какой-то камень придержался, остановился – осыпь подо мной, не торопясь «плывет», опоры никакой не чувствую. Потом коленкой разбитой уперся во что-то надежное. Справа по осыпи рядом со мной неторопливо плывет к обрывчику мой автомат (я и забыл в эти мгновения про него). Прижал его ногой правой...

Голову чуть приподнял (а так замер – убитый типа) и вижу – сверху из-за камня нашего в полный рост парень пянджский гигантскими прыжками нагло, в открытую ко мне скачет! Видно, когда я вскрикнул и покатился, там подумали, что меня подстрелили. И боец рванул за мной, чтобы я с обрыва не упал к бандюкам. Рванул сам, за незнакомым ему человеком, просто за «своим» (а может, уже телом)... Парня, кстати, Алексей звали – с первой пянджской заставы...

Я ему кричать стал: «Назад, назад! Живой я, живой!». Упал он, залег за камушками, от которых я на осыпь открытую выходил. Голову чуть высовывает. Я не шевелюсь, но переговариваться негромко с ним можно. Стрелок нас пока оставил вроде в покое, только иногда делал выстрелы в сторону наших за камнем.

Прошло сколько-то времени, и вдруг чуть правее и повыше у головы пуля шарахнула – проверить, видно, решил... Тело обмякло, ждет удара последнего. Изо всех сил стараюсь не шевельнуть-

ся… Только Алексею тихо что-то буркнул – дал понять, что живой пока… Почти физически чувствую, как взгляд стрелка – прицельный, холодный – по спине и вокруг ползает…

И вдруг зачастил он выстрелами, причем куда-то выше. Слышно было, что торопится, нервничает, не до меня стало… Отлегло чуток… Как потом я уже узнал, это наши из-за камня с Саней Палаткиным, постреляв еще по той полоске, которую мы хором «шерстили» из автоматов, броском рванули за Ивановым. Вытащили по-наглому, прикрывшись от стрелка склоном вторым, перед которым подступы простреливали, и откуда раненый «дух» в свое время вышел. Оттуда больше уже никто не стрелял, что их и выручило.

Затихло. Вдруг слышу голос негромкий: «Лейтенант, сними берет, он у тебя светлый…». На площадке, на одной высоте со мной, за убитым (это был фельдшер младший сержант Сергей Павлович Деменчук) лежит парень. Вытянулся вдоль тела Деменчука, замер, лежит на спине, автомат на груди держит, голову только чуть ко мне повернул.

Я потихоньку берет медленно-медленно стянул… (берет – ранее камуфлированный – застиран был почти до белизны). Лежу. Коленка болит, чувствую, кровь понемногу сочится в кроссовку. Или оттого, что ногой шевельнул, обследуя – вдруг опора под ней все-таки найдется, либо просто для профилактики – снова удар справа повыше головы, но метра за 2–3.

Это был, пожалуй, самый критический момент для меня, терпение, видимо, тоже имеет свой предел. Как не вскочил, не затанцевал на осыпи панически? Как шевельнуться не дал организму, вибрирующему – не понимаю… А он еще зачем-то в каску, что на площадке ниже у тел лежала перевернутая, долбанул – подпрыгнула от выстрела следующего. Резвится сволочь, все под контролем держит. Развлекается…

Лежим дальше. Стрелок больше не тревожит – вроде сумерками запахло. Глаз потихоньку приподнимаю – луна полная. Здоровая, и как прожектор именно на тропу и светит. И облака-тучки ни одной… Алексей уже беспокойство проявляет: «Ну что, товарищ лейтенант? Может попробуем?». Страшно, страшно сделать первое движение. Рассвет увидеть хочется, дышать хочется…

Ладно, говорю, по моей команде одновременно понемногу выдвигаемся. Больше всего я боялся именно за первое движение – смогу ли вообще сдвинуться… Но сдвинулся – «пошуршали» потихоньку…

Площадка

На площадке руки мои сразу схватили каску и водрузили на голову судорожно. В ней на дне были сгустки крови, но я это только потом сообразил. Так что вид у меня был еще тот… Дальше стремительная суета: шуршание, практически лежа, сверкание бинтами… Тесно, тела вплотную… Четко помню, как инпакет наизнанку – и стерильной стороной на рану: грудь перевязывал… Помню часы, блеснувшие в лунном свете браслетом, в карман испуганно спрятал. Помню нож – бинты стал резать и судорожно сгустком крови обмазал, чтобы не заметили отблеск… И совершенно не помню лица того, кого перевязывал… Потом еще с кем-то возились, инпакеты один-за одним уходили… И все с оглядкой, все лежа, и ствол на край площадки направлен – вдруг за трофеями явятся…

Вскоре сверху шуршание пошло: свои стали подползать. Лиц вообще не помню: наши или пянджские – Бог знает…

На плащ-палатках потихоньку стали ребят выносить. По скалам вверх, да еще ползком на плащ-палатках тащить тела – занятие еще то… Одного отправили, второго, кто-то из раненых, помню, ногой судорожно отталкивался – лишь бы облегчить нам движение и побыстрей выбраться с этого страшного места. И как-то незаметно последние уползли… Шуршание наверху все тише и тише, и на смену им никто больше не идет…

Огляделся я, на площадке только одно тело (заместитель командира боевой группы младший сержант Рустамджон Одинаевич Сангов), амуниция, одежда, мешки с боеприпасами и сухпаем, НСПУ какой-то и прочий хлам. Два автомата… магазины… подсумки… Устроился, лег за телом Сангова… На живот ему автомат положил – выставил на тропу… Еще два автомата рядом положил и магазины свежие воткнул. Затаился. Настало время думать, как дальше быть. Когда наши вернутся, неизвестно…

Ну, хорошо, решат «духи» за трофеями прийти – встречу почти в упор. Вроде в плюсах я. Но вот гранату на площадку набросят – нерадостно. Уйти, уползти наверх к своим? Посмотрел на площадку, на тело Сангова, представил, как выползают сюда чужие, шариться будут… к телу нашего парня подползать. Чужими

руками его лапать... И такая волна упертости вдруг накатила, как заклинило – одна только мысль в голове: не отдам, не подпущу! Что хотите делайте...

Решил попробовать тело повыше затащить, чтобы хоть чуток над площадкой быть. Там повыше и гранаткой меня не так легко достать будет...

Сангову пуля вошла точно под правую подмышку – чуть пониже сантиметров на 10. Ремень завожу ему подмышки – рукой под левую лопатку, а она вынесена вся – пустота кровавая хлюпающая (там у многих убитых-пленных бандитов пули со сточенными головками часто встречались). Ремнем потихоньку пытаюсь тащить, мысль еще мелькнула – не поцарапать бы, родственники смотреть будут...

Немного его сдвину – перетащу, а он руки «поднимает» и ремень «скидывает»: локти и шея затвердели уже, а плечевые суставы еще теплые и гибкие. Но потихоньку ползу, шуршу, взгляда с тропы стараюсь не сводить, гранатами проверяюсь. Немного протащил, метров на 10, и все – выбился из сил окончательно. Положил тело поперек тропы, пристроился за ним, как за укрытием... Затаился. Как камушки зашуршат – гранатку навесом...

Потом у постройки или в ней возню услышал и достаточно четкое шептание или бормотание – снова гранату накинул со стороны входа. Вроде затихло (потом нашли там раненого, который к утру, видно, сам умер, а перед этим то ли бредил, то ли молился). Раза два очень четко камушки сыпались с левого подхода. Я и туда набрасывал гранаты. Отчего камни сыпались, не знаю, но проверялся.

Время шло. Нетерпение нарастало. Посчитал гранаты – и у себя, и в лифчике, что с собой из хлама на тропе притащил. Три. Как одна, думаю, останется, поползу опять к шмоткам, еще добуду... И вот осталась одна. Но выползать не тороплюсь, тяну. Страшно. А потом слышу – сверху кто-то ползет. Вскоре стало ясно – наши! И вот наконец подползают! Тут бы радоваться, а меня прорвало: ожидание изнурительное в маты и претензии стало выливаться. Сколько можно ждать, что так долго?! Да простят меня ребята, ну не совладал уже с напрягом – понесло. Единственный раз в жизни я так многоэтажно ругался. Правда, очень тихим шепотом.

Сколько их всего вернулось, не помню, но тело вчетвером на плащ-палатке тащили. Я полз замыкающим. Наконец камень наш обозначился, подъем закончился. За камнем наши. Кто именно был, уже не видел в темноте, да и абсолютно безразлично было – главное, наши, и я не один. Остановились, пошептались и дальше по гребню двинулись, но тащили здесь уже два тела. Один убитый, видно, у камня лежал, своей очереди ждал. Кто именно – не знаю.

Как по гребню двинулись, понял, видимо, организм мой: тропа позади осталась – ответственность передана. И я буквально на глазах стал в кисель превращаться... Еле шел. Когда спускались, неувязка вышла – упустили тело Сангова. Оно с глухим звуком летело вниз, ударялось о камни... А я вспомнил, как старался не поцарапать его, когда по тропе тащить пытался...

И вот – пришли. Среди зелени в темноте люди суетятся, много своих – как хорошо среди своих! Тела погибших и раненые выложены в ряд. При свете свечей и лучин суета вокруг – уколы, бинты...

Меня кто-то от доктора спросил, не ранен ли в коленку? Я отмахнулся, хотя хромал уже заметно. Отошел в сторону. Там наши – «чахи-абцы» уже сидят. Молчим опустошенные. Смотрим на освещенный свечами пятачок с суетой печальной. Но при этом чувствуем, что о нас не забывают, заботятся. Опять спросили – уже доктор сам подошел – не ранен ли я в ногу? Я опять отмахнулся. Как приятно быть у своих...

Потом вдруг все засуетились: тела и раненых забирать стали и куда-то наверх в темноту тащить начали. Оказалось, площадку на утро искать – готовить для бортов. А нас повели показать, где мы до утра должны были отдохнуть. А мы бессловесно, как тени, шли, куда вели.

Место для ночлега нашего представляло крышу какой-то постройки, одной стороной выходившей на террасу с зеленью какой-то, а с обратной стороны была ступенька с более высокой террасы начинается. А по краю крыши бордюрчик – типа бруствера. Разложились, ветки какие-то кинули. Лежали, но никто не спал. Ворочались, смотрели, вставали. В стрельбу вслушивались. А затем стало светать, и вот тут-то я и выключился полностью...

Прощай, Джавайское ущелье...

Утром – рокот бортов. Со мной рядом стоит моя «УКВ-392», включенная: может вчера еще включили, может, утром). Фиксирую разговоры: кто-то наво-

дит борты – грамотно, со знанием дела. Ухнуло где-то далеко пониже нас. Голос корректирует – повыше… Нарастающий рокот, заход, ухнуло ближе, где-то в районе, откуда снайпер вчера лупил. Опять голос – на 150–200 метров возьми дальше и чуть повыше. Полуспящий мозг лениво переваривает услышанное, и вдруг просыпается полностью: 150–200 метров – это ведь почти мы!

Прижимаюсь к бордюрчику на крыше (пригодился!), вижу, остальные делают то же самое. Перед нами и сзади все трещит страшным треском, что-то затрещало и выше в кронах. Вжался еще сильнее, инстинктивно на треск сзади оглянулся. Басмачи пленные, которые почти всю ночь на корточках просидели, лежат, головы руками закрыли. Один испуганно смотрит на меня: мол, думал, что хоть у вас геликоптеров уже можно не бояться, а у вас вон как бывает! Взгляд буквально просит: прекрати это, у тебя же рация! А вокруг пыль, листва и ветки нарубленные падают.

В эфире тем временем несколько голосов сразу очень доходчиво и убедительно вносят летчикам коррективы. Светских выражений при этом не встречается. Но, вроде, пронесло, хотя несколько НУРСов и ударили среди позиций. Многолетние деревья в полтора обхвата толщиной все приняли в свои густые кроны, да и обилие камней-укрытий тоже видно свою лепту внесло.

Через какое-то время с пянджскими офицерами мы двинулись на вчерашнюю тропу. Шли почти напрямик – и как же, оказывается, близко оказалось!

При выходе на тот склон, где вчера все и происходило, вдруг почувствовал, как мелкой дрожью начали биться колени – все сильнее и сильнее, и ничего с этим не могу поделать. Не понимал мой организм, почему здесь сегодня можно стоять в полный рост. В какой-то момент волна дрожи в коленках стала такой, что пришлось присесть – типа кроссовки шнурую. Вздохнул глубоко несколько раз, отпустило…

Когда пришли на площадку, сразу отметил – чужих здесь не было после нашего ухода. Показал, как лежали вчера раненые и убитые. Тело бандюка, кстати, из пристройки к тому моменту уже вытащили. А кто-то поднялся снизу и показывал, откуда бил снайпер. Позиция была удобная, надежная, с узкой амбразурой. Но это со слов: сам я не пошел смотреть – и даже не оттого, что хромал, и нога болела, а просто не хотел…

К тому месту, где лежал вчера, я подойти побоялся, даже смотреть туда не мог. Опасался, что колени опять завибрируют. А за спиной слышал приглушенные голоса офицеров, уже осмотревших тропу: «…Какого черта он дал команду спускаться… простреляное, гиблое место… мешок огневой стопроцентный… почему связь не держал с другими группами…». Потом «в кулуарах» Пянджской ДШМГ эта тема еще долго будет обсуждаться…

А затем вдруг подходит ко мне или пянджский, или хорогский разведчик знакомый: Саня, мол, пойдем, стрелков ваших вчерашних покажу. Пошли. Смотрю, стоят три бандита. Один долговязый, в годах, мосластый – взгляд растерянный, даже испуганный. Рядом два брата в черных куртках, обоим лет под 40, черный волос длинный, низкорослые, но чувствуется, что жилистые, поджарые, крепкие… Смотрят исподлобья, взгляд злой, твердый: несломленные – крепкие. Пощады не просят и не ждут. Спросил у разведчика негромко: «Они жить будут? Услышав в ответ тихое «Нет!», повернулся и пошел. Тело и голова были как деревянные, ни на какие эмоции просто не было сил…

Добрели до своих, часть наших уже пришла раньше, и поэтому с расспросами никто не приставал. Никто не хотел разговаривать. Полная опустошенность. Сел у ручья отмываться. Нож отмыл, лицо, руки, голову – от сгустков крови из каски. Вдруг почувствовал, что на меня ребята смотрят как-то не так. Спросил – что? Тишина. А потом один из них говорит: «Товарищ лейтенант, у вас весь волос седой…». А мне хотелось только одного: молча сидеть у ручья и смотреть-смотреть-смотреть, как вода течет-журчит…

Позже все светлое время суток по ущелью рокотали борты: бомбы, НУРСы, напалм. Преимущественно обрабатывали участок внизу ущелья, где третья застава «лодок» держала тропы, ведущие в глубь ущелья. Ночью там тоже стрельба и взрывы не прекращались. Нам давали какие-то цели для СПГ, но ничего серьезного – профилактика, разбивали без ответного огня. День или два это продолжалось, и борты крошили сильно – без перерывов.

Затем мы пару дней занимались прочесыванием ущелья, работали у выхода, где боев до этого особых не было. Тогда же кто-то из пянджских сообщил мне, что всех раненых, которых тогда мы вытащили, доктора выходили! Всех!

Куфабское ущелье: на высотах над гарнизоном «Пашар» после Джавайского этапа операции «Куфаб – лето 1984». Слева направо: капитан А. Сурженко, капитан В. Волков, лейтенант А. Липовских

На «взлетке» Московского пограничного отряда. Офицеры А. Липовских и В. Боровой (3-я застава «Чахи-Аб»)

В последние сутки все у КП сгруппировались. Когда улетали, я понимал, что не хочу сюда возвращаться, и в то же время – что теперь не забуду это ущелье никогда. Не забуду то место, где все происходило, и которое разведчики между собой называли «Джавайское ущелье, кишлак Варфад, квартал Мутак». Так и у меня в памяти отложилось…

Собрались все на аэродроме Калаи-Хумба, и там посадили всех нас на склон и как бы устроили разбор операции. Потери – из ряда вон, разобрать надо, оно понятно. Но не получилось. Как началось со стороны одного вышестоящего: стреляют не метко, перебегают не резко, интервалы часто нарушают – да и вообще походка какая-то не такая! И это после того, как пацаны на смерть верную безропотно по его команде выходили… По всей Пянджской ДШМГ гул пошел, офицеры с мест привстали, предельно возмущенные. А я вообще ошарашенный просто сидел, рот от удивления раскрыв.

Командир Янги-Калинской НДШГ и постоянный командир таких групп в 1984–1985 гг. от ММГ-2 «Янги-Кала» капитан Виталий Ртищев

Так что не получилось разбора. Но надо отдать должное справедливости: такой пример крутой непорядочности – лично на моем длинном афганском веку единственным так и остался.

Там же, на аэродроме, я впервые после начала операции встретил Виталия Ртищева – вечного командира Янги-Калинской группы. Потискал он меня и сказал, что с противоположных карнизов в бинокль видел тропу ту. Видел, как я на нее выползал (по светлому берету опознал), как покатился и замер. Сказал, что понимал: ничем не может помочь, и просто смотрел и слезами давился…

Стали в борты рассаживаться, мои парни с техником болтают. Спросил он у них – так это, мол, вы ребят вытаскивали? Ну да, кивают. Еще взлететь не успели, подходит техник – Саня его звали: «Пойдем, командир зовет». Зашли в кабину, там меня усадили на место техника по центру – он в дверном проеме остался стоять. Летчики чего-то наливают крепкого из термоса (только мне). «Будем жить!». Закуска – угощают. Я понимал: очень они приятное хотят мне сделать. Очень! Так и не дали в салон уйти – сиди, гость почетный…

Прощай, Джавай…

... Я никогда бы раньше не поверил, что смогу решиться и описать те события. Очень дорого мне это далось, носил в себе – как свое, глубоко личное. Но осилил! Пытка памятью закончилась... И не зря: при создании пограничного-афганского сайта мне удалось более или менее донести до организаторов обстоятельства и точные места гибели ребят. Видимо, когда-то это надо было сделать – ради погибших в первую очередь. И даже наступило какое-то облегчение – не все теперь носить в себе. Но я действительно не представлял, насколько это будет трудно...

Вечная память вам, ребята...

БАЗА БАШИРА

Операция по взятию базы лидера ИПА «инженера» Башира

Та операция началась 24 сентября 1984 года, а снятие с района базы было осуществлено 18–19 октября, после чего операция продолжилась в других районах Московского погранотряда.

Еще в мае 1984 года в Рустакской зоне (зона ответственности Московского погранотряда) был ликвидирован «инженер» Наби – крупный и влиятельный лидер Исламской партии Афганистана (ИПА) в данном регионе. Соответственно активизировалась борьба за его должность и влияние. Главный претендент – «инженер» Башир, обитавший в Чахи-Абской зоне, развил бурную деятельность. В числе прочего он проводил системные и сильные обстрелы нашего гарнизона «Чахи-Аб» с одновременными атаками и штурмами афганских блокпостов и гарнизонов.

Сила и влияние Башира быстро росли, увеличились поступления оружия и боеприпасов. Каплей, переполнившей «чашу терпения» Москвы и подстегнувшей проведение операции, стал инцидент с первой партией реактивных снарядов китайского производства. С одного из опорных пунктов его базы в горах был произведен – видимо демонстрационный (для своих) – пуск четырех реактивных снарядов по территории Советского Союза. Случай этот, в отличие от происшествия, когда позже, в 1987 году, был обстрелян город Пяндж, огласки не получил – остался информацией «для внутреннего пользования». Однако реакция Москвы была грозной: начали готовить операцию окружного масштаба, с привлечением всех возможных сил и средств.

Операция «Осень-84» началась 26 сентября 1984 года с десантирования на базу «инженера» Башира. Затем была последовательно блокирована часть его сил в Янги-Калинской и Даркадской зонах, а апофеоз пришелся на кишлак Хайлан – в зоне Чахи-Аба. Там очень плотно блокировали основные силы Башира – более трехсот боевиков. Все они были уничтожены либо пленены.

Для проведения операции были привлечены силы и средства Московского погранотряда: бронегруппы из гарнизонов Чахи-Аба (ММГ-3), Янги-Калы (ММГ-2), Артходжи (ММГ-3 Пянджского погранотряда), а также Пянджская и Керкинская ДШМГ и три десантные группы от 1-й, 2-й и 3-й ММГ. Сильным козырем в этой ситуации была подготовка ребят. С 1983 года А.И. Побединский, прошедший суровую боевую школу, реализовывал в ММГ программу тщательной подготовки людей к вылетам в десантных группах. Поэтому в подавляющем большинстве группу составляли именно ребята, эту школу прошедшие и участвовавшие в качестве десантных групп в сложнейших операциях на участках Хорогского, Московского, Пянджского и Термезского отрядов.

Прилетели представители опергруппы округа на точку, начали ставить задачи. Запомнилось, что подполковник Харковчук поинтересовался у А.И. Побединского – достаточно ли обоснован его выбор – назначение меня, лейтенанта, командиром группы. Спустя годы коллеги выяснили, что «по статистике» у нас лейтенанты командирами десантных групп вообще и особенно в группах захвата не летали.

Нас сориентировали на очень жесткую, тяжелую высадку. Проходить все должно было следующим образом. Всего на базу высаживаются 3 группы с 1-й, 2-й и 3-й (нашей) ММГ. Две на подступах к «Сартору» (одному из двух основных опорных пунктов базы на скалистой горе). Мы – непосредственно в районе «Бипсаро» (второй основной опорный пункт базы). Перед высадкой район базы будет обработан бомбардировщиками армейского авиаполка, и затем под прикрытием «горбатых» – высадка группы захвата. При этом было известно, что моджахеды знают об операции и ждут нас. После взятия «Бипсаро» нам предстояло быть в готовности, чтобы помочь в овладении опорным пунктом «Сартор» (а там вообще сплошное нагромождение скальных пластов) и другим группам. И, наконец, после этапа активных действий – зачистка базы, прилегающего района, и –

основная задача – поиск и ликвидация реактивных снарядов.

Бронегруппы блокировали район базы по предгорьям, по рубежам, где могла быть развернута «броня».

Вышли мы с совещания с Александром Сурженко (он был замполитом в моей группе), помолчали и решили идти к Виктору Притуле – замечательному нашему разведчику, который всегда знал о моджахедах если не все, то очень много. Но в этот раз он нас не порадовал. Услышав слово «Бипсаро», он, если перевести на литературный язык, сказал: «Ребята – это кранты».

Последние вечерние приготовления, проверки. Почти физически я ощущал заботу и сопереживания А.И. Побединского. Человечность и чувства отцовские в нем всегда верх брали над командиром внутри. Может, за это особенно его уважали и ценили. Победа никогда не рассказывал нам про первые СБО, где он горе начинал мыкать, но это, видимо, наложило на него сильный отпечаток. Светлая вам память – Анатолий Ильич, Победа...

Когда все было завершено, пошли спать. Удивительно, это был единственный раз в моей жизни, когда накануне высадки на меня на несколько часов навалился глубокий-глубокий сон...

Учитывая, что по меркам скоростной авиации расстояние от нашего гарнизона до района базы в горах было небольшое (примерно 20–25 км) до 9 часов борты для группы захвата и остальной части группы уже сидели у нас на взлетной полосе. К 9 часам в небе парами зашуршали «Сушки», наши даже установили ТПБ (15-кратная труба пограничная бинокулярная на треноге) у штаба и смотрели, как те пикировали в горы. Иногда за гребнями протяжно ухало.

А.И. Побединский накануне дал команду подготовить дополнительно гранаты, патроны россыпью (в пачках), и когда мы садились в вертолеты, он напутствовал каждого и куда можно еще было помогал ребятам распихивать патроны и гранаты...

Что он сказал мне, точно не помню, запомнил только очень сильно выражение его лица. Если случится когда-либо своего сына отправлять куда-то в «самое дерьмо», у меня, видимо, будет такое же... Не дай, конечно, Боже...

Первое, что меня поразило, когда мы подлетали к району базы, обилие скалистых пластов, рельефной «скомканности» склонов. На простых высотах-скатах земляных я надеялся получать преимущество за счет плотности автоматического огня с максимальных расстояний, а тут, конечно, все усложнялось. Вдобавок же – гигантские столбы пыли (под 100–150 метров), все подступы отлично просматриваются, труднодоступны и явно хорошо пристреляны (тут, конечно, только внезапная высадка, других разумных вариантов не было), дымящиеся горящие склоны от авиабомб. Разглядеть что-либо толком было невозможно, борты резко шарахались из одного виража в другой.

Мелькали окопы, небо, траншеи, щели, склоны, какие-то бегущие ишаки на тропах, люди, треск кассет резкий от выходящих сериями НУРСов. Позже я узнал, что из четырех наших бортов два получили по несколько пробоин.

Десантировались. Треск лопастей, пыль, дымка. Гулкое эхо стреляющих со всех сторон ДШК. Несемся к какому-то краю-срезу. Внизу, по тропе от садика на дне щели, за гребень напротив нас несутся 7–8 навьюченных ишаков и 8–12 мужиков с «калашниковыми». Еще немного – и за склон уйдут. Рядом расчет АГС выскочил. Агрегат в сборе, с полной коробкой... бросаем на землю. Навожу по стволу чутьем – благо натаскан был. Первая очередь практически навскидку, но она в принципе все и решила: разрывы ударили перед передними ишаками, почти у самого гребня. Те шарахнулись назад и вниз по крутому склону. Получилось маленькое столпотворение ишаков и мужиков. А вторая очередь легла уже в эту кучу. В эти мгновения, выигранные АГС, уже справа-слева начали туда бить и автоматы. Вся эта «процессия» по склону катится вниз, и не поймешь, кто живой, кто ранен.

После этого я только оглядел-ся, навел «горбатых» на садик по рации и побежал к пулеметному расчету на другом краю площадки. Треск лопастей не прекращался, эхо от ДШК гуляло со всех сторон. В принципе был общий грохот, но каким-то шестым чувством организм понимал, что по нам стреляют (на дымящейся земле в поднятой пыли и дымке не сильно-то и фонтанчики от пуль различишь). Подбежал к пулеметным расчетам. Они уже разложились и «гасят» верхний край площадки перед нами. Тут последний борт наш подсел, ребята выскакивают. Еще один пулеметный расчет разворачивается. Я сразу к нему. Плюхнулся. Вжался. Пулеметчик мне кричит: «Бьют оттуда, сильно!». Говорю: «Бейте над нами, а мы – туда, наверх!», и человек восемь со мной россыпью и короткими перебеж-

ками, скачками, раскоряками всякими – наверх, по дымящимся горящим кустам.

В горах кто выше – тот и прав (жив). Поэтому без вариантов – «лететь судьбе навстречу» надо, пока неразбериха у супостата, и пока еще борты над головой небо лопастями рубят и трещат пулеметами и НУРСами. Поэтому и туда – только вверх! На авось! Судьбе навстречу!

«Пупок», на который мы лезли, по существу являлся выносной позицией опорного пункта «Бипсаро». Оттуда, через седловинку, и находился сам опорный пункт, но от нас он был закрыт этим скатом-«пупком». Кстати, от «духов» в траншеях опорного пункта мы были закрыты им же, что нас потом и выручило…

Но основное наше везение заключалась в том, что моджахеды, видимо, не рассчитывали, что борты вот так – прямо под них десант нагло высыпят. Их пулеметы не могли работать по нам в момент высадки – зависнув над самой землей, борты оказались в мертвом пространстве. Да и жуткие взрывы авиабомб на склонах вблизи и огонь с вертолетов действовали подавляюще.

Вдобавок крутизна склона и брустверы на позициях мешали «духам» чуть ниже опустить стволы. Причем брустверы они в суете пытались срыть. Один «активист» даже с лопатой у позиции высовываться-танцевать начинал, а наводчик ДШК даже выстрелами пробовал бруствер разметать. Но расчеты ПК через «нашу голову» уже все под контролем держали и загоняли назад и копателей, и стрелков. Потом мне сказали: самый назойливый и непонятливый был «товарищ» с «дегтярем» ручным – и так, и сяк корячился, но наши ПК вокруг него землю сразу в пыль разносили.

Но всего этого мы не знали и только перли. Бронежилет мой по мере продвижения самоустранился с тела, каска самоустранилась тоже – как оно так вышло, в памяти почему-то не отпечаталось. По дыму, пыли – только вперед. Легкие наизнанку – как раз бомба кассетная хорошо легла, и кустарник-трава где дымился, где кусками горел, а от земли пыльно-дымное как бы испарение шло.

К срезу «пупка» мы поднялись практически одновременно. На тот момент я уже не понимал, бьют наши пулеметчики или нет: воздух был наполнен грохотом выстрелов и вертолетов. Тут чуть левее и повыше Гунченко с автоматом навскидку на гребень выходит. В притирку с ним – пуля бьет. Я ему: «Назад!», и он чуть откатывается. А меня будто кто-то дернул: как дурак – на гребень. И практически «морда к морде» с «духом» – лет 25, усики как у фюрера (потом узнали – брат командира опорного пункта; того в момент высадки не было, и «фюрер», видимо, за старшего остался), «Марколь» в руке семизарядный. Но патрон последний он, видно, по Гунченко всадил: щелк в меня – пусто! Присел, крутанулся – только полы халата разлетелись, и деру. Как оказалось, к траншеям в основном опорном пункте. До них метров 150–200 через седловинку было, но это мы уже потом узнали. Я с гранатой в одной руке, с автоматом в другой, ору с перепугу: «Дави гада!». Но рука, занесенная, не «катнула» ему гранату вслед, что-то меня остановило. И тут сбоку Саня Путинцев (постоянный старшина ДШ) выскакивает, за ним вылетает Гопкалов – и оба мчатся за «фюрером» и из автоматов шпарят вдогонку. Так что швырни я гранату, ребята как раз на нее бы и выскочили… Вот и думай, что меня остановило…

Так они за ним и пролетели. Я же чуть правей, вперед и – как током передернуло: прямо в пузо мне тупая морда ДШК смотрит. Спрыгнул в позицию, непроизвольно за ствол схватился – ожог на левой руке. Тут уже еще наши появляются, и я поскакал по ходам траншеи смотреть, что да как. Только Саню Путинцева, рванувшего за склон, упустил из виду.

Тут наши кричат: «Командир, тут еще ДШК!». Бегу к ним. Там смотрю – «Горюнов» на станке зенитном. Хламья всякого, лент, цинков кругом – кучи. Я было начал говорить, что это не ДШК, а «Горюнов», – и тут как хлестанет вокруг. И еще – фонтан за фонтаном. Пули по земле щелкают, как кнуты в цирке.

Выяснилось, что это Саня Путинцев догнал-таки «фюрера», добил его в упор (всегда учили до автоматизма: если «чужой» в динамике и с оружием, и хоть малейший риск подставиться, то – в расход), сорвал патронташ (33 патрона к «Марколю») и заодно кипу бумаг каких-то из-за пазухи вытащил (разведке потом отдали – вроде, полезными им оказались). И вот только тут моджахеды в траншеях поняли, что это – мы уже на «пупке». Поняли, увидев, как у них на глазах Саня завалил «ихнего». Вот они и начали по нам лупить. Как Сане удалось при этом назад в траншею метнуться – не понимаю до сих пор. Сам он потом тоже мне признался, что не понимает…

Про науку «траншейного боя» мыслей у меня, конечно, никаких

не было. Просто интуитивно понял – нужно перехватить инициативу в плотности огня, то есть мочить в ответ надо, да помощнее. Начали «работать». Задействовали и оба пулемета трофейных, хорошо лент снаряженных и коробок было завались.

«Работали» и тосковали оттого, что борты ушли, небо пустое, и мы одни, всего горстка бойцов в чужих горах бескрайних. По «пупку» моджахеды молотили без остановки, и как метроном в башке стучало: кого-первого, кого первого?

У ДШК Саня Путинцев с парнями заправляет, я у «Горюнова» с Михой Михайловым и Бояркиным, впереди в траншее передней Минахметов и остальные пацаны под нами, выковыряв очень узенькие щели, бьют одиночными или короткими злыми очередями. Выловить на прицельный выстрел «духов» в траншеях не получалось. Пока одно место караулишь, выцеливаешь, с других как бисером сыплют – перебегающими вспышками то там, то здесь.

Постепенно мы разобрались в расположении траншей, разглядели у противника три ДШК. А по тому, как «оглобли» стволов они задирали – определять начали паузы по перезарядке, и даже с ближним ДШК как бы срабатываться начали. Как у него «оглобля» в небо, и кончик чалмы суетиться начинает, я ему пылью весь бруствер засыпаю. Потом ствол опускается, упирается мордой тупой в нашу сторону – и у нас пауза. На бруствере кувшин какой-то жестяной с прочей чайной посудой стоял, все думал – пробьют его или нет. На удивление, он до вечера целым остался, только сбило его да перевернуло от попаданий близких.

Не помню через какое время, но вдруг заткнулся «Горюнов». Сел я на дно окопа, тупо смотрю на затыльник пулемета, для разборки – незнакомая железяка. И тупо себе повторяю: «Саня, сука, смотри, думай, думай, вспоминай! Если ты не вспомнишь – никто не вспомнит!».

Руки мои сжали рукоятки, пальцы до упора вдавили гашетку – глубже щелчка спуска, рукоятки по часовой стрелке проворачиваю на 90 градусов – и он разобрался! А затем Миха и Бояркин все мгновенно сделали.

А дальше я почти насильно заставлял себя от стрельбы периодически отрываться. Я за старшего, все решения, за мной! Но стрелять проще, чем мысли в кучу собирать в таком напряге. Думай, командир, думай! Ползал, оглядывал рельеф, возможные подходы, фланги, чтобы не подобрался никто; ребят переставлял, чтобы одним направлением не увлеклись мы все. Правда, и понимание появилось: растеряны «духи», не смогут организоваться для контрвыпадов. Да и по открытым склонам им светиться, когда борты хищниками грозными почти постоянно в небе рокочут, проблемно.

А я все по позициям бегаю, под контролем стараюсь все держать. Ходы сообщений узкие, сумки с магазинами по бокам, чуть боком встал, приподнялся на ходу – бруствер в пыль плотной очередью. Да пошли вы все – буду на четвереньках дальше передвигаться, чтобы супостата не радовать.

С верхней траншеи по простреливаемому склону броском скатываюсь в нижнюю, вписываюсь между перекрытиями из ошкуренных свежих бревен, подготовленных под землянку, падаю на дно. Сухие бревна брызнули густо щепками, мельком отметил – ведь и простой щепкой серьезно ранить-покалечить может. Но я уже лечу дальше.

Инициативу в плотности огня мы перехватили, держим пулеметами (еще пара ПК подключилась) и успокоиться «духам», организоваться, спокойно работать не даем. Огонь их слабеет – и теперь автоматчикам подставляться нет смысла. Бегаю по траншее, все в азарте, буквально к каждому: мы уже победили, площадку взяли, ребята, не подставляйтесь! Приказы в том азарте не сработали бы, а просьба – помогла!

В моменты, как борты появлялись, мы наводили их. Когда первый раз связался, летчик говорит – сориентируй, мол, относительно горящего склона. Я ему: да у нас отовсюду дым, а выйти поглядеть мы как бы не очень можем... Затем даю в сторону бандюков ракету красную из СПШ, а через несколько секунд от траншеи противника в нашу сторону тоже красная ракета. Летчик с неба ничего не понял, пришлось сигнальной миной показывать.

Постепенно огонь моджахедов слабел, дезорганизация какая-то у них наступила. С ближней траншеи ДШК и остальные еще вели огонь по нам, но в целом что-то изменилось: две «оглобли» других ДШК уже не шевелились! По склону дальнему по камням, по кустам какие-то люди стали спускаться, тащить что-то тяжелое (как выяснилось, ящики с полевой типографией заморской).

Навели «горбатого» на него, и вдруг как ужас какой-то в людях почувствовал. Голову приподнял, а ведомый в последний момент отвернул, и морда его точно на нас смотрит – метров 200 до нее!

И ужас – треск с кассет идет, НУРСы уже на трассе. Жахнуло в 4–5 метрах от брустверов передних. Дым, пыль… Брюхо «горбатого» в нескольких метрах над нами проносится – и на второй круг! Ору: «Сигналку!» Чьи-то руки рвут пачку, хватаю ее, снова ору: «Чеку давайте!» Опять чьи-то руки трясущиеся достают из пачки чеку, та разлетается, еще одну – разлетается, а «горбатый» уже полкруга нарезал для второго удара. Наконец все: зажег, поднял, чтобы сквозь дым и пыль нас обозначала. Отвернул «горбатый»… Надо бы узнать, обошлось ли на том склоне, куда он вмазал. Весь белый, бешеный, к рации – ох великий и могучий! Потом сообразил: частота КП была. Но надо отдать должное: ведущий в эфире и так своего ведомого костерил. Правда, по сравнению с моими тирадами это был детский лепет.

Слава Богу, уберегло нас от непоправимого: НУРСы под брустверами мощными под склоном легли – три серии по восемь… Когда на склон этот летел, краем глаза увидел Саню Сурженко: тоже белый весь, тоже рацию схватил… Не знаю, чьи тирады в эфире были более творческими, да и смысл не в соревновании был. Главное, от души и очень выразительно!

Экипаж тот, кстати, после происшедшего от полетов отстранили. До этого были борты душанбинские, хорошо сработавшиеся с нами и понимавшие весь бардак на земле. А это оказалась марыйская пара. Ведущего навели, а ведомому мы одной кучей показались с «духами». Вот он и проявил инициативу – чуть отвернул на позиции двух наших пулеметов. Этого, как мне потом вертолетчики объяснили, при поддержке ДШГ никак нельзя делать, и работать следует только по цели ведущего, которого специально наводят.

Ну так вот, стрельба постепенно ослабла, но «энтузиаст» за ближним ДШК – как «стахановец» заведенный: уперся и все!

Тут наконец АГС с основной группой появился, правда пока до нас поднимались, ленты опустошили. Парень был с третьей заставы, здоровенный, агрегат свой знал отлично. Но здесь цинки вскрывать срочно надо, а «открывашки» нет. Обычно их к ножкам привязывали про запас. И вот, какие-то ножи перочинные, пальцы в кровь у него… Но открыл. Снарядился, но высунуться с «телом» АГС проблематично – бьют еще! Тогда он кончик ствола выставил: хлоп – гранатку на бруствер «стахановцу» подрулил, хлоп – еще. И так несколько раз. Замолчал наконец ДШК…

А небо по новой бортами густо заполнилось, и стрельба почти совсем стихла. За спиной нашей, где мы высаживались, высадка прет, минометы разворачивают, еще народ и 49-й горно-пехотный батальон с Кундуза к нам потянулись длиннющими цепочками. Смотрю: по склону Василий Андреевич Карабан – наш начальник опергруппы отряда (личность и человек, рожденный для войны, – уважение к нему безмерное у всех было) с офицерами опергруппы к нам поднимается. Иду навстречу, а ощущение, будто день бежал без остановки, ноги буквально ватные от усталости.

Подошел, попытался начать отдавать рапорт Василию Андреевичу. Но он перебил сразу, отмахнулся. Потери есть? Я – нет! Обнял он меня мимоходом, по плечу хлопнул и пошел. И понял я: главное сказано! Остальное – рассосется…

А затем глянул я на часы: 17.30. До этого я последний раз смотрел время утром, загружаясь в борты с группой захвата. Было тогда 9.00. Прошло всего восемь с половиной часов, но как целая жизнь…

Алексей Остренко

МАРМОЛЬСКАЯ НДШГ: 1985–1986 гг.

ОСТРЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (30.04.1963 г.), командир отделения 3-й пограничной заставы ММГ-1 «Мармоль» Термезского пограничного отряда, сержант

В 1985–1986 гг. в составе НДШГ принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Первые числа марта 1985 г. Операция в зоне ответственности Керкинского пограничного отряда. По непроверенным данным – кишлаки Большая и Малая Калямба.

23–30 марта 1985 г. Ликвидация базы душманов в горах к югу от Ташкургана. Несколько групп блокировали район, в зону блокирования десантировали нашу – Мармольскую – НДШГ. На месте мы не сидели, ежедневно перемещались, по пути ликвидировали схроны, склады продовольствия и боеприпасов, нашли несколько ДШК. Интенсивных боевых действий не было: постреляв издалека, «духи» предпочитали ретироваться. Результат – район зачищен, богатые трофеи.

26 июня – 4 июля 1985 г. Взятие укрепленной горной базы «духов» в горном массиве Альбурз.

17–24 июля 1985 г. Операция на равнине в зоне ответственности Керкинского пограничного отряда. После высадки пару дней блокировали кишлак, «штатники» и сарбозы ходили на прочески. Затем нас в качестве десанта посадили на броню, и начался рейд по пыльной пустыне. Под вечер колонну обстреляли из кишлака. Мы взяли его в кольцо и несколько дней выколачивали оттуда «духов». А по окончании – снова рейд по пыльной пустыне (врагу не пожелаешь). Борты не летали – дул афганец.

Начало августа 1985 г. НДШГ вылетала на операцию где-то на равнине. В этом вылете я не участвовал, но через два дня, 4 августа, собрали еще один состав НДШГ и выбросили на Айвадж. Три ночи ходили в барханы на засаду, ждали большой караван. Но он так и не появился: видимо, сработала разведка моджахедов. Нас же в песках ночью комары загрызли.

1–6 октября 1985 г. Первый вылет в Московский пограничный отряд. Операция по поимке Башира. Вначале нас из Мармоля перебросили на аэродром в Термезе, затем на Ан-24 в Московский. Там мы пару дней жили на аэродроме – округ тем временем стягивал силы для операции. Наконец десантирование, блокирование и зачистка кишлака, а затем почему-то возврат в Союз и домой в Мармоль. Но операция продолжалась.

21 октября – 6 ноября 1985 г. Второй вылет в Московский (снова Башир). НДШГ подняли по тревоге, спешно экипировали и предыдущим маршрутом снова перебросили в Московский. На следующий день десантировали. Мое отделение в неразберихе выбросили на площадку какого-то другого ДэШа. Пока через ущелье полтора километра добирались к своим, поймали двух прятавшихся «духов», а наши тем временем успели повоевать (без потерь с нашей стороны). В последующие дни прочесывали большой кишлак и отдаленные кишлаки поменьше. В конце октября выпал первый снег, но в тот же день и растаял. Руководство операцией проявило заботу о подчиненных и организовало нам баню в Рустаке. Башира в тот раз так и не поймали.

22–24 ноября 1985 г. Короткая операция местного уровня под Мазари-Шарифом. После десантирования сразу попали под обстрел из ДШК со стороны кишлака. Борты далеко уйти еще не успели, и мы вышли с ними на связь и навели на цель. После «обработки» окраин кишлака обстрелов больше не было.

20–29 декабря 1985 г. Операция в «зеленке» вдоль Амударьи от Айваджа до Хайратона. Бортами нас перебросили на точку «Айвадж», ночью в закрытых ЗИЛ-131 переправили на нашу сторону, где мы погрузились на катера и пошли речным десантом. Несколько раз садились на мель, по ошибке высаживались вместо берега на остров и, преодолев наконец дебри из камыша, вышли к кишлаку и блокировали его со стороны реки. В последующие дни в качестве десанта шли на броне вдоль Амударьи и чистили кишлак за кишлаком. Один раз углубились в барханы – пытались догнать уходящую на лошадях группу «духов». Вышли к Хайратону, после ночевки под мостом на броне ММГ-2 ушли в Ташкурган. Оттуда планировалось новое десантирование, но планы поменялись, и нас на новогодние праздники вернули в Мармоль на базу.

5–15 января 1986 г. Операция на равнине в районе кишлака Джангаль-Арык. Обычная плановая операция: штатно высадились, штатно отработали. А вот возвращались назад уже на броне ММГ-3 и опять по пустыне. Вначале нам повезло, и мы шли на головной машине в колонне (впереди нас был только БТР саперов). Затем КШМ, идущая за нами, стала умирать, и ее взяли на буксир. Во время одного из рывков лопнул трос и хлестнул по нашей БМП, серьезно травмировав бойца из моего отделения – Алексея Клевошина. До темноты на базу дойти не успели и заночевали в поле. Посадочную площадку для санитарных бортов освещали фарами.

21 февраля – 5 марта 1986 г. Операция в районе кишлака Бармазит. Во время высадки на нас выскочили убегающие из кишлака «духи» – двоих положили, одного взяли в плен. Затем все как обычно: блокирование и зачистка. Был уже конец зимы, но не-

ожиданно ударил мороз (ночью вода во флягах замерзала). На базу возвратились не как обычно – через Мазари-Шариф, а прямо в Мармоль бортами.

28 марта – 27 апреля 1986 г. Двухэтапная крупная операция под Акчей и Андхоем. Вылетели вначале в Керки, разместились на недостроенной пока новой базе Керкинской ДэШа. На следующий день – высадка. После десантирования оказалось, что у нас нет соседей справа. Пришлось растягивать свой фронт, чтобы закрыть брешь. Мое отделение занимало линию более 300 метров, и все равно справа оставалась дыра. Ее закрыли только на третий день – высадили какую-то НДШГ (неполную). Во время их десантирования пришлось бодаться с ДШК и безоткаткой на внедорожнике, которые вели огонь из кишлака.

После прохождения большой колонны из Хайратона в сторону Меймене (для ее проводки и была организована операция) нас сняли на ПУЦ Керкинского отряда. Несколько дней отдыха, баня и нас перемещают к линии границы. Еще пару дней стояли лагерем возле погранзаставы – футбол и сеансы гипноза, которые демонстрировал майор – начальник одной из НДШГ.

Потом началась операция. Коллеги улетели, а мы остались в резерве и только во второй половине дня срочно десантировались. При высадке штатной Керкинской ДэШа сложилась следующая ситуация. Одна застава осталась левее места высадки группы на барханах, а две другие вклинились в кишлак, чтобы перерезать путь выхода «духам». Завязался встречный бой, десантники отбросили душманов в кишлак (правда, погиб огнеметчик). Командование решило уплотнить оборонительные порядки «штатников», и обе заставы заняли позиции в кишлаке. Но от окраины кишлака и до барханов образовался разрыв. Вот его мы и закрыли.

Первые две ночи басмачи предпринимали попытки прорваться, так что пришлось повоевать. Потом, когда взлетел на воздух душманский склад боеприпасов, натиск сошел на нет, а вскоре «духи» начали сдаваться. Операция завершилась полным успехом.

В последний день нахождения под Андхоем связисты перехватили сообщение «Голоса Америки» – взорвался ядерный реактор в Чернобыле. Наши радиостанции об этом молчали.

Это была моя последняя операция в составе Мармольской НДШГ, через месяц я был уже дома.

Текст песни
Евгения Деменева

Пограничный десант

Пограничный десант – непривычное слово для многих,
Снова ждут где-то нас, и на юг вертолёты уходят.
Мы оставили здесь свой уют, ожидают нас сопки и горы,
Мы вернёмся, если нас помнят и ждут, если о нас ещё помнят.

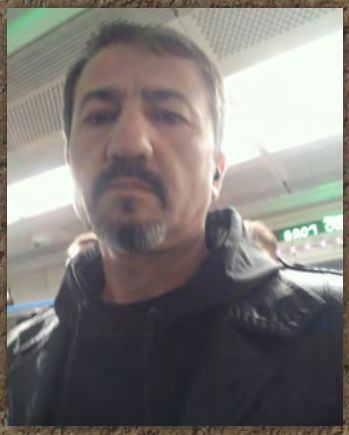
Что такое ДэШа – нет вопроса труднее и легче,
Это трудно дышать, когда ранец врезается в плечи.
Это спальник промокший и снег, тихо бьющий по рваной палатке,
Надоевший «сухпай» в котелке на костре,
колыбельные песни «сигналки».

И обидно порой – лишь немногие знают об этом,
Нас не снимут в кино и про нас не напишут в газетах.
Как, оставив Союз за спиной, серым облаком пыли окутав,
Зависают «борты» над афганской землёй,
в бой бросая десантную группу.

Пограничный десант – в двух словах объяснять бесполезно,
Здесь не просят наград, просто так на рожон не полезут.
Трусов нет и предателей нет, есть простые советские парни,
Пройдёт время, останется память тех лет
И о нас – пограничном десанте!

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫХ МАНГРУПП ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ

ДШМГ Пянджского погранотряда КСАПО ПВ КГБ СССР



Ш.М. Авезов

С.П. Агапов

И.В. Акулов

И.Ф. Алексеев

А.Н. Алёшкин

А. Амелин

А.Т. Бажанов

И.Д. Басов

Н.И. Бастрюков

В. Бахарев

Л. Блинов

С.Н. Богданов

А.К. Былушкин

И.З. Вагапов

В.Е. Данилко

В.А. Деревянко

О.В. Добрышев

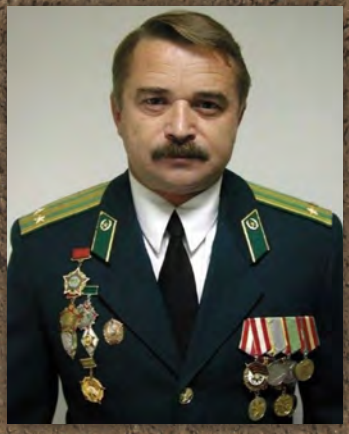
Н.П. Дубчак

А.И. Ерофеев

А.В. Захаров

М. Иргашев

В. Калашников



В.Е. Кашин

В. Киселев

А.Н. Кондратенко

Ю.В. Копейка

В.П. Краснов

А.К. Кузнецов

Ю. Кузьмин

Б. Курдов

В. Куткин

В.И. Ломакин

А.Д. Мазитов

Б.И. Марков

П. Мартынов

В.Н. Медведев

В.В. Медвидь

С.Ж. Мерманов

В.В. Мещеряков

В. Митяйкин

А. Мокров

В.А. Нечаев

Н.С. Нуруллин

Ю.З. Окнян

В.П. Оленин

В.К. Павлов

П. Переута

О.В. Пинаев

В.В. Подобед

А. Пологов

В.В. Прокудин

Н.Н. Пышный

А.А. Сергеев

А.Г. Тошнов

В.М. Трапезников

Ю. Фомин

В. Чердаков

С. Чумаков

В.А. Чурбаков

Т.В. Шаповал

В. Шестеркин

А.В. Шмаков

А. Швырев

А. Яковенко

Н.В. Яценко

ДШМГ КВПО Пограничных войск КГБ СССР

К.Ш. Абдуршин

В.Д. Ашербеков

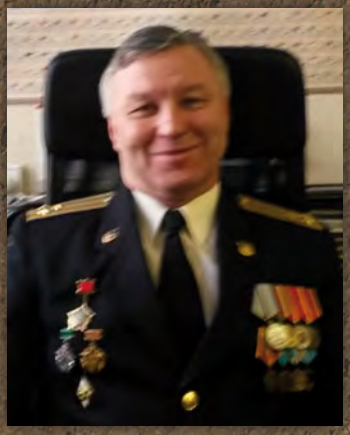
Н.А. Багаев

А.Ж. Балмуханов

И.П. Барсуков

С.И. Басараб

Н.П. Болкунов



А.Г. Борисенко

А.М. Боровко

А.Н. Бородин

А.Д. Букштанович

В.В. Быков

К. Важенин

В.Г. Волков

В.А. Волошин

С.И. Воробьев

С. Гаврашенко

И.Н. Гаранин

Р.Р. Гаряев

А.П. Горохов

А. Горошевский

Д.Г. Гусак

Б.С. Жакупов

В.Г. Жамьянов

В. Желудев

В.А. Журкин

Ф.Ф. Зайнуллин

А. Запивалов

Н.М. Зарыпов

Р.С. Ибрагимов

А.К. Имбергенов

Ю. Ионов

А.И. Исправников

И.М. Иус

О.В. Ихочунин

А.В. Казачков

С.Ю. Карпов

М.А. Кашапов

А.О. Кенжеков

В.В. Кислицын

В.С. Козюбра

А.Г. Копылов

Н.В. Кореков

Т.А. Кошаков

В.П. Кудряшов

А.А. Кузнецов

С.Е. Кузнецов

Е.Ю. Кузнецов

Н.В. Липатов

Ю.А. Ловыгин

В.В. Логунов

В.В. Ломакин

Н.Е. Ломакин

В. Макаров

В.А. Мартяшев

О.В. Мельников

Н.Н. Миташок

Н.В. Лавров

В. Морозов

Ф.И. Мотин

В.Н. Мотовилов

Р.М. Мурзин

И.В. Мусатов

В.Л. Мусиенко

С.И. Мясников

Ю.В. Наумов

А.И. Носов

А.А. Нургалеев

С.А. Овчинников

А.И. Окунев

А.В. Пеньков

С. Победаш

В.Н. Поджаров

Г. Поляков

Ю. Поляков

Ю.В. Пухлов

Р.Ф. Ракимов

В.В. Решетников

А.И. Рождествин

В.Г. Рыжов

Л.А. Рыжов

А. Сагандыков

Р. Сагидулин

Е.Т. Сакибаев

И.В. Сиглаев

Г.Н. Симаков

С.К. Симанов

А.Н. Служикин

И.Г. Соловьев

Д.А. Суслов

Н.А. Сухогузов

З.К. Тиленов

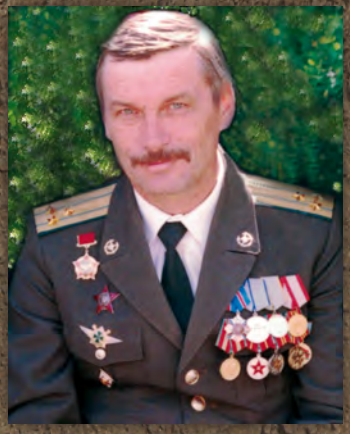
О.Н. Трутнев

Г.В. Тутукин

П.Д. Ушкалов

Е.А. Филимонов

М.И. Хованский



В.Б. Чередниченко

В.Б. Чистяков

А. Шакиров

Л.С. Шалимов

С. Шаповалов

В.А. Шатков

К.С. Шишияну

И.Н. Юдин

С.В. Юдин

Н.Р. Яльмурзин

ДШМГ Керкинского погранотряда КСАПО ПВ КГБ СССР

В. Александров

С.А. Алексеев

В.А. Аржевикин

В. Бекетов

В.Н. Божко

С.В. Васильев

А. Воронюк

В.Н. Григорович

В. Григорьев

О.Г. Гришин

А.М. Гуня

В.В. Даньков

В.Н. Дражин

С.В. Дыдыкин

С. Евтюхов

А. Есепчук

С.Б. Знаменщиков

В.Д. Капшук

В. Карелов

А. Касеев

Н. Кириллов

А. Ковбаса

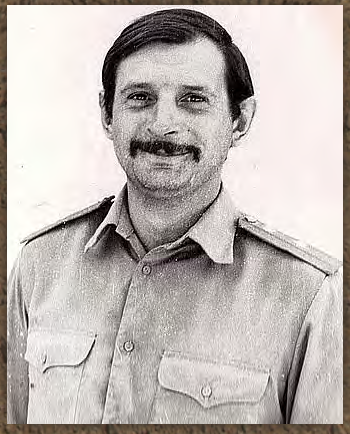
А.Б. Кононенко

А.И. Койда

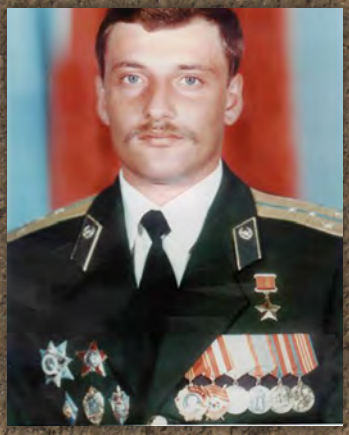
А. Кузьмич

Ю.М. Лапушко

А.А. Лисянский



А.В. Лобов



Н.Н. Лукашов

С.Д. Махлиновский

Д.М. Мачавариани

С.И. Молотов

С. Наумов

И.А. Олейниченко

В. Панцырев

Н. Пахомов

В.В. Радчук

Э.Н. Рясной

В.М. Седаев

О. Семенов

В. Солодовник

С.Н. Суседко

С. Сухоруков

С.В. Терехов

С.В. Тищук

В.Н. Тупиков

А.А. Турулов

Ю. Тюньков

Е.В. Украинский

Р.Г. Хусниев

А. Цвигун

К. Чугуевец

Т.А. Шарипов

Е.А. Шатаев

А. Яковук

ДШМГ Московского погранотряда КСАПО ПВ КГБ СССР

Б.Я. Абдусаматов

П.Н. Армизонов

С.В. Басманов

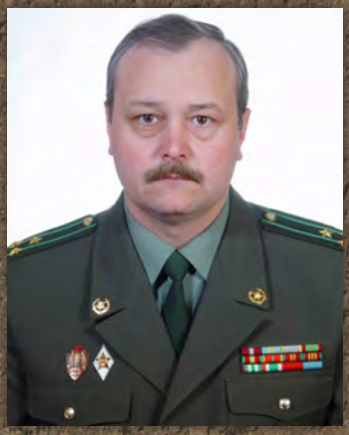
С.Е. Белоголовцев

И.В. Брусенко

Е.А. Бычков

В.А. Ветлугин

Е.В. Деменев



В.Н. Егин

С.А. Егоров

Л.Р. Зарипов

В.Г. Игнатьев

Ю.В. Ильин

В.А. Козлов

В.В. Козлов

О.А. Козлов

Ю.В. Колодников

А.М. Косолап

Н.В. Кузнецов

Р.Х. Латыпов

А.А. Леонтьев

И.Ю. Логинов

С.В. Луцкий

Е.Г. Макаров

И.В. Максимов

В.Д. Московенко

С.В. Непомнящий

А.А. Одинцов

С.Л. Офицеров

С.Н. Пешков

Д.А. Разумовский

А.И. Родионов

С.И. Родионов

И.Н. Савкин

А.Г. Сайгашкин

Н.А. Сакулин

С.В. Смирнов

Н.В. Смирнов

В.М. Ткаченко

В.В. Токарев

П.А. Урбан

Д.Г. Усачев

О.П. Хмелев

В.В. Штопин

Р.Р. Юнусов

ДШМГ Термезского погранотряда КСАПО ПВ КГБ СССР

Р.Н. Абубекеров

С.В. Антонов

А.В. Афанасьев

А.Ф. Аюпов

И.У. Басыров

В.А. Бессмертный

В.Л. Блинников

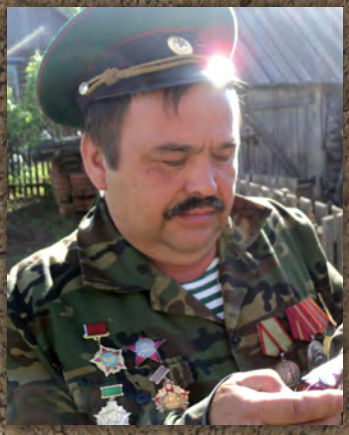
Ю.Г. Бордачев

В.В. Брюханов

И.Н. Брянцев

В.В. Водорез

А.Х. Газетдинов



Ш.К. Галимов

С.Ю. Гарбарчук

А.Б. Гасанов

Э.В. Гусев

О.А. Губов

С.Н. Деревнин

В.В. Домничев

И.А. Ефименко

И.П. Жарников

В.И. Жучкин

О.И. Зенков

А.А. Зорин

Ю.И. Зубрицкий

А.Ю. Зыкин

С.И. Иванов

В.И. Ивашкевич

Е.И. Карлов

В.Н. Касперович

К.Ю. Копытов

Н.П. Кошевой

И.П. Коробейко

В.В. Коробов

С.М. Краевой

Н.Я. Лепешкин

П.Н. Майоров

П.П. Майстренко

О.Ф. Матвеев

Л.Н. Мельник

С.В. Мемрук

А.И. Миляев

С.Н. Михеев

В.М. Мыхлык

Н.Н. Нетеса

А.Н. Перебетюк

В.Ю. Пережогин

С.В. Плисак

С.В. Пономарёв

С.В Пятков

М.Г. Пунтус

С.В. Родионов

А.М. Ромашкин

А.К. Рубацкий

В.М. Русняк

Д.Н. Скорица

В.Н. Смирнов

М.А. Смирнов

В.И. Соломин

А.Ф. Степанов

И.С. Сыса

С.А. Сысоев

С.В. Тайруков

С.В. Тарасов

Н.М. Тебеньков

В.В. Торопов

И.М. Усманов

В.Г. Хабибуллин

П.П. Холодюк

С.В. Чумаков

С.Б. Щеглов

Р.Ф. Ямалиев

Р.М. Якупов

А.Г. Яппаров

ДШМГ Тахта-Базарского погранотряда КСАПО ПВ КГБ СССР

А. Акинфеев

Т. Бадртудинов

С.А. Бочкарев

А.В. Ведров

Т.Б. Вялов

С. Гожин

А. Емельянов

О.А. Железняков

Замполит ДШ-ТБ

А. Колесников

С. Меркулов

Г.Н. Мищенко

А. Муин

И. Муращенко

В.Г. Пурцакин

И.Ю. Репнин

А.В. Худорожков

НДШГ Пограничных войск КГБ СССР

А.Ю. Аксенов

М.А. Аскерханов

В.М. Барабаш

В. Байда

С. Беланов

С. Беловол

В. Белявский

А. Бондарчук

В.В. Бурин

А.А. Бутряков

Д. Валиуллов

Р. Гончаров

О.А. Глазунов

В.Б. Давыдов

В.В. Дяченко

Е.А. Жанабергенов

И. Зарипов

Г.Ю. Иванов

О.В. Каменев

А.В. Кобец

С.А. Козлов

А. Козярский

А. Коломиец

Н.А. Коломиец

М. Комар

А.П. Кочергин

А. Кретов

А.Н. Кузнецов

А.В. Кулешов

С.В. Лепилов

А. Липовских

А. Макаров

К. Марченко

А.В. Мащенко

И.Д. Медведев

В. Мезенцев

С. Мельник

П.Л. Нечеухин

А. Одиянков

А. Остренко

В.В. Переседов

В.А. Перцев

Т.Е. Плотников

В.Б. Родин

С. Родюк

В.А. Романов

А. Сапронов

И. Сосонный

Н.А. Спирин

М.Г. Степнов

С. Сукач

А. Сулейманов

Н. Тищенко

Р.С. Тухтамуратов

С.Б. Ушаков

Ю. Хомуненков

Г.Б. Цеханович

Т.В. Цигулев

А. Черненко

В.И. Чугунов

Н. Чипурнов

В.А. Шевчук

И. Шокур

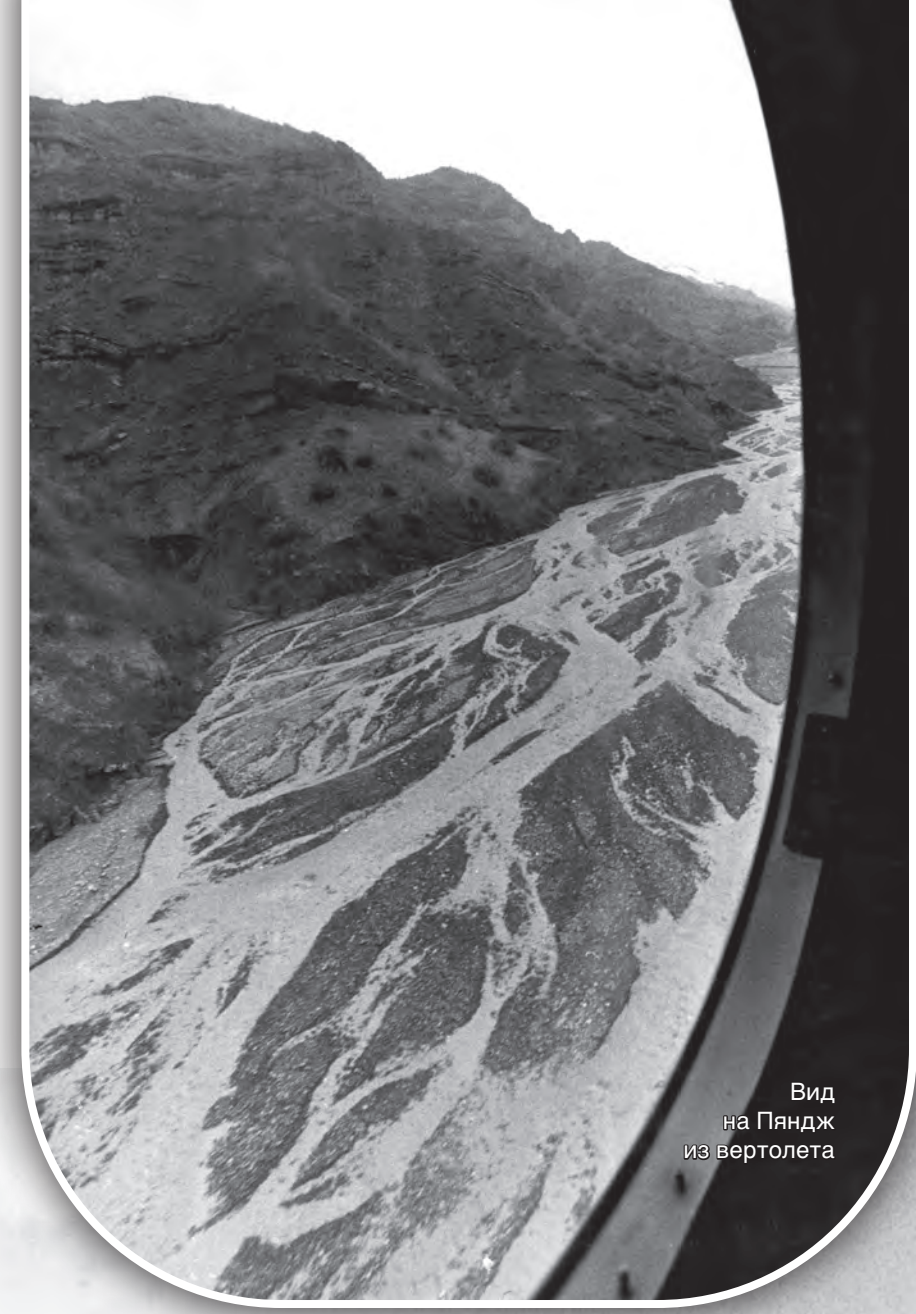
Ю.Н. Шутов

ИЗ ФОТОХРОНИКИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Награды за ратный труд

На проводке колонны

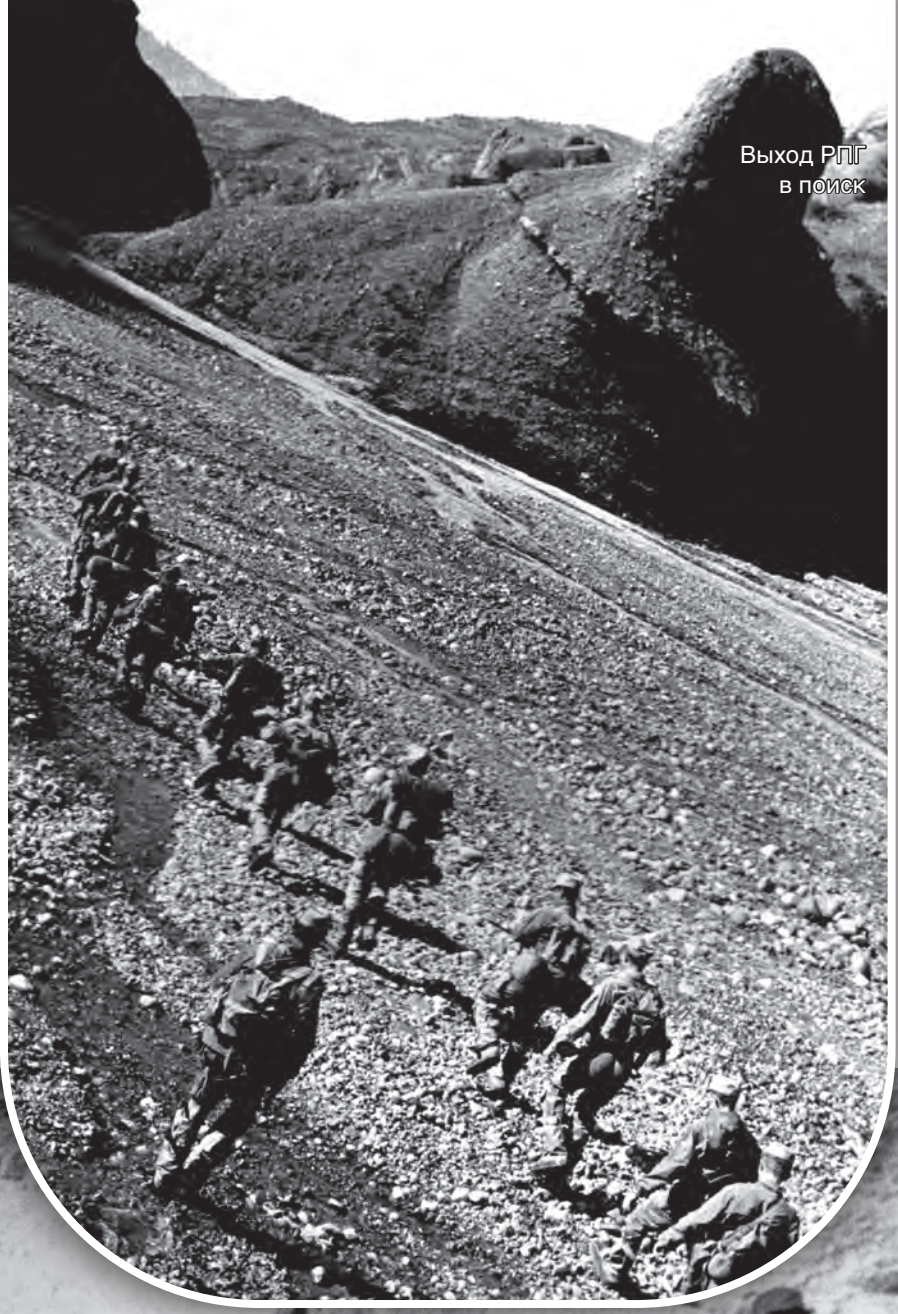
Перед вылетом Куфаб



Вид
на Пяндж
из вертолета

Десантирова

ание Зардев



Выход РПГ
в поиск

Форсирование горной реки

Личный состав Московской ДШМГ с командованием погранотряда

Планирование боевых действий. Московская ДШМГ

Офицеры и прапорщики Пянджской ДШМГ

Эстафета поколений: Николай Дубчак, Никита Карацупа, Владимир Радчук на Манежной площади в Москве

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В период завершения работы над книгой «Пограничный десант» авторский коллектив издания собрал дополнительные сведения, связанные с увековечением памяти о воинах-пограничниках десантно-штурмовых мангрупп. На наш взгляд, эти материалы существенно дополнят раздел книги «Страницы Памяти», красноречиво свидетельствуя о том, что подвиг пограничников по защите южных рубежей Родины не забыт и навсегда останется в наших сердцах и памяти наших потомков. Их имена увековечены на мемориальных досках и памятниках воинам-интернационалистам:

ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР

АКУЛИН Николай Николаевич
(с. 72-73) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

АНИЧЕНКО Василий Федорович
(с.69-70) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

АНТОНОВ Григорий Петрович
(с. 81) – на Мемориальном комплексе «Победа» (г. Чебоксары);

БАТЮТЕНКО Леонид Петрович
(с. 75) – на памятниках воинам-афганцам в городах Сумы и Киев (Украина);

БИЛЫК Виктор Петрович
(с.67) – на памятнике погибшим воинам-афганцам Донецкой области, памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

БОНДАРЕНКО Виталий Владимирович
(с. 78) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ВЕДЕРИС Николай Ионасович
(с. 75-76) – на памятниках воинам-афганцам в городах Харьков и Киев (Украина);

ГАЛЕВСКИЙ Виталий Васильевич
(с. 84) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ГОЛОСНОЙ Иван Григорьевич
(с.67) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ДАВЫДОВ Михаил Евгеньевич
(с. 85) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Тверь);

ДЕМЕНЧУК Сергей Павлович
(с. 82) – на памятниках воинам-афганцам в городах Одесса и Киев (Украина);

ЗАХАРЧЕНКО Владимир Григорьевич
(с. 85) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КАЖАНОВ Юрий Васильевич
(с. 73-74) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КАМИНСКИЙ Виталий Григорьевич
(с. 73) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КОВАЛЕНКО Леонид Иванович
(с. 92) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КОВТУН Андрей Александрович
(с. 83-84) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КОЛЕСНИК Борис Степанович
(с. 82) – на памятниках воинам-афганцам в городах Одесса и Киев (Украина);

КОЛЫХАЕВ Сергей Иванович
(с. 80) – на памятнике воинам-афганцам (Киев, Украина);

КРАВЧЕНКО Александр Иванович
(с. 76) – на памятниках воинам-афганцам в городах Полтава и Киев (Украина);

КРУГЛИКОВ Владимир Иванович
(с. 74) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КУЛИШ Виктор Владимирович
(с. 84) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КУРИЛЕНКО Александр Викторович
(с.71) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ЛЕВЧЕНКО Игорь Васильевич
(с. 83) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

МАКСИМОВ Олег Николаевич
(с. 80-81) – на памятниках воинам-интернационалистам в городах Кривой Рог и Киев (Украина).

МАШКОВ Геннадий Евгеньевич
(с. 89-90) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

МЕДЯНИК Александр Владимирович
(с. 85-86) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

НАСТЕНКО-ЯРОВОЙ
Василий Ларионович
(с. 77) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ПЕРИКОВ Иван Александрович
(с. 84-85) – на памятнике погибшим воинам-афганцам
(г. Кокшетау, Казахстан);

ПРИЙМАК Вячеслав Николаевич
(с. 77) – на памятниках воинам-интернационалистам «Взрыв» в городах Днепропетровск (г. Днепр) и воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ПРИХОДЬКО Константин Михайлович
(с. 76) – на памятниках воинам-афганцам в городах Полтава и Киев (Украина);

РЕЗНИЧЕНКО Игорь Николаевич
(с. 64) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

РУДЯШКО Алексей Николаевич
(с. 77) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

САНГОВ Рустамджон Одинаевич
(с. 82) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Душанбе, Таджикистан);

ТИМЧЕНКО Виктор Григорьевич
(с. 83) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ХАЛИУЛЛИН Ринат Хабибрахманович
(с. 81) – на мемориале памяти воинов-интернационалистов, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах (г. Оренбург);

ЧЕМЕРИС Николай Николаевич
(с. 82-83) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ЧУМАК Олег Валентинович
(с. 92, 93) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ШАШМАЛОВ Андрей Викторович
(с. 92) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Екатеринбург);

ЮНУСОВ Ибрагим Бакоевич
(с. 72) – на памятнике воину-интернационалисту
(г. Душанбе, Таджикистан);

Керкинская ДШМГ КСАПО КГБ СССР

ВЫСОВНЕНКО Владимир Васильевич
(с. 292) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ЖУКОВСКИЙ Василий Артурович
(с. 309) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

ЗМИЕВСКИЙ Василий Васильевич
(с. 296) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

ЗОТОВ Сергей Иванович
(с. 296, 297) – на памятнике воинам-
афганцам (г. Киев, Украина);

МИНАКОВ Виталий Иванович
(с. 293) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

ОЧКУР Владимир Анатольевич
(с. 288) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

ПАРАШИНЕЦ Игорь Степанович
(с. 308-309) – на памятнике воинам-
афганцам (г. Киев, Украина);

РЗЯНКИН Андрей Николаевич
(с. 300) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

РОЩИНСКИЙ Андрей Иванович
(с. 299) – на памятнике «Сынам Кубани,
павшим в Афганистане»
(г. Краснодар);

САВИН Антон Викторович
(с. 286) – на Мемориале «Воинам-
москвичам, погибшим в Афганистане»
(г. Москва);

САВОНЕНКО Николай Алексеевич
(с. 302) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

СЕМЕНЕНКО Александр Иванович
(с. 299) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

СЕМЕШКИН Олег Иванович
(с. 288) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

СОЛОВЬЕВ Николай Владимирович
(с. 300) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Киев, Украина);

Московская ДШМГ КСАПО КГБ СССР

САВРАН Сергей Иванович –
на монументе «Чёрный тюльпан»
(г. Екатеринбург);

РАХМАНОВ Иван Иванович
(с. 391) – на памятнике воинам-
интернационалистам
(г. Гродно, Беларусь);

Термезская ДШМГ КСАПО КГБ СССР

АКИНИН Владимир Иванович
(с. 431–432) – на Мемориале «Скорбящая
мать» (г. Курск), а также в родном селе его
именем названа средняя школа;

КОПЫСОВ Владимир Аполлосович
(с. 431) – на памятнике воинам-
интернационалистам (г. Ижевск);

МЕМРУК Сергей Владимирович
(с. 433) – на памятнике воинам-
интернационалистам всех поколений
Кировоградщины (г. Кропивницкий,
Украина) и на памятнике воинам-
афганцам (Киев, Украина), а также одна
из улиц родного города названа его
именем;

ЯКИМОВ Анатолий Павлович
(с. 432) – на памятнике воинам-
интернационалистам (г. Чита);

ЯКОВЛЕВ Владимир Георгиевич
(с. 431) – на памятнике воинам-афганцам
(г. Уфа);

Восточная ДШМГ (КВПО)

ВАВИЛОВ Сергей Григорьевич
(с. 173) – на памятной доске с именами
погибших военнослужащих Восточной
ДШМГ (г. Кабул, Афганистан, 2014 г.);

СОБОЛЕВ Александр Владимирович
(с. 168–169.) – на памятной доске

с именами погибших военнослужащих Восточной ДШМГ (г. Кабул, Афганистан, 2014 г.);

НДШГ КСАПО

БЕЛЯЛОВ Виталий Геннадьевич (с. 472–473) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ВАРЕНИК Борис Иосифович (с. 473–474) – на памятнике воинам-интернационалистам в Донецке, на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ВОСТРОКНУТОВ Михаил Павлович (с. 469-470) – на памятнике воину-интернационалисту (г. Ижевск);

ГОЛОВЧЕНКО Валерий Анатольевич (с. 463) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ЗУЕНКО Валерий Иванович (с. 466) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КАЛИНКУ Георгий Федорович (с. 475) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Одесса), на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КОНОПЛЯСТЫЙ Анатолий Станиславович (с. 475) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

КУЛИК Иван Михайлович (с. 470) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

МИХАЙЛОВ Владимир Георгиевич (с. 463) – на Мемориальном комплексе «Победа» (г. Чебоксары) и на памятной доске на здании средней школы;

НИКОЛАЕВ Юрий Анатольевич (с. 474) – на Мемориальном комплекс «Победа» (г. Чебоксары);

ОЛЕЙНИК Владимир Витальевич (с. 474) – на памятнике воинам-интернационалистам, (г. Донецк), на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ПЕЧЕРИН Юрий Владимирович (с. 467) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ПЛАТОНОВ Виталий Борисович (с. 475-476) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

РОМЕНСКИЙ Виктор Иванович (с. 471) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина));

САЛАХОВ Ильдар Зиевич (с. 467) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Уфа);

САХНО Виталий Дмитриевич (с. 468) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

СЕЛЕЩЕВ Юрий Николаевич (с. 470) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

СЕМЕНОВ Сергей Васильевич (с. 472) – на Мемориальный комплексе «Победа» (г. Чебоксары);

ТРОХИМЧУК Владимир Николаевич (с. 464) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

УШАКОВ Владимир Васильевич (с. 474) – на мемориале воинам, погибшим в Афганистане и Чечне (г. Киров);

ФОСТИК Олег Валерьевич (с. 472) – на памятнике воинам-афганцам (г. Киев, Украина);

ЯКОВЛЕВ Владимир Георгиевич (с. 431) – на памятнике воинам-интернационалистам (г. Уфа). Оборудован родник имени В. Яковлева в родном поселке Вишневка;

ЯСЫР Николай Иванович (с. 469) – на мемориальный комплексе погибшим в локальных конфликтах бывшего СССР и погибшим в Афганистане (Черкассы, Украина), на памятнике воинам-афганцам (Киев, Украина).

СОДЕРЖАНИЕ

В.Е. Проничев. Десант специального назначения ... 3
Оперативно-боевая деятельность ДШМГ КСАПО и КВПО КГБ СССР ... 7
ДШМГ Пянджского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР ... 30
Боевой путь Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 32
Страницы Памяти Пянджской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 64
Вспоминают ветераны Пянджской ДШМГ ... 94
ДШМГ КВПО КГБ СССР ... 136
Боевой путь ДШМГ КВПО КГБ СССР ... 138
Страницы Памяти ДШМГ КВПО КГБ СССР ... 166
Вспоминают ветераны Восточной ДШМГ ... 185
ДШМГ Керкинского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР ... 261
Боевой путь Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 264
Страницы Памяти Керкинской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 286
Вспоминают ветераны Керкинской ДШМГ ... 314
ДШМГ Московского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР ... 371
Боевой путь Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 374
Страницы Памяти Московской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 389
Вспоминают ветераны Московской ДШМГ ... 392
ДШМГ Термезского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР ... 399
Боевой путь Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 402
Страницы Памяти Термезской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 431
Вспоминают ветераны Термезской ДШМГ ... 434
ДШМГ Тахта-Базарского пограничного отряда КСАПО КГБ СССР ... 455
Боевой путь Тахта-Базарской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 456
Вспоминают ветераны Тахта-Базарской ДШМГ КСАПО КГБ СССР ... 457
Нештатные десантно-штурмовые группы ... 461
Страницы Памяти НДШГ ... 463
Вспоминают ветераны НДШГ ... 477
Песня Евгения Деменева «Пограничный десант» ... 513
Военнослужащие ДШМГ, награжденные орденами и медалями ... 514
Из Фотохроники афганской войны ... 551
Послесловие ... 555

ПОГРАНИЧНЫЙ ДЕСАНТ

ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989)

Редакторы – В.Б. Мурин, А.В. Гусев
Корректор – И.В. Бортникова
Верстка – А.В. Гришин
Дизайн обложки – А.Н. Багаев

Формат 60х90/8. Подписано в печать 13.01.2021
Усл.печ. л. 70. Тираж 1000 экз. Заказ № 1399.

Отпечатано в ООО Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: +7 (495) 137-99-90, +7 (495) 971-00-75
granica_publish@mail.ru
www. granicagroup.ru